

БРАТСВОЕ СЛОВО.

ЖУРНАЛЪ

ПОСВЯЩЕННЫЙ ИЗУЧЕНІЮ РАСКОЛА.

ИЗДАЕТСЯ ПРИ БРАТСТВѢ СВ. ПЕТРА МИТРОПОЛИТА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Н. СУББОТИНА.

1886.

ТОМЪ II.



МОСКВА.
ТИПОГРАФІЯ Э. ЛЕССНЕРА И Ю. РОМАНА
Арбатъ, домъ Платонова.
1886.



General Library System
University of Wisconsin - Madison
728 State Street
Madison, WI 53706-1494
U.S.A.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать
дозволяется. Москва, Юля 29-го дня, 1886 года.

Цензоръ протоіерей *С. Зерновъ*.

ВХ
460
В7

1886

2

I.

Изъ сочиненій протопресвитера Іоанна Полубенскаго.

Протопресвитеръ І. П. Полубенскій былъ первымъ настоятелемъ первой въ Москвѣ, Введенской или Троицкой, едино-вѣрческой церкви. Онъ родился въ 1758 г.; учился въ Тверской семинаріи, въ которой былъ потомъ нѣкоторое время и преподавателемъ словесныхъ наукъ ¹⁾. Въ школѣ онъ получилъ, какъ и большая часть тогдашнихъ семинарскихъ воспитанниковъ, основательное образованіе. Онъ въ совершенствѣ зналъ древніе языки — еврейскій, греческій и латинскій, и изъ новыхъ французскій и нѣмецкій, — въ особенности любилъ языки латинскій и французскій, на которыхъ свободно писалъ. Литературными трудами онъ сталъ заниматься съ большимъ усердіемъ, когда перешелъ (1779 г.) на службу въ московскую епархію и получилъ возможность пользоваться богатыми собраниями книгъ въ бібліотекахъ общественныхъ и частныхъ; у нѣкоторыхъ вельможъ екатерининскаго времени. Здѣсь онъ изучалъ творенія лучшихъ, наиболѣе замѣчательныхъ писателей, дѣлалъ изъ рѣдкихъ и дорогихъ книгъ многочисленныя выписки, которыми и пользовался потомъ для своихъ сочиненій ²⁾.

¹⁾ Біографическія и инныя свѣдѣнія о Полубенскомъ были сообщены нами въ статьѣ, напечатанной очень давно въ *Душеспользн. Читеніи*.

²⁾ Въ сохранившихся черновыхъ тетрадяхъ Полубенскаго содержатся выписки изъ множества книгъ, которыми онъ пользовался въ этихъ бібліотекахъ, и между прочимъ въ Типографской и Синодальной. Такъ у него находимъ обширныя выписки изъ книгъ:

Свою учено-литературную дѣятельность Полубенскій посвятилъ особенно, а въ первое время почти исключительно, полемикѣ противъ господствовавшаго въ его время анти-религіознаго и ложно-религіознаго направленія: занятіе «въ сихъ матеріяхъ», по его собственному выраженію, было его «жизнію, радостію и заслугой передъ Богомъ». Большая часть печатныхъ и неизданныхъ сочиненій Полубенскаго, дѣйствительно, написаны противъ безвѣрія энциклопедистовъ и ложнаго мистицизма масоновъ.

Считаемъ не излишнимъ привести здѣсь сказанное нами двадцать лѣтъ тому назадъ о качествахъ этихъ сочиненій Полубенскаго: «Особенно замѣчательна въ нихъ обширная начитанность автора, слѣды которой можно видѣть почти на каждой страницѣ. Страсть приводитъ мѣста изъ различныхъ сочиненій, замѣчательныя изреченія разныхъ авторовъ, особенно латинскихъ и французскихъ, доходитъ у него даже до крайности. Другую особенность сочиненій Полубенскаго составляетъ частое употребленіе разнаго рода остроумныхъ оборотовъ и выраженій, также ироніи, облеченной нерѣдко въ стихотворную форму. Его остроуміе и иронія для настоящаго времени значительно утратили свою силу; но для своихъ современниковъ авторъ считалъ, кажется, принятую имъ форму изложенія особенно удобною, надѣясь, можетъ быть, посредствомъ нея привлечь вниманіе того круга читателей, для

Thesaurus catholicus Coccei, Hist. eccles. scriptores; Cent. Magden. и др. Изъ книгъ Типографской бібліотеки онъ отмѣтилъ у себя, какъ наиболѣе важныя и нужныя для него: Baronii annales, Bibliotheca patrum; Epistolae Photii Patriarchae; Examinus locorum controversorum Novi Testamenti; Horae hebraicae et talmudicae in IV Evangelistas и др.; изъ книгъ бібліотеки Синодальной: Concilia generalia et provincialia, Luciani dialogi et alia multa opera. Многочисленныя выписки изъ отцевъ и учителей церкви — Златоуста, Василя Великаго, Аванасія, Кирилла Александрійскаго, Амвросія, Августина, свидѣтельствуютъ о знакомствѣ его съ ихъ твореніями. Особенно любимымъ его авторомъ былъ, кажется, Пруденцій. Въ его тетрадяхъ часто встрѣчаются не только изреченія и отдѣльные стихи изъ Пруденція, но и переводы цѣлыхъ его стихотвореній.

котораго попреимуществу назначалъ онъ свои сочиненія и который воспитался на произведеніяхъ современной французской литературы, усвоившихъ себѣ, съ легкой руки Вольтера, столь опасное для религіознаго чувства оружіе остроумія и насмѣшки. Имѣла ли успѣхъ попытка русскаго писателя противопоставить произведеніямъ такого рода благонамѣренную христіанскую иронию, — рѣшить это не легко; но самъ авторъ, несомнѣнно вѣрилъ въ этотъ успѣхъ¹⁾.

Изученіемъ раскола и полемикой противъ раскольниковъ Полубенскій занялся собственно тогда уже, когда по избранію митрополита Платона (въ 1800 г.) поступилъ на должность священника къ единовѣрческой церкви. Основательное знакомство съ богословской литературой и особенно съ твореніями отеческими служило для него самымъ лучшимъ пособіемъ и на этомъ поприщѣ дѣятельности. Но теперь онъ посвятилъ себя, кромѣ того, тщательному изученію и той литературы, которая имѣетъ ближайшее отношеніе къ расколу и которую составляютъ уважаемыми раскольниками старопечатныя и старописьменныя славянскія книги, а также сочиненія самихъ расколоучителей. По запискамъ Полубенскаго видно, что изъ этой, такъ называемой, раскольнической литературы онъ прочелъ, дѣйствительно, очень многое и очень внимательно. Онъ занимался напр. сличеніемъ старопечатныхъ церковно-богослужебныхъ книгъ разнаго изданія, какъ между собою, такъ и съ подлиннымъ текстомъ; дѣлалъ выписки изъ сочиненій Максима Грека, Іосифа Волоколамскаго и другихъ старинныхъ рукописей, которыми пользовался изъ драгоценнаго собранія Синодальной бібліотеки; внимательно

1) Вотъ что пишетъ Полубенскій въ предисловіи къ одному своему сочиненію: „Смѣшное остроуміемъ часто лучше сѣчетъ дѣло. Сократа называли также *scirga atticus*, *забавникъ аттическій*, и иронія его нравились даже самимъ гѣмъ, на которыхъ онъ ихъ бросалъ. У отцевъ Церкви на многихъ мѣстахъ видна сія аттическая соль, для вышшаго опроверженія заблужденій... Итакъ въ отраженіи строитивыхъ мнѣній о вопросахъ богословскихъ иронія вмѣсто соли у насъ иногда служить будеть“.

прочелъ важнѣйшія раскольническія произведенія, — разныя сочиненія Аввакума, Ѳедора, челобитныя раскольниковъ, Поморскіе Отвѣты и др. Недовольствуясь этимъ, онъ заботился особенно приобрѣтать современныя ему раскольническія произведенія, въ чемъ и успѣвалъ, благодаря своимъ личнымъ близкимъ отношеніямъ къ вліятельнымъ лицамъ въ расколѣ и особенно къ нѣкоторымъ изъ ревнителей православія, имѣвшимъ ближайшій доступъ въ раскольническое общество ¹⁾. Изучивши такимъ образомъ со всею обстоятельностью мнѣнія раскольниковъ, Полубенскій вступалъ съ ними въ состязанія, изыскивая къ тому всевозможные случаи. Но такъ какъ свиданія и устныя бесѣды съ старообрядцами не могли быть такъ часты и происходить такъ удобно, какъ желалъ бы того Полубенскій, то онъ придумалъ средство дать имъ болѣе правильный порядокъ. Именно съ этою цѣлю, въ послѣдніе годы жизни, когда удалился на покой и могъ свободнѣе распоряжаться своимъ временемъ, онъ рѣшился изъ лицъ, принадлежавшихъ къ расколу и пользовавшихся уваженіемъ между старообрядцами за свою начитанность, также изъ православныхъ любителей и знатоковъ старины устроить цѣлое общество, которому далъ названіе: «приватной дружественной старообрядственной бесѣды». Общество должно было имѣть засѣданія въ условенныя предварительно времена, и разсуждать также объ условенныхъ предварительно предметахъ. Мѣстомъ собранія онъ назначилъ большую бесѣдку при своемъ вновь устроенномъ домѣ (подъ Андреевскимъ), въ которой, по собственнымъ словамъ его, могло помѣститься до 30 и болѣе человекъ. Непремѣннымъ условіемъ поставлялось, чтобъ разсужденія происходили въ порядкѣ, спокойно и непринужденно ²⁾.

¹⁾ Изъ этихъ лицъ особаго упоминанія заслуживаетъ А. И. Озерскій, извѣстный собиратель „Выписокъ“: съ нимъ Полубенскій находился въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ, ему завѣщалъ и всѣ своѣ рукописи, которыя, вмѣстѣ съ собственной весьма примѣчательной бібліотекой, Озерскій передалъ потомъ своему шурину — А. И. Хлудову.

²⁾ Вотъ что именно писалъ онъ объ этомъ обществѣ А. И. Озер-

Устроилось ли дѣйствительно такое общество и какой имѣло успѣхъ, этого къ сожалѣнію мы не знаемъ; но самая мысль устроить такое общество, съ такою цѣлію и на такихъ основаніяхъ, заслуживаетъ полнаго сочувствія и дѣлаетъ честь Полубенскому. Онъ почти за полвѣка хотѣлъ осуществить то, что явилось только въ наше время подъ именемъ противураскольническихъ Братствъ. Но устнымъ собесѣдованіямъ о расколѣ и съ раскольниками Полубенскій не усвоилъ однакоже особеннаго значенія; напротивъ, гораздо большаго успѣха въ отношеніи къ обращенію раскольниковъ ожидалъ отъ письменнаго изложенія доказательствъ противъ раскола. Съ этою цѣлію онъ написалъ не мало замѣтокъ и цѣлыхъ сочиненій о разныхъ раскольническихъ мнѣніяхъ и старался распространять ихъ между старообрядцами и тѣми любителями старины, которые дѣйствовали въ защиту церкви противъ раскола.

Первымъ, какъ надо полагать, опытомъ литературной по-

скому: „Прошу повѣстить всѣмъ вашимъ заблаговременно, чтобы всѣ непременно были, если не хотятъ эпитиміи полтора поклона. У Павла Дмитріевича, или у Александра Ивановича должна быть Библия Острожская и Апостолъ Іосифовскій. У меня же будутъ греческій завѣтъ новый, еврейскій переводъ, латинскіе, нѣмецкій и польскій. 16 числа августа, съ помощію Царя славы Христа Бога нашего, будетъ приватное годовое собраніе дружественной старообрядственной бесѣды. На первый разъ предложено будетъ собранію мѣсто изъ 321 зачала къ Евреямъ. Будетъ читана выписка изъ харатейныхъ Апостоловъ Синодальной ризницы. Потомъ справки въ вышенисаныхъ завѣтахъ. И предоставлено будетъ до будущаго собранія давать на то рѣшительное мнѣніе, нималѣйше не стѣсня вольности, кто какъ о томъ думаетъ, и чрезъ то истина удобно откроется. Притомъ дано будетъ понятіе, какъ на соборахъ говорили и разсуждали, т. е. съ крайнею аккуратностію. Собраніе продолжится не болѣе получасу; а тамъ можно о другихъ матеріяхъ, кто о чемъ захочетъ, говорить. Начало будетъ съ предисловіемъ таковымъ: „съ помощію всеильнаго Царя славы Христа, истиннаго Бога нашего, годовое приватное дружественное старообрядственной бесѣды собраніе открывается“; а при концѣ — „собраніе закрывается“.

лемической дѣятельности Полубенскаго противъ раскольниковъ, который онъ имѣлъ намѣреніе издать въ свѣтъ, было сочиненіе: *Новый опытъ доводовъ къ утврѣденію старообрядцевъ о вѣрѣ спорныхъ съ старообрядцами предметахъ*. Это было обширное сочиненіе (на 50 тетрадахъ) и, судя по заглавію, очень полезное. Самъ авторъ впоследствии придавалъ ему важное значеніе, особенно за тѣ свидѣтельства, какія въ немъ были собраны и которыхъ, по его собственнымъ словамъ, послѣ двѣнадцатаго года, онъ «ни за какую цѣну не могъ уже найти, потому что и люди померли и книги распродали». Это свое сочиненіе Полубенскій, еще при жизни митрополита Платона, представилъ въ цензуру; но цензоръ по какому-то «смѣшному случаю» не рѣшился пропустить его и отослалъ рукопись въ Синодъ, гдѣ она потомъ осталась и едвали, какъ опасался Полубенскій, не погибла во время наводненія.

Послѣ этого *Опыта* Полубенскій составилъ еще два слѣдующія сочиненія: *Заочный разговоръ съ старообрядцами* ¹⁾ и *Разсудная книга для старообрядцевъ*. Оба сочиненія въ 1825 году представлены имъ въ учрежденный при С.-Петербургской Александро-Невской Академіи цензурный комитетъ. Достоинно замѣчанія, что онъ писалъ въ прошеніи, при коемъ препроводилъ ихъ въ цензуру: «Прошу всепокорнѣйше высокаго имя Іс, у грековъ также и нынѣ подъ титлоу пишемое, также слово *церкви* (вмѣсто *церковь*) и прочія сему подобныя оставить такъ, какъ написаны. По долговременному опыту моему мнѣ извѣстно, что фанатики изъ раскольниковъ совсѣмъ не станутъ читать книгу, если иначе будетъ, а то родитъ въ нихъ довѣренность и захотитъ къ чтенію книги. Для бѣднаго и слабого умомъ народа надобно сдѣлать сіе снисхожденіе». Какая судьба постигла эти два новыя сочиненія Полубенскаго, также неизвѣстно.

¹⁾ Полное названіе этого сочиненія слѣдующее: „Заочный разговоръ и собесѣдованіе съ старообрядцами и старообрядками, особливо такими, которые принадлежатъ къ преображенскому едосѣвскому согласію, отъ вселенской Церкви на сто миль отстоящему“.

Итакъ наиболѣе важныя и совершенно обработанныя сочиненія Полубенскаго противъ раскольниковъ, къ великому сожалѣнiю, неизвѣстно гдѣ находятся, если только не совершенно утрачены. Затѣмъ въ оставшихся послѣ него бумагахъ сохранились нѣкоторыя противураскольническiя его сочиненія уже переписанныя, хотя, какъ видно по всему, еще не вполне обработанныя, и большое количество выписокъ и замѣтокъ, касающихся раскола. Даже и эти его сочиненія и замѣтки не лишены значенiя, и въ нихъ Полубенскiй является достойнымъ полнаго вниманiя полемическимъ писателемъ первой четверти истекающаго столѣтiя, когда еще не были изданы въ свѣтъ знаменитыя «Бесѣды къ глаголемому старообрядцу». Въ этихъ полемическихъ сочиненiяхъ Полубенскаго мы встрѣчаемъ тѣ же особенности, которыя составляютъ общую принадлежность всѣхъ его литературныхъ произведенiй: ту же любовь къ латинскимъ изреченiямъ (которыя онъ приводитъ, конечно, въ переводѣ, или съ переводомъ), ту же охоту употреблять остроумныя обороты рѣчи, приправленные иронiей и выражаемые иногда въ стихотворной формѣ. Но при этомъ, — надобно отдать ему справедливость, — онъ не доходилъ до крайности; умѣлъ сохранять приличныя границы. А что касается обилiя приводимыхъ здѣсь свидѣтельствъ разнаго рода, заимствованныхъ по преимуществу изъ творенiй отеческихъ, то они составляютъ даже достоинство полемическаго сочиненiя противъ раскольниковъ, такъ какъ для нихъ имѣеть силу не столько самостоятельное сужденiе полемика, сколько авторитетъ святоотеческихъ писанiй, на которыя онъ можетъ опереться въ своемъ сужденiи. Но самую примѣчательную особенность полемическихъ сочиненiй Полубенскаго, особенно для своего времени, составляетъ духъ миролюбiя, которымъ онъ проникнутъ. «Не бо побѣдiti ищемъ, но привзяти братiю, ихже о разлученiи болимъ», — этими словами Григорiя Богослова самъ онъ обозначаетъ внутреннiя побужденiя, руководившия имъ при составленiи сочиненiй противъ раскола. Прекрасно выразилъ онъ и вообще характеръ своихъ отношенiй къ старообрядцамъ въ письмѣ къ одному изъ

нихъ ¹⁾. «Царь славы Христосъ заповѣдалъ намъ поступать съ тѣми, иже отъ сопротивныхъ нашихъ, такимъ образомъ, какъ Онъ самъ поступалъ: *трости сокрушенны не преломитъ и лена внемшагося*, то-есть свѣтильны въ лампадѣ, уже угасающей, *не угаситъ, дондеже изведетъ въ побѣду судъ*, то-есть дондеже не увѣритъ. Въ Евангеліи это писано. Мы, грѣшныя Его слуги, какимъ инымъ образомъ дерзнемъ поступать? Хуленіемъ ли васъ за вѣру во Христа? — Но за это Онъ же воздастъ *мѣру полну и натрясну*. Безумнымъ ли проискательствомъ и гоненіемъ? Но въ этомъ мѣшаетъ Его святое слово: *Азъ (самъ) воздамъ судъ*, а вы этого не предпринимайте. По Аѳанасію великому,

Мы не судьи чужимъ дѣламъ,
Разсудить каждаго Создатель самъ.

Итакъ оставляя дѣло въ судьбахъ Божіихъ, а не гордостно на васъ наступаая (потому что и мы сами суда Божія трепещемъ), прошу васъ не разумѣть о насъ, какъ о какихъ либо излишно тяготѣющихъ фанатикахъ (то есть умовредныхъ), но какъ о такихъ, о которыхъ Златоустъ сказалъ: *въ царство Божіе и самъ вниди, и онаго введи*». Такъ почтенный протопрѣсвитеръ единовѣрческой церкви понималъ обязанности православнаго пастыря въ отношеніи къ заблудившимся отъ церкви, — и въ своей дѣятельности остался вѣренъ своему убѣжденію. Въ его полемическихъ сочиненіяхъ противъ

¹⁾ Это письмо къ крестьянину новой деревни — Андроновки, Ульяну Тихонову, писано по случаю предстоявшаго бракосочетанія сына его, который изъявилъ желаніе принять Единовѣріе. Полубенскій убѣждалъ отца дать согласіе и благословеніе сыну на бракъ; писалъ, что и сыну далъ наставленіе сохранять почтеніе къ родителямъ: «При первомъ съ нимъ свиданіи говорилъ ему, что отца и мать должно чтить по Божіей заповѣди, не только христіанъ, какъ вы, но даже ежели бъ былъ еллинъ и жидовинъ. Въ одномъ только случаѣ не велѣно слушаться отца, когда онъ въ истинной вѣрѣ будетъ препятствовать, по глаголу Спасову: *иже не возненавидитъ отца или мать, и вслѣдъ мене грядетъ, нѣсть мене достоинъ*. Но какъ отъ васъ сего запрещенія нѣтъ, то тѣмъ паче сыну родителей уважать должно».

раскола мы повсюду замѣчаемъ преобладающее желаніе — не раздражать противниковъ, а посредствомъ разъясненія истины привести къ миру и единенію.

Вотъ почему мы считаемъ и оставшіяся сочиненія протопресвитера Полубенскаго, хотя не вполне обработанныя и оконченныя, имѣющими значеніе даже для нашего времени. И такъ какъ онѣ остаются доселѣ неизвѣстными, то считаемъ не излишнимъ познакомить нашихъ читателей съ нѣкоторыми изъ нихъ, частію въ полномъ ихъ составѣ, частію въ извлеченіяхъ¹⁾. На первый разъ печатаемъ одно изъ болѣе обработанныхъ его сочиненій: *Грамматическія примѣчанія для старообрядцевъ, внѣ церковной іерархіи состоящихъ*. Сочиненіе это, представляющее замѣчательный образчикъ обширной ерудиціи автора, изобилуетъ весьма мѣткими и сильными доказательствами противъ разнаго рода раскольническихъ мнѣній. Обращаемъ особенное вниманіе читателей на внесенное сюда основательное и довольно обширное изслѣдованіе по вопросу объ «аллилуіа», также о имени *Иисусъ*, о прибавленіи въ 8 членѣ Символа вѣры, и затѣмъ на весьма любопытныя и важныя замѣтки о пререкаемыхъ раскольниками выраженіяхъ новоисправленныхъ книгъ: «спаси Спасе нашъ люди отчаянныя», «тогда возложить на олтарь твой *телцыя*», «да не снидеть съ грешающимся *моммся тебѣ*, Господи, *духъ*

¹⁾ Печатаемъ ихъ по рукописямъ, принадлежащимъ теперь Хлудовской библіотекѣ, а сюда поступившимъ отъ А. И. Озерскаго, книги котораго, печатныя и рукописныя, какъ извѣстно, послужили основаніемъ библіотеки А. И. Хлудова. Рѣшаясь напечатать нѣкоторыя рукописи Полубенскаго, мы думаемъ, что этимъ какъ бы осуществляемъ надежду самого, такъ давно уже почившаго, достопочтеннаго протопресвитера. Передавая свои рукописи А. И. Озерскому, онъ писалъ: „Пусть лучше онѣ у васъ остаются, чѣмъ инде. Ибо я увѣренъ, что вы вездѣ ихъ съ пользою употребить способны... Весьма, весьма для меня жалко будетъ, если какимъ-нибудь образомъ запропадутъ“. И вотъ переданныя Озерскому тетради не только не „запропали“, но даже издаются во всеобщее свѣдѣніе на „пользу“ читателямъ,—и православнымъ и старообрядцамъ, „внѣ церковной іерархіи состоящимъ“.

лукавый», «славнѣйшую *безъ сравненія* серафимъ», и др. Заслуживаютъ также вниманія разсѣянныя по разнымъ мѣстамъ сочиненія замѣтки о неисправностяхъ и невѣрностяхъ въ переводѣ, допущенныхъ издателями старопечатныхъ книгъ. Наконецъ достойно вниманія и уваженія постоянное стремленіе автора доказать и показать, что различіемъ въ обрядѣ не нарушается единство вѣры и что всякій обрядъ православенъ, если служить къ выраженію православнаго ученія вѣры.

Недостатки сочиненія, которыя легко примѣтитъ читатель, особенно отсутствіе строгаго порядка въ изложеніи предметовъ и внутренней между ними связи, вполнѣ искупаются его достоинствами.



Грамматическія примѣчанія для Старообрядцовъ

въ церковной іерархіи состоящихъ.

«Подвигъ убо намъ, живымъ сущимъ еще, и по преставленіи, умривати и въ совокупленіе приводити концы» (Прол. 30. Гевв.).

«Истина каждому должна быть любезна, и нужно суетная глаголющимъ сопротивляться» (Кирилль Александр.).

«Держимся во всемъ главы своея Христа съ четырьми Евангелисты, да съ четырьми патріархи вселенскими» (Отъ Іосифа патр. къ Валдем. королевичу Датскому).

«Пребывай въ церкви, и не предавъ будещи отъ церкви: аще ли бѣжиши, не повинна есть церковь» (Маргар.).

«Подвизатися о нераздраниі церкви больши мученичества есть» (Матв. Іерус. гл. 12).

1. О Смыслѣ и мѣрѣ разума въ каждомъ старообрядцѣ и грамматическомъ вѣдѣніи.

„Сомнительно о ихже не вѣси повѣствуй“ (Ефр. Сир. л. 404.). Т. е. чего твердо и обстоятельно не знаешь, о томъ не вдавайся слишкомъ въ жаркіе споры, чтобъ послѣ нечего было стыдиться.

„Первѣе увѣждь вину вещи, и тогда дерзай“ (Надсловіе на Библию, съ Острожской печат.). То-есть разсмотри дѣло поприлежнѣе и полюбопытствуй поговорить о немъ съ другими знающими: тогда уже начинай о немъ утверждать, а не прежде.

„Сія глаголаша отцы благовѣрно убо, но не истинно“ (Толк. Еванг. 10. нед.). Т. е. нѣкоторые, хотя безъ ереси, и не въ томъ намѣреніи, однакожъ несправедливо говорятъ и разсуждаютъ. Повидимому благовѣріе защищаютъ; но не истинно ихъ защищеніе.

„Яже тебѣ невѣдома суть, оному въ умъ вмѣстишася“ (Ник. Черн. Г. Сл. 39.). Сколько есть вещей, что одинъ понимаетъ ихъ здраво, а другой превратно!

Не во всѣхъ разумъ (1 Кор., гл. 8., ст. 7). *Аще ли кто мнитъя вѣдѣти что, не у что разумъ, якоже подобаетъ разумѣти* (1 Кор., гл. 8., ст. 2). Т. е. не должно слишкомъ бодро опираться на свой разумъ. Онъ часто бываетъ обманчивъ и вещь не такъ понимаетъ, какъ въ самомъ дѣлѣ понимать ее надобно. Должно крѣпко держаться опредѣленій, содержаній и практики вселенской церкви, яже есть столпъ и утвержденье истины, и изрицати отвѣтъ, якоже святіи отцы достигаюша.

„Еже того простымъ человѣкомъ разумѣти и толковати невозможно, всѣмъ же вѣровати подобаетъ“ (Катихиз. Большой л. 20 на оборотѣ). Спасительное правило; но, увы! не всѣми наблюдаемое. Всякой смѣло и, такъ сказать, на всѣхъ парусахъ вступается въ разсужденіе о такихъ вещахъ, которыхъ онъ прямо разсудить не въ силахъ.

„Грамматическое ученіе трудно есть, но внятельно; безъ него же аще кто что вѣсть, сей ничесоже вѣсть“ (Надсловіе іосиф. Апостола, и тожъ въ надсловіи Прологовъ). А въ одной малой учебной іосифовской Псалтыри въ предисловіи сказано: „Аще кто сихъ (т. е. грамматическихъ различій) не вѣсть, сей во тмѣ шатается“.

„Тѣмже не подобаетъ укоряти и безчестовати наказанія, якоже мнитъя нѣкимъ, неискуснымъ сущимъ“ (Препод. Максимъ Грекъ въ предисл. на Грамматику)

„Вѣмъ бо, вѣмъ многихъ отъ щеславія въ таково безуміе пришедшихъ, яко не вѣдѣти ничесога грамматическаго устроенія, ниже родовъ, ниже временъ, ниже окончаній

и прочихъ таковыхъ, яже изложиша премудрѣйшии учителя, таже съ таковымъ неразуміемъ тѣщащихся прелогати неудоборазумная и исправляти, да не реку сопротивная творити, ихже бѣду вѣсте вси, иже писаніе прочитающіи“ (Слова Старца Силуяна, ученика препод. Максима Грека. Тамъ же).

„Къ сему же да неусумнишися, православный читателю, егда обрящеши въ книзѣ сей исправленія реченій въ склоненіяхъ измѣнена и другая таковая, и возмниттися нова быти; но не есть сице“ (Въ концѣ Толк. Еванг.).

П р и м ѣ р ы .

Противъ перваго положенія *сомнительно о ихже не вѣсти повѣстувуй*, представимъ въ примѣръ слова изъ Соловецкой челобитной, въ порокъ поставленные: *и спаси, Спасе, люди отчаянныя*, которыя и до сихъ поръ почти всегда въ первую задачу старообрядцами, внѣ церковной іерархіи состоящими, задаются.

Сочинитель Челобитной на сей разъ запомнилъ, что въ самомъ причастномъ правилѣ сіе слово упоминается, въ пятой пѣсни канона Господу Іесу: *Ты спасеніе отчаянный души моеи, Спасе*. Также въ молитвѣ послѣ того канона: *аще убо вѣра, яже въ Тя, спасаетъ отчаянныя*. Также и во 2-й молитвѣ причастной (Владыко святыи пречистый): *но ради прогнѣвавшихъ Тя и отвергшихся, иже грѣхъ ради всякаго отчаявшихся спасенія надежды*. Не припомнилъ также, что въ Миней Юньской на 24-й день въ Богородичѣв: „Елисаветъ зачать“, напечатано: *да спасетъ люди отчаянныя*. По сему и стоитъ въ новопечатныхъ: *и спаси, Спасе нашихъ, люди отчаянныя*.

По Слѣдованной Псалтыри іосифовской, по Октоиху и по другимъ книгамъ церковнымъ весьма часто въ старопечатныхъ сіе слово попадается.

Значить же: 1) совсѣмъ отчаяннаго и о спасеніи своего
Братское Слово. № 11.

емъ уже Бога не молящаго, каковы Каинъ, Иуда, бѣси. *Духъ страха и отчаянія*, — въ молитвѣ по пятой каѳизмѣ. 2-е) Не совѣмъ отчаяннаго, но только изъ глубокаго смиренія отчаяннымъ себя называющаго и о спасеніи своемъ молящагося, и симъ самымъ названіемъ преклонить Бога на милость надѣющагося.

Святый Златоустъ (у Ник. Черн. Г. въ сл. 51. л. 413) въ словѣ къ Феодору падшему о сихъ двухъ родахъ отчаянія такъ изъясняется: „Но тебѣ ни единого же отъ сихъ быти хочу, ниже отчаянія (совершеннаго, погибельнаго) на исповѣданіе приходити, но со *отчаяніемъ блазньмъ* (т. е. со отчаяніемъ втораго рода, съ крайнимъ себя униженіемъ), и отчаянія (совершеннаго, погибельнаго) корень отсѣкше, все сопротивное показати тщаніе“.

Но что всего удостовѣрительнѣе, — самъ святый Златоустъ о себѣ говоритъ (въ 44-мъ нравоч. на Дѣян.): „вѣру ми имите, яко убо спасенія моего отчаяхся“. А преподобный Ефремъ Сиринъ (въ сл. 87.) учитъ кающагося такъ говорить: „прими и отъ мене недостойнаго покаяніе, яко азъ убо отчаяхся“. Въ Матееѣ Иерусалимскомъ (въ сост. 20 гл. 31.) сказано: „истиннаго никтоже достоинъ есть причащенія“. И у Златоуста въ Послѣдованіи причащенія: „токмо святъ да приступаетъ“. Слѣдовательно всѣ безъ исключенія должны въ бездну милосердія Божія повергаться, а не мечтать о себѣ что-либо. Сюда же относится повѣствуемое о преподобномъ Макаріи Великомъ, который по смерти, взятый уже ангелами и предъ вратами рая бывшій, все еще о судьбѣ своей страшился, и не прежде оказалъ свою радость, какъ уже введенъ былъ въ самый рай.

Въ канонѣ на исходъ души по старопечатнымъ есть еще и страннѣе сего выраженія (въ 9. пѣсни): „Бога ктому азъ не помяну, и Богъ ктому не помянетъ“. И въ 6-й пѣсни: „Да не убо тѣло погребете въ земли, нѣсть бо достойно; но, извлекше вонъ, псомъ поверзите“. Всѣ сіи столь страшныя и безнадежныя выраженія суть выраже-

нія отчаянія благаго, Златоустовскаго, не отымающаго еще надежды сказать, какъ сказано въ 9 пѣснѣ: „сердца моего сокрушеніе пріемлющи, о тебѣ утверждающе упованія, Благая, еда како страшнаго избавиши мя огненнаго мученія“.

Что принадлежитъ до грамматическаго вѣдѣнія, то въ нынѣшнее время преподобный Максимъ Грекъ и ученикъ его Силуянъ не только бѣ сказали, что во тмѣ шатаются, но и болѣе что-либо о тѣхъ, которые поютъ 1-мъ ирмосѣ 1-го гласа: „Твоя побѣдительная десница... всемогущія противныя сотре“. Въ крюковыхъ ирмосахъ вездѣ почти такъ стоитъ. Но въ книгахъ старопечатныхъ напечатано *всемоущи*, т. е. всемогущая десница противныхъ, Египтянъ, сотре. А пѣть такъ: *всемоущія противныя*, въ винительномъ падежѣ множественнаго числа, есть богохульно. Въ Маломъ іосифовскомъ Часословѣ въ предисловіи сказано, что если будутъ читать, въ стихѣ „Царю Небесный“, о Духѣ Святомъ: Душѣ, а не Душе, какъ иногда нѣкоторые отъ неразумія читаютъ, то сіе зѣло и вельми Богу, въ Троицѣ славимому, бранно. То колыми паче сіе богопротивно и ужасно.

Также въ 1-мъ ирмосѣ 2-го гласа поютъ: „Во глубинѣ потопаи древле фараонитская вся воинства *преоруженну силу*“. Но въ греческомъ стоитъ въ именительномъ падежѣ: *и пѣрепнос дѣнамас*, преоруженна сила, какъ и въ послѣднихъ іосифовскихъ выходахъ напечатано. *Преоруженна*, или такая сверхъ-оружная сила, которая превышаетъ всякое оружіе, — и сія сила преоруженная есть самъ Богъ. Должно пѣть, и въ крюковыхъ ирмосахъ немедленно поправить, по послѣднимъ выходамъ іосифовскимъ: *преоруженна сила*. А въ прежнихъ хотя и напечатано *преоруженну силу*, но зато издатели въ надсловіи прощенья просятъ въ погрѣшеньяхъ въ разумѣ, и исправити препоручаютъ.

Равно въ Богородичнѣ 4-го гласа благовѣрно убо поютъ, но не истинно: „И спасеть *Богородицею* міръ“. Но

въ старо-печатныхъ стоитъ, и по грамматикѣ надобно, въ звательномъ падежѣ: *Богородице*.

Подобно въ ирмосѣ 4-го гласа 14-й пѣсни: „любве ради, Щедре, своего си образа на крестѣ твоємъ сталъ еси, и *растоящаяся* языцы (якобы также стали на крестѣ). По послѣднимъ выходамъ: „и *растаяшаяся языцы*“, т. е. не могли стерпѣть силы креста и увѣровали.

Примѣчаніе. Изъ сихъ два слова: *преоруженну силу*, и *растоящаяся языцы* хотя въ нѣкоторыхъ старопечатныхъ по недосмотру есть, но зато въ надсловіяхъ тамъ сказано: *исправите погрѣшенная въ разумъ*. Въ послѣднихъ же выходахъ въ Октоихѣ и въ Минеяхъ вездѣ: *преоруженна сила* и *растаяшаяся языцы*, т. е. какъ воскъ отъ огня растаяли. По сему и пѣть надлежить.

Въ книгѣ службъ Господскимъ и Богоматери праздни-камъ и разнымъ святымъ россійскимъ и другимъ, печатанной съ почаевской типографіи лѣтъ за двадцать до изданія позволительнаго указа Святѣйшаго Синода въ 1798 году печатать вновь старопечатныя книги подъ надзоромъ цензуры, лѣта 7302, въ службѣ Артемію Веркольскому въ 4-й пѣсни въ ирмосѣ 8 гласа: „Услышахъ Господи слухъ Твой и убояхся“, ужасно напечатано: *яко отъ Дѣвы тя, Христе, раждаемъ*, вмѣсто: „яко отъ Дѣвы произыде“. Что далѣе слѣдуетъ, не смѣю я класть на бумагу. И должно въ самой скорости старообрядцамъ, оную книгу у себя имѣющимъ, и голоднымъ книгопродавцамъ старопечатныхъ книгъ выправить перомъ сіе мѣсто противъ нотнаго ирмоса, или сыскать въ Минеяхъ. Такъ же и въ Богородичнѣ 5-й пѣсни: „Страшными... Христе херувимы славима еси“, слово *Христе*, какъ советѣмъ тутъ не слѣдующее, исключить и заклеить бумажкою.

2. Незнаніе грамматическое родитъ напрасное сумнѣніе тамъ, гдѣ бы сему быть не надлежало.

Сколько есть словъ, которыя подхвачены старообрядцами какъ поврежденные, а они ни мало не таковы. До

сихъ поръ еще на словахъ о нихъ говорятъ и въ тетра-
дяхъ читають, и нѣкоторыя въ польскихъ и стародуб-
скихъ, (прежде) подъ цензурою не состоявшихъ, типогра-
фіяхъ напечатаны.

П р и м ѣ р ы .

Въ 50-мъ псалмѣ послѣднее слово *тельца*, въ новопе-
чатныхъ *тельцы*, если поближе разсмотрѣть, значить
одно и то же, т. е. множественное, а не единственное
число. Славенскій языкъ, подобно еврейскому и грече-
скому и всѣмъ прочимъ, имѣеть два періода, или раз-
дѣленія: 1-е славенскій древлебытныи, или старинный,
2-е славенскій новѣйшій. По старинному славенскому
слово *телецъ* склоняется слѣдующимъ образомъ:

Единствен. ч.

Множествен. ч.

Имен. телець

Имен. тельцы

Родит. тельца (или по пере-
воду Ник. Черн. Г. тельца).

Родит. телець.

Дател. тельцемъ.

Дат. тельцу

Винит. тельца (по Острож.

Винит. телець.

Библии тельца).

Зват. тельче

Зват. тельцы

Твор. тельцемъ

Твор. тельцы

Относ. о тельцу

Относ. о тельцѣхъ.

Такимъ образомъ вездѣ по Острожской Библии и по
другимъ старопечатнымъ книгамъ, и въ самыхъ даже ново-
исправленныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ винительномъ
падежѣ единственнаго числа стоитъ *телецъ*.

И сотвориша телецъ въ Хоривѣ. Псал. 105; по новѣй-
шей — *тельца*.

И истинитъ я, яко телецъ ливанскій. Пс. 28; по но-
вѣйшей — *тельца*.

И сотвори имъ телецъ лянъ. Исх. 32; по нов. — *тельца*.

Узръ телецъ и лики (Тамъ же); по нов. — *тельца*.

И приведше телецъ упитанныи заколите. Лук 15.

Телецъ питомый (Тамъ же ст. 30); въ нов. оставлено
по старому слогу: *телецъ*.

А во множественномъ числѣ въ винительномъ падежѣ тоже слово по старинному *тельца*, по новѣйшему *тельцы*, т. е. тельцевъ. *Не прииму отъ дому твоего тельца* (по Острожск. *тельца*), во множ. Пс. 49.

Тоже утверждается словами подобнаго окончанія:

Иже порази первенца египетскыя (по Острожск.). Пс. 134.

Храняй младенца. Пс. 114; во множ.

Господь умудряетъ слѣпца. Пс. 145.

Овца ихъ многоплодны. Пс. 143.

Оставляетъ овца — распудитъ овца. Іоан. 10.

Остави мертвыхъ погребсти своя мертвеца.

Кладенца, въ нед. 1 поста, въ канонѣ на повечерницѣ; то же слово въ канонѣ 5 нед. *кладенцы*.

Старца его умудрити. Пс. 104.

„Восприими *вѣнца ихъ*“: въ чинѣ вѣнчан. іоасаф. Потребн. То же слово тамже: „и относятся *вѣнцы* за престолъ“.

„И *халдея убивъ*“, т. е. халдеи, или халдеевъ.

Птица небесныя. Пс. 103.

И премножество другихъ сему подобныхъ.

Итакъ, еслибъ въ 50-мъ псалмѣ надлежало быть сему слову *тельца* въ единственномъ числѣ въ винительномъ падежѣ, то бѣ по старинному слогу непременно стояло: „тогда возложить на алтарь твой *телецъ*“. И сіе неоспоримо: *Пойми юнецъ* (Лев. 3). *И приведе Моисей телецъ, иже за грѣхъ... А телецъ и кожу его сожже* (тамъ же). И по всей Острожской Библии тоже явствуетъ: *и буду имъ въ Богъ*, т. е. въ Бога, *и тѣмъ будутъ ми въ людѣ* (въ пареміяхъ).

Въ рукописи „Романовскихъ показаній“ перекрещиванца на вопросы принадлежащаго къ Рогожскому Кладбищу, сочинитель приводитъ мѣсто изъ Соборника, изъ слова въ нед. блуднаго сына: „Святъ Сынъ купно и телецъ; пророкъ Давыдъ внутрь поетъ: тогда возложить на алтарь твой *тельца*“. И потому заключаетъ, что въ 50-мъ псалмѣ разумѣется единъ телецъ, а не тельцы.

Отвѣтствуется: Въ семь мѣствъ рѣчь идетъ о сказаніи Евангелиста: *приведите телецъ питомый*. А словами пророка таже рѣчь объясняется, и приуподобленіе только изъ нихъ берется. Притомъ у царя и пророка Давыда, какъ въ предыдущемъ псалмѣ 49-мъ, такъ и въ семь 50-мъ, о жертвоприношеніяхъ еврейскихъ, обыкновенныхъ тогда, говорится, бывшихъ только прообразованіемъ смерти Христовой; а не прямо и лично о Христѣ. И не одинъ телецъ какъ при самомъ царѣ Давыдѣ, такъ и послѣ, по созданіи храма Соломонова, въ жертву былъ приносимъ, но многое множество. И по 2. Паралип. гл. 5-я: „жриху тельцы и овцы безчисленны, и не сочисляемы отъ множества“. И сіе множество тельцовъ, приносимыхъ въ жертву, ни евангельскому тельцу питомому, ни единству жертвы пречистой Христа Господа ни мало не противорѣчить.

А еслибъ царь и пророкъ Давыдъ разумѣлъ здѣсь лично о Христѣ, то вотъ бы вышелъ какой смыслъ: Ублажи, Господи, благоволеніемъ твоимъ Сіона, и да созиждутся стѣны Іерусалимскія: тогда благоволиши жертву правды, возношеніе и всесожигаемая, тогда возложатъ на алтарь твой телецъ,—тогда добрые мои потомки іудеи не тайнообразіе уже одно въ жертву приносить будутъ, но самого Христа на крестѣ распнуть, и потомъ Іерусалимъ взять будетъ Титомъ, и въ прахъ разорень, а добрые мои потомки по всему бѣлому свѣту будутъ скитаться,— и о семъ прошу возрадоваться... Вотъ что бы вышло!

3. Незнаніе грамматическое самая ясная слова представляетъ въ другомъ видѣ, и исполняется въ точности: тамо устрашишася страха, идѣже не бѣ страхъ.

Жалости достойно, когда незнающій человекъ передъ незнающими людьми торжествуетъ надъ словомъ, а самъ его не понялъ и не понимаетъ, или съ коварнымъ намѣреніемъ не въ настоящемъ видѣ представляетъ, и между

тѣмъ надъ слабыми умами нѣчто выигрываетъ! И здѣсь точно исполняется въ сказаніи на посл. къ Галатамъ положенное слово: „прельщаху плошайшихъ“.

П р и м ѣ р ы .

Самымъ вѣдкимъ возраженіемъ отъ секты безпоповщинской по Соловецкой челобитной почитается приводимое изъ молитвы предъ крещеніемъ въ новопечатныхъ прежнихъ изданіяхъ: *ниже да снидетъ съ крещающимся, молимся тебѣ, Господи! духъ лукавый, чѣмъ мнѣ оправдать всякое свое съ церковію разобщеніе.* Грамматическое напротивъ вѣдѣніе всякое недоумѣніе въ семъ мѣстѣ истребляетъ.

1-е. Въ рукописныхъ старыхъ литургіяхъ, при которыхъ въ концѣ положенъ и чинъ крещенія, изъ какихъ двѣ древнѣйшія видѣтъ случилось, писанныя при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, положено точно съ греческаго: „ниже да снидетъ съ крещающимся, молимся ти, духъ лукавъ“ и проч. *Молимся ти*, обозначено запятою, и относится къ Богу: „велій еси, Господи, и чудна дѣла Твоя“ и проч.; также: „яко имя Твое, Господи, призвахъ дивное и славное и страшное супротивнымъ“.

Послѣдній видѣнный таковой старописьменный экземпляръ, съ которымъ справка была, взятъ былъ у московскаго купца Петра Семенова Горлова-Бабкина. Но таковыхъ вездѣ сыскать и по нимъ справиться можно.

2-е. Въ старопечатныхъ же сіе слово *молимся ти*, по разсужденію переводчика, положено ниже, въ отдаленіе могущаго въ неискусныхъ произойти недоразумѣнія и предосудительнаго толкованія.

3-е. Въ новопечатныхъ же слово *молимся ти* положено согласно древнимъ вышечисаннымъ рукописямъ и оригиналу греческому.

4-е. А какъ прежде бывшіе старообрядцы зѣльно на сіе слово вопіяли, то въ Требникѣ московскомъ 1745 г., печатанномъ для чужихъ и для своихъ, въ предосторож-

ность положено во вмѣстительныхъ: *Молимся тебѣ*, чтобъ всякій разумѣлъ, куда относится сіе слово: *молимся тебѣ*.

Да и можно ль молиться духу лукавому? И кому сіе взойдетъ на умъ, когда прежде уже сказано: *и плоти на бгса трижды*? Притомъ грамматическій смыслъ въ семъ мѣствѣ есть слѣдующій: молимся; кому молимся? тому, о которомъ выше сказано: „велий еси, Господи“ и проч. „яко имя твое Господи призвахъ“, т. е. живому и истинному Богу нашему; о чемъ молимся? да не снидетъ съ крещающимся духъ лукавъ.

Дѣло худо бъ было, если бъ напечатали вмѣсто именительнаго звательный падежъ (душе лукавый). Но сего нѣтъ и не бывало, и не дай Боже толь страшной мысли никому и помыслить!

Въ вѣдѣніи ли, въ невѣдѣніи ли кто сдѣлалъ сей суетный и коварный поклепъ на священныя книги, воздастъ нѣкогда отвѣтъ о праздномъ семъ словеси самому Грометателю, иже и судить ему, яко клеветнику. Такія слова, которыя коварно можетъ толковать кто захочетъ, есть и на другихъ мѣстахъ, и въ самыхъ старопечатныхъ книгахъ.

По благовѣстнику Теофилакта Болгарскаго даже изъ самаго св. Евангелія нѣкоторые злокозненные подхватывали нѣкія реченія, и коварно ихъ толковали. Изъ таковыхъ три главнѣйшія представимъ. 1-е: „*И не знаяше Ея, дождеже роди Сына своего первенца*“. 2-е. Іуліанъ отступникъ, изъ сихъ словъ: *аще кто оставитъ отца или матеръ, или жену, сторицею приметъ*, выводилъ на христіанъ недѣльное мнѣніе, якобы сто женъ получить. 3-е: *И се азъ съ вами есмь до скончанія вѣка*, а послѣ того якобы не будетъ, какъ нѣкоторые коварные толковали.

Въ первой молитвѣ маслосвященія, въ концѣ „*воеже некому въ радость быти ему, діаволу, яко да и на немъ прославится имя твое*“. Неужели можно толковать такъ: *на немъ прославится имя твое*, т. е. на діаволъ? Никакъ! Но на немъ, болящемъ, или на ней, болящей.

Также послѣ перваго канона въ стихерахъ, въ стихѣ: „мазаніемъ масла твоего“, въ концѣ сказано: *и во всякихъ злобахъ помощникъ намъ явися*. Здѣсь значить: во всякихъ злыхъ и несчастныхъ случаяхъ, а не что другое. „Не бываетъ злоба, сирѣчь скорбь, ни во градѣ, ни въ селѣ, аще не Господь попуститъ“ (Грамата Никона пратріарха о предосторожности отъ моровой язвы. *Древн. Росс. Вивліовика*).

Въ тропарѣ: „Мученицы твои Господи“, кто можетъ относить слова: *тѣхъ молитвами*, къ ближнему существительному: *бѣсовъ немощная шатанія*, а не къ дальнему: *мученицы*?

Въ Тріоди постной *высокоуміе* фарисейское берется въ худую сторону. Но въ службѣ тріемъ святителемъ взято въ хорошую: „*высокоумнаго* Василия“, т. е. мужа высокаго ума.

Мин. авг. 16 дня на литіи, въ стихерѣ: „Благослови насъ твоимъ явленіемъ, и церковь соблюди отъ ереси, въ нейже вѣрно поклоняемтися“, т. е. въ ней, въ церкви, а не въ ереси.

„Наипаче же повелѣваетъ Моисей почитать въ *бездѣлии* субботу“, т. е. безъ дѣла, безъ работы. Соборн. іосиф. л. 816. „И отсла ю *бездѣльну*“, т. е. безъ исполненія желанія. Прол. Іул. 5. д. „Бездѣльно молится“ (Погребеніе мірскимъ въ Потребн.), т. е. безуспѣшно, безнадежно.

„Лука святой написалъ есть наивышши, и истиннѣе, и поряднѣе, нежели иніи“ (Предисл. на Тол. Апост. л. 1.). *Истиннѣе* значить здѣсь обширнѣе и полнѣе, а не то, будто бѣ другіе Апостолы писали не совсѣмъ истинно.

„Во Христѣ же не дѣйствоваше благодать Святаго Духа“ (Еванг. Толк. нед. предъ рожд. Хр.). И тамъ же изъясняется: „но Христось, единосущну ему Святому Духу, дѣйствовавше“

„Нужда есть и отлучатися отъ множества святыхъ“. Еванг. Толк. нед. 29. И тамъ сказана причина: „иже грѣхомъ умерщвлена ума имущимъ, и различными страстьми

увянута, нужда есть и отлучитися отъ множества святыхъ, и внѣ священныхъ соборищъ пребывати, никакоже при-мѣшати праведнымъ лукавому, и чистымъ скверному“.

Въ Трїоди цвѣтной въ четвертокъ Вознесенія на вечерни, въ стихерѣ: „Взыде Христе“—„и прилога силы хвалѣ трисвятаго не прїяша“; а въ литїи на самый праздникъ въ томъ же самомъ стихѣ переведено: „тѣмъ и прилогъ силы хвалити Троицу вси воспрїяша“. Первое справедливѣе, и разумъ тотъ, что когда Христось вознесся на небо, то пресвятая Троица была та же, никакое новое лице туда не вознеслось, и не кого было прилагать хвалити, кромѣ сей одной.

„А иже по заповѣди совокупляющїися извержены да будутъ“. Прав. 3. 6-го вселенск. соб. Разумѣется послѣ сей заповѣди, или послѣ сего запрещенїя.

„*Да не услышу проклятый гласъ въ оны отпущающїй*“. А сей гласъ есть Христовъ, т. е. „проклинающїй“. Трїодъ постная нед. мясопуст.

„Безбожія беззаконіе великое Несторъ (св. мученикъ) уставилъ есть“: Мин. окт. 27 день; т. е. остановилъ, уничтожилъ. Никон. Чер. ч. 2-я. Слов. 36, л. 189, гдѣ разсуждается, въ какомъ смыслѣ сказано о Исаїи пророкѣ: „пророкъ учай беззаконію“. И выходитъ смыслъ правый: представляющїй въ уразумительномъ видѣ беззаконїя тогдашнихъ людей. Во всѣхъ таковыхъ мѣстахъ генеральное правило священнаго писанїя: *вся права суть разумѣвающимъ и проста обрѣтающимъ разумъ*.

4. Все въ старопечатныхъ, что послѣ исправлено съ греческихъ подлинниковъ, уже есть и помѣщено на разныхъ мѣстахъ.

ПРИМѢРЫ.

Напрасно судїя прїидеть. Въ Троичныхъ іосиф. Большой Псалтыри 10 глѣта л. 400, тожь Филар. Слѣд. Псалт. 7134 г. л. 417. „Напрасно, яко молнїя съ небесъ, Господне пришествїе будетъ“. Синаксаръ въ Трїоди постной въ нед.

мясоп. л. 53. Изясняется значеніе слова въ Псалт. слѣд. Іосиф. л. 219-й: „а еже понапраснству, рекше въ часѣ временнѣ, внезапно“.

Въ 1-мъ соборномъ посланіи Іоанновомъ стоитъ: *во плоть* пришедша, а во второмъ: *во плоти* пришедша. Которое справедливѣе?

Въ общей Минееи когдагъ на Рождество Христово: „Дѣвая днесъ *пребогатаго* раждаетъ“. А въ прочихъ іосифовскихъ: *пресущественнаго*. И сіе справедливѣе: ибо на греческомъ стоитъ *ιτερυσιονъ*, пресущественнаго. А въ рукописи старой, видно, писецъ написалъ: *ιτερπλυσιονъ*, пребогатаго. Такъ тогда и переведено.

Въ Минееи общей въ пареміяхъ Іоанну Предотечи: „молитесь, молитесь людямъ моимъ“; а въ Минееи мѣсячной Іюня 24: „молите, молитесь люди моя“; въ Тріоди жъ цвѣтной въ великую субботу: „утѣшайте, утѣшайте люди моя“. И сіе справедливѣе. Разность произошла отъ ошибки перваго оригинала: *паракалеесои, паракалеесои*, молитесь; а надо: *паракалеети, паракалеети*, утѣшайте.

Яко вся спасти помазанья твоя (вмѣсто благїя) пришелъ еси. Въ Тріоди цвѣтн. Іосиф. на пятьдесятн.

Примѣчаніе: Благїя и помазанья произошло отъ разныхъ буквъ, которыми пишется слово *христось* и *христось*. Христось съ итою значитъ благїй, полезный; христось съ іотою значитъ помазанный. Первые переводчики читали съ итою; но послѣ осмотрѣлись и съ греческимъ справились, и перевели *помазанья*. Но старыи переводъ и напѣвъ, во обычай пришедшии, даже до сего времени у старообрядцевъ остался. Върѣе, однако, *помазанья*.

И славнѣйшую безъ сравненїя серафимъ (вмѣсто воистинну). Въ надсловїи цвѣтной Тріоди іосиф. 6-го лѣта: *безъ сравненїя честнѣйшую всѣхъ ангельскихъ чиновъ*. И подобный сему переводу въ величанїи Пресвятѣй Богородицѣ: „Достойно есть величати тя... и славнѣйшую безъ разсужденїя“, т. е. безъ сравненїя,

серафимъ. Такъ же въ пѣсняхъ троичныхъ: „Господона-
чальную Херувимъ, и Богоначальную безъ разсужденія
серафимъ“. Въ сихъ мѣстахъ на греческомъ стоитъ
асинкрѣтос, безъ разсужденія, безъ сравненія.

И примѣчать надобно, что слово *воистинну* на грече-
скомъ разными словами выражается. 1-е: „*Онѣос. Воистин-
ну; сущаго* Бога, и всѣмъ существованна“ *тѣн ѡнтос ѡнта*;
по выговору: *тѣн ѡндос ѡнда*. Ирм. гл. 7, пѣснь 8. Въ ир-
мосѣ „Честнѣйшую херувимъ“, слово *сущую Богородицу*
на греческомъ стоитъ: *тѣн ѡнтос Θεοτόκον*; собственно
значить: *воистинну Богородицу*. 2-е *Алиѡѡс*. Такъ въ от-
вѣтствованіи на слово: Христосъ воскресе, значитъ: *али-
ѡѡс аиѣсти*, воистинну воскресе. 3-е *Кррѣос. Воистинну*
Богородицу ты исповѣдуемъ“, *кррѣос Θεοτόκον*. Въ 4-мъ
гласѣ на пятьдесятн. 4 пѣснь. 4-е *Нимертѣс*. „*Истинно*
послалъ еси“, въ 6-й пѣсни на Богоявл.

Вѣроятно, опись взошла прежде отъ того, что въ грече-
скомъ письменномъ въ стихѣ: *Честнѣйшую херувимъ*
вмѣсто *асинкрѣтос* стояло *кррѣос*: такъ сперва и переве-
дено. Но послѣ, по усмотрѣніи, что надлежитъ тутъ быть, и
подлинно въ исправнѣйшихъ написано и напечатано *асин-
крѣтос*. Потому исправнѣе и переведено, — сперва: *безъ раз-
сужденія*, а потомъ еще исправнѣе, точнѣе и выразитель-
нѣе: *безъ сравненія*. Вотъ вся тайна.

Итакъ самые старообрядцы о восклицаніяхъ Соловец-
кой челобитной судить могутъ, справедливы ли онѣ.

И въ Духа Святаго Господа животворящаго. Въ са-
мой Кормчей старопечатной, въ 48 гл. о фрязехъ и лати-
нѣхъ, сказано: „Святому образу вѣры, т. е. символу отъ
евангельскихъ речей сложенну сущу и явѣ тако глаголющу
о Святѣмъ Дусѣ: и въ Духа Святаго Господа и живот-
ворящаго“. Такъ же и въ Стоглавѣ: „едино глаголати
(т. е. одно что-нибудь), или Господа, или истиннаго“.
Но принуждены были и сами отцы Стоглавнаго собора,
и самые издатели первой Кормчей уступить укоренив-
шемуся обыкновенію по причинамъ, въ предисловіи на

Библию, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ печатанную, изъясненнымъ: „народи же сему усомнѣвахуся, мняще истинны быти, предпріятіемъ же и обычаемъ паче влекущися, на древнее права своего склоняхуся, первыя изданныя книги похваляху, настоящія же презираху и хуляху, мнѣша истинствовати по притчи, яко никтоже пивъ ветхое, абіе хочеть новому, глаголетъ бо: ветхое лучше есть“. Подобно повѣствуемому въ рукописномъ житіи Иларіона митрополита Суздальскаго, основателя Фролицевои пустыни. Тамъ сказано, что при строеніи церкви для встаскиванія бревенъ наверхъ христороубцы дали имъ два каната, одинъ новый, пеньковый, а другой старый, лычный, но обдержанный и надежный. Новый пеньковый въ дѣйствиі лопнулъ, а старый лычный дѣло справилъ и устоялъ. И тамъ сказано: „и бысть имъ на потребу ветхій канатъ лычный паче новаго пеньковаго“.

Въ предосторожность изъясняемъ о рукописной книгѣ монаха Спиридона Потемкина, кой-гдѣ у старообрядцевъ имѣющейся, и между прочимъ у коломенскаго купца Петра Васильева мною видѣнной и читанной, что слишкомъ жаркіе его возгласы объ отъятіи якобы слова изъ сѣмвола *истинный* въ самомъ дѣлѣ суть дѣтскія умствованія. Сей монахъ былъ изъ дворянъ, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, изъ числа такихъ, о коихъ говорится: святъ, да не искусенъ: ибо онъ въ книгѣ своей ни изъ Кормчей, ни изъ Стоглавнаго собора вышепоказанныхъ мѣстъ не привелъ въ разсужденіе, и даже нималѣйше не упомянулъ о нихъ, или съ намѣреніемъ о томъ умолчалъ. А вопіеть: „Слыши небо, и внуши земле! истиннаго отъяша“! Давно уже рѣшено, что на греческомъ слово *Κυριος* значитъ и Господь, и истинный, и отъ сей-то причины включено слово *истинный* въ сѣмволъ ¹⁾). Изда-

¹⁾ Есть изложеніе Симеона Фессалонитскаго о сѣмволѣ, гдѣ о каждомъ словѣ показывается, откуда оно изъ писанія взято. *Истиннаго* тамъ нѣтъ, потому что совсѣмъ не нужно: когда сказано Господа и животворящаго, то сказано все. Ибо всѣ духи,—душа,

тели старопечатныхъ книгъ, конечно, видя непобѣдимое предубѣжденіе въ народѣ, не разумѣющемъ о сихъ вещахъ судить, но крайне привязанномъ къ своему закону, благоразумно поступали съ предметами народнаго вниманія, обыкновеніемъ утвердившимися. Они видѣли, что вдругъ народнаго мнѣнія и предубѣжденія переломить никакъ не можно; и потому помалу встав-

ангелы и духи отверженные суть истинные духи, а не вымышленные: слѣдовательно, чтó къ достоинству Господа и животворящаго прибавить сіе слово: истиннаго? Добре примѣчать надобно, что сіе слово *истиннаго*, еслибы взято было изъ Евангелія, то не изъ иного мѣста могло бы быть взято быть, какъ только изъ Іоанна гл. 15 ст. 27. *Егдаже придетъ Утѣшитель, егоже Азъ послю важе отъ Отца, Духъ истины* (по старопечатнымъ: духъ истинный) *иже отъ Отца исходитъ*. И не одинъ разъ встрѣчается сіе слово: *Духъ истины* съ греческаго, а по старопечатному *истинный*. Глав. 14 ст. 17: *духъ истины*, по старопечатнымъ *истинный*; гл. 16 ст. 13: *духъ истины*, наставить вы на всяку истину; по старопечатнымъ *духъ истинный*. Во всѣхъ сихъ мѣстахъ на греческомъ стоитъ *αληθινος*, родит. надежъ: истины. И здѣсь самъ великій небесный Учитель Христосъ именуеть Господа, Духа Святаго, Духомъ истины по дѣйствию его, яко истинное о Богѣ хранитъ ученіе и поврежденія во ономъ обличаетъ и разрушаетъ. Древніе переводчики вмѣсто существительнаго имени перевели прилагательнымъ *истинный*, какъ равно и другія: *Сынъ Божій*, съ греческаго: *Сынъ Бога*; и Луки гл. 3 во всѣхъ праотеческихъ именахъ: *Иліевъ*, *Матфатовъ*, *Левинъ* и проч.; на греческомъ: *сынъ Іліи*, *Матфата*, *Левіи*. Гдѣ жъ на греческомъ прилагательное стоитъ, наприм. *Бъ свѣтъ истинный*, *Азъ есмь лоза истинная*, тамъ въ новонечатныхъ въ точность съ греческимъ и переведено. Изъ сего всякій здравомыслящій старообрядецъ усмотрѣть можетъ, что если бѣ положить надлежало въ Символѣ о Духѣ Святомъ, то бѣ должно быть долженствовало: *и въ Духа Святаго Духа истинны*. Ибо сущее евангельское слово на первообразномъ греческомъ такъ стоитъ; а въ старопечатныхъ уклоненіе отъ того, и переведено прилагательнымъ *истинный*, вмѣсто первообразнаго *истины*, чтó впрочемъ не дальнюю разность составляетъ, но другая уже тому выходитъ мысль. Ибо, по вышеннанному, всѣ духи безплотные и души человѣческія суть истинные и невымышленные духи; но Спаситель не то о Святомъ Дусѣ обозначилъ (что Онъ есть Духъ истинный), но другое,—что онъ есть Духъ истинны, Господь неизглаголаный и велий правитель истиннаго ученія о Богѣ и дѣлахъ Его.

ливали въ старопечатныхъ книгахъ истинный и подлинный переводъ словъ, оставляя до времени прежнимъ слогомъ писать и печатать, чтобы не сдѣлать волненія въ неразумѣющихъ, да не горше что будетъ, то-есть да не произведетъ сіе бунта въ народѣ неразумѣющемъ.

Такъ въ литургіи іосифовскаго Служебника при концѣ положено: *молитвами святыхъ отецъ нашихъ Господи Исусе Христе Боже нашъ помилуй насъ*. Гдѣ „за молитвъ святыхъ отецъ нашихъ?“ Гдѣ „Господи Исусе Христе Сыне Божій?“ Тожъ на вечерницѣ и полунощницѣ по ектеніи. Но въ другихъ мѣстахъ оставлены слова: *Господи Исусе Христе Сыне Божій*, какъ всегдашняя Христіанъ обыкновенная молитва. То и другое слово само по себѣ истинно и свято; но на востокѣ для аріанъ, по сказанію книги Кирилловой, сказать: *Боже нашъ*, значило однимъ словомъ опровергнуть аріанство; а въ словѣ: *Сыне Божій*, они не спорили.

Въ Служебникѣ іосифовскомъ послѣдняго изданія и во Псалтыри слѣдованной 10-го лѣта, именно на Пасху, напечатанъ истинный переводъ, по *Слава святѣй единосущный*: „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, *смертію смерть поправъ*“. Но по обыкновенію и по незнанію народному до сихъ поръ поютъ: „смертію на смерть наступи“. Однажды только поется послѣ стиховъ на Пасху: „Да воскреснетъ Богъ“; а прочее поется по старому напѣву, чтобъ народъ, пріобыкшій къ нему, чего-либо не возопіялъ. Оба слова: „смертію смерть поправъ“, и „смертію на смерть наступи“, одно почти значать; но *поправъ*, такъ какъ и въ другихъ мѣстахъ (въ Октоихѣ: „*поправъ* еси смерть“ и въ молитвѣ: „Боже духовомъ“: *смерть поправий*) сильнѣе, и точнѣе греческое слово *πατίσας* выражаетъ

(Окончаніе въ слѣдующемъ лѣ).

Повѣствованіе о жизни моей расколѣ и обращеніи въ православную церковь ¹⁾.

I.

Мое рожденіе и воспитаніе. — Приготовленіе въ начетчики. — Ученіе и жизнь явзорскихъ раскольниковъ-филипповцевъ. — Посѣщеніе раскольническихъ скитовъ: Больше-Кородскаго и Амбурскаго.

Я родился въ 1849 году въ селеніи Явзора, получившемъ это названіе отъ рѣчки того же имени, впадающей въ рѣку Пинегу. Отъ города Пинеги, архангельской губерніи, моя родина находится въ разстояніи двухъ сотъ верстъ. Крещенъ я былъ въ домѣ родителей православнымъ священникомъ. Отецъ мой, крестьянинъ Матвѣй Южаковъ, былъ тогда православнымъ, но по отдаленности отъ приходской церкви очень рѣдко посѣщалъ ее. Мать же моя, дочь закоренѣлыхъ раскольниковъ (Сурскаго прихода), и вовсе не ходила въ церковь. Явзорскіе жители вмѣсто приходской церкви собирались тогда на службу по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ въ часовню св. великомученика Дмитрія Солунскаго, находившуюся въ полуверстѣ отъ селенія: сюда ходилъ молиться вмѣстѣ съ другими и мой отецъ. Но подъ влияніемъ матери и появившихся въ ту пору въ нашей мѣстности расколочителей, при отсутствіи надлежащаго руководства со стороны приходскаго

¹⁾ Статью эту мы получили для напечатанія въ *Братскомъ Словѣ* отъ преосвященнѣйшаго Наананіа епископа Архангельскаго. Принося благодарность Его Преосвященству за доставленіе „повѣствованія“, печатаемъ его тѣмъ съ большою готовностію, что въ немъ сообщаются весьма любопытныя свѣдѣнія о бытѣ архангельскихъ и иныхъ мѣстъ раскольниковъ и дается новое подтвержденіе того, давно извѣстнаго впрочемъ явленія, что раскольники, такъ прославляемые нѣкоторыми за миролюбивыя якобы отношенія къ православной церкви, обыкновенно съ крайнимъ ожесточеніемъ преслѣдуютъ тѣхъ, кто изъ ихъ среды обнаружитъ расположеніе къ православію, выразитъ намѣреніе присоединиться къ церкви и особенно осуществить свое намѣреніе. *Ред.*

священника, отецъ мой началъ рѣже, а потомъ и вовсе пересталъ ходить въ часовню, сталъ молиться дома, и наконецъ совсѣмъ перешелъ въ расколъ. Меня отецъ началъ воспитывать уже въ преданности расколу. Когда мнѣ исполнилось пять лѣтъ, онъ самъ началъ учить меня грамотѣ; но сколько ни старался, ученіе мнѣ не давалось. Тогда онъ отдалъ меня на выучку Якову Панфилову, семнадцати-лѣтнему парню, сыну одного крестьянина Сурскаго прихода. Подъ руководствомъ этого учителя я сталъ учиться гораздо лучше и въ непродолжительное время выучилъ первую каѳизму по новопечатной Псалтыри. Одинъ разъ, когда пришелъ я домой отъ учителя, отецъ вздумалъ испытать, умѣю ли я читать по старопечатной Псалтыри. Онъ велѣлъ мнѣ читать первый псаломъ, который я зналъ наизусть. Перекрестившись, я сталъ читать на память: *Блаженъ мужъ, иже не иде на советъ нечестивыхъ, и на пути грѣшныхъ не ста, и на сподальщи губителей не стѣтъ.* Какъ только я произнесъ послѣднія слова, отецъ закричалъ: стой! Я остановился. Отецъ сказалъ: читай снова! Я и снова прочиталъ попрежнему. Отецъ разсердился, и указалъ мнѣ, что тутъ напечатано *губитель*, а не *губителей*. Объ этой моей ошибкѣ онъ сказалъ тогдашнимъ ревнителямъ раскола въ нашемъ селѣ, и они присовѣтовали отцу моему дать мнѣ старинную Псалтырь, чтобъ я по ней доучивалъ остальные девятнадцать каѳизмъ. Пройдя Псалтырь, я началъ уже порядочно читать, и старообрядческіе наставники наши, что я могу пособлять имъ при отправленіи службы въ моленной. Главнымъ изъ наставниковъ въ нашемъ селѣ былъ тогда Миронъ Дурынинъ, — онъ присовѣтовалъ отцу пускать меня для чтенія Псалтыри по умершихъ. Отецъ сшилъ мнѣ суконную поддевку, купилъ новые сапоги, а одна старая дѣвица, раскольница, подарила мнѣ лѣстовку, украшенную бисеромъ и шелковыми лоскуточками, и я охотно принялся за чтеніе Псалтыри.

Когда я началъ приходитъ въ зрѣлый возрастъ, во мнѣ пробудилась охота къ чтенію книгъ. Миронъ Дурынинъ былъ здѣсь первымъ моимъ совѣтникомъ и руководителемъ: желая

воспитать изъ меня борца и защитника раскола, онъ давалъ мнѣ для чтенія разныя раскольническія тетрадки и училъ вѣрить имъ, какъ писанію святыхъ отцовъ. И я выполнѣ слѣдовалъ совѣтамъ Дурьнина, считая ихъ святыми и богоугодными. Такого мнѣнія о Дурьнинѣ держались и мои родители, — они приказывали мнѣ слушать его и твердо держаться его ученія. А проповѣдывалъ онъ ученіе о царствованіи въ настоящее время антихриста, разорившаго якобы св. церковь, лишившаго ее священства, св. храмовъ, монастырей, мощей и всей прочей святыни.

Въ ту пору старообрядцы, для отправленія службы въ воскресные и праздничные дни собирались въ нашъ домъ, какъ болѣе другихъ удобный и занимающій лучшее мѣсто въ селѣ. Бывало, какъ начнутъ только собираться старообрядцы въ моленную, наставникъ прикажетъ кому-либо изъ грамотныхъ читать какую-либо статью изъ старинной книги, а самъ разъясняетъ читаемое. Если встрѣтится слово о церкви, то онъ бывало укажетъ на моленную и скажетъ: Вотъ у насъ церковь; писано есть: *идѣже еста два или триє собрани во имя Моє, ту есмь Азъ посредь ихъ*. А если встрѣтится слово о святомъ причащеніи, то наставникъ скажетъ: настоящее причастіе было при благочестіи; а нынѣ мы причащаемся за столомъ хлѣбомъ-солью. И престодушные люди вѣрили такому ученію о мнимомъ причащеніи за обыкновенной трапезой. Поэтому у насъ требовалось садиться съ благоговѣніемъ за столъ и ѣсть молча. Слово: «кушай», или «кушайте» наставники употреблять запрещали, а велѣли говорить: «питайся», или «питайтесь во славу Божію». Ронять крошки со стола во время обѣда старообрядцы наши считали и нынѣ считаютъ большимъ грѣхомъ. Когда бывало все старообрядцы соберутся въ моленную, тогда наставникъ велитъ класть началъ, послѣ чего и пѣлась заутрени. Послѣ заутрени бывалъ промежутокъ, который болѣею частію употреблялся наставниками на принятіе кающихся. Бывало, — приходитъ кающійся къ настоятелю и, кланаясь ему, говорить: «благослови меня старичекъ началъ положить». Настоятель

спрашиваетъ: «за что хочешь началъ власть»? Кто скажетъ: я давно въ соборѣ (въ моленной) не былъ. Кто скажетъ: я былъ на игрищѣ, или былъ на свадьбѣ и упился виномъ, или пѣсни пѣлъ, или на гармоникѣ игралъ, или изъ мірской чашки напился и наѣлся, или въ карты игралъ, или въ постный день оскоромился, или отпалъ отъ вѣры чрезъ женитьбу, участвовалъ въ свадебномъ празднествѣ, и проч. Наставникъ скажетъ: «ну, Богъ благословить, кладите». И начнутъ власть началъ, а за тѣмъ кланяться каждому присутствующему въ моленной со словамъ: «Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй насъ: прости Христа ради». Принимавшій поклонъ отвѣчалъ: «Аминь; Богъ простигъ! меня прости Христа ради!» И такое прощаніе, бывало, повторялось до трехъ разъ. Но кающіеся не ограничивались однимъ этимъ прощаніемъ. Имъ сверхъ сего полагалась еще епитимія, смотря по важности грѣховъ. За участіе въ игрищахъ во время святокъ обыкновенно полагалась епитимія: шесть недѣль молиться дома, полагая въ день семь лѣстовокъ (700 поклоновъ) за церковную службу и одну лѣстовку за преступленіе. Такая же епитимія полагалась за участіе на свадебномъ торжествѣ и за подобныя преступленія. А за вступленіе въ бракъ и за принятіе вѣнчанія въ православной церкви полагалась епитимія на одинъ годъ, и притомъ съ условіемъ, чтобы повѣнчавшіеся каждый праздничный день приходили на соборъ и прощались. Если повѣнчавшіеся во время вѣнчанія не молились въ церкви и не пили вина изъ чаши (что нерѣдко допускалось въ нашемъ приходѣ), то имъ полагалось дѣлать снисхожденіе. Но строже всего судилось у насъ обмірщеніе безъ особенной нужды, т. е. яденіе и питіе вмѣстѣ съ мірскими, т. е. съ православными. За это преступленіе полагалась епитимія на три года, съ отлученіемъ притомъ отъ общества старообрядцевъ. Впрочемъ преступленіе это у насъ бывало очень рѣдко.

Иконы у нашихъ старообрядцевъ уважаются болѣе мѣднолитныя. Употребляются также и писанныя на дскахъ красками, но только поморскаго производства. Иконы, имѣющія

малѣйшую неточность противъ поморскихъ, хотя бы онѣ были самыя древнія, пренебрегаются, какъ «никоніанскія». Противъ такихъ иконъ у насъ въ одно время воздвигнуто было даже гоненіе, и это произошло вотъ по какому поводу. Въ одномъ заброшенномъ подвалѣ стараго дома моихъ родителей стояли три древнія иконы — наслѣдіе предковъ. Родители мои запрещали мнѣ ходить въ этотъ подвалъ. Одинъ разъ я не утерпѣлъ, тайкомъ зашелъ туда. Смотрю, — иконы. Одна изъ нихъ, икона Господа Вседержителя, мнѣ особенно понравилась. Пока я любовался иконами, пришли родители и давай меня бранить и стегать березовымъ прутомъ. Послѣ того иконы тѣ, за исключеніемъ одной (отданной въ камеру волостнаго правленія), были отнесены въ рѣку, по приказанію стариковъ. Затѣмъ послѣдовало отъ стариковъ распоряженіе, чтобы такія иконы вынесены были и изъ всѣхъ прочихъ домовъ и опущены на воду.

Изъ обстоятельствъ моей юности особенно памятно для меня путешествіе вмѣстѣ съ отцомъ въ раскольниковскіе скиты архангельскаго уѣзда, пользующіеся уваженіемъ у мѣстныхъ старообрядцевъ. Изъ этихъ скитовъ особенно знамениты Больше-Кородскій и Амбурскій. Пришли мы съ отцомъ въ Короду (отъ Архангельска 30 верстъ), вошли въ моленную и помолились. Моленной завѣдывала тогда Анисья Морозова — бойкая и привѣтливая женщина. Между прочимъ, она показала намъ желѣзные вериги своего отца, которые мы съ удивленіемъ рассматривали. Потомъ повела насъ и на кладбище, на могилу своего отца. Могила эта въ низкомъ болотистомъ мѣстѣ, — и отецъ мой спросилъ: зачѣмъ выбрали такое мѣсто? Анисья Михайловна сказала: «Такъ завѣщаль самъ покойникъ; когда онъ сталъ помирать, то сказалъ мнѣ, чтобы я похоронила его не въ сухомъ мѣстѣ кладбища, а въ этой грязи; не достоинъ я, — говорить, — лежать въ сухомъ мѣстѣ». При этомъ отецъ мой со слезами сказалъ: «Вотъ какъ жили здѣсь рабы-то Христовы!»

Отсюда мы отправились въ Амбурскій скитъ, находящійся отъ Кородскаго въ 10-ти верстахъ. Здѣсь прожили шесть

дней. Старицы рассказывали намъ о разныхъ чудесныхъ явленіяхъ въ ихъ скитѣ,—какъ вечеромъ на св. Пасху они видѣли будто-бы на своемъ кладбищѣ свѣцу, горящую неизреченнымъ свѣтомъ, а при восходѣ солнца въ самую Пасху видѣли солнце прыгающимъ отъ радости; указывали намъ еще на одну гробницу, изъ оконца которой будто-бы въ ходное время выдають они исходящій паръ: «это, — говорили старицы, — признакъ того, что Духъ Святъ присутствуетъ съ богоугодно пожившими въ нашемъ скиту». Еще показывали части святаго причастія, которое будто-бы осталось отъ временъ, бывшихъ до патриарха Никона и которымъ они напутствуютъ себя при смертномъ часѣ. Настоятельница въ ту пору была Матрена Агафоновна. Однажды въ простотѣ сердца я спросилъ ее:

— Ты, Матрена Агафоновна, женщина, или дѣвица?

— Я — дѣвица, голубчикъ мой! отвѣчала она.

— А эта, что съ тобой живетъ, — Анна Аноимовна?

— Тоже дѣвица.

— Чужая она тебѣ, или родная?

— Она дочь моя.

— Какъ же это дѣвка дѣвку родила?

При этихъ словахъ моихъ всѣ, бывшіе въ кельѣ, засмѣялись. Однако, чтобы удовлетворить мое любопытство, мнѣ сказали:

— Нынѣ антихристово время, браковъ законныхъ нѣтъ; а пустыню эту нельзя же оставить безъ людей, иначе она разорится и опустѣетъ: потому-то у насъ и дѣвки рожаютъ.

Послѣ того ходили мы въ Пертоверскій скитъ, находящійся отъ Амбурскаго въ 6-ти верстахъ, потомъ чрезъ Архангельскъ, отправились домой. Ъхали мы на большомъ карбасѣ, сперва по рѣкѣ Двинѣ, а потомъ по Пинегѣ. По берегамъ часто видѣлись православные храмы съ водруженными на нихъ восьми-конечными крестами. Нѣкоторыя изъ церквей по своей древней архитектурѣ неволью обращали на себя мое вниманіе и я помышлялъ въ умѣ своемъ: «Что если бы такія церкви были у нашего христіанскаго общества! Какъ бы хорошо было

въ нихъ молиться, какъ бы усердно я ходилъ туда на службы Божіи!» Доѣхали мы до Красногорскаго монастыря и стали на якорь. Монастырь этотъ такъ мнѣ понравился, что я почти не сводилъ съ него глазъ, — съ восхищеніемъ смотрѣлъ на величественную гору и бѣлѣющія на ней церковныя зданія, съ блистающими главами и крестами. «Вотъ если бы въ этомъ монастырѣ, — размышлялъ я, — совершались божественныя службы по древнему благочестивому обычаю, то я ни за что бы не разстался съ нимъ! И какъ это Богъ попустилъ никоніанамъ отнять его у насъ? Или мы и предъ наши такъ тяжко согрѣшили предъ Нимъ, что сдѣлались недостойными владѣть такой святыней?»

II.

Стремленіе къ отшельнической жизни и попытка удалиться отъ міра. — Братья Теплови и ихъ ученіе. — Сибирскіе раскольники. — Вологодскіе филиповцы и странники. — Толки о древлеправославномъ священствѣ въ Японіи. — Какъ исправлялъ я старописьменный Службеникъ.

Родители мои (спаси ихъ Господи и помилуй за это!) очень заботились, чтобы сдѣлать меня не только грамотнымъ, но и нравственнымъ человѣкомъ. Они старались вкоренить во мнѣ страхъ Божій и располагали мое сердце не увлекаться прелестями настоящаго суетнаго міра. Подъ вліяніемъ такихъ уроковъ, а особенно отъ чтенія сказаній о святыхъ угодникахъ, у меня возродилась мысль удалиться изъ міра. Однажды зимой близъ нашего села появился олень. Такъ какъ я любилъ охотиться за лѣсною дичью, то и захотѣлось мнѣ догнать оленя. Къ этому склонилъ я еще своего двоюроднаго брата И. Южакова. Стали мы на лыжи и отправились въ лѣсъ. Прошли около 20-ти верстъ, но оленя не догнали. Уставши порядочно, мы сѣли отдохнуть. Вотъ я и сталъ говорить брату:

— Не пойдемъ мы, братецъ, домой, а отправимся далѣе въ пустыню, отыщемъ гдѣ-нибудь удобное мѣсто и станемъ спасаться.

— Нѣтъ, — отвѣчалъ мнѣ братъ, — напрасно ты вздумалъ

теперь объ этомъ. Зимой разыскивать мѣста не удобно. Да этому же у насъ и хлѣба только по полуфунту на брата: чѣмъ же мы станемъ питаться? Оставь это дѣло до лѣта.

— Если ты не соглашаешься со мной, — сказалъ я, — то я и одинъ пойду.

Братъ умолялъ меня возвратиться домой: но я не послушалъ его и рѣшился остаться одинъ. На прощаньи мы горько заплакали: онъ пошелъ домой, а я пустился дальше, самъ не зная куда и возложивъ всю надежду на Бога. На пути застигла меня темная, холодная ночь. Я заползъ подъ корень упавшаго дерева, забился тамъ въ рыхлый снѣгъ и уснулъ. Передъ утромъ пробудился и почувствовалъ, что верхняя одежда на мнѣ замерзла. Дождавшись кое-какъ свѣта, я выползъ изъ своего логовища, помолился Богу и рѣшился возвратиться домой. Пройдя немного, слышу волокольный звонъ: я догадался, что это звонять въ Веркольскомъ монастырѣ, снялъ шапку, съ благоговѣніемъ перекрестился и съ чувствомъ великаго прискорбія и умиленія сказалъ: «Угодниче Божій! св. праведный Артеміе! Если бы обитель твоя была въ рукахъ нашихъ, а не въ рукахъ невѣрныхъ никоніанъ, то я не сталъ бы искать себѣ мѣста въ пустынѣ, а теперь же прямо пошелъ бы въ твою святую обитель и тамъ сталъ бы служить тебѣ и молиться Богу о спасеніи своей души!»

Братъ мой, возвратившись домой, рассказалъ обо мнѣ и сосѣдамъ и моимъ родителямъ. Рассказъ его всѣхъ поразилъ, а особенно моихъ родителей, которые отъ скорби стали плавать, не надѣясь видѣть меня болѣе въ живыхъ. Зато какъ же они обрадовались, когда я возвратился домой! Съ этихъ поръ они стали слѣдить за мной, чтобы я опять не надумалъ уйти въ пустыню. И я дѣйствительно не оставлялъ этого намѣренія; лѣтомъ два раза дѣлалъ и попытки его исполнить. Сначала сговорился опять съ братомъ, и мы совсѣмъ было отправились; но были удержаны родителями. Другой разъ я рѣшился уйти одинъ и поселиться въ кельяхъ, по рѣчкѣ Поны, въ которыхъ нѣкогда жилъ мой дядя, скрывавшійся отъ рекрутской повинности. Переправился черезъ

рѣку Пинегу на плоту, который самъ сдѣлалъ изъ приносныхъ деревьевъ, и отошелъ уже отъ дому болѣе двадцати верстъ; но потомъ, присѣвши отдохнуть и поѣвши борщовой травы, сталъ разсуждать самъ съ собою: куда же я пойду безъ хлѣба и какъ стану жить въ пустынѣ безо всего, не имѣя ни пищи, ни одежды? не воротиться ли лучше домой? И воротился.

Около этого времени главный учитель нашей волости И. А. Бурачкинъ, крестьянинъ Веркольскаго прихода, приѣжая мою ревность о вѣрѣ и спасеніи, сказалъ мнѣ, что въ Вапнѣ, по рѣчкамъ Юлѣ и Юрасу, живутъ скитскою жизнію и спасаются братья Тепловы, у которыхъ и совѣтовалъ мнѣ поучиться доброму житію. Я возымѣлъ сильное желаніе побывать въ Вапнѣ и нашелъ къ тому случай. Тепловыхъ четыре брата. Оказалось, что они вовсе не воздержники, а люди самой зазорной жизни, имѣютъ наложницъ, и даже не по одной. Въ объясненіе этого смутившаго меня обстоятельства они сказали мнѣ: «Нынѣ, самъ ты знаешь, время антихристова царства; истиннаго священства нѣтъ на землѣ; бравовъ вѣнчать некому: стало-быть надобно жить просто. Если можешь быть дѣвственникомъ, дѣвствуй; а не можешь,— такъ женись много, живи съ кѣмъ хочешь. Вотъ у меня, — (говорилъ средній братъ Тепловыхъ, Михайло), — двѣ служанки, Анна и Марья: я съ обѣими живу во славу Божию! А ваши отцы, — что имѣютъ женъ, съ которыми вѣнчались, — не отцы; они не достойны званія своего, потому что были подъ антихристовой рукой». Возвратившись домой, я разсказалъ все это наставникамъ; они весьма дивились ученію Тепловыхъ и не одобряли ихъ пустынноческой жизни.

Въ шестидесятыхъ годахъ у насъ въ теченіе двухъ лѣтъ былъ неурожай и вслѣдствіе этого нѣкоторые изъ жителей нашего селенія уходили въ другія губерніи, иные даже въ Сибирь. Одинъ изъ бывшихъ въ Сибири, братъ Мирона Дурнина, Борисъ, возвратившись разсказывалъ мнѣ о сибирскихъ старообрядцахъ, что они держатся разныхъ вѣръ и находятся въ непримиримой враждѣ между собою. Между прочимъ онъ

говорилъ, что знаменитый тамъ наставникъ филиповскаго согласія, Варсонофій Ивановичъ, молитву Ісусову: «Господи Ісусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ», признаетъ правильною, потому что она находится и въ старинныхъ книгахъ. Извѣстіе это удивило меня, такъ какъ я полагалъ со всѣми нашими наставниками, что въ старинныхъ книгахъ такой молитвы нѣтъ, а появилась она отъ лѣтъ Никона патріарха въ Великороссійской церкви. Дурнинъ еще рассказывалъ, что нѣкоторые изъ сибирскихъ старообрядцевъ признаютъ правильнымъ «никоніанское крещеніе» (т. е. совершаемое въ Великороссійской церкви). И это извѣстіе заставило меня не мало думать. Относительно филиповцевъ нашей мѣстности Борисъ Дурнинъ въ это время сталъ выражать не совсѣмъ лестные отзывы, признавая неправильными нѣкоторые пункты ихъ ученія. Особенно возсталъ онъ противъ того, что мой отецъ, который занималъ тогда должность наставника у нашихъ старообрядцевъ, не признавая браковъ, самъ жилъ однако съ женою и считалъ ее женою законною. «Если у твоего отца, — говорилъ Дурнинъ, — жена законная, то стало быть никоніанскіе браки (отецъ вѣнчался въ Великороссійской церкви) надобно признавать дѣйствительными; а этого ни онъ самъ и никто изъ нашихъ наставниковъ не допускаетъ. Если же у твоего отца незаконная жена, то стало быть онъ живетъ съ нею какъ блудникъ, а блудниковъ церковь христіанская въ прежнія времена отлучала отъ св. причастія на семь лѣтъ». Меня очень смутило это разсужденіе Дурнина, — я сказалъ ему: «если наша филиповская вѣра не права, то намъ надобно разыскивать правую вѣру».

Однажды случилось моему отцу побывать на Важкѣ, въ селеніи вологодской губерніи, яренскаго уѣзда, наполненномъ старообрядцами филиппова толка. Отецъ имѣлъ съ ними бесѣду о вѣрѣ. Оказалось, что у нихъ для причастія употребляютъ колобки, испеченные на скоромномъ маслѣ. Отецъ мой много дивился такому обычаю и совѣтовалъ уничтожить его. Открылось также, что важскіе старообрядцы похваляютъ не столько филипповскую вѣру, сколько странническую, и ста-

вать въ образецъ жизни бѣгствующее состояніе Странниковъ, скрывающихся въ каргопольскомъ уѣздѣ. Разказы моего отца о странникахъ возбудили во мнѣ желаніе самому повидаться съ важскими старообрядцами и узнать отъ нихъ еще подробнѣе о страннической жизни, и нельзя ли самому уйти въ странничество. Скоро представился мнѣ и случай встрѣтиться съ важанами, во время моего хожденія на птицеловные промыслы, гдѣ архангельскіе промышленники нерѣдко сходятся съ промышленниками вологодской губерніи. Они рассказали мнѣ о своихъ учителяхъ и между прочимъ объ Иванѣ Малафѣичѣ, который отдѣлился отъ филипповцевъ и крестилъ самъ себя. Впрочемъ они совѣтовали мнѣ самому nobывать на Важкѣ и повидаться съ тамошними учителями, а особенно съ знаменитыми богачами, братьями Бозовыми. Я послѣдовалъ ихъ совѣту, отправился на Важку. Здѣсь прежде всего пошелъ я на бесѣду къ Бозовымъ. Они отзывались неодобрительно о филипповской вѣрѣ, находили въ ней многіе недостатки, а хвалили больше вѣру Странниковъ; однако и въ ней находили нѣкоторыя неправильности, и особенно то, что никого Странника не принимаютъ безъ перекрещиванія, изъ какаго бы согласія кто ни приходилъ къ нимъ. О братьяхъ Бозовыхъ считаю не лишнимъ замѣтить, что они самые первые въ своемъ мѣстѣ приняли безсвященнословный бракъ. Такъ одинъ изъ нихъ, именно Михайло, женилъ своего сына Григорія. Форму этого брака они заимствовали отъ старообрядческихъ наставниковъ Спасоприлуцкаго прихода, холмогорскаго уѣзда, архангельской губерніи, Ивана Чичурина и Осипа Ускаго — послѣдователей аароновскаго толка.

По случаю неурожая дядя мой, Андрей, ѣздилъ въ приволжскія селенія. Возвратившись онъ рассказывалъ, что въ городѣ Казани получилъ отъ старообрядцевъ списокъ съ «Путеводителя въ Японію», гдѣ до сего времени будто бы неизмѣнно сохраняется древнее благочестіе, гдѣ будто бы есть древле-православный митрополитъ, имѣющій въ своемъ владѣніи до сорока церквей. Этому извѣстію я сильно обрадовался и возымѣлъ непреодолимое желаніе уйти въ Японію. Однажды

я зашолъ въ Волостное Правленіе, гдѣ сидѣли нѣкоторые изъ нашихъ старообрядцевъ, и завелъ съ ними разговоръ о томъ, что въ Японскомъ государствѣ находится нашъ древлеправославный митрополитъ со священниками и церквями. Въ разговоръ нашъ вслушался писарь Волостнаго Правленія Марковъ и, упрекнувши насъ въ легкомысліи, прочиталъ намъ изъ газетъ нѣсколько статей, гдѣ говорится, что въ Японіи господствующая религія не христіанская, а языческая, и что христіанство тамъ только нынѣ стало распространяться, и то не старообрядцами, а миссіонерами Велико-россійской церкви. Относительно же старообрядческаго священства, съ митрополитомъ во главѣ, писарь разсказалъ, что оно не въ Японіи находится, а въ Австріи, и что это священство началось только съ 1846 года, отъ бѣлаго греческаго митрополита Амвросія. Эти извѣстія повергли меня въ сильное уныніе, и мысль о путешествіи въ Японію я совсѣмъ оставилъ.

Около того же времени крестьянинъ Лавельскаго села Яковъ Власовъ купилъ у другого крестьянина древлеписьменную Псалтырь съ возслѣдованіемъ и передалъ мнѣ на разсмотрѣніе. Посмотрѣвши, я призналъ Псалтырь не совсѣмъ правильною, — въ ней имя Спасителя писано не съ десятичной буквы, а съ осмеричной: **НѢСЪ**, въ концѣ скитскаго покаянія была написана Ісусова молитва такъ: «Гдѣн **Нсе Хте Бже нашъ** (а не **Сне Бжій**) помилуй насъ», одна изъ стихиръ великой субботы была не та, что въ патріаршихъ изданіяхъ. Я сказалъ это Власову; онъ велѣлъ мнѣ ошибки исправить. Но я сказалъ, что безъ соборнаго совѣта не могу этого сдѣлать, потому что въ писаніи предписано исправлять книги соборнѣ. Составился соборъ изъ четырехъ стариковъ, болѣе значительныхъ по нашей мѣстности, и, по разсмотрѣніи книги, постановилъ исправить ее. Стихиру великой субботы я заклеилъ бумагой и вмѣсто нея написалъ другую, напечатанную въ старинныхъ книгахъ; молитву Ісусову также заклеилъ и вмѣсто «**Бже нашъ**» написалъ «**Сне Бжій**»; но имя **НѢСЪ** оставилъ безъ измѣненія, думая, что эта погрѣш-

ность незначительная. Когда исправленную такимъ образомъ книгу передалъ я Власову, то совѣсть пробудилась во мнѣ и сталъ я упрекать себя, что дерзнулъ на такое дѣло, которое поручено не собранію простыхъ мужиковъ, а собору священническаго чина.

III.

Вступленіе въ бракъ и вѣчаніе. — Крещеніе сына. — Приѣздъ миссіонера и бесѣды съ нимъ. — Первые сомнѣнія относительно правоты раскола.

Когда достигъ я совершеннаго возраста, именно на двадцать второмъ году, родители стали говорить, что мнѣ надобно жениться, такъ какъ для дома нужна работница. Я не изъявлялъ на это желанія. «Не стану жениться, — говорилъ я родителямъ, — не хочу принимать грѣхъ на душу. Вѣдь если жениться, то надобно вытти изъ старой вѣры и поклониться подъ еретическую руку». Мать на это сказала: «грѣхъ я возьму на себя». И долго я стоялъ на своемъ; но убѣдительныя просьбы и даже слезы матери наконецъ заставили меня уступить волѣ родителей. Тогда они указали мнѣ давно избранную ими по ихъ вкусу невѣсту. Но у меня было желаніе взять другую дѣвицу, къ которой имѣлъ расположеніе. Когда я объявилъ объ этомъ родителямъ, они сказали, что съ этой дѣвицей мнѣ никакъ нельзя вступать въ бракъ, потому что она дочь моего крестнаго отца по православному крещенію. Я возразилъ, что это родство для насъ ничего не значить, такъ какъ «никоніанское» крещеніе у насъ не пріемлется за истинное. Но отецъ не принялъ въ уваженіе этой отговорки: «положимъ, — говорилъ онъ, — что никоніанское крещеніе у насъ не считается истиннымъ; но крестовое родство однако признается и у насъ; поэтому если нарушимъ мы общее обыкновеніе, чрезъ это введемъ въ соблазнъ людей, и насъ станутъ осуждать». Мать избранной мною невѣсты, узнавъ объ этихъ возраженіяхъ моего отца, рѣшилась объявить ему, какъ своему духовнику, что прижила дочь не съ законнымъ мужемъ, а съ другимъ, и что стало-быть между мною и невѣстой нѣтъ никакого

духовнаго родства. Отецъ однако не принялъ въ уваженіе и этой исповѣди. Онъ возразилъ: «А что скажутъ о насъ никоніане? — Вотъ, скажутъ, отецъ самъ наставникъ, а женилъ сына на крестовой сестрѣ!» И я поневолѣ долженъ былъ покориться желанію родителей. Свататься къ указанной ими невѣстѣ нужно было итти мнѣ самому, чтобы не подать вида, что родители принимаютъ участіе въ моей женитьбѣ, ибо принимать участіе въ женитьбахъ старообрядцы наши считаютъ большимъ грѣхомъ, нарушеніемъ вѣры. Пошелъ я со слезами сватать себѣ невѣсту. Родители и родственники охотно согласились выдать ее за меня. На другой день я отправился къ своему приходскому священнику переговорить о вѣнчаньѣ. Я просилъ, чтобы повѣнчалъ меня неполнымъ чиномъ, — не давалъ бы пить общей чаши, не надѣвалъ бы вѣнцовъ и не водилъ бы вокругъ аналая. Священникъ согласился, но только съ условіемъ, чтобы за все я платилъ ему деньги. Черезъ нѣсколько дней пріѣхали мы вѣнчаться. Я рѣшилъ, что не буду молиться во время вѣнчанья, и дѣйствительно не положилъ ни одного поклона, — стоялъ какъ столбъ. Но невѣста моя не вытерпѣла, начала было молиться. Я остановилъ ее, — говорю: «денежки отданы и дѣло съ концомъ! въ метрики запишутъ; а больше намъ ничего не надо». Дома, къ нашему пріѣзду отъ вѣнчанья, отецъ собралъ стариковъ и старухъ, и, когда мы вошли, приказалъ намъ власть началь, потомъ кланяться каждому старику и старухѣ въ ноги со словами: «прости Христа ради!» Когда все это мы выполнили, тогда положили на насъ епитимію: шесть недѣль не имѣть супружескихъ сношеній, власть по восьми лѣстовокъ въ сутки, по понедѣльникамъ, средамъ и пятнамъ сухое ясти, и находиться въ отлученіи отъ моленной цѣлый годъ. Но цѣлаго года мы не прожили въ этомъ отлученіи: такъ какъ наставники наши нуждались во мнѣ для отправленія службъ, то они сняли съ меня епитимію ранѣе установленнаго срока.

Черезъ два года родился у меня сынъ. Наши старообрядцы cadaго новорожденнаго младенца возятъ крестить къ свя-

щеннику, и потомъ перекрещиваютъ. А мнѣ этого не хотѣлось. Въ Номоканонѣ есть правило: «сіи нужды ради обаче не второкрещаются, иже отъ причетникъ, или протца, или нѣкоего православнаго христіанина, то крещени суть: точію аще не рука еретическая бѣше первѣе». Это правило я понималъ такъ, что нужды ради міряне могутъ крестить только тѣхъ, которые не имѣютъ на себѣ еретическаго крещенія; а если кто получилъ еретическое крещеніе, таковыхъ простые люди не могутъ крестить. Свое мнѣніе я предложилъ на разсужденіе наставникамъ; но не получилъ отъ нихъ удовлетворительнаго рѣшенія. Я спрашивалъ: есть ли гдѣ такое правило, которое бы прямо дозволяло мірянамъ совершать крещеніе надъ приходящими отъ ересей? Наставники такого правила не могли указать мнѣ. Я еще спрашивалъ: не было ли въ церкви христіанской такихъ случаевъ, чтобы простые люди перекрещивали еретиковъ? И на это наставники ничего не могли сказать мнѣ. И вотъ я рѣшился не давать своего сына крестить священнику. Но мать и жена возстали противъ этого, — говорятъ: въ тюрьмѣ насидишься, коли сдѣлаешь такъ! Я отвѣтилъ, что я этого не боюсь, — согласенъ терпѣть за истинную вѣру все, что угодно.

Потомъ мать придумала вотъ какую уловку. «Если, — говоритъ, — тебѣ не хочется, чтобы попъ крестилъ твоего парня, то возьми денегъ, да поѣзжай къ попу и скажи, что младенецъ у насъ ужъ окрещенъ, — очень-де плохъ сдѣлался послѣ родовъ, такъ бабка взяла да и окрестила. Вотъ попъ и не станеть крестить снова. А если будетъ муромъ мазать, такъ пусть мажетъ: когда мы будемъ крестить, такъ муро-то смоеется». Я согласился; поѣхалъ къ священнику, далъ ему денегъ и сказалъ: у насъ, батюшка, окрещенъ ужъ младенецъ-то, — сталъ плохъ, такъ бабка и не посмѣла оставить его такъ. Священникъ сказалъ: если бабка уже окрестила, то я крестить не буду, а совершу только молитвословіе и чинъ муропомазанія. Я сталъ упрашивать, чтобы священникъ и этого не дѣлалъ; но онъ не согласился. Тогда я привезъ сына въ церковь и священникъ, совершивши надъ нимъ обыч-

ное молитвословіе, помазалъ его муромъ. А когда я воротился домой, то родитель мой и окрестилъ моего сына. Я не мало услаждался мыслию, что сдѣлалъ таки по своему, — не далъ крестить сына никоніанскому священнику и спасъ свою душу отъ грѣха перекрещиванія.

Въ 1876 году пріѣхалъ въ нашу деревню миссіонеръ архангельской епархіи, священникъ о. Ілія Легатовъ, съ своимъ помощникомъ Ѳеодоромъ Батраковымъ (изъ крестьянъ, нынѣ священникъ Топецкаго прихода, шенкурскаго уѣзда). Онъ прислалъ къ намъ приглашеніе явиться для собесѣдованія о вѣрѣ. Отецъ отказался идти; а я изъявилъ полное согласіе. Для меня очень любопытно было посмотрѣть, что это за миссіонеръ и какъ ведетъ онъ бесѣды, какъ защищаетъ никоніанство. Отецъ не давалъ совѣта идти; но мнѣ хотѣлось испытать себя въ состязаніи съ миссіонеромъ. Тутъ зашелъ къ намъ Борисъ Дурнинъ, отправлявшійся къ миссіонеру, и я согласился идти съ нимъ вмѣстѣ.

— Ты, Евдокимъ Матвѣичъ, человекъ знающій, — говорилъ мнѣ Дурнинъ, — можешь поспорить съ нимъ. Обличай его хорошенько, будь смѣлѣе! Начни съ того, что Никонъ укралъ у насъ священство.

— Не бойся, не сробѣю, — говорилъ я.

Пришли мы въ тотъ домъ, гдѣ находился миссіонеръ. Онъ принялъ насъ привѣтливо и попросилъ садиться. Когда мы сѣли, миссіонеръ, прежде нежели вступать въ бесѣду, сказалъ, что ему желательно знать, къ какому принадлежимъ мы согласію и какъ себя называемъ.

Дурнинъ отвѣтилъ: Мы — христіане.

Миссіонеръ замѣтилъ, что христіанами называются лица разныхъ исповѣданій, — и православные, и католики, и лютеране, также филипповцы, едосѣвцы и прочіе.

Дурнинъ: Мы называемся филипповцами.

Миссіонеръ: Не называетесь ли вы еще и безпоповцами, потому что не имѣете священства?

Дурнинъ: Пусть какъ знаетъ кто, такъ и называетъ насъ; но мы сами себя называемъ христіанами и увѣрены, что

наша вѣра правая. А что у насъ поповъ нѣтъ, такъ въ этомъ не мы виноваты, а Никонъ патріархъ: онъ укралъ у насъ священство.

Миссіонеръ удивился, услышавъ эти слова.

— Откуда вы взяли это, — сказалъ онъ, — что будто бы у истинныхъ христіанъ можетъ быть украдено священство? да и кѣмъ еще? патріархомъ!

Мы не знали, что отвѣтить.

Миссіонеръ продолжалъ: Воръ крадетъ тогда, когда нѣтъ хозяина дома, или когда онъ спитъ, или же связавъ его сначала: *како можетъ кто внити въ домъ крѣпкаю, говоритъ Господь, и сосуды ея расхитити, аще не первѣе свяжетъ крѣпкаю, и тогда домъ ея расхититъ* (Мат. зач. 46). Владыка церкви есть самъ Христосъ, безсмертный и всесильный Богъ: какъ же могъ бы Никонъ, или кто другой, похитить священство изъ дома Его, изъ святой Его церкви! Церкви Христовой, — продолжалъ миссіонеръ, — не только человѣкъ, но и врата адавы одолѣть не могутъ: а потому и установленное въ ней священство никогда не прекратится и никѣмъ не можетъ быть похищено.

Пришли мы съ Дурниннымъ и въ другой разъ къ миссіонеру. Онъ былъ нездоровъ. Бесѣдовать съ нами вышелъ его помощникъ. Спустя немного времени явилось еще человѣкъ десятокъ изъ нашихъ послушать бесѣды.

Я предложилъ вопросъ: Въ прежнія времена, при благочестіи, у святыхъ отцовъ положено было ходить по́солонь; а у васъ Никонъ велѣлъ ходить противъ солнца. Что за надобность была перемѣнять древнее преданіе?

Помощникъ миссіонера изъ Книги о вѣрѣ доказалъ намъ, что Никонъ установилъ не новый обычай ходить противъ, или на встрѣчу солнца при богослуженіяхъ и таинствахъ, что обычай этотъ существовалъ и прежде въ православной церкви. Потомъ перешли къ разсмотрѣнію и другихъ мнимыхъ новшествъ, будто бы введенныхъ Никономъ въ Россійской церкви. Желая показать себя передъ своими человѣкомъ свѣдущимъ, какимъ они и считали меня, я дѣлалъ собесѣднику разныя

возраженія; но всѣ мои возраженія онъ очень легко разрѣшалъ, и я самъ видѣлъ и сознавалъ, что они совсѣмъ неосновательны.

На другой день я съ Дурининымъ опять пришелъ къ миссіонеру. Напомнивъ намъ, что при первомъ свиданіи онъ бесѣдовалъ съ нами о священствѣ, о вѣчномъ и непрестающемъ его существованіи въ церкви Христовой, миссіонеръ сказалъ, что теперь намъренъ доказать намъ, что безъ священства не можетъ быть ни одной тайны и невозможно человѣку спастися.

Взявши Катихизисъ, онъ вычиталъ намъ слѣдующія слова: «аще и не всякъ долженъ есть священствовати, но убо потребовати священства всякъ долженъ есть, безъ него бо спастися не можетъ» (лист. 359 на обор.). А спастися безъ священства человѣкъ не можетъ именно потому, что безъ него не можетъ быть ни одной церковной тайны, не можетъ совершаться по уставу ни одна церковная служба, не можетъ существовать даже и самое христіанство. Св. Златоустъ пишетъ: «Не вѣси ли, что есть священникъ? Ангель Господень есть. Аще бо тѣмъ ничтоже Богъ дѣйствуетъ, ниже баню (крещеніе) имаши, ниже тайнамъ причащаешися, ниже благословенія пріимаешися: убо не христіанинъ еси» (Бесѣд. Апост. 2 посл. Тим. въ нравоч. на 2-ю бесѣду).

Я сказалъ: Въ отеческихъ книгахъ есть правила, что по нуждѣ можетъ совершать крещеніе и мірянинъ.

Миссіонеръ: Правила дозволяютъ мірянину совершать не весь чинъ таинства крещенія, а только, и именно въ случаѣ крайней нужды, дозволяютъ ему совершить троекратное погруженіе крещаемого въ воду, съ надлежащимъ приглашеніемъ Святыя Троицы; и притомъ еще требуется, чтобы это крещеніе завершено было священникомъ, согласно установленному чину.

Въ подтвержденіе этого миссіонеръ прочиталъ доказательство изъ 150-го зачала Толковаго Апостола, изъ Пролога въ словѣ на 10-е число марта мѣсяца, изъ Кормчей 6-е правило Гангрскаго собора, изъ Номоканона правило Никифора, партіарха Цареградскаго.

Потомъ миссіонеръ спросилъ насъ: полнымъ ли чиномъ у васъ совершаются церковныя службы, или не полнымъ?

Я отвѣтилъ: За исключеніемъ священническихъ возгласовъ и діаконыхъ эктений у насъ все остальное вычитывается и поется безъ пропусковъ. А вмѣсто эктений у насъ трижды говорится «Господи помилуй».

Миссіонеръ: Стало быть у васъ совершаются службы вопреки отеческому преданію. Послушайте, что въ отеческихъ книгахъ пишется объ отправленіи службъ, по заведенному у васъ обычаю, лицами, не имѣющими священнаго сана.

Миссіонеръ взялъ книгу Никона Черногорца и прочиталъ изъ нея (съ листа 208-го) слѣдующее:

Иже руковожденія неимущи, и отъ іерей неповелѣваеми, и въ церкви, или въ келии въ пѣвческая влагающа: всѣмъ благомысленнымъ вѣдомо есть, яко да сами себе поставляютъ. Паче же отъ тщеславія и гордости имѣнія поставляеми суть, и къ полезнымъ убо и успѣшнымъ тупо зрять и слѣпи суть. Ко неполюющимъ же, но зѣло вредящимъ благодарности и удобни и быстрозряще обрѣтаются. Что бо есть украшающе поднебесную, развѣ церковный чинъ? Той содержитъ небесная и земная, чиновъ мысленныхъ и чиновъ чувственныхъ. И чину убо одержашу всяческая, утвореніе красно все, и доброта церковная недвижима. (Ниже) Рукоположенія бо неимущей, іерейскія чины и возгласенія предвосхищающей, ни миръ, ни благочиніе, ни единомысліе, но мятежъ и безчиніе приносятъ. И сія глаголю, не яко пѣнія и творенія соборныя и апостольскія церкви отиѣтая, но яко молчальникомъ и иже своя грѣхи плачущимъ не подобни суть тропаре. (Ниже.) Аще убо иже отъ Бога помазанъ бывъ царь Іозія и правое предъ Богомъ творя: и точию же въ храмъ Божій вшедъ и покадити хотя, и здѣшняго и тамошняго царствія отпаде, и праведенъ сый, нечистъ бысть и въ проказѣ житіе скончаваеъ: что сотворять и что постраждутъ, иже поставленія неимущей, и въ часъ молиться въ церкви и въ келии, или внѣ келии управленія псалмы съ пѣснію и глаголомъ предвозглашающей, и людіе на концы стихомъ отвѣщающе

со гласомъ и пѣніемъ, отъ прокимень же и предпѣтій алтарныхъ и чтеній восхищающе, и себе пѣвца и четца и уподѣдіаконы поставляюще. (Ниже.) Убо не слышатъ ли таковіи Апостола Павла глаголюща: аще мы, или Ангель съ небеси благовѣстити намъ паче, еже прія те, анаеема да будетъ».

Кончивъ чтеніе, миссіонеръ спросилъ насъ: можете ли вы чѣмъ либо оправдать своихъ наставниковъ, дерзающихъ отправлять Божественныя службы вопреки сказанному здѣсь?

Дурнинъ отвѣтилъ: Наши наставники не сами же выдумали чинъ отправленія Божественныхъ службъ. Они взяли его отъ прежнихъ стариковъ. Ужели прежніе старики этого слова Никона Черногорца не видѣли? Вѣдь старики были люди не глупые.

Миссіонеръ: На прежнихъ стариковъ ссылаться нельзя. Истинная вѣра познается по писанію, а не по ученію и наставленію стариковъ.

Я сказалъ: Это правда. Надобно больше смотрѣть, на писаніе, а не на стариковъ. Кто ихъ знаетъ, можетъ быть они этого слова Никона Черногорца и не знали, этой и многихъ другихъ книгъ даже и не видывали никогда.

Послѣ этого я просилъ миссіонера побесѣдовать объ антихристѣ и прочиталъ слово св. Ипполита въ недѣлю мясопустную. Миссіонеръ согласился. Читали слово долго и при этомъ касались многихъ раскольническихъ мнѣній и мудрований.

Когда дочитались до словъ: «тѣло и кровь Христова во дниъхъ онѣхъ (антихристова царства) не имать явитися», тогда я сказалъ миссіонеру: тутъ вотъ говорится, что причастія во дни антихристова царства не будетъ.

Миссіонеръ взялъ книгу Ефрема Сирина и прочиталъ слѣдующее изъ 107-го слова:

«Вначалѣ убо земли траву повелѣлъ есть (Богъ) извести, и даже до сею часа, дождю бывшу, абіе изводитъ своя ращенія Божіимъ повелѣніемъ, и яко жена грядетъ изъ земли, силу словесемъ Господнимъ исперва пріимши. Рече бо Богъ:

се есть плоть моя и се есть кровь моя, и се творите на мою память. Да убо всемогущимъ его повелѣніемъ бываетъ *дондеже придетъ*, тако бо и глагола: *дондеже прииду*. И яко дождь, пришедъ на землю, абіе возраститъ траву: такожде и святой сей дождь, реку же Святой Духъ, молитвою іереевою призываемъ и силою посѣтивъ, абіе сотворитъ хлѣбъ сей плотію и вино кровію».

Прочитавши это, миссіонеръ спросилъ меня: понялъ ли ты, о чемъ здѣсь рѣчь?

Я отвѣтилъ: Понялъ. Св. Ефремъ учитъ здѣсь, что совершительная сила Божія въ таинствѣ причащенія, подобно законамъ естества, будетъ дѣйствовать надъ просфорою и виномъ до втораго пришествія Христова. Стало быть поэтому причастіе должно быть и во время антихристова царства.

Миссіонеръ: Вѣрно ты понялъ.

Я спросилъ: Кому же послѣ этого станемъ вѣрить: Ипполиту, или Ефрему? Одинъ изъ нихъ говоритъ одно, а другой — другое.

Миссіонеръ отвѣтилъ: Здѣсь противорѣчія нѣтъ. Въ словѣ Ипполита не говорится, что во дни антихристова царства нигдѣ не будетъ приноситься безкровная жертва тѣла и крови Христовой, а говорится только, что она не явится, то-есть не открыто будетъ совершаться, и именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ люди покорятся власти антихриста, отрекутся отъ Бога и всей службы христіанской. О вѣрующихъ же во Христа и непокорившихся власти антихриста здѣсь же въ словѣ сказано выше, что они убѣжатъ изъ городовъ и сель, скроются въ пустыняхъ и будутъ совершать тамъ свои службы богоугодныя. Какія службы? Хотя и не упомянуто, что у нихъ будетъ совершаться и жертва тѣла и крови Господней, но мы должны допустить, на основаніи вышеприведенныхъ словъ св. Ефрема, что и сія служба у нихъ будетъ совершаться.

Дурынинъ замѣтилъ: Намъ что-то худо вѣрится, чтобы при антихристѣ могло быть причастіе.

Миссіонеръ сказалъ: Мы не принуждаемъ васъ вѣрить. Нашъ долгъ разъяснить вамъ ученіе святыхъ отцовъ; а будете вы, или не будете вѣрить, это ваша воля.

Я сказалъ: По нашему, можно причаститься и насущнымъ хлѣбомъ. Помолись Богу, сядь за столъ, поѣшь съ молчаніемъ: вотъ и причастіе.

Помощникъ миссіонера спросилъ: А оставшіеся отъ стола куски и крошки вы куда дѣваете? Не отдаете ли домашнимъ животнымъ?

Я отвѣтилъ: Да, отдаемъ.

Помощникъ сказалъ: Какъ же вы дерзаете такъ поступать съ причастіемъ?

Я отвѣтилъ: Мы считаемъ хлѣбъ тѣломъ Христовымъ только тогда, когда онъ замолитвованъ предъ началомъ обѣда; а послѣ обѣда и отмолитвованія онъ опять считается у насъ простымъ хлѣбомъ.

Тогда миссіонеръ обличилъ со всею ясностію крайнюю лживость этого нашего мнѣнія. Онъ прочелъ изъ Большого Катихизиса слѣдующія слова о тайнѣ причащенія: «Не употребленіемъ творится сія тайна, но освященіемъ словеси. Се же есть на глаголющія еретики, яко ввсегда причащаемся, тогда есть тѣло и кровь Христовы; ввсегда же не причащаемся, тогда не есть. Се убо мощно глаголати о крещеніи и о прочихъ тайнахъ, премѣняющею вещь и употребленіемъ бываемыхъ, но о сей тайнѣ не мощно сіе глаголати, яже прежде причастія есть совершенная пища и истинное пиво. Егда убо яси и пиши, тогда укрѣпляешися пищею и питіемъ. Яденіемъ же и питіемъ не можеша содѣлати себѣ пища и пиво, но первѣе подобаетъ имъ устроеномъ быти и тогда имъ насладишися. Тѣмъ же убо, аще и не причащаемся сея тайны, обаче по освященіи есть тайна и пребываетъ истое тѣло Христово и пречистая кровь Его» (Кат. Вел. л. 381 об.).

Это мѣсто въ Катихизисѣ я и самъ прочиталъ два раза, и крѣпко задумался надъ невѣжествомъ нашихъ наставниковъ.

Возвратившись съ бесѣды я сталъ припоминать и записывать все, о чемъ говорилъ съ миссіонеромъ. Размышляя о доказательствахъ, какія приводилъ онъ въ оправданіе Великой русской церкви и въ обличеніе нашихъ мудрованій, я видѣлъ, что они справедливы и опровергнуть ихъ нечѣмъ,—

чувствовалъ, что мы заблуждались. И пришелъ я въ великое смущеніе, видя, что имѣю очень мало свѣдѣній и здравыхъ сужденій о вѣрѣ. Чтобы восполнить этотъ недостатокъ, я рѣшился заняться чтеніемъ не раскольническихъ цвѣтниковъ, а настоящихъ старинныхъ книгъ. Сталъ я также толковать о вѣрѣ не съ нашими только стариками, а и съ православными людьми, если встрѣчу кого изъ грамотныхъ и свѣдущихъ. Бывало, если приведетъ православный ссылку на какую-нибудь старинную книгу, я, какъ только ворочусь домой, скроюсь отъ домашнихъ въ какое-либо укромное мѣсто, возьму книгу и начинаю перечитывать указанное мѣсто. Потомъ принимаюсь думать, — думаю, думаю, наконецъ заплачу и стану молиться: Господи! вразуми и научи, что мнѣ дѣлать! укажи мнѣ путь къ истинной вѣрѣ! не оставь меня погибнуть въ заблужденіи!

Крестыанинъ Евдокимъ Южаковъ.

(Окончаніе въ смд. №).

Замѣтки о прочитанномъ.

Какимъ вниманіемъ пользуются духовный журналъ и свѣтская газета. — Распоряженіе, достойное подражанія. — 12-е Юня въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ. — Любопытный разсказъ священника.

Недавно пришлось намъ сдѣлать не очень утѣшительное для насъ наблюденіе, — нагляднымъ образомъ убѣдиться въ томъ, насколько читается наше изданіе даже духовными лицами, имѣющими специальную обязанность «обозрѣвать» текущую литературу.

Въ *Братскомъ Словѣ* напечатана была статья подъ заглавіемъ: «Личный составъ раскольнической іерархіи въ настоящее время» (т. I, стр. 376—392). Въ ней представленъ между прочимъ полный перечень всѣхъ существующихъ раскольническихъ архіереевъ, съ распредѣленіемъ ихъ на группы, соотвѣтственно раздѣленіямъ въ самой раскольнической іерархіи, и съ краткими о каждомъ біографическими извѣстіями.

Собрать эти свѣдѣнія было не легко и сдѣлать это мы могли только благодаря участию людей, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ расколу, и при нашихъ постоянныхъ наблюденіяхъ за текущими событіями въ расколѣ. Статья обратила на себя вниманіе *Церковнаго Вѣстника*, гдѣ (№ 11) вскорѣ же по выходѣ книжки *Братскаго Слова* и былъ перепечатанъ изъ нея, въ сокращеніи, списокъ раскольниковскихъ архіереевъ. Мы надѣялись, что по крайней мѣрѣ отсюда эти не лишнія и не бесполезныя извѣстія о раскольниковской іерархіи будутъ заимствованы и другими духовными періодическими изданіями, — и обманулись. Но вотъ списокъ раскольниковскихъ архіереевъ изъ *Церковнаго Вѣстника* перепечатывается (съ измѣненіями впрочемъ) нѣкій *Саратовскій Листокъ*, разумѣется не упоминая при этомъ ни о *Братскомъ Словѣ*, ни о *Церковномъ Вѣстникѣ*, — и отсюда статья быстро переходитъ на страницы большихъ газетъ, а потомъ и на страницы духовныхъ періодическихъ изданій. Ее перепечатываетъ «Богословско-философскій журналъ» *Вѣра и Разумъ* (№ 12), начинающая такъ: «Саратовскій Листокъ сообщаетъ слѣдующія интересныя свѣдѣнія о существующихъ въ настоящее время старообрядческихъ епископахъ и руководителейхъ»... Ее перепечатываютъ *Московскія Церковныя Вѣдомости* (№ 27), начиная такъ: «Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ со словъ Саратовскаго Листка сообщаются слѣдующія интересныя свѣдѣнія о существующихъ въ настоящее время старообрядческихъ епископахъ и руководителяхъ»... И такъ собранныя и напечатанныя нами «интересныя свѣдѣнія» должны были пройти черезъ *Саратовскій Листокъ*, чтобы могли наконецъ обратить на себя благосклонное вниманіе даже такихъ духовныхъ изданій, какъ *Вѣра и Разумъ*, или *Московскія Церковныя Вѣдомости*, хотя въ редакцію того и другого изданія *Братское Слово* высылается съ должной аккуратностію. Что же, — читается ли здѣсь *Братское Слово*? Ясно, по крайней мѣрѣ, что гораздо больше читается и почитается *Саратовскій Листокъ*...

О вкусахъ не спорять, и мы вовсе не въ претензіи, что иными духовными журналами *Саратовскій Листокъ* предпо-

читается *Братскому Слову*; но совсѣмъ не хорошо то, что эти журналы предпочитаютъ брать извѣстія невѣрныя и въ редакціи, намѣренно искаженной провинціальною газетою, когда имѣють подъ руками тѣ же извѣстія въ неискаженномъ видѣ. *Саратовскій Листокъ*, заимствуя статью изъ *Церковнаго Вѣстника*, сдѣлалъ въ ней нѣкоторыя измѣненія во вкусѣ либеральной свѣтской газеты. Выраженіе «раскольническіе лже-епископы», много разъ употребленное *Церковнымъ Вѣстникомъ*, онъ вездѣ и очевидно съ намѣреніемъ замѣняетъ выраженіемъ «старообрядческіе епископы»; вмѣсто: «заключенъ въ Спасоевѣиміевомъ монастырѣ», онъ говоритъ: заключенъ «въ Суздальскую крѣпость» (!); а противуокружническихъ епископовъ двухъ различныхъ партій (Іосифовцевъ и Кирилловцевъ) поставилъ въ одну группу, какъ будто между ними нѣтъ никакого раздѣленія, а существуетъ полное согласіе. Кромѣ того *Саратовскій Листокъ* къ списку раскольническихъ епископовъ сдѣлалъ слѣдующее, совсѣмъ немѣстное, прибавленіе: «Около (?) Бѣлой-Криницы, въ Мануиловскомъ монастырѣ *проживаютъ*: бывшій іеромонахъ Чудова монастыря въ Москвѣ Пафнутій, *петербургскій священникъ* Верховскій, іеромонахъ (?) Швецовъ — всѣ трое (они то должно быть и разумѣются въ заглавіи статьи подъ именемъ «старообрядческихъ руководителей») сотрудники издающейся въ Австріи (?) газеты *Старообрядецъ* и время отъ времени (?) печатають и выпускають въ свѣтъ разныя книги и брошюры въ защиту старообрядчества». И Верховскій и Швецовъ совсѣмъ не постоянные жители Мануиловскаго монастыря, — оба пріѣзжали туда лишь на время, а послѣдній и совсѣмъ возвратился въ Россію; несправедливо и то, что они и Пафнутій сотрудники коломыйскаго *Старообрядца*; а называть Верховскаго «петербургскимъ священникомъ» можетъ только человѣкъ или не знающій, что Святѣйшій Синодъ подвергъ его лишенію сана, или не придающій значенія суду Святѣйшаго Синода. Все это, — и деликатное названіе раскольническихъ епископовъ «старообрядческими», и величаніе распопы «петербургскимъ священникомъ»

и проч., — можетъ быть извинительно *Саратовскому Листку*; но извинительно ли духовнымъ издаціямъ и ихъ ученымъ редакціямъ?

Отрадно видѣть и слышать, что труды казанскаго собранія архипастырей, бывшаго ровно годъ тому назадъ, въ особенности изданія имъ постановленія относительно раскола и «Воззваніе» къ именуемымъ старообрядцамъ, вмѣстѣ съ изданнымъ отъ Святѣйшаго Синода «Изъясненіемъ» порицательныхъ выраженій въ полемическихъ книгахъ о именуемыхъ старыхъ обрядахъ, пользуются должнымъ вниманіемъ и среди народа и у духовныхъ руководителей народа. Отъ людей простыхъ, не учившихся наукамъ, но горячо преданныхъ церкви, нерѣдко случалось и случается слышать доброе и радостное слово о томъ, что издано и собиравшимися въ Казани архипастырями и особенно Святѣйшимъ Синодомъ. Съ утѣшеніемъ видимъ также примѣры попеченія духовной епархіальной власти о наибольшемъ распространеніи, преимущественно среди старообрядцевъ, и архипастырскаго «Воззванія» и синодальнаго «Изъясненія». Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особаго вниманія и достойно подражанія распоряженіе, сдѣланное Тобольскимъ епархіальнымъ начальствомъ. Приказавъ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и «Изъясненіе» Св. Синода о порицательныхъ выраженіяхъ въ полемическихъ сочиненіяхъ и пастырское «Воззваніе», преосвященный Аврамій сдѣлалъ предложеніе Консисторіи дать свое заключеніе, «какимъ способомъ можно сдѣлать наиболѣе извѣстнымъ раскольникамъ Тобольской епархіи помянутое Изъясненіе и пастырское Воззваніе». И вотъ какое постановленіе было издано Консисторіею и утверждено преосвященнымъ:

«Въ виду того, что въ Тобольской епархіи въ нѣкоторыхъ округахъ значительное число приходовъ заражено расколомъ, необходимо дать возможно полное распространеніе среди мѣстностей съ зараженнымъ духомъ раскола населеніемъ какъ Воззванія собранія епископовъ въ Казани къ глаголемымъ старообрядцамъ; такъ и Изъясненія укорительныхъ выраже-

вій въ полемическихъ противораскольническихъ сочиненіяхъ, изданнаго по опредѣленію Св. Синода. Поэтому Консисторія полагаетъ весьма полезнымъ выписать, для бесплатной раздачи, на счетъ церкви обѣ брошюры, каждую въ количествѣ 2000 экземпляровъ, изъ Московской синодальной лавки, и разослать онѣ въ зараженные расколомъ приходы, сообразно съ численностію заблуждающихся. При рассылкѣ означенныхъ брошюръ въ приходы епархіи, внушить священникамъ поступить слѣдующимъ образомъ: въ одинъ изъ праздничныхъ или воскресныхъ дней въ часы, кои найдутся удобными, оповѣстить чрезъ подлежащія власти заблуждающихся въ расколѣ собраться въ храмъ, соблюдая однако осторожность, чтобы приглашеніе это не имѣло вида принужденія. Здѣсь, въ храмѣ Божиемъ, предварительно внушивъ собравшимся, что долгъ каждаго изъ насъ, особенно въ дѣлѣ вѣры, состоитъ въ исканіи истины, и что только намѣренно желающій не видѣть и не слышать гласа ея, уклоняется отъ всѣхъ способовъ познать и увѣриться въ ней, должно прочесть самое *Воззваніе епископовъ къ глаголемымъ старообрядцамъ, приласивъ въ то же время помолиться ко Господу о просвѣщеніи духовныхъ очесъ*, и затѣмъ сдѣлать увѣщаніе — оставить вражду противъ православной церкви, внять ея материнскому гласу и примириться съ нею, избѣгая при этомъ словопреній и всякаго вида раздраженія, и затѣмъ *раздать на руки по нѣскольку брошюръ того и другого содержанія*. Если же, паче чаянія, заблуждающіеся въ расколѣ не пожелаютъ собраться въ храмъ, священники при посѣщеніи тѣхъ деревень, гдѣ есть раскольники, для бесѣды ли съ ними, или для исполненія требъ среди православныхъ, должны *приласить заблуждающихся куда-либо въ домъ, идъ прочесть и раздать по нѣскольку означенныхъ брошюръ съ примичнымъ случаемъ и потребности назиданіемъ*. Такъ поступать въ каждомъ селеніи прихода, гдѣ есть раскольники. При такой постановкѣ дѣла, можно будетъ надѣяться, что обѣ брошюры достаточно распространятся среди старообрядцевъ. Что же касается православныхъ, особенно живущихъ совокупно съ раскольниками, то кромѣ Воззванія (изданнаго епископами) собственно къ нимъ, необходимо прочесть и Воззваніе къ старообрядцамъ съ должными поясненіями, какъ *предохранительное средство отъ увлеченія духомъ раскола*, для чего такъ же выбрать одинъ изъ праздниковъ, въ который болѣе усердно посѣщаются храмы Божіи» (Тоб. Еп. Вѣд. № 11—12).

И вообще, нельзя не привѣтствовать въ настоящее время болѣе, нежели когда-либо, примѣчаемыя заботы архипастырей объ отысканіи и усиленіи способовъ удобнѣйшаго привлеченія именуемыхъ старообрядцевъ въ лоно православной церкви. Въ достопамятный для Москвы день 12 Іюня, собравшіеся сюда чествовать ея Первосвятителя нѣкоторые изъ епархіальныхъ преосвященныхъ воспользовались своимъ пребываніемъ въ Москвѣ, чтобы съ лицами, извѣстными своею опытностію и своимъ искусствомъ въ борьбѣ съ расколомъ, побесѣдовать о разныхъ касающихся раскола вопросахъ и способахъ противодѣйствія ему. Вотъ что было напечатано объ этомъ въ № 165 *Московскихъ Вѣдомостей*:

«Празднованіе двадцатипятилѣтняго служенія въ архіерейскомъ санѣ высокопреосвященнаго митрополита Іоанникія, происходившее въ загородной Черкизовской дачѣ, послужило поводомъ къ одному достойному вниманія событію въ сосѣдствѣ съ Черкизовымъ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ, обращенномъ въ монастырь изъ знаменитаго нѣкогда еодосѣвскаго Преображенскаго Кладбища, которое, какъ извѣстно, Ковылинъ построилъ на землѣ приобрѣтенной именно у черкизовскихъ крестьянъ.

«Нѣкоторые изъ преосвященныхъ, прибывшихъ для привѣтствованія высокопреосвященнаго митрополита, возвращаясь изъ Черкизова и пользуясь близостію Никольскаго монастыря, пожелали посѣтить его, чтобы видѣть эту знаменитую въ исторіи раскола обитель и побесѣдовать съ ея досточтимымъ настоятелемъ, архимандритомъ Павломъ, о вопросахъ, касающихся раскола, сильно распространеннаго въ ихъ епархіяхъ,— это были именно преосвященный Модестъ, епископъ Нижегородскій, преосвященный Владиміръ, бывшій Томскій, а нынѣ слѣдующій въ свою новую епархію Ставропольскую, и новоназначенный епископъ Оренбургскій Макарій. Имъ сопутствовали управляющій Канцеляріею Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ и профессоръ Московской Духовной Академіи Н. И. Субботинъ. Смиранный настоятель принялъ дорогихъ гостей съ великою радостію въ своей убогой келліи, гдѣ собрались къ тому времени нѣкоторые изъ монастырской братіи, лица не безызвѣстныя въ исторіи раскола, какъ напримѣръ старецъ Онуфрій, бывшій въ расколѣ епископомъ Браиловскимъ и намѣстникомъ Бѣлокриницкой митрополіи, отецъ Филареть, бывшій въ расколѣ архидіакономъ Бѣлокриниц-

ваго митрополита; здѣсь же находились отецъ Козма, бывшій въ расколѣ священноинокомъ, а нынѣ настоятель одного изъ единовѣрческихъ монастырей, отецъ Иеронимъ, игумень Гуслицкаго монастыря, основаннаго извѣстнымъ игуменомъ Пароеніемъ, по благословенію митрополита Филарета, именно въ дѣлахъ миссіонерства среди раскольниковъ, населяющихъ Гуслицы, также нѣкоторыя лица, обратившіяся изъ раскола и трудящіяся въ дѣлѣ обращенія раскольниковъ: слѣпецъ-миссіонеръ А. Е. Шашинъ, В. Г. Кормановъ, И. А. Александровъ и др.; сюда же явился привѣтствовать своего крестнаго отца В. К. Саблера и принять благословеніе у преосвященныхъ бывший старообрядецъ изъ Буковины, нынѣ студентъ С.-Петербургской Духовной Академіи Евтихій Балановичъ, прибывшій на вакаціонное время въ Никольскій монастырь, гдѣ нашелъ онъ первый пріютъ и по пріѣздѣ своемъ въ Россію. Въ келліи старца-настоятеля досточтимые архипастыри просто, искренно и откровенно бесѣдовали и съ многосвѣдующимъ хозяиномъ и со всѣми прочими лицами. Бесѣда шла единственно о расколѣ, о способахъ успѣшной миссіонерской дѣятельности противъ раскола, о предстоящемъ съѣздѣ миссіонеровъ, согласно утвержденному Святѣйшимъ Синодомъ постановленію Казанскаго собранія архипастырей, имѣющемъ послѣдовать именно въ Никольскомъ монастырѣ осенью настоящаго года. Преосвященный Владиміръ оживлялъ бесѣду интересными разсказами о своихъ встрѣчахъ съ раскольниками сибирскими. Около двухъ часовъ прошли незамѣтно въ этихъ оживленныхъ разговорахъ. Изъ келліи настоятеля дорогіе гости отправились въ главную (лѣтнюю) монастырскую церковь, бывшую часовню временъ Ковылина, и съ большимъ вниманіемъ разсматривали здѣсь драгоцѣнныя по своей древности и высокому письму, единственныя въ своемъ родѣ, иконы. Наконецъ посѣтили находящуюся въ монастырѣ замѣчательную Хлудовскую библиотеку, гдѣ имъ показаны были наиболѣе рѣдкія старописьменныя и старопечатныя книги, также подлинный экземпляръ извѣстнаго Бѣдокриницкаго «Устава», тотъ самый что поданъ былъ инокомъ Павломъ императору Фердинанду и служить документальнымъ основаніемъ для существованія раскольнической митрополіи въ Бѣлой Криницѣ. Невольно обратили всѣ вниманіе на то обстоятельство что одинъ изъ подписавшихся подъ этимъ знаменитымъ документомъ сорокъ пять лѣтъ тому назадъ (въ 1841 г.) «ризничій иннокъ Онуфрій» былъ здѣсь на лицо, какъ живой свидѣтель тогдашнихъ раскольническихъ предпріятій и дѣяній. Изъ всѣхъ остальныхъ

подписавшихъ Уставъ находится въ живыхъ только пресловутый инокъ Аллимпій: забытый старообрядцами, онъ доживаетъ въ Бѣлой Криницѣ остатокъ своей бурной жизни, обильной подвигами ради созданія и упроченія Бѣлокриницкой митрополии, печальнымъ зрителемъ ея постепеннаго запустѣнія и разрушенія.

Въ восьмомъ часу вечера дорогіе гости оставили смиренную Никольскую обитель, преподавъ благословеніе ея настоятелю, братіи и всѣмъ присутствовавшимъ. Для обители это ихъ посѣщеніе, и притомъ въ столь памятный день юбилея высокочтимаго архипастыря Москвы, пребудетъ незабвенно. Дай Богъ чтобъ и для нихъ, въ великомъ и трудномъ дѣлѣ огражденія церкви отъ раскола, остались не безплодными ихъ свиданіе и ихъ бесѣда съ людьми, опытомъ извѣдавшими погибельность раскола и на борьбу съ нимъ посвятившими теперь всю свою жизнь».

Что сами архипастыри, въ примѣръ управляемому ими духовенству, не только не считаютъ унижительнымъ для себя, но и видятъ исполненіе своего архипастырскаго долга въ томъ, чтобы ради пользы церковной совѣтоваться съ людьми «всю жизнь свою посвятившими на борьбу съ расколомъ», особенно же съ такими, какъ досточтимый архимандритъ Павелъ, — это явленіе дѣйствительно въ высшей степени отрадное. Архипастыри въ семъ случаѣ руководятся наставленіемъ великаго во святителяхъ вселенской церкви, святаго Златоуста: «аще и меншій будетъ, глаголетъ же нѣчто полезное, утверди разумъ», а сіи «меншіи» — словомъ писанія: *даждь премудрому вино, и премудрѣйшій будетъ; сказуй праведному, и приложитъ примати*. Надобно только желать, чтобы примѣру архипастырей слѣдовали и священники, — чтобы и они, забывъ о своей учености, прислушивались къ совѣтамъ людей, не въ семинари, а въ самой жизни научившихся искусству побѣждать расколъ, — и сами внимательно читали бы ихъ сочиненія, и распространяли бы ихъ среди людей, приверженныхъ къ расколу. А какъ нужно и полезно имъ это, особенно хорошо показываетъ рассказъ одного священника, напечатанный въ *Руководствѣ для сельскихъ пастырей*, который мы считаемъ неизлишнимъ привести здѣсь.

Священникъ разсказывалъ о другомъ священникѣ, отцѣ П., какъ онъ не допустилъ до совершеннаго совращенія въ расколъ одного изъ прихожанъ своихъ, который нѣсколько лѣтъ не говѣлъ, не ходилъ въ церковь, того же требовалъ отъ семьи, что послѣдняя и исполняла поневолѣ.

«Отецъ П. рѣшился избавить семью отъ совершеннаго паденія. Но что тутъ подѣлаешь? О. П. по поступленіи на приходъ, какъ самъ сознавался, почти совсѣмъ не былъ знакомъ съ расколомъ, не зналъ вопросовъ со стороны старообрядцевъ, тѣмъ болѣе не умѣлъ отвѣчать на нихъ, а старообрядныхъ книгъ совсѣмъ не видѣлъ... Сознавая свое безсиліе, на первыхъ порахъ онъ не вступалъ съ прихожаниномъ въ разговоръ о вѣрѣ, хотя тотъ стороною касался этого предмета. Между тѣмъ о. П. выписалъ изъ Братства Петра митрополита и изъ Синодальной лавки книгъ, обличающихъ старообрядцевъ, и о чемъ прочитывалъ изъ книгъ, о томъ говорилъ съ прихожаниномъ... Но тотъ отвѣчалъ ему: «я не вѣрю твоимъ доказательствамъ, пока ты не укажешь ихъ въ старопечатныхъ книгахъ», — потомъ добавилъ: «Павлу Прусскому повѣрю; свози меня къ нему!» — «А если я къ тебѣ Павла Прусскаго привезу, повѣришь? — спросилъ священникъ, — повѣришь ли его книгамъ?» — «Это было бы хорошо, еслибы ты далъ мнѣ почитать ихъ», — отвѣтилъ прихожанинъ. Послѣ этого о. П. прислалъ ему первую книгу о. Павла. Онъ всѣмъ умомъ впился въ нее. Прочитавъ, принесъ, поблагодарилъ и сказалъ: «Отецъ Павелъ правду говоритъ; я ему вѣрю; теперь я сынъ церкви... Пусть теперь раскольники придутъ ко мнѣ; я укажу имъ, гдѣ правда. Долго я думалъ, какъ бы повидаться съ о. Павломъ; а ты — на его! возьми и читай!» О. П. далъ ему вторую часть того же автора, нѣсколько брошюръ: о имени Иисусъ, о церкви, о таинствахъ, Дѣянія собора 1666 — 1667 гг. и о вл�твѣ этого собора, и др. По прочтеніи всего этого прихожанинъ сталъ неопустительно ходить въ церковь, великимъ постомъ говѣлъ, искренно раскаялся и причастился св. Таинъ, а также и вся его семья.

«Разсказанный фактъ говоритъ за то, чтобы по селамъ, зараженнымъ расколомъ, болѣе и болѣе распространялись противораскольническія книги, особенно простыя сочиненія архим. Павла» (*Руковод. для сельскихъ паст.* № 10).

II.

Приложенія къ Окружному Посланію.

Омышленіе... о грамотѣ, названной: «Объявленіе объ уничтоженіи Окружнаго Посланія ¹⁾»

Д е с я т о е.

По семъ авторъ восклицаетъ: «О чемъ возвѣщая всѣхъ православныхъ христіанъ, истинныхъ чадъ святыя церкви, имѣющихъ и не имѣющихъ его (Окружное Посланіе), заповѣдуемъ и гласомъ церкви повелѣваемъ: чтобы отнынѣ и впредь навсегда никто не руководствовался онымъ, и не имѣлъ бы его для претыканія своей совѣсти».

О м ы ш л е н і е.

«Угасе правда, поправа есть истина, погибе правосудіе, бѣжа отъ судій законное испытаніе и опасное вещей разсмотрѣніе!» Како бо нѣсть безмѣстно, да правое ученіе церковное, изложенное въ Окружномъ Посланіи, вяжется такими узами нарѣшимыми и конечнымъ запрещеніемъ, чтобы отнынѣ и впредь навсегда никто не руководствовался онымъ и даже не имѣлъ бы его? Оле суда безразсуднаго и неправаднаго!

Всякому убо благоявленно есть, яко истинная чада истинныя святыя церкви должны суть окормлятися ученіемъ истиннымъ и лобызати оное отъ души. А понеже въ Окружномъ Посланіи содержится истинное ученіе, во всемъ согласное священному писанію и церковному ученію, якоже выше въ статьѣ 6-й довольно ясно показася, засви-

¹⁾ *Продолженіе.* См. т. 1-й.

дѣтельствова же о семъ и нѣкто отъ гражданъ московскихъ сичевыми словесы: «яко посланіе не вредно есть и основано на священномъ писаніи, но оставляется безъ употребленія потому, что послужило многимъ къ соблазну и претыканію, не знающимъ силы священнаго писанія¹⁾»: то убо праведно ли есть истинное ученіе, не вредное и основанное на священномъ писаніи, отметить и запрещати навсегда, дабы никто и никогда не руководствовался онымъ, соблажняющихся ради самопретыкателей, не знающихъ силы священнаго писанія? Аще убо истинное ученіе есть недѣйствительно, и аще онымъ запрещается руководствоваться и даже отнюдь не имѣть его: то слѣдовательно дѣйствительны тетради оныя, отверженныя Окружнымъ Посланіемъ, и должно смысломъ въ нихъ обносящимся руководствоваться, и согласно содержанію оныхъ мудрствовать, и послѣдовати за невѣждами, не знающими силы священнаго писанія, и съ ними купно за приложеніе единой гласной буквы къ имени Христову хулить Распятаго при Понтійствѣмъ Пилатъ, ругать четвероконечный крестъ кумиромъ и печатію антихриста, отметить приношеніе за царей, утверждать что истинная хиротонія до конца истребилась, сумозбродствовать и не вѣровати по писанію! А «не по писанію вѣрующіи вси еретики» (глаголетъ блаженный Теофилактъ архіепископъ Болгарскій²⁾). Оле отвратительнаго и неперпимаго слышанія, отъ негоже да избавитъ всѣхъ насъ Христось Богъ нашъ своею благодатію, и да не попуститъ когда и во умъ пріяти намъ неподобнаго мудрованія онаго! Зѣло убо удивляетъ насъ выраженіе автора: «заповѣдуемъ и гласомъ церкви повелѣваемъ, чтобы навсегда никто не руководствовался онымъ (правымъ ученіемъ) и даже не имѣлъ бы его!» Странно и необычно, и святѣй церкви чуждо! Понеже святая церковь имать

1) Изъ письма Г. И. С. (Георгія Иродіонова Самыкова).

2) Благовѣстникъ, Іоанна зач. 27, л. 125.

обычай и силу подобный гласъ возглашати, но егда видить или ереси нѣкія проникающія, или хульные ученія произносима, или соблазны и беззаконія явѣ дѣмы, или нѣкая безчинная продерзательства творима. Тогда, избличивши оная и наведши силу священныхъ канонѡвъ, или словеса учителей церковныхъ, абіе восклицаетъ: гласомъ церкви извѣщаемъ и запрещаемъ (сіе, или оно) впредь отнюдь не творити. Гласъ же церкви разумѣется не тщеславіе нѣкое, безъ доказательства наводимое (якоже въ западномъ костелѣ папежа римскаго произносимое), но гласъ отъ священныхъ канонѡвъ и учительства святыхъ и богоносныхъ отецъ заимствованный и согласно составленный, или яко органъ добръ устроенный, яко возмощи именоватися и быти гласу церкви. Здѣже кій гласъ церкви возглашается? Недоумѣемъ и невѣмы. Приведенная авторомъ правила (34 святыхъ Апостолъ и собора Антіохійскаго 9) не служить въ его пользу, якоже выше, въ статьѣ 7-й, довольно ясно показася, и даже на главу его обращаются. Приведенный текстъ изъ Толковаго Апостола такожде не служитъ гласомъ церкви для автора, якоже выше, въ статьѣ 9-й, свѣтло доводствовася, пачеже громко вопіеть нань и избличаетъ кривосказаніе его. Кромѣ же сихъ отъ писанія ни единого слова авторъ не приведе, негли не обрѣте. Тѣмже и гласа церковнаго нѣсть, развѣ точію шумъ гласа, на воздухъ расходящійся и безъ вѣсти бывающій. Къ сему же выше прясно показася, яко въ Окружномъ Посланіи изложено правое ученіе святыхъ древле-православно-каѡолическія церкви, не зазорное, не лестное, истинное и святое, понеже основано есть на священномъ писаніи. Како же убо святая церковь издаетъ гласъ на уничтоженіе праваго и святаго ученія, и како можетъ ратовати его? Ибо, по словеси Христову: *всяко царство, раздѣлившееся на ся, запустѣетъ, и всякъ градъ или дождь, раздѣлившійся на ся, не станеть*¹⁾. И по словеси святаго

¹⁾ Матѡея, зач. 47.

Апостола Іакова, *источникъ отъ одинаю устїа не можетъ источити сладкое и горькое* ¹⁾). Благоявленно убо есть, яко истинная церковь на уничтоженіе здраваго ученія не можетъ издавати гласа своего и запрещенія налагати никогда, никогда!

О соблажняющихся же и претыкающихся церковь сицевый издаеть гласъ ²⁾): «Божественный Павелъ вопіеть: *слово крестное погибающимъ убо буйство есть*. Что ти ся убо мнить, еда хотяше Апостоль занеже слово крестное погибающимъ буйство вмѣняшеса, не разумѣющимъ слова силу отступити отъ проповѣданія? Но се слово крестное даже и доднесь соблазнъ есть и претыканіе іудеомъ же и еллиномъ. Обаче не за сего мы умолкнемъ истину скрыти, да не сіи соблазнятся, и Павелъ бо не токмо не умолча, но и больше вопіаше: *мнѣ же да не будетъ хвалитися, рече, токмо о крестѣ Господа Іесуса*. Не хваляшебоса Апостоль, да инѣхъ соблазнитъ, но да проповѣдаетъ силу Господню крестомъ». Подобнѣ и Окружное Посланіе не того ради издадеса, да не знающіе силы святаго писанія соблазняются, но да нездравомудрствующи оставлятъ своя самоувѣнія, и приѣмше здравое и свѣтлое ученіе церковное, придуть въ познаніе истины, ейже нынѣ бѣднѣ противятся заблуждающе.

Первое на десять.

По сихъ написано: «Вмѣсто же его (Окружнаго Посланія) соблюдалъ бы и удовольствовался священнымъ писаніемъ, уставами и правилами, преданными намъ отъ святыхъ отцевъ и учителей православныя вѣры».

О м ы ш л е н і е.

«Единъ созидаа, а другій разоряа, что успѣта, токмо трудъ? Здѣ глаголется: соблюдать и удовлетворятися

¹⁾ Іаковле соб. посл. зач. 54.

²⁾ Никова Червогорца, слово 7, листъ 49, на об.

священнымъ писаніемъ, уставами и правилами святыхъ отцевъ церкви. Но тѣми же усты и тою же рукою правое ученіе (изложенное въ Окружномъ Посланіи), согласное священному писанію, уставамъ и правиламъ святыхъ и богоносныхъ отецъ, отвергается, отменяется и навсегда запрещается. Откуда же сиевое двоемысліе родися? Не оттуду ли, яко авторъ принадлежитъ къ числу нездравомудрствующихъ и развращенно приѣмлющихъ святое писаніе, въ искаженномъ смыслѣ, якоже видѣти даетъ изъ своего сочиненія, въ немже вышеприведенныхъ правилъ начало приведе натягательнѣ, о довѣрительной грамотѣ изъясляющей волю и согласіе г-на митрополита Кирилла, отнюдь не вспомяну; конецъ же правилъ онѣхъ молчаніемъ утаити потщася; текстъ изъ Толковаго Апостола, не къ дѣлу относящійся, кривосказательнѣ совмѣсти. Аще же онъ и прочая писанія и правила тако приѣмлетъ, сообразно ученію и понятію безпоповцевъ, зараженныхъ кривосказательною ересію: то не далеке отстоить отъ сонма ихъ. Не въ словеси бо царствіе Божіе, но въ силѣ. Понеже яено зрится, яко безпоповцы разныхъ согласій имѣютъ и удовольствуются священнымъ писаніемъ, имѣютъ уставы и правила святыхъ отецъ и книги содержатъ большею частію отеческія древлепечатныя; но разумъ въ нихъ заключающійся иносказуютъ и превращаютъ по хотѣнію сердца своего. Соблюдаютъ древнія обряды, — хранятъ посты, иногда и тверже нашего, крестное знаменіе на себѣ изображаютъ явственнѣ, поклоны творятъ благоприлежнѣ, словомъ — въ обрядовыхъ наблюденіяхъ древле-отеческихъ преданій недостатка не имѣютъ. Но занеже отринуша правый разумъ святаго писанія, и чрезъ своя кривосказательная толкованія отметнуша и новоблагодатный законъ Христовъ: того ради и святыя церкви чужды суть, и приходящии отъ нихъ въ православіе приѣмлются едвали не первымъ чинномъ, ихже заблужденія и ереси довольно ясно описа блаженныя памяти инокъ Павелъ въ посланіихъ своихъ къ нимъ, изряднѣ же

въ 9-мѣ. Изволяяй да зрять тамо. А за содержаніе древлеотеческихъ книгъ и непослѣдованіе по онымъ, глаголетъ (Павель) ихъ быти подобницы жидомъ, и приводитъ, что «они крещенія и хиротоніи отъ Великороссійской церкви не приемятъ за то, яко тамо въ книгахъ церковныхъ напечатано имя *Иисусъ*, что они (безпоповцы) мнятъ быти самого антихриста, и гдѣ только таковое имя съ двумя итами, сирѣчь *Иисусъ*, въ книгахъ церковныхъ содержатъ, то (мнятъ они яко тамо) не Христа Спасителя, но самого Антихриста содержатъ и вѣрують въ него»¹⁾. И сіе мнѣніе ихъ премудрый Павель ясно опроверже, приводя во свидѣтельство Острожскую Библию, и Бесѣды апостольскія, печатанныя въ Кіевѣ, подъ надзоромъ Елисея Плетенецкаго, трудами богомудраго Захаріи Копыстинскаго, якоже и въ Окружномъ Посланіи тождеобразно изложено. Тойже Павель таможе пишетъ: «Двучастный крестъ, образъ и сѣнь животворящаго креста Христова, имже вси вѣрніи знаменаемъ, и святымъ муромъ печатѣемъ, святители и вси священнослужители, при облаченіи во священныя одежды, лобызають его, мерзостію запустѣнія, печатію антихриста севернаго богоборца! И за сіе они (глаголетъ Павель) крестохульники, ащѣ же крестохульники, явѣ убо и богохульники»²⁾. Свидѣтельство сіе истинно есть и неоспоримо, понеже мы сами видѣхомъ въ лицевыхъ книгахъ ихъ написана чудовищнаго змія седьмоглавнаго, излевающа изо устъ воду, и въ водѣ той пловущія имя *Иисусъ*, и четвероконечный крестъ, и низходящія прямо въ челюсти ада, таможе низжае изображеннаго. Оле тмы преглубокія, екоже до конца ослѣпоша! Удивительно, како подъ тѣнію благовидныхъ обрядовъ и священныхъ преданій отеческихъ таковая нечестивая злохуденія и крестоборства произрастоша, ихже ради ничтоже пользуют ихъ содержимыя ими древлепе-

¹⁾ Деявтое посланіе инокъ Павла къ безпоповцамъ.

²⁾ Въ томъ же посланіи, выше.

чатныя книги, уставы же и правила святыхъ отецъ: понеже разумъ ихъ испревращаютъ по хотѣнію своему.

Но сія убо, почитая имя Іисусъ послѣднимъ антихристомъ, четвероконечный крестъ кумиромъ и печатію его, ни крещенія, ни хиротоніи и ничтоже отъ Великороссійской церкви не приѣмлютъ, яко отъ послѣдняго антихриста. Понеже по писанію святыхъ отецъ отъ антихриста ничтоже приѣмлется. Тѣмъ же, аще и кривѣ и безсловеснѣ, обаче согласно разуму мудрованія своего шествуютъ. Но сіе весьма удивительнѣе и многого плача и рыданія достойно, яко суть нѣщии и отъ нашихъ (не вѣмы, како нареши ихъ: неистовствомъ объюродѣвшихъ, или мракомъ кривосказанія ослѣпшихъ?), иже вполне раздѣляютъ съ ними оная душевредная мудрованія, и тоюжде заразою безпоповскаго повѣтрія болѣзнуютъ и согласно съ ними мудрствующе, несогласно же разуму мудрованія своего, вопреки священныхъ каноновъ и здраваго разума, крещеніе и хиротонію приѣмлютъ (по ихъ мнѣнію) отъ послѣдняго антихриста, и сія во спасеніе нещуютъ имѣти.

А еже еще страннѣе, яко нѣщии и отъ числа священныхъ лицъ тоежде страдаютъ, и сію болѣзнь свою на дѣлѣ показаша, воздвигше зельное негодованіе, и мятежь многъ сотворше за уничтоженіе вышереченныхъ злохуленій безпоповскихъ, отверженныхъ Окружнымъ Посланіемъ. И на Посланіе то вооружилася до толика, яко тшятся потребити его отъ лица земли, прикрытія же ради умышленія своего творятъ сіе подъ видомъ народнаго невмѣщенія. Обаче явѣ о себѣ вѣдати дають, яко они во мнѣніяхъ своихъ единомысленни суть безпоповцамъ, и съ ними единомудрствуютъ, и сего ради и часть получаютъ съ ними. Тщетно убо хвалятся саномъ своимъ, отъ инобожныхъ, или (по ихъ мнѣнію) отъ поклонниковъ антихриста пріятнымъ. Іереи бо, приходившіе къ намъ отъ Великороссійской церкви, имѣяху ставленныя грамоты, свидѣтельствующія о ихъ хиротоніи (и безъ грамотъ

онѣхъ не приѣмляхуся); но во всѣхъ ставленныхъ напечатано сиче ¹⁾: «По благодати, дару и власти всесвятаго и животворящаго Духа, даннѣй намъ отъ самаго великаго Архіерея, Господа нашего *Исуса* Христа, чрезъ святыхъ и священныхъ его Апостолы и ихъ намѣстники, благоговѣйнаго сего мужа... имярекъ... посвятили мы во іерея... и утвердили ему власть тайнами святыми совершати человекъ... крещати, муропомазывать» и прочее. Съ таковыми же грамотами и именемъ, въ нихъ содержимымъ, іереи, оставивше Никонова новопреданія, къ намъ приходяще, приѣмляхуся и, у насъ священнодѣйствующе, всѣхъ насъ (не исключая и самѣхъ мнимо-ревнителей) святаго крещенія и муропомазанія сподобиха; они же и прочихъ іереовъ приѣмляху. И отъ такового чинопріемнаго священства и нынѣ существующее архіерейство произыде, и яко отъ мала корене древо веліе и прекрасное возрасте. Сего ради не понимающіи силы происхожденія своего, и упорно держащіяся зловредныхъ безпоповскихъ мнѣній въ день праведнаго суда Божія воздадутъ отвѣтъ о всѣхъ неправыхъ мудрованіихъ и начинаніихъ своихъ. Не помогутъ имъ тогда ни священныя стихари, ни фелони, ниже омофоры, ни самыя саккосы (человекъ бо зреть на лице, Богъ же на сердце), и не защитятъ ихъ отъ праведнаго гнѣва нелицепріятнаго Судіи священныя обряды и древлеотеческія книги, ихже ученіе неправедно сказуютъ, не якоже изложиша святіи и богоносніи отцы наши (обыкновенія бо лицу нѣсть у Него).

Аще же речеть кто: како есть мощно сему быти, да священнослужители, служащіи во священныхъ одеждахъ, сочетаются съ безпоповцы и часть имѣти будутъ съ ними? — таковой да прочтетъ книгу преподобнаго Іосифа Волоцкаго, глаголемую «Просвѣтитель», и увѣсть ясно, яко новгородстіи еретицы, отъ православныхъ хри-

¹⁾ Ставленная грамота іереевъ Великороссійской церкви.

отіанъ родившіися и отъ благочестивыхъ архіереевъ во священныя степени произведены бывшіи, въ тайнѣ держахуся жидовскаго мудрованія, явѣ же совершаху священнодѣйствія по древле-церковному предавію. Обаче священныя одежды и обряды не помогоша имъ; но по разуму мудрованія своего достойное осужденіе воспріаха. Такожде и елицы отъ священныхъ придержащіяся безповскаго второжидовскаго разумѣнія, аще о семъ не раскаются и не умилостивятъ слезами божественное правосудіе, получатъ часть со онѣми, хуленій ради нестерпимыхъ, или ими самѣми произносимыхъ, или молчаніемъ и потаковствомъ защищаемыхъ и спокрываемыхъ, и расти до жатвы попускаемыхъ. Аще же и здѣ мести не воспріимуть; но въ будущемъ не избѣжатъ праведнаго суда Божія, у негоже лицу пріятія нѣсть, рабъ и владыка купно предстануть ему, и той воздасть комуждо по дѣломъ его!

Второе на десять:

Въ заключеніи сказано: «Благодсть и милость Божія, нашего же смиренія миръ и благословеніе да будетъ со всѣми во единомудріи съ нами пребывающими».

Омышленіе.

Веліе недоумѣніе предлежитъ о семъ реченномъ «единомудріи», что сіе единомудріе означаетъ и что въ немъ заключается.

Правое ученіе церковное, изложенное въ Окружномъ Посланіи, въ немже неоднократно завѣщается единомудроствовати со святою церковію, издателями сего «объявленія» уничтожается и запрещается навсегда, а вводится какое-то единомудріе загадочное, необъявляемое, вопреки писанія, глаголющаго: «тайну цареву добро есть таити, а дѣла Божія проповѣдати преславно есть». Тѣмже просимъ автора снять сію мрачную завѣсу и объявить откровенно мнѣніе единомудрія своего, и мы тогда будемъ видѣть, въ чемъ заключается смыслъ упованія его

и чѣмъ разнится отъ ученія, изложеннаго въ Окружномъ Посланіи. Обаче предлагаемъ, яко единомудрія инаго, кромѣ неизмѣннаго единомудрствованія со святою церковію во здоровомъ смыслѣ праваго ученія, мы по совѣсти нашей не можемъ пріяти никогда, не смотря ни на какое достоинство лица. Ибо претворяти смыслъ святаго писанія отнюдъ возбраняется даже и самѣмъ крайнѣйшимъ учителемъ, и бѣжати отъ нихъ завѣщается, сичевыми словесы: «прикладающихъ же что, или отъемлющихъ, или инако претворящихъ, аще и самъ будетъ крайнѣйшій учитель кто, никакоже слушати, но удалитися таковаго». Правовѣрному же неточію претворяти Духомъ Святымъ преданное, еже всегда непреложно пребываетъ, но и помyslити о томъ страшно и трепетно есть.

Третіе на десять:

По семъ слѣдуетъ подпись господина Кирилла митрополита и приложеніе печати его. Таже означается мѣсто: Москва; число мѣсяца и лѣто: 24-го февраля, тысяча восемьсотъ шестьдесятъ третьяго года. Къ симъ же и прочихъ подниси, о нихже будетъ сказано ниже.

Омышленіе.

Изъ означенія года и числа мѣсяца явствуется, яко въ онъже день Посланіе утверждено бысть подписомъ освященнаго собора, въ тойже день, по прошествіи года, потщашася незаконное осужденіе изнести на ны. Но убо въ теченіе вселѣтняго круга никоея вины и порока въ Посланіи не обрѣтоша и ничтоже вреднаго не объявиша, но просто вымышленіемъ невмѣщенія самопретыхателей и деспотическою властію восхотѣша истребити е. О невмѣщающихъ убо слово истины зри во статіи 5-й. Такжеже и о томъ, яко деспотическое самовладычество въ церкви Христовѣ мѣста не имать, зри выше.

Обращаясь къ особѣ г-на Кирилла митрополита, мы не мнимъ, чтобы его преосвященство такое несоглас-

ное съ ученіемъ святыхъ церкви опредѣленіе по совѣсти подписалъ: хитрость смѣлыхъ людей можетъ подвести подпись руки его, и печать приложить не недомыслится. Но если же онъ и самъ сіе сотворилъ, то основательно можно полагать, яко добродѣтельнаго старца во блаженномъ незлобїи сердца его вовлекли въ толикую противоположность люди, обыкшіе водитися самохотѣніемъ¹⁾, хитростремящися къ достиженію недозволительныхъ преднамѣреній своихъ и не обращающіи вниманія на правоту свѣтлосіяющей истины. Обаче, во всякомъ случаѣ, и его подпись, неосмотрительно учиненный, немѣетъ силы закона, понеже не согласуетъ священнымъ канономъ: «достоинство бо лицъ не прїемлется, егда о истинѣ слово будетъ»²⁾.

Послѣ его имени и печати написано тако: «Мы нижеподписанные смиренные російскіе епископы почитаемъ и прїемлемъ содержаніе сего акта, составленнаго г-мъ митрополитомъ Кирилломъ, на основаніи священныхъ правилъ, законнымъ и правильнымъ, въ чемъ и съ нашей стороны подтверждаемъ своеручнымъ подписомъ». И написано имя архіепископа Антонія и епископа Софронія.

О подписѣ архіепископа Антонія, мы не достовѣрствуемъ, во-первыхъ, потому, что сей мужъ высокаго ума и вѣдый священная писанія, не рѣшится (?!) толикими омышленными помазаннаго акта подтверждати³⁾. Во-вторыхъ, — понеже исторія составленія Окружнаго Посланія ему вполне извѣстна, а здѣ явныя погрѣшности доказуютъ, что онъ не точію не участвовалъ въ подписѣ, но ниже былъ при

1) Авторъ говоритъ не искренно, — ему извѣстно было, что «добродѣтельнаго старца» увлекли на сторону противуокружниковъ его собственное крайнее невѣжество и корыстолюбіе. *Прим. Ред.*

2) Бесѣды Апостольскія листъ 2488.

3) Ни «высокаго ума», ни тѣмъ паче «вѣдѣнія свящ. писанія» Ксеносъ никогда не признавалъ за Антоніемъ: очевидно, и здѣсь онъ писалъ не искренно, а только руководясь желаніемъ привлечь Антонія на свою сторону. *Прим. Ред.*

составленіи акта сего: иначе онъ не допустилъ бы то-
ликимъ неправильностямъ быть во ономъ. И въ третьихъ,—
изъ почерка прясно показуется, что громкое имя архіе-
пископа Антонія не его рука писала, а нѣкто потеряв-
шій совѣсть и страхъ Божій, хотя вѣсь придати акту
именемъ знаменитаго сановника, симъ самѣмъ отъять
силу его: «невѣрный бо въ малѣ, и во мнозѣ невѣренъ
есть». Онъ рѣшился дрожащею рукою начертать имя его,
и вѣроятно не имѣлъ предъ очима не точію Бога, но
ниже почерка руки архіепископа Антонія, который под-
писываетъ имя свое отчетливо и правильно, сице: Ан-
тоній. А сей вмѣсто того написа Антоній (?). Се знакъ
явной неправды! Не оградила благодать Божія отъ по-
грѣшностей автора, въ составленіи акта; не оградила она
и въ вымышленномъ подписѣ имени архіепископа Антонія.
Не оградила потому, что онъ рѣшился воевать на пра-
воту святоцерковнаго ученія, заимствованнаго отъ благо-
датныхъ источникъ Израилевъ. Итакъ мы вполнѣ увѣ-
ряемся, что архіепископъ Антоній не подписалъ акта сего,
и славу возсылаемъ истинному и всесильному Богу, воспѣ-
вающе съ порфироснымъ пророкомъ: «похвали, Іеру-
салиме, Господа, хвали Бога твоего, Сионе: яко уврѣпи
веревъ вратъ твоихъ» ¹⁾ — истинныхъ пастырей и учителей,
подтвердившихъ правоту ученія церковнаго, изложеннаго
въ Окружномъ Послании, и ни единъ же отъ нихъ простре
руки своя къ подпису горькаго и многимъ омышленіямъ
подлежащаго акта сего: не дастъ бо Христосъ жезла на
жребій свой. Да будетъ о семъ честь, благодареніе, и
поклоненіе Господу нашему Іесусу Христу и вѣчная по-
хвала добрымъ и бодрымъ пастыремъ, стоящимъ не-
уклонно во истинѣ и бдящимъ присно ²⁾!

¹⁾ Псаломъ 147.

²⁾ Увы! Скоро пришлось потомъ Ксеносу переимѣнить эти востор-
женные и благодарственные возгласы о «крѣпкихъ веревяхъ вратъ
церковныхъ» о своихъ «знаменитыхъ и бодрыхъ пастыряхъ» на
горько-плачевныя! И особенно горько пришлось плакаться на «зна-

О подписѣ же епископа Софронія мы не много сътуемъ, понеже подпись его безсилствуется отъ прежде бывшихъ дѣяній его, описывать которыхъ требуется много труда и времени, и многосложнаго сочетанія, не весьма благопріятнаго. Сего ради все то молчанію предаемъ, и молимся Господу Богу во смиреніи сердца, да совершитъ стопы его во стезяхъ своихъ и устроить съ нимъ по волѣ святѣй своей.

Послѣ сего еще сказано: «Равно и мы приедемъ за правильное», и положено имя архимандрита Сергія, дѣянія коего подлежатъ великому омышленію и суду освященнаго собора боголюбивыхъ епископовъ. И выше прочихъ священниковъ подписалъ: «священноіерей Григорій» (Добрянскій). Въ лѣпоту ему высшее мѣсто дается: понеже онъ есть начальникъ и предводитель ополченія сего, и онъ есть первовиновникъ многихъ и великихъ затрудненій и безпокойствъ, и его-то тщаніемъ, ходатайствомъ и руководствомъ послѣдова незаконное опредѣленіе уничтоженія Окружнаго Посланія! А прочіе священники негли по нѣкому недоумѣнію и превратнымъ убѣжденіямъ хитраго предводителя кривотолковъ, онаго Григорія, преклонишася, которые, Богу помогающу, познають неправды его, и познавъ послѣдуютъ освященному собору боголюбивыхъ епископовъ русскихъ. Не вѣмы, изъ коихъ видовъ юный архидіаконъ Филаретъ имя свое въ заключеніе подписовъ положи. Человѣкъ, читавшій священная писанія, сочиненія богомудраго инока Павла и прочая, и видащій смыслъ Окружнаго Посланія во всемъ согласенъ священному писанію, сочиненіямъ Павловымъ и разуму святой церкви и даже пи-

менитаго сановника» Антонія, изувѣрство котораго, невѣжество и совершенно безоповскія убѣжденія были впрочемъ и тогда уже хорошо ему извѣстны. Очевидно, Ксеносъ и здѣсь только льстилъ епископамъ, подписавшимъ Посланіе, изъ опасенія, какъ бы они не отреглись отъ того, что утвердили своимъ подписомъ.

Прим. Ред.

савшій довѣрительныя грамоты епископу Онуфрію, и по сихъ всѣхъ яко трость поколебася и въ толикое разногласіе низведеса¹⁾).

Заключеніе глаголаннхъ.

Въ конецъ убо содержанія акта сего Объявленія достигше, обращаемъ слово къ подписавшимъ оное.

Понеже убо, о потщаливіи ревнителіе! свидѣтельствовасте содержаніе акта сего быти, акибы составленнаго на основаніи священныхъ правилъ, законнымъ и правильнымъ, и подтвердисте своеручнымъ подписомъ: покажите убо дѣломъ глаголанная вами, приведите свидѣтельства отъ священныхъ писаній, помогающая разуму изложенія вашего, и оправдате словеса своя. Вы глаголете, яко оно составлено на основаніи священныхъ правилъ; но священные правила гласятъ не тако, якоже выше довольно речеса. Вы почитаете содержаніе акта законнымъ; но въ чемъ состоитъ законность его? научите насъ. Кій законъ церковный повелѣваетъ уничтожати здравое ученіе церковное? Кій законъ заповѣдуетъ безпоповская зломрачная мудрованія защищати и покрывати? Кій законъ научаетъ нездравомыслящимъ кривотолкамъ помогати и ради невѣжества ихъ добръ устроенная разоряти? Не паче-ли Божественный законъ Духа повелѣваетъ всякому епископу *пособствовать по вѣрнѣмъ словеси ученія, и проти-*

¹⁾ Архидіаконъ Филаретъ, состоявшій тогда письмоводителемъ при Кириллѣ, творилъ волю повелѣвшаго. А въ его преданности Окружному Посланію скоро убѣдился и самъ Ксеносъ, принявшій его въ число своихъ близкихъ друзей и «Филаліеисовъ», въ первые члены своего «Синдесмоса» (*Брат. Сл.* 1884 г. т. 1, стр. 206); любовь къ истинѣ (филалиею) о. Филаретъ доказалъ гораздо тверже и рѣшительнѣе, нежели самъ Ксеносъ: онъ не затруднился принять православіе, уразумѣвъ его истину, тогда какъ Ксеносъ и умеръ, видя истину православія, но не имѣя рѣшимости вступить въ православную церковь.

Прим. Ред.

вящіяся обличати, и уста ихъ заграждати¹⁾; правити слово истинное, скверныхъ же тщеласій отмѣтитися²⁾. Вы именуете актъ правильнымъ; но въ чемъ правильность его заключается? — объявите. Въ томъ ли, еже поль правилъ приводити, и поль ихъ утаевати? Или въ томъ, еже смыслъ святаго писанія превращати и, толкованію святыхъ отецъ не послѣдуя, своего мнѣнія придержатися? Или въ томъ, еже кромѣ свидѣтельства Божественныхъ писаній, деспотическою властію, вопреки священныхъ каноновъ, дерзати чѣдъ творити, и несмотря на правоту здраваго ученія, всякими ухищреніями тщатися низпроверещи оное, и не согласное дѣлу писаніе приводити, якоже текстъ изъ толковаго Апостола принаведосте? Благоволите убо яснымъ свидѣтельствомъ святаго писанія доказати и свѣтлымъ гласомъ наше недоумѣніе уврачевати, не ухищренными словесы, ни витійскими плетеньми, но священнымъ писаніемъ и истиннымъ сказаніемъ его, якоже изложиша святіи и Богоносніи отцы наши. Потщитесь убо, потщитесь оправдати актъ свой законными доводи Божественнаго писанія. Ксему же благоволите доказать: чѣдъ не право изложено въ Окружномъ Посланіи? чѣдъ не согласно съ ученіемъ святыхъ церкви и чѣдъ въ немъ противно здравому смыслу? Такожде, разсмотрѣвъ основательно настоящее Омышленіе наше, съ должнымъ вниманіемъ удостойте отвѣта вашего любомудрія. Понеже «не суть православныхъ несогласія таковая, какова у еретиковъ: ибо у еретиковъ всякъ при своемъ упорѣ крѣпко стоитъ, дабы одолѣль, не истины, но побѣды ища. Православніи же, аки голуби, по преніи, егда истину увидятъ, другъ друга цѣлуютъ, ибо сея единыя ищутъ, а не одолѣнія»³⁾. Или же, избавляя себе отъ труда и простодушныхъ христіанъ отъ

1) Къ Титу зач. 300.

2) Къ Тимоеею зач. 293.

3) Баронія глго Господне 225, ч. 3.

безполезнаго возмущенія, и отложивъ личину невмѣщенія, зависящую отъ неправильныхъ безпоповскихъ понятій, послѣдуйте освященному собору, издавшему въ здоровомъ смыслѣ правое ученіе, содержащееся въ Окружномъ Посланіи, и примите оное съ душевною любовію, облюбите е. И тако соединимся духомъ, и Богъ мира и любви да будетъ съ нами. И совокупльше священный ликъ, въ радости и веселіи сердца воспоемъ согласно: «союзомъ любви связуеми братолюбцы, владущему всѣми себе Христу возложше, мира зѣло возлюбльшему, благовѣствующе всѣмъ миръ».

(Окончаніе въ слѣд. №).



ОТЪ РЕДАКЦІИ.



1. «**Окружное Посланіе**», съ приложеніями и портретомъ Ксенона, выйдетъ къ 15-му числу Августа отдѣльною книжкою и немедленно будетъ разслано лицамъ, приславшимъ требованіе на полученіе сей книжки. Цѣна 75 к.; для подписчиковъ *Братскаго Слова* 50 к. Обращающіеся за книгою въ Редакцію за пересылку не платятъ.
2. Книги: «**Дѣло патріарха Никона**» не имѣется болѣе ни одного экземпляра: посему Редакція проситъ не обращаться къ ней съ требованіями сей книги.
3. Редакція покорнѣйше проситъ подписчиковъ *Братскаго Слова*, не уплатившихъ деньги за журналъ, не замедлить высылкою оныхъ.



I.

Изъ сочиненій протопресвитера І. Полубенскаго.

Грамматическія примѣчанія для старообрядцевъ,
внѣ церковной іерархіи состоящихъ.¹⁾

5. Незнаніе грамматическое часто производитъ самое незнаніе богословское, отъ котораго рождаются заблужденныя мнѣнія и самое отчужденіе отъ соборной вселенской церкви. И здѣсь точно бываетъ сказанное въ 23-мъ Поморскомъ отвѣтѣ: «да не когда, въ богословское море дерзающе ныряти, обрящемся на брезѣ грамматическомъ утопающе».

П р и м ѣ р ы .

Два важныя слова, Спасово имя *Иисусъ*, сокращенно на греческомъ пишемое **Ісѣ**, и ангельская пѣснь *аллилуія*, трижды произносимая съ приглашеніемъ *Слава Тебѣ Боже*, весьма озабочиваютъ старообрядцевъ, не кроется ль въ нихъ чего опаснаго и подозрительнаго.

Но здѣсь, сказавъ съ Блаженнымъ Іеронимомъ: о, санкта симплицитас! т. е. о, *святая простота!* потщимся, сколько можно вразумительнѣе и къ понятіямъ ихъ приспособительнѣе, представить о сихъ словахъ разсужденіе.

О имени Спасителя.

Спасово имя **Ісѣ** взято съ еврейскаго, или паче съ сирійскаго, который есть діалектъ, или нарѣчіе еврейскаго, и пишется на обоихъ языкахъ *Иешуа* — еврейскими литерами *іодъ*, *шинъ*, *вавъ* и *аинъ*, и сирійскими *юдъ*, *шинъ*, *вау* и *ѳе*. По свойству жъ обоихъ языковъ подъ литерами

¹⁾ Окончаніе. См. стр. 5.

iodъ и *iudъ* ставятся гласные знаки, что на евр. называется *тицере*, на сирійск. *рвоосо* (*ревоцо*), и имѣтъ силу напей литеры *E*, и на обоихъ языкахъ выговаривается *IE*; и въ семь случаѣ, съ поставленнымъ внизу знакомъ *тицере* или *рвоосо*, литера *iodъ* и *iudъ* не одну уже значить букву *I*, но двѣ *I* и *E*.

Свойство жъ греческаго языка требовало перевести сіи литеры чрезъ *iоту* и *итиу*; а какъ на греческомъ языкѣ нѣтъ литеры *ш* и природные греки не могутъ ее иначе выговаривать, какъ черезъ букву *с*, то цѣлое имя *Иешуа* и переведено еще 72-мя толковниками *Иисус*. Вотъ вся тайна.

Издатели Острожской Библии брали вольность переводить сіе слово *Иешуа* многоразлично. Въ одной главѣ 12 Нееміи упоминается оно 6 разъ, и тамъ ими переведено: *Иусарай* ст. 1, на евр. два имя: *Иисусъ Сарай*; *Исѹа* ст. 7. *Иисѹа* ст. 8. *Иесѹа* ст. 10. *Иосѹй* ст. 24. *Иесуева* ст. 26, въ еврейскомъ же во всѣхъ сихъ мѣстахъ стоитъ одно слово *Иешуа*.

И не только въ семь одномъ имени литера *iodъ* вмѣщаетъ въ себѣ двѣ буквы гласныя, но и во всѣхъ прочихъ именахъ, ею зачинающихся, когда подъ нею стоитъ знакъ гласный.

Ифт — *Иафетъ*. Быт. 5 гл. 32 ст.

Ифта — *Иефвай*. Суд. 11 гл. 1 ст.

Иуа — *Иеу*; по Острожск. *Ииу*, *Ииуй*, *Иуй*. 3 Цар. 16 гл. 1 ст. 2 Паралип. 19 гл. 1 ст.

Ирихо — *Иерихонъ*; по Острожск. *Ерихонъ*. Ис. Нав. 18 гл. 21 ст.

Ирушлм — *Иерушалаим*; *Иерусалимъ*. Тамъ же ст. 28.

Ирдн — *Иарденъ*, *Иорданъ*.

Иши — *Ишай*, *Иессей*. 2 Паралип. 2 гл. 13 ст. Ис. 11 гл. 10 ст.

Ишви — *Иешви*, по Острожск. *Иесуй*, *Иесуй*.

И вообще должно сказать, что весьма малое число словъ, зачинающихся съ литеры *iodъ*, какъ по еврейской

Библии, такъ и по лексиконамъ, которыя бы въ первомъ слогѣ не удвоились: *Іа, Іе, Іі*.

Гдѣ жъ нѣтъ гласнаго знака подѣ тою литерою *іодъ*, тамъ она и не удваивается, какъ напр. въ именахъ: *Іуна*, съ знакомъ *холомъ* или *о* надѣ литерою *у*, или *вав*, выговаривается: *Іона; Іусеѳ*, съ такимъ же знакомъ *Іосеѳ*, *Іосифъ*.

А въ нѣкоторыхъ словахъ, не смотря на еврейское удвоеніе литеры *Іодъ*, 72 переводники по своему разсужденію перевели просто, какъ имъ для выговора въ то время складнѣе казалось, напр.

Ішій, Іешаіаі — *Исаія*. Ис. 1 гл. 1 ст.

Ісрель, Іісраель — *Ізраиль*. Быт. 35 гл. 10 ст.

Іссикр, Ііссашикар — *Іссахаръ*. Быт. 30 гл. 38 ст.

Іимеель, Іішмаель — *Ізмаиль*. Быт. 16 гл. 15 ст.

Что принадлежитъ до греческаго языка, то на ономъ со временъ 72 переводниковъ всегда сіе святое имя *Іс* выговаривалось съ двумя литерами, по вышеписанному показанію. Слово же *Ісос* въ греческомъ Ирмологіи три раза употреблено, сколько случилось взять на замѣчаніе: *Ісон то Патрі, равна же Отцу* и человѣкомъ славимъ (Въ ирмосѣ: „Спасе люди чудодѣйствуяй Владыка“). *Ісосеенесу Пневма—равномощнаго твоею Духа* (Ирм. на пятьдес. гл. 4, „Царю царей“). *Сосеенес, анархе—равносильная, безначальная* Троице (Тамъ же ирм. на пятьдес. „Согласная возшумѣ“).

Но и сего достопримѣчательнѣе различіе сихъ словъ *Ісос* и *Іусус* положено въ греческомъ Октоихѣ, въ воскресномъ канонѣ на утрени 3-го гласа, въ 5 пѣсни: *Ісос Патрі—равенъ Отцу*; и въ другомъ стихѣ тамъ же: *Ісос Патрі... Іусус о к'ріос*, т. е. „*Равенъ Отцу* сынъ твой Дѣво, Слово Божіе, составъ совершенъ во двою естеству, *Іусусъ Господь*, Богъ совершенъ и человѣкъ“.

На славенскомъ языкѣ въ старописьменныхъ и старопечатныхъ сіе слово вездѣ почти подѣ титлою *Іс*,—такъ, какъ и на греческомъ; гдѣ жъ складомъ написано и напечатано,

то по усилившемуся тогда обыкновению по большей части положено *Исусъ*, *Исусе*. Тогда однакожъ не было другого толкованія о семь имени, какое нынѣ у старообрядцевъ. Какъ литера *I* одной природы съ литерою *И*, то и казалось тогда, что *I* вмѣстѣ въ себѣ вмѣщаетъ и *И*. Потому весьма во многихъ мѣстахъ написано и напечатано безъ различія *Исусъ* и *Исусъ*; въ самой даже юсифовской слѣдованной Псалтыри 8-го лѣта, новѣйшей предъ прочими, въ кондакъ конона Исусу сладчайшему напечатано **Иѣсе Спасе**.

Вообще жъ по всѣмъ старымъ книгамъ писано и печатано различно и безъ наблюденія слишкомъ большой въ семь строгости: **Ісѣ**, *Исусъ*, **Иѣсѣ**, *Исусъ* и *Исусъ*. Но въ Острожской Библии при концѣ греческими литерами напечатано полно и правильно *Ιησους* *Исусъ*, какъ бы во вразумленіе и наученіе всѣмъ, какое есть истинное правописание и выговоръ сего святаго имени.

И въ учительныхъ тогдашнихъ книгахъ, напр. въ Бесѣдахъ на посланія Апостольскія, выпечатныхъ въ лѣто 1623, подъ смотрѣніемъ блаженные памяти Захарія Копыстенскаго, большого ревнителя по благочестію, по свидѣтельству Книги правыя вѣры, напечатано имя Христа Спасителя двояко **Іс** и **Иѣсѣ**, и за единственно почитаемо было¹⁾. Также въ Бесѣдахъ на Дѣянія Апостольскія и на Апокалипсисъ²⁾ и прочихъ многихъ древнихъ книгахъ, о коихъ печатное есть объявленіе высокопреосвященнѣйшаго Гавріила митрополита Новгородскаго. Но уцѣпистость и мнимое толкованіе въ старообрядцахъ наконецъ остановилось на одномъ семь **Іс**. Въ самой даже Никона Черныя Горы книгѣ, старообрядцами самими выпечатанной, на многихъ мѣстахъ есть **Иѣс**: то о чемъ болѣе сомнѣваться?

¹⁾ Страницы, гдѣ въ „Бесѣдахъ“ напечатано *Исусъ*, указаны въ книжкѣ о имени Спасителя, изданной Братствомъ св. Петра, стр. 50—51.

²⁾ См. тамъ же, стр. 51—53.

Прим. Ред.

Прим. Ред.

Кромѣ греческихъ стиховъ Сивиллы Куманской, у Евсе-
вія явствующихъ и которыхъ приводитъ во свидѣтель-
ство святой мученикъ Іустинъ-философъ, во 2-мъ вѣкѣ
бывшій, кромѣ умословія древнихъ о знаменательности
числъ, о чемъ между прочимъ видѣть можно въ сборникѣ,
въ словахъ Григорія Богослова, и въ воскр. Еванг. на
день Введенія Богородицы, и въ степени въ духовной
Кипріана митрополита: „увы погиге сугубая десятерица и
по седмѣй осмая, яже будущаго являетъ раствореніе“,
Смарагдъ, Британійскаго острова писатель, жившій въ
10-мъ столѣтіи, входитъ въ подробность о Спасовомъ имени
Ісѣ, и говоритъ: „шестію буквами у грековъ пишется Ісѣ,
си есть: *I* и *И*, и *C*, и *O*, *V*, и *C*, коихъ численныя
содержанія суть 10, и 8, и 200, и 70, и 400, и 200, яже
вкупѣ составляютъ 888, каковое число воскресенія образъ
носить, осмерично утроено сущи“, и проч. (толков. на
2 Луки).

Сему натурально и быть слѣдуетъ въ противополож-
ность числа звѣрина 666.

Святой Ефремъ Сиринъ, о которомъ сказано, что онъ
не разумѣлъ греческой бесѣды, на природномъ своемъ
сирійскомъ языкѣ говорилъ: *Ieshu'ar Meshiho', In'ise* Христе,
или Спасителю, Помазанный Его. Аравійскіе святыя по
своему такъ же говорили: *Iosai', In'ise* ¹⁾).

1) Въ другой тетради Полубенскаго подъ заглавіемъ. „Греческія
слова съ двумя литерами *I* и *И*, которыя за одно не выговариваются,
но каждая порознь и отдѣльно“, авторъ, имѣя въ виду нѣкоторыхъ
старообрядцевъ, утверждавшихъ „якобы литеры *ИИ* на греческомъ
выговариваются за одинъ слогъ“, почему и нужно говорить *Ieусъ*,
приводитъ между прочимъ слѣдующія греческія слова, гдѣ непре-
мѣнно выговариваются обѣ, рядомъ стоящія, гласныя.

«*Идрии* — искусство; *бри есперіи* — въ часъ вечерній. И сіе поло-
жено въ стихѣ, гдѣ если что умолчать, или *I* и *И* за одно выговорить,
то выйдетъ недостатокъ. *Алми* — бѣльмо; *адианми* — невозможность;
авиміи — упадокъ сердца, уныніе; *алогіи* — презрѣніе; *амексіи* —
прерваніе торговли; *амфадіи* — ясно, явно; *аніиміи* — высылаю;
анекдіиитос — неизреченный; *аніиоис* — удрученъ печалью; *варіи-*

О аллелуіи.

Аллілуія до слова, съ еврейскаго *аллелуіа*, значить *хвалите Господа*. Но по смыслу на Стоглавномъ соборѣ переведено: *слава Тебѣ Боже. Сіе слава Тебѣ Боже,*

сус — сынъ Иисусовъ, имя мужа; на еврейскомъ: *Баръ-Иешуа*; *вевіка* — насиліе учинилъ; *віисато* — понуждалъ; *Гавріилъ*, по еврейски *Габрііель*; *Даніилъ*, по евр. *Даніель*; *діи* — божественная; *дійира* — возбудилъ; *дійима* — повѣствованіе; *дійоён* — перешелъ; *діймартикаси* — заблудили, погрѣшили; *дійненка* — различествовалъ; *дійнекіс* — всегдашній, ежедневный; *стіімі* — разумѣю; Ионически *Софіи* — премудрость, и пренюгія другія.

„Примѣчать надобно, что въ нѣкоторыхъ словахъ есть даже по три единоподобныя литеры, которыя всѣ раздѣльно и порознь произносить надобно. Напримѣръ: *Іиіос* — Апполловъ, или солнце; *ааатос* — весьма вредный (неприкосновенный).

„Еще примѣчать надобно, что на Богоявленіе Господне вторые Ирмосы 2-го гласа писаны стихами, по двѣнадцати слоговъ въ каждой строкѣ. Изъ нихъ въ 9-мъ ирмосѣ: „О выше ума“, въ третьей строкѣ стоитъ: *ді ѱс; ди ис; еюже* получивше. Еслибы за одно выговаривать *дисъ*, то бы вышло только одиннадцать слоговъ, или силлабъ.

„Гдѣ жъ *Г* однажды стоитъ, тамъ однажды и выговаривается, какъ въ греческомъ Октоихѣ (гл. 3 воскрес кан. пѣснь 5-я въ концѣ): *іосѣ Патри* — равенъ Отцу...

„Древнія свидѣтельства о двухъ литерахъ *І* и *И*, въ высококомъ имени *Іс*“:

„Хотя греки сокращенно и нынѣ такъ пишутъ: *Іс*; но выговаривать должно, какъ въ Острожской Библии при концѣ, на другой строкѣ, напечатано: *Іѱоусъ* — *Иисусъ*.

„Климентъ Александрійскій (2-го столѣтія) Строматовъ въ кн. 6: «У Авраама собрано было 318 (тѣи) домочадцевъ, которые племянника его Лота возвратили. Литера *Т* (тавъ) была образъ креста; а литеры *І* (іота) и *И* (ита) означали имя Спасителя, въ которому они тайнообразно прибѣгли».

„Амвросій Медиоланскій (4-го столѣтія), въ кн. 1 о вѣрѣ къ Граціану, гл. 9: «Триста и осмнадцать епископовъ на соборѣ сошлось. Въ числѣ ихъ (тѣи, 318) *Т* (тавъ, триста) спасительный знакъ крестъ означало, а въ *І* (десять) и *И* (осмь) имя Иисусово».

„Пруденцій, 4-го вѣка православный писатель, въ Апотеозесѣ, стихами писанной: Когда въ Римѣ, въ бытность при жертвоприноше-

прилагаемое въ новоисправленныхъ книгахъ къ тройственному изглашенію аллилуйи, родитъ сомнѣніе въ старобрядцахъ, якобы симъ вводится четвертое лице въ Троицѣ. Однакожь сіе сумнѣніе происходитъ отъ недосмотрѣнія и недоразумѣнія.

ніи Максентія мучителя, вдругъ жрецъ возопилъ, что жертвенныхъ вещей не стало и кто-нибудь ихъ похитилъ, и за симъ видѣлъ видѣніе, якобы нѣкто громомъ его поразить хочетъ, и проч.; «тогда уstraшенное собраніе, забывши, что государь тутъ, понизыя лица свои возводитъ на небо и призываетъ *Иезум* (Iesum—*Иисуса*)».

„А еслибъ тогда на греческомъ было *Исусъ*, то бъ уже на латинскомъ стояло бы не *Иезум*, но *Изум*.

„Бѣда, 8 вѣка западный писатель, въ толк. на 2-ю главу Луки: «котораго священно-святаго имени (*Ἰησοῦς*) не только словопроизводство, но и самыя числа въ немъ вмѣщаемыя (888), всегдашняго нашего спасенія таинство обносятъ».

„Что самое Смарагдъ, Британійскаго острова житель и 10-го вѣка писатель, такимъ образомъ объясняетъ: «Шестію бо буквами спасительное имя—*Ἰησοῦς* у грековъ пишется: I знаменуетъ 10, И—8, С—200, О—70, V или У—500, и С опять 200, и всѣ числа сложивши выходитъ 888».

„Еще о томъ же. Въ греческомъ Октаѣ есть слова 1-го гласа въ воскресной стихерѣ „Отцу собезначальна“: *δι' ἡμᾶς ἐκωνότως καταδέξαμενον, δι' ἡμᾶς ἐκυσίος καταδεκσαμενον*—*насъ ради волею явльшася; и 3-го гласа, воскресн. на хвалитѣхъ, въ стихерѣ „Придите вси языци“: ἐσφώθη δι' ἡμᾶς, ἐσταυρώθη δι' ἡμᾶς*—*распятся за ны*. Еслибъ въ сихъ словахъ *δι' ἡμᾶς* выговаривать за одно *димасъ*, то бъ выходилъ другой смыслъ, т. е. *Димасъ*, имя мужа, а не *насъ ради*, какъ и въ 3-мъ членѣ, или стихѣ символа: *τον δι' ἡμᾶς τοὺς ἀνθρώπους, τον δι' ἡμᾶς τὸν ἀνθρώπου*—*насъ ради человекъ*. Въ тѣхъ же хвалитѣхъ другой стихъ начинается: *Διηύσαντο, διηύσαντο*—*повѣдаша*; еслибъ выговорить двѣ литеры за одно, *диуисанто*, то бъ вышелъ другой смыслъ, отъ другаго глагола, съ одной итой, *диуѣо, диуѣо, наполняю*—*вышлобы наполниша*. То жъ бы вышло въ другихъ премногихъ.

„О семь всякъ вразумиться можетъ и изъ русскаго языка, гдѣ въ книгахъ на премногихъ мѣстахъ и три литеры вмѣстѣ и на ряду: *і* и *и* непременно должно произносить; иначе выйдетъ замѣшательство и недоразумѣніе, а равно и различность въ смыслѣ самомъ. На примѣръ въ ектывин большой: *и о спасеніи ихъ*; Иоанна гл. 20. ст. 20: *не видѣвши и вѣровавши*, и премногія другія“.

Аллилуіа въ самыхъ старопечатныхъ книгахъ изглашается и поется различно. 1-е) единожды: послѣ стиховъ по прочтеніи Апостола, на причастныхъ, по херувимской. 2-е) потрижды: въ крещеніи предъ мазаніемъ масломъ, на утреняхъ постныхъ, на панихидахъ; и даже къ одному лицу Христову: на выходѣ послѣ *Приидите поклонимся*, и въ службѣ великомуч. Георгію, Апрѣля 23: *Аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа Христу воскресшему*. 3-е) въ Острожской и въ прочихъ Библіяхъ, въ Апокалиписѣ въ гл. 19 есть и четырежды аллилуіа. 4-е) въ частомъ же употребленіи во псалмахъ положено *аллилуіа дважды*, съ приглашеніемъ третьей аллилуіа переводомъ, что такое значить еврейское слово аллилуіа, т. е. *слава Тебѣ Боже*. „Понеже бо по-еврейски аллилуіа, а по-русски слава Тебѣ Боже“, сказано въ Стоглавномъ соборѣ, — и переведено по смыслу, а не до слова. И въ семъ нѣтъ противности (ибо хвала и слава Богу все одно и тожъ), кромѣ недостатка грамматической исправности и аккуратности, что можетъ дополнить правая вѣра и мысль православная.

На еврейскомъ *слава Тебѣ Боже* — *кавѡдъ лехà Елогіимъ*.

Исчисленіе по еврейской Псалтири сихъ словъ: *аллилуіа* — хвала и *кавѡдъ* — слава.

Хвала:

Псал. 9, ст. 15. *Хвалы твоя — теиллате-ха.*

Стихъ 24. *Хвалимъ — ил-мель.*

Псал. 17, ст. 4. *Хваля — мемулмалъ.*

Псал. 21, ст. 24. *Восхва-лите — иаллелу.*

Ст. 26. *Похвала — теил-малъ.*

Ст. 27. *Восхвалятъ — иеаллелу.*

Слава:

Псал. 8, ст. 6. *Славою — кавѡдъ.*

Псал. 14, ст. 4. *Славитъ — иекаведъ.*

Псал. 21, ст. 24. *Просла-вите — кавведу.*

Псал. 23, ст. 7, 8, 9, 10. *Славы — га-кавѡдъ.*

Псал. 56 ст. 6. *Слава Твоя — кеводеха.*

Ст. 9. *Слава моя — кевод-и.*

Псал. 33, ст. 2. *Хвала
Его — тегилат-о.*

Ст. 3. *Похвалится —
титгаллель.*

Псал. 34, ст. 28. *Хвалъ
твоей — теиллате-ха.*

Псал. 43, ст. 9. *Похва-
лится — иллалму.*

Псал. 48 ст. 7. *Хвалящии-
ся — италлалму* (которыя
хвалятся).

Псал. 62 ст. 6. *Восхвалятъ
тя, на евр.: въ единствен-
номъ, иеаллель фї* (вос-
хвалять усто мое).

Прочія множества ради
оставляются.

Псал. 134 ст. 1. *Аллилуїа,
галлелу — йй.*

Ст. 3. *Хвалите Господа,
галлелу — йй.*

Псал. 148; *хвалите Гос-
пода — галлелу — іе — ювал.*
хвалите Иегову т. е. Господа.

Теперь кажется всякое недоумѣніе по слову *аллилуїа*
и *слава Тебѣ Боже* рѣшено.

На Стоглавномъ переведено по смыслу, а не до слова:
слава Тебѣ Боже, по примѣру тому, какъ сказано: *Емма-
нуилъ, еже есть* сказано съ нами *Богъ*, *Іоаннъ* — благо-
дати тезоименитъ, *Парасковїа* — *Пятница*, или собственно
приготовленіе, и проч. и проч.

Не только нѣтъ неправославія, но и тѣни какой-либо
того въ тройномъ изглашеніи аллилуїа къ тремъ лицамъ
божества, съ переводомъ русскимъ для уразумѣнія: *слава
Тебѣ Боже*. Весьма точное сходство такового изглаше-
нія съ другой ангельскою пѣснью: *святъ, святъ, святъ,*

Господь Саваофъ, о которой Соборникъ Іосиф. л. 647 гла-
силь: „воеже бо глаголати потрици *святъ*, три составы
(чюпостаси) назнаменуеть; виегда же приреци единою
Господь, едино являеть божество“. Подобно воеже гла-
голати потрици *аллилуіа*, возвода умошь аллилуіа Отцу,
аллилуіа Сыну, аллилуіа Духу Святому, три составы
(чюпостаси) назнаменуеть; а воеже приреци единою
(ко всьмъ тремъ лицамъ Пресвятыя Троицы совокупно
относя, и, для уразумѣнія глаголющему и слушающему,
что такое значить иностранное слово аллилуіа, перево-
домъ по смыслу, а не до слова) *слава Тебъ Боже*, едино
являеть божество, а не четвертаго какого Бога вводитъ,
котолаго и нѣтъ.

Такъ же въ Великой повечерницѣ, въ стихѣ: „Пре-
святая Дѣво Мати“, *святый, святый, святый, трисвятый*
помилуй и спаси насъ. Такъ точно и въ тройной алли-
луіи, виегда глаголати потрици и воспѣти аллилуіа, три
составы назнаменуеть; виегда же воспѣти еще четвертое
аллилуіа, едино являеть божество. Могло жъ воспѣваемо
быть аллилуіа, относя каждую вообще къ тремъ лицамъ
Святыя Троицы; обоє свято и богоугодно, и нѣтъ ни-
какого неправославія.

Остается нѣжный пунктъ, какъ согласить двойную
аллилуію съ тройною. Существенной разности въ двой-
ной и тройной аллилуіи нѣтъ и не бывало, что лежитъ
до исповѣданія вѣры. Ибо въ умѣ поющихъ и читающихъ
двойную, и въ умѣ поющихъ и читающихъ тройную
аллилуію кто хвалимъ и превозносимъ? Обоиими всесиль-
ный Богъ Троица. Итакъ въ исповѣданіи вѣры нѣтъ
ни іоты разности. Недостатокъ и неаккуратность вы-
ходитъ во мнѣніи челоувѣческомъ, которое иногда малѣй-
шими повидимому различностями оскорбляется и встре-
воживается.

Самый списатель Житія Евфросинова говоритъ, что
мнози въ чудесѣхъ просіяша и въ великихъ знаменіяхъ
трояціи аллилуіа.

Въ харатейной Тріоди Цвѣтной, писанной въ лѣто 6852, свидѣтельствующанной преподобнымъ Максимомъ Грекомъ и собственною рукою его подписанной, что Фотій митрополитъ Московскій положилъ ю въ соборную церковь, — въ ней написано: въ великую субботу по каеизмъ *Блажени непорочни, въ путь ходящии*, и по тропарѣхъ *Ангельскій соборъ удивися* и проч. таже: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ Боже. Такъ же и въ Четвѣй Миней макарьевской въ Іуліи и въ Августѣ мѣсяцѣхъ, съ толкованіемъ, писано трижды пѣти аллилуіа, и потомъ для уразумѣнія, что такое значить слово аллилуіа по смыслу, а не до слова, сказано: слава Тебѣ Боже. Тождь и въ филаретовомъ Потребникѣ, въ лѣто 7114-е печатанномъ.

Разумъ о аллилуіи Стоглавнаго собора отъ описателя Житія Евфросимова совсѣмъ различенъ, и не тотъ. Отцы Стоглавнаго собора разумѣють, что *аллилуіа* и *слава Тебѣ Боже* одно и то же значать, и въ каждомъ изъ троекратныхъ повтореній ко всѣмъ тремъ лицамъ Святыя Троицы дважды аллилуіа и третіе: слава Тебѣ Боже относятъ такимъ образомъ: аллилуіа Богу Отцу, аллилуіа Богу Сыну, слава Тебѣ Боже — Богу Духу Святому. Но писатель Житія Евфросимова иначе о аллилуіи толкуеть, полагая значеніе оныя таковое: *воскресе* (А на еврейскомъ *воскресе кум*. Псал. 1 ст. 5. *не воскреснутъ нечестивии — ло іакуму*. Псал. 3 ст. 8. *воскресни Господи — кумѣг*. Псал. 7 ст. 7. Пс. 9, 33. Псал. 16 ст. 13. Тождь. Пс. 67 ст. 2. *Да воскреснетъ Богъ — Іакум Елогіѣм*. *Тамѣа куми — двѣице востани*, Мар. 5 гл. 41 ст.); и троекратное двойственной аллилуіи повтореніе, иль паче утроеніе вотъ какимъ образомъ: 1-е аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ Боже, Богу Отцу, 2-е тождь Сыну, 3-е тоже Духу Святому. Слѣдуютъ слова самага подлинника: „И первѣе дважды да глаголется въ прославленіе Отцу: аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ Боже, и сія тайна *воскресе, воскресесе* въ божествѣ и чловѣчествѣ (т. е. Богъ Отецъ) и слава ему, яко Отецъ Вседержитель есть Богъ, не-

отступень божествомъ своимъ единочаднаго Слова Сына Своего Христа, и Христось неотступивый вочеловѣченія Святаго Духа, божества Отца (слушайте, слушайте!): идѣ же бо Отець, ту и Сынъ Слово неразлучно въ лонѣ ему, а идѣже Слово Божіе, ту и существо *Святаго Духа Бога вочеловѣченіе* (!!), и есть совершенъ Отець, и *всыненіемъ Духа* (!! *единъ въ Троицѣ* славится, и удвоеніемъ божественныя аллилуіи познавается и славится. И паки второе глаголется дважды: воскресе, воскресе Христось Сынъ Божій, подобенъ Отцу, и слава Ему, яко неразлученъ съ нимъ божествомъ и челоуѣчествомъ. И *воплощенія ради Святаго Духа* третицею же паки глаголется дважды святая аллилуіа, и того (Святаго Духа) непреложное вочеловѣченіе и всыненіе Христово, яко неразлучное дѣйство *всыненіе Святаго Духа*, якоже слава Отцу и Сынови, *того дѣльми и тѣмъ* Святыи Духъ Богъ совершенъ познавается *единъ въ Троицѣ неразлучнымъ вочеловѣченіемъ*, и удвоеніемъ ему божественнаго аллилуіа познавается и славится *въ двою естеству* Богъ и челоуѣкъ“!!

Къ опроверженію толь явственно скудоумнаго словоплодіа долѣветъ и того, что здѣсь выписано. Въ прибавленіе къ тому одно развѣ сіе пусть будетъ: грамматицы! фугите гинк! т. е. грамматицы! бѣгите отсюда!

Сами сочинители Поморскихъ Отвѣтовъ принуждены были по сему предмету употребить хитрую и забавную оговорку: „толковати же и истязовати въ повѣсти сей (въ Евфросиновой) богословныхъ глаголовъ не дерзаемъ, наипаче же понеже прежде выданной отъ писателя исторіи не имѣемъ“. Но исторія истинная есть, и они не могутъ ее опровергнуть.

Для большаго и обстоятельнѣйшаго свѣдѣнія г-мъ старообрядцамъ и однажды навсегда рѣшенія, выписывается здѣсь слѣдующая статья изъ одного рукописнаго отвѣтствованія на разныя старообрядственныя сумнѣнія¹⁾.

¹⁾ Авторъ, очевидно, разумѣетъ одно изъ своихъ собственныхъ сочиненій.

„Въ книгѣ Стоглавѣ, въ главѣ 42, писано сицевымъ образомъ: «Въ Псковѣ и во Псковской землѣ, да и въ Новгородской землѣ, и по многимъ мѣстамъ, доднесь говорили трегубо аллилуіа, кромѣ апостольскихъ и отеческихъ преданій; мы же извѣстно увѣдѣхомъ отъ писателя житія преподобнаго Евфросива Псковскаго, новаго чудотворца, какъ его ради молитвъ извѣсти и запрети Пречистая Богородица о трегубой аллилуіи, и повелѣ православному христіаномъ говорити двугубую аллилуію, а третіе слава Тебѣ Боже. И того ради отнынѣ всѣмъ православнымъ христіаномъ говорити двогубую аллилуію, а въ третіе слава Тебѣ Боже». Видь, како древнее преданіе отложися, новое же пріяся. И аще убо первое, трегубое, воспѣвашеся кромѣ апостольскихъ и отеческихъ преданій, двугубое же аллилуіа которыми апостольскими и отеческими правилами утвердися? Никими же. Но увѣдѣша, рекоша, отъ писателя житія Евфросинова. Кто же бѣ сей писатель житія Евфросинова? Монахъ ли, или простой человекъ, или како именемъ нарицается? Отъ тогда и до нынѣ никимъ убо свѣдомъ есть, и отцы того собора никакоже увѣдѣша того. Которыми свидѣтельства божественныхъ писаній сей писатель свою повѣсть о двогубой аллилуіи утверждаетъ? — не обрѣтается ни единою чертою; токмо самъ собою, си есть хожденіемъ преподобнаго въ Царьградъ и соннымъ своимъ видѣніемъ. Пишетъ бо сице: Яко отъ юности бысть святому Евфросину подвигъ, еже разумѣти о аллилуіи, и многихъ старѣйшихъ отъ церковныхъ чади вопрошати, и никтоже могъ протолковати ему. Сами бо тогда (глаголетъ писатель отъ лица преподобнаго) волняхуся о семъ, и великъ расколъ посреди церкви Христовой и разногласіе бѣ: овѣмъ двоящимъ, овѣмъ троящимъ пресвятое аллилуіа. И сего ради шествовати въ Царьградъ святому повѣствуетъ, и отъ тамо сущаго патріарха извѣститися, яко дважды аллилуіа говорити, а третіе слава Тебѣ Боже, и о семъ писаніе отъ патріарха

пріяти, и братіи преподати сказуеть. И тако во своей токмо обители двугубую аллилуію говорити устави, за что ото всего псковскаго народа еретикомъ и врагомъ Божиимъ нарицаемъ былъ. Сего ради и скорбѣти святому глаголеть, и святому архіепископу Евфимію Новгородскому писати (повѣствуеть писатель), чтобы запретилъ святительскою властію — не нарицати его тако. Но и той ничтоже ему поможе, паче же и отрече. И тако о семъ (глаголетъ писатель) преподобному безъ извѣстія въ сѣтованіи и плачи скончатися.

„Должно убо есть вашему боголюбію разсудити, яко преподобному Евфросину не въ похвалу, но въ укоризну написана повѣсть сія обрѣтается. Понеже, первое, старѣйшихъ церковныхъ, во время святаго Евфросина бывшихъ, раскольниками святаыя церкви нарицаеть писатель, иже суть сіи: въ Новгородской и Псковской области быша святіи угодницы Михаилъ Клопскій, Антоній Сійскій, Іаковъ Боровицкій, Зосима и Савватій Соловецкіе, Савва Скрипетскій; и прочіи мвози святіи тогда повсюду быша: Никонъ Радонежскій, Пафнутій Боровскій, Павелъ Комельскій, Савва Вишерскій, Савва Звенигородскій, Діонисій Глушицкій. Надъ сими же убо тогда всѣми и пастырие верховніи быша въ Новгородской и Псковской области единъ по другомъ архіепископы: святой Нифонтъ, Евфимій Брадатый, святой Іона, святой Евфимій; въ Москвѣ же митрополиты: святой Фотій, святой Іона. Внимай, возлюбленне, сіи ли волновалися? сіи ли расколъ творили во Христовой церкви? И аще бы во единомъ токмо Псковѣ трегубую аллилуію говорили, въ Новѣ же градѣ двугубую: то почто бы въ Царьградъ ходити святому Евфросину къ патріарху, и оттуда таковой чинъ пріимати, но отъ своего бы Новгородскаго архіепископа пріянялъ? И како бы смѣли псковичи еретикомъ и врагомъ Божиимъ звати преподобнаго Евфросина, удвоеніе аллилуіи пріявшаго отъ архіепископа Новгородскаго? Понеже, аще бы назвали сиче святаго Евфросина, назвали бы съ нимъ такожде

и святыхъ архіепископовъ Новгородскихъ, содержавшихъ сіе. Аще же бы и въ Новѣградѣ трегубую аллилуію говорили, а въ Москвѣ бы двугубую, то бы также святому Евфросину отъ Московскаго митрополита таковой чинъ должно было пріяти, а не отъ Цареградскаго патріарха (миновавъ своихъ законныхъ властей). И аще бы святой (во удвоеніи аллилуіи) согласенъ былъ съ Московскимъ митрополитомъ, и съ прочими російскими епископами, то какъ бы Іовъ, именуемый мотыльный столбъ, со всѣми псковичи еретикомъ звати преподобнаго Евфросина смѣлъ? Понеже назвали бы съ нимъ еретиками и святаго Іону митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца, со всѣми епископы и священными причты. Ниже бы умолчалъ о семъ святой Евфимій псковичамъ: понеже не его бы оборонилъ отъ таковаго имене, но рукоположившаго его митрополита, святаго Іону, и всѣхъ російскихъ епископовъ со всѣми священными причты, и всѣхъ христіанъ по всей Россіи дважды поющихъ аллилуіа.

„Еще же и о семъ сумнительно есть, еже между Москвою и Новымъ-градомъ и Псковомъ раздѣленію быти въ семъ, еже бы въ Москвѣ двоити аллилуію, въ Новѣ же градѣ троити: понеже единъ языкъ, едины книги, едино архіерейское начало. И аще единъ языкъ, то едины и книги; и аще едины книги, то единъ и уставъ церковный во всѣхъ тогда баше. Еще же и Новгородскіе архіепископы отъ Московскихъ архіепископовъ рукополагаемы быша. И како въ Новѣ-градѣ особому во аллилуіи уставу быти? Московскіе же митрополиты въ Царь-градѣ рукополагаемы отъ Цареградскаго патріарха быша тогда. И по сему не явная ли вымышленность писателя на преподобнаго Евфросина является, но уже на отшедшаго ко Господу и отвѣтствовать о себѣ не могуща?

„Еще же не токмо его одинаго удвоеніемъ аллилуіи отъ всѣхъ російскихъ святыхъ церквей отдираетъ, яко самочинника, но и преступника божественныхъ правилъ

представляетъ. Понеже безъ воли и благословенія митрополита Московскаго и Новгородскаго архіепископа ходити (святому) въ Царь-градъ сказуетъ, но и оттуда пришедша, безъ благословенія же ихъ особый чинъ таковой во своей обители уставльша. Святыхъ же Апостоль прравило 34-е не токмо монахомъ во своихъ обительхъ сіе творити не попускаетъ, но и епископомъ безъ митрополита, и митрополиту безъ епископовъ (т. е. безъ собора) ни о правилхъ новыхъ стязатися, си есть о чинхъ церковныхъ, ни уставхъ, понеже соборное есть дѣло сіе. О монасхъ же правило 4-е четвертаго вселенскаго собора сице глаголетъ: Молитвенный храмъ, или монастырь безъ вѣдѣнія епископа не поставляется, всякъ же мнихъ да повинуется епископу, и отъ монастыря безъ позволенія его да не изыдетъ. Егоже толкованіе: Аще же кто повелѣнная правиломъ преступаетъ, да будетъ безъ причащенія.

„И не токмо сей безыменный писатель святаго Евфросина и прочихъ святыхъ, во время Евфросиново бывшихъ, таковыми же хвалами почти, но и самого вселенскаго патріарха Іосифа тѣмъ же вѣнцемъ увѣнча, яко единому Евфросину писаніе вручилъ о аллилуіи на раздѣленіе въ Россіи церкви Христовой во уставленіи особаго чина, удвоеніемъ аллилуіи, во единой преподобнаго обители. И аще бы преподобный Евфросинъ былъ у вселенскаго патріарха, и увидѣлъ бы отъ него патріархъ расколъ оный и разногласіе, въ Россіи случившееся (яко же глаголетъ списатель), то бы святѣйшій вселенскій патріархъ послалъ грамоту, якоже подобаетъ, къ Московскому митрополиту, чтобы соборнѣ со всѣми архіепископы и епископы устроили согласіе во всѣхъ російскихъ церквахъ, по чину и содержанію великія восточныя царградскія церкви², и проч.

Ниже. „Послѣди писатель повѣсти сей и самъ себе своими словесы въ семь обличаетъ, яко на святаго Евфросина солга, глаголя сице: «Егда писахъ житіе

святаго по ряду, и придохъ къ повѣсти оной, како ходилъ преподобный въ Царь-градъ къ патриарху на вопросъ о аллилуйи, и той двоити ему повелѣлъ. *И недоумѣнїемъ обзятъ ми бывшу* (рече) *и не могахъ въ ряду поставити слово, ниже моимъ промысломъ возмогахъ сотворити успѣхъ моему любомудрїю*⁴. Виждь, како въ сѣти своей увязлъ есть, и самъ себе обличаетъ глаголю, яко *моему любомудрїю*; а не преподобнаго Евфросина!

„Но почто не можеша писать, о писателю сумнѣвающимся, аще истинствуеша? Гдѣ оное писанїе патриаршеское, врученное преподобному, изъ негоже бы можно видѣть все обстоятельно и ясно? Почто его на ряду не пишеша? Или изгубе? Но како? И нѣсть ли списка съ него? И аще же изгубе, то гдѣ ученицы и монаси преподобнаго, прїемшии оное писанїе и по нему чинъ таковой хранивши? Почто ихъ не вопрошаеша? Живи бо нѣщїи отъ нихъ обрѣтахуса, якоже самъ о семъ повѣствуетъ, якоже впреди явитъ слово. Но нѣсть ему ниоткуда утверждєнія, никтоже бо ему въ семъ послушествуетъ. Сего ради, оставивъ толь пристойные и къ дѣлу служащїе доводы, воспрїя мнѣнїе свое утвердити инѣмъ образомъ, и инѣми изъявленїи разумъ свой и любомудрїе свое наздати, еже ему и быть. И еже во снѣ узрѣ и услыша, сему яко истинѣ свидѣтеля себе приведе. И дважды явившася себѣ святаго со ученикомъ Серапіономъ повѣствова, хотящихъ ему повѣдати, како писати (но той блазнительными оныхъ нарече), и слышати преподобнаго, глаголюща ко ученику: *не днѣй, брате, искусенъ бо есть старецъ*¹⁾ и не имать увѣритися прїшествїемъ нашимъ. Тако бо сей себѣ высокоумїю вда! „Возбнувшу же ми (глаголетъ писатель) и притекохъ

1) Явное доказательство фантази и игры духовъ искусителей: самъ себя хвалить! Кто такъ дѣлалъ изъ святыхъ? *Apparet fantasma viris, sed rursus ab illis vertitur in nihilum, quod fuit ante nihil.* Т. е. является фантазма (явленїе мечтательное) людямъ, но паки отъ нихъ превращается въ ничто, что прежде было ничто.

къ игумену Игнатію, и вопросихъ его: бысть ли у преподобнаго ученикъ Серапіонъ? И той повѣда, яко бысть еще въ началѣ вселенія въ пустыню съ преподобнымъ. Азь же ничто же болѣе вѣщахъ ему, и возвратихся въ келлію мою“.

„Виждь, любезне, неправду писателеву, яко еще и игумень живъ быше, иже не токмо послѣднихъ учениковъ преподобнаго свѣдѣше, но и перваго знаеше. И сей ли не вѣдѣше о писаніи патріаршескомъ во уставѣ сугубой аллилуіи?.

„Въ третію же ночь глаголетъ списатель во снѣ своемъ ангела зрѣти страшна, сказующа ему пришествіе Богоматере со святымъ Евфросиномъ и Серапіономъ, яже пришедши глаголаше ему: „Яко нужду ми творять велію христіане невѣденіемъ своимъ троящи аллилуіа. Сего ради воспиши тайну сію, еяже азь Богородица тебѣ повелѣваю. И первѣе напиши о тайнѣ сей: да воскреснетъ Богъ, и разыдутся врази Его. Воскресни Господи, да не крѣпится человекъ. Воскресни Господи, да вознесетъ рука твоя. Понеже воскресенію не вѣруютъ жидаи и прочіи языци“, и проч. „И сего ради тѣхъ дѣльма дважды да глаголетъ аллилуіа. Понеже въ той есть тайна (восресенія) Христа, Сына и Бога. И первое дважды да глаголетъ въ прославленіе Отцу: аллилуіа, аллилуіа“, и проч. (Помѣщено выше). Наконецъ заключается симъ: „А идѣже тройтѣ аллилуіа, ту есть прилагаемый чуждѣй богъ языческій, понеже мнози суть божи еллинстїи. Но аще не сія тайна божественнаго аллилуіа, яко не воскресе Христосъ, то пророцы ложно пророчествоваша“, и прочая тяжкословія, ни малѣйше къ дѣлу ненужная. Ибо не о томъ слово, что пророцы о воскресеніи Христовомъ пророчествовали; но о томъ, что значить сіе слово: аллилуіа. И ниже: „Но аллилуіа истина есть тайны откровеніе: воскресе, воскресе Сынъ мой и Богъ, моего плотія Богъ и человекъ, и азь того ради хвалима присно, и блажима есмь, яко святая Бо-

городица, и ревнивый рабъ сына моего Ісуса Христа и мой, Матери Его, преподобный Евѳросинъ познавается, егоже ради хадатайства открыхъ сокровенная. И сія Богородица изрекши отъиде отъ мене со святыми. И се ангелъ Божій приступивъ ко мнѣ и воззрѣвъ яростно, рече ми: напиши сія вся, яже Богородица угодника ради глагола тебѣ. Азъ же рѣхъ къ нему: Господи, ты вѣси, яко мнози въ чудесѣхъ просіяша и въ великихъ знаменіяхъ трояци аллилуіа. Онъ же, отвѣщавъ, рече ми: невѣдый тайны сея, не судится ему; нынѣ же вѣдый осужденъ будетъ отъ Бога, и азъ немилостивъ и тяжекъ явлюся ему во исходѣ души его. И сія рекъ и той такожде отъиде. Мнѣ же возбнувшу (говорить писатель) и никого же видѣвшу, но множае глаголемыхъ слышахъ отъ Богородица, и отъ великихъ ея глаголѣ мало нѣчто въ растлѣннй памяти моей удержиахъ, и грубымъ разумомъ и произнесохъ, такъ же и написахъ“.

„Воистину сіе удивленія достойно есть, како отъ воплощенія Бога Слова ни святымъ Апостоломъ, ни великимъ учителемъ церковнымъ, ни мученикомъ, преподобнымъ же и праведнымъ, открыся отъ Богородицы сокровенная во аллилуіи тайна, но сему токмо единому и до сихъ поръ безъименному писателю Житія Евросинова! И како можетъ достовѣрна быти повѣсть сія вашей любви, ни единого имуци о себѣ извѣстія?“

А еже убо второе приводятъ свидѣтельство изъ Максимовой книги Грека о удвоеніи аллилуіи, и оное убо слово не Максимова, но нѣкоего, мню, весьма проста, иже, своемысліемъ своимъ изложивъ е и именемъ Максимовымъ отитловавъ, въ книгу его ввелъ. Понеже Максимъ Грекъ ученіемъ былъ философъ, якоже сущее писаніе его являетъ; оное же слово о удвоеніи аллилуіи нетокмо разумомъ философскимъ не составлено и свидѣтельствомъ святыхъ писаній не утверждено, но и грамматическаго сочиненія чуждо. Въмѣсто же свидѣтельствъ святыхъ писаній, невѣрности, несогласія исполнено есть.

Первое бо глаголетъ, яко апостольское преданіе; таже глаголетъ отеческое; посемъ же глаголетъ, яко отъ ангель предано есть святому Игнатію Богоносцу. Но ни апостольскаго, ни отеческаго, ни ангельскаго преданія во всемъ божественномъ писаніи не обрѣтается о семъ, еже бы гдѣ предаша дважды глаголати аллилуіа, а въ третіе: слава Тебѣ Боже. Сему же не сущу, потщася оный писатель толковати во Откровеніи святаго Іоанна Богослова, во главѣ 19, воспѣтое отъ всѣхъ ангельскихъ силъ четверижды аллилуіа, и отъ тѣхъ едину аллилуію отъя. Сего ради три чины на небеси быти повѣствуетъ и по единой аллилуіа отъ коегождо чина воспѣто быти утверждаетъ. Таже убо приводитъ и на земли три же чины подобны быти небеснымъ, и такожде по единой аллилуіи отъ коегождо чина пѣваемо быти любопрится, глаголя сице: „Первый чинъ есть на земли священниковъ, и отъ лица ихъ первое аллилуіа, второй чинъ преподобныхъ инокъ, и отъ лица ихъ второе аллилуіа, третій же чинъ православныхъ мірянъ, и отъ лица ихъ: слава Тебѣ Боже. То-есть у евреевъ аллилуіа, что есть у насъ *слава Тебѣ Боже*“ и проч.

Въ неподложномъ препод. Максима Грека словѣ на латиновъ пишеть: „ничтоже Максимъ храмлетъ въ извѣстнѣйшей еѳологіи Богоносныхъ отецъ“. Не храмлетъ же потому, что во всемъ согласуетъ съ прежде возсіявшими святыми отцами, изъ коихъ святой Андрей Неокесарійскій о тройственной аллилуіи въ толкованіи 19 гл. Апокалипсиса говоритъ, яко „обще отъ ангельскихъ силъ, и отъ равно-ангельныхъ человекъ Богу троичне приносится за трисобственное Отца, и Сына, и Святаго Духа единственное божество“.

Въ 6-мъ стихѣ сей главы есть и въ четвертое аллилуіа; но симъ не четвертое какое лицо вводится, котораго и нѣтъ, а тойже тріупостасный Богъ славится, по точному сходству и подобію вышеприведеннаго уже изъ Соборника мѣста: „внегда бо глаголати потрици *святъ*,

три в постаси знаменуеть, в негдаже приреци: *Господь*, едино являетъ Божество⁴. И что сихъ словесъ достовѣрнѣе, еже глаголетъ Андрей: „черезъ трое аллилуіа троицу лицъ народъ и старцы воспѣша, черезъ *четвертое аллилуіа* славословиша создавшаго ихъ Бога, си есть единого Бога въ троичествѣ лицъ⁴? Тако и святая церковь черезъ трое аллилуіа троицу лицъ божественныхъ прославляетъ: аллилуіа Отцу, аллилуіа Сыну, аллилуіа Святому Духу; черезъ четвертое, вмѣсто аллилуіа, *слава Тебѣ Боже*, единому Богу.

Во всѣхъ же греческихъ книгахъ, идѣже съ приложеніемъ *слава Тебѣ Боже* писано и печатано, вездѣ трижды обрѣтается; съ нимиже согласны суть и древнія словенскія харатейныя книги, которыя писаны до Стоглавнаго московскаго собора: Трїодъ Цвѣтная, Минеи Макарьевскія (Смотри выше). И согласна ли будетъ безыменнаго писателя повѣсть со Откровеніемъ святаго Іоанна Богослова? Въ житіи преп. Евфросина глаголетъ: „идѣ же троится аллилуіа, си есть аще трижды глаголется аллилуіа, а въ четвертое: слава Тебѣ Боже, ту прилагается чуждїй богъ языческій⁴. Но еда, и на небеси трегубою аллилуіею съ приложеніемъ четвертыя аллилуіа приложися богъ языческій? Или възчетвериша Святую Троицу полатински? Или раболѣпна Духа Святаго сотвориша? Или отъ Отца и Сына Святому Духу исходити исповѣдаша, якоже соборъ Макаріевъ глаголетъ въ Стоглавѣ въ гл. 42?

Въ Поморскихъ Отвѣтахъ, въ отвѣтѣ 9-мъ, сказано: „Букварь греческій печатанъ въ Саликотѣ венѣцейской 1644 года, въ немъ напечатано: аллилуіа, аллилуіа, докса си о Θεос.“ Тоже въ отв. 16. И Хартуларій¹⁾ разъ видѣлъ печатную греческую Слѣдованную Псалтырь въ маломъ форматѣ, въ которой равно такъ же напечатано. Но оныя книги печатаны для употребленія грековъ уніатовъ, ко-

¹⁾ Такъ называетъ авторъ одного изъ своихъ знакомыхъ.

Прим. Ред.

торые службу отправляютъ по своимъ греческимъ книгамъ, повинуются однако папѣ и моленіе у нихъ за него есть; но не для тѣхъ грековъ, которые повинуются Константинопольскому и прочимъ восточнымъ патріархамъ. Григоровичъ въ своемъ путешествіи о томъ описываетъ такъ: „Маріоханна монастырь созданъ есть отъ уніатовъ, въ комъ греческая правила въ чтеніи содержатъ, въ догматѣхъ же вѣры папѣ Римскому повинуются“. И въ описаніи Іліополя: „всѣя тамо діаволь свой плевелъ, и учинишася уніаты, и покоряются папѣ и догматомъ его; половина же есть православной старой греческой вѣры: и раздраша церковь святую, и имуть по вся дни между собою ненависть и распрю, едины другихъ именующе еретиками, и нужду велию имать тамо церковь Христова, о нейже Онъ самъ лучшее да устройтъ“. Также въ книгѣ на франц. языкѣ: *Etat présent etc.*, т. е. *Настоящее состояніе Римской церкви во всѣхъ частяхъ свѣта* (Амстердамъ, 1716 года), въ статьѣ объ Италіи пишетъ: „въ Калабріи и въ Сициліи есть много городовъ, которые послѣдуютъ греческому обряду, хотя и состоятъ подъ управленіемъ латинскихъ епископовъ“. Въ книгахъ, для сихъ грековъ печатаемыхъ, есть точно нѣкоторыя отличности отъ тѣхъ, по которымъ службу правятъ греки, повинующіеся греческимъ патріархамъ: въ томъ числѣ и та отличность о аллилуіи.

У римлянъ въ служебныхъ книгахъ въ чтеніи псалмовъ, Слава Отцу, и Сыну и Святому Духу, съ отвѣтословіемъ: и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь, обыкновенно предполагается аллилуіа, и обыкновенно положена аллилуіа единожды, какъ значится въ Брeвіаріи 1631-го года, въ Римѣ печатанномъ, у Хартуларія имѣющемся, въ службѣ Богородичной на утрени. И въ уставѣ сказано: „сиче глаголется аллилуіа на всѣхъ часѣхъ отъ вечера святыхъ субботы (т. е. великія) до субботы предъ воскреснымъ днемъ (именуемымъ у нихъ седмицатымъ); оттогда же до вечера субботы великія глаголется, вмѣсто

аллилуіа: хвала тебѣ, Господи, царю вѣчныхъ славы“ (т. е. аллилуіа по переводу). Въ службѣ же кресту святому положено: „Не глаголется аллилуіа, ниже *хвала тебѣ Господи*“. Во вторникъ Пасхи на антифонѣ положено: аллилуіа, аллилуіа. Въ праздничныхъ также ихъ службахъ, напримѣръ святому ихъ Роху, или Рошу: аллилуіа, аллилуіа, праведникъ яко финикъ процвѣтетъ; и процвѣтетъ во вѣкъ предъ Господемъ, аллилуіа, аллилуіа. И въ другомъ мѣстѣ также: Молитвы его внидоша на память предъ лицемъ Господнимъ, аллилуіа, аллилуіа. И ниже: Устнѣ его поучатся премудрости; аллилуіа, аллилуіа, Слава Отцу и Сыну и Святому Духу; устнѣ его поучатся премудрости, аллилуіа, аллилуіа. Есть и еще подобное сему тамъ же.

Вообще жъ какъ въ сей службѣ Роховой, такъ и въ означенномъ Бревіаріи, по каждомъ псалмѣ положено: Слава Отцу и проч., аллилуіа; а не такъ какъ у насъ, чрезъ три псалма и по каѳизмахъ. И больше сего повтореній аллилуіи, какъ показано въ книгѣ преосв. Никифора, Хартуларію видѣть не довелось.

По церковной исторіи видно, что четверицу въ Богѣ лжеумствовали: 1) еретикъ Марко во второмъ столѣтіи, который мечталъ, что впостаси божества суть: *неизреченный, молчаніе, отецъ и истина*; 2) Несторіане въ 6-мъ столѣтіи, поелику признавали двухъ Сыновъ, по свидѣтельству дѣяній Ефесскаго собора, Максентія Пиктавійскаго, и прочихъ; 3) Анастасій императоръ въ томъ же вѣкѣ, который, отступивъ отъ благочестія, блуждалъ во мнѣніяхъ и наконецъ выдалъ указъ о признаваніи въ Богѣ не троицы, но четверицы, за что по прореченію и громомъ убитъ; наконецъ 4), о чудо! руское забрало, — Аввакумъ протопопъ и попъ Лазарь „начали Троицу на трехъ престолѣхъ исповѣдати, и трибожну и трисуцу глаголють, и въ трехъ лицахъ по три состава глаголють, и Христа на четвертомъ престолѣ сѣдѣти“ и проч. (письма Феодора діакона). И въ Дѣяніи на старца Онуфрія, послѣдователя

аввакумова, пишеть: „Покаянія же о тѣхъ хулахъ на имена не видимъ отъ того Аввакума. Но всѣмъ таковымъ отъ вселенской церкви въ недѣлю православія провозглашается анаѣема, также и во всякое время“. Дѣтскому жъ поклѣпу донныхъ старообрядцовъ, приписывающихъ церкви по тройственной аллилуїи четверобожіе всеу, каковаго чудовищнаго мнѣнія въ ней нѣтъ и не бывало, и толь напрасному ихъ притязанію и непонятному умозаключенію долѣеть противопологать въ отвѣтствіе слова, въ книгахъ Царствъ лежащія: *да видитъ Богъ и судитъ!* Такое ихъ несправедное мнѣніе есть мнѣніе мужей, ума пустыхъ и зельное невѣжество дышающихъ, по выраженію Максима Грека.

Итакъ умнѣйшіе г-да старообрядцы, въ которыхъ разсудокъ еще не совсѣмъ затмился, успокоиться и вразумиться должныствуютъ по симъ двумъ словамъ *Іисусъ* и *аллилуїа*. Впрочемъ, хотя смотрительно дана свобода и терпимость службу править по старопечатнымъ книгамъ, чтобъ каждый по своему понятію и умоначертанію и руководству совѣсти своей слѣдовалъ, да всяко нѣщны спасутся, по Апостолу, да не будетъ тѣсно вмѣщенія, однакожъ отнюдь не съ тѣмъ, чтобъ чрезъ то упразднилось апостольское слово: *вся искушающе, добрая держите*, и чтобъ явныя погрѣшности безъ конца продолжались. Ибо кто упорно спорить противъ явной и познанной истины, тотъ грѣшитъ противъ Духа Святаго.

Всѣмъ же издателямъ древнихъ книгъ, — хотябъ гдѣ было и не такъ, но они въ томъ въ надсловіяхъ прощеній просили, и по недоразумѣнію, а не по упорности ошибались, — буди вѣчная память и вѣчное отъ насъ поминовеніе, по образцу прежде бывшихъ временъ! Во всѣ времена таковыя недоразумѣнія случались; но все это исправить божественная благодать, немощная врачующи и оскудѣвающая восполняющи, сила вѣры и неразрывность со вселенскою церковію. Но нимало симъ воспользоваться не могутъ тѣ книгопечатники и книгопродавцы

старообрядственныхъ книгъ, вновь въ Польшѣ напечатанныхъ безъ цензуры духовной и безъ благословенія какого-либо, даже и безъ показанія въ нѣкихъ и года, какъ самоводіемъ и самосочиненіемъ въ печать произведенныхъ и безъ всякаго прошенія о прощеніи, въ которыхъ тяжкія хулы и послѣднія ереси напечатаны¹⁾. Особливо

¹⁾ Сія хулы и ереси, въ печать произведенныя и въ народъ особливо нижнихъ городовъ и прочихъ отдаленныхъ распушенныхъ, весьма много задають о себѣ думать. И сіе не по пристрастію какому говорится, но на непоколебимомъ основаніи опыта протекшихъ временъ. Тайно и въ закрытіи дѣйствуема заблужденія и предразсудки народные столь со временемъ вѣдриваются и укореняются, что послѣ и радъ бы пособить, да пособить уже немощно. О великомъ имени Царицы Небесныя **Мр Оѣ** толкованіе, иль паче развращеніе новгородскихъ еретиковъ, въ тетрадкахъ и словесно другъ другу передаваемое, къ сожалѣнію, и нынѣ подъ пепломъ хранится. И иногда самый благочестивый старообрядецъ изъ сокровища сердца своего, какъ изящное знаніе свое, выставливаетъ и другому, ему подобному, съ важностію толкуетъ: это значить вотъ что: *Марія* роди еарисеямъ учителя. Человѣче Божій! остановись на часъ! Это вѣдь не то значить! Не простаго учителя Честнѣйшая Херувимъ и Славнѣйшая Серафимъ Пресвятая Богородица роди, но Бога истиннаго отъ Бога истиннаго; и греческое имя *Μητηρ Θεου* значить *Матерь Божія*; а не „*Марія* роди еарисеомъ учителя“, что равно и жиды и новгородскіе еретики допускали!

Въ 247-мъ году по Рожд. Христовѣ былъ помѣстный соборъ въ Аравіи, на которомъ присутствовали тогда бывшіе окрестные святые и другіе православные учителя, противу глаголавшихъ, яко душа съ тѣломъ умираетъ и что она воскреснетъ вкушъ съ тѣломъ въ день судный. Оставшіяся искры сей ереси, соборомъ симъ потушенной, тлившіяся подъ пепломъ, наконецъ слишкомъ чрезъ три столѣтія опять наружу выскочили, и Магомету послужили готовымъ уже матеріаломъ къ извѣстному его мечтанію о смерти душъ и о убіеніи самыхъ ангеловъ якобы отъ ангела смерти Адріила. Кто знаетъ и кто можетъ поручиться въ томъ, чтобы со временемъ, или и нынѣ кто у насъ не сдѣлалъ употребленія изъ сихъ словъ въ печатной книгѣ Каноновъ 7302 года. Почаевской печати: *за душу умершую!!* А въ старопечатныхъ стоитъ право: *за душу умершаго*. Впрочемъ и въ самомъ Служебникѣ іосифскомъ послѣднемъ вкралась сія ересь, якобы души человѣческія съ тѣломъ умирають,—

за сіи книги и странности въ пѣніи, въ 1-мъ числѣ сихъ примѣчаній означенныя, потерпятъ отъ Бога хозяева Кладбищъ, власть на себя восхитившіе, а видимаго зла не преграждающіе, какъ и въ самомъ дѣлѣ не въ давномъ времени одинъ изъ таковыхъ, за дерзновенное предпріятіе открытъ своевольно церковь въ день печали и самаго непріятельскаго нашествія, отъ радости къ безначалію, испыталъ надъ собой страшный примѣръ праведнаго и непреложнаго Божія суда, съ малымъ измѣненіемъ, сказаннаго у Исуса Навина гл. 6 ст. 25: *на первенцѣ своемъ оснуетъ его, и на меньшемъ своемъ поставитъ врата его*¹⁾. Теперь вѣками развѣ истребятся таковыя книги, въ простой народъ распущенныя...

именно въ молитвѣ по пресуществленіи даровъ, въ концѣ: „и о всякой души въ вѣрѣ скончавшейся“. Но сіе поправляется тамъ же въ литургіи Василіевой, гдѣ сказано: „и о всякомъ дустѣ праведныхъ въ вѣрѣ скончавшихся“.

1) Въ другомъ сочиненіи Полубенскаго говорится нѣсколько подробнѣе объ этомъ событіи. Именно онъ рассказываетъ, что когда въ 1812 г. 1-го сентября Наполеонъ вступилъ въ Москву, то „хозяинъ кладбищенскій (Рогожскаго Кладбища), купецъ Ананія Карташовъ, видя, что уже русской полиціи въ городѣ нѣтъ, въ понедѣльникъ 2-го сентября велѣлъ на Кладбищѣ поставить полковую полотняную церковь и служить обѣдню. Съ тѣхъ поръ и служили въ оной, тайкомъ и явно, ровно 9 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ, до уничтоженія оной въ 1823 году. Сія полотняная церковь поставлена была въ часовенномъ алтарѣ“. Алтарь въ часовнѣ Рогожскаго Кладбища не былъ освященъ и обѣденъ раскольниковскіе бѣглые попы, даже дозволенные правительствомъ, никогда здѣсь не служили: поэтому полотняная церковь и была поставлена въ алтарѣ. Попъ дѣйствовалъ въ этой полотняной церкви, а дьяконъ говоритъ ектенію выходилъ чрезъ алтарныя двери (тогда не запечатанныя) на амвонъ часовни. По сему случаю Полубенскій замѣчаетъ: „Страннымъ и необычнымъ образомъ дьяконъ за литургіей въ часовнѣ говорилъ: *Благослови, владыко, а попъ въ церкви возглашалъ: Благословенно царство, и проч. Пѣвчіе пѣли и народъ стоялъ такъ же въ часовнѣ, въ противность Златоустова велѣнія: грѣшенъ ли еси, вниди въ церковь, а не въ часовню*“. Современные намъ „кладбищенскіе хозяева“ поступили пскуснѣе: для служенія въ часовнѣ обѣденъ они

**7. Разсужденіе о словахъ: аще кто прибавитъ, или убавитъ, да
будеть проклятъ.**

Въ самыхъ старопечатныхъ книгахъ есть прибавлен-
ное и убавленное, не въ вѣрѣ однакожъ, но въ словахъ
только и описаніяхъ.

П р и м ѣ р ы.

Самый Апокалипсисъ святаго Іоанна Богослова, изъ
22-й главы котораго (стиха 18) сія слова приводятся, на-
писанъ прежде другихъ (трехъ посланій) святаго Бого-
слова. Апокалипсисъ написанъ въ изгнаніи его, въ ост-
ровѣ Патмѣ, въ гоненіе при Діоклитіанѣ; посланія же
написаны послѣ: слѣдовательно прибавлены. Но въ вѣрѣ
въ нихъ прибавки никакой нѣтъ. Равнымъ образомъ, когда
святой Апостоль Павелъ на прилагающихъ что-либо
къ писанію проклятія изрицаеть: *аще и ангель благовѣ-
ститъ вамъ паче, неже пріяте отъ мене, а навѣма да
будетъ*, послѣ сего однакожъ писалъ Іоаннъ, писалъ
Петръ, который упоминаетъ о посланіяхъ Павловыхъ:
2 Петр. гл. 3 ст. 15. Сіе рѣшится тѣмъ, что святой Апостоль
Павелъ разумѣлъ не то, чтобъ послѣ не можно было
о вѣрѣ и въ наученіе что писать, но что не можно ничего
уже больше новаго въ догматахъ вѣры прибавить.

Такихъ примѣровъ по старопечатнымъ книгамъ пре-
множество, что послѣ прибавлено, но въ существѣ ни-
чего не прибавлено.

Книги Прологовъ не старыя, но новыя. „Того ради и
сію книгу повелѣ печатнымъ тисненіемъ произвести, яже
никогда была въ таковомъ изображеніи, отнѣлиже про-
свѣтися Русская земля святымъ крещеніемъ“ (Надсловіе
въ Прологѣ, въ Декабрьской части).

поставили алтарь на часовенной солеѣ (котораго теперь, благо-
дареніе Богу, уже не существуетъ...). „Судьба Карташовыхъ,—
прибавляетъ о. Полубенскій,—извѣстна: отецъ съ сыномъ въ слѣ-
дующемъ ноябрѣ померли и хоронены вмѣстѣ. Примѣръ вѣложнаго
суда Божія“!

Прим. Ред.

Въ іоасафовскомъ Потребникѣ погребеніе священническое отставлено и названо еретическимъ, и погребать велѣно поповъ мірскимъ погребеніемъ. Но въ іосифовскомъ опять положено священническое погребеніе. Служить ли здѣсь правило оное: „аще кто прибавить, или убавить“? Ибо при одномъ убавлено, а при другомъ прибавлено.

Въ іосифовскихъ Службеникахъ и Потребникахъ не положено въ московскихъ святыхъ митрополитахъ *Филитпа*, также святаго благовѣрнаго царевича *Димітрія*. Почему-жъ прибавляютъ, и сихъ святыхъ поминаютъ, хотя и не напечатано?

Въ вѣрѣ и въ коренныхъ догматахъ ея прибавка и убавка важна, а не въ постороннихъ матеріяхъ, ту же и одну вѣру подтверждающихъ: „рабу Господню не подобаетъ сваритися въ вещьхъ несуществительныхъ, и яже не суть догматы вѣры“.

Вотъ истинная убавка. Въ Большомъ Катихизисѣ сказано: „вѣждь убо безъ всякаго сумнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣ точію суть тайны, но всесовершенно седмъ“; а у беспоповщины напротивъ говорятъ: вѣждь убо безъ всякаго сумнѣнія, яко въ нынѣшнемъ *Феодосіанскомъ* согласіи не всесовершенно седмъ таинствъ, но точію два ³⁾, т. е. самыхъ существенныхъ частей церкви убавлено пять; у поповщины жъ самое главное — архіерейство — убавлено жъ, а попы выписываются отъ еретиковъ и вновь починиваются. Вотъ гдѣ прибавка и вотъ гдѣ убавка!

8. Отвѣтъ на обыкновенное возраженіе нѣкоторыхъ изъ *Ефрема Сирина*: „можетъ бо духовно слово добръ живущихъ безъ грамматики и риторики препрети“, и изъ *Сираха*: „всяка душа преста благословенна, и ходяй просто ходитъ во упованіи“.

До насъ уже сіе замѣчено, что кто чего не знаетъ, тотъ въ другомъ таковое знаніе унижить хочетъ, и рѣдко чтообъ

³⁾ Да и тѣ сумнительныя, поелнеу своевольныя и ни по какому образцу и подобію въ древности.

не было у сего противъ онаго нерасположенія, какъ Блаженный Иеронимъ въ письмѣ къ Маркеллу говоритъ: „какъ будтобы для того святы были, что ничего не знаютъ“. Но въ Апостолѣ Толковомъ (л. 831.) всеобщее положено на сіе предохранительное средство: „аще тѣхъ невѣмы, ихже вѣдать не возможно, безъ вины будемъ; ащели къ увѣдѣнію удобныхъ невѣмы, послѣднюю казнь постраждемъ“.

Какого же рода простота требуется въ человѣкѣ, весьма живо объяснено въ предисловіи Малой іосифовской Псалтыри 4-го лѣта: „не неразумнаго здѣ глаголетъ: *всяка душа проста благословенна*, ниже паки невѣдящаго что, но нелукаваго незлодѣя, и разумнаго“. Въ противномъ случаѣ, одно только незнаніе, именемъ простоты закрываемое, иначе судится: „якоже разумъ, съ лукавствомъ совокупленный, разумъ нѣсть, тако и простота, съ безуміемъ совокупленна, простота нѣсть“. И въ Толковомъ Евангеліи на недѣлю всѣхъ святыхъ: „И мудрыхъ быти хочеть ученикъ Христось, и всякимъ разумомъ и премудростію ходити“.

Впрочемъ у великаго Бога нашего судъ всякому нелицепріятный. Если кто думаетъ о себѣ, что онъ что-либо передъ другими больше знаетъ и тѣмъ дмится, то горе ему, когда еще, паче чаянія, притомъ въ жизни у него не исправность. Неизвѣстно еще, благопріятный ли воспослѣдуетъ рѣшительный Божескій судъ о судьбѣ его. Сіе должно крайне озабочивать, и нѣтъ благонадежнѣе средства къ обоюдному удовлетворенію, какъ наблюденіе священнаго текста для богатыхъ и убогихъ: *да хвалится смиренный братъ въ высотѣ своей; да хвалится богатый во смиреніи своемъ*.

З а к л ю ч е н і е .

Здѣсь всѣ почти оглавлены слова, которыя для старообрядцевъ служатъ матеріей соблазна и предлогомъ раздѣленія. Безпристрастные и умнѣйшіе могутъ сами усмот-

рѣтъ, что всѣ споры происходятъ почти изъ ничего, и если повнятиѣ дѣло разсмотрѣтъ, то множайшія недоумѣнія исчезнуть должны. Ибо онѣ не въ существѣ своемъ суть, но въ головахъ только и во мнѣніяхъ человѣковъ. И о, когда бѣ большее число держалось оныхъ словъ, въ Поморскихъ Отвѣтахъ (въ отв. 23) лежащихъ: „да не когда, въ богословское море дерзающе ныряти, обрящемся на брезѣ грамматическомъ утопающе“!

Впрочемъ, до кого достигнетъ сіе сочиненіе, прошу не почитать его такимъ, которое будто бы писано было въ оскорбленіе гг. старообрядцамъ. Не въ оскорбленіе, но во вразумленіе: „не бо побѣдѣти ищемъ, но привзяти братію, ихже о разлученіи болимъ“, по Григорію Богослову. Священники обязаны по совѣсти отвѣтствовать на страшномъ судѣ не только за души единовѣрныхъ своихъ прихожанъ, но и за души прикосновенно съ ними живущихъ и по обращенію къ нимъ близкихъ. Насловахъ оговаривать матеріи не такъ удобно, какъ на письмѣ; да и случаевъ не достаетъ вступать въ разговоры. И такъ сіи примѣчанія да будутъ нѣкоторымъ родомъ заочнаго разговора. Знаемые мнѣ и незнаемые г-да старообрядцы да уважатъ мое къ нимъ усердіе!

Наконецъ въ качествѣ миротворца могу сказать слова священномученика Кипріяна: „не стыдно отъ заблужденій на истину возвращаться“; и слова также святаго Амвросія Медиоланскаго: „никакого нѣтъ стыда переходить на лучшее“.

Повѣствованіе о жизни моей въ расколѣ и обращеніи въ православную церковь ¹⁾.

IV.

Пріѣздъ новаго миссіонера и бесѣды съ нимъ.— Чтеніе книгъ.— Расположеніе къ церкви.— Гоненіе отъ родителей.— Рѣшимость принять православіе.

Въ февралѣ 1877 года пріѣхалъ въ наше село другой миссіонеръ, о. Михайлъ Макаровъ (нынѣ покойный), съ тѣмъ же помощникомъ Ѳедоромъ Батраковымъ. Я такъ и вострепелся отъ радости, ожидая получить у нихъ разрѣшеніе моихъ сомнѣній относительно Великороссійской церкви. Пришло насъ къ миссіонеру человекъ до сорока. Сначала я вступилъ въ разговоръ съ знакомымъ уже мнѣ помощникомъ миссіонера и завелъ съ нимъ ничего не значащій споръ о томъ, противъ кого написана Кириллова книга. Тогда миссіонеръ прервалъ меня такими словами:

— Для насъ, христіанъ, важнѣе всего должно быть святое Евангеліе. Вотъ съ этой книги намъ и надобно начинать бесѣду. А объ Кирилловой книгѣ поговоримъ послѣ. Въ Евангеліи отъ Луки, — продолжалъ онъ, — въ началѣ 107-мъ приводятся слова Господни: *Аминь глаголю вамъ, небо и земля мимо идетъ, а словеса моя не имутъ прейти*. Вѣришь ли ты симъ словамъ, которыми Спаситель міра засвидѣтельствовалъ неприложность своихъ обѣтованій?

Я отвѣтилъ: Вѣрю.

Тогда миссіонеръ прочиталъ изъ Евангелія отъ Маттея (заголо 67-е), слова Господни Симону Петру: *на семъ камени созижду церковь мою, и врата адавы не одолють ей*, и спросилъ: вѣришь ли ты, что церковь Христова, согласно такому обѣтованію Спасителя, пребудетъ непоколебимою до скончанія вѣка?

Я отвѣтилъ: Вѣрю; какъ сказалъ Господь, такъ и будетъ.

¹⁾ Окончаніе. См. стр. 33.

Миссіонеръ продолжалъ читать въ томъ же зачалѣ: *и дамъ ти ключи царства небеснаго, и еже свяжеши на земли, будетъ связано на небеси; и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесахъ*. Прочитавъ это, онъ опять спросилъ: вѣришь ли ты, что и ключи царства небеснаго, еже есть власть священства, пребудутъ въ созданной Господомъ церкви до скончанія вѣка?

Я сказалъ: Зачѣмъ же вы тутъ вмѣшали священство? Господь говорить о ключахъ, а не о священствѣ.

Помощникъ миссіонера сейчасъ же раскрылъ книгу Благовѣстникъ, положилъ предо мною и сталъ читать толкованіе приведенныхъ словъ Спасителя: «Ключа же разумѣй связующа и разрѣшающа прегрѣшеніямъ, или прощеніе, или запрещеніе; имѣютъ бо власть оставляти и удержати иже на камени епископи, сподобившіися быти благодать пріяти». Потомъ вычиталъ еще свидѣтельство о томъ же на 59-мъ листѣ Книги о вѣрѣ и на 77-мъ листѣ Кирилловой книги.

Я взялъ у него Кириллову книгу и прочиталъ изъ 10-го посланія Мелетія патріарха слѣдующее: «Много имѣхъ писати вамъ о прелести антихристовой, хитрости, злобы, лукавства, ухищренія, како се унестрилъ различне и вооружилъ на церковь Христову, хотя погасити сѣмя вѣры въ вѣрныхъ; но нынѣ нѣсть время, то мало вамъ обнажимъ отступниковъ благочестія, да съ ними не прельщаетесь, яко пастыри отступиша и заблудиша, яко не мощно ся безъ нихъ сохранити: но нѣсть тако, нѣсть, мощно бо быти безъ нихъ, занеже Богъ ихъ изъ церкви изгналъ и обезчестилъ, понеже недостойнѣ тья престолы содержатъ».

— Видите, сказалъ я, Мелетій учитъ, что можно быть и безъ епископовъ.

Миссіонеръ спросилъ: Ко всѣмъ ли христіанамъ Мелетій патріархъ писалъ эти слова, или не ко всѣмъ? И о всѣхъ ли это епископахъ говорилъ онъ, что можно безъ нихъ обходиться, или не о всѣхъ?

Пока я размышлялъ объ этомъ доселѣ не представлявшемся мнѣ вопросѣ, помощникъ миссіонера открылъ 28-й

лестъ Книги о вѣрѣ и далъ мнѣ прочесть то мѣсто, гдѣ перечисляются епископы, отступившіе въ унію.

— Вотъ о какихъ епископахъ, сказалъ онъ, пишетъ Мелетій, что можно быть и безъ нихъ; а чтобы могли христіане и вообще оставаться безъ епископовъ, этого Мелетій не говорить, да и не могъ говорить, самъ будучи епископомъ.

Въ народѣ заговорили: Вотъ вы какіе хитрые! Чтобы вернуться, пошли въ другую книгу!

Миссіонеръ сказалъ: Мы обратились въ другой книгѣ не для того, чтобы вернуться, а для того, чтобы дать вамъ лучше понять слова Мелетія патріарха.

Я предложилъ еще вопросъ: По вашему мнѣнію въ какомъ году отъ сотворенія міра родился Ісусъ Христосъ?

Миссіонеръ отвѣтилъ: Мы руководствуемся не своимъ мнѣніемъ, а преданіемъ церкви, по которому годомъ Рождества Христова признается 5508-й годъ отъ сотворенія міра.

Я сказалъ: Такое лѣтосчисленіе не согласно съ древними нашими книгами.

Миссіонеръ отвѣтилъ: Нѣтъ, оно согласно и съ древними книгами. Смотри, — вотъ Острожская Библія, печатанная до Никона патріарха за семьдесятъ лѣтъ; а въ ней въ предисловіи и въ послѣсловіи означено время ея изданія такъ, что отъ рождества Христова до сотворенія міра считается 5508 лѣтъ.

Потомъ онъ показалъ такое же лѣтосчисленіе въ выходѣ кievскаго Номоканона и въ двухъ мѣстахъ Кирилловой книги.

Я взялъ Кириллову книгу, и указывая на выходъ ея, сказалъ: Вотъ здѣсь отъ сотворенія міра до Рождества Христова считается 5500 лѣтъ. Здѣсь лѣтосчисленіе я признаю правильнымъ, а тамъ можетъ быть ошибка.

Миссіонеръ спросилъ: Почему же ты вѣришь этому мѣсту въ книгѣ, а не другому? И почему болѣе вѣришь Кирилловой книгѣ, чѣмъ Острожской Библии?

Не зная, что отвѣтить на это, я потребовалъ новопечатный Требникъ и прочитавъ въ чинѣ крещенія слова молитвы: «Молимся тебѣ, духъ лукавый», спросилъ:

— Ужели, вы скажите, что и это не ересь?

Въ народѣ заговорили: Какъ же это не ересь! Господи, до чего дошли! Заставляютъ молиться діаволу!

Миссіонеръ сказалъ мнѣ: Ты прочиталъ въ Требникѣ только четыре слова. А нужно читать всю молитву отъ начала и до конца: тогда увидишь, что ты и самъ ошибаешься и народъ вводишь въ заблужденіе.

Взявъ книгу, онъ сказалъ: Слушай, я буду читать.

«Да сокрушатся подъ знаменіемъ образа креста Твоего вся супротивныя силы. Да отступать отъ насъ вся воздушная и неявленная привидѣнія, и да не утаится въ водѣ сей демонъ темный, виже да снидетъ съ крещающимся, молимся Тебѣ (Господи), духъ лукавый, помраченіе помысловъ и мятежъ мысли наводяй. Но Ты, Владыко всѣхъ, покажи воду сію воду избавленія» и т. д.

Прочитавши молитву, миссіонеръ спросилъ меня: Сважи по совѣсти, ужели нельзя понять, что это молитва не духу лукавому, а самому Господу Богу?

Сдѣлавъ еще нѣсколько возраженій миссіонеру и вообще стараясь не подать вида народу, что начинаю сознавать несостоятельность и лживость раскольническихъ мудрованій, я пошелъ съ бесѣды. За мною пошелъ и народъ, прозвоня притомъ бранныя слова противъ миссіонера и его помощника. Между тѣмъ почти всю ночь я не могъ уснуть, мучимый думами и сомнѣніями о правотѣ нашей вѣры. Утромъ я пошелъ къ Борису Дурынину и сталъ звать его къ миссіонеру. Дурынинъ согласился очень охотно, и даже совѣтовалъ мнѣ не спорить, а бесѣдовать мирно и спокойно.

Миссіонеръ предложилъ намъ побесѣдовать о церкви

— Вѣдь вы признаете, что безъ церкви не возможно спас- тись? — спросилъ онъ.

Мы отвѣтили: Признаемъ.

Миссіонеръ сказалъ: Такъ будемъ искать, гдѣ она находится.

Взявши Книгу о вѣрѣ онъ читаятъ съ листа 10-го и до 16-го о восточной Іерусалимской церкви, какъ матери

всѣхъ церквей, съ которою «аще кто не обратится, то таковой не подобенъ будетъ наследовать и небеснаго Иерусалима».

Я спросилъ: У васъ такая ли вѣра, какая въ Иерусалимѣ?

Миссіонеръ отвѣтилъ: Да, такая.

Я сказалъ: Если такая, то сомнительно вѣровать по вашему. Я въ Соловецкой Челобитной читалъ, что на востокѣ вѣра повреждена турками еще до Никона.

Миссіонеръ спросилъ: Стало быть ты больше вѣришь Челобитной, нежели свидѣтельству патріарха Іосифа?

Я отвѣтилъ: Вѣрю и Челобитной, вѣрю и патріарху Іосифу.

Миссіонеръ: Вѣрить въ одно и то же время и Челобитной и патріарху Іосифу невозможно, такъ какъ Челобитная противорѣчить напечатанному патріархомъ Іосифомъ въ Книгѣ о вѣрѣ. Ты самъ слышалъ, что говорится въ этой книгѣ о неизмѣнномъ сохраненіи православной вѣры въ Иерусалимѣ; а Челобитная свидѣтельствуешь, что православная вѣра тамъ погибла, «доконца изсякла» еще до Никона патріарха задолго. Вотъ и еще свидѣтельства изъ той же Книги о вѣрѣ: «Святая восточная во грещѣхъ обрѣтенная церковь правымъ царскимъ путемъ, аще и вельми тѣснымъ, но обаче отъ Ісуса Христа Бога и Спаса нашего и истинныхъ его наследниковъ утлаченнымъ, ни направо ни налѣво съ пути не совращаяся, къ горнему Иерусалиму сыны своя препровождаетъ въ поданномъ отъ Господа Бога крестномъ терпѣніи, и ни въ чesомъ установленіи Спасителя своего и блаженныхъ его ученіи и святыхъ отецъ преданія и седми вселенскихъ соборовъ, Духомъ Святымъ собранныхъ, уставъ не нарушаетъ, ни отмѣняетъ, и въ малѣйшей части не отступаетъ, ни прибавливая, ни отъимая что; но яко солнце одинакою лучею правды всегда, аще и въ неволи пребывая, свѣтитъся правою вѣрою. (Ниже.) Ничесо же бо турцы отъ вѣры и отъ церковныхъ чиновъ отънимаютъ, тоцію дань грошовую отъ грековъ приемятъ; а о дѣлѣхъ духовныхъ и о благоговѣнствѣ нимаю належаать и не вступаютъ въ то» (л. 27 об.).

Помощникъ миссіонера раскрылъ Кириллову книгу на л. 463 и подавая мнѣ сказалъ: вотъ прочитай еще что и здѣсь говорится.

Я прочиталъ: «Болѣе како не чудитесь, яко восточному царству премѣньшуся, благочестія же правость, Богу соизволяющу, пребысть непреклонна: толико еще яснѣйша, аже кромѣ царства царствуетъ, Спасовой благодати въ немощехъ нашихъ совершающихся. И царствуетъ Христова церковь посредѣ мучителей нечестивыхъ, якоже кринь посредѣ терніа цвѣтущи, не мудростію человѣческою стяжавши крѣпость, не богатствомъ, не насиліемъ распространяема, но самую рукою Божіею».

Миссіонеръ спросилъ: Вѣрите ли вы этимъ свидѣтельствамъ?

Дурининъ отвѣтилъ: Вѣрить-то вѣримъ; но только это было прежде, — еще до Никона. А то время ужъ прошло.

Миссіонеръ спросилъ: По твоему, стало быть, истинной вѣры и истинной церкви уже нѣтъ на землѣ.

Дурининъ отвѣчалъ: Нѣтъ, она есть гдѣ-нибудь, только въ сокрытіи.

Я замѣтилъ на это: Какъ же, Борисъ Аеанасъичъ, церковь можетъ быть въ сокрытіи? Златоустъ въ Маргаритѣ пишетъ: «удобѣе солнцу и лунѣ угаснути, нежели церкви безъ вѣсти быти».

Это мое замѣчаніе очень понравилось миссіонеру; а помощникъ его сказалъ мнѣ: Вотъ такъ-то, Евдокимъ Матвѣичъ, читай ты самъ хорошенько старинныя книги, а на стариковъ, да на челобитныя не полагайся! И я, грѣшный человѣкъ, былъ въ такомъ же положеніи, въ какомъ ты находишься, — тоже думалъ, бывало, что истинная вѣра находится у старообрядцевъ; а когда люди указали и самъ повнимательнѣе всмотрѣлся въ писаніе, тогда увидѣлъ, что старообрядцы находятся въ заблужденіи и внѣ истинной церкви Христовой. Писаніе увѣрило меня и въ томъ, что Грекороссійская церковь есть истинная церковь Христова, никакихъ ересей не имѣющая.

Я отвѣтилъ: Не по чему увѣриться-то мнѣ, — книгъ у меня мало.

Тогда миссіонеръ предложилъ мнѣ брать книги у него: пиши ко мнѣ въ Архангельскъ, — сказалъ онъ, — я пришлю тебѣ какія угодно книги.

По отъѣздѣ миссіонера мною овладѣло уныніе, — не зналъ я, что дѣлать, къ кому прибѣгнуть и съ кѣмъ посовѣтоваться. Со стариками совѣтоваться не могло быть никакой пользы, — между ними не было толковыхъ и свѣдущихъ писаніе людей. Ктому же старики наши не любили говорить о церкви, особенно Грекороссійской, и вовсе не думали о разысканіи пути ко спасенію.

Весной я написалъ миссіонеру, чтобы прислалъ мнѣ, если можетъ, слѣдующія книги: 1) Большой Катихизисъ, 2) Большой старопечатный Уставъ, 3) Мірской Требникъ съ Номоканономъ, 4) книгу Матѳея Правильника, 5) новопечатную Скрижалъ и 6) Соловецкую Челобитную. Миссіонеръ исполнилъ мою просьбу въ точности. Получивши книги, я принялся со всѣмъ усердіемъ читать ихъ и провѣрять по нимъ какъ ученіе старообрядцевъ, такъ и ученіе Великороссійской церкви. Однако же скоро я увидѣлъ, что одному мнѣ трудно справиться съ этимъ дѣломъ безъ добраго совѣтника, или какаго-либо руководства. Существуютъ ли въ церкви православной такія руководства и гдѣ достать ихъ? — я не зналъ. Но Богъ не оставилъ меня и въ этомъ случаѣ безъ своей благодатной помощи молитвами св. праведнаго Артемія чудотворца Веркольскаго.

Въ Веркольскомъ монастырѣ жилъ тогда инокъ, занимавшійся переплетомъ книгъ; а мнѣ нужно было отдать въ переплетъ Кириллову книгу: вотъ и пошелъ я въ монастырь, отдалъ книгу въ переплетъ, а потомъ зашелъ въ Казанскую церковь посмотреть иконы. Находившійся въ церкви очередной чтецъ Псалтыри, послушникъ Олимпій, увидѣвъ меня и должно быть примѣтивъ, что я по раскольническому обычаю при входѣ въ церковь не перекрестился, тихонько подошелъ ко мнѣ и съ свойственною инокамъ кротостію спросилъ:

— Что тебѣ угодно, рабъ Божій?

Я отвѣтилъ: Мнѣ ничего не надобно; я зашелъ только посмотрѣть.

Онъ еще спросилъ: Ты не старовѣръ ли?

Я отвѣтилъ: Точно такъ.

— Подожди, рабъ Божій, немножко, — сказалъ онъ; — я вотъ кончу скоро свою очередь: тогда пойдемъ въ келью ко мнѣ и побесѣдуемъ.

Я согласился подождать, и потомъ мы пошли въ его келью.

Здѣсь онъ показалъ мнѣ книжку: «Бесѣды къ глаголемому старообрядцу», и еще: «Дневникъ миссiонера Вятской епархіи». Пересмотрѣвши со вниманіемъ ту и другую, я нашелъ, что онѣ были бы очень пригодны для меня, и сталъ просить послушника дать мнѣ эти книжки почитать. Онъ съ удовольствіемъ исполнилъ мою просьбу. И вотъ я со всѣмъ рвеніемъ принялся читать и «Дневникъ» и особенно «Бесѣды къ глаголемому старообрядцу», гдѣ обличается лживость Соловецкой Челобитной, которую прежде я такъ уважалъ. Это чтеніе совершенно утвердило меня въ расположеніи къ православной церкви, а самыя книги такъ мнѣ понравились, что я поѣхалъ опять въ Веркольскій монастырь и сталъ просить послушника, чтобы продалъ ихъ мнѣ. Онъ согласился. Тогда же зашелъ я и къ игумену Веркольскому, о. Ѳеодосію. Побесѣдовавъ со мною, онъ далъ мнѣ въ благословеніе книгу: «Историческое Извѣстіе о раскольникахъ», протоіерея Андрея Іоаннова.

Возвратившись съ этими драгоценными для меня книгами, я рѣшился познакомить съ содержаніемъ ихъ и нѣкоторыхъ изъ нашихъ старообрядцевъ, — сталъ ходить съ ними кое-куда по домамъ и кое-что читать изъ нихъ. Дошло объ этомъ до свѣдѣнія моихъ родителей. Они встревожились; стали бранить меня и настойчиво потребовали, чтобы я бросилъ чтеніе еретическихъ, по ихъ понятію, книгъ. Стали даже подсматривать, куда я кладу ихъ, чтобы взять и уничтожить. Но я пряталъ книги въ такое мѣсто, что нельзя было найти.

Одинъ разъ сидѣлъ я у крестьянина Ѳеоктиста Дунаева,

и вель бесѣду о правотѣ греко-россійской церкви. Отець мой осторожно подошелъ подѣ окно и подслушалъ, что говорю я. Потомъ входитъ въ избу съ кнутаомъ въ рукахъ, и грозно взглянувши на меня говорить: «Ступай домой, еретикъ, я тамъ расправлюсь съ тобой!» Я всталъ и пошелъ за отцомъ. Не входя въ избу, я остановился у непритвореннаго окна, и слышу, что отецъ говоритъ моей матери: «Я его, еретика, застрѣлю, а потомъ скажу, что онъ самъ застрѣлился». Мать заплакала, стала просить его, чтобъ этого не дѣлалъ; потомъ выбѣжала ко мнѣ навстрѣчу; плачетъ и говорить: «Убирайся, Евдокимъ, Христа-ради, куда-нибудь! Отець собирается застрѣлить тебя». Я побѣжалъ въ деревню, къ дому роднаго дяди. Дядя стоялъ въ ту пору на улицѣ.

— Куда ты бѣжишь такъ скоро? спросилъ онъ.

Я рассказалъ ему, что случилось, и спрашиваю: что мнѣ дѣлать?

— Иди, — говоритъ, — заяви въ волостное правленіе!

Я отвѣтилъ: Нѣтъ, — если я заявлю въ волостное правленіе, то мнѣ будетъ еще хуже. Самъ ты знаешь, что старшина держать сторону моего отца.

Дядя сказалъ: Не знаю больше, что тебѣ посовѣтовать.

— Ну, что Богъ дастъ! — говорю я. Пойду домой; только, если, дядюшка, ты услышишь завтра, что меня нѣтъ въ живыхъ, то знай хотя ты одинъ, что я не самъ погубилъ себя, а погибъ отъ руки отца.

Сказавши это, я горько заплакалъ; потомъ простился съ дядей, который тоже прослезился, и пошелъ домой. Съ трепетомъ подходилъ я къ дому, ожидая, что вотъ раздастся выстрѣлъ и упаду я мертвый. Однако меня никто не примѣтилъ, и я тихонько пробрался въ скотную избу, приперъ двери и, обливаясь слезами, легъ тамъ. Ночь прошла благополучно. Утромъ пришла ко мнѣ мать съ ружьемъ и говорить: «Возьми, разбери свое ружье; а то отецъ застрѣлитъ тебя. Хорошо, что ты вчера не попался ему».

Съ этого времени отецъ и даже мать день ото дня стали враждебнѣе ко мнѣ. Не зная, гдѣ найти защиты, я рѣшился

написать къ игумену Веркольскаго монастыря, излить ему свое горе и просить совѣта. Отецъ игуменьъ Θεодосій (нынѣ покойный) отвѣтилъ мнѣ съ христіанскимъ участіемъ, совѣтовалъ терпѣть и не унывать. Между тѣмъ родители замѣтили, что я веду переписку съ Веркольскимъ монастыремъ и начали подстергать меня. Одинъ разъ, когда я сидѣлъ въ кѣлтѣ и писалъ къ игумену письмо, ко мнѣ тихонько подошла мать, вырвала у меня изъ подъ рукъ бумагу и побѣжала съ ней. Я нагналъ ее и старался отнять письмо; но она бросила его съ верхнихъ сѣней въ нижнія. Я бинулся за письмомъ, а мать начала громко звать отца на помощь, потомъ оба схватили меня и начали бить. Улучивъ возможность вырваться изъ ихъ рукъ, я бросился на улицу и побѣжалъ по деревнѣ къ лѣсу. Отецъ за мною: на дорогѣ онъ схватилъ попавшійся подъ руки острый колъ и бросилъ имъ въ меня; но Богъ и теперь пощадилъ меня, — колъ пролетѣлъ мимо. Отецъ бѣжалъ за мною сажень тридцать, потомъ остановился и прокричалъ мнѣ вслѣдъ, чтобы я больше не являлся къ нему въ домъ. Добѣжавши до лѣсу, я остановился и началъ думать: куда теперь дѣнусь? Пришло на мысль идти въ Веркольскій монастырь; но я былъ безъ теплаго платья, а тогда еще стояла зима, — это было въ Великій постъ. Да и какъ идти въ ночное время? Притомъ же опасался я, какъ бы по дорогѣ не догналъ отецъ. А онъ дѣйствительно, какъ я узналъ послѣ, поддарауливалъ меня, полагая, что я направляюсь именно въ Веркольскій монастырь. Наконецъ я рѣшился идти къ сотскому: онъ былъ православный и принялъ меня безпрекословно. Отецъ узналъ это и вскорѣ же пришелъ къ сотскому съ плетью въ рукахъ.

— Ложись еретикъ на полъ, — сказалъ онъ, грозно взглянувши на меня.

Но сотскій не позволилъ ему самоуправствовать у него въ домѣ. Если сынъ твой, — сказалъ онъ, — виноватъ въ чемъ, ты жалуйся начальству.

Отецъ съ досадою проговорилъ: Еретики за еретиковъ сто-

ать! Станешь жаловаться, себѣ хуже надѣлаешь. Лучше я схожу за старшиной.

Черезъ нѣсколько времени онъ дѣйствительно возвратился со старшиной-раскольникомъ.

— Вотъ, Степанъ Никифоровичъ, — сказалъ онъ старшинѣ, — мнѣ нужно дать сыну наказаніе.

— Погоди до утра, — сказалъ старшина. Тогда я распоряджусь, и дѣлай съ нимъ что хочешь.

Но утромъ сотскій далъ знать о случившемся волостному писарю Медвѣдеву. Онъ былъ православный, и принялъ во мнѣ участіе: написалъ донесеніе становому приставу о томъ, какииъ я подвергаюсь притѣсненіямъ, и велѣлъ мнѣ самому доставить его. Объ этомъ провѣдалъ отецъ и рѣшился подкараулить меня на дорогѣ. Я пошелъ, ничего не подозрѣвая; но встрѣтился мнѣ крестьянинъ нашего села А. Дунаевъ, и говоритъ: «не ходи, Евдокимъ, дорогой; тутъ отецъ твой сидитъ, поджидаетъ тебя; обойди стороной». Я свернулъ въ лѣсъ, обошелъ засаду, и такимъ образомъ спасся отъ бѣды и на этотъ разъ.

Становой нарочно пріѣзжалъ въ наше село и обязалъ моего отца подпискою — не притѣснять и не обижать меня, а если я пожелаю присоединиться къ православной церкви, не удерживать отъ этого. Но только онъ уѣхалъ, отецъ снова поднялся на меня съ бранью и угрозами. Я рѣшился терпѣть до времени. Въ это тяжелое время я получилъ письмо отъ миссіонера о. Михаила Макарова, которому о моемъ бѣдственномъ положеніи сообщилъ игуменъ Вервольскаго монастыря. Онъ писалъ мнѣ:

«Я весьма обрадовался извѣстію, что ты приходишь къ свѣту истины; но и не мало скорблю о томъ, что ты терпишь бѣды отъ лжебратіи и отъ сродникъ своихъ. Но ты не унывай, радуйся и веселись, помня слова Спасителя міра: *блаженни изнани правды ради; блаженни есте еда поносятъ васъ и ижденуть и рекутъ всякъ золь глаголь, на вы лжущие Мене ради*».

«Терпи чадо Божіе, — писалъ онъ въ заключеніе, — терпи.

Надъ тобою теперь гроза; но она пройдетъ. Послѣ грозы всегда бываетъ тихо; такъ будетъ и съ тобой. Только вѣруй и надѣйся на Бога».

Письмо это очень тронуло меня. Я залился слезами, воспламенѣлъ любовію къ православной Велико-россійской церкви и сталъ помышлять, какъ бы скорѣе содѣлаться ея сыномъ. Мнѣ хотѣлось исполнить это намѣреніе именно въ Веркольскомъ монастырѣ, который привлекалъ меня съ дѣтскихъ лѣтъ.

V.

Пасха въ Веркольскомъ монастырѣ. — Присоединеніе къ церкви. — Опять гоненіе отъ родителей. — Удаленіе изъ родительскаго дома; Архангельскъ, Соловецкій монастырь. — Возвращеніе домой; новыя гоненія отъ родныхъ; отъѣздъ съ родины. — Возвращеніе на родину.

Въ великую субботу я отправился въ монастырь, чтобы встрѣтить тамъ праздникъ св. Пасхи и присоединиться къ св. церкви. Съ благоговѣйнымъ трепетомъ и особенною радостію вступилъ я тогда во врата св. обители. Отдохнувшій немного, пошелъ я въ церковь. Я говорилъ самъ въ себѣ: «вниду въ домъ твой, Господи, и поклонюся къ церкви твоей святой». Сотворивъ три поклона прямо царскихъ вратъ, я сталъ къ сторонкѣ, въ трапезѣ, и мысленно взывалъ ко Господу Богу: «Избави, Господи, душу мою отъ сѣтей лукаваго и исторгни мя отъ тьмы заблужденія! Сопричти мя святому стаду словесныхъ овецъ твоихъ! Спаси отъ обышедшихъ мя золь и отъ возстающихъ на мя избави мя! Сподоби мя, Господи, быти общникомъ торжества Твоего Пресвѣтлаго Воскресенія и причастникомъ Твоея тайныя вечери!» Въ церкви меня увидѣлъ настоятель, игумень Θεодосій, подошелъ ко мнѣ и тихо произнесъ: «Съ наступающимъ праздникомъ поздравляю! Богъ тебѣ на помощь!» Я былъ до слезъ тронутъ его привѣтствіемъ.

Отпѣли полунощницу; раскрылись царскія врата, повсюду заблесталъ яркій свѣтъ горящихъ свѣчей, изъ алтаря слышалось стройное и благоговѣйное пѣніе священнослужителей: «Воскресеніе твое, Христе Спасе, Ангели поютъ на

небеси»; тотъ же стихъ запѣлъ и хоръ иноковъ, стоявшихъ посреди церкви, и — открылось никогда невиданное мною торжественное шествіе по церкви и вокругъ церкви. Сердце мое наполнилось умилительнаго восторга и слезы невольно полились изъ моихъ глазъ. Началась торжественная пасхальная утренняя. Я пристально всматривался во всѣ дѣйствія священнослужителей въ алтарѣ и внѣ алтаря, и чтобы лучше видѣть, старался поднять голову, какъ можно выше. Одинъ изъ монашествующихъ, келейникъ о. игумена, подошелъ ко мнѣ и, ласково глядя мнѣ въ глаза, сказалъ: «Ты, рабъ Божій, сталъ бы на лавку; тутъ тебѣ виднѣе будетъ». Я поднялся на лавку и такъ стоя прослушалъ и утреню и обѣдню, которая началась по обыкновенію вслѣдъ за утреней. Что я перечувствовалъ во время этой умилительной службы, того нельзя ни перомъ описать, ни словами передать. Могу только сказать, словами церковнаго стиха, что стоя въ храмѣ, я мнилъ стояти на небеси.

На другой день праздника о. настоятель самъ показывалъ мнѣ достопримѣчательности обители, довольно со мною бесѣдовалъ и сказалъ наконецъ, что я доставилъ бы радость всей братіи, еслибъ рѣшился въ такой великій праздникъ присоединиться къ православной церкви. Я отвѣтилъ, что ради этого и пришелъ теперь въ обитель, и просилъ, Господа ради, исполнить надо мною чинъ присоединенія. Настоятель перекрестился и сказалъ: Слава Богу! Господь тебѣ да поможетъ! Господь да благословить тебя!

Сдѣлавъ нужныя распоряженія, настоятель велѣлъ мнѣ идти въ церковь: я первоначально исповѣдался, а затѣмъ совершенно было надо мною и присоединеніе въ присутствіи пяти монашествующихъ. Духовникомъ моимъ былъ нынѣшній казначей, іеромонахъ Евстаѳій, инокъ строгихъ правилъ, опытный въ духовной жизни и начитанный въ священномъ писаніи: онъ такъ растрогалъ мою душу, что я не могъ удержать слезъ, исповѣдая ему согрѣшенія, которыхъ у меня было паче числа песка морскаго. Благодареніе Господу Богу, пославшему мнѣ такого духовнаго отца!

На другой день рано утромъ я пошелъ въ церковь, выслушалъ утреню и самъ прочиталъ правило къ причащенію, предъ литургіей, которую настоятель служилъ соборнѣ съ прочими іеромонахами. Со страхомъ и радостію благоговѣнною ожидалъ я той великой минуты, когда долженъ буду приступить къ страшнымъ Христовымъ тайнамъ. Во время причащенія, одинъ изъ иноковъ подвелъ меня къ иконостасу и сказалъ мнѣ: «прикладывайся, рабъ Божій, къ иконамъ». Я сталъ прикладываться, моля Господа Бога, Его Пречистую Матерь и святыхъ угодниковъ о прощеніи моихъ согрѣшеній и неосужденномъ принятіи святыхъ тайнъ. Наконецъ подошелъ и къ рабѣ св. праведнаго Артемія, и съ особеннымъ умиленіемъ помолился сему угоднику Божію. Между тѣмъ отверсты были царскія двери и діаконовъ возгласилъ: «Со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите». Тотъ же инокъ подвелъ меня къ амвону и сказалъ: «повторяй за настоятелемъ, что онъ будетъ читать». Настоятель, перекрестившись, началъ: «Вѣрую Господи и исповѣдую, яко Ты еси воистину Христосъ Сынъ Бога живаго». Слова эти такъ сильно тронули меня, напомнивъ мнѣ о наступившей уже минутѣ общенія пречистыхъ тайнъ Христовыхъ, что я едва собрался съ духомъ повторить ихъ. А когда, вслѣдъ за настоятелемъ, повторилъ слова: «пришедый въ міръ грѣшныя спасти, отъ ниже первый есмь азъ», то неудержимо полились слезы изъ глазъ моихъ и я зарыдалъ на всю церковь, вспомнивъ свою жизнь въ расколѣ, свои омерзительныя дѣла, свои хуленія на церковь Божію и ея святыя тайны... Настоятель, и самъ растроганный, остановился и ждалъ, пока я успокоюсь нѣсколько; потомъ онъ продолжалъ чтеніе молитвы, которую и я тихо повторялъ за нимъ, вникая умомъ и сердцемъ въ ея содержаніе. Принявъ со страхомъ и трепетомъ, а вмѣстѣ и съ неизъяснимою радостію святыя тайны, я самъ прочиталъ, послѣ отпуста, благодарственныя молитвы. И все это время я чувствовалъ такую радость, какой никогда не испытывалъ во всю мою жизнь, — я былъ словно переродившійся человекъ. Изъ церкви я пошелъ къ настоятелю и онъ благосло-

вилъ меня книгою: «Новый Завѣтъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа». Этому дару я былъ очень радъ, такъ какъ доселѣ не имѣлъ этой священной книги и даже никогда не читывалъ вполне. Потомъ посѣтилъ своего духовника отца Евстаѳіа и другихъ смиренныхъ иноковъ обители праведнаго Артемія. И куда я ни заходилъ, вездѣ принимали меня съ самымъ искреннимъ радушіемъ, всѣ привѣтствовали, всѣ поздравляли съ присоединеніемъ къ св. церкви и съ принятіемъ св. таинъ, всѣ радовались, что Богъ помогъ мнѣ выдти изъ тьмы заблужденія и погибели.

Такъ, по милосердію Божію, сдѣлался я сыномъ православной церкви и общникомъ ея благодатныхъ даровъ.

Когда я возвратился домой, то родитель мой, узнавъ о моемъ присоединеніи къ св. церкви, съ великимъ гнѣвомъ объявилъ, чтобы я не жилъ въ домѣ вмѣстѣ со всѣми, а шелъ бы въ скотную избу. Я безпрекословно повиновался его приказанію, ушелъ въ эту избу и сталъ въ ней жить. Но сырость, холодъ, грязь, духота, а всего больше злостныя нападенія родителей наконецъ превзошли мое терпѣніе. Не находя возможности преклонить родителей на милость, я рѣшился оставить домъ, жену съ двумя малолѣтними дѣтьми, и уѣхать, куда Богъ направитъ путь. Приготовилъ я себѣ лодочку, простился съ горько плакавшей женой и малыми дѣтьми, и отправился внизъ по теченію рѣки Пинеги, рѣшительно ни съ чѣмъ, такъ какъ родители во всемъ мнѣ отказали. Остановившись въ Веркольскомъ монастырѣ, я рассказалъ о своемъ горѣ о. игумену Феодосію и духовнику о. Евстаѳію. Они погоревали со мной и рѣшили отправить меня въ Архангельскъ къ миссіонеру. Въ это время изъ монастыря отправлялся въ Архангельскъ большой карбасъ; на немъ же предложили и мнѣ отправиться. Въ Архангельскѣ явился я къ миссіонеру о. Макарову, и рассказалъ ему о всѣхъ скорбяхъ своихъ. Онъ посовѣтовалъ мнѣ для облегченія горя съѣздить въ Соловецкій монастырь помолиться угодникамъ Божиимъ, на что я охотно согласился. Потомъ онъ представилъ меня преосвященному Макарію и рассказалъ ему о моихъ скор-

бахъ. Владыка благословилъ меня съѣздить на Соловки и велѣлъ по возвращеніи оттуда опять къ нему явиться.

Путешествіе въ Соловецкій монастырь на поклоненіе мощамъ преподобныхъ Зосимы и Савватія доставило мнѣ дѣйствительно много утѣшенія въ моемъ горѣ: тамъ я исповѣдался и приобщился св. Таинъ, осматривалъ святыни и древности, обошелъ скиты, бесѣдовалъ со старцами, и отправился обратно успокоенный духовно и умиленный всѣмъ видѣннымъ.

Въ Архангельскѣ я опять явился къ преосвященному. Онъ посовѣтовалъ мнѣ возвратиться домой и вооружиться терпѣніемъ на перенесеніе обидъ. «Можетъ быть, — говорилъ онъ, родители твои смягчатся, сознаютъ свое заблужденіе и даже сами обратятся въ православную церковь». Я послѣдовалъ совѣту преосвященнаго.

Прибывши домой, я поселился въ той же скотной избѣ, куда выгналъ меня отецъ. Полагая, что я возвратился за тѣмъ, чтобы снова перейти въ расколъ, отецъ и мать начали обходиться со мной ласковѣе. Но вскорѣ потомъ, убѣдившись, что я не имѣю никакого расположенія къ расколу, возстали на меня съ новою силою, обзывая меня еретикомъ и притѣсня на каждомъ шагу. Тогда я при помощи о. игумена Θεодосія купилъ домикъ у одного крестьянина и рѣшился жить отдѣльно отъ родителей; сталъ хлопотать о выдѣлѣ слѣдующаго мнѣ по крестьянской разверсткѣ участка земли. Это крайне озлобило отца. Какъ наставникъ въ обществѣ старообрядцевъ, онъ боялся, что по ревности къ православной церкви я стану обличать лживость раскола, и потому рѣшился во что бы то ни стало выгнать меня изъ деревни. Однажды, подговоривъ четырехъ мужиковъ, онъ пришелъ съ розгами и кнутомъ ко мнѣ въ домъ и хотѣлъ подвергнуть меня истязанію. Въ одной рубашкѣ и босой я успѣлъ вырваться, и не смотря на то, что было морозное мартовское утро, кинулся бѣжать по деревнѣ. Отецъ побѣждалъ за мной съ кнутомъ въ рукахъ. Я хотѣлъ скрыться у дяди; но здѣсь меня не пустили, боясь гнѣва моего отца. Тогда я побѣжалъ

далее, въ деревню Олькину, отстоящую отъ нашей всего на полверсты, намѣреванъ скрыться въ домѣ своей доброй тетки. Вбѣжалъ къ ней въ избу и со слезами говорю: тетюшка, Бога ради, скорони меня отъ бѣды, — отецъ гонится за мною!

— Ступай за печку, — сказала она, — сядь въ зауголочекъ; а я пойду на улицу и скажу отцу, что тебя нѣтъ у меня. Только ты, смотри, не сказывай потомъ, что я тебя спрятала; а то онъ осердится, заставитъ меня на соборѣ (въ моленной) прощаться.

Я сѣлъ за печку, а тетка вышла на улицу, и встрѣтивъ тамъ отца, который спросилъ обо мнѣ, отвѣтила ему, что не видала меня. Отецъ повѣрилъ ей, пошелъ къ старшинѣ, потомъ взялъ десятскихъ и сталъ розыскивать меня по всѣмъ домамъ, обшаривая избы, кладовыя и всѣ закоулки. Тогда тетка дала мнѣ теплые сапоги, шубу и шапку, велѣла мнѣ выйдти на повѣтъ (сѣнникъ) и зарыться въ сѣно. Я такъ и сдѣлалъ.

Когда обыскъ кончился, я выпросилъ у тетки еще рукавицы да лыжи, вышелъ изъ дому задними воротами и, перекрестившись, направился въ сторону отъ деревни. Выйдя въ поле, я взглянулъ по направленію къ нашей деревнѣ и, горько плача, сказалъ: «прощай моя любезная Явзора! прощайте жена и дѣти!...»

Я отправился въ Веркольскій монастырь. Разказавъ о игумену о моихъ приключеніяхъ, я просилъ его пріютить меня. Онъ благосклонно принялъ мою просьбу и опредѣлилъ меня на служеніе въ гостиницѣ монастырской. Сюда же наконецъ удалось мнѣ перевести жену и дѣтей. Послѣ многихъ хлопотъ и трудной борьбы, о которой я уже не стану разказывать (ибо довольно и сказаннаго, чтобы видѣть, что перенесъ я при своемъ обращеніи къ православной церкви), здѣсь же, въ обители праведнаго Артемія, къ великому моему утѣшенію, жена моя и дѣти присоединились къ православной церкви. Потомъ я опредѣленъ былъ на должность псаломщика въ Веркольскій приходъ (отъ монастыря въ двухъ

верстахъ), а послѣ занималъ ту же должность въ Лавельскомъ приходѣ и въ Усть-Цылемскомъ единовѣрческомъ. Но любовь къ родной Явзорѣ никогда не оставляла меня. Между тѣмъ и родители измѣнили свои отношенія ко мнѣ, мало-помалу смягчилось ихъ сердце, такъ что они изъявили готовность жить вмѣстѣ съ нами. И вотъ я возвратился на родину и живу въ мирѣ съ родителями, скорбя только о томъ, что они доселѣ находятся внѣ православной церкви, но тѣмъ болѣе благодаря Бога, что онъ извелъ меня, жену и дѣтей моихъ изъ тьмы раскольническихъ заблужденій ко свѣту истины.

Молю Тя, многомилостиве Господи, соблюди мя и во всѣ дни живота моего подъ кровомъ Твоея благодати, да не паки исторгнетъ мя врагъ изъ среды пребывающихъ въ церкви Твоей! Изведи изъ тьмы невѣдѣнія родителей моихъ и всѣхъ, подобно имъ, увязшихъ въ сѣти раскола, и обрати ихъ на путь истины и спасенія!

Крестыанинъ Евдокимъ Южаковъ.

Поѣздка въ Гуслицкій Спасопреображенскій монастырь.

20 числа минувшаго Юля мѣсяца происходило торжественное освященіе новопостроеннаго величественнаго соборнаго храма въ Гуслицкомъ Спасопреображенскомъ монастырѣ.

Монастырь этотъ одинъ изъ самыхъ новыхъ: онъ основанъ въ 1859 году по мысли и благословенію въ Бозѣ почивающаго митрополита Филарета. Въ своихъ заботахъ объ ослабленіи раскола, особенно въ той мѣстности его епархіи, которая извѣстна подъ именемъ Гуслиць и гдѣ расколъ, покровительствуемый и усиленно распространяемый богатыми фабрикантами-раскольниками, свилъ себѣ прочное и удобное гнѣздо, откуда выходили и выходятъ проповѣдники раскола даже въ разныя мѣста Россіи, приснопамятный архипастырь принялъ намѣреніе устроить среди Гуслиць иноческую обитель, которая имѣла бы своего рода миссіонерское назначе-

ніе, — могла бы способствовать просвѣщенію и ослабленію мѣстнаго раскола истовымъ и чиннымъ Богослуженіемъ, доброю жизнію иноковъ и наконецъ словомъ вразумленія отъ тѣхъ изъ числа братіи, которые приобрѣтутъ достаточныя свѣдѣнія о расколѣ и достаточный навыкъ къ бесѣдованіямъ съ именуемыми старообрядцами. Такое именно назначеніе монастыря великій архипастырь самъ указалъ потомъ въ своемъ замѣчательномъ словѣ при освященіи перваго новоустроеннаго монастырскаго храма. «Здѣшнія мѣста, — говорилъ онъ, — имѣли нужду въ обители, которая бы чиномъ Богослуженія, духомъ молитвы, добродвижнымъ житіемъ братіи, разумомъ и словомъ истины и православія, являла свѣтъ Христовъ и предлагала сладость церковную людямъ, отчужденнымъ отъ православной церкви невѣдѣніемъ и даже принужденіемъ¹⁾, и остающимся въ семъ отчужденіи потому, что не видятъ и не знаютъ истины и красоты православной церкви».

Для приведенія въ исполненіе своего намѣренія устроить въ Гуслицахъ миссіонерскій монастырь митрополитъ Филаретъ избралъ человѣка, который самъ вышелъ изъ раскола и въ то время приобрѣлъ немалую извѣстность своими сочиненіями о расколѣ, особенно своимъ «Сказаніемъ о странствіи и путешествіи», — игумена Пароенія, управлявшаго тогда Берлюковской пустыню. По его порученію о. Пароеній ѣздилъ неоднократно въ Петербургъ хлопотать по дѣлу о предполагаемомъ монастырѣ. Въ дѣлѣ этомъ принялъ участіе тогдашній министръ государственныхъ имуществъ М. Н. Муравьевъ: онъ нашелъ возможнымъ отдать подъ монастырь принадлежавшее Удѣльному вѣдомству, избранное Владыкою мѣсто, — то самое, на

¹⁾ Говоря о „принужденіи“ Владыка разумѣлъ, конечно, принудительные способы обращенія православныхъ въ расколъ на мѣстныхъ фабрикахъ у богачей-раскольниковъ, которые и сами и особенно чрезъ своихъ прикащикоевъ (всегда раскольниковъ) не только оказывали (и оказываютъ доселѣ) предпочтеніе рабочимъ изъ раскольниковъ, но и дѣлали явныя притѣсненія рабочимъ изъ православныхъ съ цѣлію завлечь ихъ въ расколъ.

которомъ онъ стоитъ теперь, — съ окружающимъ его обширнымъ лѣсомъ и угодьями. 29-го Декабря 1858 года представленіе о семь дѣлѣ утверждено императоромъ Александромъ II-мъ, и Его Величество тогда же повелѣлъ выдать на устройство монастыря изъ собственныхъ суммъ 5,000 р. Для восполненія потребныхъ на сей предметъ средствъ митрополитъ обратился къ благотворительности именитыхъ московскихъ гражданъ, и они, проникнутые благоговѣніемъ къ святителю, а вмѣстѣ и видя важность предпринятаго имъ дѣла, жертвовали охотно и щедро, такъ что образовался капиталъ, съ которымъ можно было приступить къ построению монастыря. Вотъ что говорилъ о всѣхъ этихъ обстоятельствахъ самъ митрополитъ Филаретъ въ томъ же словѣ на освященіе монастырскаго храма: «Благочестивѣйшему царю нашему благоугодно было, чтобы обитель сія основана была на землѣ особаго царскаго удѣла. По сему указанію мы избрали сіе мѣсто пустое, незнакомое. Благочестивѣйшій государь утвердилъ сіе избраніе и положилъ начало обители царскими щедротами. Богъ отверзъ сердца и щедрыя руки христолюбивыхъ московскихъ гражданъ: и начало дѣла получило надежду совершенія».

Избранное для монастыря мѣсто было и само по себѣ весьма удобно, какъ по мѣстнымъ условіямъ, такъ по своему, почти центральному положенію среди гуслицкаго раскольническаго населенія. Потомъ же оказалось, что оно какъ бы и предназначено было для устройства иноческой обители, — что здѣсь существовалъ въ древности монастырь, почему и самое мѣсто называлось прежде «монастырищемъ», что здѣсь было явленіе чудотворной иконы Христа Спасителя, которая сохранялась въ деревянномъ храмѣ одного изъ ближнихъ селеній, и что сюда приходилъ по временамъ искать уединенія св. Фотій, митрополитъ московскій. На все это Владыка-Филаретъ указывалъ въ своемъ словѣ, какъ на знаменіе высшаго предназначенія для устройства монастыря именно на этомъ мѣстѣ; а чудотворная икона Спасителя и самый деревянный храмъ, въ которомъ она хранилась, по его распоряженію,

были перенесены въ новоустроюемую обитель, какъ онъ выразился, «въ начальное ея освященіе».

Между тѣмъ, построеніе монастыря происходило не безъ нѣкоторыхъ затрудненій¹⁾. Впрочемъ, къ Маю мѣсяцу постройка новой, обширной деревянной церкви была окончена; 24 числа этого мѣсяца самъ митрополитъ Филаретъ совершилъ освященіе ея и произнесъ при этомъ слово, изъ котораго мы привели выше нѣкоторыя мѣста²⁾. Впослѣдствіи эта церковь, украшенная множествомъ драгоценныхъ древнихъ иконъ, сгорѣла со всѣми ея сокровищами. Отецъ Пар-

1) Нѣкоторыя, не лишеныя интереса свѣдѣнія объ устроеніи Гуслицкаго монастыря можно находить въ письмахъ м. Филарета къ намѣстнику Троицкой Сергіевой лавры архимандриту Антонію, который въ качествѣ совѣтника приглашенъ былъ къ участию въ этомъ дѣлѣ (См. т. IV-й, письма подъ №№ 1231, 1232, 1247, 1254, 1255, 1258, 1265, 1266, 1269, 1272 и 1276). Затрудненія происходили главнымъ образомъ отъ опрометчивости игумена Пареенія. О себѣ Владыка писалъ однажды: „Устроеніе Гуслицкаго монастыря Высочайше утверждено. Предстоятъ сложныя хозяйственныя распоряженія, для которыхъ у меня недостаетъ и вкуса и разума. Вызываю Пареенія, и едвали не понадобится послать его къ вамъ“ (стр. 148). А о Парееніѣ писалъ отъ 30 Марта 1859 г.: „горекъ становится строитель Парееній!“

2) У насъ имѣется автографъ этой проповѣди. Здѣсь, говоря о дивныхъ путяхъ Промисла въ устроеніи обители, Владыка вписалъ на почѣ слѣдующее о строителѣ Парееніѣ: „Для сего (чтобы положить начало устроенію монастыря) благовременно невидимая рука Провидѣнія, издалека, необыкновенными путями, привела сюда чловѣка, который, извѣдавъ тягость странствованія внѣ церкви и вкусивъ миръ въ общеніи съ нею, въ то самое время, когда думалъ успокоиться навсегда въ безмолвіи Аѳона, внезапно, какъ бы словомъ судьбы изъ устъ наставника, посланъ былъ въ новое безвѣстное странствованіе, для того, какъ оказалось впослѣдствіи, чтобы имѣлъ случаи и побужденія чуждающимся церкви указывать путь къ соединенію съ нею“. Любопытно, что самъ Владыка зачеркнулъ потомъ эту вставку, и она не вошла въ печатное изданіе слова (См. Приб. къ Тв. св. от. ч. 18, стр. 202). Осторожный и проницательный архимонахъ сдѣлалъ это, надобно полагать, подъ вліяніемъ опасенія, во всемъ ли можно довѣрять „сказаніямъ“ о. Пареенія, который притомъ становился ему „горекъ“.

ееній подозрѣвалъ здѣсь мстительную руку мѣстныхъ раскольниковъ, весьма недовольныхъ устройеніемъ православнаго монастыря въ ихъ области, и они дѣйствительно не скрывали своего злорадства по случаю постигшаго монастырь несчастія. Мы сами слышали отъ о. Пароенія эти жалобы и подозрѣнія на гуслицкихъ раскольниковъ, которые, какъ всѣмъ извѣстно, не способны задуматься ни предъ какимъ преступленіемъ, что и давало большую вѣроятность подозрѣніямъ. Крайне огорченный невознаградивою потерей церкви и столькихъ древнихъ иконъ, ктому же замѣтно ослабѣвшій, о. Пароеній потомъ, уже по кончинѣ митрополита Филарета, долженъ былъ оставить и настоятельство и построенный имъ монастырь¹⁾. Преемникъ его, нынѣшній настоятель, игуменъ Иеронимъ дѣятельно продолжалъ устройство монастыря, пользуясь главнымъ образомъ средствами, какія даетъ монастырская часовня, тщаніемъ о. Пароенія устроенная въ Петербургѣ (на Невскомъ проспектѣ, у Гостиннаго двора), и наконецъ приступилъ къ построенію вмѣсто сгорѣвшей Преображенской церкви каменнаго собора. Освященіе этого храма и происходило 20 числа прошлаго Іюля.

Давно хотѣлось намъ познакомиться съ Гуслицами, о которыхъ такъ часто приходилось говорить, и потому съ особеннымъ удовольствіемъ мы приняли приглашеніе на монастырскій праздникъ по случаю освященія храма. Утромъ 19-го числа мы отправились изъ Москвы по Нижегородской желѣзной дорогѣ, чтобы, минуя Павловскій посадъ, ближайшую отъ монастыря станцію, выйти на слѣдующемъ полустанкѣ (Дрезна) и проѣхать на лошадяхъ въ деревню Лякно къ почтенному фабриканту А. В. Смирнову, у котораго предполагали ночевать. Изъ Дрезны уже виденъ вдали, за лѣсомъ, окружающимъ берега Клязьмы, густой дымъ фабричныхъ трубъ, на широкое пространство застилающій небосклонъ:

¹⁾ Онъ жилъ нѣкоторое время въ Геесиманскомъ скиту, потомъ въ Троицкой Сергіевой лаврѣ, гдѣ и скончался въ 1878 г.: погребенъ на заврскомъ кладбищѣ, что при Смоленской церкви.

это Орѣхово-Зуево, царство «морозовщины», гдѣ владычествуетъ раскольническая семья пресловутаго «Саввы Морозова»,—единственный, остающійся въ живыхъ сынъ его Тимоѳеѣй Саввичъ, раскольникъ поповскаго согласія, едва ли не первый по обширности производства всероссійскій фабрикантъ, недавно стяжавшій еще нелестную извѣстность по разбивавшемуся во Владимірѣ судебному процессу рабочихъ его мануфактуры,—и сынъ другаго Саввича—Елисеѣя, безпоповца, основавшаго даже особый (Елисовъ) толкъ въ расколѣ,—Виккуль Елисеѣичъ, который по примѣру отца крѣпко держится безпоповщинскаго раскола, предоставивъ впрочемъ покровительство онаго своему главному прикащику и распорядителю на фабрикѣ, разумѣется, безпоповцу. Около этихъ фабричныхъ царьковъ здѣсь же осѣлись и ведутъ свои дѣла другіе фабриканты-раскольники, болѣе или менѣе значительные, въ томъ числѣ безпоповцы Зимины, у которыхъ, для поддержанія безпоповщинскаго раскола, не очень давно построена, въ явное нарушеніе майскаго закона, новая каменная часовня: при «освященіи» (!) этой самой часовни произносилъ слово извѣстный по Гуслицѣ безпоповскій начетчикъ Зыковъ, при всей своей малограмотности и безтолковости считающій себя даже ораторомъ¹⁾. Впрочемъ, царство «морозовщины» простирается еще дальше, до самаго Богородска, гдѣ находится обширная мануфактура, принадлежащая сыну третьяго Саввича—Захара, Ивану Захарычу, у котораго заправляетъ дѣлами, и особенно дѣлами по расколу, сынъ его, столь знаменитый у раскольниковъ-поповцевъ «Арсентій Ивановичъ», великій ревнитель раскола и великій хулитель православной церкви, позволяющій себѣ поносить ее даже публично, въ вагонахъ желѣзной дороги; у него на фабрикѣ есть богатая моленная (вѣриѣ церковь), гдѣ онъ устроитъ торжественныя служенія раскольническихъ архіереевъ и поповъ съ голосистыми дьяконами и съ цѣлымъ хоромъ пѣвчихъ. Понятно, какое значеніе имѣютъ для поддержанія и распространенія раскола эти

¹⁾ См. объ этой часовнѣ *Брат. Сл.* т. 1-й, стр. 327.

богачи раскольники, раскинувшіе свои владѣнія по сѣверной окраинѣ Гуслиць, въ которыхъ по мѣстамъ существуютъ также фабриканты-раскольники болѣе мелкіе, состоящіе съ ними въ связяхъ. Подъ ихъ защитой и процвѣтаетъ здѣсь расколь, — расколь изъ самыхъ вредныхъ даже въ гражданскомъ отношеніи: ибо кто не знаетъ о дерзости, мошенничествахъ и уголовныхъ преступленіяхъ гуслицкихъ раскольниковъ? — процвѣтаетъ тѣмъ удобнѣе, что такіе его заступники и ревнители, какъ Арсеній Морозовъ, въ качествѣ почетныхъ судей засѣдаютъ даже въ мировыхъ судахъ, гдѣ ихъ голосъ выслушивается съ подобострастіемъ... Не говоримъ уже о владимірскихъ и московскихъ ¹⁾ административныхъ чинахъ, отъ малыхъ до очень великихъ, какъ снисходительно и милостиво смотрятъ они даже на явныя злоупотребленія раскольниковъ, особенно по устройенію молитвенныхъ домовъ и часовенъ, доказательства чему могли мы видѣть лично, проѣхавъ даже небольшую часть пресловутой Гуслицы...

Первое селеніе, которымъ пришлось намъ проѣзжать, деревня Иваново, чисто раскольниковское, — ни одной души православной. Изъ-за домовъ обыкновенной деревенской постройки выступаетъ, невольно обращая на себя вниманіе, новенькая съ блестящей зеленой крышей часовня. Деревня Иваново находится, очевидно, въ сферѣ вліянія безпоповской морозовщины, — всѣ здѣшніе раскольники безпоповцы и часовня безпоповская: ее недавно открылъ и «освятилъ» все тотъ же г-нъ Зыковъ, неподалеку отсюда имѣющій и жителство.

И въ Ликинѣ есть довольно раскольниковъ. Самъ достопочтенный А. В. Смирновъ, имѣющій здѣсь прекрасно устроенную фабрику, держался также раскола и съ семействомъ и съ прикащиками. Но потомъ, сначала самъ онъ, а впослед-

¹⁾ Гуслицы занимаютъ уголь, гдѣ сходятся три губерніи: Московская, Владимірская и Рязанская; большая часть гуслицкихъ селъ и деревень Богородскаго уѣзда, другія Покровскаго, а есть и Егорьевскаго.

ствіи супруга, дѣти и прикащики, составляющіе какъ бы одну съ ними семью, присоединились къ православной церкви, и теперъ это благословенное семейство служить для окрестныхъ жителей назидательнымъ примѣромъ искренней преданности православію. Орудіемъ Промысла Божія въ устроеніи этой великой и спасительной переменѣ въ ихъ духовной жизни послужилъ о. архимандритъ, тогда еще игуменъ, Павелъ, къ которому все семейство и питаетъ уваженіе и преданность. Въ близъ лежащемъ селеніи Гора попеченіемъ Алексѣя Васильевича недавно построена каменная церковь, которую мы и отправились посмотреть вскорѣ же по приѣздѣ. Прекрасный храмъ этотъ, — обширный, свѣтлый и изящный, особенно внутри, съ превосходно написанными иконами въ красивомъ иконостасѣ, могъ бы составить украшеніе любого города. Остатокъ дня до поздней ночи мы провели въ бесѣдахъ съ разумной хозяйкой дома о томъ, какъ Богъ привелъ ее послѣ долгихъ, многихъ и тяжкихъ колебаній оставить расколъ и не только войти самой, но и всѣхъ дѣтей своихъ ввести въ православную церковь. Съ неослабнымъ вниманіемъ и удовольствіемъ слушали мы эти простосердечные и безыскусственные, искренніе и одушевленные, иногда прерываемые невольными слезами, иногда оживляемые остроумными замѣчаніями и словами рассказы благочестивой женщины о томъ, какую внутреннюю пытку пережила она, сколько испытала горя, сколько пролила слезъ, когда мужъ ея, отецъ ея дѣтей, подъ влияніемъ о. Павла, несмотря на всѣ ея просьбы и моленія рѣшился оставить расколъ; какъ огорчалась и сѣтовала на о. Павла, виновника ея мнимаго несчастія; какъ и желала и боялась его посѣщеній, — къ каждому приѣзду его готовила вопросы, которыми надѣялась поставить его въ затрудненіе, и обезоруженная его ясными, неопровержимыми отвѣтами, старалась по крайней мѣрѣ вывести его изъ терпѣнія, разсердить и раздосадовать какими-нибудь колкими, обидными лично для него замѣчаніями, — и все напрасно, потомучто всѣ замѣчанія онъ сносилъ съ непоколебимымъ спокойствіемъ, терпѣніемъ и

любовію; какъ, обезсиленная въ борьбѣ съ нимъ, искала помощи у ревнителѣй и защитниковъ раскола: какъ обращалась неоднократно къ своему духовному отцу, губинскому попу Ѳедору, съ просьбами прискаты и привезти московскихъ начетчиковъ для бесѣды съ о. Павломъ, но тотъ ни разу не исполнилъ ея просьбы, несмотря на то, что однажды не только назначилъ время бесѣды, но и далъ собственноручную клятвенную росписку, что непременно прїѣдетъ и привезетъ самого Онисима Швецова, отъ котораго заручился рѣшительнымъ на то согласіемъ; какъ ей совѣстно было когда явившійся на бесѣду о. Павелъ напрасно прождалъ и Швецова и Ѳедора, о которыхъ впрочемъ и прежде говорилъ ей, что не прїѣдутъ съ нимъ бесѣдовать, хорошо вѣдая свое безсиліе оправдать расколъ и новую раскольническую іерархію; какъ съ двумя прикащиками, поколебавшимися въ преданности расколу, ѣздила къ самому владыкѣ — Антонію (Шутову) просить разрѣшенія мучившихъ ее сомнѣній и вопросовъ, и возвратилась изъ Москвы еще больше разстроенная и огорченная невѣжествомъ «владыки» и лукавыми, но неотносящимися къ дѣлу разглагольствіями его совѣтника и учителя — Онисима Швецова¹⁾; какъ обратилась даже къ Ив. Ив. Зы-

¹⁾ Очень интересенъ былъ рассказъ объ этомъ свиданіи съ Антоніемъ. Т. Я. Смирнова не объясняла, кто она такая, а представилась въ качествѣ „сумнящейся христіянки“. Антоній, раздраженный первыми же ея вопросами о церкви и іерархіи, повесъ какой-то вздоръ, потомъ, съ „Протоколами“ г. Филинцова въ рукахъ, началъ поносить церковь. Явившійся на выручку своего владыки Онисимъ Швецовъ попросилъ его успокоиться и умолкнуть, а самъ, уклоняясь отъ прямого отвѣта на вопросы, пустился въ свои обычные разглагольствія о возможности временнаго прекращенія хиротоніи въ церкви Христовой и о прочемъ. Антоній сидѣлъ на лавкѣ; а Швецовъ ораторствовалъ больше часу. Одинъ изъ прикащиковъ, безпоповецъ, человекъ довольно тучный, оставши слушать оратора, шепнулъ хозяйкѣ: „вѣдь владыка-то не мой, — мнѣ и посидѣть можно“. Она дѣйствительно сѣла на лавку около Антонія. А потомъ сѣла и сама хозяйка, значительно утратившая благоговеніе къ своему „владыкѣ“ и ясно понявшая лукавое пустословіе его наперсника и учителя. Поиъ Ѳедоръ, узнавъ объ этомъ посѣщеніи Антонія, съ упрекомъ

кову, употреблявшему великое тщаніе обратить ее въ безпопование, и какъ по ея просьбѣ Зыковъ явился на бесѣду съ о. Павломъ, имѣвшую рѣшительное на нее вліяніе¹⁾. Съ какимъ утѣшеніемъ она рассказывала потомъ о своемъ присоединеніи вмѣстѣ со всѣми дѣтьми къ православной церкви, — какой былъ это свѣтлый праздникъ для всего семейства, когда она и дѣти вмѣстѣ съ мужемъ и отцомъ стали ходить на молитву въ Божій храмъ, и какъ имъ отраднo теперь молиться въ храмѣ даже ихъ тщаніемъ воздвигнутомъ, какъ измѣнились ея отношенія къ о. Павлу, и сдѣлался онъ самымъ желаннымъ ея гостемъ, совѣтникомъ и наставникомъ въ духовной жизни...²⁾

говорилъ Т. Я. Смирновой: „Зачѣмъ ты не сказалась владыкѣ! Онъ не такъ бы принялъ тебя; поговорилъ бы какъ слѣдуетъ!“ — „Что же владыка-то вашъ развѣ заботится только о спасеніи богатыхъ?— отвѣтила ему Т. Я. — А у бѣдныхъ-то развѣ другая душа, чѣмъ у богатыхъ? Вѣдь я говорила ему, владыкѣ-то Антонію, что боюсь погибнуть, да не сама только погибнуть, а и дѣтей погубить. У меня дѣти; они смотрятъ на меня; я отвѣчаю за ихъ души! А владыкѣ моему это вничемъ! Онъ, видишь, не зналъ, что это говоритъ ему не бѣдная, а богатая женщина! Ахъ вы, пастыри, пастыри!“

1) Описаніе этой очень интересной бесѣды, происходившей 20 мая 1875 года, было напечатано въ *Брат. Словъ* за этотъ годъ (отд. III, стр. 271—286). Оно вызвало Зыкова на литературную полемику съ о. Павломъ: первыя возраженія его, съ замѣчаніями на нихъ отца Павла, напечатаны въ *Брат. Словъ* 1876 г. (отд. III, стр. 171—195); а разборъ другого написаннаго имъ сочиненія напечатанъ въ *Брат. Словъ* настоящаго 1886 г. (т. I, стр. 749—777).

2) Т. Я. Смирнова успѣла потомъ обратить изъ раскола и свою старушку-мать, жившую въ деревнѣ Новоселовѣ (Владимір. губ.). Любопытна борьба ея при этомъ съ раскольниковскимъ попомъ той деревни Хрисанеомъ Митрофановымъ — съ „Митрофанчемъ“, какъ зовутъ его попросту. Послѣ каждаго пріѣзда ея на родину и бесѣды съ матерью, Митрофанчычъ приходилъ къ этой послѣдней и успѣвалъ ее разстроить, а пока живетъ у нея дочь не показывался и всячески уклонялся отъ бесѣды съ ней. Наконецъ Т. Я. Смирнова настоятельно потребовала отъ матери пригласить „Митрофанчыча“ на бесѣду, — и тутъ-то раскольниковскій попъ оказался совершенно безотвѣтенъ, — не могъ ничего сказать противъ доказательствъ незаконности Бѣлокриницкаго священства. Этотъ попъ Хрисанеъ (вдовый) подарилъ матери Т. Я. Смирновой большой фотографическій порт-

Очень желали бы мы передать эти рассказы, во всей их полнотѣ и со всѣми достоинствами, чтобы сдѣлать и наших читателей участниками того духовнаго наслажденія, какое испытывали сами, слушая эту женщину, не получившую никакого образованія, но весьма начитанную, приводившую на память тексты изъ свящ. писанія и отеческихъ твореній, при замѣчательномъ умѣ, одаренную еще способностію говорить свободно и увлекательно. Но къ сожалѣнію, должны ограничиться тѣмъ немногимъ, что здѣсь сказали.

На другой день, 20 числа, прекраснымъ раннимъ утромъ отправились мы въ монастырь отстоящій отъ Ликина верстахъ въ 18-ти. Проѣхавъ обширное, населенное мѣстечко Дулево, гдѣ находится извѣстный фарфоровый заводъ Кузнецова (разумѣется, раскольника), мы встрѣтили на пути еще только два селенія — село Запоторье и деревню Давыдово. Запоторье довольно большое село, наполненное раскольниками, — и какъ бы въ знакъ ихъ господства здѣсь, по самой срединѣ села, на площадкѣ, красуется вновь построенная, или заново отдѣланная, особой архитектуры, совершенно не похожая на жилия зданія, деревянная раскольническая моленная, а противъ нея, на другой сторонѣ улицы, стоитъ убогая, ветхая, деревянная же, православная церковь... По случаю праздника въ часовнѣ отправлялась служба, и мы полюбопытствовали войти. Внутри часовня имѣетъ небольшой куполъ, прикрытый снаружи высокою кровлею на два ската; въ куполѣ два небольшие паникадила; иконъ довольно; но въ иконостасѣ царскихъ и боковыхъ дверей не примѣтно, и алтарь, какъ видно, не устроенъ. Шли часы;

реть, на которомъ изображены самъ онъ въ полномъ священническомъ облаченіи (!) съ поднятою для благословенія рукою, и рядомъ съ нимъ стоящая его сожительница — кухарка съ гѣстовкою въ рукахъ... Хорошъ поцѣ, хороши и фотографіи, въ которыхъ снимаются такіе кощунственные портреты! А вѣдь, кажется, наши фотографіи состоятъ подъ цензурою полицейскихъ властей? Извѣстно, впрочемъ, какъ снисходительны полицейскія власти, особенно въ Москвѣ, ко всему, что касается достолюбезнаго имъ раскола...

замолитвовалъ старикъ, который, когда мы входили, только что кончилъ возгласъ и раскланивался на обѣ стороны, держа въ рукахъ подручникъ за два уголка. Послѣ этого мальчикъ довольно бойко прочиталъ символъ вѣры. Народа и въ часовнѣ и на паперти было довольно. Любопытно, что входившіе въ часовню (передъ тѣмъ, вѣроятно, вышедшіе на время) клали три поклона на востокъ прямо къ иконостасу, потомъ быстро повертывались назадъ и клали еще три поклона на западъ, вѣроятно, къ иконѣ, поставленной надъ входными дверями. Это показалось намъ не очень благоприличнымъ. И по какому уставу такъ дѣлаютъ раскольники, порицающіе церковь за малѣйшія отступленія отъ устава? Не знаемъ положительно, безпоповцамъ, или поповцамъ принадлежитъ запонорская часовня; но если поповцамъ, то она, конечно, находится въ вѣдѣніи упомянутаго выше попа Ѳедора губинскаго. Вотъ у него, въ Губинѣ, воздвигнута настоящая раскольническая церковь, каменная, съ алтаремъ, — и воздвигнута въ недавнее время, уже по изданіи указа 3 Мая 1883 г., значить, въ явное нарушеніе закона. За нѣсколько верстъ отъ монастыря мы проѣхали деревню Давыдово, сплошь заселенную раскольниками, — и здѣсь посреди селенія, на площади, стоитъ раскольническая часовня, правда, не новая, но зато обнесенная рѣшетчатой деревянной оградой, надъ входными воротами которой возвышается большой осмиконечный крестъ, что рѣшительно возбранено закономъ. Итакъ вотъ, проѣхавъ небольшой уголокъ Гуслиць, мы въ каждомъ селеніи видѣли своими глазами стоящія на площадяхъ раскольническіе молитвенные дома, совершенно отличные отъ жилыхъ домовъ, — и они существуютъ и воздвигаются безпрепятственно, несмотря на всѣ воспрещенія закона! Значить, мы писали совершенную правду о «множествѣ поповскихъ и безпоповскихъ моленныхъ, настроенныхъ и существующихъ въ пресловутой Гуслицѣ», когда возражали г. Боголѣпову на его замѣчанія о мнимой неясности и стѣснительности майскаго закона (См. *Брат. Сл.* т. 1, стр. 327). Г. Боголѣповъ поступилъ бы справедливѣе, если бы

вмѣсто жалобъ на законъ 3-го Мая написалъ похвальное слово благодарительнымъ г-мъ исправникамъ и благодарительнѣйшимъ г-мъ губернаторамъ, подъ покровительствомъ которыхъ раскольники такъ спокойно и удобно могутъ «игнорировать» этотъ законъ....

Мѣстность, по которой мы проѣзжали, ровная, безлѣсная и большею частію болотистая, вообще унылая, соответствующая мрачному характеру господствующаго здѣсь раскола. Но вотъ начинается великолѣпный сосновый лѣсъ и изъ-за него блистаютъ кресты монастырскаго храма. Монастырь окруженъ этимъ прекраснымъ лѣсомъ съ трехъ сторонъ; съ четвертой, южной стороны протекаетъ довольно полноводная рѣчка Нерская, а за нею разстилается широкая равнина луговъ. Мѣстоположеніе живописное и удобное; воздухъ пахнетъ смолистымъ запахомъ сосенъ. Самая обитель, имѣющая форму правильнаго четырехугольника и обнесенная очень красивой каменной оградой, носитъ слѣды полного благоустройства: войдя чрезъ западныя святыя врата, вы невольно поражаетесь величественнымъ зданіемъ новаго соборнаго храма, занимающаго самую средину монастыря; справа красуется новое, довольно изящное зданіе монастырскаго трапезнаго, и по одной съ нимъ линіи каменное же зданіе теплой церкви съ ризницею; лѣвая сторона, сѣверная, менѣе застроенная, — здѣсь, вблизи святыя воротъ, расположены еще о. Пароніемъ устроенныя настоятельскія и братскія келліи, далѣе слѣдуетъ мѣсто, гдѣ стояла сгорѣвшая церковь, ничѣмъ не застроенное, а въ сѣверо-западномъ углу находится та старинная деревянная церковь, которая перенесена сюда при самомъ устроеніи монастыря и была первою въ немъ церковію. По всему не занятому зданіями пространству монастыря идутъ прекрасно сдѣланныя дорожки, усыпанные пескомъ и обрамленныя цвѣтами, которыхъ вообще большое изобиліе (за монастырскаго стѣною устроены оранжерея и теплица). Звонили къ водосвятію; народъ въ великомъ множествѣ наполнялъ монастырь, ожидая выхода Владыки-митрополита. Скоро начался торжественный чинъ освященія. Для

сохраненія при этомъ внѣшняго порядка здѣсь присутствовали г. исправникъ съ толпою сотскихъ и десятскихъ (въ большинствѣ раскольники), — и, надобно сказать правду, безпорядокъ былъ образцовый: въ алтарь напускали такое множество всякаго народа, который притомъ постоянно прибывалъ, что становилось страшно за жизнь; многіе, особенно женщины, начинали кричать; священно-служащіе были совершенно стѣснены въ своихъ дѣйствіяхъ. Среди народа находилось очень много раскольниковъ изъ окрестныхъ мѣстъ. Они, разумѣется, ревниво слѣдили за ходомъ богослуженія, — и ничего не могли сказать въ укворизну ему: благоговѣйное и истовое служеніе архипастыря, примѣтно, и на нихъ дѣйствовало благотворнымъ образомъ. Вообще литургія, въ новоосвященномъ величественномъ храмѣ, украшенномъ иконами, прекрасно написанными въ старинномъ, большею частію строгановскомъ стилѣ, при стройномъ пѣніи замѣчательнаго хора пѣвчихъ павловскаго почтеннаго гражданина Я. И. Лабзина, совершена была со всѣмъ подобающимъ благочиніемъ и великолѣпіемъ. Благословивъ народъ, Владыка-митрополитъ прошелъ въ настоятельскія келліи и потомъ въ новую монастырскую трапезу, гдѣ радушнымъ о. настоятелемъ предложено было присутствовавшимъ достойное праздника «учрежденіе».

Внѣшнее благоустройство Гуслицкаго монастыря оставляетъ въ посѣтителѣ самое отрадное воспоминаніе. Дай Богъ, чтобы ему соотвѣтствовало и внутреннее устроеніе обители. Не должно забывать, что монастырь имѣетъ миссіонерское назначеніе, что главная цѣль его устроенія, по выраженію приснопамятнаго митрополита Филарета, — «чиномъ богослуженія, духомъ молитвы, добродѣйнымъ житіемъ братіи, разумомъ и словомъ истины являть свѣтъ Христовъ и предлагать сладость церковную людямъ, отчужденнымъ отъ православной церкви». Чинъ богослуженія въ обители, по общимъ отвыкамъ, отправляется со всею строгостію, и особенно теперь, въ новомъ храмѣ, устроенномъ въ духъ любимой раскольниками старины, монастырское богослуженіе можетъ способствовать ихъ назиданію и вразумленію. Мы увѣрены, что подъ управленіемъ

кроткаго и благоговѣйнаго настоятеля и «житіе» братіи служить къ назиданію старообрядцевъ. Но достаточно ли возвѣщается здѣсь «слово истины людямъ, отчужденнымъ отъ православной церкви?» Здѣсь существуетъ получающій вспоможеніе отъ обители миссіонеръ, слѣпецъ Шапинъ, который успѣшно ведетъ бесѣды съ старообрядцами въ окрестныхъ селахъ и деревняхъ; но достаточно ли этого? Желательно, чтобы въ средѣ самаго братства монастырскаго воспитывались люди, способные возвѣщать слово истины блуждающимъ во тьмѣ раскольническихъ лжеученій, — чтобы сами иноки, по крайней мѣрѣ нѣкоторые, способные къ тому, возымѣли ревность изучить расколъ и въ духѣ кротости и любви выступить на борьбу съ нимъ. Желаніе трудно осуществимое, но все же осуществимое при помощи Божіей, при покровительствѣ власти и при доброй волѣ владѣемыхъ. Съ этимъ благимъ желаніемъ мы и оставили прекрасную Гусилцкую обитель.

Возвратившись вечеромъ въ Ликино, мы опять до поздней ночи вели бесѣды съ почтеннымъ семействомъ А. В. Смирнова. На этотъ разъ много интереснаго рассказалъ намъ его главный прикащикъ П—ъ Л—чь о своемъ переходѣ изъ раскола въ православіе, послѣ долгихъ исканій истины, которыми онъ и другой его товарищъ занимались вмѣстѣ съ ихъ благочестивой хозяйкой. Особенно тронулъ насъ его рассказъ о томъ, что пришлось ему вытѣрпѣть отъ своихъ родныхъ за переходъ изъ раскола въ православную церковь, — рассказъ, напоминавшій исторію христіанскихъ мучениковъ. Обруганный, отверженный всѣми родными, чуть не изуродованный изувѣромъ братомъ, стоя среди раздраженной толпы раскольниковъ, онъ, именно какъ мученикъ, говорилъ имъ, что готовъ терпѣть всякія истязанія за истину и церковь Христову, — и его дѣйствительно подвергаютъ истязаніямъ, жестоко бьютъ ремнемъ.... И не было бы конца этимъ гоненіямъ, еслибъ мучители не находились въ матеріальной зависимости отъ своей жертвы, имѣя въ немъ своего единственнаго кормильца. Вотъ они, восхваляемые многими и покровительствуемые свѣтскими властями, «добрые, честные, кроткіе» російскіе старо-

обрядцы! Нѣтъ, — это неопровержимая истина, что расколъ омрачаетъ умъ и ожесточаетъ сердце слѣпо преданныхъ ему людей, и покровительствовать расколу значитъ покровительствовать развращенію ума и сердца въ людяхъ.

Утромъ 21-го числа мы были на пути въ Москву, — и здѣсь судьбамъ угодно было, чтобы мы встрѣтили самого «Арсентія Ивановича Морозова»: на станціи Степаново, гдѣ съ Нижегородской желѣзной дорогой соединяется вѣтвь, идущая въ Богородскъ и къ нему на фабрику, онъ вошелъ въ тотъ самый вагонъ, гдѣ мы сидѣли съ А. В. Смирновымъ, и направился къ этому послѣднему, желая, вѣроятно, по своему обычаю, завести съ нимъ разговоръ о церкви; но, увидѣвъ его спутника, быстро повернулся назадъ и ушелъ, *ни единому же гонящу...*

II.

Приложенія къ Окружному Посланію.

Омышленіе... о грамотѣ, названной: „Объявленіе объ уничтоженіи Окружнаго Посланія“¹⁾

Пристиженіе.

Дойде слухъ, акибы въ царствующемъ градѣ Москвѣ и въ окрестныхъ ея врази истины, ратующіи церковное ученіе и противляющіися священнымъ пастыремъ, право правящимъ слово святыхъ истины, по наущенію отца лжи, растлиша невинно страждущее Окружное Посланіе, (изданное отъ священнаго собора 7370-го лѣта, февраля въ 24 день), испревративше смыслъ его, и привѣсяша въ онъ своя лжеухищренная подмѣнїя, развращающе умы незлобивыхъ, прельщающе душа неутвержены и возму-

¹⁾ Окончаніе. См. стр. 64.

щающе православныхъ христіанъ, дышущихъ простою и незлобіемъ, и вѣру емлющихъ всякому словеси. Оплакивая таковое злокачественное ихъ посягательство на истину, съ рыдателемъ въ пророцѣхъ болѣзненно вѣщаемъ: *два зла сотвориша людѣ сіи: оставиша источникъ воды живы (правое ученіе церковное) и ископаша себѣ кладенца сокрушенны, иже не возмогутъ воды содержати*¹⁾ (оная растлѣнія ими произведенная).

Поистинѣ діаволь, не терпѣй зрѣти истины, воздвиже ихъ ратовати оу, ибо и древле, при Апостолѣхъ, подобно бѣше нѣчто сицево, о чесомъ глаголетъ святыи Іоаннъ Златоустъ²⁾ сице: «якоже нѣкую котву діаволь отсѣщи хотя, инѣмъ прїиде путемъ, и испустивъ чловѣки нѣкія губителя, покушашеся повинующихся прельщати... Тогда бо убо глаголаху они: яко воскресеніе уже бысть, нынѣ же глаголаху: яко настоитъ судъ, и пришествіе Христова, да и самаго Христа лжи подложатъ... И еже воистинну всѣхъ лютѣйшее, покушахуся убо инїи просто словеса возвѣщати, яко отъ Павла сія бяху глаголемая, инїи же и посланїя претворяти, яко отъ него писанная. Сего ради великій Павелъ въ конецъ посланїй своихъ писаше: *цѣлованіе моею рукою Павлею*, еже есть знаменіе во всякомъ посланїи. Яко никомуже мощи претворяти я, подписанію аки знаменію лежащи велю. Отъ подписа бо явлена бывають посланїя посылающихъ». И если въ началѣ Христовой церкви сія брань бысть, яко и Божественнаго Апостола Павла, учителя вселенныя, священная посланїя претворяти держаху врази церковные: кольми паче въ нынѣшнее послѣднее время на вѣрныхъ рабовъ христовыхъ отягчится. Ибо чреда сему быти, время бо своя слуги собираетъ. И отъ сего явствуется, яко посланїя апостольская противна бяху діаволу, и тщащися чрезъ своихъ служителей растлѣвати я; такжеде

¹⁾ Іеремїн глава 2.

²⁾ Бесѣды Апостольскїя, листъ 2311.

убо противность есть и Окружное Посланіе освященнаго собора древне-православно-каеолическія церкви тому же сатанѣ: ибо тщится такожде чрезъ правдопопирателей растлѣвати то, понеже въ немъ явственно отвергаются вся злохуленія еретическая и мудрованія инославныхъ отмѣтаются, и показуется средній царскій путь къ достиженію живота вѣчнаго въ царствующемъ блаженствѣ, обоихъ безмѣстныхъ крайностей, равно вредныхъ, уклонитися завѣщавающій. Сіе-то самое творитъ печаль немалу, врагу душъ нашихъ. Но не успѣши козными ухищреніями твоего, вселукавый сатано! Исусъ Христосъ, разрушившій вся адскія силы твоя силою Божества своего, той сокрушитъ челюсти твоя крестомъ страданія своего, и поставитъ чудно десница его истинныхъ пастырей, и словомъ ученія ихъ разсыплетъ вся козни твоя, и развѣетъ яко прахъ отъ гумна жатвеннаго.

Обаче слышите растлѣвающіи священное ученіе церковное, кто бы вы ни были, всякаго чина и званія, что о васъ святая церковь вѣщаетъ, и кій приговоръ, чрезъ святаго Андрея Кесарійскаго, издаетъ. Внимайте. «Страшная на растлѣвающихъ Божественная писанія клятва есть: понеже и дерзостное сихъ есть напраснство и злонаравіе, отчуждити могущее напрасныхъ, самоугодныхъ и продерзыхъ будущаго вѣка благъ»¹⁾.

Сія слышавше, содрогнитесь и покайтесь о злобѣ своей, юже дѣете въ тайнѣ. Придетъ бо день, егда тайная объявятся, и тогда за труды своя воспримете достойное возмездіе, по неложному гласу церковному, сирѣчь отчуждени будете будущаго вѣка благъ. Размыслите убо, приидите въ чувство, и покайтесь! Аще ли не поважется и не обратите сердца своего, еже ходити въ пути Господня правыя, слышите прочее гласъ грома въ колеси, прямо и страшно раздающагося надъ главами вашими: «неправъ святыхъ учителей Божія церкви божественныя

¹⁾ Апокалипсисъ съ толкованіемъ, Кіевской печати, листъ 118.

гласы воспріемлющимъ, и явѣ я явственнѣ въ нихъ благодатію Святаго Духа реченная лнако толковати же и превращати покушающимся: анаеема, анаеема, анаеема¹⁾!

У в ѣ щ а н і е.

Веліе и прегорчайшее есть зло и неоплаканное душевредство единыя церкви чадомъ, единого согласія православнымъ, единого сочлененія удовомъ на части раздѣлятися. Не таково бо преострѣйшій мечъ разсѣкаетъ безъ милости на части тѣлеса, яко раздоръ разсѣкаетъ тѣло церковное. Не тако всеядецъ огонь пожигаетъ жителей дворы, яко раздоръ христіанскія поядаетъ души. Не тако огнестрѣльная орудія разрушаютъ твердыя и каменные стѣны, яко расколъ колеблетъ и твердыя сердца, расслабляетъ и адамантскія души, и вся видящія и слышащія плакати неутѣшно и рыдати жалостно понуждаетъ. Понеже раздоры разсѣкаютъ единеніе боголюбное, отгоняютъ миръ, раждаютъ свары, произносятъ вражды, плодятъ брани, расколы умножаютъ, спасеніе отгоняютъ, и духовное благодатное состояніе въ плотское и полезное превращаютъ, по свѣтлому гласу сосуда избраннаго: *идъже бѣ въ васъ зависти и рвенія и распри, не плотию ли есте и по чловѣку ходите*²⁾? И якоже убо боголюбное и братолюбное согласіе, по церковнымъ состоящееся законамъ, всѣмъ есть дивное и любезное, всѣмъ полезное и спасительное, занеже не токмо своя и единомысленныя, дивнѣ пользующе, невредны соблюдаетъ, но и разстоящіяся и чуждыя въ соединеніе благочестія и тождество разума, художнѣ присвоюще себѣ, соглашаетъ, по гласу священнопѣвца Давыда: *въ советѣ правыхъ и сонмъ велія дѣла Господня, и изыскана во всѣхъ воляхъ его*³⁾: такъ богоненавидимый раздоръ всѣмъ есть не спасителенъ, но вреденъ, всѣмъ горчайшъ и губительнѣйшій,

1) Триодъ Постная древней Киевской печати, листъ 314.

2) Къ Коринѣ., зач. 127.

3) Псаломъ 110.

занеже не токмо внѣшнія и отлученныя, отъ благочестія отгоняющи, къ церковному миру соглашати не дають, но и сущія своя единомысленныя церковныя члены, на части разсѣвающи, по многимъ странамъ разгнавъ, яко лютая буря развѣваетъ, и любоначалиемъ одержаваемыя въ ереси порѣваетъ, по реченному: «ересей есть мати, любоначалиа вождельвнѣ»¹⁾).

Плачевно есть видѣти домъ господскій свѣтлый и пребогатый многими раздорами шумно возмущаемый, егда отецъ на сына и сынъ на отца возстаетъ, егда дщи на мать и мать на дщерь враждуетъ, егда братъ съ братомъ свары творить, егда рабы со клеветы крамолятся, и вси непримирительными враждами и раздорами изобильствуютъ, откуда ничтоже ино, токмо конечное паденіе ожидается, по Господню словеси: *аще домъ на ся раздѣлится, не можетъ стати домъ той*²⁾: плачевнѣйше же зрѣти церковное боголюбезное всеосвященное согласіе, домъ пресвятый всесвятаго Бога нашего, единомысленную братію, единосюзныя клеветы, доброутверженныя Христовы члены другъ со другомъ толикими распрями, толикими раздоры, толикими свары разсѣвающихся, откуда и церковный всеспасительный миръ растерзается, и малое Христово стадо, малые останки, малыя христовобранныя овцы по горамъ, блатамъ и дебремъ различныхъ разгласій умиленно разгоняеми, распужаются, по глаголющему Пророку: *и разсыташася овцы моя по вѣтмъ зорамъ, и заблудша по вѣтмъ холмамъ высокимъ, и на лица всея земли разсыташася овцы моя, и не бѣ възскающаго, ни обращающа*³⁾.

Еще же и самъ Господь нашъ Ісусъ Христосъ и святіи Апостоли и величіи учителя церковніи, и словесы своими и писаньми обличающе раздоры и разсѣченія цер-

1) Бес. Апост., листъ 1549.

2) Марк., зач. 13.

3) Іезек., глава 34.

ковная, весьма отъ сихъ бѣгати завѣщавають. Глаголетъ бо вочеловѣчившійся Сынъ Божій въ пресвятѣмъ Евангеліи своемъ: *всяко царство, раздѣльшееся на ся, запустѣетъ, и всякъ градъ или домъ, раздѣливыйся на ся, не станетъ*¹⁾. Послѣдовательнѣ и Павелъ, сосудъ избранный и благочестія витій, трубою словесною вопіетъ крѣпцѣ: *молю же вы, братіе, именемъ Господа нашего Исуса Христа, да тожде глаголете вси, и да не суть въ васъ распрѣ, да есте же утвержени въ тойже мысли, и въ томже нравѣ*²⁾. И паки: *блюдитесь отъ творящихъ распрѣ и раздоры, чрезъ ученія, емуже вы научистесь*³⁾. Великій же учитель вселенныя, златоглаголивыя уста Христова, притужнѣйше взываетъ, вопіа⁴⁾: «Ничтоже тако можетъ церковь раздѣляти, якоже любоначаліе. Ничтоже тако раздражаетъ Бога, яко еже церкви раздѣлятися: аще и безчисленная будемъ содѣяваше благая, отъ иже тѣло его пресѣцающихъ не меньшую пріимемъ казнь, сѣцающе исполненіе церковное... Ниже мученическая кровь можетъ сего загладити грѣха. Сего ради глаголю и засвидѣтельствую: яко отъ еже въ ересь пасти, еже церковь раздрати не меньше есть зло».

Толико убо есть раздоръ прелютѣйшая вредность, толико величайшее всегубительство, толико тяжчайшая всѣхъ и заразительнѣйшая смертоносія язва! Не токмо близу сущія уды тѣла горцѣ острупляетъ, но и отдаленныя, видящихъ зраки и слышащихъ ушеса болѣзненно вреждаетъ!

Тѣмже, возлюбленніи и преводѣлѣннїи братіе, приступивше съ простотою сердца, рассмотримъ безпристрастно основательныя вины настоящаго разгласія между пріемлющихъ и не пріемлющихъ Окружное Посланіе. Они суть слѣдующія:

1) Мато., зач. 46.

2) Къ Коринѣ., зач. 124.

3) Коринѣ., зач. 124.

4) Римляномъ, зач. 121.

5) Бесѣды Апостольскія, листъ 1642. Къ Ефес., нравоученіе 11.

Во время безначалія, или, истѣе рещи, церковнаго безпастырства, грѣхъ ради нашихъ, со стороны безпоповцевъ вкравшаяся зловредная мудрованія (о нихже зри выше) въ немощнѣйшую братію нашу суть источникомъ нынѣ происходящаго колебанія и тревоженія¹⁾. Понеже «нѣкоторые толковщики, ревность Божию имущи, но не по разуму, распространили въ народъ старовѣрцевъ мнѣніе свое, аки бы въ Великороссійской церкви по самой истинѣ пришелъ и царствуетъ антихристъ, аки бы имя *Иисусъ* означаетъ (Оле хулы!) самого послѣдняго антихриста, и аки бы четвероконечный крестъ есть мерзость запустѣнія и печать антихриста, сквернаго богоборца» и проч.²⁾.

И таковыхъ чуждеумныхъ мудрованій тетради, подъ разными наименованіями отъ безпоповцевъ (и прочихъ нездравомудрствующихъ) составленныя и выпущенныя, обносятся въ людѣхъ Божіихъ. Простодушный народъ христіанскій, не могущій различити истину отъ лжи, емлетъ вѣру онымъ и, пріемля за сущую правду, наполняется мнѣніемъ оныхъ, конечно, не во спасеніе душамъ своимъ, а въ радость врагу, обыкшему сѣяти плевелы посредѣ чистыя пшеницы.

Егдаже благоволи Богъ даровати церкви своей истинныхъ пастырей и учителей, озаривъ ихъ свыше божественною благодатію³⁾, и они по долгу священнаго званія

1) Мы уже говорили, что «зловредныя мудрованія», противъ которыхъ написано Посланіе, вкравлись въ старообрядческія поповскія общества не отъ безпоповцевъ, а наслѣдованы отъ первоучителей раскола.

Прим. Ред.

2) 3-я часть Церковной Исторіи, печати Черновецкой, 1859 года, стр. 158. Девятое посланіе нпока Павла къ безпоповцамъ.

3) Откуда же они получили сію благодать? Амвросій ли принесъ ее старообрядцамъ? Или самъ Амвросій принялъ ее отъ старообрядцевъ чрезъ Иеронима? Ксеносу, который впоследствии самъ задавалъ этотъ вопросъ своимъ противникамъ, надлежало бы и здѣсь имѣть его въ виду и не говорить такъ рѣшительно о раскольниковскихъ пастыряхъ, якобы „озаренныхъ божественною благодатію“.

Прим. Ред.

своего, аки стражіе на висоцѣ холмѣ стояще и паству свою бодренными очима обзирающе, усмотрѣша извѣстно отрасли небогосажденнаго тернія и волчъца, стропотно возрастающія въ породѣ церковнѣ, сирѣчь неподобная мнѣнія она, христіанскія умы подавляюща, и обратиша на то должное вниманіе, послѣдующе Божественной заповѣди Господа нашего Ісуса Христа, повелѣвающей *очистити прежде внутреннее сткляницы и блюду, да будетъ и внѣшнее имъ чисто* ¹⁾, и ученію Павла сосуда избранаго, завѣщающаго епископу, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, *пособствовать по вѣрнымъ словеси ученія* ²⁾, и *сопротивляющіяся обличати, скверныхъ же и измившихъ басней отрицатися* ³⁾. И тако, руководими суще божественною ревностію, купно же и милосердствующе о невѣжствующихъ и заблуждающихся ⁴⁾, изложиша и утвердиша Окружное Посланіе оно, чрезъ которое вся еретическая плебельная ученія ясно избличиша и, яко лопаткою отъ гумна церковнаго развѣявше, вѣчному забвенью предаша, и показаша вѣрнымъ и послушнымъ чадамъ церковнымъ средній царскій путь, не уклоняясь ни надесно, ни налево, дабы не соотвестися ни съ новомудрствующими послѣдователями Никона ⁵⁾, ни съ ревнующими не по

1) Матѣ., зач. 95.

2) Къ Титу, зач. 300.

3) Къ Тимоею, зач. 285.

4) Впослѣдствіи и самъ Ксеносъ, безъ сомнѣнія, стыдился, что написалъ такіа похвалы невѣжественнымъ и изувѣрнымъ раскольническимъ пастырямъ, ожесточенно возставшимъ на Окружное Посланіе и осыпавшимъ друга друга проклятїями. Но казалось бы и въ то время, когда писалъ „Омышленіе“, изъ самой исторіи составленія и изданія Окружнаго Посланія ему уже достаточно извѣстны были эти мнѣныя „стражи, стоящіе на холмѣ висоцѣ“, чтобы воздержаться отъ похвалъ имъ. Ясно, что тогда онъ заискивалъ въ раскольническихъ епископахъ, и потому говорилъ не то, что думалъ и чувствовалъ. Его заискиванія оказались напрасны, и за свою неискренность пришлось ему получить мзду отъ самихъ восхваленныхъ имъ „истинныхъ пастырей и учителей“ раскола. *Прим. Ред.*

5) Выраженіе непростительное для Ксеноса, тѣмъ болѣе, что и

разуму безпоповцами, но лобызая истинное, и отъ всяка ереси и хулы очищенное ученіе, готовымъ и не блаженнымъ, отъ святыхъ отецъ утлаченнымъ путемъ безъ всякаго сомнѣнія, благодушно и благоугодно шествуя, достигали части и жребія праведныхъ, иже отъ вѣна Божии благоугодившихъ.

Но исконный врагъ рода нашего, не терпѣя зрѣти свѣтлосіяющей истины и искорененія плевель, посвѣянныхъ имъ посередѣ чистыя пшеницы благовѣрія, отъ ярости яко левъ возревѣвъ, яко пантеръ возсвирѣпѣвъ. И не могій самъ явѣ брань творити, воздвиже нѣвѣдѣвшихъ, не по разуму ревнующихъ, ратовати правое оно ученіе и воздвизати крамолы и возмущенія, хотящихъ паки придержатися неподобныхъ и душевредныхъ тѣхъ мнѣній.

Отсюду и происходятъ распри и нестроенія, отсюду умножаются колебанія и тревоженія.

Страна здравомудрствующихъ, размышляя непостижимое и страшное величество Христа Бога нашего, Егоже трепещуть всяческая, и воспоминаая безчисленное милосердіе *Его и всетаинственное смотрѣніе, во искупленіе рода нашего содѣянное, и изліяніе на крестѣ честныя и боготочныя крове Его, еюже, омывъ грѣхи наша, избави насъ отъ работы вражія, и по многѣй милости своей спасе насъ банею пакибытія и сотвори наслѣдники безконечнаго царствія своего, и благоговѣя предъ Нимъ въ страсть и трепетъ, хранитъ предѣлы вѣчныя, отъ отецъ положенныя, неизмѣнно и послѣдуя всѣмъ древлецерковнымъ преданіямъ неуклонно, не дерзаетъ допускати отнюдъ никоея хулы и поношенія на имя Его, на различныхъ языцѣхъ различно произносимое, и даже (!) нынѣшними россиянами употребляемое, такожде и на знаменіе, прого-

въ самомъ Окружномъ Посланіи не дерзнулъ онъ назвать пастырей и членовъ „Великороссійской“ церкви „послѣдователями Никона“. И куда, полагалъ онъ, должны „отвестися“ члены сей церкви, по его собственному признанію, ни въ чемъ догматовъ вѣры не нарушившей?

Прим. Ред.

няющее бѣсы, аще трисоставнѣ устроеное, аще и четвероконечнѣ образуемое и по чиноположенію церковному приемлемое.

Страна же сопротивомудрствующихъ, смежая очи отъ истины, всѣми силами тщится отврещи здравый смыслъ праваго ученія, низпроверши е, и пепеломъ вѣчнаго забвенія погребсти, и жадаеть пребеззаконно, нагло и буйственно придержатися безпоповскихъ онѣхъ мнѣній, безстрашно и безстыдно произносити нестерпимая она злохуленія, ихже и во умъ пріяти здоровыслящимъ ужасно есть, они же во изступленіи, упившися самомяніемъ, не внемлють гласу истины, ниже свидѣтельства священнаго писанія увѣряющеса, ниже во умъ приемоюще судъ и будущее истязаніе о сихъ, пребываютъ не чувствени и къ здоровому разуму отнюдь не преклонни, и, бездоказательнымъ мудрованіемъ водящеса, бѣднѣ претыкаются, не вѣдяще, ни яже глаголють, ни о нихже утверждаются. Смотри на таковое жалкое ихъ состояніе, содрогаемса сердцемъ, болѣзнуемъ убо и сокрушаемса, и рыдаемъ и разсѣаемса утробю, аки своихъ удовъ лишаемы. Но обаче не тако болѣзнуемъ, яко еже понуждатися нѣчто отъ неподобающихъ творити страха ради сего, и, за еже щатися угодити онѣмъ, хуламъ ихъ сопричаствовати и приражатися Богови. Да не будетъ сего, да не будетъ! Страшно бо есть, еже впасти въ руку Бога жива: той бо судія есть помысломъ и мыслемъ сердечнымъ, и не точію въ будущемъ воздасть комуждо по дѣломъ его, но и здѣ казнить нечествующихъ продержателей, неподобная ругательства творящихъ, о чесомъ здѣ прилично есть предложити ужаса преисполненныя двѣ повѣсти.

Бысть обычай во святыхъ монастырѣхъ нашихъ чести, во время трапезнаго вкушенія братіи, на жертвенницѣ по вся дни прилучающихся святыхъ житія, положенная въ Минейхъ Четіяхъ, печатанныхъ въ Кіевѣ¹⁾. И чтуціи

¹⁾ Составленныхъ святителемъ Димитріемъ Ростовскимъ.

Прим. Ред.

прилежно тшахуся новоизмѣненная произношенія рѣчей произносити въ чтеніи сообразно древлепечатнымъ книгамъ¹⁾. Бѣ же во единомъ отъ монастырей (Макаріевѣ) инокъ нѣкій именемъ Григорій (Цареградецъ зовомый: занеже поживе нѣкогда въ предѣлахъ Царяграда). Сей ненавидяше книги оны Минеи Четии, понеже въ нѣкихъ мѣстахъ обрѣташеся въ нихъ имя Христова сице: **Иисъ**, и зѣло часто хуляше и поношаше я, и присно ропташе о семъ, яко по вся дни чтомы суть. И по мнозѣ времени изступи благоумія и, неистовствомъ объять бывъ, вземъ тайно изъ трапезы едину Минею онѣхъ книгу, и вверже оную (оле дерзости!) въ нечистое мѣсто... И абіе, по праведному суду Божію, въ той же часъ постиже его казнь сицева: просѣдѣся внутрь чрево его и не можаше удержати проходъ его облишія, но испражняшеся зѣло часто, гною мерзости съ кровію текущу безпрестани, и того ради имяше присно сосудъ на то уготованъ подъ одромъ своимъ, и на сѣдалищи сѣдя испражняшеся въ келіи своей. И пребысть въ таковомъ наказаніи седмь лѣтъ, даже до смерти, и тако изыде отъ житія сего.

Сице наказана бысть безразсудная ревность и таково воздаяніе получи! Сію повѣсть честніи и боголюбивые иноцы, самовидцы бывшіе тому, сказаша намъ.

Пакиже, нѣціи христіане (наши братія), ѣхавши съ товары въ польскихъ предѣлахъ, идѣже поляки, по обычаю своему, поставляютъ на распутіяхъ образъ распятія Христова, по обычаю латинскому устроеннаго не по подобію, и видѣвши таковое распятіе извозницы посмѣяшася. Единъ же отъ нихъ дерзостный нравомъ обезумися, и въ неистовствѣ нача плетію сѣщи по изображенію распятія того, и къ возбраняющимъ клеветомъ рече: я сему крыжу еще не то сотворю! Спутники поѣхавше; онъ же остася единъ, и приготовися къ поруганію... И абіе гнѣ-

¹⁾ Т. е. произносили вмѣсто напечатаннаго *Иисусъ* — *Исусъ*, вмѣсто *во вѣки вѣковъ* — *во вѣки вѣкомъ* и т. п. Прим. Ред.

вомъ Божіимъ пораженъ, вѣчной смерти преданъ бысть. Клеврети же его, отъѣхавше далѣе и видѣша, яко нѣсть подруга ихъ, пождаша его. И яко не прииде къ нимъ, идоша нѣціи отъ нихъ воззвати его, и обрѣтоша его (о праведнаго суда твоего, Христе!) мертва⁴ и бездыханна отнюдъ, безлѣпно на земли сѣдяща, и въ руцѣ платище нѣкое, къ поруганію приготовано, держаща, и со страхомъ многимъ, изрывше яму, закопаша на мѣстѣ преступленія его.

Тако наказанъ бысть вседерзый христіанинъ, поругавыйся распятію Христову, аще и не по подобію устроенному. Сію страшную повѣсть слышахомъ отъ нѣкоего достовѣрнаго послуха, съ клятвою утвержающа слово ¹⁾).

Сія же повѣсти написахомъ не яко Никонова нововведенія (?) лобызающе, или латино-римскаго костела обычаи похваляюще, но православныхъ христіанъ оберегающе, да не постраждутъ сицевая и подобная симъ, и да не сведени будутъ въ вѣчныя муки. Аще бо и не вси страждутъ продерзивіи ругатели зѣбъ, но, аще не покаются о хулахъ своихъ, въ будущемъ неисчетное томленіе воспримутъ въ безконечныя вѣки.

Вѣдаяще убо и слышаще сія, вседражайшіи и прелюбезнѣйшіи друзи, вострепещемъ и содрогнемся, и, чужими бѣдами уцѣломудрившесе, вся дерзкая злохуленія отвержемъ, вражды и раздоры отринувше, распріи и несогласія угасимъ, и всякое свое мнѣніе и самомышленіе за Индіяны и Ефіопы прогнавше, послѣдуемъ правотѣ церковнаго ученія. Подражаемъ Павла Богопроповѣдника, «иже обрѣте во Аѳинахъ кумиръ, на немже написано имя: невѣдомъ Богъ. Тогда Апостолъ прія приложеніе отъ онаго образа, проповѣда имъ истиннаго Бога. А не слу-

¹⁾ Это страшное наказаніе постигло расколника Калужской губ., жившаго неподалеку отъ родины Ксеновса; отъ одного изъ земляковъ оный, конечно, и слышалъ объ этомъ событіи. Разсказъ о немъ былъ напечатанъ М. С. Дударевымъ въ *Калужскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*.
Прим. Ред.

чиль образа, на честь Богу сотвореннаго, съ кумиры нечестивыми, но отлучилъ отъ нихъ, и тѣмъ въ вѣру многихъ приведе¹⁾. Послѣдуемъ древле-православной церкви, признающей и въ римскомъ костелѣ быти Евангеліе святое, крестъ Господень и распятіе Христово, аще и не по подобію устроенное, и даже у нечестивыхъ и треклятыхъ Арменъ исповѣдующей животворящей и святой крестъ Христовъ, яже (святая церковь) убо вся ереси ихъ подробно обличаетъ, отвергаетъ и проклинаетъ, на вещи же Божественныя хулы и поношенія не полагаетъ²⁾. Послушаемъ гласа онаго, завѣщающаго безъ нужды не теши въ проклинаніе даже еретиковъ и самого того сатаны: зане не любящій Господа и не творящій заповѣди его сами подъ клятвою суть³⁾. Утрезвимся, и направимъ стопы наша ходити во всѣхъ заповѣдехъ и оправданіихъ Господнихъ безъ порока; и во всѣхъ, ихже глаголемъ и творимъ, да имѣемъ свидѣтельства отъ божественныхъ писаній, и всякаго лжесловеснаго проповѣданія и самоумнѣннаго мудрованія отнюдь да уклонимся; шествуемъ среднимъ царскимъ путемъ, не уклоняющеся ни надесно ни налево, по немуже ходяще достигнемъ града онаго, идѣже есть всѣмъ веселящимся жилище, егоже буди всѣмъ намъ получитьи, благодатію и челоувѣколюбіемъ Господа нашего Ісуса Христа.

М о л е н і е.

Пастыри и учителя! Архіереи и священницы! Добріи дѣлатели винограда Христова, право исправляющіи слово истинное и пособствующіи по вѣрнѣмъ словеси ученія! Вострубите богодарованными вамъ среброкованными тру-

1) Дѣян. зач. 11. Кирил. листъ 149 на об. и 150.

2) Кормчая, листъ 198 на об. Кирил., листъ 260 и 261 и Потреб. большой о чинопріятіи отъ Латинъ. Потребникъ Филарета Патріарха, ято съ чиновникомъ, о чинопріятіи отъ Арменъ.

3) Никона Черногорца слово 26, листъ 185 на об.

бами! ¹⁾ Возопійте крѣпостію и не пощадите! ²⁾ Возопійте и не умолчите! Возгремите священнымъ гласомъ во ушію церкви, оглашающе пасомыя словомъ истины, врачующе кривосказаніемъ болѣзнующихъ познаніемъ правды, просвѣщающе невѣжествующихъ и заблуждающихся свѣтомъ разума, наставляюще разногласныя къ единомыслию церковному! Прожените зломрачную атмосферу безпоповскихъ заблужденій и еретическихъ злохуленій отъ стада Христова! Расторгните пленицы паутины иносказательныхъ и кривосказательныхъ мудрованій! Сожгите огнемъ духовнымъ вся плевельная ученія и развѣйте я лопатою велѣнія вашего отъ гумна паствы вашей, да чиста явится церковная нива и всякаго порока и враски не причастна, и вождѣветъ Небесный Царь добротъ ея! Руководите и пастуйте насъ на злацѣ присноцвѣтущихъ и неувядающихъ священныхъ словесъ, мѣрующая божественною благодатію: и *явльшися пастырей начальнику, примете неувядаемый вѣнецъ во царствіи ею* ³⁾. Буди же и намъ добръ скончати житія теченіе, грѣховъ прощеніе получитьи, и безконечныя и блаженныя сподобитися жизни, молитвами вашими, благодатію же и человеклобіемъ Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, Емуже слава со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ, аминь.

Отъ печали многія и туги сердца написахомъ сія многими слезами ⁴⁾.

Лѣта 7371-го, мѣсяца маія.

¹⁾ Числь, глава 10.

²⁾ Исаіи, глава 58.

³⁾ 1-е Петрово, зач. 62.

⁴⁾ 2-е Коринѣ., зач. 171.

Изъ сочиненій протопресвитера І. Полубенскаго.

Шатающаяся и падающая уже громада старообрядственныхъ мнѣній.

Изъ этого сочиненія протопресвитера Полубенскаго сохранились только «выписки», состоящія изъ трехъ довольно пространныхъ стихотвореній, сопровождаемыхъ еще болѣе пространными «примѣчаніями». Первое стихотвореніе у него названо: «Первое важное раздумье старообрядца»; другое носить названіе: «Второе вѣщшее и сильнѣйшее противъ прежняго раздумья», а третье озаглавлено: «Мировая между старообрядцами». Стихотвореніямъ этимъ авторъ предпослалъ слѣдующее «предувѣдомленіе»:

«Иные можетъ быть скажутъ, что о стязательныхъ старообрядственныхъ матеріяхъ писать стихами несовмѣстно. Но они конечно не читали предисловія на старопечатную Книгу о правой вѣрѣ. Тамъ исчислены многіе святые отцы, которые для большаго въ умахъ впечатлѣніи писали стихами,—между прочимъ св. Григорій Богословъ и другіе святые; а по церковной исторіи ихъ такъ много, что и исчислить невозможно, чѣмъ всякій благоразумный старообрядецъ да вразумится. Св. Апостолъ Павелъ сказалъ, что духовные въ духовныхъ обращеніяхъ и дѣлахъ должны дѣйствовать десными и шуіими. Десныя доказательства, просторѣчныя, поддерживаются рифмотворнымъ сладкорѣчіемъ съ бѣльшимъ и вѣщшимъ впечатлѣніемъ въ душахъ. Притомъ тутъ же есть и знаки уваженія, и почтенія, и попеченія о спасеніи тѣхъ старообрядцевъ, къ которымъ все сіе простирается».

Въ трехъ названныхъ стихотвореніяхъ авторъ чаще, нежели гдѣ-либо, прибѣгаетъ къ ироніи и остроумію, — къ тому, что называетъ онъ «аттическою солью», которая «употреблялась и святыми отцами для вящаго опроверженія заблужденій» (См. выше стр. 7, прим.); но при всемъ этомъ и въ стихотвореніяхъ, и особенно въ примѣчаніяхъ къ нимъ, онъ вездѣ обнаруживаетъ, дѣйствительно, «попеченіе» о спасеніи старообрядцевъ и стараніе не оскорбить ихъ. Въ одномъ изъ примѣчаній онъ говоритъ:

«Когда въ Аѳинахъ жрицу идолопоклонническую Θεону граждане принуждали предать проклятію Мильтіада, убѣжавшаго къ персамъ, то она отвѣчала: я жрица на благословеніе, а не на проклятіе. Кольми же паче мы, грѣшныя священники, существуемъ не на проклятіе, а на благословеніе вѣрующаго во Христа народа, но отъ церкви разсыпаннаго. По Іерониму «святая простота» ихъ мнѣній и краткая ужаснаго ума ихъ должна быть нами со стальнымъ терпѣніемъ сносима великодушно. И по словамъ Ильи Алексѣева (Ковылина), не за всякой мухой намъ должно бѣгать съ обухомъ».

Стихотворенія о. Полубенскаго для нашего времени значительно утратили свой интересъ; но его примѣчанія къ стихотвореніямъ, представляющія новый образчикъ обширной учености автора, заслуживаютъ вниманія: здѣсь читатель встрѣтитъ много мѣткихъ, искусныхъ и вѣрныхъ замѣчаній относительно раскола. Поэтому и намѣрены мы напечатать собственно важнѣйшія изъ этихъ замѣчаній, имѣющія видъ отдѣльныхъ трактатовъ, или статей. А для ознакомленія съ стихотвореніями о. Полубенскаго, во всякомъ случаѣ представляющими любопытный памятникъ противуракопольнической литературы, мы вполне напечатываемъ далѣе его «Мировую между старообрядцами»; теперь же, для примѣра, приводимъ здѣсь часть «Перваго раздумья», важнѣйшія примѣчанія къ которому печатаются вслѣдъ за тѣмъ.

Вотъ что говоритъ старообрядецъ бѣглоповскаго согласія въ своемъ «Первомъ раздумьѣ»:

Клевещутъ всѣ на насъ «мірскіе»¹⁾,
Что будто мы всѣ правила святые
Изъ старыхъ нашихъ выкинули книги,
И будто полность вся у нихъ однихъ.

* *

Что будто бы у насъ остались два лишь чина,
Да и за тѣми есть причина,
Что будто не спросяся, гдѣ слѣдуетъ, прыгнули къ намъ,
Чтобъ безъ узды шататься тамъ и сямъ.

* *

Что будто церковь наша есть неправа,
Что будтобъ двадцать правилъ изъ Стоглава,
Изъ Кормчей сто и пятьдесятъ и семъ
Мы вынули, и книгами какъ хотимъ, такъ трясемъ²⁾.

* *

Что будтобъ безъ владыкъ нельзя быть правой вѣрѣ,
И будтобъ не стоимъ ни на какомъ примѣрѣ;
Что будтобъ церковь наша есть вдова,
Что будто бы она слѣпа, нова³⁾.

* *

Три чина есть у насъ, три полныхъ чина:
Попы у насъ — вотъ перва половина,
Вторая — дьяконы, а третія — дьячки, —
Изволь-ка посмотрѣть на нихъ въ очки⁴⁾!

* *

1) Т. е. церковные, православные.

2) Печатаемая далѣе двѣ первыя статьи составляютъ примѣчанія къ этой именно строфѣ.

3) Въ примѣч. къ этой строфѣ говорится: „Книга-Вѣра гласитъ (л. 207): „Церковь безъ митрополитовъ, безъ архіепископовъ и епископовъ слѣпа“. И сія мысль въ Вѣрѣ взята изъ Василія Великаго: „Свѣтильникъ тѣлу есть око; свѣтильникъ церкви есть епископъ“. И такъ церковь безъ епископа есть *вдова*, по Кормчей (гл. 13, л. 103 об.), и *слѣпа*, по Книгѣ-Вѣрѣ“.

4) Не должно забывать, что это писано задолго до появленія мнимыхъ епископовъ австрійскаго производства.

А тѣ мірскихъ нещадны врихи,
Что будтобъ церковь безъ владыки
Не можетъ быть, насъ, правда, нѣсколько тѣснятъ
И вразумитъ кого изъ насъ не закоснѣть.

* *

И сами видимъ: дѣло-то не ладно,
Коль нашихъ Маргаритъ винить нещадно;
Но самый Маргаритъ
Предъ нашей братьею молчитъ.

* *

Иосифъ патріархъ не смѣетъ появиться,
И Книга-Вѣра тожъ идти сюда боится;
И самый даже нашъ Стоглавъ
Молчатъ, что мы творимъ узнавъ.

* *

Въ Острожской Библии послѣдній листъ мы выдираемъ,
И только тѣ лишъ книги выбираемъ,
Отъ коихъ намъ упреку нѣтъ;
Въ противномъ случаѣ отставки не минетъ.

* *

Однакожъ все какое-то сумнѣнье
Приводитъ насъ въ недоумѣнье:
Прямымъ ли царственнымъ путемъ,
По правиламъ ли мы идемъ?..

1. Главнѣйшіе пункты старообрядцами въ Стоглавномъ соборѣ не принимаемыя.

Таковы особливо суть: въ 9-й главѣ: „Сущее глаголется: и въ Духа Святаго истиннаго и животворящаго; ино то гораздо“ (т. е. хорошо, правильно), проч.

Въ 15-й главѣ: „Во Апостоль мѣсто святыхъ отцы архі-епископы“.

Вопросъ царевъ о правленіи книгъ и рѣчей, явно православію противныхъ.

Нѣкоторыя изъ сихъ рѣчей Іосифъ патріархъ уже и поправилъ; но старообрядцы его доселѣ не слушаютъ, а читаютъ и поютъ по своему. Напримѣръ въ Богородичнѣ 4-го гласа „Еже отъ вѣка угаенное“: *въ неразъмьснѣ снятіи* въ Іосифовскомъ]Октаѣ исправлено уже: „*въ несъмьснѣ снятіи несъмьсно* познаваема“, а не неразъмьсно познаваема. На греческомъ стоитъ *en asinxito enosi*, въ несъмьсномъ, или въ неслитномъ соединеніи, а не *en adiaxito*, въ неразъмьснѣ, въ неразлитнѣ. Терминъ *въ неразъмьснѣ* Евтихіевъ, Сѣвировъ, Арменскій,—хоть хочешъ, хоть не хочешъ. Евтихіянѣ мнѣтъ, что какъ капля уксусу, или меду, падшая въ море, болѣе уже не существуетъ и съ моремъ *неразмьсна*, такъ якобы и челоувѣчество Христово, съ океаномъ Божества соединившееся, болѣе тожъ не существуетъ и съ Божествомъ *неразмьсно*. Поэтому и въ символѣ ихъ стоитъ: вѣруемъ во Христа во единомъ естествѣ (неразмьсномъ). Но православіе исповѣдуетъ: „не во двою лицу раздѣляема, но во двою естеству *несъмьсно* (неслитно) познаваема“, а не *неразмьсно*.

Прижитія, терминъ строптивый и двозначущій, Іосифъ патриархъ поправилъ: *рождества*. *Прижила* поправлено *родила*. *Въ плоть пришедша* во 2-мъ Іоанновомъ же посланіи поправлено *во плоти*. Да не *неправеднымъ* судомъ твоимъ накажеши мене, поправлено: да не *праведнымъ* судомъ. Ибо у Господа Бога нашего неправеднаго суда нѣтъ и не бывало (Молитва причастная: *яко на страшнѣмъ*). Въ службѣ Смоленской Божіи Матери, въ стихѣ на хвалитѣхъ: *просяще* отъ скорби разрѣшенія и *будущаго мученія*, грамматическая несправность, яко бы просяще будущаго мученія, исправлена въ службѣ Владимірской Божіи Матери маія въ 21-й день: *просяще разрѣшенія будущаго мученія*, и проч. и проч.

Не смотря на Стоглавный соборъ и на исправленіе Іосифа патриарха, у старообрядцевъ все остается неисправленнымъ, и даже гдѣ поправлено, то не такъ поютъ и читаютъ.

Въ Богоявленскомъ ирмосѣ: „Истинно явствова“, слово „*изъ горы ты* рода человекъ“, переводомъ на славянскій произоншо отъ сего недоразумѣнія, что переводчикъ слово греческое *εξ ορους*, *ексору*се, одно раздѣлилъ на три: *ексору*се, что выходитъ: *изъ горы ты*. Но на греческомъ стоитъ соединенно, глаголь прошедшаго времени: *ексору*се, *произниче*, *произыде* изъ человекъ рода. Иначе, *изъ горы ты*, и смысла не выходитъ.

Здѣсь кстати привести обыкновенное старообрядственное доказательство: аще кто прибавить или убавить и проч.

Разумъ сихъ словъ есть тотъ, что если кто прибавить, или убавить что-либо въ вѣрѣ, въ таинствахъ, въ церковномъ исполненіи, то и проч. А не въ ошибокъ какой-либо, или средней, переменѣ подлежащей вещи по усмотрѣнію и волѣ церкви настоятелей. А если такъ строго судить, то въ самыхъ старопечатныхъ книгахъ есть убавка и прибавка.

Не упоминая словъ въ Кормчей: *отъ новосотворенныя*

заповѣди, не упоминая, что въ предисловіи на Прологъ названъ оный *новымъ*, приведемъ только изъ Апостола, изъ 1-го посл. къ Коринѣ. гл. 8-я, ст. 6-й: *и единъ Духъ Святъ, въ немже всяческая, и мы въ немъ*. И сіе напечатано по Острожской Библии, въ которой сіи слова прибавлены жъ. А въ истинномъ греческомъ Александрійскомъ оригиналѣ и въ другихъ всесвѣтныхъ переводахъ сихъ словъ не имѣется.

Въ печатной при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Библии сіи слова: *и единъ Духъ Святъ* и проч. положены во вмѣстительныхъ, какъ прибавленные послѣ.

Но святой Василиій Великій сей стихъ приводитъ въ книгѣ 5-й противъ Евномія, опровергая Аріанскую ересь: *но намъ единъ Богъ и Отецъ, изъ него же вся, и единъ Господь Ісѣ Хсѣ, имже вся*,—безъ прибавленія: *и единъ Духъ Святъ* и проч. Тождь самое въ книгѣ его о Святѣмъ Дусѣ (противу аеріанъ, отъ еретиковъ аріанъ отмѣнявшихся), въ гл. 4-й.

А святой Златоустъ и причину тому приводитъ, для чего святой Апостоль Павелъ въ семь мѣстъ умолчалъ о Духѣ Святѣмъ. Въ бесѣдахъ на 1-е Коринѣ. гл. 8-я, ст. 6-й пишетъ тако: „Аще ли же нѣщии рекли бы, чесо ради не воспомяну Духа, оно быхомъ рекли, яко ко идоолслужителемъ бѣ ему слово, о бозѣхъ многихъ подвигъ и о господѣхъ многихъ. Тѣмже и Бога Отца рекъ, Сына Господа нарече. Аще убо Отца не дерану нареци Господа съ Сыномъ, да не мнится предъ ними глаголати два Господы, ниже Сына Бога со Отцемъ, да не два нещуются глаголатися Бози. Что чудишися, аще Духа не воспомяну? Ко онѣмъ бо тому еще бѣ подвигъ, еже показати, яко нѣсть многобожіе у насъ“. Равно и на 1-е Тимѣ. гл. 2-я, въ бесѣдѣ 7-й: „Яко рече Павелъ индѣ (т. е. вышереченное мѣсто изъ 1-го посл. къ Коринѣ. гл. 8 ст. 6): *единъ Богъ Отецъ, и единъ Господь Іс Хсѣ*, тако и здѣ (1-е Тимѣ. гл. 2-я) глаголетъ *единъ* и *единъ*. Не полагаетъ двухъ, понеже противу заблужденія многихъ

боговъ подвизашеся, да не кто возмимтъ числомъ двухъ множество боговъ вводити“. Снеси Толковой Апостолъ.

Убавка и опускъ важнѣйшаго текста изъ 1-го Иоаннова посланія, гл. 5-я, ст. 7-я: *трие суть свидѣтели ствующи на небеси, Отець, Слово и Духъ Святой*, въ Иосифовскомъ Апостолъ, который однакожь въ началомъ при Иосифѣ патриархѣ и послѣ него напечатанномъ включенъ, такъ какъ и въ Острожской Библии сей текстъ и стихъ есть же. Иеронимъ въ свое еще время жаловался, что ариане за разительное доказательство о единосущи Святыя Троицы изъ многихъ письменныхъ тогдашнихъ Новыхъ Заветовъ сей стихъ выключили. А святой Афанасій Великій, весь будучи занятъ тогда отраженіемъ арианской ереси, на многихъ мѣстахъ сей стихъ приводитъ, именно въ книгѣ его противъ Евномія и арианъ, подъ именемъ свидѣтельства изъ Священнаго Писанія о единствѣ существа Отца и Сына и Святаго Духа. Такъ же въ другой книгѣ противу савелліанъ, о вѣчномъ существѣ Сына и Духа Святаго съ Богомъ Отцемъ вездѣ сей стихъ у него встрѣчается. Въ книгѣ о соединенномъ Божествѣ Троицы, и проч. и проч. Такъ же священномученикъ Кипріянь его приводитъ въ книгѣ о единствѣ церкви; святой Кириллъ Александрійскій въ книгѣ о правѣй вѣрѣ въ Бога, къ царицамъ.

Въ гл. 94-й Стоглава въ субботу не работать, но праздновать показано.

Гл. 84-я. О непоставленіи церковей безъ благословенія епископа.

Гл. 51-я. Священникамъ и діаконамъ безъ ставленыхъ грамотъ и отпусковыхъ видовъ не священнодѣйствовать и не шататься.

Въ гл. 41-й¹⁾ образъ Тихвинскія Божія Матери велѣно писать съ предстояніемъ царей и князей и множество народа молящихся.

¹⁾ Вопр. и отв. 7-й.

Въ гл. 43-й живописца вѣрно приводитъ къ святителю, да разсмотритъ.

И еще многія другія главы остаются у старообрядцевъ безъ исполненія.

2. Въ Кормчей правила, нарушаемыя старообрядцами.

Изъ нихъ нѣкоторыя только весьма кратко здѣсь намекаются. Въ гл. 48-й о фрязѣхъ гл. 1-я¹⁾ „Святому образу вѣры отъ евангельскихъ рѣчей сложену сушу, и явѣ тако глаголющу о Святѣмъ Дусѣ: и въ Духа Святаго Господа и животворящаго“. Снеси съ симъ завѣщаніе царя Константина Великаго въ той же Кормчей, гдѣ сказано: „и въ Духа Святаго истиннаго и животворящаго“. Такъ же сказаніе о всѣхъ святыхъ соборѣхъ Матѳея Правильника, гдѣ стоитъ: „и Господа животворящаго Пресвятаго Духа уясниша“. И 2-го вселенскаго собора изложеніе о семъ (л. 7-й). Ни по которому изъ сихъ правилъ и предписаній старообрядцы не поступаютъ.

Правило святыхъ апостолъ 31-е: „безъ вины отторгнувся епископа, и ину поставитъ церковь, и съ приѣмшими его да извержется“. Но теперь отверженіе не отъ единаго уже какого-либо епископа, но отъ всѣхъ въ свѣтѣ вообще, и заведеніе во всемъ подобно Аеріеву, который простыхъ поповъ ставилъ за одно съ епископами. Вины же отлученія приводимыя суть недѣйствительныя и ничтожныя. А книги старообрядцы и сами правятъ, да не доправятъ, и въ точности поступаютъ по писанному въ предисловіи на Библию, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ печатанную: „Народи же сему усомнѣвахуся, мнѣше не истинны быти, предпріятіемъ же и обычаемъ паче влекущеся на древнее права своего склоняхуся, настоящія же презираху и хуляху, мнѣша истинствовати по притчѣ (Христовѣ), яко никто же пивѣ ветхое, абіе хощетъ новому, глаголетъ бо: ветхое лучше есть“.

¹⁾ Листъ 400.

Правило святыхъ апостолъ 39-е: „безъ воли епископа своего пресвитеры или діаконы да не творять ничтоже, тому бо суть поручени людіе Госнодни“. Но у старообрядцевъ другой языкъ, а именно: конецъ святителямъ!

Правило 55-е: „епископи глава; пресвитеры же и діаконы по образу рукъ“. Антиохійскаго собора правило 5-е: „О священникахъ и діаконахъ, преобидящихъ епископа своего и отлучающихся отъ него“. Лаодикійскаго собора правило 33-е. Толкованіе: „отлучившіися отъ соборныя церкви, сіи именуются авдіане, иже убо вѣру имуть, якоже и соборная церковь (и мнятъ молитву свою велику крѣпость имущу), но со всѣми не молятся, и хулятъ епископовъ, имѣють же нѣкія особыя распри, (недоразумная словеса Божетвеннаго писанія не право сказующе, на примѣръ изъ Дѣяній гл. 20-ую и другихъ мѣстъ апостольскихъ посланій, наводя, что межъ епископа и пресвитера нѣтъ никакого различія, по лютерански).

Седьмаго Вселенскаго собора правило 15-е, приводимое въ оправданіе: „аще ли нѣціи отступятъ отъ своего епископа не грѣховнаго ради извѣта, но за ересь его, отъ собора или отъ святыхъ отецъ невѣдому сущу, таковіи чести и пріятія достойни суть, яко правовѣрніи“, объясняется тѣмъ:

1-е. Въ теперешнемъ отступленіи старообрядцевъ и ихъ поповъ никакая ересь со стороны церкви и епископовъ не находится. Главнѣйшее доказательство о двуперстномъ знаменіи рѣшится старопечатною Кирилловою книгою (л. 437-й): „нераздѣльно Божество (Христово) челоуѣчества, и челоуѣчество божества“; такъ же святымъ Іоанномъ Дамаскинымъ въ Кн. о правѣй вѣрѣ (гл 16-я): „въ Господѣ нашемъ Ісѣ Христѣ не части частей смотримъ, но придержно сложенная божество же и челоуѣчество“. И Августинъ Блаженный говоритъ: „Богъ до плоти, Богъ во плоти, Богъ съ плотію“. „О друзи! плотское ношу воспріятіе, а не духа естество“ (Канонъ въ недѣлю

Θομину). Нынѣ церковь вселенская, а вкупѣ съ ней и свято-русская православно исповѣдуетъ нераздѣльно и придержно божество Христово съ человѣчествомъ, и два перста въ благословеніи у епископовъ и священниковъ всегда есть, и тотъ же разумъ имѣють, что и у старообрядцевъ. У нихъ въ двухъ перстахъ образуется божество Христово и человѣчество; а въ благословеніи архіерейскомъ и священническомъ отъ востокъ солнца до западъ покланяемое имя Іѣ: по Дамаскину же „два естества единъ есть Христось, и единъ Христось два естества“. Тремя-жь перстами образуемое высокое имя Хѣ знаменуетъ Отца помазавша, Духа Святаго помазаніе и Сына помазанна, прецарственную, вседержавную, поклонную, равномошную, всемошную Пресвятую Троицу, по Толковому Евангелію на Вознесеніе Господне¹⁾. И здѣсь служить и служить должно правиломъ сказанное у святаго

¹⁾ Въ другомъ мѣстѣ, по поводу этого изображенія перстами высокаго имени Іѣ Хѣ, авторъ дѣлаетъ слѣдующее достойное вниманія замѣчаніе: „Въ Поморскихъ Выгорѣцкихъ отвѣтахъ подѣтски толкують, что какъ-де греческое слово, или литера *сигма* пишется Σ, то-де и не можно перстомъ сію литеру изобразить. Но они не знали видно, что у грековъ сигма есть литера больша Σ, есть средняя, или въ среднѣ пишемая σ, есть и конечная малыми литерами пишемая ς, которой согбенный перстъ весьма подражаетъ“. А въ сокращенномъ начертаніи Іѣ Хѣ (*Ἰησους Χριστος*) должна быть именно эта малая сигма, стоящая на послѣднемъ мѣстѣ въ томъ и другомъ словѣ. Перстосложеніе это (именословное) раскольники со время Аввакума называютъ въ укоризну „малаксою“, т. е. именемъ сочинителя напечатанной въ Скрижали статьи, содержащей свидѣтельство и наставленіе о семъ перстосложеніи. Противъ этой бессмысленной насмѣшки протопресвитеръ Полубенскій въ настоящемъ же сочиненіи дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: „Горечь же приключаящаяся старообрядцамъ отъ имени Малакса (раствореннаго), протоіерея Навилійскаго, православнаго учителя церкви, да подсластится тѣмъ, что имя его, какъ сочинителя церковныхъ пѣнопѣній, въ ноябрьской Минен, въ службѣ святому Апостолу Андрею Первозванному, на брезѣ напечатано красными литерами, на литіи: „*Теореніе Малакса*“. *Прим. Ред.*

Григорія Богослова въ словѣ на пятьдесятницу (въ Соборникѣ): „Силу исповѣдающе, о гласѣ не разнимся“, т. е. когда сила разумѣнія есть одна и та же (какъ въ семь случаѣ), то нѣтъ надобности состязаться о словахъ. Чтò сказалъ Блаженный Августинъ о крестильной водѣ: „отъими словеса, и что будетъ вода, аще не вода“? тожь сказать надобно и о двухъ перстахъ: отъими тайнообразное значеніе, и что будутъ персты, аще не персты?

Притомъ нынѣ все по старопечатнымъ книгамъ для старообрядцевъ разрѣшено и, такъ сказать, старый вексель уже подранъ, въ силу словъ святаго Амвросія Медиоланскаго: „сумнительныя слова несумнительная мысль пріосвѣняетъ и отъ паденія защищаетъ“. Еще въ 1763-мъ году въ сентябрѣ 15-го дня печатнымъ указомъ опубликовано, чтобъ тѣхъ, которые двоеперстно знаменуются, но отъ церкви не отлучаются, за раскольниковъ не почитать. А которые отъ церкви отлучаются, тѣ подвержены правиламъ соборовъ Гангрскаго, Лаодикійскаго, и святаго Василія Великаго, и тому, чтò тамъ написано.

2-е. Въ дѣлѣ старообрядцевъ главнѣйшаго по сему правилу обстоятельства недостаетъ, — сего: *отъ собора, или отъ святыхъ отецъ невѣдому сушу*. Не только отъ одного собора, но и отъ многихъ соборовъ существо споровъ ихъ вѣдомо уже, и многократно трактовано, а нынѣ вѣдаетъ о томъ и вся вселенская церковь.

Глава 70-я. Преподобнаго Никона игумена Черныя Горы изглашеніе отъ божественныхъ правилъ, отъ Богоносныхъ соборовъ и особъ святыхъ отецъ бывшихъ, яко единъ Духъ Святый дѣйствова въ помѣстныхъ же и вселенскихъ соборѣхъ, и подобаетъ даже до кончины вѣка христіанамъ божественная тѣхъ хранить правила, *а нещевати вини* о грѣсѣхъ, и яко аще кто нѣкая отъ божественныхъ правилъ *истощевати или възбраняти* начнетъ, повиненъ есть по такому правилу и запрещеніе пріимати. О семъ поважнѣе да разсудятъ старообрядцы, сколько правилъ въ Кормчей ими развращае-

мыхъ, сколько истощаемыхъ, сколько отмечаемыхъ, сколько кормчества въ истинѣ! Все превращено, все иначе нѣкакъ передѣлано; а Богъ знаетъ по какихъ правилахъ! И на сіе преподобный Никонъ говоритъ тамъ же: „Вся, яже чрезъ церковная преданія и учительства и воображенія святыхъ принопамятныхъ отецъ *новосотворенная* и содѣланная, или по семь содѣянися хотящая, анаеема“, т. е. новосотворенное содержаніе вѣры и церкви у поповщины и у безпоповщины.

Въ описаніи Кормчей: „Аще убо суть въ писаніяхъ сихъ неудобъ разумна нѣкая обрѣтаема, яже не наученнымъ и неимущимъ чувства обучена въ разсужденіе добру же и злу, на претыканіе же и соблазнъ“. Сіе значить, что кто имѣетъ въ разсудкѣ недомѣръ, а въ осужденіи другихъ перемѣръ, и кто слишкомъ опрометчиво полагается на свой скудный разумъ, тотъ можетъ нѣкоторыми мѣстами соблазниться и въ заблужденіе зайти. Но вся права суть разумѣвающимъ и прѣста обрѣтающимъ разумъ, яже та я только глаголють, якоже святіи отцы достигоша, и соборный изрицають отвѣтъ, а не свой приватный. Возьмемъ, для примѣра, три партіи: церковныхъ, поповщину, перекрещеванцовъ (анабаптистовъ). У всѣхъ въ рукахъ Кормчая; у всѣхъ на языкѣ правила. Но чтожь выходитъ?

У первыхъ вся полность церковная, всѣ таинства, — не двѣ точію тайнѣ, но совершенно семь, по Большому Катихизису, несмотря ни на какія пороки нѣкоторыхъ въ толико великомъ девяносто-милліонномъ множествѣ (поелику смѣшеніе злыхъ съ добрыми, по премудрому плану Божию, будетъ до самаго дня суднаго, въ силу словесъ притчи Господней: *оставите расти оboa до времени жатвы*, и поелику добрыхъ, въ единости сопричастничества догматовъ съ ними сущихъ и дѣлъ ихъ не творящихъ, ничесоже вредятъ, по Толковому Апостолу). Полность же церковная, или исполненіе церкви, въ заамвонной молитвѣ молимое, есть та твер-

дня, въ которой, по Златоусту, вся оружія Божія хранятся, на случай нападенія антихрестова во всѣ времена, и которая въ церкви всегда будетъ, — хоть хочешь, хоть не хочешь, по выраженію Григорія Богослова.

У поповщины выходитъ только слабое нѣкое тому подражаніе, выходитъ тайнобѣгственная полу-іерархія, буде такъ сказать можно, сманиваемыхъ, и мѣромъ, Богъ знаетъ какимъ, отъ поповъ помазуемыхъ при приѣмѣ поповъ. Выходитъ по Потемкинскому выраженію: *бобылки церковные*; выходитъ подглумленіе на нихъ Ѳеодосѣевцевъ: „яко бы рещи Ѳеодоровъ трупъ, главы своея не имѣвъ, ищетъ отъ Семеновы главы оживленія“; выходитъ: согрѣшили! потеряли! выходитъ: конецъ святителю, по-лютерански и презвитеріански въ Англи!

Перекрещеванцевъ-же, — Ѳеодосѣевцевъ, возбраняющихъ жениться, Поморянъ и Филипоновъ, нѣтъ возможности согласить между собою, хотя и родная братія между собою суть. Чистое Ѳеодосѣевское дѣвственное житіе безбрачное одиѣ только развѣ Поморцы, короче другихъ ихъ знающіе, могутъ нѣсколько поколебать ироническими и крайне забавными своими выраженіями: „возкрипѣ пустыня колыбелями“!..

Говорятъ: нужда-де велить такъ поступать. Но въ первыя три столѣтія и двадцать пять лѣтъ четвертаго при римскихъ императорахъ вотъ какая была нужда. По тщательному исчисленію Іеронима, въ первыя три столѣтія, и въ 25 лѣтъ четвертаго, до Константина Великаго, пятьдесятъ четыре милліона семьсотъ пятьдесятъ тысячъ человѣкъ христіанъ за исповѣданіе] вѣры было убіенныхъ и неизобразимыми муками замученныхъ въ Римской имперіи, въ Персіи, и въ другихъ по вселенной странахъ; былъ также выданъ отъ Діоклитіана указъ вездѣ въ Римской имперіи убивать и истреблять нещадно духовныхъ. А нынѣ какая старообрядцамъ нужда? Благоразумная гражданская терпимость вѣроисповѣданій, и Спасовы словеса: *милосердную о народъ семъ*, предохра-

няють ихъ отъ всѣхъ непріятностей, и дается воля спасеніе свое брать имъ на свой страхъ.

Изъ всего сего показанія ясно открывается, что старообрядцы всю Кормчую весьма укоротили, и не видно надежды, чтобъ когда либо случилось по писанному въ Книгѣ Вѣрѣ: „слушаемъ Александрійскаго, Антиохійскаго, Іерусалимскаго“ и проч. Все сіе для нихъ преиде. Даже чтò святѣйшій патріархъ Іосифъ поправилъ остается у нихъ въ пренебреженіи. Вотъ задача!

Обстоятельное жъ показаніе всѣхъ правилъ и мѣстъ по Кормчей, старообрядцами истощаемыхъ и неисполняемыхъ, любопытному можно отыскать въ дружественной старообрядственной бесѣдѣ. Да и всякому самому можно пройти Кормчую, и замѣтить, гдѣ правиламъ нарушеніе.

3. Споры о двухъ и трехъ перстахъ были уже у самыхъ язычниковъ.

Страннымъ образомъ споры и пренія о трехъ и двухъ перстахъ достались намъ по наслѣдству отъ язычниковъ. Лактанцій Ферміанъ, православный свѣтскій учитель и ревностный защитникъ христіанской вѣры противъ язычниковъ, учитель несчастнаго Криспа, сына святаго Константина Великаго, въ книгахъ своихъ: *Наставленія Божественнаго*, и о *инъвъ Божіемъ*, въ двухъ мѣстахъ говоритъ, — въ одномъ просто: „Это до состязанія о перстахъ принадлежитъ“, или это маловажно; а въ другомъ ясно показываетъ, что когда приводили на жертву животныхъ на вервицѣ въ капище, тогда одни требовали отъ жрецовъ, чтобъ брали за вервицу тремя персты, а другіе, чтобъ двѣма, въ различномъ впрочемъ отъ нашего знаменованіи. И этотъ споръ и расколъ язычниковъ продолжался до совершеннаго уничтоженія язычества.

„Креста яко волка узрѣвше, ученицы отскочиша, и отбѣгша“ (Злат. въ сл. въ великій пятокъ, въ Соборникѣ): такъ равно троеперстнаго знаменія, яко волка узрѣвше, старообрядцы отскочиша и отбѣгша вселенскія церкви.

Но кто,—кто бь могъ подумать? покойный Илья Алексѣевъ¹⁾, будучи на похоронахъ и на выносѣ Дмитрія Ефимовича Грачева, провожалъ тѣло его пѣшкомъ изъ дому до Преображенскаго Кладбища, и въ большее старцу Грачеву впечатлѣніе держалъ и несъ въ рукахъ зажженную *третлетенную свѣцу*, т. е. три свѣщи вмѣстѣ, однимъ только попамъ въ преждеосвященныя литургіи и въ водоосвященіи на Богоявленіе, во образъ Святыя Троицы, вкупѣ съ божествомъ и человѣчествомъ Христовымъ, по Служебнику и по Уставу дозволенную и употребляемую. И такъ оный Илья Алексѣевъ городомъ съ нею шелъ, къ удивленію всѣхъ. А третлетенная свѣща такой же символъ и то же есть, что троеперстное сложеніе.

„Плоть и божество Христово никогдаже разлучишася другъ отъ друга, ниже во утробѣ матери, ниже въ крещеніи, ниже на крестѣ, ниже во адѣ“ (Дамаскинъ, въ сборн. л. 283-й въ 1-ю недѣлю поста).

„Нераздѣльно Божество человѣчества, и человѣчество Божества“ (Кн. Кирилл. л. 437-й).

„Христосъ Ісѣ никакоже есть иный въ человѣчествѣ, иный въ Божествѣ; но въ обоихъ естествахъ тотъ же единъ есть“ (Исидоръ Испаленскій въ кн. противъ Іудеевъ).

„Въ Господѣ нашемъ Ісѣ Христѣ ни Божество его безъ человѣчества, ни человѣчество безъ Божества разумѣваемо быть не можетъ“ (Агафонъ папа въ посланіи о двухъ естествахъ).

„Не бо приложение (т. е. прибавленіе) лица или упостаси воспрія Святая Троица, воплотившуся единому отъ Святыя Троицы Богу Слову“ (5 опредѣленіе 5-го вселенскаго собора).

„Божество Слова отъ существа воспрятаго человѣка отдѣлилъ Несторій“ (Левъ папа въ посланіи къ Пулхеріи царицѣ).

¹⁾ Ковылинъ.

Два естества единъ есть Христось, и единъ Христось два естества“ (Дамаскинъ о правой вѣрѣ).

„Единъ есть обоя, Богъ и человекъ“ (Климентъ Александрийскій въ посланіи утѣшительномъ).

„Христось, Слово воплощенное, никогда отдѣльно отъ Троицы ни разумѣваемъ, ни какъ-либо изображаемъ быть не можетъ“ (Дамаск. о правой вѣрѣ). Потому то на Спасовомъ образѣ въ вѣнцѣ всегда пишется троичное высокое имя **оѡн**, Сый, по еврейски *Иегова*.

„Твердая каеологическая вѣра содержитъ, что Христось, истинный Богъ и совершенный человекъ, единъ есть Богъ, и единъ Сынъ Божій; и не четверица въ Троицу вводится, когда совершенный человекъ придается къ Богу истинну и совершенну, но единое и тожде лице число Троицы исполняетъ. И есть сей средній правый путь, между двумя ересями, Несторіевой и Евтихіевой“ (Воетій 6-го вѣка церковный учитель въ кн. о двухъ естествахъ).

До тысячи и болѣе бы можно привести таковыхъ свидѣтельствъ изъ святыхъ отецъ и церковныхъ учителей, еслибъ была въ рукахъ величайшая книга подъ именемъ: „Библиотека отцевъ“, и „Томы сборовъ“¹⁾.

¹⁾ Всѣ эти свидѣтельства приведены и направлены противъ того ученія раскольниковъ, выраженнаго въ Поморскихъ Отвѣтахъ, въслѣдствіи повтореннаго Павломъ Бѣлокриницимъ и до нынѣ содержамаго нѣкоторыми изъ раскольниковъ, что они въ своемъ перстосложеніи, двумя перстами образуя божество и человечество Христово, а тремя святою Троицу, второе лице воев. Троицѣ, Сына Божія, разумѣють «нага отъ воплощенія», т. е. именно отдѣляютъ во Христѣ Божество отъ человечества.

Прим. Ред.

**Разсказъ бывшаго старообрядца Козьмы Ладонкина
о томъ, какъ жилъ въ расколѣ и какъ пришелъ въ со-
единеніе съ православною церковію ¹⁾.**

Я рожденъ отъ бѣдныхъ родителей. Отецъ мой былъ православнаго исповѣданія, и до конца жизни остался православнымъ; а мать придерживалась раскола бѣглопоповской секты. Гдѣ были они вѣнчаны, это мнѣ неизвѣстно. Отецъ имѣлъ характеръ тихій, былъ всегда молчаливъ, — пустыхъ разговоровъ не любилъ, и вель жизнь самую воздержную. Мать же была совсѣмъ другаго характера, — смѣлая, бойкая на слово и настойчивая. Поэтому отецъ мой во мно-

¹⁾ Представляемый вниманію читателей разсказъ бывшаго старообрядца безпоповской секты Козьмы Ладонкина, теперь уже скончавшагося, записанъ мною со словъ его и, какъ увидятъ сами читатели, дышетъ несомнѣнною правдою и искренностію. Въ немъ ярко изображается внутренній бытъ раскола и его отношеніе къ церкви, — особенно то, какую ненависть питають раскольники къ православію и православнымъ.

За свою преданность православію Ладонкинъ много страдалъ отъ раскольниковъ, которые обыкновенно называли его „измѣнникомъ и предателемъ“, неоднократно били его, зазававъ къ себѣ для дружеской бесѣды. Въ своемъ тяжеломъ положеніи онъ искалъ утѣшенія въ церкви, гдѣ со слезами предъ иконою Богоматери изливалъ скорбь и болѣзнь своей души. Съ молитвою на устахъ онъ тихо скончался въ кругу своей семьи, всѣми родственниками и знакомыми оставленный; единственнымъ человѣкомъ, всегда оказывавшимъ ему помощь, поддерживавшимъ его и нравственно и материально, былъ протоіерей г. Вольска (нынѣ тоже умершій) достоуважаемый старецъ А. Росницкій, который и предалъ его землѣ, какъ вѣрнаго сына православной церкви.

Саратовскій епархіальный миссіонеръ, священникъ
Константинъ Поповъ.

гомъ подчинятся ей и слушала ея совѣтовъ. Дѣтей она воспитала въ расколѣ. Склоняла къ тому же и отца моего; но онъ, обыкновенно уступавшій ей почти во всемъ, въ этомъ случаѣ всегда показывалъ рѣдкую твердость характера, — никакъ не хотѣлъ измѣнить и не измѣнилъ той вѣрѣ, въ которой родился и выросъ.

Отецъ и мать были неграмотные люди. Когда я подростъ, отцу желательно было отдать меня въ училище; но мать не хотѣла этого и настояла на своемъ рѣшеніи. «Не отдамъ я, — говорила она отцу, — своего сына еретикамъ, учиться еретическимъ наукамъ; поживеть, увидить людей, тогда Господь вразумитъ его и грамоту постигнуть». Такъ я и остался неграмотнымъ до тѣхъ поръ, пока, придя въ совершенный возрастъ, самъ кое-какъ научился разбирать печатныя книги.

На 20 году моего возраста мать прискала мнѣ невѣсту, бѣдную дѣвушку-сироту, М. П. Ливанову, съ которой я и былъ повѣнчанъ въ старообрядческой церкви, въ г. Вольскѣ. Это было 1843 г. Церковь эта была построена съ разрѣшенія правительства и священникомъ при ней долгое время находился нѣкто о. Прохоръ, извѣстный своими поборами и вымогательствами за требоисправленія всему окружному бѣглопоповскому міру. Бывало, если онъ назначитъ за свадьбу 25, 50 и даже 100 р., то давай сейчасъ же, безпрекословно; а то не станеть послѣ вѣнчать, хотябы давали и эту сумму. Особенно притѣснялъ онъ деревенскихъ мужиковъ. Если стануть торговаться: уступи, батюшка, на бѣдность, возьми столько то, — прямо выгонялъ вонъ, а потомъ по недѣлѣ не принималъ и въ домъ. — «Ихъ, говорилъ, упрямыхъ скотовъ, надо хорошенько проучать, чтобы знали и помнили; что такое древлеблагочестивая вѣра; а то они древнюю-то вѣру отыскиваютъ, а платить за требы священнику готовы алтыномъ»... Мнѣ какъ-то посчастливилось, — о. Прохоръ взялъ съ меня за свадьбу всего 25 р. ассигнаціями.

Лѣтъ семь послѣ этого жилъ я въ услуженіи у разныхъ лицъ въ разныхъ губерніяхъ. Въ одно время случай свелъ

меня съ старикомъ старообрядцемъ С. А. Якушевымъ, выдававшимъ себя за начетчика. Нѣкогда онъ былъ православнымъ и очень бѣднымъ человѣкомъ; но потомъ, бросивъ черную работу на Волгѣ, перешелъ въ расколъ, къ бѣглопоповцамъ. Здѣсь Якушевъ, какъ человѣкъ ловкій, скоро сообразилъ, что среди раскольниковъ не трудно нажить себѣ копейку. Онъ объявилъ себя послѣдователемъ какой-то особой секты и всѣхъ прочихъ старообрядцевъ считалъ еретиками. Въ Вольскѣ это произвело нѣкотораго рода волненіе; объ Якушевѣ всѣ заговорили; онъ сталъ извѣстенъ чуть ли не каждому старообрядцу. Этому онъ и домогался. Къ нему стали ходить старообрядцы, нѣкоторые изъ любопытства, а другіе ради поученія, какъ спасти свою душу. Посѣтители являлись, разумѣется, не съ пустыми руками. Т. о. Якушевъ сдѣлался виднымъ лицомъ между старообрядцами, — особенно у безпоповцевъ, съ которыми онъ во многомъ сходствовалъ въ ученіи. Къ этому-то начетчику, вмѣстѣ съ матерью и другими лицами, я пришелъ однажды, въ праздничный день, желая послушать его и научиться отъ него христіанской жизни. Самъ я въ это время рѣшительно ничего не зналъ, а такъ принадлежалъ къ расколу, глядя на другихъ. О церкви православной съ малолѣтства слышался отъ матери, что въ ней безчисленное множество ересей, и, чтобъ не осквернить себя, боялся даже близко подойти къ православному храму, не только войти въ него. О старообрядчествѣ же, по наученію матери, думалъ, что оно есть истинная старая вѣра, по которой только и можно угодить Богу; но въ чемъ заключается эта старая вѣра, давно ли существуетъ и почему только въ ней и можно спастись, ничего этого не зналъ и не думалъ объ этомъ. Когда мы вошли въ горницу Якушева, видимъ, что онъ съ великимъ усердіемъ кладетъ земные поклоны предъ образами, вздыхая и плача. На насъ, это спльно подѣйствовало, такъ что мать тутъ же, стоя у порога, начала плакать и сказала: «Вотъ видно, что Божій человѣкъ! Смотри, какъ плачетъ и молится Богу!» Кончивъ молитву, Якушевъ принялъ насъ.

— Вы старообрядцы? спросилъ онъ ¹⁾.

Мы отвѣтили утвердительно.

— Кія ради нужды потщились прійти ко мнѣ худому и грѣшному старцу?— снова спросилъ насъ Якушевъ.

— Мы пришли къ тебѣ, отче, послушать твоихъ благихъ словесъ. Почитай намъ что-нибудь изъ Божественнаго писанія и научи насъ, какъ намъ спасти свою душу и какъ пребывать въ церкви.

— Благій помысль возъмѣли чада мои! — сказала Якушевъ. Но что реку вамъ? Что повѣдаю азъ худой и недостойный человекъ въ настоящее время, когда власть всепагубнаго антихриста, яко паутина, всюду распространился по лицу земля? Погибе вѣра! погибша церкви Божіи! нѣсть нынѣ вождя, или іерея, право исправляюща слово истины. Вся — прелесть! вся — скверна! все обманъ и заблужденіе! Великороссійскія церкви наполнены усоядцами, ²⁾ табашниками, щепотниками; змій пагубный излилъ въ нихъ свой ядъ, и потому отъ нихъ должно всячески удалить себя истинному христианину, чтобы не погибнуть со Іудею предателемъ. И старообрядцы, имѣющіе сообщеніе съ великороссійскою церковью, особенно поповцы, такъ же посрамятся на страшномъ судѣ предъ Господомъ Богомъ и погибнуть. Тяжкое время переживаемъ мы съ вами теперь, братіе! Плакать нужно о томъ, что мы дожили до этихъ дней...

Такими словами Якушевъ точно варомъ обварилъ насъ: кто всхлипывалъ потихоньку, кто крѣпко задумался, всѣ вообще молчали.

— Что же дѣлать намъ отецъ святой? — спросилъ я. И развѣ виноваты мы, что родились въ такое несчастное время?

— Не возноси хулы на Бога, молодой братъ! — отвѣтилъ мнѣ Якушевъ. Господь вѣдаетъ, что творить съ нами, грѣш-

¹⁾ Въ Вольскѣ старообрядцами называютъ только послѣдователей бѣглопоповской секты; другихъ же сектъ старообрядцевъ называютъ именами основателей ихъ сектъ.

²⁾ „Усоядцами“ Якушевъ назвалъ брѣющихъ усы и бороду.

никами. Если онъ отнялъ у насъ церковное благочестіе, то явно, что это за грѣхи наши содѣлалъ Онъ. Терпѣть надо! Терпѣли нѣкогда мученіе наши св. страстотерпцы соловецкіе, во время измѣненія патріархомъ Никономъ древней вѣры; и намъ нужно слѣдовать ихъ примѣру. Вотъ послушайте, что я прочту вамъ изъ Божественной книги.

Тутъ Якушевъ всталъ и вынулъ изъ-подъ образовъ книгу, известную подъ именемъ «Соловецкой челобитной». Перекрестившись, онъ съ благоговѣніемъ сталъ читать исторію объ отцахъ и страдальцахъ соловецкихъ, прерывая своими толкованіями. Своимъ ученіемъ Якушевъ влилъ въ насъ столько яда, что мы вышли отъ него точно очумѣлые, не зная, что намъ дѣлать.

Съ этого времени я сталъ ходить къ Якушеву чуть не каждый день и бесѣдовать съ нимъ о разныхъ предметахъ вѣры. Я привязался къ нему всею душою и слушалъ его съ благоговѣніемъ, какъ начитаннаго человѣка, хотя кругъ познаній его не простирался далѣе Соловецкой челобитной и двухъ-трехъ цвѣтниковъ раскольническихъ, выдержки изъ которыхъ онъ свободно приводилъ на память. Однажды Якушевъ пригласилъ меня прогуляться за городъ. Мы дошли до лѣса, и тамъ, у ручейка, въ оврагѣ, сѣли отдохнуть. Въ полугорѣ я замѣтилъ обвалившіяся землянки и спросилъ Якушева: что это такое? Онъ отвѣтилъ, что тутъ жили нѣкогда въ отшельничествѣ старцы-угодники Божіи, которыхъ Господь скрылъ, по молитвамъ ихъ, изъ очію людей, когда узнали объ нихъ жители Вольска. Съ тѣхъ поръ землянки эти и стоятъ пустыми, — прибавилъ онъ. Потомъ онъ сталъ говорить, что и самъ давно помышляетъ объ уединенной жизни и ищетъ себѣ въ этомъ лѣсу мѣста для кельи. Жизнь пустынную онъ расхваливалъ мнѣ съ великимъ увлеченіемъ, и пригласилъ меня поискивать съ нимъ вмѣстѣ по лѣсу уединенное мѣстечко, гдѣ можно было бы вырыть землянку и поселиться. Онъ облюбовалъ себѣ мѣсто около ручейка и рѣшилъ поселиться здѣсь на жительство, а чтобы отклонить подозрѣнія со стороны постороннихъ, предположилъ поставить непода-

леку отъ землянки пчельникъ. Увлеченный его примѣромъ, я сталъ просить, чтобы онъ взялъ и меня на жительство въ землянку, хотя бы въ качествѣ своего слуги. Якушевъ согласился.

Вскорѣ послѣ этого Якушевъ дѣйствительно купилъ нѣсколько ульевъ пчелъ, разставилъ ихъ на предположенномъ мѣстѣ и, съ моею помощію, вырылъ себѣ землянку въ лѣсу. Завели мы съ нимъ ежедневный порядокъ службы по Слѣдованной Псалтыри, читали каноны святымъ, и проводили время въ постоянной молитвѣ и уходѣ за пчелами. Пищу доставляли намъ попеременно, то мать Якушева (онъ не былъ женатъ), то моя жена и мать, а имъ доставляли и денегъ и провизію наши усердные почитатели въ г. Вольскѣ. Такъ прожили мы 2 мѣсяца. Наша уединенная и какъ, намъ казалось, богоугодная жизнь тронула и моего родителя: явившись къ намъ въ землянку, онъ просилъ Якушева принять его къ себѣ на жительство. Якушевъ согласился; но спустя нѣсколько дней, велѣлъ мнѣ предложить отцу, чтобы онъ принялъ истинное крещеніе, т. е. перешелъ въ безпоповскій расколъ. Отецъ отказался это исполнить, — рѣшительно объявилъ, что никогда не измѣнитъ своей вѣры и умретъ православнымъ. Горько мнѣ было видѣть такое упорство родителя, но долженъ былъ передать объ этомъ Якушеву. Онъ страшно прогнѣвался на отца, и съ бранью началъ гнать его изъ пещеры, называя проклятымъ еретикомъ. Отецъ заплакалъ. Ему не хотѣлось разстаться съ такимъ уединеннымъ мѣстомъ, какое мы выбрали себѣ на жительство, и мнѣ стало жаль отца. Я также началъ упрашивать Якушева, чтобы не выгонялъ его, — потерпѣлъ бы до времени, въ надеждѣ, что онъ сознаетъ свое заблужденіе; но Якушевъ гнѣвно закричалъ и на меня: если тебѣ жалко его, еретика, возьми его, да и убирайся съ нимъ отсюда вонъ! И сталъ поносить насъ самыми грубыми словами. Я молчалъ; но чувствовалъ себя крайне обиженнымъ, особенно за родителя, который былъ и старъ, и дряхль, и немощенъ. И вотъ, ради отца, я рѣшилъ оставить свое уединенное мѣсто и переселился вмѣстѣ съ нимъ въ Вольскъ.

Это было во время восточной войны. Правительство собирало ратниковъ въ ополченіе, и я неожиданно былъ взятъ въ военную службу. Въ мое отсутствіе отецъ мой и скончался въ православіи. Такъ судьбы Божіи сохранили его отъ уклоненія въ расколъ. Въ 1855 г. я выпущенъ былъ въ отставку, и первымъ моимъ желаніемъ было навѣстить Якушева. Отъ родственниковъ я узналъ, что Якушевъ перешелъ въ поморскую секту и былъ перекрещенъ наставникомъ с. Самодуровки (Хвалын. у.) Яковомъ Ефимовимъ Ларинымъ¹⁾. Я отправился къ нему. Жилъ онъ за городомъ, въ саду, гдѣ была у него просторная келья, служившая мѣстомъ сборища вольскихъ поморцевъ на молитву и на совѣщанія.

Якушева я засталъ за обѣдомъ, и, что прежде всего бросилось мнѣ въ глаза, онъ ѣлъ картофель, котораго раньше терпѣть не могъ, считая великимъ грѣхомъ употреблять его въ пищу.

— Сергѣй Андреечъ! что это ты дѣлаешь? — спросилъ я.

— Ымъ картофель, — спокойно отвѣтилъ Якушевъ.

— Вижу; но вспомни, что ты раньше говорилъ о картофелѣ. Вѣдь ты называлъ его проклятымъ землемъ, созданнымъ отъ діавола на прельщеніе христіанъ. У тебя самого была книга, гдѣ писано о картофелѣ, какъ діавольскомъ произведеніи и на ядущихъ наложено проклятіе...

— Мало ли что мы глупили съ тобою, живя въ лѣсу-то! — сказалъ Якушевъ. А теперь я позналъ, что картофель ѣсть не грѣхъ, что онъ такой же овощъ и произведеніе Божіе, какъ и все другое, растущее изъ земли.

— А маковку-то зачѣмъ выбрилъ себѣ? спросилъ я его.

— Такъ нужно по древнему христіанскому завету, — отвѣтилъ Якушевъ.

— Стало-быть и креститься во второй разъ, по твоему, также нужно было?

¹⁾ Ученіе Ларина и Якушева болѣе близко къ Ѳеодосѣевскому; но вольскіе раскольники не полагаютъ строгаго различія между Поморцами и Ѳеодосѣевцами, — тѣхъ и другихъ зовутъ Поморцами.

— Я крестился только въ первый разъ; а прежнее крещеніе было еретическое, — отвѣтилъ Якушевъ. Священное же писаніе ясно гласитъ, что еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе.

— Да вѣдь мы съ тобою, Сергѣй Андреичъ, крещены были во имя св. Троицы чрезъ троекратное погруженіе: развѣ, по твоему, это есть еретическое крещеніе и оскверненіе?

— Эхъ, Козьма Павловичъ! Какой ты еще слѣпой чловѣкъ! Ужели ты еще вѣришь, что никоніане вѣрують во св. Троицу? Прочитай изданную ими книгу «Розыскъ»: тамъ прямо сказано, что Ісусъ не есть Спаситель, а равноухій. А въ писаніи сказано: «аще кто не исповѣдуеть Ісуса Христа Сыномъ Божиимъ, сей есть антихристовъ». Вотъ теперъ и суди о никоніанскомъ крещеніи.

Слова эти сильно смутили меня. Книги св. Димитрія я не видалъ и не читалъ.

Однако я спросилъ: почему же поморскіе наставники не принимаютъ крещеніе отъ другихъ старообрядцевъ, напр. бѣглопоповцевъ, у которыхъ поны совершаютъ крещеніе во имя св. Троицы, ибо вѣрують не въ Ісуса, а въ Ісуса, и молятся двуперстно.

Якушевъ отвѣтилъ: А кто вамъ далъ этихъ поповъ? Тѣ же никоніане. Можетъ ли быть что доброе отъ злаго корня?

— Да вѣдь ихъ исправляютъ! — возразилъ я.

— Кто ихъ исправляетъ? Развѣ ваши купцы, или попы могутъ безъ архіерея исправить еретическихъ поповъ? Нѣтъ, другъ мой, ваши бѣглопоповцы немногимъ отличились отъ никоніанъ. Какъ ихъ попы, такъ и ваши нигуда не годятся. Сходи-ка къ своему Ключину, да и спроси его: по какимъ правиламъ они исправляютъ своихъ поповъ? и можетъ ли попъ нопа принять и благословить на священнодѣйствіе, не имѣя на то дозволенія отъ своего епископа? Всѣ ваши руководители дѣйствуютъ наобумъ, не справляясь съ книгами.

Дня черезъ два послѣ этого я нарочно увидѣлся съ Ключинымъ и завелъ съ нимъ разговоръ о законности принятія

нашихъ поповъ отъ великороссійской церкви. Ключинъ отвѣтилъ, что поповъ они принимаютъ по древнему чину, какъ дѣйствовали предки въ Москвѣ, Стародубѣ и въ Иргизскихъ монастыряхъ.

— А согласно ли будетъ это установленіе нашихъ предковъ церковнымъ правиламъ, изложеннымъ въ Кормчей книгѣ? — спросилъ я.

— Какъ?! Ты сомнѣваешься въ правильности постановленій нашихъ отцовъ? Послѣ этого, значитъ, ты еретикъ! — запальчиво отвѣтилъ мнѣ Ключинъ.

— Я еще не сомнѣваюсь, а хотѣлъ бы только знать: по какимъ церковнымъ правиламъ принимаются нами священники отъ великороссійской церкви?

— О, братъ, куда ты лѣзешь! Что ты — къ табашникамъ что ли задумалъ идти, или еще куда?

Я сказалъ, что вовсе не думаю переходить къ никоніанамъ, а спрашиваю объ этомъ между прочимъ потому, что не такъ давно былъ у меня разговоръ съ поморцемъ, и онъ за принатіе поповъ отъ никоніанъ укорялъ наше общество.

Едва я сказалъ это, какъ Ключинъ принялся меня ругать, зачѣмъ я вступаю въ бесѣду съ еретиками. — Они жиды! хуже бѣсовъ осудятся за свои святотатственные дѣйствія! — кричалъ онъ про безпоповцевъ.

Такъ я и не добился отъ него толку. А въ г. Вольскѣ Ключинъ Иванъ Васильевичъ считался въ то время самымъ главнымъ руководителемъ старообрядцевъ бѣглопоповской секты. Онъ былъ богатъ; въ его домѣ поны наши находили себѣ пріютъ и жили привольно. Съ нимъ вѣдались бѣглопоповскія общества разныхъ мѣстъ и вели переписку. Словомъ, это былъ у насъ глава бѣглопоповщины, — и онъ-то самъ ничего не зналъ и ничего не могъ сказать мнѣ на самые существенные вопросы о бѣглыхъ попахъ! Съ большимъ огорченіемъ рассказалъ я потомъ Якушеву обо всемъ этомъ, и онъ не мало торжествовалъ по сему случаю.

— Нѣтъ, братъ, переходи лучше къ намъ! — началъ говорить онъ. Наша вѣра самая истинная древлеотеческая. Тутъ

Якушевъ далъ мнѣ почитать нѣсколько книгъ, написанныхъ въ безпоповщинскомъ духѣ. Это были: «Поморскіе отвѣты», «Мечъ духовный», «Защита древлеправославнаго христіанина въ Поморьѣ предъ никоніаниномъ и другими именуемыми старообрядцами». И эти и другія отъ него полученныя книги поразили меня безчисленными хулами и ругательствами на православную церковь, указаніемъ всевозможныхъ ересей, которыми она будто бы заражена. Удаливъ меня еще больше отъ церкви, эти книги дали мнѣ въ то же время высокое понятіе о поморцахъ, — я сталъ думать, что ихъ вѣра есть самая настоящая, православная, хотя перейти въ нее я опасался: что-то страшило и пугало меня. Впалъ я въ тяжелое раздумье. Рѣшился наконецъ посовѣтоваться съ своимъ ближайшимъ другомъ Малининымъ. Онъ предложилъ мнѣ поститься трое сутокъ и помолиться, а затѣмъ рѣшить посредствомъ жребія, какая вѣра православнѣе — бѣглопоповская, или поморская? Совѣтъ его мнѣ понравился. Взялъ я два жребія, — на одномъ написалъ «бѣглопоповская вѣра», на другомъ «поморская»; положилъ ихъ къ иконѣ Спасителя, и началъ поститься и молиться, полагая каждый день 2700 земныхъ поклоновъ и усердно прося Господа указать мнѣ истинную древлеправославную вѣру. На четвертый день, окончивъ свой постъ, я съ молитвою развернулъ одинъ изъ билетовъ, — достался билетъ съ надписью «поморская вѣра». Я принялъ это за указаніе Божіе и рѣшился ему послѣдовать. Сталъ къ тому же уговаривать свою семью, — мать и жену. Это стоило мнѣ великаго труда, ибо и жена и особенно мать никакъ не желали разстаться съ бѣглопоповствомъ; однако же я успѣлъ наконецъ добиться своего, и онѣ дали согласіе перейти въ безпоповство. Послѣ этого мы немедленно отправились къ Якушеву въ садъ и стали просить его, чтобы принялъ насъ въ свою древлеправославную вѣру и просвѣтилъ св. крещеніемъ.

Онъ велѣлъ намъ взять подручники и положить предъ иконами два поклона въ поясъ, а третій въ землю. Затѣмъ мы поклонились ему въ ноги и свазали: «Благослови, Христа

ради, Сергѣй Андреичъ, положить началъ для принятія великаго канона ко св. крещенію.

— Богъ благословить! отвѣтилъ онъ, сидя на стулѣ.

Мы начали власть обычный у старообрядцевъ началъ въ 7 поклоновъ; послѣ начала мы положили еще 2 поклона предъ иконами, а третій въ ноги Якушеву, говоря: «прости насъ, Христа ради, и благослови и помолися о насъ грѣшныхъ».

— Богъ простить, и Богъ благословить, и Владычица Богородица молится о насъ грѣшныхъ! — отвѣтилъ онъ.

Послѣ этого Якушевъ пригласилъ насъ сѣсть и началъ дѣлать намъ наставленіе, какъ должны мы нести возложенный на насъ канонъ. Прежде всего, говорилъ онъ, уединитесь отъ всѣхъ людей и не выходите изъ своей горницы въ продолженіе 40 дней. Затѣмъ ежедневно полагать 1000 поклоновъ: изъ нихъ: 300 поклоновъ, съ молитвою: «Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго» — въ землю; 300 поклоновъ, съ молитвою: «Владычице, моя Пресвятая Богородица, спаси мя грѣшнаго» — въ поясъ; 300 поклоновъ, съ молитвою: «святѣи вси угодники и чудотворцы Божіи помилуйте мя грѣшнаго»; 50 поклоновъ съ молитвою: «Богородице Дѣво радуйся, обрадованная Маріе» и пр. — въ землю; и 50 поклоновъ, съ молитвою: «Св. ангеле, хранителю мой, помилуй и спаси мя грѣшнаго» — въ землю. По исполненіи каждой сотни поклоновъ говорить: «аллилуія, аллилуія, слава тебѣ. Боже» 3 раза, съ тремя поклонами въ землю, Господи помилуй 3 раза и «Слава Отцу и Сыну и св. Духу» — до конца. Послѣ всей 1000 поклоновъ особый отпускъ. Сыну моему, которому было въ это время всего 8 л., Якушевъ положилъ только 50 поклоновъ въ землю. Пищу велѣлъ употреблять холодную, безъ масла, и всего одинъ разъ въ день. Приходящихъ людей не принимать; завести особую посуду, изъ которой и вкушать пищу только самимъ, отнюдь не давая ея другимъ лицамъ. Все это мы ревностно исполнили потомъ; даже усугубили число положенныхъ поклоновъ, не смотря на то, что былъ мясоѣдъ и масленица...

Наступилъ великій постъ. Въ Вольскѣ прѣхалъ изъ с. Самодуровки главный настоятель поморцевъ Яковъ Еюимовъ Ларинъ, чтобы исповѣдывать вольскихъ старообрядцевъ, что Якушеву, какъ мѣстному наставнику, крайне не понравилось. Совершивъ исповѣдь, Ларинъ пожелалъ самъ и окрестить насъ. Въ назначенное время, вечеромъ, мы отправились къ Якушеву, взявъ съ собою бѣлыя рубахи. Вскорѣ прѣхалъ Ларинъ, а съ нимъ выбранные Ларинимъ воспріемники наши: купецъ Иванъ Евстафьевъ Рожковъ, дѣвица Евдокія Федорова Москвина, бывшій на покой наставникъ вольскихъ поморцевъ старикъ Гордѣй Еюимовъ и дѣвица Вѣра Петрова, — все вольскіе мѣщане. Когда всѣ собрались, Ларинъ приказалъ намъ положить «началь» ко крещенію, затѣмъ снялъ съ насъ кресты, поясъ и, поставивъ среди горницы, сдѣлалъ возгласъ: «За молитвъ св. отецъ нашихъ Господи Іеусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ!» Якушевъ сказалъ: «аминь», и началъ читать: «Царю небесный» «Святый Боже» 3 раза, «Слава Отцу и Сыну», «Отче нашъ»... и заи́лъ тропари, подобранные поморцами на этотъ случай. По прочтеніи тропарей и покаяннаго псалма: «Помилуй мя, Боже», Ларинъ повернулъ насъ на западъ лицомъ для отрицанія отъ сатаны и проклятія ересей. Въ числѣ ересей мы проклинали: троеперстное сложеніе, хожденіе противъ солнца, употребленіе трегубой аллилуіа, креста четвероконечнаго, служеніе литургіи на 5 просфорахъ и пр. и пр. Послѣ этого намъ дали въ руки горящія свѣчи и пепемѣнили имена: меня и моего сына назвали Кирилломъ, а жену мою и мать — Александрю. Затѣмъ Ларинъ повелъ насъ въ садъ, гдѣ у Якушева устроена была крещальня. Крещальня представляла собою не что иное, какъ четверугольную глубокую яму, въ которую запущенъ деревянный срубъ со дномъ. Снаружи яма эта обнесена стѣнами съ крышею, а на крышѣ поставленъ крестъ, такъ что она имѣла видъ небольшой часовенки и запиралась на замокъ. Ларинъ окадилъ крещальню со всѣхъ 4-хъ сторонъ ладономъ, и потомъ сталъ погружать насъ одного за другимъ, начавъ съ меня

и сына. Воды въ крещальнѣ было аршина 2½. Когда крещаемый влѣзалъ въ воду, то Ларинъ клалъ руку ему на голову и, погружая его въ водѣ три раза, произносилъ: «во имя Отца, аминь, и Сына — аминь, и Св. Духа — аминь». Послѣ этого онъ, уже стоя, произносилъ: «нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь». Сына моего, какъ малолѣтняго, спустили въ крещальну на полотенцѣ. Послѣ крещенія на насъ надѣли бѣлыя сорочки, крестъ и поясъ, и также со свѣщами отвели обратно въ келью Якушева. Здѣсь онъ прочиталъ Символъ вѣры, Апостолъ и Евангеліе, а потомъ Ларинъ сказалъ отнустъ. Затѣмъ всѣ мы приложились ко кресту, при пѣніи стихиръ: «Иже крестомъ ограждаемы, врагу противляемся»... Ларинъ провозгласилъ: «Спаси Господи и помилуй рабовъ Божіихъ новопросвѣщенныхъ свѣтомъ христіанской вѣры, Кирилла, Александру, отрока Кирилла и Александру». На это Якушевъ и воспріемники пропѣли: «Избави ихъ отъ всякія скорби, гнѣва и нужды, и прости имъ всякое согрѣшеніе, вольное и невольное, и душамъ нашимъ полезное сотвори!» Тутъ уже положенъ былъ началъ всѣми вообще; стали насъ поздравлять «съ принятіемъ христіанской вѣры и крещенія». Ларинъ усадилъ насъ и сталъ говорить намъ поученіе. — «Теперь, — говорилъ онъ, — вы омыты св. крещеніемъ и чисты, блюдите же эту свою нешвейную ризу, данную вамъ Ісусомъ Христомъ. Живите строго и крѣпко въ вашихъ христіанскихъ правилахъ, не совращаясь ни въ какіе раскольническіе толки; бойтесь никоніанъ и ихъ мнимыхъ пастырей; бѣгайте и отъ всѣхъ другихъ, именующихъ себя старообрядцами; не вступайте съ ними въ бесѣду, не ведите съ ними дружбы и знакомства; не мѣшайтесь съ ними въ молитвѣ, крестомъ и поклонами; не ѣшьте съ ними изъ одной чашки, это — грѣхъ великій!» Обратившись же ко мнѣ съ женой, сказалъ: «Помните, что вы отнынѣ стали уже не мужъ и жена, какъ были въ еретичествѣ, по антихристову, а духовные во Христѣ братъ и сестра. Я не различаю васъ по разнымъ квартирамъ, потому что это для васъ трудно, да и накладно, — будетъ стоить не дешево. Живите вмѣстѣ;

только знайте, что — Боже упаси! если вы впадете въ грѣхъ, то я немедленно отлучу васъ отъ общественной молитвы и за каждое рожденіе буду полагать шестинедѣльный канонъ съ постомъ и поклонами ¹⁾). Въ нашемъ христіанскомъ обществѣ нѣтъ и не должно быть въ нынѣшнее антихристово время брака и рожденія. Мы нынѣ живемъ всѣ на иноческомъ положеніи. Нѣтъ нынѣ истиннаго Христова священства, рука священныхъ лицъ рассыпалась, а потому и брака составить безъ священника у насъ некому. Запомните эти мои слова тверже». Въ этомъ родѣ онъ много и еще говорилъ, — на примѣръ училъ выстригать на головѣ маковку, одежду носить принятую только ихъ обществомъ — халатъ и кафтанъ, а женщинамъ — сарафанъ и платокъ на голову, и пр. Такъ прошла вся эта ночь. Рано утромъ мы простились съ Ларинымъ и восприемниками, которые надѣлили насъ деньгами и обѣщали помочь въ жизни. Это было 11 Марта 1858 г.

Съ этихъ поръ я сдѣлался великимъ ревнителемъ поморскаго ученія. Якушевъ обучилъ меня пѣть по крюкамъ и на гласы; я неопустительно сталъ посѣщать наши общественныя службы, каждый праздничный день читалъ и пѣлъ въ моленной, — вообще скоро сдѣлался нужнымъ и полезнымъ членомъ въ обществѣ безпоповцевъ. Меня полюбили; стали приглашать къ себѣ въ дома, снабжать средствами для жизни, а купецъ Рожковъ ссудилъ и очень порядочною суммою денегъ, чтобы я могъ открыть торговлю. Вообще я началъ жить, не нуждаясь ни въ чемъ.

Такъ прожилъ я три года. Тутъ возникъ у насъ споръ изъ за браковъ, возбужденный однимъ моимъ товарищемъ М. Земсковымъ. Однажды Земсковъ съ нѣкоторыми другими началъ въ моленной, послѣ службы, выговаривать Якушеву, что онъ неправильно караетъ за сожитіе съ женами, и только ихъ однихъ, а другихъ однообщественниковъ, также живущихъ съ женами, милуетъ и оставляетъ безъ наказанія. При этомъ, нисколько

¹⁾ Подъ грѣхомъ здѣсь и разумѣется собственно рожденіе дѣтей.

не стѣсняясь публичнымъ собраніемъ мужчинъ и женщинъ, Земсковъ указалъ на меня и другихъ нѣкоторыхъ старообрядцевъ. Якушевъ отвѣтилъ, что онъ полагаетъ наказаніе не за сожитіе съ женами, а за рожденіе дѣтей, котораго въ нынѣшнее, антихристово время не должно быть. Кто рождаеть, тотъ дѣлаеть явное преступленіе, на соблазнъ другихъ христіанъ; за это онъ и кладеть эпитимію — сорокадневный постъ и 1000 поклоновъ на каждый день. «Не роди дѣтей, не будешь и ты наказанъ! — прибавилъ Якушевъ. А то вы не въ мѣру плодовицы!»

— Ты требуешь невозможнаго! — возразилъ ему Земсковъ. Законы естества Господомъ установлены, и не намъ ихъ измѣнять. Еслибы рожденіе дѣтей зависѣло только отъ меня, такъ я поступилъ бы согласно распоряженію нашихъ отцовъ; но это дѣло Божіе. Иной и желаетъ имѣть дѣтей, да Богъ не даетъ; у другихъ же и много ихъ, и не желали бы больше, да Богъ посылаетъ.

— А ты будешь чепуху-то нести! — вскричалъ купецъ Рожковъ. Возьми лучше, купи какихъ-нибудь корешковъ на базарѣ, у травницъ, да и напой ими свою жену: вотъ она и перестанеть тебѣ эпитимію-то приносить.

Всѣ размѣялись при этомъ. Но мнѣ больно стало отъ этого смѣха; я чувствовалъ, что Земсковъ говоритъ правду.

— Это ужъ лучше вы сами такъ сдѣлайте; а я такого грѣха не возьму себѣ на душу! — отвѣтилъ Земсковъ.

— Мнѣ не нужно; моя жена и такъ не рожаеть; мы живемъ не по вашему! — запальчиво проговорилъ Рожковъ.

Тутъ въ защиту Земскова выступили и его товарищи.

— Хорошо вамъ, Иванъ Евстафьичъ, — заговорили они сразу въ нѣсколько голосовъ, — что вы имѣете у себя жену нерожающую; а каково намъ? Каково справлять тысячное-то правило да 40-дневный постъ? А каково это, что насъ съ позоромъ отлучаютъ отъ общественной молитвы съ христіанами? Вы насъ пожалѣйте! Чѣмъ мы виноватѣе другихъ?

— Сказано вамъ, что другіе не родятъ дѣтей; стало быть и наказывать ихъ не за что! — съ гнѣвомъ отвѣтилъ Якушевъ.

— Все-таки они живутъ съ своими женами, — возразилъ Земсковъ.

— А ты видѣлъ какъ они живутъ? Тайно содѣянное, тайно и осудится самимъ Богомъ. Падшему грѣшнику есть покаяніе; а законопреступнику св. отцами положена клятва. Вы-то и есть законопреступники, рожденіемъ дѣтей нарушающіе наше святоотеческое благочестіе. Вамъ мало еще тысячнаго правила, вамъ нужно 2—3000 поклоновъ положить на день! А то еще вздумали носъ подымать! — запальчиво произнесъ Рожковъ.

Здѣсь и я не вытерпѣлъ, сталъ говорить Рожкову:

— Неправду сказали вы, Иванъ Евстафичъ! Рождающіе дѣтей не законопреступники. Самъ Богъ нѣкогда сказалъ первозданнымъ людямъ — Адаму и Евѣ: «раститесь, и множитесь и наполняйте землю». Въ священномъ писаніи мы видимъ множество свидѣтельствъ о законности брака. Св. Ап. Павелъ учитъ: *честна женитва и ложе нескверно; а блудникомъ и премободѣемъ судить Богъ; и: лучше жемитися неже разжизатися*. Много объ этомъ говорятъ и св. отцы. А вы, Иванъ Евстафичъ, ставите въ вину и грѣхъ роженіе дѣтей, даже учите морить ихъ! Что же это такое? Звѣри питаютъ своихъ дѣтей, а вы учите морить! Какъ мы будемъ отвѣчать за это на страшномъ судѣ Христовомъ?

— Такъ и ты за него? — гнѣвно вскричалъ Рожковъ. Завтра же подавай мнѣ долгъ, иначе въ пухъ и прахъ разорю! Я тебѣ покажу «честенъ бракъ!» — еретики вы этакіе! ¹⁾

Собраніе превратилось въ какой-то базаръ; поднялся шумъ, крикъ. Якушевъ, желая возстановить миръ и успокоить народъ, подошелъ къ Земскову и, похлопывая его по плечу, со смѣхомъ сказалъ ему: «Будеть, братъ, горячиться-то изъ-

¹⁾ Любопытно, что этотъ самый И. Е. Рожковъ сдѣлался впоследствии однимъ изъ ревностнѣйшихъ защитниковъ брака, написалъ сочиненіе противъ московскихъ бракоборовъ и занимаетъ видное мѣсто въ исторіи извѣстнаго Федосѣевского собора 1883 г. какъ сильный его противникъ. См. о немъ *Брат. Сл.* 1884 г. т. II, стр. 37 и 38; о сочиненіи его тамъ же стр. 107 и слѣд. 302 и слѣд. *Прим. Ред.*

за пустяковъ! Ради твоей жены и дѣтей намъ не ломать законы отцевъ нашихъ. А ты не все бесѣдуй съ женою своею, вотъ и не будетъ родовъ-то у нея! Кто не грѣшитъ Богу? Не согрѣшивъ не поваешься. Тайный же грѣхъ не намъ судить, а Богу.

Этотъ споръ въ моленной такъ на меня подѣйствовалъ, что я невольно сдѣлался защитникомъ браковъ, за что Якушевъ съ Рожковымъ отлучили меня отъ своего общества и предали анаемѣ. Рожковъ не замедлилъ привести въ исполненіе и свою угрозу: на другой же день онъ явился ко мнѣ въ лавку и немилосердно сталъ требовать съ меня долгъ, за взятый у него товаръ. Я просилъ повременить нѣкоторое время, подождать, пока соберусь съ деньгами; онъ и слушать не хотѣлъ. И вотъ по его милости я лишился всего, остался безъ всякихъ средствъ къ жизни. Торговать было не на что, служить въ людяхъ я не могъ; должности при какой-нибудь моленной въ Вольскѣ не было. Я отправился искать такой должности на чужой сторонѣ. Въ Казани явился я къ богатому купцу И. С. Гребеньщикову, главному руководителю тамошнихъ брачныхъ безповцевъ. У него была моленная, и онъ велѣлъ мнѣ явиться ко всенощной, чтобы испытать мое пѣніе и чтеніе. Я пришелъ. Молящихся за всенощной было множество. Гребеньщикову я понравился и онъ оставилъ меня при своей моленной обучать дѣтей пѣнію по крукамъ.

(Окончаніе съ слѣд. №).

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

1. Новыя неистовства раскольниковъ по поводу присоединенія В. Г. Кормакова: сочиненій, написанныхъ ими по сему случаю. — Савватій и его попы. — Неудачный кандидатъ на мѣсто настоятеля на Рогожскомъ Кладбищѣ.

Изъ событій недавняго времени большое впечатлѣнiе среди раскольниковъ австрійскаго согласія произвело обращеніе изъ раскола въ православіе В. Г. Кормакова. Читателямъ извѣстно, сколько хлопотъ положено было ревнителями раскола, чтобы удержать его отъ присоединенія къ православной церкви. Эти старанія и хлопоты не имѣли успѣха, — и вотъ теперь тѣ же самые ревнители употребляютъ всѣ усилія, чтобы доказать, будто г. Кормаковъ сдѣлалъ великую ошибку присоединившись къ церкви, ибо-де церковь великороссійская повреждена многими ересями. Вскорѣ же послѣ того, какъ онъ присоединился къ церкви, нѣкто Варыхоновъ составилъ нелѣпнѣйшіе отвѣты на поданные имъ и его товарищамъ вопросы Савватію, именуемому у раскольниковъ архіепископомъ Московскимъ ¹⁾. Затѣмъ явился разборъ его «исповѣди», содержащей изложеніе причинъ, по которымъ онъ оставилъ расколъ и присоединился къ церкви ²⁾. Разборъ этотъ разсмотрѣнъ и одобренъ цѣлымъ собраніемъ московскихъ начетчиковъ, съ участіемъ попа Константина и другихъ раскольническихъ духовныхъ лицъ. Раскольники австрійскаго согласія придаютъ ему, какъ видно, очень важное значеніе, — копируютъ во множествѣ экземпляровъ, и копии эти, составляющія цѣлую книжку, распространяютъ не только между своими но даже, къ удивленію, между православными; а отцу Кормакова, конечно, въ знакъ благодарности и особаго уваженія

¹⁾ Эти вопросы В. Г. Кормакова и его товарищей напечатаны въ *Брат. Сл.* 1886 г. т. I, стр. 645—650.

²⁾ «Исповѣдь», напечатана въ особой брошюрѣ «Обращеніе къ церкви бывшаго старообрядца В. Г. Кормакова», изданной Братствомъ св. Петра митрополита: стр. 40—52.

за то, что онъ показалъ себя не только великимъ ревнителемъ раскола и съ такою лютостію опрокинулся на своего роднаго сына за присоединеніе его къ церкви, — ему «разборъ» доставленъ былъ даже съ нѣкоторою торжественностію, двумя уполномоченными отъ общества лицами, которыя для сего нарочно пріѣзжали изъ Москвы въ село Сабурово, гдѣ жительствоетъ этотъ ярый раскольникъ, ради раскола не пощадившій роднаго сына. Онъ и подобныя ему слѣпые ревнители раскола, дѣйствительно, считаютъ книжонку великимъ сочиненіемъ; на самомъ же дѣлѣ она есть жалкое произведеніе расколическаго пера, позорящее нынѣшнихъ старообрядцевъ. Брань самая неприличная на г. Кормакова и дерзкія укоризны на православную церковь и ея пастырей, — вотъ главное ея содержаніе. Г. Кормаковъ именуется здѣсь «людою предателемъ», «отступникомъ отъ истинной вѣры», и т. д.; даже звѣрскія на него гоненія его отца восхваляются здѣсь, какъ будто бы законныя и справедливыя: «за дѣло, — говорится здѣсь, отецъ выгналъ тебя изъ своего дома: не отступай отъ православія, не суйся прежде отца съ матерью въ воду!» А церковь православную составители книжонки постоянно именуютъ «никоніанскою» «еретическою», православіе «лжеправославіемъ» «безконтрольнымъ (?) никоніанскимъ новшествомъ», православныхъ пастырей — «самопроклятыми» «лжепастырями», и т. п. О присутствовавшихъ на соборѣ 1666 года православныхъ епископахъ говорится: «правила святыя они отложили въ сторону, а ухватились за мечъ и давай имъ махать на всѣ стороны (?) и проучать имъ всѣхъ не принимающихъ новшества», и проч. и проч. Эта площадная брань старообрядцевъ тѣмъ болѣе удивительна что не было имъ никакого повода изрыгать ее. Кто читалъ «исповѣдь» г. Кормакова, тому извѣстно, что въ ней никакой укоризны на старообрядцевъ не содержится, а только поставляется на разсмотрѣніе вопросъ о созданной отъ Христа церкви, изъ какихъ членовъ она создана и состоитъ. На основаніи священнаго писанія и св. отецъ ученія онъ доказываетъ здѣсь, что истинная церковь создана Богомъ

съ тремя чинами іераркіи и седми таинствами, въ каковомъ устройствѣ, по силѣ обѣтованія Господня, и должна пребыть навсегда, что безъ личнаго присутствія епископа и безъ совершенія седми таинствъ церковь существовать не можетъ, и что послѣду въ обществѣ старообрядцевъ другопреимственная іерархія прекратилась и совершенія седми таинствъ не существовало, то онъ и пришелъ въ сомнѣніе относительно правильности сего общества, именующаго себя церковію, и относительно законности нынѣ существующаго въ семъ обществѣ австрійскаго священства. Вотъ существенное содержаніе «исповѣди» г. Кормакова, а равно и вопросовъ поданныхъ имъ лично Савватию. Что же тутъ оскорбительнаго для старообрядцевъ? Въмѣсто того, чтобы спокойно отвѣчать свидѣтельствами отъ Писанія, они сердятся и бранятся, и этимъ доказываютъ только, что они виноваты и ничего основательнаго въ свою защиту сказать не могутъ. Площадная брань ихъ тѣмъ возмутительнѣе и тѣмъ позорнѣе для старообрядчества, что ее производятъ не безпоповцы или противуокружники, а почитаемые за наименѣе враждебныхъ церкви — окружники, и притомъ еще цѣлимъ обществомъ...

Однако раскольники ошибаются въ расчетѣ, если надѣются бранью и ругательствами достигнуть побѣды надъ истиною. Бранью на церковь и православіе они могутъ доставить удовольствіе только такимъ слѣпымъ ревнителямъ раскола, какъ старикъ-Кормаковъ и ему подобные, которыхъ въ расколѣ впрочемъ многое множество; но всякій благо-разумный и спокойно разсуждающій человѣкъ, даже изъ самихъ старообрядцевъ, легко пойметъ, что брань доказываетъ только безсиліе сочинителей оправдать расколъ. Поэтому-то изданныя раскольниками сочиненія противъ вопросовъ и исповѣди г. Кормакова не только не убѣдили въ мнимой правотѣ раскола и раскольнической іерархіи наприм. товарищей г. Кормакова, подписавшихся съ нимъ подъ вопросами, напротивъ одинъ изъ нихъ, Д. А. Кошчиковъ, видя безсиліе раскольническихъ вачетчиковъ защитить расколъ и свою іерархію, рѣшился присоединиться къ православной

церкви. Объ его присоединеніи предлагается дальѣ подробный разсказъ.

Въ дѣлахъ раскольнической мнимо-окружнической іерархіи затишье, — никакихъ крупныхъ событій не случилось. Самъ Савватій по обычаю собирался и нынѣшнимъ лѣтомъ посѣтить родные и любезныя ему сибирскіе края, но почему то не могъ собраться. Впрочемъ говорятъ, что хотя на малое время, а все таки осенью отправится въ Тюмень. Въ Іюлѣ Савватій ѣздилъ освящать новоустроенную церковь въ деревнѣ Тураевѣ, находящейся въ двадцати пяти верстахъ отъ Москвы; его сопровождали московскій попъ Константинъ, диаконъ и нѣсколько пѣвцовъ. На освященіи было много народу, въ томъ числѣ нѣкоторые нарочно пріѣзжали изъ Москвы ¹⁾. Торжество это было помрачено лишь тѣмъ обстоятельствомъ, что мѣстный попъ Димитрій былъ пьянъ и въ служеніи съ Савватиємъ не могъ участвовать. На обѣдѣ послѣ освященія тураевцы даже принесли жалобу Савватию на попа Димитрія, что онъ и всегда почти пьянствуетъ, такъ что рѣдко бываетъ въ состояніи служить. Это происходило въ присутствіи самого Димитрія, который на обѣдѣ явился: онъ тутъ же припалъ ко владыкѣ-Савватию съ слезнымъ моленіемъ — простить его, и, конечно, владыка простилъ. Но проводивъ его, Димитрій началъ пьянствовать попрежнему, такъ что теперь на большіе праздники Савватій посылаетъ въ Тураево служить бывающихъ въ Москвѣ пріѣзжихъ поповъ, а попа Димитрія все-таки терпитъ. Зная безхарактерность Савватія, и то, что онъ совсѣмъ въ рукахъ у «Арсентія» Морозова, раскольническіе попы умѣютъ очень ловко проводить его. Недавно онъ поставилъ нѣкоего попа Андрея, разумѣется, гусяка, и назначилъ ему ѣхать въ Сибирь, въ какое-то

¹⁾ Итакъ вотъ наши «угнетенные» старообрядцы не только строятъ новыя церкви, нимаго не стѣсняясь закономъ 3-го Мая 1883 г., но и привозятъ для ихъ освященія своихъ архіереевъ, вообще дѣлаютъ это со всей торжественностью, на соблазнъ православнымъ! Любопытно бы знать, присутствуютъ ли на такихъ торжествахъ ихъ благодѣтели — полицейскія власти?

Ред.

мѣстечко близъ Тюмени. Андрею, конечно, не хотѣлось ѣхать въ такую даль, и вотъ онъ, во время одной службы, притворился имѣющимъ болѣзненный припадокъ, такъ что Савватій не только не рѣшился послать его потомъ въ Сибирь, но и въ Москвѣ запретилъ ему на время служеніе. Попъ Андрей отправился къ Морозову на фабрику и сталъ просить «Арсентія Иваныча», чтобы «велѣлъ» владыкѣ снять съ него запрещеніе. Арсентій Иванычъ велѣлъ и владыка безпрекословно разрѣшилъ Андрея, который теперь и служить у самого Морозова на фабрикѣ. А вмѣсто него въ Сибирь Савватій назначаетъ другого попа изъ смежной съ Гуслицами Вохны, которому также не хочется ѣхать изъ московскихъ краевъ. Ему даже сами приближенные Савватія совѣтуютъ сдѣлать что-нибудь подобное тому, какъ поступилъ Андрей, — и попъ, конечно, послѣдуетъ этому совѣту. Нужно замѣтить, что поповъ у раскольниковъ развелось множество; гуслики всѣ пороги обили у Савватія, добиваясь поповства.

Лѣтомъ пріѣзжалъ въ Москву изъ Черниговскихъ слободъ и прожилъ здѣсь цѣлыхъ три недѣли извѣстный читателямъ попъ Евѣимій, — онъ пріѣзжалъ омять по дѣлу о назначеніи его въ настоятели Рогожскаго причта. Его прежде просилъ въ настоятели сюда Духовный Совѣтъ; а теперь самъ онъ сильно хлопочетъ объ этомъ. Живя въ Москвѣ, онъ ходилъ къ богатымъ купцамъ-раскольникамъ, заманивая у нихъ расположенія и, какъ ловкій человекъ, дѣйствительно привлекая на свою сторону попечителя Рогожскаго Кладбища Мельникова и другихъ вліятельныхъ раскольниковъ, которые и ходатайствовали передъ Духовнымъ Совѣтомъ о назначеніи его въ настоятели кладбищенскаго причта; но главный членъ совѣта, т. е. самый сильный по своей близости къ Солдатенкову, Петръ Драгуновъ съ рѣшительностію возсталъ противъ назначенія Евѣимія на Рогожское Кладбище, и Евѣимій, не получивъ желаемого, долженъ былъ уѣхать изъ Москвы. Драгуновъ говорилъ въ совѣтѣ, что если и три года назадъ, когда просили Евѣимія въ Москву, Сильвестръ Балтскій, подъ вѣдѣніемъ коего онъ состоитъ, находившійся

тогда въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Духовнымъ Совѣтомъ, не отпустилъ его въ Москву, то тѣмъ болѣе не отпустить теперь, находясь въ такихъ непріятныхъ отношеніяхъ къ Духовному Совѣту за уничтоженіе Окружнаго Посланія; опредѣлять же Евѣмія на Рогожское Кладбище, безъ согласія Силвестра, значило бы сдѣлать новую ему непріятность, что можетъ повести къ окончательному разрыву его съ Духовнымъ Свѣтомъ. Но развѣ мѣсто настоятеля на Рогожскомъ Кладбищѣ праздно? — спросятъ читатели. Вѣдь тамъ настоятельствуетъ самъ этотъ пресловутый попъ Петръ Драгуновъ, занявшій мѣсто Проконія Лапшина, котораго онъ, при помощи своего пріятеля Шибалева, съ этою именно цѣлю постарался выпроводить изъ Москвы на саратовскую архіерейскую кафедру? Это вѣрно, что солдатенковскій батюшка-отецъ-Петръ, вытѣснивъ Проконія, занялъ, и во второй уже разъ, лакомое мѣстечко настоятеля на Рогожскомъ Кладбищѣ. Но вскорѣ же послѣ переѣзда его на Кладбище здѣсь случилось неожиданное и непріятное для старообрядцевъ по австрійскому священству событіе, — алтарь, гдѣ совершались раскольническими попами торжественныя, соборныя служенія обѣденъ, собиравшія на Кладбище множество народа, повелѣно было снять, и служеніе обѣденъ прекратилось¹⁾. Попы, незаконно проползшіе на Кладбище, къ сожалѣнію, остались тамъ и послѣ этого, — продолжаютъ и теперь открыто служить въ часовняхъ все другія службы; но съ прекращеніемъ служенія обѣденъ доходы ихъ значительно сократились, — и вотъ благоразумный «батушка-отецъ-Петръ» нашелъ нужнымъ вторично перебраться съ Кладбища, гдѣ былъ устроенъ для него цѣлный чертогъ, на свой прежній болѣе выгодный приходъ. Такимъ образомъ мѣсто настоятеля на Рогожскомъ Кладбищѣ осталось и, послѣ неудачныхъ попытокъ Евѣмія занять его, остается доселѣ празднымъ. За настоятеля временно служить тамъ попъ Елисѣй.

¹⁾ Любопытную исторію этого событія, весьма утѣшительнаго для первыхъ, мы со временемъ передадимъ подробно. *Ред.*

2. Злоключенія Іова Московскаго: измѣна ему со стороны Тарасія Бесарабскаго. — Соборъ Іосифа и Тарасія противъ Іова и его сторонниковъ. — Любезнѣйшій документъ, читанный на соборѣ. — Преднамѣренія Іова.

У противуокружниковъ неурядица продолжается попрежнему и конца ей не предвидится.

Мы говорили въ свое время, что Іовъ, получивъ невидимому рѣшительныя удостовѣренія о готовности Тарасія твердо стоять заодно съ нимъ противъ Іосифа, отправился въ Петербургъ для умиротворенія тамошнихъ противуокружниковъ, разстроенныхъ письмами Іосифа и его сторонниковъ. Іова приняли въ Петербургѣ съ почетомъ и внимательно выслушали привезенные имъ документы, удостовѣряющія о полномъ якобы согласіи съ нимъ Тарасія, особенно собственную о томъ грамоту Тарасія, привезенную Игнатіемъ. Петербургскіе противуокружники успокоились, и Іовъ, внолѣвъ довольный этимъ, возвратился въ Москву. Но здѣсь онъ заболѣлъ, и довольно трудно, такъ что намелъ нужнымъ для поправленія здоровья отправиться на дачу въ подмосковное село Печатишиково къ своему попу Акиму. А между тѣмъ его ожидала новая неприятность: получено извѣстіе, что Тарасій перешелъ на сторону Іосифа, даже пріѣхалъ въ Москву и готовится вмѣстѣ съ Іосифомъ составить здѣсь соборъ для суда надъ противниками сего послѣдняго.

Извѣстіе это оказалось вѣрнымъ. Хорошо помня, что бороться съ четырьмя епископами: Іовомъ, Кирилломъ, Нафнутиемъ и Макаріемъ невозможно, Іосифъ чрезъ приближенныхъ своихъ, давно уже началъ заискивать предъ Тарасіемъ, склонять его на свою сторону, поставляя на видъ, что ему, какъ не бывшему лично на соборѣ 22 Октября прошлаго года, на которомъ Іосифъ подвергнутъ изверженію изъ сана, удобно отвергнуть этотъ соборъ. Первыя попытки Іосифа привлечь на свою сторону Тарасія не удались, такъ какъ сторонники Іова успѣли перетянуть его къ себѣ. Однако, зная его легкомысленность и слабость характера, Іосифъ не терялъ надежды сдѣлать Тарасія своимъ союзникомъ. Онъ

упросилъ съѣздить къ нему въ черниговскія слободы своего пріятеля, содержащаго въ Москвѣ на Дьяковѣ меблированныя комнаты, нѣкоего Ѡ. Костина, да гжельскаго кунца Г. Литерова, научивъ ихъ, какъ имъ дѣйствовать на Тарасія, и снабдивъ обильными для него дарами. Московскіе послы доказывали Тарасію, что во всѣхъ смутахъ, колеблющихъ общество противуокружниковъ, виновны враги Іосифа. «Іосифъ,—говорили они,— столько лѣтъ безъ порока трудился въ управленіи церковію и такъ боролся съ окружниками; а теперь, въ глазахъ его враговъ, сдѣлался не хорошъ! Если они считаютъ Іосифа недостойнымъ священнаго сана, то зачѣмъ же Іовъ принималъ отъ него рукоположеніе, клялся имѣть любовь къ поставившему его епископу? Нѣтъ, несправедливо Іовъ съ своимъ соборомъ произнесъ изверженіе на владыку Іосифа. Сблаговолите сами прибыть въ Москву и разобрать все дѣло соборитѣ, настоящимъ образомъ». Костинъ въ особенности нападалъ при этомъ на Іова, по личной враждѣ къ нему, ибо Іовъ отлучилъ его за то, что онъ изъ своихъ номеровъ сдѣлалъ домъ разврата ради сквернаго прибытка ¹⁾. Тарасій колебался; но затѣмъ согласился ѣхать съ Костиннымъ въ Москву, и здѣсь предупредительно принять былъ Іосифомъ. Объяснившись и сговорившись, какъ дѣйствовать, они постановили составить соборъ.

Понятно, какъ долженъ былъ удивиться Іовъ съ своими приверженцами, когда узналъ, что Тарасій находится въ Москвѣ и соединился съ Іосифомъ. Черезъ довѣрительную грамоту свою онъ далъ полное согласіе на все, что ни сдѣлаетъ соборъ, составленный Іовомъ въ октябрѣ прошлаго года, и въ грамотѣ, такъ недавно выданной архимандриту Игнатію, рѣшительно увѣрялъ, что вопреки всѣмъ толкамъ крамольниковъ находится въ полномъ единомысліи съ Іовомъ и прочими «боголюбивыми епископы»; а теперь этотъ же самый Тарасій, вдругъ, ни

¹⁾ Вотъ обстоятельство, дѣлающее честь Іову! Онъ понимаетъ, какъ недостойно христіанина гнусное ремесло, какимъ занимается Костинъ, и по долгу пастыря подвергаетъ его духовному наказанію.

Ред.

съ того ни съ сего, отказывается отъ этихъ «боголюбивыхъ епископовъ», и переходитъ на сторону ихъ противника Іосифа! Іовъ немедленно составилъ изъ своихъ приближенныхъ совѣтъ, на которомъ присудили послать къ Тарасію московскаго попа Ілью, чтобы вычиталъ ему помянутыя грамоты и объявилъ, что если онъ, Тарасій, вопреки этихъ своихъ грамотъ и всѣхъ прочихъ увѣреній будетъ дѣйствовать заодно съ Іосифомъ, то его подвергнуть строгому осужденію по церковнымъ правиламъ. Но попа Ілью, какъ и слѣдовало ожидать, Іосифовцы не допустили до личнаго свиданія съ Тарасіемъ, и онъ долженъ былъ возвратиться ни съ чѣмъ..

Между тѣмъ Іосифъ и Тарасій открыли соборъ, на которомъ присутствовали попы ихъ партіи: Ѳома Корякинъ, Василій нагатинскій, Кирилъ рѣчицкій и нѣсколько мірянъ. Собирались три раза, т. е. соборъ имѣлъ три засѣданія, и сдѣланы на нихъ слѣдующія постановленія: 1) изверженіе Іосифа и запрещеніе понамъ — Ѳомѣ Карякину, Василю нагатинскому и прочимъ, послѣдовавшимъ отъ Іова и его сторонниковъ на соборѣ 22 Октября 1885 года, считать не дѣйствительными; 2) за произнесеніе неправильнаго изверженія Іосифу и отлученій упомянутымъ понамъ всѣ участвовавшіе въ соборѣ 22 Окт. подвергаются отлученію отъ церкви; и 3) впредь, до избранія на Москву особаго епископа, управление московскою епархіею препоручается Іосифу. Тутъ же, на соборѣ, нѣкоторые изъ мірянъ кланялись въ ноги Іосифу, говоря: «Какъ прежде ты былъ нашимъ епископомъ, такъ будь и теперь; кромѣ тебя другого мы не можемъ признавать своимъ епископомъ». На соборѣ между прочимъ было читано, въ видѣ обвинительнаго акта противъ Іова, посланіе къ нему старцевъ Курневскаго монастыря, наполненное злобными выходками и ругательствами на Іова. Когда его читали, то одинъ изъ мірянъ, смущенный его крайнею рѣзкостью и бранчивостью, рѣшился было сказать слово о неприличіи такой брани и нѣсколько заступиться за Іова; но ему не дали говорить и немедленно удалили ¹⁾.

¹⁾ Посланіе Корневскихъ старцевъ, всегда отличавшихся своимъ

Итакъ Іосифъ теперь не одинъ, и какъ только приобрѣлъ союзника, выступилъ снова на борьбу съ своими противниками. Что же думаетъ дѣлать теперь Іовъ? Онъ замышляетъ наступающею осенью созвать своихъ сторонниковъ также на соборъ для суда надъ Тарасіемъ за то, что вопреки своей довѣрительной грамотѣ осудилъ постановленія собора, бывшаго въ Октябрѣ прошлаго года. Переходъ Тарасія на сторону Іосифа нѣкоторые объясняютъ разстройствомъ умственныхъ способностей, приключившимся ему отъ тяжелой болѣзни, которую онъ недавно перенесъ. Какъ бы то ни было, но партія Іосифа теперь, съ переходомъ Тарасія на его сторону, много усилилась и поведетъ еще смѣлѣе свою борьбу съ противной партией. Вообще «церковноіерархическія дѣла» у противниковъ все болѣе и болѣе ухудшаются и отъ соборовъ ихъ происходитъ одинъ вредъ. Сами противники сознаются, что пастыри ихъ до конца запутались и не видится никакихъ средствъ къ восстановленію расторгнннаго единства.

Корреспондентъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Письмо изъ Куреневскаго монастыря къ Іову Московскому.

Нѣмы да будутъ устнѣ льстивныя, глаголющія на праведнаго беззлоніе, гордимое и уничтоженіемъ.

Отецъ Іовъ! Получили мы отъ васъ суесловныя ваши злоклязныя бумаги. Извѣщаемъ вамъ взойти въ чувство, и вспомни ты всю свою текущую жизнь, былъ ли ты хотя на малое время въ миру съ церковію Христовою и съ христианами. Во первыхъ, въ бытность твою у насъ въ монастырѣ, какой ты раздоръ учинилъ между братіи и женскаго монастыря! А спросить васъ изъ-за чего? Не явно ли, что изъ

фанатизмомъ, мы печатаемъ въ приложеніи, какъ произведеніе, характеризующее раскольниковъ и ихъ именуемыхъ епископовъ.

Ред.

личности твоей. И нинѣ ядо устнѣ твои льстивыя вопіють на тя. О горе, мнѣніе Господне ждетъ васъ, и съ подобными тебѣ. Якоже вопіеть кровь праведнаго Авеля, или кровь Захаріи, сына Варахїна: тако и на васъ вопіеть и обличаетъ васъ святая церковь Христова за раздираніе ея, каковую раздираете и обругаете своею наглостію. Но жестоко тебѣ противу режна пратнея, по апостольскому словеси. Вразумися,—какими вы данными вооружаетесь на святую церковь Христову? Вы всѣ обнажены іерархическихъ дѣлъ отъ своего поставлявшаго васъ святителя владыки Іосифа и отъ гражданъ, за свою наглость ты отъ своего святителя запрещенъ богословно послѣ вашего льстиваго соборища. Ване соборище было 22 мая, а 24 того же мая опротестовано ваше соборище владыкою Іосифомъ и обществомъ за незаконное ваше дѣйствіе, а тебѣ наложено правильное отъ всѣхъ іерархическихъ дѣлъ запрещеніе. Чѣмъ же ты оправдалъ свое запрещеніе? А 27 сентября ты обнаженъ отъ общества святительской одежды и власти при поставленіи на Павловскій посадъ священника Сергія: при чемъ же ты остался? Ты святителемъ поставленъ во епископа, а гражданами избранъ; они же тебя и разоблачили за незаконное твое дѣйствіе: при чемъ же ты остался? Отъ святителя ты запрещенъ, а отъ народа ты обнаженъ святительской одеждой и власти ¹⁾: значить ты остался не при чемъ, и никому ты не потребенъ. Кому же ты служишь и кого ты призываешь? по Златоустову словеси, призываешь отца сатану. Какъ же ты дерзаешь вязать прочихъ, а самъ ты связанъ неразрѣшимыми узамы? Твоему же злу союзникъ и таковъ же раздиратель церкви Христовой Кирилль, подобный тебѣ,—отъ своего святительства изверженъ за незаконное его дѣйствіе, общества отъ него отказались, монастыри оба, мужской и женскій, не признають его за пастыря, а волка и губителя словеснаго стада Христова. Съ кѣмъ же вы остались и противу кого вы ратуете? Не явно ли, что противу церкви Христовой своею наглостію и дживою лестію? 2-е. Какъ же

¹⁾ Итакъ раскольники, вопреки столькихъ и столь ясныхъ правилъ, требующихъ, чтобы епископа судилъ соборъ епископовъ, признають за народомъ право извергать и священниковъ и епископовъ,—обнажать ихъ святительской одеждой и власти! Объ этомъ читають у нихъ на соборѣ, и соборъ ничего не возражаетъ противъ этого. Вотъ до какихъ нелѣпостей дошли наконецъ раскольники!

Ред.

вы дерзнули сказать такую гнилую рѣчь на владыку Іосифа, которой рѣчи и святой Апостоль Павель устранился (?), пишеть, глаголя: а еже отай дѣема отъ нихъ, срамно есть и глаголати. А вамъ по своей наглости не срамно и не етрашно. Или вы болѣе Апостола? Точно, вы всѣхъ превзыдоша раздорниковъ своею наглостію. Возрите кійждо на свою совѣсть и вразумитесь, и разьясните христіанамъ, отъ какихъ временъ владыко Іосифъ сдѣлался такой непотребный сосудъ? Отъ многихъ лѣтъ, или по принятіи отъ него вами хиротоніи? Если же отъ многихъ лѣтъ таковъ непотребный сосудъ, то и вы непотребны, что отъ непотребнаго приняли хиротонію. Смотрите, не подидайте подъ тую проказу, которою проказоу Господь наказалъ глаголющихъ неправду на святителя Григорія, епископа Акраганскаго, ноября 23-го. И паки сами ваши льстивны уста вопіють на васъ. А если бы владыко Іосифъ послѣдовалъ по вашему строптивому пути, тогда что бы было? Потребенъ сосудъ былъ бы? Почему же вы прежде не выказывали такихъ пакостей? О нечестивая, пребеззаконная глава! Почему же ты на себя не клеветешь, какъ ты самъ у насъ въ женскомъ скиту жилъ, или какъ твой союзникъ Кирилла жили по мѣсяцу въ одной келліи со старицами? Да заградятся уста глаголющихъ неправду. Что же онъ на васъ не клевететь и ни какой хулы не наноситъ на васъ, но щадить и минуетъ васъ? 3-е. Не явна ли ваша беззаконная клевета, что вы клеветничаете на владыку Іосифа, что онъ дѣйствовалъ не въ своихъ епархіяхъ. Это есть воистину ложь и неукротимая злоба; но онъ настоящій пріемникъ московскаго престола и всей Россіи, впредъ избранія на Мосеву епископа прінялъ при живности, отъ самой руки владыки Антонія, отъ поставляемаго своего святителя, и управлялъ московскимъ престоломъ 8-мъ лѣтъ тихо, безмятежно, никакихъ раздоровъ не было. Вы же много ли лѣтъ дѣйствуете, и восхищаете самоуравно, нагло такуюю неограниченную папскую власть! А въ противномъ случаѣ и папа подчиняется кардинальному совѣту. Не превозношайся: превозношай себя до небесъ снидоша до ада; *Господь гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать*; по Исая: *на кого возрю? токмо на кроткаго, молчаливаго и трепещущаго словесъ моихъ*. Оглянитесь и посмотрите, сколько вы разсѣяли плевеловъ въ такое малое время. Ты и во всю свою жизнь не соберешь обратно по своей буйной наглости. И что вы надѣлали? Всѣ ваши раздоры опубликованы въ газетахъ, и дошли до услышанія самого Царя. Не чрезъ ли ваши раздоры московскіе алтари

раскопали по царскому повелѣнію¹⁾? Ты же ѣдишь по Россіи-разсѣваешь клыузы, чинишь раздоры, соблазняешь право, славныхъ христіанъ своимъ безстыдіемъ, дѣйствуешь пребеззаконно по своимъ ли епархіямъ? Вразумитесь взойдите въ чувство! Что вы дѣлаете? Не подмѣщайте огня прежде суда Божія; устращись правосудія Божія; не будьте тьма вмѣсто свѣта. 4-е. А Кириллъ, изверженный по твоимъ же письмамъ, которыя у насъ хранятся и доднесъ, во своей ли епархіи на Москву поставилъ какого-то Пафнутія, напротивъ правилъ святой церкви, и кого онъ спросилъ, и съ кѣмъ совѣщался о такомъ великомъ дѣлѣ? Воистину, ослѣпли вы тѣлесными очима, вкупѣ же и душевными. Всѣ ваши злокозненные дѣла обличаютъ васъ по вашимъ же надменнымъ письмамъ: да обратится сія болѣзнь на главы ваши. Ты же самъ къ намъ въ монастырь писалъ письмо на Кириллу, и приказывалъ намъ въ своихъ письмахъ: блюдетесь врага церкви Христовой изверженнаго Кирилла; а теперича ты обратился яко пещъ на свою блевотину и пожираешь ю. Какъ же ты откажешься отъ своихъ словъ? Они твои слова запечатлѣны. По какимъ же правиламъ со изверженными помириться? и можно ли со изверженными помириться? и какими ты правилами оправдалъ его за самовольное его отреченіе отъ своего епископскаго сана во святѣмъ храмѣ предъ всею братією, безъ всякаго съ противной стороны принужденія, а только по своей дерзости? И тако за онимъ всѣ просимъ васъ впредь не доступайте, и никакихъ лъстиво изложенныхъ писемъ не пишите намъ, потому мы до васъ никакихъ дѣлъ не имѣемъ и имѣть не желаемъ, за незаконные ваши раздоры. Вы не такъ управляете церковію Христовою, какъ надлежало бы истинному быть пастырю Христова словеснаго стада; вы не собираете стада, а останки отгоняете отъ церкви Христовой. Таковыя не есть пастыри, но волцы и губители; о таковыхъ и Апостоль святѣй глаголетъ: *отъ насъ изыдоша, но не быша отъ насъ, и*

¹⁾ Говъ ни мало не повиненъ въ случившемся на Рогожскомъ Кладбищѣ. Изъ желанія обвинить его противуокружники Иосифовской партіи забыли даже свою вражду къ окружникамъ, — жалѣютъ, что этимъ послѣднимъ велѣно снять незаконно поставленный алтарь на Кладбищѣ, и даже съ крайней дерзостью называютъ это распоряженіе Верховной Власти «раскопаніемъ алтарей»... Но чего и ждать отъ грубыхъ, невѣжественнѣйшихъ противуокружниковъ, когда и сами окружники позволяютъ себѣ, какъ мы видѣли, великія ругательства на церковь? *Ред.*

прочее. Во такомъ противномъ вашемъ дѣйствии мы отъ васъ и никакого лестнаго оправданія вашего не примемъ, понеже вы чужды естъ церкви Христовой, отъ Бога и отъ народа, и не налѣзайте, куда васъ не вросать и просить не желаютъ:

Инокъ настоятель Амвросій. Инокъ схимникъ Сиракъ. Священникъ Семеновъ. Инокъ схимникъ Меводій. Казначей иннокъ Герасимъ.

Января 10 дня 1886 года.

Присоединеніе старообрядца.

15 числа истекшаго Августа, въ праздникъ Успенія Пресв. Богородицы, единовѣрческимъ священникомъ о. Іоанномъ Звѣздинскимъ было совершено присоединеніе къ православной церкви старообрядца поповщинской секты, по австрійскому священству, Димитрія Александровича Копчикова.

Сынъ природныхъ старообрядцевъ, принявшихъ новоявленную австрійскую лжеіерархію, онъ былъ ближайшимъ другомъ и товарищемъ недавно обратившагося въ православіе В. Г. Кормакова, съ которымъ вмѣстѣ подалъ вопросы Савватію. Въ «вопросахъ» этихъ, какъ извѣстно, они просили Савватія вмѣстѣ съ Духовнымъ Совѣтомъ довазатъ на основаніи священнаго и св. отецъ писанія, можетъ ли общество старообрядцевъ быть и именоваться истинною церковію Христовою, когда преемственно отъ Христа идущая іерархія въ семъ обществѣ прекратилась и вмѣсто нея существуетъ новая получившая начало отъ бѣглаго митрополита Амвросія, когда общество сіе лишено дара Духа Св. на поставленіе пастырей и на совершеніе седми церковныхъ таинствъ, чего истинная церковь отнюдь лишиться не можетъ, ибо о неодолимости ея самъ Господь изрекъ обътованіе, сказавъ: *созиджу церковь мою и врата адава не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67)? Извѣстно также, что

получа эти вопросы, Савватій съ Духовнымъ Совѣтомъ не сдѣлалъ на нихъ никакихъ отвѣтовъ. В. Г. Кормаковъ лично спрашивалъ Савватія, почему онъ и его духовный совѣтъ не отвѣчаютъ на вопросы. Савватій сначала сказалъ: потому не отвѣчаемъ, что боимся правительства. Но когда на это Кормаковъ замѣтилъ, что вопросы касаются не послѣдователей грекороссійской церкви, а старообрядцевъ, могутъ ли они съ лишеніемъ іерархіи и совершенія таинства священства быть и именоваться церковію Божіею, тогда Савватій прямо сказалъ: «намъ не отвѣтить на такіе вопросы; отвѣтить на нихъ Верховскій». Послѣ такого откровеннаго со стороны Савватія признанія въ невозможности доказать правильность именуемой у поповцевъ ихъ церкви и существующаго у нихъ священства, Кормаковъ тогда же отрекся отъ раскола и присоединился къ православной церкви; но Д. А. Копчиковъ отложилъ на время свое присоединеніе для лучшаго убѣжденія въ неправотѣ раскола. Ему хотѣлось добиться отъ Савватія отвѣтовъ, или, по крайней мѣрѣ, послушать бесѣды Перетрухина съ православными собесѣдниками, учениками о. Павла, каковую онъ ждалъ устроить. Съ этою цѣлію, вскорѣ по присоединеніи Кормакова, онъ пошелъ къ Перетрухину и сталъ спрашивать, почему Духовный Совѣтъ не отвѣчаетъ на вопросы. «Вѣдь вопросы, — говорилъ онъ, — очень важны; они тревожатъ многихъ размышляющихъ старообрядцевъ и будутъ тревожить, пока отъ Савватія и Духовнаго Совѣта не послѣдуютъ на нихъ надлежащіе отвѣты».

Перетрухинъ сказалъ: «Не отвѣчаетъ потому, что не имѣетъ на то разрѣшенія отъ общества».

Странный отвѣтъ! Значить, Духовный Совѣтъ находится въ подчиненіи у общества, и не пастырь управляетъ мірянами, овцами, а овцы пастырями. Такъ для чего же члены Духовнаго Совѣта и именуютъ себя пастырями?

Перетрухинъ еще говорилъ Копчикову: «Вотъ мы получили вопросъ отъ безпоповцевъ поморскаго сословія, во всемъ почти сходные съ вашими, и я на нихъ составилъ отвѣты. Послушай, что имъ отвѣчено».

Тутъ же Перетрухинъ взялъ тетрадку и сталъ читать. Отвѣты Перетрухина по обыновенію наполнены отвлеченными сужденіями, смыслъ коихъ и понять нелегко. Замѣтивъ, что такіе отвѣты не могутъ удовлетворить его, Копчиковъ сталъ просить Перетрухина, чтобы онъ побесѣдовалъ о церкви и іерархіи съ православными.

«Я съ удовольствіемъ готовъ бесѣдовать, — отвѣтилъ Перетрухинъ; но общество не велитъ бесѣдовать съ никоніанамъ». Потомъ онъ сталъ рассказывать о своихъ прежнихъ бесѣдахъ въ поволжскомъ краѣ и какъ онъ будто бы побуждалъ на нихъ православныхъ собесѣдниковъ. Въ заключеніе однако же сказалъ: «Если Бельшаковъ пришлетъ записку съ просьбою явиться на бесѣду, то я не откажусь съ кѣмъ угодно изъ никоніанъ побесѣдовать».

Было назначено время для бесѣды. Копчиковъ и Кормаковъ пригласили въ номеръ Кремлевской гостиницы учениковъ о. Павла: бібліотекаря Хлудовской бібліотеки Шустова и Антонова, съ которыми пришли въ назначенное время; но Перетрухинъ на бесѣду не явился. Тогда Копчиковъ призналъ нужнымъ еще разъ попросить Савватія объ отвѣтахъ на поданные ему вопросы, и написалъ ему письмо слѣдующаго содержанія.

«Совѣсть вынуждаетъ меня напомнить вамъ, что 21 истекшаго марта Василиемъ Григорьевичемъ Кормаковымъ вамъ переданы были вопросы. Въ числѣ подписавшихся подъ означенными вопросами нахожусь и я, нижеподписавшійся. Въ вопросахъ своихъ, какъ вамъ извѣстно, изложивъ свои сомнѣнія относительно правильности нашего поповщинскаго общества и существующаго въ немъ австрійскаго священства, мы просили и молили васъ, купно со всѣмъ Духовнымъ Совѣтомъ, въ успокоеніе нашей совѣсти дать на нихъ основанные на словѣ Божиемъ и ученіи св. отецъ отвѣты. Принявъ изъ рукъ г. Кормакова вопросы, вы тогда дали обѣщаніе сдѣлать на нихъ отвѣты. Между тѣмъ со стороны вашей никакихъ отвѣтовъ и доселѣ не послѣдовало. Не видя отъ васъ никакого врачеванія, я наконецъ обратился за разрѣшеніемъ

своихъ сомнѣній къ вашему секретарю Клименту Перетрухину, думая, не найдется ли онъ хотя словесно доказать, что двухсотлѣтнее лишеніе таинства хиротоніи не препятствовало и не препятствуетъ нашей церкви быть и оставаться истинною церковію Христовой. Но Перетрухинъ, хотя именуется великимъ начетчикомъ, но мой вопросъ ничего яснаго и рѣшительнаго не сказалъ. Я молилъ его побесѣдовать о религиозныхъ вопросахъ съ нѣкоторыми изъ учениковъ отца Павла; но и отъ этого онъ отказался. Такая безотвѣтность ваша еще болѣе усилила мои сомнѣнія въ правотѣ нашего общества, и я изъ сего заключаю: видно ничѣмъ оправдать безіерархическое состояніе нашего общества, и ничѣмъ нельзя доказать того, что оно составляетъ полную, вратами адскими неодолимую, церковь. Безотвѣтность ваша г. Кормову послужила причиной къ переходу въ церковь великороссійскую; но я, прежде чѣмъ послѣдовать примѣру Кормова, еще разъ признаю нужнымъ обратиться къ вамъ съ нижайшей просьбой и просить, во исполненіе завѣщанія Апостола — отвѣчать всякому вопрошающему о словесѣ упованія, сдѣлать на наши вопросы основанные на словѣ Божіемъ отвѣты. «Аще же, — скажу словами св. отецъ Карфагенскаго собора, обращенными къ еретикамъ донатистамъ, — аще сіе сотворити не воскочете, то невѣріе ваше отсель познано будетъ».

5-го числа Іюля мѣсяца для подачи этого письма Копчиковъ явился на подворье къ Савватію; но его не засталъ дома. Письмо онъ вручилъ служащему у Савватія въ качествѣ дьячка Александру Федорову, который обѣщался передать его въ руки Савватія.

Спустя недѣлю послѣ подачи письма Копчиковъ съ своею матерью явились къ Савватію послушать, что онъ скажетъ на письмо.

Савватій спросилъ: что имъ угодно?

Копчиковъ отвѣтилъ: Владыка, я чрезъ вашего дьячка Александра Федорыча передалъ вамъ письмо, въ коемъ просилъ васъ объ отвѣтахъ на извѣстные наши вопросы. Теперь

я и пришелъ узнать, что вы мнѣ скажете относительно этихъ вопросовъ.

Савватій сказал: О письмѣ вашемъ я ничего не знаю, — что-то запамятоваль. Насчетъ чего ваше письмо-то было?

Копчиковъ. Насчетъ нашихъ съ Кормаковымъ вопросовъ.

Савватій. Какого Кормакова?

Копчиковъ. Да того самаго Кормакова, отъ котораго вы въ концѣ истекшаго великаго поста приняли вопросы и которому дали обѣщаніе на нихъ отвѣтить; а между тѣмъ до сихъ поръ ничего не отвѣчаете въ усвоеніе нашей совѣсти.

Савватій. Да, да; это такъ. Но ты погоди, — я тебѣ скажу вотъ что: у нихъ, никоніанъ, служба совершается не по уставу, съ большими пропусками; и крестятся они не такъ, какъ показано. Въ писаніи сказано: «иже не знаменается двѣма персты, якоже и Христось, да есть проклятъ»; а они, вопреки сей клятвы, молятся триперстно.

Копчиковъ. Владыка, мои сомнѣнія не о двуперстїи, какъ вы можете видѣть изъ нашихъ вопросовъ, а о томъ: могло ли наше общество, съ лишеніемъ іерархіи и совершенія таинства священства, составлять церковь Божію, полную, вратами адовыми neodолѣнную? Я знаю, что многіе изъ сыновъ великороссійской церкви молятся двуперстно, и церковь имъ не возбраняетъ такъ молиться; а единовѣрцамъ преподаетъ и благословеніе на такое моленіе. Притомъ скажу и то, что изъ Евангелія не видно, чтобы Исусъ Христось слагалъ какіе-либо персты для молитвы.

Савватій. Какъ не видно? Св. Евангелистъ Лука написалъ икону Пресв. Богородицы, и на ней у предвѣчнаго Младенца изобразилъ персты двуперстнымъ сложеніемъ!

Копчиковъ. Я самъ много видѣлъ иконъ древнихъ съ инымъ перстосложеніемъ, — именованнымъ, а не двуперстнымъ.

Савватій. Еще св. отцы сказали: «аще кто прибавить, или убавить, да будетъ проклятъ»; а никоніане наполнили книги прибавками и убавками.

Копчиковъ. Скажите, — приведенное изреченіе на кого

падаетъ, — на измѣняющихъ догматы вѣры, или также и на измѣняющихъ нѣкоторые обряды, обычаи церковные?

Савватій. На тѣхъ и другихъ одинаково простирается.

Копчиковъ. Значить, вы подводите всю вселенскую церковь подъ проклятіе. Во вселенской церкви, отъ начала ея существованія до настоящаго времени, много измѣнено въ чинѣ Богослуженія обычаевъ и обрядовъ, какъ объ этомъ пишется въ 11-мъ правилѣ Лаодикійскаго собора: «бяху въ древнихъ нѣцѣи обычаи въ церквахъ бываеміи, отъ нихже убо временемъ овѣи забвени быша, инии же отнюдѣ престаша, другія же правила отсѣюша». Впрочемъ, признаюсь вамъ, что я не настолько свѣдущъ въ писаніи, чтобы считать свои сужденія безошибочными: поэтому всепокорнѣйше прошу васъ, для моего и многихъ вразумленія, дать намъ письменные отвѣты на наши вопросы, или, по крайней мѣрѣ, не откажитесь словесно побесѣдовать съ тѣми, кого я приглашаю изъ послѣдователей грекороссійской церкви.

Савватій. Нѣтъ, я бесѣдовать не стану.

Копчиковъ. Отпустите хотя вашего секретаря Климента.

Савватій. Нѣтъ, и его не отпущу. Намъ общество не велитъ говорить съ послѣдователями великороссійской церкви. И на вопросы ваши отвѣчать не будемъ, чтобы не навлечь на себя неблаговидный взглядъ правительства, отъ котораго я нѣсколько лѣтъ страдалъ уже, а теперь подвергать себя опасности не желаю.

Потомъ Савватій началъ говорить о дурныхъ якобы поступкахъ патріарха Никона; рассказалъ, какъ, проживая въ Тулѣ, познакомился съ однимъ изъ православныхъ священниковъ, и тотъ будто бы очень осуждалъ предъ нимъ патріарха Никона и винилъ церковь въ произведеніи раскола. И много подобнаго, не относящагося къ дѣлу, говорилъ Савватій въ обвиненіе церкви, такъ что Копчиковъ вынужденъ былъ замѣтить ему: «Если вы такъ много находите неправильностей за господствующей церковью, то скажите объ нихъ въ отвѣтахъ на наши вопросы, или не откажитесь побесѣдовать съ православными. Теперь правильно ли вы гово-

рите или неправильно, я хорошо разобрать не могу; а на бесѣдѣ лучше пойму, кто говоритъ правильнѣе». Не Савватій, сославшись опять на общество и на правительство, и отвѣты дать и бесѣдовать отказался.

Вотъ какова наглость и ложь заправителей раскола, подобныхъ Савватію! Когда кто-либо изъ старообрядцевъ, усомнившись въ правотѣ раскола, спрашиваетъ ихъ о созданной Богомъ церкви, можетъ ли она лишиться іерархіи и существовать безъ семи церковныхъ таинствъ, тогда они говорятъ, что имъ невозможно отвѣчать изъ опасенія оскорбить духовное и гражданское правительства, хотя ни о томъ, ни о другомъ правительствѣ ихъ вовсе не спрашиваютъ, и тѣмъ многихъ простодушныхъ старообрядцевъ успокоиваютъ, заставляя вѣрить, что и въ правду должно быть ихъ пастырямъ опасно отвѣчать на вопросы никоніанъ. Но если вы, гг. Шibaевъ, Савватій, Драгуновъ, Перетрухинъ и проч., дѣйствительно боитесь своими отвѣтами раздражить правительство, то зачѣмъ же въ вашемъ разборѣ на исповѣдѣ г. Кормакова вы всячески издѣваетесь и ругаетесь надъ православною церковію, называя ее «лжеправославною», «ніконіанскою», «безконтрольнымъ никоніанствомъ», зачѣмъ безъ всякой причины пастырей ея оскорбляете, называя ихъ «отступниками», «лжепастырями», «кнутобойцами» и проч. и проч., и такія ругательныя тетрадки распространяете всюду и развозите даже по деревнямъ? ¹⁾ Нѣтъ, вы правительства вовсе не боитесь, а боитесь обличить себя, показать предъ всѣми, что ваше старообрядческое общество не составляло

¹⁾ Прежде Шibaева, Савватія и Драгунова объ этомъ слѣдуетъ спросить г. Солдатенкова, безъ воли котораго у московскихъ австріаковъ ничего не творится, которому стоитъ погрозить мизанцемъ на всѣхъ этихъ Драгуновыхъ, Шibaевыхъ, Савватіевъ, и не явится ни одного ругательнаго на церковь сочиненія. Когда Савватій и Перетрухинъ говорятъ, что имъ запрещено отъ „общества“ отвѣчать на вопросы православныхъ и ходить на бесѣды съ православными, это значить, что о томъ изыде повелѣніе отъ Козмы Солдатенкова.

Ред.

и не составляет истинную церковь Христову, и что ваша иерархія новая и лживая.

Д. А. Копчиковъ вышелъ отъ Савватія съ тѣмъ, чтобы болѣе къ нему не возвращаться. Прочитавъ потомъ безобразный «разборъ» исповѣди г. Кормакова, онъ изъявилъ готовность присоединиться къ православной церкви. Присоединение было совершено о. Иоанномъ въ присутствіи нѣкоторыхъ членовъ братства св. Петра митрополита и лицъ, вышедшихъ изъ раскола: Кормакова, Прошина, Юдина, Шипкова и друг., которые не мало способствовали обращенію его къ церкви. По окончаніи присоединенія о. Звѣздинскій, въ назиданіе новообращенному, сказалъ простое, но трогательное слово, въ которомъ указалъ, между прочимъ, на то, что хотя единовѣрцы содержатъ нѣкоторые отличные отъ общеправославныхъ обряды, но суть члены единой православной вселенской церкви, и если, прибавилъ онъ, раскольники спросятъ тебя, къ какой церкви присоединился, скажи, что присоединился ко вселенской, единой святой и соборной Христовой церкви. Скажемъ кстати: въ продолженіе десятилѣтняго служенія своего въ Москвѣ, этотъ досточтимый священникъ присоединилъ къ православной церкви болѣе 60 человекъ изъ раскола, привлекая къ себѣ простотою обхожденія и особенно чинностью въ совершеніи Богослуженія. На Божественной литургіи новообращенный причастился св. таинствъ тѣла и крови Христовой. По окончаніи Богослуженія было роздано безвозмездно 200 экз. разныхъ книжекъ противу раскола, изданныхъ братствомъ св. Петра митрополита.

Е. А — съ.

II.

Переписка раскольнических дѣателей.

(Материалы для исторіи Бѣлокриницкаго священства.)

Отъ редактора.

Письма исторических дѣателей, особенно писанныя къ людямъ, съ которыми они состояли въ наиболѣе близкихъ отношеніяхъ и говорили откровенно о дѣлахъ, составляютъ бесспорно одинъ изъ важнѣйшихъ матеріаловъ для исторіи: они даютъ возможность вѣрнѣе судить о характерѣ историческихъ лицъ, особенно тѣхъ, которыми писаны и къ кому писаны; нерѣдко они проливаютъ новый, болѣе вѣрный свѣтъ на событія, извѣстныя только изъ официальныхъ и подобныхъ имъ источниковъ.

Это общее замѣчаніе прилагается вполне и къ перепискѣ раскольническихъ дѣателей, касающейся разныхъ замысловъ ихъ, также разныхъ происходящихъ и происшедшихъ событій; предпріятій и внутреннихъ распоряженій; важна особенно ихъ переписка съ людьми близкими, предъ которыми не было для нихъ побужденія лукавить и хитрить. Поэтому-то, излагая исторію учрежденія Бѣлокриницкаго священства, мы въ значительной степени пользовались письмами самихъ раскольническихъ дѣателей; письма ихъ составляютъ очень цѣнный матеріалъ и для дальнѣйшей исторіи Бѣлокриницкаго священства. Какъ именно таковой матеріалъ, который можетъ послужить на пользу будущему историку раскола и всѣмъ, интересующимся его исторіею, особенно же исторіею нынѣ существующей у раскольниковъ іерархіи, мы рѣшаемся издать имѣющіяся у насъ въ большомъ количествѣ

письма наиболее видных дѣятелей изъ числа раскольниковъ по Австрійскому священству, именно же письма Павла Бѣлокриницкаго, самого Амвросія, его сына и Огняновича, Аркадія Славскаго, Иларіона Егорова (Ксеноса) и др.

При печатаніи писемъ важдаго лица, мы будемъ соблюдать по возможности хронологическій порядокъ, а самыя письма печатать безъ всякихъ измѣненій и сокращеній, сопровождая ихъ только, для большаго удобства тѣхъ, кто будетъ ими пользоваться, подстрочными замѣчаніями и объясненіями, гдѣ это окажется нужнымъ.

Начинаемъ съ писемъ учредителя іерархіи—инока Павла. Число ихъ, правда, не особенно велико; но всѣ они имѣютъ для исторіи большую важность,—притомъ же нѣкоторыя изъ нихъ очень обширны. Здѣсь выступаетъ особенно ярко личность самого автора, пресловутаго у поповцевъ инока Павла,—его характеръ какъ дѣятеля, исполнившаго столь важныя предпріятія, и какъ писателя, пользующагося у раскольниковъ заслуженнымъ уваженіемъ. Къ сожалѣнію, два весьма интересные изъ павловыхъ писемъ, одно писанное изъ Вѣны отъ 14 Іюля 1843 г., другое изъ Бѣлой Криницы отъ 16 Октября того же года, которыми при составленіи „Исторіи“ мы пользовались по „Сборнику о. Онуфрія“¹⁾ и которыя слѣдовало бы напечатать прежде всѣхъ другихъ, утратились вмѣстѣ съ самымъ Сборникомъ; а это былъ единственный, извѣстный намъ экземпляръ, или списокъ ихъ. Если наши старанія объ отысканіи Сборника увѣнчаются успѣхомъ, мы не преминемъ впослѣдствіи напечатать и эти письма.

¹⁾ Изъ обонхъ писемъ приведены значительные выписки въ „Исторіи Бѣл. іерархіи“, изданной въ 1874 г. См. стр. 226, 240—245, 247—251 и др.

Письма инока Павла Бѣлокриницаго.

1. Изъ Іерусалима въ Бѣлую Криницу къ Геронтію, отъ 3 Декабря 1845 г. ¹⁾.

Пречестнѣйшій авво,

Боголюбивѣйшій во отцѣхъ!

При пожеланіи вамъ со всѣми вкупѣ святыми отцы и братіями всѣхъ отъ Господа Бога благъ временныхъ и вѣчныхъ, симъ потщимся о себѣ и о всѣхъ здѣшнихъ съ нами послѣдствіяхъ и мѣстныхъ положеніяхъ увѣдомить вашу о Христѣ любовь, въ слѣдующемъ:

Прибытіе во Іерусалимъ.

23 истекшаго Ноября мы достигли святаго Сіона, отколь изыде законъ, то есть, пресловутаго во всѣхъ вѣкахъ града Іерусалима, слава Богу, за ваши святыя молитвы, здорovy и благополучны; но только мы здѣсь двое находимся нынѣ въ поклонникахъ кажется неприимѣнными по причинѣ слѣдующей. Прибывше мы въ Яффу,

¹⁾ Это письмо и слѣдующее за нимъ писаны Павломъ въ то время, когда онъ, получивъ отъ Австрійскаго правительства дозволеніе открыть въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ раскольническую архіерейскую каеэдру, началъ хлопотать объ отысканіи нужнаго для этой каеэдры епископа,—и именно, когда, вмѣстѣ съ Алишпемъ, побывавъ въ Константинополѣ, повидавшись съ польскими агентами, къ которымъ были у нихъ рекомендаціи отъ Гончарова, и рѣшивъ, что желаемаго епископа всего удобнѣе найти именно здѣсь, въ Константинополѣ, между безмѣстными греческими архіереями, предоставилъ отыскивать его тѣмъ же польскимъ агентамъ, а самъ, согласно предначертанному прежде плану, отправился въ странствіе по Сиріи, Палестинѣ и Египту. См. *Ист. Бѣл. свящ.* Изд. 1886 г. §§ 42 и 43. О письмахъ Павла изъ этого странствія см. тамъ же стр. 210 прим. Письма печатаются по списку уставнаго письма, находящемуся у издателя.

тотчасъ, по письмамъ даннымъ намъ изъ Царьграда, посредствомъ рекомендаціи Іосифа Семеновича, ¹⁾ обрѣли еще и здѣсь одного таковаго же благодѣтельнаго пана ²⁾, которому всѣ здѣшнія обстоятельства потонку извѣстны. И мы въ своемъ предметѣ и о существѣ нашей религіи чистосердечно ему открылись. Онъ, направляя насъ въ Іерусалимъ, разсуждалъ и предусматривалъ опытнымъ окомъ, какъ бы насъ не унизить невидимками, да и въ гласности не посрамить бы. Ибо въ Іерусалимѣ каждая религія имѣетъ особой для поклонниковъ монастырь, то-есть особое зданіе съ церковію, на подобіе замка, подъ присмотромъ одного игумена съ прочими прислугами. Поелику тамъ всѣ правительства разныхъ державъ, по многимъ опытамъ, за нужнее признали, во обезпеченіе отъ случающихся съ поклонниками въ городѣ немалыхъ обидъ, дабы впредь поклонники отнюдь на частныхъ квартирахъ въ городѣ не располагались, потому нынѣ, какъ только поклонники входятъ въ городъ, то уже никуда не идутъ, какъ всякой по своей религіи идетъ въ свой монастырь. Греческой же религіи поклонники идутъ напередъ къ патриарху. И даже во время прихода изъ Яффы каравана, въ самыхъ вратахъ градскихъ всякой религіи единовѣрные встрѣчаютъ своихъ, и приѣмлютъ съ распростертыми объятіями. Но мы, слыша сіе, въ ту минуту вообразивъ о себѣ, сказали: кто же насъ спрыхъ приметъ? даже нѣтъ въ Іерусалимѣ не только ни одного нашей религіи челоуѣка, какъ слышимъ, но нѣтъ нашего и консула австрійскаго. Мы ни къ тѣмъ, ни къ другимъ не предвидимъ гдѣ и главы подклонити, только къ единому вездѣ сущему Богу. А вслѣдъ за симъ, еще въ часъ молчанія

.....
1) Гончарова.

2) О прежде встрѣченныхъ на пути „благодѣтельныхъ панахъ“, къ которымъ имѣлъ рекомендаціи изъ Константинополя, и вообще о всѣхъ обстоятельствахъ путешествія отъ Константинополя до Бейрута и потомъ по Сирию, Павелъ извѣщалъ Геронтія въ письмѣ изъ Бейрута, которое пропало. См. *Ист. Вѣл. свящ.* стр. 210 прим.

нашего благодѣтеля, пришелъ на мысль нашу жалобный гласъ святыхъ тріехъ отроковъ, что и мы, подобно онимъ, умалихомся паче всѣхъ языкъ и есмь смиренни по всей земли днесь, грѣхъ ради нашихъ; впрочемъ нѣсть стыда уповающимъ на Господа. Благодѣтельный тотъ господинъ въ Яфѣ, упокоивъ насъ въ особой его горницѣ, обѣщаль нѣкую отраду намъ сотворить, и сотворилъ. Ему весьма близкой другъ російской консуль, который завѣдуетъ въ Яфѣ и въ Іерусалимѣ; а на этотъ разъ консуль находился въ Іерусалимѣ: то благодѣтель нашъ и далъ къ нему дружеское рекомендательное письмо. Мы отправились съ караваномъ въ Іерусалимъ, встрѣтили консула со множествомъ провожатыхъ на дорогѣ, вѣдущаго въ Яфѣ, и по скорости не смѣли его на пути утруждать, да и боялися отъ каравана отстать. И такъ думали рекомендація сія для насъ потеряна. Однако, какъ скоро прибыли во Іерусалимъ, тотъ часъ встрѣчающіи отъ патріарха приставники, по одному только русскому языку отдѣливъ насъ отъ купеческаго каравана, не распытывая далеко и не взирая, что нѣтъ съ нами хозяина коней, затащили насъ прямо въ патріархію, гдѣ старѣйшины патріаршіи готовы были принять насъ вседушно. Но мы сами не позволяли снимать съ верховыхъ нашихъ коней нашъ багажъ, въ намѣреніи напередъ объясниться прямо, кто суть мы; и ежели не примутъ насъ, то пойдемъ, что Богъ ни дастъ, на квартиру къ жителямъ іерусалимскимъ. И тутъ на первомъ шагу встрѣтилось затрудненіе, что мы по паспорту австрійско-подданные и объясняемся по религіи нѣчто раздѣльно въ церковныхъ обрядахъ, то-есть старообрядцами; но это все для нихъ было не весьма важно, а наипаче, когда племянникъ консула прочиталъ рекомендательное у насъ письмо, и тотъ часъ приняты мы были не какъ странники, но какъ милые гости, въ особой и довольно чистой, убранной по азіатскому обычаю, горницы, и что Богъ имъ послалъ угощены, и на двое сутки тамъ успокоены.

Вотъ ненавистники наши, то есть русскіе поклонники, которые ѣхали съ нами изъ Царьграда на одномъ пароходѣ, два петербургскіе монаха, попъ Іосифъ съ золотымъ крестомъ и іеродіаконъ Филадельѣъ и прочіи, впередъ насъ прибывшіе въ Іерусалимъ, разлучившіеся съ нами, когда мы изъ Бейрута ѣздили въ Сирію¹⁾, а наипаче случился тутъ быть одинъ изъ нашихъ мануиловскихъ отступниковъ, инокъ Паисій, нынѣ онъ Аѳонской горы схимникъ Парѳеній, кои, видя здѣсь насъ весьма почтенныхъ, успѣли по неприязни и зависти очернить насъ, какъ только могли, къ старѣйшинамъ патріаршимъ, о чемъ возвѣстивъ намъ по тайности одинъ простодушный іеромонахъ изъ сожалѣнія къ намъ. Однако самъ патріархъ и прочіи изъ архіереовъ не дерзали насъ о несогласіи нашей религіи тонко распытывать, но только подъ политикою и чрезъ посредство испытывали насъ, такъ что тѣ же друзья наши, какъ бы со стороны доброжелательства, предлагали намъ весь здѣшней обычай, что здѣсь надобно жертвовать по состоянію каждаго на записку именъ для Богомоленія на литургіяхъ за здравіе и за упокой, и будутъ намъ наутрѣ, по здѣшнему обычаю, какъ православнымъ поклонникамъ съ пѣніемъ умывать ноги и дѣлать цѣлованіе. Мы на сіе предложеніе отвѣчали: когда старѣйшины требуютъ отъ насъ пожертвованія, то мы по силѣ нашей дадимъ; а не будутъ требовать, мы просить о томъ не желаемъ: ибо мы пришли не ноги умывать, ни цѣлованія принимать, а пришли единственно поклониться на мѣстѣ, идѣже стоятъ нозѣ Христовы, и съ благоговѣніемъ обозрѣть и съ сердечною любовію облобызать всѣ святыя мѣста, гдѣ Спаситель нашъ за грѣхи наша волею пострадалъ и ради спасенія нашего пречистую кровь свою проліялъ. Послѣ сего они совѣтовали намъ, какъ бы съ дружеской стороны, по крайней мѣрѣ перемѣ-

1) Объ этой встрѣчѣ съ «петербургскими монахами» на пароходѣ Павелъ, очевидно, писалъ Геронтію прежде, въ пропавшемъ письмѣ.

нить камилавки и мантии наши, ибо оныя здѣсь странны и соблазнительны, яко бы мантии наши похожи какія у франковъ воротнички, а камилавки только различаютъ отъ тѣхъ однимъ околочкомъ. Но мы во всемъ льстивымъ друзьямъ рѣшительно отказали; а о камилавкахъ и мантияхъ вопросомъ имъ отвѣчали: если вы говорите, наши камилавки соблазнительны, то какія у васъ правильны,—русскія ли высокія столбомъ, аеонскія ли пониже буракомъ, греческія ли плоскія, точно какъ русскихъ солдатъ фуражки, или у иныхъ островитянъ четырехугольныя, какъ кивера улановъ? На которомъ древнемъ изображеніи есть таковой видъ изъ преподобныхъ отецъ? А безъ мантии подобаетъ ли инокамъ не только Богу молиться, но и трудиться? А у вашихъ монаховъ, кромѣ архіереевъ, мантий ни у кого никакихъ нѣтъ. Въ житіи Іоасаа царевича пишется: преподобный Варлаамъ не имѣлъ ли у себя таковой маленькой мантии, какія мы кромѣ соборныхъ всегда носимъ? На сіе слышали мы только: да что за обряды и говорить! это не догматы вѣры! И такъ послѣ сего ноги намъ не умывали, и о запискѣ именъ и пожертвованіи денегъ даже не вспомнужди, и мы оставались въ покоѣ тѣломъ и совѣстью своею.

Чинъ въ церкви греческаго патріарха Іерусалимскаго.

Въ другіе сутки нашего пріѣзда взошли мы въ вечерню на воскресеніе въ патріаршую церковь въ своихъ рясахъ, мантияхъ и камилавкахъ. Показали намъ мѣсто почтенное, отколь бы намъ лучше видѣть и слышать. Украшеніе въ церкви чрезъ мѣру богатое, иконы весьма искуснаго писанія, положительно все это есть благодвореніе Россіи. Многія иконы даже имѣютъ изображеніе благословящихъ рукъ по древнему двутайнственно, а не литеросложно; а наипаче достоинъ поклоненія великой образъ Богородичной съ Превѣчнымъ Младенцемъ,—стоитъ противъ мѣста самого патріарха. Патріархъ же, стоя на вечерни, самъ читалъ начальный псаломъ наизусть, ибо такой здѣсь

обычай. Всѣ были собравшись, архіереи и живущіи въ патріархіи архимандриты, іеромонахи и діаконы; а сброднаго народу не было, ибо прежде пришедшіи поклонники уже распредѣлены всякъ по своимъ монастырямъ: русскіе въ русскомъ, именуемомъ Θεодоровскомъ, жены въ женскомъ, болгары въ болгарскомъ и греки въ греческомъ, а съ этимъ караваномъ другихъ поклонниковъ, кромѣ насъ двухъ, не было. Потому во время службы весьма было чинно, даже и поклоны полагали всѣ вкупѣ, согласно уставу. На ночь отвели насъ въ великую церковь ко гробу Господню, и тамъ всѣ святые и достопоклоняемые мѣста намъ въ подробности указаны и объявлены. На Голгоѣѣ поздно въ вечеру была повечерня съ канономъ кресту при одномъ архіереи,—здѣсь всякій вечеръ такъ бываетъ; а литургію служатъ временно. Въ ночи, съ 12-го часу, началась греческая служба съ однимъ архіереемъ, ибо архіереи въ великой церкви служатъ почти каждодневно, перемѣняясь понедѣльно. Утренняя была въ церкви Воскресенія, а ранняя литургія на гробъ Господнемъ. По окончаніи литургіи, еще за нѣсколько часовъ до свѣту, архіереи съ служащими іеромонахами и іеродиаконами отошли и сѣли въ особой комнатѣ пить кофей и мало закусить; и мы съ прочимъ народомъ по своимъ мѣстамъ, то есть на галлерей, отдохнуть. Но тотчасъ архіерей приказалъ пригласить и насъ къ нему туда же. Мы полагали, по словамъ поклонниковъ, это другое мѣсто, и тутъ, требуются поклонники такъ же къ записки именъ, и жертвуютъ предъ первымъ мѣстомъ здѣсь половинку, или кто поусердствуетъ и больше. Но тамъ намъ подали закуску и кофію; а о запискѣ именъ и пожертвованіи и не вспомнили. Потомъ мало соснувши на галлерей въ спальной комнатѣ, когда сталъ день, отворили снаружи церковь и собралось все духовенство и народъ со всѣхъ монастырей въ церковь Воскресенія, ибо она принадлежитъ только грекамъ. Патріархъ самъ служилъ литургію въ присутствіи пяти архіереевъ и многихъ архимандритовъ

и прочихъ духовныхъ лицъ, даже удивленію достойно. Такъ же и во всѣхъ странахъ великой церкви раздавались громы голосовъ и звуки органовъ, ибо по предѣламъ всѣ религіи совершали свои литургіи такъ же всесоборно. Это такъ бываетъ въ воскресные дни, или въ праздники. Что же касается до простаго народа, то греки да арапы безчиннѣе всѣхъ: они, какъ въ великой церкви, равно и по всѣмъ церквамъ, сверхъ того что какъ въ Россіи кланяются безъ толку, даже въ шапкахъ и въ чалмахъ стоятъ въ церкви и молятся Богу. Послѣ же литургіи поздней, пригласили насъ опять въ патриархію для обѣда, въ той же отведенной намъ комнатѣ. Это былъ третій день прибытія нашего.

Преніе съ противниками о религіи ¹⁾.

По обѣдѣ явились къ намъ въ комнату опять тѣ же льстивые друзья наши и вопрошали насъ снова обо всемъ, а наипаче, какъ намъ кажется и какъ мы принимаемъ такое благолѣпное Богослуженіе. Иувѣщевали насъ, поелику главные догматы вѣры единогласно содержимъ, но только якобы мы самоиѣнно упорствуемъ и раздорничаемъ за сложеніе перстовъ, и якобы тѣмъ повреждаемъ вѣру, а именно: раздѣляемъ Сына Божія надвое, по еретическому несторіеву злобозному раздѣленію. Ибо, говорили они, когда въ двухъ перстахъ мы исповѣдуемъ Сына Божія, а въ трехъ еще въ Троицѣ необходимо уже и другаго Сына, то то не богохульно ли есть? Да и въ трехъ совокупленныхъ перстахъ, говорили они, большаго съ двумя меньшими, весьма одинъ къ другому не равными, изображаемъ святую Троицу, что значитъ, якобы мы показываемъ неравенство во Святой Троицѣ, по еретическому аріеву зломудрствованію²⁾. На сіе мы вынуждены были отвѣтство-

¹⁾ Преніе это описалъ и главный его участникъ—инокъ Паревеній въ своей „Книгѣ о промыслѣ“: см. стр. 44—49.

²⁾ Сомнительно, чтобы такіа и въ такомъ видѣ возраженія были

вать въ слѣдующемъ. Просимъ теперь выслушать терпѣливо и насъ. Мы что видимъ здѣсь доброе и богоугодное, то никакъ не отвергаемъ. Правда, что мы догматы вѣры точно согласно содержимъ; но догматы церковные не согласуютъ: потому и раздѣляемся съ вами ¹⁾. Причина же раздѣленію не наша, а ваша. Предложимъ въ разсужденіе хотя о крестномъ знаменіи. Вы отвергнули древнее перстосложеніе, якобы нашли въ немъ еретическое мудрованіе несторіева злобожнаго раздѣленія; а что и донинѣ творятъ въ благословіи самые ваши архипастыри, въ пяти-свѣщной трикиріи и дикиріи, изображающей, по толкованію Святаго Сумеона Фессалонитскаго, во главѣ 78, согласно древнему двутайнственному перстосложенію, то-есть тремя свѣщцами — таинство Святыя Троицы, а двумя — таинство воплощенія, сирѣчь божество и человѣчество, то, по вашему сужденію, равно подлежатъ злобному несторіеву раздѣленію и всѣ ваши патріархи, митрополиты и архіереи, ибо и они раздѣляютъ Сына Божія на двое, — въ двухъ свѣщахъ Сына Божія образуютъ, а въ трехъ еще въ Троицѣ акибы и другаго Сына. Это и посмыслить грѣхъ и стыдъ. Но и за неравенство перстовъ во образованіи Пресвятыя Троицы вы подвергаете насъ еретичеству аріева зломудрствованія; а святая древле-селенская церковь почитала образованіе Пресвятыя Троицы тремя отроки, бывшими въ плѣну вавилонскомъ, кои были имовѣрно большій, средній и меньшій: поэтому вы все-селенскую церковь подвергаете еретичеству аріева зломудрство-

предложены Павлу его собесѣдниками. Назначая письма для чтенія старообрядцевъ, Павелъ, очевидно, многое прикрасилъ въ своихъ разсказахъ, и въ настоящемъ случаѣ привелъ старья возраженія противъ двуперстія, на которыя всегда жаловались его ревнители.

¹⁾ Т. о. Павелъ и здѣсь, какъ въ «Уставѣ Бѣлокриницкаго монастыря», различаетъ догматы вѣры и догматы церковные: по его ученію, двуперстіе, сугубое алилуія, седмипросфоріе, хожденіе посолонь и проч., — все это догматы, не подлежащіе ни малѣйшему измѣненію, но только не «догматы вѣры», а «догматы церковные». Какими же однако соборами утверждены эти догматы?

ванія, и не только древлесееленскую церковь, но и свою нынѣ настоящую, ибо и ваша церковь доднесъ поетъ (во октаи 8-го гласа, пѣснь 8-я): благословите дѣти, Троицы равночисленни. Такъ точно и въ древнемъ перстосложеніи, три перста, палець съ двумя послѣдними, образуютъ Пресвятую Троицу о тричисленности ѱостасей, а не въ равенствѣ ея. Понеже Сынъ Божій и Духъ Святыи по естеству и времени суть равны со Отцемъ, и не имѣютъ начала, но по происхожденію не безначальны, и тѣмъ Отцу повинны¹⁾. А потому убо святіи отцы: Григорій Богословъ (въ Соборникѣ глава 60-я), Іоаннъ Дамаскинъ (въ первой книгѣ, во главѣ 2-й) и Максимъ Грекъ (въ словѣ о Святомъ Духѣ) свидѣтельствуютъ, что немощно во всей видимой и описуемой твари обрѣстися образу, коимъ бы равноподобно изображеніе Святыхъ Троицы показывалось, развѣ сѣнно нѣчто, сирѣчь троичнымъ числомъ. Въ прекращеніе же нашего оправданія попъ Іосифъ, какъ видно добродушнѣ прочихъ, сказалъ такъ: да что за персты браниться? перестаньте! Конечно, мы подтвердили, что за наше перстосложеніе нечево браниться; а вотъ ваше новопреданное перстосложеніе такъ праведно подало вину браниться: ибо вы изобразуете въ трехъ первыхъ перстахъ Святую Троицу, да въ тѣхъ же самыхъ вкупѣ и лоплощеніе Бога Слова, какъ у васъ и напечатано въ словѣ о крестномъ знаменіи, что наяснѣйше сходствуетъ ереси Евтихія и Діоскора, мудрствовавшихъ, что божество и человѣчество во Христѣ Іусуѣ совокупившись смѣсились и во едино естество сотворились, чего мы боимся не только по вашему изобра-

¹⁾ Итакъ Павелъ и здѣсь повторяетъ тѣ же, крайне смѣлыя и неосторожныя выраженія о непостижимомъ таинствѣ Св. Троицы, какія употребилъ въ *Бълокриницкомъ Уставѣ* и которыя потомъ самими старообрядческими духовными властями заподозрѣны въ еретичествѣ. Сказать, что во Св. Троицѣ два лица *по времени* равны со Отцемъ, по происхожденію же *не безначальны*, не значитъ ли мудрствовать еретически о *безначальной* Троицѣ?

жать, но не попусти намъ Господи во вѣки и помыслить. Если же вы, избѣгая уподобленія ереси Евтихія и Діоскора, отъимете изъ трехъ перстовъ таинство воплощенія Бога Слова, коего тамо и вмѣстить совершенно не возможно, то другая не меньше того въ треперстномъ вашемъ сложеніи будетъ опасность: яко одною Троицею крестъ страданія изобразуете, что сходствуетъ еретичеству Севирову, который божество на крестѣ страдавшее злоумудрствовалъ, напротивъ православной вѣры догмату; ибо Божество Святыя Троицы на крестѣ отнюдь не страдало, но только неразлучно и неслиянно съ челоуѣчествомъ Ісуса Христа присутствовало на крестѣ, и во гробѣ со плотію, во адѣ же съ душею ¹⁾. Притомъ еще у васъ литеросложное благословеніе не можетъ быть Христовымъ или апостольскимъ вселенскимъ преданіемъ: потому что въ прочихъ языкахъ, вѣрующихъ во Господа Ісуса Христа, за различіе литеръ никакъ не возможно перстами изобразить имя Ісуса Христа; Христова же благословенія образъ воистину былъ образъ содержанію вселенскому. Но даже и на славянскія литеры пятію перстами, надъ которыми не имѣвши сверху титула, а у перстовъ снизу концовъ, не возможно показать имя Ісуса Христа. Таинство же Святыя Троицы въ томъ литеросложномъ вашемъ мудрованіи вовсе устранено: то, что остается въ такомъ благословеніи разумѣть ²⁾)?

¹⁾ Эти разсужденія Павла достойны замѣчанія онъ не потому только, — и что въ нихъ, какъ и всѣ старообрядцы, обвиняетъ православную церковь за троеперстное сложеніе въ ереси, но и потому, что самъ высказываетъ здѣсь мысль уже дѣйствительно еретическую, — именно, что будто бы съ таинствомъ св. Троицы «совершенно невозможно совмѣстить» таинство воплощенія Бога-Слова, т. е. онъ выражаетъ здѣсь, какъ и въ другихъ своихъ сочиненіяхъ, согласно Поморскимъ Отвѣтамъ, мысль, что въ трехъ перстахъ, изображающихъ Троицу, Сынъ Божій разумѣется „надъ отъ воплощенія“.

²⁾ Слабость этихъ дѣтскихъ разсужденій Павла о именованномъ перстосложеніи, встрѣчаемомъ на древнѣйшихъ иконахъ, очевидна сама собою.

Послѣ сего нашего возраженія всѣхъ горше возрети-
вился отступникъ монахъ Пароеній, и едва едва могъ
выслушать слова наши, абіе понесъ ругательно укорять
насъ и нашу религію, такъ что говоритъ: я праведно о
васъ свидѣтельствовалъ, и всегда не престану, что вы
по своей религіи горше всѣхъ на свѣтѣ еретиковъ, даже
и самыхъ невѣрныхъ; ибо ни единъ еретикъ не дерзаетъ
такую хулу произносить, какъ у васъ произносятъ, а
именно: двучастный крестъ Христовъ почитаютъ печатью
антихристовою, образъ Самого Спасителя нашего, гдѣ
написанъ Иисусъ Христосъ, того нарицаютъ антихри-
стомъ! не естъли это зло, злѣйшее всѣхъ еретиковъ?
На сіе мы не обинуясь, елико Богъ вразумилъ, отвѣт-
ствовали нашему сопернику въ слѣдующемъ. Конечно,
если кто такъ дерзостно поступаетъ, не безъ казни отъ
Бога будетъ; но въ нашей религіи таковыхъ продерза-
телей мы не находимъ: ибо у насъ всякому очевидно, что
двучастный крестъ нашивается на священныхъ одеждахъ,
который священнослужители, рукою осѣнивъ, благоговѣнно
цѣлуютъ, и почитаютъ оный не печатію антихристовою,
но образомъ, или сѣнію креста Христова ¹⁾. Предпочитаемъ
же болѣе истинный крестъ Христовъ трисоставный, по-
тому что оный не пріемлетъ на ся осѣненія, но самъ той
яко самосовершитель вся осѣняетъ и освящаетъ. Той же
самый и во всѣхъ таинствахъ церковныхъ употребляется ²⁾,

1) Однако черезъ пятнадцать съ небольшимъ лѣтъ послѣ этого
пришлось же издать Окружное Посланіе въ ограженіе именно та-
кого ученія о крестѣ четвероконечномъ, распространеннаго не
только у безпоповцевъ, но и у поповцевъ. А мнѣніе, что четверо-
конечный крестъ для освященія осѣняется рукою тѣмъ же четверо-
конечнымъ крестомъ, даже совершенно неожиданно у Павла, чело-
вѣка разумнаго.

2) Какимъ же образомъ осемиконечный крестъ употребляется
въ таинствахъ, когда и въ миропомазаніи, и при освященіи св. да-
ровъ, и въ елеосвященіи употребляется именно крестъ четверо-
конечный?

и на самый верхъ на главу церкви Христовой поставляется. Вы же, многоученіи, оставя истину, сѣнь предпочитаете, и во всѣхъ священнодѣйствіяхъ двучастный крестъ употребляете, предпочитая (!) оный паче истиннаго креста Христова трисоставнаго; это не ослѣпленіе ли ваше? Потерпите еще, объяснимъ вамъ, что мы образъ Спасителя, который по новомышленному надписанъ Исусъ, не почитаемъ антихристомъ и отнюдь оный не ругаемъ¹⁾, но точію не приедемъ, въ такомъ разсужденіи, какъ святіи отцы повелѣли не принимать иконы, писанныя не по подобію и кромѣ древлегреческихъ образцовъ: ибо имя Исусово, пишемое съ двумя итами Исусъ, почитаемъ растлѣнною (!) новомышленностію, однако не въ самомъ существѣ Божества, но токмо въ словопроизношеніи, когда вы слово сіе Исусъ вѣрою возводите на одно и то же существо, то есть воплощеннаго Слова, истиннаго Спаса и Бога²⁾. Если же вы обвиняете хульныхъ продержателей, коихъ у насъ не находится³⁾, то вы найдете ихъ въ самыхъ вашихъ новыхъ учителяхъ, а именно докажемъ, что первый виновникъ въ Россіи Димитрій митрополитъ Ростовскій: онъ сдѣлалъ такое раздѣленіе, что объявилъ въ своей книгѣ Розыскъ двухъ Исусовъ, одного истиннаго, а другаго не истиннаго: то, по святоевангельскому гласу, кто великой сей грѣхъ понесетъ,— не соблазливый ли, то есть, сочинитель Розыска? Поистинѣ лучше бы ему обѣшену на выю камень и брошену быть въ море, нежели что онъ учинилъ раздѣленіе въ изображеніи имени Исусова, и ввелъ безпоповцевъ въ хульный грѣхъ, придавъ имъ дерзости, такъ что они стали образъ Христовъ съ таковымъ надписаніемъ нарицать и почитать антихристомъ. Простымъ словомъ сказать, что вамъ съ новымъ

1) Опять противное свидѣтельствуетъ о старообрядцахъ Окружное Посланіе.

2) Къ кому же православные должны обращаться вѣрою, произнося имя *Исусъ*?

3) Изданіе Окружнаго Посланія доказало, что находится.

учителемъ своимъ Димитріемъ не только грѣхъ, но и стыдъ, что послѣ столь многихъ столѣтій, когда всею вселенною Ісусъ Христосъ, съ надписью съ одною итою сице: Ісусъ, почитаемъ былъ истиннымъ Спасителемъ душъ человѣческихъ, а Димитрій Ростовскій вдругъ объявилъ его не истиннымъ, но инымъ иѣкимъ равноухимъ¹⁾.

Послѣ сего льстивыя друзья наши, кажется, вынуждены были молчаніемъ признаться, и начали говорить намъ другое; а наипаче тутъ же слышавшій одинъ скромный іеромонахъ Тихонъ, Аѳонской же горы, русской уроженецъ, сталъ убѣждать насъ сими словами: пожалуй оставимъ великороссійскую церковь, когда вы къ ней не мирны; но здѣсь греческая вселенская церковь признаетъ то и другое перстосложеніе за свято, и никого за дуперстное сложеніе не проклинаетъ, кресты трисоставныя имѣетъ, и имя Ісусово съ одною итою не отвергаетъ, но за истиннаго Спасителя душъ человѣческихъ почитаетъ, какъ вы сами видите во всѣхъ церквахъ, даже и въ самой патріаршей церкви есть такимъ и такимъ сложеніемъ и подписаніемъ иконы, равно въ великомъ почитаніи, а имя Христа Спасителя даже въ самыхъ древнѣйшихъ греческихъ книгахъ писано гдѣ вкратцѣ, то съ одною итою, а гдѣ прописью, то съ двумя, начертавъ тако: **Исусс**. Потому и Димитрій Ростовскій, подражая древнегреческому книжному писанію, утверждалъ, чтобъ писать съ двумя итами: такъ какъ издревле римляны и нѣмцы въ самомъ благочестіи приняли писать имя Ісусово, предъ литерою с двѣ гласныя буквы, только вмѣсто другой греческой иты они поставляютъ е, такъ: **Иесус**. На сіе повтореніе въ защиту Димитрія мы не могли умолчать безъ надлежащаго возра-

¹⁾ Да воздастъ Богъ праведнымъ судомъ своимъ дерзкому учителю раскольниковъ за эти, нестерпимыя для православнаго, хулы на великаго Святителя православной Россійской церкви! Мы не исключаемъ ихъ только потому, что желаемъ показать читателямъ, до какой дерзости доходятъ у раскольниковъ даже такіе писатели, какъ Павелъ Бѣловриницкій.

женія, а именно, что римскія и нѣмецкія двѣ литеры *ie*, также и греческія *ii*, въ имени Исусовомъ отнюдь не составляютъ двухъ силлабъ, какъ Димитрій вводитъ въ русскомъ языкѣ; довольно намъ извѣстно, они въ такомъ разумѣ поставляются какъ у насъ *ou*, изъ двухъ литеръ, а произношеніе одно, *ou* или *u*. Итакъ совсѣмъ излишняя прихоть Димитрія согласовать русскія буквы и слоги съ иностранными ¹⁾.

Чѣмъ же послѣ сего увѣщатели наши препираютъ насъ? Не прощеной грѣхъ (говорилъ монахъ Пареній) якобы намъ будетъ за то, что не имѣемъ главы, то-есть своего архіерея, и прочее и прочее къ тому относящееся. Иеромонахъ же Тихонъ, всѣми силами стараясь насъ примирить, вставъ съ мѣста, началъ ласково убѣждать: молю васъ, оставьте вы всѣ эти безуспѣшные разговоры и споры; ибо это дѣло совсѣмъ не наше, но высшихъ архипастырей и вселенскаго ихъ собора. Собственно же къ намъ говорить: повѣрьте, други, всѣ наши архипастыри всегда даже молятся о всѣхъ заблуждшихъ и желаютъ миру, но вы не смиряетесь. Да, конечно, — мы ему отвѣчали, — это развратное дѣло сдѣлано не нами, не мы и прекратить его можемъ; но если высшія власти поистинѣ хотятъ миру, то нужно имъ прежде разрушить поставленную въ 1667 году на московскомъ соборѣ клятвенную стѣну, и не просто, но *соборнѣ пусть сознающъ, что она поставлена неправедно и безразсудно*. Притомъ пусть признаютъ: древлецерковныя преданія, которыя мы нынѣ содержимъ, что воистинну они суть православны и безъ всякаго сумнѣнія душеспасительны; а не такъ, какъ обманчиво сдѣлано, аки для глупыхъ младенцевъ, правила единовѣрческой церкви, то-есть, новой русской уніи ²⁾. Такъ

¹⁾ Трудно допустить, чтобы такое невѣжественное толкованіе не было обличено собесѣдниками Павла, особенно если это были знающіе греческій языкъ.

²⁾ Эти объясненія Павла должны быть очень назидательны для тѣхъ г-дъ, которые въ уничтоженіи клятвъ собора 1667 г. и собра-

теперьпо в ашѣму, — Парѣеній возгласилъ съ насмѣшкою, — вся Россія и Греція и всѣ прочіи восточнаго исповѣданія государства уже погибли, а ваша одна горсть на всемъ цѣломъ свѣтѣ, и то на мелкія части, то-есть секты раздробленная, и могла бѣ быть спасена! Удивленію достойно! Правда, что удивленію достойно, — мы опять не обвиняя ему возражали, — въ Вавилонѣ, при Навуходоносорѣ, всѣ покланялись тѣлу златому, но тріе отроки еврейскіе, не входя въ осужденіе прочихъ, о себѣ только свидѣльствовали, и не страшась царя и печи горящей, исповѣдали предъ всѣми, что они вѣруютъ и покланяются единому живому Богу и всѣхъ Создателю, живущему на небесѣхъ, а потому бездушному златому тѣлу никогда поклоняться не будутъ: то кто же отъ тѣхъ тогда были спасены? Подобно тѣмъ и мы вамъ свидѣтельствуемъ, что мы, ничтоже сущіи, вселенную судить не можемъ: силенъ есть Богъ и всѣхъ спасти; Онъ и судія всѣмъ. Но за себя самихъ только отвѣтъ держимъ, что къ новымъ и столь опаснымъ преданіямъ примирить совѣсть свою никакъ не можемъ, та бо есть всякому судія безпристрастный, а въ немирной совѣсти спастися невозможно. Скажите, какой тутъ между нами будетъ миръ, когда самый вашъ архипастырь творитъ и соборное оное заключеніе, 1667 года положенное, ненарушимо держитъ, въ которомъ страшная анаѣема гремитъ: аще кто не будетъ знаменатися тремя персты и прочее, да будетъ и по смерти отлученъ и не прощенъ, и часть его и душа со Юдою предателемъ, съ распятыми Христа жидовы, и со Аріемъ и съ прочими проклятыми еретиками; желѣзо, каменіе и древесна да разрушатся и да растлятся, а той да будетъ не разрѣшенъ и не разрушенъ яко тимпанъ во вѣки вѣковъ, аминь. Теперь сами судите, возможно ли безъ раскопанія до основанія таковой клятвенной преграды быть между нами миру? Да и чья

нн съ сею цѣлю великаго собора видятъ наилучшее и дѣйствительнѣйшее средство къ примиренію старообрядцевъ съ церковію.

вина въ раздраніи церковнаго союза? Не мы новое ввели, но вы: слѣдовательно вы и раздору церковному виновны ¹⁾.

Все сіе происшествіе слышно было, кажется, не только живущимъ въ патриархіи, но и самому патриарху Кириллу: ибо отведенная намъ келія была на самомъ лобномъ мѣстѣ. А какъ никто въ нихъ не разумѣютъ русскаго языка, кромѣ эконома іеромонаха Діонисія и старѣйшаго изъ архіереевъ духовника, коего называютъ святымъ Петромъ, то никто изъ нихъ не входилъ къ намъ, давали всю волю состязаться безъ всякаго прерыва. Посему вѣроятно, что увѣщатели наши были посланы отъ нихъ въ томъ самомъ смыслѣ. И такъ окончилась бесѣда, или преніе наше, поелику уже время наступало разойтись всѣмъ увѣщателямъ по своимъ мѣстамъ. Однако разошлись съ миромъ, и послѣ сего сраженія уже мы безпокоены болѣе не были.

По обыкновенному распоряженію патриархіи, подъ недѣльникъ на ночь перевели насъ изъ патриархіи въ архангельской монастырь къ прочимъ поклонникамъ, и отвели намъ особую для насъ двоихъ келью, за установленную плату, то-есть, на все время проживанія въ Іерусалимѣ, по 12-ти рублей съ человѣка. Въ сіе-то драгоценнѣйшее для насъ время, которое состоитъ только до первой оказіи къ обратному пути: потому мы мало въ келіи пребываемъ, — въ день то по городу, то по окрестности города святыхъ и чудотворныхъ мѣста посѣщаемъ, а на ночь въ великую церковь затворяемся.

¹⁾ Обращаемъ на эти слова особое вниманіе тѣхъ же ревнителей соборнаго снятія соборныхъ клятвъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Редакцію „Братскаго Слова“ можно обращаться за слѣдующими новыми книгами:

1. *Исторія Бѣлокриницкаго священства.* Вып. первый. Ц. 1 р. 25 к. безъ пересылки.
2. *Окружное Посланіе,* съ приложеніемъ Устава и Омышленія и съ портретомъ Ксеноса. Ц. 75 к. безъ пересылки.
3. *Лѣтопись происходившихъ въ расколъ событій* за 1886 г. (Январь — Іюнь).

Подписчики «Братскаго Слова» за пересылку не платятъ.

I.

Замѣчанія на книгу, извѣстную подъ именемъ „Вопросовъ Никодима“.

Предисловіе.

„Вопросами Никодима“ называютъ обыкновенно книгу, въ дѣйствительности не имѣющую ни этого, ни какого-либо другаго заглавія. Послѣ краткаго обращенія, или письма отъ имени старообрядцевъ къ одному изъ православныхъ російскихъ архипастырей, въ ней прямо поставлено „Оглавленіе статіямъ, показаніямъ и главамъ, имѣющимся въ книгѣ сей“, и затѣмъ дѣйствительно слѣдуютъ шесть *статей*, состоящія изъ тридцати *показаній* (а двадцать девятое показаніе состоитъ кромѣ того изъ пятнадцати *словъ*)¹⁾. По утвердившемуся мнѣнію, сочинителемъ этой книги былъ инокъ Никодимъ, старообрядецъ Дьяконова согласія, ревностный обличитель перемазанцевъ поповскаго Рогожскаго Кладбища²⁾, впоследствии изъяснившій желаніе присоединиться къ православной церкви, съ соблюденіемъ именуемыхъ старыхъ обрядовъ, и

¹⁾ Правильнѣе слѣдуетъ назвать это сочиненіе не вопросамъ, а „Омышленіемъ о новизданныхъ книгахъ“, такъ какъ въ письмѣ къ православному архипастырю, предисловіи сочиненію, именно говорится: „(Мы) осмѣлились всепокорнѣе поднести на разсмотрѣніе вашему Архипастырству наше *омышленіе о новизданныхъ* отъ лѣта сотворенія міра 7164-го грекоросійскія церкви *книгахъ*, яко то Скрижалѣ, Соборномъ Свѣткѣ, Жезлѣ, Увѣтѣ, Розыскѣ, Пращицѣ, Обличеніи и о прочихъ“. *Ред.*

²⁾ О спорахъ инока Никодима съ московскими перемазанцами въ концѣ 1779 г. см. у прот. Андрея Журавлева.

прославившійся какъ главный дѣятель по учрежденію нынѣ существующаго Единовѣрія ¹⁾; а составлено имъ это сочиненіе для представленія первенствующему члену Святѣйшаго Синода Гавріилу, митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому ²⁾). Была ли книга на самомъ дѣлѣ подана митрополиту Гавріилу, или только была назначена и приготовлена для подачи ему, судить объ этомъ съ рѣшительностію не могу; но думаю, что если бы Вопросы (станемъ называть сочиненіе этимъ именемъ) дѣйствительно

¹⁾ Имя автора въ сочиненіи не означено: но судя по его характеру и литературнымъ особенностямъ, какія встрѣчаемъ и въ подлинныхъ письмахъ Никодима (см. Книжку „Исканіе старообрядцами въ XVIII в. законнаго архіерейства“), оно справедливо приписывается этому послѣднему.

Ред.

²⁾ Въ письмѣ къ православному архипастырю, предпосланномъ сочиненію, не названо также и имя этого архипастыря, къ которому Никодимъ обращается и съ письмомъ и съ сочиненіемъ; но съ полною вѣроятностію слѣдуетъ полагать, что это былъ именно митрополитъ Гавріилъ, съ которымъ Никодимъ дѣйствительно находился въ сношеніяхъ, когда началъ дѣло объ учрежденіи Единовѣрія. Кромѣ м. Гавріила Никодимъ могъ бы только обратиться съ подобнымъ письмомъ и сочиненіемъ къ Московскому митрополиту Платону, съ которымъ также состоялъ потомъ въ сношеніяхъ; но еслибъ онъ обращался здѣсь къ м. Платону, то, говоря въ письмѣ о „новозданной книжицѣ, именуемой *Утѣшаніе*“, и приводя при этомъ нѣкоторыя изъ нея мѣста въ основаніе и объясненіе того, почему рѣшился приступить къ составленію сочиненія и представить оное на архипастырское разсмотрѣніе, равно какъ въ самомъ сочиненіи неоднократно дѣлая изъ нея извлеченія, онъ непремѣнно упомянулъ бы, что эта книжица самимъ тѣмъ архипастыремъ и составлена, какъ это онъ и дѣлаетъ дѣйствительно наприм. въ въ письмѣ къ м. Платону отъ 20 Дек. 1783 г. (Иск. старообр. архіер. стр. 19). А такъ какъ здѣсь, и въ своемъ сочиненіи и въ предпосланномъ ему письмѣ, онъ объ этомъ не упоминаетъ, то и надобно полагать, что онъ обращается не къ м. Платону, а къ м. Гавріилу. Тоже, и еще яснѣе, видится изъ того, что во второмъ показаніи, дѣлая ссылку на Богословіе м. Платона, онъ не сказалъ: въ изданной *вашимъ* преосвященствомъ, а выразился такъ: „въ изданной отъ преосвященнаго Платона архіепископа Богословія“.

Ред.

были поданы митрополиту Гавріилу, то столь ревностнымъ архипастыремъ не могли бы оставлены быть безъ вниманія и на нихъ дано было бы хотя непространное разъясненіе; еслибъ самъ митрополитъ, по множеству дѣлъ, не могъ этого сдѣлать, то, безъ сомнѣнія, кому-либо поручилъ бы исполнить трудъ сей. Ибо если Поморскіе Отвѣты не были оставлены безъ вниманія и разсмотрѣнія, то тѣмъ паче обращено было бы вниманіе на вопросы инока Никодима, который и въ предпосланномъ сочиненію письмѣ и особенно въ заключеніи самаго сочиненія такъ убѣдительно просилъ на нихъ разъясненія¹⁾. Не должно притомъ забывать, что инокъ Никодимъ, ища потомъ соединенія съ церковію, и самъ призналъ не имѣющими важнаго значенія тѣ, изложенныя въ его сочиненіи, предъявленія противъ церкви, ради которыхъ старообрядцы отъ нея отдѣляются. Отсюда могло произойти, что или самъ инокъ Никодимъ почелъ излишнимъ подавать (если еще не подалъ) свои вопросы, неосновательность и неважность которыхъ самъ уже призналъ, или съ своей стороны м. Гавріилъ нашелъ излишнимъ отвѣчать на вопросы (если они были уже поданы), когда самъ сочинитель ихъ, изъявившій готовность соединиться съ церковію, тѣмъ самымъ засвидѣтельствовалъ, что не придаетъ значенія своимъ вопросамъ²⁾. Во всякомъ слу-

1) Вотъ что между прочимъ говоритъ онъ въ заключеніи: „Да возбудятъ (къ разсмотрѣнію сочиненія) горкія слезы, при подаваніи сего каплющая изъ очей нашихъ... Примми, одушевленный образъ Христовъ, сіе понстинѣ отъ усердія нашего подаваемое. Даруй утомленнымъ христіанамъ прохладу; разжени облаки темныхъ сомнительствъ“ и проч.

2) Въ настоящемъ случаѣ важно было бы опредѣлить, когда именно составилъ Никодимъ свои Вопросы и когда могъ подать ихъ м. Гавріилу. Трудно допустить, чтобы къ этому труду онъ могъ приступить раньше своихъ споровъ съ перемазанцами, происходившихъ въ концѣ 1779 года; всего вѣроятнѣе, что именно послѣ этихъ споровъ, способствовавшихъ усиленію его скорби о безыерархическомъ состояніи старообрядчества и пробужденію желанія примирить

чаѣ этотъ историческій вопросъ: было ли сочиненіе подано м. Гавріилу? — въ точности рѣшить едва ли можно за отсутствіемъ положительныхъ о томъ извѣстій, — да рѣшеніе этого вопроса и не представляетъ особенной важности. Важно то, что „Вопросы Никодима“ существуютъ во многихъ спискахъ¹⁾; еще важнѣе то, что именуемые старообрядцы усвояютъ имъ доселѣ большое значеніе. Хотя предметы, составляющіе содержаніе „Вопросовъ“, различными писателями уже основательно разобраны, какъ наприм. ученіе о сложеніи перстовъ, о имени Спасителя, о земныхъ поклонахъ, о колѣнномъ моленіи и др., хотя сами старообрядцы поповскаго согласія, особенно окружники, не раздѣляютъ уже мысли нѣкоторыхъ вопросовъ, какъ наприм. о непорочномъ зачатіи Пресвятыя Дѣвы, однакоже и они, даже самые окружники,

старообрядчество съ церковію, пришла ему мысль представить на разсмотрѣніе высшей церковной власти изложеніе предметовъ, препятствующихъ этому примиренію. Если такъ, то значить къ составленію сочиненія онъ приступилъ не ранѣе 1780 г. А между тѣмъ въ 1881 г. начинаются уже его дѣятельныя сношенія съ церковною и гражданскою властію объ учрежденіи Единовѣрія. Въ такомъ случаѣ весьма естественно предположить, что или самъ онъ отдумалъ подавать Вопросы, или что признано излишнимъ отвѣчать на нихъ въ виду изъявленнаго авторомъ сознанія ихъ незначительности. *Ред.*

¹⁾ Въ Хлудовской бібліотекѣ имѣется прекрасный экземпляръ „Вопросовъ“ тщательнаго уставнаго письма, вѣроятно, современный ихъ написанію (№ 284): этимъ спискомъ и пользовался авторъ настоящаго замѣчанія. Другой извѣстный намъ примѣчательный списокъ принадлежитъ бібліотекѣ Виенской Духов. Семнаріи, уставнаго же письма, но гораздо менѣе искуснаго. Экземпляръ этотъ принадлежалъ м. Платону, который собственноручно сдѣлалъ на немъ слѣдующее заглавіе: „Возраженія старообрядцевъ о преданіяхъ церкви“. Въ концѣ рукописи, тѣмъ же почеркомъ, какимъ вся она писана, имѣется слѣдующая приписка: „Писана сія книга 1785 году“, значить уже по кончинѣ инока Никодима († 12 Апр. 1784 г.). Вотъ новое доказательство, что вопросы назначались не для м. Платона, который въ противномъ случаѣ имѣлъ бы подлинный ихъ экземпляръ, и не нуждался бы въ рукописи, явившейся уже по смерти автора.

Ред.

несмотря на все это, любятъ ссылаться на Никодимовы Вопросы, и даже ставятъ въ упрекъ православнымъ, что они доселѣ не дадутъ отвѣта на эти вопросы¹⁾. Посему я и вознамѣрился написать на нихъ, правда не подробные отвѣты (каковой трудъ по немощи моей тѣлесной и духовной выше моихъ силъ), а замѣчанія, съ указаніемъ того, гдѣ и къмъ на содержащееся въ Никодимовыхъ Вопросахъ сдѣланы достаточныя разъясненія. Черезъ такія указанія я избѣгну повтореній, которыми не слѣдуетъ утруждать читателя, а почтеннымъ старообрядцамъ докажу, что напрасно они говорятъ, будто на Вопросы Никодима православные доселѣ не дали никакого отвѣта, когда изъ указаній этихъ откроется, что на многое въ сихъ вопросахъ отвѣчено съ достаточною основательностію и полнотою.

Не приступая еще къ замѣчаніямъ, считаю необходимымъ сказать, что инокъ Никодимъ въ своихъ „Вопросахъ“ почти рабски слѣдовалъ Поморскимъ Отвѣтамъ, изъ которыхъ заимствовалъ большую часть своихъ предъявленій противъ церкви и доказательствъ на оныя, довѣряя имъ безъ всякаго почти съ своей стороны изслѣдованія. Это видно въ особенности изъ того, что онъ

¹⁾ И въ самомъ Окружномъ Посланіи говорится: „Изволяя да чтеть (о мнимыхъ „измѣненіяхъ и премѣненіяхъ, отложеніяхъ и приложеніяхъ“ новопечатныхъ книгъ) въ сочиненіи Никодима инока, въ шести статіяхъ и тридесяти показаніяхъ“ (См. по изд. 1886 г. стр.29). А извѣстный ревнитель раскола, именовавшійся архіепископомъ московскимъ, Антоній Шутовъ, усвоивъ великую важность содержанію Никодимовыхъ Вопросовъ, но питая сильное нерасположеніе къ имени Никодима, такъ много ревновавшаго о соединеніи старообрядцевъ съ церковію, сдѣлалъ даже покушеніе на его книгу: по распоряженію Антонія, въ его канцеляріи, подъ руководствомъ тогдашняго секретаря его Онисима Швецова, Вопросы Никодима были распространены и дополнены нѣсколькими вновь придуманными доводами, и было дано имъ совсѣмъ новое заглавіе: „Обозрѣніе никоніанскихъ ересей“. Книгу эту, весьма большого объема, Антоній старался распространить во многихъ спискахъ, которые приготавливались писцами его канцеляріи.

съ полнымъ довѣріемъ ссылается, вслѣдъ за Поморскими Отвѣтами, на рукопись Никона Черногорца, хранящуюся въ Чудовѣ монастырѣ и якобы содержащую свидѣтельство о двуперстїи, котораго въ ней совсѣмъ не находится, также на свидѣтельство о семъ перстосложенїи отъ такихъ иконъ, на коихъ совсѣмъ нѣтъ изображенїя двуперстно сложенной руки, а находится перстосложенїе именованное, какъ напр. на икону корсунскую Петра и Павла въ Новгородскомъ Софїйскомъ соборѣ, гдѣ у св. Ап. Павла рука имѣетъ перстосложенїе именованное, также на иконы московскихъ соборовъ Успенскаго и Благовѣщенскаго. Такая довѣрчивость Поморскимъ Отвѣтамъ со стороны Никодима тѣмъ болѣе не извинительна, что онъ, бывая въ Москвѣ, могъ бы самъ навести справку, вѣрно ли Денисовъ сослался на рукопись и на иконы, и вообще могъ бы самолично видѣть на древнѣйшихъ иконахъ изображенїе именованно сложенной благословящей руки. А что „Вопросы“ Никодима дѣйствительно имѣютъ близкое сходство съ соответствующими статьями Поморскихъ Отвѣтовъ, убѣдиться въ этомъ можетъ всякій, сличивъ тѣ и другїе ¹⁾). Предлагаемая нами замѣчанїя на Вопросы Никодима могутъ служить

¹⁾ Для большаго удобства желающимъ произвести такое сличенїе предлагаемъ здѣсь исчисленїе всѣхъ статей въ „Вопросахъ“ Никодима, согласныхъ со статьями Поморскихъ Отвѣтовъ, также и тѣхъ статей, которыя въ Поморскихъ Отвѣтахъ не находятся, или сходства съ ними не имѣютъ.

И. Статьи, или показанїя Никодима и соответствующія имъ статьи Поморскихъ Отвѣтовъ.

- 1) У Никодима показанїе третїе: о имени Спасителя; въ Поморскихъ Отвѣтахъ, отвѣтъ 50 ст. 13.
- 2) Показанїе четвертое: о крещенїи Христовѣ, Помор. Отв. отвѣтъ 50, ст. 35.
- 3) Показанїе пятое: о моленїи Христовомъ; Пом. Отв. 53, ст. 16.
- 4) Показанїе седьмое: о благословенїи Христовомъ; Пом. Отв. 50, ст. 4.
- 5) Показанїе осмое: о различїи иконописанїя; Пом. Отв. 50, ст. 20.
- 6) Показанїе девятое: о зачатїи чловѣчествъ; Пом. Отв. 50, ст. 18.

поэтому замѣчаниями и на соответствующія имъ статьи Поморскимъ Отвѣтовъ.

Наконецъ, считаю не бесполезнымъ здѣсь же предупре-

- 7) Показаніе десятое: о поливательномъ крещеніи; Пом. Отв. 50, ст. 35 и 36-я.
- 8) Показаніе первое на десять: о глаголѣ въ крещеніи; Пом. От. 50, ст. 35.
- 9) Показаніе второе на десять: о прилогѣ къ трисвятому *Сима*; Пом. От. 50, ст. 25, подъ числомъ 4-мъ.
- 10) Показаніе третье на десять: о двойственномъ аллилуіа; Пом. Отв. 50 ст. 12, и отв. 16—25, 53 и проч.
- 11) Показаніе четвертое на десять: о поклонахъ на великомъ входѣ; Пом. Отв. 50, ст. 25, подъ числомъ 6-мъ.
- 12) Показаніе пятое на десять: о двоперстномъ сложеніи; Пом. Отв. 5—15 и др. Также отв. 50, въ статіяхъ 1—8.
- 13) Показаніе шестое на десять: о троеперстномъ сложеніи; Пом. Отв. 6-й.
- 14) Показаніе седьмое на десять: о рукѣ св. Апостола Андрея Первозваннаго; Пом. Отв. 9-й.
- 15) Показаніе осмое на десять: о земныхъ поклонахъ; Пом. Отв. 50, ст. 14.
- 16) Показаніе девятое на десять: о поклонахъ, егда поется: *Да ся исправитъ молитва моя*; Пом. Отв. 50, ст. 15.
- 17) Показаніе двадцатое: о поклонахъ въ вечеръ две пятидесятинаго; Пом. Отв. 50, ст. 15.
- 18) Показаніе двадцать второе: о откровеніи главъ на словеса Христова; Пом. Отв. 50, ст. 25 подъ числомъ 11-мъ.
- 19) Показаніе двадцать пятое: о преданіяхъ церковныхъ; избрано изъ разныхъ мѣсть Пом. Отв.
- 20) Показаніе двадцать шестое: о воскресеніи мертвыхъ; Пом. Отв. 50, ст. 19.
- 21) Показаніе двадцать седьмое: о молитвѣ Трифоновой; Пом. Отв. 50, ст. 37.
- 22) Показаніе двадцать осмое: о различныхъ винословіяхъ, состоящее изъ пятнадцати главъ, выбрано большею частію изъ разныхъ статей Пом. Отв., — напр. о жезлѣ архіерейскомъ отв. 50, ст. 34, о благовѣстѣ къ словесемъ Господнимъ, отв. 50, ст. 25 подъ числомъ 10.
- 23) Показаніе тридцатое: о соборномъ дѣяніи на Мартина; Пом. Отв. 9.

Итакъ изъ тридцати показаній въ Никодимовыхъ вопросахъ двадцать три имѣютъ ближайшее сходство съ Помор. Отвѣтами.

дить читателя, что хотя инокъ Никодимъ своими „показаніями“ тпцился доказать мнимую неправоту церкви и мнимую законность отдѣленія отъ нея именуемыхъ старообрядцевъ, но онъ не представилъ ни одного обвиненія въ томъ, что якобы православная церковь погрѣшила въ догматахъ вѣры (кромѣ весьма неудачнаго обвиненія въ неправославномъ якобы разумѣніи соединенія естествъ во Христѣ и въ непринятіи ученія о непорочномъ зачатіи Пр. Богородицы), а всѣ обвиненія его касаются однихъ обрядовъ. Отсюда благоразумный читатель самъ пойметъ, какъ несправедливо здѣсь за измѣненіе обрядовъ, если бы такое и дѣйствительно было допущено, обвиняется церковь въ произведеніи раскола и оправдывается расколъ за его отдѣленіе отъ церкви ¹⁾).

II. Показанія въ вопросахъ Никодима не находящіяся въ Поморскихъ Отвѣтахъ.

- 1) Показаніе первое: о непорочномъ зачатіи пресв. Богородицы.
- 2) Показаніе второе: о воплощеніи Бога Слова, гдѣ утверждается, якобы великороссійская церковь допускаетъ смѣшеніе естествъ во Христѣ. Въ этихъ двухъ показаніяхъ инокъ Никодимъ своими несправедливыми обвиненіями на церковь протерся даже далѣе Поморскихъ Отвѣтовъ, составитель которыхъ имѣлъ осторожность не приводить такихъ обвиненій.
- 3) Показаніе шестое: о четвероконечномъ крестѣ. Здѣсь инокъ Никодимъ, какъ принадлежавшій къ Дьяковому согласію, не согласуется съ Поморскими Отвѣтами въ мнѣніи о крестѣ четвероконечномъ, который, согласно ученію православной церкви, почитаетъ равночестнымъ и равносильнымъ осмиконечному.
- 4) Показаніе двадесять первое: о молитвѣ св. духу въ день пятидесятный.
- 5) Показаніе двадесять третіе: о отшедшихъ душахъ святыхъ.
- 6) Показаніе двадесять четвертое: о страстотерпцахъ Христовыхъ.
- 7) Показаніе двадесять девятое: о брадобритіи. Здѣсь нѣкоторые доказательства взяты изъ Поморскаго сочиненія именуемаго „Щитъ вѣры“.

1) Тѣмъ болѣе очевидна отсюда нелѣпость заглавія: „Обозрѣніе инокіянскихъ ересей“, подъ которымъ явились списки Никодимовыхъ Вопросовъ изъ канцеляріи Антовія Шутова. *Ред.*

Вопросъ Никодима статья первая.

Показаніе первое: о Пресвятой Преподобной, Славной Владычицѣ нашей Богородицѣ и Присно-Дѣвѣ Маріи.

Содержаніе.

Приводится прежде всего напечатанное въ книгѣ Скрижалъ, на стр. 651, въ толкованіи пѣсни: *Честнѣйшую херувимъ*: „убо не роди Дѣва съ растлѣніемъ, но Святому Духу пришедшу на ню и очистившу словомъ архангела: *зане скверна прародительна бѣше въ ней*“. Къ этому присоединены слѣдующія слова изъ книги „Жезлъ Правленія“ (часть 1, возobl. 10): „сицевое разумѣніе нѣсть еретическое, но святыхъ отецъ Восточныхъ церкве“¹⁾.

Противъ этого, въ Скрижали и Жезлѣ выраженнаго, ученія авторъ замѣчаетъ: „Но велицыи богословцы, учи-

¹⁾ Инокъ Никодимъ напрасно сослался на книгу „Жезлъ“, какъ на содержащую рѣшительное свидѣтельство о принятомъ церковію ученіи, что Пресвятая Дѣва Марія въ своемъ зачатіи была причастна первородному грѣху. Правда, Полоцкій въ „Жезлѣ“, приведенными словами, утверждаетъ, вопреки мнѣнію Никиты, что это ученіе „не еретическое, но святыхъ отецъ восточныхъ церквей“; но здѣсь же онъ не отрицаетъ и ученія о непорочномъ зачатіи, даже говоритъ въ его защиту (слова его изъ книги Жезлъ, къ удивленію, приводитъ далѣе и самъ Никодимъ въ защиту ученія о непорочномъ зачатіи), — вообще же Полоцкій говоритъ здѣсь объ этомъ вопросѣ уклончиво, отсылая „стязаніе о семъ во училища богословская и на соборное опредѣленіе“. А самъ онъ лично, какъ воспитанникъ западныхъ школъ, болѣе склонялся къ ученію о непорочномъ зачатіи, такъ что и самъ Никодимъ приводитъ далѣе его свидѣтельство о семъ не только изъ Жезла, а также изъ его книги: *Духовныя вечера*.
Ред.

тели церковниі, имже святая церковь согласно богословствуетъ, яко Пресвятая, Пречистая, Препоблагословенная, Славная Владычица наша Богородица и Присно-Дѣва Марія, не точію по рождествѣ, но *ниже въ зачатіи сквернѣ прародительскаго грѣха бысть причастна*“. И въ подтвержденіе этого своего положенія приводитъ далѣе одно изреченіе св. Златоуста и цѣлый рядъ пространныхъ выписокъ изъ новыхъ сочиненій, принадлежащихъ писателямъ церкви греко-россійской: изъ слова на зачатіе Пр. Богородицы св. Димитрія игумена Крупецкаго, въ послѣдствіи митрополита Ростовскаго, изъ словъ Лазаря Барановича епископа Черниговскаго, въ книгѣ его „Трубы“, изъ словъ Иліи Минятія, изъ книги Жезль, изъ книги Камень вѣры Стефана Яворскаго, изъ Духовныхъ вечери Симеона Полоцкаго, изъ книги Новое-небо Іоаннікія Голытовскаго, — выписки, для старообрядцевъ не имѣющія никакой важности ¹⁾. Отсюда, наконецъ, Никодимъ дѣлаетъ такое заключеніе: „Отнюду же явственно познается, яко новоизданныхъ книгъ Скрижали и Жезла творцевъ о Препоблагословеннѣй Матери Свѣта Сладчайшаго Ісуса, умствованіе (?) не согласуетъ святой соборной и апостольской церкви: убо того ради и послѣдовати (чему?) зѣло сомнительно намъ познавается“.

¹⁾ Это и въ самомъ дѣлѣ достойно нѣкотораго удивленія, что инокъ Никодимъ приводитъ здѣсь, а также и въ дальнѣйшихъ показаніяхъ, свидѣтельства позднѣйшихъ писателей грекороссійской церкви. Съ какою цѣлію это дѣлается? — Если бы онъ хотѣлъ только показать несогласіе, или противорѣчіе православныхъ писателей между собою въ ученіи объ одномъ и томъ же предметѣ (какъ напр. въ настоящемъ случаѣ), это было бы повятно; но онъ идетъ не къ этому заключенію, — на основаніи свидѣтельствъ православныхъ писателей онъ заключаетъ о невѣрности и погрѣшности ученія не только нѣкоторыхъ православныхъ же писателей (въ настоящемъ случаѣ сочинителей Скрижали и Жезла), но и самой православной церкви, какъ будто тѣ писатели, на свидѣтельствѣ которыхъ самыя опирается, принадлежатъ не къ той же православной церкви. Вообще въ построеніи и ходѣ доказательствъ у инока Никодима есть логическая невѣрность.

Ред.

Замѣчанія на первое показаніе.

Итакъ инокъ Никодимъ находитъ, что сказанное въ Скрижали и (будто бы) въ Жезлѣ, или, какъ онъ выражается, „умствование творцевъ“ сихъ книгъ о причастности Пресвятой Дѣвы Маріи, въ зачатіи ея, первородному грѣху „противно“ ученію соборной и апостольской церкви, и отказывается послѣдовать, конечно, не творцамъ Скрижали и Жезла, что было бы не важно, а церкви, содержащей изложенное въ Скрижали ученіе, — и все это на основаніи представленныхъ имъ выписокъ изъ „новоизданныхъ“ же сочиненій нѣкоторыхъ грекороссійскихъ писателей.

Достаточно ли такое основаніе? — имѣютъ ли такую силу приведенныя инокомъ Никодимомъ выписки изъ именованныхъ имъ „новоизданныхъ“ сочиненій, чтобы съ рѣшительностію можно было опираться на нихъ въ ученіи о непорочномъ зачатіи Пресвятыя Дѣвы Маріи? — объ этомъ, какъ и вообще о новомъ римскомъ догматѣ, предъучастниками котораго явились первоучители раскола (Никита въ своей челобитной), и вслѣдъ за ними инокъ Никодимъ, инокъ Павелъ Бѣлокриницкій и др., говорится довольно подробно въ отвѣтѣ Н. И. Субботина іезуиту Гагарину на его книжку „Русская церковь и непорочное зачатіе“. Отвѣтъ сей напечатанъ въ „Душеполезномъ Чтеніи“ за 1879 г., гдѣ и могутъ прочесть его желающіе ¹⁾).

²⁾ Въ доказательство, что будто бы Россійская церковь всегда держалась ученія о непорочномъ зачатіи, Гагаринъ, такъ же какъ и Никодимъ, ссылался на сочиненія кіевскихъ воспитанниковъ: Барановича, Голятовскаго, Радивиловскаго. Если Гагаринъ крайне обрадовался, узнавъ изъ „Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи“, что Павелъ Бѣлокриницкій проповѣдовалъ ученіе о непорочномъ зачатіи; то какъ бы онъ торжествовалъ, если бы, при большемъ знакомствѣ съ раскольнической литературой, узналъ, что имѣетъ себѣ союзника еще въ инокѣ Никодимѣ!

Ред.

А что содержимое православною Греко-россійскою церковію и выраженное въ Скрижали ученіе о причастности Пресв. Дѣвы Маріи общечеловѣческому закону подчиненія первородному грѣху есть ученіе „святой соборной и апостольской церкви“, сіе достаточно явствуетъ изъ слѣдующихъ святоотеческихъ свидѣтельствъ:

Св. Григорія Богослова на св. Пасху слово второе, ст. 18, находящееся въ старопечатномъ Сборникѣ: „Иже Отцу уставъ и Слово на свой образъ вмѣщается... и весь бываетъ развѣ грѣха, чистъ, родився отъ Дѣвы, *и душу и плоть предочистившей Духомъ*“. Толкованіе: „Зачинается въ Дѣвѣй, сирѣчь зачатся и родися, предъ-очистившей душу и тѣло нашествіемъ Св. Духа: *тѣмъ бо очистися грѣха, иже отъ рождества низведся*, изливаемъ отъ первозданнаго Адама и преподающъся во весь родъ“ (листь 665).

Св. Іоанна Дамаскина книга третія, глава вторая: „Она же (Богородица Дѣва) къ нему (Архангелу): се раба Господня буди мнѣ по глаголу твоему. Егда убо соизволи Св. Дѣва, тогда Духъ Святой найде на ню... *очищая* и подавая Ей силу пріяти Слова Божество, купно же и родити Е“.

Согласно съ симъ и св. церковь, на праздникъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы, торжественно воспѣваетъ: „и во утробу вселися чисту, *предочищену Духомъ*“ (на литіи, славникъ на Благовѣщеніе Богородицы).

И всегдашнее, еженедѣльное церковное пѣніе тоже утверждаетъ: „приидите поклонимся Господу Іисусу, *едину* безгрѣшному“.

Итакъ великіе церковные учителя, св. Григорій Богословъ и св. Іоаннъ Дамаскинъ, и общія церковныя пѣснопѣнія свидѣлствуютъ, что по ученію церкви Пресвятая Дѣва Марія въ благовѣщеніи Архангела очищена отъ первороднаго грѣха, иже и на ню отъ рождества низведся; и потому инокъ Никодимъ натягательно и несправедливо утверждаетъ, акибы величьи богословцы, учи-

тели церковные, и согласно имъ св. церковь никогда сего ученія не содержали.

Показаніе второе: о воплощеніи Бога Слова.

Содержаніе.

Приводится изъ книги Скрижалъ слѣдующее мѣсто (стр. 671): „Глаголется о соединеніи, имже соединися Божество съ человѣчествомъ и бысть человѣкъ, едино лице, единъ во двою естеству, Божества, глаголю, и человѣчества. Яко соединившееся совершенно Божество съ плотію, едино и другое естество приемятъ оная, ихже не имать едино естество отъ другаго, якоже имать глаголь, иже глаголетъ, яко быша вся Христомъ, и Христосъ вселяется въ сердца наша, не позримоу, но по мысленному, якоже *смѣсисшася два естества*, такова суть и именованія, между собою именованна со словомъ смѣшенія естеству Богъ и человѣкъ. *Соединеніе же* по вѣпостаси есть стеченіе дву естеству, яже имата разнство. Яко же есть душа и тѣло, два естества во единомъ лицѣ. Во вѣпостаси убо Бога Слова плоть имать свое лице, якоже плоть обожися совоспріятіемъ, три вещи быша вкупѣ абіе: *воспріятіе, существо, обоженіе плоти отъ Слова*. Воспріятіе глаголется оно взятіе, имже взять Слово Божіе плоть, и носи ю; существо есть извѣщеніе еже быти, *якоже пребываета, два естества неразлучна и неразрушима во единомъ лицѣ Сына*; обоженіе яко обожит плоть, понеже Божество *соединися и смѣсися съ нею, и бысть едино лице*“¹⁾. Доздѣ изъ Скрижали¹⁾.

¹⁾ Приведенное мѣсто изъ Скрижали принадлежит къ числу тѣхъ, которыя дали основаніе собору 1667 г. сказать объ этой книгѣ, что „ради многихъ богословскихъ разумовъ“ она достойна чести, но по той же самой причинѣ „не всякому человѣку прилично есть такову богословскую книгу прочитати“, но „только искуснымъ таинственникомъ, и ученымъ и разумнѣйшимъ“ (Дѣян. соб. л. 16. по изд.

Вслѣдъ за сими словами изъ Скрижали инокъ Никодимъ приводитъ изъ книги св. Іоанна Дамаскина и, къ удивленію, изъ Богословіи митрополита Платона свидѣтельства о томъ, что во Христѣ два естества *соединились* во едино лице, а не *смѣсились во едино естество*, и затѣмъ говоритъ:

„Отсюда познавается, яко св. Іоаннъ Дамаскинъ и преосвященный Платонъ, имже православная церковь согласуя богословствуетъ, яко нималѣйшаго мнѣнія припускають, еже во Христѣ Спасителѣ *двою соединенныхъ естествовъ*, Божественнаго и человѣческаго, *смѣшеніе* умствовати. Почему и намъ въ Скрижали о семь догматствованіе, еже *Божество соединися и смѣсися съ плотію*, нещуется, яко причаствуетъ иномнѣнію Діоскора, Евтиха и Севира (Корм. гл. 13, л. 93 об.). Ибо двѣма естествома, Божеству и человѣчеству, по совокупленіи убо смѣситися и во едино сотворитися *естество* нечестиво проповѣдаста. Сихъ же св. (четвертый иже въ Халкидонѣ св. отецъ) соборъ изверже и проклятъ, и совершенна челоуѣка Господа нашего Ісуса Христа проповѣдавше во двои естеству несмѣсну и нераздѣльну. Почему въ разсужденіи онаго и послѣдовать еже въ Скрижалѣ о Христѣ Бозѣ догматствованію зѣло сомнѣваемся“.

Брат. св. Петра). Предостереженіе тѣмъ болѣе справедливое и нужное, что Скрижалъ и переведена съ греческаго неискусно и неудобовразумительно. Должно замѣтить, что инокъ Никодимъ, желая показать, въ своихъ видахъ, особенно важное значеніе Скрижали, между прочимъ сослался и на этотъ объ ней отзывъ собора 1667 г., но предостереженія, здѣсь же находящагося, конечно съ намѣреніемъ, не привелъ. А предостереженіе это ему не излишне было бы имѣть въ виду: оно предохранило бы его и въ настоящемъ случаѣ отъ грубой ошибки, происшедшей отъ того, что онъ не выразумѣлъ дѣйствительнаго смысла въ приведенныхъ словахъ Скрижали, какъ далѣе увидятъ читатели.

Ред.

Замѣчаніе на второе показаніе.

Св. церковь учить вѣровати во Христѣ Божѣ и исповѣдовати два естества, и по соединеніи хранимыя во единой сложной вѣпостаси (Іоанна Дамаскина книга 3, глава 3), о чемъ вѣрованіе православной церкви явственно излагается въ Пространномъ Катихизисѣ, изданномъ св. церковію, и, какъ засвидѣтельствовалъ самъ Никодимъ, въ изданной въ его время Богословіи м. Платона. Двѣма же естествома, Божеству и человѣчеству, во Христѣ смѣситься во едино естество, такое ученіе есть нечестиво, какъ о томъ сказано и въ книгѣ Кормчей, во главѣ 13, на которую ссылается Никодимъ. Но такового ученія въ книгѣ Скрижали, чтобы два естества *смѣсились во едино естество*, и не обрѣтается; напротивъ и въ томъ мѣстѣ, которое привелъ самъ Никодимъ, говорится о соединеніи и смѣшеніи двухъ естествъ во едину *вѣпостась*, во едино *лице*, а не во едино *естество*: „глаголется о соединеніи, имже *соединися Божество съ человѣчествомъ*, и бысть *человѣкъ*, едино *лице*“ (а не естество). И паки: „*единъ во двою естеству*, Божества, глаголю, и *человѣчества*“. И паки: „*два естества во единомъ лицѣ*“ (а не естествѣ). И паки: „быти, яко же пребываета, *два естества* неразлучна и неразрушима во единомъ лицѣ Сына“. Выраженія *два естества* и *неразрушима* являютъ, что и по соединеніи обоихъ естествъ, Божества и *человѣчества*, они пребываютъ цѣлы и непреложны, и это явно говорится въ противоборство Евтиху и Діоскору. И паки: „понеже Божество соединися и смѣсися съ нею (съ плотію), и бысть *едино лице*“ (а не естество). И тако проповѣдуются въ Скрижали соединеніе дву естествъ во единомъ лицѣ Христа Бога вполнѣ согласно ученію православной церкви, утвержденному св. соборами. А чтобы два естества соединились и смѣсились во едино естество, такового еретическаго ученія въ Скрижали не обрѣтается,

и инокъ Никодимъ напрасно „усумнился послѣдовать еже въ Скрижалѣ о Христѣ Бозѣ догматствованію“.

Инока Никодима привело въ недоумѣніе употребленное въ Скрижали выраженіе *и смѣсися*: „понеже Божество соединися *и смѣсися* съ нею (плотію), *и бысть едино лице*“. Но еретики мудрствовали, что Божество соединися и смѣсися съ плотію *во едино естество*, а не лице; въ Скрижали, напротивъ, говорится: „соединися и смѣсися *во едино лице*“. Значить мысль здѣсь православная; Никодимъ же не принялъ въ разсужденіе мысль, и соблазнился выраженіемъ: *смѣсися*. Выраженіе это въ Скрижали употреблено вмѣсто *совокупися*¹⁾, и въ таковомъ смыслѣ оно употреблялось даже великими богословами православной церкви. Такъ у св. Григорія Богослова, по Сборнику старопечатному, въ словѣ второмъ на св. Пасху (ст. 18, л. 262), о воплощеніи Бога Слова говорится такъ: „о, новаго *смѣшенія!*“ А въ толкованіи на сіи слова читается: „Ибо *смѣшеніе* здѣ убо не слитно имать, раздѣлительное же не имать, еже ново есть“ (л. 666). Если инока Никодима соблазняло имѣющее православный смыслъ выраженіе Скрижали: „*смѣсися* во едино лице“ (а не естество), то ужели онъ соблазнялся такимъ же выраженіемъ и св. Григорія Богослова?

А притомъ, еслибы и дѣйствительно явилось въ книгѣ Скрижалѣ какимъ-либо недосмотрѣніемъ неточное выраженіе въ одномъ мѣстѣ, можно ли за то обвинять въ неправославіи церковь, несомнѣнно исповѣдующую, согласно со св. вселенскими соборами, во Христѣ Богѣ два естества, Божеское и человѣческое, во единой впостаси, пребывающія и по соединеніи цѣлыми и неизмѣнными? Не отъ описи, или недосмотрѣннаго выраженія ересь познавается, но отъ явственнаго и обдержнаго коея-либо мѣстных

¹⁾ Въ Греческой Скрижали, у Никифора Ксанфопула, которому именно принадлежит это выраженіе, употреблено слово *ἑμίξην*.

Ред.

церкви учения. У инока Никодима тѣмъ удивительнѣе встрѣтить направленное противъ церкви греко-россійской подозрѣніе въ неправославномъ ученіи о соединеніи естествъ во Христвѣ, что самъ же онъ въ изложеніи православнаго о семъ ученія ссылается на Богословію митр. Платона, писателя и пастыря Россійской церкви, и чрезъ это самъ явственно доказываетъ, что церковь греко-россійская о семъ догматѣ вѣры исповѣдуетъ ученіе вполне православное.

**Показаніе третіе: о имени Христа Спасителя, пишемомъ тако:
Іс. Хс̄.**

Содержаніе.

Здѣсь приводятся сначала выписки изъ новоизданныхъ книгъ: Жезла, Розыска, Пращицы, Обличенія, въ коихъ, по выраженію Никодима, „пишемое имя Христа Спасителя по содержанію первенствующія восточнороссійскія церкви тако: **Іс. Хс̄.** жестокословіѣ порицается“.

Потомъ приводятся „свидѣтельства“ изъ многихъ древле-письменныхъ и древлепечатныхъ книгъ, не только славянскихъ, но и греческихъ, также отъ древнихъ иконъ и другихъ священныхъ вещей, „являющія“, что имя Христа Спасителя „греческими и славенскими писмены съ единою іотою сице **Іс̄, Іс̄ Хс̄,** писашесе и писати пріяхомъ“.

Сверхъ сего приводятся изъ той же, указанной выше, Пращицы, изъ Увѣщанія и даже изъ постановленій собора 1667 г. свидѣтельства, что имя Христа Спасителя пишется и **Іс̄** и **Іис̄,** и что подъ тѣмъ и другимъ начертаніемъ одинаково разумѣется Спаситель міра Христось.

Отсюда инокъ Никодимъ дѣлаетъ такое заключеніе: „Тѣмже убо сочинителіе новоизданныхъ книгъ: Жезла, Увѣта, Розыска, Пращицы, Обличенія, въ разсужденіи пишемаго по древлецерковному надписанію имени Ісусова съ единою іотою, тако: **Іс̄,** не согласуютъ съ первенствующія (?) церкви архипастырями“; и прибавляетъ, что сіе

есть „немалому о грекороссійской церкви сомнительству виновное“. Впрочемъ онъ прибавляетъ: „Не толико пишемаго ради имене Ісусова во священнѣмъ Евангеліи и прочихъ святыхъ книгахъ, и на подообразіѣ написанныхъ честныхъ иконахъ, тако: Іис. Хс., сомнѣваемся, елико въ разсужденіи... жестокословнѣ изрицаемыхъ на всеспасительное имя Ісусово, пишемое съ единою іотою, сице: Іс, порицаніевъ зѣло опасаемся“.

Замѣчанія на третіе показаніе.

Инокъ Никодимъ не слѣдуетъ примѣру большинства раскольниковъ, произносящихъ страшныя хулы на имя Спасителя *Ісусъ*, признающихъ подъ симъ именемъ инаго Бога, даже антихриста; какъ видно изъ послѣднихъ, выше приведенныхъ, словъ его, относительно начертанія *Ісусъ* онъ не имѣетъ большаго сомнѣнія, — „не тако сомнѣваемся“. Но великое опасеніе внушаютъ ему жестокословныя якобы порицанія на имя Спасителя, пишемое тако: **Іс**, находящіяся въ изчисленныхъ имъ новоизданныхъ книгахъ, почему не только писателей сихъ книгъ признаетъ „несогласующими съ первенствующія церкви архипастыри“, но и о самой грекороссійской церкви изъясляетъ „сомнительство“.

Но 1) если иннокъ Никодимъ ссылается и самъ на книгу Пращицу, что въ ней начертаніе имени Спасителя **Іс** признается древнимъ, если онъ указываетъ на опредѣленіе собора 1667 г., повелѣвающаго на просфорной печати писать: **Іс. Хс.**, какъ на свидѣтельство о томъ, что и церковь не изъемлетъ изъ употребленія сіе сокращенное начертаніе имени Спасителя, если особенно привелъ онъ изъ книжицы „Увѣщаніе“ свидѣтельство, яснѣйшимъ образомъ утверждающее, что православная церковь подъ обоими начертаніями: **Іс** и **Іис** разумѣетъ единаго Христа Спасителя, то какъ же могъ онъ питать „сомнительство“ относительно самой церкви православной изъ-за такъ называемыхъ у него „жестословныхъ“

выраженій нѣкоторыхъ полемическихъ книгъ, въ томъ числѣ и Пращицы? Одно свидѣтельство „Увѣщанія“ должно бы удержать его отъ столь невѣрнаго заключенія: ибо здѣсь со всею ясностію говорится, что церковь не только не порицаетъ начертаніе имени Спасителя Ісѣ, но и признаетъ подъ онымъ истиннаго же Христа Спасителя. Вотъ свидѣтельство это, приведенное самимъ Никодимомъ: „Въ старыхъ нѣкоторыхъ книгахъ было писано имя Искупителя нашего съ титулою тако Ісѣ, а въ новыхъ печатныхъ Іисѣ, и тѣхъ словъ сила одна. Ибо какъ подъ онымъ именемъ Ісѣ разумѣете вы: Спаситель нашъ, такъ и симъ именемъ Іисѣ означается тотъ же нашъ Спаситель. И потому напрасно споримъ о сей частицѣ и, когда согласно мы пріемлемъ одного Спасителя и въ него вѣруемъ“. Наипаче же теперь, нынѣшнимъ старообрядцамъ не должно смущаться упомянутыми порицаніями, тѣмъ паче винить за нихъ самую церковь, и даже отдѣляться отъ нея, когда святѣйшій Синодъ церкви Россійской въ семъ 1886 г. издалъ свое „Изъясненіе“, въ коемъ засвидѣтельствоваль именно, что церковь не подтверждаетъ и не раздѣляетъ сихъ порицаній, принадлежащихъ частнымъ лицамъ и притомъ неправильно понимаемыхъ старообрядцами.

Итакъ иногъ Никодимъ не имѣлъ основанія къ „сомнительству“ о грекороссійской церкви изъ-за порицательныхъ выраженій о словѣ *Исусъ* въ нѣкоторыхъ новопечатныхъ книгахъ; по поводу сихъ выраженій онъ могъ имѣть „сомнительство“ не о церкви, а только о писателяхъ сихъ книгъ. Но 2) справедливо ли онъ говоритъ и объ этихъ писателяхъ, что будто они въ данномъ случаѣ „несогласуютъ съ первенствующіа церкви архипастырями“? Подъ архипастырями первенствующей церкви онъ разумѣетъ собственно тѣхъ архипастырей, при которыхъ явились книги, приведенныя имъ во свидѣтельство несомнѣнной древности употребленія сокращеннаго написанія имени Спасителя Ісѣ, изъ коихъ древнѣйшая греческое рукописное Евангеліе 6058 года, — и мы покажемъ да-

лѣе, что напрасно онъ признаетъ писателей названныхъ имъ полемическихъ сочиненій „несогласующими“ симъ „архипастырямъ первенствующей церкви“. А теперь замѣтимъ, что онъ несправедливо понялъ и самые порицательные отзывы полемическихъ книгъ. Подобно всѣмъ вообще старообрядцамъ онъ, очевидно, полагаетъ, что порицанія сіи восходятъ на самое *имя* Исусъ, тогда какъ напротивъ писатели полемическихъ книгъ говорятъ только о *словѣ* Исусъ и о значеніи этого слова. Они пишутъ, что имя Спасителя, нареченное ангеломъ, не есть ни славянское, ни греческое, а еврейское, на которомъ означаетъ: Спаситель, что на греческій языкъ оно переведено словомъ *Исусъ*, съ двумя гласными въ началѣ, какъ и слѣдовало ¹⁾, и что здѣсь, на греческомъ языкѣ, оно означаетъ: Исцѣлитель. Вотъ объ этомъ-то греческомъ словѣ они и говорятъ, что если измѣнить его исключеніемъ одной буквы *и*, то оно уже не будетъ имѣть своего настоящаго значенія, а получитъ другое, или прямо не будетъ имѣть никакого значенія, какъ наприм. древнерусскія слова Владиміръ, Святославъ и др., если измѣнить ихъ чрезъ исключеніе какихъ либо словъ, потеряютъ свое значеніе. Объ этомъ желающій можетъ прочесть подробнѣе въ предисловіи къ изданной Братствомъ св. Петра митрополита книжкѣ „О имени Спасителя Исусъ“, и въ письмѣ Н. И. Субботина къ Конону, напечатанномъ въ *Братскомъ Словѣ* (1883 г. стр. 464—475). Нѣтъ сомнѣнія, что и „архипастыри первенствующія церкви“, въ большинствѣ своемъ греки по происхожденію, точно также знали, что греческое слово Исусъ, означающее Врачъ, или Цѣлитель, съ опущеніемъ второй гласной буквы утратило бы это значеніе, хотя говорить объ этомъ они не имѣли ни малѣйшаго повода, такъ какъ никто, до появленія нашего раскола, не проповѣдывалъ, что имя Спасителъ должно пи-

¹⁾ Это объясняется хорошо у о. Полубенскаго: см. *Брат. Сл.* 1886 г., т. II, стр. 81—87.

сать съ одною гласною въ началѣ и что только это написано есть правильное. Посему инокъ Никодимъ несправедливо говорить, что будто бы писатели названныхъ имъ новоизданныхъ книгъ „не согласуетъ первенствующія церкви архипастыремъ“.

3) Такой отзывъ свой о писателяхъ названныхъ имъ полемическихъ сочиненій инокъ Никодимъ, какъ выше сказано, основываетъ на современныхъ „архипастырямъ первенствующія церкви, бумажныхъ, харатейныхъ и печатныхъ, на обою языцѣхъ, гречестѣмъ и славянороссійстѣмъ, книгахъ“, также на иконахъ и другихъ священныхъ изображеніяхъ, гдѣ, какъ утверждаетъ онъ, исчисляя такія книги, иконы, кресты, имя Спасителя писано ІѢ. Но здѣсь инокъ Никодимъ допустилъ двѣ важныя погрѣшности. Во первыхъ, онъ не принялъ во вниманіе, что во всѣхъ представленныхъ имъ свидѣтельствахъ содержится только сокращенное начертаніе имени Спасителя ІѢ, а подѣ симъ сокращеннымъ начертаніемъ одинаково можетъ быть подразумѣваемо полнымъ слогомъ пишемое и произносимое то и другое слово, т. е. Ісоусъ и Іисоусъ. И такъ какъ греки, несомнѣнно пишущіе и произносящіе Ιησους, подѣ симъ сокращеннымъ начертаніемъ ІѢ именно разумѣютъ начертаніе имени Спасителя съ двумя гласными, то и подѣ славянскимъ сокращеннымъ начертаніемъ іѣ, взятымъ съ греческаго, точно также должно быть разумѣемо имя Іисоусъ. Во-вторыхъ, онъ намѣренно, или ненамѣренно оставилъ безъ вниманія, что и въ названныхъ имъ и во многихъ другихъ древлеписменныхъ и древлепечатныхъ книгахъ, на ряду съ сокращеннымъ начертаніемъ іѣ, встрѣчается и такое іис, и даже полное Іисоусъ, а это и служитъ указаніемъ, что и подѣ сокращеннымъ начертаніемъ іѣ писавшіе, современники „первенствующей церкви архипастырей“, разумѣли имя Іисоусъ, и что во всякомъ случаѣ такое начертаніе и произношеніе имени Спасителя употреблялось у насъ въ древнѣйшія времена. Подробное же

указаніе древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ книгъ, также священныхъ и иныхъ вещей, гдѣ встрѣчается многократно употребленнымъ *іис*, а также и полное слово *іисоусъ*, сдѣлано въ упомянутой уже изданной Братствомъ св. Петра книжицѣ О имени Христа Спасителя и въ „Выпискахъ“ Озерскаго. Здѣсь о имени Спасителя, пишомомъ *іис. іис. іисъ, іисъ, іисоусъ* собраны слѣдующія указанія:

Первое: изъ шестидесяти древлеписьменныхъ харатейныхъ и бумажныхъ книгъ, начиная съ половины одиннадцатаго вѣка: въ нихъ имя Спасителя въ началѣ съ двумя гласными обрѣтается написано болѣе трехсотъ разъ.

Второе: изъ двадцати девяти древлепечатныхъ славянскихъ книгъ, начиная съ 1581 г.

Третье: изъ пяти книгъ греческихъ древле писанныхъ, начиная съ конца третьяго вѣка, и изъ древлепечатныхъ.

Четвертое: отъ древнихъ греческихъ монетъ (969 — 975 года).

Нѣкоторыя изъ сихъ свидѣтельствъ о существованіи съ древнѣйшихъ временъ начертанія имени Христа Спасителя *Іисусъ* не могъ не видѣть и самъ инокъ Никодимъ; однакоже, какъ мы сказали, совсѣмъ о томъ не упомянулъ. А между тѣмъ эти свидѣтельства, которыя въ такомъ множествѣ собраны уже трудолюбцами и которыхъ можно было бы собрать еще большее количество, имѣютъ весьма важное значеніе въ отношеніи къ глаголемымъ старообрядцамъ: они явственно показываютъ, что имя спасителя, пишомое *Іисусъ*, не есть нововведеніе патріарха Никона, но во всей древлегреческой и древлероссійской церкви было произносимо, прославляемо и покланяемо, и что именуемые старообрядцы, между прочимъ за произношеніе православными сего имени отдѣляющіеся отъ св. церкви, неправедно отъ нея отдѣляются и во грѣхѣ раскола суть, а наипаче виновны за поношеніе онаго св. имени различными неизглаголанными хуленіями. Ты же, сладчайшій Іисусе, и за распинателей

твоихъ моливыйся: *отче отпусти имъ, не вѣдятъ бо что творятъ* (Лук. зач. 111), отпусти и симъ, отъ невѣдѣнія хулящимъ пресвятое имя Твое и привлецы ихъ во истину твою и въ познаніе святаго церкви твоея!

Архимандритъ Павелъ.

(Продолж. въ сѣд. №).

Разсказъ бывшего старообрядца Козьмы Ладонкина о томъ, какъ жилъ въ расколѣ и какъ пришелъ въ соединеніе съ православною церковію¹⁾.

Два года прожилъ я въ Казани одинъ, безъ семьи, которая находилась въ Вольскѣ, пропитываясь своимъ трудомъ. Въ мое отсутствіе озлобленный Рожковъ выгналъ мою жену изъ дома, не смотря на то, что сынъ мой лежалъ больной, продалъ домъ и деньги взялъ себѣ за долгъ. Когда я возвратился изъ Казани, то пришлось поселиться на квартирѣ. Тогда у брачныхъ безповцевъ въ Вольскѣ была уже своя моленная: они приняли меня съ радостію и сдѣлали уставщикомъ при моленной. Наставникомъ у нихъ былъ одинъ безграмотный старикъ, который ровно ничего не зналъ, но строго держался еедосѣвскихъ правилъ. Въ моленной я съ удивленіемъ нашель, что за службу являются одни только безграмотные старики и старухи. Оказалось, что молодые люди, которые могли бы читать и пѣть во время службы, помогая мнѣ, были всѣ отлучены наставникомъ за совокупное яденіе и питіе съ никоніанами. Все это были «заміръщенные», которымъ онъ не позволялъ участвовать въ общественной службѣ, пока не вынесутъ шестинедѣльнаго поста

¹⁾ *Окончаніе.* См. выше стр. 174.

и опредѣленныхъ поклоновъ. Понятно, что молодые люди правила этого не несли и по прежнему продолжали «мирщить» съ никоніанами, не тяготясь отлученіемъ отъ общеста. Такое положеніе дѣла мнѣ показалось неправильнымъ. Сталь я доказывать наставнику, что онъ слишкомъ строго относится къ тѣмъ, которые мирщаютъ. Надо, — говорю, — сдѣлать имъ уступку и принимать ихъ на моленіе безъ поста и канона: иначе общество наше совѣмъ разстроится. Старики сталь упорствовать; но потомъ согласился со мною, и мы приняли въ общество нѣсколько семействъ, бывшихъ долгое время подъ отлученіемъ, никогда не ходившихъ за службу и молившихся особо, по своимъ домамъ. Противъ этого возсталъ старики, — начали укорять меня, что я ввелъ будто бы неслыханную ересь и новшество. «Развѣ возможно это, — кричали они, — чтобы замірщенныхъ принимать въ нашу христіанскую церковь безъ поста и тысячнаго правила въ шесть недѣль? У насъ этотъ порядокъ изстари заведенъ! Мы сами подчинялись ему, когда были молодые. А теперь вотъ сразу измѣнили! Да если этакъ будутъ измѣнять, такъ въ нашей вѣрѣ и ничего не останется христіанскаго и нашу церковь ничѣмъ ни отличишь отъ другихъ обществъ». Наставникъ мой струсилъ, опасаясь, какъ бы его не смѣнили за это отъ должности, и все свалилъ на меня. Тогда партія недовольныхъ составила соборъ и пригласила меня въ отвѣту. Являюсь на собраніе и застаю множество лицъ, собравшихся посмотрѣть, что будетъ, и послушать, о чемъ будутъ говорить.

— Ты что это, Кузьма Павлычъ, вздумалъ у насъ измѣнять святоотеческіе порядки? — начали говорить мнѣ старики. Развѣ отцы наши хуже тебя были? Зачѣмъ ты наустилъ нашего наставника принять замірщенныхъ въ наше общество безъ поста и тысячнаго правила шести недѣль? Дай отвѣтъ предъ всѣми!

Я сталь говорить, что съ лицами, по разнымъ житейскимъ обстоятельствамъ ѣвшими изъ одной чашки съ никоніанами, поступалось несправедливо, что въ писаніи нѣтъ правилъ такъ строго поступать съ ними. Ссылаются на Требникъ

Филарета; но тамъ рѣчь совсѣмъ о другомъ. Тутъ я раскрылъ нарочно принесенный мною Потребникъ Филарета и хотѣлъ прочесть то мѣсто, на которое ссылаются наставники, отлучая отъ общаго моленія ядушихъ съ никоніанами изъ одной посуды; но старики не захотѣли слушать.

— Не читай намъ этого! это намъ ненужно! — кричали они. Ты скажи: зачѣмъ измѣнилъ у насъ древній обычай, который установили наши св. предки и котораго мы держались испоконъ вѣка? А книгу эту мы и безъ тебя видали, да и наши предки, устанавливая для насъ законъ, знали еѣ не хуже твоего. Мы никакихъ новшествъ принимать не желаемъ. А тебя отлученію предадимъ, если не перестанешь самовольничать...

Я нѣсколько оробѣлъ и сталъ сдаваться понемногу.

— Если вы, старички, докажете мнѣ, что въ Потребникѣ Филарета говорится именно о чашкахъ и мірщеніи съ никоніанами, я готовъ и отказаться отъ своего мнѣнія. Зачѣмъ намъ дѣлиться между собою? Св. Христова церковь должна быть нераздробима; мы должны жить въ мѣрѣ, любви и согласіи.

Стариковъ это успокоило; они положили для рѣшенія дѣла привезти изъ Самодуровки главнаго наставника брачныхъ Павла Сычева. Съ тѣмъ и разошлись.

Спустя немного времени Сычевъ пріѣхалъ къ намъ въ Вольскъ. Опять собрали соборъ.

Сычевъ строго спросилъ меня: Какъ ты смѣлъ соблазнить своего «отца», чтобы принимать къ моленію замірщенныхъ безъ шестинедѣльнаго поста и поклоновъ?

Я отвѣтилъ, что принимать такъ строго христіанъ, поѣвшихъ изъ одной только чашки съ иновѣрными, нѣтъ основанія въ Свящ. Писаніи. Къ тому же, — прибавилъ я, — безъ поста принимаются замірщенные и въ другихъ мѣстахъ, на примѣръ: въ Казани, Самарѣ, Москвѣ и др. городахъ.

— Мнѣ твои города не указъ! А что въ отеческихъ книгахъ есть писано объ этомъ, я тебѣ прочту это сейчасъ.

Тутъ онъ взялъ Потребникъ патр. Филарета и прочиталъ

слѣдующее: «Иже быша благовѣрни и по дѣйству діаволу, аще неразуміемъ, или небреженіемъ, или и неволею водворяется съ жидаы, или съ срацыны, или со армены, или съ латыною, или со иными еретики, и ясть и пьетъ съ ними, и закона ихъ и пѣнія слушаетъ, а не хулитъ, и обычаемъ внимаетъ, а еще не приобщился закону ихъ, и вѣры православныя не отвергся, и таковымъ, токмо проклинающимъ свою и иную ересь, яже внималъ и не хулилъ, и омывшеся отъ таковыхъ ересей чистымъ покаяніемъ»... Тутъ Сычевъ пропустилъ нѣсколько строкъ и снова сталъ читать: «и рассужденіемъ духовнаго си отца приметъ заповѣдь со епитимією» (л. 74 — 75).

— Да вѣдь это, — возразилъ я, — говорится объ еретикахъ, ихже «ни крещаемъ, ни мѣропомазуемъ», какъ сказано въ Потребникѣ, а принимаемъ только 3-мъ чиномъ — чрезъ одно отреченіе и покаяніе въ ересяхъ и причащеніе св. таинъ.

— И наши мѣрщеные — тѣ же еретики! отвѣтилъ Сычевъ.

— Пусть будетъ, по вашему, — сказалъ я. Но гдѣ же тутъ заповѣдь, налагать шестинедѣльный постъ и 1000 поклоновъ?

— Сказано: «приметъ епитимію», — отвѣтилъ Сычевъ; а у насъ иначе и принимать нечѣмъ, какъ постомъ и поклонами. Такъ уложили наши отцы издревле еще. Я вотъ живу въ Самодуровкѣ по преемству десятымъ отцемъ, и у насъ всегда, неизмѣнно велся этотъ порядокъ, для всѣхъ замѣрщенныхъ одинъ былъ уставъ. Только ты дерзнулъ измѣнить его, не устранившись отеческихъ клятвъ и отлученія отъ церкви! Впрочемъ я прочту тебѣ и о поклонахъ. И развернувъ опять Потребникъ Филарета, онъ прочиталъ: «Священникъ же примѣтъ его, нарицаетъ его сына духовнаго себѣ, и дастъ ему заповѣдь днй 40..... А правило ему держати по 300 покл., да по 600 покл. ісусовыхъ, да седьмое 100 Богородицы. А ясти ему постное яденіе единою днемъ»... (л. 3 об.). Вотъ тебѣ и основаніе наше! Ты думаешь, отцы и старики наши меньше насъ съ тобою знали? Тоже, поди, рылись въ этихъ книгахъ, да додумывались — какъ жить и спасти свою душу!

— Это вы прочитали опять не относящееся къ нашему

дѣлу, — замѣтилъ я. Правило это положено еретикамъ, готовящимся ко св. крещенію, но не тѣмъ христіанамъ, кто смѣшается съ иновѣрцемъ въ яденіи и питіи. Этимъ вы уже сами придумали налагать шестинедѣльный постъ и 1000 покл.; а въ другихъ мѣстахъ не дѣлаютъ такъ; отъ того и происходитъ между нами несогласіе.

— Послѣ этого я говорить съ тобою не стану! — закричалъ Сычевъ. Ты настоящій еретикъ! Ты отвергаешь наши святоотеческіе уставы и не вѣришь тому, что я читалъ тебѣ сейчасъ! Ты заблудился! Самъ погибаешь и другихъ за собою тащишь во адъ! Для тебя и чашки стали нипочемъ уже! Ахъ ты безбожникъ этакой!

И пошелъ ругать меня всячески. Мнѣ пришлось только молчать.

Доказательствами Сычева, однако, многіе изъ брачниковъ не удовлетворились. Но съ этихъ поръ наставникъ снова сталъ принимать «замѣренныхъ» подъ шестинедѣльный постъ и 1000 поклоновъ.

Вначалѣ 1867 г., къ намъ прибыли въ Вольскъ изъ Хвалынска три безпоповскихъ начетчика: Макарій Яковлевъ Ползуновъ, мѣщанинъ Кирилль Онуфріевъ и с. Тиликовки, (Самар. г.), крестьянинъ Власъ Никитинъ ¹⁾. Я вступилъ съ нимп

¹⁾ Это были Поморцы, воспитанные въ духъ ученія о. Павла Прускаго, который именно въ это время принялъ намѣреніе оставить расколъ, что произвело глубокое впечатлѣніе на всѣхъ болѣе разсудительныхъ учениковъ его: вліяніе о. Павла ярко выступаетъ въ приводимой далѣе ихъ бесѣдѣ и даетъ объясненіе, какъ могло случиться, что такую бесѣду ведутъ раскольники безпоповскаго толка. Одинъ изъ этихъ трехъ, Кирилль Онуфріевъ — нынѣ единоувѣрческій священникъ въ Самарѣ; замѣчательная бесѣда его съ Перетрухинымъ напечатана въ *Брат. Слово* (1885 г. т. 11 стр. 175 и слѣд. стр. 255 и слѣд.). А Макарій Ползуновъ, наиболѣе способный и талантливый изъ нихъ, передъ этимъ жилъ два года въ прусскомъ монастырѣ о. Павла; впоследствии онъ также присоединился къ церкви и приведенный однимъ печальнымъ обстоятельствомъ въ Сибирь, сдѣлался тамъ ревностнымъ обличителемъ раскола и защитникомъ православной церкви. Весьма

въ бесѣду по поводу продолжавшагося въ нашемъ обществѣ спора о принятіи на молитву замірщенныхъ. Они прямо ска-зали мнѣ, что мы споримъ изъ пустяковъ. «Не чашка спа-саетъ насъ, — говорилъ Макарій, — а правая вѣра и добрыя дѣла». Меня даже покорило отъ этихъ словъ. Такъ они показались мнѣ и новы, и странны, и необычны въ средѣ безпоповцевъ. То, чѣмъ мы заняты были нѣсколько лѣтъ, о чемъ собирали соборы и толковали по нѣскольку часовъ, Макарій назвалъ «пустяками». Да въ чашкѣ мы видѣли са-мый коренной догматъ вѣры, переданный намъ отъ нашихъ предковъ!

— Въ чемъ же, по твоему, заключается православная вѣра и спасеніе, если ты отвергаешь ученіе о чашкѣ?—спросилъ я Макарія.

— Прочитай Символь вѣры, вотъ и увидишь, во что мы должны вѣрить, — отвѣтилъ онъ.

Я еще болѣе удивился его словамъ. У насъ вѣра заклю-чалась въ имѣніи лѣстовки, началъ семипоклонномъ, маковку стричь, двоеперстно молиться, ходить въ халатѣ, а женщи-намъ — въ сарафанахъ, ѣсть въ особой чашкѣ и только съ своими христіанами, которые не мірщатъ съ иновѣрными, и пр. и пр. Это свое ученіе я хорошо зналъ и вѣрилъ въ него, какъ въ неизмѣнные догматы вѣры.

Макарій прочиталъ мнѣ 9 чл. Символа вѣры: «Вѣрую во едину св. Соборную и апостольскую церковь» и спросилъ меня: такъ ли ты вѣруешь?

— Такъ, — отвѣтилъ я.

— Укажи мнѣ теперь: гдѣ эта св. соборная, апостоль-ская Христова Церковь, къ которой должно принадлежать всякому истинному христіанину?

Я, нисколько не задумываясь, указалъ на свое общество пріемлющихъ браки.

любопытный, хорошо характеризующій Макарія, случай расска-занъ въ воспоминаніяхъ о. Василя Дарендова. См. *Брат. Сл.* 1883 г. стр. 304—305.

Прим. Ред.

— А безбрачники?— спросилъ Макарій,— они составляютъ Христову Церковь, или нѣтъ?

— Ихъ церковь нечестивая, они еретики, погибшее общество!— сказалъ я также скоро и не задумываясь.

— Стало-быть и всѣ другія общества старообрядцевъ, на-примѣръ: бѣглопоповцы, австрійцы, спасовцы и пр. тоже не составляютъ истинной Христовой церкви?— спросилъ еще Макарій.

— Только наше одно общество есть Христова церковь; а всѣ остальные состоятъ въ ереси, — отвѣтилъ я.

— Но вѣдь всѣ они молятся двуперстно, служатъ по старымъ книгамъ?

— Это пользы не принесетъ имъ, — отвѣтилъ я: у нихъ вѣра неправая, и отъ того погибаетъ все, что они содержать христіанскаго.

— Тутъ Макарій раскрылъ Катихизисъ патр. Филарета и сталъ читать 25 гл. о Церкви Божіей. Прочитавъ еѣ сначала и до конца, онъ перешелъ къ главѣ о 7 церковныхъ таинствахъ. Я внимательно слушалъ его. Прекративъ чтеніе, онъ спросилъ меня: имѣется ли все это въ церкви, къ которой ты принадлежишь?

— Нѣтъ, — отвѣтилъ я. У насъ нынѣ священства не имѣется: «разсыпая рука людей освященныхъ». Мы живемъ, по Ипполитову и Ефрема Сирина свидѣтельству, во времена антихриста, когда жертвенники должны быть разрушены и честное тѣло и кровь Господня не имать явитися.

— Такъ, значитъ, ты принадлежишь не къ той церкви, о которой ежедневно читаешь въ Символѣ вѣры, а къ другой, гдѣ нѣтъ ничего, кромѣ нѣкоторыхъ обрядовъ?

Я сталъ въ тупикъ. Но одумавшись сказалъ: наша церковь истинная, святая; она самая древняя; мы имѣемъ истинный крестъ Христовъ (двуперстіе) и пр. и пр.

— Но все это, — сказалъ Макарій, — имѣютъ и всѣ другіе старообрядцы; а ты и самъ сказалъ, что одно двуперстіе и другіе обряды, безъ правой вѣры, пользы принести не могутъ,

— Развѣ, по твоему, крестъ Христовъ, — при этомъ я показалъ ему сложеніе перстовъ, — обрядъ составляетъ? — спросилъ я.

— Укажи: на какомъ вселенскомъ или помѣстномъ соборѣ постановлено почитать сложеніе перстовъ для крестнаго знаменія за догматъ вѣры? — спросилъ Кириллъ Онуфріевъ.

Я сослался на Псалтырь и Кириллову книгу, гдѣ вѣдно знаменоваться двумя перстами.

Макарій сказалъ: Правда, — въ той и другой книгѣ содержится наставленіе молиться двумя персты. То, ученіе, какое образуемъ мы перстами, т. е. ученіе о св. Троицѣ, образуемое тремя, и ученіе о двухъ естествахъ во Христѣ, образуемое двумя перстами, — вотъ чтò называется здѣсь *тайнствомъ вѣры*, т. е. догматомъ, и догматы сіи утверждены вселенскими соборами; а самое сложеніе перстовъ нигдѣ не названо здѣсь «тайнствомъ вѣры», т. е. догматомъ. Признавать же догматомъ вѣры то, чего не предали намъ св. отцы, возбуждается съ страшными прещеніями. «Кто убо когда осужденъ и проклятію будетъ достоинъ, — говорится въ Кирилловой же книгѣ (л. 448 об.) — точію той, иже отъемлетъ и прикладаетъ къ вѣрѣ. Ибо исполнь явѣ предана намъ отъ св. отецъ, ниже приложеніе, ниже уймованіе приѣмлютъ, якоже писано обрѣтаемъ во священнахъ книгахъ нашихъ. Велія бо мука уготована есть прилагающему, или отъемлющему. Тѣмъже и мы сиеваго отсѣбаемъ отъ св. церкви, понеже не исцѣльны суть раны его». Если бы двуперстное сложеніе руки для крестнаго знаменія было неизмѣннымъ догматомъ вѣры, то св. отцы сказали бы о немъ въ Символѣ вѣры, и утвердили бы правилами на вселенскихъ соборахъ, чтобы никто не смѣлъ измѣнять его; а этого они не сдѣлали. Стало бытъ двуперстное сложеніе есть обрядъ церковный, который въ своемъ существованіи всецѣло зависитъ отъ усмотрѣнія церкви. Безъ св. церкви нельзя спастись: потому св. отцы и написали о ней въ Символѣ вѣры: «вѣрую во едину св. соборную и апостольскую церковь». Безъ св. семи тайнствъ также нельзя спастись христіанину: объ этомъ сказано во св. Евангеліи: *Аще кто*

не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе (Іоан. зач. 8). Аще не стыте плоти Сына человѣческаго, ни пите крове Его, живота не имате въ себѣ (Іоан. зач. 23). Примите Духъ святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся (Іоан. зач. 65). И такъ сказано обо всѣхъ таинствахъ. А въ Катихизисѣ Великомъ читаемъ (л. 365 об.): «Сихже таинъ аще кто по чину св. соборныя апостольскія церкви не употребляетъ, но пренебрегаетъ я, той безъ нихъ, яко безъ извѣстныхъ средствъ, онаго крайняго блаженства сподобитися не можетъ».

— Стало быть наше общество ты не считаешь церковію? — спросилъ я Макарія.

— Да; чтобы именоваться «святою, соборною, апостольскою церковію» нашему обществу не достаетъ многихъ существенныхъ свойствъ истинной церкви Христовой. Съ однимъ перстосложеніемъ, безъ правой вѣры и таинствъ, спастись нельзя.

— Поэтому надо идти намъ въ російскую церковь? — тамъ все есть, — и церковь, и таинства... сказалъ я. Тогда слушавшіе насъ безпоповцы въ одинъ голосъ возопили:

— Избави Богъ! Сохрани Господи и помысли оъ этомъ! — Сколько лѣтъ чуждались и бѣгали этой церкви, да потомъ къ ней же и приступить!

— Я не говорю вамъ, что надобно идти въ великороссійскую церковь, — замѣтилъ на это Макарій, — а совѣтую только искать истинную церковь Христову со священствомъ и таинствами.

— Коли ты увѣренъ, что такая церковь должна быть до разрушенія міра, такъ ты покажи намъ: гдѣ она находится? Мы къ ней и приступимъ!

— Я вѣрую — сказалъ Макарій, — что св. соборная апостольская церковь должна быть на землѣ до скончанія міра и, значитъ, существуетъ; а гдѣ она пребываетъ теперь, этого я не знаю. Міръ великъ! Всю землю не узнаешь!

Такихъ бесѣдъ съ Макаріемъ и его товарищами имѣлъ я нѣсколько, и на меня эти бесѣды произвели большое впе-

чатлѣніе. До сихъ поръ я путался вмѣстѣ съ другими въ обрядовыхъ предметахъ, не имѣя ни малѣйшаго понятія о церкви Христовой; Макарій навелъ меня на такіе вопросы, о которыхъ я не думалъ доселѣ. И сталъ я, по отбѣздѣ его изъ Вольска, читать книги, гдѣ говорилось о церкви и таинствахъ. Вскорѣ случай столкнулъ меня съ австрійскимъ попомъ въ Вольскѣ, мѣщаниномъ Григоріемъ Григорьевымъ. Сталъ я похаживать къ нему въ домъ и бесѣдовать съ нимъ о необходимости священства и таинствъ для спасенія христіанъ. Послѣдствіемъ этихъ бесѣдъ было то, что я перешелъ въ австрійскую секту, признавъ священство австрійское правильнымъ и законнымъ. Здѣсь, — думалъ я, — и обряды старые и священство въ трехъ чинахъ! О церкви же великороссійской въ это время я страшился и думать. Какая тамъ благодать! — разсуждалъ я, — ересь, щепоть, обливаніе, табакъ, да всѣхъ новшествъ и не перечтешь! Предубѣжденіе противъ грекороссійской церкви было у меня великое, ибо посѣяно было съ малолѣтства.

Когда Макарій узналъ о моемъ переходѣ въ австрійскую секту, то написалъ мнѣ письмо, въ которомъ высказалъ сожалѣніе, что я поступилъ не въ истинную церковь, а въ ложную. «Прослѣдите хорошенько корень австрійскаго священства, — писалъ онъ, — узнайте: гдѣ у австрійцевъ были 200 лѣтъ епископы? какъ приняли они митрополита Амвросія? кто и по чьему благословенію принималъ его?» и т. д. Это были новыя для меня вопросы и чрезвычайно важныя. И не даромъ, конечно, Макарій указалъ мнѣ на нихъ, — онъ понималъ, что заставитъ меня крѣпко задуматься. И дѣйствительно, надъ рѣшеніемъ этихъ вопросовъ мнѣ пришлось потрудиться много. Много читалъ я, думалъ, бесѣдовалъ съ разными лицами; а вопросы все оставались нерѣшенными для меня. Я сталъ приходить въ уныніе, и наконецъ отъ постоянныхъ думъ и усиленнаго чтенія, при бессонныхъ ночахъ, совсѣмъ захворалъ и слегъ въ постель. Нѣсколько недѣль лежалъ я потрясенный нравственно, и больной только молилъ Бога показать мнѣ свою святую соборную и апостольскую

церковь, безъ которой никому нельзя спастись. Тогда пришла мнѣ мысль сходить къ соборному протоіерею въ Вольскѣ о. Алексѣю Андреевичу Росницкому. Стало мнѣ легче, и вотъ съ трепещущей душою, тихонько, вечеромъ, чтобы не увидѣлъ кто-либо изъ своихъ, я отправился къ нему. О. протоіерей принялъ меня съ любовью и долго бесѣдовалъ о разныхъ предметахъ вѣры. На прощаньѣ, онъ далъ мнѣ для прочтенія три книги: 1) «Истинно-древняя Христова Церковь», — сочиненіе Григорія митрополита. 2) «Выписки изъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгъ» Адриана Озерскаго и 3) «Бесѣды къ глаголемому старообрядцу» митрополита Филарета. Всѣ три книги я прочиталъ съ великимъ душевнымъ наслажденіемъ. Онѣ влили какъ бы цѣлебный бальзамъ въ мою разстроенную душу, измѣнили мой прежній ожесточенный и озлобленный взглядъ на православную церковь. Я точно переродился и сталъ другимъ человѣкомъ; какъ будто повязка спала съ моихъ глазъ и узрѣлъ я Божій свѣтъ. И въ сердцѣ ощутилъ я любовь ко всѣмъ людямъ, тогда какъ, будучи ревнителемъ раскола, смотрѣлъ на всѣхъ, не принадлежащихъ къ нашей вѣрѣ, съ презрѣніемъ и враждою. И явилось у меня непреклонное желаніе соединиться съ православною церковію, — молить ее, чтобы меня, бывшаго лютымъ врагомъ ея, содѣлала, какъ чадолюбивая мать, послушнымъ своимъ сыномъ. Это свое намѣреніе я сообщилъ семейству, чтобы всѣмъ вмѣстѣ присоединиться къ церкви; но мать и жена встрѣтили мое предложеніе съ крайнимъ изумленіемъ и отвѣчали рѣшительнымъ отказомъ. Сколько я ни убѣждалъ ихъ, доказывая всю погибельность нашего положенія, они стояли на одномъ, — что въ никоніанскую церковь не пойдутъ. Это было для меня великимъ испытаніемъ; но самъ Господь послалъ мнѣ помощь въ этомъ испытаніи. Я внезапно заболѣлъ, и такъ сильно, что жена моя не знала, что со мною дѣлать. Прошли сутки; мнѣ дѣлалось все хуже и хуже. Я сталъ отчаяваться въ своемъ выздоровленіи, и опасаясь, какъ бы не умереть внѣ общенія съ церковію, упротсилъ жену сходить за протоіереемъ А. А. Росницкимъ. Когда

онъ пришелъ, я попросилъ его присоединить меня къ православной церкви. Добрый пастырь немедленно исполнилъ мое желаніе: исповѣдалъ меня и приобщилъ святыхъ таинъ. Затѣмъ онъ посовѣтовалъ мнѣ и пособороваться масломъ. «Господь дастъ тебѣ здоровья и болѣзнь твоя пройдетъ» — сказалъ онъ. Я изъявилъ согласіе, и на четвертый день болѣзни, когда почувствовалъ себя особенно тяжело, пригласилъ его. Какъ совершилось надо мною таинство, я совсѣмъ не помню, ибо лежалъ въ безпамятствѣ и только тихо стоналъ. Родные уже готовили меня къ смерти и говорили, что едвали доживу до слѣдующаго дня. Уходя, о. протоіерей еще разъ благословилъ меня, напутствуя въ жизнь вѣчную. Но къ утру, вопреки ожиданіямъ окружающихъ меня, сдѣлалось мнѣ значительно легче и даже, съ помощію жены, я могъ встать съ постели и прошелся по комнатѣ. Для всѣхъ насъ это было поразительнымъ свидѣтельствомъ благодатной силы совершеннаго надо мною таинства. Не могу выразить какъ благодарилъ я Господа за Его ко мнѣ милосердіе, особенно, когда вскорѣ за тѣмъ, имѣлъ я утѣшеніе видѣть присоединившимся ко св. церкви и все мое семейство. Это было 1869 года.

Такъ Господь, по неизреченному своему человѣколюбію, извелъ насъ изъ тмъ душепагубнаго раскола и содѣлалъ чадами святой своей церкви. Да будетъ Ему слава и благодареніе нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ!

Извѣстія и замѣтки.

Миссіонерскіе труды о. Ксенофонта Крючкова. — Раскольническіе попы въ г. Ржевѣ. — Расколъ въ союзѣ съ богохульствомъ.

Одинъ изъ наиболѣе опытныхъ дѣятелей противъ раскола, о. Ксенофонтъ Крючковъ, совершилъ нынѣшнимъ лѣтомъ путешествіе съ миссіонерскою цѣлью по Уральской казачьей области, преимущественно по берегамъ Урала, отъ Оренбурга до самаго Гурьева, откуда проѣхалъ потомъ въ Астрахань и Саратовъ. Во всѣхъ важнѣйшихъ пунктахъ раскольниче-

скихъ поселеній на этомъ пути онъ велъ съ старообрядцами бесѣды о предметахъ ихъ разномыслія съ церковію и вездѣ умѣлъ внушить старообрядцамъ расположеніе къ внимательному и сколько возможно безпристрастному ихъ разсмотрѣнію, что уже и само по себѣ имѣетъ не малую важность. Ему сопутствовалъ недавно окончившій курсъ ученія воспитанникъ С.-Петербургской Духовной Семинаріи Л. К. Загадаевъ, имѣющій благое намѣреніе посвятить себя миссіонерству среди раскольниковъ, и именно въ видахъ приготовленія къ этому святому дѣлу пожелавшій быть неразлучнымъ спутникомъ о. Ксенофонта въ его странствіи по Уральскому краю. Отъ всей души привѣтствуемъ молодого дѣятеля, и дай Богъ, чтобы его примѣръ нашелъ себѣ подражателей среди молодыхъ людей, получившихъ семинарское образованіе! Г. Загадаевъ сынъ о. Кирилла Загадаева, бывшаго въ расколѣ протодіакономъ Антонія Шутова, а теперь единовѣрческаго священника въ С.-Петербургѣ. Намъ, близкимъ свидѣтелямъ и участникамъ достопамятнаго событія, совершившагося двадцать лѣтъ тому назадъ, когда о. Кириллъ вмѣстѣ съ прочими членами Бѣлокриницкой іерархіи присоединился къ православной церкви, особенно утѣшительно видѣть, что теперь уже и сынъ его выступаетъ дѣятелемъ противъ раскола, которому нѣкогда служилъ отецъ....

Вотъ краткія извѣстія о миссіонерскихъ трудахъ о. К. Крюкова съ г. Загадаевымъ во время ихъ путешествія по Уральскому краю, имъ самимъ сообщенныя:

«Мы прежде всего, по просьбѣ наказнаго атамана господина Шипова, остановились въ Мухрановскомъ поселкѣ, — затѣмъ бесѣдовали: въ г. Илекѣ, въ лагерѣ казаковъ около Яманскаго поселка, въ Головскомъ поселкѣ, въ Алексѣевскомъ поселкѣ Мустаевской станицы, въ Бородинской станицѣ, въ Ранневскомъ поселкѣ, въ Январцевскомъ поселкѣ, въ г. Уральскѣ, въ Чаганской станицѣ, въ Янайскомъ поселкѣ Свворянской станицы, въ Сахарной станицѣ, въ Кожахаровской станицѣ, въ Харкинскомъ поселкѣ, въ Горскомъ поселкѣ, въ г. Гурьевѣ, въ Астрахани и Саратовѣ.

«Въ Мухрановскомъ поселкѣ я имѣлъ случай бесѣдовать съ Николаемъ Бочкаревымъ, главнымъ руководителемъ и попечителемъ раскола въ той мѣстности. Онъ, Бочкаревъ, послѣ бесѣды поколебался въ своихъ убѣжденіяхъ и сказалъ, что нужно молиться Богу, просить Его показать старообрядцамъ истинный путь вѣдущій въ животъ вѣчный. Въ г. Илекѣ была продолжительная публичная бесѣда съ старообрядцами, начавшаяся съ трехъ часовъ пополудни и кончившаяся въ 12 часовъ ночи. Старообрядцы г. Илека ѣздили за 20 верстъ за главнымъ начетчиковъ, надѣясь при его помощи оправдать свою живую австрійскую іерархію. Но надежда старообрядцевъ была напрасна, — ихъ начетчикъ на бесѣдѣ сдѣлался совершенно безответнымъ. Многіе старообрядцы, видя, что ихъ защитникъ не можетъ дать основательнаго отвѣта, остались имъ очень недовольны, а урядникъ г. Илека Кирилль Солдатовъ, принадлежащій къ австрійской сектѣ и исправляющій должность псаломщика, тутъ же на бесѣдѣ сталъ говорить въ пользу православія и просилъ старообрядческаго начетчика сознаться въ своихъ заблужденіяхъ. Великую радость принесла эта бесѣда православнымъ; старообрядцы же поколебались въ своемъ мнѣніи относительно истинности ихъ церкви.

«Въ лагерѣ казаковъ Яманскаго поселка и въ Головскомъ поселкѣ я публично бесѣдовалъ съ Алексѣемъ Ларинымъ, старымъ казакомъ, при стеченіи многочисленнаго собранія слушателей. Послѣ моихъ бесѣдъ съ Ларинымъ многіе казаки потеряли довѣріе къ мнимому защитнику православія.

«Въ Алексѣевскомъ поселкѣ и въ Бородинской станицѣ публичныя бесѣды произвели также весьма благотворное дѣйствіе на умы слушателей. Въ Ранневскомъ же поселкѣ многіе заявили мнѣ о своемъ искреннемъ желаніи построить у нихъ единовѣрческую церковь, и въ тотъ же день были написаны репортъ и прошеніе на мое имя о ходатайствѣ въ этомъ святомъ дѣлѣ. Я съ своей стороны какъ репортъ, такъ и прошеніе препроводилъ кому слѣдуетъ.

«Въ Январцевскомъ поселкѣ публичная бесѣда была въ домѣ

одного купца съ противуокружниками. На бесѣду явился старообрядческій наставникъ, который вскорѣ ушелъ, несмотря на мои усиленныя просьбы побыть на бесѣдѣ, такъ что я проводилъ его словами одного св. отца: «бѣгутъ нечестивіи ничимже гоними». По окончаніи бесѣды, въ домъ заштатнаго псаломщика, у котораго я остановился, пришла главная начетчица Январцеваго поселка съ цѣлью спросить у меня разрѣшенія тѣхъ сомнѣній, которыя явились у нея послѣ этой бесѣды. Во все время разговора со мною слезы не исчезали съ ея глазъ: видно было, что она съ помощію Божіею уйдетъ изъ раскола и будетъ ратовать за православіе.

«Въ городѣ Уральскѣ бесѣда была назначена въ Невскомъ соборѣ; но ни одинъ начетчикъ на нее не явился, такъ что я ограничился общими замѣчаніями о неправотѣ старообрядчества и въ частности австрійской жеіерархіи. Соборъ былъ переполненъ народомъ. Нѣкоторые изъ слушателей мнѣ возражали; но ихъ слабыя возраженія были опровергаемы на основаніи св. писанія и св. отецъ ученія. Какъ было замѣтно, духъ старообрядцевъ сильно палъ въ г. Уральскѣ послѣ моихъ публичныхъ собесѣдованій съ Перетрукиныхъ. Старообрядцы, помня эти мои бесѣды съ Перетрукинымъ, уже больше не осмѣливаются защищать свою ложь, и многіе изъ нихъ, благодареніе Богу, присоединяются къ православной церкви.

«Въ Янайскомъ поселкѣ Скворкинской станицы и въ Сахарной станицѣ были частныя бесѣды съ старообрядцами. Въ Сахарной станицѣ явился одинъ безоповецъ, проповѣдывавшій, что можно спастись и безъ семи церковныхъ таинъ, молясь Богу по лѣстовѣ, ибо первая лѣстовка замѣняетъ крещеніе, вторая мвропомазаніе, и т. д. Это безумное его ученіе предъ всѣми слушателями мною было опровергнуто, такъ что сей проповѣдникъ отъ стыда не зналъ что дѣлать.

«Въ Кожахаровской станицѣ старообрядцы для публичныхъ бесѣдъ со мною вызвали изъ села Барановки какого-то полураскольника, изъявившаго желаніе побесѣдовать о недоумѣніяхъ, какія овладѣваютъ имъ и вообще живущими

тамъ старообрядцами. Этотъ мой собесѣдникъ главнымъ образомъ настаивалъ на томъ, что не слѣдовало исправлять старопечатныя книги, какъ совершенно между собою согласныя. Я же съ своей стороны предъ всѣми слушателями указывалъ на разности въ старопечатныхъ книгахъ и достигъ того, что къ концу бесѣды всѣ старообрядцы замолели и съ понижшими главами слушали мои разъясненія. Послѣ бесѣды нѣкоторые старообрядцы пришли въ домъ священника о. Еремея Голубова, у котораго я находился, и о многомъ еще со мной говорили, при чемъ общались съѣздить въ Москву для большаго удостовѣренія въ истинности моихъ словъ. При прощаніи одинъ старообрядецъ поцѣловалъ мою руку, благодаря за наставленіе. Мы уѣхали изъ Кожухаровской станицы радуясь и славы Бога, смягчившаго сердца сихъ старообрядцевъ.

«Въ Харкинскомъ и Горскомъ поселкахъ были непродолжительныя частныя бесѣды съ старообрядцами. Въ Харкинскомъ поселкѣ мнѣ пришлось столкнуться съ такимъ старообрядцемъ, который утверждалъ, что въ двуперстіи есть причастіе и всѣ тайны, что съ однимъ двуперстіемъ можно спастись. Это богопротивное ученіе было мною опровергнуто различными мѣстами изъ св. писанія и писаній св. отецъ.

«Проѣхавъ вышеозначенные поселки и станицы, мы прибыли въ г. Гурьевъ, гдѣ также оказалось большое число старообрядцевъ, еще ни разу не слыжавшихъ публичныхъ собесѣдованій. Желая словомъ евангельской истины просвѣтить старообрядцевъ, находящихся во тьмѣ и сѣни смертнѣй, я сдѣлалъ двѣ публичныя бесѣды, на которыхъ присутствовало огромное число старообрядцевъ и православныхъ. Эти двѣ бесѣды такъ подѣйствовали на старообрядцевъ, что многіе прислали мнѣ благодарность и просили чаще ихъ посѣщать, на чтѣ я изъявилъ свое полное согласіе. Изъ Гурьева мы прибыли въ Астрахань, гдѣ, по благословенію преосвященнаго Евгенія, были сдѣланы двѣ публичныхъ бесѣды — одна на форпостѣ, другая въ самомъ городѣ, въ огромномъ залѣ епархіальной бібліотеки, въ присутствіи

преосвященнаго Евгенія. Обѣ бесѣды происходили при большомъ стеченіи старообрядцевъ и православныхъ. Большинство старообрядцевъ остались неудовлетворенными двумя бесѣдами и очень просили меня еще прійхать къ нимъ. Нѣкоторые же изъ нихъ совершенно убѣдились въ правотѣ грекороссійской церкви и готовы присоединиться къ ней, но только на правилахъ Единовѣрія. Между тѣмъ въ Астрахани единовѣрческой церкви нѣтъ».

При заботахъ высшаго церковнаго правительства о развитіи и упроченіи миссіонерства особенно въ епархіяхъ, значительно зараженныхъ расколомъ, можно надѣяться, что подобныя о. К. Крючкову дѣятели явятся и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ имѣется въ нихъ настоятельная нужда. Вотъ наприм. о Тверской епархіи, гдѣ городъ Ржевъ, село Кимра и другіе подобныя представляютъ обильное поле для миссіонерской дѣятельности, мы доселѣ не слыхали, чтобы тамъ принимаемы были какія-либо мѣры противъ раскола, а теперь съ утѣшеніемъ видимъ, что и здѣсь епархіальная власть приглашаетъ людей, способныхъ къ миссіонерству, выступить на это поприще дѣятельности. Поприще, повторяемъ, широкое и дѣятельность на немъ необходима, ибо раскола здѣсь много и держится онъ крѣпко. Чтобы показать, какъ велико число раскольниковъ въ одномъ городѣ Ржевѣ, приводимъ здѣсь извѣстія о ржевскихъ раскольническихъ попахъ, полученные нами отъ одного почтеннаго московскаго священника, бывшаго нынѣшнимъ лѣтомъ во Ржевѣ.

«Въ г. Ржевѣ почти половина жителей принадлежатъ къ расколу поповщинскаго согласія, — безпоповцевъ, какъ слышно, нѣтъ. До появленія австрійской жеіерархіи всѣ они были одного бѣглопоповщинскаго согласія и имѣли на Князь-Дмитріевской сторонѣ великолѣпную часовню (нынѣ единовѣрческая церковь), при которой въ то время жилъ извѣстный бѣглый попъ (Смоленской губ., Сычевскаго уѣзда) Василій Симоновъ; до бѣгства къ раскольникамъ онъ десять лѣтъ

служилъ въ православной церкви, а потомъ тридцать лѣтъ у ржевскихъ раскольниковъ при упомянутомъ молитвенномъ домѣ. Въ эти тридцать лѣтъ своего служенія расколу онъ прославился далеко за предѣлами Ржева, приобрѣлъ много послѣдователей, а чрезъ то и очень большія средства, сдѣлался богатымъ человѣкомъ. Онъ умеръ въ 1856 г.; погребенъ на раскольническомъ кладбищѣ, которое вмѣстѣ съ часовней перешло въ вѣдѣніе единовѣрцевъ. На памятникѣ попа Василія написано, что онъ священствовалъ 40 лѣтъ. Весьма любопытно, что раскольники къ 30-ти годамъ его службы въ расколѣ причислили десятилѣтнее его служеніе въ православной церкви. По смерти попа Василія многіе благомыслящіе и болѣе начитанные старообрядцы перешли въ церковь на правилахъ единовѣрія, при чемъ и принадлежавшій ихъ предкамъ молитвенный домъ обратили въ единовѣрческій храмъ ¹⁾. А большая часть бѣглопоповцевъ приняли австрійское священство. Это мнимое священство, правда, явилось во Ржевѣ еще при жизни попа Василія (не ранѣе 1852 г.) ²⁾; но тогда оно не имѣло такой силы, какъ въ настоящее время. Усиленію и распространенію австрійскаго согласія во Ржевѣ способствовало то обстоятельство, что только въ великій постъ, для исповѣди, пріѣзжалъ сюда изъ Москвы бѣглый пошъ, къ которому доступъ былъ весьма труденъ, а бѣднымъ даже и невозможенъ. Въ настоящее время у ржевскихъ бѣглопоповцевъ руководителями остаются два уставщика изъ мѣщанъ. У раскольниковъ же австрійскаго согласія имѣется довольно поповъ. Мнѣ удалось собрать свѣдѣнія о слѣдующихъ:

¹⁾ Обращенію этой моленной въ единовѣрческій храмъ предшествовали довольно значительныя волненія ржевскихъ раскольниковъ; но потомъ самое освященіе его совершилось безпрепятственно и спокойно 30 марта 1857 г. Дѣло это устроилось главнымъ образомъ подъ вліяніемъ извѣстнаго ржевскаго протоіерея, о. Матеея Константиновскаго. *Ред.*

²⁾ Первымъ раскольническимъ попомъ здѣсь былъ, поставленный Антоніемъ Шутовымъ, ржевскій мѣщанинъ Яковъ Исаевъ Еюимовъ, иначе Сурнинъ. Въ 1858 г. онъ взятъ правительствомъ. *Ред.*

Иванъ Трифоновъ Тешинъ, по народному прозванію Елка, ржевскій мѣщанинъ (имѣеть отъ роду около 60 лѣтъ), бывшій чернорабочій прядильщикъ пеньковой пряжи: состоитъ попомъ у приемлющихъ Окружное Посланіе.

Артамонъ Ивановъ Поповъ, крестьянинъ Смоленской губерніи, Сычевскаго уѣзда (лѣтъ 60 отъ роду), также изъ приемлющихъ Посланіе, но съ Иваномъ Елкой почему-то не имѣющей общенія ¹⁾. Онъ, уже будучи попомъ, содержался въ смоленскомъ тюремномъ замкѣ, по слухамъ, за конокрадство, и, по освобожденіи изъ тюрьмы, обществомъ мѣстныхъ раскольниковъ не былъ принятъ; вслѣдствіе этого онъ и переселился во Ржевъ, гдѣ не затруднились принять его. Здѣсь онъ приобрѣлъ себѣ приличный домикъ, устроилъ въ немъ моленную, въ которой и открылъ служеніе. Въ послѣднее время Артамонъ и во Ржевѣ запутался въ какое-то дѣло, и присужденъ былъ на восьми-мѣсячное заключеніе въ острогъ. По выходѣ изъ острога онъ опять началъ поповствовать, и у ржевскихъ раскольниковъ слыветъ даже за страдальца, бывшего въ узилищѣ за имя Христово, хотя онъ сидѣлъ въ острогѣ за мошенничество.

Михаилъ Гуслияковъ, одесскій мѣщанинъ, а по слухамъ сибирскій выходець, — противуокружникъ. Онъ явился во Ржевъ года четыре, или пять тому назадъ, и поселился въ домѣ вдовы Немиловой, гдѣ и отправляетъ службы вмѣстѣ съ зятемъ своимъ, вдовымъ австрійскимъ діакономъ. Въ Мартѣ мѣсяцѣ настоящаго года онъ былъ уличенъ своими прихожанами въ кражѣ общественныхъ денегъ посредствомъ подобранаго ключа, и вслѣдствіе такой неприятности задумалъ въ Іюні мѣсяцѣ скрыться изъ Ржева, при чемъ захватилъ принадлежащія обществу Евангеліе, крестъ и дру-

¹⁾ Антоній Шутовъ въ спискѣ поставленныхъ имъ „овященныхъ лицъ“, который онъ въ Декабрѣ 1861 г. вручилъ намѣстнику митрополіи Онуфрію, вступавшему тогда въ управленіе дѣлами россійскихъ старообрядцевъ, упоминаетъ между прочими поставленнаго въ Смоленскую губернію „священно-іерея Артемона“. Значитъ Артамонъ поповствуетъ уже не менѣе 25 лѣтъ. *Ред.*

гія вещи. На станціі однако прихожане его задержали и потребовали взяття имъ вещи, что онъ и исполнилъ. На его мѣсто явился у ржевскихъ противуокружниковъ новый попъ Никола, о которомъ свѣдѣній не имѣю.

Иванъ Мартыновъ Ловягинъ, ржевскій мѣщанинъ, изъ чернорабочихъ прядильщиковъ, лютый противуокружникъ, считающій не только окружниковъ, но и противуокружниковъ не его партіи развращенными и еретиками.

Есть и еще попъ, Іоакимъ, крестьянинъ Смолен. г., Сычевскаго уѣзда, окружникъ, проживающій въ уѣздѣ, но временно бывающій и во Ржевѣ, гдѣ имѣеть довольно почитателей, къ немалому огорченію ржевскихъ раскольническихъ поповъ.

Есть во Ржевѣ на Князь-Ѳеодоровской сторонѣ женскій скитъ, въ коемъ жительствоуютъ, какъ слышно, до тридцати дѣвицъ и вдовицъ. Скитъ этотъ противуокружническій, содержится преимущественно на средства московскихъ благотворителей противуокружниковъ, которые и посѣщаютъ его нерѣдко. Въ Маѣ мѣсяцѣ текущаго года былъ во Ржевѣ противуокружническій епископъ Іовъ: онъ пріѣзжалъ водворить миръ между здѣшними противуокружниками, но не достигъ цѣли. Ему говорили: «вы, владыко, прежде въ Москвѣ водворите миръ, и тогда пріѣзжайте къ намъ водворять его; а то вы сами постоянно между собою вздорите, да и насъ къ тому приучаете».

Изъ Новозыбова мы получили извѣстіе объ одномъ судебномъ процессѣ, на которомъ главные представители мѣстнаго раскола показали себя, по выраженію корреспондента, «хриstopродавцами», и тѣмъ внушили одному разумному и вѣрующему старообрядцу отвращеніе отъ раскола, такъ что вскорѣ же по окончаніи дѣла онъ перешелъ въ православную церковь.

Передадимъ обстоятельства дѣла, какъ ихъ сообщаютъ намъ.

14-го Августа 1884 г. трое старообрядцевъ А. Я. Яковлевъ (окоужникъ), У. А. Кривчиковъ и А. Е. Орловъ, передъ обѣдомъ зашли въ шинокъ выпить по чаркѣ вина. Вина они купили только на 14 к., такъ что третьему товарищу не досталось полной чарки. Кривчиковъ, сосѣдъ шинкаря, сказалъ ему, чтобы долилъ эту чарку. Шинкарь, еврей Колмаковскій, отвѣтилъ, что это стоитъ 3 коп. Кривчиковъ замѣтилъ ему, что по-сосѣдски можно и даромъ налить. «Что-же, ты за меня не будешь ли Бога молить?» — насмѣшливо спросилъ его Колмаковскій. Кривчиковъ отвѣтилъ: «За живаго буду, пожалуй, молиться, чтобы Господь помиловалъ тебя и привелъ въ христіанскую вѣру». Тогда жидъ разразился страшнымъ ругательствомъ на Христа Спасителя, которое не можетъ быть и передано слуху благочестиваго христіанина (впослѣдствіи и самое дѣло разбиралось при закрытыхъ дверяхъ).

На другой день, 15-го Августа, въ праздникъ Успенія, Яковлевъ пошелъ въ лавку И. Каменьщикова, гдѣ находились мѣщане А. Кожевниковъ и М. Поповъ и купеческій сынъ О. Мاستюгинъ: Яковлевъ со скорбію сообщилъ имъ о страшномъ богохульствѣ жида Колмаковского, слышанномъ наканунѣ. Мастюгинъ и Поповъ въ одинъ голосъ сказали: «Какіе же мы будемъ христіане, если станемъ позволять нечистому жиду хулить передъ нами безцѣнное и святѣйшее имя Христа Спасителя! — Это дѣло надобно передать судебнымъ властямъ». Яковлевъ съ радостью и полной готовностью принялъ этотъ совѣтъ.

Мѣстные жида, разумѣется, очень скоро узнали, что на ихъ собрата готовится донесеніе по обвиненію въ богохульствѣ и немедленно дали знать Колмаковскому. Этотъ понялъ всю опасность предстоящаго дѣла и сейчасъ же послалъ жену и невѣстку уговаривать Яковлева, чтобы дѣла не начиналъ. «Вы купили землю, — говорила Колмаковская Яковлеву, — а хаты у васъ нѣтъ: мы дадимъ на постройку 500 р., только не доводите до начальства, что мой старикъ ошибся». Яковлевъ отвѣтилъ: «Я прожилъ на свѣтѣ 50 лѣтъ безъ

хаты; Богъ дастъ и еще поживу. А если возьму деньги, такъ думаю не доживу до завтра, и явлюсь предъ Владыкой, Царемъ славы, вторымъ Іудой, предателемъ имени его святаго. Нѣтъ, я этого не сдѣлаю; лучше умру съ голоду, а за безцѣннаго Христа цѣны не возьму». Увидѣвъ, что съ Яковлевымъ сдѣлать ничего не можетъ, Колмаковскій бросился за помощію къ своимъ пріятелямъ, тремъ вліятельнымъ среди раскольниковъ купцамъ: къ Ив. Гр. Гусеву, раскольникову бѣглопоповцу, Дьяконова согласія, къ Андр. Петр. Подрябинникову, раскольникову Австрійскаго согласія, противоокружнику, и къ Андр. Антип. Вѣтковскому, раскольникову того же согласія, окружнику. Эти три купца-раскольники, по дружбѣ къ жидамъ, согласились быть его факторами, — взяли на себя трудъ уговорить Яковлева, чтобы вмѣстѣ съ ними предаль безцѣнное имя Христа Спасителя на поруганіе жидамъ. Сначала Гусевъ прислалъ за Яковлевымъ извозчика; но Яковлевъ отвѣтилъ, что не поѣдетъ къ христонродамъ. Извозчикъ присланъ былъ другой разъ, и получилъ тотъ же отвѣтъ. Тогда Гусевъ прислалъ къ Яковлеву мѣщанина Крутова уговаривать, чтобы помирился съ жидомъ; Крутовъ долженъ былъ уйти пристыженный. Послѣ Крутова явился хлопотать за жида Подрябинниковъ. Ему Яковлевъ сказала съ укоризною: «Называетесь вы христіанами, а дѣлаетесь жидовскими угодниками, врагами и предателями Христа Спасителя! Или можетъ быть вы не христіане, когда больше цѣните жидовъ, нежели Христа?» Подрябинниковъ также со стыдомъ поспѣшилъ убраться вонъ. Все это происходило 15-го Августа. На другой день присылаетъ къ Яковлеву свою служанку Вѣтковскій звать его къ себѣ вмѣстѣ съ женою. Вѣтковскій былъ одного согласія съ Яковлевымъ, и потому этотъ послѣдній охотно пошелъ къ нему, питая надежду, что онъ поможетъ ему наказать дерзкаго жида за страшную хулу на Христа Бога. Но жестоко обманулъ и въ окружннкѣ. Вѣтковскій, встрѣтивъ его, спросилъ: «А что, подалъ прошеніе, или нѣтъ?» Яковлевъ сказала, что подалъ. «Напрасно, — отвѣтилъ ему Вѣтковскій, — ничего изъ этого не

будеть. Жиду можно все говорить; его не обвинять». Тутъ Яковлевъ понялъ, что и Вѣтковскій стоитъ за жида, а не за Христа.

Разбирательство дѣла происходило въ Стародубскомъ Окружномъ судѣ 10-го Января настоящаго 1886 г. Яковлевъ на допросѣ не только изложилъ подробно обстоятельства дѣла, но и обратился къ суду съ рѣчью, гдѣ въ простыхъ, но отъ души сказанныхъ словахъ раскрылъ, какъ горько ему было слышать отъ жида хулу на святѣйшее имя Христа Спасителя и какъ она должна быть оскорбительна для каждаго христианина. И судьи и присяжные были тронуты его словами. Колмаковскій представилъ жидовъ-свидѣтелей, что онъ произнесъ богохульство въ пьяномъ видѣ. Нанятый имъ лучший изъ мѣстныхъ адвокатовъ распинался за жида, доказывая невинность его и требуя ему по крайней мѣрѣ снисхожденія, если не всепрощенія. Присяжные были всѣ изъ православныхъ и, хотя наканунѣ разбирательства жида усердно угощали ихъ, не поколебались вынести обвинительный приговоръ. Въ числѣ присяжныхъ былъ и Гусевъ, но остался запаснымъ. Судъ, принявъ въ уваженіе только старость подсудимаго (ему 68 лѣтъ), приговорилъ его къ ссылкѣ въ отдаленныя мѣста Сибири.

Для А. Я. Яковлева дѣло это имѣло чрезвычайную важность: онъ явился исповѣдникомъ имени Христова, требуя наказанія жиду за произнесенное на Христа страшное хуленіе и не продалъ Безцѣннаго за предложенную ему, немалую для него, цѣну, — потому-то, безъ сомнѣнія, Господь не оставилъ его пребывать въ расколѣ, принялъ въ лоно святой своей церкви. Увидѣвъ, что главные въ Новозыбковѣ представители раскола, всѣхъ толковъ поповщины, изъ своихъ личныхъ интересовъ готовы предать Христа на поруганіе жидамъ, онъ понялъ, что такое расколъ, и, какъ мы сказали, присоединился къ истинной церкви Христовой.

И читателямъ нашимъ эта правдивая исторія можетъ дать надлежащее понятіе о характерѣ ревнителей «древлеправославія». Если православный скажетъ имъ не рѣзкое даже,

а просто правдивое слово о безусловной правильности и древности двуперстія, или объ очевидной лживости ихъ новой іерархіи, тогда они не знаютъ мѣры въ клеветахъ и брани на православную церковь; а когда жиды поносятъ имя Христа Спасителя, они готовы выступить ихъ защитниками!

И. Ѳ. Андреевъ.

Его жизнь и кончина. Самоуправство раскольниковъ при его погребеніи.

29 числа истекшаго Августа мѣсяца скончался послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни, въ великому прискорбію знавшихъ и чтившихъ его ревнителей православія, крестьянинъ подмосковной деревни Новинокъ Иванъ Ѳедоровичъ Андреевъ, — человѣкъ достойный признательной памяти.

Покойный отъ рожденія до пятидесати лѣтняго возраста находился въ расколѣ и былъ виднымъ членомъ московскаго старообрядческаго общества по австрійскому священству. Онъ пользовался большимъ расположеніемъ Антонія (Шутова), который цѣнилъ его какъ человѣка свѣдущаго въ писаніи, благочестиваго и имѣющаго твердый характеръ; большое вниманіе всегда оказывалъ ему и секретарь Антонія — Онисимъ Швецовъ (нынѣ раскольническій священноинокъ Арсеній); — вообще у Антонія и въ его канцеляріи И. Ѳ. Андреевъ былъ свой человѣкъ. Но потомъ, познакомившись близко съ нѣкоторыми членами Братства св. Петра митрополита, какъ человѣкъ истинно пекущійся о спасеніи и любящій истину, онъ возымѣлъ сильное сомнѣніе относительно правильности именуемой старообрядческой церкви, двѣсти лѣтъ не имѣвшей епископа, и относительно законности новоучрежденнаго въ немъ австрійскаго священства. Въмѣстѣ съ нѣсколькими другими старообрядцами, которыхъ также успѣлъ поколебать въ преданности расколу, онъ подалъ 25 октября 1879 г. цѣлому собору раскольническихъ архіереевъ записку, въ которой изложилъ свои сомнѣнія относительно

старообрядчества и убедительно просилъ ихъ разрѣшенія ¹⁾. Напрасно ждалъ онъ отвѣта на свою записку, хотя неоднократно обращался съ просьбами къ старообрядческимъ духовнымъ властямъ разрѣшить его сомнѣнія и недоумѣнія. Видя полную несостоятельность раскола, онъ и рѣшилъ присоединиться къ православной церкви на правилахъ Единовѣрія. Въ 1880 г. присоединеніе его было совершено съ большимъ торжествомъ, въ присутствіи множества православныхъ и старообрядцевъ, въ каедральномъ Чудовомъ монастырѣ преосвященнымъ Алексіемъ епископомъ Дмитровскимъ (нынѣ архіепископъ Литовскій). Послѣ присоединенія Иванъ Ѳедоровичъ явился, и пребылъ до конца жизни, не только искреннимъ и вѣрнымъ членомъ православной церкви, но и великимъ ревнителемъ православія. Особенную ревность прилагалъ онъ о привлеченіи во святую церковь отъ заблужденій раскола старообрядцевъ своего и окрестныхъ селеній. Съ этою цѣлію онъ приглашалъ изъ Москвы къ себѣ въ домъ для бесѣды съ мѣстными старообрядцами начитанныхъ и искусныхъ въ писаніи людей, съ радуміемъ предлагалъ имъ у себя и столъ и пріютъ, хотя не принадлежалъ къ числу особенно зажиточныхъ крестьянъ. Его посѣщали достопочтенные члены Братства св. Петра: о. архимандритъ Павель, о. І. Звѣздинскій, И. А. Александровъ, Я. П. Прошинъ и др. Эти лица всегда были самыми дорогими для него гостями, — и благодаря ихъ участію онъ имѣлъ утѣшеніе видѣть присоединеніе къ церкви лучшихъ между новинковскими старообрядцами людей, Г. Е. и Я. Д. Королевыхъ и др. Весьма важнымъ средствомъ къ привлеченію мѣстныхъ старообрядцевъ въ православную церковь, онъ считалъ, при извѣстной ихъ привязанности съ старымъ обрядамъ, обращеніе принадлежащей одному изъ присоединившихся, Григорію Королеву, старообрядческой часовни въ единовѣрческій храмъ, — при его участіи и начато было дѣло объ этомъ, къ сожалѣнію, доселѣ еще не оконченное. Находясь уже на смертномъ одрѣ,

¹⁾ Записка И. Ѳ. Андреева напечатана Братствомъ св. Петра митрополита особою книжкою.

онъ слезно просилъ своего товарища Якова Дмитрича Королева не оставлять этого дѣла, продолжать хлопоты. Впрочемъ онъ скончался утѣшенный извѣстіемъ, что Владыка — митрополитъ принялъ дѣло подъ свое личное покровительство. Передъ смертію онъ былъ напутствованъ таинствами покаянія и святаго причастія, которое принялъ съ глубокимъ умиле-ніемъ. Духовный отецъ его І. Звѣздинскій совершилъ надъ нимъ также и таинство елеосвященія. Такимъ образомъ этотъ, хотя и поздно пришедшій въ церковь, но вѣрный и истинный сынъ ея, скончался мирною христіанскою кончиною.

Ревность, съ какою И. Ѳ. Андреевъ заботился о распро-страненіи православія и обличеніи заблужденій раскола, вы-звала противъ него страшную вражду раскольниковъ. Они, по обычаю, не стѣснялись никакими способами и средствами, чтобы вредить ему, — прибѣгали даже къ побоямъ, не опа-саясь за то никакой отвѣтственности. Подъ покровомъ такихъ сильныхъ людей, какъ Морозовъ и Солдатенковъ, чего же и бояться имъ! Примѣчательно, что ихъ злобѣ не положила конца и самая смерть Ивана Ѳедоровича; напротивъ тогда-то они обнаружили, можно сказать, нечеловѣческую злобу. При де-ревнѣ Новинкахъ существуетъ раскольниковское кладбище, объ открытіи котораго именно и хлопоталъ предъ правитель-ствомъ покойный Андреевъ, когда былъ раскольниковомъ, — на кладбищѣ этомъ первымъ похороненъ былъ его отецъ. Се-мейству покойнаго желательно было, чтобы и онъ похороненъ былъ здѣсь же вмѣстѣ съ родителемъ и другими родствен-никами. Послали рыть могилу утромъ, въ день похоронъ. Тогда является толпа мѣстныхъ раскольниковъ, во главѣ которыхъ находились: Ѳедоръ Назаровъ Чернышевъ, Кондра-тій Васильевъ Бакшинъ, Николай Андреевъ, Иванъ Тимо-еевъ Рычковъ, — и требуютъ прекращенія работы, крича, что еретику не дадутъ здѣсь мѣста. Работники, копавшіе мо-гилу, зная, что они требуютъ незаконнаго, продолжали ра-боту. Тогда раскольники стали бросать землю обратно въ мо-гилу и готовы были зарыть рабочихъ, — одного изъ нихъ, Семена Григорьева, даже и закопали выше колѣнъ. Усовѣ-

щивать разъяренных раскольниковъ вышелъ было о. І. Звѣздинскій, прибывшій на похороны; но встрѣченный бранью, опасаясь новыхъ оскорбленій, ушелъ обратно. Потомъ къ нимъ вышелъ съ тою же дѣлю діаконъ, прибывшій съ о. Звѣздинскимъ, — и ему-то уже раскольники объявили, что дѣйствуютъ якобы на законномъ основаніи, что они имѣютъ приказъ отъ стаповаго пристава не допускать похоронъ Андреева на раскольническомъ кладбищѣ, — и предъявили самый приказъ. Распоряженію «власти» оставалось покориться. Родственники покойнаго отправились въ село Дьяково просить мѣста для его погребенія на православномъ кладбищѣ, — и здѣшній православный священникъ указалъ имъ мѣсто неподалеку отъ самой церкви. Злобное издѣвательство раскольниковъ надъ могилою покойника послужило такимъ образомъ только во благо ему и въ достойное возданіе за его служеніе церкви: лишенный мѣста среди гробовъ раскольническихъ, хотя и родственныхъ, онъ упокоился подъ сѣнію православнаго храма. Да будетъ сіе для почившаго залогомъ вселенія и въ обителяхъ небесныхъ! Но что сказать о буйствѣ раскольниковъ, — объ этомъ издѣвательствѣ ихъ даже надъ усопшими изъ православныхъ, наконецъ объ этой дерзости, съ какою они производятъ свои издѣательства, опираясь на «приказы» полицейской власти? И подумайте, читатель, что вѣдь это происходитъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ столичнаго города Москвы! ¹⁾

¹⁾ Мы имѣемъ въ подлинникѣ приказъ, предъявленный раскольникъ и камн отъ имени г. становаго пристава 5-го стана, и приводимъ его буквально: „Приказъ Сотскому деревни Новинокъ. По донесенію мнѣ тобою, что православнаго исповѣданія умершій Иванъ Андреевъ *на-мтревается* (!) быть погребеннымъ на раскольническомъ кладбищѣ, почему (?) *приказываю тебѣ* не допускать къ этому, и чтобы таковой, какъ перешедшій въ православіе, былъ погребенъ на православномъ кладбищѣ. Августа 31 дня 1886 г. Приставъ 5 стана Нечаевъ“. (Печать). Безграмотность „приказа“ внушаетъ подозрѣніе, что документъ этотъ фальшивый: ибо мы весьма сомнѣваемся, чтобы въ Россійской имперіи существовали и теперь безграмотные г. становые пристава, хотя ни мало не сомнѣваемся, что между ними есть ревнители, готовые наказать бывшаго старообрядца за переходъ въ право-

Изъ Новинокъ до села Коломенскаго гробъ покойника провожалъ духовный отецъ его І. Звѣздинскій. Литургію въ Казанской церкви села Коломенскаго совершилъ мѣстный православный священникъ о. С. Недумовъ, а отпѣваніе вмѣстѣ съ нимъ отправлялъ по единовѣрческому чину о. І. Звѣздинскій. Оба достопочтенные пастыря сопровождали потомъ гробъ до мѣста погребенія, гдѣ пришлось нѣсколько пождать всѣмъ прибывшимъ, пока было окончено приготовленіе могилы. Присутствіе и совмѣстное служеніе священниковъ православнаго и единовѣрческаго было явленіемъ назидательнымъ для старообрядцевъ: здѣсь они воочію могли видѣть что нѣтъ раздѣленія между православіемъ и единовѣріемъ, напротивъ то и другое составляютъ едину церковь, и нѣкоторое различіе въ обрядѣ не препятствуетъ ея единству.

Заклучимъ наше сказаніе о покойномъ И. Ѳ. Андреевѣ словами письма, въ которомъ сообщены намъ вышеизложенныя подробности:

«Почившій о Христѣ братъ нашъ! За твою ревность къ православію раскольники преслѣдовали тебя и поносили при жизни твоей, и по смерти нанесли оскорбленіе твоему праху: уповаемъ, что за все это на страшномъ судѣ Христовомъ ты получишь достойное воздаяніе отъ праведнаго суди!».

славіе лишеніемъ чести быть похороненнымъ съ раскольниками. Во всякомъ случаѣ дѣло это заслуживаетъ полнаго вниманія тѣхъ, кому вѣдать его надлежитъ. Спрашивается во-первыхъ: имѣютъ ли право г. становые пристава издавать подобныя вышеприведенному „приказы сотскому“? Если же приказъ этотъ не принадлежитъ г. приставу 5-го стана, а сфабрикованъ самими раскольниками (которые, особенно въ Гуслицахъ, какъ всѣмъ извѣстно, великіе мастера сихъ дѣлъ), то спрашивается: ужели такіе противузаконные поступки должны оставаться безнаказанными? И наконецъ, дозвоительно ли приводить въ исполненіе даже законные „приказы“, съ такимъ буйствомъ какое произвели новинковскіе раскольники на могилѣ Андреева? Смѣемъ питать надежду, что на эти вопросы обратитъ свой благосклонный взоръ г. начальствующій Московскою губерніею.

Памяти Н. В. Варадинова.

Только-что прочитали мы въ газетахъ запоздалое извѣстіе о послѣдовавшей 27 Іюля кончинѣ тайнаго совѣтника Н. В. Варадинова, и глубоко огорченные, эту вѣстію, не можемъ не сказать нѣсколькихъ словъ съ благодарную память о дорогомъ для насъ покойникѣ.

Никогда въ жизни мы не видались съ Николаемъ Васильевичемъ и не знали другъ друга въ лицо; но въ теченіе десяти лѣтъ вели довольно частую переписку. Насъ познакомилъ заочно покойный графъ Д. Н. Толстой, знавшій Н. В. Варадинова еще по Ригѣ, очень почитавшій и любившій его. Въ 1874 г., предпринимая изданіе «Братскаго Слова», для чего требовалось между прочимъ разрѣшеніе отъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати, мы обратились, по совѣту графа, за содѣйствіемъ къ Николаю Васильевичу, занимавшему видное мѣсто въ этомъ учрежденіи, — и съ той поры между нами началась переписка. Ознакомившись съ исторіей раскола при составленіи своего обширнаго труда: «Исторія министерства Внутреннихъ Дѣлъ» (8-й томъ этого сочиненія, какъ извѣстно, излагаетъ дѣятельность министерства въ отношеніи къ расколу), Варадиновъ интересовался очень вопросами о расколѣ и современнымъ его положеніемъ, потому съ большимъ сочувствіемъ откликался на каждый новый трудъ нашъ. Мы очень дорожили этимъ сочувствіемъ чловека просвѣщеннаго, понимавшаго дѣло и преданнаго церкви; письма его, какъ подобныя же письма другихъ, высоко чтимыхъ нами лицъ, служили и служатъ для насъ ободреніемъ въ нашихъ трудахъ, иногда весьма не легкихъ и сопряженныхъ съ неприяностями. Особенно тронуло насъ послѣднее письмо Николая Васильевича (къ сожалѣнію оказавшееся послѣднимъ въ самомъ тѣсномъ смыслѣ), писанное послѣ довольно продолжительнаго молчанія, — тронуло и грустными извѣстіями о состояніи его здоровья и выраженіемъ самаго горячаго сочувствія нашему дѣлу. Рѣшаясь привести здѣсь это дорогое для

насъ письмо человѣка, такъ недавно перешедшаго въ вѣчную жпзнь, просимъ читателей не заподозрить насъ въ нескромности или тщеславіи. Мы лучше, нежели кто-либо понимаемъ, что покойный Николай Васильевичъ, по личному къ намъ расположенію, много преувеличивалъ значеніе нашихъ трудовъ, — мы даже выпускаемъ нѣкоторыя слишкомъ лестныя для насъ выраженія его письма; но не можетъ отказать себѣ въ желаніи занести на страницы нашего изданія сочувственный отзывъ о немъ человѣка, мнѣніе котораго высоко цѣнили. Вотъ что писалъ намъ Н. В. Варадиновъ отъ 7 Февраля настоящаго года изъ своей любимой Гатчины:

«Тяжкія болѣзни и смертные случаи въ моемъ семействѣ, которые довели наконецъ меня самого до сильной болѣзни, лишили спокойствія духа, поколебали энергію и потрясли самыя силы, были причиною, что я до сихъ поръ, или, вѣрнѣе, давно не отзывался на Ваше «Братское Слово», которое въ теченіе почти двухъ лѣтъ постоянно доставляло и доставляетъ мнѣ утѣшеніе. Какъ и прежде, такъ и во все это время, получивъ книжку «Братскаго Слова», я немедленно начиналъ читать ее, и до тѣхъ поръ не оставлялъ всякій разъ, пока не оканчивалъ чтеніе отъ первой до послѣдней страницы. Нѣсколько разъ собирался писать Вамъ по тому или другому предмету; но состояніе духа отъ тяжкихъ несчастій въ семействѣ было таково, что постоянно откладывалъ это намѣреніе отъ одной недѣли до другой, да и теперь еще, по истинѣ, не въ состояніи повести бесѣду съ Вами, удручаемый семейнымъ горемъ. Если Господь устроитъ, то предполагаю побывать въ этомъ году у преподобнаго Сергія, и тогда увижусь, какъ само собою разумѣется, съ Вами. Въ настоящее же время рѣшаюсь подѣлиться съ Вами хотя слѣдующимъ. «Братское Слово» Ваше составляетъ эпоху въ исторіи раскола... какъ и вообще ваши труды въ нынѣшнія грустныя времена занимаютъ здѣсь первенствующее значеніе. Я ставлю ихъ выше трудовъ и всѣхъ вашихъ сотрудниковъ, глубоко чтимыхъ мною, которые дѣйствуютъ, очевидно, увлекаясь Вашими трудами, направленіемъ и починомъ. Время оцѣнить

вашу дѣятельность въ разрушеніи раскольническихъ заблужденій. Вотъ мое краткое изліяніе чувствъ и мыслей, которыя душевно связываютъ меня съ Вами и привязываютъ къ Вамъ. Да устройтъ Господь наше свиданіе у святыни свято-троицкой!»

Съ утѣшеніемъ ожидали мы нынѣшнимъ лѣтомъ обѣщаннаго свиданія; но вотъ пришлось прочесть прискорбное извѣстіе о кончинѣ Николая Васильевича... Да упокойтъ Господь душу его со святыми въ небесныхъ своихъ селеніяхъ!

Н. В. Варадиновъ былъ членомъ Братства св. Петра митрополита и ежегодно присылалъ въ него свою не малую ленту: Братство впишетъ его имя въ свой синодикъ для всегдашняго поминовенія.

II.

Письма инока Павла Бѣлокриницкаго.

1. Изъ Іерусалима въ Бѣлую Криницу отъ 3 декабря 1845 г.¹⁾

Окрестность Іерусалима.

Окрестности города суть: на восточной странѣ, близъ Іерусалима на Іосафатовой долинь, при потокѣ Кедрскомъ, близъ того вертограда, отъ коего въ послѣднюю ночь взять Спаситель нашъ на вольное страданіе, есть чудное зданіе одно оставшееся изъ веси Геосиманской, состроено крестообразно изъ огромнаго камня глубоко и пространно, къ разрушенію, кажется, во вѣки неприступное. Это есть изъ числа отеческаго наслѣдія Богородицыныхъ родителей погребальное мѣсто, о которомъ повсюду у православныхъ церковный гласъ воспѣваетъ: Веселися, Геосиманіе, Богородицынъ святой доме. Здѣсь отъ начала входа спуститься внизъ есть до 50-ти ступеней, на правой сторонѣ сходовъ въ стѣнѣ гробы святыхъ богоотецъ Іоакима и Анны, а на лѣвой сторонѣ святаго Іосифа обручника; во внутренности же къ востоку стоитъ святой гробъ

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 212.

самой Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, подобенъ гробу Христову, покрытъ бѣлою мраморною доскою, и такъ же огражденъ небольшою каменною часовенкою, имѣющею два входа, съ запада на сѣверъ. Отъ сего мѣста Геосиманіи начинается Элеонская гора, съ коей Спаситель нашъ Ісусъ Христосъ вознесся на небо. Далѣе же за Элеонскую гору — Виванія, и пещера до 30-ти ступеней глубины, гдѣ Христосъ воскресилъ праведнаго Лазаря. Въ ту же сторону весьма дальше видна Иорданская рѣка, впадающая въ Мертвое море. На полуденной сторонѣ, къ югозападному углу, примыкается святая гора Сіонъ, пресѣчена стѣной Иерусалимской. На крайней части сей горы, то-есть, внѣ града, оставши нѣсколько зданіевъ, въ томъ числѣ домъ Заведеевъ и горница, гдѣ Спаситель нашъ Ісусъ Христосъ на тайной вечери завѣтъ установилъ, и заповѣдалъ тако творить дондеже паки придетъ; тамъ же находится и домъ бывшаго архіерея Каіафы. Далѣе же отъ Иерусалима, внизъ по удоли плачевной, часа четыре ходу, монастырь Саввы Освященнаго, куда мы ходили въ числѣ многихъ поклонниковъ по случаю праздника на память преподобнаго. Монастырь же стоитъ, не доходя Мертваго моря, на ужасномъ мѣстоположеніи, аки орлее гнѣздо, въ каменныхъ скалахъ, надъ самой удолю плачевной возгнѣздившея, и весьма крѣпко огражденной за опасность сосѣдей, то-есть араповъ, единственныхъ грабителей. На томъ мѣстѣ видно по обѣимъ сторонамъ удоли безчисленное множество въ неприступныхъ скалахъ, аки птичіи гнѣзды, разоренныя иноческія кельи. Тамъ мы ночевали одну ночь; видѣли финиковое дерево, еще живо стоитъ, которое, сказываютъ, посадилъ самъ преподобный Савва. Родъ лисицъ, коимъ самъ преподобный подавалъ хлѣбъ, и донинѣ небоязненно приходятъ къ стѣнѣ монастырской всякой день, а монахи бросаютъ имъ отъ стола крохи.

На югозападную сторону, три часа ходу, святой Вивеемъ. Въ концѣ сего маленькаго града надъ тѣмъ самымъ

мѣстомъ, гдѣ родился Господь нашъ Ісусъ Христосъ, сооружена православнымъ царемъ Іустиніаномъ огромная и великолѣпная каменная церковь, а въ ней подъ олтаремъ пещера съ двумя знаменитыми мѣстами, изъ мрамора устроенными: первое мѣсто, гдѣ родился Христосъ, а на лѣвую сторону второе — ясли, гдѣ Превѣчный Младенецъ положенъ былъ повитой пеленами.

На самую западную сторону, почти въ такомъ же разстояніи, именуемое горнее, градъ Іюдовъ, куда со тщаніемъ спѣшила пренепорочная Матерь Господа, дабы цѣловать тетку свою Елисаветъ и яснѣе познать превѣчную тайну, отъ архангела ей благовѣщенную. Туда пошли мы въ числѣ многихъ поклонниковъ съ нарочитыми отъ патріархіи провожатыми, подъ присмотромъ Феодоровскаго игумена, ибо мѣсто опасное по причинѣ обидъ. Здѣсь, въ среди маленькаго городочка, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ домъ родителей святаго Іоанна Предтечи и самая пещера, то-есть мѣсто его рожденія, сооружена огромная и великолѣпно украшенная церковь, которую содержатъ нынѣ Франки. Отъ сего городочка столько же разстоянія пошли еще вдаль, въ самую каменногорную пустыню, гдѣ теперь множество скитается бедуиновъ, или сущихъ разбойниковъ, и достигли мы того самаго мѣста, гдѣ бѣжавшая Елисаветъ со младенцемъ отъ Иродовыхъ губителей скрылась. На ужасно высокой скалѣ есть пречудная въ разсѣлинѣ каменной нерукотворенная пещера, въ которой истекшій по повелѣнію Божію изъ камня источникъ, утолявшій жажду крыющихся, и донинѣ течетъ непрерывно. Здѣсь мы, у кого что взято было съ собою, обѣдали и изъ того животекущаго источника пили воду; и паки на ночь возвратились въ Іерусалимъ.

Сѣверную же сторону, гдѣ селеніе Еммаусъ, мы оную видѣли на пути, проходя отъ Яффы, то-есть изъ древней Іонніи, гдѣ Петру Апостолу молящуся явилась съ неба съ разными животными плащаница. Кажется, нынѣ нѣтъ прекраснѣе того мѣста изъ всей Палестины. Какъ по-

смотрѣть на тотъ городъ со стороны пустыни, видишь чудное зрѣлище: городъ окруженъ прелестными садами, померанцовыми рощами, — кажется, едвали есть еще гдѣ такое изобиліе апельсиновъ и лимоновъ, какъ въ Яфѣ, — кучами завалена вся торговая площадь за стѣною, по 5-ти копѣекъ за десятокъ выбирай, какіе хочешь, такъ что одну такую штуку у насъ не купишь за полцванцыгера. Отъ Яффы, идучи къ Іерусалиму, простирается прекрасная равнина до самой Рамли, то-есть древняго города Аримаея. Отъ Рамли пойдетъ долина Саронская, восхваляемая въ св. Писаніи, знаменитая разнообразіемъ и красотою цвѣтовъ. На этой долинѣ древле Сампсонъ истребилъ нивы филистимскія, привязавъ къ хвостамъ лисицъ зажженныя свѣчи. А какъ окончится сія не весьма большая долина, съ тѣмъ окончится и красота всей Палестины. Дорога къ Іерусалиму пойдетъ узкою долиною, называемою Уад-али, усѣянною пропастями и бесплодными утесами: тамъ нѣтъ ни воды, ни травы, только съ права и съ лѣва возвышающіяся пустыя каменные горы; тамъ арабы часто скрываются въ пещерахъ, ожидая каравановъ и грабятъ ихъ, если идутъ малолюдны. Итакъ прежде нежели откроется Іерусалимъ, надобно идти по дорогѣ, просѣченной въ нѣкоторыхъ мѣстахъ между огромныхъ утесовъ, возвышающихся надъ главою путешественника, который видитъ надъ собою только малую часть неба, — развѣ мало что уступить — каковою мы проходили чрезъ Ливанскія горы, о чемъ писали вамъ изъ Сиріи ¹⁾.

На сѣверовосточной сторонѣ ничего мы не видали, кромѣ одной Дамасской дороги, идущей пустынь и каменистымъ мѣстомъ: ибо въ ту сторону достопамятныя святаыя мѣста, Назаретъ и Фаворская гора, отъ Іерусалима въ немаломъ разстояніи, а по такимъ опаснымъ дорогамъ однимъ ходить невозможно, благонадежнаго же случая не имѣли, потому и быть тамъ не удостоились.

¹⁾ Это именно письмо изъ Сиріи не сохранилось и едвали было получено въ Бѣлой-Криницѣ.

Общій взглядъ на окрестности Иерусалима.

Какова была древле при евреяхъ эта пресловутая въ свѣтѣ земля обѣтованная, по изобильному ея плодородію названа во священномъ писаніи точащею медъ и млеко. А со времени произнесеннаго на ню проклятія и жалостныхъ пророчествъ самимъ Содѣтелемъ и Спасителемъ нашимъ съ горы Елеонской, нынѣ, какъ видимъ, производитъ она только терніе и волчець; она единственно, по точнымъ словамъ пророка Исаи, окаменѣла, соответствуя тѣмъ окаменѣлымъ и бесплоднымъ людямъ, кои на ней нынѣ обитають. Вотъ, по общему взгляду на окрестности Иерусалима, можно изобразить короткими словами: горы безъ тѣни, долины безъ воды, а земля безъ зелени; нѣсколько кучъ сѣраго камня свозять изъ рыхлой, истрескавшейся земли; по разсѣлинамъ утесовъ крадется нѣвкій полусухой кустарникъ, и нѣсколько вѣтвей винограда вьется по красноватому пеплу почвы; кой гдѣ мѣстами смоковницы, или блѣдныя маслячины бросаютъ небольшое пятно тѣни на кремнистыя отлогости холмовъ. А всеобдержно по всему лицу поля господствуетъ терніе и волчець. Это напомнитъ поклоннику весьма точное событіе пророчествъ, и странникъ, пришедшій издалеча, ужаснется бѣдствій, ниспадшихъ на страну сію. Здѣсь не только теперь, но даже и весною, какъ говорятъ, нѣтъ, какъ у насъ, ручейковъ журчащихъ по свѣжему дерну, нѣтъ густыхъ рощицъ, ни зеленыхъ луговъ; не слышно, чтобъ жаворонки и соловьи пѣли гармонической гимнъ утру года, лишь только нѣсколько горлицъ въздыхаютъ на пальмахъ Каіафова дома и на высокихъ, рѣдко стоящихъ деревьяхъ близъ Сіонскихъ воротъ. Однако, какъ взойдешь на Елеонскую гору и обратишь взоры на югъ и страну востока, тутъ предъ тобою вершины горъ расходятся, и раскрываются повсюду кучи голыхъ утесовъ и огромныхъ развалинъ. Со стороны Аравіи видна широкая пропасть, гдѣ пучины Мертваго моря и устья Иордана, а

далѣ синѣють гребни горъ Моавитскихъ. Большое же любопытство насильно отрываетъ тебя, и нетерпѣливо заставляетъ скоро обратить взоры на западъ. И какъ только обратишься, вдругъ увидишь ты предъ очами аки прелестную картину: отсѣль Іерусалимъ чудесно блистаетъ, и весь показуется аки на длани. Онъ красуется своими цѣлыми зубчатыми стѣнами, синею мечетью, стоящею на мѣстѣ святая святыхъ, шпилями безчисленныхъ минаретовъ, тысячами куполовъ, отражающихъ огненные лучи солнца; отличается онъ фасадами огромныхъ каменныхъ домовъ и старинными башнями, аки стражами стѣнъ его. Посреди же этого виденъ синій плосковатый куполъ обширнѣе прочихъ, а предъ нимъ нѣсколько выше другой бѣлый: это гробъ Господень и Голгова, представляющіяся какъ бы потонувшими въ обширномъ лабиринтѣ окружающихъ куполовъ и зданій улицъ. Разсмотря оттоль и прочее все еще пристальнѣе и соображая прошедшее съ настоящимъ, замѣтишь со изумленіемъ, что это видишь ты прелестный призракъ славнаго въ свѣтѣ града Давыдова и Соломонова. Но нынѣ на площадяхъ его и улицахъ не слышно ни малѣйшаго народнаго шума, нѣтъ уже знаменитыхъ дорогъ, ведущихъ къ воротамъ его съ востока, запада, полудня и полуночи, а есть только нѣсколько тропинокъ, извивающихся между утесами, по коимъ ѣздить развѣ немногіе полуодѣтые арабы верхомъ на ослахъ и подгонщики верблюдовъ, везущихъ корчажные дрова, или изрѣдка вьюки армянскихъ купцовъ изъ Дамаска и Яффы, или нѣсколько женщинъ изъ Вилеема и Іерихона, которыя несутъ для продажи на головахъ въ корзинахъ корчажки дровъ или зелень. Каковъ же видъ этихъ сельскихъ женщинъ? Они ходятъ по столь жестокимъ кремнистымъ тропинкамъ всегда босыми ногами, а на носъ и на ротъ накладываютъ замасленную холстину, обвѣшенную монетными деньгами, едва видны однѣ глаза. Тутъ весь ихъ нарядъ и богатство. А городскія женщины отличаются отъ сельскихъ тѣмъ, что ходятъ въ желтыхъ сапогахъ,

окрывшись съ головы до ногъ бѣлымъ покрываломъ, а на лице почти приклеенъ черный, или темнозеленый пла-токъ, такъ что примѣтны только однѣ выпуклости носа и щекъ, а ротъ и глаза совершенно не видны. Это нарядъ есть женъ богатыхъ.

Внутренность Иерусалима.

Послѣ видѣннаго на Иерусалимѣ съ горы Елеонской, какъ скоро взойдешь внутрь города, абіе исчезнетъ весь при-зракъ величія, поражающій издали, и аки мечта, произве-денная на одно мгновение грознымъ видомъ кумполовъ, мечетей и минаретовъ, возносящихся надъ прочими зда-ніями, совершенно погибнетъ. Иерусалимъ является уже такимъ, какимъ онъ есть въ самомъ дѣлѣ. Улицы Иеру-салима хотя прямы и вымощены камнемъ, но мрачны, узки, не чисты и всѣ почти покаты; оконъ мало, двери низки, всѣ зданія подъ одинъ фасадъ, выстроены хотя огромно, триэтажно, но просто изъ камня, безъ малѣй-шаго украшенія, и когда идешь по улицамъ, то вообра-жаешь, что это коридоры, или галлерей обширной тюрьмы. Однимъ словомъ, тутъ узнаешь всю вѣрность пророчес-кихъ глаголъ: *градъ, влады странами, бысть яко вдовица*. Однако, въ то же время замѣчаешь, что Иерусалимъ но-ситъ на себѣ печальнаго вида и запустѣнія особенный характеръ: онъ хотя мраченъ, но мрачность его имѣетъ въ себѣ что-то таинственное; безмолвіе Сіона, покрытаго трауромъ, все еще имѣетъ нѣчто привлекательное. На-примѣръ, какъ и жизнь наша называется удолюю плача, однако самыя скорби жизни не уменьшаютъ въ насъ при-вязанности къ ней; къ ней привязываютъ насъ только страсти и сласти, а къ Палестинѣ и Иерусалиму привле-каютъ насъ таинственно вѣра и любовь, понеже въ этихъ мѣстахъ Богъ жилъ какъ человѣкъ и умеръ какъ чело-вѣкъ, но воскресъ яко Богъ, и восшелъ на небеса и оттоль призираетъ на всѣхъ и всегда. Посему то самому Иеру-салимъ — городъ по превосходству есть священный; онъ

служить предметом удивленія для цѣлой вселенной; все живущіе подъ сѣнію креста обращаютъ къ нему взоръ свой изъ всѣхъ концовъ свѣта.

О всѣхъ святыхъ и достопоклоняемыхъ мѣстахъ внутри и внѣ града здѣсь подробно описывать не вмѣстимо; но скажемъ теперь только о самомъ сердцѣ Іерусалима, т. е., какова есть великая церковь гроба Господня. Она объяла подъ крылѣ свои самую гору Голгоу и прочія знаменитыя святыя мѣста, однако свершена двумя кумполами, и третія колокольня, съ которой верхъ снятъ до самыхъ перекладовъ колокольныхъ. Надъ самымъ гробомъ Христовымъ въ кумполѣ, крытомъ свинцомъ, на самой срединѣ, гдѣ долженъ быть фонарь, оставлено отверстіе; внутри же церкви на самой срединѣ стоитъ могила стараго міра, а колыбель міра новаго, то-есть гробъ Господень, огражденной каменною часовенкою. Сіе небольшое, но пречудное зданіе, обложенное все мраморомъ, раздѣлено на два предѣльца: въ первомъ находится камень, отваленный отъ гроба, на которомъ сидѣлъ Ангелъ Господень, возгласившій женамъ: *нѣтъ здѣ, но воста*; а другой, внутренній придѣлецъ, заключаетъ въ себѣ гробъ Христовъ, изсѣченной въ камени, покрытой отъ взора всякаго бѣлою мраморною дскою. Туда входъ весьма малой, — одному человѣку пролѣзть, склонившись до колѣнъ. Другой же кумполъ надъ церковію Воскресенія Христова совершенно скрытой. Сія церковь подъ правымъ плечомъ имѣетъ со-предѣльно святую гору Голгоу. Но нигдѣ здѣсь на церквахъ не видимъ креста, отъ непріязни турокъ. Однако нынѣ турки по особой сдѣлкѣ съ христіанскими начальниками за какую-то плату обще, а уже не съ каждаго человѣка, какъ было прежде, великую церковь каждый день отворяютъ, и даже не рѣдко подважды, съ утра и въ вечеръ, а иногда и трижды и болѣе, на нѣсколько часовъ, и опять заключаютъ. Въ ней, по великому ея пространству есть всѣхъ вѣръ особыя предѣлы; каждая вѣра имѣетъ свою церковь, свою гостиницу, кухню, тра-

пезу и общій кладязь, и даже нужныя мѣста для живущихъ тамъ служителей и приходящихъ поклонниковъ. На самомъ гробѣ Господнемъ служатъ литургію каждадневно только три религіи, по очереди: греки напередъ всѣхъ, потомъ армяне, наконецъ франки, то есть католики. Греки приносятъ и расстилаютъ на самомъ гробѣ антимишь, армяне же и франки приносятъ подвижныя изъ досокъ престолы, и по совершеніи литургіи тотчасъ всякъ свое убираетъ, и относитъ съ собою. Копты имѣютъ особой свой престолъ, пристроенъ съ заду при стѣнѣ гроба, въ особой маленькой и убогой каплицѣ. Прочіи же секты — несторіане, марониты и абиссинцы удалены отъ гроба, хотя внутрь же той великой церкви, но кой-гдѣ привѣтаютъ по предѣльцамъ. На Голгоѣ двѣ престола: надъ самою скважнею водруженія креста Христова стоитъ престолъ греческой, имѣетъ переднюю сторону открыту, и приходящіи поклоняются на семь мѣстъ, а для цѣлованія въ край скважины оной подходятъ босыми ногами, подъ престолъ, подползая въ средину на колѣняхъ. Другой же престолъ рядомъ съ правой стороны, раздѣленной только аркою, содержатъ франки: якобы на семь мѣстъ полагаемъ былъ Христосъ, когда жида ко кресту Его пригвождали лежаща на земли. Тутъ же подлѣ греческаго престола разсѣлина каменная, проходящая сквозь всю гору до самаго низу, шириною меньше вершка: это чудесное знаменіе невѣрнымъ о страданіи Сына Божія, когда въ часъ смерти Его земля потряслася и каменіе разсѣдальсь. Восходъ на Голгоѣ отъ помоста церковнаго 18 ступеней; впрочемъ для молебствія всѣхъ вѣръ служащія въ полномъ облаченіи приходятъ на Голгоѣ съ громогласнымъ соборнымъ пѣніемъ и приносятъ кадило, только не вольно имъ тамо совершать свою литургію. Когда же турки отворятъ храмъ, тогда входъ всякому свободенъ, и даже ночевать всякому невозбранно. А святыя мѣста, кромѣ только кладовыхъ и ризничьихъ хранилищъ, безъ заключенія вездѣ всѣ отперты, какъ то: гробъ Господень,

святая гора Голгова, и прочіи: гдѣ Пресвятая Богородица стояла поддерживаема женами и рыдала о страданіи Христовомъ, гдѣ Искупитель міра раздѣтъ былъ воинами, которые, раздѣляя Его ризы, метали жребій, гдѣ по снятіи со креста положено было тѣло Ісусово на земли, — сіе мѣсто есть первое при самомъ входѣ въ великую церковь, покрыто мраморною доскою на подобіе гроба, — гдѣ Магдалина первѣе всѣхъ встрѣтила Ісуса Христа по воскресеніи и пала къ Его стопамъ, гдѣ животворящій крестъ Христовъ былъ жидами сокрытъ, и какъ обрѣла его святая Елена. Подробно же обо всемъ здѣсь описывать не вмѣстимо.

Итакъ, если хочешь воздать поклоненіе Спасителю міра, то предпочитается для этого безмолвіе и мракъ ночи, когда народы удалятся изъ храма, когда онъ освѣщенъ блескомъ немногихъ лампадъ, и только можно въ немъ слышать шепчущіе шаги. И ты, приближившись къ часовни, окружающей гробъ Господень, не прежде вступишь тамъ, какъ изуешь сапоги свои (такъ какъ на Голгоѣ для того есть строгое приказаніе); когда увидишь преклонившись въ преддверіе, внушающее тебѣ глубокое благоговѣніе, какъ здѣсь возлюбленный Христовъ Апостолъ наклонялся, чтобъ удостовѣриться о томъ, что сказала ему плачущая Магдалина, и видѣлъ одни погребальныя ризы, — и ты видишь посреди горящихъ день и ночь безчисленныхъ лампадъ то самое страшное мѣсто, гдѣ умащала достопоклоняемое тѣло Спасителя вѣрный, но тайный ученикъ Его, и обвивъ плащаницами полагалъ въ самомъ этомъ Его гробѣ. А у преддверія лежитъ тотъ самый камень, на коемъ сидя молніезрачный Ангелъ, ужасившій стражу, благовѣстилъ женамъ всемірную воскресенія Христова радость. Боже мой! Какое теперь поражаетъ насъ благодарное ко Господу чувствіе, какое кипитъ въ странствующей душѣ умиленіе, что мы недостойніи удостоились не только видѣть, но и ходить по слѣдамъ столь не обмыслимымъ, что кажется на каждомъ почти

шагу и нынѣ слышанъ голосъ, говорящій такъ Моусею: *не приближайся стѣмо, изуй сапоги отъ ногъ твоихъ: мѣсто бо, на немже ты стоиши, земля свята есть.* Здѣсь Создатель твой и Владыка за грѣхи рабъ своихъ до кровавыхъ ранъ мученъ былъ, и наконецъ крестную смерть вкусилъ, и отъ пречистыхъ ребръ Своихъ кровь и воду источилъ. А въ этомъ живодавномъ гробѣ нѣкогда казалось какъ бы погребены были ученикъ Христовыхъ всѣ святаы надежды; но они всѣ тамъ утверждены на вѣки. Вотъ отъ него нынѣ и присно гремитъ гласъ разными языки непрерывно: *прииди ты, мудрость земная, и посмотри на свое безуміе! прииди, вѣра свята, и виждь какой конецъ твоему терпѣнію и упованію!* По истинѣ, здѣсь проходящій поклонникъ, влѣзши въ столь божественную пещеру, когда ни чей взоръ не возмущаетъ умственныхъ его по силѣ способностей предаться впечатлѣнію, онъ упадетъ челомъ къ земли, смирившись подъ тяжестію мысли о таинствахъ и вѣрѣ, лобызаетъ камень гроба, прильпнувъ къ нему губами, какъ бы желая впитъ въ себя что-то божественное, и благодаря Господа молится, яко сподобилъ его быть въ земномъ Іерусалимѣ, да не лишитъ его и горняго, и да помянетъ, яко разбойника, во царствіи Своемъ небесномъ. А при томъ воспоминаетъ въ молитвѣ о своихъ кровныхъ и ближнихъ, и о всѣхъ иже въ пути жизни его благодѣтельствовавшихъ и молиться ему заподѣвавшихъ. Здѣсь изъ столь многочисленнаго приходящаго народа никогда ни у кого не увидишь улыбки, и кто ни входитъ туда изъ поклонниковъ, едвали кто вышелъ съ сухими глазами.

Противоположность въ странствіи.

Однако какъ бы то хорошо и чувствительно ни было, но въ разсужденіи съ другой стороны мы равновѣсно, или почти, какъ говорится, сплошь да рядомъ находимъ себя и въ другихъ чувствіяхъ, вспоминая писанное у святаыхъ отецъ еще въ 3-мъ и 4-мъ столѣтіяхъ, какъ

святый Григорій Нисскій, встрѣчая на такомъ пути странствія много противоположныхъ случаевъ и останавливая по своей воли странствующихъ, говорить, что Исусъ Христосъ и Святый Духъ вездѣ равно пребываютъ. А блаженный Иеронимъ увѣряетъ, что врата небесная также точно отверзты на западѣ, какъ и на востокѣ. Наипаче же Августинъ убѣждаетъ хотящихъ по самоволію странствовать: не пускайтесь, говорить онъ, въ далекія странствія; къ Богу, вездѣ сущему, ведетъ не корабль, а любовь. Господь не сказалъ: ступайте въ Иерусалимъ искать спасенія, плывите въ Римъ для разрѣшенія грѣховъ; но сказалъ только: *вниди въ клѣтъ свою, и затвори двери твоя, помолися Отцу твоему въ тайнѣ, и Отецъ твой, видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явь*. Но даже и Самъ Господь, новый завѣтъ устанавливая на тайной вечери, заповѣдалъ непремѣнно всегда творить въ Его воспоминаніе, не сказалъ же, чтобъ сотворять оное только во Иерусалимѣ, какъ прежде древнему Израилю; но христіанскому новому Израилю еще прежде, издавеча, устами пророка Малахіи предвозвѣстилъ, что во исполненіе новаго Его обѣтованія, всемогущею божественною силою будетъ приноситься чистая и безкровная жертва на всякомъ мѣстѣ, отъ востокъ солнца до западъ. И воистину, гдѣ только существуетъ церковь Христова православная (какъ изъясняетъ святый Златоустъ и блаженный Исихій въ толкованіи литургіи), тамъ есть Голгова, тамъ есть гробъ Господень, тамъ Вишелемъ, тамъ тайная вечеря, тамъ даже и самъ Спаситель нашъ Исусъ Христосъ существенно пречистою плотію и кровію Своею присно пребываетъ, и въ душевную пищу православнымъ раздробляется, но во вѣки не истощается, якоже неложный общался съ нами быти вся дни до скончанія вѣка. Впрочемъ, богомудрый писатель Книги Вѣры всѣ таковыя мѣста, стопами Спасителя освященныя и пречистою Его кровію окропленныя, съ глубокимъ православнымъ чувствіемъ пиша, лобызаетъ: тамъ, говорить, и разсыпанная персть намъ любезна! А самый

избранный сосудъ Христовъ, Апостолъ Павелъ, и пресловутый въ преподобныхъ Иоаннъ Лѣствичникъ, даже къ самымъ невѣрнымъ на славу Божию съ похвалою идти позволяютъ, однако не немощнымъ, но сильнымъ о Господѣ. То кто изъ насъ нынѣ похвалится сильнѣе быть преподобнаго отца Никона Черногорскаго, который странствіе самымъ опытомъ дозналъ и о томъ ужасное въ книгѣ своей написалъ. Поистинѣ, п мы, послѣдніи, если бы только странствовали не за послушаніе и не по воли вашего отеческаго благословенія для важнаго предмета¹⁾, то убо давно потонули бы душою въ сланомъ и многоводнящемся морѣ, грѣховномъ семъ мірѣ! Только святыми молитвами вашими дышимъ и движемся, и вѣрою о Господѣ утѣшаемся, по писанному: *въруай въ онь не погибнетъ*; и паки: *аще и смертно* (не только не чисто) *испїютъ, не вредитъ ихъ*. Потому нѣкогда какъ и преподобный Авраамій за спасеніе одной души измѣнялъ своей иноческій образъ, даже входилъ въ трактиръ и ялъ мясо. Но намъ, за молитвы ваши, еще такой нужды не настояло.

Крещеніе дѣтей арабскихъ во Іерусалимѣ.

Проживая мы въ Архангельскомъ монастырѣ, во Іерусалимѣ, чему еще тамъ очевидцы были, умолчать бездѣлно. Бѣдныя арабки, живущія въ окрестностяхъ Іерусалима, держащіяся христіанской вѣры, когда рождаютъ дѣтей, то не крестятъ младенца вскорѣ, доколь не соберутся поклонники въ Іерусалимѣ. А у которой есть уже кумъ изъ поклонниковъ доброй и богатой, то иногда не крестятъ младенца, ждуть кума года два и три, если онъ обѣщался еще быть въ Іерусалимѣ, поелику многіе не только изъ грекъ, молдованъ и болгаръ, но и русскіе ходятъ во Іерусалимъ почти всякой годъ. И такъ иногда крестятъ младенцевъ уже взрослыхъ (а крестятъ непременно во всей даже окрестности Іерусалимской совершенно

¹⁾ Т. е. для отысканія архіерея для Бѣлой Криницы.

тремя погруженіями), для того въ тѣхъ монастыряхъ, гдѣ находятся поклонники, тамъ имѣются по двѣ купели: одна обыкновенная для новорожденныхъ младенцевъ, а другая, на случай, великая для взрослыхъ. А вотъ какимъ образомъ производство самаго дѣла. Младенца приносить въ монастырь сама мать, и просить изъ числа поклонниковъ кума; въ монастырѣ, гдѣ мы пребываемъ, поклонники суть греки, молдаване и болгары, то здѣсь видѣли въ воспріемникахъ одного только кума, а въ Федоровскомъ монастырѣ, гдѣ русскіе, тамъ поставляютъ двоихъ: кума съ кумою. И какъ совершится крещеніе, кумъ, имѣя на рукахъ новокрещеннаго младенца, съ возженною свѣщю пойдетъ изъ церкви напередъ всѣхъ, рядомъ съ попомъ, въ свою келію, а за нимъ и прочіи служители и многіе поклонники, присутствовавшіе при крещеніи, также со свѣщами послѣдуютъ за попомъ и кумомъ, и всѣ вкупѣ поютъ торжественное пѣніе по-гречески велегласно; тутъ же идетъ и мать младенца, и празднуютъ у кума весь той день великимъ торжествомъ почти всѣ поклонники. Ибо они собираются во Іерусалимъ рано, и проживаютъ до Пасхи долгое время, то чево — чево у нихъ тутъ не происходитъ! Наконецъ кумъ наградить крестника деньгами и вещами на новинькія рубашки, и отпустить куму со младенцемъ въ домъ свой. Потомъ, чрезъ день или чрезъ два, оная кума вкупѣ съ мужемъ своимъ и со младенцемъ приходятъ опять въ монастырь къ своему куму, приносятъ съ собою домашней стряпни ихъ: печеной въ песку хлѣбъ, и мало поболѣе тонкія лепешки, мало зелени и горѣлки. Тутъ опять у кума торжество; можетъ быть прибавить къ принесенному второе, и празднуютъ другой день. Потомъ дарить кумъ отца и мать младенца, и они отходятъ въ свой домъ съ миромъ.

Вопросили мы свѣдущихъ по исторіи церковной, слушающихъ при монастырѣ: давно ли въ грекахъ стали крестить въ три погруженія? На вопросъ сей они даже просмѣялись, почли это за глупый вопросъ. Неужели мы, —

тотчасъ возразили намъ, — о принятіи сего божественнаго догмата не знаемъ, что греки приняли крестить погруженіемъ въ водѣ отъ самого Ісуса Христа, крестившагося во Іорданѣ, что самыя уставы въ книгахъ греческихъ, какъ въ древнихъ, такъ точно и въ нынѣшнихъ, всякому умѣющему читать очевидно свидѣтельствуя? А обливаніе есть римскаго папы преданіе, что въ грекахъ называется схизма. Но мы, крѣпясь, не отступая отъ своего вопроса, повторили: дѣйствительно, мы теперь видимъ такъ, что въ вашей церкви трепогружательное крещеніе; но слышали по нѣкоторымъ извѣстіямъ, что прежде въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по Греціи въ крещеніи, по обычаю западной церкви, обливали, а не погружали. На сіе отвѣчали они: это показаніе не можетъ простираться на всю греческую церковь и ея законъ; поелику хотя бы и было нѣкогда гдѣ либо таковое неправильное дѣйствіе, но оно было чрезъ церковное преданіе, въ частныхъ лицахъ, или невѣжахъ, или челоувѣкоугодникахъ. Какъ въ частныхъ лицахъ и невѣжахъ? Не простирается на всю греческую церковь?—мы тотчасъ возразили. Это всему свѣту извѣстно по исторіи церковной, что послѣ Флоренскаго собора въ 15-мъ столѣтїи, при греческомъ царѣ Іоаннѣ Палеологѣ, даже два патріарха цареградскіе, Митрофанъ и Григорій, одинъ послѣ другаго держались папскаго союза, а силою крестовыхъ походовъ (въ 13-мъ столѣтїи) папа римскій владѣлъ самымъ Царьградомъ. Цареградскій же патріархъ титуется вселенскимъ патріархомъ, яко имѣетъ вліяніе и на прочихъ трехъ патріархъ, такъ что Іерусалимскій, Александрійскій и Антиохійскій патріархи поставляются въ Царьградѣ отъ вселенскаго патріарха: то не самая ли глава вашей церкви была въ заразѣ, и какъ возможно не простираться на всю вашу церковь? Чего бывъ въ опасности тогда, великороссійская церковь, при великомъ князѣ Василии Темномъ, отдѣлилась отъ союза церкви греческой и возвела на московскій престолъ митрополита Іону уже своими епископами, и соборно предпо-

ложено было, дабы впредь отъ грекъ уже не заимствоваться. На сіе съ признательностію отвѣчали они: Дѣйствительно такъ, была въ бѣдѣ и порабощеніи греческая восточная церковь; но власть цареградскихъ вселенскихъ патріарховъ, доколь увлекаемы они были въ путь римскаго папы, тогда не могла имѣть надъ прочими православными никакой силы въ дѣйстви; а какъ скоро другіе цареградскіе патріархи отвергли папское иго, и стали содержать чистый законъ восточной церкви, тогда опять всѣ члены соединились во едино вселенское тѣло. Даже потомъ и великороссійская церковь, когда изъ княжества сдѣлалось царство на Москвѣ, паки съ любовію приняла цареградскаго патріарха Іеремію, который, будучи въ Москвѣ, и по просьбѣ царя Θεодора Ивановича, устроилъ патріаршій престолъ въ соборной церкви, чего въ Россіи отъ вѣковъ не бывало. А потомъ то же самое и при царѣ Михаилѣ Θεодоровичѣ, россійская церковь воспользовалась отъ іерусалимскаго патріарха Теофана. И такъ, когда при царяхъ Θεодорѣ Ивановичѣ и Михаилѣ Θεодоровичѣ россійская церковь заимствовала отъ восточной, то непрерывно и при царѣ Алексѣ Михайловичѣ и далѣе миръ и согласіе церкви россійской съ греческою сохранялось, даже и доднесь отнюдъ не пресѣкается. Такъ напрасно вы приписываете вину и усиливаетесь очернить церковь греческую въ томъ, въ чемъ она сама присно старается очистить кромѣ воли ея внесенныя плевелы со стороны чужой. Сіе выговаривали они намъ, не зная нашей цѣли, ибо о предметѣ¹⁾ нашемъ никому здѣсь не открыто.

Впрочемъ, мы и сами извѣстно знаемъ отъ древней исторіи церковной, что тѣ же самыя неблагополучіи и порабощеніи, хотя не отъ самого папы, но отъ ревнителей западной церкви, то есть отъ самозванцевъ и поляковъ, потерпѣла и россійская церковь, подобно цареградской.

¹⁾ *Цѣль и предметъ* — все тоже исканіе архіерея, согласнаго перейти въ расколъ.

Дважды на патриаршій престолъ Московскій, вмѣсто заточенныхъ православныхъ, возведенъ былъ лжепатріархъ Игнатій, чуждый отечеству, чуждый и вѣрѣ. Тогда, не говоря уже объ Украйнѣ и Малороссіи, но даже въ Кремлѣ, въ самомъ сердцѣ Россіи, было позволено полякамъ, римскимъ ксензамъ и лютеранамъ торжественно отправлять свое богослуженіе и прочія потребности по обычаю римскаго костела. Послѣ такихъ обстоятельствъ не удивительно, что какъ въ россійской церкви при самомъ ревностномъ блюстителѣ, святѣйшемъ патріархѣ Филаретѣ, частію открывались плевелы касательно поливательнаго крещенія, а прочіи удаленныя епархіи, по Украйнѣ и въ Кіевской митрополіи, даже и доднесь отъ обливательнаго въ крещеніи обычая не могутъ отвыкнуть: такимъ образомъ, можетъ быть, и въ Греціи оное случалось. Но то частное и кромѣ церковнаго закона влекущееся тогда неправославное дѣйствіе поистинѣ не можетъ простираться на всю греческую церковь, которая строго ограждается въ древнемъ своемъ трепогружательномъ дѣйствіи, а обливательное крещеніе порицаетъ схизмою. И такъ мы уже болѣе о семъ предметѣ въ разглагольствіе не простирались; но, отъ всѣхъ уклоняясь, располагаемъ только свой планъ, и каждодневно проискиваемъ случая, какъ бы скорѣе отправиться на подлежащее дѣло главной нашей препоручности ¹⁾. Касательно же Іерусалима еще немножко скажемъ: что мы, живя здѣсь, не видѣли ни вѣтровъ, ни темныхъ тучъ, да едвали и бываютъ когда. Небо всегда чисто и солнце ясно; также постоянно здѣсь стоитъ на всѣ съѣстные продукты, а особливо нынѣшняго года, чрезмѣрная дороговизна, напримѣръ хлѣбъ по 20 коп., какой у насъ въ Черновцахъ по три грецаря простыхъ. Вода хороша и недостатка нѣтъ, потому что

¹⁾ Здѣсь, какъ видно изъ приписки, имѣется въ виду скорѣйшее возвращеніе въ Константинополь для переговоровъ съ безмѣстными епископами о заятіи Бѣлокриницкой каеодры.

сверхъ окрестныхъ близъ Іерусалима купелей и колодези Нееміи, какъ говорятъ, еще весною и осенью падаютъ тихіе дожди.

Прекратя сіе, остаемся подъ промысломъ всемогущаго Бога, и далѣе прося вашихъ святыхъ молитвъ и отеческаго благословенія во благое намъ поспѣшеніе, да служеніе наше угодно будетъ Богу и святымъ.

Раболѣпныя слуги ваши навсегда:

Многogrѣшный инокъ *Аммтій*.

Недостойный инокъ *Павелъ*.

10 Декабря 1845 года. Іерусалимъ.

Какъ наше желаніе не стремится во свояси скорѣе возвратиться, но не имѣя отсѣль благонадежной оказіи, по причинѣ столь опасныхъ переходовъ, просто сказать разбойническихъ мѣстъ, однимъ пуститься въ дорогу никакъ не возможно: ибо надобно попасть на безъопасный пунктъ, но не иначе какъ на Бейрутъ, да и тамъ только одинъ разъ въ мѣсяцъ отходитъ пароходъ въ нашу сторону, то есть къ Константинополю, котораго теперь, хотя бы и спутники были отсель, застать уже невозможно. А на купеческихъ судахъ, если бы сидя ожидать въ Яфѣ, можетъ быть, рано или поздно открылась оказія въ Константинополь; но какъ въ теперешнее время на мори (не такъ, какъ въ Іерусалимѣ) обыкновенно безпрестанные вѣтры и ужасныя бури, то не доберешься до Константинополя Богъ знаетъ когда. Сколько же набраться страху, такъ и вздумать ужасно! А вотъ на сихъ дняхъ открылся случай ѣхать другою стороною, чрезъ Аравію въ Синай, и полагаемъ, если Богъ благоводить, нежели намъ на мѣстѣ сидѣть въ ожиданіи случая, лучше между тѣмъ отправиться въ Синай; а тамъ переѣдемъ Черное, то есть Красное море, гдѣ переходилъ Моисей, и побываемъ въ Египтѣ; потомъ чрезъ Александрію пароходомъ прямо въ Константинополь. И какъ говорятъ, что мы въ Александріи успѣемъ застать пароходъ, и этотъ путь нашъ

продолжится немного дольше, чѣмъ чрезъ Бейрутъ, куда случая намъ еще не предвидится, и такъ мы на это рѣшились. А наипаче же сіе произволеніе наше состоитъ въ томъ, чтобъ пройти тою странюю единственно для вѣрнаго свѣдѣнія и конечнаго успокоенія дальнихъ размышленій своихъ и прочихъ ¹⁾).

Письмо же сіе какъ уже изготовлено, то, запечатавъ, посылаемъ съ надписью благодѣтелю нашему въ Яффу²⁾, и просимъ, когда будетъ случай, съ почтою или съ оказію (потому что почта здѣсь обстоятельная), отправить на благодѣтелей нашихъ въ Константинополь³⁾; а тыя получа, безъ сумнѣнія, не задержатъ и къ вамъ перешлютъ оттоль съ почтою. — Да простите насъ, Бога ради, что мы въ это письмо разсказовъ съ верхомъ насыпали, и много не о томъ, въ чемъ состоитъ ваше отъ насъ ожиданіе. Но этому виною были нѣкоторые праздные часы, въ коихъ, избѣгая скуки, занимались заочно съ вами бесѣдою, аки лично. И мы тѣмъ по крайней мѣрѣ утѣшались, зная, что какъ намъ писать, а вамъ читать не нанимать статью; а наипаче чувствуя по себѣ, что если бы мы получали отъ васъ хотя втрое сего больше, но почли бы то за удовольствіе. Ахъ, душелюбимѣйшій нашъ честнѣйшій отче! Вы не знаете, въ какомъ мы по разлученіи отъ васъ даже доднесь находимся непроницаемомъ мракѣ, яко грѣхъ ради нашихъ не удостоились столь долгое время отнюдъ ничего слышать о

¹⁾ Разумѣется собраніе „свѣдѣній“ о мнимыхъ „древле-православныхъ“ епископахъ, о которыхъ Павлу поручено было славскими отцами справиться именно у египетскихъ старцевъ. Павелъ, совсѣмъ уже невѣрившій существованію такихъ епископовъ, желалъ именно наведеніемъ этихъ справокъ достигнуть „конечнаго успокоенія“ старообрядцевъ на сей счетъ.

²⁾ Т. е. польскому агенту, который встрѣтилъ Павла и Алимпія въ Яффѣ.

³⁾ Разумѣется Садыкъ-паша (Чайковскій) и другіе, жившіе въ Константинополѣ, поляки.

вождедѣнномъ вашемъ здоровіи, и о мирѣ и благополучіи святыхъ отецъ и братій богоспасаемой нашей обители. Но мы все еще льстили надеждою воспользоваться какимъ нибудь съ вашей стороны извѣстіемъ, чрезъ посредство цареградскихъ нашихъ благодѣтелей, коимъ извѣстенъ ходъ къ намъ въ Іерусалимъ, чрезъ друзей ихъ, находящихся въ Бейрутѣ и Яффѣ¹⁾; а теперь вся тая мечта наша совершенно разрушилась. Мы, конечно, аще Господь восхоцетъ и живи будемъ, 12-го числа сего Декабря выѣдемъ изъ Іерусалима; уже писали назадъ къ благодѣтелямъ, что если будетъ письмо на насъ изъ Царьграда, возвратитъ его туда же обратно; а мы, покрытые мракомъ неизвѣстности, будемъ сожалѣть, доколь Богъ благоволитъ живы прибудемъ въ Царьградъ.

Получено 23-го Марта.

(Продолженіе въ слѣд. №).

¹⁾ Вотъ ясное свидѣтельство, что Павелъ и Алимпій въ своемъ путешествіи по востоку находились подъ постояннымъ покровительствомъ польскихъ агентовъ.

~~~~~

### Отъ редакціи.

Нѣкоторые изъ подписчиковъ «Братскаго Слова» обращаются въ Редакцію съ требованіемъ «Окружнаго Посланія», даже въ нѣсколькихъ экземплярахъ, прилагая по 50 к. за экземпляръ.

Редакція нужнымъ почитаетъ объяснить, что «Окружное Посланіе», за указанную цѣну высылается только тѣмъ подписчикамъ «Братскаго Слова», которые прислали требованія на эту книгу, и притомъ въ одномъ экземплярѣ еще до выхода ея въ свѣтъ. Теперь же для подписчиковъ дѣлается только та льгота, что они не платятъ за пересылку.



I.

**Замѣчанія на книгу, извѣстную подъ именемъ  
„Вопросовъ Никодима“<sup>1)</sup>.**

**Показаніе четвертое: о Крещеніи Христа Спасителя.**

*Содержаніе.*

Инокъ Никодимъ приводитъ изъ сочиненій Лазаря Барановича, епископа Черниговскаго, дважды употребленное имъ выраженіе, что Предтеча при крещеніи Спасителя „воду излія“ на главу Его, и подобное же выраженіе изъ грамоты Досиея патріарха Іерусалимскаго къ царямъ Петру и Іоанну Алексѣевичамъ: „Предтеча руками приѣмля своимъ отъ струй воды, и крести прочія части святаго тѣла, которыя не были въ водѣ“; кромѣ того указываетъ на иконы, „наиболѣе въ церквахъ страны малороссійскія“ встрѣчаемыя, гдѣ Креститель изображенъ возливающимъ воду на главу Спасителя „дланію, или же яко изъ сосуда“.

Этимъ показаніямъ иннокъ Никодимъ противопоставляетъ нѣкоторыя, извлеченныя изъ церковныхъ пѣсней, выраженія, свидѣтельствующія, „Христа Спасителя погружена отъ Предтечи (а не облита) во Іорданѣ“, и за симъ дѣлаетъ заключеніе: „Отсюда познавается, яко Лазаря Барановича и Досиея патріарха мудрованіе о крещеніи Христовѣ не согласуетъ святаго восточнаго церкви богословцемъ и пѣснотворцемъ; а понеже не согласуетъ св. церкви, убо и намъ сомнительно является“.

<sup>1)</sup> Продолженіе. См. выше стр. 231.

*Замѣчанія на четвертое показаніе.*

Что приводимыя Никодимомъ два выраженія Лазаря Барановича, на котораго однакоже и самъ онъ неоднократно ссылается, какъ на писателя православно-мудрствующаго, и одно выраженіе патріарха Досіея, содержащія мысль о крещеніи Христа Спасителя Іоанномъ во Іорданѣ чрезъ возліяніе воды на главу его, „являются сомнительными“, какъ несоотвѣтствующія ученію святыя восточныя церкви, это еще не важно: неточныя и даже неправильныя выраженія частныхъ лицъ, хотя бы и священнаго сана. всегда возможны, и церковь, къ которой принадлежатъ сіи лица, чрезъ такія неправильныя ихъ выраженія не повреждается. Но важно то, что инокъ Никодимъ приводитъ эти выраженія какъ одно изъ основаній сомнѣваться въ православіи самой церкви и потому не имѣтъ общенія съ нею. Въ этомъ случаѣ онъ поступаетъ совсѣмъ несправедливо: ибо церковь греческая всегда содержала и содержитъ православное ученіе о крещеніи Спасителя, что свидѣтельствуется и тѣмъ уже, что она содержитъ и воспѣваетъ какъ приведенныя Никодимомъ пѣснопѣнія, такъ многія другія, относящіяся къ празднику Богоявленія, въ которыхъ ясно говорится о *крещеніи*, т. е. погруженіи Христа Спасителя въ воду, какова въ особенности торжественная пѣснь, многократно воспѣваемая тогда: *Во Іорданѣ крещаящуся тебѣ Господи.*

Итакъ сомнѣваться относительно правильности ученія грекороссійской церкви о способѣ крещенія Христа Спасителя инокъ Никодимъ не могъ и не долженъ былъ, утверждаясь только на двухъ, или трехъ неправильныхъ выраженіяхъ, найденныхъ имъ у частныхъ писателей. Но и эти выраженія не слѣдуетъ ли признать скорѣе неточными, чѣмъ неправилаными, тѣмъ паче неправославными? Лазарь Барановичъ въ словѣ своемъ употребляетъ извѣстный ораторскій оборотъ, когда представляетъ Христа Спасителя говорящимъ Іоанну: „ты ми во утробѣ

матери твоя *преклонилъ главу*; азъ нынѣ предъ всѣми людьми, явѣ *преклоняю тебѣ главу* Предтечи и Крестителю моему“. Подобные обороты встрѣчаются и въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, напримѣръ: „Преклонилъ его *главу* Предтечи, сокрушилъ еси *главы* змievъ“. Разница въ томъ, что пѣснописецъ не сказалъ прямо, для чего Спаситель преклонилъ главу, разумѣя, конечно, преклоненіе для погруженія въ воду; а Лазарь, быть можетъ и подъ влияніемъ западныхъ писателей, сказалъ: „егда ми воду на главу изливати“<sup>1)</sup>. Во всякомъ случаѣ къ выраженію этому старообрядцы никакъ не должны относиться съ особенною строгостію, ибо подобныя неточныя, или же и неправильныя выраженія встрѣчаются и въ старопечатныхъ книгахъ, даже богослужебныхъ. Напримѣръ въ предпразднство св. Богоявленія, въ канонѣ на повечеріи, въ ирмосѣ третьей пѣсни читается: „*окроплена* іорданскими водами“. Если бы это выраженіе встрѣтилось только въ новоисправленныхъ книгахъ, старообрядцы не преминули бы дать ему такое значеніе, что будто бы церковь проповѣдуетъ Христа Спасителя, окропительнымъ крещеніемъ крестившагося. Но этого не говорятъ они о древлероссійской церкви, терпѣвшей такое выраженіе въ богослужебныхъ книгахъ. Посему не имѣютъ права обвинять и нынѣшнюю россійскую церковь въ неправомъ ученіи о крещеніи Христа Спасителя за указанные Никодимомъ

---

1) Болѣе ясно и рѣшительно выражается мысль о крещеніи Христа Спасителя чрезъ возліаніе въ посланіи патріарха Досноея. Но ужели отсюда старообрядцы, особенно приемлюшіе австрійское священство, будутъ заключать, что греческая церковь принимала и принимаетъ не погружательное, а обливательное крещеніе Спасителя и по примѣру его всѣхъ христіанъ? Вѣдь они и сами съ настойчивостію доказывали, что въ греческой церкви даже гораздо строже, чѣмъ въ россійской, соблюдается трехпогружательное крещеніе, зная, что въ противномъ случаѣ ихъ іерархія, происшедшая отъ греческаго бѣлаго архіерея, оказалась бы, по ихъ собственнымъ понятіямъ, незаконною, каковою и считаютъ ее многіе поповцы, подозрѣвающіе Амвросія въ обливанствѣ.

*Ред.*

выраженія даже не въ церковныхъ книгахъ, а въ произведеніяхъ частныхъ писателей.

### Показаніе пятое: о Христовѣ моленіи.

#### *Содержаніе.*

Приводится сначала слѣдующее мѣсто изъ книги „Увѣтъ духовный“ (л. 187):

„Вѣдати подобаетъ, яко пріяхомъ, еже на колѣнахъ молитися непокровенными главами, отъ самого Господа нашего Иисуса Христа, якоже являетъ Евангелистъ Лука (гл. 22): *Бывъ же на мѣсть рече имъ (Апостоломъ): молися, да не увидете въ напасть, и самъ отступи отъ нихъ яко верженіемъ камени, и поклонъ колѣна моляшеся, глаголя: Отче, аще волиши мимо нести чашу сію отъ мене, и прочее*“.

„Отсюда видѣти есть, — продолжаетъ Никодимъ, — творца книги Увѣта свидѣтельствующа о Христовѣ моленіи въ вертоградѣ, яко на колѣну *точію* въ молитвѣ стояше предъ Отцемъ своимъ небеснымъ; не падая до земли, въ потѣ лица своего моляшеся“.

За симъ приводитъ инокъ Никодимъ свидѣтельства, что Христосъ Спаситель, моляся въ вертоградѣ, „не колѣна токмо преклони, но и главу къ земли“. Свидѣтельства онъ приводитъ именно изъ Евангелій Матѳея, Марка и Луки <sup>1)</sup>, изъ Каноника, изданнаго при п. Юсифѣ, изъ сочиненій Лазаря Барановича, Зиновія Отенскаго, Артемія монаха Острожскаго и даже Питирима епископа Нижегородскаго. Отсюда онъ дѣлаетъ слѣдующее заключеніе:

„И посему изъ вышеприведенныхъ священнаго Евангелія, и послѣдованія церковнаго, и премудрѣйшихъ му-

---

<sup>1)</sup> Изъ Евангелія Луки приводится то самое мѣсто, которое положено въ основаніе сказаннаго сочинителемъ Увѣта и въ которомъ о преклоненіи главы не упоминается. Инокъ Никодимъ въ семь случаевъ точно слѣдовалъ 16-й статьѣ 50-го Поморскаго Отвѣта, съ которою и все это показаніе имѣетъ ближайшее сходство.

*Ред.*

жей достовѣрнѣйшихъ свидѣтельствъ <sup>1)</sup>), явственно показуется о Христовѣ моленіи, яко не на колѣнѣхъ *токо*, по сказанію Іоакима всероссійскаго патріарха, стояше въ молитвѣ предъ Отцемъ своимъ небеснымъ, но преклонъ колѣна и на пречистое лице свое падаше явѣ, яко и поту быти свидѣтельствуется яко каплямъ крови каплющимъ... О чемъ въ разсужденіи книги Увѣта о Христовѣ моленіи послѣдствовать *всма сомнѣвается*“.

*Замѣчанія на четвертое показаніе.*

Не книга Увѣтъ, но св. Евангелистъ Лука повѣдаеть, яко Спаситель во время страсти своей въ вертоградѣ *поклонъ колѣна моляшеся*, и потому инокъ Никодимъ весьма сомнѣвается послѣдовать именно сказанію св. Евангелиста Луки. Онъ показываетъ довѣріе къ Евангелистамъ Матѳею и Марку; а къ Евангелисту Лукѣ, къ его сказанію, что Христосъ *поклонъ колѣна моляшеся*, не показываетъ довѣрія (хотя и самъ далѣе ссылается на него, какъ бы въ свое обличеніе). Если бы онъ имѣлъ довѣріе къ повѣствованію св. Евангелиста Луки, онъ не зазиралъ бы и патріарха Іоакима, который привелъ именно свидѣтельство сего Евангелиста о Христовѣ моленіи на колѣну, и не только не обвинялъ бы его въ нововведеніи, но принялъ бы приведенное имъ изъ Евангелія Луки свидѣтельство съ полною вѣрою. Истинному послѣдователю св. Евангелія подобаеть пріимать всѣхъ Евангелистовъ свидѣтельства съ полною вѣрою, а не такъ, чтобы одного Евангелиста свидѣтельство пріимати, а къ другому показывать недовѣріе. Такъ, по свидѣтельству Евангелистовъ Матѳея (зач. 112), Марка (зач. 67) и Луки (зач. 110), Симонъ Киринейскій понесе крестъ

---

<sup>1)</sup> Да обратятъ старообрядцы вниманіе на то, что „премудрѣйшими мужами“, у которыхъ заимствуются „достовѣрнѣйшія свидѣтельства“, Никодимъ называетъ здѣсь вмѣстѣ съ Зиновіемъ Овевскимъ и Лазаря Барановича и Питирима епископа Нижегородскаго.  
*Ред.*

Спасителя на пути къ Голгоѣ; а по свидѣтельству Евангелиста Іоанна (зач. 60) Спаситель самъ понесе крестъ свой: *и нося крестъ свой, изыде на глаголемое лобное мѣсто*. Возможно ли слѣдовать здѣсь сказанію только трехъ Евангелистовъ, а сказаніе Евангелиста Іоанна отвергнуть, какъ не согласное имъ? Напротивъ, св. толкователи писаній соединяютъ сказанія всѣхъ четырехъ Евангелистовъ, изъ которыхъ именно явствуетъ, что Спаситель вышелъ изъ двора Пилатова, самъ неся крестъ, а потомъ встрѣченъ былъ Симонъ Киринейскій, и *сему задѣша понести крестъ его*. Такъ и въ настоящемъ случаѣ необходимо слѣдовать и сказанію Евангелиста Луки, что Христосъ *поклонъ колѣна моляшеся*, и сказанію евангелистовъ Матѳея и Марка, что онъ *падъ на земли моляшеся*. По сказаніямъ сихъ трехъ Евангелистовъ происходило и то и другое, — т. е. Христосъ Спаситель и падъ на колѣна моляшеся, и падъ на земли, или, по выраженію Ев. Матѳея, падъ на лица моляшеся. Это можно видѣть и изъ сказанія самого Евангелиста Луки. Онъ говоритъ: *И поклонъ колѣна моляшеся глаголя: Отче, аще волиши мимонести чашу сію отъ мене: обаче не моя воля, но твоя да будетъ. Явился же ему ангелъ съ небесе, укрепляя его, и бывъ въ подвижъ прилежнѣе моляшеся: бысть же потъ его, яко капли крове каплюшя на землю* (зач. 109). И такъ по сказанію Евангелиста Луки Спаситель сначала *поклонъ колѣна* произнесъ молитву: *Отче, аще волиши мимонести чашу сію отъ мене*; потомъ явился Ему ангелъ; потомъ, *бывъ въ подвижъ, прилежнѣе моляшеся*: къ этому времени прилежнѣйшаго моленія и относятся свидѣтельства Евангелистовъ Матѳея и Марка: *падъ на земли, падъ на лица своемъ моляшеся*. Отвергать же, что Спаситель молился *поклонъ колѣна*, значитъ, повторять, оказывать невѣріе къ повѣствованію одного изъ Евангелистовъ. А св. церковь, съ одинаковою вѣрою приемлющая сказанія всѣхъ Евангелистовъ, по примѣру Спасителя, дозволяетъ совершать молитвы обоими видами, и

преклонивъ колѣна, и припадая лицомъ на землю. Иногъ Никодимъ, желая, вслѣдъ за Поморскими Отвѣтами, отвергнуть принятый св. церковію обычай и на колѣну стоя молитися (хотя и возстаеъ повидимому собственно противъ Увѣта), впалъ въ недовѣріе къ повѣствованію св. Евангелиста Луки; а если бы онъ не показывалъ недовѣрія къ этому обычаю св. церкви, то не впалъ бы и въ недовѣріе къ повѣствованію св. Евангелиста Луки. Вотъ какъ, враждебно относясь къ обычаямъ св. церкви, именуемые старообрядцы доходятъ до того, что показываютъ недовѣріе даже ко св. Евангелистамъ!

Вторая невѣрность, достойная замѣчанія въ показаніи инока Никодима, состоитъ въ томъ, что онъ несправедливо обвиняетъ патр. Іоакима, акибы онъ въ своемъ Увѣтѣ мудрствовалъ, что Христосъ Спаситель въ вертоградѣ „на колѣну *точію* (и *токмо*) въ молитвѣ стояше предъ Отцемъ своимъ небеснымъ“, не падая на землю. Но у патр. Іоакима не обрѣтается вовсе этого выраженія: *точію* и *токмо*, какъ въ этомъ можетъ каждый удостовѣриться изъ приведенныхъ самимъ Никодимомъ словъ Увѣта. Патріархъ Іоакимъ не отрицаетъ, что Господь молился *падъ на мѣцы своемъ*, и не имѣлъ нужды отрицать: ибо св. церковь и сама содержитъ обычай съ поклоне-ніемъ до земли молиться; патріархъ Іоакимъ доказываетъ только именуемымъ старообрядцамъ, что и обычай церковный на колѣну молитися не есть противный Богу, какъ они мудрствуютъ, но такъ же угоденъ ему, ибо утверждаетъ на примѣрѣ самого Спасителя, который, по сказанію св. Евангелиста Луки, *поклонъ колѣна* моляшеся.

Послѣ сего понятно само собою, что инокъ Никодимъ напрасно противопоставляетъ словамъ Увѣта свидѣтельства о преклоненіи въ молитвѣ и главъ на землю, а не только колѣнъ, заимствовавъ сіи свидѣтельства изъ „церковнаго послѣдованія“ и у „премудрѣйшихъ мужей“ — Лазаря Барановича, Зиновія Отенскаго, Артемія и Питирима Нижегородскаго, ибо и авторъ Увѣта согласно съ

ними приѣмлетъ обычай моленія съ преклоненіемъ главы на землю, издревле содержимый церковію. А что вмѣстѣ съ симъ и обычай на колѣну стоя молитися есть обычай древлецерковный, свидѣтельства о томъ зри въ книгѣ Озерскаго (ч. 2-я, отд 4-е, гл. 8-я).

## Статья вторая.

### Показаніе шестое: о честномъ и животворящемъ крестѣ Христовѣ.

#### Содержаніе.


Показаніе это инокъ Никодимъ начинаетъ выписками изъ книги „Обличеніе“, въ которыхъ сочинитель сей книги выражаетъ свое мнѣніе, что крестъ, на которомъ распятъ былъ Христосъ, не изъ трехъ древъ былъ составленъ и не былъ осмиконечный, и, кромѣ того, дѣлаетъ такое замѣчаніе объ обоихъ видахъ креста: „сего четвероконечнаго вида крестнаго не ставимъ въ догматы вѣры, яко же и осмиконечнаго“, крестъ же осмиконечный называетъ *раскольническимъ*.

Этимъ мнѣніямъ сочинителя книги „Обличеніе“ инокъ Никодимъ противопоставляетъ свидѣтельства о „троедревесіи“ и осмиконечіи креста Христова, которыя заимствуетъ не только изъ писаній древнихъ отцевъ и учителей церкви, но, по своему обычаю, и у писателей новоизданныхъ книгъ, старообрядцами совсѣмъ не уважаемыхъ,—у патріарха Никона, Лазаря Барановича, Димитрія Ростовскаго, Питирима Нижегородскаго; потомъ приводитъ свидѣтельства Стефана Рязанскаго, опять святителя Димитрія и сочинителя книги „Увѣщаніе“, что и крестъ осмиконечный и крестъ четвероконечный оба равно честны, обою равна сила.

Въ заключеніе же всего показанія инокъ Никодимъ говоритъ: „Да не вознепшуется о насъ вашему святѣй-

шеству, яко мы сіе точію  воображеніе креста св. по-



читаемъ, сіе же божественное  знаменіе яко не су-

щее отвергаемъ; но мы якоже отъ трехъ, тако и отъ двою древъ сложенный крестъ исповѣдуемъ равночестнѣ и равносильнѣ, и каждо есть животворящій крестъ Христовъ. Но въ разсужденіи точію томъ, еже Святѣйшій Синодъ, въ упоминаемой книгѣ „Обличеніи“, яко не точію осмиконечный трисоставный крестъ, но и четвероконечный, отъ двою древъ сложенный, за догматъ не почитаетъ, осмиконечный же раскольническимъ порицаетъ. О чемъ небезъизвѣстно есть, яко честь и безчестіе, по словеси Великаго Василя, восходитъ на первообразное: убо о пореченіи креста осмиконечнаго, обою же за догматъ непочитаніе зѣло сомнѣваемся“.

*Замѣчанія на шестое показаніе.*

Изъ приведенныхъ заключительныхъ словъ шестаго показанія видно, что инокъ Никодимъ „зѣло сомнѣвался“ собственно о двухъ замѣчаніяхъ сочинителя книги „Обличеніе“, — во-первыхъ, что онъ не почитаетъ за догматъ ни осмиконечнаго креста, ни четвероконечнаго, и во вторыхъ, — что кромѣ того осмиконечный крестъ назвалъ раскольническимъ.


Въ Кормчей, въ сказаніи о седмомъ вселенскомъ соборѣ (на листѣ 15), сице пишется о честнѣмъ крестѣ: „Тако бо честному кресту поклоняющеса, на немже животворное распростерто бысть тѣло Господне, еже на очищеніе мірови кровь источи. И еще же и образу креста, имже бѣси отгоними бывають и страсти исцѣляются, того ради, еже единою на первообразномъ сотворившіяся благодати и силы, даже и до тѣхъ образовъ съ подобнымъ дѣйствомъ происходити“. Здѣсь сказывается, что должно поклоняться кресту Христову во всѣхъ его образахъ, ибо „и до тѣхъ образовъ креста благодать и сила съ подобнымъ дѣйствомъ происходитъ“; а чтобы только


одному которому нибудь виду креста (то-есть осмиконечному, или шестиконечному, или четырехконечному) поклоняться, того въ догматъ седмымъ вселенскимъ соборомъ не поставлено. А между тѣмъ въ Поморскихъ Отвѣтахъ, противъ которыхъ написана книга Обличеніе, содержится несправедливое и хульное мудрованіе о четырехконечномъ крестѣ: именно въ отвѣтѣ 68 отмечается поклоненіе кресту четырехконечному и не признается онъ животворящимъ; а въ отвѣтѣ 65 (истязаніе третіе) говорится, что подъ печатію креста четвероконечнаго на просфорѣ во св. литургіи не происходитъ пресуществленіе приносимаго хлѣба въ тѣло Христово. Вотъ именно противъ этого лжеученія и возстаетъ писатель книги „Обличеніе“<sup>1)</sup>. Поморскіе отвѣщатели, согласно мнѣнію и первоучителей раскола, Аввакума и прочихъ, представляли въ догматъ вѣры, что должно поклоняться только одному виду креста, именно осмиконечному, а четвероконечному кресту поклоненіе отрицали. Писатель книги Обличеніе, возражая противъ сего неправеднаго мудрованія Поморскихъ Отвѣтовъ, и говоритъ: „ни сего вида крестнаго (четвероконечнаго) не ставимъ въ догматъ вѣры, ни осмиконечнаго“<sup>4</sup>. Не то говоритъ писатель, что поклоненіе кресту не ставимъ въ догматъ вѣры; но говоритъ, что почитать только одинъ видъ креста и поклоняться только одному которому-либо виду его, осмиконечному, или четвероконечному, — того не ставимъ въ догматъ

<sup>1)</sup> Во гл. 2-й, онъ именно вотъ что пишетъ объ этихъ лжеученіяхъ: „Скажутъ (выговцы), что безъ печати креста осмиконечнаго на просфорѣ сумнятся вѣровать въ пресуществленіе приносимаго на литургію хлѣба въ тѣло Христово; а на приносимомъ во св. чаши винѣ, гдѣ нѣтъ изображенія креста осмиконечнаго, но только благословляется чаша крестомъ четырехконечнымъ, въ пресуществленіи провосимаго вина на св. литургіи въ кровь Господню сумнѣнія не высказываютъ. А также и въ таинствѣ св. муропомазанія, совершаемаго кистію подъ печатію креста четырехконечнаго, не сумнятся въ сущности Таинства. Подобало бы имъ, если не со св. церковію, то хоть бы съ самими собою быть согласнымъ“.

вѣры; напротивъ, обоимъ видамъ креста творимъ поклоненіе, четырехконечному и осмиконечному. Вотъ смыслъ сказаннаго сочинителемъ книги Обличеніе, и ничего противнаго православію въ словахъ его нѣтъ.

Достойно удивленія, что сказаннымъ въ книгѣ „Обличеніе“ соблазнилъ именно Никодимъ. Если бы противъ выраженія, что не поставляется въ догматъ вѣры поклоненіе которому-либо одному виду креста, возражали безпоповцы, или нынѣшніе противуокружники, это было бы понятно; но инокъ Никодимъ принадлежалъ къ Дьяконову согласію, въ которомъ, подобно какъ у нынѣшнихъ окружниковъ, крестъ Христовъ четырехконечный почитается и покланяется наравнѣ съ осмиконечнымъ, какъ о томъ пишетъ и самъ инокъ Никодимъ: „да не вознепщуется

о насъ вашему святѣйшеству, яко сіе точію 

воображеніе креста почитаемъ, сіе же *божественное*  *зна-*

*меніе*, яко не сущее, отвергаемъ; но мы якоже отъ триехъ, тако и отъ двю древу сложенный крестъ исповѣдуемъ равночестно и равносильно, и каждо есть животворящій крестъ Христовъ“. Держась таковаго ученія о крестѣ, инокъ Никодимъ только развѣ по недоразумѣнію могъ возстать противъ выраженія, что покланяться только одному какому-либо виду креста, или осмиконечному, или четырехконечному, не есть догматъ вѣры. И когда таковыя недоумѣнія были инокомъ Никодимомъ основательно разсмотрѣны, тогда ему отверзлась дверь къ безпрепятственному вступленію во св. церковь. Въ такомъ же недоумѣніи находятся и нынѣшніе окружники. Они вопіютъ: дайте отвѣтъ на вопросы Никодима! А сами уже не раздѣляютъ многихъ мнѣній, на которыя инокъ Никодимъ въ своихъ вопросахъ просилъ разрѣшенія.

А что писатель Обличенія назвалъ осмиконечный крестъ

„раскольническимъ“, на это мы предлагаемъ отвѣтъ изъ книги митрополита Новгородскаго Григорія о истинно-древней церкви (ч. II, гл. 9). „Ваши наставники обвиняють православную церковь въ томъ, что нѣкоторые изъ православныхъ называютъ осмиконечный крестъ раскольничьимъ. Такая рѣчь частію справедлива: ибо нѣкоторые изъ православныхъ иногда дѣйствительно такъ говорятъ, не съ какимъ-нибудь неуваженіемъ, тѣмъ менѣе съ презрѣніемъ къ кресту осмиконечному, а только для показанія того, что всѣми вами почитается истиннымъ крестомъ одинъ осмиконечный крестъ, съ рѣшительнымъ и злобнымъ отверженіемъ креста четвероконечнаго“. А нынѣшнимъ именуемымъ старообрядцамъ надлежитъ и совсѣмъ оставить жалобы на рѣзкія выраженія нѣкоторыхъ полемическихъ писателей, сдѣланныя въ духѣ ихъ времени: ибо высшая церковная власть въ настоящемъ 1886 г. заявила явственно, что оныя выраженія принадлежатъ частнымъ лицамъ, а церковь ихъ не раздѣляетъ.

О томъ же, что св. церковь почитаетъ и крестъ четвероконечный и крестъ осмиконечный заедино животворящимъ и истиннымъ крестомъ Христовымъ, кромѣ указанныхъ самимъ Никодимомъ свидѣтельствъ въ Розыскѣ и Увѣщаніи, смотри еще въ Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу (третья бесѣда о четырехконечномъ крестѣ и дополненіе), въ книгѣ: Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь (ч. 2-я, гл. 9-я), въ „Выпискахъ Озерскаго (ч. 2-я, отд. 3-е), а также и въ собраніи моихъ сочиненій (изд. 4-е. ч. 1-я, гл. 50-я).

**Показаніе седмое: о благословеніи Христовѣ.**

*Содержаніе.*

Здѣсь инокъ Никодимъ приводитъ сначала выписку изъ книги Жезль Правленія, гдѣ говорится, между прочимъ, что самъ Христосъ при вознесеніи своемъ, изведъ учениковъ своихъ даже до Вифаніи, „и воздвигъ руцѣ свои, благослови ихъ, явъ яко о имени своемъ“ (т. е.

именословнымъ сложеніемъ), и противопоставляетъ ей выписку изъ Розыска, гдѣ говорится, что „о сложеніи перстовъ“ при благословеніи Апостоловъ Христомъ Спасителемъ въ Евангеліи „не пишется“, и потому дѣлается предположеніе, что „цѣлыми дланями, всѣми персты благослови ихъ“. Съ своей стороны, въ противность тому и другому мнѣнію, инокъ Никодимъ утверждаетъ, что будто бы „первенствующая восточная и грекороссійская церкви отъ дней апостольскихъ“ содержитъ, что „Христось благослови учениковъ своихъ и Апостоловъ“ двуперстно сложенною десницею.

Затѣмъ, послѣдую Поморскимъ Отвѣтамъ, инокъ Никодимъ входитъ въ подробныя доказательства, что Христось Спаситель „иже по плоти рода еврейска“, благословляя Апостоловъ „евреевъ сущихъ“, не могъ употребить именованнаго перстосложенія, такъ какъ въ семь перстосложеніи еврейскія литеры Спасителя изображены быть не могутъ, равно какъ и латинскія.

Въ заключеніе же всего показанія говорится: „Не только еже литерально персто-согбенными о имени *іс хс* бываемаго отъ архіереовъ и іереовъ благословенія сомнѣваемся, елико въ разсужденіи новоизданными отъ лѣта 7164-го книгами жестокословивъ изреченныхъ пореченіевъ и навлеченныхъ клятвъ на древлецерковное первенствующія церкви содержаніе двуперстнаго сложенія *зѣло опасемся*“.

#### *Замѣчанія на седмое показаніе.*

Заключеніе, сдѣланное инокомъ Никодимомъ, какъ видятъ читатели, совсѣмъ не вытекаетъ изъ предложенныхъ имъ замѣчаній и разсужденій. О „пореченіяхъ на двуперстное сложеніе“ выше не упомянулъ онъ ни единымъ словомъ; а „зѣльное опасеніе“ выражаетъ именно о „пореченіяхъ“. И такъ какъ далѣе, въ показаніи пятомъ на десять, онъ уже именно говоритъ объ этихъ пореченіяхъ, подробно исчисляя ихъ, то и мы тѣмъ паче не имѣемъ

нужды разсматривать здѣсь его „опасеніе“ о пореченіяхъ и отлагаемъ это разсмотрѣніе до замѣчаній на пятое на десять показаніе. Здѣсь же, по содержанію седмаго показанія, иноку Никодиму подлежало бы сдѣлать свое заключеніе „о благословеніи Христовѣ“, т. е. о томъ, какое дерстосложеніе было употреблено Христомъ Спасителемъ при благословеніи Апостоловъ предъ вознесеніемъ на небо. Выразивъ свое мнѣніе, что будто бы по ученію древлеправославной церкви, „отъ дней апостольскихъ содержимому“, Христось Спаситель употребилъ именно двуперстное сложеніе, онъ въ заключеніи говоритъ уже не о Христовомъ собственно благословеніи, но о благословеніи „архіереовъ и іереовъ“, и при этомъ не возстае съ рѣшительностію противъ именовсловаго сложенія руки на благословеніе: „не толико сомнѣваемся о литерально перстосогбенъми о имени **іс̄ х̄с̄** бываемомъ благословеніи“. Но справедливо ли онъ выражаетъ даже и малое сомнѣніе о семъ благословеніи? Древность и благопотребность его не подлежитъ, напротивъ, ни малѣйшему сомнѣнію.

Въ доказательство благопотребности именовсловаго сложенія сдѣлаю только одно замѣчаніе. Св. Іоаннъ Дамаскинъ въ словѣ о почитаніи св. иконъ, обрѣтающемся въ старопечатномъ Сборникѣ (сл. въ недѣлю первую поста, л. 325), отъ поклоненія святому Евангелію удостоивря поклоненіе иконъ, говоритъ: „Словописецъ написа Евангеліе, и что написа во Евангеліи? Все еже по плоти смотрѣніе Христово, и предаде церкви. Подобнѣ и живописецъ сотвори, написавъ на дсцѣ все плотское смотрѣніе Христово, предаде и той церкви. Тѣмже обои едино повѣствованіе написаша, и учатъ насъ. Чесо ради книзѣ поклоняешися, а дску оплеваеши? Рцы ми, еретиче, кое разнство во обоихъ, яже обои едину повѣсть благовѣствуютъ? И Единъ убо поклоняемъ есть, а другій оплеваемъ. О, бѣды! кто не посмѣется сипеву суду? кто не возгнушается учительства сего, яко обонмъ едину по-

вѣсть повѣствующимъ, и единъ убо поклоняемъ есть, другій же небрегомъ? Чесо ради сей поклоняемъ есть, а сей небрегомъ? Что разньствууетъ хартія отъ вора? или что различается чернило отъ сурика? рцы ми: кому поклоняешися во Евангеліи, — мшелю ли, или повѣсти? Всяко речеши ми: повѣданію Христова смотрѣпія“. Доздѣ изъ Соборника. Когда мы поклоняемся св. Евангелію, то поклоняемся и написанному въ немъ пресвятому имени **іс. хс.**; и егда священникъ, прочитавши св. Евангеліе, цѣлуеть его, онъ цѣлуеть и пресвятое имя **іс. хс.**; и егда ограждаетъ народъ, или кого-либо святымъ Евангеліемъ, ограждаетъ вмѣстѣ спасительнымъ именемъ **іс хс.**, въ немъ написаннымъ на бумагѣ, или на паргаментѣ, по сказанному ко Аврааму словеси: *благословятся о съмени твоёмъ вси языцы*. И кто, имѣя умъ, христіанинъ сый, усомнится принять отъ священника огражденіе св. Евангеліемъ и въ немъ написаннымъ именемъ **іс. хс.**? Если же написаннымъ на бумагѣ, или на хартіи именемъ Спасителя огражденіе отъ священника никто не сомнѣвается принимать: то почему-же перстами воображеннымъ именемъ Спасителя **іс. хс.** благословеніе инокъ Никодимъ и всѣ старообрядцы сомнѣваются принять отъ священника? Не одно ли и то же спасительное имя Христово проповѣдуетъ и Евангеліе и рука священника? И если принять благословеніе двумя перстами, или двумя свѣщами (дикиріемъ), во образъ двухъ естествъ во Христвѣ, именуемые старообрядцы не сомнѣваются, но съ вѣрою приѣмлютъ его, а принять благословеніе именемъ Спасителя **іс. хс.**, изображеннымъ перстами же, сомнѣваются: то этимъ они не поддають ли на себя подозрѣніе, что поклоняемое имя **іс. хс.** не признають достаточнымъ на благословеніе, какъ признають достаточнымъ для сего изображение двухъ естествъ во Христвѣ перстами и свѣщами? Если они скажутъ (какъ и говорятъ), что персты не могутъ точно изобразить литеры **іс. хс.**, то развѣ могутъ свѣщи и персты точно образовать собою два естества во Христвѣ? Только

вѣроу приѣмлетъ, что они имѣютъ такое образова-  
ніе, и никто не воспрещаетъ принимать сіе вѣроу; но  
также точно и образование литеръ имени Спасителя  
посредствомъ извѣстнаго сложенія перстовъ приѣмлетъ  
вѣроу, и никто не долженъ сему препятствовать. Име-  
нуемые старообрядцы, а съ ними и инокъ Никодимъ, по-  
лагаютъ, что такое перстосложеніе для благословенія есть  
нововводное. Но если бы и дѣйствительно перстосложеніе  
это было нововведеніемъ, то ужели поклоняемое имя ісѣ хсѣ  
есть также нововведеніе? Ясно, что и въ семъ случаѣ нѣтъ  
никакого основанія сомнѣваться о благословеніи именемъ  
Спасителя, особенно же когда оно приѣмлетъ церковію.  
А притомъ инокъ Никодимъ, равно какъ всѣ именуемые  
старообрядцы, совершенно несправедливо признаетъ име-  
нословное перстосложеніе для благословенія нововводнымъ;  
напротивъ, оно обрѣтается на весьма многихъ древнѣй-  
шихъ греческихъ и русскихъ иконахъ, рукописныхъ кни-  
гахъ, и другихъ священныхъ предметахъ, которые под-  
робно указаны въ изданной Братствомъ св. Петра митропо-  
лита книжицѣ: „Свидѣтельства о древности перстосложенія  
именословнаго и троеперстнаго“, также въ „Выпискахъ“  
Озерскаго (ч. 2-я, отд. 4-е). Здѣсь указаны изображенія  
именословнаго перстосложенія 1) на многихъ древнихъ  
(начиная съ шестаго вѣка) мозаическихъ и фресковыхъ  
иконахъ; 2) на многихъ миниатюрныхъ и политипажныхъ  
изображеніяхъ, обрѣтающихся въ древле-письменныхъ (на-  
чиная съ осмаго вѣка) и древлепечатныхъ книгахъ раз-  
ныхъ библиотекъ (указаны 46 книгъ) и 3) на древнихъ  
(начиная съ шестаго вселенскаго собора) святительскихъ  
облаченіяхъ, покрывахъ, пеленахъ и другихъ церковныхъ  
принадлежностяхъ (всего указано 22 такихъ предмета).  
О древности и правильности именословнаго перстосложенія  
на благословеніе благоволятъ также прочесть глаголемые  
старообрядцы въ книгѣ Григорія митрополита: Истинно-  
древняя Христова церковь (ч. 2-я, гл. 11) и въ „Бесѣдсло-  
віи“ протоіерея Алексія Иродіонова (Разглагольство 2-е).



**Показаніе осмое: о святыхъ и честныхъ иконахъ.**

*Содержаніе.*

По поводу сказаннаго въ книгѣ „Обличеніе“ о святыхъ иконахъ, что содержащіяся на оныхъ изображенія священныхъ лицъ, и самыя Богородицы, не соотвѣтствуютъ въ точности истинному, дѣйствительному ихъ образу и познаются только „за подписомъ имени“ ихъ, инокъ Никодимъ, въ семь осмомъ показаніи, выписками изъ разныхъ книгъ тщился напротивъ доказать, что изображенія святыхъ на иконахъ, и особенно Матери Божіей, имѣютъ и должны имѣть точное подобіе первообразному ихъ виду, что и достигается якобы написаніемъ иконъ соотвѣтственно существующимъ ихъ подлинникамъ; а о сказанномъ въ книгѣ „Обличеніе“ выражаетъ великое сомнѣніе, и даже ставитъ сіе въ вину церкви.

*Замчаніе на осмое показаніе.*

Святыми отцами седьмаго вселенскаго собора утверждено почитаніе святыхъ и честныхъ иконъ; а противящіяся этому соборному установленію преданы анаемѣ; но того соборъ не уставишь, чтобы какимъ-либо однимъ пошибомъ, или искусствомъ и способомъ св. иконы вообразать, не сдѣлалъ также и такого постановленія, что если въ коемъ изображеніи на св. иконѣ явится нѣкоторая неточность первообразному виду изображаемаго лица, то симъ бы иконамъ и не поклоняться. И соборъ мудро поступилъ, не сдѣлавъ такого постановленія: и царскія изображенія за нѣкую небольшую неточность истинному виду царской особы не лишаются чести, царскимъ воображеніямъ достойныя, лишь бы только они были благоговѣйно и достойно царскому величеству изображены. То же примѣчаемъ и относительно св. иконъ. Въ древнія времена церкви Христовой св. Апостолы, евреи сущіи родомъ, у грековъ изображались болѣе близко къ греческому виду, у грузинъ или у иверовъ къ иверскому,

у насъ русскихъ — къ русскому, какъ о семъ свидѣтельствуя соблюшійся древнѣйшія иконы. И вѣдущіе иконное искусство по симъ признакамъ познають и различаютъ, которыя иконы какой страны художниками писаны, — греческими, или римскими, или сербскими, или молдавскими. И въ нашей русской землѣ существовали издревле различныя иконныя искусства: Корсунское, Новгородское, Московское, Строгановское, и всѣ они имѣють великое различіе между собою, не только въ цвѣтѣ красокъ на лицахъ, но и въ самой рисовкѣ лица и-всего изображенія. Ясно, что всѣ сіи иконы, при такомъ ихъ различіи, не могутъ представлять совершенно точнаго соотвѣтствія первообразному виду изображенныхъ на иконѣ лицъ. И однако же иконы всѣхъ помянутыхъ художествъ въ нашей древлеправославной церкви были приемлемы, и съ вѣрою, въ честь первообразныхъ, были покланяемы, и никто не поднималъ вопроса о томъ, имѣють ли они точное и ни въ чемъ не представляющее недостатка сходство съ первообразомъ, на нихъ изображеннымъ. Наблюдали только, чтобы священныя лица на иконахъ были достойно и благоговѣнно изображаемы. Посему инокъ Никодимъ несправедливо нападаетъ на писателя книги „Обличеніе“, за то, что онъ не признаетъ иконныя изображенія точно соотвѣтствующими истинному виду святыхъ и не требуетъ такого соотвѣтствія, какъ невозможнаго.

Да не приметъ кто-либо слова наши въ томъ смыслѣ, что якобы мы не требуемъ въ написаніи свв. иконъ придерживаться подлинника, или греческаго иконописнаго искусства, которое нашею російскою церковію принято какъ наслѣдіе отъ православнаго востока; мы желали только сказать, что не должно отрицать поклоненія иконамъ и всякаго иного письма, благоговѣнно и истово изображеннымъ, а паче изъ-за различія въ иконо-писаніи не должно дѣлать раздѣленія церковнаго.

*Архимандритъ Павелъ.*

## Бесѣда Т. И. Филиппова со старообрядцами и православными въ г. Калугѣ 1886 г., Мая 26 <sup>1)</sup>.

Старообрядческія общества въ Калугѣ — окружническое и противуюкружническое — весьма многочисленны; но, несмотря на это, онѣ по большей части стоятъ въ сторонѣ отъ тѣхъ движеній, коими волнуется старообрядческій міръ московскій.

1) Это изложеніе бесѣды Т. И. Филиппова мы получили изъ Калуги отъ лица, которое заслуживаетъ полнаго довѣрія, и потому печатаемъ, не сомнѣваясь въ достовѣрности излагаемаго. Съ своей стороны считаемъ не излишнимъ сказать здѣсь два-три слова только о значеніи «бесѣды». Читатели знакомы, безъ сомнѣнія, съ воззрѣніями г. Филиппова на церковь и расколъ въ ихъ взаимномъ отношеніи, изложенными въ извѣстныхъ его «Чтеніяхъ о нуждахъ Единоблѣб. дух. просв.»; имъ извѣстно, полагаемъ, и то, что упомянутыя «Чтенія» сдѣланы г. Филиппова великимъ авторитетомъ для раскольниковъ, — что эти послѣдніе, злоупотребляя и именемъ и сочиненіями г. Филиппова, смѣло и открыто выставляютъ его защитникомъ раскола, а его Чтеніями, болѣе извѣстными у нихъ подъ именемъ «Протоколовъ», пользуются какъ орудіемъ противъ защитниковъ православія. Имѣя это въ виду и будучи вызваны одною замѣткою г. Филиппова, лично противъ насъ направленною, ровно десять лѣтъ тому назадъ, мы вотъ что писали въ заключеніе нашего съ нимъ объясненія по поводу его замѣтки: «Позволю себѣ обратиться къ г. Филиппову съ просьбою совершить подвигъ, котораго требуютъ отъ него и его собственная честь и, что еще важнѣе, благо нашей общей съ нимъ матери, православной церкви, — во имя этой сердобольной и многотерпѣливой матери беру смѣлость даже требовать отъ него этого подвига. Выше говорилъ я, что раскольники страшно злоупотребляютъ именемъ г. Филиппова, — постоянно притивоноставляютъ его защитникамъ православія, какъ авторитетное лицо, оправдывающее расколъ и осуждающее церковь за ея дѣйствія относительно раскола на соборѣ 1667 г.: пусть же г. Филипповъ объявитъ во всеуслышаніе, въ печати, что раскольники елевещуть на него, что онъ не защитникъ раскола, напротивъ признаетъ, что церковь на соборѣ 1667 г. поступила законно, осудивъ расколъ. Такимъ заявленіемъ онъ отниметъ у раскольниковъ всякое право ссылаться на него, какъ на своего союзника и едино-

На противуюкружникахъ здѣшнихъ еще отражаются такъ или иначе тѣ или другія взаимныя препирательства ихъ верховныхъ пастырей; вѣсти изъ Москвы, хотя и не скоро, но доходить къ нимъ, возбуждаютъ здѣсь толки и споры, обращаютъ вниманіе старообрядцевъ на ихъ собственное положеніе; окружники же почти совсѣмъ не вѣдаютъ того, что творится ихъ московскимъ Духовнымъ Совѣтомъ, и такимъ образомъ, не волнуемые изнутри своихъ обществъ, все свое

---

мысленника, а съ тѣмъ вмѣстѣ и защитниковъ православія избавить отъ печальной необходимости въ преніяхъ съ раскольниками такъ часто упоминать его имя и опровергать его мнѣнія» (*Брат. Сл.* 1876 г. отд. III, стр. 347—348). Съ тѣхъ поръ цѣлыхъ десять лѣтъ мы напрасно ждали отъ г. Филиппова желаннаго отзыва въ печати на нашу столь убѣдительную къ нему просьбу; но зато въ теченіе всего этого времени намъ не случилось встрѣтить и ни одной печатной статьи его о расколѣ. Случайнымъ, или не случайнымъ образомъ произошло это, — во всякомъ случаѣ такое молчаніе г. Филиппова для насъ было знаменательнымъ. И вотъ наконецъ теперь, хотя не въ печати, а въ устной, однакоже довольно публичной, бесѣдѣ въ губернскомъ городѣ Калугѣ, онъ говоритъ своимъ собесѣдникамъ именно то, что мы такъ желали отъ него слышать. Онъ рѣшительно объявляетъ, что расколъ считаетъ расколомъ, что церковь осудила расколъ вполне законно, что раскольники лишены надежды спасенія, доколѣ остаются внѣ общенія съ церковію, что ихъ нынѣшняя іерархія есть незаконная, безблагодатная и т. д. Это именно обстоятельство и придаетъ въ нашихъ глазахъ большое значеніе калужской бесѣдѣ Т. И. Филиппова. Раскольники должны теперь знать, что они напрасно и совсѣмъ несправедливо считаютъ г. Филиппова своимъ сторонникомъ, что напротивъ онъ не только не защищаетъ расколъ, но и осуждаетъ его не менѣе строго, какъ осудила и церковная власть. Но послѣ этого возбуждается нѣкоторое недоумѣніе сдѣланнымъ на бесѣдѣ же заявленіемъ г. Филиппова, что онъ будто бы остается неизмѣнно вѣрнымъ своему прежнему воззрѣнію на соборъ 1667 г. Мы полагаемъ напротивъ, что признавши расколъ за расколъ, а судъ произнесенный расколу на соборѣ 1667 г. за судъ правильный и законный, г. Филипповъ именно отступилъ отъ своего прежняго неправильнаго мнѣнія о семъ соборѣ (и это можетъ быть поставлено въ особенную честь ему). Ошибку собора онъ и самъ теперь поставляетъ уже только въ томъ, что въ его опредѣленіяхъ не была во всей строгости проведе-

вниманіе устремляютъ на православную церковь, но съ цѣлями, къ сожалѣнію, далеко не благими. Въ настоящее время въ ихъ средѣ поднимаются весьма вредныя для церкви толки объ имѣющемъ, будто бы, собраться въ самомъ скоромъ времени соборѣ пзъ всѣхъ іерарховъ православной русской церкви, на который будутъ приглашены и всѣ восточные патріархи. Цѣль этого собора якобы та, чтобы пересмотрѣть дѣянія великаго Московскаго собора 1667 г., разрушить положенныя этимъ соборомъ вѣтвы на старообрядцевъ, возстановить мнимо-древніе, содержимыя старообрядцами обряды и такимъ образомъ установить единеніе церкви православной съ старообрядчествомъ. Въ ожиданіи такого собора, имѣющаго быть съ такою, болѣе чѣмъ пріятною для старообрядцевъ цѣлю, нѣкоторые здѣшніе старообрядцы, именующіе себя окружниками, на самомъ же дѣлѣ по своимъ воззрѣніямъ на православную церковь ничѣмъ не отличающіеся отъ непризнающихъ Окружнаго Посланія, поднимаютъ толки о томъ: какія же условія должны предъявить съ своей стороны старообрядцы, когда ожидаемый ими соборъ устранить всѣ препоны къ единенію православія съ старообрядчествомъ? Разрѣшая этотъ вопросъ, нѣкоторые только изъ калужскихъ окружниковъ мирятся на томъ, чтобы соединеніе православной церкви съ старообрядчествомъ произошло безъ всякихъ

---

на мысль о безразличіи обряда въ дѣлѣ вѣры. Г. Филипповъ остается вѣренъ только своей прежней мысли о созваніи новаго собора, и то лишь съ цѣлю разъясненія соборныхъ постановленій 1667 г. (а чтобы на этомъ соборѣ могла послѣдовать ожидаемая раскольниками отмена обрядовъ новоисправленныхъ и замѣна ихъ такъ называемыми старыми, — объ этомъ и онъ безъ ужаса не можетъ помыслить). Но есть ли надобность и въ такомъ соборѣ? Ради чего требуется соборное пзясненіе произнесенныхъ въ 1667 г. опредѣленій, когда уже дала его російская церковь устами своего высшаго священноначалія въ недавно изданномъ отъ Святѣйшаго Синода «Изясненіи»? Вѣрный и послушный сынъ церкви не можетъ нуждаться въ новомъ изясненіи того, что изяснено ему церковію. А раскольниковъ не удовлетворяютъ никакія пзясненія, если онѣ ведутъ не къ пользѣ и торжеству раскола. *Ред.*

чинопріятій съ той и другой стороны, подъ тѣмъ однако же непремѣннымъ условіемъ, чтобы старообрядческіе епископы оставлены были въ сущемъ ихъ санѣ; другіе же, напротивъ, настаиваютъ на томъ, что соединеніе съ церковію должно произойти не иначе, какъ подъ условіемъ совершенія старообрядческими архіереями чинопріятія надъ никоніанами и ихъ святителями по второму чину (подъ мѣропомазаніе), и въ крайнемъ, только случаѣ по третьему (подъ проклятіе ересей). Конечно, всѣ подобныя толки показываютъ только недомысліе, или, вѣрнѣе, крайнее ослѣпленіе калужскихъ старообрядцевъ; но тѣмъ не менѣе толки эти крайне вредны для православной церкви, и именно въ томъ отношеніи, что поддерживаютъ старообрядцевъ въ отдаленіи отъ нея, утверждаютъ въ нихъ ложныя мнѣнія и надежды, и вообще много затрудняютъ великое и благое дѣло обращенія заблудшихъ на путь истины, о чемъ такъ попечительно заботится церковная власть въ настоящее время. Необходимо поэтому обнаружить несостоятельность указанныхъ толковъ при самомъ ихъ зачатѣ, и мы полагаемъ нужнымъ для этого выяснить прежде всего причину ихъ появленія въ Калугѣ, тѣмъ болѣе, что обстоятельство, породившее эти толки, и само по себѣ интересно и достойно вниманія.

Въ послѣднихъ числахъ Мая мѣсяца посѣтилъ Калугу проѣздомъ г. товарищъ государственнаго контролера, Т. П. Филипповъ, извѣстный старообрядческому міру своими «Чтеніями о нуждахъ Единовѣрія» въ С.-Петербур. Общ. любит. духов. просвѣщенія, или, какъ выражаются старообрядцы, «протоколами». Интересуясь расколомъ, Третій Ивановичъ пожелалъ присутствовать, и присутствовалъ въ качествѣ слушателя, на бесѣдѣ со старообрядцами, происходившей 25 Мая въ Никольской, на Козинкѣ, церкви. Послѣ бесѣды, на которой, къ сожалѣнію, возраженій со стороны старообрядцевъ, за отсутствіемъ ихъ главныхъ начетчиковъ, не послѣдовало, Т. П. выразилъ желаніе лично, частнымъ образомъ, побесѣдовать съ калужскими старообрядцами о вопросахъ вѣры. Благое желаніе его исполнилось на другой же день, 26 Мая.

Въ квартирѣ преподавателя Семинаріи по предмету исторіи и обличенія рус. раскола къ 6 часамъ вечера, по предварительному приглашенію, собрались: одинъ заѣзжій (изъ г. Коломны) старообрядецъ, пять выдающихся калужскихъ старообрядческихъ начетчиковъ, и въ числѣ ихъ два уставщика мѣстной окружнической часовни; со стороны же православныхъ на бесѣдѣ присутствовали, кромѣ Т. И-ча, о. ректоръ Семинаріи протоіерей Д. Е. Лужецкій, миссіонеры Калужскаго Братства св. Іоанна Богослова — священникъ В. А. Смирновъ и К. А. Сѣравкинъ; священникъ Калужской Единовѣрческой церкви Н. М. Мамонтовъ съ уставщикомъ той же церкви и съ тремя прихожанами, и наконецъ хозяинъ квартиры, С. М. Марковъ. Когда всѣ собравшіеся размѣстились за столомъ и упросили занять предсѣдательское кресло Т. И-ча, то послѣдній обратился къ старообрядцамъ съ продолжительной рѣчью. Прежде всего онъ заявилъ слушателямъ, что и доселѣ остается при прежнихъ своихъ убѣжденіяхъ и при тѣхъ же взглядахъ на предметы разногласія старообрядцевъ съ православною церковію, какіе выражены имъ въ извѣстныхъ его «Чтеніяхъ о нуждахъ Единовѣрія»<sup>1)</sup>, при чемъ какъ прежде водился, такъ и теперь водится исключительно безпристрастнымъ исканіемъ и раскрытіемъ истины. Это безпристрастіе и искренность его сужденій по вопросамъ, близко касающимся старообрядчества, были оцѣнены, — продолжалъ Т. И-чъ, — самими старообрядцами, изъ коихъ многіе, и притомъ самыя выдающіяся и уважаемыя въ своихъ обществахъ лица, входили съ нимъ въ близкія сношенія и дарили его всецѣлымъ своимъ довѣріемъ. Въ доказательство этого Т. И. въ живомъ, полномъ интереса, разсказѣ сообщилъ о своихъ близкихъ сношеніяхъ съ знаменитымъ въ старообрядчествѣ Иларіономъ Георгіевичемъ Ксеносомъ, авторомъ Окружнаго Посланія († 1882 г.), который, по словамъ Т. И-ча, довѣрялъ

---

<sup>1)</sup> Далѣе окажется, что несмотря на это заявленіе, г. Филипповъ далеко отступилъ отъ своихъ взглядовъ, высказанныхъ въ «Чтеніяхъ о нуждахъ Единовѣрія». *Ред.*

ему до такой степени, что однажды прислалъ къ нему одного сомнѣвавшагося въ своей вѣрѣ старообрядца съ такимъ наказомъ, чтобы онъ поступилъ такъ, какъ укажетъ ему Т. И. Старообрядецъ этотъ искалъ сближенія съ церковію, но соблазненнымъ клятвами, изреченными соборомъ 1667 г., какъ положенными неосмотрительно, доказательство чего находилъ въ помянутыхъ «Чтеніяхъ» г. Филиппова. Но Т. И. заявилъ ему, что тѣ сужденія, которыхъ держится онъ относительно клятвъ собора 1667 г., не препятствуютъ ему находиться въ нѣдрахъ православной церкви и быть вѣрнымъ и истиннымъ ея сыномъ, слѣдовательно и для него, старообрядца, клятвы собора 1667 г. не должны служить камнемъ преткнанія въ дѣлѣ присоединенія къ св. церкви. Вѣрный завѣту своего учителя, Иларіона Георгіевича, старообрядецъ, не колеблясь, послѣдовалъ совѣту Т. И-ча и присоединился къ св. церкви. Такимъ образомъ, — сказалъ Т. И. въ заключеніе этого разсказа, — Иларіонъ Георгіевичъ моими руками, такъ сказать, передалъ душу изъ раскола въ лоно православной церкви <sup>1)</sup>.

---

<sup>1)</sup> Отраднo слышать, что покойный Ксеносъ, обыкновенно говорившій своимъ друзьямъ, искавшимъ единенія съ церковію: „погодите! пождите!“ и потомъ сѣтовавшій на нихъ, когда они отказывались слѣдовать его совѣту, даже прерывавшій съ ними сношенія, — отраднo слышать, что онъ хотя одного изъ своихъ почитателей и хотя руками г. Филиппова ввелъ въ православную церковь. Но отчего же самъ онъ не поступилъ подобнымъ образомъ, — отчего не подалъ собственной руки г. Филиппову, чтобы тотъ ввелъ его въ православную церковь, отъ которой Ксеносъ находился, безъ сомнѣнія, не далѣе своего пріятеля, врученнаго имъ руководству г. Филиппова? Не смотря на разсказанный здѣсь случай, мы не отказываемся отъ того мнѣнія о влияніи г. Филиппова на Ксеноса, какое высказали въ нашихъ личныхъ воспоминаніяхъ объ этомъ послѣднемъ. Вотъ что говорили мы: „Съ Января 1873 г. началась громная исторія петербургскихъ *Чтеній о нуждахъ Единотрія*. Они были въ духѣ всегдашнихъ Иларіоновыхъ сѣтованій на церковь за клятвы и жестоководныя порицанія именуемыхъ старыхъ обрядовъ. Иларіонъ встрепенулся, — писалъ адреса первоначинателю *Чтеній*... Злощастныя петербургскія *Чтенія* несомнѣнно способствовали тому, что этотъ человѣкъ, стоявшій на самомъ по-



И какъ тому старообрядцу тогда, такъ теперь и вамъ заявляю, что мои воззрѣнія на клятвы собора 1667 г. отнюдь не препятствуютъ мнѣ быть истиннымъ сыномъ православной, господствующей въ Россіи церкви, кромѣ которой нельзя получить спасенія нигдѣ. Съ интересомъ выслушанъ былъ рассказъ Т. И-ча и объ его сношеніяхъ съ другими старообрядцами, — между прочимъ съ инокомъ Павломъ, теперешнимъ извѣстнымъ архимандритомъ Московскаго Единовѣрскаго монастыря, и о той долѣ вліянія, какое имѣлъ Т. И. на самое обращеніе его въ православіе <sup>1)</sup>. Всѣ такого рода рассказы о своихъ сношеніяхъ съ выдающимися въ старообрядчествѣ лицами Т. И. направлялъ къ тому, чтобы и калужскіе старообрядцы, въ свою очередь, отнеслись къ нему такъ же съ полнымъ довѣріемъ, какъ къ человѣку, стремящемуся только къ пользѣ ближнихъ и къ пользѣ св. церкви.

Послѣ такого вступленія Т. И. повелъ рѣчь о происхожденіи церкви, не рѣшился переступить черезъ него, а такъ и жизнь свою кончилъ на этомъ порогѣ“. (*Брат. Сл.* 1884 года т. 1, стр. 254—255).  
*Ред.*

<sup>1)</sup> Жаль, что здѣсь не сказано точнѣе, въ чемъ именно состояла, по рассказу г. Филиппова, доля его вліянія на обращеніе о. Павла къ церкви. Путь, какимъ постепенно пришелъ о. Павелъ къ убѣжденію въ правотѣ церкви и къ соединенію съ ней, намъ достаточно извѣстенъ изъ его собственныхъ рассказовъ и записокъ, на основаніи которыхъ мы еще въ 1868 г. писали объ этомъ довольно подробно (См. въ *Соврем. Лит.* этого года въ №№ 7 и 8 статью: *Инокъ Павелъ Прусскій*). Относительно участія здѣсь г. Филиппова мы имѣемъ отъ о. Павла только слѣдующее свѣдѣніе: „Когда уже я *рѣшился* присоединиться къ святой церкви, — рассказываетъ онъ, — и въ послѣдній разъ ѣхалъ въ Пруссію, чтобы распротиться и что можно сдѣлать для обращенія другихъ, то проездомъ черезъ Петербургъ случайно встрѣтилъ на улицѣ г. Филиппова, съ которымъ былъ знакомъ и прежде. Онъ сказалъ мнѣ: подумай, — чтобы создать церковь Богъ сошелъ съ неба на землю; можетъ ли она поэтому быть побѣжденною, или лишиться своего существованія? Эти слова г. Филиппова для моего сердца, уже окончательно склонившагося къ соединенію съ церковію, были чувствительны. И послѣ увидавшись съ г. Филипповымъ, я благодарилъ его за эти слова“.

*Ред.*

жденіи раскола и обстоятельствахъ, препятствующихъ единенію старообрядцевъ съ церковію. О начатомъ при п. Никонѣ исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ, какъ о дѣлѣ, которое вызвано историческою необходимостію и направлялось къ самой благой цѣли, Т. И. отозвался съ уваженіемъ. Но п. Никонъ, по его мнѣнію, при совершеніи этого дѣла не наблюдалъ необходимой, при тогдашнемъ обрядовомъ направленіи, осторожности: именно онъ опустилъ изъ вида совѣтъ, данный ему Паисіемъ п. Цареградскимъ,—не придавать особеннаго значенія разности въ вещахъ, не касающихся сущности вѣры и потому безразличныхъ для спасенія. Тотъ же мудрый совѣтъ не былъ надлежащимъ образомъ принятъ во вниманіе и великимъ московскимъ соборомъ 1667 г., ибо онъ съ великими клятвами запретилъ къ употребленію такъ называемые «старые» обряды <sup>1)</sup>. Нужно признаться, говорилъ Т. И., что дѣйствуя такимъ образомъ, соборъ 1667 г. поступилъ весьма неосмотрительно и ошибочно, и своимъ опредѣленіемъ достигъ только той сгущенности вражды со стороны приверженцевъ старыхъ обрядовъ, которую, къ печали всѣхъ истинныхъ сыновъ церкви, старообрядцы питаютъ и доселѣ къ православному обществу <sup>2)</sup>. Собору 1667 г. слѣдовало бы,

<sup>1)</sup> „Великія клятвы“ положены на тѣхъ, кто не станетъ повиноваться опредѣленіямъ собора относительно новоправленныхъ книгъ и чиновъ, т. е. не только не станетъ употреблять ихъ, но и будетъ гнушаться ими, хулить ихъ, называть еретическими, а равно и самую церковь, исправившую книги и чины, почитать падшего, зараженно скверной антихриста. Вотъ на кого и за что, по точному смыслу соборныхъ опредѣленій, положены „великія клятвы“. А безусловнаго запрещенія употреблять именуемые старые обряды, да еще сопровождаемаго „великими клятвами“, въ соборномъ свиткѣ никто не укажетъ, развѣ только будетъ прибѣгать для этого къ натянутымъ соображеніямъ и выводамъ. Здѣсь г. Филипповъ, очевидно, говоритъ еще въ духѣ своихъ „Чтеній“.

*Ред.*

<sup>2)</sup> Но какая вражда можетъ быть „гуще“ обнаруженной первыми расколочителями, которые и ранѣе собора 1667 г. учили уже и проповѣдывали, что церкви болѣе не церкви, архіереи не архіереи, священники не священники, таинства не таинства, что все заражено скверною антихриста? Вотъ именно этой злобой и враждой

напротивъ, въ ясныхъ выраженіяхъ раскрыть ту мысль, что обряды сами по себѣ не имѣютъ никакого существеннаго значенія въ дѣлѣ вѣры, и предоставитъ вѣрующимъ полную свободу соблюдать ихъ по старымъ, или новымъ книгамъ <sup>1)</sup>. Было время, когда готово было осуществиться на дѣлѣ мнѣніе нѣкоторыхъ о нуждѣ созванія собора, на который должны бы были собраться восточные патріархи съ іерархами русской церкви для пересмотра и измѣненія постановленій собора 1667 г., и именно въ томъ смыслѣ, что не слѣдуетъ отдавать преимущества одному обряду передъ другимъ, если тотъ и другой выражаютъ собою мысль православную. Въ самомъ дѣлѣ, со-

---

раскольниковъ къ православной церкви и вызваны соборныя клятвы на хулителей и враждебниковъ, а вовсе не клятвами собора вызвана и доведена до „сгущенности“ самая эта вражда, такъ какъ, повторяемъ, она, и въ страшной уже силѣ, существовала до собора 1667 года, т. е. до произнесенія „великихъ клятвъ“. Очевидно, и здѣсь г. Филипповъ продолжаетъ разсуждать еще въ духъ своихъ „Чтеній“.

*Ред.*

1) Можно, и очень легко, всякому по своимъ личнымъ соображеніямъ и видамъ говорить теперь, что надлежало бы сдѣлать великому Московскому собору; но отцы этого собора разсуждали, имѣя въ виду не этихъ нынѣшнихъ судей своихъ, притомъ несогласныхъ и между собою въ сужденіяхъ о соборѣ, а современныя имъ церковныя нужды и потребности, которыя именно предписывали имъ поступить такъ, какъ они поступили. Мы имѣемъ свидѣтельства современниковъ, что именно церковная клятва удержала многихъ отъ уклоненія въ расколъ; а слабость и нерѣшительность церковныхъ дѣйствій въ отношеніи къ дерзкимъ расколуучителямъ, безъ сомнѣнія, открыла бы имъ только бѣольшую свободу для ихъ зловредной дѣятельности. Несомнѣнно, что послѣ собора 1667 г. расколъ начинаетъ быстро и широко распространяться; несомнѣнно, что раскольники умѣли обратить и клятвы собора въ орудіе пропаганды раскола. Но кто поручится, что расколъ не распространился бы, подъ вліяніемъ фанатическихъ его проповѣдниковъ, еще съ большею силою и не подавилъ бы російскую церковь, если бы церковь на соборѣ показала менѣ твердости и строгости въ отношеніи къ расколу? Указывать, какъ должны были бы поступить въ томъ или другомъ случаѣ историческіе дѣятели, жившіе за два вѣка до насъ, не значитъ ли желать, чтобы исторія шла не тѣмъ путемъ, какъ она идетъ, не спрашиваясь никакихъ мудрецовъ?

*Ред.*

ставляет ли необходимое условие для единства въ вѣрѣ то, что этими именно, а не другими перстами изображается въ перстосложеніи для крестнаго знаменія вѣра во св. Троицу п два естества Іисуса Христа?...

Здѣсь старообрядцы прервали рѣчь Т. И—ча. Имъ весьма не понравилось, что онъ приравниваетъ старообрядческое «древлеправославное» двуперстіе къ «новшественному» троеперстію. Одинъ изъ начетчиковъ, Н. М. Коротковъ, возвращаясь къ вопросу о церковной реформѣ п. Никона, возразилъ Т. И—чу, что п. Никонъ ошибся и въ томъ, что при исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ п обрядовъ обращался за совѣтами и за самими книгами къ греческой церкви, тогда какъ въ послѣдней къ тому времени были уже произведены латинянами многія поврежденія въ вѣрѣ: такъ, напримѣръ, крещеніе чрезъ погруженіе было замѣнено крещеніемъ чрезъ обливаніе, двуперстное сложеніе для крестнаго знаменія троеперстіемъ. Т. И. горячо опровергалъ такое голословное обвиненіе, взводимое старообрядцами на греческую церковь. Показавши, что исторія ясно говоритъ противъ такой клеветы старообрядцевъ, Т. И. въ особенности обратилъ ихъ вниманіе на то, что греки ни за что такъ твердо не стояли п не стоятъ, какъ именно за крещеніе погружательное: самое слово βαπτισμος, какъ называется у грековъ крещеніе, значить именно «погруженіе». Если же греки употребляютъ и обливательное крещеніе, то это только въ крайнихъ, исключительныхъ случаяхъ, каковыя имѣли мѣсто п въ практикѣ древнехристіанской церкви. А что касается троеперстія, то оно существовало въ Греціи всегда и, можно сказать, всюду, за исключеніемъ только одной Антиохійской области, гдѣ нѣкоторое время, какъ видно изъ свидѣтельства Петра Дамаскина, писателя 12 в., употреблялось двуперстіе. — Тотъ же старообрядецъ возразилъ на это Т. И—чу, что онъ не можетъ согласиться съ его объясненіемъ по вопросу о перстосложеніи, пбо такому объясненію противорѣчитъ древній чинъ пріятія въ церковь отъ ереси яковитовъ, въ коемъ содержится ясное свидѣтельство

о двуперстіи, — именно въ чинѣ этомъ говорится: «аще кто не крестится двѣма персты, да будетъ проклятъ». Но г. Марковъ обратилъ вниманіе Т. И — ча и всѣхъ присутствовавшихъ на то, что Коротковъ позволилъ себя исказить текстъ старопечатной книги, прибавивъ слогъ «ся» къ слову «не креститъ». Такъ сдѣлалъ онъ потому, что иначе приводимое имъ свидѣтельство, которое читается: «аще кто не креститъ двѣма персты» и т. д. — не можетъ быть относимо къ перстосложенію для крестнаго знаменія, а очевидно указываетъ на благословеніе священническое, которое и у православныхъ имѣетъ сходство съ двуперстіемъ. Коротковъ, продолжая отстаивать свою предвзятую мысль о томъ, что двуперстіе, а не троеперстіе всегда и повсюду употреблялось въ древней греческой церкви, сталъ указывать на то, что митрополиты русскіе, по большей части греки по происхожденію и подчиненные греческому патріарху, по своему положенію, должны бы были учить своихъ пасомыхъ возлагать на себя крестное знаменіе троеперстно, а между тѣмъ въ Россіи господствовало (всегда ли?) двуперстіе. Отвѣтъ на это со стороны Т. И—ча былъ таковъ, что пастыри російской и греческой церкви не придавали особеннаго значенія существовавшей въ той и другой церкви разницѣ обрядовъ, но заботились о томъ, чтобы свято хранить единомысліе въ вещахъ, для вѣры существенныхъ, т. е. въ догматахъ. Это подтверждается тѣмъ историческимъ фактомъ, что пріѣзжавшіе на Москву восточные патріархи: Іеремія, поставившій п. Іова, и Теофанъ — Филарета, сами, какъ греки, употреблявшіе троеперстіе, отнюдь однако не разрывали общенія съ пастырями русской церкви, крестившимися двуперстно, а напротивъ вмѣстѣ съ ними участвовали въ совершеніи Богослуженія.

О. Смирновъ, воспользовавшись происшедшимъ въ бесѣдѣ перерывомъ, перевелъ рѣчь съ вопроса о перстосложеніи на болѣе важный вопросъ — о соборѣ 1667 г. Имѣя въ виду съ одной стороны то, что на прежде бывшихъ бесѣдахъ калужскихъ миссіонеровъ со старообрядцами неоднократно было

выясняемо каноническое достоинство собора 1667 г., съ другой же стороны предполагая, что старообрядцы истолкуютъ отзывъ Т. И.—ча объ этомъ соборѣ въ томъ смыслѣ, что соборъ *погрѣшилъ* въ своихъ опредѣленіяхъ относительно старообрядцевъ,—о. Смирновъ сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній въ томъ смыслѣ, что соборъ, состоявшій подъ предсѣдательствомъ двухъ восточныхъ патріарховъ — Александрійскаго и Антиохійскаго, и Московскаго патріарха Іоасафа, при такомъ своемъ составѣ, выражалъ въ своихъ опредѣленіяхъ голосъ всей церкви, и потому опредѣленія его нельзя назвать погрѣшительными. Т. И. отвѣтилъ на это, что *опъ и не утверждаетъ того, что соборъ погрѣшилъ въ чемъ либо, тѣмъ болѣе, что на немъ шли разсужденія не о догматахъ вѣры, а объ обрядахъ; но тѣмъ не менѣе сама церковь, по его мнѣнію, должна желать пересмотра и измѣненія (?) въ вышеуказанномъ смыслѣ соборныхъ опредѣленій 1667 г. для облегченія старообрядцамъ пути къ соединенію съ православіемъ.* — Г. Марковъ, замѣтивъ предварительно, что созваніе собора, безъ сомнѣнія, не можетъ принести церкви ничего, кромѣ пользы, почелъ нужнымъ выяснить для старообрядцевъ, что однакоже и новый соборъ іерарховъ русской и восточныхъ церквей, какъ съ несомнѣнностію можно полагать, не измѣнитъ существеннаго содержанія соборныхъ постановленій 1667 г., т. е. не уничтожитъ изреченныхъ тогда клятвъ, коими соблазняются старообрядцы. Да и возможно ли уничтожить эти клятвы, когда онѣ, по свидѣтельству самого соборнаго свитка, положены на людей, учившихъ и проповѣдывавшихъ, что церкви (православныя) — не церкви, священники — не священники, тайны — не тайны, все скверно, соблазнительно и неблагочестиво? А расколъ это самое утверждаетъ и доселѣ. На сказанное г. Марковымъ Т. И. замѣтилъ, что можно дѣлать какія угодно предположенія относительно рѣшеній будущаго собора, но все таки достовѣрно нѣчто не можетъ знать пхъ; въ интересахъ же самой церкви, по его мнѣнію, слѣдуетъ желать, чтобы собрался новый соборъ, который бы доказалъ (?) и выяснилъ то, что требуется выяс-

нить въ опредѣленіяхъ собора 1667 г. ради удобнѣйшаго привлеченія старообрядцевъ къ церквп.

Священникъ единовѣрческой церкви о. Н. Мамонтовъ поставилъ тогда такой вопросъ: если предположить, что новый соборъ сниметъ съ старообрядцевъ клятвы, положенныя соборомъ 1667 г., то можно ли ожидать отъ этого большаго, чѣмъ теперь, успѣха въ обращеніи старообрядцевъ въ единовѣріе, или православіе? По поводу этого вопроса о. Смирновъ замѣтилъ, что при учрежденіи Единовѣрія постановлено разрѣшать отъ клятвы принимающихъ Единовѣріе и дозволено имъ употребленіе старыхъ обрядовъ, однако же особенно сильнаго движенія въ старообрядчествѣ къ соединенію съ церковію это не произвело. Трудно поэтому надѣяться, прибавилъ онъ, чтобы и послѣ соборнаго снятія клятвы со старообрядцевъ и предоставленія равноправности двуперстію съ троеперстіемъ, могло произойти безпрепятственное соединеніе старообрядчества съ церковію; скорѣе можно предполагать, что раскольники потребуютъ не равноправности двуперстія съ троеперстіемъ, а отміны троеперстія и другихъ исправленныхъ обрядовъ, и пожелаютъ не соединенія старообрядчества съ церковію, а подчиненія церкви старообрядчеству. Т. И—чъ замѣтилъ на это, что онъ не беретъ судить о послѣдствіяхъ будущаго собора, да и никто не можетъ опредѣлить этихъ послѣдствій точно; но онъ утверждаетъ только, что такой соборъ вызываетъ потребностію и даже обязанностію самой церкви для удовлетворенія желанія многихъ сомнѣвающихся ея членовъ, а также и желанія старообрядцевъ<sup>1)</sup>. По по-

---

<sup>1)</sup> О желаніи раскольниковъ, смыслъ котораго вѣрно опредѣлили о. Смирновъ, говорить не станемъ; но кто эти „многіе (очевидно не раскольники) сомнѣвающіеся“ (въ чемъ-то), желаніе которыхъ относительно новаго собора церковъ даже „обязана“ будто бы удовлетворить? Крайне сомнѣваюсь, чтобы такіе существовали, особенно во множествѣ. А тѣ немногіе, которые, можетъ быть, существуютъ, очевидно, недостаточно знакомы съ сущностію раскола и дѣйствительнымъ смысломъ опредѣленій собора 1667 г.

*Ред.*

воду же сказаннаго о Единовѣрїи, онъ сталъ объяснять, что сама власть духовная, при учрежденїи Единовѣрїя выработавши стѣснительныя для единовѣрцевъ условїя, способствовала этимъ неправильному пониманїю даже и единовѣрцами своего положенїя. Страннымъ, дѣйствительно, долженъ показаться всякому, напимѣръ, тотъ пунктъ правилъ Единовѣрїя, коимъ православному воспрещается приобщаться отъ единовѣрческой чаши, будто бы эта чаша неравночестна съ чашею, православною! Въ настоящее время, впрочемъ, это непонятное запрещенїе отмѣнено, прибавилъ онъ, и можетъ быть благодаря отчасти моимъ относительно этого указанїямъ. Далѣе онъ обратилъ вниманїе какъ на неблагоприятное для Единовѣрїя обстоятельство на то, что церковная власть почему-то не исполнила желанїя единовѣрцевъ <sup>1)</sup> имѣть особаго своего архїерея, тогда какъ, по его мнѣнїю, ничто не препятствовало дать имъ епископа викарнаго, или хореепископа, состоящаго въ зависимости отъ мѣстнаго епархїальнаго архїерея, при каковомъ устройствѣ единовѣрческихъ церквей можно бы было ожидать успѣха въ дѣлѣ объединенїя старообрядцевъ съ церковїю <sup>2)</sup>. Такова была мысль, — прибавилъ Т. И., — и извѣстныхъ іеромонаха Пафнутїя <sup>3)</sup> и о. Верховскаго, къ сожалѣнїю уклонившихся отъ православной російской церкви.

<sup>1)</sup> Ужели всѣхъ единовѣрцевъ? Неумѣстное желанїе, о которомъ далѣе говорится, принадлежало только сторонникамъ Верховскихъ — отца и сына. *Ред.*

<sup>2)</sup> Это мнѣнїе, что будто бы дарованїю единовѣрцамъ особыхъ епископовъ „ничто (?) не препятствовало“ и что отсюда будто бы можно было ожидать большихъ успѣховъ въ обращенїи раскольниковъ, — мнѣнїе, съ которымъ невозможно согласиться, заслуживало бы подробнаго разбора съ канонической и практической стороны, который здѣсь, разумѣется, былъ бы не совсѣмъ у мѣста. Напомнимъ только, что митрополитъ Филаретъ, полагаемъ, достаточно компетентный судья въ этомъ дѣлѣ, находилъ должно быть немалыя препятствїя къ поставленїю особаго епископа единовѣрцамъ, когда со всею силою возсталъ противъ затѣи Верховскаго, чѣмъ и вызвалъ противъ себя страшную злобу этого послѣдняго, продолжающуюся доселѣ. *Ред.*

<sup>3)</sup> Не смѣя входить въ препирательства съ г. Филипповымъ по



Старообрядцы не опустили при этомъ случая замѣтить, что помянутыя лица, какъ ни старались о пользахъ Единовѣрія, тѣмъ не менѣе въ концѣ концовъ ничего не нашли лучшаго сдѣлать, какъ присоединиться къ старообрядчеству. Затѣмъ они стали обвинять православную церковную власть за то, что будто бы она совершенно незаконно подвергла Верховскаго изверженію изъ сана. Т. И. просилъ старообрядцевъ выслушать его, какъ человѣка знакомаго съ Верховскимъ и его дѣломъ, и объяснилъ имъ, что церковная власть, прежде чѣмъ поварать Верховскаго, испытала надъ нимъ всѣ возможные мѣры снисхожденія, такъ что слѣдуетъ не обвинять въ суровости власть церковную, а двинуться въ этомъ случаѣ ея долготерпѣнію<sup>1)</sup>. Далѣе онъ старался выяснитъ старообрядцамъ, что Верховскій отдѣлился отъ церкви совсѣмъ не потому, что убѣдился въ истинности раскола; если же онъ повидимости и примкнулъ къ старообрядчеству, то потому только, что въ этой средѣ не ожидалъ противодѣйствія своимъ излюбленнымъ мнѣніямъ и убѣжденіямъ; но и сами старообрядцы отшатнулись бы и,

поводу этого извѣстія, мы должны однакоже сказать, что Пафнутіи, съ которымъ мы тогда находились въ близкихъ отношеніяхъ, напротивъ не только признавалъ затѣю Верховскаго незаконною и вредною для церкви, но и отзывался объ ней, равно какъ лично о Верховскомъ, по своему обычаю, съ крайнимъ негодованіемъ. Это могли бы мы подтвердить выписками изъ подлинныхъ писемъ къ намъ Пафнутія, которыхъ имѣется у насъ большое количество. *Ред.*

1) Такой отзывъ г. Филиппова о Верховскомъ не лишень значенія. Извѣстно, что Верховскій пользовался сочувствіемъ и покровительствомъ г. Филиппова, какъ человѣкъ вполне раздѣлявшій его воззрѣнія на расколъ и на отношенія церкви къ расколу. И самъ Верховскій въ своихъ сочиненіяхъ неоднократно выражалъ это свое согласіе съ воззрѣніями г. Филиппова, изложенными въ его „Чтеніяхъ“. Въ „Гражданинѣ“ (прежнемъ) и г. Филипповъ и Верховскій заодно ратовали противъ своихъ литературныхъ недруговъ, т. е. людей откровенно выражавшихъ несогласіе съ ихъ воззрѣніями на расколъ, въ числѣ которыхъ и намъ отведено было не послѣднее мѣсто. Произнося теперь строгій ириговоръ надъ Верховскимъ, г. Филипповъ, какъ намъ кажется, отчасти произносить его и надъ своими прежними воззрѣніями на расколъ, отъ которыхъ, очевидно, въ значительной степени отступаетъ теперь. *Ред.*

безъ сомнѣнія, отшатнутся отъ этого человѣка, коль скоро узнаютъ его своеобразное (?) ученіе. Поэтому-то Верховскій и до сихъ поръ, какъ извѣстно, еще не принялъ никакого чинопріятія, т. е. не вступилъ еще въ старообрядчество, членомъ котораго поэтому и нельзя назвать его. Но старообрядцы возразили, что если бы Верховскій не присоединился къ старообрядчеству, то онъ бы и не принялъ благословенія отъ ихъ московскаго архіепископа Савватія. — Одно принятіе благословенія отъ Савватія, — отвѣтилъ Т. И., — еще не доказываетъ перехода Верховскаго въ старообрядчество. Точно такъ же, какъ Верховскій, поступилъ и одинъ уважаемый пастырь православной церкви, принявши благословеніе отъ экзарха Болгарскаго, отлученнаго отъ общенія церковнаго восточными патріархами, заручившимися (?) согласіемъ на то и отъ Россійскаго Св. Синода; но это вовсе не значило, что этотъ пастырь тѣмъ самымъ присоединился къ болгарской церкви и отдѣлился отъ російской, — напротивъ онъ служить на пользу послѣдней и доселѣ. — Г. Марковъ, не касаясь вопроса о греко-болгарской распрѣ, замѣтилъ, что есть большее различіе между поступкомъ упомянутаго лица и поступкомъ Верховскаго, какъ существуетъ великое различіе между экзархомъ Болгарскимъ и Савватіемъ московскимъ: первый получилъ «дарованіе духовное» въ законномъ преемствѣ отъ самого Христа, въ расколѣ же «пресѣлось законное преемство» и потому поставленіе Савватія и всѣхъ раскольническихъ епископовъ незаконно, самочинно и святотатственно. Т. И. согласился, что опустилъ изъ виду этотъ оттѣнокъ (?!) <sup>1)</sup>.

---

<sup>1)</sup> Лицо, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, безъ сомнѣнія, было названо во время бесѣды и авторъ настоящей статьи только по особой деликатности не упоминаетъ его имени. Но мы полагаемъ, что не причинимъ ни малѣйшаго ущерба тому общему уваженію, какимъ пользуется о. архимандритъ Павелъ, если скажемъ, что рѣчь идетъ именно объ немъ. Когда, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, приѣзжалъ въ Москву экзархъ Болгарскій Анеимъ, то при случайномъ свиданіи съ нимъ о. Павелъ дѣйствительно принялъ отъ него благо-

Затронутые за самое больное мѣсто отзывомъ г. Маркова о Савватіи, старообрядцы наперерывъ стали говорить въ защиту своего священства. Присутствовавшіе на бесѣдѣ православные предложили Т. И-чу сказать свое слово объ этомъ священствѣ въ назиданіе старообрядцамъ. Тогда Т. И. выразилъ свое крайнее сожалѣніе по поводу того, что старообрядцы окормляются безблагодатнымъ, незаконнымъ священствомъ, происшедшимъ отъ бѣглаго митрополита греческой церкви, и прямо сказалъ, что положеніе ихъ, какъ не имѣю щихъ возможности при такомъ священствѣ получить необходимое для спасенія благодатное, таинственное освященіе, признаеть достойнымъ сожалѣнія и плача. Предполагая (и справедливо), что вопросъ о незаконности старообрядческой іерархіи неоднократно подвергался подробному и обстоятельному разбору на публичныхъ бесѣдахъ калужскихъ миссіонеровъ

---

словеніе, и изъ личнаго къ нему уваженія, и потому, что Св. Синодъ церкви Россійской не произнесъ еще своего рѣшенія по Болгарскому церковному вопросу. Узнавъ объ этомъ, г. Филипповъ при первой же встрѣчѣ съ о. Павломъ, объявилъ ему, что не можетъ послѣ этого подойти къ нему подѣ благословеніе (О семь случаѣ мы уже упоминали печатно: см. Замѣч. на кн. *Современ. церков. вопросы*, въ приб. къ Тв. св. отц. за 1882 г. стр. 659). А теперь г. Филипповъ даже приравниваетъ поступокъ о. Павла къ поступку Верховскаго, принявшаго благословеніе отъ Савватія, а потомъ и отъ Аѳанасія Бѣлокриницкаго, а по всей вѣроятности и отъ Адиміа, нынѣшняго намѣстника въ Бѣлой Криницѣ, и отъ Геннадія... Принять отъ кого-либо благословеніе значитъ именно признать это лицо законнымъ пастыремъ, или архипастыремъ, имѣющимъ право преподавать благословеніе; но, какъ справедливо замѣтилъ г. Марковъ, есть великое различіе въ томъ, кого чрезъ принятіе благословенія призналъ законнымъ архипастыремъ о. архим. Павелъ, и кого чрезъ такое дѣйствіе призналъ законнымъ архипастыремъ Верховскій. Ужели и въ самомъ дѣлѣ г. Филипповъ не видѣлъ различія между экзархомъ Болгарскимъ Анѳимомъ и раскольнымъ лже-епископомъ Савватіемъ? Ужели признавалъ обоихъ одинаково незаконными, или законными, когда рѣшился признать въ данномъ случаѣ одинаково виновными, или невинными, и архимандрита Павла и Верховскаго?

*Ред.*

23\*

со старообрядцами, Т. И. не счелъ нужнымъ вдаваться въ частности для доказательства высказанной имъ общей мысли о незаконности этого священства, а ограничился указаніемъ на одно то обстоятельство, что поелику священникъ ничего не можетъ дѣйствовать безъ благословенія епископскаго, то никакъ не могъ возстановить у старообрядцевъ законное священство бѣглый, самочинно дѣйствовавшій попъ Іеронимъ, принявшій бѣглаго греческаго митрополита. Въ возраженіе противъ этого и желая оправдать принятіе Амвросія попомъ Іеронимомъ, старообрядцы, по обычаю, стали говорить, что будто бы священникъ можетъ дѣлать то же, что и епископъ, и разница между епископомъ и священникомъ — самая незначительная. Такой способъ защиты старообрядцами своихъ явно незаконныхъ дѣйствій Т. И. назвалъ «дѣтскимъ» и недостойнымъ людей начитанныхъ и честныхъ. Спорамъ о священствѣ положилъ конецъ г. Марковъ, который настоятельно попросилъ у старообрядцевъ отвѣта на вопросъ: составляетъ ли необходимый признакъ св. соборной и апостольской церкви совершеніе въ ней седми Богоучрежденныхъ таинъ? Когда старообрядцы принуждены были дать на такой вопросъ отвѣтъ утвердительный, то г. Марковъ спросилъ ихъ: совершалось ли у старообрядцевъ до прихода къ нимъ м. Амвросія таинство священства, или хиротонія, т. е. рукоположенія? Старообрядцы должны были отвѣтить отрицательно. Слѣдовательно, — заключилъ г. Марковъ, — м. Амвросій пришелъ не къ св. церкви, а къ обществу людей безблагодатному и дѣйствующему самочинно, почему и всѣ дѣйствія, надъ нимъ здѣсь совершенныя, также самочинны и безблагодатны.

Послѣ этого Т. И. обратился къ старообрядцамъ съ увѣщаніями и пожеланіями, чтобы болѣе начитанные изъ нихъ, болѣе искусные въ вѣдѣніи предметовъ вѣры старались вразумить своихъ братьевъ, неискусныхъ въ познаніи предметовъ вѣры, неначитанныхъ и малосвѣдущихъ. По этому поводу членъ Братства св. Іоанна Богослова, К. А. Сѣравкинъ, разсказалъ нѣсколько интересныхъ случаевъ изъ своей жизни въ расколѣ, въ доказательство, что заправители старообряд-

ческихъ обществъ, въ особенности же уставщики старообрядческіе и наставники, не только не прилагаютъ никакихъ стараній о просвѣщеніи своихъ малосвѣдущихъ собратій, а напротивъ, преслѣдуя свои корыстныя цѣли, нарочно закрываютъ имъ глаза отъ истины и стараются глубже завлечь ихъ во тьму заблужденія и неправомыслія.

Огорченные тѣмъ, что не могли доказать законность своего священства, старообрядцы, по своему обычаю, обратились къ обвиненію православной церкви въ разныхъ якобы ересьяхъ. Такъ старообрядецъ Н. Коротковъ, указывая на то мѣсто въ Скрижали, гдѣ говорится, что Пресвятая Дѣва Марія была причастна первородному грѣху, сталъ обвинять за это православную церковь въ явной ереси. Такое мнѣніе старообрядцевъ, весьма сходное съ новоизмышленнымъ догматомъ западной латинской церкви о непорочномъ зачатіи Пресв. Дѣвы, крайне удивило и даже возмутило Т. И-ча <sup>1)</sup>. Онъ горячо сталъ убѣждать старообрядцевъ, что не церковь православная, не признающая этого ложнаго ученія, еретичествуетъ, а они, старообрядцы, ратующіе за него, извращаютъ ученіе, преданное св. отцами. Обратившись къ г. Маркову и о. Смирнову, онъ просилъ ихъ прочитать на первой же публичной со старообрядцами бесѣдѣ толкованіе св. Іоанна Златуста на 49 зач. Евангелія отъ Маттея и на основаніи этого толкованія выяснить имъ ложность ихъ ученія.

Время было уже позднее и Т. И. сталъ прощаться съ старообрядцами. При этомъ онъ нашелъ нужнымъ напомнить имъ, чтобы они, основываясь на приведенномъ имъ выше свидѣтельствѣ о двуперстіи Петра Дамаскина, не подумали, что такое перстосложеніе употреблялось на востоцѣ всегда и повсемѣстно: оно употреблялось временно и лишь въ одной

---

<sup>1)</sup> Но почему же г. Филипповъ „крайне удивился и даже возмутился“, услышавъ такое ученіе отъ раскольника? Вѣдь ученіе о непорочномъ зачатіи Пр. Дѣвы проповѣдывалъ еще Никита Пустосвятъ въ своей челобитной, также инокъ Никодимъ въ своихъ вопросахъ, а изъ новѣйшихъ Павелъ Бѣлокриницкій въ своемъ Уставѣ и другихъ сочиненіяхъ. *Ред.*

Антіохійской области. О. Смирновъ просилъ Т. И-ча разъяснить старообрядцамъ: можетъ ли свидѣтельство Петра Дамаскина, которое читается такъ: «два перста убо и едина рука являютъ распятаго Господа Иисуса Христа во двою естеству, а во единомъ составѣ познаваема», — можетъ оно служить въ пользу именно того двуперстія, которое употребляется старообрядцами? — какіе именно разумѣются въ этомъ свидѣтельствѣ два перста и какъ слѣдуетъ слагать остальные три? Т. И. заявилъ, что по его мнѣнію Петръ Дамаскианъ говоритъ именно о тѣхъ двухъ перстахъ, которые употребляются старообрядцами въ ихъ перстосложеніи для образованія двухъ естествъ во Христѣ; что же касается того, какъ во время Петра Дамаскина слагали остальные три перста, то объ этомъ онъ ничего не можетъ сказать. На такое объясненіе Т. И-ча миссіонеры обратили вниманіе старообрядцевъ, и при этомъ съ своей стороны замѣтили, что свидѣтельство Петра Дамаскина не говоритъ собственно ни за какое перстосложеніе — ни за старообрядческое, ни за православное.

Собираясь уходить, Т. И-чъ обратился къ старообрядцамъ съ рѣчью, въ которой пожелалъ имъ препобѣждать всѣ трудности на пути сближенія съ православною грекороссійскою церковію. Старообрядцы же, съ своей стороны, выразили желаніе, чтобы высказанная Т. И-чемъ мысль о созваніи собора съ участіемъ восточныхъ патріарховъ для пересмотра соборныхъ постановленій 1667 г. осуществилась на дѣлѣ, но при этомъ рѣшительно высказались, что они тогда только объявятъ желаніе соединиться съ грекороссійскою церковію, когда будущій соборъ не только уничтожитъ клятвы, положенныя соборомъ 1667 г., но и утвердитъ къ употребленію одно двуперстное сложеніе для крестнаго знаменія, отмѣнивъ совершенно троеперстіе. Т. И. выслушалъ столь неразумныя желанія старообрядцевъ съ удивленіемъ и вмѣстѣ съ замѣтнымъ прискорбіемъ объ ихъ упорствѣ и закостѣлости. Это дѣло невозможное! — сказалъ онъ; но если бы оно со-

вершилось, то я не зналъ бы, куда мнѣ и дѣться<sup>1)</sup>! Такимъ образомъ желаемое Т. И-чемъ узаконеніе широкой свободы въ употребленіи обряда не нашло и слабого отвѣлика въ средѣ калужскихъ старообрядческихъ начетчиковъ.

Т. И. ушелъ съ бесѣды въ 12-мъ часу ночи (а началась она въ 7 ч. вечера). Старообрядцы шумно благодарили его за честь, каковую онъ оказалъ имъ, вступивъ съ ними въ собесѣдованіе, и за то безпристрастіе и искренность, какими водился при собесѣдованіи. Православные же съ своей стороны выразили ему признательность за живое участіе къ тому дѣлу, которое для нихъ такъ дорого. Вообще его сердечное

<sup>1)</sup> Нельзя не порадоваться, что г. Филиппову пришлось при многихъ постороннихъ свидѣтеляхъ услышать это откровенное объясненіе раскольниковъ о томъ, чего желаютъ и ожидаютъ они отъ предполагаемаго собора, и посему случаю сдѣлать имъ столь сильное замѣчаніе. Мы только не совсѣмъ понимаемъ, почему высказанныя раскольниками желанія и ожиданія онъ встрѣтилъ „съ удивленіемъ и прискорбіемъ“, какъ нѣчто неслыханное и неожиданное. Мы полагаемъ, что г. Филиппову давно извѣстно, чего желаютъ раскольники отъ собора. Еще въ 1857 г., очень задолго до своихъ пресловутыхъ „Чтеній“, онъ писалъ изъ Москвы графу А. П. Толстому, тогдашнему Оберъ-Прокурору Св. Синода, что мысль о сношеніи съ восточными патріархами по дѣлу о разрѣшеніи соборныхъ вѣствъ 1667 г. онъ передалъ одному передовому старообрядцу, и какой получилъ отъ него отвѣтъ. Вотъ подлинныя слова изъ письма г. Филиппова: „Я говорилъ объ этомъ съ Сивовымъ (молодой раскольникъ, котораго я привозилъ къ Вашему Сіятельству при о. Матееѣ). Онъ далъ такой тонъ дѣлу, что если *вся православная церковь признается въ своихъ погрѣшностяхъ*, такъ тогда раскольники *можетъ быть* признаютъ ее и соединятся съ нею. А этотъ Сивовъ у нихъ теперь едва ли не первое по вліянію лицо“. Мы знали покойнаго Сивова,—это былъ дѣйствительно умный человекъ, передовой между раскольниками, но слишкомъ свободнаго образа мыслей, по своимъ убѣжденіямъ близко подходившій къ нынѣшнимъ нигилистамъ. Если же и онъ, съ своей раскольнической точки зрѣнія, такъ смотрѣлъ на условія для соединенія съ церковію, какихъ раскольники потребуютъ отъ собора, или отъ сношеній съ патріархами, то чему же было дивиться, услышавъ почти то же самое отъ калужскихъ раскольниковъ? Удивительно скорѣе то, какъ можно было и возбуждать вопросъ о соборѣ, зная, чего раскольники ждуть и требуютъ отъ него.

*Ред.*

соборѣзваніе о духовномъ разъединеніи русскаго народа и его стремленіе изыскать средства къ восстановленію единенія русской церкви съ отпадшими отъ нея братіями, произвели на всѣхъ доброе впечатлѣніе. И тѣмъ не менѣе слѣдуетъ сказать, что старообрядцамъ бесѣда Т. И-ча не принесла пользы. То, что онъ говорилъ имъ въ обличеніе ихъ заблужденій, ими забыто и оставлено безъ вниманія; но высказанная имъ мысль о соборѣ для уничтоженія клятвъ 1667 г., подхвачена раскольниками, — и отсюда-то явились тѣ неполезные, чтобъ не сказать вредные, толки о соборѣ среди нашихъ мѣстныхъ старообрядцевъ, о которыхъ мы сказали въ самомъ началѣ. Что же касается бесѣды Т. И., то мы старались изложить ее съ возможною точностію и съ полнымъ безпристрастіемъ, — отмѣчая всѣ важнѣйшіе ея моменты. Многія частности и подробности, конечно, ускользнули изъ нашей памяти; но болѣе важныя основныя мысли, высказанныя собесѣдниками, мы привели здѣсь и предлагаемъ ихъ вниманію старообрядцевъ. Намъ думается, что ознакомившись съ сущностію изложенной бесѣды, безпристрастнѣйшіе изъ нихъ должны понять, что г. Филипповъ вовсе не оправдываетъ расколъ, напротивъ религіозное положеніе раскольниковъ признаетъ погибельнымъ и вчастности ихъ іерархію считаетъ незаконною и безблагодатною; а если и дѣржится еще мысли о необходимости составленія новаго собора для сужденія о соборныхъ клятвахъ 1667 г., то никакъ не для того, чтобы соборъ сей оправдалъ расколъ и далъ ему торжество надъ церковію, чего именно желаютъ раскольники, напротивъ одной мысли о подобномъ исходѣ собора онъ ужасается. Надлежало бы все это уразумѣть и калужскимъ старообрядцамъ, а не тѣшить свое самолюбіе бесплодными и притомъ ни съ чѣмъ несообразными мечтаніями о будущемъ. Эти ихъ мечтанія и толки любопытны въ томъ лишь отношеніи, что показываютъ — какъ способны старообрядцы извращать все, что предлагается имъ по христіанской любви для ихъ же пользы, и съ какою осторожностію православные должны вести себя въ бесѣдахъ съ ними.

N. N.



### Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій <sup>1)</sup>.

3. Отъ чего у раскольниковъ нѣтъ собора въ нынѣшнемъ году. — Путешествіе и возвращеніе Савватія. — Слухи о Викторѣ Уральскомъ. — Споры у подмосковныхъ окружниковъ и противокружниковъ. — Бесѣды Швецова съ Шашинымъ. — Невзгоды бѣглоповцевъ.

У раскольниковъ въ былое время, особенно при Антоніѣ, ежегодно осенью, въ Сентябрѣ или Октябрѣ мѣсяцахъ, собирались въ Москвѣ соборы, на которые обыкновенно съѣзжались со всей Россіи раскольническіе епископы для обсуждения текущихъ церковно-іерархическихъ дѣлъ. Приглашенія къ нимъ явиться на соборъ Московскій Духовный Совѣтъ разсылалъ за мѣсяць и болѣе до назначеннаго времени соборныхъ занятій. Но теперь о созваніи собора доселѣ не сдѣлано никакихъ распоряженій, и слышно, что собора въ нынѣшнемъ году вовсе не будетъ, такъ какъ Шибавъ и Духовный Совѣтъ опасаются новой встрѣчи на соборѣ съ Сильвестромъ Балтскимъ и Бушевымъ, горячими защитниками Окружнаго Посланія. Извѣстно, что на прошлогоднемъ соборѣ между Духовнымъ Совѣтомъ и Сильвестромъ произошли сильныя препирательства, угрожавшія новымъ раздѣленіемъ въ Бѣлокриницкой іерархіи, и именно окружнической. Сильвестръ, ревнуя за неприкосновенность Окружнаго Посланія, рѣзко обличалъ Духовный Совѣтъ за подтвержденіе незаконныхъ актовъ объ его уничтоженіи: и нынѣ, еслибъ составился соборъ, Духовному Совѣту пришлось бы неизбежно столкнуться съ Сильвестромъ и Бушевымъ, и столкновеніе могло кончиться хуже прошлогодняго, такъ какъ Сильвестръ и Бушевъ остаются доселѣ горячими поборниками Окружнаго Посланія и ни

---

<sup>1)</sup> Продолженіе. См. стр. 191.

мало не охладѣли въ своей враждѣ къ Духовному Совѣту за уничтоженіе Посланія и ко всѣмъ, кто старается оправдать этотъ несправедливый его поступокъ. Бушевъ въ концѣ Марта нынѣшняго года прислалъ въ Москву на имя Перетрухина, главнаго секретаря Духовнаго Совѣта и яраго проповѣдника раскола, обширное посланіе, въ которомъ весьма рѣзко обличаетъ безуміе, двоедушіе, лживость и нечестіе какъ всего Духовнаго Совѣта, такъ въ особенности повелѣвающаго Совѣтомъ Ивана Шибаева, за явное поправіе истины, выраженной въ Окружномъ Посланіи; а также клеймитъ позорное отступленіе отъ этой истины и самого Перетрухина, который и въ Москвѣ старался защитить передъ Бушевымъ Духовный Совѣтъ, и потомъ въ защиту Совѣта написалъ ему даже письмо, на которое собственно Бушевъ и отвѣчаетъ. Отвѣтное письмо Бушева произвело въ Москвѣ большое впечатлѣніе<sup>1)</sup>; оно заставило Шибаева и Духовный Совѣтъ еще больше опасаться встрѣчи съ нимъ и съ Сильвестромъ на соборѣ, — и вотъ они признали за лучшее не собирать въ нынѣшнемъ году и самаго собора. Да и зачѣмъ онъ въ самомъ дѣлѣ? Развѣ одинъ Ив. Ив. Шибаевъ, вдохновляемый К. Т. Солдатенковымъ, не стоитъ цѣлаго собора раскольническихъ архіереевъ, сколько бы ихъ ни было!

Не стѣсняемый заботами о предстоящемъ соборѣ и не менѣе Шибаева довольный, что никакого собора не будетъ, Савватій исполнилъ свое намѣреніе посѣтить любезный ему Сибирскій край. Изъ Москвы онъ отправился вскорѣ послѣ праздника Успенія. Въ самый праздникъ, предъ отъѣздомъ, онъ служилъ въ своей домовой церкви обѣдню съ особенной торжественностью, — за обѣдней были и нѣкоторые купцы-раскольники, желавшіе вѣроятно проститься съ нимъ. На пути Савватій останавливался въ Нижнемъ въ домѣ одного богатаго купца — раскольника, и здѣсь вмѣстѣ съ Кирилломъ Нижегородскимъ служилъ также литургію, за которой присут-

---

<sup>1)</sup> Ниже предлагается изложеніе этого любопытнаго письма.

ствовало большое число съѣхавшихся на ярмарку купцовъ-раскольниковъ. Вотъ какъ даже такія ничтожества, какъ Савватій, чуя свободу, пользуются всякимъ случаемъ поддержать и возвеличить расколъ! Иногородные купцы, разумѣется, съ умиленіемъ будутъ рассказывать дома, какъ въ Нижнемъ соборнѣ служили ихъ владыки литургію со всѣмъ великолѣпіемъ и торжествомъ, никого и ничего не опасаясь. Останавливался Савватій и въ другихъ приволжскихъ городахъ, гдѣ есть раскольники австрійскаго согласія. Путешествовалъ онъ недолго: къ празднику Воздвиженія пріѣхалъ уже назадъ, въ Москву, и въ этотъ праздникъ опять торжественно служилъ всенощную и обѣдню у себя въ домѣ, такъ же при большомъ стеченіи народа.

Вѣроятно Савватіемъ привезено въ Москву извѣстіе, неприятное для раскольниковъ, что Викторъ Уральскій подвергся аресту за то, что построилъ моленную не согласно съ утвержденнымъ планомъ, какъ это большею частію дѣлаютъ раскольники, а больше за то, что подвергъ тяжкимъ побоямъ священника единовѣрческой церкви, принадлежавшаго прежде къ австрійскому согласію и бывшаго близкимъ къ нему человѣкомъ.

Въ нѣкоторыхъ деревняхъ знаменитой Гуслицы между окружниками и противуокружниками возникла борьба изъ-за обладанія общественными моленными. Такъ въ деревнѣ Курской, находящейся въ одной верстѣ отъ Спасо-Преображенскаго Гуслицкаго монастыря, нѣсколько противуокружниковъ, перешедшихъ на окружническую сторону, съ помощію мѣстнаго фабриканта Балашева, окружника, завладѣли общественной моленной, которая принадлежала противуокружникамъ. Теперь эти послѣдніе, не желая соединиться съ окружниками, собираются для молитвы въ особой крестьянской избѣ, куда нерѣдко является къ нимъ попъ Козьма изъ деревни Заволиной. Окружники, завладѣвшіе моленной, состоятъ большею частію изъ приказчиковъ и рабочихъ Балашева: къ нимъ Савватій опредѣлилъ уже и попа. Нѣчто подобное затѣвалось и въ деревнѣ Коровинной. Здѣсь одинъ небогатый фабрикантъ, по фамиліи Дерягинъ, въ надеждѣ на матеріальную

поддержку отъ извѣстнаго ревнителя и распространителя раскола Арсенія Морозова, перешель съ нѣсколькими крестьянами на сторону окружниковъ. Морозовъ опредѣлилъ было къ нимъ и попа для служенія въ ихъ общественной молельной. Но здѣшніе противуокружники сдѣлали отпоръ отступникамъ: дѣло доходило почти до кулачной расправы, и молельная попрежнему осталась за противуокружниками.

Здѣсь же въ Гуслицахъ въ деревнѣ Шувои въ истекшемъ Августѣ, 15 и 16 числа, происходили бесѣды между православнымъ собесѣдникомъ слѣпцомъ Шашинымъ и извѣстнымъ Онисимомъ Швецовымъ (священно-инокомъ Арсеніемъ). Сначала гусяки просили Перетрухина, чтобы пріѣхалъ побесѣдовать со слѣпцомъ; но Перетрухинъ почему-то отказался (Должно быть общество не позволило!) Тогда гусяки обратились съ просьбой къ Швецову въ Нижній Новгородъ, гдѣ онъ изъ лавки московскаго книжнаго торговца Большакова пропагандировалъ, по обычаю, расколъ во время ярмарки. Отъ Швецова отказа не послѣдовало. На бесѣдахъ съ Шашинымъ, какъ передаютъ сами старообрядцы, Швецовъ раскрывалъ и утверждалъ слѣдующія весьма странныя мысли: 1) церковь Христова состоитъ изъ двухъ составовъ: изъ слова Божія и изъ вѣрующихъ людей; 2) люди всѣ могутъ уклониться въ неправославіе. Когда при этомъ его спросили: по отпаденіи всѣхъ вѣрующихъ въ неправославіе изъ кого же будетъ состоять церковь Божія? — Швецовъ отвѣтилъ: изъ закона, или слова Божія, которое остается неизмѣнно. Его еще спросили: а въ случаѣ обращенія совратившихся изъ ереси, предъ кѣмъ они будутъ приносить покаяніе? Швецовъ отвѣтилъ: предъ Богомъ. Затѣмъ далѣе 3) Швецовъ утверждалъ, что и въ одномъ человѣкѣ можетъ заключиться вся вселенская церковь; еще 4) что безъ крещенія, муропомазанія и безъ причащенія таинства тѣла и крови Христовой въ нужное время можно получить спасеніе. Швецовъ говорилъ еще, что епископовъ можетъ мѣрять своей мѣркой, и если подъ его мѣрку епископъ подойдетъ, тогда онъ будетъ признавать его истиннымъ епископомъ. Удивителенъ этотъ новый раскольническій

богословъ, руководящійся въ рѣшеніи догматическихъ вопросовъ не словомъ Божиимъ и писаніями отцевъ церкви, а своимъ свободомысліемъ! Изъ Гуслиць Швецовъ заѣхалъ въ Москву, и здѣсь, по обычаю, хвалился своей побѣдой надъ защитникомъ православія. Но для насъ уже это одно обстоятельство, что для бесѣды съ Шапинымъ гуслицкіе раскольники вызываютъ и Перетрухина, и даже такую знаменитость, какъ Швецовъ, служатъ доказательствомъ, что дѣятельность слѣпца-миссіонера остается не бесплодною и сильно озабочиваетъ раскольниковъ. Изъ Москвы Швецовъ опять уѣхалъ въ Нижній. Тамъ онъ получилъ новую просьбу отъ симбирскихъ старообрядцевъ прибыть къ нимъ для собесѣдованія съ мѣстными православными миссіонерами. Такимъ образомъ Швецовъ является всероссійскимъ миссіонеромъ раскола.

Недавно московскихъ и подмосковныхъ бѣглопоповцевъ постигло несчастіе. 17-го числа истекшаго Августа ихъ любимый бѣглый попъ Петръ Щепетевъ во время совершенія панихиды въ домѣ одного московскаго бѣглопоповца былъ арестованъ. Арестъ послѣдовалъ вслѣдствіе письменныхъ доносовъ на него къ мѣстной власти отъ приближенныхъ лицъ другаго бѣглаго же московскаго попа Петра Ремизова. У Ремизова со Щепетевымъ были постоянно непріятности изъ-за доходовъ. Щепетевъ, какъ старѣйшій попъ, прослужившій у бѣглопоповцевъ двадцать лѣтъ, разумѣется, пользовался бѣльшимъ уваженіемъ у своего общества и бѣльшими доходами, нежели Ремизовъ, — вотъ почему этотъ послѣдній и прибѣгъ къ доносу на товарища, чтобы удалить его изъ Москвы и остаться одному у всѣхъ бѣглопоповцевъ. Ремизовъ изъ числа заштатныхъ православныхъ священниковъ, и хоть восемь лѣтъ уже поповствуетъ у бѣглопоповцевъ, но, какъ мы говорили нѣкогда (см. Брат. Сл. 1884 г. т. 2, стр. 30), доселѣ числится православнымъ священникомъ, и пользуется выдаваемымъ изъ Московской Духовной Консисторіи паспортомъ, почему и живетъ у раскольниковъ въ полной безопасности; а Щепетевъ проживалъ безъ паспорта: это зналъ Ремизовъ и этимъ погубилъ Щепетева. Въ Москвѣ, здѣшніе

бѣглоповцы, Карасевъ и Третьяковъ, посредствомъ подкупа хотѣли выручить своего арестованнаго попа; но попытка не удалась. Изъ Москвы подъ присмотромъ арестованный отправленъ къ своему епархіальному начальству въ городъ Тулу. Тогда, вслѣдъ за нимъ, Карасевъ и Третьяковъ отправили дьячка его Ѳедора Семенова въ Тулу, снабдивъ деньгами, въ надеждѣ, нельзя ли здѣсь исхитить его изъ рукъ правительства; они просили и тульскихъ зажиточныхъ бѣглоповцевъ, Никитина и Семичева, оказать посильную помощь Семенову въ освобожденіи попа Петра. Но пока не слышно чтобы ихъ хлопоты увѣнчались успѣхомъ. Послѣ допроса Щепетева Духовною Консистоіею родной сынъ его, какъ слышно, хлопоталъ предъ духовною властію, чтобы отпустили отца къ нему на поруки; но такъ какъ Петръ имѣлъ неосторожность проговориться, что за нимъ пріѣдутъ въ Тулу старобрядцы, то на поруки его не отпустили. Впрочемъ въ настоящее время, какъ передаютъ бѣглоповцы, онъ жительствоетъ свободно. Свѣдѣнія объ этомъ бѣглецѣ-попѣ сообщены въ *Братскомъ Словѣ* 1884 г. (т. 2, стр. 28).

Любопытно, что и врагу Щепетева Петру Ремизову пришлось не долго повластвовать одному у бѣглоповцевъ: слышно, что и онъ также арестованъ недавно гдѣ-то подъ Москвой. Такимъ образомъ московскіе и подмосковные бѣглоповцы въ настоящее время остались вовсе безъ поповъ, къ не малому удовольствію раскольниковъ по австрійскому священству, которые, безъ сомнѣнія, стануть хлопотать о привлеченіи ихъ въ свое согласіе. Вотъ эти австрійскіе попы такъ очень свободно и безопасно разгуливаютъ по Москвѣ съ длинными волосами и въ полурыскахъ, торжественно служатъ обѣдни и дѣлаютъ чтѣ угодно, — а также разные проходимцы въ родѣ Перетрухина, открыто въ лавкахъ и на площадяхъ, поносятъ православную церковь (и не церковь только), никого не опасаясь, кромѣ Ивана Иваныча Шibaева...

4. Споры изъ-за Окружнаго Посланія: письмо Бушева къ Перетрухину.— Вопросы московскихъ окружниковъ противокружникамъ. — Отвѣты противокружниковъ.

На прошлогоднемъ соборѣ раскольниковъ епископовъ въ Москвѣ спутникъ и сотрудникъ Сельвестра Балтскаго, уполномоченный отъ четырехъ стародубскихъ посадовъ депутатъ, Еюимъ Епифановъ Бушуевъ имѣлъ, какъ уже и сказано выше, горячіе споры за неприкосновенность Окружнаго Посланія съ членами Духовнаго Совѣта, издавшими подтвержденіе прежнихъ грамотъ объ уничтоженіи Посланія и особенно съ главнымъ виновникомъ этого позорнаго распоряженія — Иваномъ Шибаевымъ. Лукавый и продажный раскольниковый начетчикъ Перетрухинъ, состоявшій тогда при Пафнугѣ въ Казанскомъ и вмѣстѣ съ нимъ пріѣхавшій въ Москву на соборъ, желая подслужиться къ Шибаеву и прочимъ сплннымъ раскола, также вступилъ въ препирательство съ Бушевымъ и сталъ защищать мнимую законность новаго акта объ уничтоженіи Посланія, хотя выдавалъ себя дотолѣ за горячаго окружника. И по отъѣздѣ Бушева изъ Москвы онъ послалъ ему письмо, которымъ старался, съ свойственнымъ ему лукавствомъ, успокоить Бушева и доказать ему, что якобы Духовный Совѣтъ и не думалъ въ сущности уничтожать Окружное Посланіе, а руководился только благимъ желаніемъ какъ нибудь возстановить нарушенный Посланіемъ миръ въ старообрядчествѣ. На лукавое и лживое письмо Перетрухина Бушевъ, человекъ прямой и откровенный, отвѣтилъ обширнымъ посланіемъ, въ которомъ высказалъ много горькой правды и о Духовномъ Совѣтѣ, и о Шибаевѣ, и о самомъ Перетрухинѣ. Съ этимъ письмомъ и желаемъ мы познакомить читателей.

Обращаясь къ «благодѣтельнѣйшему Клименту Авиногеновичу Перетрухину» и толкуя, что Климентъ «по переложенію» значитъ милостивый, Бушевъ начинаетъ письмо слѣдующимъ насмѣшливымъ замѣчаніемъ: «И въ правду ты

*милостивый* государь, подобающий сострадательной матери, убаюкивая меня, какъ и она въ колыбели плачущаго младенца, красно-привлекательнымъ пѣніемъ, дремоту тѣмъ навѣвая». Но хлопчешь ты напрасно, — продолжаетъ Бушевъ. «Я не чуждъ старообрядческой природы; долго, долго я не дремотою былъ одержимъ, но летаргическимъ сномъ съ моими собратіями спалъ; не видѣли и не слышали, что среди насъ совершалось, пока не пробудило насъ гениальное не дремлющее наблюдение вѣчной памяти достойнаго Иларіона Георгіевича и пока онъ не представилъ намъ въ собраніе, въ городѣ Новозыбковѣ, тѣхъ богомерзкихъ 10 тетрадей, которыя поименованы и уничтожены соборомъ 1862 г. въ Окружномъ Посланіи, и которыя мы тогда разсматривали въ домѣ П. Тархова. Тогда только почувствовались и отрезвились отъ летаргическаго сна. Но вы, другъ, въ тѣ времена, соображаясь съ настоящими вашими лѣтами, не могли сообща съ нами сбросить съ себя ту повальную дремоту и вѣковое усыпленіе, отъ котораго и болѣе, даже совершенно отрезвилъ насъ двадцатилѣтній періодъ времени со дня уничтоженія тѣхъ тетрадей». Припомнивъ, что въ теченіе этихъ двадцати лѣтъ было сдѣлано противниками Окружнаго Посланія и ихъ потаковниками въ родѣ Антонія Шутова, нынѣшняго Савватія, Шибаева и самого Перетрухина, поклоняющимися то златому тельцу, то Ваалу, и храмлющими на оба колѣна, Бушевъ продолжаетъ:

«И что жъ я мню? — Если бы такое отступство отъ Бога, съ поправіемъ его божественной истины, совершили во дни Иліины во Израили, *якоже нынѣ зрится*, то сіи всѣ ратующіи на истину и ее безстыдно попирающіе, и съ тѣми, кои своимъ молчаніемъ, имѣвши вліяніе на нихъ, *изъ какихъ-либо видовъ* пмъ поблажаютъ и потворствуютъ, не избѣгли бы и пали вкупѣ съ оными студными Іезавелиными пророки въ потокѣ Киссовѣ отъ острія ножа святой пророческой руки»... «Правомудрствующихъ же насъ вышесказанный періодъ въ борьбѣ со врагами истины отъ спячки сонной совершенно отрезвилъ. Полагаю, что обо мнѣ вы и сами въ томъ лично исполнѣ убѣдились, такъ что двоедушія никакого не осталось во мнѣ и нѣтъ, и убѣжденій своихъ я какъ отъ васъ, такъ



и отъ другихъ не скрывалъ, какія выработались и созрѣли во мнѣ въ критическія церковно-раздорныя прошедшія лѣта. Въ такомъ настроеніи духа находясь, я имѣлъ счастье видѣться съ вами въ Москвѣ и бесѣдовать, въ коей бесѣдѣ съ вами, по своей ревности, не отъ чего-либо другаго, обвинялъ васъ, какъ имѣющихъ вліяніе на дѣло за молчаніе, какъ соучастниковъ съ тѣми, которые уничтожили Окружное Посланіе и которые его вовсе не приемятъ. Я и нынѣ не измѣнился, держусь такого же точно убѣжденія, хотя вы въ своемъ ко мнѣ письмѣ и не признаете ни на себѣ за молчаніе о истинѣ, ни за Духовнымъ Совѣтомъ за уничтоженіе Окружнаго Посланія вины, и пишете, что вамъ показалось невыносимо грустно мое обвиненіе. О, какъ я вами разочаровался, видя васъ на краю заблужденія, въ которое уже ниспалъ Духовный Совѣтъ, рѣшившись, недоумѣваю и не знаю почему, обѣлять его въ глазахъ близорукой народности! Ктому же еще, къ неопisanному моему удивленію, не краснѣя, пишете: «его (Духовный Совѣтъ) въ уничтоженіи Окружнаго Посланія винить не слѣдуетъ, ибо они никогда не могли и не думали уничтожить изложенную мысль Окружнаго Посланія, а единственно издали уничтоженіе тетради Окружнаго Посланія изъ снисхожденія присоединяющихся отъ раздорной партіи». Такое мнимое оправданіе уничтоженія Окружнаго Посланія не выдерживаетъ никакой критики и есть не что иное, какъ нѣжно-женско-дѣтская любезность и колыбельное убаюкиванье младенческой, незрѣлой и неокрѣпшей умъ имущихъ, о чемъ мною въ началѣ письма достаточно выяснено».

Осмѣявъ такимъ образомъ дѣйствительно дѣтское, или просто сказать глупое, хоть и лукаво придуманное объясненіе, что будто бы Духовный Совѣтъ уничтожилъ не содержаніе и мысли, а только самую тетрадь Окружнаго Посланія, Бушевъ разбираетъ далѣе и другія оправданія Перетрухина. Этотъ послѣдній писалъ между прочимъ:

«Развѣ наша древлеправославная церковь только съ Окружнаго Посланія стала быть всецѣло православною? Нѣтъ. Мы такового мнѣнія съ своей стороны не допускаемъ. А если бы допустить, тогда будетъ все и вѣра наша. Мы съ своей стороны въ этомъ дѣлѣ такъ понимаемъ, что наша свято старообрядствующая церковь съ самаго начала отдѣленія, отъ соборовъ 1654 и 1666 годовъ, всецѣло была православною, какъ до изданія Окружнаго Посланія, таковою же и въ настоящее время пребываетъ».

Отвѣтъ Бушева на эти разсужденія г. Перетрухина очень любопытенъ даже въ историческомъ отношеніи. Приводимъ его вполнѣ:

«Ваши соображенія о существованіи нашея православныя церкви даютъ мнѣ право объясниться съ вами, не какъ съ человѣкомъ, вполнѣ знающимъ нужное ея безпутеводительное существованіе, а вовсе мало знающимъ о ея историческомъ шествіи, почему и легко могли вы вовлечься, *по легкомыслию своихъ незрѣлыхъ мтъ*, въ противоположную сторону отъ праваго и здравомыслящаго убѣжденія, стать на сторону тѣхъ, которые уже не по неосмотрительности, а тщеславясь властію, низринули себя въ ровъ законопреступленія уничтоженіемъ никѣмъ не уничтоженной истины, изображенной въ Окружномъ Посланіи. Если бы на оную истину, въ помощь уничтожателямъ ея, поднялся весь преисподній адъ и самъ сатана со своими легионами нечистыхъ, темныхъ силъ, и тогда истина останется непобѣдимой и neodолжною самими вратами ада. Вы же, господинъ мой, вопреки святой истины стараетесь поправную двоедушіемъ Духовнаго Совѣта совѣсть облегчить, и во оправданіе ихъ изволите утверждать, что церковь наша православная съ 1654 года всецѣло была православною до времени изданія 1862 года Окружнаго Посланія. Позволяю себѣ спросить у васъ, государь мой: если церковь наша была всецѣло православною до изданія отцами Окружнаго Посланія, то что жъ понудило нашихъ іерарховъ оное писать? И для кого? Для инославныхъ что ли? А бороться за него пришлось намъ со своими братьями, яко со врагами, по-пирателями истины, а не нашея церкви единомысленной братіей, съ каковыми, какъ со врагами истины, и нынѣ самъ ты пачкаешься и пишешь имъ отвѣты. Но скажемъ наконецъ и такъ: если бы пастыри церкви нашея не уничтожили обнаруженныя тѣ 10-ть тетрадей и не выяснили въ нихъ безпоповское противуправославное заблужденіе Окружнымъ Посланіемъ, которое вы теперь, къ ужасу и удивленію нашему, почему-то находите излишнимъ (какъ бы соскучившись истиною) и вовсе ненужнымъ, а церковь наша состояла бы какъ и прежде, до изданія Посланія, вкупѣ съ настоящими противуокружниками и съ ихъ понятіями: то была ли бы она всецѣло православною безъ изданія Окружнаго Посланія понинѣ? Смѣло и утвердительно можно сказать: нѣтъ! никогда! Церковь терпитъ въ себѣ псовъ, и плевеломъ попускаетъ, по притчѣ Господней, расти на нивѣ вкупѣ со пшеницею до жатвы. И самъ Христосъ

примѣръ тому показалъ на Искаріотскомъ Іудѣ, котораго терпѣль въ ликѣ апостольскомъ до дне преданія Его. И доннѣ истинная Христова церковь отъ предателей не освободилась и ихъ имѣя въ себѣ терпитъ, доднеше вконецъ возсмердятъ: и тогда, какъ согнившая соль, ни къ чему годная, вонъ изъ церкви изсыпится. Сии же противуокружники, состоя съ нами во всецѣло-православной, по вашему, церкви, отложились отъ нея, составили себѣ незаконную за симонію іерархію, и за содержимое нами здравое и православное святыхъ отецъ учене, изображенное въ Окружномъ Посланіи, оеретичили нашу церковь, положивши 3-й чинъ къ нимъ отъ насъ православныхъ присоединяющимся.

«Но такъ какъ вы, сударь, настоящими текущими лѣтами свои автобіографическія соображенія не кончили, а пустились въ обратный, очень далекій путь давно минувшихъ временъ: то, пожалуй, скажу, что и это молодымъ людямъ присуще фантазировать о нашей старообрядческой церкви, о которой начато вами разсужденіе, такъ сказать, съ казоваго конца, т. е. съ 1654 года по текущій 1886 годъ. Теперь въ свою очередь попрошу и васъ великодушно обратиться должное вниманіе на нижеслѣдующее мое разъясненіе.

«Съ эпохи нашего отдѣленія никоніанами отъ церкви ихъ по 1716 годъ протекло около 60 лѣтъ, какъ появился въ нашей церкви іеродіаконъ Александръ, который Питириму Нижегородскому въ 1716 году съ товарищи писалъ на вопросы отвѣты. Онъ составилъ своего мудрованія тогда отдѣльную отъ насъ церковь, и имѣлъ своихъ послѣдователей, и разнился съ Вѣтковскою церковію во многомъ, какъ въ чинопріятіи отъ русскія церкви безъ муропоманія священныхъ и мірскихъ лицъ, такъ и другими церковными особенностями. Въ виду такового раздѣленія, въ началѣ осьмнадцатаго вѣка, Александромъ созданной имъ церкви, у насъ ихъ составились двѣ: одна Вѣтковская, другая Діаконовская. А вы, утверждая, пишете, что церковь наша отъ начала ея отдѣленія всецѣло пребывала православною: то скажите, откуда же взялась Діаконовская, и къ коей церкви оную причтете и опредѣлите, — къ православной, или не къ православной? А она безъ сомнѣнія въ нашей церкви возродилась и въ ней, такъ сказать, совмѣщалась, въ нашихъ провинціяхъ, какъ въ г. Новозыбовѣ была: тамо со Діаконовцами никогда Вѣтковская церковь опасно не дѣлилась, вмѣстѣ на освященіе воды изъ разныхъ церквей съ хоругвями сходились въ одно мѣсто, преимущество же вѣтковскому священнику было предъ

діаконовскимъ въ томъ, что вѣтковскій священникъ погружалъ крестъ въ воду при ея освященіи; и только потомъ, разбирая освященную воду вмѣстѣ, возвращаются обратно каждый приходъ въ свою церковь. Такимъ образомъ церковь наша, продолжая присущій ей путь, по отдѣленіи отъ нея діаконовской церкви болѣе ста лѣтъ существовала до 1822 г., въ которомъ году Александръ I-й своимъ указомъ повелѣлъ старообрядцамъ имѣть указное, видное священство, мѣстной земскою полиціи предъявленное. Но таковою дарованною Монаршею намъ свободою, къ несчастію, не всѣ наша церковь христіане воспользовались. Москва, вѣтковцы и діаконовцы, и другія мѣстности приняли съ великимъ благоговѣніемъ это богодарованное священство; посады же наши: Воронокъ, Лужки, Чуровичи, Млинка, не пожелали оное священство имѣть, въ виду того, что въ томъ Монаршемъ указѣ, при разрѣшеніи имѣть старообрядцамъ священство, было сказано: «дабы симъ разрѣшеніемъ сблизить старообрядцевъ къ православной церкви». Итакъ, съ 1822 года еще въ нашей церкви образовалась вторая съ невиднымъ священствомъ церковь, къ которой и я имѣлъ несчастіе принадлежать, и ея млеко отъ отца моего былъ воспитанъ... Когда въ Лужки привезенъ былъ священникъ отецъ Іоаннъ, то лужковцы привезеннаго своего вновь священника, по необходимости, за неимѣніемъ невиднаго у насъ священника, рѣшили переправить мвропомазаніемъ чрезъ виднаго Лаврентьева монастыря священноинокъ. Но по принятіи отца Іоанна виднымъ священникомъ, а по ихъ мудрованію еретикомъ, они своего новопринятаго священника вновь заставили по Потребнику чинъ проклатія читать, проклиная всѣхъ виднаго священства державшихся православныхъ христіанъ. Таковымъ строгимъ правиломъ руководилъ тогда, недавно поселившійся въ посадахъ, прибывшій изъ Россіи Анисимъ Игнатъевъ, который потомъ и принялся дѣлать нашу старообрядческую церковь съ Діаконовскою, находившеюся въ тѣ времена въ посадѣ Еліонкѣ, и исполнѣ въ томъ услѣлъ. Мы же, какъ воронковцы, равно и лужковцы, дотолѣ съ діаконовцами ничѣмъ не дѣлились, какъ выше сказано, и новозыбковцы тоже. Итакъ по руководству Анисима собирается такъ называемый Лужковскій соборъ, на которомъ рѣшается тремя посадами Лужковскимъ, Чуровскимъ и Воронковскимъ участь двухъ церквей, виднаго и Діаконовскаго священства, — отъ виднаго приходящихъ въ соединеніе къ невидному священству принимать третьимъ чиномъ, безъ мвропомазанія, отъ Діаконовской же церкви приходящихъ принимать мвро-

помазаніемъ. Вмѣстѣ съ симъ установили муропомазаніемъ принимать и тѣхъ изъ своихъ согражданъ, которые крещены въ Діаконовской церкви, или восприемниками были тамъ при крещеніи, или вѣнчаны въ ней, или при бракосочетаніи друзьями были,—таковыхъ всѣхъ изъ своихъ братьевъ муропомазаніемъ принимать. Поэтому въ обѣихъ нашихъ посадахъ, Воронкѣ и Лужкахъ, начали доискиваться, кто съ діаконовцами въ чемъ либо сообщился въ крещеніи, или вѣнчаніи, въ кумовствѣ, или другихъ церковныхъ требахъ. О, тутъ-то и пошла энергическая работа муропомазанія! Лишь бы кто на кого указалъ, что съ діаконовцами онъ въ чемъ-либо сообщился, его безпрекословно мажутъ; не желающихъ мазаться въ церковь не пушали, и изъ оной такихъ упрямцовъ выводили. И что тутъ издержано въ то время нашего мюра, — уму непостижимо! И если бы у Матѳея Правильника въ составѣ (л. 275) не разрѣшено было масломъ муро разбавлять въ случаѣ нужды, то пожалуй многимъ бы привелось быть не помазаннымъ и лишившимся безъ того очищенія отъ діаконовской ереси, иногда пожалуй пришлось бы и умирать въ ней... Такой-то тяжкій грѣхъ случился въ нашихъ святыхъ слободахъ! И это случилось и совершилось еще въ моихъ юныхъ лѣтахъ и въ моихъ очахъ, и изъ памяти у меня не испарился несомнѣнно вѣрный тотъ фактъ. Итакъ, соображая все вышесказанное, я съ тобою, братъ, не могу согласиться, что наша церковь съ 1654 г. по 1886 г. всецѣло была и есть православна понынѣ. Гдѣ жъ эти безобразія и разногласія, которыя и нынѣ повторяются у лужковцевъ, находились, какъ не въ нашей старообрядческой церкви?»

За симъ Бушевъ говоритъ о распространіи среди старообрядцевъ богохульныхъ мнѣній о имени Иисусъ, что якобы церковь грекороссійская подъ симъ именемъ вѣруетъ въ иного бога, антихриста, о крестѣ четырехконечномъ, якобы онъ есть печать антихриста, и проч. При этомъ совсѣмъ не справедливо онъ объясняетъ ихъ появленіе лютостію гоненій на раскольниковъ отъ господствующей церкви, тогда какъ они явились ранѣе всякихъ гоненій, проповѣдывались первоучителями раскола — Аввакумомъ, Лазаремъ, Авраміемъ, и отъ нихъ наслѣдованы всѣми раскольниками. Также не вѣрно говоритъ онъ далѣе, что будто бы обличенію этихъ лжеученій способствовало

появленіе «святѣйшей» (?) бѣлокриницкой іерархіи. Нѣтъ, — если бы не Ксеносъ, никогда бы эти іерархи бѣлокриницкіе не обратили вниманія на возмутительныя лжеученія о православнои церкви, господствовавшія и между поповцами. Бушеву, казалось бы, надлежало знать это лучше другихъ, какъ человѣку достаточно знакомому съ разными Кириллами, Антоніями, Савватіями... Но Бушевъ затѣмъ очень справедливо говоритъ, что во всякомъ случаѣ существованіе этихъ дикихъ ученій, а потомъ и существованіе ярыхъ ихъ защитниковъ, каковыя противокружники и самъ склонившійся на ихъ сторону Духовный Совѣтъ, съ его безсовѣстными приспѣшниками, — что все это показываетъ совершенную лживость похвалы Перетрухина, будто церковь старообрядческая «всецѣло была православною» до изданія Окружнаго Посланія и остается таковою доселѣ.

«Изъ всецѣло воображаемой вами проповѣдуемой православнои нашей церкви, — продолжаетъ Бушевъ вразумлять Перетрухина, — составились двѣ: одна окружническая, здраво и православно вѣрующая, другая противокружническая, нечестиво, несправедливо и не истинно вѣрующая, о которой вы нынѣ спобораете, помогая во всѣхъ не богоугодныхъ дѣйствіяхъ Духовному Совѣту, стремящемуся создать изъ себя вновь еще иную, темно-тайную какую-то, окружно-отрицательную церковь. Тогда уже будутъ изъ нашей всецѣло православнои церкви три: раздорническая, уніе-окружническая во главѣ съ Московскимъ Духовнымъ Совѣтомъ, и православно-окружническая, во главѣ съ ревнителемъ и исповѣдникомъ владыкою Сильвестромъ Балтскимъ, къ которой по милости Божіей и азъ съ моею братією, окредитовавшею меня отъ четырехъ посадовъ довѣренностію на защиту Окружнаго Посланія, принадлежу. И въ этомъ не раскаиваюсь, а благодарю Господа, избавившаго владыку нашего и насъ отъ двоеумія и непостоянства въ истинной христіанской православнои вѣрѣ... А фанатики, будучи поощряемы исконнымъ врагомъ рода человѣческаго дьяволомъ, всѣ силы свои истощеваютъ на то, дабы и мы, подражая имъ, истребили бы изъ своей памяти не только самую сущность, заключающуюся въ Окружномъ Посланіи, но и тетрадь, носящую на себѣ званіе ненавистнаго дьяволу Окружнаго Посланія. Таковому вельзевуловскому злокитрству и вы, господинъ мой, не отказались

содѣйствовать, подавѣмъ злу рукопомощи, въ поправаніи истины разными кознодѣйствы безстыдствомъ дышущихъ людей».

За симъ Бушевъ продолжаетъ:

«И гдѣ же тѣ прошедшія блаженныя и треблаженныя златыя времена настоящаго вѣка, стяжавшія въ себѣ ревностнѣйшихъ до самоотверженія пастырей нашей Христовой церкви, поборающихъ по хриstopреданной истинѣ?»

«Первый изъ нихъ, бывшій благоревностнѣйшій защитникъ неодолимою и никѣмъ не сокрушимою святою истины, г-нъ епископъ Пафнугій Казанскій, который по изданіи въ 1863 году уничтоженія Окружнаго Посланія, раскаяваясь, сказалъ такъ: «Мы не менѣе погрѣшили своимъ подписомъ касательно уничтоженія Окружнаго Посланія, какъ на Флорентинскомъ соборѣ подписавшіяся къ римскому папезеству: они сознавали свой грѣхъ, давали на усѣченіе свои десницы; мы тоже заслужили».

«Что жъ воспослѣдовало и со вторымъ ревнителемъ и поборникомъ истины, г-мъ епископомъ покойнымъ Варлаамомъ Балтскимъ, въ его невольномъ поползновеніи уничтоженія Окружнаго Посланія? Онъ слезами растворилъ чернила для подписанія уничтоженія, о чемъ свою ошибку до смерти оплакивалъ, которая его ускорила уложить въ хладную могилу.

«Третій же, не уступая въ благосоревнованіи обомъ выше-сказаннымъ святителемъ о святой истинѣ, г-нъ епископъ Аркадій Славскій, Эксархъ Некрасовцевъ, онъ отъ 12-го Октября 1864 года, въ посланіи своемъ Московскому Духовному Совѣту пишетъ такъ: «Отрещися Окружнаго Посланія есть отрещися и словесъ, въ немъ написанныхъ, т. е. имени Господа нашего Исуса Христа, отрещися безкровныя жертвы, иже будетъ до скончанія вѣка, отрещися и того, что врата адовы не одолѣютъ церкви Христовой, и прочее». Наконецъ заключаетъ: «Ни мученическою смертію отрещися не возможно Окружнаго Посланія».

«Г-нъ же епископъ Пафнугій Казанскій повторилъ свое исповѣданіе съ Москвы ко мнѣ съ прочими моими собратіями въ посланіи отъ 4-го Сентября 1868 г. о Бѣлокриницкомъ соборѣ, изъ коего я слова буквально здѣ приведу: «Подписать (пишетъ) Бѣлокриницкое мнимо-соборное Давыдо-Прокоповское опредѣленіе, значило бы отступить отъ христіанскія вѣры и Бога». Затѣмъ, сообщая о Московскомъ Духовномъ Совѣтѣ, пишетъ: «Московскій Духовный Совѣтъ, за исключеніемъ одного архіепископа Антонія, съ самаго появленія этого мнимо

соборнаго опредѣленія, сталъ противъ онаго, и подалъ отъ себя гражданамъ заявленіе на бумагѣ, что акта сего признать законнымъ и принять въ руководство никакъ не можетъ. С.-Петербургскіе же граждане съ духовенствомъ признали то опредѣленіе нагло-буйственнымъ и душегубительнымъ».

«Таковыя вышеприведенныя данныя насъ право-мудрствующихъ доннѣ ободряли и поощряли ревностнѣй стоять и защищать истину. И намъ ни явѣ, ниже во снѣ, не грезилося, и даже не воображалось, чтобы послѣ столь знаменитой побѣды и борьбы за православіе, и разбитія на всѣхъ пунктахъ нами, силою оружія слова Божія, всѣхъ враговъ истины, Духовный настоящій Московскій Совѣтъ, и съ нимъ вси сильни, исполнстгіи борцы за святую истину, болѣе какъ чрезъ двадцать лѣтъ бравшіеся, сложать сами съ себя бранное крѣпкое всеоружіе и дадутъ свои плечи врагамъ, закаленные въ бою за истину, и заклемятъ себя въ церковной исторіи вѣчнымъ позоромъ, и будутъ отъ своихъ побѣжденныхъ враговъ просить мира, и мира постыднаго, а не богоугоднаго, яко виновные за открытіе борьбы на богопротивныя сопостаты, каковую священно-исполнскую борьбу за истину вели со времени изданія Окружнаго Посланія наши освященныя власти, вкупѣ съ ними и владыка Казанскій, въ которомъ я въ настоящее время, при свиданіи нашемъ въ Москвѣ, не узналъ того владыку, котораго очастливился лицезрѣть болѣе 20-ти лѣтъ тому назадъ въ домѣ Суровова, вкупѣ съ Иларіономъ Георгіевичемъ, въ коемъ нынѣ ощутилъ жаръ о истинѣ угасшій. О, какъ я притомъ невообразимо возмутимся духомъ и возскорбѣлъ душею! И скрѣпя свое сердце, самъ въ себѣ разсуждая, недоумѣвалъ и мыслилъ: да неужели это тотъ самый владыка Казанскій, рука объ руку шедшій по неложному пути истины съ покойнымъ Ксеносомъ?! Не хотѣлось даже вѣрить тому, что я нынѣ отъ него слышалъ и увидѣлъ, и что онъ уже не тотъ, и не за истину стоитъ, а за попирателей ея, за настоящаго состава Московскій Совѣтъ, уничтожившій самовластно папскою гордостно-беззаконною властію Окружное Посланіе, вопреки перваго того своего вышесказаннаго убѣжденія! Воображаю, что бы почувствовалъ теперъ, если бы живъ былъ, «Амартолось» (т. е. Иларіонъ Егорычъ), услышавши и увидѣвши отъ своего любимаго священнаго спутника противное прежнимъ возрѣніямъ убѣжденіе, и не истину, какъ прежде, защищающаго, а враговъ ея и попирателей?..

«Изданнымъ 1-го Декабря 1884 года объясненіемъ Духовный



Совѣтъ уничтожилъ вторично Окружное Посланіе, и епископъ Казанскій Пафнуцій не только не сдѣлалъ о томъ писменнаго протеста, но и старался еще, лично при мнѣ, оправдывать его беззаконную, папизмомъ дышущую власть. И таковымъ необдуманнѣмъ, безъ общаго совѣта составленнымъ 1-го Декабря объясненіемъ дали на ся безтудно-бумудрымъ крамольникамъ такую дерзость и поражающее ихъ самихъ острое оружіе, удара котораго вовсе не ожидалъ съ товарищами, *хитроустройствою кичащійся, дерзостный попиратель истины, Иванъ Шибасевъ*, который и на бывшемъ соборѣ безусловно необходимаго постановленія о чинопріятіи раздорниковъ, къ намъ приходящихъ, постановить не допустилъ (это вы и сами видѣли), а выхитрилъ въ свою ошибку вовлечь епископовъ, чрезъ предложеніе Духовному Совѣту — пригласить раздорниковъ на собесѣдованіе о мирѣ, такъ какъ, по его торгошескому соображенію, онъ разсчиталъ (но далеко не вѣрно) что Окружное Посланіе, какъ уничтоженное по его напряженному усилию, имъ препятствіемъ къ миру не можетъ служить. Но это была дѣтская иллюзія буйнаго его воображенія. Противу-окружники съ неописаннымъ торжествомъ такъ въ своемъ увѣдомленіи въ Московскій Духовный Совѣтъ надъ нимъ издѣваются:

«Итакъ естли вы искренно признали несправедливость Посланія и за то его подвергли уничтоженію: то вамъ не должно находиться въ числѣ окружниковъ, а необходимо перейти къ намъ, не пріемлющимъ Посланія, и испросить прощеніе въ грѣхѣ церковнаго раздора у нашего владыки Іова; если же вы считаете его правильнымъ и въ сознаниіи правильности его ученія уничтожаете его, то вы уничтожители и попиратели истиннаго ученія и суть еретики. Посмотрите хорошенько на себя, и увидите, въ какую вы впали въ двойственность и противорѣчивость. И такъ кругомъ себя опутали, что нѣтъ возможности выпутаться. Посему совѣтуемъ вамъ и всѣмъ согласнымъ съ вами на уничтоженіе Посланія отдѣлиться отъ ревнителѣй Окружнаго и подчиниться нашимъ пастыремъ, которые во всемъ согласны съ предками старобрядцевъ. Уничтоженіемъ Посланія вы уже отказались отъ себя и шагнули большой шагъ къ соединенію съ нами: не стойте же на полдорогѣ, а соединитесь полнымъ общеніемъ съ нами».

«Послѣ таковаго неожиданнаго вамъ съ Совѣтомъ заслуженнаго позорнаго срама вы симъ своимъ преступленіемъ что полезнаго себѣ и церкви Христовой извлекли? И будто бы чрезъ жалость своей немоществующей братіи! Ровно ничего,

кромѣ преступнаго въ вѣрѣ грѣха и безжалостнаго оскорбленія насъ православныхъ, и васъ самихъ, впадшихъ въ сѣть, діаволомъ вамъ разставленную».

Довольно этихъ выписокъ изъ письма Бушева, чтобы читатели могли судить, какое впечатлѣніе должно было произвести это краснорѣчивое произведеніе горячаго окружника и на Духовный Совѣтъ, и на Шибаева, и даже на самого Перетрухина. Всѣмъ имъ, разумѣется, нежелательно было лично встрѣтиться еще разъ съ такимъ неудобнымъ для нихъ человекомъ, — и вотъ они порѣшили лучше отступить отъ строго соблюдавшагося у раскольниковъ обычая, которымъ они всегда хвалились, называя себя твердыми хранителями церковныхъ правилъ, — рѣшили лучше не собирать въ нынѣшнемъ году собора, лишь бы только не видѣть въ Москвѣ такихъ неприятныхъ гостей, какъ Бушевъ и Сильвестръ.

Между тѣмъ и московскіе союзники Сильвестра, здѣшніе ревнители Окружнаго Посланія, составляющіе «Братство имени честнаго и животворящаго Креста Господня», также вздумали возобновить литературную борьбу за Окружное Посланіе, только не съ Духовнымъ Совѣтомъ, не съ Шибаевымъ и Перетрухинымъ, что было бы гораздо ближе, а съ открытыми противуокружниками, ихъ епископами и руководителями. Братство это, имѣющее во главѣ попа Константина и архидіакона Исихія, составило вопросы противуокружникамъ, существенное содержаніе которыхъ мы также передадимъ здѣсь.

Вотъ что говорится въ довольно пространномъ предисловіи вопросовъ:

«Братія! Всѣмъ намъ извѣстно, что слишкомъ двадцать три года прошло съ того дня, какъ отъ пастырей нашихъ вышло въ свѣтъ Окружное Посланіе, въ которомъ они находили и по сіе время находятъ (?) все написанное согласно съ ученіемъ древлеправославной церкви; въ немъ же изложено изобличеніе неправильнаго безпоповскаго мудрованія и икононскаго нововведенія (?) и ругательствъ (?), направленныхъ противъ нашей древлеправославной церкви.

«Къ сожалѣнію нашему не вся то братія наша вмѣстила

въ себѣ Посланіе такъ, какъ мы сейчасъ (?); нѣкоторые отвергли его, считая не имѣющимъ въ себѣ православнаго ученія... Другіе не приняли его по неурзумѣнью своему, которое произошло чрезъ гордость и самолюбіе... А что же касается до простодушнаго и добродушнаго народа, то таковой всецѣло предавался и сейчасъ предается на волю своихъ пастырей и учителей, которые старались и доднесь стараются превратно толковать истинное ученіе, изложенное въ Окружномъ Посланіи <sup>1)</sup>.

Затѣмъ, по обычаю весьма нескладно, говорится о томъ, какъ несправедливо поступаютъ противники Окружнаго Посланія, и предлагаются имъ увѣщанія приблизительно въ слѣдующихъ выраженіяхъ: Не пора ли вамъ, братія наша, оставить расири и раздоры и пребываніе внѣ истинной церкви? Не одни ли и тѣ же мы съ вами имѣемъ заповѣди и правила евангельскія, апостольскія, соборныя и святоотеческія? не одни ли и тѣ же древняго благочестія обряды и преданія держимъ? не одного ли и того же предшественника нашего, блаженнаго (!) памяти высокопреосвященнаго митрополита Амвросія чтимъ? Зачѣмъ же раздѣляетесь съ нами и чуждаетесь насъ? Зачѣмъ бѣгаете отъ истинной церкви Христовой? Конечно вы скажете намъ: «мы не виновны въ разореніи церкви, а виновны въ этомъ издатели Окружнаго Посланія». Въ этихъ словахъ все оправданіе ваше состоитъ. Но какая погрѣшность находится въ Окружномъ Посланіи, вы доселѣ не указали, а потому и не можемъ мы быть въ изданіи его виновными. Однако несмотря на то, что съ вашей стороны никакой ереси въ Окружномъ Посланіи не найдено, но со стороны пастырей нашихъ приложено тѣпаніе къ примиренію посредствомъ неоднократнаго, по желанію вашему, уничтоженія Окружнаго Посланія <sup>2)</sup>, но почему-то

---

<sup>1)</sup> Какъ же это? А выше говорится, что старообрядческіе «пастыри и по сіе время находятъ все изложенное въ Посланіи согласнымъ ученію древлеправославной церкви!»

<sup>2)</sup> Г. члены Братства, какъ видно отсюда, ставятъ въ заслугу своимъ пастырямъ, что они «издавали неоднократно уничтоженія

къ соединенію обѣ стороны не пришли. Потому ли, что прошеніе ваше было непонятно пастыремъ нашимъ, или же непонятны были вамъ отвѣты пастырей нашихъ.

«А потому, просимъ васъ сбросьте съ себя покрывало и откровеннымъ лицомъ отвѣтите намъ подробно на слѣдующіе вопросы:

1) Что именно находите вреднаго въ Окружномъ Посланіи, — погрѣшность, или ересь?

2) Если погрѣшность находите, то объявите намъ подробно, въ чемъ она заключается и противъ чего мы погрѣшаемъ?

3) Если же ересь находите въ Окружномъ Посланіи, то укажите какого еретика?

«Просимъ отвѣчать намъ письменно и съ подтвержденіемъ доказательствъ отъ св. Писанія.

«Итакъ, братія, еще разъ напоминаемъ вамъ священныя слова св. Апостола Павла, яко *часъ уже намъ отъ сна востати*, и пора ужъ намъ прійти въ единомысліе: вѣдь, кажется, мы съ вами одинаго и того же источника и единая глава есть церкви Христосъ.

«Итакъ возлагаемъ полную надежду на васъ, братія наша, и надѣмся, что вы не преминете въ оправданіе вашего отъ насъ отдѣленія отвѣчать намъ на предложенные выше вопросы. Но если же таковыхъ отъ васъ не послѣдуетъ, то зачислимъ ваше молчаніе въ знакъ вашей виновности.

«Въ заключеніе же просимъ васъ во имя братской любви: воссоединитесь съ тою истинною церковію Христовою, которую вы незаконно покинули. Итакъ да пребудемъ въ согласіи чадами св. соб. апостол. древлеправославной каеолической церкви, и будетъ тогда по словеса Господа нашего Исуса Христа *едино стадо и единъ пастырь*».

(Слѣдуютъ подписи: Боева, Бриліантова, А. Егорова и др., — всего пятнадцати человекъ).

Москва 15 февраля, 1886 года.

---

Окружнаго Посланія». Какіе же послѣ этого окружники и вы сами, оо. Константинъ и Исихій, гг. Боевы и Егоры Антоновы?

Вопросы эти были разсланы отъ братства всѣмъ противу-  
окружническимъ епископамъ — Кириллу Балтскому, Пафнутію  
Саратовскому, Макарію; а къ Іову Московскому, въ домъ  
Ложкова, гдѣ онъ имѣетъ пребываніе, лично являлись для  
врученія вопросовъ два братчика. Іовъ не принялъ ихъ, а  
вышелъ къ нимъ постоянно находящійся при Іовѣ іеромонахъ  
Гавріиль, которому вопросы и вручены. Кромѣ того списки  
вопросовъ были разсланы и многимъ вліятельнымъ среди  
противоокружниковъ лицамъ. На нѣкоторыхъ вопросы про-  
извели впечатлѣніе въ пользу примиренія съ окружниками;  
но впечатлѣнію этому много повредило то обстоятельство,  
что сами же окружническіе епископы неоднократно уничто-  
жили Посланіе. А потомъ явились и отвѣты, составлен-  
ные однимъ изъ противоокружниковъ, совсѣмъ подорвавшіе  
силу вопросовъ. Отвѣты написаны очень рѣзко, но зато  
и очень ярко выставляютъ противорѣчія, въ которыхъ за-  
путались окружники. Приводимъ важнѣйшія мѣста изъ этихъ  
отвѣтовъ.

«Вы называете Окружное Посланіе, которое вышло отъ  
вашихъ учителей 24 Февраля 1862 г., истиннымъ ученіемъ.  
Истина Господня пребываетъ во вѣки; а вы, или ваши  
учители Окружное Посланіе, по вашему, истинное ученіе,  
уничтожали и проклинали въ 1864, 1865 и 1885 годахъ.  
Послѣднее уничтоженіе и проклятіе было самое жестокое  
въ Латрыгиной моленной, послѣ молебна, вашими учите-  
лями, когда Новиковъ И. И. къ вамъ присоединялся. Те-  
перь всякому понятно, что Окружное Посланіе не истин-  
ное ученіе, потому что истина Господня пребываетъ во вѣки  
и никогда не уничтожается. А кто истину Господню уни-  
чтожаетъ и не пребываетъ въ ученіи Христовѣ, тотъ въ се-  
бѣ Бога не имать

«Вы просите указать ересь въ Окружномъ Посланіи и отъ  
какого еретика. Что же, — развѣ вы не знаете, кто вамъ  
написалъ его? Конечно, христіанинъ бы такой жи не напи-  
салъ. Написалъ вамъ Иларіонъ Егоровъ, который не имѣлъ  
отца духовнаго никогда. Иларіонъ сказалъ, что нынѣ въ Рос-  
сіи господствующая церковь, а равно и греческая, не во инаго  
бога вѣруютъ, а во единого съ нами. Вотъ вашъ Иларіонъ  
и лжетъ. (Слѣдуютъ доказательства, что якобы *Исусъ* и *Исусъ*

не одинъ и тотъ же Богъ.) И по символу должно вѣровать во единого Бога и во единого Господа нашего *Исуса Христа*; а вы, окружники, закружились, вѣруете въ два Христа. И распространяете слухи, что будто бы вамъ не отвѣчаютъ и недоказали никакой ереси въ Окружномъ Посланіи. Что же вы лжете? Вы не могли отвѣтить на павловскіе 14-ть вопросовъ, которые вамъ поданы много лѣтъ назадъ. Потомъ отъ Савватія была къ намъ бумага; мы вамъ отвѣтили; и потомъ вамъ подана, къ Савватію, бумага за подписомъ освященныхъ лицъ, въ которой бумагѣ указаны подробно всѣ ереси вашего Окружнаго Посланія, и съ тѣмъ объясненіемъ было написано, — согласно вашей просьбы лично хотѣли бѣсѣдовать съ вами, для чего и дожидались 2½ недѣли нѣкоторые священники; но вашъ Савватій и до сихъ поръ не отвѣчаетъ. Это все было въ прошломъ году, въ недавнемъ времени. Если вамъ нужно знать всѣ ереси, это есть отъ насъ на все Окружное Посланіе подано Савватію, — тамъ можете справки наводить. Вотъ вы по провѣркѣ священнаго писанія оказали не отъ имени честнаго и животворящаго креста Господня, напротивъ, отъ имени сатаны, или отъа вашего діавола: ибо всяка лжа отъ діавола; отъ Бога лжа не происходитъ, и истина Господня не уничтожается, какъ вы Окружное три раза уничтожали и проклинали, а теперь говорите опять: оно истинное ученіе! Въ какое несчастное положеніе вышло ваше Окружное! должно быть не въ часъ, или въ ненастный день! Сегодня его уничтожаютъ и проклиняютъ, а завтра опять истиннымъ его называютъ! Когда же этому Окружному будетъ спокойствіе? Посмотрите на себя, — что вы дѣлаете, безумные!

«Теперь вы, окружники, потрудитесь доказать въ какого вы Христа вѣруете, — въ *Исуса* или *Исуса*. Въ два Христа вѣровать нѣтъ закона въ церкви Христовой. Кромѣ этого потрудитесь доказать: по какому правилу вашъ Савватій разрѣшаетъ незаконные браки, т. е. въ родствѣ вѣнчать? Или для богатыхъ у васъ есть правила кромѣ св. отцовъ семи вселенскихъ соборовъ? Потомъ потрудитесь доказать: по какому правилу у васъ Духовный Совѣтъ избранъ изъ простыхъ людей, неосвященныхъ? Потомъ потрудитесь доказать: по какому правилу вы напечатали новые Октаи съ нотами, и ввели на Рогожскомъ Кладбищѣ и по провинціи партесное пѣніе? Пора бы вамъ отстать отъ всѣхъ сатанинскихъ дѣйствій и раскаяться передъ истинными пастырями, которые наши пастыри не ввели въ церковь Христову никакихъ ере-

сей и процвѣтають яко финикъ <sup>1)</sup>, а гнилой удъ отсѣкають согласно правилъ св. отецъ».

1-го Маія 7394 года.

Итакъ давняя вражда и борьба искреннихъ окружниковъ съ полуокружниками и противуокружниками продолжается попрежнему, и никакія уловки и старанія заправителей раскола, разныхъ Шibaевыхъ и Перетрухинныхъ, не могутъ прекратить эту вражду и эти раздѣленія, водворить мпръ и согласіе въ расколѣ, ибо расколъ, — повторимъ это въ сотый разъ, — какъ и всякая ложь, носитъ въ самомъ себѣ причину нестройной и внутреннихъ противорѣчій, которыя рано или поздно приведуть его къ самоистребленію.



## II.

### Письма инока Павла Бѣлокриницкаго <sup>2)</sup>.

#### 2. Изъ Дарданельскаго карантина въ Бѣлую Криницу, къ Геронтію, отъ 12 Февраля 1846 года.

*Господь силъ съ нами;  
заступникъ нашъ Богъ Іаковъ.*

Пречестнѣйшій авво,  
Боголюбивѣйшій во отцѣхъ!

Спѣшимъ вашу о Христѣ любовь симъ увѣдомить, что мы милостію Божію, за ваши святые молитвы, изъ дальнихъ странъ, чрезъ самую средину Средиземнаго моря

<sup>1)</sup> Однако гг. противуокружники въ полемическомъ жару забыли, что ихъ „пастыри“ представляютъ „финикъ“, расколовшійся надвое и уже поэтому сухой и безжизненный. Кто въ самомъ дѣлѣ этотъ ихъ „финикъ“, якобы „цвѣтущій“, — Іовъ, или Іосифъ? Вообще, полемика между окружниками и противуокружниками хорошо обнаруживаетъ передъ всѣми эту гнилость, которою проникнута вся раскольническая іерархія, — и окружническая и противуокружническая.

<sup>2)</sup> Продолженіе. См. выше стр. 283.

проѣхавъ, прибыли на сей берегъ и достигли Дарданела, слава Богу, живы и здоровы. Теперь же сидимъ на 15 дней въ карантинѣ; но ничуть ничего не знаемъ, дѣлается ли что въ Царьградѣ. Часъ же вышелъ свободный и есть мѣсто, то теперь побесѣдуемъ къ вамъ о минувшемъ путешествіи нашемъ.

Въ предъидущихъ письмахъ<sup>1)</sup> писали мы вамъ, какъ въ Сирію проходили чрезъ Ливанскія горы, гдѣ вьючныя кони необычно естеству ихъ проходятъ по краямъ неизъяснимыхъ пропастей, какъ козы, несчастные же обремененные ослики, какъ мыши, пролѣзаютъ между ущеліями огромныхъ камней, только слѣдокъ въ слѣдокъ, по тѣсному утесу, и еще что осматривали въ пресловутомъ градѣ Іерусалимѣ, и въ какомъ видѣ замѣтили положеніе Палестины, нѣкогда бывшу землею обѣтованною, точащею медъ и млеко, на коей нынѣ господствуетъ терніе и волчець, и что она, по словамъ Исаи пророка, окаменѣла, соотвѣтствуя тѣмъ людямъ, кои нынѣ въ ней обитаютъ. Въ теперешнемъ же письмѣ хотимъ къ вамъ рещи о томъ, что мы видѣли въ продолженіи проѣзда изъ Іерусалима чрезъ Аравію и Египеть, словомъ сказать, что тамошнія благословенныя пустыни, кои издревле украшаемы были, вмѣсто доброплодовитыхъ дровъ и благоуханныхъ цвѣтовъ, безчисленными стадами богоподвижныхъ иноковъ, а нынѣ насѣяны многими толпами звѣровидныхъ бедуиновъ, то есть арабовъ, сущихъ кровожадныхъ разбойниковъ, такъ что ни одна богочтивая душа не можетъ тамъ пройти безъ оскорбленія, и даже личной опасности смерти. Сею-то самую опасностію и наше стремленіе осмотрѣть тую страну весьма было ограничено; но мы возложили свое желаніе въ Божіе произволеніе, и вотъ, паче всякаго нашего чаянія, открылась прекрасная оказія: привезли изъ Египта въ Іерусалимъ погребать мертвое тѣло первѣйшаго про-

---

<sup>1)</sup> Разумѣются письмо изъ Бейрута, которое пропало, вѣроятно, не добди по назначенію, и напечатанное выше письмо изъ Іерусалима.



тестантскаго епископа, во множествѣ провожатыхъ, на великихъ ефаренахъ вельблюдахъ. Вдругъ нѣкій духъ ревности возбудилъ русскихъ многихъ поклонниковъ, а частію болгаровъ и молдавановъ, идти для поклоненія въ Синайскую гору, и весьма поспѣшно собрались, дабы не упустить сего случая, и дабы имъ успѣть обратиться при наступленіи великаго поста во Іерусалимъ, чтобы въ определенное время съ партіею всѣхъ поклонниковъ сходить на Іорданъ и праздновать въ Іерусалимѣ Пасху. И мы тотчасъ причислились съ ними, ибо спутники безопасны; однако взяли съ собою на общей счетъ проводниковъ вооруженныхъ, такъ чтобы имъ провождать туда и обратно; да необходимо нужно было имѣть человѣка и для языка. Но мы въ себѣ мыслили другое, дабы изъ Египта не возвращаться опять въ Іерусалимъ, но прямо въ Константинополь. Итакъ, при помощи Божіей отправились изъ Іерусалима 12-го числа Декабря истекшаго 1845 года.

До Газы шли кое-какъ, ибо этотъ ковалокъ мѣстоположенія изрядной, и дорога, кромѣ окрестности Іерусалимской, добрая и гладкая. А въ Газы на нанятыхъ нами вельблюдахъ устроили, по ихъ обыкновенію, всѣмъ пассажирамъ на каждого человѣка по сидѣлки, сдѣланной изъ полѣнцевъ кресельцами, такъ чтобы на каждого вельблюда по два человѣка въ этихъ кресельцахъ висѣли по бокамъ, имѣя при себѣ и пищу и питье на цѣлый день. А прочій весь багажъ препровождался на запасныхъ вьючныхъ вельблюдахъ. Ибо отъ Газы пойдетъ песчаная Аравійская пустыня, обитаемая только кочующими бедуинами, до самаго Чермнаго, то есть Краснаго моря. На ней, какъ на обширномъ морѣ, кромѣ сыпучаго песка и навѣвшихся курганцевъ и изрѣдка полусухихъ колючихъ кустарничковъ, отнюдь ничего не видно. Вельблуды уже не останавливаясь идутъ съ рана до вечера, ни пивши, ни ѣвши; хватаютъ на пути, гдѣ случится, только полусухой и колючій тотъ терначокъ; идутъ разсыпавшись по всей степи: ибо настоящей дороги отъ безпрестаннаго

засѣянiя пескомъ отнюдь никакого знаку не видно. Удивленiю достойно, какъ эти арабы съ своими караванами путь проѣзжаютъ! Простые люди, безъ всякаго компасоводства, совершенно подобно дикимъ гусямъ глазомѣрно достигаютъ своей цѣли. Воды прѣсной во всю дорогу нигдѣ нѣтъ; для людей запасаются оною въ Газы, да еще на границѣ Египта въ Ель-Аршескомъ карантинѣ. Потому вельблюды (чудная природа!) идутъ совершенно не пивши нѣсколько дней. Хотя и есть на пути вода въ нѣкоторыхъ низкихъ мѣстахъ, блестящая по песку самыми маленькими лиманцами, но весьма горькосолоноватая, такъ что отъ жаркости солнца дѣлается на песку сушая бѣлая соль, потому арабы и мы солью довольствовались некупленою. Имовѣрно, эта соленая вода, какъ по вкусу замѣчается, есть морская, и можетъ проникать по столь рыхлому песку изъ Средиземнаго моря: ибо сначала шли отъ береговъ морскихъ неподалеку. А когда нашъ путь въ Синай отдѣлился отъ пути Египетскаго, тогда уже не видали мы никакой воды. По всему такому скорбному пути столь вельблюды уморяются, что идучи внезапно падаютъ и издыхаютъ; труповъ ихъ лежитъ на пути ономъ многое множество. А потому, сидя на нихъ высоко и ноги подкорчены на непрочныхъ кресельцахъ, всякой часъ въ страхѣ. Бѣдные же арабы, то есть извошники или подгонщики вельблюдовъ, какъ скоро упадетъ вельблюдъ, они тотчасъ, пока еще дышитъ, схвата ножъ, зарѣжутъ его, и дѣлаютъ тутъ ночлегъ, не смотря рано или поздно, варятъ и пекутъ вельблюдье мясо, и это у нихъ богатая вечеря; а если не успѣютъ упавшаго вельблюда, пока дышитъ, зарѣзать, тогда плачутъ, что его погубили. Въ нашемъ караванѣ въ теченiе всего пути пали два вельблюда, и Богъ сохранилъ сѣдоковъ безъ вреда, и обѣихъ успѣли арабы зарѣзать, пока еще дышали. Всѣ ночлеги наши были среди пустыни, на голомъ песку. И при всей нашей безопасной и великой компанiи, часто подходили къ намъ бедуины съ ружьями, но не смѣли намъ грубить, видя

насъ сильнѣ себя, также и не безоружныхъ. Наши провожатые, какъ скоро остановимся на ночлегъ, сдѣлають нѣсколько выстрѣловъ на пустыню, дабы благовременно остановить безъ тревоги кочующихъ по степямъ бедуиновъ. Потому бедуины хотя и приходили сумерками въ нашъ караванъ, но мало посидѣвъ въ кругу нашихъ извощиковъ, кои дадутъ имъ кофію по чашкѣ (безъ чего всѣ здѣшніе жители почти жить не могутъ) и хлѣба печенаго въ песку, съ тѣмъ и отъидутъ. Однако извощики, проводя оныхъ гостей, приказывали намъ, что какъ они, равно дабы и мы въ своемъ кругу всю ночь попеременно по одному сидѣли на караулѣ, чтѣ и исполняли со всею бдительностію. Но и въ день выходили бедуины къ намъ на встрѣчу: хотя и видятъ насъ въ большомъ числѣ людей, но преслѣдовали неотступно, прося бакшишъ, то есть денегъ, или хлѣба, коимъ наши поклонники давали сухарей, а извощики, какъ не имѣя печенаго хлѣба, давали муки или зеренъ, поелику арабы, то есть извощики никогда печенымъ хлѣбомъ на путь не запасаются, а берутъ съ собою муку, и каждый вечеръ и утро замѣся на водѣ въ чемъ нибудь муки и пекутъ въ грудѣ въ разженномъ песку, и сваривши что нибудь изъ зеренъ, пообѣдаютъ изъ утра, и пойдутъ на цѣлый день, — идутъ съ вельблюдами наравнѣ, дорогою жуютъ развѣ кавалочки того хлѣба, если останется у нихъ отъ обѣда, а больше все собираются, какъ голодныя собаки, около поклонниковъ.

Итакъ, чрезъ песчаную ту Аравійскую пустыню, 6-го Генваря новаго 1846 года, въ самый праздникъ Богоявленія Христова, къ полудню, слава Богу, благополучно достигли города Суеша, который стоитъ на берегу Чермнаго, или Краснаго моря. Это есть первый городъ въ началѣ Африки, или граница Африки съ Аравіею. Здѣсь приходятъ корабли по окіану изъ Индіи и Америки, и притомъ городъ сей на такой точкѣ стоитъ, что идти въ Синай и обратно, нельзя мпновать его. Отъ Суеша

на поддень, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе пойдетъ грунтъ земли каменистой, а самой Синай удивить зрителя каменными чуднаго рода горами. Потому оная часть Аравіи и называется по географіи каменистою Аравіею. Синайскій монастырь на томъ мѣстѣ, гдѣ Богъ бесѣдовалъ къ Моусею, стоитъ на горѣ, почти въ половину ниже другой горы, на коей также монастырь великомученицы Еватеринины, а далѣе пустыя горы выше еще и Еватерининской. Въ Раифѣ, въ Моусеовомъ саду, теперь многочисленно умноженномъ финиковыми (пальмовыми) деревьями, какъ сказываютъ, еще три финика или пальмы оставши существуютъ изъ числа самыхъ 70-ти, кои росли при Моусеи. Они видъ имѣютъ отъ всѣхъ прочихъ отличный: весьма черны, даже и вѣтвіа, ежегодно произрастающія на нихъ, стволъ имѣютъ черной, только длинныя листки зеленѣютъ. Мы веземъ отъ тѣхъ и другихъ срѣзанныя палочки и вѣтви.

Въ Суеши открылся намъ другой путь и другіе надежныя спутники, скорѣе отправиться на Египетъ, по плану обстоятельствъ настоящаго нашего дѣла. Въ Суеши сѣли мы на другіе вельблюды, называемые мадіамскіе, т. е. легкіе, на cadaго по одному человѣку верхомъ; при себѣ также привѣсили пищу и питіе и всѣ вещи: ибо у нихъ путешествіе одинаковое, — съ утра до вечера безъ всякаго роздыху. Выѣхавъ изъ города на малое разстояніе, и приближаясь на то мѣсто, гдѣ древле Фараонъ стѣснилъ Моусея съ бѣжавшими евреями между моря и непроходимой горы, которая крайнимъ своимъ утесомъ примыкается къ самому морю, и тутъ повелѣніемъ Божиимъ разступилось море, открывъ стѣсненнымъ сухой путь. И смотря мы на сіи достопамятныя мѣста, разсуждали между собою, сидя на вельблюдахъ, а провожатые арабы, то есть извозчики наши, вознебрегли о вельблюдахъ, привязали у всѣхъ повода ихъ одинъ за другаго. Вдругъ одинъ молодой вельблюдъ взбѣсился, а отъ него и прочіе всѣ начали брыкать, и понесли насъ по пустыни трепать, такъ что ни-

кому не возможно было уцѣлѣть, падали съ нихъ, съ такой высоты, стремглавъ, и всѣ разбились. Мы, слава Богу, не весьма ушиблись; а одинъ грекъ вывихнулъ ногу, и съ большимъ трудомъ едва довели его до Каира, то есть до столичнаго города Египта.

Изъ Суеша дорога до самаго Каира на три дни ходу вельблюдами, и все мѣстоположеніе тоже безводное и бесплодное, воды никакой нѣтъ, земля голая и песчаная, только отлична отъ пустыни тѣмъ, что покрыта вся мелкимъ камнемъ, какъ будто бы нарочно въ грохотъ просѣяннымъ. Потому уже и дорога весьма твердая, притомъ же насыпанная камнемъ и утрамбованная, и не такъ уже опасна какъ по Аравіи: ибо по всей дорогѣ, сверхъ обыкновенныхъ почтъ, устроены одинъ отъ другаго въ виду высокіе телеграфы, которые въ нѣсколько минутъ подають свѣдѣніе изъ Суеша въ Каиръ, и въ три часа въ Александрію, и оттоль также въ Суешъ. Почтовые дилижаны въ изрядныхъ сидѣйкахъ четырьмя лошадми туда и оттоль возять европейцевъ за весьма дорогую плату; а болѣе вся доставка изъ Суешской пристани и на пристань производится на вельблюдахъ, кои бредуть въ безчисленномъ множествѣ всякой день. Но мы окружены были все еще тѣми же опасностями, ибо люди всѣ тѣже одинаковые арабы, и мы все еще попрежнему ночевали среди пустыни на голомъ песку. На нѣкоторыхъ станціяхъ хотя и есть трактиры, но со станціонными содержателями все заключается въ одномъ домѣ, и за опасность тамошнихъ людей никому не позволено входить въ него безъ билета, взятаго въ городѣ изъ конторы, котораго мы по незнанію себѣ не взяли. Медленно мы ѣхали по причинѣ больнаго разбитаго грека, и чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе нетерпѣливѣе стали смотрѣть на всякую, впереди насъ стоящу гору, что это послѣдняя, и увидимъ Египетъ. И такъ послѣ нѣсколькихъ спусковъ и подъемовъ, наконецъ за послѣдней горой, вдругъ открылся почти въ ногахъ предъ нами удивительный видъ, аки прекрасной розы, цвѣтущей подѣл

тернія: это уже Египетъ. Мы столь обрадовавшись, говорили другъ другу: теперь мы, слава Богу, вышли какъ изъ острога на волю, или изъ заточенія въ царство Европы! Приостановившись же на той послѣдней горѣ, мы любовались, какъ на удивительную картину: ровная и весьма обширная долина, по коей знаменитая рѣка Нилъ господственно разливаетъ свои щедроты, зеленѣла разными произрастеніями и древесами, подобно едемскому саду! Хотя видѣли мы довольно прекрасную и плодovitую Дамаскову долину, но сія весьма превосходить: тамъ видны ограничивающія оную горы; а сія равнина акъ окіанъ необъятна глазами. Посредѣ же этой красоты располагается славный городъ Каиръ, Египетская столица, издали показывающаяся въ гордомъ видѣ огромныхъ зданій, безчисленныхъ мечетей и высокихъ минаретовъ. Сія древнѣйшая столица раздѣляется нынѣ на три части: первая главная часть самый Каиръ; 2-я Булака, то есть пристань на самомъ Нилѣ, а 3-я старой Египетъ. За симъ послѣднимъ видны три синеватыя горы, одна отъ другой не въ дальнемъ разстояніи: это суть древнѣйшія египетскія пирамиды, коихъ называютъ тамъ фараоновы горы. Когда же вѣхали мы въ самый городъ, то онъ является намъ въ расположеніи постройки такимъ, какъ обыкновенно азіатскіе города, сверхъ неопрятности оконъ, главный пунктъ безобразія зданій законъ Магомета, по коему если кто изъ турокъ выстроитъ каменный домъ выше одного этажа, тогда будетъ почитаться явный преступникъ закона. На каменной же этажъ еще выше строить на домахъ деревянные этажи, сколько кто хочетъ не воспрещено. А потому всѣ зданія отъ малыхъ и до самыхъ огромныхъ выстроены нижній этажъ каменный, а вверхъ все зданіе деревянное; иные дома преужасной высоты, о трехъ и болѣе этажахъ, но деревянное ихъ основаніе удивительно: совсѣмъ кажется слабо. Однако греки, европейцы и всѣ христіаны отъ сего запрещенія суть свободны; даже и турки гдѣ отняты у христіанъ каменные

высокіи зданіи оставляють у себя въ томъ же ихъ цѣломъ видѣ. И такъ во всѣхъ городахъ, когда пойдешь по улицѣ, можешь самъ знать безъ всякаго указателя, которое есть зданіе турецкое и которое христіанское. Впрочемъ у Египетскаго паши политика во всемъ строже, и опрятность по улицамъ весьма чище. Дожди тамъ весьма рѣдки, а снѣгу не видятъ никогда. Всякой хлѣбъ дешевъ, только ржи, грѣчи и просы совершенно нигдѣ нѣтъ. Изъ плодовыхъ деревъ всѣхъ изобильнѣе финики, въ такомъ сравненіи, какъ въ Яффѣ апельсины и лимоны. Новой хлѣбъ, то есть пшеница, ячмень и прочее, зеленѣетъ уже въ колѣно тогда, когда у насъ зима и, можетъ быть, лежитъ снѣгъ выше колѣна.

Между прочимъ по письму, данному намъ отъ отцевъ Славскаго Задунайскаго скита, отыскали мы въ Египтѣ, въ столичномъ городѣ Каирѣ, живущихъ близь рѣки Нила на Булакѣ, нашихъ старовѣрческихъ иноковъ, въ числѣ четырехъ человѣкъ, питающихся отъ труда рукъ своихъ. Настоятель ихъ инокъ Симеонъ уже около сорока лѣтъ какъ находится тамъ, прежде въ аравійскихъ, а болѣе въ египетскихъ предѣлахъ. Какою же они радостію были обрадованы, какъ увидѣли насъ паче всякаго ихъ чаянія, и приняли въ свою келію съ распростертыми объятіями, какъ присныхъ братій своихъ. И мы пробыли у нихъ дней 6. Ходили всѣ вкупѣ по всему городу и окрестности, осматривали нѣкоторыя достопамятныя мѣста, и спрашивали мы у нихъ обо всѣхъ тамошнихъ обстоятельствахъ и о разныхъ религіяхъ, такъ какъ имъ все обстоятельно тамъ извѣстно. Они имѣютъ отъ тамошняго паши привилегію на свободное жительство въ какомъ только городѣ изволятъ, и на продажу рукодѣлія, и на содержаніе своей религіи безъ всякаго препятствія. Даже когда отправляли насъ на судно, настоятель только предъявилъ свою грамоту въ таможни, что мы есть ихъ братія, и тотчасъ пропустили насъ не заглянувъ ни на одну вещь, что мы при себѣ имѣемъ, тогда какъ никому безъ

осмотру таможни отнюдь невольно выступать изъ города къ отправкѣ по рѣкѣ Нилу въ Средиземное море. Итакъ, давъ другъ другу любовное о Христѣ цѣлованіе, мы отправились по рѣкѣ Нилу во Александрію.

Отецъ Симеонъ при послѣднемъ разлученіи съ нами вручилъ намъ два краткіе письмеца, для доставленія одного настоятелю Славскаго скита отцу Макарію съ братією, а другаго къ вамъ. А какъ они за опасность таможенъ не были запечатаны снаружи, только внутри на мѣстѣ подписа положены копченыя печати, отъ имени обители ихъ съ крестомъ: то мы съ письма Макаріева, списавъ копію, для вашего любопытства при семъ прилагаемъ. Вы увидите, что онъ пишетъ вкратцѣ, но цѣль его состоитъ въ томъ: изъ Славы нѣкоторые отцы просили ихъ письмомъ, что желаютъ пойти къ нимъ во Египетъ жить, только бы было мѣсто заутинное и кромѣ города, а египетскіе отцы вседушно ихъ желаютъ; но только и сами они живутъ въ городѣ, въ нанятой и неоднократно перемѣняемой квартирѣ, потому что внѣ города въ маломъ числѣ людей отъ разбойниковъ жить никакъ невозможно, а знаютъ удобныя мѣста отдаленныя въ Египтѣ въ верхъ по Нилу, и въ сторонѣ въ пустыни Синнаридской, гдѣ можно, какъ они сказываютъ, поселиться цѣлому обществу и монастырю, и священствомъ можно заимствоваться отъ тамошнихъ религій, ибо сказываютъ, какъ они сами испытывали, что тамъ не только восточные всѣ крестить въ три погруженія, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, всеобдержно, но даже католической вѣры такъ же погружаютъ, подражая восточнымъ обычаямъ. А какъ славскіе отцы писали къ нимъ въ письмѣ о Россіи безъ мѣры ужасное, такъ что они хотя за Дунаемъ, но трепещутъ гоненія, понеже мѣстоположеніе задунайскихъ настоящая путь войскъ російскихъ, если послѣдуетъ что не мирно: симъ египетскіе отцы обнадежились ожидать къ себѣ цѣлаго монастыря, или общества. Но только весьма сожалѣютъ они, что теперь власть египетскаго паши ограни-



чена цареградскимъ султаномъ, то если востребуется гдѣ вновь заселять мѣсто во Египтѣ подѣ монастырь, или подѣ село, тогда нужно будетѣ напередѣ исходагтайствовать позволеніе отъ самого султана въ Царьградѣ. А по старой привилегіи имѣютъ они право по малочисленности своей жить только въ городѣ, въ какомъ они только захотятъ. А въ городѣ жить, надобно самому себя кормить ремесломъ. Хотя они работаютъ изъ дерева нѣкоторыя вещи, но главное дѣло не достаетъ у нихъ свѣдѣнія, какъ сдѣлать олифу, потому видно, что житіе ихъ весьма трудное.

Изъ Каира во Александрію ѣхали мы рѣкою Ниломъ, а наконецъ каналомъ, проведеннымъ до самой александрійской гавани, и прибыли на четвертой день поутру. Едва только перебрались мы изъ судна на квартиру, и между разговоровъ спросили о пароходѣ, когда онъ отходить изъ Александріи въ Константинополь: вдругъ говорятъ намъ, что египетской пароходъ, подѣ именемъ Булака, вчера отправился въ Константинополь, которой обращается въ мѣсяцъ только разъ, но по встрѣтившей его сильной бури вернулся назадъ, и теперь еще стоитъ въ пристани, а утромъ непременно отправится въ свой путь, на которой еще можно намъ поспѣшить сегодня взять билетъ, а утромъ рано переѣхать на пароходъ, что при помощи Божіей и успѣли сдѣлать. Вотъ счастье; но недалеко предстояло и ужасное бѣдствіе. Итакъ мы на Александрію только взглядомъ посмотрѣли, ибо намъ надобности въ ней не было, потому что Александрійская патріархія находится въ Каирѣ, гдѣ живутъ наши вышепомянутые иноки. Городъ Александрія, хотя и не обширной, но строеніемъ и расположеніемъ совсѣмъ отличный отъ азіатскихъ; особенно какъ взойдешь въ центръ города, на Консулатскую площадь, вдругъ возмечтаешь, что ты не въ Африкѣ находишься, а въ какомъ либо славномъ городѣ Европы. Корабельная пристань и гавань кажется отъ числа рѣдкихъ, прочее же исчислять оставляемъ.

\*\*

Спросите теперь, каково было наше плаваніе изъ Александріи чрезъ самый центръ Средиземнаго моря.

22-го Генваря во вторникъ съѣли мы на пароходъ, и отправились изъ Александріи. День былъ прекрасный. А какъ скрылись со всѣхъ сторонъ берега, началъ дуть противный сѣверный вѣтръ; а на другой день чѣмъ далѣе пароходъ убѣгалъ въ средину моря, тѣмъ сильнѣе вѣтеръ раздувалъ волны; а когда выѣхали на средину моря, столь ужасная воздвиглась буря, что уму не постижимо. Море воскипѣло кажется до самой бездны; разъяренные волны столь ужасно ревѣли и съ трескомъ, какъ будто какими огромными колодами, ударяли въ пароходъ, свирѣпый вихрь съ визгомъ и даже съ пылью, срывая верхи волнъ, безпрестанно бросалъ на палубу парохода, который сколь великъ ни былъ, но во ужасныхъ ревущихъ волнахъ купался, какъ малая утка. И весь день такъ обуревались; но ужаснѣе всего, буря сильнѣе готовилась еще на ночь. Всѣ пассажиры, всѣ правители и служители парохода въ отчаяніе приходили. Какимъ же ужасомъ, какую скорбію всѣ объаты были, неизъяснимо! Всякой по своей вѣрѣ прибѣгалъ съ умоленною слезною молитвою къ Богу, и всѣ стали полагать объты. Турки между себя складывать деньги; упоминая на какую-то искендерію, можетъ быть на какого нибудь угодника ихъ вѣры; а греки тоже собирали на молебень святому чудотворцу Николѣ, и насъ къ тому приглашали; но мы объявили объты свой, что сами, особо отъ всѣхъ, по благополучномъ прибытіи сотворимъ святому чудотворцу Николѣ, за ходатайство его къ Богу, не только молебень, но всю службу со всенощнымъ бдѣніемъ. И такъ всю тую ночь безъ сна бесѣдовали въ неизъясненномъ ужасѣ, такъ что съ часу на часъ, съ минуты на минуту ожидали отъ сильныхъ ударовъ и волнъ вотъ развалится пароходъ, или отъ безмѣрнаго обуреванія опрокинется и погрязнетъ на дно моря, аки камень. Пассажиры отъ лиющейся по пароходу воды и отъ ужаса, небрежа о нѣко-

торыхъ своихъ вещахъ, катающихся въ водѣ по палубѣ, скрылись всѣ въ нижніе покои, и притворъ и сходы набились до непроходимости. Тутъ некогда было разбирать, кто 1-го номера, кто 2-го и третіяго; но какъ попало, всѣ лежали отъ сильной качки почти одинъ на другомъ, какъ замертвѣлыя мухи. Итакъ уже третій день сталъ разсвѣтать, а море реветъ, вихрь рветъ и буря нимало не утихаетъ; только мало стало намъ отраднѣе, что, слава Богу, всѣ живые дождались свѣту. Но уже отъ полудня стало нѣсколько посмирнѣе, и лежащіе полумертвые люди, въ числѣ коихъ малыя дѣти и женщины, стали шевелиться и надеждою спасенія оживляться. Вотъ если бы ужасная и сильно порывистая эта буря продолжалась столько дней, какъ нѣкогда на Черномъ морѣ вѣдучи мы въ Грузію обуревались, то никакъ не возможно уцѣлѣть пароходу, и неминуемо бы всѣ потонули. Но слава милосердому Богу и благодареніе за предстательство чудотворцу Николѣ! — на пятый день стали открываться нѣкорые острова, а на шестой день достигли города Смирны. Тамъ въ пристани простоя одни сутки, въ седьмой день отправились къ Дарданелу. На осмый день, лишь только успѣли вѣхаться въ проливъ Дарданела, опять вспыхнула точно такая же сильная буря; но уже страхъ не могъ насъ такъ сильно одолѣвать; потому что бѣжали какъ будто рѣкою, со всѣхъ сторонъ ограждены горами. Но и тутъ, если бы вѣхали не на пароходѣ, при такомъ случаѣ несчастія не могло бы никакое судно быть спасено, разбилось бы его на троски при самомъ берегѣ; ибо сильная сія буря дхнула намъ по пути, и столь ужасно понесла, что едва успѣли схватить распростертый на пароходѣ парусъ, и вскорѣ остановлены были пары; но къ пристани удержаться не могли, такъ что, когда бросили огромной величины на ужасно толстой цѣпи якорь, въ мигъ его сорвало, какъ не былъ. Въ семъ случаѣ всякому судну, будучи уже при берегѣ, неизбѣжная гибель; но пароходъ опять тотчасъ пустивъ пары, повернулъ и пошелъ

назадъ противу вѣтра, и дотоль шелъ по Дарданелу, доколь привѣшивали на тую же цѣпь другой запасной якорь. И такъ цѣлой день до вечера ходили по Дарданелу и ночевали на мори, — не успѣли, да и невозможно было перевозить пассажировъ въ карантинъ по сильной бури и дождю. И на другой уже день, то есть 30-го Генваря въ среду, хотя тая же была погода, только вѣтеръ по-смирнѣе, слава Богу, перебралися на берегъ, и сѣли въ карантинъ на 15 дней. Карантинъ устроенъ изрядно, вода чистая, пріятная и изобильная, только покои холодные: ибо во всемъ здѣшнемъ краю, чтобъ покои были теплые, нагрѣваемые печками, и заводу вовсе нѣтъ. На пищу же дороговизна непомѣрная, ибо карантинъ разстояніемъ отъ города часа два ходу. По прибытіи нашемъ въ карантинъ въ тотъ же день на вечеръ къ идущему дождю сталъ мѣшаться и снѣгъ, и стала сильная стужа: это здѣсь настоящая зима. Намъ подали желѣзной горнъ, и купили угольевъ; поставивъ его посреде покоя и тутъ сидя вокругъ на полу, погрѣвались: такой здѣсь обычай. Поутру встали и увидѣли на дворѣ въ полъ-вершка лежитъ снѣгъ; а какъ взошло солнце, и все погисло, опять стало лѣто, — только мы снѣгу и видѣли за всю зиму. Однако съ недѣлю попеременно была мокрая погода и стужа, тепло и солнце: вотъ здѣсь зима какова!

*(Продолженіе въ смѣд. №).*

## I.

### Замѣчанія на книгу, извѣстную подъ именемъ „Вопросовъ Никодима“<sup>1)</sup>.

Показаніе девятое: о зачатіи человѣческомъ.

#### *Содержаніе.*

Приводится слѣдующее мѣсто изъ книги Жезль Правленія (Возобл. 5-е): „Вѣдати подобаеть, яко общее составленіе плоти нашея сице бываетъ, якоже естественныхъ тайнъ имѣющіи искусство глаголють: первѣе зачинается отроча изъ сѣмени, еже по-малу огустѣваетъ, и дѣйствомъ естества мужескъ полъ черезъ четьредесять дней воображается, приѣмля по-малу образъ всѣхъ членовъ и возрастъ достойный одушевленія. Женскъ же полъ чрезъ осмьдесять дней, и растеть и воображается по-малу. Таже, егда вообразится зачатое, тогда Богомъ одушевляется“. Доздѣ изъ Жезла.

За симъ инокъ Никодимъ приводитъ изъ Отвѣтовъ св. Аенасія князю Антиоху, изъ твореній св. Иоанна Дамаскина и Симеона Солунскаго, изъ книги „Зерцало души съ плотію“, изъ Большаго Катихизиса свидѣтельства о томъ, что плоть человѣка одушевляется одновременно съ зачатіемъ.

И отсюда дѣлаеть слѣдующее заключеніе:

„И посему изъ вышеприведенныхъ о зачатіи тайнствъ человѣческихъ первенствующія (?) церкви богословскихъ свидѣтельствъ явленно есть, яко въ самое то зачатіе,

1) Продолженіе. См. выше стр. 301.

яко камени и желѣзу обще сражаемымъ рождается огонь, сице отъ мужеска и женска смѣшенія, повелѣніемъ Божиимъ, вкушѣ, аще мужеска, аще женска полу, составляется душа и тѣло; и отъ самаго того зачатія одушевленнѣй сей плоти возрастати и вообразитися научаемся. А не якоже въ Жезлѣ, мужеска чрезъ четьредесять, женска же полу чрезъ осмьдесять дней, и ова убо прежде, оваже послѣди, по мнѣнію виѣшнихъ, одушевляется: почему о упоминаемѣй книгѣ, порицаемѣй Жезлѣ Правленія, въ разсужденіи онаго послѣдствовати весма сомнѣваемся“.

*Замѣчанія на девятое показаніе.*

Вопросъ о зачатіи человѣчествѣмъ не есть богословскій вопросъ, ясно разрѣшаемый въ священномъ писаніи. И сочинитель Жезла прямо говоритъ, что вопросъ сей рѣшается болѣе естественныхъ наукъ искусствомъ. А когда въ Жезлѣ не говорится, что ученіе о зачатіи человѣческомъ есть догматъ, то напрасно инокъ Никодимъ и возстаеъ противъ сказаннаго о семъ въ книгѣ Жезлѣ, и тѣмъ паче несправедливо находитъ здѣсь причину для отдѣленія отъ церкви.

Притомъ же изложенное въ книгѣ Жезлѣ мнѣніе о зачатіи человѣческомъ не есть новоизмышленное, но встрѣчается и у великихъ учителей церковныхъ. Свидѣтельства, приведенныя Никодимомъ, направлены противъ ученія Оригена, который мнилъ, что души созданы прежде вещественнаго міра и за то, что согрѣшили, посылаются въ тѣла. Но писатель книги Жезлѣ такого мнѣнія совсѣмъ не раздѣляетъ, почему и свидѣтельства эти Никодимъ приводитъ противъ него напрасно. Писатель книги Жезлѣ говоритъ только, что плоть одушевляется уже послѣ зачатія, и въ этомъ онъ послѣдуетъ ученію нѣкоторыхъ великихъ отцевъ церкви.

Такъ св. Василій Великій пишетъ: „Человѣкъ посѣвяеъ во утробѣ матернѣй. Сѣмя брошено въ бразды естества.

Брошенное сѣмя измѣнилось въ кровь, кровь одebelъла въ плоть, плоть *со временемъ* приняла на себя образъ; *образовавшееся непонятнымъ для ума способомъ одушевилось*“ (Вас. Вел. тв. т. 4-й, стр. 399).

Блаженный Феодоритъ въ сокращенномъ изложеніи божественныхъ догматовъ (гл. 9-я, ч. 6-я) говоритъ: „Церковь, вѣря божественному писанію, сказуетъ, что душа создана вмѣстѣ съ тѣломъ, и не въ вещественномъ сѣмени имѣеть начало своего созданія, но изволеніемъ Творца приходитъ въ бытіе *по образованіи тѣла*. Ибо божественный Моисей сказалъ, что сперва создано тѣло Адамово, и потомъ вдунулъ Богъ душу: *взялъ персть отъ земли, и созда Богъ чelовѣка, и вдуну въ лице его дыханіе жизни, и бысть чelовѣкъ въ душу живу* (Быт. гл. 2)... И въ законахъ сей же пророкъ еще яснѣе научилъ насъ, что *сперва образуется тѣло, а потомъ вдыхается душа*, ибо объ ударившемъ непраздную сказалъ: *аще изыдетъ младенецъ изображенъ, да дастъ (душу за душу), око за око, зубъ за зубъ, и прочее; аще же изыдетъ не изображенъ, тщетно да отщитится* (Исходъ гл. 21 ст. 22 и 24), и симъ научаетъ, что младенецъ образовавшійся во утробѣ одушевленъ, а необразовавшійся не одушевленъ. Такъ и достойный всякихъ похвалъ Іовъ говорилъ ко Господу: *помяни, яко брeнiе мя создалъ еси, въ землю же паки возвращаеши мя, или не якоже млеко измелзилъ мя еси, усырилъ же мя еси равно сыру, кожею же и плотію мя облеклъ еси, костями же и жилами мя сшилъ еси* (Іова гл. 10, ст. 9—11). И показавъ симъ предшествовавшее образованіе тѣла, потомъ присовокупилъ пѣснопѣніе объ одушевленіи тѣла, ибо говоритъ: *животъ же и милость положилъ еси у мене* (ст. 12); упоминаетъ послѣ сего и о попечительности: *посѣщеніе же Твое сохрани мой духъ* (ст. 12); потомъ проповѣдуетъ Божіе всемогущество: *сія илтѣй въ Тебѣ, вѣтъ, яко вся можеши, и не возможно Тебѣ ничтоже* (ст. 13). Почтилъ же Богъ тѣло симъ

преимуществомъ по времени, чтобы установить равенство. Поелику душу сотворилъ безсмертною, а тѣло смертнымъ, то тѣлу далъ старѣйшинство по времени, чтобы душа не величалась предъ нимъ, преимуществуя и по естеству и по времени“.

Въ Шестодневѣ Іоанна экзарха Болгарскаго, по харатейному списку Московской Синодальной Библиотеки 1263 года (л. 202 на об. и 203) такъ же говорится: „по Моѣсови повѣсти тѣло душе прежде бысть. возмшю Творцю прѣсть отъ земля, и сътворившю, потомже бысть душа божественнымъ въдуновеніемъ... Нъ и нынѣ въ зачатѣ младыщцемъ въ утробѣ, преже бываетъ тѣло въліяніемъ сѣменнымъ, словесемъ промыслчнымъ естество. Послѣжде же душу въдасть... творць, якоже самъ вѣсть. Се бо повѣдаеть и Моиси великыи, законъ полагае и глаголе: аще да котороета се два мужа и уразиша жену, въ утробѣ имущу, и изидеть дѣтиць ее, образа не имы, то тыщетою да отщегитесе... аще ли образъ имущъ, то дасть душу въ душе мѣсто. А великы Моиси имже тако положи судъ, якоже послѣжде бываетъ въшествіе души по сътвореніи тѣлеснѣмъ“.

И въ старопечатной книгѣ „Соборникъ“, въ среду пятыя недѣли поста, въ словѣ Кирилла мниха читается: „прежде бо созда тѣло Адамле, и потомъ вдуну душу; такоже и во утробѣ женствѣй, первіе отъ сѣмене зиждеть тѣло, и потомъ творить душу“ (л. 446).

Изъ сихъ свидѣтельствъ несомнѣнно явствуетъ что и великіе отцы церкви писали, что въ зачатіи челоувчестѣмъ прежде создается тѣло, и потомъ отъ Бога дается душа: потому иноужъ Никодимъ несправедливо возстаеть противъ сказаннаго о семъ въ книгѣ Жезлъ Правленія, {а тѣмъ паче несправедливо приводитъ сіе во оправданіе отдѣленія старообрядцевъ отъ вселенской церкви; напротивъ такіа несправедливыя обвиненія на церковь отъ страны глаголемыхъ старообрядцевъ свидѣ-



тельствуютъ только о несправедливости ихъ отъ церкви отдѣленія.

**Показаніе десятое: о обливательномъ крещеніи.**

*Содержаніе.*

Здѣсь инокъ Никодимъ дѣлаетъ сначала довольно многочисленныя выписки изъ книжицы: „Истинное оправданіе правовѣрныхъ христіанъ, крещеніемъ поливательнымъ во Христа крещаемыхъ“, болѣе или менѣе ясно выражающія мысль, что „не токмо погруженіемъ, но и возліаніемъ“ совершаемое крещеніе есть таинство.

Затѣмъ онъ приводитъ пространныя свидѣтельства изъ священныхъ, отеческихъ, каноническихъ и богослужебныхъ книгъ въ доказательство, что крещеніе должно быть совершаемо непременно чрезъ погруженіе, и наконецъ дѣлаетъ слѣдующее заключеніе: „Убо въ разсужденіи вышеписанныхъ резонновъ о всеобдержномъ дѣйствіи поливательнаго крещенія догматствованію приснопоминаемыя Святѣйшаго Синода книжицы послѣдовати весьма сомнѣваемся“.

*Замѣчанія на десятое показаніе.*

Отъ Святѣйшаго Синода, а паче отъ вселенской церкви таковаго „догматствованія“, чтобы обливательное крещеніе было пріемлемо во „всеобдержное дѣйствіе“ (въ чемъ обвиняетъ ее инокъ Никодимъ), никогда уставляемо не было, и ни въ какомъ изданіи ея Потребниковъ не содержится наставленія, чтобы крещеніе обдержно совершать чрезъ обливаніе. Посему и обвиненіе такое возводить на св. церковь несправедливо, — скажу болѣе, это есть клевета на церковь. И самая та книжица, изданная отъ Святѣйшаго Синода, на которую инокъ Никодимъ ссылается, какъ на основаніе къ такому заключенію, не содержитъ „догматствованія“ о „всеобдержномъ дѣйствіи“ поливательнаго крещенія; но издана только съ тою цѣлію, чтобы разяснить, что по случаю какихъ-

либо обстоятельство совершенное обливательное крещение не должно быть повторяемо, какъ имущее силу таинства. О семъ ясно сказано въ предисловіи самой той книжицы: „въ церкви святой хотя погруженіемъ крестить былъ и есть обычай, однако *по случаю и нуждѣ* употребляемо было часто и поливательное крещение, какъ-то въ слѣдующей книжицѣ показуется“ (л. 5-й). И все послѣдованіе изложенныхъ въ сей книжицѣ доводовъ направлено къ тому, чтобы показать, что „по случаю и нуждѣ“ совершалось въ церкви и поливательное крещение, и въ такомъ случаѣ оно принималось и прие́млется церковію безъ повторенія; а не къ тому, чтобы (какъ думаютъ старообрядцы) объявить обливательное крещение за всеобдержный церковный обычай.

Что церковь православная не только не прие́млетъ поливательное, или покропительное крещение за обычай всеобдержный, но и зазираетъ прие́млющихъ его за таковой, въ этомъ удостовѣряетъ не отъ частнаго лица, но отъ всѣхъ патріарховъ вселенскихъ и сущихъ подъ ними синодовъ изданное въ 1849 году „Окружное Посланіе“. Въ 22-мъ параграфѣ сего Окружнаго Посланія говорится „о преданности и любви къ церкви, возродившей насъ не новымъ измышленнымъ окропленіемъ, но божественною банею апостольскаго крещенія“; и въ статьѣ 12-й параграфа 5-го укоряются западныя церкви за обдержное употребленіе въ крещеніи окропленія вмѣсто погруженія.

А что по случаю и нуждѣ совершалось и въ древней церкви крещение поливаніемъ, о томъ есть свидѣтельство въ служебникѣ 7110 г. при патр. Іовѣ напечатанномъ (тетр. 47, л. 7 об.). Здѣсь, въ чинѣ крещенія, напечатано: „И аще убо младенецъ крещаемый, и погружаетъ его іерей въ купѣли, поддерживая уста ему рукою искуснѣ, отъ залитія воды, занеже младенцу слабу сущу. Аще ли боленъ, то подобно быти въ купѣли водѣ теплой, и погрузить его въ водѣ по выю, и возливая ему на главу воду отъ купѣли десною рукою, трижды глаголя: кре-

щается рабъ Божій имя рекъ“. Достоинно замѣчанія, что это наставленіе, повторенное и въ Потребникахъ 7110 и 7124 годовъ, приводитъ и самъ инокъ Никодимъ, дѣлая оговорку, что „по смотрѣнію и нуждѣ“ можетъ быть творимо и поливательное крещеніе. А между тѣмъ противъ изданной отъ Синода книжицы, въ сущности то же самое утверждающей, вооружается всѣми силами. Онъ приводитъ кромѣ того слова Питирима епископа Нижегородскаго изъ Пращицы, гдѣ всеобдержное употребленіе поливательнаго крещенія признается „римскаго костела обычаемъ“. Свидѣтельство это должно бы показать Никодиму, что російская церковь того самого времени, когда издана книжица „о поливательномъ крещеніи“, не считала законнымъ и дозволительнымъ всеобдержное, безъ нужды и особаго случая, совершеніе таковаго крещенія, и что поэтому онъ не долженъ ставить се въ вину церкви по поводу изданія упомянутой книжицы.

Прочія доказательства о томъ, что по случаю и нуждѣ совершалось и можетъ быть допускаемо совершеніе святаго крещенія обливаніемъ см. въ „Выпискахъ“ Озерскаго (ч. 2-я, отд. 5, ст. 1-я), а также въ собраніи моихъ сочиненій (ч. 1, гл. 39).

Въ томъ же десятомъ показаніи, въ особой статьѣ, приводитъ инокъ Никодимъ доказательства и свидѣтельства противъ пріятія латинъ безъ повторенія надъ ними крещенія. Но приводя такіа свидѣтельства, онъ не долженъ былъ забывать, что есть и иныя, не менѣ важныя свидѣтельства, изъ коихъ видно, что и въ древней церкви принималось отъ латинъ совершаемое крещеніе безъ повторенія. Таковы именно свидѣтельства:

- 1) Окружнаго Посланія Марка епископа Ефесскаго;
- 2) Кормчей пергаменной 13-го вѣка (Синодальной Библіотеки № 132, л. 512 столбецъ 1), именно въ Кириковыхъ вопрошеніяхъ новгородскаго епископа Нифонта.
- 3) Житія св. Саввы Сербскаго (рукопись 15 вѣка, хра-

нящаяся въ Синодальной Библіотекѣ подѣ № 635). Здѣсь (на л. 165 об.) читается: „сущихъ же крещенныхъ в латиньскѣй ереси такожде съ прежде проклятіемъ злые ихъ ереси, и образъ вѣры исповѣдавшихъ и мѹру святому молитву прочести, и тако тѣмъ святымъ мѹромъ сихъ всѣхъ чюствѣхъ помазати, и вѣрныхъ съ нами имѣти. Сиць святой (Савва) вѣмъ епискупомъ своимъ заповѣда отъ таковыхъ къ нимъ приходящимъ творити“.

Согласно сему и Захарія Копыстенскій пишетъ въ Полнодїи (ч. 3, раздѣлъ 1, артикуль 3) и въ книгѣ „о правдивой единости“ православныхъ христіанъ церкви восточной (гл. 40).

Прочія о семъ свидѣтельства зри въ „Выпискахъ“ Озерскаго (ч. 2-я, отд. 5-е, ст. 4-я).

### Статья третія.

Показаніе первое-на-десять: о глаголѣ, дѣйствующемъ въ восточной церкви при тайнѣ св. крещенія: крещается рабъ Божій, и еме въ западномъ костелѣ: крещаяю тя азъ.

#### Содержаніе.

Здѣсь инокъ Нигодимъ приводитъ изъ напечатаннаго въ Скрижали слова Гавріила митрополита Филадельфійскаго слѣдующее мѣсто: „Произносимъ же (въ крещеніи) страдательнѣ, еже *крещается* глаголѣ, а не *дѣйствительнѣ*, двою ради. Первое, аще и въ божественномъ и священномъ Евангелїи оба глагола: еже *крещаяю*, глаголю, и еже *крещается* обрѣтаются. Ибо еже крещаяю священный Евангелистъ Матѣей въ гл. 28 глаголетъ: *идите научите вся языки крестяще я во имя Отца и Сына и Св. Духа*. И паки священный Марко сіе страдательнѣ возгласитися свидѣтельствуеть, глаголетъ бо въ 16-й главѣ: *вѣровавый и крестивыйся спасетя. Симъ убо тако сущимъ, аще и дѣйствительнѣ, аще и страдательнѣ возгласитя глаголѣ, ничтоже мнѣ исповѣдуемъ благодати прїити надѣ крещаемого*“.

Эти послѣдніи слова м. Гавріила инокъ Никодимъ считаетъ „не согласующими вселенской церкви, сопротивными же паче“, и доказываетъ это заимствованными у Симеона Солунскаго, братьевъ Лихудіевъ, Панагіотовъ Никифора и Константина, свидѣтельствами о томъ, что по ученію православной церкви надлежитъ произносить при крещеніи: крещается рабъ Божій, а не: крещая тя. И въ заключеніе говоритъ: „Посему явлено есть, яко въ книгѣ Скрижалѣ... мудрствованіе, за едино оба глаголати полагающее, еже *крещая* и еже *крещается*, не есть святыхъ восточныхъ церкви, но сопротивно паче, согласно же западнаго костела содержанію является“.

*Замчанія на первое-на-десять показаніе.*

Увлеченный примѣромъ Поморскихъ отвѣтчиковъ (отв. 50, ст. 35), инокъ Никодимъ въ настоящемъ показаніи своемъ показалъ только излишнюю и ни на чемъ не основанную придирчивость относительно православной церкви. Если онъ хотѣлъ здѣсь именно поставить въ вину православной грекороссійской церкви, какъ мнимое отступленіе ея отъ православнаго ученія, мнимое употребленіе въ таинствѣ крещенія словъ *крещая тя*, вмѣсто *крещается*, то онъ поступилъ до крайности несправедливо и неосторожно: ибо ужели не зналъ онъ, а равнымъ образомъ ужели не знаютъ и нынѣшніе раскольники, слѣдующіе Поморскимъ Отвѣтамъ и Никодимовымъ Вопросамъ, что церковь грекороссійская онымъ глаголомъ: *азъ тя крещая* никогда не совершала и нынѣ не совершаетъ святаго крещенія? Если же инокъ Никодимъ направляетъ свое обвиненіе собственно противъ одного изъ писателей восточной церкви (что уже не представляетъ особенной важности), то и въ этомъ случаѣ онъ поступилъ также неосновательно и несправедливо: ибо и Гавріилъ Филадельфійскій не только не является „несогласующимъ, паче же и совпротивнымъ“ ученію вселенской церкви, не только не отвергаетъ церковнаго ученія, что при крещеніи должно

быть употребляемо выраженіе *крещается рабъ Божій*, но и является защитникомъ и проповѣдникомъ сего ученія. Это могъ бы видѣть инокъ Никодимъ изъ начальныхъ словъ того самаго мѣста въ Скрижали, которое привелъ въ своемъ показаніи: „*Прозносимъ же (мы, православные восточные христіане при крещеніи) страдательнѣ, еже крещается, глаголь, а не дѣйствительнѣ (крещая тя)*“; а особенно долженъ былъ видѣть изъ послѣдующихъ словъ, которыя оставилъ не приведенными: „второе сіе (крещается) возглашаемъ, навикше во всѣхъ смиреннемудрствовати, *крещается бо, глаголемъ, рабъ Божій*“. И потомъ, если бы вникнулъ онъ въ содержаніе всей той статьи въ сочиненіи Гавріила Филадельфійскаго (Скриж. л. 77—83), изъ которой привелъ пререкаемыя имъ слова, то увидѣлъ бы, что этотъ восточный писатель защищаетъ здѣсь православный чинъ крещенія противъ возраженій именно латинскихъ богослововъ, ставившихъ въ погрѣшность восточной церкви между прочимъ и употребленіе словъ *крещается... вмѣсто крещая тя*. Обращаясь къ этимъ богословамъ, онъ говоритъ: „церковныя книги, евхологія же, сирѣчь молитвословія и крещенія служба свидѣтели неложни суть, *показующе насъ превыше быти всякаго гажденія*. Внидите убо братски, внидите, и како таинство крещенія совершаетъ восточная церковь усмотрите, и опасно вся, яже тамо совершаемая, испытайте, *яко право и православно бывають*“. А инокъ Никодимъ этого защитника православныхъ чиновъ отъ нареканія западныхъ учителей обвиняетъ въ томъ, что онъ будто бы „согласно западнаго костела содержанію“ мудрствуетъ!

Никодимъ, очевидно, соблазнился словами: „аще и дѣйствительнѣ, аще и страдательнѣ возгласится глаголь, ничтоже мнѣ исповѣдуемъ благодати пріити надъ крещаемога“. Но въ этихъ словахъ, ни мало не отрицая законности и правильности употребляемаго православною церковію выраженія *крещается*, Гавріиль Филадельфій-

скій показалъ только разумную и достойную похвалы снисходительность къ употребляемому въ западной церкви выраженію *крещая*, находя это выраженіе не нарушающимъ силу таинства. И для такого мнѣнія онъ представилъ основаніе, говоря, что оба выраженія обрѣтаются въ Евангеліи, — у Евангелиста Марка есть выраженіе: иже вѣру имать и *крестится*, у Евангелиста Матѳея: шедше, научите... *крестяще*. Инокъ Никодимъ долженъ былъ опровергнуть это основаніе, — доказать, что такого выраженія у Евангелиста Матѳея не находится, или что Гавріилъ Филадельфійскій не вѣрно понялъ его и приложилъ къ обычаю церкви латинской. Но Никодимъ ни того ни другаго не сдѣлалъ и сдѣлать не могъ; потому не имѣлъ и права находить въ словахъ митрополита Гавріила мудрованіе противное православію. А что употребляемое латинянами выраженіе *крещая ты* не нарушаетъ силы таинства, не препятствуетъ „благодати пріити надъ крещаемого“, это свидѣтельствуется тѣмъ, что и въ древней церкви надъ приходящими отъ церкви западной крещеніе, какъ имѣющее силу таинства, повторяемо не было, на что мы представили доказательства выше, въ замѣчаніяхъ на предыдущее, десятое показаніе.

#### Показаніе второе-на-десять: о трисвятой пѣсни.

##### *Содержаніе.*

Въ показаніи семь инокъ Никодимъ приводитъ, заимствованное имъ изъ Поморскихъ Отвѣтовъ и много раньше встрѣчающееся въ челобитныхъ Никиты и Соловецкой, крайне мелочное предъявленіе противъ церкви, состоящее въ томъ, что при пѣніи трисвятаго на литургіи, къ послѣдному его воспѣванію прибавлено въ Скрижали и новоисправленномъ Ирмологіи слово *сила*: „сила: Святый Боже“... Въ этомъ прибавленіи, вслѣдъ за упомянутыми писателями, инокъ Никодимъ видитъ искаженіе самой пѣсни трисвятаго и отступленіе отъ „чина святыхъ службы

первенствующей, яко восточной, тако грекороссійской православно-каеолической церкви“, и „сего ради о семъ сомнѣвается“.

*Замѣчаніе на второе-на-десять показаніе.*

Показаніе это именно показываетъ одну только мелочность и крайнюю придирчивость тѣхъ предъявленій противъ церкви, къ какимъ прибѣгали и прибѣгаютъ раскольники, тщащіеся обвинить православную церковь въ отступленіи отъ православія. А для показанія всей его неосновательности достаточно привести замѣчаніе митрополита Новгородскаго Григорія въ книгѣ егоо единой истинно-древней церкви (ч. 2, гл. 18), что это слово — *сила* не есть прибавленіе къ трисвятой пѣсни, а только пѣвческій знакъ, показывающій, что надобно пѣть болѣе высокимъ и громкимъ голосомъ; если бы это слово *сила* составляло какой-нибудь прилогъ къ самому смыслу пѣсни трисвятаго, то оно прилагалось бы къ каждому повторенію трисвятаго, а не къ послѣднему только. И никогда во св. церкви трисвятое съ онымъ прилогомъ *сила* не пѣлось и не поется, что безъ сомнѣнія знаютъ и сами старообрядцы.

И такъ ошибочно и неразумительно поступилъ инокъ Никодимъ, и прежде его поступили Никита, Соловецкіе челобитчики, Поморскіе отвѣтчики и другіе, принявъ указаніе для пѣвцовъ за прилогъ къ самой пѣсни трисвятаго и даже признавъ его за едино съ прилогомъ: „распныйся за ны“, содержащимъ именно неправославное мудрованіе, и поставивъ такимъ образомъ въ вину своего отдѣленія отъ церкви.

**Показаніе третье-на-десять: о божественной пѣсни аллилуія.**

*Содержаніе.*

Здѣсь инокъ Никодимъ приводитъ сначала изъ Пращицы, Жезла, Увѣта, Обличенія, нѣкоторыя мѣста, содержащія ту мысль, что сугубое аллилуія имѣетъ непра-



вославное происхождение и значеніе <sup>1)</sup>); потомъ исчисляеть, послѣдую большою частію Поморскимъ Отвѣтамъ, старописьменныя и старопечатныя книги, въ которыхъ встрѣчается сугубое аллилуа, приводитъ также о немъ свидѣтельства изъ службы преп. Евфросину Псковскому (а не изъ житія), Максима Грека, Стоглаваго собора, Проскинитарія (?).

„Отколь явственно познавается, — говоритъ онъ въ заключеніе, — яко во вселенствѣй православно-каеолическаго исповѣданія церквѣ издревле, елико на востоцѣ, по свидѣтельству... премудраго Максима Грека отъ дней равноапостольнаго Игнатія Богоносца... божественная пѣснь святая аллилуія *всеобдержитъ* двократно съ приглашеніемъ въ третій *докса си о еоосъ*, россійски же *слава тебѣ Боже*, елико въ востоцѣ, колико въ святопросвѣщеннѣй Россіи въ градѣхъ, островѣхъ, весѣхъ, монастырѣхъ и пустынѣхъ, отцы святыми и всѣми православными христіаны... незазрѣнно пояшеса. Тѣмъ убо и мы... усердно соблюдающе древнее вселенскія церкви *всеобдержное* двократнаго аллилуія содержаніе, пореченіевъ и клятвъ на то, еже въ новозданныхъ книгахъ напечатася, зѣло сомнѣваемся“.

*Замѣчанія на третье-на-десять показаніе.*

Что касается пореченій на друкратное аллилуія, то, если бы таковыя и дѣйствительно находились въ новопечатныхъ книгахъ, никакой важности они не представляютъ и „зѣльное сомнѣніе“ Никодима по поводу этихъ,

<sup>1)</sup> Должно замѣтить, что онъ совсѣмъ некстати привелъ слова изъ книги „Обличеніе“, гдѣ никакого порицанія на сугубое аллилуа не содержится, а только выражается мысль, что двоеніе или троеніе аллилуа не есть догматъ вѣры и что поставленіе онаго въ догматъ вѣры свидѣтельствуеть лицѣ о суетвѣрїи раскольническаго: «еже подважды пѣти, или читати аллилуа, съ приглашеніемъ слава Тебѣ Боже, а не потрижды, раскольщиви то въ *великій догматъ* раскольническаго суетвѣрїа поставили... Дважды, или трижды пѣти аллилуа съ приглашеніемъ Слава Тебѣ Боже *не есть догматъ вѣры ко спасенію весьма потребный*“.

*Ред.*

произнесенных частными лицами, пореченій совсѣмъ напрасно, а тѣмъ паче такое сомнѣніе не дозволительно для нынѣшнихъ старообрядцевъ, послѣ недавно изданнаго Святѣйшимъ Синодомъ „Изясненія“ относительно всѣхъ порицательныхъ отзывовъ полемическихъ книгъ о именуемыхъ старыхъ обрядахъ. Но то имѣетъ большую важность, что инокъ Никодимъ, вмѣстѣ со всѣми глаголемыми старообрядцами, признаетъ двоеніе аллилуіи „всеобдержнымъ вселенскія православно-каѳолическія церкви обычаемъ“, ведущимъ свое начало отъ временъ апостольскихъ, а потому и отступленіе отъ сего обычая признаетъ отступленіемъ отъ „вселенскія древлеправославныя церкви“. Онъ поступилъ въ этомъ случаѣ весьма неосмотрительно и несправедливо: утверждая „всеобдержность“ обычая двоить аллилуіа на свидѣтельствѣ указанныхъ имъ нѣсколькихъ древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ книгъ, онъ не принялъ во вниманіе, что въ древнѣйшихъ памятникахъ письменности находится еще болѣе свидѣтельствъ о трегубомъ аллилуіа, несомнѣнно показывающихъ, что сугубое аллилуіа не было „всеобдержнымъ“ церковнымъ обычаемъ; а утверждая исключительную правильность, или православность сугубаго аллилуіа, онъ не принялъ во вниманіе, что источники, на которыхъ утверждается сія исключительная якобы правильность его, внушаютъ сильныя сомнѣнія относительно ихъ достоинства, и что, съ другой стороны, православная церковь, не исключая совершенно изъ употребленія и сугубое аллилуіа, имѣетъ вполне твердыя основанія предпочитать ему тройственное аллилуіа, какъ болѣе правильное.

Раскрывать подробно все это, т. е. разсматривать свидѣтельства и основанія, приводимыя въ защиту исключительной древности и правильности сугубаго аллилуіа, а также приводить свидѣтельства о несомнѣнной древности трегубаго аллилуіа и доказательства его преимущественной правильности, мы считаемъ здѣсь излишнимъ,

такъ какъ о всемъ этомъ вполне достаточно говорится во многихъ сочиненіяхъ православныхъ писателей. Весьма обстоятельно и полно все это изложено еще въ постановленіяхъ собора 1667 г. (см. особенно гл. 3) и въ полемическихъ сочиненіяхъ прежняго и новаго времени: изъ сихъ послѣднихъ заслуживаютъ особаго вниманія статьи объ аллилуіи въ книгѣ протоіерея Алексія Иродіонова (разглагольство 5-е), у протоіерея Полубенскаго (*Брат. Сл.* 1886 г., т. II, стр. 86—106) и въ книгѣ: „Истинно-древняя Христова церковь“ (ч. 2-я, гл. 12); а въ „Выпискахъ“ Озерскаго (ч. 2-я, отд. 2, ст. 3-я) приведены многочисленныя свидѣтельства древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ книгъ, греческихъ и славянскихъ, объ употребленіи трегубаго аллилуіа. Здѣсь желающіе найдутъ отвѣтъ на все, содержащееся въ „показаніи“ инока Никодима; мы же съ своей стороны ограничимся немногими краткими замѣчаніями.

Такъ какъ наиболѣе важнымъ основаніемъ для двойственной аллилуіи и въ показаніи Никодима и вообще у старообрядцевъ служитъ опредѣленіе Стоглаваго собора, то мы и остановимся на немъ прежде всего. Приведемъ это опредѣленіе вполне. Во гл. 42-й Стоглава читается слѣдующій „отвѣтъ о трегубой аллилуіи“:

„Что во Псковѣ и во псковской землѣ по многимъ монастыремъ и церквамъ, да и въ новгородской землѣ по многимъ же мѣстамъ, доднесь говорили трегубую аллилуію, кромѣ апостольскихъ и отеческихъ преданій. Извѣстно же увѣдѣхомъ отъ писателя житія преподобнаго отца нашего Евфросина Псковскаго новаго чудотворца, какъ его ради святыхъ молитвъ извѣсти и запрети Пречистая Богородица о трегубой аллилуіи, и повелѣ православнымъ хрестьяномъ говорити сугубую аллилуію, а третіе слава тебѣ Боже. И того ради отнынѣ всемъ православнымъ хрестьяномъ говорити двоегубое аллилуіе, а въ третіе слава тебѣ Боже, якоже святая соборная и апостольская церкви имѣя и предаде, а не трегубити аллилуіи, якоже преже сего во Псковѣ говорили и по многимъ мѣстамъ, а въ четвертое приговаривали слава тебѣ Боже... Сія нѣсть

православныхъ преданіе, но латынская ересь. И того ради не подобаеъ святыи аллилуіи трегубити, но дважды глаголати аллилуія, а третии слава тебѣ Боже. Понеже бо по-еврейски аллилуія, а по нашему по-русски слава тебѣ Боже“.

Изъ сего постановленія Стоглаваго собора ясно, что въ Новгородской землѣ и во Псковской святое аллилуія троили до Стоглаваго собора, и соборъ не глаголетъ, что это троеніе аллилуіи въ Псковской и Новгородской землѣ было недавнимъ нововведеніемъ: „*доднесь* говорили трегубую аллилуію“. Этимъ доказывается что тройственное аллилуія во времена Стоглаваго собора во Псковѣ и Новгородѣ было древнимъ преданіемъ. Было ли тогда троеніе аллилуіи въ Москвѣ, какъ оно существовало во Псковской и Новгородской земляхъ? Было. Это доказывается ясно посланіемъ Фотія митрополита Московскаго во Псковъ, гдѣ онъ повелѣваетъ святое аллилуія троити, и пишетъ сице: „А что ми пишете о аллилуіи на славахъ, сице глаголи: слава Отцю и Сыну и Святому Духу, и нынѣ и присно вѣки вѣкомъ аминь, аллилугіа, аллилугіа, аллилугіа, слава тобѣ Боже, аллилугіа, аллилугіа, аллилугіа, слава тобѣ Боже, аллилугіа, аллилугіа, аллилугіа, слава тобѣ Боже“ <sup>1)</sup>. Святитель Фотій митрополитъ Московскій не написалъ бы этого, если бъ у него въ Москвѣ не троили, а двоили аллилуія. Такимъ образомъ невольно засвидѣтельствовавъ древность трегубаго аллилуія, Стоглавый соборъ затѣмъ не представляетъ свидѣтельствъ о древности сугубаго аллилуія, а утверждаетъ

---

<sup>1)</sup> Посланіе м. Фотія находится въ сборникѣ конца 15-го, или начала 16-го вѣка, хранящемся въ Москов. Румянцевскомъ Музеумѣ, № 358; см. «Вып.» Оверскаго ч. 2-я, стр. 155. Любопытно, что это самое свидѣтельство м. Фотія иновѣ Никодимъ, вслѣдъ за Поморскими Отвѣтами (отв. 16), приводитъ какъ свидѣтельство о сугубомъ аллилуія, утверждая, что будто бы м. Фотій повелѣвалъ глаголати: «аллилуія, аллилуія слава Тебѣ Боже». Вотъ образецъ недобросовѣстности Денисова въ приведеніи свидѣтельствъ древности и легкомыслія, съ какимы вѣрятъ ему старообрядцы! Ред.

точію на недавнемъ свидѣтельствѣ писателя житія преподобнаго Евфросина, глаголя: „Извѣстно же *увѣдѣхомъ* отъ писателя житія преподобнаго отца нашего Евфросина Псковскаго *новаго* чудотворца, какъ его ради святыхъ молитвъ извѣсти и запрети Пречистая Богородица о трегубой аллилуіи и повелѣ православнымъ хрестьяномъ говорити сугубую аллилуію, а третіе слава тебѣ Боже. *И того ради* отнынѣ всѣмъ православнымъ хрестьяномъ говорити двоегубое аллилуія, а въ третіе слава тебѣ Боже“.

Разсмотримъ теперь и это основаніе, на которомъ утвердился Стоглавый соборъ въ своемъ опредѣленіи о сугубомъ аллилуіа.

Вотъ какъ читается въ Житіи преподобнаго Евфросина это мѣсто, на которое указываетъ Стоглавъ. Приводимъ его по древнѣйшему списку житія (въ Макарьевской Четвѣй Миней, Синод. Библ. № 994 л. 536)<sup>1)</sup>:

„Чудо 2-е о томъ же писатели, како явился ему Пресвятая Богородица со архангеломъ и преподобнымъ.

„И пришедъ Богородица, ста съ преподобнымъ близъ возглавія моего... Слышахъ Богородицу съ прочими глаголющихъ... сего ради да двоится въистину правовѣрными божественная алллуія. Первіе дважды да глаголется въ прославленіе Отцу: алллуія, алллуія слава тебѣ Боже. И сія тайна: воскресе, воскресе въ Божествѣ и челоувѣчествѣ<sup>2)</sup>, и слава ему яко Отецъ Вседержитель есть, Богъ не-

<sup>1)</sup> Хотя и довольно извѣстенъ текстъ этого мѣста въ Житіи, приведенный вполне и въ «Выпискахъ» Озерскаго (ч. 2-я, стр. 166), но считаемъ не излишнимъ и полезнымъ для старообрядцевъ еще разъ повторить его.

<sup>2)</sup> Здѣсь повелѣвается первое говорить дважды аллилуія въ прославленіе Отцу, и объясняется, что это значить: Богъ Отецъ воскресъ въ Божествѣ и челоувѣчествѣ, ибо аллилуія будто бы значить *воскресе*. Но Богъ Отецъ не вочелоувѣчивался, не умиралъ и не воскресалъ; умеръ и воскресъ Иисусъ Христосъ, и точію плотію, а не божествомъ, якоже учить православная церковь: «распятіе и смерть претерпѣлъ еси плотію, безстрастный божествомъ» (Октай, гласъ 4, въ недѣлю, на хвалит. стихира 4).

отступенъ Божествомъ своимъ единочада Слова Сына своего Христа и Христось (не) отступивый *вчеловѣченія Святаго Духа* Божества Отцу. Идѣже бо Отець, ту и Сынъ Слово неразлучно въ лонѣ ему есть. А идѣже Сынъ Слово Божіе, ту и существо Святаго Духа Бога вчеловѣченіе. И се есть свершенъ Отець и всыненіемъ Духа единъ въ Троици славится и удвоеніемъ Божественнаго аллугіа познавается и славится. И паки второе глаголется дважды божественная аллугіа. Глаголется дважды во славу единочаднаго Слова Божія. Аллугіа (аллугіа) слава тебѣ Боже, тожъ есть воскресе, воскресе Христось Сынъ Божій, подобенъ Отцу, и слава ему, яко неразлученъ съ нимъ божествомъ и челоувѣчествомъ, и *воплощенія ради Святаго Духа* Сынъ Божій наречется, а воскресенія ему ради свершенъ Богъ познавается и славится. Идѣже бо Сынъ, ту и Отець есть, и сими неразлучно ура(в)нися и прославися Пресвятый Духъ. И сего ради единъ Сынъ въ Пресвятѣй Троици истиненъ Богъ славится удвоеніемъ Божественнаго аллугіа, яко Богъ и челоувѣкъ. Третицею же паки дважды глаголется Божественная аллугіа, глаголется въ прославленіе Святому Духу, яко да не работенъ будетъ Отцу и Сынови Пресвятый Духъ, понеже истинный Духъ Богъ есть. И того непреложное вчеловѣченіе и всыненіе Христось и единочадо есть Слово безъ ислѣвнїя Отцу. Таже бо глаголется аллугіа, аллугіа слава тебѣ Боже, сирѣчь воскресе, воскресе, слава ему, яко неразлучное дѣйство всыненіе Святаго Духа, Христось воскресъ, воскресе Богъ и челоувѣкъ. И того ради равная слава Святому Духу, якоже слава Отцу и Сынови. И того дѣлма и тѣмъ Святыи Духъ Богъ свершенъ познавается единъ въ Троици неразлучномъ ему *вчеловѣченіемъ* <sup>1)</sup>, и удвоеніемъ Божественнаго ему аллугіа познавается и славится въ двою естеству Богъ и челоувѣкъ“.

Вотъ каково откровеніе, бывшее якобы писателю житія преподобнаго Евфросина. И таковое неправослав-

---

<sup>1)</sup> Писатель житія неоднократно утверждаетъ, якобы Духъ Св. вчеловѣчился и всынился. Это ученіе противно православной церкви, поучающей тако: *Вопросъ*: Что ради Сынъ воплотился, а не Отець, или Духъ? *Отвѣтъ*: Яко да сохранитъ свойства чюстаси своя, яко быти тому на небесѣхъ Сыну и на земли Сыну» (Малый Катихизисъ л. 6).

ное учение возможно ли признать истиннымъ откровени-емъ? А оно-то и положено Стоглавымъ соборомъ въ осно-вание опредѣленія о двойственномъ аллилуіа и объ от-ложеніи тройственнаго. И мало того, что въ основаніе сего опредѣленія полагается мнимое откровеніе, несоглас-ное съ православнымъ учениемъ вѣры, — Стоглавый со-боръ и самъ не согласуетъ съ симъ мнимымъ откровениемъ: ибо, какъ мы видѣли, писателево откровеніе толкуетъ, что аллилуіа значить *воскресе* и что дважды говорить аллилуіа значить дважды говорить *воскресе*, а Стоглавый соборъ въ своемъ постановленіи толкуетъ, что аллилуіа значить *слава тебѣ Боже*. Ясно, что и самъ Стоглавый соборъ не довѣряетъ толкованію откровенія, будто аллилуіа значить *воскресе*, напротивъ излагаетъ свое толкованіе, что алли-луіа значить *слава тебѣ Боже*. Этимъ онъ самъ показалъ недоувѣріе къ мнимому откровенію, содержащемуся въ Жи-тіи пр. Евфросина, и самъ отступилъ отъ основанія, на которомъ утверждаетъ свое опредѣленіе о двойственномъ аллилуіа. Какъ же и другіе могутъ имѣть довѣріе къ та-кому основанію, а затѣмъ и къ основанному на немъ опредѣленію?

Впрочемъ, хотя постановленіе Стоглаваго собора о двой-ственнымъ аллилуіа основано и на такомъ шаткомъ ос-нованіи, какъ мнимое откровеніе писателю Житія препо-добнаго Евфросина, содержащее столь противныя право-славію ученія, но нельзя самый Стоглавый соборъ счи-тать причастнымъ тѣмъ неправымъ ученіямъ, какія об-рѣтаются въ ономъ откровеніи: ибо Стоглавый соборъ не только не привелъ этихъ лже-ученій, но даже не при-зналъ и содержащагося въ немъ толкованія о словѣ ал-лилуіа, что оно значить *воскресе*. По ученію собора Сто-главаго аллилуіа значить *слава Тебѣ Боже*, и, по его толкованію, дважды говорить аллилуіа, а потомъ тре-тіе *слава Тебѣ Боже*, значить трижды говорить *слава Тебѣ Боже* въ честь Св. Троицы, что согласно право-славію. Здѣсь только не составляетъ полнота славословія,

какъ въ тройственномъ *аллилуіа*, гдѣ троекратнымъ произношеніемъ слова аллилуіа прославляется тройственность Божественныхъ вѣпостасей, а единичнымъ послѣ сего произношеніемъ *слава Тебѣ Боже* означается единство Божества во св. Троицѣ, что согласуеть и славославію херувимовъ, глаголющихъ потрижды *святъ*, и единою *Господь*: святъ, святъ, святъ, Господь Саваоѣъ. Зри о томъ въ твореніяхъ св. Аѣанасія, который въ толкованіи на 104 псаломъ пишетъ: „Аллилуіа значитъ: хвала невидимому. Говорятъ, что симъ словомъ восхваляютъ Бога ангелы, какъ херувимы словами: святъ, святъ, святъ. Это предали святые отцы, сами слышавшіе ангельское пѣніе, какъ Исаія слышалъ серафимское“ <sup>1)</sup>. Такое точно православное значеніе трижды произносимаго аллилуіа съ приглашеніемъ *слава Тебѣ Боже* весьма ясно изложено въ толкованіи сей пѣсни, сдѣланномъ вселенскими патріархами Паисіемъ Александрійскимъ и Макаріемъ Антиохійскимъ, которое внесено въ дѣянія собора 1667 г. Тамо изволяя да чтегъ (гл. 3, л. 29). Сему согласуется и все церковное славословіе, всегда прославляющее, согласно серафимскому пѣнію, Троицу во единицѣ и еди-

---

<sup>1)</sup> И въ словѣ на текстъ: *вси мнѣ предана суть Отцемъ моимъ* св. Аѣанасій пишетъ: «Досточтимыя сн живыя существа (серафимы) троекратнымъ возношеніемъ славословія, взывая: *святъ, святъ, святъ*, показываютъ три совершенныя вѣпостаси, а единымъ произношеніемъ слова *Господь* выражаютъ единую сущность» (Тв. св. Аѣан. изд. 1851 г. ч. 1, стр. 174). Тоже повторяетъ онъ и въ словѣ 28 о явленіи во плоти Бога Слова и противъ аріанъ (ч. 3-я, стр. 295). И въ Сборникѣ большомъ въ словѣ Григорія Богослова на св. Пасху (гл. 60, ст. 10) читаемъ: «Но якоже рече великогласный Исаія (о серафимѣхъ): двѣма убо крылома лица своя покрываютъ, двѣмаже ноги, прочима же двѣма летаютъ, и вопіють: *святъ, святъ, святъ Господь*, славяще Св. Троицу тремя святѣбами, собираемыми во едино господство: во еже бо глаголати потрици *святъ*, три состава назnamenуютъ; и во еже прирещи единою *Господь*, едино являютъ Божество, якоже и Аѣанасію великому *любомудрствовася*».



лицу въ Троицѣ. И сію-то полноту славословія имѣеть тройственное аллилуія съ приглашеніемъ *слава Тебѣ Боже*.

**Показаніе четвертое-на-десять:** О преношеніи въ великомъ входѣ во святѣй литургіи святыхъ даровъ, иже вѣрніи покланяются, не яко совершеннымъ владычню тѣлу и крови Христа Спасителя, но мѣстообразнымъ.

*Содержаніе.*

Здѣсь инокъ Никодимъ приводитъ сначала слѣдующее мѣсто изъ Скрижали (гл. 96, стр. 312): „Аще же суть нѣщцы, иже покланяются до земли, яко же преждеосвященнымъ даромъ, егда входитъ священникъ, яко мнитмися, прельщаются, невѣдуще разньства литургіи сея и оныя, ибо сія литургія во входѣ семъ имать дары несовершенны“. Потомъ приводитъ слова изъ книги Жезлъ Правленія (ч. 1, л. 32 об.): „Убо уже явѣ есть и то, яко прежде Господнихъ и сихъ словесъ (преложи я Духомъ твоимъ Святымъ) изреченія есть хлѣбъ, нагъ совершенныя благодати, и хлѣбъ пребываетъ, яко хлѣбъ, сіе токмо вящши имѣя, яко даръ бысть Богу. (Ниже) Убо ему не подобаетъ поклона Божія давати“. Еще приводитъ подобное мѣсто изъ книги Щитъ вѣры, патр. Іоакима, и наконецъ слѣдующее изъ книги „Обличеніе“ (гл. 9, л. 32 об.): „А что поклоны бывають отъ нѣкихъ, то здѣлалось отъ невѣдѣнія людскаго, невѣдущихъ разньствія литургіи преждеосвященныя отъ не прежде освященныя, а смотрящихъ токмо на единъ входъ и пренесеніе божественныхъ, не рассуждающе что неравны суть сія и оныя. (Ниже) Но понеже простіи людіе сего (?) разсужденія не имѣють, и на единъ входъ взирающе тако покланяются, якоже на преждеосвященныхъ, того ради лучше въ то время не покланятися, да вмѣсто поклоненія Богу не будетъ артолатрія“.

„Но, — продолжаетъ вслѣдъ за симъ инокъ Никодимъ, — первенствующія (?) вселенскія церкве учитель, святый Си-

меонъ архіепископъ Θεσσαλονικійскій, засвидѣтельствуеъ (иное) древнее православно-каѳолическое содержаніе“, — и приводитъ изъ книги Симеона Солунскаго мѣсто, гдѣ этотъ писатель говоритъ, что должно быть воздаваемо поклоненіе переносимымъ на великомъ входѣ дарамъ, „мѣстообразнымъ сущимъ“ тѣла и крови Христовыхъ, и сильно осуждаетъ тѣхъ, которые поклоненіе симъ дарамъ называютъ идолопоклоненіемъ.

Отсюда Никодимъ заключаетъ: „Тѣмже отсюда непщуется намъ нижайшимъ, яко грекороссійская церковь, въ новоизданныхъ книгахъ, о поклонѣхъ еже во святой литургіи на великомъ входѣ Божественнымъ даромъ бываемыхъ не согласуетъ со возслѣдованіемъ первенствующія (?) церкви и отецъ св. разсужденію: понеже поклоняющихся вмѣстообразнымъ владычня тѣла и крове Божественнымъ даромъ... яко прельщенныхъ и сущихъ артолатристовъ почитаютъ. Убо въ разсужденіи о томъ непслѣдствованіи первенствующей церкви и жестокословныхъ пореченіевъ (?) послѣдствовать весьма сомнѣваемся“.

*Замѣчанія на четвертое-на-десять показаніе.*

Въ показаніи этомъ инокъ Никодимъ, увлеченный Поморскими Отвѣтами, показалъ не только излишнюю и недозволительную придирчивость къ православной „грекороссійской“ церкви и къ писателямъ ея, но и намѣренное, или ненамѣренное извращеніе смысла ихъ писаній.

Одинъ изъ первыхъ расколуучителей, Никита Пусто-святъ, по поводу приведеннаго и инокомъ Никодимомъ мѣста изъ Скрижали, обвинялъ св. церковь за то, что она не исповѣдуетъ на литургіи Василия Великаго и сятаго Златоуста переносимыхъ на великомъ входѣ даровъ тѣломъ и кровію Христовыми и не воздаетъ имъ тогда Божескаго поклоненія. Противъ сего-то несправедливаго мнѣнія, что будто бы на литургіяхъ Василия Великаго и Златоуста переносимые на великомъ входѣ св.

дары должны быть признаваемы самымъ тѣломъ Христовымъ и самую кровію Христовою, сочинитель книги Жезль и писалъ, что здѣсь хлѣбъ пребываетъ еще яко хлѣбъ, „сіе токмо вѣщше имѣя, яко даръ бысть Богу“, и что поэтому „не подобаетъ ему *поклона Божія* давати“, а почитать токмо какъ даръ, посвященный Богу. Инокъ Никодимъ и самъ признаетъ, что переносимые тогда дары суть только „вмѣстообразныя“ тѣла и крови Христовыхъ; а между тѣмъ выступаетъ какъ защитникъ Никиты Пустосвата противъ писателя книги Жезль, утверждающаго, что дарамъ симъ, какъ вмѣстообразнымъ только тѣла и крови Христовыхъ, а не сущимъ тѣлу и крови Христовымъ, „не подобаетъ поклона Божія давати“, и обвиняетъ его въ „непослѣдованіи первенствующія церкви и отецъ святыхъ разсужденію“. Еще несправедливѣе онъ является въ отношеніи къ писателю книги „Обличеніе“. Возставая особенно противъ употребленнаго въ сей книгѣ выраженія: „лучше въ то время (при перенесеніи даровъ) не покланяться, да вмѣсто поклоненія Богу не будетъ артолатрія“, инокъ Никодимъ противопоставляетъ ему указанное выше разсужденіе Симеона Солунскаго. Между тѣмъ въ книгѣ „Обличеніе“ пререкаемыя Никодимомъ слова сказаны послѣ разсмотрѣнія именно этого самаго разсужденія Симеона Солунскаго, на которое ссылались еще Поморскіе Отвѣты, и инокъ Никодимъ не только не принялъ этого во вниманіе, но и намѣренно пропустилъ въ своей выпискѣ все то мѣсто, гдѣ приведены слова Симеона Солунскаго и сдѣлано на нихъ замѣчаніе, такъ что приведенныя имъ дальнѣйшія слова изъ книги Обличеніе утратили поэтому свой подлинный смыслъ. Симеонъ Солунскій, возражая противъ нечестивцевъ, „предложенныя въ предложеніи дары Богу идолами именующихъ“, называетъ сихъ нечестивцевъ „горшими иконоборцевъ“, и говоритъ: „аще убо священнымъ иконамъ честь и поклоненіе воздати должествуемъ, множае паче самымъ даромъ *мѣстообразнымъ сущимъ*“. На эти слова писатель книги Обличеніе за-

мѣчаетъ: „Когда бы всякъ мѣстообразнымъ даромъ сицевое творилъ поклоненіе, каково творится иконамъ, не было бы опасенія артолатріи<sup>1)</sup>). Но понеже простіи людіе сею разсужденія не имѣютъ и на единъ входъ взирающе тамо покланяются, якоже на преждеосвященныхъ, того ради лучше въ то время не покланяться, да вмѣсто поклоненія Богу не будетъ артолатрія“ (т. е. хлѣбопоклоненіе). Ясно, что писатель книги Обличеніе совсѣмъ не возстаеъ противъ того, чтобы переносимымъ дарамъ, „мѣстообразнымъ сущимъ“, воздавать поклоненіе „сичевое, каково творится иконамъ“: тогда, говоритъ онъ, „не было бы опасенія артолатріи“; онъ возстаеъ только противъ поклоненія имъ, яко Богу, каковое прилично только пресуществленнымъ дарамъ, переносимымъ на великомъ входѣ въ литургіи преждеосвященныхъ, и какое простые люди, не знающіе различія между литургіями, воздаютъ и дарамъ „мѣстообразнымъ сущимъ“, переносимымъ на литургіяхъ Златоуста и Василия Великаго. О такомъ-то поклоненіи онъ и замѣтилъ, что „лучше не покланяться, да не будетъ артолатрія“, т. е. поклоненіе хлѣбу яко Богу. Таковъ смыслъ сказаннаго въ книгѣ „Обличеніе“. А инокъ Никодимъ, произвольно исключивъ здѣсь важнѣйшія слова, утверждаетъ, что будто въ Обличеніи всякое поклоненіе святымъ дарамъ называется „артолатріею“, и не только сочинителя сей книги обвиняетъ за таковое „жестокословное пореченіе“, но и ставитъ оное въ вину „грекороссійской церкви“, якобы не согласующейся чрезъ сіе „первенствующія вселенскія церкви учителя Симеону Фессалоникійскому, засвидѣтельствовавшему древнее православно-каѳолическое содержаніе“. Обвиненіе тѣмъ болѣе несправедливое, что Симеонъ Солунскій (которому впрочемъ и самъ писатель книги Обличеніе не противорѣчитъ) не есть „учитель первенствующія

---

<sup>1)</sup> Вотъ эти существенно важныя слова изъ книги „Обличеніе“ инокъ Никодимъ, очевидно, не безъ намѣренія и пропустилъ.

церкве“ и не говорить того, что о поклоненіи дарамъ, переносимымъ на великомъ входѣ въ литургіи Златоуста и Василия Великаго, излагаетъ онъ „древнее православнокатолическое содержаніе“.

Писатель книги „Обличеніе“ весьма справедливо замѣтилъ, что божеское поклоненіе переносимымъ дарамъ на литургіи Златоуста и Василия Великаго, почитая оныя сущими тѣломъ и кровію Христовыми, воздаютъ люди „не вѣдущіи разствія литургіи преждеосвященныя отъ не преждеосвященныя“ (каковъ былъ и Никита); то же и съ такою же справедливостію сказано и въ Скрижали: „нѣцыи поклоняются (переносимымъ на литургіи св. Златоуста дарамъ), якоже преждеосвященнымъ, не вѣдуще разства литургіи сея и оныя“. И такъ какъ между простѣйшими не мало и доселѣ таковыхъ не разумѣющихъ, то мы считаемъ не излишнимъ показать здѣсь „разство“ между литургіею преждеосвященныхъ даровъ и литургіями св. Златоуста и Великаго Василия, дабы и простѣйшіе могли ясно видѣть несправедливость изложеннаго въ семъ показаніи Никодимова обвиненія на церковь.

На литургіи св. Василия Великаго, по пренесеніи даровъ на великомъ входѣ и по возглашеніи Господнихъ словъ: „даде святымъ своимъ ученикомъ и Апостоломъ, рекъ: *примите ядите... пейте отъ нея вси*“, глаголются священникомъ въ молитвѣ къ Богу Отцу слѣдующія слова: „и предложше вмѣстообразная святаго тѣла и крове Христа твоего“. Ясно, что творецъ оной молитвы, святыи Василий Великій, предложенные дары еще не признаетъ предложившимися въ тѣло и кровь Христову, но только вмѣстообразными тѣла и крове Христовыхъ. Затѣмъ и на литургіи св. Василия и на литургіи св. Златоуста, послѣ возглашенія Господнихъ словъ и призыванія Св. Духа, священникъ, благословляя святыи хлѣбъ и святую чашу, молитвенно обращаясь къ Богу Отцу, глаголетъ: „сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа твоего“, „а еже, въ чаши сей честную кровь Христа Твоего“; таже, бла-

гословляя обоа, глаголетъ: „преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ“. Въ сіе-то время дѣйствиємъ Св. Духа (по исповѣданію православной церкви) предложенные дары предлагаются и пресуществляются, хлѣбъ въ самое тѣло Христово, а вино въ самую кровь Христову, и послѣ сего св. дары, какъ уже совершившіеся, священникъ ктому не благословляетъ, но точію покланяется имъ, яко истинному тѣлу и истинной крови Христа Спасителя. Итакъ на литургіи святаго Вавилія Великаго и св. Златоуста во время совершенія проскомидіи и на великомъ входѣ предложенные дары только принесены Богу, предъготованы для пресуществленія въ тѣло и кровь Христову, или, по выраженію св. Василия Великаго, суть только вмѣстообразная, то-есть образующіе собою тѣло и кровь Христовы; а существенно, чрезъ молитву и благословеніе священника, призываніемъ и нашествіемъ Св. Духа, въ тѣло и кровь Христову еще не предложены, какъ это утверждалъ одинъ изъ началоучителей раскола Никита Пустосвятъ. Ибо если бы предлагаемые на жертвенникѣ, въ проскомидіи, св. дары были пресуществленными въ тѣло и кровь Христову, тогда для чего было бы и какой смыслъ имѣло бы, по пренесеніи даровъ въ великомъ входѣ на престолъ и по возглашеніи Господнихъ словъ, называть ихъ вмѣстообразными, и благословлять и молить Бога Отца о предложеніи оныхъ въ тѣло и кровь Христову? Ясно такимъ образомъ, что на литургіи Василия Великаго и св. Златоуста на великомъ входѣ предложенные дары только предъготованы быть тѣломъ и кровію Христовою, по существу же своему суть хлѣбъ и вино, суть только вмѣстообразные тѣла и крове Христовы, а не сущее тѣло и кровь Христовы.

А на литургіи преждеосвященныхъ не совершаются всѣ эти дѣйствія освященія святыхъ даровъ, но предлагаются дары, освященные прежде на литургіи св. Златоуста или св. Василия. Когда во время св. четырдесятницы священникъ долженствуетъ служить литургію преждеосвященныхъ, то на предшествующей литургіи, Златоустовой

или Василия Великаго, огнь приготовляетъ и полагаетъ на дискосъ запасный агнецъ, и по благословеніи и освященіи даровъ, напоетъ сей совершенный и освященный агнецъ кровію Христовою, и такъ сохраняетъ его на св. престолѣ до того дня, когда долженъ служить литургію преждеосвященныхъ, которая потому такъ и называется, что на ней не бываетъ уже освященія даровъ (почему и вся эта часть литургіи, на которой происходитъ освященіе даровъ, здѣсь опущена), а приносятся дары, прежде освященные. Итакъ въ литургіи преждеосвященныхъ на великомъ входѣ съ жертвенника переносимыя на престолъ святые дары суть истинное тѣло и истинная кровь Христовы: потому они и почитаются Божескою честію, а не образною, — народъ повергается ницъ на землю и такъ пребываетъ во все время перенесенія св. даровъ.

Теперь читатель и изъ простѣйшихъ можетъ понять, каковое различіе существуетъ между дарами, переносимыми на великомъ входѣ въ литургію Василия Великаго и св. Златоуста, и въ литургію преждеосвященныхъ. На литургіи Василия Великаго и св. Златоуста переносятся дары только предуготованные быть тѣломъ и кровію Христовою, вмѣстообразные оныхъ, а еще не предложенные въ тѣло и кровь Христову, которые, значить, по существу своему суть еще хлѣбъ и вино, а на литургіи преждеосвященныхъ переносится на великомъ входѣ истое тѣло Христово, напоенное истою Христовою кровію.

Никита, одинъ изъ начальныхъ расколоучителей, столько лѣтъ бывший священникомъ, самъ совершавшій столько разъ св. литургію, т. е. благословлявшій по великомъ входѣ св. дары, съ произнесеніемъ сихъ словъ: „сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа Твоего, а еже въ чаши сей честную кровь Христа Твоего“, и прочее, — онъ, казалось бы, долженъ былъ знать, когда предлагаютъ св. дары въ тѣло и кровь Христову; и однако же думалъ и училъ, что на литургіи св. Василия Великаго

и св. Златоуста переносимые на великомъ входѣ св. дары суть уже истинное тѣло и истинная кровь Христовы. Въ своей челобитной царю Алексѣю Михайловичу онъ писалъ: „по божественному, государь, писанію (?) и святыхъ отецъ истинному свидѣтельству въ божественной литургіи, тѣ переносимыя тайны самое Христово тѣло, иже насъ ради на крестѣ закланное, и самая Его боготочная кровь“ (Мат. для ист. раск. т. 4-й, стр. 13). Поэтому онъ и возсталъ противъ сказаннаго въ Скрижали, что въ литургію св. Василия и св. Златоуста на великомъ входѣ переносимые святые дары не суть еще тѣло и кровь Христовы, почему и не должно воздавать имъ Божескаго поклоненія, подобающаго только святымъ дарамъ переносимымъ на литургіи преждеосвященныхъ. Вотъ каковы были первоучители раскола, — не знали и не понимали тайнодѣйствія ими самими совершаемыхъ таинствъ, и такимъ-то вождямъ послѣдуютъ именуемые старообрядцы!

Подобнымъ образомъ и инокъ Никодимъ отъ недоумѣнія впадаетъ въ двоемысліе и противорѣчіе самому себѣ: онъ признаетъ, что въ литургіи Василия Великаго и св. Златоуста дары, переносимые на великомъ входѣ, не суть еще тѣло и кровь Христовы, значитъ не соглашается съ мнѣніемъ Никиты, и однакоже вмѣстѣ съ нимъ возстаетъ противъ сказаннаго въ Скрижали, а потомъ и въ Жезлѣ, что на великомъ входѣ литургіи Василия Великаго и св. Златоуста переносимымъ дарамъ не подобаетъ Божескою честію поклоняться. Если инокъ Никодимъ переносимымъ здѣсь святымъ дарамъ требуетъ только образнаго поклоненія; то опять напрасно возстаетъ противъ сказаннаго въ Скрижали и Жезлѣ, ибо здѣсь не возбраняется такое имъ поклоненіе; также и въ „Обличеніи“ образное поклоненіе святымъ дарамъ, вмѣстообразнымъ сущимъ, не порицается. Святители же православной церкви, какъ показано и въ Служебникахъ, на жертвенникѣ и, по входѣ, поставивъ св. дары на престолѣ, образною честію почитаютъ ихъ, кадятъ фиміамомъ и



поклоняются. Не повелѣвается только народу Божию честію почитать ихъ, и требуется, чтобы знали различіе литургіи Василя Великаго и св. Златоуста отъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ.

*(Продолженіе отъ с.мд. №.)*

*Архимандритъ Павелъ.*

### **Страшное наказаніе за хулы на св. церковь.**

Лѣтъ двадцать тому назадъ, близъ деревни Мишнева (Калужскаго уѣзда), среди бѣлаго дня, при множествѣ народа, случилось событіе, переполнившее ужасомъ мѣстныхъ жителей, а въ особенности тѣхъ, которые были невольными зрителями случившагося. И теперь многіе помнятъ это ужасное событіе; они могутъ подтвердить справедливость моего разсказа.

Это было въ Іюлѣ мѣсяцѣ, въ самую жаркую пору полевыхъ работъ. Крестьянки деревни Мишнева рано утромъ отправились жать поспѣвшую рожь на ближайшее поле. Мужики были на сѣнокосѣ; потомъ, придя домой и позавтракавъ, нѣкоторые пошли провѣдать жницъ, посмотрѣть на работу и навѣдаться, хорошъ ли ужинъ. Въ числѣ другихъ отправился въ поле Мартинъ Степановъ Дѣвѣвъ. Придя на сжатую полосу, Дѣвѣвъ увидалъ часто лежащія снопы, обрадовался хорошему ужину, и сталъ выкладывать изъ сноповъ крестцы. Кончивъ работу на одной полосѣ, онъ перешелъ на другую, и т. д. На одной полосѣ Дѣвѣвъ увидѣлъ много зеленой травы и, не желая чтобы она пропала даромъ, отправился въ деревню, взялъ свою молодую сѣрую лошадь, привелъ на эту полосу и привязалъ на длинную веревку, а самъ отправился продолжать работу на другія полосы. Время подошло къ полудню; солнце пекло невыносимо; жницамъ не въ мочь уже становилась работа: онѣ стали, одна за другой, собираться около складенныхъ сноповъ, стараясь чѣмъ-нибудь прикрыться отъ палящихъ лучей, чтобы пообѣдать и отдохнуть немного. Дѣвѣвъ, кончивъ работу, пошелъ къ лошади и

увидя, что она уже вдоволь наѣлась, стоитъ на одномъ мѣстѣ, качая головой и махая хвостомъ, чтобы отогнать докучливыхъ мухъ, отвязала отъ кола веревку и хотѣла развязать арканъ на шеѣ лошади; но узелъ такъ крѣпко затянулся, что не было возможности развязать. Не долго думая, Дѣвъ свернулъ веревку кольцомъ и, чтобы удобнѣе было править поводами, надѣлъ на себя, потомъ сѣлъ на лошадь и преспокойно поѣхалъ полосами по направленію къ деревнѣ. На одной полосѣ въ это самое время неожиданно поднялась изъ-за сноповъ какая-то жница, закутанная зипуномъ: лошадь испугалась, шарахнулась въ сторону, и Дѣвъ, какъ снопъ, слетѣлъ на землю, путаясь въ веревкѣ. Баба ахнула, закричала не своимъ голосомъ. Лошадь испугалась еще больше, и понесла вскачь, а Дѣвъ, какъ чурбанъ, волокся за нею по сжатымъ, колючимъ полямъ. На неистовый крикъ жницы встрепенулся весь народъ, бывший на поляхъ; многіе погнались за лошадей, крича во все горло: „лови-лови, держи-держи“! Лошадь, какъ бѣшеная, носилась по полю, оставляя за собою кровавый слѣдъ... Наконецъ, выбившись изъ силъ, она остановилась, какъ вкопаная, на одномъ мѣстѣ, шатаясь во всѣ стороны. Когда взяли ее подъ уздцы и взглянули на несчастнаго Дѣева, то всѣ содрогнулись отъ ужаса: онъ весь былъ истерзанъ и непоходилъ на человѣка, а на какую-то окровавленную и грязную массу; кольца веревки врѣзались въ тѣло до самыхъ костей... Онъ еще дышалъ, но не двигался ни однимъ членомъ. Его положили на кафтанъ и отнесли домой, гдѣ чрезъ нѣсколько минутъ онъ и умеръ, въ цвѣтѣ силъ, — ему было только 30 лѣтъ.

Всѣ жалѣли такъ ужасно погибшаго молодого человѣка, а родные его плакали неутѣшно. Но больше всѣхъ убита была горемъ родная тетка Дѣева, престарѣлая дѣвица. Сосѣди знали, что покойный не любилъ эту тетку, часто оскорблялъ ее бранными словами, и не мало удивлялись, почему она всѣхъ больше убивается.

Несчастная смерть Дѣева породила много толковъ среди мѣстныхъ жителей: одни обвиняли женщину, которая под-

нявшись испугала лошадь; другіе говорили: „покойный самъ виновать, — зачѣмъ было надѣвать на себя веревку! самъ, своими руками запуталъ себя!“ И всѣ вообще приписывали смерть Дѣева несчастному случаю. Но былъ одинъ человекъ, который приписывалъ это несчастіе не слѣпому случаю, а видѣлъ въ немъ явное наказаніе Божіе за хулы и ругательства на православную церковь и за угрозы, безразсудно произнесенныя незадолго передъ смертію. Такъ смотрѣла на событіе именно та родная тетка Дѣева, престарѣлая дѣвица, которая плакала объ немъ больше всѣхъ. Вотъ что сообщила она впоследствии одному духовному лицу.

„Когда появились въ деревнѣ Фроловѣ (нынѣ село) у раскольниковъ австрійскіе попы — Горохъ и Дрыманъ, то много православныхъ отпало отъ св. церкви и приложилось къ расколу. Въ числѣ другихъ отпалъ и покойный племянникъ нашъ — Мартинъ <sup>1)</sup>. Онъ сталъ и насъ туда же тянуть. Братъ мой, невѣстка (т. е. отецъ и мать Дѣева) и жена его согласились, и были во Фроловѣ перемазаны. Но мы съ сестрой (другая тетка Дѣева — дѣвица) не хотѣли оставить св. церковь, какъ племянникъ ни старался уговорить насъ перейти въ расколъ. Бывало станеть говорить: „Посмотрите: весь хорошій народъ къ намъ переходитъ; а вы что за выскочки такія! не оставайтесь же вамъ однимъ еретницами!“ — Какое намъ дѣло до другихъ, — отвѣчала я, — пусть себѣ переходятъ въ вашу вѣру; а мы какъ были церковными (православ-

---

<sup>1)</sup> Мартинъ Дѣевъ жилъ въ г. Козельскѣ, на кожевенномъ заводѣ купца Райцева, извѣстнаго раскольника-пропагандиста, который систематически занимался совращеніемъ своихъ рабочихъ въ расколъ. Онъ и Дѣева совратилъ, напитавъ его самыми дикими понятіями о православной грекороссійской церкви. „Это такой былъ фанатикъ, — рассказывалъ мнѣ В. Е. Кожевниковъ, ближайшій сосѣдъ Дѣева (село Фролово отстоитъ отъ деревни Мишнева въ  $\frac{1}{4}$  версты), хорошо его знавшій, — что превосходилъ всѣхъ своею безразсудною ревностію къ мнимому старовѣрію. Онъ никогда не могъ говорить равнодушно о православной церкви, но всегда сопровождалъ слова свои ужасными ругательствами и злохуленіями, такъ что даже и старообрядцамъ страшно было слушать его.“

ными), такъ и останемся. Зачѣмъ намъ, на старости лѣтъ, мѣнять нашу святую вѣру? Намъ и въ церкви хорошо! — „Да развѣ ваша вѣра-то, святая? — продолжалъ онъ. Вѣдь вашу вѣру-то Никонъ патриархъ всю какъ есть испортилъ, ни одной капли святости-то въ ней не оставилъ, все заразилъ ересями! Вѣдь Никонъ-то настоящій крестъ (двуперстіе) похулилъ и предалъ проклятію, а повелѣлъ молиться щепотью (троеперстно), значитъ — антихристовой печатью! Вотъ вы всѣ теперь этой печатью и запечатались! Вы думаете куда ваши души-то по смерти пойдутъ? Прямо къ сатанѣ, на самое дно адаво, въ бездну преисподнюю!“ — Куда Господь опредѣлитъ, туда и поидемъ, — отвѣчала я, — да будетъ Его святая воля! А мы не разстанемся съ св. церковію. Въ ней родились, въ ней и умереть желаемъ! Однажды, когда уже очень приставалъ ко мнѣ Мартинъ, требуя, чтобы мы шли къ ихъ попу, я сказала ему: Къ какому ты попу посылаешь насъ? къ Ивушкѣ Дрыману? Да вѣдь онъ два года тому назадъ пастухомъ былъ, деревенскихъ свиней пасъ! Племянникъ разсердился на меня, и такъ сталъ хулить и порицать св. церковь и нашихъ пастырей, что даже страшно слушать было. Только бывало, когда уйдетъ онъ на сторону въ заработки, мы съ сестрой и жили спокойно, не слыша хулы и ругательства на церковь. А какъ возвратится, такъ и принимается опять за свое. Не разъ грозилъ намъ и хлѣба-то не дать, и изъ дома-то выгнать — по міру побираться. Мы все переносили, уповая на Бога. Вотъ и на этотъ разъ, какъ бѣдѣ-то случиться, пришелъ Мартинъ къ сѣнокосу, и давай нападать на насъ съ сестрою. А дня за два до несчастія, почему-то, особенно привязался ко мнѣ, и сталъ требовать, чтобы непременно переходила я въ старую вѣру. „Вѣдь ты только одна не соглашаешься! — говорилъ онъ. Тетка (другая сестра-дѣвица) давно бы перешла. Это ты ее удержи-ваешь!“ — Ни я, ни сестра не перейдемъ въ вашу вѣру, — сказала я, — не отступимъ отъ св. церкви! Если тебѣ нравится старая вѣра, ты и оставайся въ ней; а мы останемся православными. Тутъ покойный племянникъ такъ озлился на

меня, что сталь ругать самыми неподобными словами. Потомъ и говорить: „помни же ты, окаянная еретица! Когда ты издохнешь, то хоронить тебя не буду, а какъ собаку привяжу къ хвосту моего сѣраго коня, выволоку вонъ изъ деревни, хлестну кнутомъ изъ всей силы, — пусть сѣрый размычетъ твои старья кости по чистому полю! Непремѣнно такъ сдѣлаю!“ Я заплакала и сказала племяннику: Напрасно ты, Мартинушка, на меня ругаешься и говоришь такія неподобныя слова! Не прогнѣви, другъ мой, Бога! Чтò ты угрожаешь мнѣ — размыкать по чистому полю, мои старья кости? надъ мертвой, что угодно можно сдѣлать; лишь бы душа не погибла... Вотъ я чего боюсь! А слыхала я отъ старыхъ людей и такія слова: не рой людямъ яму, самъ попадешь! Не накличь и ты, Мартинушка, на свою голову бѣды... И вотъ что же случилось, спустя какихъ-нибудь два-три дня послѣ этого? Не явно ли Господь наказалъ хулителя св. своей церкви? Племянникъ грозилъ привязать меня мертвую къ хвосту своей лошади въ поруганіе святой церкви, въ которой я желаю скончать жизнь мою; а самъ живаго себя привязалъ къ той же лошади и погибъ такою ужасною смертію“!...

Да послужить рассказанное здѣсь ужасное событіе назидательнымъ урокомъ для тѣхъ неразумныхъ ревнителѣй мнимои старины, которые нерѣдко свою ревность доводятъ до непростительной дерзости, *хуляще въ нижше неразумють* (2 Петр. 2, 12), и всѣми мѣрами стараются совращать православныхъ въ свой душепагубный расколъ.

*Священникъ М. Дударевъ.*

### Мои сношенія съ іезуитомъ о. Гагаринымъ.

Недавно, въ замѣчаніяхъ о. архимандрита Павла на Никодимовы вопросы (*Брат. Сл.* стр. 241), упомянуто было о напечатанномъ восемь лѣтъ тому назадъ моею «Письмѣ» къ іезуиту о. Гагарину, содержащемъ разборъ изданной имъ французской книжки: «Русская церковь и непорочное зачатіе» (*L'église Russe et immaculée conception*). Это напоминаніе о статьѣ, въ свое время безъ сомнѣнія весьма немногими прочитанной, а теперь конечно забытой и тѣми, кто читалъ ее, для меня самого имѣло особый интересъ, потому что возбудило вмѣстѣ и воспоминанія о вызванныхъ ею моихъ личныхъ сношеніяхъ съ о. Гагаринымъ, о довольно долго продолжавшейся между нами перепискѣ. Эти сношенія и особенно эта переписка имѣютъ, какъ намъ кажется, и общій интересъ, потому что въ нихъ замѣтно отразился характеръ о. Гагарина, въ которомъ были весьма симпатичныя и достойныя уваженія черты, а вмѣстѣ отразились и воспитанныя католичествомъ, особенно же іезуитствомъ, его особыя воззрѣнія на русскую церковь и на расколъ. Это и внушило мнѣ мысль передать читателямъ мои воспоминанія о сношеніяхъ съ о. Гагаринымъ, напечатавъ и нашу переписку, къ чему теперь, по кончинѣ о. Гагарина, не представляется никакого препятствія.

Наши русскіе отщепенцы изъ аристократическихъ фамилій, промѣнявшіе православіе на папизмъ, явились особенно горячими поборниками новаго римскаго догмата о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы Маріи. Зная, съ какимъ глубокимъ благоговѣніемъ чтится Божія Матерь въ русской церкви и русскомъ народѣ, они мечтали, и вѣроятно мечтаютъ, посредствомъ этого новаго догмата всего удобнѣе привлечь русскихъ въ католичество. Барнабитъ Шуваловъ, учредившій въ Парижѣ особую ассоціацію для молитвъ «о возвращеніи Россіи къ католическому единству», въ этихъ именно соображеніяхъ, избралъ главнымъ праздникомъ для ассоціаціи праздникъ непорочнаго зачатія. Въ тѣхъ же соображеніяхъ о. Гагаринъ старался пропагандировать мысль, что древле-русская

церковь, какъ и восточная древлеправославная, всегда и неизмѣнно содержала ученіе о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи. Весьма интересуясь исторіею русской церкви, а также и исторіею раскола, онъ прочелъ изданную въ 1874 г. мою «Исторію Бѣлокриницкой іерархіи», и чрезвычайно удивленъ былъ, особенно же обрадованъ, встрѣтивъ здѣсь, въ «Уставѣ Бѣлокриницкаго монастыря», или въ такъ называемой Павловой Богословіи, на ряду съ содержимыми въ расколѣ якобы древлеправославными ученіями и ученіе о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы Маріи, также приведенное здѣсь изъ другого Павлова сочиненія весьма рѣзкое замѣчаніе о нынѣшней церкви російской, что якобы она отвергла это ученіе со времени изданія въ свѣтъ Никоновской Скрижали. Въ словахъ Павла Бѣлокриницкаго о Гагаринѣ неожиданно приобрьлъ сильнѣйшее, какъ ему казалось, доказательство, что древлерусская церковь несомнѣнно содержала ученіе о непорочномъ зачатіи и измѣнила этому ученію уже во второй половинѣ XVII столѣтія, подъ вліяніемъ заразившейся якобы протестанствомъ константинопольской церкви, когда получила именно отъ Константинопольскаго патріарха Скрижалъ, переведенную потомъ и изданную при п. Никонѣ. Въ напечатанной вскорѣ послѣ того (1876 г.) своей книжкѣ «Русская церковь и непорочное зачатіе» о. Гагаринъ и далъ этому доказательству отъ раскола преобладающее значеніе въ ряду другихъ, которыми тщился доказать, что будто бы русская церковь издревле содержала ученіе о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы и будто бы измѣнила ему уже въ XVII в., уступивъ неправославному вліянію изъ Константинополя. Приводя извлеченія изъ «Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи», онъ сдѣлалъ нѣсколько общихъ замѣчаній и объ этомъ сочиненіи. Книжку свою, вскорѣ же по напечатаніи, о. Гагаринъ, чрезъ одного общаго знакомаго, прислалъ мнѣ въ даръ, выразивъ притомъ желаніе узнать, не сдѣлаю ли я какихъ-либо возраженій на нее. Это былъ дѣйствительно своего рода вызовъ на полемику, и я не отказался принять его, препроводивъ къ о. Гагарину предварительно слѣдующее письмо:

«Reverendissime Pater! Я имѣлъ честь получить Вашу книжку о непорочномъ зачатіи и долгомъ поставляю принести Вамъ мою усердную благодарность за доставленіе возможности прочесть это, весьма любопытное для меня, сочиненіе.

«Слышу, что Вамъ желательно знать, не сдѣлано ли будетъ съ моей стороны какихъ замѣчаній на вашу книжку. Прочитавъ ее, я дѣйствительно нашелъ, что не могу оставить безъ замѣчанія нѣкоторыя въ ней мѣста. Но печатное сочиненіе, мнѣ кажется, требуетъ печатныхъ же и возраженій. Питаю надежду, что Вы не оставите ихъ безъ вниманія, когда я удосужусь напечатать ихъ въ одномъ изъ русскихъ періодическихъ изданій. Теперь же позвольте мнѣ указать Вамъ только двѣ, по моему мнѣнію, особенно важныя ошибки, вравшіяся въ ваше «доказательство отъ раскола».

«1) Вы строите такой силлогизмъ: раскольники до мелочности строгіе блюстители того ученія, какое содержала древняя русская церковь; у ихъ писателей встрѣчается мнѣніе о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы: ergo это есть ученіе древней русской церкви. Но при вашемъ образованіи вы не можете не знать, что наши раскольники до мелочности строго держатся ученія, и даже не ученія, а собственно нѣкоторыхъ обрядовъ, существовавшихъ у насъ при п. Іосифѣ, свободно дозволяя себѣ при этомъ отступленія отъ истиннаго ученія церкви вселенской. Измѣнивъ въ такомъ смыслѣ вашу первую посылку, необходимо измѣнить и заключеніе въ вашемъ силлогизмѣ<sup>1)</sup>).

---

<sup>1)</sup> Эта краткая замѣтка была потомъ раскрыта подробно въ печатной статьѣ. Такъ какъ статья, давно напечатанная, едва ли извѣстна большинству читателей, да и напечатана была съ очень грубыми ошибками, то считаю неизлишнимъ привести изъ нея нѣкоторыя мѣста. Вотъ что сказано было въ печатной статьѣ о неправильности построеннаго о Гагаринымъ силлогизма:

„Ваше доказательство представляетъ, очевидно, слѣдующій, вполне правильный по формѣ, силлогизмъ: старообрядцы до мелочности строго держатся древлецерковныхъ преданій и никакъ не могутъ быть заподозрѣны въ какой-либо новизнѣ; ученія о непорочномъ зачатіи они держатся: слѣдовательно это ученіе есть ученіе древле-



«2) Вы утверждаете, что выраженное въ Скрижали учение о зачатіи Дѣвы Маріи есть произведеніе XVII вѣка. Нельзя не пожалѣть, что вы не собрали болѣе точныхъ и полныхъ свѣдѣній о Скрижали и особенно — что не имѣли подъ руками этой книги: тогда вы убѣдились бы, что сочиненіе, въ кото-

---

россійской церкви. Я нахожу, что здѣсь невѣрны обѣ послыки, а потому и заключеніе теряетъ всякую силу.

„Нужно быть настоящимъ раскольниковъ, или недостаточно знать расколъ, чтобы серьезно говорить, будто наши именуемые старообрядцы и въ самомъ дѣлѣ строго держатся ученія древле-православной церкви и чуждаются всякихъ новинъ въ ученіи. Сами раскольники, конечно, такого о себѣ мнѣнія, — считаютъ себя единственными остальцами древняго благочестія, никакимъ новинамъ непрічастными. И такъ думаютъ о себѣ, замѣтьте, раскольники каждой секты, до самыхъ мелкихъ, считая раскольниковъ же всѣхъ остальныхъ сектъ уже не вѣрными древнему благочестію, допустившими новшества, такъ что съ ними поэтому не находятъ возможнымъ имѣть общенія въ молитвѣ, равно какъ въ ястіи и питіи, и въ свое общество принимаютъ ихъ не иначе, какъ еретиковъ третьяго, или втораго, даже перваго чина. Такимъ образомъ предъ взоромъ посторонняго, вѣшняго наблюдателя являются общества, до открытой, ожесточенной вражды раздѣленные своими ученіями, и всѣ однакоже претендующія на исключительное право называться единственными хранителями древняго благочестія, древлеотеческой вѣры. Что же остается наблюдателю? Остается или отыскать между всѣми раскольническими сектами одну, которой должно принадлежать это право, или же всѣхъ раскольниковъ безъ исключенія признать одинаково чуждыми характера истинныхъ блюстителей древлецерковнаго ученія. Наблюдатель, близко знакомый съ исторіею и жизнію раскола, именно приходитъ къ этому послѣднему заключенію; обстоятельное изученіе раскола необходимо приводитъ къ заключенію, что вѣтъ людей, болѣе смѣло и произвольно искажающихъ и нарушающихъ ученіе древле-вселенской церкви, и болѣе склонныхъ свои новозмышленныя толки выдавать за древлецерковныя ученія, какъ наши именуемые старообрядцы. Съ такимъ характеромъ они являются во всѣ времена существованія раскола, начиная отъ времени пресловутаго протопопа Аввакума, который съ авторитетомъ апостола изрекалъ совершенно еретическія мнѣнія и издавалъ противуканоническія правила въ руководство своимъ ученикамъ, и кончая новѣйшими учителями у поповцевъ и безпоповцевъ. Достаточно взять во вниманіе даже только *наиболѣе важные* пункты ученія разныхъ

ромъ выражено это ученіе принадлежать писателю гораздо болѣе древняго времени».

О. Гагаринъ немедленно отвѣтилъ на это слѣдующимъ письмомъ отъ 5 Марта 1877 года.

«Покорно благодарю васъ за ваше письмо, которое я про-

раскольническихъ сектъ, чтобы ясно видѣть, какъ мало раскольники дорожатъ ученіемъ древлеправославной церкви и какъ далеко отъ него уходятъ. Крещеніе можетъ быть повторяемо, и притомъ нѣсколько разъ, даже надъ крещеными трехпогружательно, во имя св. Троицы, а за отсутствіемъ будто бы во всемъ мірѣ людей правильно крещеныхъ можно и самому надъ собою совершить крещеніе; истиннымъ христіаниномъ можно быть и не получивъ помазанія св. муромъ, или же вмѣсто законно освященнаго мвра употребивъ для таинства муро, сваренное бѣглымъ пономъ, даже просто деревянное масло; безъ приобщенія святыхъ таинъ можно также получить спасеніе, замѣнивъ ихъ\* милостыней, постомъ, воообще дѣлами благочестія; истинная церковь можетъ существовать и безъ Богоучрежденнаго священства, или же безъ епископа, съ одними бѣгствующими, отъ ереси принимаемыми священниками, или наконецъ съ епископомъ, отъ ереси же принятымъ и получившимъ благодать архіерейства отъ одного изъ бѣглыхъ поповъ; для таинства брака не необходимо благословеніе священника, или же и самыхъ браковъ не должно существовать между истинными христіанами настоящаго времени: все это и многое подобное — общеизвѣстныя ученія, проповѣдуемая нашими раскольниками разныхъ сектъ. Надѣюсь, и вы не усмотрите въ нихъ даже подобія древлецерковныхъ ученій и древлеотеческихъ преданій, хотя сами раскольники выдаютъ ихъ именно за древлецерковныя и древлеотеческія.

„Правда, есть у раскольниковъ пункты ученія, въ которыхъ согласны всѣ они, къ какой бы сектѣ ни принадлежали. Это именно тѣ пункты, которые въ качествѣ неизмѣнимаго древлецерковнаго ученія были признаны основными „догматами“ раскола при самомъ его отдѣленіи отъ церкви, на защиту которыхъ ополчились расколочители временъ п. Никона и большаго Московскаго собора, за отложеніе, или исправленіе которыхъ они въ свое время обвинили, а потомки ихъ и доселѣ обвиняютъ церковь въ отступленіи отъ православія, въ поврежденіи ересями. Таковы именно: чтеніе Символа вѣры съ извѣстнымъ прибавочнымъ словомъ въ 8 членѣ (не *filioque*, конечно); начертаніе и произношеніе имени Христа Спасителя *Исусъ*; употребленіе молитвы Исусовой исключительно въ такомъ чтеніи: *Господи Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ*;

чель съ большимъ удовольствіемъ. Очень мнѣ будетъ пріятно прочесть также вашу печатную критику. Если она будетъ напечатана въ «Православномъ обозрѣніи», она сама собою до меня дойдетъ, потому что я получаю этотъ журналъ. Если же вы заблагоразсудите помѣстить статью вашу въ другомъ изданіи, то я осмѣливаюсь просить васъ мнѣ ее прислать, или увѣдомить меня, въ какомъ журналѣ и въ какомъ выпускѣ она будетъ помѣщена.

---

двуперстное сложение руки для крестнаго знаменія и священническаго благословенія; сугубое аллилуія, осмиконечная форма креста, п т. д. Не эти ли собственно старообрядческіе „догматы“ вы имѣли въ виду, утверждая, что старообрядцы — самые строгіе хранители древлецерковныхъ ученій и преданій? Но согласитесь, что это — древность не особенно древняя... Въ большей своей части эти старообрядческія мнѣнія возникли, получили значеніе и вызвали старообрядцевъ на ихъ защиту уже тогда, когда соборное исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ коснулось ихъ на ряду со многими другими, найденными въ книгахъ несогласіями древлегреческому и древлеславянскому тексту. Расколочители возстали вовсе не на защиту старины противъ вводимыхъ будто бы патріархомъ Никономъ и справщиками новинъ, а только на защиту тогдашняго status quo русской церкви, противъ намѣренія очистить въ немъ многія существовавшія отступленія отъ дѣйствительной церковной древности, согласно указанію древлегреческихъ и древлерусскихъ богослужебныхъ книгъ. Вообще, я не раздѣляю того довольно распространеннаго мнѣнія (которое и вы такъ рѣшительно высказали въ первой послылкѣ вашего силлогизма), что будто бы наши раскольники — строгіе хранители православной церковной старины: изъ представленныхъ краткихъ замѣчаній, полагаю, можно видѣть, что въ своихъ частныхъ сектаторскихъ ученіяхъ они обнаруживаютъ совершеннѣйшее пренебреженіе къ древлецерковнымъ и древлеотеческимъ преданіямъ, выдавая подъ именемъ таковыхъ свои собственныя новоизмышленія, противныя не только православію, но и здравому смыслу, а въ своихъ общихъ, основныхъ ученіяхъ являюся ревнителями старины не особенно старой. Если же такъ, то и ученіе о непорочномъ зачатіи, примете ли вы его (въ вашей второй послылкѣ) за частное раскольническое мнѣніе, или за общепринятое въ расколѣ, уже по этому одному не можетъ быть признано ученіемъ древлерусской церкви“.

«Благодарю васъ также за два примѣчанія въ вашемъ письмѣ. На первое я кажется могу отвѣчать довольно легко<sup>1)</sup>; что же касается до второго, мнѣ никакъ нельзя придумать отвѣтъ. Прежде всего нужно знать положительно *кто* писалъ это сочиненіе, включенное въ Скрижаль, въ *какомъ времени* онъ жилъ, *какъ* и *когда* это сочиненіе доставлено было Никону. Если можно будетъ доказать, что Никонъ тутъ не причесть, это будетъ мнѣ чрезвычайно приятно. Я не знаю въ исторіи русской церкви личности, которую можно было бы сравнить съ Никономъ»<sup>2)</sup>.

1) Впослѣдствіи, прочитавъ полное изложеніе этого замѣчанія, о. Гагаринъ не могъ не признать, что отвѣтить на него не такъ легко, какъ ему казалось сначала.

2) Это было именно, какъ мы доказали въ печатной статьѣ, капитальною ошибкою о. Гагарина, что онъ не позаботился узнать „положительно“ *кто* и *когда* написалъ помѣщенное въ Скрижали сочиненіе, въ которомъ выражено ученіе о причастности Дѣвы Маріи первородному грѣху, также въ какое время Скрижаль (а не сочиненіе) „доставлена была Никону“, и однакоже „о всемъ этомъ дѣлалъ замѣчанія очень рѣшительныя, оказавшіяся, какъ и слѣдовало, вполне несостоятельными. Привожу, съ нѣкоторыми сокращеніями, сказанное объ этомъ въ моей печатной статьѣ:

„Вы говорите: «церковь русская вѣровала въ непорочное зачатіе; если въ 1655 г. возникло въ ней противоположное ученіе, значитъ оно занесено отвнѣ... Согласимся, что „противоположное ученіе“ проникло въ русскую церковь отвнѣ; но почему вы утверждаете, что это случилось именно въ 1655-мъ году, — ни раньше, ни поздне? Объясненіемъ, какъ надобно полагать, должно служить сдѣланное потомъ замѣчаніе, что «Никонъ съ своимъ соборомъ 1655 г. не поколебался одобрить книгу Скрижаль». Значитъ, по вашему, ученіе о причастности Дѣвы Маріи первородному грѣху русская церковь приняла отвнѣ въ то время, когда п. Никонъ и соборъ 1655 года одобрили Скрижаль? Но, во-первыхъ, соборъ 1655 года не одобрялъ Скрижали, — когда происходилъ этотъ соборъ, Скрижаль не была еще кончена печатаніемъ: ее разсматривалъ и одобрилъ соборъ 1656 года. Затѣмъ, ужели вы серьезно полагаете, что первое появленіе какого бы то ни было ученія въ церкви можно приурочивать съ математическою точностію къ одному какому-нибудь году, — на сей разъ наприимъ къ 1655 или 1656-му? Патриархъ Никонъ въ извѣстномъ году представляетъ на соборъ для разсмотрѣнія, и соборъ одобряетъ ново

«Но если я глубоко уважаю знаменитаго патриарха, это мнѣ не мѣшаетъ живое имѣть участіе въ раскольникяхъ. По сему случаю я вамъ скажу, что я не одинъ разъ пытался выпи-

напечатанную книгу, гдѣ между прочимъ выражена мысль, что прародительскій грѣхъ съ его послѣдствіями простирается и на Дѣву Марію, — вотъ моментъ, когда въ русскую церковь проникло впервые это ученіе! Мнѣ представляются нѣсколько наивными такіа разсужденія...

„Признавъ за несомнѣнное, что ученіе, противоположное ученію о непорочномъ зачатіи, явилось на Руси въ 1655 году, когда, по вашему, была одобрена соборомъ книга Скрижаль, вы предлагаете далѣе для рѣшенія два слѣдующіе вопроса: кто авторъ Скрижали? и откуда Никонъ получилъ Скрижаль? Первый, наиболѣе важный, изъ этихъ вопросовъ вы однакоже почему-то оставили безъ разсмотрѣнія, тогда какъ именно разсмотрѣніе вопроса объ авторѣ Скрижали привело бы васъ къ правильному сужденію о дѣлѣ и спасло бы ото всѣхъ, теперь допущенныхъ вами ошибокъ“.

„Итакъ вы рѣшаете только вопросъ: откуда патриархъ Никонъ получилъ Скрижаль? «Она, говорите вы, прислана ему изъ Константинополя отъ патриарха Паисія. Никонъ смотрѣлъ на церковь константинопольскую, какъ на образецъ православія... Но мы имѣемъ право быть менѣе довѣрчивы. Мы знаемъ, что греческая церковь въ теченіе семнадцатаго вѣка была насильственно возмущена внесеніемъ кальвинскихъ ученій», и т. д.

„Такъ вотъ въ чемъ дѣло! Книга прислана изъ Константинополя; а Константинополь, по вашему мнѣнію, не согласному съ мнѣніемъ патриарха Никона (зато какъ сошлись вы съ мнѣніями нашихъ раскольниковъ!), тогда уже утратилъ чистоту православія: отсюда и ясно, что именно изъ Константинополя съ книгою Скрижаль проникло къ намъ неправославное якобы ученіе о причастности Дѣвы Маріи первородному грѣху... Но вѣдь Скрижаль-то, на вашу бѣду, прислана совсѣмъ не изъ Константинополя: ее прислалъ дѣйствительно патриархъ Паисій, только не Цареградскій, а Іерусалимскій. Не нужно ли вамъ поэтому отказаться отъ вашего, повидимому, такъ искусно построеннаго доказательства, что ученіе, противоположное ученію о непорочномъ зачатіи, проникло къ намъ изъ Константинополя, гдѣ въ 1655 г. хранились еще сѣмена кальвинскихъ ученій? Не стану впрочемъ привязываться къ словамъ; въ доказательствѣ вашемъ, разумѣется, важно не то, прислана ли книга изъ Іерусалима, или изъ Константинополя, — важно то, что она прислана съ Востока, изъ Греціи, гдѣ, по вашему мнѣнію, съ XVII

сывать ваше «Братское Слово», но петербургскіе книгопродавцы все отвѣчали, что они не знаютъ этого изданія. Мнѣ

вѣка стали распространяться кальвинскія ученія, изъ которыхъ будто бы возникло ученіе о причастности Дѣвы Маріи первородному грѣху... Но не слѣдуетъ ли отодвинуть появленіе этого ученія подальше, — даже къ тому времени, когда еще не было на свѣтѣ и самого Кальвина, тѣмъ паче кальвинскихъ мнѣній, изъ которыхъ вы его производите? Вы убѣдились бы, что это необходимо сдѣлать, если бы только разсмотрѣли вопросъ объ авторѣ Скрижали и потомъ объ авторѣ той статьи въ Скрижали, гдѣ такъ ясно выражается ученіе, противоположное ученію о непорочномъ зачатіи. Вы почему-то, повторю, уклонились отъ рѣшенія этого вопроса; но я приглашаю васъ вмѣстѣ со мною заняться его разсмотрѣніемъ.

„Жаль, что вы не имѣли у себя Никоновской Скрижали: изъ нея вы легко узнали бы по крайней мѣрѣ имена обихъ авторовъ... Скрижаль написана грекомъ Иоанномъ Наэанаиломъ. Книга эта, писанная на новогреческомъ народномъ языкѣ, носитъ слѣдующее заглавіе: *Ἡ θεία λειτουργία μετὰ ἐξηγησέων διαφόρων δθασκάλων, ὡς περ μετήρρευεν εἰς τὴν κοινὴν γλώτταν Ἰωάννης ἱερεὺς Ναθανάηλ οἰκόνομος καὶ ἐπίτροπος τοῦ τῆς Κωνσταντινουπόλεως οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κυρίου Ἱερεμίου* (т.-е. Божественная литургія съ объясненіями разныхъ учителей, которыя переложилъ на общенародный языкъ іерей Иоаннъ Наэанаилъ, экономъ и епитропъ Константинопольскаго вселенскаго патріарха Іереміи). *Con gratia et privilegio. In Venetia, Appresso Iacomo Leoncini. MDLXXIII.* Въ самомъ концѣ книги (на л. 110) также читается: „Настоящая литургія съ различными объясненіями напечатана въ Венеціи (*ἐν Ἐτίῳν*) въ домѣ Іакова Леонгина (*Λεογγίνου*) иждивеніемъ и тщаніемъ іерея Іоанна Наэанаила, эконома и епитропа Константинопольскаго вселенскаго патріарха Іереміи... въ лѣто отъ воплощенія Господа нашего Іисуса Христа 1574, мѣсяца Марта“. Итакъ, авторъ сочиненія извѣстнаго у насъ въ славянскомъ переводѣ подъ именемъ „Скрижалей и таинствъ въ божественномъ священнодѣйствіи“, жилъ во второй половинѣ XVI столѣтія и самъ напечаталъ свою книгу въ 1574 г... Авторъ Скрижали самъ неоднократно увѣряетъ, что въ своемъ трудѣ онъ строго слѣдовалъ писаніямъ древнѣйшихъ учителей церкви, что даже имѣлъ задачей ихъ толкованія переложить только съ древнегреческаго на простой, удобопонятный для народа языкъ. Читая Скрижаль, не трудно убѣдиться, что авторъ ея не отступилъ отъ своей задачи... Оттого Скрижаль, какъ сочиненіе, написанное по руководству древнихъ церковныхъ писателей, и не можетъ вну-

кажется, что если бы оно было болѣе извѣстно, то не при-

шать никакого сомнѣнія относительно своего строго-православнаго характера. Иногда авторъ Скрижали вносилъ въ свое сочиненіе даже цѣлыя статьи уважаемыхъ имъ писателей. Когда ему слѣдовало по порядку службы приступить къ объясненію пѣсни: *Достойно есть яко воистину*, и проч., онъ приводитъ, разумѣется въ переводѣ на новогреческій языкъ, слѣдующее сочиненіе, которому, очевидно, придавалъ высокую цѣну: *Νικηφόρον τοῦ Ξανθοῦ πούλου ἐξήγησις εἰς τὴν τιμωτέραν πρὸς τὸν ἀπὸ Ὀδηγητρίδας ἱερομόναχον καὶ ἐκκλησιάρχην κύριον Νεοφύτον* (По славянскому переводу: *Никифора Ксаннопула толкованіе въ Честнѣйшую, къ священномонаху и епископу господину Неофиту отъ Одигитрія*). Никифоръ Каллистъ Ксаннопулъ, извѣстный церковный историкъ, писатель современныи императорамъ Андронику старшему и Иоанну Кантакузину, жилъ въ первой половинѣ XIV столѣтія. Его объясненіе гимна Козымы Маіумскаго, какъ и слѣдовало ожидать по самой задачѣ сочиненія, все проникнуто чувствомъ самаго глубокаго благоговѣнія къ Пресвятой Дѣвѣ Маріи, *Честнѣйшей херувимъ и славынѣйшей безъ сравненія серафимъ, сушей Богородицѣ*. И однакоже, при всемъ благоговѣніи къ Пресвятой Дѣвѣ Маріи, Никифоръ, согласно ученію православной церкви, не усумнился сказать, что она не была изъята, какъ и всѣ потомки Адама, изъ подчиненія прародительскому грѣху. Въ этомъ-то сочиненіи, внесенномъ въ Скрижаль, находится изреченіе, о которомъ вы съ такимъ изумленіемъ освѣдомились отъ буковинскихъ липованъ: *ὅτι φύλος προουκίδος ἦν εἰς αὐτήν* (по слав. пер. *зане скверна прародительна бляше въ ней*). Итакъ, ученіе о причастности Дѣвы Маріи первородному грѣху, столь ясно выраженное въ Скрижали, принадлежитъ писателю, который жилъ и обогащалъ православную церковь своими твореніями еще въ первой половинѣ XIV-го вѣка, когда христіанскій міръ не могъ еще и предчувствовать появленія на свѣтъ Лютера и Кальвина съ ихъ ученіями... Всѣ ваши соображенія, такъ искусно придуманныя, о происхожденіи этого ученія изъ сѣмени кальвинскихъ мнѣній, занесенныхъ въ греческую церковь въ XVII вѣкѣ, встрѣчаясь съ такимъ несомнѣннымъ историческимъ фактомъ, разлетаются въ прахъ. Имѣя въ виду это несомнѣнное историческое свидѣтельство, вы необходимо должны согласиться по крайней мѣрѣ съ тѣмъ, что въ началѣ XIV столѣтія ученіе, противоположное ученію о непорочномъ зачатіи, существовало въ церкви восточной и было ясно выражаемо церковными писателями, православіе которыхъ не подвергалось ни малѣйшему сомнѣнію, а потому и русская церковь временъ патріарха Никона и царя Алексѣя, принявъ

шлось бы вамъ его прекратить. Такъ я и остался съ неудовлетвореннымъ желаніемъ получать Братское Слово<sup>1)</sup>.

Искренній тонъ этого письма внушилъ мнѣ желаніе сдѣлать обстоятельный разборъ важнѣйшихъ доводовъ, изложенныхъ въ книжкѣ о непорочномъ зачатіи, чтобы уяснить автору всю ихъ несостоятельность. Текущія занятія отвлекали меня отъ этой работы; но въ Декабрѣ 1878 года статья была окончена и отдана для напечатанія въ редакцію «Душеполезнаго Чтенія». Тогда же, письмомъ отъ 24 числа, я увѣдомилъ объ этомъ о. Гагарина. Привожу и это письмо, сохранившееся въ копіи.

«Наконецъ я удосужился написать отвѣтъ на вашу книжку о непорочномъ зачатіи. Онъ будетъ напечатанъ въ первой и второй книжкахъ журнала «Душеполезное Чтеніе». Хотя мое произведеніе и не очень подходитъ къ главной задачѣ названнаго журнала, но я все же предпочелъ его «Православному Обзорѣнію», духъ и направленіе котораго мнѣ не нравятся. Если вы не получаете «Душеполезное Чтеніе», то прошу васъ увѣдомить меня объ этомъ и я немедленно вышлю вамъ отдѣльные оттиски статьи.

«Отвѣтъ мой вышелъ длиннѣе вашей книжки. Это грѣхъ еще не важный; боюсь того, не погрѣшилъ ли я въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣзкостію выраженія. Очень старался избѣгать этого; но споры, особенно споры о предметахъ религіознаго разномыслія, такое дѣло, что невольно обмолвишься и рѣзкимъ словомъ. Если вы встрѣтите у меня что-нибудь способное огорчить васъ паче, нежели подобаетъ, прошу великодушно простить меня<sup>2)</sup>.

---

и одобрилъ книгу, содержавшую между прочимъ это ученіе, и именно въ выраженіи церковнаго писателя XIV вѣка, ни мало не отступила отъ ученія древне-греческой, а вмѣстѣ и древле-русской церкви».

1) Рѣчь идетъ о „Братскомъ Словѣ“ 1875 и 1876 гг. Любопытно для характеристики петербургскихъ и всероссійскихъ книгопродавцевъ это извѣстіе о. Гагарина о томъ, какъ внимательно отнеслись сіи книгопродавцы къ его неоднократной просьбѣ выслать журналъ, несомнѣнно издающійся въ Россіи.

2) Имѣлись въ виду особенно тѣ мѣста, гдѣ приходилось говорить



«Вы писали мнѣ, что не могли приобрести моего «Братскаго Слова». Очень радъ бы выслать вамъ этотъ журналъ,

объ іезуитахъ и ихъ отношеніяхъ къ расколу. Приведу для примѣра одно такое мѣсто, касающееся „Исторіи Бѣлокрипцкій іерархіи“.

„Вы говорите о моей книгѣ: она читается съ живѣйшимъ интересомъ; мы хотѣли бы только, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видѣть у автора болѣе снисходительности къ бѣднымъ старовѣрамъ (pour les raucres Starovères), которымъ нельзя въ извѣстной степени отказать въ симпатіи, ради ихъ глубокаго и строгаго (profond et sérieux) участія къ предметамъ религіи, составляющаго совершенный контрастъ съ тѣмъ легкомысліемъ, какое въ этомъ отношеніи обнаруживаютъ столь многіе» (стр. 28, прим.).

„Жаль, что вы не указали ни одного мѣста въ моей книгѣ, гдѣ, по вашему мнѣнію, я недостаточно снисходителенъ къ старообрядцамъ, и не объяснили, почему называете ихъ бѣдными: тогда мнѣ было бы гораздо удобнѣе отстранить отъ себя, какъ полагаю, незаслуженный упрекъ въ недостаткѣ снисходительности къ старообрядцамъ и доказать вамъ, что едва ли можно къ какому-либо отношенію назвать бѣдными этихъ старообрядцевъ, которымъ, говоря вообще, живется на Руси нисколько не хуже, а многимъ и несравненно лучше, чѣмъ большей части православныхъ, во всѣхъ отношеніяхъ, даже и церковно-религіозномъ. Если же вы полагаете, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ моей книги я недостаточно принялъ во вниманіе, или оцѣнилъ ту похвальную черту старообрядцевъ, которую вы называете ихъ „глубокимъ и строгимъ участіемъ къ предметамъ религіи“: и въ такомъ случаѣ ваше замѣчаніе я не могу признать справедливымъ. Расколъ я всегда считалъ и доселѣ считаю явленіемъ, заслуживающимъ особеннаго вниманія именно съ той его стороны, что онъ служитъ очевиднымъ свидѣтельствомъ и проявленіемъ присущаго русскому народу живаго религіознаго чувства, къ которому, надобно сказать съ сожалѣніемъ, не достаточно внимательно наше духовенство, чтобы дать ему надлежащее направленіе, и которымъ, напротивъ, искусно пользуются расколоучители, чтобы направлять его на ложный путь. Я не отрицалъ и не отрицаю также, что религіозность прочно держится въ расколѣ; но если религіозность нашего простонародья нельзя назвать чистою и сознательною, то въ религіозности раскольниковъ еще менѣе можно усматривать указанныя вами качества — глубину и серьезность: напротивъ, это есть религіозность внѣшняя, мелочная, фальшиво направленная, крайне податливая и снисходительная ко всякимъ церковнымъ и религіозно-нравственнымъ послабленіямъ и неправильностямъ, когда дѣло касается самихъ старообрядцевъ, ихъ собственного

въ которомъ, не въ похвальбу сказать, есть кое-что стоящее вниманія серьезныхъ людей. Еще больше желалъ бы выслать вамъ четвертый томъ издаваемыхъ подъ моею редак-

церковно-общественнаго быта и устройства, и въ тѣхъ же самыхъ отношеніяхъ исполненная крайней нетерпимости, какъ скоро дѣло касается православной церкви и православнаго общества. Ужели и въ самомъ дѣлѣ можно назвать „глубоко и строго“ религіозными людей, которые существенное значеніе въ религіи усвояютъ разнымъ обрядовымъ мелочамъ, возводя ихъ на степень догматовъ вѣры, — которые за исправленіе обрядовъ обвинили всю церковь въ измѣнѣ православію, признали ее еретическою, лишенною благодати, а сами, вымало не стѣсняясь, дѣйствуютъ вопреки ученію слова Божія и постановленіямъ вселенскихъ соборовъ, и даже, что всего хуже, открыто, вполне сознательно допускаютъ ложь и обманъ въ дѣлахъ религіи ради интересовъ своей именуемой „старой вѣры?“ Относясь съ уваженіемъ къ тому немногому, что есть дѣйствительно добраго въ религіозной жизни старообрядцевъ, я всегда съ прискорбіемъ говорилъ и говорю объ этой мелочности, извращенности, нетерпимости, и всегда съ негодованіемъ — объ этой сознательной лживости и фальши. Въ *Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи* мнѣ приходилось говорить съ подобными чувствами о нѣкоторыхъ ученіяхъ и дѣйствіяхъ Павла, Геронтія, Алимпія и др., особенно объ ихъ поведеніи относительно Амвросія, запечатлѣнномъ непростительною ложью и лукавствомъ. Если вы имѣете въ виду эти самыя мѣста моей книги, дѣлая мнѣ замѣчаніе въ недостаткѣ снисходительности къ старообрядцамъ, то упрека за нихъ я, поистинѣ, не заслуживаю; полагаю напротивъ, что, отнесшись съ желаемою вами снисходительностію къ извѣстнымъ ученіямъ и дѣйствіямъ учредителей Бѣлокриницкой іерархіи, я могъ-бы сираведливо навлечь на себя вашъ упрекъ въ легкомысліи, совершенной холодности къ предметамъ религіи, за что вы сами не безъ основанія осуждаете многихъ изъ нашего общества. Прошу не погнѣваться, если я съ полной откровенностію сдѣлаю еще одно замѣчаніе. Мнѣ кажется, что въ особенности вамъ не удобно и некстати дѣлать какому-бы то ни было православному писателю замѣчанія о недостаткѣ снисходительности къ старообрядцамъ, если бы этотъ недостатокъ и дѣйствительно оказался въ его сочиненіяхъ. Порвавъ всѣ связи съ православіемъ, изъ сына православной церкви превратившись въ ея присяжнаго обличителя, вы, конечно, уже не въ состояніи теперь понять, можетъ ли православный русскій человѣкъ, не изъ тѣхъ, что, по вашему замѣчанію, равнодушны къ дѣламъ религіи, а искренно и горячо преданный своей вѣрѣ и церкви

цією «Матеріаловъ для исторіи раскола», гдѣ находится статья для васъ очень интересная, на которую (я даже обращаю ваше вниманіе въ моемъ отвѣтѣ на вашу книжку<sup>1)</sup>). Но какъ выслать? — научите. Графиня Е. В. Саліасъ, которая съ большимъ удовольствіемъ вспоминаетъ о встрѣчахъ съ вами, предложила мнѣ на этотъ счетъ свои услуги, предполагая употребить въ посредство князя Орлова: угодно ли вамъ, чтобы я принялъ это предложеніе?

«Поздравляю васъ съ наступающими, а у васъ уже кончающимися праздниками».

Въ отвѣтъ на это я получилъ отъ о. Гагарина слѣдующее письмо отъ 29 Декабря (10 января) 1878/9 г.

«Очень вамъ благодаренъ за ваше письмо, за сообщаемое извѣстіе и за предложеніе выслать книги. *Душеполезнаго Чтенія* и вмѣстѣ хорошо знакомый съ исторіею, ученіемъ и характеромъ раскола, — можетъ ли онъ всегда съ невозмутимымъ спокойствіемъ относиться къ вашимъ „бѣднымъ старовѣрамъ“ и успѣшно подавлять въ себѣ чувство справедливаго противъ нихъ негодованія... Этого, повторю еще, вы, можетъ быть, не въ въ состояніи понять теперь; но какъ вы не приняли во вниманіе, что дѣлать замѣчанія православному писателю за недостатокъ снисходительности къ раскольникамъ менѣе всякаго другаго можете вы, какъ духовная особа римской церкви, всегда отличавшейся крайней нетерпимостію и враждебностію ко всѣмъ, кого угодно ей называть схизматиками, и еще какъ членъ монашескаго ордена, по преимуществу призваннаго на служеніе папѣ?... Этотъ папа еще недавно свою ненависть ко всему православному міру простеръ до того, что кощунственно молился Господу Иисусу о дарованіи побѣды „правовѣрной“ Турціи надъ „схизматической“ Россіей, илп, что то же, молился и призывалъ весь католическій міръ молиться о торжествѣ Магометовой луны надъ крестомъ Христа Спасителя... Да, мнѣ кажется, будучи папистомъ и іезуитомъ, не совсѣмъ удобно кому-бы то ни было давать уроки религіозной терпимости и снисходительности къ схизматикамъ“.

<sup>1)</sup> Разумѣется напечатанный въ IV томѣ „Матеріаловъ“ подлинный текстъ челобитной попа Никиты, гдѣ высказано мнѣніе о непорочномъ зачатіи, только повторенное потомъ Павломъ Блукрицикимъ. О. Гагаринъ, очевидно, не зналъ ни подлиннаго текста челобитной, мною открытаго и изданнаго, ни отрывковъ ея, помѣщенныхъ въ „Жезлѣ Правленія“.

мнѣ и не получаю и прошу васъ покорнѣйше выслать мнѣ оттиски. Что касается до способа доставленія, потрудитесь только отдать на почту книгу или оттискъ подъ бандеролью и написать адресъ: *Франція. Monsieur Gagarin, 35 rue de Sevres, Paris*, и все, что вы изволите прислать, дойдетъ до меня безъ всякихъ затрудненій. Однако я вовсе не отвергаю содѣйствія графини Салиасъ, которой прошу передать мой низжайшій поклонъ. А всего проще послать книги моей родной сестрѣ Маріи Сергѣевнѣ Бутурлиной, а она уже мнѣ перешлетъ.

«Можно ли посылать вамъ книги и брошюры подъ конвертомъ Совѣта Духовной Академіи? Если можно, то я этимъ воспользуюсь, чтобы переслать вамъ мой отвѣтъ г-ну Венюкову насчетъ китайскихъ іезуитовъ. Сколько могъ, старался я ему отвѣчать дѣльно, но учтиво. Уваженіе къ противнику мнѣ ничего не стоитъ. Напротивъ, я не желалъ бы вступать въ преніе съ человѣкомъ, котораго я не уважаю.

«Не знаю, видѣли ли вы въ Церковн. Общ.-Вѣстникѣ два мои письма: первое было перепечатано въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ»; во второмъ, о непогрѣшимости папы, я старался показать, что дѣло это (?) вовсе не такъ страшно и не такъ чудовищно, какъ иные себѣ представляютъ.

«Вообще я полагаю, что очень полезно было бы искать миролюбивымъ образомъ разъясненіе взаимныхъ несогласій, которыя въ сущности не что иное, какъ недоразумѣнія (?!), а между тѣмъ представляются воображенію какимъ-то страшилищемъ<sup>1)</sup>. Для этого ничего нѣтъ лучше взаимнаго обмѣна

---

<sup>1)</sup> О. Гагаринъ не имѣлъ утѣшенія дожить до того времени, когда явился и между русскими, т. е. официально принадлежащими къ православной церкви, ученый, проповѣдующій такія же идиллическія воззрѣнія на „сущность“ раздѣленія между Восточною и Западною церквами. Но философско-богословскія разсужденія г. В. Соловьева по сему предмету только показали со всею ясностію именно призрачность и несостоятельность того воззрѣнія на раздѣленіе двухъ церквей, что якобы оно держится на однихъ „недоразумѣніяхъ“, а не на основахъ весьма твердыхъ и глубоко укоренившихся.

мыслей, когда онъ дѣлается между людьми искренно желающими согласія и мира.

«Если вамъ не удалось вездѣ воздержаться отъ рѣзкихъ выраженій, я о томъ сожалью; но постараюсь на эти выраженія не обращать вниманія и буду имѣть подъ глазами ваше любезное и миролюбивое письмо, за которое благодарю васъ еще разъ.

«Пользуясь разницею календарей, поздравляю васъ съ наступающимъ годомъ».

При обязательномъ посредствѣ достоуважаемой сестры о. Гагарина, М. С. Бутурлиной, я послалъ ему вскорѣ же по полученіи этого письма, и «Братское Слово» (1875—1876 гг.) и «Матеріалы для исторіи раскола» и нѣсколько другихъ сочиненій, изъ которыхъ онъ могъ бы получить надлежащее понятіе о расколѣ и раскольникахъ и убѣдиться, что, привыкнувъ смотрѣть на нихъ черезъ очки либеральнаго русскаго аристократа, окрашенныя потомъ фальшивымъ цвѣтомъ католичества и іезуитства, онъ составилъ себѣ совершенно ложное объ нихъ представленіе. Въ письмѣ, которымъ я сопровождалъ посылку и съ котораго, равно какъ со всѣхъ дальнѣйшихъ моихъ писемъ къ о. Гагарину, я, къ сожалѣнію, не оставлялъ уже копій, — въ письмѣ этомъ между прочимъ говорилось, что меня очень утѣшаетъ искренность и миролюбіе, какими проникнуты письма о. Гагарина, и это даетъ мнѣ надежду, что прочитавъ со всѣмъ безпристрастіемъ препровождаемыя книги, онъ легко увидитъ и признаетъ несостоятельность составленныхъ имъ понятій о расколѣ. Вскорѣ же я получилъ отъ него довольно полную коллекцію книжекъ и брошюръ, изданныхъ имъ самимъ, Мартыновымъ и другими ихъ сотоварищами, при слѣдующемъ письмѣ отъ 25 Января (6 Февраля) 1879 г.

«Письмо ваше отъ 18/30 января я получилъ, также и книги всѣ сполна. За все изъявляю вамъ глубокую благодарность. Обѣщанные оттиски вашей статьи ожидаю съ нетерпѣніемъ. Если вы пришлете три, четыре экземпляра, я вамъ буду очень благодаренъ.

«Посылаю вамъ по почтѣ, подъ бандеролью, въ двухъ па-  
*Братское Слово. № 16.* 29

кетахъ нѣсколько брошюръ и книжекъ, на имя Правленія Моск. Дух. Академіи для передачи вамъ. Прошу принять ихъ благосклонно.

«Очень сожалѣю, что не существуетъ отдѣльныхъ оттисковъ одной давнишней моей статьи, напечатанной въ одномъ изъ первыхъ томовъ изданія: *Etudes de theologie, de philosophie et d'histoire*. Это разборъ книги преосвященнаго Григорія противъ старообрядцевъ. Статья эта оглавлена: *Les starovères, l'église russe et le Pape*. Я старался въ ней показать, что полемическіе приемы учителей русской церкви противъ раскольниковъ могутъ быть примѣняемы католическими богословами въ самой русской церкви, потому что между католическою церковію и русскою такой же расколъ, какъ между русскою церковію и старообрядческою. Я могъ бы прибавить, что даже единовѣріе имѣетъ нѣкоторое сходство съ униєю<sup>1)</sup>.

---

<sup>1)</sup> Вотъ гдѣ о. Гагаринъ откровенно высказалъ свои понятія о православной церкви. Признавая, какъ и слѣдуетъ католику, церковь католическую истинно-вселенскою церковію, онъ думаетъ, что грекороссійская церковь въ отношеніи къ ней состоитъ въ такомъ же расколѣ, въ какомъ находится старообрядческая церковь относительно самой церкви грекороссійской. Не говоря обо всемъ прочемъ, достаточно замѣтить, что о. Гагаринъ не принялъ здѣсь во вниманіе ту великую разность, какая существуетъ между догматическими вопросами, наприм. о исхожденіи Св. Духа и главенствѣ паны, раздѣлившими обѣ церкви въ самомъ исповѣданіи вѣры, и между вопросами о крестномъ знаменіи, аллилуйи и проч., поставленными у нашихъ раскольниковъ въ основаніе для отдѣленія отъ православной церкви. Любопытно и то, что о. Гагаринъ, считая православную церковь раскольническою и за этотъ мнимый расколъ отдѣлившись отъ нея, является однако же защитникомъ старообрядческой, раскольнической же церкви. Это было бы повятно, если бы наши старообрядцы, отколовшись отъ грекороссійской церкви, пошли на сторону церкви католической и вошли въ соединеніе съ нею; но вѣдь раскольники потому главнымъ образомъ отдѣлились и отъ православной церкви, что заподозрили ее въ зараженіи латинствомъ, сами будучи до мелочности безразличными ко всему латинскому и самыми яростными ненавистниками римскаго папежа. Не куріозно ли

«Особенно я вамъ благодаренъ за то, что вы признаете мое миролюбивое настроеніе. Будьте убѣждены, что я, по заповѣди Апостола Павла, ищу единственно *единенія духа въ сокзѣ мира*. Молю Господа нашего Иисуса Христа, чтобы Онъ осѣнилъ васъ своею благодатью и даровалъ вамъ тѣ *дарованія большія*, которыя Апостолъ намъ велитъ *ревновать*».

Между тѣмъ статья о книжкѣ о Гагарина явилась въ печати. Отдѣльныя ея оттиски я немедленно послалъ въ Парижъ вмѣстѣ съ письмомъ, гдѣ между прочимъ предлагалъ о Гагарину мое посредство на тотъ случай, если бы онъ вздумалъ отвѣчать на мои статьи и напечатать свой отвѣтъ въ томъ же изданіи, гдѣ статья появилась. Оттиски пришли въ Парижъ раньше письма, — и вотъ чтò о Гагаринѣ отвѣчалъ мнѣ по полученіи тѣхъ и другаго:

«Paris. 1/13 Марта 1879 г.

«М. г. Н. И. спѣшу выразить вамъ свою благодарность за присланные оттиски вашего «письма»<sup>1)</sup>, въ которомъ вы опровергаете мою книжку. Это опроверженіе я прочелъ съ удовольствіемъ: остроумно и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ удачно. Однако вы меня не убѣдили. Теперь я заваленъ работою, но какъ удосужусь, вы получите отвѣтъ на ваше письмо».

«Paris. 13/25 Марта 1879. г.

«М. Г. Н. И. оттиски ваши пришли прежде вашего письма; я ихъ немедленно прочелъ и въ тотъ же день, 1/13 Марта, написалъ вамъ письмо. Только это письмо было отправлено на почту, какъ получилъ я письмо ваше отъ 23 Февраля. Вы сами можете догадаться, какъ оно меня обрадовало и какъ я вамъ благодаренъ за выраженные вами чувства. Бла-

---

послѣ этого видѣть, что съ одной стороны католикъ, состоящій на службѣ папству иезуитъ, является защитникомъ раскола, а съ другой и сами раскольники, какъ будетъ сказано дальше, съ удовольствіемъ становятся подъ его защиту?

<sup>1)</sup> Статья была озаглавлена: „Письмо къ о. Гагарину, священнику Іезуитскаго ордена въ Парижѣ“.

годарю также васъ за предложеніе напечатать мой отвѣтъ. Я думаю этимъ вашимъ предложеніемъ воспользоваться; но мнѣ кажется, что искренно и свободно высказаться мнѣ трудно будетъ въ письмѣ, которое будетъ просмотрѣно цензурою. Поэтому я не могу отказаться отъ мысли, кромѣ того, напечатать отвѣтъ мой по-французски, и въ такомъ случаѣ я вамъ, разумѣется, доставлю оттиски французскаго возраженія. Но прежде желалъ бы я переслать вамъ мой отвѣтъ по-русски, для напечатанія въ Россіи, если это будетъ возможно».

Извѣстіе, и столь рѣшительное, о готовности о. Гагарина отвѣтить на мое печатное письмо я принялъ съ большимъ удовольствіемъ. Любопытно было знать, какъ онъ опровергнетъ фактическія, документальныя доказательства того, что ученіе о причастности Дѣвы Маріи первородному грѣху есть древнее, всегдашнее ученіе православной церкви, и у насъ явилось не какъ порожденіе протестантскихъ идей, занесенное въ половинѣ XVII вѣка, вмѣстѣ съ «Скрижалю», о чемъ говоритъ онъ съ такимъ торжествомъ въ своей французской книжкѣ; какъ защитить свое мнѣніе, что будто бы раскольники суть самыя строгіе блюстители ученій древле-православной церкви, противъ представленныхъ мною доказательствъ, что они весьма свободно нарушаютъ, въ своихъ личныхъ видахъ, ученія и установленія православной церкви даже первостепенной важности; а также, что отвѣтить на всѣ другія мои возраженія противъ его книжки. «Однако вы меня не убѣдили», — писалъ онъ. Въ чемъ не убѣдили? — въ томъ ли, что онъ вообще заблуждается, признавая ученіе о непорочномъ зачатіи ученіемъ православнымъ, искони существовавшимъ въ христіанской церкви? или въ томъ, что онъ ошибся въ своихъ частныхъ заключеніяхъ о мнимомъ уклоненіи русской церкви отъ этого мнимоправославнаго ученія и о времени этого воображаемаго имъ уклоненія? — Все это, повторяю, весьма интересно было знать, и я съ большимъ любопытствомъ сталъ ожидать обѣщаннаго отвѣта. Въ такомъ смыслѣ, помнится, я и написалъ о. Гагарину письмо, на которое получилъ отъ него слѣдующій отвѣтъ.



«Paris 29 Марта (10 Апрель) 1879 г. Въ великій четвертокъ.

«М. Г. Н. И. Ваши дружелюбныя письма меня чрезвычайно радуютъ. Что мы съ вами расходимся во многомъ, объ этомъ не можетъ быть сомнѣнія, но въ чемъ мы сходимся, того гораздо болѣе. Кромѣ того я не вижу, почему разногласіе въ мысляхъ должно влечь за собою враждебныя чувства. *Если бы я остался въ средѣ, въ которой родился и въ которой находитесь вы, можетъ быть я былъ бы теперь нигилистомъ, или велъ скотскую жизнь* <sup>1)</sup>. Вы же сохранили ваши христіанскія убѣжденія; а если бы милосердый Богъ повелъ васъ по тому пути (?), по которому онъ повелъ меня, то вѣроятно вы служили бы ему лучше меня. Какая же можетъ быть тутъ причина вражды?

«Чтобы какъ-нибудь отблагодарить васъ за ваши дружелюбныя чувства, посылаю вамъ вырѣзку изъ здѣшней газеты, содержащую краткую статистику французскихъ учебныхъ заведеній, казенныхъ и вольныхъ, духовныхъ и свѣтскихъ. Вамъ извѣстно, что недавно здѣсь поднялась буря противъ духовенства, или точнѣе сказать противъ вѣры Христовой. Крайніе либералы или радикалы хотятъ вырвать изъ рукъ духовенства воспитаніе юношества, потому что они отлично знаютъ, что въ свѣтскихъ училищахъ, а особенно въ казенныхъ, молодые люди почти всѣ заражаются духомъ невѣрія. Русскія газеты говорятъ объ этихъ предметахъ разныя небылицы. Дѣло въ томъ, что старинный строй французскаго общества былъ искаженъ многими злоупотребленіями и реформа, коренная

---

<sup>1)</sup> Это откровенное признаніе бывшего князя Гагарина напоминаетъ подобное же признаніе графа Льва Николаевича Толстого. Вотъ плоды образованія, лишеннаго религіозной основы и надлежащаго знакомства съ ученіемъ православной церкви: одного оно приводитъ къ католичеству и іезуитству, другаго — къ гордому измышленію какого-то своего, новаго христіанства, при чемъ тотъ и другой одинаково заявляютъ, что иначе, „оставаясь въ средѣ, въ которой родились“, они могли бы сдѣлаться нигилистами, или вести скотскую жизнь!

реформа была дѣйствительно нужна. Но философы прошедшаго столѣтїя, которые подготовили французскую революцію, и люди, которые ее совершили, были по большей части безбожники и враги христіанской вѣры. Изъ этого выходитъ, что съ одной стороны никто не думаетъ воскресить отжившее общество, съ его очень крупными недостатками, а между тѣмъ есть люди, въ глазахъ которыхъ революція съ ея плодами находится въ опасности, пока вѣра Христова не будетъ истреблена и искоренена. Всѣ защитники и поборники христіанства слывуть клерикалами и врагами революція.

«Разумѣется, прежде всего нападаютъ на насъ іезуитовъ. Очень можетъ статься, что наши училища будутъ закрыты, а можетъ быть и мы сами будемъ изгнаны изъ Франціи. Но всякій знаетъ, что это будетъ только началомъ, что вскорѣ затѣмъ доберутся и до блага духовенства и до епископовъ. Придется можетъ быть терпѣть не мало; нѣкоторые, можетъ быть, и жизнь поплатятся. Но будьте увѣрены, что это гоненіе будетъ очень кратковременно (?) и въ концѣ концовъ пострадаетъ партія якобинцевъ, а съ нею и правительство, слишкомъ имъ послушное. Все это въ порядкѣ вещей. Но до сихъ поръ мнѣ еще не вѣрится, чтобы дошло до закрытія нашихъ училищъ.

«Вотъ вамъ краткій очеркъ того, что происходитъ у насъ на глазахъ. Приближается время, когда въ цѣлой Европѣ будутъ только двѣ партіи: за Христа и противъ Христа, и борьба будетъ только между ними,

«Поздравляю васъ съ наступающимъ праздникомъ: Христосъ воскрес!»

Письмо это было очень интересно для своего времени, да и теперь еще не утратило значенія даже въ отношеніи къ нашему обществу, по положенію у насъ учебнаго дѣла (почему я и привелъ его вполнѣ); но въ немъ уже не было рѣчи о нашихъ личныхъ счетахъ, объ отвѣтѣ на мою статью. Затѣмъ о Гагаринѣ и совсѣмъ замолеъ. Прошелъ почти годъ, и я рѣшился косвеннымъ образомъ напомнить ему о долгѣ. Притомъ же мнѣ хотѣлось послать ему нѣсколько новыхъ

книгъ о расколѣ и между прочимъ новое, дополненное изданіе сочиненій о. архим. Павла, съ которыми въ особенности хотѣлось его познакомить, все въ тѣхъ же видахъ сообщенія ему правильныхъ понятій о расколѣ. Заключая письмо при вѣтствіемъ, я употребилъ выраженіе, что Христосъ есть единый пастырь единого стада, желая дѣйствительно указать на то, что напрасно папа считаетъ себя единымъ верховнымъ пастыремъ въ церкви Христовой. О. Гагаринъ неравнодушно принялъ этотъ намекъ, и больше, какъ мнѣ кажется, подъ вліяніемъ общаго недовольства моимъ напоминаніемъ о долгѣ, который, очевидно, ему трудно было заплатить. Вотъ чтò отвѣтилъ онъ 29 Января (10 Февраля) 1880 г.

«Сестра моя мнѣ переслала ваше письмо и книги. Чрезвычайно вамъ благодаренъ. Но прежде всего я долженъ извиниться предъ вами, что не отвѣчалъ еще на вашу критику. Можетъ быть сестра моя вамъ сказала, что я всю эту зиму прохваралъ, да кромѣ того у меня много начатыхъ трудовъ. Я воспользуюсь первымъ свободнымъ временемъ, чтобы расплатиться съ вами.

«Книги, присланныя вами, я прочту съ большимъ любопытствомъ. Вопросъ о расколѣ меня очень занимаетъ.

«Въ вашемъ письмѣ вы думали меня кольнуть (?) тѣмъ, что Иисусъ Христосъ единый пастырь единой церкви своей. Помилуйте, Николай Ивановичъ, никто болѣе меня не убѣжденъ въ этой истинѣ. Но я читалъ въ Евангеліи, что самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ сказалъ Апостолу Петру: *паци овцы моя*. Мнѣ кажется, что возложить на кого обязанность пасти овцы и назначить его пастыремъ овецъ совершенно одно и то же. Если онъ обязанъ пасти, то онъ и пастырь. Это очень просто».

Не помню, писалъ ли я въ отвѣтъ о. Гагарину, что также читалъ и знаю приведенныя имъ слова Спасителя къ Апостолу Петру, но читалъ и знаю еще слова Спасителя ко всѣмъ Его Апостоламъ: *примите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ*, и проч., — что какъ Апостолъ Петръ, такъ и всѣ прочіе апостолы, а потомъ и всѣ преем-

ники Апостоловъ несомнѣнно суть пастыри, но только равные между собою и равно подчиненные «единому Пастырю» и пастырей и овецъ. Несомнѣнно только то, что приведенное письмо о. Гагарина было послѣднимъ. Получивъ его, я все еще ожидалъ, что о. Гагаринъ исполнить обѣщаніе «расплатиться» со мною, — ждалъ и не дождался. О. Гагаринъ такъ и умеръ моимъ должникомъ.

Быть можетъ недосуги и недуги дѣйствительно мѣшали о. Гагарину заняться обѣщаннымъ отвѣтомъ на мою статью и до Января 1880 г. и послѣ этого времени; но невольно думается, что дѣло не въ однихъ недугахъ и недосугахъ. Не нашелъ ли о. Гагаринъ, при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи моего печатнаго «письма», когда готовился отвѣчать на него, что отвѣчать совсѣмъ не такъ легко, какъ ему казалось вначалѣ, и не по этому ли отлагалась время отъ времени, а потомъ и вовсе отложена эта непріятная работа? А что «свободное время», наприм. для чтенія очень толстыхъ книгъ и для переписки даже съ лицами, которыя не стоили и вниманія, — что «свободное время» было у о. Гагарина и что онъ могъ бы употребить его для работы, которую самъ считалъ обязательной для себя, на это имѣется доказательство. Въ раскольниковской газетѣ «Старообрядецъ», именно въ выпускѣ 1-го Мая 1881 г. (т. е. спустя гораздо болѣе года отъ послѣдняго письма его ко мнѣ), съ удивленіемъ и крайнимъ сожалѣніемъ объ о. Гагаринѣ, я встрѣтилъ слѣдующее письмо его къ издателю этой грязненькой газеты, раскольническому лже-иноку Николѣ:

«Пр. о. Н! 1).

«Изъ Россіи я получилъ два первые тома, или правильнѣе двѣ половины перваго тома Исторіи Русской церкви, соч. Голубинскаго (Москва 1881 г.). Во второй половинѣ на стр. 688—689 онъ говоритъ о знаменитомъ соборномъ дѣяніи противъ Мартина Арменнина. Привожу его собственныя слова:

---

1) Это значить, конечно: „Преподобный (?) отецъ Никола“.

«Это соборное дѣяніе есть нечто иное, какъ прискорбнѣйше-неудачная (и чрезвычайно неискусная) выдумка извѣстнаго миссіонера противъ раскольниковъ при Петрѣ Великомъ Питирима, архіепископа Нижегородскаго, съ неизвѣстными помощниками, сдѣланная съ цѣлю привлеченія раскольниковъ къ православію (и къ сожалѣнію, попущенная, если не болѣе, такимъ разумнѣйшимъ человѣкомъ, какъ Петръ). Съ 1718 г. по 1721 г. бывъ напечатано нѣсколько разъ отдѣльной книжкой, въ послѣднемъ году дѣяніе было напечатано въ видѣ приложенія къ Питиримовой Пращицѣ (въ предувѣдомленіи разсказывается мнимая исторія его открытія, къ которой справедливо, или несправедливо приплетается св. Димитрій Ростовскій. Поученія митрополитовъ Михаила и Θεопемпта, на которыя ссылается дѣяніе, столько же существовали когда-нибудь, сколько и оно само)».

«Какъ я прочелъ эти строки, я *тотчасъ* подумалъ, что и вы бы прочли это мѣсто съ *большимъ удовольствіемъ*. Полагая, что можетъ быть этой книги у васъ нѣтъ подъ рукою, я *вознамѣрился* послать вамъ эту любопытную (?) выписку.

«Этой исторіи Голубинскаго одобрить я не могу, но долженъ признаться, что она гораздо серіознѣе и правдивѣе всѣхъ другихъ исторій русской церкви, которыя мнѣ случалось видѣть.

«Посылаю вамъ съ этой выпиской *мои лучшія пожеланія и изъясненіе лучшихъ моихъ чувствъ*.

«Вамъ *душевно преданный* Иванъ Гагаринъ, св. об. I.».

Приведенная здѣсь замѣтка изъ исторіи профессора Голубинскаго, доставившая такое удовольствіе католическому другу раскола, совершенно неожиданная и неумѣстная въ текстѣ (именно въ текстѣ) *домонгольскаго* періода исторіи русской церкви, въ сущности и не новая и далеко недоказанная<sup>1)</sup>. Но не объ этомъ рѣчь теперь; насъ интересуетъ собственно

---

<sup>1)</sup> Гораздо раньше г. Голубинскаго писалъ то же самое г. Мельниковъ (въ „письмахъ о расколѣ“ 1862 г.) и притомъ съ большей основательностью, потому что представилъ дѣйствительно нѣкоторое основаніе для своего мнѣнія (что будто бы Дѣяніе на Мартина сочинилъ именно Питиримъ по порученію Петра I-го), чего г. Голубинскій сдѣлать не соблаговолилъ. Мы въ свое время обличили

о. Гагаринъ, выступающій здѣсь въ такомъ жалкомъ видѣ. Встрѣтивъ въ серьезной книгѣ нѣсколько строкъ, невыгодныхъ для православной церкви и благопріятныхъ для раскола, онъ не только самъ испытываетъ «большое удовольствіе», но и «тотчасъ» представляетъ себѣ, что съ такимъ же удовольствіемъ долженъ прочесть ихъ полуграмотный, едва ли чтó читающій издатель раскольнической газеты, выписываетъ ихъ и спѣшитъ послать раскольническому газетчику вмѣстѣ со своими «лучшими пожеланіями» и съ изъявленіемъ своихъ «лучшихъ чувствъ»... Князь Гагаринъ — «душевно-преданный» другъ Николы Чернышева! — Вотъ до чего можетъ довести добраго, образованнаго и искренно-религіознаго человѣка воспитанная католичествомъ и іезуитствомъ вражда къ православію! Правда, извѣстно и то, что сношеніями съ Николой Чернышевымъ не брезговали у насъ и такіе люди, какъ графъ Игнатьевъ; но у нихъ были совсѣмъ иные мотивы для заигрыванья съ раскольническимъ публицистомъ (!). А о. Гагарина расплагаетъ брататься съ раскольникомъ именно внушенная папизмомъ вражда къ православію. Эта же ненависть къ православію побуждаетъ и раскольника охотно воспользоваться услугами паписта. Католичество и расколъ, въ лицѣ о. Гагарина и о. Николы, подаютъ руки другъ другу, чтобы вмѣстѣ дѣйствовать противъ общаго врага, — какая умилительная сцена! И что сказали бы раскольники, если бы что-нибудь подобное происходило между православнымъ и католикомъ? Отъ Николы Чернышева можно ожидать всего, особенно всего дурнаго; но жаль поистинѣ видѣть о. Гагарина на службѣ расколу. Его несчастное письмо къ редактору «Старообрядца» не только уронило его въ моихъ глазахъ, но и послужило доказательствомъ, что «свободное время» имѣлось въ его

---

несостоятельность представленнаго г. Мельниковымъ основанія и старались установить правильный взглядъ на происхожденіе „Дѣлія“ . Наша замѣтка, явившаяся первоначально въ *Современной Литотиси*, потомъ, въ болѣе полномъ видѣ, была напечатана въ „*Врат*. Сл. 1875 г. (Отд. III. стр. 142). И г. Голубинскій и о. Гагаринъ поступили едвали справедливо, не обративъ вниманія на эту замѣтку.

распоряженіи и значить не однѣ болѣзни и недосуги помѣшали ему отвѣтить на мою статью...

Итакъ о. Гагаринъ умеръ не «расплатившись» со мною. Но послѣ него остались наследники его дѣла, его собратія и друзья, во главѣ которыхъ находится извѣстный о. Мартыновъ. Желательно бы знать: не уплатить ли по крайней мѣрѣ о. Мартыновъ долгъ о. Гагарина?

---

### Нѣсколько словъ о первомъ сѣздѣ противураскольническихихъ миссіонеровъ въ Москвѣ.

По разсмотрѣніи дѣяній бывшаго въ прошломъ году въ г. Казани собранія преосвященныхъ поволжскихъ и смежныхъ съ ними епархій, Святѣйшій Синодъ между многими другими сдѣлалъ и слѣдующее постановленіе: «разрѣшить сѣздъ противураскольническихихъ миссіонеровъ осенью 1886 г. въ Москвѣ, поручивъ преосвященнымъ тѣхъ епархій, изъ коихъ будутъ назначены на сѣздъ миссіонеры, заблаговременно войти по сему предмету въ сношеніе съ преосвященнымъ митрополитомъ Московскимъ». По точному смыслу этого Синодальнаго постановленія преосвященные тѣхъ епархій, откуда, какъ надобно полагать, по ихъ же почину и выбору, должны были явиться на сѣздъ миссіонеры, обязывались «заблаговременно», т. е. ранѣе осени, «войти въ сношеніе съ преосвященнымъ митрополитомъ Московскимъ», которому, очевидно, предоставлялись главныя распоряженія, касающіяся сѣзда, такъ то относительно точнаго опредѣленія времени, когда сѣздъ долженъ открыться, относительно размѣщенія и условій жизни въ Москвѣ имѣющихъ прибыть миссіонеровъ, наконецъ относительно самыхъ занятій, предстоявшихъ имъ. Объ этомъ особенно же о времени открытія сѣзда и матеріальныхъ условіяхъ жизни миссіонеровъ въ Москвѣ, и требовалось отъ епархіальныхъ преосвященныхъ «заблаговременно» войти въ сношеніе съ Высокопреосвященнымъ митро-

политомъ. Владыка-митрополитъ съ своей стороны сдѣлалъ въ надлежащее время первыя необходимыя распоряженія относительно сѣзда. Согласно и мнѣнью Казанскаго собранія признавъ за удобнѣйшее назначить центральнымъ мѣстомъ занятій и самаго жительства миссіонеровъ Никольскій едино-вѣрческій монастырь, Его Высокопреосвященство, но предварительномъ совѣщаніи съ настоятелемъ этого монастыря, архимандритомъ Павломъ, назначилъ временемъ сѣзда первую половину Сентября, въ томъ соображеніи, что назначеніе болѣе поздняго срока могло бы быть затруднительнымъ для миссіонеровъ отдаленныхъ епархій, которымъ пришлось бы возвращаться домой въ глубокую осень и подвергнуться неудобствамъ путешествія въ такую пору. Согласно этому распоряженію Высокопреосвященнаго митрополита, управлявшій Никольскимъ монастыремъ за отсутствіемъ о. архимандрита Павла, который въ Іюлѣ мѣсяцѣ отправился для лѣченія въ Крымъ, казначей о. іеромонахъ Филаретъ озаботился въ теченіе лѣта приготовить для ожидаемыхъ миссіонеровъ помѣщенія. Въ послѣднихъ числахъ Августа поспѣшилъ возвратиться въ монастырь и о. архимандритъ Павелъ. Между тѣмъ къ началу и въ первыхъ числахъ Сентября явились на сѣздѣ миссіонеры только изъ четырехъ епархій: изъ Донской о. Титъ Климентовъ, изъ Оренбургской о. Ксенофонтъ Крючковъ, только что возвратившійся изъ своей поѣздки по Уралу и Волгѣ, изъ Симбирской о. Василій Травинъ и изъ Владимирской о. Трифонъ Прокопьевъ; потомъ, уже въ Октябрѣ, спустя много времени по отъѣздѣ упомянутыхъ миссіонеровъ, пріѣхалъ изъ Казани о. Аполлонъ.

Такимъ образомъ число прибывшихъ на сѣздѣ миссіонеровъ оказалось, вопреки ожиданіямъ, крайне недостаточно, и сѣздъ въ строгомъ смыслѣ можно даже считать не состоявшимся. Однакоже и четыре прибывшіе на сѣздѣ миссіонеры, проживъ болѣе двухъ недѣль въ Москвѣ, по ихъ собственному свидѣтельству, провели это время съ большою пользою для ихъ дѣла. Они занимались въ московскихъ библіотекахъ, въ Синодальной и особенно въ Хлудовской, провѣр-



кой и отысканіемъ свидѣтельствъ и доказательствъ въ защиту православія противъ раскольническихъ возраженій, и дѣлали выписки изъ рукописей и книгъ для ихъ личнаго употребленія въ бесѣдахъ съ раскольниками; съ этими же цѣлями, подъ руководствомъ опытныхъ руководителей, осмотрѣли древности въ патриаршей ризницѣ и кремлевскихъ соборахъ. Съ особенною пользою проводили они время въ келліи настоятеля, о. архимандрита Павла, который, какъ сами они пишутъ, «передалъ имъ много интереснаго и полезнаго изъ своихъ многолѣтнихъ опытныхъ наблюденій надъ расколомъ», также во взаимныхъ бесѣдахъ о настоящемъ состояніи раскола и способахъ удобнѣйшаго привлеченія старообрядцевъ въ православную церковь. Наконецъ были сдѣланы ими и опыты публичныхъ собесѣдованій съ старообрядцами. Бесѣды происходили 1-го, 7-го, 8-го и 14-го Сентября въ главной, лѣтней церкви Никольскаго монастыря, гдѣ были сдѣланы предварительно и нужныя для собесѣдованій приспособленія. Главнымъ собесѣдникомъ изъ числа миссіонеровъ былъ о. Ксенофонтъ Крючковъ, уже составившій себѣ извѣстность своими успѣшными бесѣдами въ разныхъ мѣстахъ; но и прочіе миссіонеры принимали участіе въ преніяхъ. Собранія и православныхъ и старообрядцевъ на этихъ собесѣдованіяхъ были весьма значительны; но достойно вниманія, что въ качествѣ собесѣдниковъ выступали только безпоповцы, а поповщинскіе начетчики по австрійскому согласію получили отъ своихъ духовныхъ, наипаче же свѣтскихъ властителей строгій приказъ — не являться на пренія <sup>1)</sup>. Предметомъ бесѣдъ служили важнѣйшіе вопросы о церкви и іерархіи. Любопытно, что главный совопросникъ отъ страны безпоповцевъ въ своихъ видахъ, предложилъ, какъ заслуживающій особен-

---

<sup>1)</sup> Приказъ этотъ представляется тѣмъ болѣе страннымъ, что вскорѣ же послѣ этого главный миссіонеръ московскихъ австрійцевъ — Перетрухинъ получилъ командировку въ Гуслицы для собесѣдованія съ живущимъ здѣсь православнымъ миссіонеромъ, слѣпцомъ Шашинымъ. Почему же въ Гуслицахъ г-мъ Перетрухинымъ можно бесѣдовать съ православными, а въ Москвѣ нельзя?

наго вниманія вопросъ о времени учрежденія іерархіи въ церкви Христовой, очевидно, имѣя при этомъ въ виду не очень давно напечатанныя въ *Церковномъ Вѣстникѣ* статьи двухъ православныхъ писателей, высказавшихъ неодинаковое по сему вопросу мнѣніе. Каждая изъ этихъ бесѣдъ откровенно оцѣнивалась потомъ въ присутствіи о. архимандрита Павла и другихъ свѣдущихъ лицъ, при чемъ дѣлались весьма полезныя и нужныя для миссіонера замѣчанія и указанія относительно веденія бесѣдъ о тѣхъ или другихъ вопросахъ.

Передъ отъѣздомъ изъ Москвы миссіонеры признали себя должными представить Владыкѣ-митрополиту, какъ результатъ своихъ занятій на сѣздѣ, записку, излагающую ихъ «мнѣніе о томъ, что можетъ способствовать лучшей постановкѣ миссіонерскаго дѣла на будущее время». Въ запискѣ этой, сказавъ о качествахъ, необходимыхъ миссіонеру, они указали какъ на необходимое условіе для его успѣшной дѣятельности на то, чтобы онъ поставленъ былъ «въ непосредственное вѣдѣніе своего мѣстнаго епископа, какъ перваго миссіонера епархіи, и ему одному отдавалъ бы отчетъ въ своей дѣятельности», и чтобы въ тѣхъ епархіяхъ, которыя особенно обширны и гдѣ населеніе значительно заражено расколомъ, миссіонеръ имѣлъ одного или, смотря по нуждѣ, нѣсколькихъ помощниковъ, «знакомыхъ съ дѣломъ противураскольническихкихъ миссій». Они признали также необходимымъ для успѣха миссіонерской дѣятельности, «чтобы приходскіе священники присутствовали на публичныхъ бесѣдахъ миссіонера и оказывали ему возможное съ своей стороны содѣйствіе», что дѣйствительно требуется и въ интересъ самихъ приходскихъ священниковъ, которые, участвуя въ столь важномъ дѣлѣ, какъ бесѣды съ раскольниками, и оказывая имъ всякое сочувствіе и содѣйствіе, этимъ самымъ пріобрѣтутъ большее уваженіе своей паствы и сами постепенно могутъ пріобрѣсти расположеніе и навыкъ къ самостоятельному веденію бесѣдъ. Далѣе въ запискѣ съ нѣкоторою подробностію говорится о томъ, что миссіонеры для успѣшной дѣятельности необходимо должны быть снабжены полемическими книгами,

издавіями Братства св. Петра митрополита и особенно книгами старопечатными, по крайней мѣрѣ переводными, или изданными московскою единовѣрческою типографіею. Сверхъ того, «въ виду недостатка нѣкоторыхъ старопечатныхъ книгъ и крайней ихъ дороговизны», миссіонеры выразили желаніе, чтобы книги эти были вновь напечатаны, — таковы особенно Толковный Апостоль, Бесѣды Апостольскія, Бесѣды на Дѣянія св. Апостоль и книга Никона Черногорца. Сознвая, какое необходимое пособіе для миссіонера представляютъ «Выписки» Озерскаго, особенно въ послѣднихъ издавіяхъ, дополненныхъ многими новыми свидѣтельствами, благодаря трудамъ извѣстныхъ лицъ изъ Братства св. Петра митрополита, миссіонеры выразили желаніе, чтобы въ трудѣ дополненія этой книги для дальнѣйшихъ ея изданій помогали Братству и всѣ занимающіеся полемикой противъ раскола, сообщая ему новыя свидѣтельства въ защиту тѣхъ или другихъ пререваемыхъ раскольниками миѣній, какія успѣютъ найти. Наконецъ заслуживаютъ вниманія два слѣдующія желанія, высказанныя бывшими на сѣздѣ миссіонерами: 1) о принятіи какихъ-либо мѣръ къ обезпеченію православныхъ и единовѣрческихъ священниковъ въ тѣхъ приходахъ, которые особенно изобилуютъ раскольниками, и вслѣдствіе этого самаго принадлежать къ числу бѣднѣйшихъ, дабы при такомъ обезпеченіи могли быть поставляемы въ эти приходы священники вполне достойные по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, что крайне необходимо для удобнѣйшаго привлеченія старообрядцевъ къ православной церкви; 2) о разрѣшеніи правительственною церковною властію слѣдующаго вопроса: «если миссіонеру изъявить кто-либо изъ раскольниковъ желаніе присоединиться къ церкви, но не иначе какъ по обряду единовѣрческому, а священника единовѣрческаго вблизи не имѣется, то можетъ ли миссіонеръ — не единовѣрецъ исполнить обрядъ присоединенія по единовѣрческому чину, или же долженъ оставить желаніе обращающагося изъ раскола въ православіе подъ симъ условіемъ безъ исполненія?» Вопросъ этотъ хорошо бы поставить даже нѣсколько общѣе: можетъ ли и каждый пра-

вославыи священникъ исполнить какую-либо церковную потребу (наприм. исповѣдь и приобщеніе трудно больнаго) по старопечатному Потребнику въ томъ исключительномъ случаѣ, когда его будетъ просить о томъ, за отсутствіемъ или немѣнѣемъ единовѣрческаго священника, лицо, желающее присоединиться, или уже присоединившееся къ церкви на правахъ Единовѣрія? Рѣшеніе этого вопроса церковною властію, и притомъ въ смыслѣ положительномъ, было бы весьма желательнымъ, такъ какъ подобныя случаи могутъ встрѣчаться нерѣдко, и такое его рѣшеніе было бы вполне согласно собственному православнои церкви духу апостольскаго снисхожденія къ немощной совѣсти людей, еще не имѣющихъ силы отрѣшиться отъ приверженности къ обряду, хотя и отличному отъ общеупотребляемаго въ православнои церкви, но благословленному и церковію, къ которому притомъ они привыкли издѣтства. Въ этомъ апостольскомъ духѣ снисхожденія къ немощнымъ совѣстію (*съ немощными быхъ яко немощенъ, да немощныя приобрящу*) и дѣйствуютъ наши православныя архипастыри, совершая въ единовѣрческихъ храмахъ богослуженіе съ точнымъ соблюденіемъ чина, изложеннаго въ старопечатныхъ книгахъ, какія употреблялись въ русской церкви при одномъ изъ первыхъ пяти патріарховъ, и такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ. Почему же примѣру архипастырей не могутъ слѣдовать и всѣ подчиненныя имъ священники въ указанныхъ исключительныхъ случаяхъ, когда притомъ идетъ дѣло о вѣчномъ спасеніи людей, «за нихже Христосъ умре»? Не говоримъ уже о томъ, что чрезъ положительное рѣшеніе указаннаго вопроса могли бы устраниться многія неудобства во вѣшнемъ положеніи приходскаго священника, нерѣдко ухудшаемомъ переходами въ расколъ именно такихъ, немощныхъ совѣстію людей.

Все вышеизложенное показываетъ, что не смотря на крайне ограниченное количество прибывшихъ на сѣздѣ миссіонеровъ, они провели здѣсь время съ пользою для себя и для дѣла, служить которому призваны. Нѣтъ сомнѣнія, что эта польза была бы гораздо значительнѣе, если бы миссіонеры для взаим-

наго объѣна мыслей и наблюденій собрались въ большемъ колпчествѣ. Весьма желательно поэтому, чтобы слѣдующій съѣздъ миссіонеровъ оказался вполне достойнымъ своего названія. Замѣтимъ кстати, что бывшіе въ Москвѣ миссіонеры нашли вообще не особенно удобнымъ назначенное для съѣзда осеннее время, и въ своей запискѣ выразили желаніе, «чтобы въ слѣдующемъ году съѣздъ миссіонеровъ былъ назначенъ перваго Іюля».

---

II.

**Письма инока Павла Бѣлокриницкаго,**

**2. Изъ Дарданельскаго карантина въ Бѣлую Криницу, къ Геронтію, отъ 12 февраля 1846 г. <sup>1)</sup>.**

<sup>2)</sup> Теперь мы скажемъ Златоустовымъ присловіемъ: слава Богу о всемъ. Ибо касательно настоящаго нашего дѣла, о занятіи священствомъ отъ грековъ, мы теперь совѣстію совершенно спокойны, потому что обтекли, при помощи Божіей, всѣ четыре греческія патріархіи и своими глазами ясно видѣли, что вездѣ у нихъ единообразно совершается крещеніе въ трипостасное Божіе имя тремя погруженіями. Твердо же знаемъ, что по правиламъ святыхъ соборовъ, хотя бы былъ креститель и такой еретикъ, которой бы даже о самомъ Христовомъ воплощеніи злоумудрствовалъ, каковы суть аріаны, несторіаны, еutihіаны, діоскоріаны, яковиты, севирианы и едпновольники, а только бы креститель вѣровалъ во Святую Троицу и

---

<sup>1)</sup> Продолженіе. См. выше стр. 365.

<sup>2)</sup> Начинаясь отсюда разсужденія и соображенія Павла показываютъ, что письмо хотя писано собственно къ Геронтію, но назначалось для прочтенія вліятельнѣйшими россійскими старообрядцами, которыхъ требовалось убѣдить въ нуждѣ и возможности — принять епископа изъ греческихъ, пребывающихъ въ Константинополѣ безъ енархій.

крестилъ, согласно евангельскому заповѣданію, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, единымъ глашеніемъ въ три погруженія, то такое крещеніе святою церковію приемлется, потому что учинено православно вѣрующей былъ креститель, на примѣръ сказать, но окрестилъ бы младенца по еретическому растлѣнному обычаю, то есть обливаніемъ, или единымъ погруженіемъ, или не въ трипостасное Божіе имя, или противу православнаго догмата: крещая ты азъ попъ, и прочая, то такое крещеніе никакъ не оправдывается отъ крестителя, а причтется къ еретическому крещенію, о коемъ сказано: еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе, то есть подлежитъ перекрещиванію<sup>1)</sup>. Слѣдовательно не по крестителю именуется еретическое, или православное крещеніе, но по существу самаго дѣйствія. Святѣйшій же Филаретъ патріархъ Московскій, въ соборномъ своемъ изложеніи, ясно заключилъ: кто только придетъ изъ польскихъ и литовскихъ странъ, и самъ о себѣ скажетъ, хотя бы и свидѣтелей не было, что онъ крещенъ въ христіанскую вѣру въ три погруженія, тому вѣрить, и принимать его съ тѣмъ прежнимъ его крещеніемъ безъ повторенія. Теперь собравте: во всѣхъ четырехъ греческихъ патріархіяхъ, кого ни спроси, всѣ духовные и мірскіе свидѣлствуютъ единогласно, что у нихъ всеобдержно и крестящіеся и крестители всѣ крещены въ три погруженія, даже и самыя уставы въ ихъ книгахъ древнихъ и нынѣшнихъ тоже самое показываютъ; послѣ сего остается ли чего требовать вѣрнѣе? А такъ же разумѣется и о хиротоніи еретической:

---

<sup>1)</sup> Здѣсь инокъ Павелъ выражаетъ чисто раскольниковскія понятія о таинствѣ крещенія, по которымъ и крещеніе чрезъ обливаніе (хотя бы по нуждѣ совершенное, каковое дозволяется и въ старопечатныхъ Потребникахъ), также съ употребленіемъ словъ *крещая ты*, вмѣсто *крещается*, одинаково признается еретическимъ, не имѣющимъ силы таинства, какъ и крещеніе во едино погруженіе, или не въ трипостасное Божіе имя.

когда крещеніе отъ еретикъ пріято, то уже рукоположеніе наипаче; поелику рукоположеніе (не такъ, какъ крещеніе) весьма простое дѣйствіе, и не можетъ разликовать у еретиковъ съ православными въ силѣ самаго существа. Ибо кромѣ благолѣпнаго украшенія (церемоніи), при крещеніи и при хиротоніи бываемаго, таинства заключаются только въ силѣ самаго существа. Крещеніе тайна сопряжена догматическими и евангельскими словами съ формою дѣйствія въ водѣ. А хиротонія тайна есть простое рукоположеніе на главу хиротонисуемаго, то есть только знакъ подаванія духовной власти, которая передается отъ первоначальнаго источника Ісуса Христа, и передаваться можетъ до скончанія вѣка, въ достойныхъ и недостойныхъ; но разньствуется какъ крещеніе, такъ и хиротонія у православныхъ отъ еретиковъ наитіемъ Святаго Духа, который пребываетъ и содѣйствуетъ только во единой истинной вѣры православной церкви: въ еретикахъ же и раздорникахъ нѣтъ, доколь не обратятся они въ православіе<sup>1)</sup>. Тѣмъ убо отъ цареградской патріархіи, гдѣ дѣйствительно трепогружательное крещеніе производится согласно Евангелію православнымъ образомъ, мы уже не сомнѣвались заняться архіереомъ. Но однако отправились во вселенную; желательно было осмотрѣть и прочія восточныя патріархіи за Средиземнымъ моремъ. Да еще льстились мы и другою надеждою, не благоволитъ ли Богъ гдѣ обрѣсти точно намъ единовѣрнаго архіерея. Но теперь, сверхъ нашего краткаго по вселенной обтеченія и обо-

---

<sup>1)</sup> Здѣсь инокъ Павелъ выражаетъ тѣ, придуманныя имъ для оправданія новоучреждаемой незаконной раскольнической іерархіи, весьма странныя понятія о таинствѣ хиротоніи, какія излагалъ и раньше въ «Посланіи къ московскимъ старовѣрамъ» и особенно въ статьѣ: «Изъясненіе недоумѣній, чрезъ кого и когда на входящихъ отъ ересей хиротонисавныхъ лицъ приходитъ благодать Духа Святаго». См. «Ист. Бѣл. свящ.» гл. 35 и 54; подробности въ «Ист. Бѣл. іерархіи» (стр. 284 и слѣд., 438 и слѣд.), гдѣ сдѣланы и замѣчанія противъ страннаго Павлова ученія.

зрѣнія, еще освѣдомилися отъ отцевъ египетскихъ, что вы и сами изъ письма ихъ увидите: если бы угодно было Богу, то имъ, по столь долговременному въ тѣхъ странахъ обитанію, и прилежному распытованію кажется всѣхъ лучше и удобнѣе узнать бы можно; однако они ничего о томъ не знаютъ. Слѣдовательно, Богъ не благоволитъ намъ тѣхъ искать, если гдѣ и есть покровены Божіею рукою отъ знанія міра; а намъ есть довольно возможное предоставлено средство искать сообразно правиламъ соборнымъ и обыкновеннымъ образомъ, какъ Духъ Святой, дѣйствуя во святыхъ отцахъ, на сей предметъ въ роды законоположилъ. А если не такъ, воспросимъ сами себя: для чего жъ эти соборныя правила изложены и въ вѣчное руководство святой церкви преданы? Поэтому нужно намъ было осмотрѣть въ Сиріи, Палестинѣ, Аравіи и Египтѣ, еще и прочія вѣры, которыя за ереси ихъ вселенскими соборами осуждены и проклятію преданы, но по 95 правилу шестаго вселенскаго собора достойны къ принятію въ православіе безъ покрещеванія.

Еретиковъ этихъ, несториановъ, евтихіановъ, севириановъ и прочихъ, кои по 95-му правилу шестаго вселенскаго собора могутъ быть приняты въ православіе третьимъ чиномъ <sup>1)</sup>, находящихся нынѣ въ вышесказанныхъ мѣстахъ, мы видѣли, церкви ихъ и богослуженіе смотрѣли; но теперь просить ихъ архипастырей поступить въ нашу вѣру, не разсудили, по причинамъ слѣдующимъ: а) самые главные догматы ихъ вѣры, за которые они соборами осуждены, столь богопротивны, что греки блачестьемъ догмата вѣры о самомъ Богѣ отстоятъ отъ нихъ лучше, и столь высоко, какъ небо отъ земли; б) наружныя церковныя обряды ихъ, не говоря предъ нашими, но и предъ греческими, весьма отвратительны; в) каждая

---

<sup>1)</sup> Отселѣ и до словъ: *Благословенъ Богъ нашъ, изволивый тако*, печатается по подлиннику, собственной Павловой руки, полученному издателемъ отъ о. іеромонаха Ипполита (См. *Ист. Бѣл. іер.* 336 въ прим.).



изъ нихъ ересь въ своихъ догматахъ и преданіяхъ столь укоренѣвши, что поколебать ихъ архипастырей весьма трудно.

А вотъ какова трудность. Не говоря о несторіанахъ, но скажемъ кои поснисходительнѣе, о евтихіанахъ: отъ прежнихъ временъ, когда греки въ полной силѣ существовали, многократно различными мѣрами покушались обратить ихъ въ православіе, а при Іустиніанѣ царѣ подняли на нихъ оружіе, и всякому пойманному евтихіанину отрубали одинъ указательный палець, коимъ они знаменуются, исповѣдуя едино естество во Христѣ Ісусѣ, такъ что многіе мѣшки наполнили отрубанными перстами, но ничего и жестокостію не успѣли, какъ о семъ свидѣтельствуетъ древняя исторія. Наконецъ евтихіаны по ревности своей болѣе всѣхъ отличались, такъ что греческаго Антиохійскаго патріарха обратили въ евтихіанство. И такъ теперь въ Антиохіи греческаго патріарха давно уже нѣтъ; но дабы удержать престолъ и званіе Антиохійскаго патріарха, то учреждена греками Антиохійская патріархія въ Дамаскѣ. Въ нынѣшнее же время распространенная по востоку рука европейцевъ, посредствомъ своихъ миссіонеровъ, нѣсколько обратила къ Западной церкви, а наиболѣе въ уніатство изъ простаго народа. Но духовенство ихъ и кои ученые люди твердо укрѣпились въ своей вѣрѣ; по общему взгляду они лучше склоняются къ западнымъ догматамъ, нежели къ греческимъ, а колыми паче къ нашимъ кажется вовсе неприступны. Были мы и въ Дамаскѣ, и лично съ греческимъ Антиохійскимъ патріархомъ говорили, который по замѣчанію нашему кажется не можетъ даже и двинуться безъ вѣдома русскаго консула, подъ надзоромъ коего строится въ Дамаскѣ при патріархіи огромная каменная церковь во имя святителя Николы чудотворца, отъ имени и иждивенія русскаго царя Николы: то что тутъ можно сдѣлать?— какъ мы уже вамъ изъ Байрута, а также и изъ Іерусалима писали. А въ Египтѣ прошлаго года Александрій-

скій патріархъ умеръ, на мѣсто коего вселенскій Цареградскій патріархъ посвятилъ другаго изъ Царьграда. Но египетской паша этого новопоставленнаго патріарха принять не хочетъ, а хочетъ, чтобы поставленъ былъ патріархъ Александрійскій изъ египетскаго духовенства. Паша такъ отписалъ Цареградскому патріарху: если новопоставленной патріархъ въ Александрію пріѣдетъ, то онъ не только войти въ городъ его не пустить, но даже и на берегъ выступить изъ корабля ему не позволить. Такъ теперь и этотъ новой Александрійской патріархъ празденъ сидитъ въ Царьградѣ. Отчего завелось дѣло важное, въ кое вмѣшавшись была и самая Порта, а теперь вошелъ въ этотъ каранбой (!) и русской царь. Уповательно, что египетской паша выстоитъ въ своемъ намѣреніи, и не отдѣлилась бы тая патріархія отъ подчиненія Цареградскаго патріарха; но чѣмъ кончится, Богъ знаетъ. А когда бывши мы въ тамошнихъ мѣстахъ не предвидѣли средства удобнѣе, какъ есть въ Царьградѣ, тамъ видно намъ было: если бы заняться священствомъ изъ той или другой вѣры, то надобно представиться льстецами подъ видомъ согласія съ ихъ вѣрою, и взять епископа съ вѣдома ихъ патріарха такимъ образомъ, какъ лужковцы съ первоначальнаго отдѣленія ихъ, когда не имѣвши у себя ни одного попа завели себѣ священство, чего сдѣлать наша совѣсть отнюдъ не позволяетъ, даже и помыслить о томъ ужаемся<sup>1)</sup>. Обыкновеннымъ же образомъ

---

<sup>1)</sup> Лужковцы, не признавшіе дозволеннаго въ 1822 г. бѣглое священства, учредя свое «тайное» бѣглое священство, пригласили однако же изъ Лаврентьева монастыря дозволеннаго, или явнаго бѣглое іеромонаха принять отъ великороссійской церкви ихъ перваго «тайнаго» попа, но потомъ этого послѣдняго заставили проклясть всѣхъ держащихся «виднаго», или дозволеннаго бѣглое священства. Согласно этому примѣру Павелъ предполагаетъ такой способъ учрежденія у старообрядцевъ полной іерархіи: притворившись православными, принять православнаго епископа по благословенію патріарха (пожалуй даже нарочно для нихъ поставленнаго патріархомъ) и потомъ заставить этого епископа проклясть

начать дѣло, то есть какъ мы руководствуемся въ принятіи поповъ <sup>1)</sup>, то въ тамошнихъ мѣстахъ, въ Сиріи, въ Палестинѣ, Аравіи и Египтѣ свободныхъ епископовъ ни у грековъ, ни у прочихъ еретиковъ вовсе нѣтъ. Тамъ единожды опредѣлятся архіереи на епархію, и сидитъ доколь не умретъ, или за какую законную вину совершенно изъ сана извержется и вовсе непотребенъ будетъ. А потому если бы тамъ начать дѣло, надобно поступить такпмъ образомъ, какъ мы поступали въ Сербіи и Молдавіи: не иначе, какъ напередъ нужно уцѣломудрить какого нибудь патріарха; но это дѣло есть претрудное, и только одного Бога. Хотя Богъ все можетъ сдѣлать, мы несумнѣнно вѣримъ; но когда же Онъ далъ человѣку чувство и разумъ, дабы не всегда человѣкъ хватался за откровеніи Божіи выше обычайности, но первѣе соображался бы съ предоставленными ему мѣрами, отъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, что есть доступно человѣческимъ силамъ и согласно воли Божіей; а какъ мы уже видѣли въ Царьградѣ удобное средство, такъ что тамъ въ одной окружности города находится шесть патріар-

---

православную церковь, какъ первый лужковскій попъ пришедшій отъ явнаго священства, проклялъ всѣхъ держащихся этого священства. О такомъ поступкѣ Павелъ ужасается и помыслить. Но не такъ ли же поступилъ онъ, заставивъ Амвросія, пришедшаго отъ православной церкви, проклинать православную церковь? Здѣсь, правда, не было того, что Павелъ называетъ «лестію», притворнаго со стороны Павла и старообрядцевъ согласія съ грековосточною церковію; но сколько лести, обмана и безсовѣстной лжи употреблено было имъ, чтобы привести въ заблужденіе самого Амвросія, чтобы скрыть отъ него дѣйствительное значеніе раскола, дѣйствительныя отношенія его къ церкви, даже то, что онъ будетъ подвергнутъ чинопріятію, какъ еретикъ, и такимъ образомъ заманить въ расколъ? Нѣтъ, — учредители Бѣлокриницкой іерархіи поступили никакъ не лучше лужковцевъ, о которыхъ Павелъ говоритъ здѣсь съ такимъ ужасомъ.

<sup>1)</sup> Говоря еще яснѣе, — посредствомъ сманиванія какими бы то ни было способами въ расколъ и затѣмъ посредствомъ извѣстнаго чинопріятія.

ховъ и болѣе двадцати архіереевъ, удаленныхъ отъ своихъ епархій по прихотямъ Порты, но изверженію или запрещенію не подлежащихъ, они всѣ свободны, когда только восхотятъ и священнодѣйствуютъ по городу въ приходскихъ церквахъ, надлежащимъ порядкомъ по чину архіерейскому, — вотъ по какимъ причинамъ мы оставили тѣ мѣста и пріѣхали на здѣшній берегъ. Однако и теперь, когда прибудемъ въ Царьградъ, говорить съ патріархомъ ни о чемъ не намѣрены: ибо, какъ мы освѣдомились, что каждое слово будетъ вѣдомо русскому консулу, у коего тамъ въ партіархіи всегда присутствуетъ логофетъ, — а духъ русской всѣмъ извѣстенъ, — то еще Господь восхочетъ и живи будемъ, начнемъ дѣло обыкновеннымъ порядкомъ<sup>1)</sup>, и будемъ видѣть, когда изъ таковаго множества свободныхъ архіереевъ, паче всякаго нашего чаянія, не изыщется ни единъ желающій епископъ поступить въ нашу вѣру: тогда знаменіе намъ да будетъ, что Богъ изволяетъ обратиться въ языки, опять на ту страну Средиземнаго моря, гдѣ начнемъ поступать не обинуясь, какъ выше говорили, прямымъ путемъ проповѣдуя истинную вѣру, и будемъ ожидать содѣйствія Божія, что Онъ Самъ всемогущею божественною властію довершитъ наше дѣло, выше нашего домысла, ими же Самъ знаетъ судьбами. А когда въ Царьградъ желаемое получимъ, какъ и не сумнѣваемся, тогда воспоемъ Ему благодарнымъ гласомъ: *благословенъ Богъ нашъ, изволивый тако*<sup>2)</sup>.

---

1) Т. е. посредствомъ обмана.

2) Здѣсь, въ собственноручномъ письмѣ инока Павла, помѣщена подъ чертою слѣдующая копія съ письма въ славскій скитъ, врученнаго ему египетскими старцами: „Г. І. Х. С. Б. П. Н. Ангельскаго житія ревнителю, широкаго и пространнаго пути уклонителю, узкимъ путемъ ходити изволившему, въ прещодобіи сіяющему, честному настоятелю иноку Макарію, со всею яже о Христѣ братію, земно поклоняемся, и по всѣмъ мѣстамъ жительствующимъ инокомъ боголюбивымъ, и всѣмъ православнымъ христіаномъ, азъ грѣшный инокъ Симеонъ со всѣми отцы нашими и паки земно кланяемся. И посемъ извѣствуемъ вамъ: посланное отъ васъ писмо мы получили отъ

Впрочемъ воля Господня да будетъ. Теперь мы почитаемъ нужнымъ вамъ напомнать, дабы вы успѣшили переписать начисто наше представленіе о выпечатаніи императорскаго о епископѣ разрѣшенія, и подать въ Крайзамтъ, дабы рѣшеніе могло быть готово до прїѣзда нашего, ибо тогда не до того будетъ, да и поздно, какъ мы лично съ вами обсуживали; а объ открытіи чпсло будетъ то же самое, только годъ перемѣнится.

Ахъ, душелюбимѣйшій батюшка! Если бы вы только знали, сколь нетерпѣливо мы желаемъ и спѣшимъ, прося Божіей помощи, дабы съ исполненіемъ нашей препоручности скорѣе возвратиться въ ваши отеческіе объятія со вседушевною нашею преданностію, и съ вами вкупѣ пребывать ктому не разлучно! Для того просимъ отеческую вашу любовь и все единодушное о Христѣ наше братство споспѣшествовать намъ грѣшнымъ святыми вашими ко Господу молитвами. И Богъ всякія утѣхи утѣшитъ васъ и насъ, и да направитъ и успѣшитъ во всемъ по святой Его воли, пмиже Самъ знаетъ судьбами. Въ томъ упованіи и пребудетъ —

Раболѣпныя ваши слуги навсегда:

Многогрѣшный инокъ *Алимпій*.

Недостойный инокъ *Павель*.

12-го Февраля, 1846 года. Дарданельской карантинъ.

---

инока Павла и Алимпія. И нынѣ живемъ во Египтѣ, на Булакѣ, что здѣ можно прожить въ странѣ Египетской и странѣ Синнарь, еже есть пустыня Синнаридская. И аще кто хоцетъ здѣ жити, или денги у него, или можетъ всякое рукодѣіе дѣлать, аще желѣзное умѣетъ кто, и аще алифу добрую, что не боится кипучія воды и не прилипаетъ къ рукамъ, и вещи всѣ перепишите, и витроль, аще во олифу входитъ, то съ собою привезите. И еще извѣствуемъ вамъ, яко всѣ вожаки, иже хотятъ васъ вести христіанъ искать въ Тунусъ, и въ Траблусъ, и въ Фесъ-Скелю, сирѣчь Фесъ-Солтанъ, и на рѣку Миричь, то все лгутъ, не вѣруйте имъ и не ходите съ ними, они хотятъ васъ обобрать и погубить. И еще: аще хоцете священство принять, то здѣ крещеніе въ три погруженія

### 3. Изъ Бѣлой Криницы въ городъ Торжокъ <sup>1)</sup>.

*Вемй еси Господи и чудна дѣла  
Твоя, и ми единоеже есть слово доволно  
къ похваленію чудесъ Твоихъ.*

Истинніи древлеправославнаго благочестія ревнители и святоотеческихъ преданій всеопасніи блюстители, и къ содѣйствію всѣхъ общаго блага усердніи рачители, Кирида Петровичъ, Григорій Филипповичъ и Ѳеодоръ Ивановичъ!

О Христъ Ісусъ радоватися и духовно умудратися вамъ и всему вашему боголюбивому обществу вседушно желаемъ.

Всякой вещи время: время молчати, время и глаголати; нынѣ же время настоятъ многого подвига, многого вниманія. Аще и всегда во мнозѣ совѣтѣ бываетъ спасеніе, кольми паче нынѣ сугубо требуется глаголати о вещахъ затруднительныхъ, о статьяхъ, доселѣ преданныхъ забвенію и попраію, касательно столь долговременно вдовствующей невѣсты (глаголемъ быти святой апостольской церкви) жениха, который нынѣ обрѣтенный нами съ ве-

---

и вѣрують во святую Троицу, Отца и Сына и Св. Духа. При семъ остаемся живы и здравы и земно кланяемся православнымъ христіанамъ“.

<sup>1)</sup> Письмо это хотя писано не отъ имени Павла, а какъ надобно полагать, отъ имени Геронтія, или всего Бѣлокриницкаго братства, несомнѣнно однакоже есть сочиненіе инока Павла. Время, когда оно писано, въ нашемъ спискѣ не обозначено; слѣдуетъ полагать, что Павелъ писалъ его въ Константинополѣ, вскорѣ по заключеніи контракта съ Амвросіемъ, подписаннаго въ половинѣ Апрѣля 1846 года и отсюда препроводилъ въ Бѣлую-Криницу для отсылки по назначенію. Лица, къ коимъ адресовано письмо, намъ неизвѣстны; но безъ сомнѣнія это были наиболѣе вліятельные люди въ обществѣ торжковскихъ старообрядцевъ. Надобно полагать, что такого содержанія письма были посланы и въ другія города къ вліятельнѣйшимъ лицамъ старообрядческихъ обществъ, за исключеніемъ Москвы, куда нарочно ѣздили для объясненія со старообрядцами по бѣлокриницкимъ дѣламъ и самъ Геронтій и самъ Павелъ. Письмо печатается по списку, находящемуся у издателя.

ликимъ трудомъ, со многими поты, съ неизъяснимыми изнуреніями,—глаголати же о томъ, какъ бы его обручити, перстень благодати Святаго Духа ему подати, и тѣмъ невѣсту паки въ первую красоту свою и древнее ея благолѣпіе облачити.

Мы истекшаго года Ноября мѣсяца о цареградской патриархіи, о догматѣхъ вѣры и церковнаго закона и обычая богослуженія, и трепогружательнаго крещенія внятно вамъ писали, и о занятіи оттуда желаемаго предмета вамъ напомянули, и на оное благосовѣтіе ваше и доброе наставленіе усердно испрашивали <sup>1)</sup>; но вы умолчали и ни единою строчкою намъ не отвѣтствовали. Теперь паки просимъ вашу о Христѣ любовь, поне нынѣ обратите свое вниманіе не отложно на сей важный предметъ, и все наше нижеслѣдующее предложеніе разсмотрите, и какъ предъ Богомъ свое мнѣніе нелицемѣрно откройте, какъ васъ Богъ вразумитъ, и намъ поскорѣе объясните.

Въ началѣ скажемъ: послы наши въ первомъ изслѣдованіи ясно узнали, что въ Цареградской патриархіи греки въ догматѣ вѣры самого Божества погрѣшности не имѣютъ, и крещеніе трепогружательно совершаютъ, согласно Евангелію, православнымъ образомъ, что есть главные пункты православію, то мы съ перваго раза не сомнѣвались заняться оттуда желаемымъ; но однако присовѣтовали посламъ своимъ отправиться во вселенную, и осмотрѣть прочія восточныя патриархіи за Средиземнымъ моремъ въ Сиріи, Палестинѣ, Аравіи и Египтѣ, для того, что можетъ

---

<sup>1)</sup> Это показываетъ, что Павелъ, по пріѣздѣ въ Константинополь, еще до путешествія по Востоку, и по свиданіи съ польскими друзьями, убѣдившись, что архіерея для Бѣлой-Криницы придется искать собственно между безмѣстными, проживающими въ Константинополѣ, тогда же призналъ нужнымъ и позаботился черезъ письма приготовить и предрасположить старообрядцевъ разныхъ обществъ къ принятію епископа именно отъ «Цареградской патриархіи»: списки этихъ писемъ вѣроятно и были посланы изъ Бѣлой-Криницы въ разные мѣста. По крайней мѣрѣ въ Торжокъ несомнѣнно послано было письмо такого содержанія, какъ видно изъ настоящаго письма.

быть не обрящется ли удобіе еще къ принятію кромѣ цареградской патріархіи, аще же и не обрящется, то поне очистить свою совѣсть, дабы не было чего гдѣ намъ неизвѣстнаго, и быть всегда о томъ спокойнымъ. Да еще же льстились мы и другимъ предметомъ, что въ тѣхъ отдаленныхъ странахъ не благоволитъ ли Богъ гдѣ обрѣсти точно намъ единовѣрнаго архіерея. О чемъ сверхъ всего краткаго по вселеннѣй обтеченія и обозрѣнія послы наши извѣстились отъ единовѣрныхъ нашихъ иноковъ, коихъ нашли во Египтѣ въ столичномъ городѣ Каирѣ, живущихъ близъ рѣки Нила на булакѣ, 4-хъ человекъ, питающихся отъ труда рукъ своихъ. Настоятель ихъ инокъ Симеонъ уже около 40 лѣтъ, какъ тамъ находится; они имѣютъ отъ тамошняго паши привилегію на свободное жительство и безпрепятственное своей религіи содержаніе. Есть ли бы угодно было Богу, то имъ по толь долговременному въ тѣхъ странахъ обитанію и прилежному распытованію, кажется, всѣхъ лучше и удобіе узнать бы можно, но они о томъ не знаютъ. Слѣдовательно Богъ не благоволитъ намъ болѣе тѣхъ искать, если гдѣ и есть покровены Божіею рукою отъ знанія міра; а довольно намъ и того, что возможное предоставлено средство дѣйствовать сообразно правиламъ святыхъ отецъ и обыкновеннымъ образомъ учинить дѣло, то-есть какъ мы руководствуемся въ принятіи поповъ отъ великой Россіи, хотя отъ греческой церкви послѣ нововведеній никоновыхъ въ принятіи священства образца еще не было, ибо ихъ попы неспособны для русскаго народа ради языка, а архіерея принять не осмѣливались; потому донныѣ и не имѣли надобности вникать въ существо ихъ вѣры обстоятельно, и такъ лучше къ русскимъ попамъ привыкли по словесности ихъ.

Всѣ тѣ вышеозначенныя мѣста, то-есть Сирію, Іерусалимъ, Аравію и Египетъ послы наши обтекли, и всѣ греческія патріархіи своими глазами ясно видѣли, и что вездѣ у нихъ единообразно совершается крещеніе въ



трипостасное Божіе имя тремя погруженіями, равно какъ и въ Царьградѣ; но только въ тамошнихъ мѣстахъ свободныхъ епископовъ не только у грековъ, но даже и у прочихъ еретиковъ вовсе нѣтъ: тамъ единожды опредѣляется архіерей на епархію, и сидитъ доколѣ не умретъ, или за какую законную вину совершенно изъ сана извержется и повсе непотребенъ будетъ. По такой причинѣ послы наши въ тѣхъ мѣстахъ желаемаго себѣ предмета много и не искали, и ни одному патріарху вину своего путешествія не объявляли. А если бы объявить, или тамъ начать дѣло, то надобно бы поступить такимъ образомъ, какъ поступали въ Сербіи и Молдавіи (о чемъ мы въ Ноябрь мѣсяцѣ вамъ писали) и не иначе, какъ напередъ нужно уцѣломудрить какого-нибудь патріарха; но это дѣло есть претрудное, и только одного Бога. Хотя Богъ все можетъ сдѣлать, — мы несомнѣнно вѣримъ; но когда же онъ далъ человѣку чувство и разумъ, дабы не всегда человѣкъ хватался за откровеніи Божіи выше обычайности, но первѣе соображался бы съ предоставленными ему мѣрами отъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ, что есть доступно человѣческимъ силамъ и согласно воли Божіей. А какъ въ Царьградѣ уже видѣли удобное средство къ занятію, ибо тамъ во одной окружности города находится шесть патріарховъ и болѣе двадцати архіереевъ, удаленныхъ отъ своихъ епархій по прихотямъ Порты, ко изверженію же или запрещенію отнюдь не подлежащихъ, — они всѣ свободны, и когда только восхотятъ священнодѣйствуютъ по городу въ приходскихъ церквахъ надлежащимъ порядкомъ по чину своего сана. Послы наши, возвратившись изъ Іерусалима въ Царьградъ, гдѣ изъ числа толикаго множества архіереевъ только два изъ явили желаніе выслушать нашихъ пословъ предложеніе, а то всѣ формально съ перваго слова, какъ только услышатъ, что въ чужую землю и въ другую религію, отряхиваютъ и руки, и просятъ отойти скорѣе прочь, чтобы кто не услышалъ и не узналъ бы патріархъ.

Первый былъ епископъ (не поясняемъ при семъ его имя), — весьмазанялся выслушаніемъ о нашей религіи чрезъ многіе дни, и всё оправданіи, предлагаемые за древле-церковныя преданіи, принималъ за благо; но однако не находилъ важности къ возбраненію за преданіи и своей церкви, то онъ соглашался съ тѣмъ, чтобы мировать намъ съ церковію греческою безъ всякаго раздора. Но когда ему предложено было отъ пословъ нашихъ, что онъ долженъ будетъ приступить на староцерковныя преданіи законнымъ образомъ и къ тому не мѣшать сладкое съ горькимъ: то въ тотъ часъ и сей оттряхнулъ руки и рѣшительно отказалъ, и горше всѣхъ сдѣлся неприступенъ.

Вторый изъ числа благосклонныхъ, митрополитъ Амвросій, старикъ, какъ увѣряютъ насъ послы наши, добрый и набожный, изъ цареградскихъ вдовыхъ поповъ, поступивши въ монашество и произведенъ въ Боснію митрополитомъ. Сему предложили послы наши вину своего путешествія, и просили на то добраго его изволенія. Сначала казалось ему, если отступить отъ своей религіи, такъ какъ бы отступить отъ самого Бога, подобно прочимъ: ибо всё греки вообще такъ говорятъ, что ихъ вѣра, вкуцѣ съ великороссійскою, надъ всѣми въ цѣломъ свѣтѣ вѣрами, какъ солнце надъ землею, благочестіемъ сіяетъ. И такъ митрополитъ сперва отказалъ, яко боится и помыслить, чтобъ отступить отъ своего патріарха и отъ своей греческой церкви, и такъ отказался. Тогда послы наши призвали къ себѣ его сына, и подробно ему все рассказали о догматѣхъ нашей вѣры, и о крестномъ знаменіи, и о табакѣ ясно протолковали, который по одаренію природы отъ естественнаго разума весьма всему внялъ, и почелъ за лучшее въ нашемъ содержаніи, и началъ по-малу предлагать своему отцу къ воспріятію древнихъ обрядовъ благоволенія, и такъ склонилъ его сердце, что митрополитъ присылаетъ уже и просить нашихъ пословъ, дабы пришли къ нему побесѣдовать, кон по-

средствомъ толмача много съ нимъ о догматѣхъ вѣры Божества и о всѣхъ главныхъ церковныхъ тайнахъ говорили, и предлагали ему путь истины. На что митрополитъ отвѣтилъ слѣдующимъ: я вижу согласно, что въ старовѣрческой церкви, то самое и въ греческой, кромѣ только крестнаго знаменія, а что братобритіе, табакъ и прочее, то и греческая церковь не одобряетъ, но только не обуздываетъ, что происходитъ чрезъ церковное преданіе; трисоставный крестъ Христовъ почитаетъ, и двучастный все то же крестъ Христовъ, а не чей либо другой. На всѣ сіи легкомыслии написали ему послы наши на бумагѣхъ противное возраженіе съ переводомъ греческимъ, ибо онъ мало умѣетъ говорить по-славянски. Написали ему и то, чтобъ онъ не смущенно, но правою совѣстію вступилъ въ нашу церковь, и во единъ духъ соединился съ нами совершенно по Бозѣ. Такимъ образомъ необходимо онъ долженъ будетъ, по прибытіи къ нашей церкви первѣе всего дѣйствія принять себѣ отца духовнаго изъ нашихъ священниковъ, по закону христіанскому, вручасъ ему во всемъ душевно; и что духовникъ предлагать будетъ необходимое въ присоединеніи церковномъ, согласно правиламъ святыхъ отецъ, то исполнить долженъ безъ всякаго прекословія, то-есть сдѣлать предъ престоломъ Божиимъ и предъ святымъ Евангеліемъ и честнымъ крестомъ Христовымъ исповѣданіе православныя вѣры, и проклятіе всѣхъ ересей и прочее все, что надлежитъ, не самовыдуманное нами, но только то, что напечатано во второмъ чинѣ, въ подлинномъ потребникѣ святѣйшаго Филарета патріарха Московскаго, который почитается православнымъ не только отъ насъ, но и отъ всей нынѣшней великороссійской и греческой церкви; ибо святѣйшій Филаретъ поставленъ въ патріарха рукою Іерусалимскаго патріарха Феодана. Митрополитъ сему очень внялъ и въ томъ успокоился, и не замедлилъ изъяснить свою готовность. Потомъ спросилъ еще и то, какимъ образомъ онъ можетъ утвердиться на всегдашнее у насъ

пробываніе и жить небоязненно; и въ томъ послы наши увѣрили его, и рассказали подробно планъ нашего дѣла съ самой первой точки, то-есть какимъ образомъ онъ можетъ къ намъ прибыть, и какъ объявиться правительству и какъ навсегда безбоязненно въ мирѣ и тишинѣ у насъ жить, что ему казалось очень пріятно.

Между этого сватовства митрополитъ по обыкновенію своему часто ходилъ въ патриархію къ службѣ, на Пасху вкупѣ съ патриархомъ и прочими архіереями служилъ литургію, и такъ подобрался отдаленными разговорами испытать подробно о всѣхъ ересьяхъ и о разныхъ по вселеннѣй вѣрахъ отъ тамошняго проповѣдника и мудраго нѣкоего учителя, вельми всѣми уважаемаго, между коими спросилъ онъ учителя: что есть такіе люди: липоване, старовѣрцы и старообрядцы? Учитель отвѣчалъ: это все одни люди, только по мѣстожительству ихъ разными именованиями зовутся; но они не еретики, а только въ сложеніи перстъ во образованіи Святыя Троицы меньшимъ перстомъ (мизинцемъ) уменьшаютъ равность Святаго Духа, да еще не принимаютъ новописанныхъ иконъ, а только старыя содержатъ, кои въ греческой церкви когда до конца обветшаютъ, тогда употребляютъ ихъ на огонь для варенія святаго мѣра. Митрополитъ послѣ сего паки остановился, основываясь на этихъ отъ учителя слышанныхъ пустыхъ словахъ, и весьма сдѣлался недоувѣрчивъ на всѣ прежніе пословъ нашихъ представленія и разные доказательства, и сталъ неподвижимъ, единственно боясь, что не пристрастно ли прельщаютъ его въ неправую вѣру. И такъ остался нерѣшимымъ за одинъ только сей пунктъ крестнаго знаменія.

Во врачеваніе сего недуга послы наши сочинили ему о крестномъ знаменіи и благословеніи двуперстнаго сложенія, и ясно пояснили о нововыдуманномъ благословеніи и о триперстномъ сложеніи, съ достовѣрнымъ обо всемъ засвидѣтельствомъ и яснымъ доказательствомъ. А сверхъ того во удостовѣреніе представили ему древле-

печатную Псалтырь съ возслѣдованіемъ, гдѣ есть достаточное свидѣтельство о крестномъ знаменіи и двуперстномъ сложеніи (за которою нарочито посылали въ Майнось къ Некрасовцамъ, кои живутъ за Царьградомъ у Мраморнаго моря), поелику митрополитъ самъ древнихъ московскихъ патріарховъ почитаетъ православными. Слава Богу! митрополитъ предложенію и доказательствамъ пословъ нашихъ весьма внялъ, и сдѣлался совершенно спокоенъ, такъ что почелъ греческое и великороссійское литеро-сложное благословеніе и триперстное сложеніе и прочее за неправильное и погрѣшительное дѣйствіе, и объяснился, что готовъ вседушно послѣдовать и правою совѣстію вступить въ нашу церковь и во единъ духъ соединиться съ нами совершенно по Бозѣ, и все учинить должнымъ порядкомъ въ присоединеніи церковномъ, что и подтвердилъ своеручнымъ подписаніемъ въ данномъ отъ него намъ условіи. Послѣ сего послы наши хотя и весьма уже увѣрены были, и сами очевидно вездѣ видѣли, и отъ многихъ духовныхъ лицъ и мірскихъ людей изслѣдовали, что въ грекахъ совершается крещеніе тремя погруженіями; но однако спросили и самого митрополита; дѣйствительно ли онъ крещенъ въ три погруженія? На каковой вопросъ митрополитъ, поцѣловавъ Христа Спасителя икону, сказалъ: я извѣстно о себѣ увѣренъ, что крещенъ въ три погруженія, а именно потому, что отецъ мой былъ всеревностный священникъ и всеопасный хранитель всего того, что изображено въ печатныхъ греческихъ книгахъ, коими паче сіе важное дѣло, когда въ Потребникѣ напечатано крестить въ три погруженія, какъ самое слово у насъ показываетъ ваптизмо, то отнюдъ не можно и помыслить, чтобъ отецъ мой учинилъ по еретическому латинскому обычаю. Да еще митрополитъ присовокупилъ къ сему увѣреніе, что еще во время ученія его грамотъ, бывшій въ Юнусѣ архіерей хотящихъ происходить въ попы на экзаменаціи испытывалъ каждого, твердо ли онъ знаетъ своей восточной греческой церкви законъ, и поучалъ,

дабы различать могъ отъ западной латинской, а особливо о крещеніи младенцевъ. А потому и самъ онъ во все время своего священства такъ дѣйствовалъ, и прочихъ повсюду очевидно то же творящихъ видѣлъ. А когда еще сверхъ того послы наши очевидные суть свидѣтели, что какъ въ Царьградѣ, равно и въ Сиріи и во Іерусалимѣ, сами очевидно видѣли, что греки крещеніе совершаютъ тремя погруженіями, и по многимъ распросамъ ни отъ одного человѣка не слышали, не только чтобъ въ нынѣшнее время греки обливаніемъ крестили, но ниже помнитъ кто, чтобъ когда у нихъ обливали, исключая только тѣхъ грековъ и сиріянъ и славянъ, кои въ немаломъ числѣ уклонившись въ уніатство съ католиками, — однако и тѣ, даже и самые католики, въ восточныхъ странахъ живущи, подражая восточнымъ, въ крещеніи погружаютъ, о чемъ вышепомянутые египетскіе отцы Богомъ пословъ нашихъ завѣрили: послѣ сего остается ли чего еще требовать вѣрнѣе о трепогружательномъ крещеніи, дѣйствуемомъ въ грекахъ, какъ уже выше достаточно объяснено? Да и праведно ли все сіе отринуть, не взирая ни на приказаніе святѣйшаго Филарета, ни на клятву приходящаго столь важнаго лица, о чемъ онъ цѣлованіемъ образа увѣрилъ, ниже на увѣреніе единовѣрныхъ толикихъ очевидныхъ свидѣтелей, и въ недовѣрїи кому-либо послѣдовать только мнѣнію своему, аки бы подъ опасностію ереси, а самому составлять ересь? Ибо ересь, по толкованію святыхъ отецъ, не что иное есть, какъ только своенравное и бездоказательное мнѣніе, въ великомъ или маломъ. Если же взвѣситъ греческія патріархіи съ російскими митрополіями, отколь мы принимаемъ священниковъ, очевидно найдемъ, что греческая церковь въ главномъ догматѣ вѣры состоитъ весьма справедливѣе великороссійской, потому что греческая церковь обливаніемъ дѣемое крещеніе латинскою схизмою порицаетъ, и если изобличенъ будетъ за обливательное крещеніе греческой попѣ къ верховной духовной власти, абіе за то отрѣшается отъ парахіи и отлучается

отъ службы. А великороссійская церковь ругаетъ сумасбродами, аеистами, прямыми безбожниками, кто не приметъ обливательное крещеніе за православное, что явствуетъ въ книгѣ печатной отъ Правительствующаго синода 1724 года, подъ названіемъ: Оправданіе поливательнаго крещенія.<sup>1)</sup> И всему свѣту извѣстно, что цѣлыя епархіи въ Малороссіи и въ Украинѣ, гдѣ всеобдержно въ крещеніи обливаютъ; а архіереевъ мѣняютъ изъ одной епархіи въ другую безъ всякаго различія. О чемъ даже праведно бы и усумниться, если бы святѣйшій Филаретъ патріархъ Московскій не означилъ въ соборномъ изложеніи яснымъ словомъ, что приходящаго въ православіе изъ такихъ странъ, гдѣ разнообразное крещеніе дѣется, по прилежномъ распросѣ, который самъ о себѣ скажетъ, что онъ есть трепогружательнаго крещенія, такового изнова крестить не подобаетъ, хотя бы и свидѣтелей о томъ не было. А когда при священномъ лицѣ прежнее крещеніе остается, то уже по силѣ гласящихъ правилъ хиротонія не повторяется. Поелику рукоположеніе (не такъ какъ крещеніе) весьма простое дѣйствіе (!), и не можетъ разликовать у еретиковъ съ православными въ силѣ самаго существа (?); ибо кромѣ благолѣпнаго украшенія (церемоніи), при крещеніи и хиротоніи бываемаго, таинства заключаются только въ силѣ самаго существа. Крещеніе тайна сопряжена догматическими и евангельскими словами съ формою дѣйствія въ водѣ. А хиротонія тайна есть простое рукоположеніе на главу хиротонисуемаго, то-есть только знакъ духовной власти, которая передается отъ первоначальнаго источника Исуса Христа, и передаваться можетъ до скончанія вѣка, въ достойныхъ и недостойныхъ; но разнствуетъ какъ крещеніе, такъ и хиротонія у православныхъ отъ еретиковъ наитіемъ Святаго Духа, который пребываетъ и содѣйствуетъ только въ единой истинной вѣрѣ и въ православной церкви; въ еретикахъ же и раздорникахъ нѣтъ, доколѣ не обратятся они въ православіе.<sup>1)</sup>

<sup>1)</sup> О неправославности и очевидной странности этого Павлова ученія о таинствѣ хиротоніи уже было сдѣлано замѣчаніе.

Теперь, что возбраняетъ намъ принять вышеозначеннаго митрополита, приходящаго къ намъ отъ греческой религіи къ нашей православной церкви со всеусерднымъ своимъ желаніемъ, и присоединить его ко святѣй апостольствѣй церкви должнымъ присоединеніемъ, то-есть вторымъ чиномъ, подъ мѣропомазаніе, какъ принимаемъ отъ великороссійской церкви священниковъ? Причины не предвидятся, и если посему учинить дѣйствіе, не согрѣшимъ. Но обаче вторительно уже васъ о семъ утруждаемъ и просимъ благо вашего о Христѣ совѣта, безсовѣтімъ бо угодятся законопреступнии и падаютъ яко листіе. Безпристрастно все вышеписанное разсмотрите, и какъ предъ Богомъ свое мнѣніе нелицемѣрно намъ откройте, какъ васъ Богъ вразумитъ, и поскорѣ увѣдомите, доколь еще дѣло не кончено, дабы послѣ времени не дать мѣста между насъ поселиться вражды (чего Боже сохрани!) въ радость діаволу. А если нынѣ умолчите и послѣ противное на развратъ возглаголете, въ томъ да судить вамъ Богъ!

Своевременному выходу настоящей книжки „Братскаго Слова“ воспрепятствовало крайне-печальное событіе — внезапная кончина высокочтимаго отца протоіерея *Стефана Ивановича Вернова*, бывшаго цензоромъ нашего изданія: онъ успѣлъ прочесть и подписать, за день своей кончины, только первые два листа книжки, представленной ему, какъ это всегда дѣлалось по его къ намъ благосклонности, уже по прочтеніи послѣдней корректуры; остальные листы мы должны были представить другому цензору.

Въ виду великой потери, понесенной церковію московскою, которая въ лицѣ приснопамятнаго о. протоіерея *Стефана Ивановича* лишилась одного изъ достойнѣйшихъ своихъ служителей, не смѣемъ говорить, какъ много потеряли мы лично, лишившись въ немъ высокопросвѣщеннаго, многосѣдущаго и сердечно-внимательнаго помощника въ нашемъ издательскомъ трудѣ...

Да упокоитъ со святыми вѣрнаго раба своего пастырена-чальникъ Господь Исусъ, такъ внезапно и такъ дивно призвавшій его къ Себѣ!



I.

**Замѣчанія на книгу, извѣстную подъ именемъ  
«Вопросовъ Никодима»<sup>1)</sup>.**

**Показаніе пятое на десять: о сложеніи перстовъ по древле-  
церковному первенствующія церкви преданію.**

*Содержаніе.*

Настоящее, пятое на десять, показаніе въ сочиненіи инока Никодима есть самое обширное, и по содержанію своему, какъ направленное въ защиту двуперстія, составляющаго у старообрядцевъ главнѣйшій „догматъ“ ихъ, есть самое важное. Здѣсь инокъ Никодимъ, описавъ сначала образъ двуперстнаго сложенія и объяснивъ его знаменованіе, приводитъ изъ Скрижали, изъ соборнаго свитка 1667 г., изъ Увѣта, изъ Пращицы, изъ Розыска и Обличенія весьма обширныя выписки, въ которыхъ осуждаются раскольники первыхъ временъ за упорное содержаніе двуперстія, доказывается неправославное значеніе этого перстосложенія и произносятся объ ономъ и употребляющихъ оное, наипаче же хулящихъ троеперстіе, рѣзкіе порицательные отзывы, или, какъ онъ выражается, „жестокословныя приуподобленія“. Не довольствуясь этими, даже излишне пространными, выписками, инокъ Никодимъ дѣлаетъ потомъ сводъ, или подробный перечень „жестокословныхъ приуподобленій“ двуперстія (пореchenія — *аріанствомъ, македоніанствомъ* и т. д.), съ ука-

<sup>1)</sup> Продолженіе. См. выше стр. 231, 303 и 379.

занієм листовъ и страницъ въ полемическихъ книгахъ, гдѣ якобы они находятся <sup>1)</sup>. Затѣмъ приводитъ еще изъ Скрижали и соборнаго свитка тѣ мѣста, гдѣ якобы про-изнесено проклятіе на двуперстное сложеніе.

Въ противоположность всему этому инокъ Никодимъ утверждаетъ, что двуперстное сложеніе „начатся отъ самѣхъ святыхъ Апостолъ, научившихся отъ самого Христа Господа... чему послѣдствуя великіе патріархи и учителя первенствующія, якоже восточныя, тако грекороссійскія церкви, отцы святіи, во святыхъ книгахъ о томъ научающе засвидѣтельствуютъ“. Эти якобы святоотеческія „свидѣтельства“ о происхожденіи двуперстія отъ Апостоловъ и самого Христа инокъ Никодимъ и приводитъ здѣсь также со всею подробностію и полнотою, — а именно слѣдующія: 1) изъ 93-го слова Никона Черногорца (гдѣ якобы приводится слово Θεодорита), по рукописи Чудова монастыря; 2) изъ книги Петра Дамаскина; 3) изъ книги

1) Инокъ Никодимъ привелъ 22 „жестокословныхъ ирѣподобленій“. Раскольникамъ очень понравились такія исчисленія порицаній на двуперстное сложеніе, которыми они стараются смущать людей, расположенныхъ къ старинѣ, и совращаать ихъ въ расколъ. Сдѣланный Никодимомъ списокъ „пореченій“ нынѣшніе раскольники дополнили еще новыми и распространяютъ посредствомъ тетрадокъ, а извѣстный ревнитель раскола Антоній Шутовъ даже напечаталъ его за границей въ книгѣ „Собраніе... о сложеніи персть“: въ напечатанномъ здѣсь списокѣ считается уже 38 „жестокословныхъ порицаній“. Большинство этихъ порицаній сочинены самими раскольниками, или составляютъ перетолкованіе того, что говорится въ полемическихъ книгахъ. Къ такимъ перетолкованіямъ прибѣгалъ и инокъ Никодимъ. Наприм. въ числѣ пореченій на двуперстіе онъ приводитъ (а вслѣдъ за нимъ приводится и въ заграничной книгѣ подъ № 22) пореченіе „скверностію“, и сдѣлана ссылка на Увѣтъ, л. 68. Въ Увѣтѣ говорится о буйствовавшихъ въ Грановитой палатѣ раскольникахъ, что они, сложивъ персты по своему обычаю, подняли „скверныя своя руки горѣ“, и прибавлено: „ибо суть скверны, яко неправо о святѣй Троицѣ разумѣвающе сія творять“. Ясно, что здѣсь названы скверными руки буйныхъ раскольниковъ, а не сложеніе двуперстное, особенно же съ правымъ о святѣй Троицѣ разумѣніемъ употребляемое

*Ред.*

Толкованіе литургіи; 4) изъ сказанія о Мелетіи патріархѣ Авітхіійскомъ; 5) изъ слова Максима Грека; 6) отъ Стоглаваго собора; 7) изъ Псалтырей со возслѣдованіемъ; 8) изъ Книги о Вѣрѣ; 9) изъ малаго Катихизиса; 10) изъ книги Азарія; 11) изъ сказанія о чудотворной Тихвинской иконѣ; 12) отъ иконныхъ изображеній; 13) изъ чинопорядка отъ Яковитъ.

„И посему — заключаетъ Никодимъ, — изъ выше предложенныхъ свидѣтельствъ явственно познавается, яко сложеніе перстъ, еже великаго со двѣма малыми... и двою — указательнаго и великосредняго... есть древнее первенствующія вселенскія церкви отъ временъ апостольскихъ всеобдержное святыхъ отецъ содержаніе, еже не только святыми книгами, елико предревными тмочисленно святыми и чудотворными греческаго и російскаго живописанія иконами... достовѣрно засвидѣтельствуется“. Представивъ потомъ доказательства, что важнѣйшія изъ приведенныхъ имъ пореченій не могутъ быть приложены къ двуперстію, Никодимъ оканчиваетъ свое „показаніе“ слѣдующими словами: о сихъ и „о прочихъ вышеписанныхъ на двуперстное сложеніе жестокословныхъ порицанійхъ въ премудрое вашего святѣйшества разсужденіе всепокорнѣйше подносимъ, суть ли справедливо и непогрѣшительно отъ издателей оныхъ имѣють таковыя надписанія, *что́ есть наиболее виною нашего отлученія и преградою востокороссійскія церкви*“.

*Замѣчанія на пятое на десять показаніе.*

Въ показаніи этомъ, очевидно, имѣють особенную важность приведенныя Никодимомъ якобы святоотеческія свидѣтельства о всеобдержномъ отъ временъ апостольскихъ содержаніи церковію двуперстнаго сложенія, такъ какъ на нихъ держится вся сила его доказательства противъ церкви, отмѣнившей двуперстіе и якобы подвергшей оное проклятію и похулившей жестокословными порицаніями, что „наиболѣе служитъ виною отлученія“ старообрядцевъ

отъ церкви и преградою для соединенія съ нею. Поэтому и должно на представленныя Никодимомъ свидѣтельства прежде всего обратить вниманіе. А такъ какъ эти свидѣтельства уже многократно и во многихъ сочиненіяхъ подвергнуты разбору, то я ограничусь краткими объ нихъ замѣчаніями.

### 1. Свидѣтельство изъ книги Никона Черногорца.

Слѣдуя Поморскимъ Отвѣтамъ (отв. 5 подь числ. 49), инокъ Никодимъ указываетъ на книгу харатейную Никона Черногорца, хранящуюся въ библіотекѣ Чудова монастыря, акибы въ ней, и именно въ 94 главѣ, находитъ ся Θεодоритово слово о двуперстїи<sup>1)</sup>; ниже онъ опять ссылается на эту же Чудовскую рукопись, яко бы въ ней обрѣтается на греческомъ языкѣ сіе проклятіе: „аще кто не знаменуется двѣма персты, якоже и Христось, да будетъ проклятъ“. Но въ чудовской рукописи Никона Черногорца не только не находится Θεодоритова слова о двуперстїи, а также и проклятія на немолящихся двуперстно, но въ рукописи этой нѣтъ совсѣмъ и 94-й главы, на которую вмѣстѣ съ Поморскими Отвѣтами ссылается Никодимъ, а состоитъ она, какъ и всѣ списки этой книги Никона Черногорца, только изъ 63 словъ, или главъ, что могу засвидѣтельствовать какъ самолично видѣвшій и разсматривавшій сію рукопись<sup>2)</sup> (Во второй же книгѣ

<sup>1)</sup> Любопытно, что Никодимъ, несомнѣнно слѣдовавшій Поморскимъ Отвѣтамъ, расходится съ ними въ приведеніи самаго текста Θεодоритова Слова. Въ Поморскихъ Отвѣтахъ сказано кратко, что здѣсь повелѣвается „два перста слагати во образъ св. Троицы, а два совокупити во образъ двою естеству во Христѣ“; а Никодимъ приводитъ *весь текстъ* Θεодоритова Слова, и притомъ въ редакціи не принятой раскольниками, т. е. безъ наименованія самыхъ перстовъ.  
*Ред.*

<sup>2)</sup> Объ этомъ, что Θεодоритова Слова и проклятія на не крестящихся двуперстно въ чудовскомъ спискѣ Никона Черногорца не находится, свидѣтельствуютъ и заграничные издатели Поморскихъ Отвѣтовъ — о. Пафнутіи и Онисимъ Швецовъ; но они дѣлаютъ очень

Никона Черногорца содержится только 70 главъ, но въ Чудовской рукописи этой книги нѣтъ); и того, чтобы книга Никона Черногорца имѣла 94 главы, не только видѣть, но и слышать отъ занимающихся древностями никогда не случилось. Итакъ ссылка Поморскихъ Отвѣтовъ на 94 главу въ Чудовской рукописи Никона Черногорца несправедлива, и инокъ Никодимъ, довѣрясь Поморскимъ Отвѣтамъ (какъ онъ и во многомъ неосмотрительно имъ слѣдовалъ) и не справившись съ подлинникомъ впалъ въ явную погрѣшность, и первое его свидѣтельство въ защиту двуперстія оказалось такимъ образомъ совершенно несправедливымъ.

## 2. Свидѣтельство изъ книги Петра Дамаскина.

Петръ Дамаскинъ, писатель 12 вѣка, какъ извѣстно, упоминаетъ только о двухъ перстахъ руки, образующихъ два естества во Христѣ, не называя, какіе это два перста; о трехъ же прочихъ перстахъ и ничего не пишетъ, значитъ не усвоетъ имъ того значенія въ перстосложеніи, что ими образуются три Божественныя ипостаси: ибо не умолчалъ бы о столь великомъ ихъ значеніи, особенно же когда сказалъ о значеніи двухъ перстовъ. И затѣмъ, по толкованію Петра Дамаскина соединеніе двухъ естествъ во единомъ лицѣ Богочеловѣка образуется не соединеніемъ двухъ перстовъ, какъ учатъ старообрядцы, но тѣмъ, что два перста суть персты единой руки: „два

---

странное предположеніе, что будто бы отсюда Θεодоритово Слово „изгнано гонителями двуперстія“: „ибо (говорять) какъ мы сами видѣли, на концѣ ея текстъ чтенія послѣдней (а которой по счету?) главы оказывается не законченнымъ и прерваннымъ“. Но ужели о. Пафнутій и г. Швецовъ не знаютъ, что 94-й главы, на которую указываютъ Поморскіе Отвѣты, не могло и быть въ книгѣ Никона Черногорца? А если и допустить, что она была и что къ ней было приписано Θεодорово Слово, то зачѣмъ же понадобилось „гонителямъ двуперстія“ уничтожать для „изгнанія“ этого Слова цѣлыхъ тридцать главъ, прервавъ книгу на главѣ 63-й? *Ред.*

перста убо и едина рука являютъ распятаго Господа нашего І. Христа во двою естеству и во единомъ составѣ познаваема“. Если же по ученію Петра Дамаскина для образованія двухъ естествъ во Христѣ не требуется соединеніе двухъ перстовъ воедино, но исполняется то единствомъ руки, къ которой принадлежать персты: то образованіе это можетъ быть достигнуто даже посредствомъ указательнаго перста и мизинца, каковое перстосложеніе и встрѣчается дѣйствительно на многихъ древнихъ иконахъ. Все это показываетъ, что свидѣтельствуемое Петромъ Дамаскинымъ перстосложеніе есть не то, въ защиту котораго пишетъ инокъ Никодимъ, а потому напрасно онъ привелъ и это свидѣтельство, равно какъ напрасно и всѣ старообрядцы приводятъ его, въ доказательство древности и всеобдержности употребляемаго ими перстосложенія для крестнаго знаменія.

### **3. Свидѣтельство изъ книги: Толкованіе литургій.**

Изъ толкованія литургіи, которое (говоритъ Никодимъ) написано „по свидѣтельству Памвы Берынды святѣйшимъ Германомъ, патріархомъ Царяграда“, приводятся слова: „А еже знаменаетъ епископъ... иже знаменаетъ двѣма перстома“. Но здѣсь говорится собственно о святительскомъ благословеніи, которое имѣетъ близкое сходство съ двуперстнымъ. А если признать, что разумѣется здѣсь вообще перстосложеніе для крестнаго знаменія, то опять, какъ и въ свидѣтельствѣ Петра Дамаскина, говорится только о двухъ перстахъ, и не извѣстно о которыхъ, почему и это свидѣтельство должно быть признано не яснымъ и не имѣющимъ крѣпости.

### **4. Свидѣтельство изъ Пролога, отъ снзанія о Мелетіи.**

Свидѣтельство это, заимствованное изъ старопечатнаго Пролога, гдѣ извѣстное событіе изъ жизни св. Мелетія передается притомъ не согласно съ сказаніями древнихъ достовѣрныхъ историковъ, служить не въ пользу двупер-

стнаго сложенія и не можетъ быть доказательствомъ его древности и всеобдержнаго въ церкви употребленія. И по сказанію Пролога св. Мелетій имѣлъ цѣлю показати аріанамъ единосущіе св. Троицы: потому онъ прежде показалъ народу три первые персты не сложенными, въ образование трехъ лицъ св. Троицы, а потомъ, желая показати единосущіе трехъ лицъ св. Троицы, изъ тѣхъ трехъ перстовъ два совокупилъ, а одинъ, третій, къ нимъ пригнулъ. Это не есть перстосложеніе, употребляемое старообрядцами. А если бы св. Мелетій, какъ думаютъ старообрядцы, одинъ (великій) перстъ пригнулъ ко двумъ (последнимъ), которые онъ до того имѣлъ праздными, т. е. которыхъ не показывалъ народу для означенія трехъ лицъ св. Троицы, то отдѣливши отъ трехъ, прежде показанныхъ не соединенными, одинъ, и пригнувши его къ двумъ последнимъ празднымъ, т. е. непоказаннымъ прежде, онъ не доказалъ бы единосущія трехъ лицъ св. Троицы (Подробнѣе желающій можетъ прочесть о семъ въ моей книгѣ, ч. I. гл. 48.). Напрасно поэтому инокъ Никодимъ привелъ и свидѣтельство изъ Пролога о св. Мелетіи въ доказательство древности и всеобдержности двуперстія.

### 5. Свидѣтельство изъ слова Максима Грека.

Подлинность приписываемаго Максиму Греку слова, изъ коего заимствуется сіе свидѣтельство, учеными подвергается сомнѣнію. Но если оно есть и подлинное произведеніе Максима Грека, и тогда не можетъ служить доказательствомъ правильности и древности двуперстнаго сложенія. Старообрядцы смотрятъ на двуперстное сложеніе, какъ на догматъ вѣры; догматъ же вѣры ни въ чемъ не можетъ быть измѣняемъ. А въ словѣ Максима Грека сіе перстосложеніе является измѣненнымъ, не соответствующимъ принятому у старообрядцевъ способу сложенія перстовъ и догматическому его знаменованію. Здѣсь повелѣвается два перста протяженны имѣти, ибо сказано: „*протяженіемъ* долгаго и средняго исповѣдуемъ шед-

паша два естества во Христвъ“. Но протяженіемъ перстовъ никакъ не можетъ быть образованъ догматъ: „преклонъ небеса и сниде“, такъ какъ по напечатному во Псалтыряхъ и въ Кирилловой книгѣ толкованію преклоненіе небесъ и снитіе образуется наклоненіемъ велико-средняго перста. И сами старообрядцы не слѣдуютъ указанному наставленію Максима Грека, — обоими протяженными перстами никто изъ нихъ не изображаетъ на себѣ крестнаго знаменія. Посему справедливо ли и по совѣсти ли инокъ Никодимъ и вообще именуемые старообрядцы въ защиту употребляемаго ими перстосложенія приводятъ Максимово свидѣтельство о такомъ перстосложеніи, котораго и сами не употребляютъ, и съ такимъ его знаменованіемъ, котораго и сами не допускаютъ?

#### 6. Свидѣтельство отъ Стоглаваго собора.

И самое свидѣтельство отъ опредѣленій Стоглаваго собора, столь важное въ глазахъ старообрядцевъ, не можетъ быть даже для нихъ самихъ доказательствомъ несомнѣнной правильности и всеобдержности двуперстнаго сложенія, ибо описанное въ семь опредѣленій перстосложеніе, хотя и сходствуетъ по внѣшности (впрочемъ не вполнѣ) съ употребляемымъ старообрядцами. но въ догматическомъ значеніи, какое усвоетъ ему Стоглавый соборъ, отъ употребляемаго старообрядцами совершенно отличается (а въ догматическомъ значеніи, какъ должны согласиться и старообрядцы, заключается вся сущность перстосложенія). Въ опредѣленіи Стоглава повелѣвается тремя перстами, великимъ и двумя малыми, образовать не три вѣстаси св. Троицы, какъ образуютъ старообрядцы, послѣдую Псалтырямъ и Кирилловой книгѣ, а преклоненіе небесъ и снитіе Сына Божія на землю: „креститися и благословити: два долныя (нижнія), а третій верхній къ долныма перстома; *то же солбеніе толкуетъ*: преклонъ бо небеса и сниде нашего ради спасенія“ (Стогл. гл. 31). Итакъ, по сужденію и



опредѣленію отцевъ Стоглаваго собора, о которыхъ съ такимъ благоговѣніемъ говоритъ инокъ Никодимъ, три перста въ двуперстномъ сложеніи должны имѣть совсѣмъ не то значеніе, какое усвоетъ имъ Никодимъ и усвоятъ всѣ старообрядцы, являющіеся такимъ образомъ непокорниками Стоглаваго собора, и притомъ въ пунктѣ столь важномъ, какъ догматическое знаменованіе употребляемаго ими перстосложенія. Это рѣзкое отличіе изложеннаго въ Стоглавѣ толкованія о значеніи перстовъ отъ указаннаго въ другихъ уважаемыхъ старообрядцами свидѣтельствахъ и общепринятаго у нихъ, было примѣчено, какъ надобно полагать, и издателями Іосифовскихъ Псалтырей: думается, что они поэтому именно и не напечатали его въ Псалтыряхъ<sup>1)</sup>. А притомъ и находящееся въ Стоглавѣ описаніе перстосложенія, какое по опредѣленію собора должны употреблять всѣ православные христіане подѣ страхомъ проклятія за неповиновеніе сему опредѣленію, — описаніе это не вполне согласно перстосложенію, употребляемому старообрядцами: ибо въ Стоглавѣ повелѣвается наклонить указательный перстъ („а верхній перстъ съ среднимъ совокушивъ, протеръ и *мало*

---

<sup>1)</sup> Инокъ Никодимъ точно также не привелъ содержащагося въ Стоглавникѣ толкованія о знаменованіи перстовъ: онъ выписалъ только начало 31 главы, гдѣ содержится описаніе перстосложенія, а дальнѣйшаго текста, гдѣ предлагается толкованіе изложеннаго выше перстосложенія, не привелъ. Принимая во вниманіе то обстоятельство, что инокъ Никодимъ, и особенно въ настоящемъ „показаніи“, не стѣснялся дѣлать весьма пространныя выписки изъ разныхъ книгъ (какъ напр. вслѣдъ за симъ изъ Іосифовскихъ Псалтырей, изъ Книги о вѣрѣ и др.) нельзя не признать, что этотъ пропускъ, притомъ же весьма важнаго мѣста въ опредѣленіи Стоглава, сдѣланъ имъ на мѣрвенно, и именно въ виду того, что находящееся здѣсь толкованіе перстовъ не благоприятствуетъ общепринятому у старообрядцевъ. Ясно изъ этого, что инокъ Никодимъ допустилъ въ семь случаевъ, какъ и во многихъ другихъ, непростительное пренебреженіе къ подобающей основательному и честному писателю добросовѣстности. Ред.

*принужд<sup>4</sup>*); а не средній, который именно приклоняется въ употребляемомъ старообрядцами перстосложеніи.

Итакъ установленіе Стоглаваго собора о перстосложеніи, и въ толкованіи и въ самомъ описаніи перстосложенія, не согласуетъ тому сложенію перстовъ, котораго старообрядцы держатся, послѣдуя постановленію Іосифовскихъ Псалтырей, и потому напрасно инокъ Никодимъ и всѣ старообрядцы въ защиту и утверженіе сего перстосложенія ссылаются на опредѣленіе столь уважаемаго ими Стоглаваго собора, которому въ настоящемъ, и самомъ важномъ для нихъ, случаѣ они не послѣдуютъ.

#### **7. Свидѣтельство изданныхъ при п. Іосифѣ Псалтырей съ возслѣдованіемъ.**

Свидѣтельство Іосифовскихъ Псалтырей, какъ и вообще книгъ, изданныхъ при п. Іосифѣ, не можетъ быть приводимо въ доказательство апостольской древности и всеобщаго употребленія въ церкви двуперстнаго сложенія. Что во времена п. Іосифа въ русской церкви у очень многихъ, особенно у грамотныхъ людей, прочетшихъ именуемое Слово Феодорита, принять былъ обычай креститься двуперстно, этого никто не оспариваетъ; но указаніе на существовавшій въ семнадцатомъ столѣтіи, въ одной частной церкви, и не у всѣхъ членовъ этой церкви, обычай двуперстія, очевидно, не можетъ служить доказательствомъ апостольской древности и всеобщаго во всей православной вселенской церкви употребленія сего обычая. Поэтому и наставленія о двуперстіи, изложенныя въ Іосифовскихъ Псалтыряхъ и другихъ книгахъ того времени, сами по себѣ не могутъ имѣть важности и значенія, цотребныхъ доказательству древности того или другаго обряда. Важны собственно основанія, на которыхъ утверждаются сіи наставленія. Главнымъ основаніемъ для наставленія о двуперстіи, изложеннаго въ Іосифовскихъ Псалтыряхъ, служить извѣстное подъ именемъ Феодорита слово о еже

„како благословити и креститися“, о которомъ и слѣдуетъ сдѣлать замѣчаніе. Не говоря о томъ, что именуемое Θεодоритово слово, по тщательнымъ изысканіямъ людей свѣдущихъ, вовсе не принадлежитъ Блаженному Θεодориту, именемъ котораго надписано, а есть, какъ видно по всему, произведение русскаго писателя, явившееся не ранѣе XV-го вѣка, достаточно замѣтить, что оно въ первоначальной своей редакціи, встрѣчаемой во всѣхъ почти древнихъ сборникахъ (за исключеніемъ сборника митрополита Даниила) и даже во всѣхъ древнихъ спискахъ Стоглава, имѣетъ чтеніе, существенно отличное отъ напечатаннаго въ Псалтыряхъ и принятаго старообрядцами. Именно въ спискахъ Θεодоритова слова древнѣйшей редакціи нигдѣ не говорится, чтобы слагать во имя св. Троицы именно слѣдующіе три перста: большой и два малыхъ, также и для образованія двухъ естествъ во Христѣ слагать именно вышній и великосредній персты, какъ читается въ принятой у старообрядцевъ редакціи, а говорится только: „три персты равны имѣти вкупѣ по образу троическому“, а два „наклонены, а не простерты“. Такой текстъ Θεодоритова слова, притомъ древнѣйшій и потому правильнѣйшій, очевидно, не можетъ служить доказательствомъ въ защиту употребляемаго старообрядцами перстосложенія, но служить болѣе въ пользу троеперстнаго сложенія (*три* персты равны имѣти вкупѣ, а два *наклонены*, а не простерты), употребляемаго православною церковію. Пространнѣе о семъ смотри въ изданой Братствомъ св. Петра митрополита книжкѣ: „Такъ называемое Θεодоритово слово въ разныхъ его редакціяхъ“, и въ предисловіи къ этой книжкѣ.

**8. и 10. Свидѣтельства изъ Книги о вѣрѣ московской печати и изъ Книги о вѣрѣ южной печати, именуемой: Азаріева.**

Въ сихъ книгахъ содержится то же наставленіе о сложеніи персть, какое изложено въ словѣ Максима Грека,

то есть повелѣвается два перста имѣть протяженными, которые посему догмата о преклоненіи небесъ и снитіи Сына Божія на землю не образуютъ и образовать не могутъ, ибо догматъ сей, по наставленію, изложенному въ Псалтыряхъ, образуется малымъ преклоненіемъ велико-средняго перста. Въ Псалтыряхъ читается: „средній великій персть *мало наклонити*, исповѣдуются тайна, еже есть Сынъ Божій преклонъ небеса и сниде на землю“, — и старообрядцы въ своемъ перстосложеніи строго слѣдуютъ сему наставленію. А въ Книгѣ о вѣрѣ московской печати (какъ и въ словѣ Максима Грека), говорится: „*протяженіемъ* же двоихъ персть, вышняго и средняго перста, показуется тайна самага Господа нашего *іса хѣ*, яко совершенъ Богъ и совершенъ человекъ“, также въ Книгѣ о вѣрѣ южной печати: „*а протягнѣемъ* двоихъ палцовъ, вышняго и средняго, показуется таемница Бога Слова вѣлѣніе“. Итакъ изложенное въ сихъ двухъ книгахъ наставленіе о перстосложеніи не согласуется съ ученіемъ о двуперстїи, изложеннымъ во Псалтыряхъ и общепринятымъ у старообрядцевъ. А потому напрасно Никодимъ привелъ, какъ и вообще приводятъ старообрядцы, въ подтвержденіе употребляемаго у нихъ перстосложенія свидѣтельство о такомъ перстосложеніи, какого сами не употребляютъ.

#### 9. Свидѣтельство изъ малаго Катихизиса, напечатаннаго въ Москвѣ при патриархѣ Іосифѣ.

Малый Катихизисъ прежде напечатанъ былъ въ Кіевѣ во св. Печерской лаврѣ, при митрополитѣ кіевскомъ Петрѣ Могилѣ, подъ названіемъ: „Собраніе короткой науки о артикулахъ вѣры“. Книга сія есть не что иное, какъ сокращенное избраніе изъ „Православнаго исповѣданія“, составленнаго тоже въ Кіевѣ, при томъ же митрополитѣ Петрѣ Могилѣ, и свидѣтельствовааннаго въ 1643 году всѣми вселенскими патриархами: это сокращеніе было сдѣлано съ тою цѣлію, чтобы дать возможность по такой

сокращенной книгѣ удобнѣе учить дѣтей закону Божию. Въ кievскомъ маломъ Катихизисѣ (л. 25 об. и л. 26), какъ и въ „Православномъ Исповѣданіи“, о перстосложеніи пишется такъ :

*Пытанье.*

Якимъ способомъ знакъ креста святаго на собѣ класть маемъ?

*Отповѣдь.*

Рукою правою, три палци зложивши, знакъ креста святаго зачинай на челѣ, а кладучи мовъ: во имя Отца; а потомъ тыи палцѣ на перси, мовячи: и Сына; потомъ на правое раме кладучи, мовъ: и Духа; потомъ на лѣвое раме кладучи, мовъ: святаго; albo ведлугъ Златоустаго святаго кладучи на собѣ крестное знаменіе мовъ: Господи иісе Христе Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго, кончачи тымъ словомъ: аминь <sup>1)</sup>.

Съ сего то напечатаннаго въ Кіевѣ Катихизиса при патриархѣ Іосифѣ переведенъ на славянскій языкъ и напечатанъ въ Москвѣ малый Китихизисъ, во всемъ согласно съ кievскимъ, — даже и осьмой членъ (артикулъ) Символа вѣры напечатанъ безъ прилога „истиннаго“. Но въ отвѣтѣ на вопросъ о крестномъ знаменіи, въ московскомъ изданіи противъ кievскаго сдѣлана перемѣна. Въ кievскомъ маломъ Катихизисѣ, какъ и въ Православномъ Исповѣданіи, котораго онъ составляетъ сокращеніе, повелѣвается, какъ выше показано, слагать для крестнаго знаменія три перста, а въ Катихизисѣ московскія печати, изданномъ при п. Іосифѣ, вмѣсто трехъ велѣно слагать для крестнаго знаменія два перста, и притомъ оба имѣтъ протяженны. Московскіе издатели малаго Катихизиса такимъ образомъ произвольно измѣнили наставленіе о перстосложеніи, изложенное въ книгѣ, свидѣ-

---

<sup>1)</sup> Такъ же и во Львовскомъ изданіи «Науки о артикулахъ вѣры».

тельствующей и одобренной къ изданію вселенскими патріархами, каково „Православное исповѣданіе“, изъ коего сокращенъ малый кіевскій Катихизисъ, подвергнутый московскими издателями произвольному измѣненію въ отвѣтъ о крестномъ знаменіи. И такъ какъ „Православное исповѣданіе“ свидѣтельствовано и одобрено вселенскими патріархами, то изложенное въ немъ и въ кіевскомъ маломъ Катихизисѣ ученіе о томъ, что для крестнаго знаменія надлежитъ слагать три перста, есть ученіе святыхъ соборныхъ и апостольскихъ церкви; а внесенное въ малый Катихизисъ московской печати издателями онаго повелѣніе изображать крестное знаменіе двумя протяженными перстами можетъ быть названо повелѣніемъ только московскія церкви временъ патріарха Іосифа. Посему напрасно инокъ Никодимъ привелъ его въ свидѣтельство того, что якобы двуперстіе имѣетъ апостольское происхожденіе и всеобдержно употреблялось во вселенской православной церкви.

Трудно допустить, чтобы иноку Никодиму неизвѣстно было кіевское изданіе малаго Катихизиса, а также и то, что въ московскомъ его изданіи отвѣтъ о крестномъ знаменіи подвергнутъ измѣненію. Въ такомъ случаѣ онъ поступилъ еще неосмотрительнѣе, приведя свидѣтельство изданнаго въ Москвѣ Катихизиса и совсѣмъ не упомянувъ, какое свидѣтельство о перстосложеніи находится въ кіевскомъ его изданіи, съ котораго сдѣлано московское.

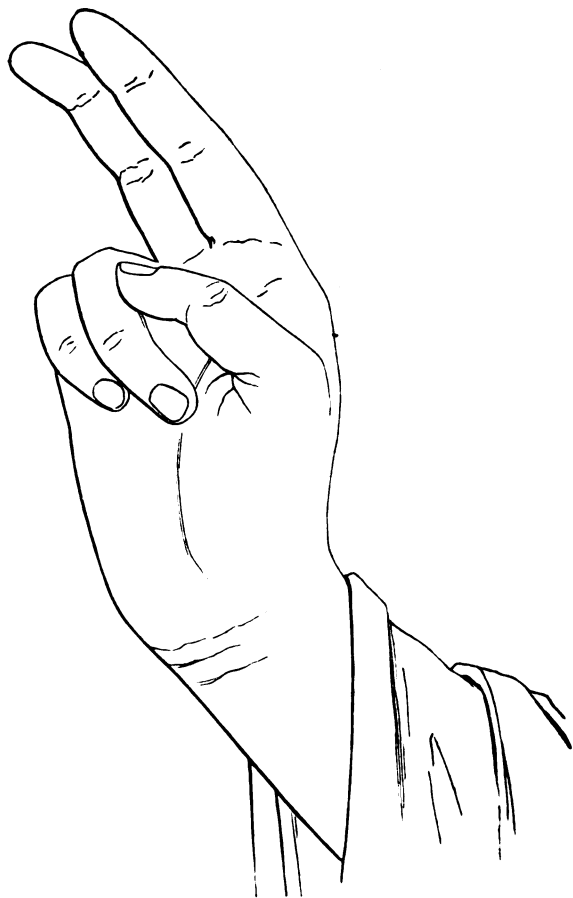
Весьма замѣчательно также, что инокъ Никодимъ въ ряду столь многихъ, собранныхъ имъ, свидѣтельствъ о двуперстномъ сложеніи не привелъ свидѣтельства о немъ изъ великаго Катихизиса, напечатаннаго при патріархѣ Филаретѣ. Здѣсь, какъ извѣстно, въ отвѣтъ о крестномъ знаменіи содержатся два изложенія, — одно согласное напечатанному потомъ въ кіевскомъ маломъ Катихизисѣ. повелѣвающее слагать для крестнаго знаменія три персты, другое — съ наставленіемъ о двуперстіи по Феодо-

ритову слову, повелѣвающее имѣть два перста наклонены, а не простерты. Привести первое изъ этихъ положеній въ великомъ Катихизисѣ инокъ Никодимъ очевидно не желалъ, какъ невыгодное для него; а съ другой стороны находилъ неудобнымъ привести и одно послѣднее, съ наставленіемъ о двуперстіи, оставивши первое безъ упоминанія: поэтому-то онъ и предпочелъ совершенно умолчать о находящемся въ великомъ Катихизисѣ свидѣтельствѣ относительно перстосложенія, несмотря на все уваженіе старообрядцевъ къ этому, изданному при п. Филаретѣ, Катихизису. Такъ поступить располагало его, быть можетъ, и то еще обстоятельство, что здѣсь, въ великомъ Катихизисѣ, наставленіе о двуперстіи повелѣваетъ имѣть *оба* перста *наклоненными*, чѣмъ вносится новое разнорѣчіе въ свидѣтельства о двуперстномъ сложеніи и новое несоотвѣтствіе общепринятому у старообрядцевъ способу сложенія двухъ перстовъ, по коему одинъ только, великосредній, долженъ быть мало пригнута. И такъ инокъ Никодимъ оставилъ безъ вниманія свидѣтельство великаго Катихизиса о перстосложеніи потому, что находилъ неудобнымъ привести его. Но человекъ, любящій истину и ищущій истины, такъ поступать не долженъ.

#### 11. Свидѣтельство отъ исторіи о иконѣ Пресв. Богородицы Тихвинской.

Въ исторіи о иконѣ Пресвятыя Богородицы Тихвинской повѣствуется о изображеніи на оной персть благословляющей десницы Предвѣчнаго Младенца: „Божественни же Его персты, три убо согбени, другъ ко другу совокуплены, по образу нераздѣлимыхъ, единосущныхъ Троицы... два же великія персты образуютъ божество Его и челоувѣчество“. Сказанное здѣсь о трехъ перстахъ, если разумѣть подъ оными великій и два послѣдніе, согласно принятому у старообрядцевъ сложенію. На самой же чудотворной Тихвинской иконѣ Пресвятыя Богородицы, на

всѣхъ извѣстныхъ спискахъ ея, даже и у самихъ старо-  
обрядцевъ обрѣтающихся, а также и на помѣщенномъ  
въ книгѣ Никодима снимкѣ, съ коего прилагаемъ здѣсь



копію, благословящая десница Спасителя изображена  
болѣе согласно именованному перстосложенію, нежели  
двуперстному. Ибо здѣсь три перста изображены не  
такъ, какъ повѣствуетъ исторія и какъ бываетъ въ дву-



перстномъ сложеніи, — не „согбени и другъ ко другу совокуплены“, но великій персть приложенъ къ среднему составу четвертаго перста, иже подлѣ малаго, какъ бываетъ въ именованномъ перстосложеніи, а не должно быть въ двуперстномъ. Правда, здѣсь малый персть или мизинецъ наклоненъ къ самой длани; но онъ и менѣе и болѣе будучи наклоненъ одинаково можетъ образовать литеру С. Также и вышніе два перста между собою во-едино не соединены, какъ требуется въ двуперстномъ сложеніи для образованія соединенія двухъ естествъ во Христвѣ. Посему самое изображеніе благословящей руки Спасителя на Тихвинской иконѣ Пресвятыя Богородицы не можетъ служить свидѣтельствомъ о древности двуперстія. А какъ случилось, что сказаніе о Тихвинской иконѣ въ описаніи перстосложенія благословящей руки Спасителя не согласуется съ дѣйствительнымъ его изображеніемъ на иконѣ, объ этомъ, а также и вообще о достовѣрности упомянутаго сказанія, не нахожу нужнымъ говорить здѣсь; достаточно замѣтить, что сказаніе, несогласно дѣйствительности описующее изображеніе перстовъ на иконѣ, не можетъ служить достовѣрнымъ свидѣтельствомъ въ защиту двуперстія, и Никодимъ напрасно привелъ его съ сею цѣлю, особенно когда самъ же помѣстилъ въ своей книгѣ снимокъ благословящей руки Спасителя на Тихвинской иконѣ съ перстосложеніемъ, не соотвѣтствующимъ описанному въ Сказаніи.

## 12. Свидѣтельство отъ древнихъ св. инокъ.

Въ доказательство древности двуперстнаго сложенія и всеобдержнаго употребленія его въ церкви православной инокъ Никодимъ привелъ 57 изображеній благословящей и частію молебной руки, снятыхъ съ древнихъ св. иконъ <sup>1)</sup>).

<sup>1)</sup> Инокъ Никодимъ слѣдовалъ въ этомъ примѣру Поморскихъ Отвѣтовъ, гдѣ приведено такихъ снимковъ даже болѣе 70. Большинство этихъ снимковъ сомнительной подлинности, или же не имѣютъ полного сходства съ двуперстнымъ сложеніемъ. *Ред.*

Особенную якобы важность этихъ доказательствъ отъ св. иконъ инокъ Никодимъ подтверждаетъ далѣе словами св. Дамаскина, и даже словами св. Димитрія Ростовскаго, что „иконное писаніе тоже есть, еже и писаніе книжное“. Но Никодимъ не принялъ во вниманіе, что св. Іоаннъ Дамаскинъ и вслѣдъ за нимъ св. Димитрій Ростовскій говорятъ вообще о значеніи для христіанина св. икогъ, какъ изображающихъ лица и событія изъ жизни Спасителя, Богоматери и святыхъ, а не о томъ, что каждая на иконѣ черта, напр. очи, уста, или рука и сложеніе перстовъ ея соотвѣтствуютъ во всей точности ихъ первообразу, и что поэтому напр. изображеніе персть, такъ или иначе сложенныхъ, можетъ быть приводимо во свидѣтельство и доказательство, что будто бы изображеннымъ на иконѣ лицомъ такъ именно и слагались оныя для благословенія, или на моленіе. По здравому разсужденію, о иконныхъ изображеніяхъ перстосложеній слѣдуетъ сказать только, что здѣсь иконописецъ желалъ изобразить только тотъ способъ благословенія, какой былъ употребляемъ въ его время и въ его мѣстѣ, и слѣдственно эти изображенія могутъ служить только свидѣтельствомъ о способѣ перстосложенія тѣхъ временъ и тѣхъ мѣстъ, когда и гдѣ жилъ иконописецъ. Но и въ этомъ значеніи они представляютъ еще свидѣтельства, не лишеныя нѣкотораго сомнѣнія, ибо легко могло случиться, что иконописецъ, не обладая достаточнымъ искусствомъ, не въ состояніи былъ точно и вѣрно изобразить сложеніе перстовъ, если бъ даже и усвоилъ ему особое значеніе (а это подлежитъ еще сомнѣнію), или же (что несомнѣнно) первымъ иконописцемъ сдѣланное изображеніе, подвергшись порчѣ подъ вліяніемъ времени, и оттого поновленіямъ и поправкамъ позднѣйшихъ иконниковъ, утратило свой первоначальный видъ, такъ что и древнѣйшая икона дѣлается уже памятникомъ не очень давняго времени. Итакъ свидѣтельства о перстосложеніи, заимствуемая отъ св. иконъ, не могутъ вообще быть признаны за несомнѣнно вѣрныя.

Но посмотримъ на тѣ изображенія иконныхъ перстосложеній, какія привелъ инокъ Никодимъ въ свидѣтельство древности двуперстія. Что находимъ на нихъ? Изъ 57 представленныхъ имъ снимковъ на тринадцати перстосложеніе подобно изображенному на Тихвинской иконѣ, т. е. болѣе подходитъ къ именовсловному, нежели къ двуперстному сложенію: большой перстъ приложенъ къ среднему составу четвертаго перста, что во злѣ малаго; семь изображеній представляютъ десницы, обращенныя къ зрителю не дланію, но наружною стороною руки, такъ что не видно, какъ положенъ великій перстъ, посему и они доказательствомъ двуперстнаго сложенія быть не могутъ; остальные изображенія дѣйствительно подходятъ къ двуперстному сложенію. Но объ этихъ послѣднихъ должно замѣтить, что нѣкоторые изъ нихъ взяты пристрастно изъ среды изображеній именовсловаго перстосложенія. Нерѣдко встрѣчается, что на одной и той же древней иконѣ изображены руки у святыхъ и двуперстно и именовсловно: съ такихъ двуперстное сложеніе взято Никодимомъ (также и Денисовымъ) во свидѣтельство, а именовсловное оставлено. Какъ напр. въ великомъ Новѣ-градѣ въ Софійскомъ соборѣ, на Корсунскомъ образѣ св. Апостоловъ Петра и Павла, у Апостола Петра изображена десница съ двуперстнымъ сложеніемъ, а у Апостола Павла съ именовсловнымъ, какъ мы сами видѣли; а въ Поморскихъ Отвѣтахъ и у инока Никодима (изобр. 33) изображеніе руки Апостола Петра, сложенной двуперстно, приведено въ свидѣтельство двуперстнаго сложенія, а изображеніе руки св. Апостола Павла, съ именовсловнымъ перстосложеніемъ, оставлено, какъ будто и не существуетъ<sup>1)</sup>. И это не единственный случай. Съ иконъ, на-

<sup>1)</sup> У инока Никодима на 33 изображеніи даже и подпись сдѣлана недобросовѣстно: „Тако на греко-корсунскомъ образѣ святыхъ Апостоловъ Петра и Павла молебная рука, иже въ Новѣ-градѣ“, — т. е. какъ будто у обоихъ Апостоловъ такъ изображена благословящая (а не молебная) рука. У Денисова же точище,—говорится только о

ходящихся въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ, изображенія рукъ съ двуперстнымъ сложеніемъ приведены во свидѣтельство, а изображенія съ именованнымъ перстосложеніемъ, какъ-то на чудотворной иконѣ Благовѣщенія Устюжской, на иконѣ Спасителя греческаго письма, что у сѣверныхъ вратъ, бывшей съ Андреемъ Боголюбскимъ въ походѣ на Болгаръ, отъ неяже тогда и чудо бысть, въ иконостасѣ на верху у Спасителя, и на образѣ Бога Отца, — всѣ сіи изображенія, имущія именованное перстосложеніе, умолчаны. Также и изъ числа иконъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ инокъ Никодимъ привелъ во свидѣтельство только тѣ, на которыхъ изображены двуперстно сложенные десницы, но умолчалъ о томъ, что здѣсь же на мѣстныхъ иконахъ древнѣйшаго греческаго письма имѣются явственныя изображенія именованнаго сложенія, а именно на мѣстной иконѣ Спасителя, стоящей по правую сторону св. вратъ, и на иконѣ Пресв. Богородицы, именуемой Донскою, стоящей по лѣвую сторону св. вратъ, и на мѣстной иконѣ Благовѣщенія у архангела Гавріила. Это обстоятельство, что инокъ Никодимъ (какъ и вообще дѣлають старообрядцы) умалчиваетъ о изображеніяхъ именованнаго перстосложенія на древнѣйшихъ иконахъ, имѣетъ важное значеніе. Если бы старообрядцы хотѣли доказать только то, что въ древности вмѣстѣ съ именованнымъ сложеніемъ существовало и двуперстное, въ такомъ случаѣ и подобный вы-

---

десницъ Ап. Петра, а не обонихъ Апостоловъ (Отв. 5-й свид. 3-е). Любопытно, что недобросовѣстность Денисовыхъ въ ссылкѣ на эту икону обличалъ еще ученикъ одного изъ нихъ, Семена Денисова, бывший потомъ протоіереемъ въ Новѣ-городѣ, Алексій Иродіоновъ. Въ замѣчательномъ спискѣ Поморскихъ Отвѣтовъ, принадлежавшемъ о. Алексію Иродіонову, его собственною рукою на полѣ, противъ снимка руки Ап. Петра на Корсунской Новгородской иконѣ, сдѣлана слѣдующая замѣтка: „А на томъ же образѣ у Павла Апостола въ десной рукѣ первый перстъ сложенъ съ четвертымъ, а указательный и великосредній и мизинецъ простерты. И то расколникамъ противно, для того и руки той не висали“. *Ред.*

борь однихъ только изображеній двуперстнаго сложенія былъ бы извинителенъ; но старообрядцы этимъ намѣреннымъ выборомъ изъ среды именованныхъ сложеній одного двуперстнаго хотятъ доказать совсѣмъ не то, что на ряду съ именованнымъ сложеніемъ существовало и двуперстное; напротивъ, они силятся этимъ доказать, что будто бы въ древности единственно и всеобдержно существовало только двуперстное сложеніе. Поэтому то ихъ намѣренное пренебреженіе къ несомнѣннымъ древнимъ изображеніямъ именованныхъ сложеній есть непростительное желаніе утаить истину.

### 13. Свидѣтельство изъ чинопріятія отъ Яковитъ.

Обрѣтающееся въ древлепечатныхъ книгахъ, въ чинопріятіи отъ Яковитъ, проклятіе: „аще кто не креститъ двѣма персты, якоже и Христось, да будетъ проклятъ“, въ большей части древлеписьмейныхъ чинопріятій не встрѣчается, особенно же въ самыхъ древнихъ: это служитъ доказательствомъ, что проклятіе сіе есть поздняя вставка въ первоначальную редакцію того чинопріятія, и посему не можетъ быть признано соборнымъ опредѣленіемъ, и напрасно инокъ Никодимъ привелъ его въ свидѣтельство древности и неизмѣняемости двуперстнаго сложенія.

---

Вотъ и всѣ приведенныя инокомъ Никодимомъ свидѣтельства, которыми онъ хотѣлъ доказать, что двуперстное сложеніе есть „древнее первенствующія вселенскія церкви отъ временъ апостольскихъ *всеобдержное* святыхъ отецъ содержаніе“. Разсмотрѣвъ эти свидѣтельства, мы не нашли между ними ни одного, которое было бы заимствовано изъ священнаго Писанія, или изъ правилъ и постановленій вселенскихъ соборовъ, или изъ писаній древнихъ отцевъ и учителей церкви вселенской, и которымъ бы доказывалось, что двуперстное сложеніе есть догматъ

вѣры, изложенный въ священномъ Писаніи и утвержденный вселенскими соборами, посему не подлежащій измѣненію, долженствующій *всеобдержно* содержаться во вселенской церкви и содержавшійся оною отъ временъ апостольскихъ. Правда, приведено свидѣтельство якобы отъ соборныхъ правилъ, т. е. постановленіе Стоглаваго собора. Но, какъ мы показали, постановленіе это повелѣваетъ сложеніемъ трехъ перстовъ, большаго съ двумя малыми, образовать не святую Троицу, но преклоненіе небесъ и снитіе Сына Божія на землю, чего не приѣмлютъ и сами старообрядцы, очевидно, не признавая такое постановленіе Стоглаваго собора даже и для себя обязательнымъ. Притомъ же, постановленія сего собора, каковы бы они ни были, какъ постановленія собора частнаго, вселенская церковь имѣла право отмѣнить и уничтожить: ибо и постановленія даже древнихъ помѣстныхъ соборовъ церковь измѣняла, отмѣняла и уничтожала на новыхъ соборахъ, какъ на прим. Новокессарійскаго собора правило 15-е о седми діаконахъ, и Карфагенскаго собора правило 41-е о причащеніи въ великій четвертокъ по вечери упразднены 16-мъ и 29-мъ правилами собора иже въ Трулль палатнѣмъ. Есть у инока Никодима и свидѣтельства якобы отеческія, — св. Мелетія и Блаженнаго Θεодорита. Но онъ привелъ эти свидѣтельства неточно и истолковалъ неправильно: въ своихъ древнѣйшихъ чтеніяхъ эти свидѣтельства скорѣе могутъ служить доказательствомъ троеперстнаго, а не двуперстнаго сложенія; притомъ же именуемое слово Θεодорита въ подлинныхъ писаніяхъ Блаженнаго Θεодорита не обрѣтается и не есть писаніе святоотческое; наконецъ, въ томъ и другомъ свидѣтельствѣ не говорится, что двуперстное сложеніе есть догматъ вѣры, не подлежащій измѣненію. Особенное значеніе придавъ Никодимъ доказательствамъ отъ древнихъ св. иконъ. Но иконныя изображенія, по разнообразію обрѣтающихся на нихъ перстоложеній, тоже не могутъ служить доказательствомъ, что во вселенской церкви всегда

и неизмѣнно соблюдался одинъ обрядъ двуперстнаго сложенія. Остальныя же, приведенныя Никодимомъ свидѣтельства, относящіяся къ 17-му столѣтію и принадлежащія частнымъ лицамъ, еще менѣе, нежели Стоглавый соборъ, могутъ быть обязательными для вселенской церкви: ибо, по свидѣтельству великаго Катехизиса (гл. 25, л. 121) „церковь не вѣруеть вѣру умышленную, ниже держитъ тайны отъ единаго коего человѣка уставленныя, но се вѣруеть и на се уповаеть, еже Господь Богъ предаде и весь міръ соборнѣ похвали и пріять“. При томъ же эти свидѣтельства и потому не могутъ имѣть значенія, что одно съ другимъ не согласуютъ и другъ другу противорѣчатъ: одни повелѣвають оба перста имѣть наклоненными, другія велятъ одинъ великосредній перстъ имѣть наклоненнымъ, другія наконецъ называютъ оба вышнія перста не наклоненными, а протяженными, или простертыми. Такое разнообразіе въ указаніи сложенія перстовъ, съ разнообразными притомъ толкованіями ихъ значенія, ясно доказываетъ, что двуперстное сложеніе не есть догматъ вѣры, не подлежащій измѣненію: ибо православные учителя, свидѣтельства которыхъ Никодимъ приводитъ, въ описаніи двуперстнаго сложенія были бы согласны одинъ другому и не разнились бы другъ отъ друга, если бы сіе перстосложеніе составляло именно догматъ вѣры.

Итакъ инокъ Никодимъ не доказаль, что двуперстіе есть догматъ вѣры, не подлежащій измѣненію. А если такъ, если двуперстіе не есть догматъ вѣры, а только обрядъ, то напрасно онъ обвиняетъ церковь за изреченныя на ея соборахъ опредѣленія о перстосложеніи: ибо православная церковь всегда имѣла и имѣеть право, ради благословныхъ винъ, соборнѣ исправлять и измѣнять обряды, а противящихся такимъ ея распоряженіямъ и опредѣленіямъ наказывать. Такъ наприм. когда церковію отмѣненъ былъ древній, отъ апостольскихъ временъ сохранявшійся обычай праздновать пасху въ 14

день луны, то противящіеся такому ея остановленію, желавшіе слѣдовать прежнему обычаю, первыиъ правиломъ Антиохійскаго собора преданы отлученію, а седьмыиъ правиломъ Лаодикійскаго собора причтены къ еретикамъ. Поэтому на соборѣ 1667 г. если бы даже было положено проклятiе за одно только содержаніе двуперстнаго сложенія (какъ утверждаютъ старообрядцы), то и тогда бы св. церковь, не измѣнившая ни въ чемъ догматовъ вѣры, за одно это проклятiе на содержащихъ отмѣненное ею двуперстіе, не подлежала бы осужденію, тѣмъ паче не лишилась бы благодати, какъ нимало не превысившая своей власти: ибо сдѣлала опредѣленіе не о догматѣ вѣры, долженствующемъ пребывать неизмѣннымъ, а обрядъ, который, по своему усмотрѣнію, можетъ измѣнять и отмѣнять, требуя притомъ отъ членовъ церкви повиновенія такимъ своимъ распоряженіямъ. Но церковь православная на соборѣ 1667 г. никого не подвергла проклятiю за одно только содержаніе старыхъ обрядовъ, и въ частности двуперстія: соборъ 1667 г. положилъ клятвы за укореніе и пореченіе церкви, — на людей, утверждавшихъ и проповѣдывавшихъ, что акибы церковь чрезъ исправленіе книгъ и обрядовъ впала въ еретичество, лишилась благодати Св. Духа въ своихъ тайнодѣйствіяхъ, какъ это и понынѣ твердятъ именуемые старообрядцы. А что касается опредѣленій о перстосложеніи, произнесенныхъ прежде бывшими соборами и нѣкоторыми отдѣльными лицами, которыя иногъ Никодимъ, вмѣстѣ со всѣми старообрядцами, ставитъ въ вину церкви, то опредѣленія эти и изреченія, послѣ опредѣленій собора 1667 г., какъ большаго и важнѣйшаго, не имѣютъ силы <sup>1)</sup>. Старообрядцы говорятъ, что они отступили отъ единенія съ церковію вслѣдствіе опредѣленія именно этого большаго собора, бывшаго въ 1667 г. Но опредѣ-

---

<sup>1)</sup> Желаящій можетъ о всемъ этомъ прочесть подробнѣе въ сочиненіи Н. И. Субботина: „Отвѣты на пять вопросовъ“.



ленія сего собора, какъ выше показано, не давали къ тому никакого основанія; притомъ же они говорятъ совѣмъ несправедливо: ибо не опредѣленія собора 1667 г. предшествовали раскольническимъ пореченіямъ и хуламъ на св. церковь, но эти пореченія и хулы, вообще отдѣленіе старообрядцевъ отъ православной церкви, предварили опредѣленіе собора 1667 г., какъ о томъ свидѣтельствуеть и самый этотъ соборъ. Итакъ несомнѣнно, что не клятвы собора 1667 г. были причиною отдѣленія именуемыхъ старообрядцевъ отъ св. церкви, но отдѣленіе старообрядцевъ отъ церкви и хулы ихъ на св. церковь были причиною произнесенія соборныхъ опредѣленій 1667 г. И не только соборъ 1667 года съ его опредѣленіями вызванъ былъ хулами именуемыхъ старообрядцевъ на церковь, но даже и соборъ 1656 года предварили эти ихъ хулы и отдѣленіе отъ церкви, ибо первоучитель ихъ протопопъ Аввакумъ еще раньше этого собора, оставивъ церковь, открылъ службу въ сушильѣ при домѣ протопопа Ивана Неронова.

Если же клятвы, изреченныя соборомъ 1667 г. на крестящихся двуперстно, несправедливо приведены инокомъ Никодимомъ и приводятся вообще старообрядцами въ оправданіе ихъ отдѣленія отъ церкви, то тѣмъ болѣе несправедливо приводятся въ оправданіе этого отдѣленія пореченія или, по выраженію Никодима, „жестокословныя порицанія“ на двуперстіе, обрѣтающіяся въ полемическихъ книгахъ. Ибо и порицанія сіи вызваны хулами старообрядцевъ на церковные обряды и на самую церковь <sup>1)</sup>.

---

<sup>1)</sup> Инокъ Никодимъ не могъ не знать, что писатели полемическихъ книгъ вызваны были къ порицаніямъ именуемыхъ старыхъ обрядовъ страшными хулами самихъ раскольниковъ на содержимые церковію обряды, — онъ даже самъ говоритъ, что „Димитрій митрополитъ Ростовскій въ Розыскѣ, при упоминаемомъ свиткѣ Аввакума протопопа, въ *разсужденіи жестокословнаго гажденія на триперстное сложеніе, напротивъ того* и о двоеперстномъ сложеніи написа сиче: *приличіе имъ раскольникамъ*“ и проч. И однакоже на

Притомъ же они суть произведеніе частныхъ лицъ, о чемъ и объявила торжественно великороссійская церковь въ недавно изданномъ „разъясненіи“; а церкви вселенской порицанія сіи даже и неизвѣстны. Какъ же можно обвинять за нихъ вселенскую церковь, а тѣмъ паче имѣть изъ-за нихъ раздѣленіе со вселенскою церковію? Необходимо еще имѣть въ виду, что тѣ частныя лица, то-есть писатели полемическихъ сочиненій, хотя и нѣсколько рѣзко выражались о двуперстїи и вообще о именуемыхъ старыхъ обрядахъ, будучи вызваны на то хулами самихъ старообрядцевъ, но поелику они догматовъ вѣры не касались, напротивъ сохраняли оныя во всей чистотѣ, то и не могутъ быть подозрѣваемы въ нарушеніи православія, что одно могло бы служить основаніемъ къ обвиненію противъ нихъ. Правда, именуемые старообрядцы и обвиняють ихъ именно въ ереси за то, что они содѣжателей двуперстїа и другихъ обрядовъ приравнивали къ разнымъ еретикамъ, — но обвиняють несправедливо: ибо никто изъ писателей полемическихъ книгъ нигдѣ не высказалъ неправославнаго ученія ни о св. Троицѣ, ни о Господнемъ воплощеніи; они только старообрядцевъ зазирали въ послѣдованіи неправославнымъ ученіямъ, а это и служитъ доказательствомъ, что сами они твердо содержали православіе и ревностно удалялись отъ всякой осуженной церковію ереси. Если бы они заражены были аріанскою, или иною какою-либо ересію, то не могли бы другихъ заирать за то ученіе, какое сами содержали. Они подозрѣвали именуемыхъ старообрядцевъ, оказавшихъ противленіе церкви, въ содержаніи нѣкоторыхъ ересей: значитъ сами этихъ ересей не держались. Посему именуемымъ старообрядцамъ нужно было только

---

„жестокословное гажденіе“ Аввакума самъ не обратилъ никакого вниманія и не поставилъ даже въ облегченіе возведенной имъ на св. Димитрія вины это обстоятельство, что святитель только отвѣчалъ на „гажденіе“ раскольника.

*Ред.*

оправдать самихъ себя, что они, содера двуперстіе и другіе обряды, не соединяють съ ними никакой ереси, какъ оправдывалъ себя и преподобный Максимъ Грекъ отъ возводимыхъ на него обвиненій въ еретичествѣ; а отнюдь не слѣдовало отдѣляться чрезъ то отъ вселенской церкви, какъ и преподобный Максимъ Грекъ не отдѣлился отъ церкви ради возведенныхъ на него церковными властями подозрѣній въ еретичествѣ.

*Архимандритъ Павелъ.*

*(Продолженіе въ слѣд. лѣ.)*

## **Къ матеріаламъ для исторіи раскола.**

Въ исторіи раскола нельзя указать времени, которое бы заслуживало болѣе внимательнаго изученія и болѣе тщательныхъ изысканій, какъ время самага возникновенія и первыхъ обнаруженій раскола въ русской церкви. Кѣмъ, изъ-за чего и какъ возбужденъ былъ расколъ? кто и какими способами содѣйствовалъ его первоначальному распространенію? — вотъ вопросы, рѣшеніе которыхъ, основанное на несомнѣнныхъ историческихъ данныхъ, имѣетъ первостепенную важность не только въ научномъ отношеніи, но и для практическаго приложенія; оно должно быть положено въ основу всего зданія исторіи раскола и вмѣстѣ должно служить прямымъ отвѣтомъ на распространяемыя раскольниками клеветы, что будто бы сама церковь своими соборными распоряженіями относительно старопечатныхъ и новоисправленныхъ книгъ произвела расколъ и повинна за него. Поэтому всякій историческій памятникъ, въ которомъ идетъ рѣчь о лицахъ и событіяхъ, имѣющихъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ первоначальной исторіи раскола, заслуживаетъ полнаго вниманія. Мы

будемъ время отъ времени знакомить читателей съ памятными такого рода, и на сей разъ печатаемъ два изъ нихъ <sup>1)</sup>.

I.

Извѣстно, что при патриархѣ Іосифѣ тѣ лица, которыя явились въ послѣдствіи первоучителями и первоначинателями раскола, составляли цѣлое общество, тѣсно связанное взаимною дружбою и взаимными интересами. Во главѣ этого общества стояли два именитые и вліятельные московскіе протопопы — Благовѣщенскаго собора Стефанъ Вонифатьевъ, царскій духовникъ, и Казанскаго — Иванъ Нероновъ. Когда протопопъ Аввакумъ пришелъ въ Москву, онъ явился именно къ Вонифатьеву и Неронову, и ими былъ представленъ царю <sup>2)</sup> Аввакумъ скоро сдѣлался также очень вліятельнымъ лицомъ въ «братіи», сгруппировавшейся около Вонифатьева и Неронова. Характеръ Аввакума хорошо извѣстенъ по его собственнымъ, довольно многочисленнымъ сочиненіямъ <sup>3)</sup>; не менѣе извѣстенъ и характеръ Неронова по официальнымъ и другимъ документамъ <sup>4)</sup>; это были въ высшей степени самоувѣренные, непокорные и дерзкіе люди, безгранично возненавидѣвшіе патриарха Никона съ тѣхъ поръ, какъ онъ, вскорѣ же по вступленіи на патриаршество, воспретилъ имъ входъ въ крестовую палату, хорошо зная, конечно, какое вредное вліяніе на церковныя дѣла имѣли они здѣсь при п. Іосифѣ. Гораздо менѣе извѣстенъ характеръ Вонифатьева. Какъ человѣкъ близкій

---

<sup>1)</sup> Наиболѣе полное и цѣнное для науки собраніе такихъ памятниковъ представляютъ „Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія“; въ *Братскомъ Словѣ* будутъ печататься документы, не вошедшіе въ это изданіе.

<sup>2)</sup> „Егда азъ прибрегъ въ Москву (разсказываетъ самъ Аввакумъ) къ духовнику протопопу Стефану и къ Неронову протопопу Іоанну: они же обо мнѣ царю возвѣстиша и государь меня началъ съ тѣхъ поръ знати“. Мат. для ист. раск. т. V, стр. 13.

<sup>3)</sup> Сочиненія Аввакума напечатаны въ V т. „Мат. для ист. раскола“; а нѣсколько вновь открытыхъ въ VIII т., который уже отпечатанъ и скоро выйдетъ изъ типографіи.

<sup>4)</sup> См. тамъ же, т. I, №№ I—XXXIII.

къ царю и очень дорожившій его благоволеніемъ, онъ не рѣшался дѣйствовать открыто противъ Никона, зная, что это было бы неприятно царю: поэтому-то онъ не только отказался отъ назначенія въ патриархи, о чемъ протопопъ Аввакумъ и прочіе друзья его подали просьбу государю, не только поддержалъ царя въ его намѣреніи избрать Никона на патриаршество, но по наружности даже отстранился отъ своихъ прежнихъ друзей, какъ скоро они вступили въ открытую вражду съ царскимъ любимцемъ — патриархомъ, хотя секретныхъ сношеній съ ними и не прерывалъ. Эта уклончивость Вонифатьева не нравились ни Аввакуму, ни Неронову. Аввакумъ писалъ о немъ въ 1653 году въ письмѣ къ Неронову, сосланному въ Спасокаменный монастырь: «А про Стефана сказать не знаю что, — всяко ослабѣлъ. Писалъ я о тебѣ челобитную, и онъ къ царю и не снесъ. И я помышляю: благо намъ и такъ. Давыдъ Богоотецъ рекъ: не надѣйтесь на князя, на сына человѣческаго, въ нихже нѣсть спасенія»<sup>1)</sup>. Тѣмъ не менѣе однакоже и Нероновъ и Аввакумъ превозносятъ великими похвалами характеръ Вонифатьева. Нероновъ дивится его «смиренію и простонравію блаженному», приравниваетъ его Давыду по «незлобію и кротости»<sup>2)</sup>. Аввакумъ же писалъ царю Алексѣю Михайловичу въ 1658 г., уже по смерти Вонифатьева: «Добро было при протопопѣ Стефанѣ, яко все быша тихо и немятежно *ради ея слезъ и рыданія и неурдаю ученія...* тебѣ свѣту самому житіе его вѣстно»<sup>3)</sup>. Таковы краткія извѣстія о характерѣ Вонифатьева, сообщаемыя его друзьями, которые не обинуясь признавали въ немъ главу и покровителя своего общества; но въ дѣйствительности этотъ глава и покровитель общества первыхъ расколотыхъ учителей не много разнился по характеру отъ своихъ друзей, какъ это показываетъ слѣдующій, доселѣ бывшій неизвѣстнымъ документъ.

---

<sup>1)</sup> Мат. для ист. раск. т. V, стр. 25.

<sup>2)</sup> Тамъ же, т. I, стр. 91 и 104.

<sup>3)</sup> Тамъ же, т. V, стр. 122.

Челобитная патриарха Иосифа и всего освященного собора царю Алексѣю Михайловичу на благовѣщенскаго протопопа Стефана Вонифантьева <sup>1)</sup>),

Государю благочестивому и христоролюбивону царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, бьютъ челомъ богомольцы твои государевы Иосифъ патриархъ и митрополиты и архіепископы и епискупъ, и архимариты и игумены, и протопопы и весь освященный соборъ на Благовѣщенскаго протопопа Стевана Нивантьева. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ (1649) году, евраля въ 11 день указалъ ты, благочестивый и христоролюбивый государь царь, мнѣ богомолцу своему, и намъ богомолцомъ своимъ, и всему освященному собору быть у себя государя въ средней; и тотъ Благовѣщенской протопопъ Стеванъ билъ челомъ тебѣ благочестивому государю на меня богомолца твоего и на насъ, на весь освященный соборъ; а говорилъ, *будто въ московскомъ государствѣ нѣтъ церкви Божіи, а меня, богомолца твоего, называлъ волкомъ, а не пастыремъ*; также называлъ и насъ, богомолцовъ твоихъ, митрополитовъ и архіепискуповъ и епискупа, и весь освященный соборъ *бранными словами и волками и убийтелями*, и тѣмъ насъ, богомолцовъ твоихъ, меня патриарха и насъ богомолцовъ твоихъ, освященный соборъ, бранилъ и обещестилъ.

А въ твоемъ, государь, царствующемъ градѣ Москвѣ святая соборная первопрестольная церковь всего государства, мати всѣмъ церквамъ, въ нейже вы, благочестивыи государи цари и великіе князи, своими царскими вѣнцы вѣнчается, и святители поставляютца, и весь міръ ея просвѣщается, сіяетъ аки столпъ до небеси никогда непоколебима и нерушима, право и истинно, якоже изначала приняла божественный уставъ; такоже и всѣ Божіи церкви стоятъ по правиламъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ, и по истинному христіанскому закону.

А нынѣ по твоему государеву указу и по приговору уложена въ московскомъ государствѣ уложенная книга, а за тою уложеною книгою сидѣлъ ты, благочестивый государь, со мною богомолцомъ своимъ, патриархомъ, и съ нами богомолцы своими, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и з боляры и з сво-

<sup>1)</sup> Челобитная заимствована изъ столбцевъ, хранящихся въ „Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ“.

ими государевыми думными людьми, и изъ городовъ со всякими выборными людьми, и ко уложенной книгѣ о всякихъ дѣлѣхъ я патриархъ и мы богомолцы твои, весь освященный соборъ, и бояре и всякихъ чиновъ выборные люди руки свои приложили. А въ той твоей государевѣ въ уложенной книгѣ написано: кто изречетъ на соборную и апостолскую церковь какіе худные словеса, да смертію умереть. А онъ, Стеванъ, не токмо что на соборную и апостолскую церковь хулу принесъ, и на всѣ Божіи церкви, и насъ богомолцовъ твоихъ обещистилъ.

Милостивый, благочестивый, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! Пожалуй насъ, богомолцовъ своихъ, не вели, государь, своей государевы уложенной книги нарушить и вели, государь, намъ богомолцомъ своимъ по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ и по заповедемъ прежнихъ благочестивыхъ царей дати на него Стевана соборъ. Царь-государь, смилуйся!

Изъ челобитной, къ сожалѣнію, не видно, по какому поводу Воильфатевъ выступилъ передъ царемъ съ такими тяжкими обвиненіями на патриарха, на весь освященный соборъ и на всю церковь русскую. Но, конечно, и сами старообрядцы не рѣшались утверждать, чтобы патриархъ Іосифъ, да еще со всѣмъ освященнымъ соборомъ, учинилъ отступленіе отъ православія, или сдѣлалъ какое-либо тяжкое церковное преступленіе; дѣло касалось, безъ сомнѣнія, какого-нибудь мелкаго нарушенія въ обрядѣ, или чинѣ богослуженія, какого-нибудь неправильнаго, по мнѣнію Воильфатева, распоряженія по церковному управленію, — и вотъ за это протопопъ Стефанъ поноситъ «бранными словами» и патриарха и весь російскій освященный соборъ, называетъ ихъ «не пастырями, а волками и губителями», и, что всего важнѣе, проповѣдуетъ, что «будто бы въ московскомъ государствѣ нѣтъ уже и церкви Божіей!» Пользуясь своимъ положеніемъ при дворѣ, онъ говоритъ все это самому царю и «бьетъ челомъ» государю на патриарха и на весь освященный соборъ, чѣмъ вызываетъ и ихъ съ своей стороны подать челобитную государю на его обиды. Гдѣ же тутъ, восхваляемыя Нероновымъ и Аввакумомъ, Давыдово незлобіе и кротость протопопа Сте-

фана, его смиреніе и «негордое ученіе»? Напротивъ, покровитель и глава первыхъ расколоучителей является здѣсь такимъ же, какъ и они, гордымъ, самоувѣреннымъ и дерзкимъ властолюбцемъ, готовымъ за малѣйшее несогласіе съ нимъ, за всякое отступленіе отъ того, что ему представляется неприкосновеннымъ въ церковныхъ порядкахъ, обвинить всю церковную власть въ уклоненіи отъ православія, признать самую церковь падшею. И если въ своихъ личныхъ интересахъ онъ не рѣшился потомъ дѣйствовать такъ же рѣшительно и открыто противъ патріарха Никона (потому что Никонъ былъ не Іосифъ), то все же однако сношеній съ расколоучителями не прервалъ; а если бы дожидъ до времени опалы Никона, то конечно сталъ бы даже въ челѣ враговъ его, заодно съ своимъ другомъ Аввакумомъ. Зато «братія» и друзья протопопа Стефана Вонифатьева выступили на борьбу противъ никоновскихъ «новшествъ» именно въ его и всѣмъ имъ свойственномъ духѣ: какъ Вонифатьевъ за какую-нибудь мелочь не затруднился назвать патріарха и весь освященный соборъ не пастырями, а волками, и даже объявить, что не стало и церкви въ московскомъ государствѣ, такъ и они по поводу соборнаго исправленія богослужебныхъ книгъ и чиновъ стали со всею дерзостію проповѣдывать, что церкви болѣе не церкви, архіереи не архіереи, священники не священники, все заражено скверною антихриста... Патріархъ Іосифъ съ освященнымъ соборомъ вынужденъ былъ просить у царя управы на дерзость ругателя; такъ же точно и потомъ російскій освященный соборъ вынужденъ былъ предать расколоучителей за всѣ ихъ дерзкія хулы на церковь церковному суду и гражданской власти. И если глаголемше старообрядцы не могутъ не признать, что патріархъ Іосифъ въ данномъ случаѣ дѣйствовалъ правильно и законно, то они должны признать, что тѣмъ паче законно и правильно поступили соборы, судившіе и осудившіе расколоучителей, своими наглými и дерзкими клеветами на церковь произведшихъ расколъ.

Вообще, приведенный выше документъ поучителенъ для



раскольниковъ. Если бы челобитную на протопопа Стефана, друга и покровителя расколоучителей, приносилъ царю патріархъ Никонъ, въ такомъ случаѣ они конечно не затруднились бы оправдать Вонифатьева, обозвавшаго волками и патріарха и всѣхъ православныхъ пастырей, объявившаго, что не стало и истинной церкви въ московскомъ государствѣ. Но вѣдь билъ челомъ столь уважаемый пми патріархъ Іосифъ, и жаловался на друга ихъ первоучителей протопопа Стефана, который обозвалъ волкомъ этого самаго патріарха Іосифа и уничтожилъ всю російскую церковь его времени, которую и они сами считаютъ несомнѣнно православною?

И раскольники и либеральные друзья раскольниковъ очень осуждаютъ и обвиняютъ соборъ 1666 г., а также и вообще православную церковь, за то, что проповѣдники и распространители раскола, тяжкими хулами обносившіе церковь, были предаваемы градскому суду и подвергались казнямъ, иногда, по духу времени, жестокимъ. Но вотъ столь чтимый раскольниками патріархъ Іосифъ въ своей челобитной царю Алексѣю Михайловичу требуетъ, чтобы къ протопопу Стефану Вонифатьеву, оскорбившему церковь и освященный соборъ, была примѣнена во всей ея строгости слѣдующая статья изданнаго царемъ и соборнѣ утвержденнаго Уложения: «кто изречетъ на соборную и апостольскую церковь какіе хульные словеса, да смертію умретъ». Конечно, для нынѣшнихъ свободомыслящихъ старообрядцевъ въ родѣ г. Швецова ничего не значить уже авторитетъ патріарха Іосифа <sup>1)</sup>; однако же они, по одному здравому разсужденію, не могутъ не согласиться, что патріархъ Іосифъ требовалъ законнаго, — требовалъ того, чтобы дѣйствовавшій въ его время законъ примѣненъ былъ къ указанному въ немъ преступленію. Но точно также и тѣ же самые дѣйствовавшіе тогда законы были примѣняемы къ такимъ же, и еще болѣе тяжкимъ, преступленіямъ расколоучителей, судившихся на соборахъ 1666 — 1667 гг. и въ бли-

---

<sup>1)</sup> См. отзывъ Швецова о п. Іосифѣ въ *Брат. Сл.* 1886 г. т. 1, стр. 694.

жайшее къ нимъ время. Значить и въ отношеніи къ нимъ было поступлено вполне законно. То, чего имѣлъ право требовать на законномъ основаніи патріархъ Іосифъ, имѣли право требовать, также опираясь на законъ, и его преемники.

## II.

Одною изъ главныхъ причинъ усиленія и распространенія раскола на первыхъ же порахъ его существованія поставляютъ обыкновенно слишкомъ рѣшительныя якобы мѣры, принятыя духовнымъ и гражданскимъ правительствомъ относительно введенія въ церковное употребленіе исправленныхъ книгъ и обрядовъ и относительно изытія изъ употребленія книгъ старопечатныхъ. Раскольническіе писатели, какъ напр. Семень Денисовъ, рассказываютъ ужасы о томъ, съ какою будто бы свирѣпостію отбирались повсюду изъ церквей старыя дорники и старыя книги, и какое сильное негодованіе, соединенное съ плачемъ и рыданіями, возбуждалось этимъ въ народѣ. Вслѣдъ за раскольническими и наши православныя писатели, особенно изъ свѣтскихъ и новѣйшаго времени, съ большимъ неодобреніемъ отзываются о излишней строгости, съ какою при патріархѣ Никонѣ и по удаленіи его съ патріаршества вводились въ употребленіе по церквамъ новопечатныя книги, — въ этомъ именно и видятъ многіе главную причину усиленія и быстрого распространенія раскола еще въ тѣ времена. Нельзя отрицать, что одною изъ причинъ, способствовавшихъ усиленію раскола, служило и введеніе новоисправленныхъ книгъ и обрядовъ въ церковное употребленіе, хотя требовалось это самымъ существомъ дѣла: ибо иначе зачѣмъ же было и печатать новоисправленныя книги? Слѣдуетъ допустить, что иногда и въ иныхъ мѣстахъ исключительнаго употребленія новопечатныхъ книгъ требовали даже съ излишней строгостью, такъ какъ изданнымъ отъ собора 1666 г. наставленіемъ духовенству именно предписывалось строго наблюдать за отправленіемъ церковныхъ службъ по новоисправленнымъ книгамъ. Но нельзя согласиться съ тѣмъ, что будто бы изытіе изъ употребленія старыхъ книгъ и введеніе новыхъ вообще произ-

водилось съ крайней строгостью, почти съ насиліемъ; нельзя сказать этого особенно о времени патіарха Никона, п вообще предшествовавшемъ собору 1666 года; нельзя поэтому въ насильственномъ якобы распространеніи новоисправленныхъ богослужебныхъ книгъ указывать и главную причину успѣховъ раскола за то время. Есть вѣрныя историческія указанія, на основаніи которыхъ можно утверждать, что въ дѣйствительности было не совсѣмъ такъ, — что особенно строгихъ и рѣшительныхъ мѣръ къ непремѣнному и повсемѣстному употребленію въ церквахъ новопздаваемыхъ книгъ не было принимаемо ни при Никонѣ, ни при блюстителѣ патріаршаго престола. Извѣстно, что самъ патріархъ Никонъ въ 1657 году, во время самой усиленной дѣятельности по исправленію книгъ, говорилъ Ивану Неронову: „обои (Служебникъ,— п старый и новый) добры, — все равно, *по коимъ хочешь, по тѣмъ и служиши*“ <sup>1)</sup>. П, по желанію Неронова, даже въ Успенскомъ соборѣ говорили аллилуія по дважды, на чтѣ патріархъ съ своей стороры возраженія не дѣлалъ <sup>2)</sup>. Свидѣтельство о подобной же снисходительности церковнаго п гражданскаго правительства къ употребленію старопечатныхъ книгъ представляетъ челобитная Вознесенскаго монастыря игуменіи Мареміаны Пальчиковой, поданная въ 1666 г. царю Алексѣю Михайловичу, которую мы далѣе печатаемъ. Достойно вниманія, что рѣчь идетъ здѣсь о Вознесенскомъ монастырѣ, который, существуя въ Кремлѣ, долженъ бы повидимому на-

<sup>1)</sup> Мат. для ист. раск. т. 1, стр. 157. Та же мысль выражена и въ предисловіи къ одной изъ исправленныхъ при п. Никонѣ книгъ: не осуждаются и книги прежняго исправленія, но только на стенью большого совершенства возводятся.

<sup>2)</sup> „Доколя старецъ Григорій (Нероновъ) былъ на Москвѣ, — повѣствуетъ одинъ изъ преданныхъ ему людей, — умолилъ протопопа з братію, въ соборной церкви на крылосахъ чтобы не четверить аллилуія. Тѣ же послушаша старца, говорили аллилуія на влнросахъ по дважды, въ третіе: слава тебѣ Боже. *Патріархъ же ничто же имъ глагола...* По вся же дни старецъ и до поѣздки приходилъ въ соборную церковь, и аллилуія на крылосахъ протопопъ и з братію говорили по дважды“. Мат. для ист. раск. т. 1, стр. 162—163.

ходиться подъ ближайшимъ надзоромъ духовнаго правитель-ства, и строгости относительно употребленія новоисправлен-ныхъ книгъ и чиновъ, если бы существовали, здѣсь конечно имѣли бы примѣненіе всего скорѣе. А между тѣмъ, какъ видно изъ упомянутаго документа, въ Вознесенскомъ мона-стырѣ и не слыхивали объ этихъ строгостяхъ, не имѣли даже и „заказу“ служить по старымъ книгамъ, не только до со-бора 1666 года, но даже и по изданіи „соборнаго уложенія“; напротивъ „священницы и крылошанки“ говорили здѣсь сво-бодно и по старымъ и по новымъ книгамъ. Снисходитель-ность и слабость надзора въ указанномъ отношеніи проти-рались даже до того, что въ Вознесенскомъ монастырѣ свили себѣ гнѣздо ревнительницы раскола, ученицы протопопа Аввакума, составлявшія здѣсь, по выраженію игуменъи, цѣ-лое „стадо“. Главная изъ нихъ, довольно извѣстная по пись-мамъ протопопа Аввакума, бывшая уставщицей въ монастырѣ, Елена Хрущова, даже приказъ дала читать и пѣть по ста-рому, — п ея приказа слушались. Когда же послѣ собора 1666 г. присланы были новоисправленные книги и игуменія стала взыскивать съ тѣхъ, кто не хотѣлъ читать и пѣть по этимъ книгамъ, та же Елена захотѣла избавиться отъ игуменіи, надѣясь, вѣроятно, что ея мѣсто займетъ какая-нибудь ста-рица изъ Аввакумова „стада“ и въ монастырѣ можно будетъ новыя книги совсѣмъ устранить изъ употребленія. Она прп-бѣгла къ верѣдко употреблявшемуся у тогдашнихъ расколь-никовъ средству, — подала государю и митрополиту крупнц-кому Павлу ложный извѣтъ на игуменію Мареміану, что будто бы она сама не велитъ служить въ монастырѣ по ново-исправленнымъ книгамъ. По поводу этого извѣта игуменія п обратилась къ царю Алексѣю Михайловичу съ челобитной слѣ-дующаго содержанія <sup>1)</sup>:

„Бьетъ челомъ богомолица твоя Вознесенскаго монастыря дѣвичья игуменія Маремьянице. По твоему, великаго госу-

<sup>1)</sup> Челобитная эта помѣщена въ статьѣ г. Зинченко: «Калужская игуменія Маремьяна Викулчна Пальчикова», напечатанной въ *Пра-восл. Обзор.* (1885 г. т. II, стр. 66—67), откуда мы ее и заимствуемъ.

даря, указу п по соборному уложенію, указаль ты, велпкій государь, вездѣ по монастырямъ и по приходскимъ церквамъ, по новому соборному уложенію, въ церквахъ по книгамъ честь и пѣть, по новому соборному уложенію, нарѣчь. И мы, нищіе твои царскіе богомолицы, по книгамъ говорили по старому, а пѣли обѣдни и всякое пѣніе по новому, а книгъ, государь, твоего царскаго жалованья къ намъ новыхъ въ Вознесенскій дѣвичей монастырь въ прежніе годы не присылявано. А въ нынѣшнемъ, государь, во 174 (1666) году, по твоему, великаго государя, указу присланы къ намъ въ монастырь въ церковь книги по новому твоему, великаго государя, соборному уложенію къ священникамъ, и тѣ, государь, *священники и крылашанки по книгамъ по старымъ и по новымъ говорятъ; а заповѣди и заказу отъ тебя, великій государь, къ намъ въ дѣвичей Вознесенской монастырь объ томъ не бывало, что по старымъ книгамъ не говорить.* А я, нищая твоя царская богомолица, въ грамотѣ не умѣю. А нынѣ, государь, крылашанка дѣвическая Еоимья сошла съ крыласа не хотя по новымъ книгамъ говорить, да изъ моей кельи крылашанку, въ малыхъ лѣтѣхъ запретила, что по новымъ книгамъ не говорить же, а та, государь, крылашанка ещо книгамъ не довольно изучилась. И я, государь, ту крылашанку про то истязала, что она по новымъ книгамъ не говорить, и въ палатку ее сажала, и на цепь, и въ кельи, государь, поучала, и на соборѣ, государь, хотѣла ее плетью бить, и уставщикъ ее отпечаловалъ Василей. И онѣ, крылашанки, говорятъ: *какъ была на уставѣ Елена Хруцова и приказала намъ пѣть и говорить, такъ мы и коньчи хотимъ пѣть и говорить по ея уставу.* И та, государь, Елена уставщица бьетъ челомъ тебѣ, великому государю, и свителю крутицкому митрополиту Павлу бутто я, нищая твоя царская богомолица, по тѣмъ новымъ книгамъ въ церкви говорить не велю, а я, государь, въ грамотѣ не умѣю и на соборѣ меня не призывали о тѣхъ книгахъ, а прекословія, государь, у меня въ церкви, объ тѣхъ книгахъ никаково не бывало ни съ кѣмъ. А та, государь, уставщица и по днесъ въ церковь на соборѣ не ходитъ для-ради новаго пѣнія, *а въ кельи говоритъ по старымъ книгамъ, а меня, нищую твою царскую богомолицу, тѣмъ пѣніемъ доводитъ. Какъ ты книги новые, по твоему, великаго государя, указу, къ намъ въ монастырь присланы, и она, Елена, съ тоя поры и въ церковь не стала ходить, потому что у нихъ дума заодно съ крылашанами.* А та Еоимья крылашанка дѣвическая *ихъ же стада,* и меня, ни-

щую твою царьскую богомолицу, хотя тѣмъ своимъ умысломъ напрасно изгонить“.

Въ челобитной игуменіи Мареміаны заслуживаетъ особаго вниманія именно это извѣстіе, что въ Вознесенскомъ монастырѣ «заповѣди и заказу о томъ не бывало, что по старымъ книгамъ не говорить», и что тамъ невозбранно отправляли службу «по книгамъ по старымъ и по новымъ». Если такъ было въ монастырѣ, который находится въ самомъ Кремлѣ, по сосѣдству съ патриаршими келліями и царскимъ дворцомъ, то нельзя думать, чтобы въ другихъ мѣстахъ соблюдалось больше строгости относительно пзятія старопечатныхъ книгъ изъ церковнаго употребленія и не давалось свободы служить, кому хотѣлось, по старому, особенно же до изданія соборныхъ постановленій 1666 и 1667 гг. Значитъ позднѣйшіе раскольническіе рассказы и утвердившееся мнѣніе о страшной будто бы строгости, съ какою отбирались старыя книги и вводились въ употребленіе новыя, слѣдуетъ считать преувеличеннымъ, а потому и видѣть въ этой мнимои строгости одну изъ главныхъ причинъ сильнаго и быстрого распространенія раскола едва ли справедливо.

Указанное извѣстіе въ челобитной игуменіи Вознесенскаго монастыря имѣетъ еще важность для показанія несправедливости раскольническихъ толковъ, что будто бы двуперстіе и прочіе пменуемые старыя обряды преслѣдовались во времена патриарха Никона съ крайнимъ ожесточеніемъ. Если позволялось служить и по старымъ и по новымъ книгамъ, значитъ дозволялось и обряды употреблять и такъ называемыя старыя и такъ называемыя новыя. А отсюда еще одинъ весьма важный выводъ: значитъ и соборнымъ клятвамъ были подвергнуты употреблявшіе старый обрядъ не за то, что его употребляли, а за то, что употребляли его въ явное противленіе церкви, съ хуленіями на церковь и содержимыя ею обряды, огласивъ эти послѣдніе еретическими; безъ хуленія же на церковь, безъ отрицанія и порицанія исправленныхъ обрядовъ, содержаніе старыхъ не было возбраняемо и не подлежало соборному осужденію.

Въ челобитной игумені Мареміаны (какъ и во многихъ другіхъ памятникахъ, особенно въ раскольническихъ сочиненіяхъ того времени) мы находимъ указаніе дѣйствительной причины успѣховъ раскола, особенно за время отъ удаленія патріарха Никона въ Воскресенскій монастырь до соборовъ 1666 и 1667 гг. Она состояла не въ строгости, съ какою будто бы вводились въ употребленіе новоисправленныя книги и обряды, а въ томъ, что пользуясь вообще отсутствіемъ строгости со стороны церковнаго и гражданскаго правительства относительно первоучителей и пачинателей раскола, эти послѣдніе, особенно Аввакумъ съ своими учениками и ученицами, смѣло и дерзко проповѣдывали свои лживыя ученія о церкви, о книжныхъ и обрядовыхъ исправленіяхъ, безпрекословно требуя не принимать въ употребленіе исправленныхъ книгъ и обрядовъ, якобы зараженныхъ всяческими ересями. Въ Вознесенскомъ монастырѣ уставщица Елена, одна изъ преданнѣйшихъ и ревностнѣйшихъ ученицъ Аввакума, *приказываетъ* пѣть и читать въ церкви по старому, а какъ скоро начинается служба по новымъ книгамъ, оставляетъ церковь и у себя въ келліи править службу по старому. Ее слушаютъ, ея примѣру слѣдуютъ многіе крылошане и крылошанки, такъ что въ Кремлевскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, у самаго средоточія церковной и гражданской власти, собирается цѣлое «стадо» раскольниковъ и раскольницъ, съ которыми игуменѣ не подъ силу было справиться. Чтò дѣлали въ Вознесенскомъ монастырѣ Аввакумовы ученицы, то же дѣлалъ и самъ Аввакумъ со своими друзьями и учениками, ходя по московскимъ соборамъ и церквамъ, бесѣдуя въ палатахъ у боярѣ и боярынь, бродя по домамъ мирныхъ московскихъ гражданъ. Они дѣйствовали только еще съ большей дерзостью, о которой можетъ дать понятіе читателямъ и то, чтò мы говорили выше о покровителѣ раскольниковъ — Стефанѣ Вонифатьевѣ. Обстоятельства были тѣ же, въ какихъ дѣйствовалъ Вонифатьевъ: власти не было; патріархъ Никонъ находился не у дѣлъ, — мало того, онъ былъ въ опалѣ, его собирались судить и осудить... Здѣсь-то, въ крайней смѣлости и дерзости, съ ка-

кою дѣйствовали расколуучители, пользуясь бездѣйствіемъ законной власти, и заключается главная причина тѣхъ успѣховъ, какія сдѣлалъ расколъ еще до собора 1666 г., о которыхъ съ такою горестію говорилъ самъ царь Алексѣй Михайловичъ на этомъ соборѣ, которыми собственно и вызванъ былъ этотъ соборъ...

Скажемъ въ заключеніе нѣсколько словъ объ уставщицѣ Еленѣ Хрущевой, на которую была челомъ Вознесенская игуменія. Послѣ пресловутой матери Меланіи, стоявшей во главѣ всѣхъ ученицъ Аввакума, едва ли не самое первое мѣсто между ними занимала эта Елена Хрущева. Выйдя изъ Вознесенскаго монастыря, вѣроятно, вскорѣ же послѣ дѣла съ игуменіей, она, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими «старницами», привитала секретно у боярыни Федосьи Морозовой. Когда Морозова была взята подъ стражу и содержалась на подворьѣ Печерскаго монастыря, Елена тайно видалась съ нею; сюда, на Печерское подворье, она провожала на свиданіе съ Морозовой сестру ея княгиню Урусову, заключенную въ Алексѣевскомъ монастырѣ; потомъ не одинъ разъ она ѣзжала къ этимъ родовитымъ раскольницамъ и въ Боровскъ, гдѣ обѣ сестры заключены были въ тюрьму, — она присутствовала и на послѣднемъ, незадолго передъ смертью, свиданіи ихъ съ матерью Меланіей<sup>1)</sup>. Для всѣхъ этихъ походовъ, очень опасныхъ, требовалось много отважности и смѣлости. Главныя ученицы Аввакума жили гдѣ-то всѣ вмѣстѣ, составляя цѣлый монастырь, въ которомъ первымъ начальствующимъ лицомъ была все та же Меланія, а мѣсто игуменіи занимала Анисія, происходившая изъ дворянской фамиліи, но передъ тѣмъ, какъ постричься въ иночии, добровольно поступившая въ прислужницы къ княгинѣ Урусовой, содержавшейся въ Алексѣевскомъ монастырѣ: вѣроятно вскорѣ же послѣ того, какъ Морозову и Урусову отправили въ Боровскъ, Анисія и приняла монашество<sup>2)</sup>. При

<sup>1)</sup> См. въ Житіи Морозовой: *Мат. для ист. раск.* т. VIII, стр. 170, 175, 192.

<sup>2)</sup> Въ Житіи Морозовой говорится: „Княгини же (Урусовой)



крайней смѣлости и дерзости въ служеніи расколу, Елена, какъ видно, и въ своемъ обществѣ отличалась большой строгостью и нетерпимостью. Разъ она возстала противъ сестры Анисьиной, Ксеніи Гавриловны, которая, овдовѣвъ, вступила въ новый бракъ и, вѣроятно, обвинчалась въ церкви: Елена, восплававъ ревностію, разлучила ее съ мужемъ и чуть не умирала рожденнаго ею младенца. Аввакумъ изъ Пустозерска прислалъ по сему случаю строгій выговоръ Еленѣ и наложилъ на нее тяжкую епитимію, какой подлежатъ убійцы. «Ну, Оленушка - сестрица, — писалъ онъ, — вотъ тебѣ отъ насъ пирожокъ, — кушай на здоровье: семь лѣтъ держи епитимію... Другъ мой миленкой Еленушка! Поплачь-ко ты хо-рошенько предъ Богородицею - свѣтомъ, такъ она скоренко очиститъ тебя... Елена, а Елена! Съ сестрами - тѣми не общайся: понеже они чисты и святы. А со мною водися: понеже я самъ шелудивъ, не боюся твоей коросты, — и своей много у меня! Пришли мнѣ малины. Я стану ѣсть, — понеже: я оглашенный, ты оглашенная, другъ друга не дивимъ, оба мы равны. Видала ли ты? — земскіе ярышки другъ друга не осуждаютъ. Тако и мы»... <sup>1)</sup>).

---

воздвиге Богъ честиѣйшу отъ рабынь, господскую дщерь, послу-жити господству ея (по др. списку: боярска рода дщерь, Акилину дѣвицу). Всегда служа ей, приходя къ ней и отходя, послѣди и сама Акилина пострижеса и наречена бысть Анисія“ (*Мат. для ист. раск.* VIII, 174). Вѣроятно, эта Анисія происходила изъ до-вольно знатнаго рода, — Аввакумъ писалъ ей: „не разсуждай о вел-лчествѣ сана своего, яко боярышня“. Должно быть въ уваженіе къ родовитости она и была назначена въ игуменіи, несмотря на молодость предъ другими инокинями. Есть очень интересное посла-ніе Аввакума къ Анисіи: здѣсь перечислены и старшія сестры ея обители: „Пелагія, Елена, Марія, Сусанна“ (*Мат.* т. V, стр. 166).

<sup>1)</sup> *Мат. для ист. раск.* т. VIII, стр. 94—95.

## Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій <sup>1)</sup>.

5. Устройство въ Москвѣ постоянной квартиры для пріѣзжающихъ раскольническихъ архіереевъ и другихъ лицъ. — Значеніе этого учрежденія. — Зачѣмъ пріѣхали въ Москву Пафнутіи и Паисій. — Какъ приняты въ Москвѣ того и другаго. — Гоненіе на ревнителей Окружнаго Посланія. — Новые вопросы Савватію. — Выборы епископа на Вятскую епархію.

Въ первыхъ числахъ Октября мѣсяца, къ общему удовольствію московскихъ старообрядцевъ по австрійскому священству, въ Москву прибыли два епископа: Пафнутіи Казанскій и Паисій Саратовскій, — оба въ сопровожденіи своихъ діаконовъ. На сей разъ имъ отведено помѣщеніе въ особомъ домѣ, находящемся рядомъ съ домомъ Опухиной, гдѣ жительствоуетъ Савватій, именующійся архіепископъ московскій: домъ этотъ недавно приобрѣтенъ московскимъ богатымъ раскольникомъ П. Мельниковымъ и единственно съ тою цѣлю, чтобы въ немъ имѣли постоянно пріютъ всѣ пріѣзжающіе въ Москву пногородные епископы, попы, а равно и другія лица, почему-либо заслуживающія вниманія со стороны московскихъ заправителей австрійскаго раскола. Не безъ цѣли конечно домъ приобрѣтенъ именно по сосѣдству съ квартирой Савватія: это сдѣлано для того, чтобы пріѣзжіе могли сноситься и съ Савватіемъ, и съ секретаремъ его Перетрухинымъ и съ другими видными московскими австрійцами. Нѣтъ сомнѣнія, что вновь открытый страннопрійимный домъ будетъ служить не только пріютомъ для пріѣзжающихъ въ Москву старообрядцевъ, но и мѣстомъ для уловленія неосторожныхъ въ расколѣ: сюда вмѣстѣ съ старообрядцами будутъ стараться помѣщать и православныхъ, недугующихъ сомнѣніями и склонныхъ къ расколу, для окончательнаго убѣжденія къ переходу въ расколѣ, что и будетъ съ удобствомъ исполняться при по-

<sup>1)</sup> См. выше стр. 191 и 343.

мощи рядомъ живущаго г. Перетрухина. Попытки же раскольническихъ ловителей завлекать въ расколъ прїѣзжающихъ въ Москву за разрѣшеніемъ своихъ сомнѣній православныхъ и старообрядцевъ давно извѣстны. Приведемъ для примѣра недавній случай. Нынѣшнею осенью прїѣхалъ въ Москву изъ Сарапула (Вятск. губ.) одинъ молодой человѣкъ изъ православныхъ, почти лишенный зрѣнія, чтобы поговорить съ о. архим. Павломъ о нѣкоторыхъ религіозныхъ вопросахъ, смущающихъ его въ преданности православію. Въ Москвѣ онъ попросилъ перваго попавшагося ему человѣка указать монастырь, гдѣ жительствоетъ архимандритъ Павелъ. На бѣду его, этотъ встрѣтившійся былъ изъ числа раскольниковъ: распросивъ его, зачѣмъ прїѣхалъ въ Москву и для чего нуженъ ему отецъ Павелъ, этотъ встрѣтившійся опасный руководитель началъ всячески отклонять его отъ свиданія съ о. Павломъ, какъ человѣкомъ по его отзыву недобросовѣстнымъ, совѣтовалъ лучше обратиться къ людямъ, должно быть добросовѣстнымъ, — къ Савватию и Перетрухину, ибо - де они хорошо знаютъ Писаніе, и могутъ разрѣшить ему всѣ недомѣнія, — вызвался указать и домъ, гдѣ жительствоетъ Савватій съ Перетрухинымъ. Прїѣзжій принялъ этотъ совѣтъ, ибо очень желалъ послушать людей, вѣдущихъ писаніе и могущихъ разрѣшать сомнѣнія. Его приняли, разумѣется, очень привѣтливо. Прїѣзжій попросилъ Перетрухина указать: какія погрѣшности находятся въ великороссійской церкви, ради которыхъ старообрядцы отъ нея отдѣляются? Перетрухинъ съ своимъ обычнымъ лукавствомъ долго и много говорилъ ему о мнимой неправотѣ грекороссійской церкви, съ рѣзкой бранью на православныхъ пастырей, которыхъ называлъ самопроклятыми. Впрочемъ ораторство Перетрухина, по тому самому, что въ немъ видимо сквозили ложь и лукавство, мало подѣйствовало на сомнѣвающагося. Онъ постарался разыскать монастырь о. Павла, и когда побесѣдовалъ съ нимъ и другими, находящимися въ монастырѣ, лицами, то и совершенно убѣдился въ неосновательности и недобросовѣстности доказательствъ Перетрухина и утвердился въ преданности православію. Че-

ловѣкъ этотъ и доселѣ проживаетъ въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ. Нельзя при этомъ не воздать благодареніе Господу, что въ Москвѣ находится такой монастырь, гдѣ пріемлются съ любовью все колеблющіеся сомнѣніями, изъ разныхъ мѣстъ приходящіе, простолудины, и находятъ разрѣшеніе своихъ сомнѣній. Не будь такого пристанища, гдѣ пріютился бы и этотъ сейчасъ упомянутый дальній и бѣдный человѣкъ? По необходимости пришлось бы ему остаться въ раскольническомъ страннопріимномъ домѣ, гдѣ ревнителѣ раскола можетъ быть и успѣли бы совсѣмъ отворотить его отъ церкви. И если не удалось это въ отношеніи къ нему, то для многихъ другихъ, и особенно для колеблющихся сомнѣніями старообрядцевъ, домъ этотъ, безъ сомнѣнія, будетъ служить оградой для удержанія въ расколѣ. Вообще устройство новаго раскольническаго пріюта рядомъ съ мѣстопребываніемъ раскольническаго владыки есть событіе достойное вниманія. На окраинѣ Москвы, у самыхъ стѣнъ православнаго (и миссіонерскаго?) Покровскаго монастыря расколъ свилъ себѣ прочное гнѣздо, образовалась чуть не цѣлая раскольническая колонія, среди которой благодушествуетъ и процвѣтаетъ, теперь покровительствуемый г-ми Шibaевымъ, Солдатенковымъ, Морозовыми, самъ владыка — Савватій. Подумаешь, какъ измѣнились обстоятельства на нашей недолгой памяти въ теченіе какихъ-нибудь тридцати лѣтъ! Мы помнимъ время, когда Антоній, который былъ притомъ не чета Савватію, жилъ въ Москвѣ подъ постояннымъ страхомъ быть найденнымъ и схваченнымъ, укрывался въ пустыряхъ, или въ подмосковныхъ раскольническихъ деревняхъ, не имѣлъ въ Москвѣ одного постояннаго пріюта и даже переодѣвался въ чужое платье, чтобы только не быть узнааннымъ. Теперь же и раскольническіе попы свободно разгулываютъ по Москвѣ въ своихъ рясахъ, или чуйкахъ, въ широкихъ шляпахъ, съ длинными, тщательно разчесанными волосами, имѣютъ свои богатые дома, съ церквами и молевыми, а самъ ихъ владыка Савватій, окруженный цѣлымъ штатомъ дьяконовъ, читалокъ и канцеляристовъ, жи-

веть открыто и широко въ нарочно отдѣланномъ для него домѣ, вокругъ котораго начинаютъ открываться страннопріимные и другіе притоны раскола. Перетрухинъ торжественно проповѣдуетъ о скоромъ торжествѣ раскола надъ православіемъ и говоритъ вслухъ такія рѣчи, за которыя въ доброе старое время ему указали бы дорогу въ мѣста отдаленныя? Вообще, дерзость разныхъ ругателей церкви, въ родѣ Перетрухина, чувствующихъ надъ собою покровъ нѣкоей сильной власти, теперь не знаетъ предѣла. Послѣ этого уже нисколько не удивительна та наглость, съ какою подвизаются на пользу раскола и поносятъ православную церковь г-да Арсентіи Ивановичи Морозовы...

Но зачѣмъ же однако прибыли въ Москву Пафнутій и Паисій? Они явились съ жалобами другъ на друга въ Духовный Совѣтъ, которому и предстоитъ теперь разобрать ихъ взаимную распрю. Непріятности между ними сначала возникли изъ-за того, что Пафнутій, временно управлявшій саратовскою епархіею, подвергъ запрещенію нѣкоего попа Израиля, а Паисій, вскорѣ по пріѣздѣ въ свою епархію, не снесшись съ Пафнутіемъ, разрѣшилъ этого попа. Дальнѣйшему усиленію несправедливостей между ними способствовало совмѣстное ихъ пребываніе на Черемшанѣ, въ привольной мѣстности, расположенной по берегу рѣки этого имени, близъ города Хвалынска. Здѣсь существуютъ хорошо устроенные раскольническіе монастыри, мужской и женскій: Пафнутій живетъ въ одномъ монастырѣ съ Паисіемъ, но въ особой обители, отдѣленной отъ монастыря стѣною. Паисій, своимъ кроткимъ и привѣтливымъ нравомъ, а также и тѣмъ, что почитаетъ незаконнымъ уничтоженіе Окружнаго Посланія, изданное отъ Духовнаго Совѣта, привлекъ къ себѣ расположеніе и монастырскихъ жителей и мірянъ, тогда какъ къ Пафнутію, за его измѣну Окружному, охладѣли даже многіе изъ его почитателей. Это до крайности оскорбляло Пафнутія, человѣка самолюбиваго и сознающаго свое достоинство, какъ старшійшаго въ расколѣ епископа. Потомъ было ему замѣчено, что не законно живетъ онъ и распоряжается въ неподвѣдомомъ

ему монастырѣ, ибо черемшанскіе скиты находятся въ саратовской епархіи и всѣ должны быть подъ управленіемъ Паисія. Когда живъ былъ Антоній Шутовъ, Пафнугій любилъ ставить ему на видъ всякія нарушенія церковныхъ правилъ; а теперь, говорятъ, и самъ нарушаетъ церковныя правила, вмѣшиваясь въ дѣла чужой епархіи. Въ послѣднее время Пафнугій служилъ обыкновенно въ женскомъ монастырѣ; но Паисій опредѣлилъ туда для службы своего священноинока, — это Пафнугій принялъ за новую обиду, находя здѣсь явное желаніе Паисія выжить его изъ черемшанскихъ скитовъ. И вотъ онъ отправился въ Москву жаловаться на Паисія. Вслѣдъ за нимъ поѣхалъ и Паисій. Итакъ Духовному Совѣту предстояло разсудить споръ между двумя владыками. Какъ онъ разсудитъ споръ между двумя владыками. Какъ онъ разсудилъ этотъ споръ, мы еще не знаемъ; но въ виду того, что и Шибаевъ и Драгуновъ дорожатъ теперь Пафнугіемъ, который въ угоду имъ отрекся даже отъ Окружнаго Посланія, и очень не благоволятъ къ Паисію, съ которымъ имѣютъ старыя счеты и который еще больше непріятенъ имъ теперь, какъ защитникъ Окружнаго, надобно полагать, что Духовный Совѣтъ приметъ сторону Пафнугія. И теперь уже извѣстно, что Совѣтъ рѣшительно отклонилъ просьбу Пафнугія уволить его отъ управленія казанской епархіей, — просьбу предложенную, очевидно, подъ вліяніемъ его непріятностей съ Паисіемъ.

Но если Духовный Совѣтъ такъ дорожить теперь Пафнугіемъ, то у московскихъ старообрядцевъ, особенно сочувствующихъ Окружному Посланію, онъ утратилъ всякое уваженіе. Даже великій его почитатель купецъ Суоровъ теперь говоритъ про него, что на старости лѣтъ онъ безстрашно кривитъ своею совѣстію: прежде твердо стоялъ за неприкосновенность Окружнаго и писалъ: «мы не менѣе погрѣшили своимъ подписомъ объ уничтоженіи Окружнаго Посланія какъ и тѣ, кои на Флорентійскомъ соборѣ подписались къ римскому палестству», а теперь, вопреки своихъ словъ, самъ же отстаиваетъ справедливость уничтоженія Посланія! Пафнугій дѣйствительно, на старости лѣтъ явился совѣмъ не тѣмъ,

что был прежде, и этимъ обнаружилъ, что прежде, въ видахъ честолюбія и по закладной враждѣ къ Антонію онъ лукавствовалъ, а совсѣмъ не искренно ратовалъ за Окружное Посланіе: ратовать за Окружное для него значило тогда ратовать противъ Антонія. Вотъ почему теперь, когда нѣтъ уже Антонія, въ своихъ личныхъ расчетахъ, въ угоду сильнымъ раскола, онъ отрывается отъ Окружнаго Посланія, признаетъ нужнымъ и законнымъ уничтоженіе, на которое вновь обрекъ его своею властію Иванъ Ивановичъ Шибяевъ, — сей по выраженію Бушева, «хитроумствованіемъ кичащійся попираетелъ истины». Письмо Бушева къ Перетрухину, напечатанное нами, въ которомъ и Пафнутію сказано подобающее назиданіе, какъ слышимъ, до крайности раздосадовало Пафнутія, и онъ даже грозитъ отлученіемъ смѣлому автору письма, который, безъ сомнѣнія, не очень смутится этимъ отлученіемъ отъ владыкъ Пафнутія и Савватія и вмѣстѣ съ ними владычествующихъ Шибяева и Солдатенкова. Вообще Пафнутій, который нѣкогда такъ выдѣлялся изъ ряда прочихъ раскольниковческихъ архіереевъ своимъ здравомысліемъ, сравнительной безпристрастностію сужденій о православной церкви, своей по видимому горячей преданностію Окружному Посланію, что внушалъ надежду, не послѣдуетъ ли онъ примѣру присоединившихся тогда къ православной церкви членовъ Бѣлокриницкой іерархіи (эту надежду раздѣлялъ даже приснопамятный митрополитъ Филаретъ, слѣдившій за «современнымъ движеніями въ расколѣ», какъ мы лично отъ него слышали), — теперь этотъ Пафнутій вотъ какъ низко уронилъ себя даже въ глазахъ старообрядцевъ, «безстрашно кривя совѣстію», оказавшись человѣкомъ лукавымъ, честолюбивымъ, ищущимъ житейскихъ выгодъ. Жаль его! <sup>1)</sup>

---

<sup>1)</sup> Говоря эту горькую правду о Казанскомъ Пафнутіи, не можемъ не выразить сожалѣнія по поводу явившихся въ одномъ почтенномъ духовномъ изданіи разсказовъ объ немъ весьма сомнительнаго достоинства. Въ *Церковномъ Вѣстникѣ* (№ 40) неизвѣстный авторъ статьи „Изъ жизни раскольниковъ и сектантовъ“, говоря именно о Черемшанскихъ монастыряхъ и живущихъ здѣсь Пафнутіи и

Зато Папсій и въ Москвѣ среди старообрядцевъ приобрѣтаетъ больше и больше почитателей, оставаясь только по прежнему въ немплости у Драгунова и Шибаева. И въ этотъ прїѣздъ его въ Москву богатые старообрядцы приглашали его для служенія въ разныхъ мѣстахъ. Онъ служилъ у Савватія въ домово́й церкви, и въ прежнемъ своемъ домѣ около Тверской заставы, а 22 числа, въ праздникъ Казанской иконы Божіей Матери, служилъ у великаго ревнителя по Окружномъ Григорія Поликарпова. Особенную честь Паисію оказываютъ больше за то, что онъ прямо заявилъ себя несогласнымъ на уничиженіе Посланія и не обинуясь называетъ его дѣломъ незаконнымъ, ведущимъ только къ большому разстройству въ старообрядчествѣ, а вовсе не къ примиренію съ противниками. Объ этихъ послѣднихъ Папсій говоритъ, что если бы кто-нибудь пзъ ихъ поповъ вздумалъ перейти въ об-

---

Алексѣй, пишетъ, что они оба „шумные пастыри, подчасъ слишкомъ бурливые и безпокойные“, что „жизнь этихъ владыкъ весьма соблазнительна“, и въ доказательство рассказываетъ, какъ оба они „явились съ чемоданами въ рукахъ, въ которыхъ у нихъ хранятся походныя церкви со всѣми принадлежностями“, къ какому-то купцу служить обѣдню: одинъ поставилъ церковь въ кабинетѣ мужа, друго́й въ „будуарѣ“ жены (будуаръ хвалынской купчихи — раскольницы!), и старались перекричать другъ друга; какъ явившись за тѣмъ же къ другому купцу, начинаютъ ссору, „одинъ у другаго выбрасываетъ (?) чемоданъ съ церковію“, и купецъ долженъ былъ прогнать обоихъ; какъ Пафнутій пришелъ служить въ „обитель матушки Шоолги (?)“, куда уже явился прежде него Алексѣй, и найдя двери запертыми, „выставилъ раму въ окошкѣ и влѣзъ въ комнату“. Ни слова объ Алексѣй; но Пафнутій и прежде не отличался ни буйностію характера, ни „блзнительною“ жизнью, а теперь уже и лѣта не тѣ, чтобы таскать чемоданы съ церковной утварью и лазить въ окна, — вѣдь онъ глубокой старикъ, ему за 70 лѣтъ... Отцы и братія! Если мы желаемъ, чтобы слово наше, даже обличительное, имѣло силу и цѣнилось самими старообрядцами (а какъ не желать этого!), будемъ говорить одну только правду; а фельетонныя рассказы о „скандалахъ“ „изъ жизни раскольниковъ“, если ужъ они такъ нужны для чего-то, предоставимъ газетамъ, въ родѣ „Московского Листка“, или „Современныхъ Извѣстій“, имѣющимъ свои расчеты этимъ заниматься...



щество окружниковъ, то, по его мнѣнію, даже нельзя принять ихъ въ санъ священства. Ревнители Окружнаго Посланія, Сильвестръ и Бушевъ, приобрѣли такимъ образомъ сильнаго союзника въ лицѣ Паисія. Понятно какъ все это должно быть неприятно членамъ Духовнаго Совѣта, особенно Шибаеву и Драгунову, и какъ недовольны они пріѣздомъ Паисія въ Москву. Слышно, что они хотятъ даже сдѣлать постановленіе въ Совѣтѣ, чтобы отселѣ ни одинъ иногородный архіерей не смѣлъ пріѣзжать въ Москву, не испросивъ на то предварительнаго разрѣшенія отъ Духовнаго Совѣта.

Вообще, гоненія на ревнителей Окружнаго Посланія отъ Шибаева и клеветовъ его продолжаютъ. Такъ недавно они прибѣгли къ крутымъ мѣрамъ противъ Братства, образованнаго защитниками Посланія. По приказу Шибаева Перетрухинъ написалъ, а Савватій издалъ отъ своего имени грамоту, въ коей гласомъ церкви заповѣдуются членамъ Братства прекратить свои собранія. Братство эту грамоту Савватія признало «пустой бумажонкой»; лица, его составляющія, говорятъ, что никто не въ правѣ запретить общественныя разсужденія о истинѣ, и что Савватій, принявъ на себя такую власть, учинилъ великую погрѣшность, явился новымъ напою, выдающимъ свое мнѣніе за гласъ церкви. Въ такомъ духѣ Братство рѣшило написать отвѣдъ на грамоту Савватія и подать не ему только, а всему Духовному Совѣту. Вообще, они не страшатся сильныхъ раскольниковскаго міра и готовы съ безпощадностію обличать ихъ незаконныя дѣла. Сочувствіе Паисія, очевидно, придало имъ еще больше смѣлости.

И еще Савватію съ Перетрухинимъ пришлось испытать не малую неприятность. При одномъ изъ раскольниковскихъ поповъ состоитъ въ должности причетника нѣкто (не будемъ пока называть его по имени), свѣдущій въ писаніи чловѣкъ. Цѣня въ немъ это рѣдкое между нынѣшними старообрядцами достоинство, Савватій сдѣлалъ ему предложеніе принять священство, но вмѣсто согласія на принятіе священства получилъ отъ него для разрѣшенія письменные вопросы о томъ, можетъ ли общество старообрядцевъ, лишенное друго-

преемственной іерархіи, а съ нею и совершенія таинства священства, быть и именоваться истинною церквію Христовою. Податель вопросовъ, вручая оныя лично Савватію, прибавилъ, что если вопросы будутъ рѣшены удовлетворительно, на основаніи Писанія, тогда онъ будетъ согласенъ поступить въ попы; а если не будутъ разрѣшены, то, вопреки своему убѣжденію и совѣсти, онъ никакъ не можетъ быть членомъ незаконной іерархіи, существующей въ обществѣ, которое не составляетъ истинной церкви Христовой. Прочитавъ вопросы, Савватій сказалъ: «Ништо! ништо! Вотъ какъ я ошибся въ этомъ человѣкѣ, — думалъ, что онъ преданъ всей душой старообрядчеству, а онъ, видишь-ли, зараженъ никоніанскимъ новшествомъ!» Перетрухину поручено было вразумить подателя вопросовъ. Неоднократно происходили между ними бесѣды: но возраженій, изложенныхъ въ вопросахъ, Перетрухинъ разрѣшить не могъ. И вопросы и бесѣды съ Перетрухинымъ мы надѣмся безъ замедленія напечатать въ «Братскомъ Словѣ». Читатели помнятъ, конечно, что Савватію съ Духовнымъ Совѣтомъ были поданы вопросы отъ г. Кормакова и г. Копчикова, и что доселѣ ни Савватій ни Духовный Совѣтъ не дали отвѣта на нихъ: да не умолчатъ по крайней мѣрѣ теперь! Ихъ спрашиваетъ старообрядецъ, и притомъ лицо къ нимъ близкое. Если же и эти вопросы останутся безъ отвѣта, этимъ еще разъ засвидѣтельствуютъ старообрядческія духовныя власти совершенную невозможность оправдать свое именуемое церковію общество и существующую въ немъ іерархію.

Въ числѣ раскольническихъ архіереевъ — полуокружниковъ существуетъ нѣкій Герасимъ, обратившійся изъ противуокружниковъ, которому поручено было отъ Духовнаго Совѣта управление вятскою епархіей <sup>1)</sup>. Теперь этотъ Герасимъ оставилъ свою епархію и удалился въ сибирскія лѣса для уединеннаго жительства. По сему случаю Духовный Совѣтъ озаботился избраніемъ и назначеніемъ на вятскую епархію новаго епископа, и пожелалъ исполнить это дѣло поскорѣе,

<sup>1)</sup> См. Списокъ раск. еписк. въ *Брат. Сл.* 1886 г. т. I, стр. 386.

чтобы воспользоваться для совершенія хиротоніи присутствіемъ въ Москвѣ Пафнутія и Паисія; было испрошено согласіе на избраніе и поставленіе новаго епископа отъ прочихъ раскольническихъ архіереевъ. На общемъ совѣтѣ признали достойнымъ сего избранія петербургскаго вдоваго попа Ѳома, котораго и вызвали немедленно въ Москву. Ѳома явился; но, несмотря ни на какія увѣщанія членовъ Совѣта, рѣшительно отказался отъ чести быть епископомъ. Ловкій гусякъ, Ѳома сообразилъ, что принятіемъ этой чести лишитъ себя значительныхъ доходовъ, доставляемыхъ ему петербургскими старообрядцами. Тогда Совѣтъ обратился съ просьбою о принятіи епископства къ извѣстному донскому казаку Іустину Картушину. Картушина, человѣка вліятельнаго среди мѣстныхъ старообрядцевъ, еще Антоній Шутовъ очень желалъ произвести въ епископы, и много просилъ его принять именно донскую епархію, отъ чего Картушинъ рѣшительно отказался<sup>1)</sup>. Теперь, по вызову Духовнаго Совѣта, онъ пріѣхалъ въ Москву; но рѣшится ли принять епископство, уже не на Дону, а на Вяткѣ, это пока неизвѣстно. Между тѣмъ Духовный Совѣтъ, понимая хорошо, почему попы и съ богатыхъ приходовъ нейдутъ въ епископы на бѣдныя епархіи и желая удобнѣе привлечь на архіерейство людей, подобныхъ Картушину, сдѣлалъ постановленіе.—выдавать епископамъ бѣдныхъ епархій жалованье изъ рогожской казны по тысячѣ рублей въ годъ.

---

<sup>1)</sup> Объ этомъ въ свое время мы писали подробно: см. *Брат. Сл.* 1876 г. отд. III, стр. 64—67, 92—94.

**Посѣщеніе станицы Ханской преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, епископомъ Ставропольскимъ и Екатеринодарскимъ, 11-го Октября 1886 года <sup>1)</sup>.**

3-го Октября я получилъ письмо отъ единовѣрческаго причта станицы Ханской, извѣщавшее, что въ десятыхъ числа сего Октября будетъ проѣзжать чрезъ Ханскую станицу Его Преосвященство епископъ Ставропольскій и Екате-

---

<sup>1)</sup> Рассказъ этотъ, написанный съ такою сердечностію, мы получили при письмѣ отъ одного старообрядца, еще не вступившаго въ лоно церкви, хотя и искренно къ ней расположеннаго, — именно отъ живущаго въ Гиагинской станицѣ запаснаго фейерверкера Т. И. Касилова. Мы и прежде слышали о немъ, какъ о человѣкѣ разумномъ, любознательномъ и безпристрастномъ въ сужденіи о предметахъ разномыслія между церковію и расколомъ, но лично не знакомы: тѣмъ пріятнѣе для насъ довѣріе, какое онъ оказалъ намъ и присылкою статьи и своимъ дружески-откровеннымъ письмомъ. Съ удовольствіемъ печатая статью, въ которой ясно выступаетъ и личность автора и особенно свѣтлая личность Ставропольскаго Архипастыря, мы считаемъ неизлишнимъ привести здѣсь и нѣкоторыя мѣста изъ письма къ намъ г. Касилова, не лишеныя интереса. Вотъ что онъ пишетъ:

„Осмѣливаюсь просить васъ дать мѣсто на страницахъ издаваемого Вами журнала „Братское слово“ составленному мною описанію пріѣзда Его Преосвященства епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго Владиміра въ ст. Ханскую, и его пребыванія въ этой станицѣ, которая наполовину имѣетъ жителей казаковъ — послѣдователей австрійскаго священства (къ которому и я пока принадлежу). Я писалъ какъ очевидецъ, подъ живымъ, вынесеннымъ мною впечатлѣніемъ, и за вѣрность описаннаго беру на себя полную отвѣтственность.

„Съ роднымъ моимъ братомъ Ѡ. И. мы чрезъ іеромонаха о. Филарета выписываемъ вашъ журналъ съ половины 1883 года и до сего дня; кромѣ того по каталогу Братства св. Петра митрополита получили почти всѣ книги и брошюры противораскольническаго содержанія, которые даемъ прочитывать какъ своимъ поповцамъ, такъ и безпоповцамъ, чѣмъ не мало помогли въ дѣлѣ миссіонерства единовѣр-

ринодарскій Владиміръ. «Желательно было бы (писали едино-вѣрцы), чтобы вы прибыли къ намъ съ гягинскими едино-вѣрцами и желающими присоединится, для встрѣчи Его Пресвященства». 10-го Октября, рано утромъ, съ нарочнымъ, я получилъ еще письмо, въ коемъ уже убѣдительно просилъ меня единовѣрческій о. діаконъ Алексѣй Ивлевъ пріѣзжать немедленно, такъ какъ получено было свѣдѣніе, что преосвященный прибудетъ въ ст. Ханскую не позже 11 или 12 часовъ дня того же 10 числа. Я послалъ за однимъ старообрядцемъ, Родіономъ Артамоновымъ Рогожинымъ (житель пос. Лужковъ Черигов. губ.); онъ сейчасъ же явился, и мы нимало не медля отправились. Часа въ два пополудни, подѣзжая къ ст. Ханской, мы съ удивленіемъ нашли тамъ полную тишину, и подумали, что видно опоздали, — видно преосвя-

---

ческому причту ст. Ханской; кромѣ того отъ о. Филарета получили вашъ подарокъ о. Ипполиту 17 Авг. 1874 г. „Происхожденіе нынѣ существующей у старообрядцевъ австрійской іерархіи“. Въ добавленіе къ книгамъ Братства, нѣкоторые выписаны отъ книжнаго маг. Тузова, отъ о. К. Голубева, и единовѣрческой типографіи, такъ что нашей нищей бібліотекой пользуются не только старообрядцы, но и единовѣрческій причтъ ст. Ханской. Ради Бога не подумайте, что я хвалюсь! Нѣтъ. „Аще достоятъ похвалитися, о немощи похвалюся“. Вѣдь я до сего дня еще принадлежу къ расколу. Я только желаю вамъ объяснить, что, благодаря поименованнымъ книгамъ, я началъ познавать истину о святой церкви и получилъ душевное желаніе содѣлаться ея сыномъ. О. діаконъ Алексѣй Ивлевъ въ прошломъ году привезъ мнѣ изъ Москвы въ подарокъ отъ Васъ книгу: „Протоіерея Алексія Иродіонова сочиненія о расколѣ“, за которую сердечно Васъ благодарю.

„Изъ Москвы, отъ извѣстнаго книгопродавца (конечно г. Большакова?) я получилъ два тома „Историческихъ изысканій“ жида Карловича и К<sup>о</sup>, еще „Поморскіе Отвѣты“ Онисима Швецова и К<sup>о</sup>, да кромѣ того получаю отъ пресловутаго издателя Николы Чернышева ничтожную газету „Старообрядецъ“. За книги съ меня взяли 28 р. и за газету 8 р. Вотъ каковы наши защитники „древняго благочестія“, — за ꙗзыци съ своихъ же взяли 34 рубля! Къ счастью, я провѣрилъ написанную ими ложь и никому изъ старообрядцевъ не даю читать эти изданія, а положилъ въ шкафъ впредь до сожженія“.

*Ред.*

ценный уже вы́халъ изъ станицы. Но оказалось, къ нашему счастью, что онъ еще не пріѣзжалъ, а ожидается на 11-е число часовъ 8 утра.

Мы направились на квартиру къ моему родному дядѣ Григорію Касилову, который женатъ на сестрѣ Родіона Рогожина, — а надобно сказать, что оба они, и мужъ и жена, великіе ревнители раскола. Подъѣхавъ къ лавкѣ дяди, я вышелъ изъ тарантаса и, встрѣтивъ тетку и нѣсколько постороннихъ лицъ, поздоровался съ нею и спрашиваю: гдѣ же дядя? Тетка тоже спросила: на что онъ тебѣ? Я отвѣтилъ: хотимъ у васъ остановиться. — А ты съ кѣмъ? — спрашиваетъ тетка. Я отвѣтилъ: съ Родіономъ Артамоновичемъ. — Ужъ не архіерея ли пріѣхали встрѣчать? — съ грубостью спросила она. Я отвѣтилъ: да! — Ну такъ и ступайте на дворъ къ архіерею! былъ отвѣтъ моей тетушки. Такимъ образомъ свою ненависть къ православному архипастырю ревнительница раскола показала на родномъ племянникѣ и братѣ, не пустивъ ихъ на дворъ, не давъ пріюта, за то, что они пріѣхали встрѣтить православнаго архіерея! Скажу по совѣсти, что въ расколѣ это не новость, — я и самъ еще раскольникъ, но уважаю истину и долженъ это сказать.

Оставивъ непривѣтливую тетку, мы поѣхали къ о. діакону Алексію Ивлеву. Его не было дома, — онъ находился въ домово́й единовѣрческой церкви; но діаконица съ удовольствіемъ приняла насъ на квартиру, хотя у нихъ на дворѣ уже стояли новоприсоединенные изъ поморскаго толка къ единовѣрцію казаки ст. Гіагинской. Оставивъ Рогожина хлопотать около лошади, я отправился къ своему (австрійскому) попу Ивану Зуеву, у котораго засталъ роднаго своего дѣда В. К., уставщика Ивана Ивлева и изъ гор. Майкопа отъ Алейнова человѣка, присланнаго просить попа въ Майкопъ служить „всенощную“. Они, сидя вчетверомъ, совѣтовались: какъ быть? ѣхать попу въ Майкопъ, не дождавшись архіерея, или не ѣхать? Просили меня посовѣтовать, какъ лучше поступить. Я сказалъ: если поѣдете, то по крайней мѣрѣ оставьте ключи отъ церкви старикамъ, чтобы встрѣтить

архіерея; а если не поѣдете, то вамъ самимъ слѣдуетъ встрѣтить. Впрочемъ, — прибавилъ я, — онъ вѣдь пріѣдетъ завтра утромъ, — успѣете воротиться, если постараетесь отправить службу пораньше. Послѣ этого попъ, уставщикъ и мой дѣдъ отправились въ гор. Майкопъ служить Алейнову «всенощную». Возвратившись на квартиру, я нашелъ о. діакона уже дома: онъ встрѣтилъ меня съ распростертыми объятіями, и я невольно подумалъ: это ужъ не по-раскольнически, а по ученію Христа Спасителя, который сказалъ: *о семъ разумѣютъ вси, яко Мои есте ученицы, аще любовь имате между собою* (Іоан. зач. 46, ст. 35).

Съ о. діаконѣмъ мы пошли посѣтить православнаго приходскаго священника, о. Евгенія Соколова, и узнать у него, когда именно прибудетъ преосвященный. О. Евгеній, радушно встрѣтивъ меня, сказалъ, что Его Преосвященство слѣдуетъ ожидать завтра, т. е. 11 Октября, не позже 8 или 9 часовъ утра, а посему совѣтовалъ о. діакону быть къ этому времени совершенно готовымъ и приготовить для освященія мѣсто, на которомъ предположено построить единовѣрческую церковь. О. Евгеній спросилъ меня: „Нѣтъ ли желающаго присоединиться къ православной церкви? Владыкѣ было бы весьма пріятно, если бъ въ его присутствіи совершилось такое утѣшительное событіе. Вотъ въ станицѣ Вознесенской самъ онъ совершилъ этотъ умиливательный чинъ“. Я отвѣтилъ, что къ сожалѣнію въ станицѣ нашей не оказалось желающаго присоединиться.

11-го Октяря, рано утромъ, въ приходской православной церкви ударили въ колоколь, возвѣщая о прибытіи въ сей день преосвященнаго. На этотъ звонъ отозвался голосъ и небольшого колокола единовѣрческой церкви. Мы поспѣшили съ о. діаконѣмъ на мѣсто, которое предполагалось освятить для единовѣрческой церкви, и приготовили его въ надлежащемъ порядкѣ.

Потомъ возвратились въ единовѣрческую домовую церковь. Здѣсь единовѣрческій причтъ приготовился для встрѣчи владыки: собралось небольшое общество единовѣрцевъ, состоящее

не болѣе 25 — 30 душъ обоого пола; къ нимъ присоеди-  
лись и мы два раскольника, т. е. я и Рогожинъ. Готовились  
къ принятію преосвященнаго и старообрядцы, потому что  
попъ ихъ пріѣхалъ изъ Майкопа. Многіе изъ старообрядцевъ,  
видя, что я и Рогожинъ ожидаемъ преосвященнаго въ едино-  
вѣрческой церкви, и зная, что мы еще не присоединены  
къ единовѣрію, вообразили, что вотъ теперь-то мы и будемъ  
присоединяться. Поэтому, проходя мимо, грозили намъ пал-  
ками. Наконецъ трезвонъ на колокольнѣ православной церкви  
возвѣстилъ прибытіе въ ст. Ханскую Его Преосвященства.  
Въ православной церкви во время встрѣчи владыки я не  
былъ, а ожидалъ его, какъ уже сказано, въ единовѣрческой  
церкви.

Не могу описать, въ какомъ душевномъ волненіи я нахо-  
дился все время этого ожиданія, до той минуты, пока уви-  
дѣлъ лицо преосвященнаго. Я проживъ 31 годъ на свѣтѣ,  
4 года прослужилъ на военной службѣ въ Царствѣ Поль-  
скомъ, и нигдѣ и никогда не видѣлъ православнаго епи-  
скопа, потому что дѣтство свое провелъ на рѣкѣ Чырѣ,  
въ землѣ Войска Донскаго, въ самомъ гнѣздѣ раскола раз-  
ныхъ сектъ, да и среди поляковъ также трудно было уви-  
дѣть православнаго святителя.

Часовъ въ 12 затрезвонили на колокольнѣ единовѣрческой  
церкви, и изъ-за угла улицы показалась архіерейская карета.  
Когда, подѣхавъ къ церкви, преосвященный Владиміръ вы-  
шелъ изъ экипажа, и я увидѣвъ доброе, располагающее  
къ себѣ лицо архипастыря, то куда дѣвались робость и вол-  
неніе! Какъ будто влекомый невидимой силой я присталъ  
къ пѣвцамъ и, сколько возмогъ, началъ съ ними пѣть: «Днесъ  
благодать Св. Духа насъ собра»... А когда преосвященный  
сталъ благословлять единовѣрцевъ св. животворящимъ крес-  
томъ, никакія силы не могли бы удержать меня отъ при-  
нятія архипастырскаго благословенія. Хотя бы громы раскол-  
ническихъ голосовъ гремяли: «стой, не смѣй идти!» — и тогда  
бы я нимало не колеблясь пошелъ, чтобы принять святое благо-  
словеніе архипастыря: ибо рушилась вся мысль раскола въ моеѣ



душѣ при видѣ истиннаго святителя Христова. Послѣ благословенія, преосвященный сказалъ не большое, но весьма чувствительное слово къ единовѣрцамъ, — онъ указалъ на святость единенія со святою соборною апостольскою церковію и словами Спасителя: «не бойся малое стадо», старался поддержать ихъ.

По выходѣ изъ единовѣрческой церкви преосвященному доложили, что его желаютъ видѣть и старообрядцы въ своей часовнѣ и что съ этою цѣлю собралось тамъ все ихъ общество. Преосвященный поѣхалъ въ часовню. Во оградѣ старики приготовились встрѣтить его съ хлѣбомъ и солью, а въ часовнѣ попъ Иванъ Зуевъ ожидалъ съ пѣвчими. Принявъ хлѣбъ-соль, преосвященный сказалъ нѣсколько словъ старикамъ, и пошелъ въ часовню. Пѣвчіе запѣли: «Достойно есть». Владыка, взойдя на амвонъ, сталъ, наклонившись на посохъ, и заплакалъ. Когда кончили пѣніе, онъ осмотрѣлъ иконы въ иконостасѣ. Царскіе врата были затворены, а южныя и сѣверныя открыты; но владыка въ олтарь не пошелъ и даже не посмотрѣлъ въ дверь. Потомъ, ставъ опять на амвонѣ и обращаясь къ народу, онъ сказалъ длинную, умиленную рѣчь, во время которой самъ онъ плакалъ, а въ народѣ многіе просто рыдали. Рѣчь свою преосвященный началъ приблизительно слѣдующими словами: «Братіе! Нынѣ день памяти св. Апостола Филиппа, и въ дневномъ Евангеліи было читано, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ, посылая своихъ Апостоловъ на проповѣдь слова Божія, сказалъ имъ: идите во весь міръ и научите вся языки; и въ какой городъ, или село, или въ домъ придете, говорите: миръ дому сему: и аще будетъ домъ достоинъ, прійдетъ миръ вашъ нанъ, а если будетъ не достоинъ, то миръ вашъ къ вамъ возвратится (Мат. гл. 10, ст. 13). Такъ и я, братіе, переступивъ порогъ этого дома, говорю: миръ вамъ! И повторяю: миръ вамъ! Если есть сынъ мира здѣсь, то миръ мой почіетъ на немъ; а если нѣтъ сына мира здѣсь, то миръ мой возвратится ко мнѣ!» Послѣ сихъ словъ преосвященный Владиміръ вразумительно разъяснилъ, какъ другопре-

емственно отъ самого Христа и Его Апостоловъ должна продолжаться священная іерархія, какъ старообрядцы лишились благодатнаго священства и около 200 лѣтъ не имѣли его, а окармлились бѣглыми незаконными священниками; какъ раздробились на разные враждебныя толки. «Когда бѣжавшій митрополитъ Амвросій учредилъ у васъ мнимую іерархію, и тогда между вашими мнимыми епископами и священниками согласія и мира не водворилось, а разбились вы на три лагеря, или и болѣе». Въ концѣ своей рѣчи владыка говорилъ: «Казаки! молю васъ, — вы люди болѣе развитые, — соединитесь съ общею намъ матерію — святою православною церковію! Я самъ казакъ, уроженецъ тихаго Дона, и наши прапрадѣды мирно покоятся вмѣстѣ! Я желаю, чтобы вы не только назывались старообрядцами, а и старовѣрами, какъ и самъ я старовѣръ! Казаки! молю васъ не раздрайте церковь и не слѣдуйте за вашими мнимыми пастырями». При этомъ преосвященный со слезами поклонился до земли къ народу. Тутъ я уже не въ силахъ былъ вынести этого зрѣлища, этой мольбы и этихъ слезъ владыки: рыданія давили мнѣ грудь, слезы лились изъ глазъ, — я пробился сквозь народъ и вышелъ на воздухъ, чтобы успокоиться. Остальныхъ, заключительныхъ словъ преосвященнаго я не слышалъ. Невольно мнѣ пришли тогда на память ложныя толки расколоучителей и сплетни въ «Историческомъ Изслѣдованіи», сочиненныя жидомъ Карловичемъ въ компании съ Верховскимъ. Я прочиталъ оба тома этой книги, наполненной клеветами на православныхъ архипастырей, что якобы они употребляютъ для вразумленія старообрядцевъ только кнуты, застѣжки, да полагаютъ жестокія клятвы. Нѣтъ, ложь вы говорите! Православные архипастыри для вразумленія заблудшихъ употребляютъ слезныя моленія и земныя поклоны. Я лично былъ свидѣтелемъ этому 11-го Октября сего 1886 г., а потому если бы не только жидъ Карловичъ и Верховскій, а даже весь раскольническій міръ увѣрялъ меня въ противномъ, — я не повѣрю имъ!

Послѣ этого преосвященный Владпмръ поѣхалъ на мѣсто,

которое предположено освятить для единовѣрческой церкви, и совершилъ здѣсь освященіе, водрузивъ животворящій крестъ.

Послѣ освященія мѣстный приходскій священникъ о. Евгеній Соколовъ пригласилъ всѣхъ присутствовавшихъ духовныхъ и мірянъ къ себѣ, не забывъ и меня съ Рогожинимъ. Когда сюда же прибылъ и преосвященный Владиміръ, кто-то изъ духовныхъ доложилъ Его Преосвященству объ насъ двоихъ и о новоприсоединившихся изъ безпоповцевъ ст. Гіагинской. Преосвященный пожелалъ лично видѣть меня и Рогожина; мы вошли къ нему въ кабинетъ, и отечески любезно болѣе  $\frac{1}{4}$  часа онъ разговаривалъ съ нами о расколѣ и о тяжелой обязанности миссіонеровъ, вступающихъ въ борьбу съ расколомъ. Намъ онъ совѣтовалъ не медлить присоединеніемъ къ православной церкви. Мы отвѣтили, что не совсѣмъ еще готовы, да и семейныя обстоятельства не позволяютъ. На что владыка замѣтилъ: «Какъ не готовы? Развѣ кто изъ насъ вступалъ въ договоръ съ Богомъ, когда умирать? Надобно быть всегда готовымъ». Тутъ Рогожинъ предложилъ на разрѣшеніе владыкѣ одинъ давно занимающій его вопросъ: «Ваше Преосвященство, ради Бога скажите мнѣ, присоединившись къ православію, можно ли мнѣ молиться за умершихъ родителей, и принесетъ ли имъ пользу эта молитва?» Преосвященный отвѣтилъ: «Не читалъ ли ты въ житіи препод. Макарія Египетскаго, какъ онъ, нашедши человѣческой черепъ, сталъ молиться надъ нимъ, не зная, какому человѣку принадлежалъ этотъ черепъ, и какъ потомъ оказалось, что это былъ черепъ идольскаго жреца?» Рогожинъ сказалъ: Это и читалъ и помню; тамъ сказано, что молитва христіанина помогаетъ даже идолопоклонникамъ. Преосвященный прибавилъ еще: «Наипаче жертва безкровная, приносимая за умершихъ, помогаетъ имъ и способствуетъ очищенію ихъ грѣховъ». Отпуская и благословляя насъ, онъ сказалъ: «Я не неволю васъ присоединяться къ св. церкви, а молю и поставляю вамъ на видѣ, какъ опасно оставлять это святое дѣло на неопредѣленное время».

Предъ отъѣздомъ преосвященный спросилъ: «гдѣ же Гіа-

гинцы?» Мы подошли къ нему вчетверомъ: я, Рогожинъ и новоприсоединенные изъ безпоповцевъ Ѳ. Веревкинъ и И. Купинъ. Преосвященный любезно спрашивалъ казаковъ Веревкина и Купина, когда именно присоединились къ церкви, откуда пришли въ Гіагинскую станицу, велики ли ихъ семейства. Казаки-единовѣрцы все по ряду рассказали преосвященному; о присоединеніи сказали, что оно совершилось нынѣшняго года и что они мною были подготовлены къ присоединенію. Владыка благодарилъ насъ и благословилъ. Затѣмъ онъ отбылъ въ станицу Бѣлорѣченскую.

Назидательныя и сердечныя бесѣды преосвященнаго Владимира, его отеческое обращеніе съ нами и со всѣми, все вообще его пребываніе въ Ханской станицѣ, произвелъ на меня такое впечатлѣніе, что теперь, повторю опять, я со всѣмъ и навсегда потерявъ для раскола. Молю Господа Бога, чтобы и всѣ старообрядцы, для разъясненія своихъ недоумѣній, облегченія своихъ духовныхъ нуждъ обращались къ православному архипастырямъ, у которыхъ, какъ я увѣренъ, найдутъ и уврачеваніе духовное и просвѣщеніе очесъ сердечныхъ для познанія святой истины. Намъ преосвященный Владиміръ сказалъ: «Не подумайте, что вы сами ко мнѣ пришли; нѣтъ, — васъ привелъ ко мнѣ Господь, ибо я вижу, что почва, т. е. сердце ваше удобряется для посѣва истины и слова Божія». Незабвенны для меня эти слова святителя. Потому-то, провожая его, я смотрѣлъ со слезами за удаляющимся экипажемъ, который уносилъ отъ меня уже что-то дорогое и родное мнѣ.

*Т. Касиловъ.*

## Письма Павла Бѣлокриницкаго <sup>1)</sup>).

### 4. Изъ Браилова въ Бѣлюю-Криницу, отъ 8 юля 1846 г. <sup>2)</sup>).

*Дивны дѣла твоя, Господи; и дѣже бо  
хочетъ Богъ, побѣждается естества  
чинъ.*

*И: близъ Господь сокрушеннымъ серд-  
цемъ.*

Пречестнѣйшій авво и боголюбивѣйшій во отцѣхъ, батюшка Геронтій, вкупѣ со всѣми отцы святыми и братьями, спаситесь и о насъ помолитесь!

Оставляю говорить о моихъ собственныхъ во искушеніихъ изнемоганіихъ и Божіихъ вспомоствованіяхъ, понеже я червь есмь, а не человекъ, о которомъ толковать нечего. Но скажу вамъ о скорбѣхъ и необыкновенныхъ искушеніяхъ до сего числа подъятыхъ таковымъ лицомъ, что отъ Божіяго званія отитловается преосвященный митрополитъ, который за безвинное его лишеніе надлежащаго ему достоянія всѣми знаменитыми архіереями и царградскими купцами утѣшаемъ былъ ежедневымъ гостепріимствомъ, яко присный и простосердечный отецъ, и цѣлуемъ былъ аки розовый кринъ <sup>3)</sup>). Но онъ, внявъ званію свыше <sup>4)</sup> чрезъ убогій нашъ гласъ, рѣшился оставить вся и самую приверженность своего отечества, воспріялъ твердое намѣреніе пройти прискорбный и тѣсный

<sup>1)</sup> Продолженіе. См. выше стр. 211, 365 и 443.

<sup>2)</sup> По списку, находящемуся у издателя.

<sup>3)</sup> Напротивъ, Амвросій велъ въ Константинополѣ весьма жалкую жизнь, какъ и большинство подобныхъ ему безмѣстныхъ епископовъ.

<sup>4)</sup> Кошунственность этого выраженія хорошо явствуетъ даже изъ того, что въ предыдущемъ письмѣ сообщаетъ самъ Павелъ о томъ, какъ уговаривалъ и соблазнялъ Амвросія перейти въ расколъ.

путь по слѣдамъ Христа Спасителя (!). Первый его состоялъ подвигъ, какъ отторгнуться того края, у котораго онъ привязанъ крѣпкимъ узломъ. Ибо на пароходъ показаться нужно согласно паспорту некрасовскимъ майновскимъ казакомъ, а по городу, по знакомству лицъ, никакъ невозможно пройти въ такомъ странномъ видѣ. Но Богъ промыслилъ посредствомъ благодѣтелей нашихъ: назначено было одно великое зданіе, заведеніе близъ пристани, чтобы въ однѣ ворота войти митрополитомъ, а въ другія выйти казакомъ<sup>1)</sup>, и прямо на пароходъ, что и учинено было съ великимъ страхомъ и трепетомъ. Переѣхавъ на пароходъ между безчисленнаго множества лодокъ и народовъ, въ странной одеждѣ, закрытъ весь, едва только видны одни глаза, и притомъ отъ сильнаго зноя подъ зонтикомъ провожавшихъ пріятелей, — а я былъ уже на пароходѣ и уготовалъ мѣсто; и онъ, аки плѣнный и трясущійся, введенъ былъ скоро въ камору 2-го номера, и аки безчувственъ положенъ въ ложе за занавѣсочку мало отдохнуть и собраться съ духомъ. Не прошло полчаса время, вдругъ — отколь ни взялся — весьма близко знаемый ему купецъ взошелъ въ тотъ же номеръ и занялъ другое ложе противъ его самаго мѣста. Это не утихшимъ, трясущимся его членамъ еще придадо жесточайшей сердечной тревоги, такъ что онъ не могъ подняться съ того самаго ложа ни для пищи и питія, ниже для нужды цѣлый той день и всю ночь до половины другого дня, доколь пощадылъ его Богъ, что купецъ той, приставши къ берегу Варны, выступилъ въ городъ. Я былъ сокрушенъ внутренно сугубою болѣзнію во все время того лежанія его безгласнаго, боясь, какъ бы кельнеръ не довелъ до свѣдѣнія капитана, что человекъ лежитъ толикое время недвижимъ и безгласенъ, въ сомнѣніи его не только болѣзни, но и самой жизни. Но, слава Богу, болѣзнь сія

<sup>1)</sup> И эти плутовскія продѣлки инокъ Павелъ не посовѣстился назвать шестивіемъ „по слѣдамъ Христа Спасителя!“

облегчилась, и столь напуганный едва вышелъ на палубу, не смѣя никуда ни ходить, ни глядѣть, и ни пить, и ни ѣсть, только какъ сѣлъ между насъ двоихъ, въ самомъ носу на палубѣ парохода, и въ малую подозрную трубку непрестанно смотрѣлъ на волны морскія и на идущіе корабли. Но это еще не конецъ искушеніямъ. Прибыли въ ночи на устье Дуная въ Сулинъ, гдѣ поутру рано встрѣтилъ насъ Савва Ивановичъ Рукавишниковъ съ благопріятнымъ привѣтствіемъ и вседушевнымъ усердіемъ: самъ взошелъ на пароходъ провожая насъ до Тульчи, гдѣ у него другой свой домъ, дабы принять насъ тамъ и успокоить. Съ собою принесъ онъ намъ разныхъ съѣстныхъ гостинцевъ. Ибо я ему предварительно послалъ письмоце и писалъ ему о своемъ приходѣ секретно; но какъ его не случилось въ Тульчѣ, прикащикъ его Семенъ Ивановичъ, такъ же искренній для насъ благопріятель, прочиталъ оное, такъ какъ по адресу довѣрено было посмотрѣть и ему, но не зная самъ по скорописи читать показалъ мальчику, который протолковалъ ему. Напротивъ, онъ по своему усердію, запечатавъ письмо, отослалъ къ хозяину въ Сулинъ, а самъ далъ знать въ село Серякое (Сары-кѣй) съ прямымъ извѣстіемъ, а тѣмъ въ Славскій скитъ и во всѣ селеніи нашей вѣры. Боже мой! Мы ѣдемъ отдохнуть въ Тульчи и по необходимости для перемѣны паспорта въ Серякое, ничего того не зная, и даже не рѣшился митрополитъ изъ принсенныхъ Саввою Ивановичемъ гостинцевъ ничего вкусить, доколь не увидемъ въ его домъ въ Тульчи: а въ Тульчѣ, еще наканунѣ нашего прибытія, отецъ Аркадій, по порученію настоятеля Славскаго скита отца Макарія, со многочисленною братією иноковъ, съ Серекой господинъ атаманъ съ общественными людьми, и со всѣхъ слободъ старики съ хлѣбомъ и солію для встрѣчи митрополита, и множество по произволенію народа, убранные хорошо, яко на праздникъ, съ женами и дѣтьми, какъ говорится, старыя и малыя, пріѣздомъ своимъ покрыли Тульчу, и прогремѣло всюду паче грома. Пароходъ подбѣжалъ къ

берегу, на полчаса не болѣе остановился для высадки кого надлежало. И скоро всѣ вещи и насъ побуждаютъ перевезть на берегъ. Я выскочилъ изъ каморы на палубу, и какъ взглянулъ на берегъ, такъ отъ неизъяснимаго ужаса омрачился и не зналъ что вообразить! Эта минута даже подобила мнѣ нѣчимъ Моисею при Черномъ морѣ: съ парохода капитанъ тотчасъ гонитъ, какъ Фараонъ, а напротивъ, какъ синяя пучина, волнуется полкъ бесчисленнаго народа, одинъ другого угнетая видѣтъ митрополита. Эта минута не представляла мнѣ сроку ни разсуждать что, ни вопить, ни молиться; едва только умомъ безгласно могъ воскликнуть: о всемогущій Боже! что сотворю? И вмгъ положилъ Господь на мысль бросить все на пароходъ, вещи и сущихъ со мною, и скорѣе всѣхъ, не ожидая вапорнаго перевозу, закричалъ: подайте лодку! И вскорѣ перескочилъ одинъ ни съ чѣмъ на берегъ въ полкъ народа, поликовался съ отцемъ Аркадіемъ и съ прочими первѣйшими, абіе скорыми шагами пошелъ въ домъ Саввы Ивановича, возгласилъ всѣмъ: идите скоро со мною, имѣю вамъ нѣчто предложить весьма нужное; а на пароходъ нѣтъ ничего моего и со мною нѣтъ никого. Чудо было зрѣть! — весь пароходъ удивился, что это былъ за человекъ такой, на коего они почти ни мало и не внимали, а вдругъ дивную встрѣчу увидали! И такъ весь народъ я увелъ за собой, такъ что не осталось никого принять митрополита. И онъ былъ столь пораженъ таковою нечаянностію, что стоялъ поблѣднѣлый, аки мертвый, какъ мнѣ сказывали, коихъ я послалъ на помощь Саввѣ Ивановичу забрать наши вещи ко мнѣ, а его съ переводчикомъ отвести задворками на самый край города, къ одному нашему христіюлюбцу. Онъ, тьму имѣя въ разумѣ, ожидая съ минуты на минуту, что съ нимъ послѣдуетъ, — я отъ лица его ушелъ и весь народъ разсыпался! По уходѣ парохода и по утишеніи народнаго волненія, мы чрезъ часъ въ домъ Саввы Ивановича обо всемъ съ отцами переговорови и о благомъ посовѣтовали, малыми частями



и разными тропами пошли посѣтить плѣннаго владыку, — напередъ я со отцемъ Аркадіемъ и съ нѣкоторыми почитенными старцами, потомъ господинъ атаманъ съ стариками и съ приготовленнымъ хлѣбомъ и солю. И собравшись поздравили его съ прибытіемъ, и они утѣшили его крѣпкими увѣреніями, что они теперь за него, въ случаѣ какой тревоги (чего Боже храни!), готовы предать свой животъ. Тутъ онъ мало оживился и обрадовался, чего уже и не надѣялся. Однако и тутъ отъ неизъяснимаго бывшаго возмущенія не могъ ничего ни ясть, ни пить, просилъ мало покою отдохнуть. Но когда по всему граду, славно бо прославился, узнали всѣ языки отъ стараго до малаго, то того же дня на вечеръ, пообѣдавъ и взявши пару добрыхъ коней, отправили насъ для тишайшаго покою въ село Серекое, куда мы прибыли уже ночью. А вещи наши на другой день доставили, и тамъ уже безопасно и свободно пребывали: ходили посмотрѣть въ ихъ церковь, гдѣ встрѣчали его со звономъ, и ему въ церкви очень понравилось. А онъ съ самой Тульчи уже облачился во иноческій образъ, принялъ оставленную отъ отца Алимпія камизавку и мантию. И потомъ ходили кое къ кому на домъ въ гости, дондеже намъ выправили новый паспортъ отъ турецкаго ихъ правительства, именно: башъ папась, то-есть что онъ есть верховный надъ всѣми старовѣрскими попами святитель, но по ошибкѣ не собственнымъ именемъ Амбросій. Спаси Христось господина атамана и всѣхъ стариковъ, а наипаче отца Аркадія и отца Евросина за ихъ благое наставленіе и усердное содѣйствіе! Однако это еще не конецъ нашему утѣшенію, вкупѣ и искушенію. Когда въ Тульчѣ, какъ выше сказано, славно бо прославился, то насъ отправили на двухъ парахъ коней, съ надежными провожатыми, сухопутно на Брайловъ. Далекое провожали насъ множество народа и множество иноковъ. Когда же прибыли мы на берегъ подъ самый Брайловъ, тотчасъ съ переводчикомъ и съ Сериковскимъ Ереміемъ Агапичемъ переѣхали къ карантину

узнать объ отправленіи парохода на Вѣну. Въ Браиловѣ же на берегу случилась одна изъ нашихъ женщинъ, мывшая платье, и тотчасъ по слову нашему оставила все свое на берегу, побѣжала въ городъ возвѣстить попечителямъ. А тамъ монастырскіе послы, присланные къ намъ, случились, тоже чуднымъ смотрѣніемъ Божиимъ задержались даже до сего часа нашего пріѣзда,—хотѣли ѣхать въ Царьградъ. Вотъ новое утѣшеніе и для всѣхъ здѣшнихъ православныхъ христіанъ новая радость. Но ко искушенію нашему прибыли мы сюда очень рано, во вторникъ, пароходъ же отходитъ въ воскресенье, а мѣста на берегу для нашего жительства отнюдь нѣтъ, ибо въ браиловскій карантинъ намъ вступить надобности нѣтъ, а разсудили удалиться отъ зданія народа и покойнѣйши остаться на томъ берегу, и спросили мѣсто у надзирателя хотя въ овечьемъ сараѣ. Вычистивъ, постлали ковры и расположились безопасно ждать парохода до воскресенья. Вотъ на другой день за нами пріѣхалъ на берегъ, не знаемъ, отколь, какой-то повидимому пышный попъ, съ нѣсколькими челоуѣки, и прямо къ намъ взошелъ въ сарай, захватилъ насъ просто расположенныхъ, и обращаяся прямо къ лицу митрополита, говоритъ: благослови, владыко! Мы по внезапности выступили изъ ума; однако переводчикъ отказалъ ему, что это есть простой священникъ. Онъ извинился и выпилъ у насъ стаканъ вина, испытавъ кое-что, переправился въ Браиловъ. Послѣ того еще является одинъ изъ аеонскихъ горъ монахъ, и имянно къ лицу митрополита, — просить благословенія. И тому тоже отозвались, и дали мало денегъ, ибо онъ попросилъ, и отпустили съ миромъ. А сами остались въ неизъяснимомъ недоумѣніи, что тутъ хочетъ еще быть. И вотъ еще что, вскорѣ послѣ того: врагъ нашимъ, одинъ грекъ, бывшій въ нашей вѣрѣ и опять отступилъ, богатый съѣдуга, живущій въ близъ находящемся городѣ Мачинѣ, гдѣ мы, проѣзжая, прописывали паспорта, пріѣхалъ къ намъ на берегъ. Тотчасъ провозатые наши о томъ насъ предупредили. Но

что сотворимъ? На Браиловскую сторону ѣхать не на чѣмъ, да и не своевременно; здѣсь утаиться и схорониться негдѣ, какъ только повѣсили одинъ пологъ, взятый у надзира-теля отъ комаровъ, и схоронили въ ономъ митрополита, ожидая съ недоумѣніемъ, что послѣдуетъ. Но, слава Богу, вскорѣ и отъ сего искушенія Богъ разрѣшилъ. Пробывъ одинъ день въ покоѣ, а въ пятницу наизельнѣйшее обно-вленіе ранамъ сердечнымъ, такъ что митрополиту уже не доставало полога во укрытіе, но влѣзъ въ скотскія ясли и хотѣлъ закопаться въ навозъ и овчїи объѣди. Едва мужественными о Бозѣ уговорами убѣдили его предаться волѣ Божіей. А что имянно? Тотъ же бывший въ среду врагъ-отступникъ, паче всякаго нашего чаянїя, явился къ намъ на берегъ опять, но уже не одинъ, а еще съ однимъ епископомъ и со многими при немъ разными людьми; а этого епископа при недавнемъ времени на поставленїи присутствовалъ въ служенїи и теперешнїй нашъ митро-политъ и близкїй ему знакомецъ. Мы болѣе испугались, какъ сказали намъ, что они прибыли со стороны отъ Тульчи, и якобы знаютъ и о нашемъ дѣлѣ. Они расположились всею свитою тутъ же на берегу, близъ насъ, въ одной корчмѣ, и поѣхали всѣ въ Браиловъ, и оттоль возврати-лись и пробыли даже до вечера. А мы, ни ѣвши, ни пивши, въ неизъяснимой скорби не могли изъ сарая никуда вы-ступить, — полагали себя такими, какъ сѣдящая рыба во мрежи. Однако не послѣдовало ничего противнаго, ибо послѣ открылось, что они о нашемъ дѣлѣ неизвѣстны, а прибыли по своимъ дѣламъ, и, слава Богу, мы на ночь и отъ сего искушенія разрѣшились безъ вреда. Что далѣе послѣдуетъ, воля Господня да будетъ! Вручаемся промы-слу всемогущаго Бога, просимъ и вашу о Христѣ любовь содѣйствовать нашимъ немощемъ святыми вашими ко Го-споду молитвами, да управить и да поспѣшитъ Господь предлежащїй намъ путь, по святой, благой и совершенной его воли, на славу его и во общую всѣхъ православныхъ душевную пользу.

Пишу сіе, по порученію смиреннаго митрополита Амбросія, недостойный инокъ Павелъ, вамъ нижайшій слуга и работникъ. И господинъ переводчикъ, искренній и нелицемѣрный по сему дѣлу намъ другъ и землякъ, австрійско-подданный, но по религіи сербинъ, уроженецъ изъ Баната, Константинъ Ефимовичъ <sup>1)</sup> нижайше вамъ кланяется.

8 Іюня, 1846 года.

Суббота по переправкѣ на берегъ Браилова, на пристани парохода.

### 5. Изъ Вѣны въ Бѣлую-Криницу отъ 3 Іюля 1846 г.<sup>2)</sup>

Г. Т. Х. С. Ё. П. Н.

Пречестнѣйшій авво, боголюбивѣйшій батюшка Геронтій, со всѣми вкупѣ святыми отцы и братіями, спаситесь, и о насъ паки и паки ко Господу помолитесь. 28 числа истекшаго Іюня мы прибыли въ столичный градъ Вѣну, и на другой день получили любезное и пріятное ваше начертаніе, съ приложеніемъ векселя на 400 руб. серебромъ, за чтѣ приносимъ вамъ чувствительную нашу благодарность за ваше попѣшеніе и за любезное привѣтствіе. Мы радуемся, слыша о вашемъ въ монастырѣ мирномъ благополучіи, а наипаче о вашемъ усердіи и искреннемъ желаніи въ ожиданіи нашего прибытія. Но сколько мы нетерпѣливо жаждемъ и спѣшимъ въ ваши объятіи, кажется паче, неже елени на источники водныя; но да будетъ наше все нетерпѣливое желаніе возвержено на Божіе благоволеніе и премудрое его смотрѣніе.

Насъ, по отправкѣ изъ Браилова, на первой еще пристани, снова постигло тое самое искушеніе, которое терпѣли мы изъ Царя-града до Варны: ибо той самый купецъ чрезъ Селистру выѣхалъ на берегъ Дуная, и еще съ другимъ товарищемъ, и опять взошелъ на пароходъ въ камору самаго нашего номера. Итакъ ѣхали до самаго австрійскаго карантина какъ сжаты въ клещахъ. Но Богъ

<sup>1)</sup> Огняновичъ.

<sup>2)</sup> По списку, находящемуся у издателя.

покрылъ, что не позналъ осель господина своего. За полдня до карантира ѣхали выступя изъ парохода, за крутизною пороговъ Дунайскихъ, на везущемся бечевой быками одномъ суднѣ и по случаю сильнаго дождя достигли мѣста весьма уже поздно, всѣ перемокли и всѣ вещи помочили. Въ карантинѣ взяли особую для себя камору, и уже спросовъ никакихъ до утра не было. Заутра же мы урѣнили встать и переодѣлись всякъ въ свою настоящую одежду. Когда вошелъ къ намъ переписчикъ, и увидѣвъ старика на спросъ извѣстился, что это явился митрополить, вдругъ ужаснулся и самъ себѣ тихо сказалъ: ахъ, сакармень! и въ ту минуту убѣжалъ. Мы, избѣгая даліе компаніи своихъ спутниковъ, объявили желаніе ѣхать на теплыя купѣли въ Мегадію и пробить тамо недѣлю, до другаго будущаго парохода. Итакъ съ того часа совершенно разрѣшились тѣхъ тягостныхъ клещей. Но вотъ когда открылось высокое лицо, здѣсь въ карантинѣ достали мы паспортъ на нѣмецкомъ языкѣ, именно: митрополить. И теперь, пріѣхавши въ Вѣну, представили акты, т. е. ставленную грамоту и прочіе, при прошеніи самому императору, — и прямо причислиться австрійско-поданнымъ. Потому нужно намъ быть на лицо опять ко всѣмъ тѣмъ лицамъ, у коихъ мы были, когда подавали на губернію рекурсъ. А когда объяснится о себѣ митрополить такимъ своимъ прошеніемъ о подданствѣ, тогда говорить агентъ <sup>1)</sup> что всѣ тѣ высокія лица по обыкновенію взаимно будутъ къ новопривышему митрополиту на квартиру. Вотъ для насъ другая новая задача: какая должна быть наша квартира и какой будетъ таковыхъ лицъ нашъ пріемъ! По таковымъ-то обстоятельствамъ, сколько въ житіи времени и какія издержки истребуешь отъ насъ Вѣна, не знаемъ. Итакъ присылки еще денегъ просить отъ васъ, а сколько просить не знаю. Ибо такія необычныя дѣла въ цѣломъ моемъ вѣкѣ отнимаютъ теперь всю мою на соображеніе возможность, какъ только при упованіи

<sup>1)</sup> Дворачекъ.

на Господа Бога прибѣгаю къ помощи святыхъ вашихъ молитвъ и возможнаго содѣйствія.

Пишу сіе по порученію господина смиреннѣйшаго митрополита Амбросія, недостойный инокъ Павелъ.

1846 года мѣсяца Іюля въ 3 день. — Вѣна.

### 6. Изъ Вѣны въ Бѣлую-Криницу, отъ 27 Іюля 1846 г.<sup>1)</sup>

Господи Ісусе Христе Сыне Божій  
помилуй насъ.

Ахъ! преблаженнѣйшій мой батюшка Геронтій и вся любезная о Христѣ братія! Какъ весьма нужно здоровье! И ходитъ потребно много, а я сдѣлался слабъ, да какъ же слабъ, — вотъ ужъ третія недѣля скончается, а я, слава милосердому Богу, только третій день сталъ поднимать голову и по малу садиться на стулъ. Не знаю что и отъ чего такъ приключилось: день и ночь валяюсь по полу; не могъ ни воды пить, и ни одной крохи хлѣбной не принимала утроба. Сколько же сильно изнемогъ, — естли бы вы теперь на лежащаго меня взглянули, едва ли признали бъ меня въ числѣ живыхъ! Всѣмъ намъ тримъ почти вдругъ сіе приключеніе послѣдовало за три дня предъ императорскою аудіенціею. А наиболѣе скучалъ здоровьемъ господинъ митрополитъ. Но когда 11 числа рано пріѣхали къ императору во дворецъ, то неизъяснимое великолѣпіе царскихъ чертоговъ и предстоящихъ отъ разныхъ полковъ генераловъ разсыпало всю дряхлость. Народу было полкъ разнаго чина. Когда выстроились вокругъ пріемнаго зала, — и намъ довелось стать далеконько, — когда взошелъ императорскій секретарь, взялъ насъ всѣхъ четырехъ съ великимъ почтеніемъ съ того мѣста и приказалъ передвинуться впередъ предстоящихъ, а насъ поставилъ на самое первое мѣсто при выходѣ императора. И такъ, слава Богу, самъ императоръ принялъ отъ господина митрополита прошеніе со всѣми принадлежащими актами о принятіи въ подданство, такъ какъ онъ пріем-

<sup>1)</sup> По списку, находящемуся у издателя.

летъ на себя должность, и именоваться ему согласно всевысочайшему декрету: верховный пастырь старовѣрцевъ, въ чемъ и обнадеженъ, что по справкѣ всевозможное удовлетвореніе самого его и самыхъ старовѣрцевъ, учинено будетъ. Еще въ тойже день успѣли сходить и къ одному императорскому совѣтнику Вайсу, и той съ превеликимъ удовольствіемъ всевозможное содѣйствовать обѣщаль. Итакъ, по возвращеніи на квартиру, господинъ митрополитъ слава Богу совершенно сталъ здоровъ, а я на другой день свалился и до сихъ поръ. Отъ господина же Георгія; сына его, какъ разлучились въ Царѣ-градѣ и до сихъ поръ неизвѣстно гдѣ находится, и что съ нимъ послѣдовало. Однако повидимому господинъ митрополитъ не столько сожалѣетъ о сынѣ, какъ скорбитъ за нездоровье мое: о сынѣ хотя не слышитъ, а полагаетъ что причинить ему какого-либо вреда не могутъ, ибо той человѣкъ посторонній, похвалъ гласно по своимъ житейскимъ обстоятельствамъ. Смиранный господинъ нашъ митрополитъ, слава Богу, хотя всѣмъ здоровъ и всѣмъ доволенъ, но во все время не выходитъ вонъ изъ покоевъ, не хочетъ никуда ходити и ничего смотрѣть безъ меня.

Я едва не пустилъ письма па почту, приноситъ разнощикъ вожделинное ваше письмо, и распечатавъ наипаче обрадовался и кажется забылъ свою дряхлость, увидя пріятное начертаніе возлюбленнаго моего спутника и сподвижника <sup>1)</sup> яко уже прилетѣлъ мой ясный соколъ въ преблагословенное наше гнѣздышко. Да сподобитъ ли милосердый Господь и меня недостойнаго такъ же достигнуть отеческаго преблаженнаго объятія въ вожденномъ здравіи, и цѣловать возлюбленную нашу о Христвъ братію! Впрочемъ воля Господня да будетъ! Прошу святыхъ вашихъ молитвъ и отеческаго благословенія во благое намъ поспѣшеніе. Недостойный иннокъ Павелъ.

<sup>1)</sup> Алимнія.

1846 года 27 Іюля. Вѣна.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА  
на 1887 годъ  
НА ИЗДАВАЕМЫЕ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

## „ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

и

### „ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

(съ толкованіями на Ветхій Заветъ).

«Церковный Вѣстникъ» въ 1887 году будетъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ и въ прежнемъ направленіи. Въ официальной своей части «Церковный Вѣстникъ» есть официальный органъ Св. Синода и состоящихъ при немъ центральныхъ учреждений, въ неофициальной же части онъ — органъ с.-петербургской духовной академіи. Высшее церковное правитель-ство, избравъ официальную часть академической церковной газеты своимъ официальнымъ органомъ для помѣщенія въ ней своихъ распоряженій и Высочайшихъ повелѣній по духовному вѣдомству, не лишило въ то же время академическую корпорацію возможности въ неофициальной части той же газеты свободно выражать свои сужденія по церковнымъ вопросамъ, сообщать полезныя для духовенства свѣдѣнія, а вмѣстѣ съ тѣмъ давать возможность и духовенству высказывать свои нужды и желанія, дабы такимъ образомъ существовалъ взаимный обмѣнъ мыслей между людьми духовной науки и дѣятелями церковной жизни. Академическая корпорація доселѣ старалась въ неофициальной части «Церк. Вѣстн.» осуществлять идеалъ служенія истиннымъ интересамъ православной церкви на поприщѣ духовной публицистики и впредь будетъ, по мѣрѣ силъ, стремиться къ возможно полному осуществленію этого идеала.

«Христианское Чтеніе», составляющее прибавленіе къ «Церк. Вѣстн.», помѣщаетъ разнообразныя, преимущественно ученныя, статьи по всѣмъ отраслямъ богословскихъ знаній. Сверхъ того, въ немъ печатаются, съ особымъ счетомъ страницъ, «Толкованія на Ветхій Заветъ». Въ 1887 г. будетъ продолжаться печатаніе «Толкованія на книгу пророка Исаіи».

Цѣна. — Годовая цѣна въ Россіи: за оба журнала 7 р. (семь) съ пересылкою; отдельно за Церковный Вѣстникъ 5 р. (пять), за «Христианское Чтеніе» съ «Толкованіями» 5 р. (пять). За границей, для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала 9 р. (девять), за каждый отдѣльно 7 р. (семь) съ пересылкою.

Подписка. — *Иногородные подписчики* надписываютъ свои требованія такъ: «Въ Редакцію «Церк. Вѣстн.» и «Христ. Чт.», въ С.-Петербургѣ. Подписывающіеся въ Петербургъ обращаются въ контору редакціи (Шинсельбургскій проспектъ, близъ Невскаго монаст., д. № 4, кварт. № 1), гдѣ можно получить также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія (по 10 к. за мѣсто занимаемое 1 строкой пети-та за объявленіе болѣе 1 раза и 15 к. — за 1 разъ) и для расылки при «Церк. Вѣстн.» (по 5 р. за тысячу).





**Замѣчанія на книгу, извѣстную подъ именемъ  
„Вопросовъ Никодима“ <sup>1)</sup>.**

**Статья четвертая.**

**Показаніе шестое на десять: о сложеніи первыхъ тріехъ перстовъ**

*Содержаніе.*

Здѣсь инокъ Никодимъ приводитъ спачала свидѣтельства изъ новоизданныхъ книгъ (Скрижали, Соборнаго Свитка, изданнаго п. Іоакимомъ Извѣщенія и изъ Пращицы) такія мѣста, гдѣ повелѣвается тремя первыми перстами образовать и таинство Св. Троицы и таинство воплощенія, а послѣдніе два перста имѣтъ празды, т. е. безъ всякаго знаменованія. Потомъ онъ приводитъ изъ новоизданныхъ же книгъ (Жезла, Обличенія, Увѣщанія) тѣ мѣста, гдѣ „напротивъ“ повелѣвается, образуя тремя первыми перстами Св. Троицу, послѣдними двумя образовать также два естества во Христвѣ. Это подаетъ иноку Никодиму основаніе для слѣдующаго недоумѣнія: образовать особо двумя перстами таинство смотрѣнія въ новоизданныхъ книгахъ воспрещалось „непщеваніемъ вины мудрованія Несторіева, иже два сына о единомъ Христвѣ Бозѣ злочестиво мудрствова“, каковая ересь и подозрѣвалась именно въ дуперстномъ сложеніи, гдѣ указательнымъ и великосреднимъ перстами образуется таинство смотрѣнія; но когда потомъ и въ новоизданныхъ книгахъ, хотя не этими перстами, а двумя послѣдними,

---

<sup>1)</sup> Продолженіе. См. выше стр. 231, 301, 379 и 463.

также велѣно образовать таинство смотрѣнія, „убо и здѣсь вознепщуется сущее несторіанство, о чемъ весьма недоумѣваемся“. Сущность недоумѣнія можно выразить и такъ: если въ троеперстномъ сложеніи образованіе послѣдними двумя перстами двухъ естествъ во Христвъ есть православно и никакой въ немъ ереси не содержится, то почему въ двуперстномъ сложеніи образованіе двумя же перстами (хотя и не тѣми) двухъ естествъ во Христвъ не можетъ быть православно? <sup>1)</sup>

*Замѣчанія на шестое-на-десять показаніе.*

Святая церковь не въ перстахъ полагаетъ догматъ вѣры, но въ правомъ исповѣданіи, образуемомъ перстами. И она ни мало не нарушаетъ догматовъ православія, когда повелѣваетъ тремя перстами образовать таинство Св. Троицы, и вмѣстѣ таинство смотрѣнія единаго отъ Троицы Христа Бога. Такъ и въ таинствѣ крещенія троекратнымъ погруженіемъ крещаемаго исповѣдуются оба догмата — и Св. Троицы и воплощенія Сына Божія: ибо отъ крещаемаго требуется прежде произнести исповѣда-

---

<sup>1)</sup> Здѣсь въ сочиненіи Никодима, вообще отличающемся логическою послѣдовательностію, мы встрѣчаемъ напротивъ отсутствіе такой послѣдовательности. Сопоставляя два повидимому противорѣчивыя наставленія о перстосложеніи въ „новоизданныхъ“ книгахъ, Никодиму слѣдовало, очевидно, поставить на видъ именно это несогласіе, или противорѣчіе „новоизданныхъ“ книгъ, и объ немъ выразить „недоумѣніе“. А между тѣмъ, оставивъ безъ вниманія имъ же указанное несогласіе двухъ ученій о троеперстномъ сложеніи, онъ, только на основаніи одного изъ нихъ (почему другаго не было надобности и приводить), дѣлаетъ выводъ, что троеперстіе подлежаще такому же пореченію въ еретичествѣ, какому подвергнуто двуперстіе за образованіе указательнымъ и великосреднимъ перстами двухъ естествъ во Христвъ. Но такъ какъ въ „Показаніи“ все такъ говорится о противорѣчивости ученія о троеперстіи, изложеннаго въ „новоизданныхъ“ книгахъ, то уважаемый авторъ „Замѣчаній“ и нашеѣ нужнымъ сказать, какъ должно смотрѣть на эту кажущуюся противорѣчивость.

*Ред.*

ніе вѣры во Св. Троицу, въ которомъ Сынъ Божій исповѣдуются совершившимъ все таинство смотрѣнія, — воплотившимся, страдавшимъ, погребеннымъ, воскресшимъ и вознесшимся на небеса, — и съ такимъ исповѣданіемъ вѣры крещается каждый въ три погруженія. Что въ семь троекратномъ погруженіи во имя Св. Троицы разумѣется и таинство воплощенія единаго отъ Троицы, сіе торжественно свидѣтельствуется по совершеніи погруженія словами Апостола: „*елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь*“ (Рим. зач. 91). И въ старопечатныхъ Псалтыряхъ, также въ Кирилловой книгѣ, о перстосложеніи для крестнаго знаменія заповѣдуются быти ему сообразно крещенію; а въ крещеніи, какъ мы сказали, чрезъ три погруженія съ троическимъ таинствомъ образуется и таинство смотрѣнія. Итакъ св. церковь православно учитъ, повелѣвая тремя первыми перстами образовать вкупѣ и таинство Св. Троицы и таинство воплощенія единаго отъ Троицы, т. е. Сына Божія исповѣдывать во двою естеству. Но если церковь учитъ соединеніемъ трехъ первыхъ перстовъ для крестнаго знаменія образовать Св. Троицу и единаго отъ Троицы Сына Божія въ двухъ естествахъ, то для чего повелѣвается еще двумя малыми перстами образовать тѣже два естества во Христвѣ? Не представляется ли это излишнимъ, и не поэтому ли въ нѣкоторыхъ новоизданныхъ книгахъ велѣно два перста имѣть праздыми? Даже не внушается ли чрезъ это мысль, что при образованіи тремя перстами Святыя Троицы второе лице должно быть разумѣваемо не въ двухъ естествахъ? А это уже противно православію. Отвѣтствую. Святая церковь, повелѣвая тремя первыми перстами образовать Святую Троицу и единаго отъ Троицы во двою естеству, а вмѣстѣ и двумя послѣдними, для вѣщшей наглядности и вразумительности, образовать тѣ же два естества во Христвѣ, ни мало не нарушаетъ симъ православнаго ученія, какъ и другими подобными же обрядовыми дѣйствіями, противъ которыхъ никакого подо-

зрѣнія не имѣютъ и сами старообрядцы. Такъ архіерей, когда благословляетъ трикиріемъ и дикиріемъ, то образуетъ первымъ Св. Троицу и въ ней Сына Божія сугуба естествомъ, а вторымъ, т. е. дикиріемъ, только нагляднѣе, образуетъ тѣже два естества во Христѣ. А что дѣйствительно въ благословеніи трикиріемъ знаменуются и таинство Св. Троицы и таинство воплощенія Сына Божія, это видно изъ того, что когда архіерею должно осѣнять однимъ трикиріемъ, во діаконъ, подающій ему трикирій, говоритъ стихъ: „Троицы явленіе во Іорданѣ бысть“ и проч. Во Іорданѣ же явленіе втораго лица Св. Троицы было во плоти, — самъ крещаемый Іисусъ. И какъ достаточно одного осѣненія трикиріемъ для образованія обоихъ таинствъ — и Св. Троицы и воплощенія единаго отъ Троицы, такъ же точно оба сіи таинства удобно могутъ быть образуютъ только тремя перстами въ крестномъ знаменованіи, о чемъ и говорится въ указанныхъ Никодимомъ новоизданныхъ книгахъ. И опять, — какъ для яснѣйшаго образованія двухъ естествъ во Христѣ принято наипаче, чтобы архіерей осѣнялъ и дикиріемъ вмѣстѣ съ трикиріемъ, такъ съ тою же цѣлію и въ перстосложеніи для крестнаго знаменія церковь учитъ двумя малыми перстами паки изображать два естества во Христѣ. Ничего противнаго православію здѣсь не обрѣтается, а равно и противорѣчія здѣсь нѣтъ, точно также какъ нѣтъ его въ благословеніи и однимъ трикиріемъ, и трикиріемъ вмѣстѣ съ дикиріемъ. Такъ рассуждалъ о семъ и соборъ 1667 года: ибо если въ Изреченіи соборномъ говорится только о знаменованіи трехъ первыхъ перстовъ, то сей же самый соборъ утвердилъ книгу Жезлъ правленія, въ которой ясно усвоается знаменованіе и двумъ послѣднимъ перстамъ.

По сему напрасно инокъ Никодимъ пишетъ, что пореченіе двуперстнаго сложенія еретичествомъ за образованіе указательнымъ и среднимъ перстами двухъ естествъ во Христѣ простирается и на троеперстное сложеніе, въ которомъ двумя меньшими перстами образуются также

два естества во Христвъ. Пореченію въ еретичествѣ за сіе образованіе троеперстное сложеніе никакъ не можетъ подлежать, ибо ничего противнаго православію, какъ сейчасъ показано, въ немъ не обрѣтается.

Но почему же, — спросятъ старообрядцы, какъ и инокъ Никодимъ, очевидно, желалъ спросить, — почему двуперстное сложеніе поречено еретичествомъ, когда и въ немъ, хотя иными перстами, образуются также и Св. Троица и два естества во Христвъ? Отвѣтствую. Первоучители раскола и ихъ послѣдователи справедливо внушали такое подозрѣніе въ неправославіи относительно употребляемаго ими перстосложенія. Ибо изъ первоучителей раскола иные очень ясно высказывали неправославное ученіе и о Святой Троицѣ и о воплощеніи единаго отъ Троицы. Такъ протопопъ Аввакумъ и священникъ Лазарь проповѣдывали Св. Троицу сѣдящую на трехъ престолахъ, а Христа особо сѣдящимъ на четвертомъ престолѣ<sup>1)</sup>. Такое еретическое ученіе о сихъ догматахъ они безъ сомнѣнія соединяли и съ своимъ перстосложеніемъ, чѣмъ и давали основаніе подозрѣвать въ немъ несторіанство, какъ объ этомъ свидѣтельствуешь даже одинъ изъ ихъ друзей и союзниковъ—діаконъ Θεодоръ. Сказавъ о джеученіи Аввакума и Лазаря, Θεодоръ замѣчаетъ имъ: „и на крестное Христово сущее знаменіе въ сложеніи перстовъ велию хулу наносите тѣмъ неразуміемъ и новоложнѣмъ толкованіемъ своимъ... По вашему нынѣшнему новому мудрованію и

---

<sup>1)</sup> Діаконъ Θεодоръ, самъ изъ числа расколоучителей, пишетъ объ Аввакумѣ и Лазарѣ: „началъ онъ протопопъ святую Троицу на трехъ престолахъ исповѣдовати сѣдѣщу рядомъ, и три Бога глаголати, а Христа четвертаго Бога, и на четвертомъ престолѣ сѣдѣща, и не самое въ немъ существо Божества глагола“... „Попъ Лазарь часто, прѣся со мною вопить, глаголя: Троица рядомъ сидитъ, — Сынъ одесную, а Духъ Святой ошуюю Отца на небеси, на разныхъ престолахъ, а Христосъ на четвертомъ престолѣ особномъ сидитъ предъ Отцемъ небеснымъ. И Аввакумъ отъ него прѣялъ той злой толкъ, еже четвертити Троицу трисвятую“ (*Мат. для ист. раск.* т. VI стр. 121, 107—109).

*вправду два Сына будутъ по Несторію зловѣрному... И сіе ваше зловѣріе и дуракъ узнаеть, яко два Сына исповѣдуете — великаго, да малаго, и тако четверицу славите, а не Троицу святую“<sup>1)</sup>. И потомъ составители Поморскихъ Отвѣтовъ, даже въ новѣйшее время инокъ Павелъ Бѣлокриницкій проповѣдывали, что въ двуперстномъ сложеніи, при образованіи Св. Троицы великимъ и тремя малыми перстами, второе лице, т. е. Сынъ Божій, разумѣется нагъ отъ воплощенія, каковое ученіе есть не сомнѣнно еретическое. Ибо св. Іоаннъ Дамаскинъ пишетъ: „единъ есть Христосъ, Богъ совершенъ и человекъ совершенъ, емуже поклоняемся съ Отцемъ и Духомъ единымъ и тѣмъ же поклоненіемъ, не исключая пречистыя плоти его“ (Кн. 3, гл. 8). Посему перстосложеніе, какому учатъ Поморскіе Отвѣты и Павелъ Бѣлокриницкій, справедливо подлежитъ пореченію еретичствомъ. А сверхъ сего расколоучители (какъ и доселѣ дѣлаеть большинство старообрядцевъ) поносили и хулили принятое церковію перстосложеніе, порицая оное ересію, и этимъ дали поводъ справедливо подозрѣвать, что сами они употребляли двуперстіе уже не съ православнымъ мудрованіемъ, какъ оно ранѣе употреблялось при п. Іосифѣ, когда никакой хулы на троеперстіе не произносилось; почему и осужденію подлежали законно. Ибо и въ древней церкви, когда единоперстіе употреблялось съ православною мыслию о единствѣ божества (Златоуста на Евангеліе отъ Мат. бесѣда 51), тогда оно было церковію принимаемо; а когда единовольники стали употребляясь единоперстіе въ означеніе своего неправославнаго ученія о единой волѣ во Христѣ, тогда оно было не только запрещено, но употребляющіе оное даже преданы проклятію (чинопріятіе отъ яковитъ). За это проклятіе, въ чинопріятіи отъ яковитъ положенное на употребляющихъ древній обычай единоперстія, старообрядцы не обвиняютъ церковь;*

---

<sup>1)</sup> *Мат. для ист. раск.* т. VI, стр. 135.

не должно имъ обвинять церковь и за пореченіе на двуперстіе, когда сами же ихъ первоучители и позднѣйшіе учителя подали поводъ къ сему своимъ неправославнымъ мудрованіемъ о друперстіи и своими хуленіями на троеперстіе. Но то же двуперстное сложеніе, когда съ нимъ не соединяется неправославное ученіе о святой Троицѣ и воплощеніи Сына Божія, а также и хуленій на троеперстное сложеніе, церковь не предаеть никакому пореченію, тѣмъ паче не порицаетъ еретицествомъ за образованіе двумя перстами двухъ естествъ во Христвѣ. Инокъ Никодимъ и самъ убѣдился бы въ этомъ, еслибы принялъ во вниманіе слѣдующія слова въ томъ самомъ Увѣщаніи, изъ котораго онъ привелъ въ настоящемъ же показаніи мѣсто о троеперстіи, — слова даже стояція рядомъ съ этимъ приведеннымъ у него мѣстомъ, о которыхъ однако онъ умолчалъ: „Ежели спросить васъ (старообрядцевъ): для чего вы три перста, большой съ послѣдними, соединяете? Вы отвѣчаете, что симъ-де трехъ перстовъ соединеніемъ изображаемъ мы Святую Троицу. *Очень изрядно, чтобъ слаять персты и ими изображать Святую Троицу.* Опять спросить васъ: что вы оставшимися двумя перстами, указательнымъ и среднимъ, изобразуете? Вы отвѣчаете, что изображаемъ ими два во Христвѣ соединенныя естества, Божеское и человѣческое. *Очень изрядно, чтобъ соединять руки персты и изображать ими два во Христвѣ соединенныя естества*“. Доздѣ изъ Увѣщанія (л. 44 об. 45). Вскорѣ за тѣмъ святая церковь дала еще болѣе рѣшительное доказательство, что признаетъ двуперстное сложеніе, если съ онымъ соединяется правое ученіе о Троицѣ и воплощеніи Сына Божія, не только не подлежащимъ какому либо пореченію, но и „очень изряднымъ“, когда по просьбѣ самого же инока Никодима дозволила и благословила его употребленіе присоединяющимся къ церкви на правилахъ Единовѣрія. А въ недавнее время, въ предисловіи къ Псалтыри и особенно въ изданномъ отъ Свя-

тѣйшаго Синода „Изъясненіи“, устранила и всѣ прежнія на оное порицанія, какъ не касающіяся двуперстнаго сложенія, когда оно употребляется съ правою мыслию и безъ хуленій на православный обрядъ.

**Показаніе седмое-на-десять: О руцѣ св. апостола Андрея первозваннаго.**

*Содержаніе.*

Въ семъ показаніи инокъ Никодимъ приводитъ сначала изъ Пращицы (отв. 62) и изъ Увѣта Духовнаго свидѣтельства о руцѣ св. Апостола Андрея первозваннаго, что рука сія, присланная въ Россію Константинопольскимъ патріархомъ Парѣніемъ при царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ и патріархѣ Іосифѣ, имѣетъ три первые перста соединены воедино, откуда явствуетъ, что сими перстами св. Апостоль „при смерти своей крестъ святой на себѣ изображалъ“.

Противъ этихъ свидѣтельствъ инокъ Никодимъ высказываетъ слѣдующія сомнѣнія:

1) Въ житіи св. Ап. Андрея первозваннаго, въ Макарьевскихъ минеяхъ и въ печатныхъ, собранія Димитрія митрополита Ростовскаго, и въ другихъ, не пишется о томъ, что „Ап. Андрей, при смерти своей, будучи на крестѣ знаменіе креста святаго сложивши десныя руки три персты на себѣ изображалъ“.

2) Парѣній патріархъ въ грамотѣ своей, при которой прислалъ въ Россію руку св. Ап. Андрея, „толико нужнѣйшаго россияномъ“ обстоятельства, что рука сія сложена троеперстно, не упомянулъ и не засвидѣтельствовалъ, хотя самъ же подписалъ передъ тѣмъ книгу Православное исповѣданіе вѣры, „учащую трети великими персты знаменіе креста святаго изображати“.

3) Св. Ап. Андрей, если при распятіи былъ пригвозженъ, то не могъ и сложить перстовъ для креснаго знаменія; а если, по инымъ сказаніямъ, руки его были не



пригвождены, а привязаны ко кресту, и по тѣмъ же сказаніямъ „три дни живъ висяше на крестѣ, то чего ради толико время сложены персты Апостолу святому держати, понеже знаменатися привязанному, не пщуется намъ, отнюдь невозможно есть“.

Наконецъ 4) „во оной руцѣ (якобы) и совокупленія трехъ перстѣ не зрится“<sup>1)</sup>.

„И посему, — заключаетъ инокъ Никодимъ, — не яко отмѣтая, или не почитая мощи св. Ап. Андрея первозваннаго, но въ разсужденіи вышеписанныхъ недоумѣній сомнѣвается“.

#### *Замѣчанія на седьмое-на-десять показаніе.*

Разсмотримъ „недоумѣнія“ инока Никодима, чтобы яснѣ видѣть, могутъ ли они служить основаніемъ къ „сомнѣнію“ о свидѣтельствахъ Пращицы и Увѣта, а тѣмъ паче къ сомнѣнію о церкви православной и къ отдѣленію отъ нея.

1) Что въ Житіи св. Апостола Андрея не упоминается о томъ, были ли у него, распятаго на крестѣ, сложены персты десныя руки для крестнаго знаменія и какъ были сложены, обстоятельство сіе не можетъ служить поводомъ къ какому либо недоумѣнію, ибо въ житіяхъ святыхъ и о многомъ изъ совершеннаго ими, или бывшаго съ ними не упоминается. Тѣмъ менѣе это заслуживаетъ какого-либо удивленія, что и о самомъ Владыкѣ Апостоловъ и всего міра, по свидѣтельству св. Евангелиста Іоанна Богослова, „многа не суть писана въ книгахъ сихъ“ (зач. 65), т. е. въ Евангеліяхъ. Слагать же персты на моленіе въ предсмертныя минуты такъ обычно и свойственно не только святымъ, но и всякому благоговѣйному человѣку, что упо-

---

<sup>1)</sup> Всѣ эти „сомнѣнія“ заимствованы Никодимомъ изъ 9-го Поморскаго Отвѣта, гдѣ приведено подобныхъ сомнѣній нѣсколько болѣе и гдѣ они изложены послѣдовательнѣе и яснѣ, отъ чего впрочемъ не получили большей силы, или убѣдительности. *Ред.*

минаніе о столь обычномъ явленіи могло бы сдѣлано быть въ житіяхъ святыхъ развѣ только по какимъ либо особымъ побужденіямъ и по особой нуждѣ, наприм. въ виду споровъ о способахъ перстосложенія, каковой нужды списатели житія св. Ап. Андрея не имѣли. А что десница распятаго Апостола имѣла извѣстное перстосложеніе, о томъ свидѣтельствуеетъ сама она, ибо и инокъ Никодимъ не отвергаетъ ея существованіе и подлинность.

2) Никакого недоумѣнія не представляетъ и то обстоятельство, что патріархъ Парѣеній въ посланіи, при коемъ прислана имъ въ Москву благовѣрному царю Михаилу Ѳеодоровичу десница Апостола Андрея, не упомянулъ о троеперстномъ ея сложеніи. Онъ прислалъ сію святыню въ благословеніе и освященіе церкви Россійской, а не въ свидѣтельство о троеперстномъ сложеніи, о коемъ на Востокѣ не было ни споровъ ни сомнѣній, да и въ самой церкви Россійской еще не было тѣхъ сомнѣній и споровъ, какіе возникли потомъ. Посему и упоминать въ своемъ посланіи о томъ, какъ сложены персты на рукѣ Апостола Андрея, патріархъ не имѣлъ побужденія и нужды. Между тѣмъ впослѣдствіи, присланной патріархомъ Парѣеніемъ святыни суждено было сдѣлаться именно свидѣтельствомъ въ защиту троеперстнаго сложенія. А упоминаемое Никодимомъ извѣстіе, что патріархъ Парѣеній подписалъ книгу Православное Исповѣданіе, „учащую тремя великими перстами знаменіе креста святаго изображати“, не только не служитъ доказательствомъ, что будто бы поэтому онъ долженъ былъ упомянуть и о троеперстномъ сложеніи руки Ап. Андрея, еслибъ таковое было, напротивъ служить новымъ подтвержденіемъ того, что ничего особеннаго не придавалъ онъ ученію о троеперстїи, какъ всегдашнему и общераспространенному на Востокѣ ученію, никакихъ споровъ и сомнѣній не возбуждавшему. Патріархъ Парѣеній, какъ и прочіе патріархи, свидѣтельствуя книгу „Православное Исповѣданіе“, утвердилъ ученіе о троеперстїи на ряду со всѣмъ изло-

женнымъ въ ней православнымъ ученіемъ вѣры, не придавая ему никакого особеннаго значенія.

3) Въ Прологѣ, ради краткости, о кончинѣ св. Ап. Андрея сказано, что онъ былъ пригвожденъ на крестѣ, или, что тоже, распятъ; но пространное житіе его, находящееся въ Макарьевскихъ Четвѣхъ-Минейхъ, сказуетъ о его распятіи точнѣе и полнѣе, именно что онъ былъ привязанъ ко кресту и, такъ вися, училъ народъ вѣровать во Святую Троицу, каковому сказанію и надлежитъ болѣе вѣрить. Если же св. Ап. Андрей былъ привязанъ ко кресту и такъ вися училъ народъ вѣрѣ во Святую Троицу, то онъ могъ тогда исповѣдать сію вѣру и сложеніемъ тріехъ перстовъ. И если Апостоль не имѣлъ возможности рукою творить на себѣ крестное знаменіе <sup>1)</sup>, то, уготовавъ для сего персты, могъ творить его мысленно и произволеніемъ. Инокъ Никодимъ позволилъ себѣ сдѣлать вопросъ: „аще Апостоль привязанъ бѣ, но три дни живъ висяше на крестѣ, то чесо ради толико время сложены персты ему держати, понеже знаменатися привязанному нещуется намъ яко отнюдь не возможно есть“<sup>2)</sup>). Но если такъ угодно было Апостолу, не дерзновенно ли спрашивать, зачѣмъ было ему такъ угодно? Притомъ же никто не говоритъ, чтобы св. Ап. Андрей всѣ три оныя дни держалъ триперстно сложенную десницу. Десница его, присланная патріархомъ Парѣніемъ въ Москву, свидѣтельствуеетъ только, что при кончинѣ своей онъ имѣлъ „три первые персты совокуплены, пребезначальную Троицу святую въ тріихъ ипостасѣхъ, Божество же и существо едино, проповѣдуя“, о чемъ собственно и говорится во Увѣтѣ и Пращицѣ.

4) Инокъ Никодимъ утверждаетъ, что будто бы въ де-

---

<sup>1)</sup> Въ Поморскихъ Отвѣтахъ именно говорится: „привязаннама рукама ко кресту крестъ на себѣ воображати *елико невозможно, толико и неясно есть*“.

<sup>2)</sup> Такъ же и въ Поморскихъ Отвѣтахъ: „аще привязанъ бѣ, но три дня еще живъ баше на крестѣ, коя нужда толико время сложены имѣти персты, вещь недоумѣнія есть полна“.

сницѣ Апостола Андрея и „соединенія трехъ персть не зрится“. Неизвѣстно, говоритъ ли это инокъ Никодимъ на основаніи собственнаго освидѣтельствванія руки Ап. Андрея, или только слѣдуя и въ семь случаѣ свидѣтельству Поморскихъ Отвѣтовъ <sup>1)</sup>; но во всякомъ случаѣ должно имѣть болѣе довѣрія къ свидѣтельству патріарха Іоакима даже потому одному, что онъ не могъ говорить неправды, когда каждый въ его время могъ бы обличить такую неправду, еслибы была она допущена, личнымъ освидѣтельствваніемъ руки Апостола, для всѣхъ тогда открытой. Итакъ свидѣтельство патріарха Іоакима, что десница св. Ап. Андрея имѣла три первые персты соединенными во образъ трехъ ипостасей и единосуція Св. Троицы, не можетъ быть отвергаемо. Въ настоящее же время провѣрить оное нѣтъ возможности, ибо по разнымъ для отечества неблагопріятнымъ обстоятельствамъ десница Апостола Андрея въ цѣлости не сохранилась.

Такимъ образомъ всѣ возраженія, или „недоумвнія“ инока Никодима относительно свидѣтельства православныхъ писателей о рукѣ Ап. Андрея оказываются неосновательными и не имѣющими значенія.

Въ заключеніе замѣтимъ старообрядцамъ: Такія показанія, или сомнѣнія, какъ о рукѣ святаго Ап. Андрея первозваннаго, догматовъ вѣры не касающіяся, могутъ ли служить основаніемъ для ихъ ученія, что будто бы святая церковь во всей вселенной (за исключеніемъ ихъ общества) утратила православіе и лишилась благодати Св. Духа въ священнодѣйствіяхъ, что посему они справедливо отъ нея отдѣлились и отдѣляются? Всякій добросовѣстный и разумный человѣкъ скажетъ, что не могутъ. А если такъ, то зачѣмъ и приводить такіа показанія и сомнѣнія? Ясно,

---

<sup>1)</sup> Авторъ Поморскихъ Отвѣтовъ, неизвѣстно на какомъ основаніи, писалъ о рукѣ св. Ап. Андрея: „Въ оной рудѣ три первые персты къ другъ другу не совокушени, но раздѣлени суть. Аще и пригбени (и не три токмо, но и пять одинако отстояція длани), соединенія же въ трехъ перстахъ не зрится“.

что они приводятся только для затмѣнія и большаго омраченія простѣйшихъ умовъ, дабы люди малосвѣдущіе не увидѣли и не познали истину святой, соборной и апостольской церкви.

**Показаніе осьмое-на-десять: о земныхъ поклонахъ.**

*Содержаніе.*

Инокъ Никодимъ приводитъ сначала изъ Пращицы Питирима (изъ отв. 147) нѣсколько мѣстъ, гдѣ говорится о не одинаковомъ количествѣ великихъ, т. е. земныхъ поклоновъ, указанномъ въ новоисправленныхъ и старопечатныхъ книгахъ, при чемъ объ этихъ послѣднихъ замѣчено, что въ нихъ относительно поклоновъ „нѣкое *своемнѣнное умышленіе* содѣлано, не справяся съ греческими древними уставами и съ нашими російскими старыми“.

Этимъ словамъ изъ Пращицы инокъ Никодимъ противопоставляетъ множество выписокъ изъ древлеписменныхъ и древлепечатныхъ книгъ, гдѣ требуется большее число земныхъ поклоновъ въ уреченныя времена, нежели въ Уставѣ исправленномъ. Здѣсь же онъ приводитъ выписку изъ книги Никона Черногорца (изъ гл. 57) о ереси колѣнонепоклонниковъ, въ доказательство того, что не творящіе поклоновъ „по уставленію церковному“ подлежатъ проклятію, какъ еретики.

А все „показаніе“ Никодимъ заключаетъ такими словами: „тѣмже убо въ отвѣтъ 147 именованнаыя книги Пращицы *пореченіе* новшествомъ и *еретичествомъ*, нещуется намъ низайшимъ, яко всуе тако древнее вселенскія церкви *всеобдержное* земныхъ поклоновъ содержаніе *безчестно гаждается*, о чемъ, елико отложенія, толико пореченія ради, зѣло сомнѣваемся“.

*Замѣчаніе на-осьмое-на-десять показаніе.*

Весьма несправедливо поступилъ инокъ Никодимъ, рѣшившись обвинить архіепископа Питирима, сочинителя

Пращицы, въ томъ, что будто бы онъ „всеобдержное вселенскія церкви содержаніе земныхъ поклоновъ“ назвалъ *еретичествомъ*<sup>1)</sup>; онъ назвалъ только, при томъ не „всеобдержное содержаніе земныхъ поклоновъ“, а умноженіе ихъ количества въ старопечатныхъ книгахъ, „своemnннмъ умышленіемъ“, а отнюдь не „еретичествомъ“. Посему и сомнѣніе о такомъ несуществующемъ „пореченіи“ инокъ Никодимъ изъясняетъ совсѣмъ напрасно. А между тѣмъ, такъ несправедливо возведя эту вину на Питирима, инокъ Никодимъ напротивъ самъ повиненъ въ такомъ тяжкомъ „пореченіи“ на православную церковь: ибо онъ привелъ изъ книги Никона Черногорца статью о ереси колѣнонепоклонниковъ именно съ тою цѣлю, чтобы обвинить церковь за мнимое отложеніе земныхъ поклоновъ именно въ еретичествѣ, за каковое она якобы подлежитъ проклятію. Посмотримъ, справедливо ли это тяжкое обвиненіе его на церковь.

Инокъ Никодимъ невѣрно понялъ приведенное у Никона Черногорца въ 57 главѣ свидѣтельство изъ книги Іоанна Дамаскина о ереси колѣнонепоклонниковъ, и потому совсѣмъ напрасно приложилъ его къ православной церкви. Упомянутая ересь не въ томъ состояла, чтобы полагать поклоновъ менѣе, или болѣе положеннаго уставомъ числа, а въ томъ, чтобы отнюдь и никогда не преклонять колѣна въ молитвѣ, о чемъ ясно пишется въ той книгѣ Никона Черногорца въ томъ же самомъ словѣ, на которое и самъ Никодимъ ссылается. Здѣсь читаемъ: „Сіи (колѣнонепоклонницы) на всяко время молитвъ своихъ колѣну не хотятъ поклонити, но стояще присно молитвы своя творятъ“. А въ различіи количества поклоновъ, то-есть въ томъ, менѣе или болѣе полагать ихъ въ извѣстное время бого-

---

<sup>1)</sup> Даже сочинитель Поморскихъ Отвѣтовъ, которому и здѣсь рабски слѣдовалъ инокъ Никодимъ, оказался въ настоящемъ случаѣ справедливе его и осторожнѣе: въ Поморскихъ Отвѣтахъ сказано только, что „Пращицы свидѣтельство есть недостоверно, свидѣтельствующее напрасно на святыя книги“ (Отв. 50, статья 14). *Ред.*

служенія, въ этомъ не только ереси, но даже никакой вины, или недостатка таже самая книга не поставляетъ: ибо въ томъ же 57 словѣ описаны два устава, Студійскій и Іерусалимскій, въ коихъ содержится большое различіе въ указаніи поклоновъ, и нѣкотораго изъ нихъ преподобный Никонъ за уменьшеніе числа поклоновъ не порицаетъ, тѣмъ паче ересь не обноситъ. Ясно, что преподобный Никонъ во уменьшеніи поклоновъ не полагалъ великой важности.

О всемъ этомъ желающій можетъ подробнѣе читать въ собраніи моихъ сочиненій (т. 1, гл. 38), въ изданной Братствомъ св. Петра митрополита книжкѣ „Различіе уставовъ о поклонахъ“, и въ Выпискахъ Озерскаго (т. 2, отд. 6-е). А сказаннаго здѣсь достаточно, чтобы видѣть, какъ несправедливо инокъ Никодимъ, въ настоящемъ показаніи, тѣмъ паче поставитъ въ вину церкви мнимое отложеніе земныхъ поклоновъ, прибѣгая даже къ ложнымъ извѣтамъ на православныхъ писателей.

**Показаніе девятое-на-десять: О преклоненіи колѣнъ съ главами на землю во св. великій постъ, на преждеосвященной литургіи, егда поется: Да исправится молитва моя.**

### *Содержаніе.*

Сначала инокъ Никодимъ приводитъ здѣсь изъ Пращицы (отв. 148) замѣчаніе, что въ греческихъ Уставахъ, и въ російскихъ письменныхъ и харатейныхъ древнихъ нѣтъ повелѣнія, чтобы во время гѣвнія: *Да исправится молитва моя*, на преждеосвященной литургіи, „преклонше колѣна, съ ними же купно и главу и руцѣ, ницѣ на земли всему лежати“. Потомъ приводитъ изъ нѣкоторыхъ старописьменныхъ и старопечатныхъ Служебниковъ выписки, гдѣ напротивъ повелѣвается въ это время и главы ницѣ преклоняти. Засимъ дѣлаетъ слѣдующее заключеніе: „И по сему убо явлено есть, яко издревле во вселенской церкви *всеобдержное* чиносодер-

жаніе бѣше, еже на да *исправится молитва моя...* ницѣ лежаще молитися, что въ Пращицѣ *самоимъніемъ* порицается, о чемъ, пореченія вкупуѣ и отложенія ради сего, зѣло сомнѣваемся“.

*Замѣчаніе на-девятое-на-десять показаніе.*

Опять инокъ Никодимъ несправедливо обвиняетъ писателя Пращицы въ томъ, что будто бы онъ обычай лежать ницѣ на да *исправится молитва моя* „порицаетъ *самоимъніемъ*“. Такого порицанія въ Пращицѣ не находится. Еще не справедливѣе инокъ Никодимъ называетъ обычай сей „*всеобдержнымъ* чиносодержаніемъ вселенской церкви“. Напротивъ, въ церкви существовалъ различный обычай моленія на литургіи преждеосвященныхъ въ указанное время, о чемъ имѣются многочисленныя свидѣтельства въ нашихъ древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ книгахъ. Инокъ Никодимъ выписалъ и привелъ только тѣ свидѣтельства, гдѣ повелѣвается преклонять и колѣна и главы на землю (о сихъ свидѣтельствахъ упоминается и въ Пращицѣ, но только не усвоится имъ значенія правильности), а объ тѣхъ свидѣтельствахъ, гдѣ повелѣвается съ преклоненіемъ точію колѣнъ молитися, инокъ Никодимъ умышленно умолчалъ. Эта умышленная односторонность есть несправедливость, ведущая къ неправильному о предметѣ заключенію. Если бы инокъ Никодимъ былъ безпристрастнѣе и не опустилъ изъ вниманія свидѣтельства о преклоненіи точію колѣнъ при пѣннн *да исправится молитва моя* (даже свидѣтельства, приведенныя только въ Пращицѣ, противъ которой направлено его показаніе), онъ не назвалъ бы преклоненіе и колѣнъ и главъ при этомъ пѣннн „*всеобдержнымъ* чиносодержаніемъ *вселенской* церкви“, и въ „отложеніи“ сего чиносодержанія не нашелъ бы ничего „сомнительнаго“. А что въ древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ Служебникахъ и Уставахъ дѣйствительно содержится повелѣніе — при пѣннн *да исправится* преклонять одни колѣна, многочи-



сленныя о томъ свидѣтельства можно видѣть въ Выпискахъ Озерскаго (т. 2) и даже, какъ мы сказали, въ самой Пращицѣ, гдѣ могъ бы прочитать ихъ инокъ Никодимъ, если бы желалъ быть безпристрастнымъ. Здѣсь мы приведемъ только слѣдующія три:

1) Уставъ, писанный на пергаментѣ, 15 го вѣка, находящійся въ библ. Москов. Синод. Типографіи (№ 286, л. 142 об.): „Егда же поеть параклесіархъ (*да ся исправитъ молитва моя*) мы на колѣну преклоньшеса молимся, егда же мы встаемъ, тогда онъ преклоняетъ колѣна“.

2) Служебникъ, напечатанный при патриархѣ Іовѣ въ Москвѣ, въ лѣто 7110-е (тетр. 27, л. 6): „Егда же поеть (*да ся исправитъ молитва моя*) первый ликъ, преклоняетъ колѣна другой ликъ молящеса, и егда поеть другой ликъ, преклоняетъ колѣна первый ликъ“.

3) Такъ же точно напечатано и въ Служебникѣ 7124-го года, въ Москвѣ (тетр. 32, л. 6 об.).

Если же въ столь древнихъ Уставахъ, какъ указанный нами, и въ Служебникѣ перваго Московскаго патриарха Іова, какъ и въ прочихъ печатныхъ патриаршихъ Служебникахъ, на литургіи преждеосвященныхъ даровъ при пѣніи: *да ся исправитъ молитва моя*, повелѣвается точію преклонивъ колѣна молитися, то что же сомнительнаго могъ найти въ семъ обычаѣ инокъ Никодимъ? И не излишне ли вообще высказывать сомнѣнія о такомъ обрядѣ, который, не имѣя догматическаго значенія, при томъ и совершался различно, т. е. вовсе не былъ „всеобдержнымъ чиносодержаніемъ?“ А тѣмъ паче можно ли изъ за него раздѣляться со вселенскою церковію?

**Показаніе двадцатое: О преклоненіи колѣнъ съ главами на землю въ вечеръ дне пятидесятнаго.**

*Содержаніе.*

Показаніе это по содержанію и значенію своему имѣеть близкое сходство съ предыдущимъ <sup>1)</sup>).

Инокъ Никодимъ приводитъ сначала изъ книги „Обличеніе“ (изъ гл. 9, разс. 2-е) одно мѣсто, гдѣ говорится, что старообрядцы требуютъ „воеже бы на вечерни пятидесятныя недѣли и на преждеосвященныхъ, когда поется: *Да исправится молитва моя, и прочая, не стоящимъ, но лежащимъ молитися, нарицающе то древлецерковнымъ св. отецъ преданіемъ: утверждаютъ же свое суемудріе отъ книгъ разныхъ рукописныхъ русскихъ харатейныхъ, и печатныхъ московскія и бѣлорусскія печати*“, и прочая.

Засимъ приводитъ иннокъ Никодимъ доказательства изъ древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ книгъ, яко подобаетъ въ недѣлю пятьдесятную на вечерни съ преклоненіемъ главъ до земли молитися.

И наконецъ дѣлаеть такое заключеніе: „Посему убо явленно есть, яко древнее вселенскія церкви *всеобдержное* чиносодержаніе, еже въ недѣлю 5-ую вечеръ, во время прилежнаго моленія, чтомыхъ отъ архіерея, или іерея колѣнопреклонныхъ молитвъ, не на колѣнахъ точію безъ главопреклоненія на землю право предстоящимъ явствуетъ, но съ колѣнными и откровенныя главы преклоняти на землю засвидѣтельствуетъ, еже новоизданною книгою „Обличеніемъ“, раскольническимъ суевѣріемъ порицается, о чемъ зѣло сомнѣваемся“.

---

<sup>1)</sup> Въ Поморскихъ Отвѣтахъ, которыми руководился Никодимъ, „о преклоненіи колѣнъ съ главами на Троицкой вечерни и (литургіи) преждеосвященной (на *да ся исправитъ*)“ говорится даже въ одной статьѣ (отв. 50, ст. 15). *Ред.*

*Замѣчаніе на двадцатое показаніе.*

Здѣсь приходится повторить тоже самое замѣчаніе, какое сдѣлано на предыдущее показаніе. Преклоненіе колѣнъ и главъ на землю во время чтенія молитвъ на Троицкой вечерни, точно также какъ и преклоненіе оныхъ на литургіи преждеосвященныхъ даровъ, при пѣніи: *да ся исправитъ*, не есть „всеобдержное чиноводержаніе вселенскія церкви:“ ибо и о семь въ древнихъ Уставахъ находятся неодинаковыя наставленія. Инокъ Никодимъ оставилъ безъ вниманія всѣ свидѣтельства древлеписменныхъ и древлепечатныхъ книгъ, гдѣ повелѣвается на Троицкой вечерни преклонять точію колѣна, а привелъ, послѣдуя примѣру Поморскихъ Отвѣтовъ, только тѣ, въ которыхъ говорится о преклоненіи колѣнъ и главъ на землю. Но даже и здѣсь не показалъ онъ должнаго безпристрастія, ибо въ число свидѣтельствъ о преклоненіи колѣнъ и главъ внесъ даже такія, которыя о преклоненіи главъ ничего не говорятъ. Такъ онъ приводитъ свидѣтельство Устава, писаннаго при Новгородскомъ архіепископѣ Евѣиміи, гдѣ говорится только: „намъ *преклонилимъ колѣна* и не покровенными главами“ (т. е. снявши клобуки съ головъ) <sup>1)</sup>, приводитъ также много свидѣтельствъ, гдѣ

---

1) Объ этомъ Уставѣ иннокъ Никодимъ говоритъ, что онъ находится „въ Воскресенскомъ монастырѣ въ книгохранилищѣ“. Но онъ хранится въ Синодальной библиотекѣ, № 332. Любопытно, что Денисовъ, въ Поморскихъ Отвѣтахъ, также упоминаетъ объ „Уставѣ харатейномъ, писанномъ въ Новѣ-градѣ, во дни святаго Евѣимія“, но не указываетъ, гдѣ онъ находится, и даже не приводитъ изъ него подлинныхъ словъ, гдѣ будто бы содержится наставленіе о преклоненіи на землю колѣнъ и главъ. Какъ человекъ лукавый и болѣе тонкій, нежели Никодимъ, онъ очевидно и желалъ засвидѣтельствоваться столь важнымъ спискомъ Устава, и вмѣстѣ понималъ, что свидѣтельство этого Устава, если привести подлинный текстъ его, не послужитъ ему въ пользу: поэтому и сдѣлалъ только ссылку на него, а самаго текста не привелъ. Къ такимъ недобросовѣстнымъ условкамъ Денисовъ прибѣгалъ нерѣдко. Никодимъ же, не обладая

говорится только: „намъ *на колѣну* лежащимъ“. Не обратилъ онъ вниманія и на то, что во всѣхъ рѣшительно приведенныхъ имъ свидѣтельствахъ находится возгласъ діакона: „Паки и паки *преклонше колѣна*, Господу помолимся<sup>а</sup>. Если бы преклоненіе главъ, вмѣстѣ съ колѣнами, было здѣсь существеннымъ и необходимымъ требованіемъ, какъ „всеобдержное (якобы) чиносодержаніе вселенскія церкви“, то и діакону надлежало бы возглашать: Паки и паки, *преклонше колѣна и главы*, Господу помолимся. Но такого возглашенія ни въ древлеписьменныхъ ни въ древлепечатныхъ книгахъ нигдѣ не обрѣтается. А что содержится въ нихъ и прямое наставленіе преклонять на троицкой вечерни только одни колѣна, о томъ многочисленныя свидѣтельства см. въ Выпискахъ Озерскаго (т. 2).

Итакъ несправедливо инокъ Никодимъ называетъ „всеобдержнымъ чиносодержаніемъ вселенской церкви“ и сей обычай — преклонять на землю вмѣстѣ съ колѣнами и главу на троицкой вечерни. Напрасно также возмутился онъ и выразилъ сомнѣніе даже о самой церкви православной по тому поводу, что почитаніе старообрядцами этого обычая за „древлецерковное святыхъ отецъ преданіе“, несоблюденіе коего они поставляютъ даже въ оправданіе своего отдѣленія отъ церкви, въ Обличеніи названо „суевѣріемъ“. Ибо какъ же назвать иначе это возведеніе старообрядцами столь неважныхъ обрядовыхъ дѣйствій, и въ древней церкви всеобдержно не соблюдавшихся, на степень догматовъ вѣры, неподлежащихъ измѣненію?

---

хитростью Денисова, привелъ и самый текстъ изъ Новгородскаго Устава, какъ бы во свидѣтельство несправедливости своей ссылки на этотъ Уставъ. Ред.

(Продолженіе въ смѣд. №)

Архимандритъ Павелъ.

## Воспоминанія о моей жизни въ расколѣ и по выходѣ изъ раскола.

*Отъ автора.*

Печатая мои «Воспоминанія», прошу бывшихъ собратій моихъ по вѣрѣ, именуемыхъ старообрядцевъ, прочесть ихъ со вниманіемъ, спокойствіемъ и безпристрастіемъ, и не оскорбиться, если найдутъ, что мною сказано что-либо непріятное для нихъ: ибо я не имѣлъ намѣренія огорчить ихъ разсказами о такихъ событіяхъ, которыя они желали бы оставить въ невѣдѣніи и забвеніи, а желалъ только правдивымъ, безъ всякой утайки, изложеніемъ того, что самъ видѣлъ и узналъ въ расколѣ и объ расколѣ, принести имъ душевную пользу,— уяснить имъ, какъ погибельно пребываніе въ расколѣ и какъ необходимо и спасительно соединеніе со святою, православною церковію и неуклонное въ ней пребываніе. Съ такимъ единственно намѣреніемъ предпринялъ я изложеніе моихъ «Воспоминаній». Молю Господа Спасителя нашего, да подастъ совершеніе благому моему намѣренію, да послужатъ и мои «Воспоминанія» на пользу святой Его церкви, да пробудятъ они въ бывшихъ нѣкогда чадахъ ея, нынѣ блуждающихъ по распутіямъ раскола, желаніе и готовность возвратиться подъ кровь ея, внѣ котораго «нигдѣже нѣсть спасенія». «Яко же бо при петопѣ, вси, елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху, истопоша, тако и въ день судный вси, иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, тѣи во езеро иное огненное ввержени будутъ» (Катихиз. Вел. л. 122). Таковыя страшныя участи да избавитъ всѣхъ насъ Господь по великой своей милости!

*Священникъ М. Дударевъ.*

## ВОСПОМИНАНІЯ.

### I.

Мое рожденіе и первоначальное воспитаніе. — Вліяніе матери и дѣда. —  
Разсказы дѣда о первоначальномъ появленіи раскола на моей родинѣ. —  
И. Т. Лобовъ. — Бродячіе монахи и монахини. — Ихъ разсказы.

Родился я въ 1836 году въ деревнѣ Дворцѣ, Калужскаго уѣзда, Тихоновской волости. Семейство наше придерживалось раскола бѣглопоповщины. Дѣдъ мой, С. М. Дударевъ, несмотря на полуграмотность, считался въ своемъ обществѣ первымъ лицомъ и руководителемъ въ дѣлахъ вѣры, а мать была до вступленія въ замужество, келейницей, или, какъ у насъ звали ихъ иначе, «малинницей», — хорошо умѣла читать по старопечатнымъ книгамъ, слыла первой головщицей и даже, послѣ уставщицы Софьи Герасимовны Куроѣдовой, управляла въ Дворцовой часовнѣ служебнымъ уставомъ. Подъ вліяніемъ матери и дѣда я и воспитался въ преданности расколу. На шестомъ году меня стали учить грамотѣ по старопечатнымъ книгамъ, и въ пять лѣтъ я выучилъ Азбуку, Часовникъ, Псалтирь, чѣмъ и кончилось мое образованіе, потому что у старообрядцевъ ничему больше въ то время не учили. Письму и счетоводству я научился кое-какъ самоучкой. Въ то же время дѣдъ и мать старались учить меня вѣрѣ и добрымъ нравамъ, — чтобы я истово, и разумѣется двуперстно, ограждалъ себя крестнымъ знаменіемъ, зналъ нужнѣйшія для христіанина молитвы (черта поистинѣ прекрасная въ старообрядцахъ, что они стараются учить этому дѣтей!), чтобы въ церковь никоніанскую (т. е. православную) отнюдь не ходилъ, даже и не заглядывалъ бы изъ любопытства, съ «щепотниками» (троеперстно молящимися) никакъ бы не молился, никоніанское духовенство и свѣтское началь-

ство считалъ бы врагами и гонителями старой вѣры, — словомъ учили чуждаться всѣхъ, не принадлежащихъ къ «древнему благочестію», и всего «никоніанскаго». Я скоро усвоилъ себѣ эти уроки и рано сдѣлался горячимъ ревнителемъ раскола и большимъ ненавистникомъ церкви. Впрочемъ дѣдомой, при всей своей преданности «древнему благочестію», не былъ фанатикомъ и ругателемъ церкви, къ которой и самъ прежде принадлежалъ, а всегда говорилъ объ ней съ осторожностію, и меня останавливалъ строгими замѣчаніями, когда я по молодости лѣтъ и неразумной ревности позволялъ себѣ ругать и поносить «великороссійскую» церковь. Эти замѣчанія дѣда запали мнѣ въ душу, равно какъ и другія его наставленія, а также его рассказы о старинѣ, — особенно о томъ, какъ появился въ нашей мѣстности расколъ, чему дѣдомой былъ свидѣтелемъ и участникомъ.

Надобно сказать, что въ нашей деревнѣ и въ прочихъ 12 селеніяхъ, составляющихъ Тихоновскую волость <sup>1)</sup>, до конца минувшаго столѣтія не было и слуху о расколѣ, — жители всѣ до одинаго были православные. Въ ближайшихъ мѣстахъ, какъ-то: въ Калугѣ (18 вер.), въ Полотняномъ Заводѣ (14 вер.), издавна было множество расколъниковъ разныхъ толковъ и согласій, и вообще былъ силенъ расколъ; а нашу мѣстность Господь хранилъ отъ іэтого зла. И блаженное было это время, когда всѣ наши жители знали одну святую церковь и одного законнаго пастыря церкви! Но въ концѣ прошлаго столѣтія и среди этого добраго стада словесныхъ овецъ появились козлища, зараженные расколомъ, стали рыскать хищные волки, одѣтые въ овчюю кожу, самозванные учителя и наставники раскола. Рассказы дѣда о томъ, какъ это случилось, доселѣ сохранились въ моей памяти. И прежде нежели буду говорить о томъ, чему самъ

---

<sup>1)</sup> Тихоновскую волость составляютъ селенія: Тихонова подмонастырная слобода (село), деревни Дворецъ, Старо-Скаковское, Ново-Скаковское, Кумельгино, Каравай, Захарово, Ларинское, Пятовское, Вертебъ, Фролово (нынѣ село), Мишнево, Акатово.

былъ свидѣтелемъ, познакомлю читателей съ этими разсказами моего дѣда.

«Въ прежнее время, — рассказывалъ дѣдъ, — въ нашей мѣстности не было никакихъ ремеслъ и промысловъ, всѣ у насъ занимались только хлѣбопашествомъ. Поэтому крестьяне нашей деревни, да и другихъ селеній, ходили на заработки въ другія мѣста, — въ Калугу, въ Серпуховъ, въ Козельскъ... Мы съ братомъ Павломъ ходили въ Козельскъ, на тамошнія парусинныя фабрики, работать полотна, и почти постоянно къ одному хозяину — купцу Зотову. У него же вмѣстѣ съ нами жилъ и сосѣдъ нашъ С. Пантелѣевъ съ братомъ Васильемъ. Василий тогда былъ еще мальчишкой. Жизнь мы вели трезвую, тихую, — разгуломъ, или другими какими пустяками не занимались, и не тратили попусту трудовую копѣйку; а работники мы были спорые, товаръ у насъ выходилъ чистый и хорошій, прикащики и хозяинъ уважали насъ и за хорошую работу и за доброе поведеніе. Бывало, въ воскресный день, или въ праздникъ, товарищи наши съ ранняго утра уйдутъ шляться по городу, да по питейнымъ домамъ до поздней ночи; а мы съ братомъ и сосѣдомъ отправимся въ церковь къ утрени, отстоимъ обѣдню, оттуда придемъ къ себѣ въ «свѣтлицу», пообѣдаемъ, чѣмъ Богъ послалъ, отдохнемъ часокъ — другой, да и соберемся кучкою, человекъ пять-шесть, — заняться добрымъ дѣломъ, т. е. читать св. писаніе. Читать-то, признаться, умѣлъ только я одинъ, да и то съ грѣхомъ пополамъ, почти что по складамъ; но все же кое-что могъ разбирать. Бывало, — я читаю, а сосѣдъ, С. Пантелѣевъ, растолкуетъ. Онъ хотъ и неграмотный былъ, но какъ-то имѣлъ способность къ толкованію. Читали мы больше всего житія святыхъ, по Четьи-Минеи. Книгами насъ снабжалъ знакомый дьячекъ. Царство ему небесное! — добрый, простосердечный былъ человекъ! Разъ какъ-то въ праздникъ, послѣ обѣда, когда мы, сидя въ кучкѣ, читали житія святыхъ, вошелъ къ намъ въ свѣтелку главный приказчикъ хозяина. А хозяинъ нашъ — Зотовъ, надобно сказать, держался старой вѣры; и приказчики у него были большею частію старообрядцы. Церков-



ныхъ онъ какъ-то не долюбивалъ. Чуть, бывало, что примѣтнѣе за такимъ, сейчасъ ему расчесть! Ну, вѣстимо, кому хочется жить въ немилости у хозяина, — бывало и церковные переходятъ въ старую вѣру. А ужъ своихъ-то, старообрядцевъ, онъ жалѣлъ, все имъ прощалъ. Главный прикащикъ и подавно былъ старообрядецъ. Вотъ онъ подходитъ къ намъ и говоритъ: «Добрымъ дѣломъ, вы, ребята, занимаетесь. Это хорошо! Про ваше трезвенное поведеніе и хозяинъ знаетъ, хвалить васъ и прочимъ ставить въ примѣръ». Взялъ книгу, посмотрѣлъ и говоритъ: «Ничего, книга хорошая. Я и самъ иногда читаю ваши Четь-Минеи. Старинныхъ то ихъ нѣтъ. Только вотъ что я вамъ скажу: если бы вы нашу старинную, богодуховенную книгу почитали, тогда бы еще не то увидѣли! Хотите я вамъ пришлю, или самъ принесу?» — «Спаси Христосъ! — сказали мы приказчику. Почему св. книгу не почитать!» Въ тотъ же вечеръ мальчикъ принесъ намъ изъ конторы старинную книгу, называемую «Челобитная»<sup>1)</sup> Вотъ мы и стали помаленьку читать эту книжку. Видимъ, — ничего, книга хорошая, таково жалостно все въ ней написано! Даже прослезились, читая, какъ св. отцовъ-то за вѣру мучили, да тиранили. По началу мы не съумѣли и понять: кто это мучилъ св. соловецкихъ отцовъ? думали что какой-нибудь нечестивый царь языческій; но приказчикъ, который книгу-то прислалъ, спасибо, растолковалъ намъ все, какъ слѣдуетъ. Съ этихъ поръ онъ сталъ навѣдываться къ намъ часто, почти каждый праздникъ, и все разъяснялъ намъ насчетъ вѣры, т. е. какъ Никонъ патріархъ св. вѣру нарушилъ, и древнее благочестіе испразднилъ, какъ сначала старинныя книги перепортилъ, какъ крестъ (двуперстіе) перемѣнилъ, велѣлъ шепотью (троеперстно) молиться, какъ бороды приказалъ обрить, — и много намъ поразказалъ онъ, такъ что всего теперь не упомнишь. Мы слушали внимательно; но въ старую вѣру не думали переходить. Вѣстимо, по началу-то боязно было, — не-

---

<sup>1)</sup> Сборникъ, начинающійся Исторією о отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ, гдѣ помѣщена и знаменитая Соловецкая челобитная.

хотѣлось разставаться съ церковію, въ которой родились, крестились, повѣнчались, родителей и дѣтей похоронили; а все же однако стали сомнѣваться въ церковной (православной) вѣрѣ. «Щепоть» же скоро бросили, стали молиться «истовымъ крестомъ» (двуперстно). Потомъ однажды тотъ же приказчикъ зазвалъ насъ въ хозяйскую моленную, подъ какою то праздниѣ. Моленная у нашего хозяина была въ домѣ и богато украшена св. иконами. Службою заправляли келейныя дѣвки, а старецъ-инокъ замолиговалъ и кадилъ иконы. Ничего, — служба намъ понравилась. Таково это все чинно, да пристойно. Молятся не какъ у насъ, въ церкви, когда кто вздумаетъ, а всѣ за разъ, въ одно время, когда положено. Только одно по началу намъ не понравилось, — дѣвка Евангеліе читала! Послѣ намъ объяснилъ приказчикъ, будто она отъ ихъ проѣзжаго попа (бѣглаго) благословеніе получила на то. Стали мы ходить и въ другія старообрядческія часовни: тогда въ Козельскѣ ихъ было около десятка, — двѣ, либо три общественныя, а то келейныя. И во всѣхъ почти дѣвки правили службу. Въ часовняхъ дозволяли намъ молиться, лишь бы истовымъ крестомъ; а въ иныхъ, которыя потверже, не дозволяли. Однако мы въ то же время и въ церковь ходили. А когда возвращались домой, то и вида не подавали, что склоняемся въ старую вѣру. Такъ продолжалось нѣсколько лѣтъ. Не то церковные мы были, не то старообрядцы, а такъ себѣ, — на распутіи находились. На насъ глядя и другіе наши деревенскіе стали понемногу склоняться къ старой вѣрѣ. Я добылъ себѣ «Челобитную» и сталъ читать народу. Меня слушали и говорили: «не слѣдъ ходить въ церкву! видишь сколько въ ней новшенствъ-то Никонъ ввелъ». Съ нами заодно была извѣстная въ деревнѣ старуха Микулишна, — она то же говорила: «лучше дома молиться по лѣстовкѣ (четкамъ), а въ церкву не слѣдъ ходить». Къ ней то мы и стали по началу собираться. Была у насъ всего одна старинная книга «Псалтырь». Вотъ я, бывало, прочитаю каѳизму, а тамъ примемся за лѣстовки, и начнемъ класть поклонны. Микулишна была старуха свѣдущая, хотя и неграмотная.

Она устала, сколько за какой службой надобно власть покляновъ. Потомъ одинъ нашъ крестьянинъ, А. И. Куроѣдовъ, женился на дочери Ивана Тимоѣева Лобова: вѣнчался онъ въ церкви, но тестъ его, Лобовъ, прочиталъ ему и своей дочери молитву отъ заміршенія и строго наказалъ, чтобы больше въ церковь не ходилъ.

Лобовъ былъ человѣкъ богатый, жилъ какъ помѣщикъ, и вмѣстѣ былъ великій ревнитель старой вѣры. У него въ домѣ (на Лобовскихъ дворахъ, по большой дорогѣ изъ Калуги въ Мѣщовскъ, Перемышльскаго уѣзда) была моленная, и нерѣдко заѣзжалъ къ нему «древлеблагочестивый» (т. е. бѣглый) попъ, живалъ у него недѣли по двѣ и больше, справляя разныя требы. Все это Лобову можно было дѣлать; потому что человѣкъ былъ сильный, водилъ хлѣбъ-соль съ становыми и исправниками. Лобовъ и намъ сталъ говорить: «Что же вы, ребята, нарицаетесь старообрядцами, а въ нпконіанскую церковь ходите и требы тамъ исправляете? Такъ вѣдь не годится! Если желаете быть истинными, древлеблагочестивыми христіанами, то совсѣмъ отстаньте отъ церкви».

— А гдѣ же намъ требы-то исправлять? — спрашивали мы Лобова.

— «Найдемъ гдѣ требы исправлять! — отвѣчалъ онъ. Ко мнѣ иногда заѣзжаетъ древлеблагочестивый священникъ: вотъ, какъ пріѣдетъ, я и накажу вамъ. Тогда пріѣзжайте съ какими угодно требами, — все исправить. Да кромѣ того можно въ Боровскъ, или Сухиничи съѣздить: тамъ постоянно наши древлеправославные попы пребываютъ. И службу-то вамъ свою бы слѣдовало завести, а не въ церковь ходить, съ щепотниками и брадобривцами вмѣстѣ молиться! А то ко мнѣ въ праздники пріѣзжайте. У меня часовня — что твоя церковь!»

Съ этихъ поръ мы стали все больше и больше удаляться отъ церкви, и ужъ рѣдко когда ходили къ церковнымъ службамъ. Познакомились мы еще съ полотнянозаводскими старообрядцами, и узнали, что тамъ есть благословенный отъ попа старецъ, который, нужды ради, всѣ духовныя требы исправлялъ, кромѣ браковъ. Къ нему-то мы и стали обращаться

съ нѣкоторыми требоми, и къ себѣ иногда привозили его. Бывало, мы такъ дѣлали: если захвораетъ кто изъ нашихъ старообрядцевъ, то призовемъ священника церковнаго, — онъ исповѣдуетъ, причаститъ больнаго; а потомъ привеземъ полотняно-заводскаго старичка, — тотъ ужъ вновь его исправить, исповѣдуетъ и причаститъ своими запасными дарами. Или по-просту — дадимъ умирающему св. водицы послѣ поповскаго причастія. Отпѣвали покойниковъ всѣ въ церкви, и крестили тоже въ церкви; а послѣ дѣлали исправу. Тогда вѣдь исправа-то была не то, что теперь. Теперь отъ церкви приходящихъ св. мѣромъ помазуютъ, или тамъ третій чинъ вычитываютъ; а тогда нашему брату церковному (православному) прочитаютъ одну молитву отъ замѣщенія: «Прости ми, отче святой, вся елика согрѣшихъ», да и все тутъ; тѣмъ и чинопріятіе кончалось. Насъ ужъ потомъ, спустя годовъ тридцать, какъ мы стали старообрядцами, тульскій попъ Павелъ мѣромъ-то мазалъ.

Когда въ обществѣ нашемъ явилось много ужъ старообрядцевъ, мы задумали устроить у себя службу, какъ слѣдуетъ. Собрались къ Микулишиѣ и порѣшили купить старопечатныя служебныя книги и править по нимъ вечерню, утреню и часы. И. Т. Лобовъ указалъ намъ въ Калугѣ, гдѣ можно пріобрѣсть книги. Купили мы: Евангеліе, Апостоль, Часовникъ и общую Минею, — Псалтырь у насъ была уже. Книгъ купили; а никто изъ нашихъ грамотѣевъ не зналъ, какъ взяться за дѣло. Съѣздили къ Лобову и упросили его хотя однажды отправить у насъ службу. Онъ пріѣхалъ, собралъ насъ къ своему зятю Курофдову и одинъ отправилъ всю службу, — и читалъ и пѣлъ. Послѣ много толковалъ нашимъ грамотникамъ, какъ имъ править службу. Въ слѣдующее воскресенье наши уже сами правили службу. Вѣстимо, по началу-то все выходило неладно, да нескладно; но что же подѣлаешь, когда нѣтъ настоящихъ грамотѣевъ! Тутъ скоро наступилъ разоренный годъ (французское нашествіе 1812 г.). Было не до службы; многихъ изъ нашихъ въ погонщики послали. Вотъ и братъ мой Павелъ въ погонщикахъ

быль, — никакъ мѣсяца два, не то больше проѣздилъ. Послѣ разоренаго года мы опять стали собираться на службу въ домъ Микулишны, и кое-какъ, съ грѣхомъ пополамъ, служили. А спустя годовъ десять послѣ французскаго разоренья, у насъ уже были порядочные грамотники, особенно грамотницы изъ дѣвокъ, и стали исправлять службу какъ слѣдуетъ. Домъ Микулишны сдѣлался тѣсень и неудобень, потому что старообрядцевъ съ каждымъ годомъ прибавлялось. Любовь намъ сказала, что послѣдовалъ указъ отъ царя строить часовни, и указалъ, къ кому обратиться съ этимъ дѣломъ. Мы собрались, посовѣтовались и рѣшили ходатайствовать передъ начальствомъ, чтобы дозволили намъ выстроить часовню. Поѣхали въ Калугу, подали прошеніе губернатору, и скоро получили отвѣтъ: дозволили строить! Отвели намъ подъ часовню отдѣльный погостъ — Ключовскую гору, и въ одно лѣто мы кончили постройку: это было въ 1824 г. Насъ трое были строителями: я, Е. Лаврентьевъ и Г. И. Курофдовы. Къ новой часовнѣ избрали въ старосты Е. Курофдова; а я и Г. Курофдовъ выбраны въ попечители. Изъ дома Микулишны перенесли во вновь отстроенную часовню иконы и служебныя книги, и стали здѣсь отправлять службы. Софью Герасимовну, дочь Герасима Курофдова, выбрали въ главныя уставщицы. Было и еще дѣвки три или четыре грамотныхъ: онѣ-то и заправляли службою. Съ этихъ поръ мы почти совсѣмъ отдѣлились отъ церкви; только браки продолжали еще вѣнчать въ церкви, потому что наши попы далеко жили. На должность благословеннаго старца мы выбрали Герасима Курофдова: онъ сѣзидилъ въ Боровскъ и получилъ отъ тамошняго «древлеправославнаго» попа благословеніе исправлять, нужды ради, духовныя требы. Попъ снабдилъ его и запасными дарами для напутствія умирающихъ. Съ этихъ поръ наша деревня прославилась по окрестности, потому что мы первые приняли здѣсь древнее благочестіе и устроили часовню: отъ нашей то деревни старая вѣра проникла и въ другія селенія Тихоновской волости. Приходскіе священники насъ не стѣсняли, потому что мы, хотя уже никакихъ требъ

у нихъ не правили, а за все платили исправно, чтобы всякую потребу они записывали въ метрики, или тамъ духовныя книги. По нашему примѣру и въ другихъ селеніяхъ нашей волости начали строить моленные, хотъ и небольшія. Такъ въ д. Кумельгинѣ крестьянинъ Т. Рубцовъ выстроилъ небольшую часовню въ своемъ саду: здѣсь началъ онъ править службу и ревностно распространять старую вѣру въ своей деревнѣ. Въ д. Фроловѣ (нынѣ село) устроилъ въ своемъ домѣ часовню Р. Гусевъ, или Кожевниковъ, и тоже привелъ къ старой вѣрѣ многихъ церковныхъ. Послѣ смерти Р. Кожевникова, сталъ управлять фроловскою часовнею родной его племянникъ Василій Егоровъ. Когда утвердилось въ нашемъ краѣ старообрядчество, стали къ намъ заѣзжать древлеблагочестивые иноки и инокини изъ разныхъ далекихъ мѣстъ: съ Иргиза, изъ-за Волги, съ Керженца, съ Черкасовъ и изъ Стародубья. Я всегда принималъ этихъ иноковъ и инокинь, и любилъ слушать ихъ благочестивые рассказы. Иноки эти ѣздили къ намъ за милостынею на свои монастыри. И попы наѣзжали къ намъ нерѣдко. Носились слухи, что не всѣ между ними были истовые попы; попадали и вправду обманщики. Вѣстимо, — на бѣломъ свѣтѣ всякаго народу много! Другой поповствуеътъ для душевнаго спасенія, а иной ради корысти, только карманы набиваетъ. Вѣдь дѣла-то наши темныя. Все тайно, да секретно дѣлается. Охъ, грѣхи, грѣхи! Бѣда была съ этими проѣзжими попами! Теперь вотъ, слава Богу, мы отъ нихъ избавились, какъ завели свое древлеблагочестивое (австрійское) священство. Бывало попа-то года три-четыре въ глаза не видишь, теперь не то...

Вотъ такъ-то мы, любезный внучекъ, и познали вѣру Христову. Сначала изъ Козельска принесли ее въ нашу деревню, а изъ нашей-то деревни она распространилась на всю Тихоновскую волость, — много помогъ намъ тутъ И. Т. Лобовъ: онъ былъ великій ревнитель древняго благочестія и, какъ сильный человекъ, очень смѣло распространялъ его».

Кстати приведу здѣсь, что узналъ я послѣ объ этомъ Иванѣ Тимоѣевичѣ Лобовѣ.

Онъ былъ уроженецъ с. Куровскаго (Калуж. г. Перемышльск. у.) крѣпостной крестьянинъ г. Бибикова. Долгое время состоялъ въ должности бурмистра и оставилъ по себѣ самую печальную память притѣсненіями и тиранствомъ надъ вѣренными ему крестьянами. По рассказамъ старожилловъ, это былъ не человѣкъ, а лютый звѣрь: не щадилъ ни пола, ни возраста, — какъ палачъ изъ своихъ рукъ наказывалъ. А одну несчастную старуху, о которой была молва, что она колдунья, живую сжегъ на кострѣ, въ лѣсу, — и все было шито да крыто! Грабилъ онъ крестьянъ и обиралъ помѣщика безъ зазрѣнія совѣсти. А жаловаться всѣ боялись, да и некому было, — помѣщикъ въ него вѣрился, а самъ жилъ все въ Питерѣ.

Наживъ такими грабежами большой капиталъ, Лобовъ откупился на волю, приобрѣлъ во владѣніе много земли и прочихъ угодій, верстахъ въ четырехъ отъ сельца Куровскаго, на Калужско-Мѣщовской большой дорогѣ, выстроилъ здѣсь двухъ-этажный домъ для себя, другой домъ постоялый, развелъ обширный садъ и зажилъ баринкомъ. Уклонившись въ расколъ и сдѣлавшись ревностнымъ его распространителемъ, Лобовъ устроилъ въ своемъ домѣ богатую моленную. Его домъ и часовня служили расадникомъ раскола на окружающую мѣстность. Отсюда проникъ расколъ на Черную грязь, Угрѣшево, Спасъ на Угрѣ, Плетеневку, Жалыбино, Арешково и въ заштатный городъ Воротынскъ. Но недолго пришлось этому раскольнику-самоуправцу блаженствовать въ своихъ богатыхъ домахъ и угодьяхъ. Имѣвіе, нажитое не трудомъ а тиранствомъ и грабежомъ не пошло ему въ прокъ. Два взрослые сына Лобова вышли безпутные, вдаль въ пьянство и всякіе пороки и тащили у него изъ дому, что попало. Никакими мѣрами отецъ не могъ укротить ихъ. Съ горя, а можетъ быть и отъ терзаній преступной совѣсти, Лобовъ удалился тогда въ стародубскія слободы спасаться, замаливать грѣхи своей молодости. Тамъ онъ поселился въ раскольническомъ Покровскомъ монастырѣ, потомъ перешелъ въ Предтечевскій скитъ, именуемый Полоса, близъ посада Клинцовъ. Спустя нѣсколько времени онъ опять возвратился на родину;

но видя, что никакого толку изъ дѣтей его не выйдетъ, передалъ имѣніе своему родственнику, черногразскому богатому раскольнику П. П. Худякову, а самъ уже навсегда ушелъ въ Полосу, постригся тамъ подъ именемъ Ипатія. Лобовъ умеръ въ преклонныхъ лѣтахъ и похороненъ на скитскомъ кладбищѣ <sup>1)</sup>. Его сыновья влачили самую несчастную жизнь, въ нищетѣ и у всѣхъ въ презрѣніи. Они тоже умерли.

А многихъ изъ тѣхъ раскольническихъ странниковъ и странницъ, бродившихъ подъ именемъ иноковъ и инокинь, которыхъ такъ любилъ принимать мой дѣдъ и которые, по его словамъ, много способствовали утверженію раскола въ нашей мѣстности, я и самъ хорошо помню. Часто являлись они въ нашемъ домѣ, и дѣйствительно дѣдъ любилъ съ ними бесѣдовать и слушать ихъ рассказы. А рассказывали они обыкновенно о гоненіяхъ отъ «никоніанъ» на «древнее благочестіе», — сколько монастырей и скитовъ разорено и сожжено, сколько благочестивыхъ иноковъ и инокинь за вѣру Христову замучено; много повѣствовало также о разныхъ явленіяхъ, чудесахъ, какія будто бы совершались въ ихъ монастыряхъ и скитахъ, — и все это говорилось такъ жалобно, такимъ заунывнымъ тономъ, нараспѣвъ; а иная «старица» распѣвала даже стихами, точно по книгѣ. На меня, впечатлительнаго мальчика, эти рассказы странниковъ и странницъ производили чрезвычайно сильное впечатлѣніе; я слушалъ ихъ съ жадностію и многіе изъ нихъ доселѣ живо сохранились въ моей памяти. Приведу для примѣра нѣсколько такихъ рассказовъ.

Одинъ странникъ, выдававшій себя за инока, рассказывалъ: «Монастырь нашъ находится на Керженцѣ, — въ лѣсахъ непроходимыхъ. Не разъ проклятые никоніане пытались проникнуть во св. мѣсто; но все удавалось имъ, — либо со звѣремъ лютымъ встрѣтятся, либо въ трясины попа-

<sup>1)</sup> Могила Лобова, или инока Ипатія, въ Предтечевскомъ скиту Иларіонъ Егорычъ Ксеносъ показывалъ съ нѣкоторымъ умиленіемъ Василю Егорычу Кожевникову: см. Воспом. Кожевникова. *Брат.* Сл. 1885, т. II, стр. 445.



дутъ, либо заблудятся въ лѣсу непроходимомъ, — ходять вокругъ святой обители, слышатъ звонъ колокольный, а войти не могутъ: сила-то Божія заграждала имъ путь! Но вотъ Господь послалъ за грѣхи наши искушеніе и на нашу св. обитель. Пошли антихристовы слуги разыскивать христіанъ, разгонять благочестивыхъ иноковъ: пришли и въ нашу св. обитель, разорили всю до основанія и огнемъ сожгли, а иноковъ благочестивыхъ веригами обложили, да по темницамъ разсадили <sup>1)</sup>. Вотъ и меня, христолюбець ты нашъ, привелъ Господь пострадать за старую вѣру: цѣлый годъ томился въ острогѣ, къ стѣнѣ былъ двумя цѣпями прикованъ, голодомъ и жаждою томимъ, — по двое и по трое сутокъ пищи и питія не давали, чтобы склонить къ никоніанству, отвергнуть отъ Христа. И явился мнѣ, христолюбець ты нашъ, въ тонкомъ сновидѣніи, ангель Господень, укрѣпляя меня стоять до крови за древлеотеческія преданія, — особенно хранить истинный крестъ (двуперстіе) наказывалъ. Такъ-то я томился въ узахъ и темницѣ цѣлый годъ, не сдаваясь врагамъ Христовымъ. И какъ увидѣли они, что никакія муки на меня не дѣйствуютъ, выпустили на свободу, вѣрѣно на вѣрѣно заказавъ, чтобы я не смѣлъ распространять въ народѣ вѣру Христову (т. е. расколъ); но я ничего не страшусь и всюду проповѣдую древнее благочестіе».

— Гдѣ же теперь-то вы, отецъ, живете?—спросилъ мой дѣдъ.

«А теперь мы, рабъ Христовъ, живемъ въ далекой пустынѣ, за Ураломъ за рѣкою, въ высокихъ горахъ, въ непроходныхъ дебряхъ души свои спасаемъ. Живемъ мы пять иноковъ, да одинъ бѣлецъ, въ пещерѣ, день и ночь Богу молимся за рабовъ Христовыхъ, которые не оставляютъ насъ своими подаяніями».

Или вотъ что рассказывала нараспѣвъ одна странница, выдававшая себя за инокиню.

---

<sup>1)</sup>Во всѣхъ этихъ розсказняхъ о мнимыхъ гоненіяхъ имѣлись въ виду принятыя императоромъ Николаемъ Павловичемъ нѣкоторыя дѣйствительно строгія мѣры противъ раскольниковъ, особенно противъ бѣглопоповства и раскольническихъ монастырей.

«Жили это мы, родимый христороубецъ, за рѣкою Волгою многоводною, по которой корабли и всякія суда плавають; жили во своемъ святомъ скиту припѣваючи, Бога прославляючи; въ постѣ и молитвѣ трудились, духовно веселились, о мірскихъ прелестяхъ не помышляя, духъ свой горѣ возвышая; занимались рукодѣліемъ, богодуховеннымъ чтеніемъ и сладостнымъ пѣснопѣніемъ. Вдругъ прослышали, что антихристово воинство по бѣлу свѣту гуляетъ, древнихъ христіанъ изгоняетъ, святыхъ обители разоряетъ, преподобныхъ иноковъ и инокинь по темницамъ разсылаетъ! Приуныли мы, припечалились, бѣды великой ожидаючи. И стали Богу молиться, всю почушку трудиться, слезами обливающихся, ко сырой землѣ склоняющихся. Да знать молитва наша была недоходная, и постигла насъ бѣда неискходная: налетѣло на насъ воинство антрихристово, словно стадо ястребиное, съ ружьями и штыками, съ острыми тесаками; разогнали насъ, распудили, словно звѣри лютые, а скитъ нашъ предали огню-пламени, и пепель его развѣяли. Вотъ теперь мы, горемычныя, по бѣлу свѣту скитаемся, Христовымъ подаяніемъ питаемся».

Помню еще, какъ одинъ бродяга-инокъ училъ наше семейство разнымъ раскольническимъ законамъ, строго запрещалъ ѣсть картофель, пить чай. Про картофель онъ говорилъ, что это — содомскія яблоки, которыя разсѣяны по землѣ самимъ діаволомъ на пагубу рода христіанскаго; а кто пьетъ чай, тотъ, говорилъ, отчаялся царствія небеснаго. Между прочимъ онъ вздумалъ учить моего дѣда, какъ надобно слагать персты для крестнаго знаменія. Дѣдъ сказалъ: «Кажись, мы персты-то слагаемъ какъ слѣдуетъ, по древнему?» — Но вы не знаете силы перстосложенія, — продолжалъ учить инокъ. Вотъ напримѣръ: кого означаетъ на рукѣ большой перстъ? — спросилъ онъ. — «Всѣ три перста (большой и два малыхъ), вмѣстѣ сложенные, образуютъ Св. Троицу», — отвѣтилъ мой дѣдъ. — Правда, что Св. Троицу, — продолжалъ инокъ; — но знаете-ли вы, какой перстъ означаетъ Отца, какой Сына, какой Духа Святаго? — «Этого не знаемъ», — отвѣтилъ дѣдъ. — Вотъ то-то и есть. Вы молитесь, а не знаете; поэтому и всеу тру-

ждаетесь. Большой перстъ означаетъ Бога Отца, потому что онъ старше и больше Сына и Св. Духа; а второй отъ малаго перстъ означаетъ Сына; потому что Онъ меньше Отца но больше Духа Святаго; малый же перстъ означаетъ Духа Святаго, потому что Онъ меньше всѣхъ. Тутъ вмѣшалась моя-мать и сказала иноку: «Неправильно, отецъ, учишь: Св. Троица единосущная, нераздѣльная и равночестная; между лицами Св. Троицы нѣтъ бѣльшаго и меньшаго; всѣ Они равны». Мать раскрыла Слѣдованную Псалтирь и прочитала въ предисловіи о равенствѣ лицъ Св. Троицы.

Потомъ какъ-то пріѣхалъ къ намъ знакомый дѣду инокъ, отецъ Иванъ, называвшій себя жителемъ какого-то стародубскаго монастыря. Въ тотъ же день къ вечеру явилась нѣкая мать Пелагія, назвавшая себя инокиней изъ Черкаскаго монастыря. Ночью матушка моя случайно примѣтила, что гости наши слишкомъ близкіе знакомцы. Возмущенная этимъ открытіемъ, она поутру сообщила о немъ дѣдовой сестрѣ, а та передала и дѣду. Онъ не повѣрилъ; сталъ бранить сестру и невѣстку, зачѣмъ онѣ клеветуютъ на странниковъ, которые ради Бога и спасенія своей души оставили міръ и живутъ въ пустыняхъ. «Знать бѣсъ вамъ представился во образѣ преподобной матери Пелагіи!» — говорилъ онъ. Однакоже, когда о. Иванъ и мать Пелагія возвратились изъ деревни, куда ходили за подаваніями, то дѣдъ объявилъ имъ, чтобы немедленно убирались со двора и впередъ не смѣли бы являться къ нему никогда. Эта грязная исторія открыла глаза моему дѣду, и онъ не сталъ ужъ слѣпо довѣряться странствующимъ проходимцамъ, мнимымъ инокамъ и инокинямъ раскольническихъ обителей, и затворилъ для нихъ ворота. Впослѣдствіи оказалось, что эти мнимые иноки и инокини были большей частію гусляки.

## II.

Появленіе Лужковской секты въ нашемъ селеніи: распространитель ея Карандасовъ. — Причины усгѣшшаго ея распространенія. — Новый лужковский наставникъ Алдоша. — Приѣздъ попа къ раскольникамъ тульского согласія. — Разсказъ о немъ.

Въ 1845 году произошелъ въ нашемъ дворцовскомъ расколѣ новый расколъ. До этихъ поръ все наше старообрядческое общество обращалось съ духовными требами къ проѣзжимъ бѣглымъ попамъ, или же въ гг. Боровскъ, Сухиничи, Калугу, гдѣ бывали бѣгле попы, и наконецъ въ Тулу къ извѣстному попу Павлу, отъ котораго и все согласіе, считавшее его своимъ пастыремъ, называлось Тульскимъ. А нужды ради, какъ выражаются старообрядцы, имѣлись у насъ благословенные этими попами старцы, которые исполняли всѣ духовныя требы, кромѣ браковъ. Теперь же явился во Дворцѣ проповѣдникъ, который сталъ распространять новое, доселѣ въ нашей мѣстности неслыханное, такъ называемое Лужковское ученіе. Проповѣдникъ этотъ былъ крестьянинъ деревни Ларинска Ѳеодоръ Артемьевъ Карандасовъ, попросту — Карандасъ. Передъ этимъ онъ нѣсколько лѣтъ прожилъ въ Стародубьѣ, и именно въ посадѣ Лужкахъ. Человѣкъ хитрый и рѣчистый, хотя не умный и даже малограмотный, онъ умѣлъ втереться тамъ въ число вождей и учителей лужковского раскола. Онъ добился этого, выдавая себя за святаго, за какого-то пророка и духовидца: подобно древнимъ фарисеямъ, онъ всенародно, на торжищахъ и улицахъ, молился, говорилъ почти всегда иносказательно, загадочными и непонятными словами, пересыпая рѣчь свою изреченіями изъ св. писанія; распускалъ слухи, что будто бы видитъ ангеловъ и святыхъ, которые бесѣдуютъ съ нимъ и научаютъ его мудрости; въ довершеніе всего пускался въ пророчества и предсказанія. Нашлись такіе, что стали ему вѣрить, почитать его за святаго, и онъ получилъ вліяніе въ Лужкахъ, какъ наставникъ, съ особенною яростію возставшій противъ Тульского согласія. Между тѣмъ это былъ человѣкъ втайнѣ предававшійся пьянству и разврату. Ѳад-

дей Юдичъ Фроловъ, пріятель Ксеноса, хорошо знавшій Карандасова въ Лужкахъ, не мало рассказывалъ мнѣ о проказахъ и разгульной жизни Карандаса. Приведу одинъ изъ этихъ рассказовъ, по которому читатели могутъ судить, что это былъ за человѣкъ.

«Однажды, — рассказывалъ Ѳаддей Юдичъ, — встрѣтился я съ Карандасовымъ на улицѣ. Онъ говорить мнѣ: «Знаешь ли что, Ѳаддей Юдичъ, — у насъ въ Лужкахъ есть двадцать девять святыхъ, а тридцатаго не достааетъ. Не хочешь ли ты быть этимъ тридесатымъ святымъ?» — Почему не быть святымъ! — смѣясь, отвѣтилъ я. Но развѣ тебѣ поручено Богомъ производить во святые? — «Это не твое дѣло проникать въ тайны судебъ Божіихъ! — отвѣтилъ Карандасовъ. — Ты соглашаешься принять мое предложеніе?» — Почему не согласиться, — отвѣтилъ я. — «Ну, гряди же, чадо, за мною. Я поведу тебя по ступенямъ и приведу къ духовному совершенству». Мы пошли по улицѣ. Поравнявшись съ шинкомъ, Карандасовъ началъ приглашать меня войти и выпить стаканъ горѣлки (водки). «Вотъ первая ступень на пути къ совершенству, — говорилъ онъ; люди мірскіе увидятъ и будутъ считать тебя пьяницею, будутъ смѣяться надъ тобою, поносить, и рекутъ всякъ золь глаголь. А ты по слову Господа, возрадуешься и возвеселишься, яко мзда многа на небеси». — Нѣтъ, Ѳедоръ Артемьичъ, — говорю я, — лучше ужъ грѣшникомъ остаться, а пьянствовать съ тобой не буду. «Увы! — воскликнулъ Карандасовъ, — много званыхъ, но мало избранныхъ! Ну дай же мнѣ по крайней мѣрѣ на стаканъ горѣлки; я выпью за твое здоровье и помолюсь, чтобы душа твоя не погрязла въ мірской суетѣ».

Скоро и всѣ въ Лужкахъ узнали про зазорную жизнь Карандасова, который иногда валялся пьяный подъ заборами и ночи проводилъ въ самыхъ грязныхъ мѣстахъ. Его просто выгнали изъ Лужковъ, пригрозивши, что если не уѣдетъ, то выдадутъ полиціи, какъ бродягу. Тогда Карандасовъ и явился къ намъ въ Дворецъ, — явился какъ проповѣдникъ правой вѣры. А проповѣдывалъ онъ, что Тульская (бѣглопоповщин-

ская) вѣра нигуда не годится, и всѣ, кто держится этой вѣры, пойдутъ вмѣстѣ съ Никоніанами (православными) въ муку вѣчную, потому что Тульскій попъ не истинный и не законный пастырь; а волею въ одеждѣ овчей, понеже онъ подъ антихристовымъ крыломъ скрывается, т.-е. утвержденъ царскимъ указомъ, и подписался вновь приходящихъ отъ никоніанъ не принимать въ старую вѣру, и чужихъ губерній старообрядцевъ не принимать для духовнаго требоисправленія. Истинная, древлеправославная, святая и непорочная христіанская вѣра, говорилъ онъ, сохранилась только въ Лужковской церкви, ибо она только не подпала подъ власть антихриста. Вѣра эта, которую проповѣдывалъ Карандасовъ, разнствовала съ Тульскимъ согласіемъ большимъ отчужденіемъ отъ православной церкви, — склонялась болѣе къ беспоповщинскимъ ученіямъ. Карандасовъ требовалъ: съ никоніанами, равно и съ Тульскими раскольниками, изъ одной посуды не ѣсть и не пить, любви и дружбы не имѣть; входя въ дома ихъ, св. иконамъ не поклоняться, даже не говорить: здравствуйте, или здорово живете! а только: доброе утро, добрый день, или добрый вечеръ! Хотя дворцовскіе старообрядцы и прежде выстригали себѣ макушки на головахъ, но Карандасовъ приказывалъ выстригать еще больше. Одинъ старообрядецъ осмѣлился спросить: для чего велить онъ такъ широко выстригать макушку? «Экій ты, братецъ, непонятный! — отвѣтилъ Карандасовъ. Чѣмъ больше выстрижена макушка, тѣмъ больше благодати получишь. Вѣдь благодать-то спускается съ небесъ и садится прямо на маковку, а потомъ уже проходитъ въ голову, въ мозги и во всего человѣка». Имя Спасителя Іисусъ, Карандасовъ повелѣвалъ считать именемъ иного бога, антихриста; четырехконечный крестъ не почитать за истинный крестъ Христовъ, а именовать крестомъ латинскимъ, знаменіемъ антихриста, мерзостію и кумиромъ, стоящимъ на мѣстѣ святѣ.

Проповѣдь Карандасова произвела не малое волненіе между дворцовскими старообрядцами. Нѣкоторые (въ томъ числѣ мой дѣдъ и все наше семейство) приняли его ученіе и рѣши-

лись перейти въ Лужковскую вѣру. Но какъ перейти? Кто приметъ? Вѣдь до посада Лужковъ отъ насъ 380 верстъ? — «Зачѣмъ вамъ ѣхать въ Лужки, — говорилъ Карандасовъ, — когда я сподобился получить благодать отъ древлеблагочестиваго лужковского священника о. Алексѣя, имѣю отъ него благословеніе принимать отъ ереси приходящихъ? На смертный случай онъ даже надѣлилъ меня запасными дарами. Я только вѣнчать не могу; а то всѣ духовныя требы вамъ исправлю». Ему повѣрили и стали у него присоединяться, по третьему чину, къ Лужковской сектѣ. Первое присоединеніе происходило ночью, въ домѣ крестьянина Евдокима Трофимова, по прозванію Алдоши, который и самъ тогда же перешелъ въ Лужковскую вѣру. Когда собрались всѣ желающіе присоединиться (около 15 человѣкъ), то Карандасовъ приказалъ зажечь у св. иконъ свѣчи и лампы, одѣлся въ свой желтый халатъ, положилъ въ кадильницу горячихъ угольевъ и ладану, окадилъ иконы и предстоящихъ, положилъ седмипоклонный началъ, затѣмъ обратился къ предстоящимъ съ увѣщаніемъ твердо держаться Лужковской вѣры и во всемъ слѣдовать его ученію. Послѣ этого велѣлъ также всѣмъ готовящимся къ присоединенію положить седмипоклонный началъ, развернулъ тетрадку, и велѣлъ повторять за нимъ проклятіе ересей.

Такъ завелась въ Дворцѣ Лужковская вѣра. Карандасовъ принялъ должность наставника у новыхъ лужковцевъ и началъ исправлять у нихъ требы, — крестить, исповѣдывать, напутствовать причащеніемъ умирающихъ. Лужковцы наши перестали ходить въ общественную часовню, а собирались на молитву въ домѣ вышеупомянутаго крестьянина Алдоши. Главной уставщицей была келейная дѣвка Арина Трубаева. Появленіе во Дворцѣ Лужковской секты возбудило сильное негодованіе среди старообрядцевъ, оставшихся вѣрными Тульскому согласію: они проклинали Карандасова и его послѣдователей. Скоро получена была грамота и отъ самого Павла тульского: онъ увѣщевалъ дворцовскихъ старообрядцевъ твердо держаться древняго благочестія (т. е. Тульского со-

гласія), а Лужковское ученіе не принимать, какъ ложное и душепагубное. Начались между послѣдователями той и другой секты частые споры, укоризны, ругательства и проклятія; но при всемъ томъ, Лужковское согласіе видимо распространялось, а Тульское начало замѣтно слабѣть. Этому способствовало особенно то обстоятельство, что попъ Павелъ тульскій, какъ и всѣ бѣглые попы, предававшійся пьянству, сильно запилъ въ это самое время, такъ что пріѣзжавшіе къ нему старообрядцы, за сто и за двѣсти верстъ, съ разными духовными требами, уѣзжали обратно, не окрестивъ дѣтей, или не повѣнчавшись. Это сильно огорчало старообрядцевъ и помогло распространенію у насъ Лужковского согласія.

Между тѣмъ и Карандасову не долго пришлось управлять Лужковскимъ обществомъ старообрядцевъ въ нашемъ селеніи. Сначала онъ сдерживалъ себя, жилъ довольно прилично; но потомъ началъ и у насъ безобразно пьянствовать, а изъ Лужковъ стали доходить объ немъ самыя нехорошіе слухи. По всему этому наши Лужковцы признали необходимымъ отставить его отъ должности. На его мѣсто выбрали вышеупомянутаго Алдошу, въ домѣ котораго собирались на службу. Онъ, правда, былъ почти безграмотный; зато большой ревнитель раскола и страшный хулитель великороссійской церкви. По нравственнымъ качествамъ новый наставникъ также не далеко превосходилъ Карандасова. Въ молодости онъ былъ отданъ по очереди въ военную службу, откуда вскорѣ убѣжалъ, и укрывался у родныхъ и знакомыхъ <sup>1)</sup>. Когда отросли

---

<sup>1)</sup> Побѣги изъ военной службы у раскольниковъ д. Дворца, до шестидесятихъ годовъ, не только не считались государственнымъ преступленіемъ, но почитались еще великою добродѣтелію. Поэтому рѣдко кто изъ нашихъ старообрядцевъ служилъ въ военной службѣ Богу, царю и отечеству, но всѣ почти бѣгали, подобно Алдошѣ. На моей памяти бѣжали изъ военной службы: два брата Яшны, Куликовъ, Истратовъ, Паршиковъ, Васюковъ, Шевелевъ, Уласовъ и другіе. Всѣ эти государственные преступники избѣжали суда человеческого, но не избѣжали суда Божія. По рассказамъ ихъ же родныхъ, почти всѣ они погибли на чужбинѣ.



волосы, онъ добылъ фальшивый паспортъ и отправился въ Бессарабскую область, которая служила тогда притономъ дезертировъ и всякихъ бродягъ. Послѣ турецкой войны 1828 — 30 годовъ, онъ выдалъ себя пограничнымъ властямъ за выходца изъ Турціи и, получивъ разрѣшеніе возвратиться въ Россію, пожелалъ водвориться на родинѣ. Съ тѣхъ поръ Алдоша сталъ заниматься охотой за дикими утками, зайцами, и не брезговалъ мелкимъ воровствомъ. Вотъ каковъ былъ новый пастырь лужковского стада въ нашемъ селеніи.

Алдоша получилъ отъ Карандасова благословеніе исправлять требы, получилъ и запасные дары; но вскорѣ изъ Лужковъ пришли извѣстія, что самъ Карандасовъ никогда не получалъ отъ бѣглаго попа Алексѣя ни благословенія «священнодѣйствовать», и ни какихъ запасныхъ даровъ, а дѣйствовалъ самоchinно, какъ безсовѣстный обманщикъ. Лужковцы наши возмутились. Что же дѣлать? — какъ поступить теперь? Подумавъ, рѣшили отправить Алдошу въ Лужки за полученіемъ настоящаго благословенія отъ попа Алексѣя и для покупки запасныхъ даровъ. Алдоша съѣздилъ въ Лужки: тамъ прочитали ему во второй разъ третій чинъ и строго наказали, чтобы возвратясь на родину, снова совершилъ чинопріемъ и надъ всѣми нашими лужковцами. Такъ и было сдѣлано. Послѣ этого Лужковское согласіе во Дворцѣ прочно утвердилось и стало размножаться еще больше, особенно же когда перешли въ это согласіе двѣ главныя дворцовскія читалки. Онѣ пользовались вліяніемъ среди женскаго населенія, поэтому вслѣдъ за ними многія старухи и молодыя дѣвки тоже перешли въ Лужковскую секту. Даже въ нѣкоторыхъ домахъ и жены, не спросясь мужей, тайно перешли къ лужковцамъ, отъ чего въ семействахъ происходили иногда большіе раздоры и женамъ солоно доставалось отъ мужей. Но и побои не могли ужъ поправить дѣла: вслѣдъ за женами стали переходить къ лужковцамъ и мужья.

Такъ у насъ, въ теченіе какихъ-нибудь трехъ лѣтъ, Лужковская секта утвердилась и даже изъ нашей деревни проникла въ другія окрестныя селенія. Тульская напротивъ

падала и слабѣла. Павелъ тульскій большею частію пьянствовалъ, проѣзжіе попы являлись рѣдко, исправлять требы не кому было. Тульскіе не жалѣли никакихъ денегъ, чтобы добиться окрестить младенца, или повѣнчать бракъ; но и деньги не помогали. Однажды, помню, къ великой ихъ радости прошелъ слухъ, что какой-то древлеблагочестивый проѣзжіи попъ явился въ д. Черная-грязь, верстахъ въ 12 отъ Дворца. Скоро черногрязскіе попечители П. Худяковъ и М. Щербаковъ прислали даже нарочнаго въ нашу деревню и Кумельгино извѣстить «своихъ», чтобы на завтрашній день пріѣзжали въ Черную-грязь за исправленіемъ нужныхъ духовныхъ требъ. Тульскіе возликовали. И вотъ рано утромъ, а иные и съ вечера, потянулись со всѣхъ концовъ деревни, и пѣшкомъ и на лошадахъ, наши старообрядцы, за ними кумельгинскіе, перегоня другъ друга. Повозки переполнены были мужчинами, женщинами, малыми дѣтьми. Всѣ спѣшили исправить свои духовныя требы, — кто окрестить, кто повѣнчаться, а главное исправиться — исповѣдаться и причаститься. «Когда-то, — говорили, — Богъ приведетъ увидѣть нашего древлеблагочестиваго священника! а теперь вотъ, слава ти Господи, почти на домъ пріѣхалъ!»

Въ самомъ дѣлѣ, какъ было не воспользоваться такимъ благопріятнымъ случаемъ? Ну и воспользовались! Послѣ обѣда, въ тотъ же день, видимъ, изъ-за Угры рѣки показались лошади и повозки, переполненные народомъ. — «А вѣдь это наши причастники ѣдутъ! — сказалъ нашъ сосѣдъ, принадлежавшій къ Тульскому же согласію. — Скоро уберались; видно попъ-то очень приткѣй». Нѣкоторые изъ дужковцевъ спрашивали ѣхавшихъ: «ну что, сподобились получить благодати-то отъ своего проѣзжаго батюшки?» Имъ отвѣчали молчаніемъ, а нѣкоторые и бранью. Вообще же, судя по унылому виду возвратившихся, можно было заключить, что вышла какая-то незадача. Тульскіе, конечно, старались скрывать что случилось съ ними въ Черной-грязи; однако вскорѣ же вотъ что узнали. Когда пріѣхалъ изъ Глотова въ Черную-грязь ожидаемый попъ, его встрѣтилъ старообрядческій попечитель Щербаковъ

съ подобающею честію, принялъ въ свой домъ и помѣстилъ въ самой лучшей комнатѣ, въ своей образной. Пришелъ и другой попечитель, Худяковъ, поздоровался съ попомъ, принялъ благословеніе, и остался весьма доволенъ его осанистой наружностью и разговоромъ: попъ разсказалъ про свои великіе подвиги, будто бы совершенные на пользу «древняго благочестія», и приказалъ назавтра готовится старообрядцамъ къ исправѣ. Утромъ, чѣмъ свѣтъ, стали черногрязскіе дворы наполняться пріѣзжими старообрядцами. Попечитель Худяковъ соблаговолилъ допустить исправу въ своей часовнѣ, которая находилась у него въ саду, въ глухомъ мѣстѣ. Народъ потянулся къ часовнѣ. Въ это время попъ, затворившись въ своей комнатѣ, тоже приготовлялся къ исправѣ. Небольшая внучка Щербакова изъ дѣтскаго любопытства заглянула черезъ скважину въ комнату попа и увидѣла, что онъ сидитъ за столомъ, рѣжетъ бѣлый хлѣбъ на мелкіе кусочки и смачиваетъ изъ бутылки чѣмъ-то краснымъ. Дѣвочка сказала это матери; та посмотрѣла сама, и сказала мужу, молодому Щербакову. Онъ не повѣрилъ и обругалъ жену. А въ это время подѣзжаетъ верховой, и, соскочивъ съ лошади, спрашиваетъ хозяина. Щербаковъ вышелъ. Гонецъ объяснилъ ему, что присланъ изъ Глотова, отъ тамошнихъ попечителей, для нѣкотораго секретнаго объясненія. — «Въ чемъ дѣло?» — спросилъ Щербаковъ. — Да вотъ насчетъ батюшки-то заѣзжаго, — отвѣчаетъ посоль — «Что же? развѣ бѣда какая? — съ тревогой спросилъ Щербаковъ, — становой что ли пронюхалъ?» — Нѣтъ, — дѣло другаго сорта. Наши попечители кое-что примѣтили за этимъ батюшкой и пришли въ сумнѣніе: истовый ли онъ попъ-то? Тутъ сынъ Щербакова отозвалъ отца въ сторону и передалъ ему, что слышалъ отъ жены. Послали за другимъ попечителемъ, Худяковымъ, и стали совѣтоваться: что же теперь дѣлать? Рѣшили позвать попа къ себѣ, и въ это время осмотрѣть въ комнатѣ всѣ его вещи. Сынъ Щербакова подошелъ къ комнатѣ попа, сотворилъ обычную молитву и просилъ отперѣть. Попъ засуетился; сталъ убирать все со стола и кое-какъ прятать въ свой дорожный

кошель. «Отоприте, батюшка, — неотложное дѣло до васъ есть», — повторилъ молодой Щербаковъ. Попъ отперъ дверь и спросилъ: какое дѣло? — «Васъ желаютъ видѣть попечители, — пожалуйста». Попъ хотѣлъ было запереть дверь, но Щербаковъ сказалъ: «не безпокойтесь, батюшка; въ эту комнату никто не войдетъ; она завѣтная, отцовская», — и повелъ попа къ попечителямъ. Попечители и вида не подали, что имѣютъ подозрѣніе противъ попа, встрѣтили его съ должною честію, и повели разговоръ о предстоящей исправѣ и о прочемъ. Между тѣмъ молодой Щербаковъ вошелъ въ ту комнату, гдѣ находился попъ, раскрылъ его дорожный кошель, вынулъ изъ него бутылку съ краснымъ виномъ, половину бѣлаго хлѣба, жестянку съ кусочками хлѣба, пропитаннаго виномъ, ножъ и другія вещи, — и все это разложилъ на столѣ. Потомъ, воротившись, говоритъ попечителямъ: «готово, пожалуйста!» Попъ началъ понимать въ чемъ дѣло. Всѣ пошли въ его комнату. «Что это такое?» — гнѣвно спросилъ попа попечитель Худяковъ, указывая на разложенныя по столу вещи. Сначала попъ нѣсколько сробѣлъ; но скоро оправился и съ наглостію отвѣтилъ: «Развѣ не видите что? Полбутылки кагору, половина булки, а это жестянка съ накрошеннымъ хлѣбомъ». — Стало-быть ты насъ такимъ-то причастіемъ хотѣлъ приобщать? — горячился Худяковъ, приступая къ нему. — «А то какимъ же? — отвѣчалъ попъ. Это и есть наше древнее причастіе, которымъ мы васъ, древле-православныхъ христіанъ, приобщаемъ; больше никакого нѣтъ». Попечители набросились на попа съ ругательствами, — называли его пронырой, мошенникомъ, плутомъ, губителемъ душъ христіанскихъ, и т. п. «Въ острогъ тебя засадить, мошенника!» Попъ стоялъ и улыбался. Потомъ говоритъ: «Не горячитесь, друзья! Въ острогъ вы меня не посадите; потому что я не какой-нибудь бродяга, а имѣю при себѣ годовой паспортъ, который только два мѣсяца назадъ получилъ изъ нашего волостнаго правленія. А если вы меня за поповство хотите посадить въ тюрьму, такъ прежде сами туда не попадите. Намъ-то не учиться стать въ казематахъ сидѣть, —

мы люди бывалые! А вот какъ васъ, почтенныхъ воротынскихъ купцовъ, запрячуть, такъ вы по-иному запоете!» Попечители примолкли. «А вы, почтенные старцы,— продолжалъ онъ,— лучше вотъ чтò сдѣлайте,— по добру по-здорову отпустите меня: я васъ будто не знаю, и вы меня будто не видали. Вы оставайтесь со всякимъ благополучіемъ, а я отправлюсь своей дорогой». Уложилъ все обратно въ кошель, сѣлъ на повозку и отправился въ Калугу «исправлять» другихъ старообрядцевъ. А наши дворцовскіе и кумельгинскіе съ горемъ и досадою поѣхали по дворамъ, гдѣ не мало потѣшались надъ ними лужковцы...

### III.

Холерный годъ. — Поѣздка въ Лужки. — Новое усиленіе Лужковской секты въ нашей мѣстности. — Передача общественной часовни лужковцамъ. — Избраніе моего дѣда въ наставники. — Грубость и фанатизмъ лужковцевъ.

1848 годъ памятенъ у насъ появленіемъ холеры, которое, къ удивленію, не мало способствовало еще большому усиленію и распространенію въ нашей мѣстности пагубнаго Лужковского раскола. Весною этого года дѣдъ мой со мною и двумя читалками ѣздили въ посадъ Лужки для исправы къ тамошнему попу Алексѣю. Мы остановились у знакомаго А. М. Дюбина и прожили у него цѣлую недѣлю, пока сподобились наконецъ отъ попа Алексѣя получить исправу. Прожить въ Лужкахъ цѣлую недѣлю пришлось потому, что древлеблагочестивый батюшка отецъ Алексѣй, по обычаю, пьянствовалъ и не въ состояніи былъ исправлять никакихъ духовныхъ требъ. Живя въ Лужкахъ, я каждый день ходилъ тамъ въ церковь къ вечернѣ, утрени и часамъ. Лужковская церковь, деревянная, во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, была украшена богато старинными иконами и стѣннымъ писаніемъ. Въ притворѣ, по стѣнамъ изображены были страсти Христовы. Въ числѣ этихъ изображеній я обратилъ особое вниманіе на усѣкновение главы Понтійскаго Пилата: изображено, какъ палачъ отрубаетъ главу Пилату, и тутъ же ангелъ Господень, взявшій эту го-

лову, окруженную сіяніемъ или вѣнцомъ, и возносящій на небо. Въ то время, по малолѣтству и по духу раскольническаго мудрованія, я принялъ это нечестивое изображеніе за истину, ибо вѣрилъ безусловно всему, что пишутъ и изображаютъ расколоучители, по своему ложному мудрованію.

Возвратившись на родину, мы услышали, что въ окрестныхъ деревняхъ народъ умираетъ отъ холеры цѣлыми десятками, у насъ же во Дворцѣ не было еще ни одного смертнаго случая. Нашъ лужковскій наставникъ Алдоша воспользовался этимъ, и сталъ говорить, что Лужковцевъ не коснется холера, потому что Лужковская вѣра самая богоугодная. Многіе вѣрили ему и начали переходить въ Лужковское согласіе. Даже и тѣ изъ дворцовскихъ старообрядцевъ, которые доселѣ крѣпко держались Тульскаго согласія, стали принимать Лужковскую вѣру. Наконецъ и сами Тульскіе наставники, за исключеніемъ Василья Пантелѣва и другихъ немногихъ, перешли къ Лужковцамъ, а за ними весь народъ. Многіе жители окрестныхъ деревень также приняли тогда Лужковскую вѣру. Алдоша не успѣвалъ переправлять переходящихъ въ наше согласіе; поэтому онъ благословилъ и другихъ грамотныхъ Лужковцевъ чинить исправу, т. е. переправлять изъ Тульскаго въ Лужковское согласіе, — въ число такихъ переправщиковъ былъ избранъ и я, какъ знавшій хорошо грамотѣ, хотя былъ еще молоденькій мальчишъ. Я занимался этимъ дѣломъ въ сараѣ, гдѣ нарочно поставлены были въ углу иконы. Не мало въ это время совратилось въ расколъ и православныхъ, которые принимались тогда, нужды ради, тѣмъ же третьимъ чиномъ, какъ и тульскіе, а впоследствии подвергнуты были перемазанію муромъ. Главный наставникъ Алдоша больше занимался тогда тѣмъ, что пріобщалъ запасными дарами желающихъ, которыхъ было много, потому что боялись холеры. Въ деревнѣ Фроловѣ (нынѣ село) занимался тогда переправой изъ Тульскаго въ Лужковское согласіе В. Е. Кожевниковъ. Онъ тоже многихъ православныхъ совратилъ тогда въ расколъ. Изъ зараженныхъ холерою деревень привозили къ Алдошѣ больныхъ для напутствія и умершихъ для отпѣ-

ванія; но къ намъ во дворець ихъ не впускали, а останавливали за четверть версты отъ деревни въ лѣсу: туда Алдоша и отправлялся съ запасными дарами причащать больныхъ и пѣть заупокойный канонъ по умершимъ.

Когда большая часть дворцовскихъ раскольниковъ перешла въ Лужковское согласіе, тогда они стали помышлять объ отнятїи общественной часовни у Тульскихъ, которыхъ уже немного оставалось въ деревнѣ. Однако сдѣлать это было не такъ легко, какъ думали, потому что главный попечитель часовни Е. Л. Куроѣдовъ съ своимъ большимъ семействомъ и родствомъ еще держался Тульского согласія и не хотѣлъ отдавать Лужковцамъ часовенные ключи и книги. Цѣлыя сотни лужковцевъ собрались вокругъ часовни, и послали выборныхъ къ Куроѣдову требовать ключей отъ часовни и книгъ; если добровольно не отдастъ, то рѣшили взять силой, какъ общественную собственность. Куроѣдовъ и слышать не хотѣлъ о выдачѣ ключей.

— «Если добровольно не отдашь часовню, — говорили посланные, — то силою возьмемъ».

И дѣйствительно, подобравши ключи, отперли часовню, которая сейчасъ же наполнилась народомъ; принесли изъ нашего дома книги, и открыли службу. Впослѣдствїи Куроѣдовъ отдалъ и настоящіе ключи и всѣ книги часовенныя, потому что и самъ присоединился къ Лужковцамъ.

По прекращенїи холеры, наше Лужковское общество, теперь уже весьма большое, нашло нужнымъ избрать новаго наставника, такъ какъ всѣ видѣли, что Алдоша, по безграмотности и крайнему невѣжеству, совсѣмъ не годится въ наставники. Стали искать наставника; а временно поручили эту должность моему дѣду, который тоже едва умѣлъ читать, но зато былъ нравственности безукоризненной. Спустя немного времени нашли и настоящаго наставника: это былъ крестьянинъ изъ Полотнянаго-завода, крѣпостной г. Бистрома, А. И. Камневъ, бывший прежде по Тульскому согласію, а теперь сдѣлавшійся Лужковцемъ. Дѣдъ передалъ ему власть и благословеніе исправлять требы. Самъ онъ очень

тяготился этимъ исправленіемъ грѣбъ и нерѣдко говаривалъ: «Эхъ грѣхи, грѣхи! Не наше это дѣло поповствомъ-то заниматься! Но дѣлать нечего... нужда великая! Можетъ быть и простить насъ Богъ; понеже по нуждѣ сіе творимъ».

Въ бытность моего дѣда наставникомъ случилось одно происшествіе, можно сказать-ничтожное, но надѣлавшее шуму во всю деревню. Жена одного крестьянина, С. А. Кузнецова, принадлежавшая къ Лужковскому согласію, прочитала по невѣдѣнію заупокойный канонъ на могилѣ матери, принадлежавшей къ Тульскому согласію. Когда дворцовскіе попечители провѣдали про такое, по ихъ мудрованію, ужасное преступленіе, то страшно возмутились; воспылавъ ревностію составили соборъ, и вызвали преступницу на судъ. Долго она кланялась строгимъ судьямъ, на колѣнахъ умоляла простить ей такой великій грѣхъ, совершенный по невѣдѣнію. Долго судьи судили и рядили; наконецъ приказали моему дѣду очистить преступницу третьимъ чиномъ и наложить на нее самую тяжкую эпитемію, что и было съ точностію исполнено. Здѣсь по крайней мѣрѣ нашлись, какъ разсудить дѣло. А въ Боровскѣ былъ такой случай. Были двѣ деревенскія бабы по Лужковскому согласію въ гостяхъ на храмовомъ праздниѣ у своихъ матерей по Тульскому согласію. Ъли тамъ пироги, да и домой принесли ребятишкамъ. Узнали объ этомъ ужасномъ преступленіи боровскіе попечители Лужковского толка и потребовали преступницъ на судъ. Прежде всего изругали ихъ на чемъ свѣтъ стоитъ, потомъ велѣли наставнику пріискивать въ Кормчей правила, какому наказанію подлежатъ ѣвшіе пироги у еретиковъ. Уставщикъ долго ворочалъ книгу и не нашелъ ничего о пирогахъ. Попечитель разсердился, вырвалъ книгу и началъ самъ искать. Долго искалъ, и тоже ничего о пирогахъ не нашелъ. Тогда онъ бросилъ книгу и закричалъ на бабъ: „Вотъ вы что, проклятыя, надѣлали, — въ такой тяжкій впали грѣхъ, что и правила то на васъ окаянныхъ нѣтъ!“ Такъ ни съ чѣмъ и отпустили бабъ.

Вообще въ Лужковской сектѣ невѣжество и раскольниче-



скій фанатизмъ доведены до крайней степени. И наши дворцовскіе старообрядцы, пока были въ Тульскомъ согласіи, не имѣли того фанатизма, каковымъ заразились, сдѣлавшись Лужковцами.

Память угодника Божія, преподобнаго Тихона Калужскаго чудотворца у насъ во Дворцѣ изстари праздновалась, и сами старообрядцы чтили его пока были по Тульскому согласію, а съ переходомъ въ Лужковское и святому угоднику перестали молиться, на томъ основаніи, что имени преп. Тихона не обрѣтается въ старопечатныхъ святцахъ, — даже икону его вынесли вонъ изъ часовни<sup>1)</sup>. Прежде наши старообрядцы нечуждались совершенно и своего приходскаго духовенства: на Пасху, въ Рождество, престольный праздникъ (трехъ святителей) и другіе нарочитые дни, принимали священника, не воспрещали служить молебны, читать молитвы, и платили духовенству за труды. Теперь же, съ переходомъ въ Лужковскую вѣру, строго воспрещено было принимать священника и имѣть какое-либо сношеніе съ православнымъ духовенствомъ, — это считалось страшнымъ грѣхомъ. Мало того, — оскорбить духовное лицо, обругать, обезчестить — почиталось даже великою добродѣтелію, подвигомъ за вѣру Христову! Бывало, въ праздничный день, священнику или причетнику изъ какого-нибудь села проѣхать по деревнѣ было опасно: насмѣшки, брань, ругательства, свистки, гоготанье поднимется со всѣхъ сторонъ, отъ мальчишекъ и взрослыхъ, — а то и комьями снѣга учнутъ провожать... И до чего доходилъ фанатизмъ нашихъ лужковцевъ! — Покойный дядя жены моей А. Ѳ. Большовъ, великій ревнитель раскола, неоднократно говаривалъ: «Какъ бы дали мнѣ волю, я бы всѣхъ этихъ никоніанъ въ куски перекрошилъ, а попа ихъ на колъ бы посадилъ!» Не одинъ разъ и серьезно предлагалъ онъ своимъ претерпѣть за вѣру

<sup>1)</sup> Благодареніе Богу! Въ настоящее время старообрядцы д. Дворца во многомъ измѣнились къ лучшему и, по прежнему, стали чтить пр. Тихона Калужскаго чудотворца, посѣщаютъ его монастырь (въ двухъ верстахъ отъ села), съ усердіемъ молятся у его гроба ставить свѣчи и служить молебны,

Христову (т. е. за расколъ) мученіе, чтобы получить вѣнецъ мученической. «Да вѣдь теперь не мучать», — говорили ему. — Эхъ вы, глупцы! — возразалъ Большовъ. Вы только согласитесь, а то сейчасъ мученической вѣнецъ сподобимся получить. — «Какъ же получить-то?» — спрашивали его. — А вотъ какъ, — давайте, уьемъ нѣсколько человѣкъ изъ никоніанъ, да такъ растерзаемъ, чтобы всѣхъ никоніанъ въ ужасъ привести: вотъ насъ, вѣстимо, и заберутъ, закуютъ въ желѣзо, осудятъ, а тамъ и на висѣлицу вздернутъ... Вотъ вамъ и мученической вѣнецъ!

И были дѣйствительно фанатики, которые сами запрашивались въ тюрьму, и это считали дѣломъ душеспасительнымъ, богоугоднымъ. А другіе, зная это благоговѣніе раскольниковъ къ такимъ мнимымъ страдальцамъ, посидѣвъ въ острогѣ за какія-нибудь мошенничества, нарочно, ради своихъ выгодъ, расписывали имъ свои мнимыя страданія отъ никоніанъ. Крестьянинъ д. Ларина И. Г. Коротковъ, проживая и бродяжничая безъ письменнаго вида въ Стародубскіяхъ слободахъ, попался въ руки полиціи и былъ препровожденъ этапомъ на мѣсто жительства, съ обритой на половину головой и бородой. Въ такомъ безобразномъ видѣ онъ явился къ намъ во Дворецъ, и всѣмъ повѣствовалъ о лютыхъ гоненіяхъ и мученіяхъ, будто бы имъ претерпѣнныхъ отъ слугъ антихристовыхъ. — «За что же это они окаянные такъ осрамили тебя, — половину образа-то Божьего сняли?» — спрашивали раскольники Короткова. — За вѣру Христову и за древнее благочестіе, отвѣчалъ Коротковъ, и начиналъ распространяться о своихъ мнимыхъ мученіяхъ, сплетая самыя нелѣпыя басни. Все это раскольники слушали съ благоговеніемъ и всему вѣрили. Нерѣдко случалось, приходили въ нашу деревню бѣглые солдаты, арестанты, завязтые воры и грабители, выдавали себя пострадавшими отъ никоніанъ за старую вѣру, — и всѣмъ этимъ негодьямъ давали у насъ пріютъ, укрывали отъ правительства, добывали фальшивые паспорта и выпроваживали потихоньку въ Стародубье. И всѣ эти законопреступныя дѣла творились во имя «древняго благочестія!»

Теперь и сами старообрядцы стыдятся вспоминать объ этихъ дѣяніяхъ, которыя прежде считались у нихъ святыми, угодными Богу и полезными для души...

(Продолженіе въ стд. №).

Священникъ М. Дударевъ.

### Бесѣды съ апологетомъ раскола Онисимомъ Васильевичемъ Швецовымъ, происходившія въ деревнѣ Шувой, Августа 15, 16 и 17-го 1886 года<sup>1)</sup>.

Священникъ села Гридина отецъ Іоаннъ Махаевъ пригласилъ меня въ свой приходъ, побесѣдовать со старообрядцами.

<sup>1)</sup> Объ этой бесѣдѣ О. Швецова съ А. Е. Шапинымъ была уже рѣчь въ *Братскомъ Словѣ* (см. выше стр. 346—347); печатаемъ теперь подробно ея изложеніе, дабы читатели могли яснѣе видѣть, какія странныя, совсѣмъ не свойственныя старообрядцу ученія о церкви и іерархіи проповѣдуетъ этотъ извѣстнѣйшій въ настоящее время раскольнической „богословъ“. Г-нъ Швецовъ представляетъ поистинѣ замѣчательное и характерное явленіе въ расколѣ нашего времени, — явленіе, надъ которымъ нельзя не задуматься. Если по складу своего ума и отчасти вслѣдствіе своихъ заграничныхъ скитаній, особенно же вслѣдствіе продолжительнаго совмѣстнаго жительства съ Верховскимъ, г. Швецовъ довольно естественно могъ дойти до того, что, не стѣсняясь никакими догматическими опредѣленіями, хотя бы утвержденными и на вселенскихъ соборахъ, держитъ самыхъ свободныхъ и крайнихъ, чисто протестантскихъ понятій о церкви и іерархіи: то какъ объяснить, что при всемъ этомъ онъ остается не только старообрядцемъ, но и ревнителемъ старообрядчества? — отрицая авторитетъ даже святоотеческихъ писаній, требуя по-протестантски утверждаться на одномъ Евангеліи и апостольскихъ посланіяхъ, въ то же время ратуетъ за двуперстіе, сугубое аллилуія, кожденіе посолонь и проч., какъ за догматы вѣры и святоотеческія преданія, не подлежащія измѣненію? допуская по-протестантски и безоповски возможность существованія церкви безъ епископовъ и вообще безъ іерархіи, допуская, что всѣ епископы со всею іерархією и со всѣми мірянами могутъ уклониться въ ересь, а церковь все же будетъ существовать, онъ тѣмъ не менѣе со всѣмъ упорствомъ защищаетъ необходимость и мнимую законность своей

По его просьбѣ, я имѣлъ бесѣды въ селѣ Гридинѣ 22, 23 и 24 юня. Потомъ, въ началѣ Юля, отецъ Іоаннъ разослалъ по деревнямъ повѣстки, что 15, 16 и 17 Августа имѣютъ быть бесѣды въ деревнѣ Шувой. Такъ какъ на іюньскихъ бесѣдахъ въ селѣ Гридинѣ старообрядцы не могли доказать законность своей іерархіи и обвинить православную церковь въ какой-либо ереси: то изъ опасенія потерпѣть новое пораженіе на слѣдующихъ бесѣдахъ, они рѣшились просить Савватіева секретаря Перетрухина, чтобы пріѣхалъ къ нимъ, въ назначенное время, и защитилъ ихъ отъ „ніконіанскаго“ миссіонера. Перетрухинъ, получивъ отъ общества шувойскихъ старообрядцевъ просьбу, 6 Августа, послѣ литургіи, отправился къ своему владыкѣ Савватію просить благословенія для поѣздки въ Гуслицу на выручку древлеправославныхъ христіанъ. Онъ говорилъ своему владыкѣ: „если мы не будемъ

---

новой раскольнической іерархіи? Какъ могутъ такіа противорѣчія мирно уживаться въ одномъ человѣкѣ, спокойно укладываться въ одной головѣ? — Вотъ чего мы не въ состояніи понять и уяснить себѣ, и поэтому-то г. Швецовъ представляется намъ весьма характернымъ явленіемъ въ современномъ старообрядчествѣ. Любопытенъ и не лишень значенія вопросъ: одиноко стоитъ онъ среди именуемыхъ старообрядцевъ, или же имѣетъ учениковъ и почитателей, изъ которыхъ современемъ можетъ образоваться въ расколѣ новый, полупротестантскій и полустарообрядческій толкъ? Раскольники чтутъ Швецова, какъ хорошаго начетчика, искуснаго совопросника, и пользуются имъ въ случаѣ надобности; но не видно, по крайней мѣрѣ теперь, чтобы многіе изъ старообрядцевъ раздѣляли его крайнія мнѣнія о церкви и іерархіи. Однако за будущее поручиться нельзя, и если дѣйствительно явятся между старообрядцами послѣдователи ученій Швецова, тогда переходы изъ раскола въ штундизмъ, примѣръ которыхъ показали уже два раскольническіе попа, будутъ совсѣмъ не рѣдкость. Кстати еще вопросъ. Ученія Швецова имѣютъ несомнѣнно еретическій характеръ, — этого не могутъ отрицать и сами старообрядцы: отчего же они, такъ заботливо повидимому оберегающіе себя ото всего, что можетъ имѣть даже нѣкое подобіе ереси, — отъ чего особенно ихъ духовныя власти не только не отлучаютъ Швецова отъ общенія съ своею церковію, но и оставляютъ ему полную свободу учить и „священнодѣйствовать“, ибо г. Швецовъ имѣетъ у нихъ санъ священника? *Ред.*

являются на бесѣды съ никоніанскими миссіонерами, то они много могут насѣять плевель среди нашихъ православныхъ христіанъ“. Савватій отвѣтилъ Перетрухину, что ѣхать надобно, но только единолично не можетъ дать ему благословенія, а надобно испросить дозволеніе у Духовнаго Совѣта. Перетрухинъ отправился къ членамъ Духовнаго Совѣта. Духовный Совѣтъ не нашелъ удобнымъ отпустить на бесѣды Перетрухина, опасаясь, по прежнимъ опытамъ, что онъ не откажется признать въ церкви грекороссійской присутствіе благодати, а разсудили, что гораздо лучше отправить на бесѣды Швецова. Сочинили посланіе къ Швецову, и вручили Перетрухину, съ приказаніемъ съѣздить въ Нижній Новгородъ и лично передать находившемуся тамъ Швецову это посланіе и просьбу отправиться въ деревню Шуовой для бесѣды со мною. Швецовъ принялъ предложеніе и пріѣхалъ въ Гуслицы.

Мѣсто для собесѣдованія было приготовлено на дворѣ у Якова Кислова: здѣсь старообрядцы устроили широкій помостъ, на немъ поставленъ былъ большой столъ, на которомъ мы положили принесенныя нами старопечатныя книги. А старообрядческій апологетъ имѣлъ только одну старопечатную книгу, учительное Евангеліе; всѣ же прочія книги были у него новопечатныя. Съ нашей стороны присутствовали на бесѣдахъ: священникъ села Рудни отецъ Матѳей Преображенскій, священникъ села Гридина отецъ Іоаннъ Махаевъ, перешедшіе изъ старообрядчества Андрей Степановъ, житель деревни Малькова, и Трифонъ Семеновъ деревни Андреева. Отецъ Матѳей помогалъ мнѣ въ собесѣдованіи, а отецъ Іоаннъ записывалъ мысли Швецова. Со стороны же старообрядцевъ Швецову помогали: Александръ Максимовъ Кашкинъ, житель деревни Устьянова, и пріѣхавшій изъ Нижняго вмѣстѣ со Швецовымъ какой-то діаконъ, имя котораго мы не узнали. Бесѣда продолжалась три дня. Слушателей собиралось во всѣ дни по 300 человекъ и болѣе; православныхъ было немного, а все почти старообрядцы.

### Бесѣда первая.

15 августа, въ праздниѣ Успенія Божіей матери, бесѣда началась въ два часа пополудни. Послѣ молитвы, пропѣтой нами, я сказалъ: Каждый христіанинъ читаетъ въ символѣ вѣры «вѣрую во едину св. соборную и апостольскую церковь». Церковь, въ которую мы обязуемся вѣровать, должна существовать непоколебимо, по силѣ обѣтованія Господня: *созижду церковь мою и врата ада не одолѣютъ ей*, — и существовать въ томъ самомъ видѣ и устройствѣ, какъ созиждена самимъ Спасителемъ, то-есть со всѣми чинами іерархіи и со всѣми седмию таинствами.

Послѣ сего, обращаясь къ Швецову, я предложилъ ему вопросъ: Онисимъ Васильевичъ! вѣруете ли вы тому, что церковь, устроенная Христомъ Спасителемъ, по Его божественному обѣтованію, пребудетъ на землѣ до скончанія вѣка въ томъ самомъ видѣ и устройствѣ, въ которомъ создалъ ее Господь?

Швецовъ. Этотъ вопросъ намъ приходилось слышать не одинъ разъ; но для нашего положенія онъ ни сколько не стѣснителенъ. На бесѣдѣ я имѣю полную свободу и равноправіе, такъ же какъ имѣете вы; и потому я могу дать вамъ встрѣчный вопросъ. Вы не должны стѣснять меня вопросомъ, какъ обвиняемаго на судѣ; и такъ какъ этотъ вопросъ требуетъ много уясненія, то отвѣчать на него вы должны предоставить мнѣ полную свободу.

Я сказалъ: Чтобы спрашивать васъ какъ обвиняемаго на судѣ, такой мысли мнѣ и въ голову не приходило. Я предложилъ вамъ вопросъ, основываясь на словѣ Божіемъ; а вы, какъ угодно, такъ и отвѣчайте.

Швецовъ. Ни въ словѣ Божіемъ, ни въ писаніяхъ св. отецъ, не содержится безусловнаго обѣтованія о томъ, что епископы въ церкви Христовой будутъ продолжаться непрерывно до скончанія вѣка. Напротивъ, писаніе повелѣваетъ соблазнительные уды отсѣкать и обуялую соль выбрасывать (Мат. гл. 5, ст. 11, 22, 30 и 31). Въ Евангелии говорится; что мер-

зость заустѣнія станеть на мѣстѣ святѣ (Мат. гл. 24, ст. 15). А блаженный Теофилактъ въ толкованіи на 11-е зач. Евангелія отъ Матѳея пишетъ: «Азъ, рече, зажегохъ свѣтъ сердца вашего и на высотѣ поставихъ, свѣтити всѣмъ; а еже неугаснути благодати сущей въ васъ, на вашемъ подвижѣ будеть се». Изъ приведенныхъ мною свидѣтельствъ видно, что епископы могутъ уклониться въ неправославіе. У насъ хотя и не было 200 лѣтъ епископовъ; но мы вѣрвали въ обязанность епископства: и по этой вѣрѣ у насъ епископство не прекращалось, потому что были его обязанности. Хотя у насъ и недоставало нѣкоторыхъ таинствъ; но мы имѣли и имѣемъ неповрежденную вѣру, которая выше всѣхъ таинствъ.

Я сказалъ: Ваши доводы къ существу моего вопроса не относятся. Евангеліе повелѣваетъ отсѣкать члены соблазнительные, т. е. еретиковъ, каковы были: Арій, Македоній, Несторій и другіе; и отсѣкала ихъ сама церковь, на соборахъ вселенскихъ и помѣстныхъ. А подъ обуялою солью блаженный Теофилактъ разумѣетъ нерадиваго учителя, котораго, по 12 правилу Каррагенскаго собора, могутъ извергать только одни епископы. Въ подтвержденіе сказаннаго были прочитаны изъ Благовѣстника слѣдующія слова: «Евангеліе: *Аще соль обуяеть, чимъ осолится? ни во что же будетъ тому, точію да изсыпана будетъ вонъ, и попираема челоуѣки*. Толкованіе: Учитель бо, рече, аще возсмердится, сирѣчь, аще нерадитъ учить, и обличати, и лютити, но разлѣнится, чимъ осолится? прочее же, вонъ изверженъ будетъ отъ сана учительскаго, и попираемъ бываетъ, сирѣчь презираемъ всѣми». Если допустить, что всѣ епископы могутъ уклониться въ неправославіе, то также могутъ уклониться и пресвитеры, а за ними и всѣ міряне. Тогда какимъ же образомъ исполнится обѣтованіе Божіе, о неодолимости церкви?

Швецовъ. Мы допускаемъ, что не только всѣ епископы, но даже всѣ пресвитеры и міряне могутъ уклониться въ неправославіе; но церковь и тогда останется неодолимною отъ вратъ адовыхъ: ибо, когда люди бываютъ въ заблужденіи, благодать Божія и въ то время отъ нихъ не отступаетъ.

Она въ это время находится какъ бы покрытая мракомъ. Сіе можно объяснить подобіемъ солнечнаго свѣта. Онъ всегда находится при насъ; но когда мы смотримъ на него, тогда имъ пользуемся, а если закрываемъ глаза, то имъ не пользуемся. Такъ и благодать Божія: когда мы грѣшимъ, тогда не пользуемся ею, а когда покаемся, то всѣ наши грѣхи благодатію Ісуса Христа прощаются; потому что наши грѣхи предъ заслугами Ісуса Христа, какъ капля предъ моремъ.

Отецъ Матѳей спросилъ Швецова: Однако для полученія прощенія грѣховъ въ силу заслугъ Ісуса Христа не требуется ли посредство епископа, или поставленнаго епископомъ священника?

Швецовъ отвѣтилъ: Грѣхи прощаются чрезъ искупленіе Ісуса Христа. Если въ какой церкви имѣется іерархія, это еще не есть признакъ ея православія. Церковь римская имѣеть іерархію, преемственную отъ Апостола Петра, но за православную не почитается. И нельзя уклонившихся отъ истины людей считать одолѣнными отъ вратъ адовыхъ; какъ напр. католиковъ, протестантовъ, безпоповцевъ: потому что благодать Божія всегда находится при нихъ, но только они не пользуются ею.

Въ доказательство своихъ словъ Швецовъ прочиталъ изъ Апокалипсиса: *Ангелу Ефесскія церкви напиши: тако глаголетъ держай седмъ звѣздъ въ десницѣ своей: имаю на тя, яко любовь твою первую оставилъ еси. Помяни убо, откуда спалъ еси, и покайся, и первая дѣла сотвори. Аще же ни, вряду тебѣ скоро, и двину свѣтилникъ твой отъ мѣста твоего, аще не покаешия* (гл. 2, ст. 1, 4 и 5). *И ангелу Пергамскія церкви напиши: тако глаголетъ имѣй мечъ обоюду изоощренъ: имаю на тя мало, яко имаши держащихъ ученіе Валаамово, иже учаше Валака положить соблазнъ предъ сынами Израилевыми, ясти жертвы идолскія и любъ творити. Тако имаши и ты держащихъ ученіе Николаитско, еюже ненавижду. Покайся: аще ли ни, прииду тебѣ скоро, и брань сотворю съ ними мечемъ устъ моихъ* (ст. 12, 14—16). *И ангелу Лаодикійскія*



*церкве напиши: тако глаголетъ аминь, свидѣтель вѣрный и истинный, начатокъ созданія Божія: вѣтъ твоя дѣла, яко ни студень еси, ни теплъ. О да бы студень былъ еси, или горящъ! Понеже теплъ еси, и нестудень еси, ниже горящъ, имамъ тя изблевати отъ устъ моихъ* (гл. 3, ст. 14—16).

Прочитавъ это, Швецовъ сказалъ: Иоаннъ Богословъ ангелами называетъ представителей церковей. Они находились въ заблужденіи, но благодать Божія отъ нихъ не отступила; имъ сдѣланы только прещенія и угрозы за то, что они не содержатъ въ той чистотѣ ученіе вѣры, въ какой приняли отъ Апостоловъ.

Я возразилъ Швецову: Приведенныя вами доказательства нисколько не относятся къ нашему вопросу. Я спросилъ васъ о томъ, пребудетъ ли церковь Христова на землѣ до скончанія вѣка въ томъ самомъ устройствѣ, въ какомъ она создана. Вы же стали говорить о томъ, что благодати Божіей не лишаются и люди уклонившіеся въ неправославіе, и утверждаете, что она пребываетъ даже въ такихъ самочинныхъ человѣческихъ сборищахъ, которыя недостойны именованія церкви Христовой. Ваше несправедливое и, скажу, нечестивое мнѣніе вы хотите объяснить подобіемъ видимаго свѣта и подтвердить свидѣтельствами изъ Апокалипсиса. Я напротивъ утверждаю на основаніи слова Божія и святоотеческихъ писаній, что благодать Божія, по обѣтованію Господа нашего Иисуса Христа, будетъ пребывать только въ единой истинной Его церкви. Иисусъ Христосъ обѣщалъ своимъ ученикамъ послать имъ Духа Святаго, который пребудетъ съ ними въ вѣкъ (Иоан. зач. 48). И еще сказалъ ученикамъ своимъ: *Азъ есмь съ вами, а по объясненію блаженнаго Теофилакта, со всѣми вѣрующими, во вся дни доскончанія вѣка* (Мат. зач. 116). Св. Апостоль Павелъ говоритъ, что слава Божія пребудетъ вѣчно въ единой истинной церкви Христовой: *тому* (то есть Богу Отцу) *слава въ церкви о Христвъ Иисувъ, во вся роды вѣка вѣковъ, аминь* (Ефес. гл. 3, ст. 21); а всякій, преслушавшій церковь, дѣлается лишеннымъ благодати, какъ язычникъ и мытарь (Мат. зач. 75).

Иисусъ Христосъ уподобляетъ себя лозѣ, а Апостоловъ и всѣхъ вѣрующихъ въ него вѣтвямъ, и всякая вѣть, не пребывающая во Христѣ, отсѣвается, вметається во огонь и сгараеть (Иоан. зач. 50). Изъ этихъ, приведенныхъ мною, свидѣтельствъ видно, что благодать Божія пребываетъ только съ истинными послѣдователями Иисуса Христа, съ истинною Его церковію, напротивъ отстуетъ отъ людей, не пребывающихъ въ церкви, отторгшихся отъ церкви, имѣющей благодать и жизнь. Св. Иринеи пишетъ: «Не должно у другихъ искать истины, которую легко заимствовать отъ церкви. Ибо въ нее, какъ въ богатую сокровищницу, Апостолы въ полнотѣ положили все, что принадлежитъ истинѣ» (Противъ ересей кн. 3, гл. 4). Вы привели изъ Апокалипсиса божественныя прещенія ангеламъ церковей Ефесской, Пергамской и Лаодикійской. Но въ этихъ прещеніяхъ выражается только Божіе долготерпѣніе къ уклонившимся отъ истины и закона Божія, а не присутствіе благодати Божіей у еретиковъ. При семъ еще должно замѣтить, что предстоятель церкви Ефесской и укоряется не за ересь, а только за то, что не имѣетъ той любви ко Христу, какую имѣлъ въ началѣ. И ангель, или предстоятель церкви Пергамскія упрекается не за содержаніе ереси, а только за неисполненіе своей обязанности духовнымъ мечемъ (то-есть словомъ Божіимъ) истреблять еретиковъ и раскольниковъ; ибо онъ терпѣлъ въ своей церкви людей, державшихся ереси Николаитской. Предстоятель церкви Лаодикійской также осуждается только за свое равнодушіе къ вѣрѣ. Итакъ предстоятели упомянутыхъ церковей, были не еретики: поэтому Божіе долготерпѣніе призываетъ ихъ къ покаянію. Однакоже при этомъ сказано: *покайся, и первая дѣла сотвори; аще же ни, вряду тебѣ скоро, и двину свѣтильникъ твой отъ мѣста своего, аще не покаешися.* Сіе слово святой Андрей Кессарійскій толкуеть такъ: «движеніе свѣтильника, то-есть церкви, есть лишеніе божественной благодати, чрезъ что она будетъ подвержена колебанію и обуреванію отъ духовъ злобы и отъ дѣйствующихъ вмѣстѣ съ ними злыхъ людей (Толк. Апок. стр. 17).

Итакъ, тѣ самыя мѣста священнаго писанія, которыми вы думали подтвердить ваше протестантское мнѣніе, показываютъ, напротивъ, что благодать Божія присуща только людямъ, находящимся въ единеніи со вселенскою церковію, а кто отдѣлится отъ нея, благодать Божія отъ тѣхъ отстуетъ. Вотъ вамъ и еще свидѣтельство о томъ св. отцовъ и учителей церкви. Св. Иринея: «въ церкви, какъ говоритъ писаніе, Богъ положилъ апостоловъ, пророковъ, учителей (Корине. зач. 153) и всякое другое дѣланіе духовное, коего лишены всѣ, кои не приходятъ въ церковь, но сами себя удаляютъ отъ истинной жизни своими худыми мыслями, и еще худшими поступками. *Ибо идѣ церковь, тамъ и духъ Божій*». (Противъ ересей кн. 3, гл. 24). Въ посланіи Мелетія патриарха, что въ Кирилловой книгѣ: «Да знаете, яко всѣ вѣры прочія, иже вѣрами зовутся, не суть вѣры, но прелести, наченши отъ латинскія и до прочихъ всѣхъ. И почто не суть достойни называтися вѣрами? Того ради, яко *ни едина отъ нихъ не вмѣщаетъ Духа Св. дарованія*, ни пришествія его сподобляется, ниже мощи чинятъ, ниже освящаются. Наша же восточная вѣра истинная и непрелестная, Духа Св. дарованіи вмѣщаетъ, пришествія его сподобляется» (Кн. Кир. л. 505). Великій Катихизисъ: «Иже не пребываютъ въ сей соборнѣй церкви, тѣхъ Христось не спасаетъ и Духа Святаго сицевіи не имуть, о нихже есть и написано тако, яко сами отдѣляются отъ единости вѣры, и суть тѣлесни, духа не имуще» (л. 201). Еще вы несправедливо сказали, что грѣхи прощаются намъ чрезъ искупленіе Іисуса Христа безъ всякаго посредства. Это мысль протестантская. Не сомнѣнно, что грѣхи прощаются намъ въ силу искупленія, совершеннаго Іисусомъ Христомъ: но преподавать это прощеніе, именно въ таинствѣ покаянія, Господь препоручилъ Апостоламъ и ихъ преемникамъ епископамъ: *Примите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся* (Іоан. зач. 65). Свидѣтельства святыхъ отцевъ о семъ многочисленны. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Имѣють убо и обладающіи землею еже вязати власть, но тѣлесъ

токмо. Сей же союз самья касается души, и проходитъ небеса. И яже аще сдѣлають долѣ іереи, сія Богъ горѣ извѣстна творить, и рабскій совѣтъ владыка подтверждаетъ. И что бо ино, развѣ всю имъ небесную даде власть: *имме бо, рече, отпустите грѣхи, отпустятся, а имже аще держите держаны суть* (О священ. сл. 2 гл. 4). Еще: «Имѣють бо власть оставляти и удержати, иже на камени епископи сподобльшися быти, благодати пріяти» (Благовѣст. Іоан. зач. 67). Итакъ получить прощеніе грѣховъ можно только тѣмъ образомъ, какъ установилъ Господь, а не произвольно, какъ бы намъ хотѣлось.

Швецовъ сказалъ: Мы расходимся съ вами въ понятіяхъ о церкви. Я подѣ церквію разумѣю Евангеліе и евангельскій законъ, который не можетъ измѣниться и погрѣшнть. Хотя бы и всѣ люди уклонились отъ него, онъ останется не поколебимъ. Къ нему-то собственно и относятся божественныя обѣтованія о неодолимости церкви.

Я, остановивъ Швецова, возразилъ ему: Вы измыслили свое собственное ученіе о церкви, не согласное ни съ словомъ Божіимъ, ни съ ученіемъ св. отецъ; мы должны понимать о церкви такъ, какъ изьяснено въ Большомъ Катихизисѣ: *Вопросъ*: «Что есть церковь Божія? *Отвѣтъ*: Церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, иже непоколебимо держать едину православную вѣру и въ любви пребываютъ, облобызають же ученіе евангельское непоколебимое, и иже суть достойни пріимати святыя и божественныя и совершенныя тайны, и иже суть подѣ единою главою Господемъ нашимъ Ісѣ Христомъ, а подѣ правленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ него поставленныхъ» (листь 120). Отсюда видно, что подѣ именемъ церкви никакъ нельзя разумѣть самое слово Божіе и евангельскій законъ, но должно разумѣть людей, содержащихъ православную вѣру, изложенную въ словѣ Божіемъ, соблюдающихъ законъ евангельскій и находящихся подѣ управленіемъ законно поставленныхъ пастырей.

Швецовъ сказалъ: Въ Большомъ Катихизисѣ обзрѣвается

только одна сторона церкви; и излагается въ немъ ученіе вѣры для дѣтей, а не для взрослыхъ. Не въ людяхъ состоитъ церковь, а въ вѣрѣ. Когда полкъ солдатъ находится въ сраженіи, и когда будутъ въ немъ побиты всѣ начальники, а останутся только носящіе знамя, и тогда нельзя сказать, что полкъ уничтоженъ. Такъ и наше общество, — хотя и не имѣло нѣкоторое время епископовъ, но наименованія церкви не потеряло, потому что у насъ неповрежденнымъ соблюдено знаменіе вѣры.

Я сказалъ: Напрасно вы говорите, что въ Большомъ Катихизисѣ ученіе вѣры изложено только для дѣтей; въ немъ изложено согласное слову Божию и святымъ отцамъ православленное ученіе, котораго долженъ твердо держаться всякій желающій быть истиннымъ сыномъ церкви. И ужели, по вашему, дѣтямъ должно предлагать иное ученіе о церкви, менѣе правильное, а взрослымъ иное? А вашъ примѣръ о солдатахъ совсѣмъ не относится къ дѣлу, — да и несправедливо говорите вы, что одно знамя съ тѣмъ, кто его носитъ, составляетъ цѣлый полкъ; полкъ будетъ существовать только тогда, когда на мѣсто перебитыхъ будутъ собраны подъ знамя новые солдаты и начальники. Вообще, что вы ни говорили, а положительнаго отвѣта на мой вопросъ я еще не слыхалъ отъ васъ.

Швецовъ съ нескрываемымъ негодованіемъ возразилъ: Вы ведете бесѣду недобросовѣстно! Я былъ за границей и въ Петербургѣ, но такой наглости (!) не видалъ! Если вы моимъ отвѣтомъ остаетесь недовольны, то покажите, гдѣ въ словѣ Божиемъ говорится, что епископы будутъ непогрѣшимы до скончанія вѣка?

Я отвѣтилъ: Обѣтованіе Спасителя о непогрѣшимости епископовъ заключается въ его обѣтованіи о церкви и въ притчѣ о десяти мнасахъ. Такъ какъ шестой вселенскій соборъ 19-мъ правиломъ повелѣваетъ изъяснять св. писаніе не отъ себя, но елико божественніи отцы достигоша, то, слѣдуя наставленію собора, я приведу толкованіе блаженаго Теофилакта на слова Иисуса Христа: *созижду церковь мою* и проч.

и на притчу о десяти мнасахъ. Онъ пишетъ: «Рекше уже *церковъ мою*, являетъ себе владыку всяческимъ: Богу бо вся порабощена суть. *И врата адова не одолѣютъ ей*; сирѣчь, по временѣхъ бывающіи гонители, иже прелщеніемъ во адъ отпущаху христіаны. Еретицы же суть врата, во адъ низводяща. Многимъ бо гонителемъ и многимъ еретикомъ одолѣ церковъ. Есть же и каждо насъ церковъ, храмъ божій бывая; и аще же на исповѣданіи Божіи утвердимся, врата адова, сирѣчь грѣси, не одолѣютъ намъ» (Благовѣст. л. 128 на об.). Въ толкованіи же на притчу о мнасахъ Блаженный Теофилактъ пишетъ: «Рабомъ же своимъ десять мнасъ вда: раби же, имже церкви поручи. Десять глаголетъ быти, совершеннаго ради церковнаго состоянія. Ибо въ церкви чинъ совершеніе имать, предстоящими украшеніе, и ни болшимъ лѣпо быти, ни мнѣе, еже слова благодатію, триє сіи образи въ церкви: очищеніе, просвѣщеніе и совершеніе. Три сія дѣйства наслѣдуема чиновъ: діакони очищають оглашеніемъ ученія; презвитери просвѣщающе крещеніемъ; архіереи же священныя чины поставляютъ и совершають, еже есть рукоположеніе». (Благовѣст. на зач. 95 Луки). И симъ-то рабамъ Господь повелѣлъ творити куплю дондеже приидеть. Приведу здѣсь же толкованіе Блаженнаго Теофилакта и на слова Спасителя о мерзости запустѣнія, стоящей на мѣстѣ святѣ, которыя вы, Овнсимъ Васильевичъ, несправедливо относите къ новозавѣтной церкви.

Швецовъ, перервавъ мою рѣчь, сказалъ: О мерзости запустѣнія читать погодите; я разберу сначала уже прочитанное вами изъ Благовѣстника.

Я отвѣтилъ: Вы будете разбирать послѣ, когда мы прочтемъ все, что нужно.

Швецовъ: Это съ вашей стороны уловка; я навелъ бы на Благовѣстникъ подробную критику, сейчасъ же, пока все помню.

Отецъ Матѳей замѣтилъ Швецову: развѣ можно критиковать писанія св. отцовъ?

Швецовъ: Извините; я не такъ выразился.

Тутъ было прочитано изъ Благовѣстника слѣдующее мѣсто:

«Мерзость заустѣнія трупъ тѣла глаголетъ, пріемшаго Іерусалимъ: той бо трупъ свой постави въ незаходимыхъ храма. Заустѣніе же глаголетъ, понеже разорися градъ; мерзость же, понеже трупы и образы челоуѣческія мерзости нарицаху жидове, яко идоложерство ненавидаще» (Благовѣст. зач. 99 отъ Мат.).

Швецовъ сказалъ: Евангельскій текстъ о мерзости заустенія, пастыри церкви понимаютъ различно. Писатель Большаго Катихизиса, въ 23-й главѣ, о знаменіяхъ, имѣющихъ быть предъ вторымъ прішествіемъ Господа нашего Ісуса Христа, говоритъ такъ: «Нѣдны отступать отъ вѣры. Станеть мерзость заустѣнія, реченная Данииломъ пророкомъ, на мѣстѣ святѣ» (л. 102). А изъ житій святыхъ отецъ видно, что и епископовъ еретическихъ называли мерзостію заустѣнія; Іосифъ Волоколамскій жидовствующаго Московскаго митрополита Зосиму называлъ мерзостію заустѣнія.

Я сказалъ: Св. отцы называли еретическихъ епископовъ мерзостію заустѣнія уподобительно; и никто изъ нихъ не говорилъ, что въ новозавѣтной церкви будетъ всеобщее заустѣніе; а напротивъ всѣ, они на основаніи слова Божія, единогласно утверждали, что церковь Христова, съ тремя іерархическими чинами и съ седмью церковными таинствами, пребудеть на землѣ до скончанія вѣка. И въ Большомъ Катихизисѣ не говорится, что будетъ всеобщее заустѣніе, а напротивъ доказывается, что и въ самыя времена антихриста будутъ люди, вѣрующіе во Христа.

Швецовъ: Вы все не правильно понимаете о церкви. Какъ въ самомъ Ісусѣ Христѣ соединились два естества, божеское и челоуѣческое, изъ коихъ одно безстрастное, а другое страдающее, такъ и въ церкви его слѣдуетъ различать двѣ стороны: духовную и плотскую. Духовная сторона церкви есть самое исповѣданіе, или вѣра; а плотская — вѣрующіе люди. Духовная сторона церкви безстрастна, неизмѣняема и не погрѣшима; а плотская, то-есть вѣрующіе люди, страдающая и удобопреклонная ко грѣху. Люди могутъ восходить до вѣры великой, и нисходить до маловѣрія.

Я спросилъ Швецова: А гдѣ это писано, что въ церкви должно различать два свойства, по подобію двухъ естествъ во Иисусѣ Христѣ?

Швецовъ отвѣтилъ: Это мое собственное убѣжденіе. Церковь иногда затворяется какъ бы во гробѣ, иногда воскресаетъ.

Тутъ онъ прочиталъ изъ принесенныхъ имъ новопечатныхъ книгъ слѣдующія мѣста: «Господь различными образы управляетъ церковь свою въ мірѣ семъ. Иногда убо аки во гробѣ затворяя оную, иногда аки древо до корени посякая, что касается до внѣшняго вида, иногда паки воззвустрояя. Убо блюстися подобаесть намъ, да не судимъ о томъ по чувствамъ нашимъ и по плотскому мудрованію, еже Господь провѣщаетъ о управленіи церкви своея. Ибо спасеніе ея часто сокрыто бываетъ отъ умовъ и очесъ человѣческихъ. Господь не привязываетъ себя къ человѣческимъ средствамъ, ниже къ обыкновенному порядку природы, но хошетъ превышать силою своею все то, что не воображаютъ человѣческіе умы» <sup>1)</sup>. «Отонудуже малый кораблецъ Христовъ иногда возносится къ небу, иногда опускается въ бездну; иногда Христовою управляется силою, иногда колеблется страхомъ; иногда покрывается волнами страстей, иногда выплываетъ на веслахъ исповѣданія» <sup>2)</sup>. Отсюда видно, что человѣческая сторона церкви можетъ погрѣшать и уклоняться въ неправославіе. А къ сей сторонѣ принадлежатъ и епископы, значить и имъ обѣтованіе о непогрѣшимости не принадлежитъ. Итакъ всѣ люди могутъ заблудить отъ правой вѣры, и раскаявшись опять обратиться къ православію.

Я возразилъ Швецову: Прежде нежели разбирать ваше ученіе о церкви, спрошу васъ: если всѣ до одинаго, и пастыри и міряне, уклонятся въ неправославіе, т. е. отъ церкви, и захотятъ потомъ опять возвратиться въ церковь, передъ кѣмъ они принесутъ раскаяніе, кто очиститъ ихъ отъ скверны еретичества и примемъ въ церковь?

<sup>1)</sup> Толкованіе на пророка Осію Иринея архіепископа Псковскаго, л. 14 об.

<sup>2)</sup> Петра Хрисолога, листъ 25.



Швецовъ, нисколько не задумываясь отвѣтилъ: Принесуть раскаяніе предъ Богомъ; а отъ ереси могутъ очистить сами себя, своимъ обращеніемъ, и никакого принятія въ церковь не нужно.

Я продолжалъ: Хотя странность и несообразность вашего ученія ясна сама собою, однако я считаю не излишнимъ разобрать его. Вы различаете въ церкви Христовой двѣ стороны, или два свойства, соотвѣтственно тому, что и во Христѣ суть два естества: божеское — безстрастное и человѣческое — страдавшее; но вы забываете, что человѣческое естество Иисуса Христа, хотя и подвергалось страданію, но пребыло непричастно грѣху, какъ говоритъ писаніе: *иже грѣха не сотвори, ни обретеся лъсть во устѣхъ его* (1 Петр. гл. 2, ст. 22). Такъ и церковь Христова, хотя подвергается искушеніямъ, но отъ нихъ остается непобѣдимую. По вашему мнѣнію духовная сторона церкви есть вѣра, или исповѣданіе, существующія отдѣльно отъ людей, содержащихъ сію вѣру и исповѣданіе. Это мнѣніе ваше также несправедливо: ибо какъ вѣра содержитсяъ въ умѣ и въ сердцѣ человѣка, такъ исповѣданіе выражается словами человѣка. Мы вѣруемъ, что Иисусъ Христосъ пострадалъ, насъ ради умеръ и воскресъ, и эту сердечную вѣру исповѣдуемъ устами. Св. Апостолъ Павелъ говоритъ: *Аще исповѣси устами твоими Господа Иисуса, и вѣруеши въ сердце твоемъ, яко Богъ того воздвиже изъ мертвыхъ, спасешися. Сердцемъ вѣруется въ правду, уста же исповѣдуются во спасеніе* (Рим. зач. 103). А если допустить, что всѣ вѣрующіе уклоняются въ неправославіе, то какъ могутъ остаться непобѣжденными вѣра, содержащаяся въ ихъ сердцахъ, и исповѣданіе, произносимое ихъ устами? Исторія церкви показываетъ намъ множество примѣровъ того, что еретики познавались по ихъ неправой вѣрѣ и еретическому исповѣданію. Еще вы сказали, что церковь иногда затворяется какъ бы во гробѣ, и покрывается волнами страстей, въ подтвержденіе чего привели свидѣтельство изъ сочиненій двухъ православныхъ писателей; но у нихъ нѣтъ ни единого слова о томъ, чтобы православная церковь

когда-либо могла лишиться богоучрежденной іерархіи въ трехъ чинахъ; они говорятъ только, что церковь Христова иногда господствуетъ въ мірѣ, иногда подвергается такимъ искушеніямъ, что становится едва замѣтною въ мірѣ, и по человѣческимъ соображеніямъ должна бы прійти къ уничтоженію, но Богъ своею всемогущею силою спасаетъ ее отъ искушеній и приводитъ опять въ благоцвѣтущее состояніе. Такъ и св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что Богъ попускаетъ на церковь брань того ради, да покажетъ свѣтлѣйшу побѣду (Кн. о вѣрѣ л. 19). Еще вы, Онисимъ Васильевичъ, сказали, что уклонившіеся въ неправославіе могутъ раскаиваться предъ Богомъ безъ всякаго посредства. Это ваше ученіе противно ученію Христову, апостольскому и семи вселенскимъ соборомъ, установившихъ чины для принятія въ православную церковь раскаявшихся еретиковъ и раскольниковъ. *Пріимите Духъ Свягъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ; и имже держите, держатся* (Іоан. зач. 65). *Тако насъ да не щуетъ человекъ, яко слыхъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ* (Корин. зач. 130). Затѣмъ были прочитаны относящіяся сюда правила: Лаод. соб. пр. 7, перв. вселен. 8 и 19, втораго всел. 7 и 8, шест. всел. 95. Потомъ я привелъ свидѣтельство св. Игнатія Богоносца (изъ посланія къ Тралліанамъ), Симеона Солунскаго (кн. 2, гл. 77), Іоанна Златоустаго (изъ бес. на посл. къ Ефес.) о томъ, что церковь безъ епископа существовать не можетъ. И въ заключеніе всего сказалъ Швецову:

Итакъ, Онисимъ Васильевичъ, на данный мною вопросъ: пребудетъ ли церковь Христова въ томъ самомъ устройствѣ, въ какомъ создалъ ее Господь, до скончанія вѣка? — вы удовлетворительнаго отвѣта не дали намъ.

На этотъ разъ, вмѣсто Швецова, сидѣвшій съ нимъ рядомъ, житель деревни Шувой, Терентій Ѳедоровъ сказалъ: вамъ отвѣтили!

Отецъ Іоаннъ спросилъ его: А вы поняли, что онъ отвѣтилъ? Если поняли, скажите намъ.

Терентій Ѳедоровъ всталъ, съ недоумѣніемъ посмотрѣлъ

кругомъ и ничего не отвѣтилъ. Видимое дѣло, что онъ ничего не понималъ изъ странныхъ рѣчей Швецова, несогласныхъ ни съ православнымъ, ни съ старообрядческимъ ученіемъ.

Этимъ и была закончена наша первая бесѣда. Отецъ Матѳей Преображенскій объявилъ, что завтрашній день рѣчь будетъ принадлежать Онисиму Васильевичу, съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ изложилъ сущность нашей бесѣды и представилъ противъ нея, какія имѣеть, возраженія.

*А. Шашинъ.*

*(Окончаніе въ слѣд. №).*

---

### Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій<sup>1)</sup>.

6. Отказъ Картушина отъ поступленія въ епископы на Вятку. — Приѣздъ въ Москву Алексѣя Самарскаго. — Раскольническіе попы, обратившіеся въ пашковцевъ: поѣздка Паисія и Перетрухина для ихъ увѣщанія. — Морозовскіе и иные попы. — Отвѣтъ Савватию отъ Братства окружниковъ. — Новыя сочиненія и изданія раскольническихъ начетчиковъ. — Новый поплъ у московскихъ бѣглопоповцевъ и возвращеніе стараго.

Мы говорили прошлый разъ, что въ Москву Духовнымъ Совѣтомъ вызванъ донской казакъ Іустинъ Картушинъ, котораго Совѣту желательно было поставить въ епископы на мѣсто Герасима Вятскаго, отказавшагося отъ управленія епархіей. Картушинъ прожилъ въ Москвѣ болѣе двухъ недѣль. Много просили и увѣщевали его старообрядческія власти принять епископскій санъ; но онъ, какъ и прежде, рѣшительно отказался отъ такой чести, и теперь уже уѣхалъ изъ Москвы обратно къ себѣ на Донъ. Говорятъ, что будто бы онъ такъ упорно отказывается отъ возведенія въ епископы по своимъ семейнымъ обстоятельствамъ. Можетъ быть и такъ отчасти; но вѣроятнѣе всего, что препятствіемъ къ принятію епископскаго сана служить для него недостаточная увѣренность въ законности и правильности австрійской іерархіи,

---

<sup>1)</sup> См. выше стр. 131, 343 и 504.

а слѣдственно и предлагаемаго ему сана. Теперь неизвѣстно еще, въ кому, за отказомъ Картушина, Духовный Совѣтъ обратится съ предложеніемъ занять опростанное Герасимомъ мѣсто, должно быть, не очень завидное.

Въ послѣднихъ числахъ Октября въ Москву пріѣхалъ и еще раскольническій епископъ — Алексій Самарскій. Такимъ образомъ всѣ владыки, живущіе на Черемшанѣ, собрались въ Москву. Не для разбора ли существующихъ между ними несогласій и раздоровъ они съѣхались? 2-го Ноября Алексій почтилъ своимъ присутствіемъ моленную на Тверской, въ бывшемъ домѣ Лапшина, — стоялъ обѣдню, но самъ почему-то не служилъ.

Въ послѣднихъ же числахъ Октября мѣсяца Паисій Саратовскій и Перетрухинъ, по порученію Духовнаго Совѣта, отправились на Донъ, въ епархію Силуана, для изслѣдованія очень любопытнаго дѣла объ уклоненіи трехъ раскольническихъ поповъ въ секту пашковцевъ, а можетъ быть и штундистовъ. Раскольники, да еще раскольническіе попы, переходятъ въ секту, гдѣ не поклоняются иконамъ, отвергаютъ не только двуперстіе, но и всякое перстосложеніе для крестнаго знаменія, всякіе обряды, — это явленіе поистинѣ примѣчательное, даже какъ будто невѣроятное, и однакоже вполне достовѣрное. Одинъ изъ уклонившихся въ пашковцы извѣстенъ, — это попъ Ѳома, гусякъ. А впрочемъ, такъ какъ извѣстно, что крайности сопривкаются, то переходъ отъ доведеннаго до крайней степени благоговѣнія предъ обрядомъ къ полному отрицанію обряда, пожалуй, и вполне естественъ. Настоящій случай достоинъ особаго и заботливаго вниманія больше потому, что служить свидѣтельствомъ искусства и успѣха, съ какими теперь распространяются секты, подобныя пашковской и штундизму. Но въ средѣ старообрядцевъ такое небывалое событіе, что три попа изъ «древлеправославныхъ» сдѣлались пашковцами (событіе, о которомъ они стараются хранить молчаніе), должно произвести, какъ само собою понятно, великій соблазнъ. Вотъ почему и приняты такія чрезвычайныя мѣры къ устраненію соблазна, — снаряжено особое посольство для увѣщанія

совратившихся. Надо полагать, что Силуанъ, ихъ ближайшій владыка, ничего не могъ съ ними сдѣлать; но лучше ли Силуана Паисій и Перетрухинъ? Паисій не отличается ни знаніемъ писанія, ни даромъ слова. Его послали, можетъ-быть, ради представительности только. Вся сила въ Перетрухинѣ. Но вѣдь Перетрухинъ легко можетъ и самъ перескочить въ пашковцы, если покажутъ ему хорошую приманку! Во всякомъ случаѣ, интересно будетъ знать, чѣмъ кончится дѣло о трехъ пашковцахъ изъ раскольниковскихъ поповъ.

Съ попами и вообще не мало хлопотъ раскольническимъ властямъ, духовнымъ и свѣтскимъ, — особенно съ попами Арсентія Иваныча Морозова, которымъ нѣсть числа. Чтобы положить какой-нибудь предѣлъ ихъ размноженію Духовный Совѣтъ, какъ мы говорили въ свое время, заставилъ Савватія дать подписку, что никого не будетъ ставить въ попы единолично, безъ общаго согласія членовъ Совѣта. И несмотря на это, Савватій не можетъ отказать Арсентію Иванычу, — не перестаетъ и доселѣ единолично ставить ему въ попы кого бы ни указалъ онъ: „ништо, ништо! привози, я посвящу!“ А этотъ Морозовъ такой охотникъ ставить поповъ и дьяконовъ изъ служащихъ у него на фабрикѣ, что инымъ вовсе не хочется, даже плачуть, — а идутъ, чтобы не прогнѣвать, помилуй Богъ, Арсентія Иваныча, ибо онъ строго наказываетъ за такое ослушаніе. Такъ недавно одинъ приказчикъ харчевой лавки на его фабрикѣ, по имени Павелъ, котораго онъ назначилъ въ дьяконы, вздумалъ отказываться: за это Арсентій Иванычъ опредѣлилъ его къ тачкѣ, возить вмѣстѣ съ чернорабочими землю. Нечего дѣлать, — согласился Павелъ, и теперь дьяконствуетъ на морозовской фабрикѣ. Другому приказчику, по фамилии Комиссарову, изъ Гуслиць, Арсентій Иванычъ далъ расчетъ за то, что не принялъ его предложенія идти въ попы. Бѣда, говорятъ, въ томъ, что Морозовъ имѣетъ такой дурной обычай, — опредѣлитъ попа изъ своихъ фабричныхъ, продержитъ годъ или два, да и увольняетъ отъ себя, а на мѣсто его ставитъ другаго, тоже изъ своихъ фабричныхъ. Отставленный и бродитъ безъ мѣста, надоѣдая

своимъ владыкамъ. Такъ недавно служили у Морозова на фабрикѣ два попа, родомъ изъ деревень близъ Павловскаго посада, по имени оба Алексѣи, — и обоихъ Арсентій Иванычъ уволилъ, а на мѣсто ихъ опредѣлилъ двухъ другихъ поповъ. Одинъ изъ этихъ уволенныхъ втерся какъ-то къ богатой купчихѣ Д. Д. Морозовой, — служить у нея и живетъ въ полномъ довольствѣ; а другому не удалось такъ пристроиться, — живетъ безъ дѣла въ деревнѣ. Только по временамъ изъ деревни приглашаютъ его послужить то къ Бутикову, то къ попечителю Рогожскаго Кладбища Мусорину, — этимъ и питается. А между тѣмъ на такихъ безмѣстныхъ поповъ, служащихъ по временамъ у богатыхъ раскольниковъ, въ большой претензіи мѣстные попы, у которыхъ они отбиваютъ значительную часть дохода. За это излишнее размноженіе поповъ старыя попы сильно осуждаютъ Савватія: „за грѣхи наши, — говорятъ, — Господь наказалъ насъ такимъ легкомысленнымъ пастыремъ“! Притомъ же попы изъ ставленниковъ Морозова большею частію люди безнравственные. Арсентію Иванычу нужно только, чтобы голосъ былъ, да фигура подходящая; а до ума, грамотности, тѣмъ паче до нравственности будущихъ поповъ и дьяконовъ ему и дѣла нѣтъ. Одинъ изъ его поповъ — Андрей, разумѣется гусякъ, нѣсколько времени служилъ въ Нижегородской губерніи, но Кирилломъ Нижегородскимъ былъ запрещенъ и потомъ совсѣмъ уволенъ отъ мѣста; теперь однако этого попа Савватій разрѣшилъ и недавно, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, отослалъ въ Тюмень для служенія у тамошнихъ старообрядцевъ: въ Спбири, должно быть, годится и такой! Еще есть въ Москвѣ морозовскій же попъ Савва (уже знакомый нашимъ читателямъ), отъ котораго не знаютъ какъ избавиться прихожане. Онъ подлачился къ богатой хозяйкѣ дома, въ которомъ помѣщается моленная, и никого изъ прихожанъ не хочетъ знать. Прихожанамъ больно видѣть, что онъ гонитъ служащихъ при моленной хорошихъ людей и на мѣсто ихъ опредѣляетъ своихъ гусяковъ; напалъ также на своего дьякона, желая выгнать его и поставить на его мѣсто своего человѣка. А всего больше

оскорбляются прихожане безчиніями, какія онъ дѣлаеть во время богослуженія. Когда чтець или пѣвецъ въ чемъ-либо случайно ошибется, онъ немедленно, въ полномъ облаченіи, выскакиваетъ изъ алтаря, разбранить за ошибку и самъ начнеть пѣть. И это не только за вечерней, или за всенощной, а и во время обѣдни. Прихожане неоднократно обращались къ Савватію съ жалобой на Савву и просили перевести его въ другое мѣсто; но владыка Савватій ничего не дѣлаеть, — только выслушаетъ жалобу, да скажетъ: „дрянь этакая! дрянь!“ Теперь прихожане не находятъ иного средства избавиться отъ Саввы, какъ только открыть новый приходъ при моленной Царскаго, около Тверской заставы, съ особымъ церковнымъ причтомъ: объ этомъ уже и подано прошеніе въ Духовный Совѣтъ. За всю эту неурядицу съ попами и за ихъ размноженіе старобрядцы не столько винятъ Савватія, сколько Арсентія Морозова, которому открыто говорятъ: „зналъ бы ты свою фабрику, а въ церковныя дѣла не мѣшался бы!“ Теперь члены Духовнаго Совѣта намѣрены взять съ Савватія новую подписку, чтобы не ставилъ однолично въ попы всякаго, доставляемаго Морозовымъ съ его фабрики. Савватій, разумѣется, подпишетъ обязательство; а на дѣлѣ будетъ попрежнему говорить Арсентію Иванычу: „привози! посвящу“.

Кстати о попахъ. Мы упоминали уже, что Духовный Совѣтъ, заискивая милости у противуокружниковъ и дѣлая всякое имъ снисхожденіе, принялъ ихъ попа Николю безъ всякой исправы и опредѣлилъ къ одной моленной на Смоленскомъ рынкѣ. Истые окружники тогда сильно обвиняли Духовный Совѣтъ за это принятія Никола, человѣка безнравственнаго, притомъ же состоявшаго подъ запрещеніемъ отъ своего епископа Іосифа, и еще раньше отъ Іосифова предшественника Антонія муравлевскаго. Это было дѣйствительно непростительное потворство противуокружникамъ и раболѣйство предъ ними. Теперь оказалось, что Никола съ переходомъ въ окружники не перемѣнился нимало, — остался и такимъ же безнравственнымъ и такимъ же противуокружникомъ, какъ былъ прежде. Въ два года онъ перемѣнилъ два мѣста, — отъ смо-

ленской моленной перешелъ въ другую, на второй Мѣщанской улицѣ, близъ Сухаревой башни; а теперь и эту бросилъ, и перешелъ обратно къ противокружникамъ. Противокружники его приняли, но не такъ снисходительно, какъ окружники, — попъ Оома Корякинъ, Иосифовской партіи, подвергъ его чинопріему отъ окружнической ереси.

У Савватія въ настоящее время проживаетъ такая же темная личность, какъ этотъ Никола, нѣкій священноинокъ Трифилій изъ Сибири, который года два тому назадъ добивался у противокружниковъ получить санъ епископскій, и когда не получилъ желаемого, прибѣгъ подъ покровительство Савватія, — и Савватій его принялъ. За все это Савватія сильно осуждаютъ сами старообрядцы.

Работѣствуя предъ противокружниками, Духовный Совѣтъ и Савватій, напротивъ, преслѣдуютъ своихъ за приверженность къ Окружному Посланію и открытую его защиту. Мы говорили прошлый разъ объ изданной Савватіемъ грамотѣ членамъ окружническаго «Братства», въ коей запрещаются имъ ихъ собранія. Члены Братства написали, на пятнадцати листахъ, отвѣтъ противъ этой «пустой бумажонки». Сказавъ объ историческомъ значеніи Братствъ, существовавшихъ нѣкогда въ Южной Россіи, и о томъ, какую принесли они пользу для церкви, сочинители отвѣта доказываютъ, что Братства въ настоящее время очень нужны и старообрядцамъ въ виду нападеній на «древлеправославіе» отъ мнимыхъ «никоніанъ». Особенно рѣзко говорится въ этомъ отвѣтѣ о Савватіи по тому поводу, что онъ возбраняетъ Братству творить молитвы и пѣть панихиды по умершемъ Иларіонѣ Георгіевичѣ Ксеносѣ, авторѣ Окружнаго Посланія: это распоряженіе Савватія называется безумнымъ требованіемъ, недостойнымъ «древлеправославнаго» настыря, и прямо говорится, что Братство никогда не послушаетъ такихъ нелѣпныхъ распоряженій, — и собираться будетъ попрежнему и будетъ, какъ прежде, молиться за Иларіона. Отвѣтъ былъ прочитанъ и Савватіемъ и членами Духовнаго Совѣта. Въ крайнемъ раздраженіи на дерзновенныхъ сочинителей Отвѣта, Совѣтъ постановилъ немедленно



возвратить Братству его отвѣтъ съ выговоромъ за такое оскорбленіе Духовнаго Совѣта.

Савватіевъ богословъ — Перетрухинъ, имѣя нѣкоторую способность говорить, совсѣмъ почти лишень способности излагать свои мысли на бумагѣ. А между тѣмъ, смотря на Швецова, своего соперника, очень желалъ «сочинить» какое-нибудь сочиненіе противъ православной церкви. Вотъ и придумалъ онъ сдѣлать выборки изъ напечатанныхъ въ газетѣ *Современная Извѣстія* статей единовѣрца Морокина, въ которыхъ много неодобрительнаго пишется о соборѣ 1667 года и о послѣдующихъ пастыряхъ за мнимое порицаніе именуемыхъ старыхъ обрядовъ. Изъ этихъ выборокъ, разумѣется съ своими дополненіями, Петрухинъ составилъ цѣлую книжку, которая переписывается его писцами и распространяется между раскольниками. Что Перетрухинъ воспользовался статьями Морокина, это нисколько не удивительно. Но какая это рекомендація сему единовѣрцу — Морокину! Въ его статьяхъ подъ кличкой единовѣрца разглагольствуетъ просто раскольникъ, ненавидящій церковные обряды. Такихъ единовѣрцевъ-раскольниковъ въ прежнее время было очень много, особенно среди людей, сильныхъ карманомъ и вліяніемъ въ единовѣрческихъ приходахъ. Они группировались вокругъ Верховскаго и ратовали подъ знаменемъ этого печальной памяти «единовѣрческаго священника», получившаго наконецъ должную награду за дѣла свои. Но теперь (благодареніе Богу!) единовѣрцевъ, подобныхъ Верховскому и Морокину, становится все меньше и меньше. Морокинъ изъ числа неисправимыхъ. Хорошъ и редакторъ газеты, напечатавшій статьи Морокина, хотя и съ своими, очень дѣльными иногда замѣчаніями, но все же на пользу однимъ Перетрухинымъ!

Другой раскольнической сочинитель, почище Перетрухина, г. Швецовъ также издалъ и распространяетъ теперь, въ спискахъ, сочиненіе о бывшей у него бесѣдѣ съ о. Ксенофонтомъ Крючковымъ въ залѣ Санктъ-петербургской Духовной Академіи и въ присутствіи будто бы членовъ Св. Синода. Мы постараемся ближе познакомить читателей съ произведеніемъ Шве-

цова; а теперь замѣтимъ только, что подобныхъ нелѣпостей мы доселѣ не встрѣчали ни въ одномъ раскольническомъ произведеніи. Читаешь и все думаешь: да въ полномъ ли умѣ находился сочинитель, излагая подобный вздоръ? А между тѣмъ и Швецовъ въ восторгѣ отъ своего сочиненія и старообрядцы (нѣкоторые) очень его хвалятъ. Имъ все хорошо, только бы противъ церкви было написано!

Есть новости и изъ-за границы по литературной части. Тамъ напечатана и получена уже въ Москвѣ, записка, присланная Верховскимъ на кievское собраніе православныхъ архипастырей. Мы читали эту записку вскорѣ же послѣ того, какъ она явилась въ Кіевѣ: она замѣчательна только неимо-вѣрною дерзостію, съ какою петербургскій единовѣрческій священникъ дѣлаетъ совѣты и наставленія собору православныхъ архипастырей, ни мало не стѣсняясь высказываетъ предъ ними свои дикія понятія о желаемыхъ якобы отношеніяхъ православія къ расколу и, уродуя исторію, объясняетъ православнымъ архипастырямъ, что будто бы именно православные архипастыри были виновниками раскола въ русской церкви.. Очень понятно, что распопа Верховскій, бродя за границей, отъ нечего дѣлать, занимается печатаніемъ подобныхъ нелѣпостей и съ услажденіемъ читаетъ ту дерзкую брань на «архипастырство», какую такъ долго и такъ безнаказанно дозволяли ему говорить и писать. Но при чемъ тутъ расколъ? Какая ему польза отъ этихъ книжекъ и брошюръ, напечатанныхъ распопой Верховскимъ?

Слышно, что и другой, подобный Верховскому, другъ раскола, жидъ Карловичъ скоро кончитъ печатаніе третьяго тома своихъ нелѣпѣйшихъ «Историческихъ изслѣдованій, служащихъ къ оправданію старообрядцевъ». Московскіе покровители и почитатели (имѣются и такіе!) Карловича питаютъ надежду на благополучное доставленіе этой книги изъ-за границы въ Россію.

Въ заключеніе два слова о московскихъ бѣглоповцахъ. На мѣсто арестованнаго попа Петра Щепетева они успѣли уже приобрести другаго бѣглаго попа — Ѳедора, человѣка ста-

раго и дряхлаго. Сей попъ Ѳедоръ за бѣгство съ прихода въ раскольникамъ былъ уже подвергнутъ епархіальною властію наказанію и опредѣленъ на жительство въ монастырь. Изъ монастыря онъ бѣжалъ потомъ въ раскольникамъ въ Балаково. Отсюда, съ Волги, онъ и явился теперь въ Москву, гдѣ съ радостію приняли его бывшія духовныя дѣти Щепетева. Что касается другаго арестованнаго попа — Петра Ремизова, то, по слухамъ, онъ получилъ свободу и попрежнему поповствуетъ у раскольниковъ. Сторонники его рассказываютъ, что будто бы онъ получилъ изъ Московской Консисторіи новый паспортъ, и даже опредѣленно говорятъ, чего стоила ему на сей разъ эта вывѣрка паспорта. Но мы не рѣшаемся вѣрить этому слуху, такъ какъ имѣемъ свѣдѣніе, что обращено уже должное вниманіе на выдачу паспортовъ Ремизову и наводятся объ этомъ дѣлѣ справки...

---

## II.

### Письма Павла Бѣлокриницкаго <sup>1)</sup>).

7. Изъ Бѣлой-Криницы въ Кіевъ, купцу Булышкіну, отъ 4-го  
Декабря 1846 г. <sup>2)</sup>).

*Приидите возрадуемся Господеву и  
воскликнемъ Богу Спасителю нашему.*

Усерднѣйшій о Христѣ благодѣтель!

Во-первыхъ отъ лица святыхъ соборныхъ нашей церкви миръ и божіе благословеніе вамъ посылаемъ, и притомъ о Христѣ любовь вашу увѣдомляемъ, что нынѣ коль ве-

---

<sup>1)</sup> Продолженіе. См. выше стр. 213, 283, 365, 443, 524.

<sup>2)</sup> Хотя письмо это подписано Геронтіемъ, но такъ какъ сочинялъ его несомнѣнно Павелъ, то оно здѣсь и помѣщается. Мы заимствуемъ его изъ сборника П. И. Мельникова. Сборникъ этотъ составляютъ собственноручно сдѣланныя покойнымъ П. И. Мельниковымъ выписки изъ бумагъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, находящихся

лико и преславно удивилъ Господь милость свою на насъ, якоже уповахомъ на Него, и помянулъ завѣтъ святой и клятву, еюже клятся и не раскаяся о вѣчномъ священствѣ по чину Мелхиседекову<sup>1)</sup>: послалъ намъ богодарованнаго митрополита Амбросія, который по прибытіи его къ намъ началъ съ помощію Божіею, на основаніи древле свято-церковныхъ правилъ законное хиротонисаніе, и уже произвелъ для монастыря умѣренное число священниковъ и діаконовъ. И такъ у насъ имѣются три священноинока и два іеродіакона<sup>2)</sup>. А также уже предызбранъ (согласно всевысочайшаго рѣшенія), при соборномъ богомолествіи, Промысломъ Божиимъ (!) въ намѣстники ему и другой епископъ изъ числа природныхъ нашихъ христіанъ, бывшій при сельской церкви болѣе 30 лѣтъ въ безпорочномъ служеніи уставщикомъ, Кипріанъ Тимоѣевъ, вдовый, а нынѣ честный инокъ Кириллъ, и уповаемъ на помощь Божію, что отъ Рождества Христова начнется его хиротонисаніе, а самое совершеніе предположено быть въ Богоявленіе. Титло же ему епархіальное будетъ опредѣлено другаго края, но тѣхъ же православныхъ христіанъ, до времени заступленія его митрополита, то-есть до смерти нынѣшняго митрополита. А такимъ же образомъ, аще Господь благословитъ, будетъ и еще не одинъ епископъ.

Бѣлокриницкаго монастыря настоятель  
священноиннокъ *Геронтій*.

---

въ слѣдственномъ дѣлѣ о бѣлокриницкихъ раскольникахъ. Въ дѣлѣ этомъ находятся болѣею частію подлинныя письма раскольниковъ, перехваченныя правительствомъ. Списывая ихъ, г. Мельниковъ иногда пропускалъ то, что не представляетъ особаго интереса. Поэтому нѣкоторыя изъ писемъ и печатаются не въ полномъ видѣ. Сборникъ г. Мельникова мы получили отъ него лично.

1) Удивительное ослѣпленіе! Клятва о *вѣчномъ* священствѣ по чину Мелхиседекову прилагается къ священству, начинающемуся съ 1846 года!

2) Разумѣются священноиноки Іеронимъ, Евфросинъ и самъ Геронтій, діаконы Іоасафъ и Арсеній. См. *Памятникъ происходившихъ отъ* при „Ист. Бѣл. іерархіи“.

8. Изъ Бѣлой-Криницы въ Москву, отъ 15-го Января 1847 г. <sup>1)</sup>.

*Явися благодать Божія, спасительная  
всѣмъ челоукомъ.*

Усерднѣйшій древле истиннаго  
рачителю благочестія,

Петръ Никитичъ! <sup>2)</sup>

Миръ вамъ и Божіе благословеніе отъ лица святаго, соборнаго, апостольскаго церкви, со всѣмъ православнымъ вашимъ обществомъ. О преславномъ, содѣланномъ на насъ недостойныхъ Божимъ благословеніемъ, и чудесномъ посѣщеніи не можемъ умолчать, но честь имѣемъ о Христѣ любовь вашу симъ увѣдомить.

Въ 6-й день сего Января, то-есть въ самый высокаторжественный праздникъ Богоявленія Господня, совершилось у насъ высокаторжественное хиротописаіе. Господинъ нашъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Амвросій, согласно всевысочайшему рѣшенію, рукоположилъ намъ новаго архіерея изъ нашихъ здѣшнихъ урожденцевъ, именованъ Кирилла, намѣстникомъ митрополіи, и существенною титулою его епископомъ майновскимъ, то-есть названіе опредѣленной ему епархіи, яже во Анатолиі, майноскихъ Некрасовцевъ. Какое же было великолѣпное

---

<sup>1)</sup> Хотя письмо это писано отъ имени всего монастырскаго братства и за отсутствіемъ Геронтія подписано казначеемъ за все братство, но несомнѣнно, что сочинялъ его инокъ Павелъ.

<sup>2)</sup> Не знаемъ, кто этотъ Петръ Никитичъ; но, по собраннымъ нами свѣдѣніямъ, письмо прислано было на имя Баулина, Павла Афанасьева. Печатается по списку, уставнаго письма, полученному издателемъ отъ покойнаго В. А. Сапелькина, который, въ числѣ прочихъ старообрядцевъ, слушалъ чтеніе подлиннаго письма въ конторѣ Рогожскаго Кладбища. Копіи съ письма, писанныя уставомъ, имѣлись у многихъ почетныхъ старообрядцевъ. Письмо это (безъ дополненія) было напечатано Николаевымъ, при его „Очеркѣ исторіи поповщины“ (*Чт. въ Общ. Ист. и дрв.* 1867 г. кн. 4), но не полно и крайне несправно.

того произведеніе! Какое потомъ и преславное на водосвященіе шествіе на іорданъ! Дѣйствіе, даже искони вѣка въ нашемъ здѣсь мѣстѣ въ публикѣ небывалое и даже умомъ невоображаемое! Донинѣ мечтаемы были Липованы-старовѣрцы за духовенство свое яко бесплодная смоковница; а нынѣ, о чудо, паче всякаго всѣхъ чаянія, священство у насъ яко финикъ процвѣтѣ и яко кедръ въ Ливанѣ умножися. Яви же Господь преславное днесь, и для того, да не рекутъ намъ въ тому языцы, гдѣ есть Богъ ихъ, но да увѣдятъ, колико можетъ православныхъ вѣра.

О внутри церковномъ чиносовершеніи невмѣстимо здѣсь пояснить; но скажемъ нѣсколько хотя о внѣ церкви происходимомъ.

По совершеніи архіерейскаго хиротонисанія и божественной литургіи, великолѣпно шли изъ церкви со всѣмъ освященнымъ соборомъ митрополитъ, новопоставленный архіерей и архимандритъ, и съ ними по чину и прочіе священнослужители, всѣ въ блестящихъ златотканыхъ облаченіяхъ, и множестно въ полномъ чину иноковъ и православнаго народа; весь же монастырь открытъ былъ безчисленнымъ множествомъ народа разныхъ сословій и языковъ, по пронесшемуся напередъ слуху о произведеніи въ сей день новаго архіерея со всей Буковинской области съѣхавшихся. А когда встрѣтились при выходѣ изъ вратъ ограды монастыря съ ожидавшимъ уже на улицѣ другимъ ходомъ крестнымъ изъ слободской церкви, тогда вся улица какъ налита была разнаго сословія народомъ до крайняго утѣсненія, такъ что если бы начальникъ думеніи со штатскою своей командою, въ подобіе жандармовъ, по распоряженію бывшаго здѣсь самого барона, здѣшняго областнаго начальника, не сдѣлали бы по всей улицѣ проходъ, то никакъ невозможно бы было всему священному собору со иконами и прочей святыней по улицѣ на устроенную іорданъ пройти.

Достигши же пространной площади среди села, гдѣ уго-

товано мѣсто быть водоосвященію, устроились съ иконами по надлежащему чину и совершилось водоосвященіе великолѣпно, и все происходило благочинно, тихо и стройно.

Таковымъ преудивительнымъ событіемъ поражены были разные стекшіеся языки до изумленія. И кто бы изъ право-мыслящихъ, видя таковое преславное событіе, въ чувствіи души утерпѣлъ не пролить слезы радости и не воздалъ бы благодареніе всеильному Богу, толико удивившему на насъ милость свою попремногу. По истинѣ, силенъ есть Богъ отъ камня воздвигнуть чада Аврааму!

И тако да вси сумнящіися и глаголющія: отъ Назарета можетъ ли быть что добро, нынѣ да воскликнуть едиными усты, единымъ сердцемъ съ нами: кто Богъ велій яко Богъ нашъ, ты еси Богъ творяй чудеса! Богъ нашъ на небеси и на земли вся елика восхотѣ сотвори!

Для прибывшихъ же начальниковъ, и съ ними болѣе пятидесяти человекъ благородныхъ помѣщиковъ, былъ изготовленъ кондитерами обѣдъ на монастырскомъ гостинномъ дворѣ, между ограды и сельской улицы расположенномъ. Каковой обѣдъ у нихъ тамъ происходилъ отъ полудня и до вечера и огня, и даже нѣкоторые изъ господъ, дальніе пріѣзжіе, съ женами и ихъ взрослыми дѣтьми, заночевавши въ гостинномъ монастырскомъ томъ домѣ, на другой день съ неизъяснимымъ удовольствіемъ и великою благодарностію отправились восвояси. И такъ величайшее паче всякаго для насъ бремя, слава Богу, перенесли, и сей, кажется единовременный, житейскій долгъ, чего необходимо требовалъ суетный міръ, о чемъ и святой Апостолъ заповѣдалъ: воздадите всѣмъ должное, ему же убо урокъ... и прочее, по силѣ нашей отдали и всѣхъ успокоили. О происходившемъ же на гостинномъ дворѣ торжествѣ невмѣстимо здѣсь описывать; а если пожелаете изъ любопытства, то расскажутъ вамъ уста, нашъ подрядчикъ <sup>1)</sup> Геронтій, если Богъ благословитъ ему у

<sup>1)</sup> Такъ названъ для безопасности, по принятому у раскольниковъ на подобные случаи обычаю, *архимандритъ* Геронтій.

васъ быть, который 15-го числа сего мѣсяца отправился въ російскіе предѣлы.

Впрочемъ, писать нужнаго не предвижу, какъ только желаю вамъ отъ Господа Бога всѣхъ блаженствъ временныхъ и вѣчныхъ, съ тѣмъ пребудемъ ваши присные молитвенники Бѣлокриницкаго монастыря, за отсутствіемъ архимандрита, казначей инокъ Дороеей съ братьями.

15 Января 1847 года. Митрополія въ Вѣлой-Криницѣ.

#### Дополненіе къ письму<sup>1)</sup>.

(Скажемъ объ обстоятельстве), коего въ письмѣ мы умолчали. Хотя ни мало не касалось до монастырской тишины, однако за неопытность неприятно мы на него смотрѣли, паче же во опасности были, дабы нѣкихъ ревнителей нашихъ не соблазнить бы. Но что же дѣлать? По пословицѣ: и не люблю, да смѣйся. Причина бо состояла въ томъ, что съ самаго прибытія къ намъ господина богодарованнаго митрополита Амвросія, облежало на нашей выи тягчайшее бремя, или, такъ сказать, житейскій долгъ, коего необходимо требовалъ суетный міръ. Ибо невозможно вновь прибывшему столь важному лицу на мѣсто всегдашняго жительства въ сію Буковинскую область, не отдать честь свѣтскимъ начальникамъ, подъ покровительствомъ коихъ, на правахъ привилегированныхъ, господинъ митрополитъ и мы сами всѣ находимся; а и по заповѣди апостольской обязаны, гласящей такъ: убо всѣмъ должная, ему же убо урокъ, урокъ, а ему же дань, дань, а ему же страхъ, страхъ, а ему же честь, честь. И такъ со дня на день, даже до сего времени остались мы аки нечувствительны. Но вотъ наступило время, — знаменитое рукоположеніе новаго архіерея и іорданское водоосвященіе. Въ этотъ день рѣшились мы отдать едновременно сей долгъ высокочлавному начальникамъ буковинскимъ, коихъ и пріѣхать къ намъ на праздникъ

<sup>1)</sup> О «дополненіи» этомъ см. въ *Ист. Бул. іерар.* стр. 501, прим.



за время просили, а они своимъ пріятелей, и отъ того дѣло сіе во всю Буковинскую область разгласилось, ибо для каждаго любопытно было столь важное и рѣдкое происшествіе, паче всякаго ихъ чаянія, у презрѣнныхъ за религію липованскихъ старовѣрцевъ абіе на самомъ дѣлѣ видѣть. По приказанію же привезено было изъ Думеніи штатскою командою достаточное число небольшихъ пушекъ; но при водоосвященіи не позволено было имъ стрѣлять, съ такимъ предложеніемъ, что по нашему обряду неприлично и даже грѣшно въ столь важный часъ святаго дѣйствія волновать слухи и взоры благоговѣйныхъ христіанъ пустыми звуками. Итакъ происходило сіе тихо, стройно и благочестиво. Въ священнодѣйствіи молитвы читалъ новопоставленный архіерей, а самъ митрополитъ читалъ Евангеліе, настоящимъ славянороссійскимъ языкомъ, и по водоосвященіи, студени ради, митрополитъ не могъ возвратиться съ соборомъ; обходя другою дорогою и улицу и сѣвши на приготовленныя санки, прямо поѣхалъ въ монастырь.

По окончаніи же всего происшествія новопоставленный архіерей провожаемъ былъ изъ церкви до его келліи великолѣпнымъ тѣмъ чиномъ, какъ и митрополитъ: поелику первый день былъ его поставленія. Архіерей въ келліи своей принялъ пѣвцовъ и братію приличнымъ и краткимъ по нашему обычаю угощеніемъ, и они поздравляли его многолѣтнимъ привѣтствіемъ.

Потомъ благочинно собрались на обѣдъ. Посадивши братію за общую братскую трапезу, а сами всѣ трое: митрополитъ, новый архіерей и архимандритъ, пошли на гостинный дворъ монастырскій, расположенный между ограды и сельской улицы, гдѣ приготовленъ былъ обѣдъ для всѣхъ приходящихъ разныхъ религій гостей. Весь обмарской бѣлый домъ наполненъ былъ разнымъ простымъ народомъ; тамъ же и солдаты штатской команды заряжали пушки; а дворъ до крайняго утѣсненія былъ наполненъ: верхніе три большіе покои благородными, низъ

весь кондитерами и служителями, и разными припасами и вещами; а кучера съ лошадьми и лакеи особенно на другомъ дворѣ помѣщались. Какъ скоро святители съ архимандритомъ появились на гостинный дворъ, вдругъ сдѣлали выстрѣлъ изъ шести пушекъ. Святители вошли въ покои, сдѣлали къ собравшимся при столахъ гостямъ долженствующее привѣтствіе, а они имъ поздравленіе. Потомъ сѣли всѣ трое рядомъ на прилично убранныя мѣста: митрополитъ въ серединѣ, архіерей съ правой стороны, архимандритъ съ лѣвой; также и всѣмъ прочимъ гостямъ повелѣлъ митрополитъ садиться по своимъ мѣстамъ, и во здравіе ясти и пити предлагаемая. Итакъ начался обѣдъ во всѣхъ покояхъ, на всѣхъ столахъ. Гости пили вино и громогласно пѣли безчисленно: вивать, вивать! и: многая лѣта! всѣмъ по имени и по чину ихъ обыкновенія; а на дворъ при всякомъ общегласномъ восклицаніи подавали сигналъ, и тамъ палили изъ пушекъ. Этотъ обѣдъ продолжался отъ полудня до вечера и до огня. И наконецъ гости съ неизъяснимымъ удовольствіемъ и великою благодарностію отправились восвояси съ миромъ. Итакъ тягчайшее это для насъ бремя, слава Богу, пережили, и кажется единовременный сей житейскій долгъ, чего необходимо требовалъ суетный міръ, по силѣ нашей отдали, и всѣхъ успокоили, свое же изъ давнихъ лѣтъ сердечно желаемое благовореніе въ дѣло произвели.

Теперь остается намъ съ упованіемъ на всемогущій промыслъ Божій во смиреніи, въ мирѣ и любви о Христвѣ жити, восхваленія и благодаренія за все иже въ Троицѣ единому Богу и всѣхъ создателю непрестанно приносить, и о самодержавнѣйшемъ великомъ государѣ царѣ нашемъ Фердинандѣ и о всемъ мірѣ Бога молить во вся дни живота нашего. Аминь.

(Продолженіе съ слѣд. №).



## I.

### Замѣчанія на книгу, извѣстную подъ именемъ „Вопросовъ Никодима“ <sup>1)</sup>.

#### Статія Пятая.

**Показаніе двадесять первое: о молитвѣ Пресвятому Духу, твореніе святѣйшаго патріарха Константина-града Филовея.**

#### *Содержаніе.*

Выписавъ нѣсколько словъ изъ книги Увѣтъ, гдѣ говорится, что въ числѣ молитвъ Троицкой вечерни молитва патріарха Филовея „здѣ прибавлена въ недавнихъ лѣтѣхъ, съ переводовъ кіевскихъ“, и что поэтому, „яко новоприложенная нынѣ въ грекороссійской церкви и не читается“ (какъ сказано потомъ и въ Пращицѣ, въ отв. 153), инокъ Никодимъ приводитъ свидѣтельства изъ нѣкоторыхъ старописменныхъ и старопечатныхъ книгъ, гдѣ молитва патріарха Филовея положена, и потомъ дѣлаетъ такое заключеніе:

„Отсюда познавается, яко оная молитва Пресвятому Духу, твореніе святѣйшаго патріарха Константина-града Куръ Филовея, бывшаго по Рождествѣ Христовѣ четырнадцатаго столѣтія, издревле, вѣще трехъ сотъ лѣтъ въ восточнѣй, таже съ греческаго на славянороссійскій языкъ преложившися, и въ грекороссійской церкви всеобдержно чтяшеса; о чемъ якоже въ велицѣмъ Требникѣ Петра, пореклу Могила (на листѣ 23, второго изчисле-

<sup>1)</sup> Продолженіе. См. выше стр. 231, 303, 379, 463 и 535.

нія) засвидѣтельствовася, сице въ Пращицѣ (въ отвѣтъ 153 на л. 248), напечатано суть, яко до бытія Филооеева, ни въ греческихъ, ни въ русскихъ древлеписьменныхъ, и въ харатейныхъ тоя новоприложенныя молитвы весма не было, и быти прежде его невозможно; почему якоже о отложеніи, тако и о свидѣтельствѣ, еже во Увѣтъ (на оборотѣ л. 191) напечатано, зѣло сомнѣваемся“.

*Замѣчанія на двадцать первое показаніе.*

Достойно удивленія это показаніе инока Никодима. Самъ онъ пишетъ, что Куръ Филооей патріархъ Константинопольскій жилъ въ четырнадцатомъ столѣтіи, и самъ согласенъ съ сказаннымъ въ Пращицѣ, что до бытія Куръ Филооeya, т. е. до четырнадцатаго столѣтія, сотворенной имъ молитвы не было и быть не могло; а между тѣмъ выражаетъ зельное сомнѣніе „о свидѣтельствѣ Увѣта, что молитва сія „яко новоприложенная“ въ нашихъ старопечатныхъ книгахъ „съ переводовъ кievскихъ, нынѣ въ грекороссійской церкви не читается“. Что въ греческихъ богослужебныхъ книгахъ не находится молитвы п. Филооeya, это свидѣтельствуется въ приведенныхъ самимъ Никодимомъ словахъ изъ Требника Петра Могилы: „вѣстно буди, яко въ еллинскихъ зводѣхъ“ нѣтъ молитвы Филооeya, „мы же, въ россійской церкви, *прилагаемъ*“ сію молитву. Никодимъ, очевидно, вѣритъ этому свидѣтельству, и однакоже смѣло утверждаетъ, что будто бы она „въ восточнѣй церкви *всеобдержно* чтяшеса!“ И хотя въ томъ же Требникѣ Петра Могилы говорится, что въ россійской церкви *приложена* молитва Филооeya „яко во всѣхъ словенскихъ древнихъ зводѣхъ обрѣтающаяся“, но никакъ нельзя сказать, чтобы и у насъ, въ россійской церкви, она „всеобдержно“ употреблялась, разумѣется, послѣ четырнадцатаго столѣтія (ибо ранѣе этого столѣтія, какъ сказано, и самой молитвы не существовало): во многихъ древлеписменныхъ и въ нѣкоторыхъ древле-

печатныхъ славянскихъ Служебникахъ и Потребникахъ ея не находится. Укажу для примѣра слѣдующіе:

1) Требникъ рукописный 16-го вѣка, находящійся въ соловецкой библіотекѣ (См. Григорія митрополита Истиннодревняя церковь, ч. 2, стр. 159);

2) Служебникъ рукописный 15-го вѣка, библіотеки С.-Петербуржской Дух. Академіи, № 838;

3) Служебникъ рукописный 16-го вѣка, той же библіотеки, № 841;

4) Потребникъ рукописный 15-го вѣка, хранящійся въ Синодальной библіотекѣ, подъ № 307,

5) Тріодъ Цвѣтная, напечатанная 7157 (1649) года въ Трговищѣ. Здѣсь молитва п. Филоея хотя и положена, но съ слѣдующею оговоркою: „*аще кто не восхощетъ грекомъ послѣдовати*, да чтеть слѣдующую молитву, не скончавъ предваршей, *яже въ Еллинскомъ въ зводѣ не обрѣтается*“.

Нельзя поэтому отвергать и то свидѣтельство Увѣта, что въ наши старопечатныя книги молитва п. Филоея взята съ кievскихъ переводовъ. А такъ какъ въ греческихъ спискахъ и изданіяхъ церковно-богослужебныхъ книгъ она не находится, то само собою понятно, что при соборномъ исправленіи нашихъ церковныхъ книгъ по греческимъ подлинникамъ она „отложена“, или исключена, „яко новоприложенная“.

Итакъ, совсѣмъ напрасно инокъ Никодимъ „недоумѣвалъ“, даже „зѣло недоумѣвалъ, яко же о отложеніи“ сей молитвы, „такъ и о свидѣтельствѣ“ Увѣта, почему сдѣлано сіе отложеніе. А поставлять его въ вину отдѣленія старообрядцевъ отъ православной церкви и совсѣмъ не разумно. Иноку Никодиму, читая о семъ въ Пращицѣ, надлежало бы не возражать противъ нея, а вразумиться слѣдующими, весьма справедливыми ея словами: „какая въ семъ вина, яко великороссійская церковь (отложивъ молитву п. Филоея, не обрѣтающуюся въ греческихъ древнихъ Уставахъ и Тріодяхъ и Требникахъ) послѣдуетъ святыя восточныя церкви древнему преданію, въ немже

древнемъ преданіи вси восточніи святїи спаслися? За сіе должно вамъ не гаждати, но паче похваляти и весьма блажити подобаеть, и придержатися святыя церкве, а не отдиратися надлежитъ“ (Пращ., отв. 153).

**Показаніе двадесять второе: о откровеніи главъ на словеса Христова.**

*Содержаніе.*

„Въ новопечатныхъ Уставахъ, — такъ начинается показаніе, — иже въ лѣто отъ сотворенія міра 7190-е напечатанныхъ, во главѣ 29-й напечатано, яко во святой литургїи, на словеса Христовы, еже есть *на прїимите и идите*, монахамъ и іереомъ открывать главы, чего въ древнихъ письменныхъ, харатейныхъ, бумажныхъ, и печатныхъ Уставахъ и прочихъ книгахъ, не обрѣтается“. Въ подтвержденіе же того, что дѣйствительно не обрѣтается такого повелѣнія въ старыхъ книгахъ, приводятся вслѣдъ за симъ выписки изъ книги Лихудіевъ „Акосъ“ (Врачество) и изданной патріархомъ Іоакимомъ книги „Щитъ вѣры“.

Отсюда дѣлается слѣдующее заключеніе: „Отколь, изъ выше предложенныхъ Врачеванія и Щита вѣры новопечатанныхъ книгъ, явствуется, яко во святой литургїи на словеса Христова іереомъ и монахомъ главы открывать не есть древнее вселенскія православно-каѳолическаго исповѣданія церкви преданіе, тѣмже и послѣдствовать тому весьма сомнѣваемся“.

*Замычанія на двадесять второе показаніе.*

Достойно вниманія и удивленія 1) то, что инокъ Никодимъ основался здѣсь единственно на свидѣтельство двухъ грекороссійскія церкви писателей „новоизданныхъ книгъ“, и даже одного (ибо, по мнѣнію ученыхъ, и книга Щитъ вѣры есть сочиненіе того же писателя, которому при-

надлежитъ книга Акось) <sup>1)</sup>. Старообрядцы, какъ всѣмъ извѣстно, не приѣмлютъ свидѣтельствъ писателей „новоизданныхъ“ книгъ; а инокъ Никодимъ не только приѣмлетъ ихъ, но и приводитъ въ основаніе и подтвержденіе своихъ сомнѣній относительно другихъ грекороссійскія же церкви писаній, ранѣе явившихся, и даже относительно самой церкви грекороссійской, какъ будто бы и эти писатели „новоизданныхъ книгъ“, которымъ онъ преимущественно вѣритъ въ данномъ случаѣ, принадлежать не къ той же грекороссійской церкви!

Но, свидѣтельствуясь указанными „новоизданными“ книгами, напросно инокъ Никодимъ <sup>2)</sup> усвоилъ имъ значеніе, назвавъ ихъ именно „новоизданными“ книгами: ни Акось, ни Щитъ вѣры не были изданы, т. е. напечатаны, каковое печатное изданіе по благословенію церкви только и могло бы придать имъ желаемое инокомъ Никодимомъ значеніе; если же онъ назвалъ эти книги „новоизданными“ въ смыслѣ „новосочиненныхъ“, то этимъ ихъ значеніе много уменьшается.

И наконецъ <sup>3)</sup> инокъ Никодимъ не обратилъ вниманія на характеръ обоихъ названныхъ сочиненій. Онѣ имѣютъ характеръ полемическій, написаны подъ влияніемъ существовавшихъ тогда споровъ о времени пресуществленія св. даровъ на Евхаристіи. Нападая на противниковъ, утверждавшихъ что пресуществленіе даровъ совершается словами Господними: *примите ядите* и проч., авторъ Акоса и Щита усмотрѣлъ слѣды сего неправославнаго ученія и въ обычаѣ открывать главы при произнесеніи словъ Господнихъ, хотя обычай этотъ не имѣлъ и не имѣетъ ничего общаго съ симъ ученіемъ. Излишнее увлеченіе полемикой, отличающее эти сочиненія, и было, безъ сомнѣнія, причиною того, что они признаны въ свое время неудобными къ на-

<sup>1)</sup> Такъ же точно и въ Поморскихъ Отвѣтахъ (Отв. 50, ст. 25, 11), которымъ и здѣсь точно слѣдуетъ инокъ Никодимъ. Впрочемъ у Денисова сдѣлана выписка только изъ Акоса; Никодимъ же дополнилъ ее выписками изъ Щита.  
*Ред.*

печатанію. Напрасно поэтому и инокъ Никодимъ основался на свидѣтельствѣ этихъ якобы „новоизданныхъ“ книгъ. Ему надлежало бы принять во вниманіе имъ же приведенныя изъ Щита вѣры слова Григорія Богослова: „и доброе не добро, егда не добръ бываетъ“. Прилагая эти слова къ „главооткровенію во время возглаголанія Господнихъ словесъ“, самъ авторъ Щита, очевидно, видитъ въ семъ „главооткровеніи“ *доброе*, — онъ полагаетъ только, что сіе доброе дѣлается *не добрымъ*, когда съ нимъ *не добръ* соединяется неправославная мысль о совершающемся якобы во время возглаголанія Господнихъ словесъ пресуществленія даровъ; но когда такой мысли нѣтъ, какъ дѣйствительно и не бываетъ, то ясно, что доброе и остается добрымъ. Зачѣмъ же инокъ Никодимъ, не обсудивъ надлежащимъ образомъ сказанное въ Агосѣ и Щитѣ, называетъ недобрымъ доброе и послѣдовать этому доброму „весьма сомнѣвается“, и даже готовъ изъ-за него, вмѣстѣ съ авторомъ Поморскихъ Отвѣтовъ, питать сомнѣніе относительно самой церкви православной? А что „главооткровеніе во время возглаголанія Господнихъ словесъ“ есть обычай дѣйствительно добрый и благочестивый, это несомнѣнно. Въ древлепечатныхъ Уставахъ 7118 (1610) г., 7139 (1631) г. 7149 (1641) г., т. е. напечатанныхъ при первыхъ нашихъ патріархахъ, содержится такое повелѣніе: „Вѣдомо же буди, яко на литургіи открываемъ главы своя на исходѣ, и на слышаніе Евангелія“ и проч. Если въ старопечатныхъ Уставахъ первыхъ патріарховъ російскихъ повелѣвается „на слышаніе Евангелія“ открывать главы, то что же неправильнаго, или неблагоговѣйнаго можно находить въ томъ, чтобы открывать главы „на слышаніе“ словъ Господнихъ, произносимыхъ священникомъ?

Показаніе двадесять третіе: О отшедшихъ душахъ святыхъ.

*Содержаніе.*

Показаніе начинается слѣдующей выпиской изъ книги Скрижалъ (гл. 15): „Яко души святыхъ суть верху на



небеси вкупѣ со ангелы, и съ ними зрятъ насъ, что дѣлаемъ въ животѣ нашемъ, и Божиимъ промысломъ провидятъ пользу нашу, и хранятъ ны, и во св. церкви приходятъ души святыхъ вкупѣ со ангелы, и воспѣваютъ Бога съ нами“.

За симъ приводитъ инокъ Никодимъ слѣдующія слова изъ напечатанныхъ въ той же Скрижали отвѣтовъ Аѳанасія Великаго ко Антіоху князю: „Яко во храмѣхъ и градѣхъ святыхъ бываемыя присѣненія и видѣнія не душами святыхъ бываютъ, но ангелы святыми, преобразуемыми въ видъ святыхъ“, и проч. Приводитъ также иныя о семъ соображенія, свидѣтельство отъ Патерика, изъ толкованій блаж. Теофилакта, и даже изъ книги „Жезлъ“.

И наконецъ дѣлаетъ слѣдующее заключеніе: „И посему примѣчанія достойно есть, яко въ Скрижали, о посѣщеніи душъ святыхъ въ молитвенныхъ храмѣхъ догматствованіе съ великими богословцами и учителями вселенскія церкви не согласуетъ, явѣ яко противно быти показуется, чему и послѣдовати, кромѣ яже по особенному смотрѣнію Божию бываемыхъ присѣненій святыхъ, яко же Самуилъ пророкъ явися Саулу, зѣло сомнѣваемся“.

### *Замѣчанія на двадесять третіе показаніе.*

Удивительно, съ какимъ пристрастіемъ именуемые старообрядцы тщатся собирать обвиненія на св. церковь!

У святыхъ отцевъ обрѣтаются иногда не одинаковыя мнѣнія объ однихъ и тѣхъ же предметахъ, не имѣющихъ строго опредѣленнаго догматическаго значенія: соотвѣтственно тому и у церковныхъ писателей встрѣчаются о такихъ предметахъ понятія не одинаковыя, — одни держатся мнѣнія однихъ отцевъ, другіе — другихъ, ибо и самую церковь ни тѣ, ни другія мнѣнія не отвергнуты. Въ такихъ случаяхъ обыкновенно бываетъ, что одинъ изъ старообрядческихъ обличителей, имѣя въ виду только одно отеческое

мнѣніе, за несогласіе съ нимъ смѣло обвиняетъ церковь въ неправильномъ понятіи о вѣрѣ, хотя это понятіе вполне соответствуетъ другому отеческому мнѣнію, безъ вниманія оставленному обличителемъ; между тѣмъ другой раскольнической обличитель (а иногда и тотъ же самый), имѣя въ виду только это другое мнѣніе, точно такъ же за несогласіе съ нимъ обвиняетъ церковь въ неправильномъ ученіи, хотя это ученіе согласно тому отеческому мнѣнію, котораго требовалъ держаться первый обличитель. Такимъ образомъ церковь является у раскольниковъ виновною и въ томъ случаѣ, когда слѣдуетъ одному отеческому ученію, и въ томъ, когда слѣдуетъ другому, отъ него отличному, — одинъ обвиняетъ ее за то, что не отвергнуто ею одно отеческое мнѣніе, другой за то, что не отвергнуто другое, несогласное съ первымъ, хотя ни то, ни другое чистоты вѣры не нарушаетъ и ни какой догматической погрѣшности не содержитъ, — и оба притомъ обвиняютъ церковь не просто въ неправильномъ понятіи о предметѣ, не имѣющемъ догматическаго значенія, но и прямо въ ереси, въ противленіи всея вселенскія церкви ученію, не примѣчая, въ ослѣпленіи вражды своей ко святой церкви, что сами при этомъ впадаютъ въ противорѣчіе другъ съ другомъ и даже съ самими собою. Это именно находимъ мы въ отношеніи къ вопросу о явленіи душъ святыхъ, о которомъ Никодимъ разсуждаетъ въ настоящемъ показаніи. Одинъ изъ первыхъ расколоучителей, попъ Лазарь, обвинялъ православную церковь за то, что въ Скрижали отрицается собственное явленіе душъ святыхъ, каковое мнѣніе находится именно въ отвѣтахъ св. Аѳанасія ко Антіоху князю <sup>1)</sup>); а Никодимъ обвиняетъ св. церковь за то, что, слѣдуя отеческому же ученію, признаетъ собственное явленіе душъ святыхъ. Итакъ оба ратуютъ и другъ противъ

---

<sup>1)</sup> См. *Мат. для ист. раск.* т. IV, стр. 191 и *Жезъ Прав.* ч. 2, облич. 41.

друга и совокушно противъ св. церкви, обвиняя ее въ ереси. А между тѣмъ инокъ Никодимъ долженъ бы знать, что въ настоящемъ случаѣ входитъ въ противорѣчіе съ Лазаремъ, ибо самъ же пользуется Жезломъ Правленія, гдѣ обличеніе Лазаря подвергнуто возобличенію. Въ Жезлѣ онъ могъ бы найти не только разборъ Лазарева возраженія, но и достаточный отвѣтъ на свои собственныя „сомнѣнія“ относительно мнимой неправоты церкви въ рѣшеніи вопроса о явленіи душъ святыхъ. Здѣсь, въ Жезлѣ, между прочимъ говорится: „Подобный сему (т. е. вопросу о явленіи святыхъ) вопросъ можно здѣ помянути: вѣдять ли святіи Божіи о молитвахъ, яже къ нимъ о насъ, и о нуждахъ нашихъ? На сіе мнози богословцы отвѣтствуютъ утверждающе, яко вѣдять. Тако Двоесловъ въ книзѣ 12, тако Василій Великій въ книзѣ о дѣвствѣ, и прочіи. Обаче блаженный Августинъ, въ книзѣ о попеченіи мертвыхъ, въ главѣ 13, отрицаетъ, глаголя: яко не вѣдять. Еже ихъ разньство удобь согласится, аще раздѣлимъ сице: яко *естественнѣ и обычно вѣсть не вѣдять*; но Богу имъ открывающу, яже велить, *по благодати* своей, во своемъ естествѣ, яко въ зеркалѣ являющу, увѣщаются о молитвахъ и о нуждахъ нашихъ. Подобнѣ и въ настоящемъ дѣлѣ раздѣлитися можетъ: яко души святыхъ выну на мѣстѣ, себѣ отъ Бога дарованномъ, пребываютъ и *не имютъ обычая* еже являтися людемъ; обаче аще *паче обычая Богъ своимъ повелитъ смотрѣнемъ*, еяже вины ради самъ вѣсть, явствоватися могутъ“. Доздѣ изъ Жезла (л. 105). Если бы инокъ Никодимъ вникнулъ въ эти слова, онъ увидѣлъ бы, что какъ несправедливо Лазарь возставалъ противъ мнѣнія о невозможности постоянного, по собственному желанію, явленія душъ святыхъ людямъ на земли живущимъ, такъ же не справедливо и онъ самъ возстаетъ противъ мнѣнія о возможности и дѣйствительности чрезвычайныхъ, по Божію велѣнію и смотрѣнію, явленій людямъ душъ святыхъ, — увидѣлъ бы, что и то и другое суть мнѣнія отеческія, и что пріемля оныя церковь ни

мало не погрѣшаетъ и ни къ какимъ сомнѣніямъ повода не даетъ <sup>1)</sup>).

Прибавлю къ этому, что, по свидѣтельству и самими старообрядцами уважаемыхъ церковныхъ книгъ, нѣкоторые изъ святыхъ, какъ-то свв. мученики, имѣютъ особыя дарованія являться на помощь людямъ, ихъ чтущимъ и съ молитвою къ нимъ прибѣгающимъ. Такъ въ Миней-Четии, Декабря въ 22 день, въ житіи св. мученицы Анастасіи Узорѣшительницы пишется, что нѣкоторымъ святымъ особая благодать дана есть, еже зрѣти и посѣщати

.....  
<sup>1)</sup> Двадцать третіе показаніе инока Никодима, въ которомъ онъ уже не слѣдовалъ „Поморскимъ Отвѣтамъ“, такъ какъ въ нихъ возраженія „о отшедшихъ душахъ святыхъ“ не имѣется, и въ которомъ повтому долженъ бы, казалось, явиться вполне самостоятельнымъ,—показаніе это вообще очень любопытно для характеристики Никодима, какъ полемическаго писателя, занятаго только подысканіемъ обвиненій противъ церкви. Любопытна, во-первыхъ, эта крайняя односторонность, и даже неосмотрительность, съ какою онъ, возражая противъ выраженнаго въ Скрижали мнѣнія, что души святыхъ на небеси зрятъ насъ и Божиимъ промысломъ хранятъ ны и являютъ на помощь намъ, не примѣтилъ, хотя бы изъ Жезла, которымъ пользовался, что входитъ въ явное противорѣчіе съ Лазаревымъ мнѣніемъ,—приводитъ въ основаніе своихъ возраженій тѣ самыя слова изъ отвѣтовъ Аѳанасія, противъ которыхъ именно возсталъ попъ Лазарь, признавшій ихъ еретическими; а выбирая изъ Жезла, въ защиту своего мнѣнія о невозможности явленія душъ святыхъ именно то, чтò тамъ говорится въ обличеніе Лазаря, не примѣтилъ, что тамъ же много говорится и противъ мнѣнія, которое самъ защищаетъ въ своемъ показаніи. Но особенно любопытно то, какъ инокъ Никодимъ пользовался здѣсь кннгою „Жезлъ“. Оказалось, что онъ привелъ изъ нея не только тѣ шесть строкъ, которыя самъ отмѣчаетъ, какъ заимствованныя изъ Жезла, но и все свое показаніе, все возраженіе противъ пререкаемаго имъ мѣста въ Скрижали, *буквально выписалъ* изъ того же Жезла, начиная со словъ: „Но великій яко во святости, равнѣ и въ премудрости Аѳанасій“... Примѣръ этотъ особенно ясно показываетъ полемическаго противъ церкви писателя, и какъ даже неразборчивъ былъ въ заимствованіи своихъ доказательствъ, обыкновенно изъ Поморскихъ Отвѣтовъ, а иногда и у православныхъ полемическихъ писателей.

Ред.

нась. Здѣсь читаемъ: „Разгнѣвавшись игемонъ, затвори ю (св. Анастасію) во мрачной темницѣ и гладомъ ю тридесять дней моряше. Но та питашеся надеждою своею, Христомъ Господемъ, той бо бѣ ей сладкая пища и въ тѣснотѣ утѣшеніе; по вся же нощи являшеся ей святая мученица Θεодотія (прежде ея пострадавшая) и исполняше веселія сердце ея, и укрѣпляше ю. Довольно же съ нею Анастасія о многихъ бесѣдующи и вопрошаючи, единою о семъ вопросу, како она къ ней приходитъ по смерти. Θεодотія же извѣсти ей, яко душамъ мученическимъ особно та отъ Бога благодать даровася, да по отшествіи отъ земныхъ приходятъ, къ нимже изволятъ, и бесѣдуютъ съ ними, и утѣшаютъ я“<sup>4</sup>. Доздѣ изъ Житія. То же подтверждается и церковною пѣснію, въ служебной Миней, мѣсяца Ноября въ 15 день, въ стихирахъ на вечерни святымъ мученикамъ Гурію, Самону и Авиву: „Авивъ премудрый, и Самонъ чудный, и Гурій славный, общій составльше вѣрнымъ ликъ, радостно нынѣ сликовствують страстотерпцы и веселятся, *душамъ бо мученическимъ отъ Бога се дано бысть, здѣ бываемая зрѣти разумно*“<sup>4</sup>.

Итакъ, инокъ Никодимъ долженъ бы удовлетвориться отвѣтомъ Жезла, ясно разрѣшающимъ его недоумѣніе. Изъ приведенныхъ въ Жезлѣ свидѣтельствъ и изъ другихъ онъ могъ бы ясно видѣть, что святые, пребывая въ дарованномъ имъ отъ Бога мѣстѣ, обаче, по изволенію Божию, являютъ людямъ и зрятъ наши нужды и прошенія къ нимъ, Богу имъ открывающу, и что нѣкоторымъ святымъ, якоже мученикамъ, дано особое дарованіе пощати живущихъ на земли. Обвинять же въ неправославіи православныхъ писателей за неодинаковыя сужденія о такихъ предметахъ, о которыхъ и святые отцы разсуждали не одинаково, сице и сице, а наипаче обвинять за нихъ и всю православную церковь въ неправославіи, какъ это дѣлаютъ именуемые старообрядцы, не разсудительно и крайне несправедливо.

Показаніе двадесять четвертое: О страстотерпцахъ Христовыхъ.

*Содержаніе.*

Приводятся сначала слѣдующія выписки изъ „новоизданной“ книжицы „О блаженствахъ“, именно изъ содержащагося въ ней толкованія осьмаго блаженства: „Аще кто отъ православныхъ за истину правовѣрія пойманъ и мукамъ преданъ будетъ, долженъ убо страдати мужественно, призывая Бога помощника; но со всякою кротостію, не укоряя ни мало судію мучителя. Сія добродѣтель толико должна есть страдальцу законному, яко безъ нея весьма незаконный и неправильный, и потому ниже вѣнца достойный подвигъ будетъ. Крѣпко и сіе правило, яко на священномъ писаніи основанное, и образомъ самого пострадавшаго за насъ Спасителя и ему послѣдовавшихъ страдальцевъ утверждаемое. (Ниже) *Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его. Иже грѣха не сотвори, ни обрѣтесе лествица во устѣхъ Его, иже укоряемъ, противу не укоряше, стражда не прещаше: предаше же судящему праведно.* (1 Петр. гл. 2). Аще убо который страдалецъ хулитъ, и безчеститъ судію мучителя, той како послѣдуетъ стопамъ Христовымъ? Не послѣдуя же Христу, како можетъ законный мученикъ быти? како вѣнца небеснаго за несообразное агнцу Божію страданіе свое надѣяться можетъ? И отсюда несомнѣнно вѣдаемъ, что гдѣ во исторіяхъ написано, како мученикъ укорялъ и безчестилъ мучителя, повѣсти таковыя ложныя суть, и не дѣялось тако, какъ пишется, но легкомысленніи и неискусніи писателіе, по своему мнѣнію и мечтанію, написали отъ себе, и на святыхъ мученики злая, но себѣ мнимая добрая, дѣянія налагали“.

За симъ инокъ Никодимъ приводитъ изъ Четвѣр-миней многочисленныя выписки, свидѣтельствующія, что якобы св. мученики, напротивъ, именно укоряли и поносили мучи-

телей. Отсюда наконец онъ дѣлаеть слѣдующее заключеніе: „И посему явственно познавается, яко сочинитель вышеименованной книжицы „О блаженствахъ“, въ толкованіи осьмаго блаженства, съ великими богословцы и учительми вселенскія церкви не согласуеть. Понеже о ревностно по благочестіи подвизавшихся, судіевъ же и мучителей зловѣрныхъ о злостіи ихъ дерзновенно укорившихъ и обличившихъ, неправо догматствуеть, о чемъ выше сего засвидѣтельствовався, въ чesомъ согласными быть весьма сомнѣваемся“.

*Замѣчанія на двадцать четвертое показаніе.*

Инокъ Никодимъ утверждаетъ, будто сочинитель книги „О блаженствахъ“, основавшійся въ своемъ сужденіи о мученикахъ на примѣрѣ самого Спасителя и свидѣтельствъ о немъ св. Апостола Петра, „не согласуеть съ великими богословцы и учителями вселенскія церкви“. А самъ однакоже не указалъ ни одного „великаго богословца“ и ни одного „вселенскаго учителя“, который бы проповѣдывалъ противное сему, основанному на словѣ Божіемъ, ученіе, и привести не могъ; сослался же только на одни, въ Четвѣртыхъ-минеехъ содержащіяся, сказанія о житіяхъ святыхъ, которыя притомъ и не противорѣчатъ сказанному въ книгѣ „О блаженствахъ“, что понималъ бы и самъ иннокъ Никодимъ, если бы выпкнулъ безпристрастно въ подлинный смыслъ сказаннаго здѣсь. Сочинитель книги „О блаженствахъ“ полагаетъ различіе въ обличеніи и укореніи мучителей, — признаетъ, что иное дѣло — обличить нечестіе, или обличить мучителя въ нечестіи, и иное дѣло поносить самую личность мучителя. Поносить личность мучителя, говоритъ онъ, истинному мученику, какъ подражателю Христа, не свойственно; а исповѣдовать вѣру и обличать нечестивыхъ въ нечестіи, или укорять нечестіе мучителей и онъ признаетъ свойственнымъ мученику. Ибо и онъ говоритъ, что мученикъ долженъ страдать мужественно и быть законнымъ страдальцемъ; а это и значить

съ дерзновеніемъ исповѣдовать вѣру и обличать нечестіе нечестивыхъ. При этомъ онъ утверждаетъ только, что вмѣстѣ съ обличеніемъ нечестія не должно быть соединяемо личное укореніе мучителя, то-есть кромѣ вѣры, кромѣ его нечестія. И говоря это, онъ указываетъ на примѣръ Спасителя, о которомъ св. Апостоль Петръ свидѣтельствуеъ: *иже укоряемъ противу не укоряше*. Такъ же разсуждаетъ и св. Никонъ Черногорець (кн. 2, гл. 25): „Винѣ не сущи, не порицай еллина сквернава, *ниже буди досадитель*; но аще убо вопрошенъ будеши о вѣрѣ его, отвѣщай, яко скверна есть и нечестива. Никому же вопрошающу, ни нудящу глаголати, не подобно есть просто вражду воспримати. Кая бо есть нужда излишну вражду устроувати“?

И въ самыхъ житіяхъ святыхъ, изъ которыхъ иногъ Никодимъ приводитъ выписки, дѣлается такое же различіе между обличеніемъ нечестія мучителей, и поношеніемъ ихъ личности. Такъ напр. св. мученикъ Вавила говорилъ мучителю: „неподобаетъ намъ христіанамъ никогоже отъ человекъ укорити, ни досадити, *ниже убо тебѣ досаждаемъ*: неподобаетъ бо безчестити Божіе созданіе, образомъ Его почтенное. Обаче, аще кто на Бога дерзаетъ и безчестіе наноситъ святымъ его, то такового не точію почитати нѣсть достойно, но и возненавидѣти, яко врага, праведно есть“. Ясно отсюда, что выраженное въ книгѣ „О блаженствахъ“ мнѣніе о страдальцахъ не только съ ученіемъ „великихъ богословцевъ“ согласно, но и приведеннымъ у самого Никодима выпискамъ изъ житій не противорѣчить.

Приведу въ подтвержденіе сказаннаго еще слѣдующее повѣствованіе изъ житія преподобнаго Макарія Египетскаго (Генв. въ 19-й день): „Грядущи нѣкогда преподобный отъ скита въ гору Нитрійскую и уже приближающися, рече ученику своему: предъиди мало предо мною. Идаше же впреди ученикъ, срѣте жреца идольскаго, спѣшно грядуща и несуща древо веліе. Воззва къ нему



братъ: слыши, слыши, демоне! камо грядеши? Обраще-  
жся жрецъ, би его крѣпко и остави еле жива, и похи-  
тивъ свое древо, бѣжа. Текшу ему мало, срѣте его авва  
Макарій, и рече ему: спасися, трудолюбче, спасися!  
Онъ же, удивлься, рече ко отцу: что благо видиши во  
мнѣ, яко сицевыми мя словесы привѣтствуеши? Отвѣща  
старецъ: яко вижду тя трудящася. Глагола жрецъ: уми-  
лихся, отче, словесы твоими, познахъ бо тя человекъ  
Божія суца; инъ же инокъ, срѣтши мя, досади мнѣ, азъ же  
бихъ его до смерти. И припаде жрецъ ко святому, емляся  
за нозѣ его и глагола: не оставляю тя, отче, дондеже со-  
твориши мя христіянина и инока. И идяше со святымъ  
Макаріемъ. Придоша же къ лежащему брату и еле жива  
его обрѣтше, несоша въ церковь, яже въ горѣ Нитрій-  
стѣй. И видѣвше отцы Нитрійстїи съ преподобнымъ Ма-  
каріемъ жреца идольскаго ходяща, чудишася; и крестивше  
его, инокомъ сотвориша, и мнози отъ еллинъ его ради  
быша христїане. И глаголаше авва Макарій: *злое слово  
и добрыхъ злыми творитъ, доброе же слово и злыхъ со-  
дѣловаетъ добрыми*“.

Итакъ, сказанное въ книжицѣ „О блаженствахъ“, что  
истинному мученику Христову не свойственно поносить  
и укорять личность мучителя, не есть что-либо новое,  
„великимъ богословцамъ и учителямъ вселенскїа церкви  
не согласующее“, — напротивъ согласно учению апостоль-  
скому и святоотеческому. Притомъ же мнѣніе сіе не ка-  
сается догматовъ вѣры, и если бы изложившій его писа-  
тель даже уклонился въ немъ отъ строгой истины, и  
тогда несправедливо было бы поставлять его въ вину всей  
церкви и въ оправданіе своего отдѣленія отъ церкви.

(Продолженіе въ смд. №.)

Архимандритъ Павелъ.

**Бесѣды съ апологетомъ раскола Онисимомъ Васильевичемъ Швецовымъ, происходившія въ деревнѣ Шувой  
Августа 15, 16 и 17 1886 года <sup>1)</sup>.**

**Бесѣда вторая.**

Второе собесѣдованіе, бывшее 16 Августа, началось въ 2 часа 30 минутъ пополудни. Швецовъ, изложивъ съ нѣкоторыми опущеніями сущность предыдущей бесѣды, сказалъ мнѣ: Вы читали свидѣтельства св. отцевъ о томъ, что безъ епископовъ не можетъ быть истинная церковь и истинное христіанство. Мы не можемъ отрицать святоотеческія свидѣтельства; но они для нашего положенія нисколько не стѣснительны. Хотя въ нихъ и выражается мысль, что безъ епископовъ не можетъ быть истинное христіанство, но это сказано было по причинѣ того, что являлись такіе люди, которые не хотѣли подчиняться православной церкви и православнымъ епископамъ, — не принимали ихъ по гордости, а нѣкоторые, какъ на примѣръ Мелетіане, имѣли своихъ неправославныхъ епископовъ и дѣлали свои отдѣльные собранія. Мы же не принимали вашихъ епископовъ за ересь, а не по гордости: посему всѣ приведенныя вами свидѣтельства относятся не къ намъ, а къ тогдашнимъ лицамъ и обстоятельствамъ. Св. священно-мученикъ Игнатій Богоносецъ, доказательство котораго вы считаете однимъ изъ сильнѣйшихъ, въ посланіи 3-мъ къ Филadelphійцамъ (л. 20), говоритъ: «Аще кто отцѣпнившемуся отъ истины послѣдуетъ, сей царствія Божія не наслѣдитъ; и аще кто не отступитъ отъ лже-словеснаго проповѣдателя, въ геену осужденъ будетъ: не подобаетъ бо ни отъ благочестивыхъ отступати, ниже со злочестивыми сообщатися». Мы отъ благочестивыхъ епископовъ не отступали, и съ нечестивыми не смѣшивались.

На это я возразилъ Швецову: Для насъ весьма важно то,

---

<sup>1)</sup> Окончаніе. См. стр. 585.

что вы, вопреки своего убѣжденія, какъ бы невольно признали, что безъ епископовъ не можетъ быть истинное христіанство. Вы хотѣли ослабить силу отеческихъ изреченій тѣмъ, что эта мысль о безусловной необходимости епископства высказана отцами въ виду явившихся еретиковъ и раскольниковъ; но этимъ сила приведенныхъ нами отеческихъ изреченій нисколько не ослабляется, потому что они сказаны отцами на основаніи божественнаго обѣтованія: *созижду церковь мою и врата ада не одолѣютъ ей*. Итакъ ученіе о вѣчности церкви Христовой и о непрерывномъ существованіи въ ней трехчинной іерархіи и семи церковныхъ таинствъ остается непоколебимымъ. Не справедливо и то говорите вы, что св. Іоаннъ Златоустъ писалъ противъ схизматиковъ Мелетіанъ, имѣвшихъ своихъ епископовъ. На мѣсто св. Мелетія былъ поставленъ въ епископа Антіохіи Флавіанъ, рукоположившій потомъ св. Іоанна Златоустаго въ пресвитера (Марг. Житіе св. Златоуста); а на мѣсто Павлина его приверженцы поставили Евагрія, по смерти котораго Флавіанъ устроилъ дѣло такъ, что преемника Евагрію уже не было, и приверженцы Евагрія, не хотѣвшіе подчиняться Флавіану, продолжали дѣлать собранія уже безъ епископовъ (Ист. Сократа стр. 410 — 40; Ист. Созомена стр. 552). Противъ этихъ то отщепенцевъ, у которыхъ не было епископовъ, прекратилось таинство рукоположенія, и говорилъ св. Іоаннъ Златоустъ. Поэтому изреченіе св. отца падаетъ не только на приверженцевъ Евагрія, но вмѣстѣ съ ними и на васъ, потому что и у васъ, точно такъ же какъ у нихъ, прекратилась іерархія, нѣтъ таинства рукоположенія. И св. Игнатій Богоносецъ писалъ не противъ бывшихъ тогда еретиковъ, а потому, что предвидѣлъ появленіе людей, которые не будутъ слушать своихъ епископовъ. Предостерегая православныхъ, отъ сего душепагубнаго недуга онъ говоритъ: «Азъ же сія къ вамъ посылаю, не яко вѣдый таковая нѣкая между вами... но предвидя навѣты лукаваго, предупреждаю васъ завѣщаніями, яко чада моя возлюбленная и вѣрная во Христѣ, предпапая васъ предохранительными врачеваніями отъ пагубнаго преслушани-

ческаго недуга, егоже вы бѣгайте по благоволенію Христа Господа нашего (Посл. къ Трал. л. 6). Не сего же ради, яко бы обрѣтохъ у васъ расколъ, сія пищу, но яко чада Божія предохраняю васъ. Елицы бо Христовы суть, сіи со епископомъ суть» (3-е посл. къ Филадельф. л. 20). Наконецъ, если думать, что отеческія писанія обличаютъ только тѣхъ, противъ кого они были прямо написаны, а васъ не обличаютъ, потому что писаны не противъ васъ, то можно будетъ сказать, что и Евангеліе и всѣ апостольскія посланія писаны также по обстоятельствамъ и относятся только къ тѣмъ христіанамъ, которые жили во времена Апостоловъ, а для насъ какъ бы не существуютъ, хотя бы мы впали въ тѣ же самыя ереси или пороки, за которые Апостолы обличали своихъ современниковъ. Апостоль Павелъ писалъ, обличая Галатянъ; *чуждуся, яко тако скоро прелагается отъ звашаго въ благодатию Христовою во ино благовѣствованіе; еже нѣсть ино, точію нѣции суть смущающіи вы, и хотящии превратити благовѣствованіе Христово. Но и аще мы, ими ангель съ небесе благовѣстити вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаеема да будетъ* (Галат. зач. 199). Неужели эта апостольская анаеема падаетъ только на тѣхъ благовѣстниковъ, которые смущали Галатянъ? А кто вздумаетъ въ наше время возвѣщать иное благовѣствованіе, не Христово и не апостольское, на того не падаетъ? Кто такъ думаетъ, тотъ нечестивецъ! Ибо апостольское изреченіе относится ко всѣмъ временамъ и падаетъ на всѣхъ, кто отважится возвѣщать иное благовѣствованіе, въ какое бы то ни было время. Такъ же и отеческія писанія относятся ко всѣмъ людямъ, содержащимъ заблужденія, сходныя съ тѣми, противъ которыхъ писали святые отцы.

Швецовъ сказалъ: Ты проповѣдуешь непогрѣшимость епископовъ, чего Апостолы не проповѣдовали. Значитъ ты анаеема! Я не хочу и отвѣчать тебѣ.

Отецъ Матѳей замѣтилъ Швецову: Напрасно вы такъ говорите, Онисимъ Васильевичъ! Съ нашей стороны, на основаніи слова Божія и отеческихъ писаній, доказано вамъ очень ясно, что вселенскую церковь составляютъ пастыри и народъ.

Швецовъ спросилъ отца Матѳея: Вы съ своимъ приходомъ составляете перковь?

Отецъ Матѳеи сказалъ: составляемъ.

Швецовъ. А за непогрѣшимость свою и своего прихода можете ручаться?

Отецъ Матѳеи. Ручаться за непогрѣшимость свою и своего прихода я не могу, потому что мой приходъ вселенской церкви не составляетъ.

Швецовъ. Такъ кто же у васъ непогрѣшимъ? Если бы я спросилъ вашихъ архіереевъ, Св. Синодъ и восточныхъ патріарховъ, каждый навѣрно скажетъ, что мы всё погрѣшимы; а отсюда слѣдуетъ заключить, что погрѣшима вся церковь.

Отецъ Матѳеи сказалъ: непогрѣшимъ вселенскій соборъ.

Швецовъ. Вселенскихъ-то соборовъ не было уже тысячу лѣтъ; а мнѣ желательно видѣть непогрѣшимую церковь въ настоящее время.

Я сказалъ Швецову: Вы, Онисимъ Васильевичъ, говорите о частныхъ церквахъ; но обѣтованіе Божіе о неодолимости относится не къ частнымъ церквамъ, а къ церкви вселенской, которая не ограничивается ни мѣстомъ, ни временемъ, ни народомъ, но заключаетъ въ себѣ истинно вѣрующихъ всѣхъ мѣстъ, и время, и народовъ. Изъ церковной исторіи можно видѣть, что нѣкоторыя частныя церкви отступали отъ православія, а вмѣсто ихъ вступали въ составъ вселенской церкви другія частныя церкви, иной народности, и такимъ образомъ Христова вселенская церковь всегда оставалась и остается непобѣдимой.

Отецъ Іоаннъ прибавилъ къ этому: Вселенскіе соборы излагаютъ ученіе о церкви, въ 9-мъ членѣ Символа вѣры, не назначили пункта, или извѣстнаго мѣста, гдѣ бы можно видѣть и осязать вселенскую церковь; кто присоединяется къ какой-либо частной изъ православныхъ церквей, тотъ входитъ въ составъ единого тѣла церкви вселенской, подобно тому, какъ въ таинствѣ причащенія, принимая частицу тѣла Христова, мы дѣлаемся причастниками всего Христа.

Швецовъ сказалъ. Я не произвольно, а на основаніи слова

Божія и святоотеческихъ писаній допускаю, что не только епископы, но даже всѣ люди могутъ погрѣшить и уклониться въ заблужденіе. Св. Апостоль Іоаннъ Богословъ пишетъ: *Аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прелцаемъ, и истинныи нсть въ насъ* (1 посл. гл. 1, ст. 8). И сіе сказалъ Апостоль не по смиренумудрію, а по истинѣ: ибо отцы Карфагенскаго собора, въ 115-мъ правилѣ, говорятъ: «если кто скажетъ, что Апостоль сказалъ сіе по смиренумудрію, а не по истинѣ, да будетъ проклятъ». О томъ, что будетъ всеобщее отступление, святые отцы говорятъ совершенно ясно. Въ толкованіи Иринея на пророка Захарію говорится: *«Мечу востани на пастыря моего. Глаголетъ Господь Вседержитель: порази пастыря, и расточатся овцы стада, и наведу руку мою на малыя...* Итакъ сущность словъ состоитъ въ томъ, что Господь, прежде нежели приведетъ церковь свою въ совершенный порядокъ, нанесетъ между тѣмъ тяжчайшія удары. Ибо и пастырей ея поразитъ, и весь народъ разсѣетъ. Обращеніе словъ Божіихъ къ мечу содержитъ въ себѣ большую красоту, нежели какъ бы просто сказано было: мечъ поразитъ пастырей и служителей моихъ, и такъ все стадо разсыплется. Но пророкъ выразительнѣе глаголетъ: *мечу востани!* Такъ, какъ бы мечъ спалъ, или былъ подобенъ человѣку объятому глубокимъ сномъ. *Мечу, глаголетъ, востани, проснися!* На кого? *на пастыря моего, и на мужа гражданина моего.* Единственное число полагаетъ вмѣсто множественнаго: ибо разумѣетъ весь пастырскій чинъ вообще. Подъ именемъ же гражданина означаетъ сотрудника, или соучастника, которымъ именемъ Богъ безъ сомнѣнія украшаетъ тѣхъ же пастырей: ибо посредствомъ ихъ управлялъ народъ. Яко же бо царіе и судіи и всѣ сущіи во власти прилично нарицаются слугами Божіими: тако и пастыри именуется сообщниками его, поелику содѣйствуютъ ему трудами своими въ созиданіе церкви. Богъ единъ есть верховный пастырь; но употребляетъ и служителей къ совершенію дѣла своего. Сія есть причина, чего ради пастыри нарицаются общниками Божіими, или, по слову Павлову, споспѣшниками: ибо по союзу съ Богомъ споспѣше-

ствують и содѣйствуютъ ему. Рекши убо: *мечу востани, порази пастыря*, вскорѣ присовокупляетъ: *и расточатся овцы стада*. Здѣсь наипаче замѣтить должно то, что самый достовѣрный знакъ паденія и гибели народовъ есть сей, когда пастыри отъемлются у церкви. Богъ, когда хочетъ сохранить насъ, обыкновенно употребляетъ орудіе сіе, то-есть, посылаетъ вѣрныхъ пастырей, которые бы могли ученіемъ своимъ управлять кормило церкви, а ихъ управляетъ Самъ Духомъ своимъ, дабы бодрственно стояли на стражѣ; когда же поражаетъ пастыря, то и стадо оставляетъ, и купно показывается, что онъ симъ образомъ отмщаетъ грѣхи» (Иринея толк. л. 164 об. 165).

Я сказалъ Швецову: Приведенное вами изреченіе Іоанна Богослова, къ нашему вопросу не относится: Апостоль говорить о грѣхѣ первородномъ, очищаемомъ въ крещеніи, и о произвольныхъ грѣхопаденіяхъ, происходящихъ отъ немощи человѣческой, для которыхъ уставлено покаяніе, а не о ереси, или уклоненіи отъ православія. Въ связи съ предыдущими и послѣдующими словами сіе мѣсто читается такъ: *кровь Іисуса Христа Сына Ею очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха. Аще речемъ, яко грѣха не имамъ, себе прельщаемъ, и истинны нсть въ насъ. Аще исповѣдуемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша и очиститъ насъ отъ всякія неправды* (1 Іоан. гл. 1, ст. 7—9). А толкованіе на пророка Захарію вы привели изъ книги, о которой говорится только въ заглавіи, что она составлена «тщаніемъ и трудами преосвященнаго Иринея архіепископа Псковскаго». А что собственно сдѣлано Иринеемъ архіепископомъ Псковскимъ? — самое ли толкованіе, или переводъ толкованія? — о томъ не говорится.

Швецовъ сказалъ: Вы эту книгу отвергать не можете, потому что она напечатана Святѣйшимъ Синодомъ.

Я сказалъ: Отвергать ее я не дерзалъ; я только хотѣлъ сказать, что толкованіе это принадлежитъ не святому отцу и не какому-либо извѣстному учителю церкви. При семъ должно за мѣтить, что писатель сей толкуеть пророчество Захаріи не

согласно съ Евангелиемъ; ибо Самъ Иисусъ Христосъ изреченіе: *порази пастыря и расточатся овцы стада* прилагалъ къ себѣ и къ разсѣянію учениковъ его во время его страданія (Мат. гл. 26, ст. 31). Но если и согласиться съ приведеннымъ вами толкованіемъ, то вѣдь и здѣсь пророчество относится къ церкви ветхозавѣтной, какъ сіе явствуетъ изъ ниже слѣдующихъ словъ въ той же книгѣ: «*чрезъ указательное нарѣчіе: се, означается достовѣрность пророчества, ибо Захарія аки перстомъ показываетъ то, чего чувства человѣческія не могли еще постигать; сіе же творить того ради, дабы іудеи познали, что они праведно понесутъ тѣ казни, кои Богъ угрожаетъ имъ*» (л. 169 об.) А о церкви новозавѣтной писатель книги понимаетъ такъ: «*Пророкъ несравненно большую надежду намъ подаетъ, нежели іудеямъ. Онъ взираетъ наипаче на Христа, и потому обѣщаетъ вѣчное покровительство христіанской церкви. А отсюда зависитъ все упованіе наше на то, что Богъ прилежно бдитъ о насъ и неусыпно печется о томъ, чтобы противостать всѣмъ врагамъ нашимъ. Между тѣмъ однако и то изъ пророческихъ словъ примѣтно, что церковь всегда пребудетъ воюема въ мірѣ, поелику не одинъ родъ враговъ стужаетъ ей, но и премногія языки востаютъ на ню*» (л. 15 об.) Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ о церкви христіанской, что она «*по милости Божіей доселѣ стоитъ тверда и непоколебима, и такова пребудетъ до скончанія міра*» (л. 147). И такъ приведенное вами толкованіе на пророка Захарію нисколько васъ не оправдываетъ; напротивъ въ немъ ясно утверждается, что Христова церковь останется непоколебимою до скончанія вѣка, съ тремя іерархическими чинами и съ седмью церковными таинствами.

Швецовъ на это зозразилъ: На основаніи слова Божія и писанія св. отцевъ можно думать, что придетъ всеобщее отступленіе отъ вѣры. Св. Апостоль Павелъ пишетъ: *будетъ время. егда здравоа ученія не послушаютъ, но по своимъ похотехъ изберутъ себѣ учителя, чешемъ слухомъ: и отъ истинны слухъ отвратятъ и къ баснеи уклонятся*» (зач. 297). Такъ же онъ говоритъ и къ ефесскимъ пастырямъ (Дѣян. 3. 44). А св. отцы



Аѳанасій Александрійскій, Григорій Богословъ и Василій Великій ясно утверждаютъ, что будетъ оскудѣніе учителей, и безъ нихъ можно будетъ спастись. Св. Аѳанасій въ толкованіи на 19-й стихъ 36 псалма говоритъ: «Не постыдятся во время лютое. Во времена гоненій, при оскудѣніи учителей, Самъ Господь Духомъ своимъ препитаеъ вѣрующихъ въ него». *«Живу Азъ, глаголетъ Господь, понеже тако дѣлалось и учинена суть стада моя въ расхищеніе: се Азъ на пастыри и възыщу овецъ моихъ отъ рукъ ихъ; овецъ соберу и соблюду; а пастыри понесутъ различныя наказанія, какихъ стоятъ худыя пастыри»* (Тв. Григ. Бог. т. 1, стр. 58). Подобно сему пишетъ и Василій Великій, въ письмѣ 257, къ монахамъ, утѣсненнымъ отъ Аріяна: «Посему умоляю васъ не унывать въ скорбяхъ, но обновляться любовію къ Богу, и день отъ дня возрастать въ ревности, зная, что въ васъ долженъ сохраниться останокъ благочестія, какой Господь, пришедши, найдетъ на землѣ. И если епископы изгнаны изъ церквей, сіе да не приводитъ васъ въ колебаніе. Если въ самомъ причтѣ нашлись предатели; сіе да не ослабляетъ упованія нашего на Бога. Ибо не имена спасаютъ насъ, но произволеніе и истинная любовь къ сотворившему насъ. Разсудите, что и въ совѣщаніи на Господа нашего строили козни архіереи, книжники и старцы, а искренно принявшими ученіе оказались не многіе изъ народа; разсудите, что и въ числѣ спасаемыхъ не множество, а избранныя Божіи. Посему да не устрашаетъ васъ многочисленность народа, волнуемаго, какъ вода въ морѣ, вѣтрами. Ибо если и одинъ кто спасется, какъ Лотъ въ Содомѣ, долженъ держаться здраваго сужденія, имѣя непоколебимое упованіе о Христѣ, потому что Господь не оставитъ преподобныхъ своихъ». А въ 139-мъ письмѣ св. Василій Великій по поводу бѣдствій претерпѣваемыхъ отъ Аріяна христіанами, живущими въ Александріи и во всемъ Египтѣ, говоритъ: «Это поразило насъ, и едва не лишило употребленія разсудка. А къ этимъ разсужденіемъ присоединилась и та мысль: не совершенно ли оставилъ Господь церкви свои? не послѣдній ли это часъ?»

и не начинается ли этимъ отступленіе, чтобы открылся уже *беззаконникъ, сынъ пошбем, противникъ и превозносяйся паче всякаго малоземаго бога, или чтимца?*» Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ видно, что всѣ люди уклонятся отъ православія.

Я спросилъ Швецова: Гдѣ же будетъ вселенская церковь, которую Господь обѣщаль соблюсти *неодожднною отъ вратъ адовыхъ?*

Швецовъ отвѣтилъ. Вселенскую церковь составляетъ не народъ, удобопреклонный ко грѣху, но «правое ученіе и преданіе божественныхъ правилъ св. Апостоль» (Ник. Чер. л. 134). Подобно сему и Максимъ Исповѣдникъ, наименовалъ церковь правое и спасенное исповѣданіе. Поэтому и одинъ человекъ можетъ составлять вселенскую церковь, когда держится праваго исповѣданія.

Я возразилъ Швецову: Вселенская церковь должна имѣть трехчинную іерархію, совершеніе седми святыхъ таинствъ, и народъ, приемиющій іерархію и таинства; а одинъ человекъ, кто бы онъ ни былъ, всей полноты церкви вмѣстити въ себя не можетъ.

Швецовъ сказалъ: Въ нуждныя времена спастись можно и безъ таинствъ.

Въ подтвержденіе такого мнѣнія, онъ прочиталъ изъ Большаго Катихизиса слѣдующія слова: «Крещеніе бо и причащеніе и покаяніе нужно потребни суть всякому во спасеніе, да спасется, якоже корабль во преплытіе глубины морскія, безъ нихже ни единъ спастися можетъ, развѣ аще не возможетъ ихъ употребляти, возделѣвъ ихъ» (л. 356).

Тутъ одинъ безпоповецъ, принадлежащій къ брачному толку, замѣтилъ Швецову: Вамъ, Онисимъ Васильевичъ, слѣдуетъ перейти въ наше согласіе, а не пользоваться еретической хиротоніей!

Швецовъ не обратилъ вниманія на замѣчаніе безпоповца. Онъ продолжалъ говорить: Мы отъ писанія не уклонялись, и новаго ничего не вводили; если у насъ не было двѣстѣ лѣтъ епископа, то это происходило потому, что не оказывалось такихъ епископовъ, которые бы подходили подъ нашу мѣрку.

Въ теченіе двухъ столѣтій, мы стояли какъ бы съ мѣркой, по которой искали себѣ епископа; наконецъ мы нашли митрополита Амвросія, который согласился подойти подъ нашу мѣрку, то-есть быть блюстителемъ древле-церковнаго благочестія.

Отецъ Матѳей спросилъ Швецова: А гдѣ это писано, что міряне имѣютъ власть выбирать епископовъ по своей мѣркѣ, не обращая вниманія на установленныя вселенскою церковію правила о избраніи епископовъ?

Швецовъ отвѣтилъ: Это мое собственное убѣжденіе. Наши предки поступали такъ потому, что боялись подпасть подъ осужденіе священныхъ правилъ. Св. Никонъ Черногорскій пишетъ: «вся яже чрезъ церковная преданія и учительства и воображеніе св. и приснопамятныхъ отецъ, новосотворная и содѣянная, или по семъ содѣянныя хотящая, анаѳема». И паки по семъ глаголетъ: «ко иже въ небреженіе полагающимъ священныя и божественныя правила божественныхъ отецъ нашихъ, яже церковь утверждаютъ и все христіанское жителство украшаютъ, и къ божественному наставляють благобоязньству, анаѳема» (Комч. л. 641). Мы отдѣлялись не отъ истинныхъ епископовъ, а отъ лже-епископовъ, и не въ раздоры разсѣкали церковь, но старались сохранить ее отъ раздоровъ.

На этомъ окончилась вторая бесѣда. Разборъ представленныхъ Швецовымъ свидѣтельствъ въ доказательство возможности прекращенія епископства въ церкви Христовой отложенъ былъ до слѣдующаго дня.

### Бесѣда третія.

Въ началѣ третьей бесѣды отецъ Матѳей повторилъ главное содержаніе двухъ предшествующихъ бесѣдъ. Затѣмъ я сказалъ Швецову: Въ подтвержденіе того, что будто бы въ христіанской церкви могутъ всѣ епископы уклониться въ неправоствленіе и іерархія можетъ прекратиться, вы привели слова св. Апостола Павла къ Тимоѳею: *будетъ время, егда здраваго ученія не послушаютъ* и прочая. Апостоль Павелъ сказалъ это пророчески, предвидя духомъ такихъ людей, которые,

подобно старообрядцамъ, не будутъ слушать здраваго ученія, преподаваемаго Богоустановленными пастырями истинной церкви Христовой, но сами собою будутъ поставлять себѣ учителей. Сіе мѣсто изъ посланія Тимоеею вселенскій учитель св. Іоаннъ Златоустъ изъясняетъ такъ: *«будетъ бо время, егда здраваго ученія не послушаютъ»*. Прежде нежели они сдѣлаются непокорными, предупреди всѣхъ ихъ. Посему онъ и сказалъ: благовременнѣ и безвременнѣ, во всемъ поступай такъ, чтобы слушающіе тебя поучались добровольно. *Но по своимъ похотѣхъ изберутъ себѣ учителей*. Не можетъ быть ничего выразительнѣе этого слова: *изберутъ*; оно означаетъ беспорядочную толпу учителей, которые притомъ будутъ рукополагаемы учениками. *Изберутъ, говорить, себѣ учителя, чешели слухомъ, отыскивая себѣ людей, которые говорили бы для ихъ удовольствія и льстили ихъ слуху»* (Бес. 9). Изреченіе Апостола Павла при прощаніи съ ефесскими пастырями имѣетъ въ виду также еретиковъ и раскольниковъ: ибо Апостоль предвидѣлъ духомъ, что послѣ его отшествия изъ среды истинныхъ пастырей возстанутъ *мужіе, малоуміи развращенная*, и будутъ увлекать вслѣдъ себя учениковъ, каковы были: Арій, Македоній, Несторій, Евтихій, а въ недавнія времена въ Россіи Аввакумъ, Лазарь, Никита Пустосвятъ, и прочіе начальники русскаго раскола, которые отдѣлившись отъ православной церкви, устно и письменно возмущали души многихъ неутвержденныхъ и отторгали ихъ вслѣдъ себя, а равно и нынѣшніе подражатели ихъ, не перестающіе отторгать отъ православной церкви простодушныхъ сыновъ ея. Итакъ о прекращеніи истинныхъ пастырей въ церкви Христовой Апостоль не предсказывалъ; напротивъ, онъ повелѣвалъ именно истиннымъ пастырямъ, во времена появленія еретиковъ, быть особенно внимательными къ себѣ и ко всему стаду. Еще вы привели изреченія святыхъ Аѳанасія Александрійскаго, Григорія Богослова и Василия Великаго; но ни одинъ изъ сихъ учителей не подтверждаетъ вашей мысли о паденіи всѣхъ епископовъ. Св. Аѳанасій говоритъ только, что во время гоненій можетъ быть оскуденіе учителей,

уменьшеніе числа ихъ, а не прекращеніе. И это говорить онъ о частныхъ случаяхъ и о частныхъ церквахъ, а не о церкви вселенской; о необходимости же пребыванія епископовъ въ церкви Христовой, вотъ что пишетъ онъ въ письмѣ къ Драконтію, по случаю его бѣгства съ епископской кафедрой: «*Если бы все имѣли такую мысль, какую нынѣ имѣютъ твои совѣтники (т. е. что слѣдуетъ оставлять епископство), то какъ содѣлался бы ты христіаниномъ безъ епископовъ? Если возымѣютъ такую мысль тѣ, которые будутъ послѣ насъ, то возможно ли стоять церкви?»* (Тв. св. Аѳан. т. 1, стр. 395). Далѣе, — слова св. Григорія Богослова, вами прочитанныя: «*Живу азъ глоглетъ Господь*» и проч. сказаны святителемъ во оправданіе его бѣгства въ Понтъ. Представляя себѣ высокою обязанность быть пастыремъ словесныхъ овецъ, онъ считалъ себя недостойнымъ этого высокаго сана: поэтому и сказалъ о тяжелой отвѣтственности, лежащей на пастыряхъ, что они за небреженіе понесутъ наказаніе. А такой мысли, что достойныхъ и истинныхъ пастырей и не будетъ въ церкви, не содержится въ его словахъ. Напротивъ, онъ рѣшительно утверждаетъ необходимость пребыванія епископовъ въ церкви. Уподобляя церковь человѣку, состоящему изъ тѣла и души, онъ говоритъ, что начальствующие и подчиненные, то-есть пастыри и пасомые, имѣютъ между собою такую тѣсную связь, какую имѣетъ душа съ тѣломъ и умъ съ душою. Именно вотъ что пишетъ онъ въ томъ же третьемъ словѣ, изъ котораго вы привели мѣсто, служащее будто бы вамъ въ оправданіе: «*Какъ въ тѣлѣ иное начальствуетъ и какъ бы предсѣдательствуетъ, а иное состоитъ подъ начальствомъ и управленіемъ: такъ и въ церквахъ... Богъ постановилъ, чтобы одни, для кого сіе полезнѣе, словомъ и дѣломъ направляемые къ своему долгу, оставались пасомыми и подначальными, а другіе, стоящіе выше прочихъ по добродѣтели и близости къ Богу, были пастырями и учителями къ совершенію церкви, и имѣли къ другимъ такое же отношеніе, какое душа къ тѣлу и умъ къ душѣ, дабы то и другое, недостаточное и избыточествующее, будучи, подобно тѣлеснымъ членамъ, соединено*

и сопряжено въ одинъ составъ, совокуплено и связано союзомъ духа, представляло одно тѣло совершенное и истинное, достояние самого Христа, нашей главы“. А что касается приведенныхъ вами изреченій св. Василия Великаго, то эти изреченія опять относятся къ частнымъ церквамъ, и даже въ отношеніи къ нимъ высказаны въ видѣ предположенія; а чтобы всееленская церковь могла лишиться когда-нибудь епископовъ и всѣ вѣрующія могли бы уклониться въ неправославіе этого св. Василій Великій нигдѣ не говоритъ. Даже если бы и оказалась гдѣ-либо въ твореніяхъ св. Василия Великаго такая мысль, какую вы проповѣдуете, то слѣдуетъ считать, что она привнесена въ творенія вселенскаго учителя чуждою рукою. Ибо ученіе, какое вы проповѣдуете, противно божественнымъ обѣтованіямъ и единогласному ученію вселенской церкви. Вы, Онисимъ Васильевичъ, не желая показать себя невѣрующимъ божественному обѣтованію о неодоимости церкви Христовой, измыслили свое собственное ученіе о церкви, что будто бы церковь составляютъ не пастыри и народъ, а «правое ученіе и преданіе божественныхъ правилъ св. Апостолъ». Въ доказательство сего вы осмѣлились привести слова Никона Черногорца и Максима Исповѣдника; но, при помощи Божіей, мы надѣемся доказать вамъ, что эти свидѣтельства вашей мысли ни мало не подтверждаютъ. По извѣстному обороту рѣчи, какой часто встрѣчается въ священномъ писаніи и въ писаніяхъ св. отцевъ, Никонъ Черногорецъ, назвавъ церковь правое ученіе, употребилъ содержимое, вмѣсто содержащаго. Въ 134-мъ псалмѣ сказано: *домъ Израилевъ благословите Господа*; ясно, что здѣсь словомъ *домъ* означаются живущіе въ домѣ, т. е. потомство Іакова. Также Апостолъ Павелъ говоритъ: *крестикъ же и Стефанинъ домъ* (1 Коринѣ. гл. 1, ст. 16). Ужели кто подумаетъ, что Апостолъ Павелъ крестилъ домъ, въ которомъ жилъ Стефаннъ, а не семейство его? Подобно сему выразился и Никонъ Черногорскій, говоря: «Соборная церкви не стѣны суть, но правое ученіе», т. е. онъ разумѣетъ содержащихъ правое ученіе, которые и составляютъ цер-

ковъ. Такой смыслъ этого выраженія подтверждается и тѣмъ, что говоритъ далѣе самъ Никонъ: «законы же и преданіе божественныхъ отецъ и божественныя правила пребываютъ неразрушенно во вѣки отъ держащихъ та» (Тактик. л. 134). Если бы держащихъ не было, то не было бы и содержимаго. Такъ же слѣдуетъ понимать и изреченіе Максима Исповѣдника. Если же допустить, что Максимъ Исповѣдникъ наименовалъ церковію самое исповѣданіе вѣры, то вышло бы, что церковь создана не Господомъ Иисусомъ Христомъ, а Апостоломъ Петромъ, потому что исповѣданіе произнесено устами Петра. Но такое умствование отвергаетъ самъ Максимъ; ибо онъ говоритъ: на правомъ исповѣданіи Апостола Петра церковь создати обѣща. Значить, не исповѣданіе составляетъ церковь; она создана на правомъ исповѣданіи. Итакъ церковь отличается отъ исповѣданія. Вообще, проповѣдуемое вами ученіе, что церковь составляютъ не люди, а Евангеліе, правое исповѣданіе вѣры и проч. не только не согласно, но противно какъ слову Божію, такъ и единогласному ученію св. отцевъ. И въ священномъ писаніи, и въ писаніяхъ св. отцевъ, подъ церковію разумѣтся все множество вѣрующихъ людей. Такъ Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Ефесеомъ говоритъ: *Христосъ возлюбилъ церковь, и себе предаде за ню: да освятитъ ю, очистивъ банею водною въ глаголь, да представитъ ю себѣ славу церковь: немущую скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ* (Ефес. зач. 231). Сіе изреченіе св. Апостола Павла, нельзя относить къ Евангелію, или евангельскому закону: ибо евангельскій законъ не требуетъ освященія банею водною въ глаголь, и нѣтъ въ немъ скверны, или порока. Значить, изреченіе сіе относится къ людямъ, которые очищаются банею водною, съ призваніемъ Отца, и Сына и Св. Духа. И еще Апостолъ говоритъ: *внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святой поставилъ епископы, пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею* (Дѣян. зач. 44). Неужели Духъ Святой поставилъ епископовъ пасти евангельскій законъ, а не народъ вѣрующій въ Христа? Св. священномученикъ Кипріянь пишетъ: «Церковь заключается

въ епископѣ, клирѣ и всѣхъ состоящихъ въ вѣрѣ» (Пис. 17 къ падшимъ). А въ 54-мъ письмѣ къ Флоренцію о поносителяхъ онъ говоритъ: «Хотя бы упрямая и гордая толпа непослушныхъ и ушла, однако церковь не отступить отъ Христа, а ее составляетъ народъ, приверженный къ священнику, и стадо послушное своему пастырю. Изъ этого ты долженъ уразумѣть, что епископъ въ церкви и церковь во епископѣ, и кто не съ епископомъ, тотъ и не въ церкви. Потому напрасно обольщаютъ себя тѣ, кои, не имѣя мира съ священниками, думаютъ своею вкрадчивостію расположить къ таинственному общенію съ собою: церковь каеолическая одна; она не должна быть ни разсѣкаема, ни раздробляема, но должна быть совершенно сплочена и скрѣплена связью священниковъ, взаимно къ себѣ привязанныхъ». Подобно сему говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ (Бес. 32 на 1-е п. къ Кор., бес. 10 на 1-е посл. къ Тим.), и другіе отцы и учителя церкви Христовой.

Еще вы, Онисимъ Васильевичъ, сказали, что въ нуждныя времена спастись можно и безъ тайнствъ, и въ подтвержденіе своего мнѣнія привели слова изъ Большаго Катихизиса. Это ваше мнѣніе совсѣмъ несправедливо. Въ Большовъ Катихизисѣ говорится объ одномъ человѣкѣ, что онъ, по какимъ-либо случайнымъ обстоятельствамъ, можетъ лишиться таинства покаянія и причащенія; а что вселенская церковь не можетъ лишиться совершенія всѣхъ св. семи тайнъ, объ этомъ ясно говорится въ той же главѣ Большаго Катихизиса (л. 360): «вѣждь убо безъ всякаго сомнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣ точію суть тайны, но совершенно семь».

Наконецъ, желая оправдать свое общество, вы указали на то, что ваши предки отдѣлились не отъ истинныхъ епископовъ, а отъ лже-епископовъ, и поступили такъ потому, что боялись поднасть подъ осужденіе священныхъ правилъ, при чемъ вы сослались на Кормчую (л. 641). Все это вы говорили несправедливо. Во время книжнаго исправленія, бывшаго при патріархѣ Никонѣ, грекороссійская церковь не нарушила никакихъ священныхъ правилъ; и значить



ваши предки отдѣлились отъ церкви, которая въ точно сти соблюдала и соблюдаетъ священныя правила, не имѣя законной причины къ отдѣленію. Потому и приведенное вами изреченіе изъ Кормчей, падаетъ на васъ самихъ, ибо какъ ваши предки, такъ равно и вы, послѣ своего незаконнаго отдѣленія отъ православной церкви, дѣйствовали и дѣйствуете въ явное нарушеніе священныхъ правилъ. Именно: 39-е правило св. Апостоль и 43-е Карфвагенскаго собора пресвитеру безъ воли епископа своего ничего дѣлать не позволяютъ; а ваши бѣглецы попы, въ явное нарушеніе сихъ правилъ, совершали всѣ христіанскія требы безъ воли епископовъ. 16 правило Антиохійскаго собора повелѣваетъ празднаго епископа, то-есть не имѣющаго епископіи, возводить на праздную епископію собору епископовъ тоя области; а вашъ митрополитъ Амвросій восхитилъ епископскій престолъ самовольно, помощію гражданскаго иновѣрнаго правительства, за что подлежалъ изверженію изъ сана и отлученію отъ св. церкви (31-е апост. пр.). Отъ этого греческаго бѣглеца происходитъ ваше бѣлокриницкое священство.

Послѣ этого Швецовъ усиливался доказать, что древняя церковь принимала хиротонію отъ тѣхъ еретиковъ, надъ которыми не повторяла крещенія, и въ доказательство приводилъ доводы, которые въ сущности говорили противъ него. Я хотѣлъ подвергнуть ихъ разбирательству; но сдѣлать этого старообрядцы не дали мнѣ: они подняли сильный шумъ и начали кричать: мы довольны! А Швецовъ утѣшался этимъ крикомъ и даже улыбался. Я просилъ его еще сдѣлать бесѣду на слѣдующій день, то-есть въ понедѣльникъ, 18-го числа; но Швецовъ не согласился. И бесѣду пришлось кончить.

Теперь, изъ представленнаго, правдиваго изложенія трехдневной бесѣды моей со Швецовымъ, каждый здравомыслящій можетъ видѣть, отвѣтилъ ли сей апологетъ раскола на предложенный ему вопросъ, который состоялъ въ томъ: «вѣрить ли онъ божественному обѣтованію, что церковь Христова пребудетъ на землѣ до скончанія вѣка въ томъ са-

момъ устройствѣ, какъ создалъ ее Христось, т. е. съ полнотою іерархіи и таинствъ? Въмѣсто прямого отвѣта, онъ предлагалъ только свои странныя, частію протестантскія, частію безпоповскія понятія о церкви, которыхъ старообрядцы не въ состояніи были и понять.

*А. Шашичъ.*

---

## Воспоминанія о моей жизни въ расколѣ и по выходѣ изъ раскола <sup>1)</sup>).

### IV.

Новый наставникъ Камневъ. — Удаленіе его отъ должности и причины удаленія. — Наставникъ О. Ю. Фроловъ. — Причины его удаленія отъ должности. — Депутація, отправленная въ Лужки для присванія наставника. — Какъ раскольники хранили запасные дары. — Временные наставники у дворцовскихъ лужковцевъ. — Наставникъ И. Ю. Фроловъ. — Его дѣятельность. — Удаленіе изъ Дворца. — Безпорядки у лужковцевъ.

Выбранный дворцовскими раскольниками наставникъ Камневъ, вступивъ въ должность, началъ править въ часовнѣ службы и совершать всякія требы, — крестилъ новорожденныхъ, напутствовалъ умирающихъ и т. п. Это былъ почтенный старикъ; но не долго пришлось ему пользоваться расположеніемъ дворцовскихъ раскольниковъ. Человѣкъ благоразумный, начитанный въ старопечатныхъ книгахъ, Камневъ снисходительно смотрѣлъ на великороссійскую церковь и не одобрялъ фанатизма нашихъ раскольниковъ. Это имъ весьма не нравилось. Нашли и другую вину за Камневымъ, очень большую, такъ что не признали его и совершеннымъ христіаниномъ: онъ, будучи раскольниковъ, вѣнчался въ православной церкви. Правда, послѣ онъ опять уклонился въ расколъ; но не былъ въ другой разъ перевѣнчанъ раскольническимъ попомъ, а по ученію Лужковской секты всѣ такіе браки должно сызнова

---

<sup>1)</sup> См. выше стр. 555.

перевѣнчивать. И этому крѣпко вѣрили, такъ что не перевѣнчанные браки православной церкви, или другихъ старобрядческихъ согласій и браками не считались. Оттого и бывало, что у насъ старики шестидесяти и болѣе лѣтъ ѣздили съ своимъ старухами въ Лужки перевѣнчиваться у бѣглаго попа. Теща моя до самой смерти сѣтовала, что не привелъ ей Богъ перевѣнчаться съ своимъ Алексѣемъ. «Всѣ на томъ свѣтѣ стануть съ своими законными мужьями, — говорила она, — а мы съ Алексѣемъ врознь будемъ стоять». И отъ Камнева потребовали, чтобы онъ перевѣнчался съ женой у лужковскаго попа, а за то, что жилъ не перевѣнчанный, удалили его отъ должности наставника. Камневъ дѣйствительно поѣхалъ въ Лужки; но тамъ вошелъ съ начетчиками въ состязаніе, — спрашивалъ ихъ: на какомъ основаніи вы будете меня перевѣнчивать? Всѣ неосновательные отвѣты лужковскихъ начетчиковъ Камневъ, какъ человѣкъ начитанный, легко опровергъ и не только не дозволилъ себя перевѣнчать, но рѣшительно возненавидѣлъ Лужковскую секту, какъ сумасбродную, невѣжественную, переполненную безпоповщинскими мудрованіями. Возвратился онъ домой ни тульскимъ, ни лужковцемъ.

Между тѣмъ у насъ выбрали на мѣсто Камнева новаго наставника Ѳаддея Юдича Фролова, уроженца села Порѣчья (Малоярославец. у.), но жившаго тогда въ Лужкахъ. Такъ какъ онъ былъ вдовый и имѣлъ много дѣтей, то, проживъ года три въ должности наставника, вздумалъ во второй разъ жениться: этого наши лужковцы потерпѣть не могли; потому что, по ихъ мудрованію, наставникъ не можетъ быть второбрачнымъ, ибо-де онъ исполняетъ поповскую должность. По этой причинѣ Фролова уволили отъ должности; но была тому и другая причина.

Несмотря на преданность свою расколу, Ѳаддей Юдичъ не былъ фанатикомъ. Онъ съ осторожностію и благоразуміемъ относился къ православной церкви и никогда ее не хулилъ, а хулителей даже останавливалъ, обличая ихъ невѣжество; такую правду онъ говорилъ иногда, не стѣсняясь, прямо

въ глаза и богачамъ. Все это не нравилось раскольникамъ. Не того искали они въ своемъ наставникѣ, — имъ хотѣлось, чтобы Фроловъ подавалъ имъ примѣръ хулить и злословить грекороссійскую церковь, да и надъ ними не властвовалъ и поученій имъ не читаль...

Итакъ Фролова удалили. Нужно было выбрать новаго наставника. Въ своемъ обществѣ не оказалось подходящаго человѣка: поэтому рѣшили общимъ совѣтомъ отправить нарочныхъ въ посадъ Лужки для приисканія тамъ хорошаго наставника. Послали А. А. Куроѣдова и Н. Г. Городничева, которымъ вручили не малую сумму общественныхъ денегъ для найма наставника и для покупки запасныхъ даровъ, ибо въ нихъ уже чувствовался недостатокъ. Между тѣмъ, до приѣзда новаго наставника, нужно же было кому-нибудь поручить временное исполненіе этой должности. Обратились къ моему дѣду; онъ отказался наотрѣзъ, ссылаясь на свою старость. Наконецъ выбрали крестьянина В. Ф. Карнѣева, хотя и молодаго человѣка, но начитаннаго и свѣдущаго. Карнѣевъ съ радостію принялъ почетную должность наставника и, вообразивъ себѣ, что онъ великій человѣкъ, началъ на всѣхъ смотрѣть свысока, требовать себѣ особаго почета и полного повиновенія. Это не понравилось главнымъ попечителямъ Дворцоваго раскола, и Карнѣева чрезъ три недѣли уволили за строптивость и непомѣрную гордость, а на мѣсто его выбрали А. Фомина, который и наставничалъ до приѣзда настоящаго наставника.

Между тѣмъ Куроѣдовъ и Городничевъ отыскивали въ Лужкахъ наставника. По рекомендаціи Фаддея Юдича Фролова они сговорились съ братомъ его Иваномъ, который за сто двадцать руб. сер. въ годъ, сверхъ доходовъ, получаемыхъ отъ исправленія требъ, согласился ѣхать во Дворецъ. Купили и большой запасъ даровъ у лужковскихъ попечителей. Но тутъ случилось съ ними несчастное приключеніе. Узель, въ которомъ были завязаны купленные запасные дары, спрятали въ свою повозку, около которой у нихъ привязаны были двѣ лошади: утромъ на другой день нашли они узель разорван-

нимъ въ клочки, а дары были частію поѣдены лошадьми, частію валялись у лошадей подъ ногами. Такое происшествіе какъ громомъ поразило нашихъ депутатовъ. Но дѣлать было нечего, — нужно было опять просить попечителей о новомъ запасѣ даровъ. Выслушавъ несчастную исторію, попечители побранили нашихъ депутатовъ за неосторожность; однако дали имъ новый запасъ даровъ, но уже взяли за то вдвое, пользуясь обстоятельствами. А бѣглый попъ лужковскій наложилъ на нихъ строгую эпитемію за ихъ вину. Я могъ бы рассказать здѣсь много примѣровъ страшной небрежности, съ какою вообще раскольники обращались съ запасными дарами, которые имѣлись тогда почти у каждого изъ нихъ на смертный случай; но не стану говорить, щадя и старообрядцевъ и собственное чувство благоговѣнія къ святынямъ.

Новый наставникъ Иванъ Юдинъ твердо зналъ служебный уставъ, имѣлъ хорошій голосъ, свободно распѣвалъ по крюкамъ, или стариннымъ нотамъ, и, въ противоположность своему брату Ѳаддею Юдичу, оказался еще великимъ ревнителемъ старой вѣры и страшнымъ хулителемъ грекороссійской церкви, — что нашимъ дворцовскимъ раскольникамъ весьма понравилось. Новый наставникъ ввелъ у насъ много новшествъ, на примѣръ: установилъ пѣть стихиры съ канонархомъ, на каковую должность выбралъ меня, какъ болѣе другихъ грамотнаго и способнаго; сталъ отпѣвать покойниковъ не просто зау покойными канонами, а съ прибавленіемъ панихиды; при крещеніи младенцевъ надѣвалъ поручи и вычитывалъ всѣ молитвы по чину крещенія, и многое другое прибавилъ. Квартиру ему отвели въ нашемъ домѣ, — и это много содѣйствовало мнѣ научиться отъ Юдича разной старообрядческой мудрости, какъ то: служебному уставу, пѣнію по крюкамъ; отъ него же, къ сожалѣнію, я заимствовалъ и много раскольническаго фанатизма, такъ что будучи семнадцати лѣтъ, уже считался помощникомъ наставника и ни мало не уступалъ ему въ хулахъ на церковь. При всѣхъ видимыхъ достоинствахъ, очень нравившихся нашимъ старообрядцамъ, новый наставникъ имѣлъ и много неприятныхъ имъ качествъ:

онъ былъ гордый и честолюбивый человекъ, до крайности дерзкій, а паче всего любилъ деньги, въ которыхъ не зналъ сытости. Онъ ненавидѣлъ келейницъ и читалокъ, которыя отбивали у него доходъ, — честилъ ихъ самыми непристойными названіями. Въ два года, какъ управлялъ дворцовскимъ раскольническимъ обществомъ, Иванъ Юдинъ нажилъ много денегъ, а также и много враговъ. Въ особенности не благоволилъ къ нему извѣстный въ нашемъ обществѣ своимъ богатствомъ и непомерною гордостію крестьянинъ Ф. Т. Дерюгинъ, предъ которымъ Юдинъ не гнулъ спины, ни мало не скрывая притомъ своего пренебреженія къ нему. Дерюгинъ за это ненавидѣлъ Юдина и всячески старался выжить его изъ деревни. Одинъ случай наконецъ вывелъ его совсѣмъ изъ терпѣнія. У Дерюгина былъ единственный сынъ Стѣпушка, котораго онъ такъ любилъ, что позволялъ ему всякія шалости, Этого-то Стѣпушка завелъ однажды игру въ бабки въ общественной часовнѣ во время службы: увидѣвъ это, наставникъ тутъ же отодралъ его за ухо. Дерюгинъ взбѣсился и немедленно приказалъ Юдину ѣхать изъ Дворца, а въ противномъ случаѣ грозилъ донести на него начальству. Увидѣвъ бѣду, Юдинъ смирился, началъ просить Дерюгина о прощеніи; просили за него и почтенные старики дворцовскаго общества. Ничто не помогло, и наставникъ долженъ былъ выѣхать изъ нашей деревни. Уѣзжая отъ насъ Иванъ Юдинъ учинилъ поступокъ, за который его сильно осуждали и чуть не проклинали наши дворцовскіе.

Онъ хорошо знакомъ былъ съ престарѣлою дворцовой малпницей, Н. Н. Канакиной, у которой имѣлось хорошее состояніе въ деньгахъ и имуществѣ. Юдинъ хорошо это зналъ и постарался склонить старуху ѣхать вмѣстѣ съ нимъ въ Стародубскія слободы, а оттуда, какъ онъ и полагалъ, въ Молдавію, къ его тестю, который отъ какой-то бѣды ушелъ изъ Россіи и уже нѣсколько лѣтъ проживалъ за границею. Юдинъ насказалъ довѣрчивой старухѣ столько хорошаго о Молдавіи, о сіяющемъ тамъ на полной свободѣ древнемъ благочестіи, о пребываніи древлеправославныхъ священниковъ, о благо-

лѣпныхъ храмахъ, что старуха согласилась ѣхать, уложила свои пожитки на тѣ же подводы, на которыхъ Юдичъ веѣ свое имущество, а деньги, довольно крупныя, вручила ему для всякой безопасности, — цѣлѣе-де будутъ. Доѣхали они до Черной-грязи; тутъ старуха раздумалась, куда она ѣдетъ въ такую даль, разгустилась и стала просить Юдина, чтобы отпустилъ ее назадъ, въ свою деревню. Онъ не удерживалъ, но только и третьей части не выдалъ изъ бывшихъ у него денегъ, и изъ имущества, которое старуха уложила на его повозки. Канакина возвратилась во Дворецъ, обливаясь слезами и проклиная своего наглаго обидчика. Узнали объ этомъ дворцовскіе старообрядцы, и сильно возмутились, — хотѣли даже отправить погоню за Юдинымъ; по ограничились тѣмъ, что навсегда заклеямили его именемъ грабителя. Иванъ Юдинъ изъ слободъ дѣйствительно уѣхалъ въ Молдавію, принявъ тамъ поповство (бѣлокринницкое) и какъ страшный изувѣръ сдѣлался однимъ изъ главныхъ дѣятелей партіи «метрикоборцевъ», т. е. считавшихъ великимъ грѣхомъ вести метрическія записи, что именно проповѣдывалось въ Лужковской сектѣ; былъ за это лишень сана; однако этому суду не покорился и продолжалъ поповствовать до смерти<sup>1)</sup>.

По отъѣздѣ Ивана Юдина опять наши дворцовскіе старообрядцы стали выбирать временныхъ наставниковъ до пріисканія постояннаго. Выбрали старика Голубева, безграмотнаго, ничего не понимавшаго; къ нему приставили мальчика, кое-какъ умѣвшаго читать. Но тутъ явились уже самозваные наставники и наставницы, — всѣ, у кого имѣлись запасные дары (а въ Лужкахъ за деньги снабжали имъ всякаго), мужики и бабы, взялись отправлять разныя требы, — крестить, исправлять и причащать; даже старый наставникъ Ал-

---

<sup>1)</sup> Иванъ Юдинъ былъ попомъ въ Браиловѣ; въ спорахъ о метриѣ онъ былъ противникомъ другаго попа — хуторскаго Аггея (нынѣ Аванасій митрополитъ Бѣлокриницкій). Дѣятельность обоихъ подробно изложена нами въ статьѣ: „Раскольническіе споры о метрикахъ“.

*Ред.*

доша, бросилъ охоту и опять принялся за исправленіе требъ. Сколько происходило тутъ всякаго безчинія, — и сказать нельзя! Наконецъ и сами наши раскольники увидѣли необходимость положить конецъ этимъ безобразіямъ. Сдѣлали сходъ и выбрали для исправленія наставнической должности А. А. Куроѣдова, а мнѣ поручили должность уставщика, — завѣдывать службой въ часовнѣ.

V.

Моя дѣятельность въ качествѣ уставщика. — Разказъ о женитьбѣ. — Безразсудная ревность по расколу. — Свиданіе съ Карандасовымъ и старухой воздыханской секты. — Подарокъ Карандасова.

Итакъ я сдѣлался уставщикомъ дворцовой часовни раскольниковъ Лужковского согласія. Мнѣ было тогда 19 лѣтъ и я уже былъ женатъ. Разкажу здѣсь, какъ насъ вѣнчалъ лужковскій попъ. Отправились мы въ Лужки вѣнчаться съ другими односельчанами, моими дальними родственниками Т. А. Мѣщаниновымъ и А. И. Орѣховымъ <sup>1)</sup>. Время было весеннее, дорога грязнѣйшая, — а насъ еще заставили говѣть, — не ѣсть не только мясной пищи, а даже и горячаго. Въ Лужки мы пріѣхали разбитые и изморенные; а здѣсь пришлось прожить четыре дня, тайкомъ, не показываясь днемъ на улицѣ. Въ это время бѣглаго попа Алексѣя уже не было, — служилъ въ Лужкахъ какой-то попъ Иванъ, только что бѣжавшій изъ православной церкви къ раскольникамъ. По обычаю, онъ въ это время пьянствовалъ, оттого и пришлось понапрасну жить въ Лужкахъ цѣлыхъ четыре дня. Наконецъ объявили намъ, чтобы мы ничего не пили и не ѣли, т. е. приготовлялись къ вѣнчанью. Постились мы цѣлый день и ужъ къ вечеру, садами да огородами, провели насъ къ попу, — ввели въ какую-то темную избу и приказали ждать. Свадебъ собралось около десяти. Долго мы ждали, пока прочухается попъ. И вотъ ввели насъ въ небольшую комнату, гдѣ отъ тѣсноты

<sup>1)</sup> А. И. Орѣховъ теперь православный: его жизнеописаніе напечатано въ *Брат. Сл.* 1884 г. т. II, стр. 129—139.



и дышать было трудно. Всѣ вѣнчальныя молитвы читаль уставщикъ Иванъ Ульяновъ, а попъ стоялъ и раскачивался во всѣ стороны, едва держась на ногахъ, — и тутъ даже раза четыре уходилъ въ свою комнату выпить. Кое-какъ обвелъ насъ попъ вокругъ аналоя, значить совершилъ таинство брака, — а больше ужъ не въ состояннн былъ ничего дѣлать, такъ что два уставщика подхватили его подъ руки и увели въ чуланъ. Довершилъ бракосочетаніе уставщикъ. Мы думали, что послѣ брака насъ причаститъ попъ; но онъ махнулъ рукой и сказалъ: «Ступайте вонъ, тамъ причащайтесь!» Голодные, истомленные мы едва добрались до квартиры. А тутъ еще лужковскіе попечители такъ насъ обобрали, что мы едва-едва могли доѣхать домой.

Поступивъ на должность уставщика, я всецѣло предался изученію старообрядческой мудрости. Въ нашемъ домѣ много было разныхъ старопечатныхъ и рукописныхъ книгъ, цвѣтниковъ и тетрадокъ: все это я съ усердіемъ прочитывалъ и старался себѣ усвоить. Бралъ я книги и у другихъ начетчиковъ. Во особенности интересовали меня рукописныя сочиненія, направленные противъ церкви, и чѣмъ ругательнѣе было сочиненіе, тѣмъ больше мнѣ нравилось. Подъ вліяніемъ этого чтенія я еще больше возненавидѣлъ церковь, и при каждомъ удобномъ случаѣ поносилъ православныхъ. Ревность къ расколу до такой степени обуяла меня въ то время, что я готовъ былъ пострадать за мнимую «древле-православную» вѣру. Сосѣдъ мой В. Уткинъ — раскольникъ совратилъ въ расколъ одну православную дѣвицу, и женился, на ней: за это онъ былъ преданъ суду и заключенъ въ Калужскій острогъ. Прослышавъ отъ его родныхъ, что Уткинъ сталъ колебаться и обнаруживать склонность къ соединенію съ церковію, я нарочно ѣздилъ къ нему въ острогъ и всячески уговаривалъ не покидать старую вѣру, хотя бы пришлось и пострадать, Уткинъ дѣйствительно удержался въ расколѣ и высидѣлъ срокъ, положенный по суду. О томъ, что я распространяю расколъ узнало и начальство. Одинъ разъ, пріѣхавшіе въ нашу деревню, становой приставъ и приходскій священникъ о. На-

умовъ, стали укорять меня за это, и я такъ дерзко отвѣчалъ имъ, что становой приставъ нашелъ нужнымъ составить протоколъ и отправить въ Калужскій земскій судъ. Черезъ недѣлю меня потребовали къ отвѣту, — спрашивали: гдѣ я крещенъ, гдѣ вѣнчанъ, къ кому хожу на исповѣдь и къ св. причастію? Я отвѣчалъ: крещенъ въ Калугѣ отцемъ Теодоромъ (бѣглымъ попомъ); вѣнчанъ въ посадѣ Лужкахъ древлеправославнымъ священникомъ; у такихъ же священниковъ бывалъ на исповѣди и у св. причастія. На другомъ допросѣ убѣждали меня покинуть расколъ; я рѣшительно отказался, объявивъ, что никогда не отступлю отъ «древняго благочестія». Потребовали и жену мою на допросъ; ее также убѣждали оставить расколъ, и такой же получили отвѣтъ. И это мытарство продолжалось три дня. Жену отпустили, а меня съ полицейской стражей отправили еще въ Духовную Консисторію на увѣщаніе. Много тутъ говорили мнѣ, — больше впрочемъ разныхъ угрозъ; я слушалъ точно каменный, ничему не внимая; а на угрозы отвѣчалъ, что готовъ страдать за старую вѣру. Наконецъ, отпустили, строго наказавъ не совращать православныхъ въ расколъ.

Теперь, будучи православнымъ и въ санѣ священства, исполняя должность миссіонера, я съ грустію воспоминаю про тѣ мытарства, которыя привелось мнѣ испытать въ Калужскомъ земскомъ судѣ и Духовной Консисторіи, и благодарю Бога, что теперь уже не такъ обращаются съ раскольниками, этими заблудшимися нашими братьями; напротивъ кротко и съ любовью раскрываютъ и доказываютъ имъ истину православной церкви на публичныхъ, или частныхъ собесѣдованіяхъ, которыя гораздо успѣшнѣе дѣйствуютъ на заблуждающихся нежели прежнія официальные увѣщанія, особенно всякія угрозы ссылками въ монастырь, или острогъ. Меня въ то время всѣ эти спросы, да распросы и увѣщанія только еще больше озлобили и раздражили противъ церкви. Притомъ же я сталъ считать себя исповѣдникомъ и мученикомъ...

Первый насадитель и распространитель у насъ Лужковскаго согласія Карандасовъ проживалъ въ это время въ Калугѣ, на

разныхъ послугахъ у богатыхъ раскольническихъ купцовъ и купчихъ. Бывая въ Калугѣ, я нерѣдко съ нимъ видался. Онъ сообщалъ мнѣ много интереснаго изъ жизни и быта калужскихъ малинницъ, съ которыми близко былъ знакомъ. Черезъ него я также покупалъ старопечатныя вниги, нужныя для нашей часовни. Однажды Карандасовъ предложилъ мнѣ сходить съ нимъ въ келью къ одной престарѣлой, лежащей на одрѣ малинницѣ, которую онъ называлъ Борисьевной. «Это, — говорилъ онъ, — такая святая старица, что всю глубину писанія проникла; о чемъ ни заговори съ нею — все знаетъ, на все у ней есть отвѣтъ». Мнѣ интересно было повидаться съ такой особой. Она жила близъ пивовареннаго завода купца Масленикова. Въ комнатѣ, куда привелъ меня Карандасовъ, я увидѣлъ на постели сѣдую старуху, лѣтъ семидесяти слишкомъ. Она приподнялась на постели и сѣла. Карандасовъ сказалъ Борисьевнѣ: «Вотъ этотъ молодой человекъ, дворцовскій уставщикъ, желаетъ поговорить съ тобой о вѣрѣ христіанской». Борисьевна отвѣтила: «Это хорошо, что вы пришли ко мнѣ потолковать объ истинной вѣрѣ. Вѣрь-то всякихъ теперь такъ много расплодилось, что и не перечтешь; но это не суть вѣры христіанскія, а прелести антихриста, который царствуетъ на землѣ уже двѣсти лѣтъ». — Какая же истинная-то вѣра? спросилъ я старуху. — «Теперь истинной вѣры не сыщешь на землѣ, — отвѣтила Борисьевна; — улетѣла она въ пресвѣтлыя небеса, къ престолу Божьему, и тамъ пребываетъ вмѣстѣ съ ангелами и архангелами, и со всѣми небесными силами, съ ликами пророковъ, Апостоловъ, преподобныхъ и мучениковъ. Да, мой родненькій, нѣтъ теперь истовой христіанской вѣры». — А ты-то, Борисьевна, какой же вѣры держишься? — спросилъ я. — «Вѣрую въ Господа Спасителя, — отвѣтила она, — на Него одинаго надѣюсь, Ему служу, Ему поклоняюсь. Вотъ моя вѣра; а другихъ никакихъ я не принимаю и не признаю». — А къ священнику-то какому же ты ходишь на исповѣдь и къ св. причастію? — «Теперь нѣтъ священниковъ истинныхъ, — отвѣтила она, — нѣтъ исповѣди и причастія. Все

это взято на небеса, вмѣстѣ съ вѣрою; ничего Господь не оставилъ на землѣ святаго и праведнаго, все взялъ къ Себѣ». Сильно поразили меня эти рѣчи больной старухи, такъ что я и пожалѣлъ, зачѣмъ ходилъ къ ней. Хотя я былъ завзятый раскольникъ, но такихъ нелѣпныхъ безпоповщинскихъ мудрованій не принималъ, отвергалъ ихъ какъ богопротивное и богомерзкое лжеученіе: напротивъ несомнѣнно вѣровалъ въ пребываніе на землѣ св. вѣры, священства и тайнъ церковныхъ, безъ которыхъ невозможно получить душевное спасеніе. Впослѣдствіи я узналъ, что старуха Борисьевна умерла безъ всякаго напутствія; даже строго завѣщала не пѣть надъ нею заупокойнаго канона и не дѣлать никакого поминовенія. Она, очевидно, держалась ереси воздыханцевъ, которая и стала тогда распространяться въ Калугѣ. Въ другой разъ, встрѣтившись со мною, Карандасовъ, говоритъ:— «У меня есть для тебя дорогая вещица, за которую я съ другаго ста рублей не возьму, а тебѣ, за твое ко мнѣ расположеніе, такъ подарю». Вынулъ изъ кармана истертую маленькую тетрадку, писанную полууставомъ и, подавая мнѣ, говоритъ: «Вотъ неогнѣнное сокровище, драгоцѣннѣе золота и серебра и каменія самоцвѣтнаго!» — Что же тутъ драгоцѣннаго? — спросилъ я. — «Возьми и виждь, прочти и разумѣй! — торжественно произнесъ Карандасовъ. Это пророчество, взятое изъ книги «Голубицы» златокрылой, въ которой вѣсу семь пудовъ, заперта она семью замками, запечатана семью печатями, и никто не можетъ отверзти и открыти сію святую книгу, по-неже въ ней всѣ тайны отъ вѣка сокрыты и блюдутся на послѣдній день». Я взялъ тетрадку и прочелъ слѣдующее: «Въ послѣднія времена возвысится старый дубъ, распространить свои вѣтви подъ небесами, покроется жолудевыми плодами; а вокругъ стараго дуба того произрастетъ зеленый лугъ со цвѣтами, съ приснотекущими источниками и рѣками. И будутъ со всего свѣта птицы пернаты прилетати, на дубѣ томъ витати, жолуди зобати, а на лугу томъ отдыхати, живою водою заливати». Прочитавъ эти нелѣпные вирши, я спросилъ Карандасова: что же это за пророчество и къ кому относится?

— «Старый дубъ, — самодовольно отвѣтилъ онъ, это Стародубъ, а зеленый лугъ — это Богоспасаемый посадъ Лужки, куда со всѣхъ концовъ вселенной птицы слетаются, сирѣчь древле-православные христіане съѣзжаются, и тамо св. вѣрою услаждаются и священствомъ питаются». Хотя и въ то время я не довѣрялъ вполне этой тетрадеѣ, однако же заинтересовался ею, привезъ въ деревню и давалъ читать многимъ старообрядцамъ. Такія-то и ей подобныя басни были тогда въ большомъ ходу у старообрядцевъ, — имъ вѣрили, считали ихъ за непреложную истину.

## VI.

Появленіе у насъ австрійскихъ поповъ. — Исторія попа Гороха. — Его смерть. — Новый попъ Іовъ. — Мои первыя сомнѣнія относительно раскола и раскольнической іерархіи.

Какъ ни прославляли мы лужковское благочестіе и лужковское священство, однако всѣ понимали, что пользоваться имъ весьма неудобно. Ѣздить съ каждою требою почти за чотыреста верстъ, въ Лужки, къ попу и попечителямъ, которые очень дорого продавали благодать, всѣ почти стали считать слишкомъ разорительнымъ. Многіе дѣйствительно совсѣмъ не ѣздили въ Лужки, а довольствовались наставниками и благословенными старцами. Поэтому въ иныхъ домахъ было по пяти и больше некрещенныхъ младенцевъ, — иные лѣтъ десяти. Не мало также было сводныхъ браковъ, — супруги, нужды ради, жили въ незаконномъ союзѣ, хотя и очень тяготились этимъ. Время было трудное для нашихъ старообрядцевъ, — и въ это-то трудное время стали доходить до насъ слухи, что въ австрійскихъ предѣлахъ, въ Бѣлой-Крилицѣ, явились собственные старообрядческіе архіереи и ставить поповъ для старообрядцевъ; что такіе архіереи и попы явились даже въ Россіи и принимаются многими старообрядцамп. Мало того, — услышали, что даже не далеко отъ насъ въ д. Таракановкѣ, Медынскаго уѣзда, находится попъ австрійскаго поставленія, по имени Василій. Сначала у нашихъ Лужковцевъ не было и въ помышленіи, чтобы принять

это новоявленное священство. Главные у насъ заправители раскола говорили: «Какое теперь можетъ быть истинное епископство, въ наши антихристовы времена! Истинные епископы прекратились при Никонѣ патриархѣ: откуда же они теперь-то взялись? Вѣстимо, все это одна лишь антихристова прелесть!» Но чего не дѣлаетъ нужда? Нужда заставила прежде всего нашихъ старообрядцевъ, жившихъ сводными браками и очень тяготившихся такою жизнью, подумать, нельзя ли повѣнчаться у Таракановскаго попа, хоть можетъ быть и незаконнаго. Мой дальній родственникъ Н. П. Манакинъ, забравъ съ собою мнимую жену и двухъ дѣтей, первый отправился въ Таракановку, повѣнчался у попа Василья и окрестилъ дѣтей. По его примѣру и другіе поѣхали въ Таракановку вѣнчаться и крестить дѣтей. Главные попечители нашей часовни вознегодовали на это; однако и сами должны были согласиться, что невозможно ѣздить за всякой требой въ Лужки, гдѣ въ это время даже и бѣглаго попа не было. Итакъ, мало-помалу, стали являться и въ нашемъ обществѣ приѣмлющіе австрійское священство. Первый попъ Австрійскаго поставленія, явившійся въ нашу деревню, былъ Василій Ивановъ Клочковъ, уроженецъ посада Воронка (въ Стародубѣ): онъ остановился въ нашемъ домѣ и сталъ совершать всякія духовныя требы. Къ нему шли охотно, и Лужковская вѣра съ того времени стала приходиться у насъ въ забвеніе. Попъ Василій Клочковъ былъ у насъ однакоже только мимоѣздомъ; когда онъ уѣхалъ, наши старообрядцы стали ѣздить съ требами въ Таракановку къ попу Василью Иванову.

Но такому большому раскольническому обществу, какъ наше Дворцовское, къ которому примыкали и раскольники окрестныхъ селеній, нельзя было оставаться безъ собственнаго попа, — а приобрести попа тогда было ужъ не трудно: всѣ знали, что въ Москвѣ есть епископъ Антоній (Шутовъ), который всѣхъ желающихъ ставитъ въ попы. Пока наши думали о поставленіи, попечитель Фроловской часовни В. Е. Кожениковъ взялъ крестьянина деревни Пятовска Никиту Кузьмина, по прозванію Горохъ, и повезъ въ Москву ста-

вить въ попы. Антоній охотно исполнилъ просьбу Кожевникова и за одной обѣдней поставилъ Никиту въ иподіаконы, діаконы и попы. Новому ставленнику Антоній строго запретилъ на литургіи приносить просфору за царя; еще выдалъ ему книжку: «Чинъ пріятія отъ ересей приходящихъ», въ которой между прочимъ повелѣвалось протопопа Аввакума, поповъ Лазаря, Никиту, Θεодора діакона и проч. почитать св. страстотерпцами, священно-мучениками, будто бы за вѣру Христову и древнее благочестіе пострадавшими.

Наши дворцовскіе старообрядцы были сначала весьма недовольны поставленіемъ Гороха въ попы, и больше потому, что Кожевниковъ дѣйствовалъ безъ общественнаго совѣта и одобренія; да и Гороха считали негодящимъ человѣкомъ, недостойнымъ поповства. Особенно возсталъ противъ него главный дворцовскій попечитель А. Куроѣдовъ: «Этакая скотина, — кричалъ онъ, — да еще въ попы втесался! — Пусть его поповствуешь тамъ, въ своихъ деревнишкахъ; а мы къ себѣ и ногой его не допустимъ! Чтобы я да покорился такому невѣжѣ? — ни за что!» — Но мало-по-малу утихли и наши власти, — тоже начали обращаться къ Гороху, какъ къ истинному пастырю. Когда пришелъ великій постъ, всѣ почти наши старообрядцы пошли къ нему во Фролово исповѣдаться и причащаться; пошелъ и я. Тутъ впервые привелось мнѣ увидѣть Никиту Гороха въ поповскомъ санѣ, въ священническихъ ризахъ. Я исповѣдался у него; но къ причастію не пошелъ: какая-то робость взяла. Хотя я и принималъ это новое священство; но въ то же время невольно чувствовалъ какое-то къ нему сомнѣніе, самъ не зная почему.

На первыхъ порахъ новый попъ Никита Горохъ велъ себя прилично, даже, можно сказать, съ нѣкоторымъ достоинствомъ, и заслужилъ у всѣхъ уваженіе; но потомъ началъ сильно пьянствовать, — допивался иногда до сумасшествія. Какъ не упрашивалъ, какъ не усовѣщивалъ его В. Е. Кожевниковъ, — все было напрасно. Непомѣрное пьянство довело Гороха до самого печальнаго конца. Онъ поѣхалъ по приглашенію въ Стародубскія слободы съ фроловскимъ крестья-

ниномъ Гусевымъ и съ одной малинницей д. Хашигина. Доѣхавъ до Брыни (Жиздр. уѣзда), онъ остановился ночевать на одномъ постояломъ дворѣ и, по обычаю, началъ пить свой любимый напитокъ бальзамъ. Всѣ ужъ спали, а Горохъ продолжалъ сидѣть за столомъ и пить; съ нимъ сидѣлъ и угощался возница его Гусевъ. Потомъ Горохъ оперся руками на столъ, и въ такомъ положеніи какъ будто заснулъ. Товарищъ началъ будить и кликать батюшку; но батюшка оказался мертвымъ! Что тутъ дѣлать? Разбудили козьяина, разбудили малинницу, взяли мертвое тѣло Гороха, перенесли въ дорожную повозку, положили въ самый низъ, закрыли сѣномъ, рагожами, и немедленно отправились восвояси.

Ѣдвшая съ Горохомъ Хашигинская малинница, по возвращеніи, какъ знакомая, пришла къ намъ въ домъ и прогостила больше недѣли. Она рассказывала, какъ везли мертваго попа и какихъ набрались страховъ. «Вотъ какъ мы уложили въ повозку батюшку-то Микиту, — какъ есть на самый низъ, завернули въ двѣ рогажи, закутали сѣномъ, а поверхъ застелили веретьемъ, — и ѣдемъ это мы, ночью-то, въ обратный путь. И таково намъ жутко было! Вотъ, вотъ, думаемъ, нагонитъ или встрѣтитъ насъ кто-нибудь, да и спроситъ: «А ну-ка покажите, что это вы подъ сѣномъ везете, — какой товаръ?» О Господи! и вспомнать-то страшно, что я перечувствовала въ это время. Но все-таки мы ѣхали, да ѣхали; только вдругъ, — ни съ того, ни съ сего, стали колеса подниматься, повозка стала валиться на бокъ, — мы соскочили, а батюшку-то Микиту, какъ-будто кто выбросилъ, — на цѣлую сажень бѣдененькій отлетѣлъ! Вотъ ужаси-то было, — и высказать не могу! И чудится намъ, будто по дорогѣ кто-то съ колокольчикомъ ѣдетъ. Ну, думаемъ, пропали наши головушки! угордимъ въ острогъ! Нѣтъ, никого не было; это намъ такъ почудилось. И стали мы опять батюшку укладывать, — да насилу кое-какъ взвалили, — вѣдь онъ, Богъ съ нимъ, такой грузный былъ! Поѣхали, а сердце такъ и замираетъ! Подъѣзжая къ Копытову, думали мы: теперь не далеко перевозъ, а тамъ своя сторона! Богъ милостивъ! какъ-нибудь доѣдемъ! А тутъ



новая бѣда! Опять ни съ того, ни съ другого повозка свалилась на бокъ; опять мы соскочили и батюшку опять вышвырнуло. Я уже и не помню, что тутъ было, какъ мы его уложили, какъ веревкой къ грядкамъ привязали и всего опутали; была какъ будто не въ своемъ умѣ.

Однако таракановскій погъ Василій честь-честью похоронилъ попа Гороха въ священническомъ облаченіи и для чего-то, съ помощію другихъ, *обвелъ мертваго попа три раза около гроба*. Онъ похороненъ на раскольническомъ кладбищѣ, называемомъ «Клюковская гора».

На мѣсто умершаго, или справедливѣе сказать, опившаго Гороха, В. Е. Кожевниковъ отыскалъ старика Ивлея (Иова): это былъ крестьянинъ д. Пятовска по фамиліи Дрыманъ, почти безграмотный, прежде бывшій въ пастухахъ. Кожевниковъ хорошо понималъ, что въ попы Ивлей совсѣмъ бы не годился; но лучше его отыскать не могъ. Въ декабрѣ 1858 года Кожевниковъ повезъ его въ Москву къ Антонію, ставить въ попы. Антонія въ это время въ Москвѣ не было; Кожевниковъ пошелъ къ Пафнутію Коломенскому. Пафнутій, видя малоспособность старика, началъ предлагать священство самому Кожевникову; но тотъ не согласился. Тогда Пафнутій рѣшился поставить Ивлея, котораго постригли въ иноки, подъ именемъ Іосифа, потому что былъ онъ вдовый. Поставивъ его, Пафнутій однакоже не велѣлъ ему, какъ малограмотному, служить обѣдни. Уже года черезъ два далъ ему на это разрѣшеніе Антоній. Между тѣмъ во время, такъ сказать, междупопства, жители нашей деревни обращались съ духовными требами, большею частію, къ таракановскому попу Василью,— то сами ѣздили къ нему въ Таракановку, то онъ пріѣзжалъ въ нашу деревню; а нѣкоторые ѣздили въ Калугу къ попу, проживающему около раскольнической часовни, что въ Кожевникахъ. Даже и потомъ, когда явился во Фроловѣ священноинокъ Іосифъ, наши дворцовскіе раскольники продолжали ѣздить въ Таракановку; потому что Іосифъ, какъ инокъ, не могъ совершать браковъ, да и не нравился нашимъ за свою малограмотность и крайнее невѣжество.

Видя это, фроловскіе попечители рѣшились перемѣнить попа. В. Е. Кожевниковъ уговорилъ принять священство крестьянина д. Пятовска Андрея Фонтуренкова, занимавшагося кожевненнымъ ремесломъ, и повезъ его въ Москву къ Антонію. Антоній охотно посвятилъ его. Тогда всѣ наши раскольники стали обращаться уже къ этому новопоставленному фроловскому попу. Однакоже этотъ попъ Андрей разсорился съ фроловскими попечителями и уѣхалъ въ г. Тулу, къ тамошнимъ раскольникамъ. Опять нашимъ пришлось обращаться за тѣми къ таракановскому попу.

Великимъ постомъ 1860 г. пріѣхалъ таракановскій попъ Василій въ нашу деревню исповѣдать и причастить говѣльщиковъ. Пошелъ и я на исповѣдь. Попъ Василій спрашивалъ грѣхи по Требнику; а послѣ всего, началъ спрашивать: не пью ли я богомерской травы, такъ называемаго чая? — Пью, — отвѣтилъ я. — Это грѣхъ, — говоритъ попъ, понеже чай есть дьяволово произрастеніе и проклято не одинъ разъ св. отцами. Я любопытствовалъ спросить: гдѣ же у святыхъ отцевъ написано такое страшное проклятіе? — Есть, говоритъ, такая книга, названія которой теперь не упомяну; къ тому же нѣкіе старцы-христолюбцы, китайскіе выходцы, рассказывали, какъ этотъ чай оскверняется въ китайской землѣ. Потомъ спрашиваетъ: земляныхъ яблокъ, сирѣчь картофеля, не употребляешь ли? — Употребляю, отвѣтилъ я. — Не употребляй, чадо мое, — это Содомскія и Гомморскія яблоки! со вздохомъ сказалъ попъ. Эти нелѣпости, которыя пришлось мнѣ услышать на духу отъ австрійскаго попа, сильно возмутили меня. При всей моей преданности расколу, никогда не вѣрилъ я такимъ бреднямъ, какія проповѣдуютъ, особенно безпоповцы, о чаѣ, картофелѣ и пр. Да и вообще невѣжество нашихъ новыхъ поповъ заставило меня задуматься, и я съ недоумѣніемъ сталъ относиться къ нимъ; но сомнѣній относительно законности самой іерархіи австрійской у меня еще не было.

Случилось между тѣмъ, что какъ-то лѣтомъ того же 1860 г. пришелъ въ нашу деревню крестьянинъ д. Кумельгина В. Ѳ. Рубцовъ, державшійся бѣглопоповства по Тульскому согласію

и любившій поспорить объ вѣрѣ, хотя былъ онъ плохой начетчикъ. И на этотъ разъ онъ также завелъ бесѣду съ нашими начетчиками, на улицѣ, близъ дома малинницы Е. Куроѣдовой. День былъ воскресный: поэтому народа собралось весьма много. Рубцовъ доказывалъ, что въ настоящее время не должно быть православныхъ епископовъ, потому что всѣ они отъ Никона пятріарха прекратились, а слѣдуетъ духовно окормляться бѣгствующими отъ никоніанской церкви попами. Начетчики наши не могли опровергнуть Рубцова. Тогда главный попечитель нашей часовни А. А. Куроѣдовъ послалъ замною. Я пошелъ. Вижу, — толпа народу, всѣ кричать, махаютъ руками, напираютъ на Рубцова, а тотъ отгрызается на всѣ стороны. Спрашиваю попечителя: въ чемъ у васъ дѣло? о чемъ шумите. — Да вотъ онъ спорить, будто въ нынѣшнее время не должно быть епископамъ и называетъ нашихъ архіереевъ незаконными, неистинными! Чтò мы ни говоримъ, не слушаетъ! Урезовъ ты этого кривотолка! — Я попросилъ Куроѣдову вынести мнѣ «Кириллову» книгу и Книгу «о вѣрѣ». Изъ той и другой (Кирил. л. 76; о вѣрѣ л. 509) я прочиталъ мѣста о вѣчности священства Христова. Только что я кончилъ, какъ наши въ нѣсколько голосовъ закричали: «Вотъ тебѣ и доказательства, кривотолкъ ты этакій!» Я попросилъ народъ не кричать и, обратившись къ Рубцову, сталъ говорить: Вотъ видите, чтò сказано въ писаніи: *„Яко же Христосъ не умираетъ, тако же и іерейство Его по чину Мельхиседскому не престаетъ... Престало тогда архіерейство Аароново, яко временное, возстало же Христово вѣчное»*. Какъ же вы утверждаете, что теперь въ церкви Христовой архіереевъ нѣтъ и быть не можетъ, а должна она существовать только съ одними попами, да и то не съ своими, а съ бѣглыми? Чѣмъ вы это докажете?

Рубцовъ задумался; потомъ сказалъ: «Доказать этого я не могу; а то знаю хорошо, что ваши епископы не истинные, не православные, а выдуманные Бѣлокриницкими иноками».

— Почему наши епископы не истинные, не православные? — спросилъ я.

— Потому, что отъ обливанца Амвросія произошли, — отвѣтилъ Рубцовъ.

— Не правду говорите. Въ Греціи и на всемъ востокѣ крестятъ въ три погруженія, а не обливаютъ. Поэтому и митрополитъ Амвросій не обливанецъ.

— Допустимъ и это, что Амвросій не обливанецъ, — сказалъ Рубцовъ, — но все же происшедшее отъ него священство не истинное, не древлеправославное. Это я докажу. Послѣдній древлеправославный епископъ Павелъ Коломенскій замученъ былъ еще при Никонѣ, и послѣ него не осталось уже ни единого истиннаго епископа. Правду я говорю, или нѣтъ?

Я вынужденъ былъ сказать: Да, это правда; послѣ Павла Коломенскаго не было истинныхъ епископовъ; но они опять явились съ переходомъ къ намъ митрополита Амвросія.

— А откуда пришелъ къ вамъ Амвросій? — отъ Христа, или отъ Апостоловъ? — спросилъ Рубцовъ. Вѣдь онъ пришелъ къ вамъ отъ церкви еретической. Значитъ, онъ не истинный епископъ, и все происшедшее отъ него священство такъ же не истинное.

Я не зналъ, чѣмъ опровергнуть эти слова Рубцова; но нашелся спросить его:

— А ваши бѣглецы попы отъ кого получили санъ священства, — отъ Христа, отъ Апостоловъ? Не отъ той же ли самой церкви, отъ которой пришелъ къ намъ Амвросій? Такъ значитъ, и ваши священники незаконные восхитители недарованнаго.

Рубцовъ не нашелся отвѣтить на это, — и австрійцы наши возликовали, торжествуя побѣду надъ нимъ. Но я совсѣмъ не ликовалъ, — напротивъ, вопросъ Рубцова: откуда пришелъ къ намъ Амвросій? какъ могъ онъ возстановить архіерейство, котораго по смерти Павла Коломенскаго у насъ не было почти двѣсти лѣтъ? — вопросъ этотъ не выходилъ у меня изъ головы, не давалъ мнѣ покоя. Это было первое сѣмя сомнѣнія относительно законности австрійской іерархіи, запавшее мнѣ въ душу, — и оно стало развиваться и расти все больше и больше...

*Священникъ М. Дударевъ.*

*(Продолженіе въ стд. №).*

## Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій<sup>1)</sup>.

### 7. Присоединеніе къ церкви Т. Е. Тихомирова.

Биографическія о немъ свѣдѣнія — Первыя сомнѣнія его относительно раскола: удаленіе отъ должности причетника житомирской раскольнической часовни. — Поступленіе на ту же должность въ Павловскій Посадъ. — Бесѣды съ Савватиемъ и Перетрухинымъ. — Отказъ отъ поповства. — Новыя бесѣды съ Перетрухинымъ. — Вопросы и письмо къ Савватию. — Увѣщанія раскольниковъ не оставлять расколъ. — Посланіе къ Пафнутію и Пансію. — Присоединеніе къ церкви.

Недавно мы упоминали въ Лѣтописи объ одномъ хорошо начитанномъ старообрядцѣ, которому Савватій, въ уваженіе по его доброй жизни и свѣдѣніямъ въ писаніи, предлагалъ принять священство и который не только не принялъ этого предложенія, но и вручилъ Савватию написанное въ формѣ вопросовъ изложеніе своихъ сомнѣній относительно законности и правильности раскольническаго священства, прося основательнаго и безпристрастнаго ихъ разсмотрѣнія и разрѣшенія; мы обѣщали напечатать и самыя вопросы его, поданныя Савватию, равно какъ происходившія у него бесѣды съ Перетрухинымъ и самимъ Савватиемъ (См. выше стр. 511—512). Старообрядецъ этотъ, Тимошей Егоровичъ Тихомировъ, котораго мы не рѣшились тогда назвать по имени, теперь уже не принадлежитъ расколу, а есть сынъ православной церкви, и мы тѣмъ съ большимъ удобствомъ можемъ сообщить не только обѣщанныя вопросы его и бесѣды, но и вообще изложить исторію его присоединенія къ церкви.

Т. Е. Тихомировъ родомъ изъ деревни Шувой, въ Гуслицахъ. Подобно большинству гуслицкихъ старообрядцевъ, онъ еще въ юности научился церковному чтенію и пѣнію по крюкамъ, приобрѣлъ знаніе церковнаго устава и, опять подобно большинству такихъ гуслицкихъ грамотѣевъ, поступилъ на должность причетника къ раскольническому попу Аверкію, въ г.

<sup>1)</sup> См. выше стр. 191, 343, 504 и 601.

Житомиръ. Но Т. Е. Тихомировъ не ограничился одной грамотностью, достаточной для того, чтобы быть раскольниковым дьячкомъ, дьякономъ, или попомъ. Какъ человѣкъ любознательный, онъ проводилъ свободное время въ чтеніи старопечатныхъ книгъ, вникая въ смыслъ читаемаго. Особенно любилъ онъ читать наиболѣе уважаемыя старообрядцами книги: «о вѣрѣ» и Кириллову, — и здѣсь онъ невольно останавливался и задумывался надъ тѣми мѣстами, гдѣ весьма сильно и рѣшительно говорится о неизмѣнномъ православіи церкви восточной и безусловной необходимости для каждаго вѣрующаго состоять въ духовномъ общеніи со вселенскими патріархами. Въ Книгѣ о вѣрѣ читалъ онъ о восточной церкви, что она «ни въ чesомъ установленіи Спасителя своего и блаженныхъ его ученикъ и святыхъ отецъ преданія и седми вселенскихъ соборовъ, Духомъ Святымъ собранныхъ, уставъ не нарушаетъ, ни отмѣняетъ, не прибавляя, ни отнимая что, но яко солнце одинакою лучею правды всегда, аще и въ неволи пребывая, свѣтитъ правую вѣроу» (гл. 2, л. 27 об.). И еще: «кто не слушаетъ четырехъ патріарховъ восточной церкви, и отъ нихъ освящаемыхъ, той самого Христа не слушаетъ и отчается отъ него». Читая такіа и подобныя мѣста въ книгѣ, столь уважаемой старообрядцами, онъ невольно задумывался и спрашивалъ себя: Какъ же наши старообрядцы утверждаютъ, вопреки столь ясному свидѣтельству, что будто бы восточная церковь пала давно, еще до Никона, заразившись разными ересями? И какими ересями? Кажется, никакихъ ересей въ восточной церкви наши не указали и указать не могутъ. Читалъ онъ въ той же книгѣ: «кто не приобщаетъ себя Сіонскому исповѣданію и сродныхъ въ Іерусалимѣ не имать, таковой не подобенъ будетъ и небснаго имѣти, и иже церкви Сіонскія общенія себе удаляютъ, врази Божіи бывають, а бѣсамъ друзи». И опять недоумѣніе: какъ же наши старообрядцы могутъ имѣть надежду на наслѣдіе небснаго Іерусалима, когда не только сродныхъ себѣ въ Сіонской и Іерусалимской церкви не имѣють, но и поносятъ ее, называя еретическою? Больше всего онъ задумывался надъ извѣстнымъ мѣстомъ

въ Книгѣ о вѣрѣ: «по тысящи лѣтъ отъ воплощенія Божія Слова Римъ отпаде со всѣми западными странами отъ *Восточныхъ* церкви; въ 599 лѣто по тысящи жителіе въ Малой Русіи къ римскому костелу приступили. Се второе оторваніе христіанъ отъ *Восточныхъ* церкви. Егда исполнится 1666 лѣтъ да не нѣчто отъ прежде бывшихъ винъ зло нѣкако не пострадати и намъ» (л. 272). Если предсказаніе, или опасеніе это сбылось, то кто же отступилъ отъ *Восточной церкви*?— разсуждалъ онъ. Конечно не сама Восточная церковь, въ которой тогда и никакихъ замѣшательствъ не было. Произошли тогда замѣшательства въ нашей Россійской церкви: церковная власть, желая именно полнаго согласія съ Восточною церковію, а не отступленія отъ нея, произвела тогда исправленіе книгъ по греческимъ подлинникамъ, а предки старообрядцевъ, признавъ это исправленіе ересію, отдѣлились отъ церкви и Россійской и Грековосточной. На комъ же исполнилось предсказаніе Книги о вѣрѣ, что какъ бы не случилось въ 1666 г. новаго отступленія отъ церкви *Восточной*?

Выписки такихъ мѣстъ съ такими своими разсужденіями Т. Е. Тихомировъ вносилъ въ особую тетрадку, и тетрадка эта случайно попала въ руки попечителю житомірской моленной Трифону Акиноіеву Варварову. Попечитель воспылялъ негодованіемъ и предъявилъ тетрадку всему обществу старообрядцевъ, говоря: «дьячекъ нашъ сбился съ истиннаго пути, — похваляетъ хохлацкую (то-есть православную) церковь!» Потомъ онъ призвалъ къ себѣ Тихомирова и, указывая на тетрадь, сказалъ ему:

— «Какъ ты могъ писать это? какъ дерзнулъ оправдывать Восточную церковь, которая давно уже пала ересями?»

Тихомировъ возразилъ попечителю: Тетрадку эту о православіи Восточной церкви я составилъ не отъ своего смысленія, а изъ старопечатныхъ книгъ — Кирилловой и о вѣрѣ: такъ вы ужъ и вините наши старыя книги, а не меня.

— „Намъ до книгъ надобности нѣтъ, — отвѣтилъ Варваровъ, — а тебя держать больше не будемъ; ты пожалуй и насъ

развратишь. Вотъ тебѣ расчетъ, и отправляйся отъ насъ куда знаешь“.

Изъ Житомира Тимофеей Егорычъ уѣхалъ въ Павловскій Посадъ (Моск. губ.), гдѣ опредѣлился такъ же въ причетники къ попу Сергію. За скромную жизнь павловскіе старообрядцы обратили на него особое вниманіе; скоро онъ сдѣлался извѣстенъ и самому Савватию. А между тѣмъ, вступивъ на путь познанія истинной церкви, онъ не могъ уже остановиться и не идти далѣе и далѣе въ своихъ сомнѣніяхъ относительно старообрядчества. Теперь уже онъ читалъ не однѣ старопечатныя книги, а рѣшился прочесть и нѣкоторыя сочиненія новыхъ писателей Россійской церкви, — именно: Розыскъ св. Дмитрія, книгу Григорія митрополита, Выписки Озерскаго, Бесѣды архимандрита Павла. Онъ вошелъ также въ близкое знакомство съ нѣкоторыми лицами, хорошо знающими расколъ и могущими показать его несостоятельность и лживость. Все это привело его къ великому сомнѣнію относительно правильности и законности именуемой старообрядческой церкви и существующаго въ ней австрійскаго священства.

Весной нынѣшняго 1886 г. Савватій вызвалъ Т. Е. Тихомирова къ себѣ въ Москву и предложилъ ему принять санъ священства. Предложеніе это было неожиданностію для Тихомирова, и онъ отвѣтилъ Савватию, что дѣло это требуетъ внимательнаго размысленія, ибо санъ священнической слишкомъ высокъ и много превосходить его силы.

Савватій сказалъ: Ништо, ништо! подумай хорошенько! Простившись съ Савватиемъ, Тихомировъ разсуждалъ: Могу ли я рѣшиться принять санъ священства отъ Савватія, когда сомнѣваюсь въ томъ, имѣетъ ли онъ и право поставлять священниковъ, когда сама австрійская іерархія внушаетъ великія сомнѣнія? Въ истинной церкви Христовой никогда не должна прекращаться другопреемственная іерархія и непрерывно должно существовать совершеніе таинства священства, во исполненіе обѣтованія Божія: *созижду церковь Мою, и врата адава не одолѣють ей* (Мат. зач. 67); а въ обществѣ старо-



обрядцевъ столько времени таинство хиротоніи не совершалось, епископовъ не было: значитъ и церкви Божіей оно не составляло. Откуда же могло взятыся у нихъ законное архіерейство? И какъ можетъ оно быть законнымъ послѣ прекращенія на столь долгое время? Обуреваемый такими сомнѣніями, онъ призналъ необходимымъ отказаться отъ принятія священнаго сана, пока не рѣшитъ вполне вопросъ о церкви и іерархіи.

Вскорѣ послѣ этого пріѣхалъ въ Павловскій посадъ старообрядческой начетчикъ Климентъ Перетрухинъ. Его пребываніемъ здѣсь Тихомировъ воспользовался, чтобы предложить ему для разрѣшенія нѣкоторыя изъ своихъ недоумѣній. Онъ написалъ и подалъ ему слѣдующіе четыре вопроса:

„Какъ должно признавать имя *Иисусъ*, — за истинное ли имя Христа Спасителя, или не за истинное? Если оно не истинное, а нововводное, какъ говорятъ раздорники, то кто сему имени новочитель?

„Какъ понимать о церквахъ греческой и кіевской, употребившихъ троеперстіе, — были ли онѣ православны до лѣтъ патріарха Никова, или не были?

„Обрѣтаются ли какія-либо новодогматствованія въ греко-россійской церкви? И если обрѣтаются въ ней ереси, то какимъ именно свойственны они еретикамъ?

„За неимѣніе священства и таинства св. причащенія, какъ извѣстно, мы обвиняемъ безпоповцевъ, именуя ихъ не вѣрующими Христу; а они этотъ недостатокъ возлагаютъ на судьбу Божію: можетъ ли служить для нихъ оправданіемъ эта ссылка на судьбы Божіи, и не имѣя священства могутъ ли безпоповцы имѣть надежду на получение спасенія?“

Эти вопросы Тихомировъ лично отдалъ Перетрухину 25 мая, объяснивъ ему при этомъ, что подобныя вопросы часто приходится слышать, а отвѣтить на нихъ трудно, поэтому и желательно получить помощь въ семъ дѣлѣ отъ такого извѣстнаго въ старообрядчествѣ начетчика.

Перетрухинъ взялъ вопросы; но, разумѣется, оставилъ ихъ безъ отвѣта. Тихомировъ почелъ нужнымъ напомнить ему

о вопросахъ, и бывши лѣтомъ въ Москвѣ нарочно пошелъ съ этою цѣлю къ Перетрухину.

Перетрухинъ сказалъ ему: «Я отвѣчать письменно на ваши вопросы не буду, потому что если стану правильно отвѣчать на нихъ, то неминуемо подвергнусь отъ нашихъ пастырей гоненію, какъ подвергся покойный Иларіонъ Георгіевичъ за составленіе Окружнаго Посланія“.

Тихомировъ просилъ его хотя словесно, но только искренно и правдиво отвѣтить на вопросы.

Перетрухинъ не отказался, и сталъ говорить, что имя *Иисусъ* есть истинное имя Христа Спасителя; не Никономъ патріархомъ внесено въ книги, а существовало въ нихъ гораздо раньше Никона, какъ можетъ всякій убѣдиться изъ древнихъ рукописей и книгъ, гдѣ во многихъ мѣстахъ написано *Иисусъ*. О греческой и кievской церкви Перетрухинъ сказалъ, что они и до лѣтъ Никона патріарха были не вполне православны, ибо содержали троеперстное сложеніе для крестнаго знаменія, троеніе аллилуіа, и проч. „Эти церкви (говорилъ онъ) были въ такомъ точно состояніи, въ какомъ находилась западная церковь до тысячнаго года: она имѣла заблужденія, однако, несмотря на то, восточная церковь не дѣлала разрыва съ нею до совершеннаго ея паденія разными заблужденіями. Такъ и въ греческой и въ кievской церквяхъ были отступленія отъ чистоты правой вѣры, но великорусская церковь терпѣла имъ и не раздѣлялась съ ними. Но когда, поущеніемъ Божиимъ, при Никонѣ патріархѣ и великорусская церковь приняла ихъ заблужденія, тогда не послѣдовавшая за нею древлеправославная церковь отдѣлилась отъ всѣхъ трехъ, подобно тому, какъ прежде восточная церковь отдѣлилась отъ западной“. О безпоповцахъ же Перетрухинъ сказалъ, что въ лишеніи священства не можетъ служить для нихъ оправданіемъ ссылка на неисповѣдимыя судьбы Божія. „Въ церкви, — говорилъ онъ, — всегда должно быть священство, безъ котораго она существовать не можетъ посему безпоповцы, лишившись священства, лишились вмѣстѣ съ нимъ надежды на полученіе спасенія и освященія“.

Эти отвѣты Перетрухина Тихомировъ немедленно записалъ въ свою памятную книжку. Что о церквахъ греческой и кievской, которыя никакихъ погрѣшностей въ вѣрѣ не содержали и не содержатъ, Перетрухинъ сказалъ совершенную неправду, приравнявъ ихъ къ церкви западной, это было очевидно само собою. И почему это древлероссійская церковь, представителями которой Перетрухинъ считаетъ расколоучителей, терпѣвъ такъ долго мнимыя заблужденія церкви греческой и кievской, перестала терпѣть ихъ только тогда, когда якобы заразилась ими церковь россійская при Никонѣ? Въ чемъ тутъ сходство съ западною церковію? Развѣ отъ западной церкви православная восточная церковь отдѣлилась только тогда, когда ея лжеученія были приняты кѣмъ-то и въ восточной? Но для Тихомирова особенную важность имѣлъ отвѣтъ Перетрухина о безпоповцахъ. Для него ясно было, что осудивъ безпоповцевъ за неимѣніе священства, и ссылку ихъ на судьбы Божіи отвергнувъ, какъ нимало не служащую къ ихъ оправданію, Перетрухинъ вмѣстѣ съ ними осудилъ и поповцевъ, ибо и поповцы, двѣстѣ лѣтъ не имѣя епископа, лишены были совершенія таинства священства, и они также въ оправданіе этого лишенія ссылаются на судьбы Божіи.

Между тѣмъ, Савватій, не зная о сомнѣніяхъ Тихомирова, не повидалъ своей мысли произвести его въ попы, и именно для дорогихъ ему сибирскихъ старообрядцевъ. Ему хотѣлось совершить поставленіе до своего отъѣзда въ сибирскій край, чтобы отправиться туда вмѣстѣ съ новопоставленнымъ священникомъ. Онъ приказалъ одному изъ своихъ писцовъ вызвать Тихомирова въ Москву, — и вотъ что именно писалъ сей писецъ отъ 9 Августа: „Преосвященный владыка приказалъ мнѣ вамъ написать, чтобы пріѣхали въ Москву какъ можно скорѣе. Ну, хотя и отдумаете принять то, о чемъ говорено (то-есть санъ священства), только непременно сами пріѣзжайте, а письмо не присылайте. Быть можетъ въ дьячкахъ послужите у преосвященнаго“. Теперь, конечно, Тихомировъ еще рѣшительнѣе отказался отъ поступленія въ раскольническіе попы, и Савватій вскорѣ затѣмъ уѣхалъ

изъ Москвы безъ попа, только въ сопровожденіи своего діакона.

По отбѣздѣ Савватія, Тихомировъ, занятый своими сомнѣніями и недоумѣніями, продолжалъ искать ихъ разрѣшенія у старообрядческихъ начетчиковъ, — и больше всего доучалъ ими Перетрухину, какъ считающемуся главнымъ между начетчиками. Не разъ онъ приходилъ къ Перетрухину и требовалъ у него представить ясныя и несомнѣнныя доказательства того, что вселенская церковь можетъ лишиться епископства, не переставая быть церковію. Перетрухинъ крайне тяготился такими бесѣдами съ Тихомировымъ, и прибѣгалъ на нихъ ко всевозможнымъ уловкамъ. Опишемъ одну изъ этихъ бесѣдъ, происходившую 8 Сентября.

Явившись къ Перетрухину въ его канцелярію, Тихомировъ сначала разсказалъ ему о бесѣдѣ, происходившей 15 и 16 августа въ деревнѣ Шувой между православнымъ миссіонеромъ, слѣпцомъ Шапинымъ, и знаменитымъ защитникомъ раскола Онисимомъ Швецовымъ <sup>1)</sup>, — какъ этотъ послѣдній утверждалъ, что будто бы Церковь Христова состоитъ изъ двухъ естествъ, что будто бы не только всѣ епископы, но и всѣ люди могутъ впасть въ ересь, а церковь останется неповрежденною, при правомъ исповѣданіи вѣры, и проч.

— Скажи, пожалуйста, Климентъ Аѳиногенычъ, правильно ли Швецовъ такъ разумѣетъ о церкви, или неправильно? — Спрашивалъ Тихомировъ.

Перетрухинъ, улыбувшись, сказалъ: Какъ онъ былъ безпоповецъ, такъ и остался безпоповцемъ! Его благодѣтель такъ и померъ съ духомъ безпоповскимъ; и Швецовъ доселѣ проповѣдуетъ о церкви безпоповское ученіе.

— Кто же это умеръ съ духомъ безпоповскимъ? — какой благодѣтель Швецова? — спросилъ Тихомировъ.

Перетрухинъ. Извѣстно кто, — нашъ покойный владыка Антоній!

Тихомировъ. Развѣ онъ былъ безпоповцемъ?

---

<sup>1)</sup> Эти бесѣды напечатаны въ *Брат. Сл.* См. стр. 585 и 632.

Перетрухинъ. Да, — и Антоній и Онисимъ оба вышли изъ безпоповцевъ. Вотъ если бы Швецовъ находилса писемоводителемъ у Пафнутія Казанскаго, то не сталъ бы на бесѣдахъ говорить такіа нелѣпости. Я удивляюсь, — почему нашъ Духовный Совѣтъ не воспретить Швецову распространять такіа нелѣпныя ученія <sup>1)</sup>.

Тихомировъ. Для спасенія грѣшныхъ людей Господь создалъ на землѣ святую свою церковь и общалса сохранить ее неодолимною: *созижду церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67). Не откажитесь, Бога ради, сказать мнѣ о составѣ и устройствѣ созданной Господомъ церкви, и что разумѣть надо подъ *вратами ада*?

Перетрухинъ. Прочитай толкованіе на это зачало Евангелія и узнаешь, какую Господь создалъ церковь. Господь создалъ церковь на исповѣданіи Апостола Петра, что Ісусъ Христосъ есть Сынъ Божій; посему тѣ, которые исповѣдуютъ правую вѣру въ Сына Божія, и составляютъ церковь Христову.

Тихомировъ. Вотъ и вы говорите то же самое, что говорятъ безпоповцы. Значить, по вашему разумѣнію, и безпоповцы составляютъ церковь Христову?

Перетрухинъ. Да, — и безпоповцы на правомъ основаніи стоятъ; только не вполне вѣрують въ обѣтованіе Господне.

Тихомировъ. Разьясните мнѣ, — въ чемъ же безпоповцы не вполне вѣрують обѣтованію Господню?

Перетрухинъ. Объ этомъ говорить нужно много времени; а мнѣ не свободно.

Тихомировъ. Изъ священнаго писанія и ученія св. отецъ видится, что церковь Господомъ учреждена съ епископами, и безъ епископовъ она быть и существовать не можетъ (Маргар. л. 154 на об. Сим. Солун. гл. 70); а у насъ въ старообрядческомъ обществѣ 180 лѣтъ не было епископ-

---

<sup>1)</sup> Весьма любопытенъ этотъ отзывъ одного изъ „знаменитыхъ“ современныхъ защитниковъ раскола о другомъ, еще болѣ „знаменитомъ“. Однако же, какъ увидать читатели, и самъ г. Перетрухинъ не далеко ушелъ отъ г. Швецова въ своихъ понятіяхъ о церкви. *Ред.*

ства, а безъ епископства не могло быть и истинной церкви. Этимъ многіе изъ нашихъ смущаются; да откровенно признаюсь тебѣ, это и мнѣ подаетъ великія сомнѣнія относительно правильности нашей церкви и іерархіи.

Перетрухинъ. Неправду ты говоришь, что у насъ епископовъ не было! Епископы всегда у насъ были, только уклонялись въ ересь.

Тихомировъ. Гдѣ же именно отъ лѣтъ патріарха Никона до митрополита Амвросія находились наши епископы?

Перетрухинъ. Въ грекороссійской и римской церквахъ.

Тихомировъ. Предки наши совсѣмъ иного мнѣнія были о епископахъ грекороссійской церкви, — считали ихъ сущими еретиками и установили принимать ихъ вторымъ чиномъ; да и теперь церковь наша отъ великороссійской церкви входящихъ принимаетъ вторымъ же чиномъ, какъ сущихъ еретиковъ. А о римскихъ епископахъ и говорить нечего.

Перетрухинъ. Предки наши многого не знали изъ того, что намъ теперь извѣстно.

Тихомировъ. Скажите еще, — имѣли ли великороссійской церкви епископы, коихъ вы называете своими, благодать Св. Духа вязать и рѣшить людей, по силѣ сихъ словъ Господнихъ: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся* (Іоан. зач. 65)?

Перетрухинъ. Имѣли.

Тихомировъ. Чѣмъ же доказать, что въ епископахъ еретическихъ можетъ дѣйствовать благодать Св. Духа?

Перетрухинъ. Это можно видѣть изъ того, что даже богоубійца первосвященникъ Каиафа, и тотъ имѣлъ благодать Св. Духа. Зри о семъ въ Благовѣстникѣ.

Тихомировъ. Но если, какъ вы говорите, епископы грекороссійской церкви суть и наши епископы, если они лишены благодати Св. Духа: то, отдѣляясь отъ нихъ, мы не поступаемъ ли противъ правилъ церковныхъ?

Перетрухинъ. Мы отдѣляемся отъ нихъ не въ противность, а въ согласіе церковныхъ правилъ, и именно за нововводства и за нарушеніе ими правилъ св. отецъ.

Тихомировъ. Какія нововводства внесли пастыри господствующей церкви и чѣмъ нарушили правила?

Перетрухинъ. Я могъ бы показать тебѣ 50 предметовъ, въ которыхъ они нарушили правила; но теперь некогда мнѣ говорить съ тобой.

Ему какъ будто и въ самомъ дѣлѣ нужно было что-то писать, такъ что онъ даже сѣлъ за письмо.

Тихомировъ сталъ дожидаться, когда Перетрухинъ освободится отъ своего занятія, и потомъ началъ опять спрашивать:

— Непонятно мнѣ, почему вы не только епископовъ великороссійской церкви, но и папу римскаго съ постановленными отъ него епископами именуете своими, хотя въ то же время прямо называете ихъ еретиками; о папѣ римскомъ говорить нечего, но о четырехъ вселенскихъ патріаршихъ престолахъ Книга о вѣрѣ ясно и рѣшительно свидѣтельствуетъ, что они пребудутъ не поколебимо въ православіи: «яко да всегда исполняеть обѣтованіе оно, еже врата адова не могутъ одолѣть церкви, ниже противъ его апостольскимъ престоломъ» (л. 173 об.).

Перетрухинъ. И папѣ римскому Сильвестру и нашимъ россійскимъ патріархамъ въ Кормчей книгѣ написано обѣтованіе вѣчнаго пребыванія; однако оно не сбылось: не только папа, но и вся римская церковь давно отпали отъ благочестія. Притомъ Книга о вѣрѣ не каноническая, а полемическая, — довѣряться ей во всемъ не слѣдуетъ.

Тихомировъ. Видно и вы допускаете возможность паденія всѣхъ до единого епископовъ. Если падутъ всѣ епископы, тогда церковь лишится исполненія седми Богомъ положенныхъ таинствъ. Вотъ и у насъ, за неимѣніемъ епископа, не совершалось таинство священства.

Перетрухинъ. По милости Божіей, у насъ все исполнялось! Хотя рукоположеніе въ нашей церкви не совершалось, но оно у насъ замѣнялось исправою отъ ереси приходящихъ лицъ. Въ гонительное время не слѣдуетъ искать точнаго исполненія правилъ.

Въ этихъ словахъ Перетрухинъ, очевидно, противорѣчилъ сказанному прежде, что никогда у старообрядцевъ не прекращались епископы: если, какъ теперь онъ признался, таинство священства у старообрядцевъ не совершалось, значитъ не было и епископовъ, которые могли бы совершать сіе таинство. Убѣдившись такимъ образомъ, что Перетрухинъ путается въ собственной лжи, Тихомировъ не сталъ больше говорить о прекращеніи епископства у старообрядцевъ, и перешелъ къ другому предмету. Онъ спросилъ: можетъ ли церковь великороссійская снять клятвы, положенныя соборомъ 1667 года на старообрядцевъ, если бы старообрядцы признали ее своею матерью и стали бы просить о томъ?

Перетрухинъ. Ни въ какомъ случаѣ церковь великороссійская не можетъ снять клятвъ положенныхъ соборомъ 1667 года.

Тихомировъ напомнилъ Перетрухину, что прежде слышалъ отъ него совсѣмъ не то: Вы говорили прежде, что церковь грекороссійская, положившая клятвы, имѣетъ полное право и снять ихъ.

На это замѣчаніе Перетрухинъ отвѣтилъ грубымъ голосомъ: Я сказалъ тебѣ, что некогда мнѣ съ тобой бесѣдовать! Что ты пристаешь ко мнѣ съ вопросами! — И больше дѣйствительно, говорить не сталъ.

Эта и подобныя бесѣды съ Перетрухинымъ только еще болѣе утвердили Тихомирова въ сомнѣніяхъ о законности и правильности именуемой старообрядческой церкви съ ея новоучрежденною іерархіею. Поэтому, когда Савватій возвратился изъ своей поѣздки въ Сибирской край, то рѣшился изложить важнѣйшія изъ своихъ сомнѣній въ формѣ вопросовъ, или вопросительнаго посланія къ самому Савватію и состоящему при немъ Духовному Совѣту, съ просьбою дать на оныя удовлетворительное разрѣшеніе. Приводимъ здѣсь исполнѣ это вопросительное посланіе.

„Ваше высокопреосвященство, владыко Савватій, и вы, высокоуважаемые члены Духовнаго Совѣта, который утвержденъ съ благословенія пастырей нашей церкви для того,



чтобы содѣйствовать распространенію у насъ здравыхъ понятій объ истинномъ ученіи и о современныхъ нуждахъ старообрядческой церкви, поддерживать людей, увлекаемыхъ поборниками грекороссійской церкви, оказывать этимъ людямъ нравственную опору, и способствовать уясненію понятій о старообрядческой нашей церкви!

„Имѣя въ виду такую цѣль Духовнаго Совѣта, я и отношусь къ вашей благоснисходительной милости, многоуважаемые его члены, — я человекъ малый и малосвѣдущій и чрезъ сіе сумнящійся въ положеніи старообрядческой нашей церкви. А именно въ томъ сомнѣваюсь: вотъ уже болѣе 200 лѣтъ протекло, какъ мы отдѣлились отъ церкви грекороссійской, и въ теченіе этого времени наша старообрядческая церковь раздѣлилась на множество мелкихъ церквей, одна другой противныхъ, по образу акефалитовъ, сирѣчь безглавныхъ еретиковъ (о чемъ сказано въ Четьи-Минееи Августа 30 дня, и у Никифора Калиста въ книгѣ 8-й Церковной исторіи, въ гл. 45-й). А Іоаннъ Златоустъ въ бесѣдѣ на посланіе къ Коринѳянамъ утверждаетъ сие: «церкви имя не раздѣленія, но соединенія и согласія имя есть» (Бесѣда 1, стр. 511).

„Также и небытность у насъ епископскаго чина 180 лѣтъ есть весьма смутительна и св. отецъ писанію противна, потому что ни одинъ церковный учитель не училъ, чтобы церковь Христова могла существовать даже нѣкоторое время безъ епископа, а учили всѣ св. отцы, что церковь безъ епископа не была и не будетъ.

„Такое бѣдственное состояніе нашей старообрядческой церкви и привело меня къ сомнѣнію въ законности нашего австрійскаго священства и всего старяобрядчества; и въ такомъ положеніи я прибѣгаю къ вашей чести и къ вашему совѣту: прошу васъ обратить свое вниманіе на сіе прошеніе, и по своей обязанности подать намъ помощи руку и законную опору, — разъяснить на основаніи священнаго и святоотеческихъ писаній ниже слѣдующіе вопросы, предлагаемые мною:

### Вопросъ 1-й.

„Отъ лѣтъ Никона патріарха и до лѣтъ Амвросія митрополита, т. е. въ теченіе 180 лѣтъ, окормляясь едиными попами безъ епископа, составляли ли мы соборную и апостольскую церковь?

**Вопросъ 2-й.**

„Грековосточная церковь и малороссійская въ Кіевѣ, до лѣтъ Никона патріарха, православны были, или неправославны?

**Вопросъ 3-й.**

„Церковь Христова соборная имѣеть ли право измѣнять обряды, или не имѣеть? Или прежде имѣла, а потомъ лишилась сего права? И давно ли лишилась? И кто ее онаго лишилъ?

**Вопросъ 4-й.**

„Грекороссійская церковь, исправляя богослужебныя церковныя книги (по образу св. мучен. Лукіана, Исихія и Иринея), впала ли въ какія чрезъ сіе богопротивныя ереси, или въ какія иныя погрѣшности, и утратила ли свое благочестіе, и можетъ ли называться святою церковію?

**Вопросъ 5-й.**

„Всѣ ли держащіяся двуперстія, двоенія аллилуіи, семипросфирія, хожденія посолонь, и вообще держащіяся старыхъ Іосифовскихъ книгъ, могутъ называться св. соборною апостольскою церковію, или едины могутъ, а другіе не могутъ, и почему такъ?

**Вопросъ 6-й.**

„Митрополитъ Амвросій отъ какой ереси обратился, и въ какіихъ, противныхъ Евангелію и 7-ми вселенскимъ и 9-ти помѣстнымъ соборамъ, догматѣхъ пребывалъ до обращенія къ намъ? И кто былъ начальникомъ той ереси, отъ которой Амвросій удалился? И кто оную ересь судилъ?

**Вопросъ 7-й.**

„Трехперстное сложеніе, слагаемое во имя св. Троицы, новая ли есть выдумка Никона патріарха, и печать ли антихристова, какъ наши предки утверждали? И какая въ оныхъ перстахъ заключается ересь?

„Мои вопрошенія прошу васъ, святой владыко и вы почтенные члены Духовнаго Совѣта, разрѣшите на основаніи священнаго писанія, и преподайте разрѣшеніе сіе намъ въ назидаіе и познаніе истины. А если отъ васъ послѣдуетъ не

отвѣтъ, но молчаніе, это послужить для насъ признакомъ вашего маловѣрія, слабости и невозможности защитить ту церковь, пастырями которой вы себя называете.

„Остаюсь въ ожиданіи вашего отвѣта

*Тимовой Елюровъ Тихомировъ.*

1886-го года, Сентяб. 20-го дня.

Это вопросительное посланіе Тихомировъ вручилъ Савватію въ этотъ самый день, 20 Сентября; затѣмъ онъ написалъ и отправилъ уже на имя одного Савватія письмо съ изложеніемъ причинъ, по которымъ не можетъ принять отъ него поставленіе въ санъ священства. Вотъ что именно писалъ онъ:

«Вы предложили мнѣ вступить въ чинъ священства, и я предъ Вами обѣщался о семъ всесторонне обсудить. Теперь я обсудилъ объ этомъ дѣлѣ, и свое обсужденіе нахожу нужнымъ сообщить вамъ: совѣсть моя возбраняетъ мнѣ принять священство. Если разрѣшите мои сомнѣнія, заключающіяся въ моемъ вопросительномъ къ вамъ посланіи, то, успокоившись совѣстію, я готовъ принять санъ священства; а доколѣ не получу отъ устъ вашихъ и отъ всего Духовнаго Совѣта отвѣтовъ, дотолѣ не только не поступлю въ священники, но и въ истинности нашей церкви буду имѣть сомнѣніе. Христосъ Спаситель во св. своемъ Евангелии того именуетъ истиннымъ пастыремъ, который, оставивъ девяносто девять овецъ, идетъ спасать погибшую сотую овцу. Если вы меня сочтете за погибшую овцу, то, во исполненіе евангельскаго гласа, не откажитесь прійти ко мнѣ на помощь устраненіемъ моихъ недоумѣній».

Подавъ вопросы и препроводивъ письмо къ Савватію, словомъ, сдѣлавъ такой рѣшительный шагъ къ отдѣленію отъ раскола, Т. Е. Тихомировъ перешелъ на временное жительство въ Никольскій единовѣрческій монастырь. Здѣсь онъ много пользовался бесѣдами настоятеля о. архимандрита Павла и находившагося въ монастырѣ, по случаю миссіонерскаго съѣзда, о. Ксенофонта Крючкова, — изъ этихъ бесѣдъ онъ получилъ твердую увѣренность въ неправотѣ раскола и въ неизмѣнномъ православіи церкви грекороссійской.

Савватій, прочитавъ письмо и посланіе Тихомирова, ска-

заль: «Какъ я ошибся въ Тимоееѣ! Думаль что онъ настоящій человѣкъ: а онъ, оказалось, зараженъ Никоніанскимъ духомъ!» И такъ, въ глазахъ Савватія, тотъ, кто утверждаетъ, что церковь безъ епископства существовать не можетъ, есть человѣкъ зараженный Никоніанскимъ, по его, отступническимъ духомъ! Значить, по мнѣнію Савватія, и св. Златоустъ и Симеонъ Солунскій и прочіе свв. отцы заражены были отступническимъ духомъ? ибо и они утверждали, что церковь безъ епископа существовать не можетъ. А еще разные Савватіи именуютъ себя древлеправославными епископами!

На вопросы же, какъ и слѣдовало ожидать, никакихъ отвѣтовъ отъ Савватія и Духовнаго Совѣта не послѣдовало. Только Перетрухинъ прислалъ павловскому попу Сергію, при которомъ состоялъ Тихомировъ, обширное посланіе, озаглавленное слѣдующими словами: «восхотѣша быти мудри, объюродѣша». Сергію приказывалось вычитать письмо это Тихомирову предъ цѣлымъ обществомъ, но въ руки ему отнюдь не отдавать. Вѣроятно, Перетрухинъ желалъ унижить молодого человѣка предъ обществомъ, рассчитывая, что онъ сробѣетъ и не въ состояніи будетъ отвѣчать предъ цѣлымъ обществомъ. Когда Тихомировъ возвратился въ Павловскій посадъ, его дѣйствительно потребовали въ общественное собраніе выслушать отвѣты Перетрухина. Тихомировъ отозвался на это приглашеніе, что вопросы подавалъ только отъ себя, а не отъ общества, потому и отвѣты желаетъ слышать наединѣ, а не предъ собраніемъ.

— «Значить ты чувствуешь свою неправедливость, когда отъказываешься идти въ собраніе?» — сказали ему павловскіе раскольники.

Чтобы устранить такое мнѣніе о себѣ, Тихомировъ согласился идти въ собраніе. Письмо прочитали. Оказалось, что Перетрухинъ говоритъ въ немъ вовсе не о томъ, на что требовалось отвѣтить, — говоритъ о возможности принятія отъ еретиковъ хиротоній, съ доказательствами на это изъ разныхъ книгъ.

Тихомировъ, выслушавъ письмо, сказалъ старообрядцамъ: Я

знаю и безъ указаній Перетрухина, что церковь имѣть власть принимать приходящихъ еретиковъ въ сущемъ ихъ санѣ; и не объ этомъ я спрашивалъ, а о томъ, могли ли старообрядцы, лишившись епископства, составлять Богомъ созданную церковь. Принимать отъ ереси приходящія священныя лица можетъ только церковь, какъ и въ 8 правилѣ перваго вселенскаго собора сказано: «приходящій къ святымъ соборнымъ церкви». Св. соборная церковь всегда имѣла другопреемственное епископство и имъ поставляемое священство; а старообрядцы не имѣли внутри своей церкви епископовъ и поставляемаго ими священства: значить не составляли церкви, не могли и принимать приходящихъ къ нимъ отъ ереси священныхъ лицъ, — ни бѣглыхъ поповъ, ни бѣглаго митрополита.

Старообрядцы возразили: Ты все спрашиваешь объ епископахъ да о священствѣ! Гдѣ же намъ было ихъ взять? не на небеса же за ними лѣзть?

Тихомировъ. Въ истинной церкви, какъ я сказалъ вамъ, всегда должно быть священство, ибо о немъ въ книгѣ Кирилловой сказано: «яко же Христосъ никогда не умираетъ, такъ и священство Его до вѣка не престаетъ». А если, по вашему собственному признанію, въ старообрядческой церкви не было своего священства, то ясно, что она не есть истинная церковь.

Послѣ этого раскольническіе попы, павловскій Сергій и живущій неподалеку Θεодуль, наединѣ уговаривали Тихомирова не уходить изъ старообрядчества. Они говорили: Что ты нашелъ хорошаго въ великороссійской церкви? попы ея перекреститься какъ должно не умѣютъ, безъ зазора курятъ табакъ, подстригаютъ усы, старые обряды, которые употребляла Россійская церковь до лѣта патріарха Никона, обезчестили и проклинали, и проч. и проч.

Тихомировъ отвѣтилъ имъ: Вы обвиняете пастырей греко-россійской церкви въ слабостяхъ и недостаткахъ; но вѣдь слабости и недостатки, какъ вы сами хорошо знаете, имѣются и за пастырями старообрядческой церкви. Почему же

вы за эти недостатки не вините всю церковь старообрядческую? Нѣтъ основанія за недостатки нѣкоторыхъ пастырей великороссійской церкви обвинять самую церковь. Неправильно утверждаете вы и то, что будто бы извѣстные обряды прокляты пастырями господствующей церкви. Прокляты не обряды, а люди, похулившіе церковь изъ-за обрядовъ и обозвавшіе таинства ея не таинствами, архіереевъ не архіереями.

А нѣкоторые изъ павловскихъ старообрядцевъ говорили Тихомирову: Арсентій Иванычъ Морозовъ обѣщался тебя опредѣлить въ прикащики на свою фабрику и дать хорошее жалованье, — только не переходи ты къ Никоніанамъ, не безчесть наше старообрядчество! <sup>1)</sup>

Всѣ эти увѣщанія и предложенія раскольниковъ Т. Е. Тихомировъ отвергъ съ негодованіемъ и положилъ твердое намѣреніе присоединиться къ православной церкви. Передъ этимъ онъ только нашелъ нужнымъ еще разъ обратиться съ просьбою объ отвѣтахъ на свои вопросы къ двумъ недавно прибывшимъ въ Москву раскольническимъ епископамъ: Пафнутію казанскому и Паисію саратовскому. Приводимъ здѣсь и эту его просьбу:

*Проезжающіе епископы: Пафнутій казанскій и  
Паисій саратовскій!*

„Пользуясь вашимъ прибытіемъ въ Москву, я нахожу нужнымъ изъяснить вамъ свои мысли и чувствованія. Я рожденъ отъ природныхъ старообрядцевъ и доселѣ состоялъ въ должности дьячка при попѣ Сергіѣ въ Павловскомъ Посадѣ. Изъ чтенія св. писанія я убѣдился, что Христосъ для спасенія насъ грѣшныхъ людей создалъ на землѣ св. свою церковь по подобію тѣла человеческого изъ разныхъ членовъ, изъ іерархіи и простыхъ вѣрующихъ людей. Въ церкви Господь установилъ семь св. таинствъ: „виждь убо безъ всякаго сомнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣ точію суть тайны, но

<sup>1)</sup> Итакъ, гг. Арсентіи Ивановичи Морозовы удерживаютъ находящихся въ расколѣ не силою доказательствъ въ защиту австрійской іерархіи, а только обѣщаніемъ матеріальныхъ выгодъ! Значитъ, сила раскола въ карманѣ богатаго фабриканта! Ред.

всесовершенно седмъ“ (Больш. Кат.), и о неодолимости ея изрекъ неложное обѣтованіе: *созижду церковь Мою*, сказалъ Онъ, *и врата адава не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67). Но въ нашемъ обществѣ другопреемственная іерархія прекратилась и совершеніе таинства священства не существовало. Значить наша церковь лишилась существенныхъ принадлежностей истинной церкви Христовой и не могла собою составлять совершеннаго тѣла; непреложныя обѣтованія надъ нашимъ обществомъ не сбылись. Черезъ это я пришелъ въ сомнѣніе относительно правильности нашего общества, именующаго себя церковію Христовою. За разъясненіемъ своихъ сомнѣній я не разъ обращался къ главному начетчику Духовнаго Совѣта Клименту Перетрухину; но онъ какъ-то неохотно объ этомъ входилъ со мной въ разсужденіе и при бесѣдѣ великороссійской церкви епископовъ признавалъ своими собственными епископами, но тутъ же этихъ своихъ епископовъ именовалъ еретиками, называя ихъ отступниками отъ древняго благочестія.

„Недоумѣю, чѣмъ возможно доказать, что истинная церковь лишится своихъ епископовъ и вмѣсто своихъ у нея будутъ еретичествующіе епископы! Если великороссійской церкви епископы суть и наши епископы, то зачѣмъ же при обращеніи митрополита Амвросія и при переходѣ бѣглыхъ поповъ наше общество заставляло ихъ проклинать ереси: „азъ днесъ прихожу отъ никоніанскія ереси“ и проч.? Зачѣмъ ихъ было помазывать муромъ, какъ лишенныхъ печати дара Св. Духа? Наши предки епископовъ великороссійской церкви признавали за сущихъ еретиковъ; а Перетрухинъ вноситъ какое-то новое ученіе.

„Когда Савватій убѣждалъ меня принять санъ священства, тогда всѣ сомнѣнія свои я изложилъ въ вопросахъ и просилъ дать на нихъ отвѣты. Но вмѣсто отвѣтовъ, къ великому моему удивленію, Перетрухинъ, отъ имени Савватія, прислалъ въ Павловскій Посадъ къ попу Сергію письмо, въ коемъ приказывалъ ему вычитать его мнѣ при собраніи. Меня потребовали къ слушанію этого письма, и я выслушалъ его. Оказалось, — въ письмѣ нѣтъ никакихъ отвѣтовъ на мои вопросы, а доказывается въ немъ только то, что св. церковь принимала еретическую хиротонію. Что церковь иногда принимала въ своихъ санахъ приходящихъ отъ ереси священныхъ лицъ, это я знаю и безъ указанія Перетрухина. Но мое сомнѣніе состоитъ въ томъ, что общество старообрядцевъ, съ лишеніемъ епископства, церкви Христовой не составляетъ: ибо „безъ епископа церковь Христова быти не можетъ“, — утверждаетъ

вселенскій учитель св. Іоаннъ Златоустъ; „безъ епископа ниже христіане“, — вѣщаетъ блаженный Симеонъ Фессалоникскій. (глав. 70). А когда общество старообрядцевъ не составляетъ церкви, то и приходящихъ отъ ереси священныхъ лицъ принимать не можетъ. Это дѣлать имѣетъ власть только церковь. Потому въ 8 правилъ перв. всел. собора о еретикахъ и сказано: „приходяще ко св. соборной апостольской церкви“. Церковь Христова иногда принимала въ своихъ санахъ священныя лица не потому, что она нуждалась въ нихъ и чрезъ нихъ желала восполнить свою нужду въ благодатныхъ дарахъ, а потому только, что она, будучи едина неистощимою сокровищницею благодатныхъ даровъ, могла очистить ихъ, какъ кающихся въ ереси, отъ грѣха заблужденія. А наше общество принимало отъ великороссійской церкви священниковъ единственно для того, чтобы восполнить свой недостатокъ. Истинная церковь, внутри себя имѣя полноту даровъ св. Духа, можетъ обходиться и безъ еретиковъ и жить своею жизнію; а наше общество не могло обходиться безъ еретиковъ. Не приди къ намъ еретическіе священники, мы остались бы, какъ теперь остаются безпоповцы, вовсе безъ священниковъ.

„Такъ какъ Савватій съ Перетрухинымъ оставили мои вопросы вовсе безъ отвѣта, то обращаюсь къ вамъ обоимъ вкупѣ, преосвященные владыки, — соблаговолите въ успокоеніе моей совѣсти отвѣтить на поданные мною Савватію вопросы, и доказать отъ писанія, что двухсотлѣтнее прекращеніе іерархи и совершенія таинства священства не препятствовало и не препятствуетъ намъ быть именоваться церковію Христовою. Апостолъ Петръ не только епископамъ, но и всѣмъ мірянамъ завѣщаетъ быть готовымъ къ отвѣту всякому вопрошающему о словеси упованія; но Савватій съ Перетрухинымъ не исполнили лежащаго на нихъ долга — исправлять сокрушенныхъ и вразумлять заблудшихъ: по крайней мѣрѣ вы не откажитесь взойти въ мое смущенное положеніе и, во исполненіе апостольскаго гласа, отвѣтить на мои вопросы, кои находятся въ ружьяхъ Савватія съ Перетрухинымъ.

Тимоей Егоровъ Тихомировъ.

15 октября.

Но и эта убѣдительная просьба къ двумъ раскольническимъ епископамъ осталась, разумѣется, безъ всякаго отвѣта. Тогда уже не было никакого сомнѣнія, что раскольническія власти не въ состояніи защитить свою именуемую церковь и существующую въ ней іерархію, — и Т. Е. Тихомировъ не



нашелъ возможнымъ оставаться долѣе въ расколѣ подѣ пасеніемъ лжеименныхъ пастырей: онъ изъявилъ полную готовность присоединиться къ православной грекороссійской церкви. Принявшій въ немъ живое участіе, миссіонеръ о. Ксенофонтъ Крючковъ предложилъ ему отправиться съ нимъ вмѣстѣ въ Пензенскую епархію, обѣщая ему исходайствовать у Пензенскаго Преосвященнаго соотвѣтствующее его способностямъ мѣсто, на которомъ онъ можетъ съ пользою послужить православной церкви. Преосвященный Антоній дѣйствительно со вниманіемъ принялъ его, самъ лично совершилъ надъ нимъ чинъ присоединенія къ церкви и опредѣлилъ его на должность.

Съ любовію и радостію привѣтствуемъ нашего новаго собрата. Да подастъ ему Господь не только обрѣсти душевный миръ подѣ кровомъ общей матери нашей святой церкви, но и послужить ей проповѣдію истины православія среди людей, блуждающихъ во мракѣ раскольническихъ лжеученій!

8. Еще о понахъ, уклонившихся въ штундизмъ. — Дѣло Силуана. — Обращеніе о. Густина. — Дѣло Алексѣя Самарскаго. — Паисій и Драгуновъ. — Какъ Тарасій перешелъ на сторону Іосифа. — Объ Іовѣ, Пафнутіѣ и Тарасіѣ.

Въ половинѣ ноября Паисій и Перетрухинъ возвратились въ Москву изъ своей поѣздки на Донъ, употребивъ на это путешествіе около трехъ недѣль. Цѣль и послѣдствія сей таинственной поѣздки они, а также посланіе ихъ московскіе властители раскола, все еще стараются держать въ секретѣ; но тѣмъ не менѣе сдѣлалось уже несомнѣнно извѣстнымъ, что три попа Донской области: Ѳома, Василій и Карпъ ушли дѣйствительно въ штундисты, — и, что заслуживаетъ особеннаго вниманія, ушли не одни, а увлекли за собою и многихъ старообрядцевъ, своихъ бывшихъ духовныхъ дѣтей. Такъ именно за попомъ Василиемъ ушли въ молканство, или штундизмъ, самые зажиточные изъ его бывшихъ прихожанъ въ станицѣ Козинской. Всѣ они, перешедши въ штундизмъ, покололи находившіеся у нихъ иконы... Ва-

силій на прибрѣтенныя поповствомъ деньги купилъ значительный участокъ земли съ хорошими угодьями, а бывший попъ Оома снялъ два винныя погреба и началъ торговать. Оба зажили припѣваючи. Оому одно только смущаетъ: онъ выписалъ къ себѣ изъ Гуслиць старуху мать, — и та убивается теперь, смотря на сына, уклонившагося въ такое нечестіе. Среди мѣстныхъ старообрядцевъ уклоненіе ихъ поповъ въ штундизмъ произвело, разумѣется, большое впечатлѣніе, и Силуанъ, именующійся епископъ донской и кавказскій, составилъ даже соборъ для разсмотрѣнія этого дѣла. Призвали на соборъ бывшаго попа Василія и стали увѣщевать, чтобы оставилъ нечестіе и возвратился въ старообрядчество. Василій отвѣтилъ между прочимъ: „Пусть я, по вашему, не хорошо дѣлаю; зато я и бросилъ поповство, не лицемерю. А вотъ вашъ епископъ Силуанъ вы сами знаете какъ и съ кѣмъ живетъ, и однако безъ зазрѣнія совѣсти архіерействуетъ! Это хорошо ли“? Силуанъ сидѣлъ, опустилъ голову, и ничего не могъ возразить; ничего не могли сказать въ защиту Силуана и сидѣвшіе на соборѣ казаки. Такъ попа Василія и не убѣдили оставить штундизмъ, который онъ призналъ честнѣе австрійскаго старообрядчества съ его архіереями и попами. Нѣтъ сомнѣнія, что уклонившіеся въ штундизмъ раскольническіе попы и бывшія ихъ духовныя дѣти такъ же мало обратили вниманія и на присланныхъ изъ Москвы увѣщателей — Паисія и Перетрухина, если они затѣмъ дѣйствительно ѣздили на Донъ, чтобы вразумлять ихъ. Итакъ раскольники начинаютъ переходить въ штундизмъ. Снова обращаемъ вниманіе всѣхъ, кому вѣдать сіе надлежитъ, на это дѣйствительно примѣчательное явленіе. Видно, что сила штундизма значительна, и нужно ей противодѣйствовать. Видно и то, что въ раскольникахъ пробуждается чувство неудовлетворенности своимъ положеніемъ, которое ищетъ себѣ исхода: нужно придти на помощь имъ и не медлить этою помощію, — указать имъ путь къ истинѣ и хранительницѣ истины — православной церкви. Иначе это чувство неудовлетворенности найдетъ себѣ исходъ въ штундизмъ, который

не дремлетъ. И переходъ изъ одной крайности въ другую, отъ обрядовой мелочности къ полному отрицанію обряда, совсѣмъ не такъ труденъ, какъ можетъ казаться.

Впрочемъ, по слухамъ, Паисій и Перетрухинъ, отправляясь на Донъ, имѣли и другое порученіе отъ Духовнаго Совѣта — изслѣдовать на мѣстѣ дѣло о самомъ Силуанѣ. Силуанъ есть одинъ изъ наиболѣе выгодно поставленныхъ раскольническихъ архіереевъ, — въ его управленіи находится обширная раскольническая палестина въ губерніяхъ Кавказской, Донской, Екатеринославской; въ его вѣдѣніи состоитъ болѣе 30 раскольническихъ поповъ; живетъ онъ очень привольно на Кубани, близъ станицы Кавказской, въ скиту, гдѣ построено нѣсколько келій для иноковъ, и каменный домъ для его собственнаго помѣщенія и для канцеляріи, которою завѣдуетъ извѣстный читателямъ Іустинъ Картушинъ, — здѣсь у него есть и церковь съ колокольной и колоколами; расколь въ его епархіи пользуется полной свободой, — такихъ церквей съ куполами и колокольнями, какъ въ его скиту, не мало на Кавказѣ (наприм. въ станицахъ Кавказской, Прочноокопской и др.), — и разъѣзжаетъ онъ по епархіи открыто, на почтовыхъ, съ публичными встрѣчами. Итакъ Силуанъ изъ самыхъ властныхъ раскольническихъ владыкъ, — и чувствуя это онъ дѣйствительно ведетъ себя довольно гордо и самовластно; но, на бѣду его, онъ человѣкъ почти безграмотный, — съ трудомъ читаетъ и едва можетъ подписать свое имя, потому находится совсѣмъ въ рукахъ у Картушина, который собственно и управляетъ епархіей; а еще къ большому несчастію, онъ имѣетъ тотъ порокъ, въ которомъ такъ открыто обличилъ его на соборѣ погъ Василій. Духовному Совѣту, безъ сомнѣнія, все это было извѣстно и раньше; теперь же извѣстія о переходѣ раскольническихъ поповъ его епархіи въ штундизмъ, чтò приписывалось его нерадѣнію, и о томъ, чтò происходило у него на соборѣ, — извѣстія, которыя могъ сообщить самъ, находившійся въ Москвѣ, Картушинъ, — заставили Духовный Совѣтъ подвергнуть Силуана суду. Къ этому присоединилось и другое дѣло. Принад-

лежавшій къ его епархіи старообрядческій попъ въ станицѣ Вознесенской о. Іустинъ, человѣкъ начитанный и свѣдущій въ писаніи, не чуждавшійся чтенія и православныхъ полемическихъ сочиненій, сталъ открыто выражать сомнѣнія относительно законности старообрядческой именуемой церкви и новоучежденной іерархіи. Услышавъ объ этомъ, Силуанъ, съ свойственной ему властностью, подвергъ о. Іустина запрещенію, въ надеждѣ этою строгою мѣрою удержать его отъ перехода въ церковь. Находя запрещеніе совсѣмъ неправильнымъ, о. Іустинъ подалъ на Силуана жалобу въ Духовный Совѣтъ. Совѣтъ не замедлилъ прислать ему разрѣшеніе отъ запрещенія, признавъ оное дѣйствительно неправильнымъ. Между тѣмъ о. Іустинъ не нуждался уже въ этомъ разрѣшеніи: онъ принялъ намѣреніе присоединиться къ православной церкви и обратился съ просьбою объ этомъ къ Преосвященному Владимиру, епископу Кавказскому, который встрѣтилъ его съ истинно-пастырскою любовію и самъ присоединилъ къ православной церкви. Имѣя въ виду приготовить изъ него опытнаго миссіонера среди мѣстныхъ раскольниковъ, Преосвященный Владимиръ послалъ о. Іустина въ Москву, гдѣ онъ и пребываетъ теперь вмѣстѣ съ однимъ близкимъ ему лицомъ изъ кубанскихъ казаковъ, тоже обратившимся изъ раскола, въ Никольскомъ монастырѣ, гдѣ пользуется наставленіями о. архимандрита Павла, читаетъ нужныя книги, знакомится съ древностями. Переходъ о. Іустина въ православіе Духовный Совѣтъ поставилъ также въ вину, строго поступившему съ нимъ, Силуану. Разсмотрѣвъ всю совокупность винъ Силуана Духовный Совѣтъ подвергъ его запрещенію впредь до соборнаго разсмотрѣнія его дѣла. Для сообщенія ему этого опредѣленія, равно какъ для изслѣдованія на мѣстѣ его дѣла, и были посланы Паисій съ Перетрухинымъ.

Духовный Совѣтъ подвергнулъ запрещенію и другаго раскольническаго епископа — Алексѣя самарскаго. Мы не ошиблись, предполагая, что Алексѣй вызванъ въ Москву для разбора его неприяностей съ Пафнутіемъ казанскимъ. У Пафнутія — давняя неприязнь къ Алексѣю, пользовавшемуся

особеннытъ расположеніемъ Антонія Шутова: еще при Антоніи Пафнугій возбуждалъ дѣло объ открыто-зазорной жизни Алексѣя, но тогда дѣло это было замято. И такъ какъ Алексѣй нимаго не исправился, то Пафнугій, имѣющій частыя съ нимъ столкновенія на Черемшанѣ, снова возбудилъ о немъ дѣло въ Совѣтѣ. Теперь Пафнугій за измѣну Окружному Посланію пользуется особеннымъ расположеніемъ Шибаева, Драгунова и прочихъ членовъ Совѣта: поэтому желаніе его было исполнено со всею готовностію. Алексѣю объявлено, что впредь до соборнаго суда надъ нимъ (ему запрещается отправление всѣхъ службъ. Алексѣй желалъ узнать по крайней мѣрѣ причины, по которымъ его подвергли запрещенію; но никакихъ объясненій не получилъ. Это крайне огорчило его; также и многіе изъ сердобольныхъ московскихъ старообрядцевъ жалѣютъ его, — они говорятъ, что ихъ Духовный Совѣтъ слишкомъ строго ужъ судить за грѣхопаденія по немощи человѣческой, — что если бы такую строгость примѣнить къ самимъ членамъ Совѣта, то какъ бы не пришлось и нѣкоторымъ изъ нихъ плакаться подобно Алексѣю. При этомъ они очень громко разсказываютъ кое-что о самомъ И. И. Шибаевѣ, чего мы разумѣется повторять не станемъ. Да, — говорятъ, — и владыкѣ Савватию не подобало бы окружать себя разными читалками, особенно молодыми. Такъ говорятъ, и очень громко, сами старообрядцы; а мы никого не судимъ и ни въ чемъ не обвиняемъ. Мы находимъ также, что гораздо основательнѣе другое возраженіе, которое сами же старообрядцы дѣлаютъ противъ постановленій Духовнаго Совѣта о запрещеніи епископовъ. Говорятъ, и основательно, что хотя запрещенія произнесены и временно, до соборнаго суда, но и такихъ Духовный Совѣтъ, имѣющій въ своемъ составѣ только одного епископа, не можетъ изречь надъ епископами, которыхъ, по правиламъ, судить только соборъ епископовъ. Такъ сами старообрядцы обличаютъ своихъ пастырей въ непослѣдованіи церковнымъ правиламъ. Посмотрите-ка гг. старообрядцы, — по правиламъ ли и существуютъ у васъ эти ваши пастыри?..

Савватій, какъ ни заботится объ умноженіи своихъ золотыхъ шапокъ и омофоровъ, какъ ни рядится въ эти шапки и омофоры съ помощью окружающихъ его читалокъ, желая придать болѣе благолѣпія своимъ торжественнымъ служеніямъ, но именно отсутствіемъ благолѣпія въ служеніи, своею непредставительностью и простоватостью крайне не нравятся московскимъ, довольно взыскательнымъ на этотъ счетъ, старообрядцамъ. Невольно сравниваютъ они Савватія съ Паисіемъ, который отличается именно представительною наружностью, ипостасностію въ служеніи,— и не скрываютъ желанія замѣнить Савватія Паисіемъ. Образовалась даже цѣлая партія старообрядцевъ, желающихъ добиться этого,— партія, къ которой, разумѣется, не принадлежатъ ни г. Шибаевъ, ни тѣмъ болѣе г. Драгуновъ. Конечно, и самому Паисію очень желательно промѣнять Саратовъ на Москву. Не поэтому ли онъ пребываетъ въ ней и доселѣ? 21 числа, въ праздникъ Введенія, онъ служилъ въ моленной на Смоленскомъ рынкѣ, при большомъ стеченіи старообрядцевъ.

Противѣтаетъ и г. Драгуновъ, или пресловутый отецъ Петръ. Въ послѣднее воскресенье передъ заговѣньемъ онъ вѣнчалъ на Рогожскомъ Кладбищѣ со всею пышностію богатую раскольническую свадьбу. Женихъ, сынъ лѣсопромышленника Лаврентьева, подѣхалъ къ часовнѣ въ каретѣ четверикомъ, а невѣста, дочь богатаго купца Шибаева (не Ивана Ивановича,— этотъ въ бракѣ не состоитъ),—въ раззолоченной каретѣ даже шестерикомъ; вся обширная часовня устлана была дорогими коврами; народа посмотрѣть свадьбу собралось множество, въ томъ числѣ, разумѣется, не мало и православныхъ. И вотъ при такомъ-то стеченіи народа и при такой обстановкѣ раскольнической попь, т. е. простолюдинъ, надѣвшій священническія ризы, является совершителемъ таинства, которое можетъ совершать только законный священникъ! И пользуясь такой широкой свободой въ древлепрестольной столицѣ Россійскаго государства, раскольники, съ своими лжеепископами и лжепопами, все еще жалуются, что ихъ стѣсняютъ и преслѣдуютъ!..

Перейдемъ теперь къ сказанію о противуокружникахъ, и прежде всего сообщимъ нѣкоторыя болѣе полныя свѣдѣнія о томъ, какъ Тарасій измѣнилъ Іову и перешелъ на сторону Іосифа. Когда сдѣлалось извѣстнымъ, что Тарасій колеблется и склоняется въ пользу Іосифа, Костинъ, пріятель этого послѣдняго, и другіе его сторонники собрали 500 рублей и въ концѣ мая отправились въ Черниговскія слободы, чтобы привезти оттуда Тарасія въ Москву. Деньги прельстили старика, — онъ отрекся отъ Іова и согласился ѣхать въ Москву для совокупнаго дѣйствованія съ Іосифомъ. 1-го іюня Тарасій пріѣхалъ въ Москву, а 8-го числа вмѣстѣ съ Іосифомъ совершилъ въ общественной моленной противуокружниковъ, что въ Дурновскомъ переулкѣ, торжественное молебствіе по случаю предстоящихъ соборныхъ занятій. 10-го числа происходило первое соборное засѣданіе, на которомъ кромѣ Тарасія и Іосифа присутствовало 10 поповъ и человѣкъ 50 мірянъ. Прежде всего Іосифъ прочиталъ написанную отъ имени Тарасія покаянную грамоту, въ которой этотъ послѣдній проситъ прощенія, что нѣкоторое время находился въ общеніи съ Іовомъ. „Вотъ теперь, — объявилъ Іосифъ, — владыка Тарасій находится съ нами въ единомысліи“. Тутъ кто-то изъ присутствовавшихъ упомянулъ о довѣрительной грамотѣ Тарасія, присланной Іову. Тарасій, взглянувъ на Іосифа, тихо сказалъ: „я не давалъ довѣренности Іову“. Услышавъ это, сторонники Іосифа закричали: „Вотъ какіе лежецы Іовъ и приверженцы его! Владыка Тарасій самъ говорить, что грамоты не давалъ Іову, а они утверждаютъ, что давалъ“. Въ это время присутствовавшей на соборѣ сторонникъ Іова — Заваловъ произнесъ: „Вотъ у меня есть копія съ довѣрительной грамоты Тарасія!“ Іосифовцы закричали: „на что намъ твоя копія! мы вѣримъ владыкѣ, а не вамъ“. Однако нѣкоторые стали говорить, что нужно отъ Іова потребовать подлинную довѣрительную грамоту, если она дѣйствительно имѣется. Но Іосифъ не раздѣлялъ этого мнѣнія: „оставьте объ этомъ разсуждать, — сказалъ онъ, — на что намъ бумагу, когда передъ нами находится самъ владыка Тарасій?“

Между тѣмъ Заваловъ побѣжалъ въ Пустую улицу, гдѣ живетъ Іовъ, за подлинною грамотой Тарасія. За нимъ побѣжали и бывшіе тутъ попы изъ сторонниковъ Іова: Ілія московскій, Иванъ и Игнатій изъ Орѣхова-Зуева, Матѳей боровскій. Іовъ немедленно выдалъ имъ подлинную довѣрительную грамоту Тарасія, и всѣ названныя лица отправились обратно въ Дурновскій переулокъ; но двери моленной, гдѣ происходилъ соборъ, уже оказались запертыми. Стали стучаться; имъ не отпирають. Они нашли другой путь и успѣли добраться до самыхъ дверей моленной: тутъ встрѣтилъ ихъ Костянъ и говоритъ: „ступайте назадъ, откуда пришли! здѣсь никого нѣтъ теперь“. — „Неправда, — отвѣчали ему сторонники Іова, — мы въ окно видѣли, что Тарасій находится здѣсь; мы къ нему пришли, — вотъ у насъ его подлинная довѣрительная грамота владыкѣ Іову“. Тутъ Іосифъ закричалъ изъ моленной: „Не пушайте ихъ — козловъ, — не пушайте! на что они намъ, раздорники“? А попъ Василій нагатинскій, пріотворивъ дверь, кричалъ: „Убирайтесь! никого изъ вашихъ на соборъ не пустимъ“. Пользуясь этимъ, Игнатій Зуевскій проскочилъ въ моленную; но человекъ пять Іосифовцевъ схватили его подъ руки, вытолкали вонъ и заперли дверь. Такъ и не удалось сторонникамъ Іова снова проникнуть на соборъ, чтобы уличить Тарасія его подлинною грамотою, что онъ говоритъ ложь, утверждая, будто грамоты этой не выдавалъ. Прогнавъ ихъ, Іосифъ и Тарасій приступили къ соборнымъ дѣйствіямъ и сдѣлали тѣ постановленія относительно Іова и единомысленныхъ ему епископовъ и поповъ, которыя мы изложили въ свое время.

Такъ іерархія противуокружниковъ окончательно распалась на двѣ половины: Іосифовцы, имѣвшіе доселѣ одного епископа — Іосифа, что составляло слабую сторону ихъ партіи, пріобрѣли теперь другаго, и тѣмъ закрѣпили раздѣленіе двухъ половинокъ раздорнической, или противуокружнической отрасли въ жалкой Австрійско-Бѣлокриницкой іерархіи раскольниковъ. Чтобы лучше обезпечить и на будущее время это раздѣленіе въ іерархіи, Іосифу хотѣлось, въ виду старости и болѣзнен-



ности Тарасія, поставить еще епископа для своей партіи, — и вотъ, какъ слышно, Тарасій исполнилъ его желаніе, — поставилъ новаго іосифо-раздорническаго епископа на Вятку, нѣкоего Симеона, изъ иноковъ Куреневскаго монастыря, котораго Іосифъ давно имѣлъ въ виду, какъ подходящаго кандидата на епископство. То самое, что онъ изъ иноковъ Куреневскаго монастыря, всегда отличавшагося особенной враждой къ окружникамъ и крайнимъ раскольниковымъ фанатизмомъ, ручается, что Іосифъ приобрѣлъ въ Симеонѣ надежнаго сторонника. Впрочемъ о поставленіи Симеона мы не имѣемъ еще вполнѣ достовѣрныхъ свѣдѣній, — передаемъ слухъ, многими однако подтверждаемый.

Въ первыхъ числахъ ноября Тарасій пріѣзжалъ въ Москву, впрочемъ по дѣлу не великой важности. У Тарасія была своя походная церковь. Въ прошломъ году, будучи боленъ и должно быть собираясь умирать, онъ продалъ эту церковь, какъ болѣе не нужную для него, своему попу Елизару (въ Стародубскихъ слободахъ) за шестьсотъ рублей. Но теперь Тарасій настолько здоровъ, что можетъ бывать на соборахъ, служить и ставить даже архіереевъ. Церковь понадобилась. Самому соорудить ее, на собственные средства, владыкѣ-Тарасію не хотѣлось, — и вотъ онъ прибѣгъ къ одной богатой раскольницѣ изъ противуокружницъ съ просьбою — помочь ему. Купчиха съ радостію согласилась: теперь церковь готова, снабжена всею утварью, и Тарасій пріѣзжалъ въ Москву собственно за тѣмъ, чтобы получить эту церковь и воздать благодареніе усердной благотворительницѣ.

Тогда же былъ въ Москвѣ и другой противуокружническій епископъ партіи Іова — Пафнутій саратовскій (Вообще, — стѣздъ раскольниковыхъ епископовъ въ древлепрестольной столицѣ минувшею осенью былъ значительный, хотя собственно собора, какіе въ былое время устраивались у нихъ во исполненіе церковныхъ правилъ, не было). Пафнутій пріѣзжалъ для какихъ-то совѣщаній съ Іовомъ по церковнымъ дѣламъ, и кстати повидаться съ родными, живущими гдѣ-то неподалеку отъ Москвы. Онъ и останавливался

у владыки-Иова, который имѣетъ пребываніе въ домѣ своего покровителя Ложкова. Тарасій же не такъ взыскателенъ на этотъ счетъ, — онъ останавливался въ гнусныхъ нумерахъ Костина, на Дьяковѣ... Но и самъ Іовъ едва не лишился по неосторожности своего теплаго пріюта. У Ложкова онъ живетъ съ своимъ неотлучнымъ спутникомъ, нѣкимъ священно-инокомъ Гавріиломъ. Кромѣ Гавріила имѣются у него еще два попа въ Москвѣ — упомянутые выше Илья и Матвѣй, недавно перешедшій сюда изъ Боровска; но нѣтъ у него дьякона. Вотъ, ради благолѣпія въ служеніи и задумалъ онъ поставить въ дьяконы одного пѣвчаго, родомъ изъ Саратовской губерніи, — Григорія. Но задумалъ и исполнилъ это, не спросясь Ложкова. Ложковъ, по обычаю раскольниковъ, тщеславящійся тѣмъ, что у него есть свой архіерей, которымъ онъ можетъ распорядиться, какъ прикащикомъ на фабрикѣ, — былъ крайне возмущенъ самоуправствомъ владыки, дерзнувшаго поставить дьякона безъ вѣдома его и разрѣшенія. Дьякона онъ просто прогналъ изъ Москвы, и тотъ уѣхалъ на родину въ Саратовъ, — да и самому владыкѣ Іову грозило изгнаніе. Іовъ и Гавріиль страшно перепугались, — пришлось вѣдъ лишиться благодѣтеля, безъ котораго и жить имъ въ Москвѣ было бы невозможно! Но въ такихъ случаяхъ являются обыкновенно благодѣтельные посредницы: за владыку Иова заступилась супружница г. Ложкова, и дѣло уладилось, — гнѣвъ преложенъ на милость, слезная просьба о прощеніи, принесенная владыкою, принята благосклонно... Этотъ пустой случай однако же хорошо показываетъ, чѣмъ и кѣмъ у насъ держится расколъ съ его живой іерархіей: самодуры-богачи — вотъ его сила, вотъ безъ кого онъ не могъ бы и существовать! „У меня свой владыка, — что велю, то и дѣлаетъ! безъ меня и дьякона произвести не посмѣетъ“! — вотъ что любятъ гг. Ложковы, разные Терентьичи, Савичи и Арсентіи Иванычи...

---

## Отъ Редакціи.



Въ наступающемъ 1887 году «Братское Слово», по возобновленіи своемъ, начнетъ пятый годъ существованія.

Обозрѣвая нашу четырехлѣтнюю издательскую дѣятельность, возносимъ прежде всего благодареніе Богу, благословляющему труды наши и пробавляющему къ намъ великія свои милости: ибо вѣруемъ несомнѣнно, что безъ Его всемогнутаго благословенія не могли бы ни начать, ни продолжать наше дѣло, предпринятое на пользу святой Его церкви.

Приносимъ искреннюю благодарность и нашимъ со-трудникамъ, особенно ближайшимъ и постояннымъ, такъ много облегчавшимъ для насъ нашъ издательскій трудъ.

Усердно благодаримъ также всѣхъ, оказавшихъ вниманіе къ нашему изданію. Вниманіе это особенно ясно открылось для насъ въ истекишемъ году, когда число подписчиковъ достигло цифры весьма значительной въ сравненіи съ прежними годами. Съ утѣшеніемъ видимъ, что огромное большинство составляютъ между ними священники разныхъ епархій, и, за немногими исключеніями, преимущественно тѣхъ епархій, идъ наиболѣе распространены расколъ. Это обстоятельство служитъ для насъ отраднымъ указаніемъ пробудившагося въ духовенствѣ вниманія къ столь важнымъ для него вопросамъ о расколѣ. Утѣшительно и то, что есть

въ числѣ подписчиковъ на «Братское Слово» и старообрядцы, а получаемыя изъ разныхъ мѣстъ извѣстія показываютъ, что число читателей нашего изданія между старообрядцами и весьма значительно. Дай Богъ, чтобы это чтеніе послужило на пользу имъ, способствуя распространенію и утвержденію въ ихъ средѣ безпристрастныхъ воззрѣній на церковь и расколъ! Мы нѣе счастливы мы читателями изъ свѣтскаго, такъ называемаго «цивилизованнаго» общества. Потому ли, что оно мало интересуется вопросами о расколѣ, или потому, что находитъ разсмотрѣніе этихъ вопросовъ въ нашемъ изданіи неудовлетворительнымъ, сочувствуя болѣе направленію и. Льсковыхъ и Пругавиныхъ, или потому наконецъ, что не знаетъ и о самомъ существованіи журнала, именуемаго «Братское Слово», только подписчиковъ изъ свѣтскаго общества мы считаемъ единицами. Тѣмъ болѣе благодарны мы за вниманіе этимъ единицамъ.

Умноженіе числа подписчиковъ дало намъ возможность значительно расширить объемъ изданія. Въмѣсто обѣщанныхъ по первоначальной программѣ «Братскаго Слова» двухъ томовъ годичнаго изданія 25—30 печатныхъ листовъ каждый, мы выдали въ послѣдніе два года по два тома, каждый 50—55 листовъ. О внутреннемъ содержаніи нашего изданія не считаемъ себя въ правѣ говорить.

Рѣшаясь и въ наступающемъ году продолжать наши труды по изданію «Братскаго Слова», просимъ нашихъ читателей продолжить также свое къ нему вниманіе, составляющее для насъ одно изъ важнѣйшихъ условій къ успѣшному веденію дѣла.

Н. Субботинъ.

## Замѣчанія на книгу, извѣстную подъ именемъ „Вопросовъ Никодима“<sup>1)</sup>.

Показаніе двадесять пятое: о преданіяхъ церковныхъ.


### *Содержаніе.*

Здѣсь инокъ Никодимъ приводитъ опять изъ книжицы „О блаженствахъ“ (л. 84 об.) слѣдующее, дѣйствительно достойное примѣчанія, мѣсто:

„Творятъ съ нами распри нынѣшніе въ Россіи раскольщики о сложеніи треперстномъ и двоеперстномъ, о четвероконечномъ и осмиконечномъ крестѣ, о двойственной и тройственной аллилуіи, о числѣ просфоръ, о брадобритіи, о письмѣ иконномъ и прочіихъ безчисленныхъ, *яже вся суть вещи среднія, словомъ Божиимъ не определенныя,* ко спасенію не нуждныя, свободѣ христіанствѣй подлежащія. Должны убо суть искусніи учителя, аще великаго сего миротворенія участницы желаютъ быти, искусно, ясно и доводно показати народу, что помянутыя и имъ подобныя вещи весьма суть среднія, и преніе о оныхъ есть суетное. Но и сія внушати имъ подобаеть, *яко аще кто вещь среднюю упрямымъ своимъ поставитъ въ догматъ, то уже самъ еретикъ есть, понеже дѣлаеть то составомъ вѣры, что Богъ не сдѣлалъ и свободѣ нашей оставилъ, и тако окаянный онъ совопросникъ, повелѣвая намъ хранить и за догматъ держати, чего Богъ не повелѣлъ, безмѣрною гордостію ставитъ себе не тоцію равна Богу, но и выше Бога*“.

<sup>1)</sup> Продолженіе. См. выше стр. 231, 303, 379, 463, 525 и 617.

Въ возраженіе противъ этихъ словъ инокъ Никодимъ приводитъ разсужденія и свидѣтельства, между прочимъ изъ книги „Камень вѣры“, о великомъ значеніи церковныхъ преданій вообще, и въ частности крестнаго знаменія, святыхъ иконъ, пѣнія аллилуи, принесенія просфоръ на проскомидіи, и проч.

Отсюда онъ дѣлаетъ слѣдующее заключеніе: „Тѣмъ же отсюда зѣло явственно познавается, яко издатель именованныя книжицы „О блаженствахъ“, въ толкованіи седьмага блаженства, о преданіяхъ церковныхъ неправо догматствуетъ, еже не точію первенствующія вселенскія, но и нынѣ восточныя и грекороссійскія церкви вышписанныя преданія за догматы церковныя не почитаетъ, почитаетъ же за вещи среднія, свободѣ христіанствѣй подлежащія, ко спасенію весьма ненуждныя, почитающаго же оныя за догматъ св. церкви подписуетъ сущимъ еретикомъ, о чемъ въ премудрое вашего святѣйшества разсмотрѣніе всепокорнѣйше подносимъ, убо ли сложеніе двюю, или трехъ перстовъ, въ нихже таинства священныя богословіи исповѣдуется во изображеніи креста святаго, или крестъ Христовъ четвероконечный  имже вся священныя таинства христіан-

скія совершаются, или осмиконечный  его же,

вся вселенная благочестно почитаетъ, кромѣ враговъ креста Христова, и прочее ко спасенію всѣмъ ненуждное, въ чесомъ неточію мы, елико отлучившіяся востокороссійскія церкви, сомнѣваемся, колико паче въ послуханіи великороссійскія церкви находящіяся весьма нѣщын недоумѣваются, что есть словомъ виною отлученія и преградою входа состоитъ“.

*Замѣчанія на двадесять пятое показаніе:*

Въ семь показаніи инокъ Никодимъ опять является несправедливо притязательнымъ къ писателямъ греко-россійской церкви, усвоивъ имъ мысли, которыхъ они не выражали. Въмѣсто того, чтобы воздать должную справедливость сочинителю книги „О блаженствахъ“ за то, что онъ такъ рѣшительно указалъ различіе между догматомъ вѣры и обрядомъ, указалъ и тяжкую отвѣтственность, какой подлежатъ забывающіе сіе различіе, каковы именно старообрядцы, усвоившіе обряду такое же и еще бѣльшее значеніе, какъ и догмату, — вмѣсто этого инокъ Никодимъ обвиняетъ сего сочинителя въ томъ, что онъ будто бы отвергаетъ вообще значеніе церковныхъ преданій и спасительность такихъ установленій, какъ употребленіе крестнаго знаменія, поклоненіе иконамъ, пѣніе аллилуіи, поклоненіе кресту Господню и проч. Писатель книги „О блаженствахъ“ ни значенія преданій, утвержденныхъ вселенскими соборами, не отрицаетъ, ни противъ употребленія обрядовъ не возстаетъ. Не отрицаетъ онъ нужды и спасительности употребленія крестнаго знаменія, а только возстаетъ противъ того, чтобы всю силу его заключать въ троеперстномъ, или двуперстномъ сложеніи руки, — полагающихъ всю силу крестнаго знаменія въ двуперстіи, усвоющихъ двуперстію значеніе догмата вѣры, онъ справедливо признаетъ вводителами новаго догмата, ни словомъ Божиимъ, ни св. соборами не опредѣленнаго. Не отрицаетъ онъ силы и спасительности креста Христова и поклоненія ему, а возстаетъ противъ тѣхъ, которые силу и спасительность усвоютъ собственно осмиконечію и четвероконечію креста, и поставляющихъ осмиконечіе креста въ догматъ вѣры справедливо признаетъ новодогматствующими. Не отвергаетъ онъ ни пѣнія аллилуіи, ни употребленія просфоръ и проч.; а только возстаетъ противъ тѣхъ, которые поставляютъ въ дог-

мать вѣры двоеніе аллилуіи, седмичное число просфоръ на проскомидіи и подобныя обрядовыя дѣйствія.

Итакъ несправедливо инокъ Никодимъ обвиняетъ въ „неправомъ догматствованіи“ сочинителя книжицы „О блаженствахъ“, который не отрицая важности и значенія преданій и обрядовъ, требуетъ только полагать различіе между обрядомъ и догматомъ, а тѣхъ, которые не дѣлають сего различія, признаетъ тяжко погрѣшающими. Возставая противъ столь справедливаго ученія о различіи между обрядомъ и догматомъ, инокъ Никодимъ даетъ основаніе заключать, что самъ онъ не признавалъ такого различія, и двуперстіе, сугубое аллилуіа, седмипросфоріе и проч. почиталъ неизмѣняемыми догматами вѣры, съ измѣненіемъ коихъ невозможно получить и спасенія. Однако же ни о двуперстномъ сложеніи, ни о прочихъ обрядахъ, употребляемыхъ старообрядцами, не доказалъ онъ изъ божественнаго писанія и постановленій св. вселенскихъ соборовъ, что должно почитать ихъ за догматы вѣры, но точію образуемые перстосложеніемъ догматы соединилъ, или слилъ воедино съ самымъ перстосложеніемъ, т. е. съ употребленіемъ для крестнаго знаменія извѣстныхъ перстовъ: симъ онъ, очевидно, вводитъ новые догматы не о образуемомъ перстами, но о самыхъ перстахъ (Подробнѣе о семъ зри въ статьѣ „Какія преданія подлежатъ измѣненію, и какія не подлежатъ“ : *Брат. Сл.* 1886 г., т. I, стр. 421, и въ собр. моихъ соч., ч. 1, гл. 38).

Въ частности замѣтимъ, что и здѣсь, какъ показаніи 6-мъ, Никодимъ обвиняетъ православнаго писателя въ непочитаніи какъ четвероконечнаго, такъ и осмиконечнаго креста. Что самъ инокъ Никодимъ, не подражая прочимъ раскольникамъ, опять является здѣсь почитателемъ обоихъ видовъ креста, это достойно уваженія; но онъ поступилъ совѣмъ несправедливо, обвинивъ православнаго писателя въ непочитаніи осмиконечнаго и четырехконечнаго креста только за то, что



осмиконечіе и четвероконечіе креста онъ не поставляетъ въ догматъ вѣры.

Здѣсь же опять, какъ и въ 8-мъ показаніи, инокъ Никодимъ несправедливо усвоетъ догматическое значеніе, не иконамъ только, но и пошибамъ иконописанія, вопреки замѣчанію писателя книги „О блаженствахъ“, что и „письмо иконное“ догмата вѣры не составляетъ. Иконописца, не слѣдующаго въ иконописаніи одному какому-либо, якобы древнѣйшему пошибу, или характеру письма, здѣсь неосторожно приравнялъ онъ даже къ тому живописцу, который дерзнулъ нѣкогда „образъ Спасителейъ написать по подобію языческаго Бога Дія“.

Обвиняетъ инокъ Никодимъ писателя книжицы „О блаженствахъ“ и за то, что не признаетъ небрадобритіе за догматъ вѣры. Но о брадобритіи инокъ Никодимъ говоритъ особо въ 29-мъ показаніи, при разсмотрѣніи котораго мы и покажемъ, справедливо ли самъ онъ видитъ въ брадоношеніи догматъ вѣры.

Наконецъ нельзя оставить безъ вниманія, что приведенному мѣсту изъ книжицы „О блаженствахъ“, инокъ Никодимъ усвоетъ такую важность, что будто бы имъ весьма соблазняются даже нѣкоторые „въ послушаніи великороссійскія церкви находящіися“, для старообрядцевъ же оно „состоитъ виною отлученія (отъ церкви) и преградю входа“ (въ церковь). Но если бы писатель книжицы „О блаженствахъ“ изложилъ и неправильное ученіе о преданіяхъ (какого однако, какъ мы видѣли, онъ не излагалъ), и въ такомъ случаѣ можетъ ли одно его мнѣніе быть „виною отлученія“ отъ православной церкви и „преградю входа“ въ нее, особенно же когда и самъ инокъ Никодимъ, въ изложеніи правильнаго понятія о преданіяхъ, руководится сочиненіями писателей той же православной грекороссійской церкви (напр. книгою: „Камень вѣры“)?

## Статья шестая.

Показаніе двадесять шестое: О воскресеніи мертвыхъ.

### Содержаніе.

Приводятся изъ новоизданной книжицы, наименованной „О Антихриствъ“ (л. 128), слѣдующіе вопросы и отвѣты о воскресеніи мертвыхъ :

„*Вопрошаеши*: Все ли востанутъ въ полу мужескомъ?

„*Отвѣщаю*: Никакоже, но мужіе въ мужескомъ, жены въ женскомъ полу востати имутъ; яко же бо изначала сотвори Богъ мужескъ полъ и женскъ, тако и напоследѣи обновити имать. Свидѣтель сея истины самъ Христось: *въ воскресеніи* (рече) *ни женятся, ни посягаютъ, но яко ангели Божіи живутъ*. Здѣ о обоимъ полу глаголетъ Христось, женитися бо мужемъ, а посягати женамъ прилично.

„*Речеши*: Аще въ небѣ все будутъ якоже ангели, ни женящесе, ни посягающе, то женска полу тамо не будетъ? Ангели бо полу не имутъ.

„*Отвѣщаю*: Будутъ яко ангели не отсѣченіемъ полу, ниже измѣненіемъ естества, но отсѣченіемъ женитвы и плотскаго смѣшенія, безсмертіемъ и животомъ духовнымъ и равноангельнымъ“. До здѣ изъ книжицы о антихриствъ.

Въ противоположность этому мнѣнію Никодимъ приводитъ мѣсто изъ Отвѣтовъ Аѳанасія Великаго къ Антиоху, изъ толкованій бл. Феофилакта, изъ сочиненій Максима Грека, изъ книги Зеркала-душезрительнаго, и Великаго Катихизиса, гдѣ говорится, что послѣ общаго воскресенія не будетъ различія половъ. И затѣмъ дѣлаетъ слѣдующее заключеніе :

„И посему нещуется намъ, яко новоизданныя книжицы, еже выше предложися, о общемъ воскресеніи изъ мертвыхъ догматствованіе съ великими богословцы и учителями церковными не согласуетъ, паче же разглашается, о чемъ велми сомнѣваемся“.

*Замѣчанія на двадцать шестое показаніе.*

Итакъ сочинитель „Камня вѣры“, коимъ инокъ Никодимъ свидѣтельствовался сейчасъ въ изложеніи ученія о преданіяхъ, здѣсь, какъ писатель книжицы „объ антихриствѣ“, обличается въ новодогматствованіи о воскресеніи мертвыхъ, или собственно о томъ, въ какомъ видѣ, полѣ и возрастѣ востанутъ умершіе въ день общаго воскресенія. Вопросъ этотъ принадлежитъ къ числу такихъ, которые не имѣютъ точнаго и ясно выраженаго рѣшенія ни въ словѣ Божіемъ, ни въ соборныхъ догматическихъ опредѣленіяхъ, и относительно которыхъ могутъ существовать поэтому, и дѣйствительно существуютъ неодинаковыя мнѣнія у церковныхъ учителей. Мнѣніе, выраженное писателемъ книги о антихриствѣ, ничего противнаго православію не представляетъ, ибо писатель утверждаетъ его на священномъ писаніи, а также и „несогласующимъ съ великими богословцы и учителями церковными“ названо быть не можетъ. Инокъ Никодимъ противопоставляетъ ему выраженія нѣкоторыхъ „великихъ“ богословцевъ и учителей церковныхъ, но несправедливо: ибо два изъ нихъ, наиболѣе „великіе“, св. Аѳанасій и бл. Теофилактъ, не только не отвергаютъ сего мнѣнія, но ясно выражаютъ его. Инокъ Никодимъ привелъ изъ отвѣтовъ св. Аѳанасія ко Антиоху слова: „въ пакибытіе вси аки единъ чловѣкъ возстанемъ, то есть всякъ чловѣческой образъ подобенъ Адамову образу и созданію, величеству и образованію. Тѣмже нѣсть на воскресеніе малъ и великъ, мужескій полъ и женскій“ и проч. Но онъ не обратилъ вниманія на то, что здѣсь же, вслѣдъ за симъ, приводится и другое мнѣніе, которому притомъ отдается предпочтеніе: „Аще же неудобовѣрна тебѣ сія являються (т. е. что всѣ востанутъ въ одномъ полѣ, возрастѣ и видѣ), услыши Господа къ Саддукеомъ глаголюща, яко *въ воскресеніи мертвыхъ ни женятся, ни посвящаютъ*, а не яко не востають ни мужіе, ни жены. Ибо въ воскресеніе мужіе

убо мужіе востануть, жены же — жены, яко святая Богородица, *но яко ангели будутъ*“. Не то ли же самое говорить и писатель книги о антихристъ? <sup>1)</sup> Инокъ Никодимъ приводитъ изъ толкованія бл. Теофилакта на 102 зач. Евангелія отъ Луки слова: „зане ничто же плотско въ бытіи ихъ видится, но вся божественна, ни сочтанія,

<sup>1)</sup> Достоиню удивленія, что иннокъ Никодимъ не обратилъ вниманія на это мѣсто въ „Отвѣтахъ Антиоху“, приписываемыхъ Аѳанасію Великому, ибо не могъ не знать о немъ. Въ настоящемъ Показаніи онъ опять рабски слѣдуетъ Поморскимъ Отвѣтамъ (отв. 50, ст. 19); а въ Поморскихъ Отвѣтахъ возраженіе дѣлается, на ряду съ книжидей Стефана Яворскаго „о антихристъ“, и противъ „напечатаннаго въ книзѣ Скрижали, во Отвѣтахъ Аѳанасіевыхъ: „мужіе убо мужи востануть, жены же — жены“. Денисовъ не признавалъ подлинности этого выраженія въ Отвѣтахъ Аѳанасія, — утверждалъ, что этого мѣста будто бы „въ древлеписанныхъ не обрѣтается“, поэтому въ обличеніе мнимой неправды связаннаго въ Скрижали и у Стефана Яворскаго приводилъ только изъ Отвѣтовъ же Аѳанасія, будто бы по рукописямъ, „согласно въ древлеписьменныхъ“ обрѣтающіяся слова: „вѣсть въ воскресеніе малъ и великъ, мужескъ полъ и женскій“. Никодимъ же, рабски слѣдуя Поморскимъ Отвѣтамъ, это послѣднее мѣсто привелъ, а на первое не обратилъ вниманія, хотя оно по своему содержанію вполне согласно съ мнѣніемъ Стефана Рязанскаго, на которое возражаетъ, и для ослабленія его требовалась по крайней мѣрѣ та уловка, къ которой прибѣгъ хитрый сочинитель Поморскихъ Отвѣтовъ. Нельзя также не отмѣтить здѣсь того обстоятельства, что иннокъ Никодимъ, имѣвшій въ рукахъ составленную на Поморскіе Отвѣты книгу „Обличеніе“, которую самъ называетъ „многопоминаемую“, могъ бы прочесть въ ней (гл. 9, разс. 4) весьма основательныя, положительныя доказательства въ защиту того мнѣнія, что умершіе возстануть кѣждо въ своемъ чину и различіе половъ въ воскресеніи не уничтожится. Но иннокъ Никодимъ постоянно заботился только о томъ, чтобы отыскать въ „Обличеніи“, какъ и другихъ новоизданныхъ книгахъ, что-либо, по его мнѣнію, несогласующее „великимъ богословцемъ“, а не о томъ, чтобы вразумиться обрѣтающимися въ сихъ книгахъ ясными и несомнѣнными доказательствами несправедливости разныхъ раскольническихъ мнѣній. Вотъ что именно налагаетъ темную тѣнь на личность Никодима, какъ писателя „Вопросовъ“, столь угодныхъ раскольникамъ. Только его послѣдовавшіе затѣмъ труды объ учрежденіи Единовѣрія смягчаютъ сію тѣнь. Ред.

ни сѣмени, ни ложеснѣ, ни рожденія въ воскресеніе“. Но у того же Теофилакта находится и противное этому мнѣніе, именно въ толкованіи на 7-е зачало того же Евангелія отъ Луки, въ изъясненіи словъ: *и егда исполнися семь дній да обрѣжутъ его*. Здѣсь онъ доказываетъ ту мысль, что тѣла человѣческія возстанутъ со всѣми ихъ органами: „зане и мы совершенно тѣло въ воскресеніе воспримемъ“.

Итакъ выраженное писателемъ книги о антихристѣ мнѣніе о воскресеніи мертвыхъ не „разглашается“ съ ученіемъ великихъ богословцевъ, и напрасно инокъ Никодимъ выражаетъ о немъ злѣльное сомнѣніе.

### Показаніе двадцать седмое: о молитвѣ Трифоновѣ.

#### *Содержаніе.*

Въ настоящемъ показаніи, слѣдую Поморскимъ Отвѣтамъ, инокъ Никодимъ возражаетъ противъ находящейся „въ новопечатномъ Требникѣ“<sup>1)</sup> молитвы святаго мученика Трифона, въ коей содержится заклинаніе на вредящихъ насѣкомыхъ, и упоминается о „имени великомъ, на камени написанномъ“, котораго камень носить не могъ, но разсѣдся.

Въ возраженіе противъ сей молитвы инокъ Никодимъ говоритъ:

1-е, яко въ харатейныхъ и бумажныхъ и печатныхъ книгахъ она не обрѣтается;

2-е, яко въ ней упоминается о разсѣданіи камня отъ имени, на немъ написаннаго;

3-е, яко по именованіи св. Троицы, упоминается оное бѣльшее имя<sup>2)</sup>.

<sup>1)</sup> Въ спискахъ Никодимовыхъ Вопросовъ годъ изданія этого Требника и листъ, на которомъ напечатана въ немъ молитва Трифона, не указаны; въ Поморскихъ же Отвѣтахъ указанъ Требникъ, „напечатанный при Никонѣ патріархѣ въ лѣто 7167“ (1659) и листъ 540. Ред.

<sup>2)</sup> Всѣ эти возраженія заимствованы изъ Поморскихъ Отвѣтовъ

*Замѣчаніе на двадцать седьмое показаніе.*

Разсмотримъ возраженія инока Никодима.

*Первое.* Что молитва св. Трифона въ словенскихъ Потребникахъ не обрѣтается, это само по себѣ не есть справедливое возраженіе противъ ея подлинности, или правильности, ибо множайшія молитвы и почти всѣ на словенскій языкъ переведены съ греческаго, и изъ нихъ многія долгое время не были переведены и не обрѣтались въ словенскихъ книгахъ. Такъ наприм. кондаки воскресныя въ первыхъ патріаршихъ изданіяхъ книгъ богослужебныхъ, за исключеніемъ Іосифовскихъ, не обрѣтаются; но этимъ ихъ подлинность и существованіе на греческомъ языкѣ не можетъ подвергаться сомнѣнію. Тогда только инокъ Никодимъ могъ бы обвинять церковь россійскую въ новоизданіи Трифионовой молитвы, еслибы въ греческихъ книгахъ ея не обрѣталось, — тогда только могъ бы говорить: откуда оная молитва явилась? А такъ какъ Никодимъ въ греческихъ подлинникахъ о томъ не изслѣдовалъ, то напрасно и обвиняетъ россійскую церковь въ новосочиненіи молитвы. Притомъ же, если бы и дѣйствительно молитва, именуемая Трифионовой, явилась вновь, то надлежитъ знать и помнить, что св. церковь всегда издавала молитвы и имѣетъ на то полное право. Инокъ Никодимъ говоритъ еще, въ видѣ возраженія противъ подлинности Трифионовой молитвы, что о ней не упоминается въ житіи св. Трифона. Но и въ житіи св. Златоуста не упоми-

---

(отв. 50, ст. 37); только у Денисова они изложены гораздо короче, яснѣе и послѣдовательнѣе, а у Никодима пространно и запутанно. Любопытно, что онъ почему-то начинаетъ свои возраженія выпиской изъ книги Обличеніе: „Сія молитва, какова она ни есть, не можетъ обвинити книгъ новопечатныхъ, понеже она не въ Россіи родилася, а съ греческаго переведена“. Казалось бы этого достаточно, чтобы оставить всякія возраженія противъ молитвы, о которой притомъ онъ не зналъ даже, въ какомъ Требникѣ она напечатана.

*Ред.*

нается о многихъ составленныхъ имъ молитвахъ, какъ-то о молитвахъ ко св. причащенію, о молитвахъ въ келейномъ правилѣ, и даже о составленіи самой литургіи; однако святая церковь приняла ихъ какъ Златоустовы, не взирая на то, что въ житіи св. Златоуста объ нихъ не упоминается, и никто въ принадлежности ихъ св. Златоусту не сомнѣвается.

*Второе.* Инокъ Никодимъ сомнѣвается о упомянутомъ въ Трифоновой молитвѣ чудѣ, что камень разсѣдся отъ написаннаго на немъ великаго имени. Но если Никодиму разсѣданіе камени кажется недостовѣрнымъ, то какъ для него будетъ достовѣрно, что изъ камени изтекоша воды? Правда, о чудѣ, которое Богъ сотворилъ жезломъ Моусея, намъ извѣстно изъ св. писанія, а о семъ чудѣ, которое упоминается въ молитвѣ св. Трифона, неизвѣстно изъ писанія. Но мало ли таковыхъ чудесъ, совершившихся именемъ Божиимъ, которыя намъ неизвѣстны, но могли быть извѣстны св. Трифону?

*Третье.* Инокъ Никодимъ спрашиваетъ съ недоумѣніемъ: „Какое можетъ быть имя велико и дивно подѣ небесемъ, паче имени св. Троицы, Отца и Сына и Св. Духа, въ неже крестихомся? Кое имя велико есть въ подсолнечной паче таинственнаго имени Ісусова?“ Отвѣтствуетъ ему св. Іоаннъ Дамаскинъ въ книгѣ 1-й своея Богословіи, во главахъ 12 и 16, гдѣ говоритъ о различныхъ именахъ Божіихъ, и св. Григорій Богословъ въ словѣ второмъ на св. пасху (ст. 6-й), гдѣ пишетъ о имени Божіемъ **сынъ**, по гречески **о ѡнь**. Итакъ имя Божіе не заключается только въ произношеніи св. Троицы, Отца и Сына и Св. Духа, или имени Спасителя. Притомъ же въ молитвѣ св. Трифона сказано: „еще именемъ“, а не сказано „еще лицомъ“; и поелику имена Божіи, какъ пишетъ въ показанныхъ выше главахъ Іоаннъ Дамаскинъ, многочисленны, то и разумѣемое въ молитвѣ св. Трифона имя великое нѣтъ основанія относить къ иному лицу, кромѣ лица Божія. А посему и сомнѣніе имѣтъ

объ сей молитвѣ неосновательно; тѣмъ паче несправедливо подозрѣвать ее въ еретичествѣ; отдѣляться же изъ-за нея отъ св. церкви былъ бы тяжкій грѣхъ даже и въ томъ случаѣ, если бы въ молитвѣ сей обрѣталось что-либо дѣйствительно неправильное. Въ старопечатномъ Потребникѣ находилась молитва „бабѣ, пріемшей младенца“, содержащая такія слова: „благословивый Соломію бабу, пріемшую ты во исходѣ твоемъ“, и еще: „благословивъ прішедшую на увѣреніе честнаго дѣвства Соломію бабу“. Слова сіи явно противорѣчатъ св. Евангелію, глаголющему: *и роди Сына своего первенца, и повитъ его, и положи его во яслѣхъ* (Луки зач. 5). Ибо изъ сказаннаго святымъ Евангелистомъ явствуется, что сама Пречистая Матерь Господа нашего повитъ его и положи въ яслѣхъ, а не баба Соломія приняла его во исходѣ, во свидѣтельство дѣвства Приснодѣвы. Итакъ въ молитвѣ сей содержалось явное несогласіе съ Евангеліемъ; но никто не отважится древнюю русскую церковь обвинять за сіе въ ереси, ибо церковь російская не проповѣдывала никакого несогласнаго св. Евангелію ученія, а былъ только допущенъ недостатокъ внесеніемъ въ книги этой молитвы „бабѣ, младенца пріимшей“, каковъй недостатокъ и исправленъ исключеніемъ ея изъ Требника. Кольми паче за молитву Трифонову, которая не содержитъ ничего противорѣчащаго святому Евангелію, несправедливо обвинять святую церковь и поставлять ее въ причину своего отъ церкви отдѣленія.

Пространнѣе о молитвѣ Трифона см. въ особой книжкѣ, составленной о. іеромонахомъ Филаретомъ.

*Архимандритъ Павелъ.*

*(Продолженіе будетъ).*



## На вопросъ: необходимо ли перевѣнчивать обратившихся изъ раскола супруговъ? <sup>1)</sup>

### 1. Письмо архимандрита Павла къ одному изъ Преосвященныхъ.

*Преосвященнѣйшій Владыко!*

Вамъ желательно знать мое мнѣніе по вопросу о лицахъ, вступившихъ въ бракъ находясь въ расколѣ, потомъ присоединившихся ко св. церкви и не получившихъ вѣнчанія по присоединеніи, а получившихъ только отъ церкви согласіе и благословеніе на продолженіе брачнаго сожитія. Вопросомъ этимъ, какъ вы изволите писать, смущается и смущаетъ другихъ одна ревнительница Единовѣрія. Для успокоенія таковыхъ слѣдуетъ указать прежде всего на слова Апостола: *«аще который братъ жену имать невѣрну, а тая благоволитъ жити съ нимъ, да не оставляетъ ея; и жена, аще имать мужа невѣрна, и той благоволитъ жити съ нею, да не оставляетъ его. Святится бо мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣ: иначе бо чада ваша не чиста были бы, нынѣ же свята суть»* (Кор. зач. 137). И привести на оныя слова Апостола толкованіе св. Златоуста, который говоритъ: «жену имѣя невѣрну званъ былъ еси, пребывай и мняй, вѣры ради не изгоняй жену» (Бес. 19, стр. 746). Если, утверждаясь на словахъ Апостола, св. Златоустъ требуетъ, чтобы мужъ вѣрный, т. е. христіанинъ, не изгонялъ жену невѣрную, т. е. язычницу, значитъ онъ благословлялъ вѣрному продолжать

---

<sup>1)</sup> Такой вопросъ почти одновременно предложенъ былъ о. архимандриту Павлу Преосвященнымъ одной изъ восточныхъ російскихъ епархій, и намъ однимъ священникомъ изъ той же стороны. Мы отвѣтили въ свое время вопрошавшимъ; и такъ какъ практическое рѣшеніе предложеннаго вопроса приходится дѣлать многимъ и весьма нерѣдко, а между тѣмъ то или другое рѣшеніе его можетъ быть встрѣчено со стороны нѣкоторыхъ недоумѣніями, то мы, въ видахъ разъясненія вопроса, почли теперь не излишнимъ напечатать наши отвѣты.

*Ред.*

брачное сожителство съ невѣрною, не требуя для сего совершенія надъ ними церковнаго вѣнчанія: ибо не всякая невѣрная жена согласилась бы на таковое вѣнчаніе (какъ и нынѣ не всякая старообрядка, а развѣ только рѣдкая, согласится на вѣнчаніе въ православной церкви); вѣрному мужу на сожитіе съ невѣрною женою могло быть дано развѣ только церковное чрезъ священника согласіе и благословеніе (какъ это бываетъ и нынѣ съ обращающимися изъ раскола). Заслуживаютъ особаго вниманія и слѣдующія разъяснительныя слова св. Златоуста въ той же 19-й бесѣдѣ: «благоявленно есть, яко идолослужителю прилѣпившаяся едино тѣло есть, но не бываетъ нечиста; но побѣждаетъ чистота женска нечистоту мужню, и побѣждаетъ чистота вѣрнаго мужа нечистоту невѣрныя жены» (стр. 743). Впослѣдствіи шестой вселенскій соборъ также призналъ силу и дѣйствительность, какъ правильнаго (законнаго), брачнаго сожитія, заключеннаго внѣ церкви, постановивъ въ правилѣ 72: «Аще нѣціи, невѣрніи суще, законнымъ бракомъ совокупишася, и потомъ мужъ убо невѣрный приступитъ къ вѣрѣ, жена же еще лестію одержима есть, и аще волишь вѣрный мужъ жити съ невѣрною женою, или вѣрная жена съ мужемъ невѣрнымъ, да не разлучаются, по божественному Апостолу: «святить бо ся, рече, мужъ невѣренъ женою вѣрною, и жена невѣрна мужемъ вѣрнымъ». Я думаю, что для единовѣрцевъ достаточно вышеприведенныхъ удостовѣреній, чтобы убѣдиться, что обратившіеся изъ раскола мужъ, или жена могутъ жить съ остающимся въ расколѣ женою, или мужемъ, а такъ же и оба обратившіеся изъ раскола супруги могутъ законно продолжать свое сожителство и безъ вѣнчанія, только по благословенію церкви, какъ и дѣти ихъ, прежде рожденные, по церковному и гражданскому закону признаются законными.

Изъ опредѣленій Святѣйшаго Синода о семъ предметѣ Вашему Преосвященству ничего сказать не могу; а изъ того, что самъ видѣлъ на опытѣ, приведу нѣсколько примѣровъ.

При, блаженной памяти, присновоспоминаемомъ митрополитѣ Филаретѣ, въ единовѣрческой церкви порученаго

нынѣ моему управленію монастыря, которая тогда была только приходскою церковію, въ послѣднихъ годахъ жизни императора Николая I-го, много было присоединено къ св. церкви по обряду Единовѣрія изъ секты безпоповцевъ, такъ что составилъ цѣлый приходъ, и брачившихся въ расколѣ прежде присоединенія ко св. церкви было присоединено множество; но никто изъ нихъ не былъ вѣнчанъ церковнымъ вѣнчаніемъ, и не понуждался къ тому, но только вписаны въ метрическія книги: такая-то такого-то мужа жена. И еще достойный вниманія примѣръ присоединенія ко св. церкви изъ австрійской лже-іерархіи, Антонія Шутова протодіакона Кирилла Загадаева. Понеже оной австрійской лже-іерархіи православная церковь кромѣ крещенія никакого иного таинства не принимаетъ, то Загадаевъ, по распоряженію владыки Филарета, преосвященнымъ Леонидомъ викаріемъ Московскимъ, (впослѣдствіи архіепископъ Ярославскій), былъ присоединенъ ко св. церкви чрезъ таинство св. муропомазанія, а потомъ поставленъ во діакона къ нашей церкви. И вѣнчаніе надъ нимъ повторяемо не было; да и не могло быть повторено, потому что супруга его тогда еще не была присоединена къ церкви, даже была ревнительницею раскола. Впослѣдствіи Загадаевъ перешелъ въ Петербургъ и, по присоединеніи его супруги ко св. церкви, высокопреосвященнымъ Исидоромъ митрополитомъ Петербургскимъ поставленъ во священника. Онъ и по сіе время служить на единовѣрческомъ Волковскомъ кладбищѣ. Еще укажу подобный этому случай въ Области войска Донскаго. Старообрядцы Нижнечирской станицы, принадлежащіе къ австрійской лже-іерархіи, пожелали присоединиться ко св. церкви по обряду Единовѣрія, и просили высокопреосвященнаго Платона архіепископа Новочеркасскаго, теперь митрополита Кіевскаго, чтобы ихъ австрійской лже-іерархіи попа Іоанна Киселева присоединить ко св. церкви и поставить во священника, что и было исполнено въ Новочеркаскѣ: муропомазаніе надъ нимъ было повторено, а о вѣнчаніи не было и слова. Такъ же города Новочеркасска австрійской лже-іерархіи попъ Іоаннъ Севастьяновъ, присо-

единившись къ св. церкви чрезъ тайнство св. миропомазанія, высокопреосвященнымъ Платономъ поставленъ къ единовѣрческой церкви архистратига Михаила во священника: вѣнчаніе и надъ нимъ не было повторено. Еще были рукоположены во священники высокопреосвященнымъ Платономъ, въ станицѣ Кобылянской, въ хуторъ Кибереvской о. Леонтій Колышкинъ и въ хуторъ Бѣлоусовъ о. Аѳанасій Гурѣевъ: и надъ ними не повторялось вѣнчаніе. Въ епархіи Полоцкой, Динабургскаго уѣзда, с. Якобини, о. Симеонъ Михайловъ изъ безпоповцевъ преосвященнымъ Саввою Полоцкимъ, (теперь архіеп. Тверскій), поставленъ во священника: и надъ нимъ не повторялось вѣнчаніе. И я сколько знаю таковыхъ случаевъ; но никто о томъ не поднималъ вопроса, чтобы сомнѣваться въ священствѣ оныхъ священниковъ.

Приведу вамъ и противоположный случай, т. е. такой, гдѣ присоединенные были перевѣнчаны, который однакоже подалъ поводъ къ сомнѣніямъ. Въ Херсонской епархіи одинъ изъ безпоповщинскаго раскола, а именно Ѳома Черновъ, предназначенъ былъ преосвященнымъ Никаноромъ, по присоединеніи, къ поставленію во священника единовѣрческой церкви. Его присоединялъ ректоръ Семинаріи, и по присоединеніи повѣнчалъ. Тогда Консисторія возбудила вопросъ: можно ли его рукоположить во священника, потому что сожитіе его въ расколѣ до вѣнчанія было-де незаконное? Дѣло было доведено до Святѣйшаго Синода, и Святѣйшимъ Синодомъ было разрѣшено произвести о. Ѳому во священника.

Въ 1880 г. московскій житель Василій Ѳедоровъ Можаяевъ въ Чудовѣ монастырѣ присоединился къ церкви съ своею супругою и дѣтьми изъ поповщинскаго раскола по австрійской іерархіи. Присоединялъ ихъ преосвященный Алексій, викарій Московскій, нынѣ архіепископъ Виленскій. Вѣнчаніе надъ ними не было повторено, только преосвященный Алексій, послѣ присоединенія, прочиталъ надъ супругами, съ благословеніемъ руки, въ чинѣ вѣнчанія положенную послѣднюю молитву: «Отецъ и Сынъ и Св. Духъ...», — чѣмъ и совершилось священное благословеніе супруговъ.

Я былъ вызываемъ неоднократно въ Литовскую епархію преосвященнѣйшимъ Макаріемъ архіепископомъ Виленскимъ, въ послѣдствіи бывшимъ митрополитомъ Московскимъ, для присоединенія старообрядцевъ, и мною беспоповцевъ присоединено тамъ не малое число. Отъ преосвященнѣйшаго Макарія я не получалъ наставленія, чтобы надъ присоединяющимися беспоповскими супругами совершать церковное вѣнчаніе. И кажется мнѣ, что это можно совершать тогда только, когда присоединяются единицы; а при многочисленности присоединяемыхъ это повело бы къ затрудненію. Когда супруги присоединяются единицами, повѣнчать ихъ конечно есть возможность; но когда изъ супруговъ присоединяется которая либо половина, мужъ или жена, а другая не хочетъ о томъ и слышать и отъ повѣнчанія въ церкви тоже отвращается, какъ тутъ возможно вѣнчаніе? И это при множествѣ присоединяющихся случается нерѣдко. Если при таковыхъ повторять вѣнчаніе надъ присоединившимися обоими супругами: то, видя этихъ супруговъ повѣнчанными, а себя лишенными вѣнчанія, они могутъ съ сомнѣніемъ и скорбію взирать на свое сожительство съ не присоединившимися и не повѣнчанными женами, или мужьями. Какъ можно ихъ въ томъ утѣшить? Расторгнуть же бракъ противно заповѣди Апостола, да не позволяютъ и дѣти, рожденныя до присоединенія. А притомъ случается присоединять во св. посты, и такъ бываетъ даже всего чаще, по удобствамъ молитвеннаго времени. Вѣнчаній браковъ тогда не бываетъ; совершить вѣнчаніе въ постъ было бы соблазномъ и для старообрядцевъ; отпустить же новоприсоединенныхъ супруговъ въ свои дома, по присоединеніи, на сожительство до времени удобнаго не вѣнчанныхъ, — не дастъ ли это повода къ подозрѣнію объ ихъ чистотѣ? Какъ избѣжать всѣхъ этихъ затрудненій? По моему мнѣнію, весьма удобно поступать такъ, какъ поступилъ преосвященный Алексій, т. е. съ благословеніемъ руки прочесть молитву: «Отецъ и Сынъ и Св. Духъ»... Это можно совершить всегда, и вписать въ метрическія книги, что бракъ подтвержденъ церковнымъ благословеніемъ и священной молитвою. Преосвя-

щенный Алексій говорилъ мнѣ, что такое распоряженіе о бракахъ присоединяющихся ко св. церкви лицъ есть и въ постановленіяхъ Святѣйшаго Синода; онъ же церковное законовѣдѣніе изучилъ со всею основательностію, и потому его образъ дѣйствія въ семь случаѣ я принялъ себѣ въ образецъ, разсуждая при томъ, что сила священнаго благословенія можетъ совершиться по смотрѣнію и въ краткой молитвѣ, тѣмъ паче, что и самый чинъ вѣнчанія изложенъ въ старопечатныхъ книгахъ и пространнѣе и сокращеннѣе.

Простите меня, Ваше Преосвященство, что я осмѣливаюсь предъ Вами высказывать свое мнѣніе, можетъ и ошибочное, которое я принимаю однако же основываясь на указаніяхъ и дѣйствіяхъ нашихъ архипастырей.

## 2. Письмо къ одному священнику.

Въ рѣшеніи предложеннаго вами вопроса вы опускаете изъ вниманія самое главное, что должно быть положено въ основаніе всѣхъ объ немъ разсужденій, — именно слова Ап. Павла, повелѣвшаго вѣрному мужу (т. е. христіанину) не разлучаться отъ невѣрной жены (язычницы), и вѣрной (христіанкѣ) женѣ не отлучаться отъ невѣрнаго мужа (язычника), не только въ томъ случаѣ, если оба супруга изъявятъ желаніе продолжать сожитіе, но даже и въ томъ если изъявить такое желаніе одна невѣрная половина: *святится бо мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣ, и святится жена невѣрна о мужи вѣрнѣ* (1 Кор. гл. 7, ст. 14). Невозможно допустить, чтобы для этого сожитія Апостоль требовалъ вѣнчанія вѣрнаго мужа съ невѣрной женой, или вѣрной жены съ мужемъ язычникомъ, если бъ даже и существовалъ тогда (чего въ дѣйствительности не было) чинъ вѣнчанія: ибо мужъ, или жена язычника могли ли на то согласиться? Въ силу этого апостольскаго повелѣнія у насъ и дозволяется сожитіе присоединившихся къ церкви мужа или жены съ остающимися въ расколѣ женою или мужемъ, которые, не желая расторгнуть прежній брачный союзъ, не могутъ однако согласиться на вѣнчаніе

въ православной церкви, и сожитіе такихъ супруговъ не считается преступнымъ, но законнымъ брачнымъ сожитіемъ. Весьма примѣчательно въ приведенныхъ словахъ изъ посланія къ Коринѳянамъ, что Апостолъ Павелъ самому сожитію вѣрной, въ церкви находящейся половины съ невѣрною, или какъ у насъ, состоящею въ расколѣ, усвоитъ силу нѣкотораго «освященія» (*святится, ἁγιάσαι*) ихъ брачной жизни, равносильнаго благословенію церкви на брачный союзъ. Сожитіе обѣихъ половинъ, пока онѣ были въ расколѣ, даже въ тѣхъ сектахъ, гдѣ приняты браки, и въ самой поповщинѣ, гдѣ совершаются незаконныя вѣнчанія незаконными попами, съ православной точки зрѣнія было незаконнымъ, какъ не освященное таинствомъ: по сему-то при переходѣ одного лица въ церковь, въ томъ случаѣ, если другое, остающееся въ расколѣ, не желаетъ продолжать сожитіе съ нимъ, первому дозволяется, расторгнувъ союзъ сей, вступить въ новый бракъ, какъ учитъ и Апостолъ (ст. 15). Но то же самое сожитіе, когда, по обоюдному согласію, продолжается и по вступленіи одной половины въ церковь, именно со времени этого ея вступленія въ церковь, на основаніи указанныхъ словъ Апостола, должно быть признано уже законнымъ, ибо чрезъ самое вступленіе одной половины въ церковь получаетъ освященіе, преподаваемое въ таинствѣ. Припомнимъ, что Апостолъ въ самой тайнѣ брака, въ союзѣ мужа и жены, видитъ тайну союза Христа съ церковію: *тайна сія велика есть; азъ же глаголю во Христа и во церковь* (Ефес. гл. 5, ст. 2). Воссоединенный съ церковію и чрезъ церковь со Христомъ одинъ членъ брачнаго сожитія является какъ бы посредствующимъ звеномъ къ воссоединенію и другаго члена съ церковію и со Христомъ, ибо союзъ брачный долженъ быть союзомъ не тѣлеснымъ только, но и духовнымъ, даже наипаче духовнымъ: *почему тебѣ знать, жена (вѣрная), не спасешь ли мужа (невѣрнаго)? Или тебѣ мужъ (вѣрный) почему знать, не спасешь ли жены (невѣрной)?*

Итакъ брачный союзъ одного лица, обратившагося къ церкви, съ другимъ лицомъ, еще пребывающимъ внѣ церкви, несомнѣнно есть союзъ законный, равносильный освященному

тайнствомъ. Вопросъ о совершеніи таинства брака, или точнѣе о вѣнчаніи, является относительно этихъ же самыхъ лицъ тогда уже, когда и второе изъ нихъ, остававшееся въ расколѣ, присоединяется къ церкви; онъ возбуждается также относительно мужа и жены, одновременно присоединяющихся изъ раскола къ церкви. Нужно ли вѣнчать ихъ? Поставимъ вопросъ еще опредѣленнѣе: въ ихъ вѣнчаніи есть ли такая необходимая надобность, что безъ него дальнѣйшее ихъ сожитіе было бы незаконнымъ?

На вопросъ этотъ, по моему разумѣнію, слѣдуетъ отвѣтить такъ: вѣнчаніе указанныхъ выше лицъ возможно и въ нѣкоторыхъ случаяхъ желательно, но вообще не составляетъ существенной необходимости. Если сами супруги, прежде находившіеся въ расколѣ и въ расколѣ сочетавшіеся бракомъ, для очищенія своей совѣсти, для упроченія и освященія своей супружеской жизни, желаютъ и просятъ церковнаго вѣнчанія, его безъ сомнѣнія надлежитъ совершить. Это бываетъ и требуется преимущественно и собственно въ томъ случаѣ, когда супруги одновременно вступаютъ изъ раскола въ церковь: здѣсь вѣнчаніемъ именно узаконяется и освящается ихъ брачное сожитіе, дотолѣ бывшее, въ смыслѣ признаваемого церковію брака, незаконнымъ. Для такихъ случаевъ желательно исполненіе по крайней мѣрѣ того правила, чтобы надъ супругами, присоединяющимися къ церкви (какъ это принято нѣкоторыми архипастырями), не исполняя всего чина вѣнчанія, прочитывать изъ него послѣднюю, важнѣйшую молитву о свѣшнемъ благословеніи брачующихся. Но относительно супруговъ, изъ коихъ одно лице было уже ранѣе присоединено къ церкви, совершеніе надъ ними вѣнчанія при вступленіи, или по вступленіи въ церковь другаго лица, является ненужнымъ и излишнимъ: ибо ихъ брачное сожитіе со времени вступленія въ церковь *одного* изъ нихъ уже признано церковію, на основаніи вышеприведенныхъ словъ Апостола, законнымъ брачнымъ сожитіемъ, а теперь, признавши необходимо нужнымъ для нихъ вѣнчаніе, пришлось бы чрезъ это самое объявить незаконнымъ предшествовавшее вѣнчанію брачное



сожитіе мужа невѣрнаго съ женою вѣрною, или жены вѣрной съ мужемъ невѣрнымъ.

По симъ-то соображеніямъ въ російской церкви и принято — не требовать совершенія вѣнчанія надъ присоединившимися изъ раскола супругами.

Нужно прибавить, что этотъ образъ дѣйствования имѣетъ приложеніе собственно къ присоединяющимся изъ тѣхъ раскольническихъ толковъ, въ коихъ пріемяются браки. У Ѳедосѣевцевъ, Филипповцевъ, Странниковъ и др. бываютъ не жены, а наложницы, которыя притомъ мѣняются нерѣдко: относительно присоединяющагося изъ этихъ сектъ и не желающаго разорвать союзъ съ лицомъ, остающимся въ расколѣ, необходимо, думаю, принѣмать во вниманіе, не есть ли это лице уже не первое и даже не второе въ ряду находившихся съ нимъ въ мнимомъ брачномъ сожитіи. Въ такомъ разысканіи едва ли впрочемъ можетъ встрѣтиться надобность, ибо трудно допустить, чтобы лице, состоявшее не въ постоянномъ и крѣпкомъ сожитіи, а въ случайномъ, каковы Ѳедосѣевскія, рѣшились сохранить сіе сожитіе съ лицомъ, присоединившимся къ церкви. Это бываетъ только въ брачныхъ старообрядческихъ толкахъ (поповскихъ и непоповскихъ), гдѣ союзъ мужа и жены держится крѣпко, или, изъ Ѳедосѣевцевъ, у такъ называемыхъ «новоженовъ».

---

## Воспоминанія о моей жизни въ расколѣ и по выходѣ изъ раскола. <sup>1)</sup>

### VII.

Мои бесѣды съ мѣстными старообрядцами. — Свиданіе съ В. Е. Кожевниковымъ. — Свиданіе и разговоръ съ Макаровымъ. — Еще бесѣды съ Кожевниковымъ. — Свиданіе съ Ксеносомъ. — Чтеніе полемическихъ книгъ. — Новая бесѣда съ Ѳаддеемъ Юличемъ и Кожевниковымъ.

Когда возникло у меня сомнѣніе относительно законности Бѣлокриницкой іерархіи, такъ неожиданно возникшей у насъ

<sup>1)</sup> Продолженіе. См. выше стр. 555 и 648.

послѣ двухсотлѣтняго почти перерыва, я отказался отъ должности уставщика, и сталъ еще внимательнѣе читать старопечатныя книги, которыхъ въ нашемъ домѣ было достаточное количество (Въ это время ни дѣда моего, ни отца уже не было въ живыхъ.). Въ старопечатныхъ книгахъ я старался найти доказательства, или свидѣтельства о томъ, что церковь Христова въ гонительныя времена можетъ существовать безъ епископовъ, окормляясь духовно одними священниками, отъ ереси приходящими, какъ это было у насъ, старообрядцевъ, почти двѣсти лѣтъ. Но старанія мои были напрасны; я находилъ только ясныя и ничѣмъ неопровержимыя доказательства, что созданная Господомъ церковь должна пребывать вѣчно съ епископами и со всѣми семью спасительными тайнами. Какъ же старообрядцы могли лишиться епископства, если они составляютъ истинную церковь? И какъ могло у нихъ возникнуть снова епископство послѣ столь продолжительнаго лишенія? — Сильно началъ я сомнѣваться въ законности австрійскаго священства. Но, не полагаясь на свой разумъ, особенно имѣя въ виду свою молодость (мнѣ было тогда 24 года), я желалъ побесѣдовать о своихъ сомнѣнїяхъ съ людьми, болѣе свѣдущими и опытными. Должны же быть у насъ настоящіе богословы, — разсуждалъ я, — особенно въ Москвѣ, или напр. въ Стародубскихъ слободахъ, гдѣ такъ много старообрядцевъ! Вотъ бы съ кѣмъ побесѣдовать! Вотъ у кого поучиться бы! Между тѣмъ, въ ожиданіи встрѣчи съ такими богословами, я не опускалъ случаевъ поговорить съ нашими мѣстными начетчиками, отъ которыхъ не скрывалъ уже моихъ сомнѣній и недумѣній. Созданная Господомъ церковь должна быть вѣчною и неодолимною вратами ада, — говорилъ я начетчикамъ. Они отвѣчали: «Вотъ наша церковь и есть неодолимная: сколько Никонъ патріархъ и его послѣдователи ни старались истребить нашу древлеправославную вѣру, а она и въ гоненіи и въ великомъ притѣсненіи яко пресвѣтлое солнце сіяеть!» — Положимъ такъ, — отвѣчалъ я; — признаемъ, что наша церковь неодолима вратами адовыми, т. е. гонителями, притѣсни-

телями и различнаго рода еретиками; но вѣдь то же самое говорить о себѣ и бѣглоповцы и безповцы, существующіе точно такъ же, какъ и мы, — при одинаковыхъ условіяхъ? Однако мы вѣдь не считаемъ ихъ составляющими истинную церковь Христову, признаемъ за раскольниковъ и еретиковъ?

— «Иначе какъ же и называть ихъ? — говорили начетчики. Бѣглоповцы не имѣютъ епископовъ и нашимъ не покоряются: поэтому и суть раскольники; безповцы и вовсе не имѣютъ священства, не причащаются св. Христовыхъ таинъ: поэтому сущіе еретики».

— Такъ, дѣйствительно, — отвѣчалъ я. Но вѣдь предки наши и мы всѣ были также бѣглоповцами, также не имѣли епископовъ: стало-быть тогда и мы были не истинные христіане, а раскольники? Вы знаете, что наше епископство возникло съ 1846 г., всего 15 лѣтъ тому назадъ. Значитъ наша старо-обрядческая церковь, отъ временъ Никона патріарха до перехода къ намъ митрополита Амвросія, почти двѣсти лѣтъ также не была истинная православная церковь, а раскольническая? А если раскольническая, то неспасительная, и предки наши умерли въ расколѣ, безъ надежды получить спасеніе?

— «Предки наши не виноваты, что около двухсотъ лѣтъ у нихъ не было епископовъ, — отвѣчали начетчики. Никонъ патріархъ всѣхъ епископовъ въ свою ересь совратилъ, а Павла епископа Коломенскаго замучилъ. Предки наши и рады были бы имѣть епископовъ, да взять было негдѣ».

— Если мы допустимъ, отвѣчалъ я, что Никонъ патріархъ всѣхъ епископовъ православныхъ совратилъ въ ересь, то чрезъ такое мудрованіе впадемъ въ ужасный грѣхъ невѣрія самому Господу, который сказалъ: *созижду церковь мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (Мѡ. зач. 67). Если Никонъ патріархъ одолѣлъ всѣхъ православныхъ епископовъ, т. е. увлекъ въ ересь, то онъ и церковь одолѣлъ: потому что церковь Христова не можетъ безъ епископовъ быти, утверждаетъ св. Іоаннъ Златоустъ (Маргар. л. 154 об.). Такъ ужели Никонъ патріархъ сильнѣе Христа? Неужели Христосъ не исполнилъ своего обѣтованія о созданной Имъ церкви?

Такія бесѣды съ нашими начетчиками кончались обыкновенно тѣмъ, что они начинали укорять меня: «Вотъ до чего ты дочитался! — нашу древлеправославную вѣру сталъ считать неистинной, а Никоновскую святой и непорочной! Съ ума ты сталъ сходить, — больше ничего!»

— Напрасно вы это говорите, — отвѣчалъ я. Нашу старую вѣру я не укоряю и Никоновскую не хвалю. А если вы находите, что я сталъ сбиваться съ истиннаго пути, то на васъ лежитъ обязанность вразумить меня, направить на путь, а не порицать и не укорять напрасно.

— «Гдѣ намъ тебя вразумить! — говорили иные. А вотъ если бы ты съ полотняно-заводскимъ А. И. Макаровымъ потолковалъ, тотъ бы тебя сразу осадилъ. Мы что за грамотеи! Поѣзжай-ка вотъ къ А. И. Макарову, да и потолкуй съ нимъ, какъ слѣдуетъ. Онъ всѣ твои сомнѣнія разрѣшитъ».

Узнавъ о моихъ сомнѣніяхъ относительно старообрядчества родственникъ мой В. Е. Кожевниковъ. Онъ нарочно пріѣхалъ ко мнѣ, чтобы узнать повѣрнѣе — правду ли говорить про меня. Я откровенно сознался Кожевникову въ моихъ сомнѣніяхъ, и предлагалъ ему тѣ же вопросы, что и дворцовскимъ начетчикамъ; онъ тоже ничего удовлетворительнаго отвѣтить мнѣ не могъ. О томъ, что у насъ почти двѣсти лѣтъ не было епископовъ, онъ сказалъ только: «Судьбы Божіи неисповѣдимы! Мы не можемъ проникать въ глубину ихъ».

— Я и не стараюсь проникать, — отвѣтилъ я Василью Егоричу; я вижу только и указываю въ св. писаніи, что церковь Божія должна пребывать неизмѣнно со всею полнотою іерархіи и седми таинъ. Докажите мнѣ отъ священнаго писанія, что церковь Божія, вслѣдствіе гоненія, или другихъ обстоятельствъ, можетъ временно быть безъ епископовъ, какъ это у насъ было почти двѣсти лѣтъ.

— «Я не берусь доказывать это, — сказалъ Кожевниковъ, — но увѣренъ, что найдутся люди, которые докажутъ. Если бы тебѣ пришлось въ Москвѣ побывать и познакомиться съ тамошними начетчиками, напримѣръ съ Семеномъ Семенычемъ,

или епископомъ Пафнүтіемъ Коломенскимъ, то они навѣрное доказали бы. Семень Семенычъ великій знатокъ; онъ какъ-то хорошо это дѣло растолковываетъ примѣромъ ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня, который семьдесятъ лѣтъ скрывался въ кладезѣ, а потомъ вынуть былъ. Признаться, я всего-то не упомяну, какъ онъ это разъясняетъ. Когда вздумаешь ѣхать въ Москву, скажи мнѣ, — я дамъ тебѣ письмо. Тамъ у Антонія побываешь; но съ нимъ ты, я знаю, не сойдешься. Онъ больше на безпоповскую сторону клонить и терпѣть не можетъ, кто осмѣлится съ нимъ говорить про грекороссійскую церковь. Если придется тебѣ быть у него, такъ ужъ ты молчи про это, ни слова не говори; а то, пожалуй, за тебя и мнѣ достанется».

Кожевниковъ ни однимъ словомъ не укорилъ меня за то, что я сталъ сомнѣваться въ австрійскомъ священствѣ. Я приписывалъ это его сдержанности и благоразумію; но впоследствіи узналъ, что онъ и самъ питалъ нѣкоторое недовольство новоявленною австрійскою іерархіею, — въ особенности смущалъ его Антоній своими безпоповщинскими мудрованіями.

Спустя нѣсколько времени привелось мнѣ быть на Полотняномъ-заводѣ, и я нарочно зашелъ къ А. И. Макарову, съ которымъ былъ немного знакомъ.

Макаровъ уже слышалъ, что я начинаю сомнѣваться въ святости старообрядчества, поэтому встрѣтилъ меня недружелюбно, — такими словами: «Про тебя говорятъ, что ты повихнулся на сторону Никоніанъ-еретиковъ! Съ ума что-ли ты сходишь?!»

— Неправду вамъ, А. И., сказали, что я будто бы повихнулся на сторону Никоніанъ; я только возымѣлъ нѣкоторыя сомнѣнія о нашемъ старообрядчествѣ, и вотъ по знакомству пришелъ къ вамъ, какъ человѣку свѣдущему въ писаніи: не можете ли вы разрѣшить мои сомнѣнія?

— «Какое можетъ быть сомнѣніе въ нашей вѣрѣ, — сказалъ Макаровъ, — когда она засвидѣтельствована св. отцами, когда мы все древнее благочестіе сохраняемъ неизмѣнно, свято и нерушимо? Тутъ не можетъ быть никакого сомнѣнія!

— Быть все можетъ. Вѣдь другіе старообрядцы, бѣглопоповцы и безпоповцы, сомнѣваются же въ нашей вѣрѣ, не считаютъ за истинно-православную и не сообщаются съ нами? Если и я замѣтилъ кое-что въ нашей вѣрѣ не согласное съ св. писаніемъ, — могу ли я не сомнѣваться?

— «Въ чемъ же сомнѣваешься?» — спросилъ Макаровъ.

— Сомнѣваюсь въ томъ, что наша церковь почти двѣсти лѣтъ не имѣла епископа. А въ св. писаніи и въ старопечатныхъ книгахъ вездѣ говорится, что епископамъ должно быть до скончанія міра, непрерывно. Вотъ разрѣшите мнѣ это сомнѣніе.

— «Мы не могли имѣть епископовъ-еретиковъ. Въ книгѣ Кирилловой говорится: аще епископы отступиша и заблудиша, то можно и безъ нихъ собираться на молитву (Кирил. л. 501). Никонъ патріархъ отступилъ отъ древняго благочестія и увлекъ въ свою ересь всѣхъ православныхъ епископовъ, какъ русскихъ, такъ и греческихъ: вотъ наши предки и стали собираться на молитву одни, безъ еретиковъ-епископовъ».

— Но правильно ли поступили наши предки, собираясь одни безъ православныхъ епископовъ на молитву? Правильно ли наше общество, не имѣя ни единого православнаго епископа, называло себя святою соборною и апостольскою церковію? — спросилъ я.

— «Да вѣдь тутъ, въ книгѣ Кирилловой, ясно сказано: «то мощно и безъ нихъ, т. е. епископовъ, собираться на молитву», отвѣтилъ Макаровъ.

— Въ Кирилловой сказано: безъ еретиковъ епископовъ мощно собираться; а не сказано безъ православныхъ епископовъ! — возразилъ я. Вы укажите мнѣ въ св. писаніи, или изъ исторіи православной церкви, что было, или впредь можетъ быть такое время, когда православная церковь доходила, или доидетъ до такого состоянія, что въ ней не осталось, или не останется ни единого истиннаго, православнаго епископа, какъ было у насъ почти двѣсти лѣтъ, и что все-таки церковь пребывала и пребудетъ церковію.

— «Мало ли было въ св. церкви случаевъ, что не только епископы, но и сами патріархи уклонялись въ ересь, напримѣ-

мѣръ — въ Севирову, или въ иконоборную? А вѣдь православные христіане и церковь была же тогда!» — отвѣтил Макаровъ.

— Правду вы сказали, что иногда и патріархи, и митрополиты, и епископы уклонялись въ ересь; но всѣ ли? во всей ли церкви? Напротивъ, мы видимъ изъ исторіи, что когда въ одной странѣ ересь господствовала, тогда въ другой благочестіе сіяло. Стало-быть церковь вселенская никогда не была безъ епископовъ. А наша церковь, которую мы считаемъ единою православною, оставалась почти двѣсти лѣтъ безъ епископовъ, не имѣла ни одного рѣшительно своего, древлеправославнаго епископа. Вотъ почему я сомнѣваюсь въ истинности и святости нашей церкви.

— «Какая же, по твоему мнѣнію, церковь истинная, святая, соборная и апостольская?» — спросилъ Макаровъ.

— Я и самъ еще не знаю; потому-то и прошу васъ разрѣшить мои сомнѣнія и тѣмъ доказать мнѣ, что именно наша церковь есть истинная и святая.

— «Ужъ не считаешь ли ты Никоніанскую церковь за святую, соборную и апостольскую? — Забылъ, что она переполнена тьмами ересей, которыхъ и пересчитать нѣтъ возможности?» — спросилъ Макаровъ.

— О Никоніанской, или, вѣрнѣе сказать, грекороссійской церкви я еще не составилъ надлежащаго понятія. Однако скажите мнѣ: почему наша церковь, если она истинная и святая, ходитъ за благодатью въ церковь Никоніанскую, не-святую, еретическую?

— «За какую благодатію?» — спросилъ Макаровъ.

— За благодатію священства, — отвѣчалъ я. Вотъ за какою. Наша церковь, не имѣя епископовъ, не имѣла и тайны Божественной хиротоніи; поэтому, какъ вы знаете, мы и вынуждены были обращаться въ еретическую церковь за попами, которыхъ покупали тамъ за деньги.

Макаровъ не выдержалъ: вскочилъ со стула, завопилъ не своимъ голосомъ, началъ всячески ругать меня, наконецъ поднялъ кулаки и хотѣлъ броситься на меня. Если бы не

присутствовалъ тутъ зять его М. А. Глушковъ, то не миновать бы мнѣ побоевъ отъ разъярившагося поборника «древлеправославной» вѣры...

Послѣ этой бесѣды съ Макаровымъ я убѣдился, что наши мѣстные начетчики не въ силахъ разрѣшить мои сомнѣнія и оправдать старообрядчество. Хотѣлось мнѣ поѣтому встрѣтиться и поговорить съ начетчикомъ болѣе благоразумнымъ, и болѣе свѣдущимъ въ св. писаніи. Между тѣмъ В. Е. Кожевниковъ не переставалъ навѣщать меня, потому что у него была пасѣка близъ нашей деревни. Съ нимъ я много бесѣдовалъ, нисколько не скрывая тяжкихъ сомнѣній относительно нашей вѣры, которая волновала мою душу и не давали мнѣ покоя ни днемъ, ни ночью. Однажды я сказалъ ему:

— Много я, Василий Егорычъ, передумалъ въ' этотъ годъ, много прочиталъ старопечатныхъ книгъ, со многими начетчиками бесѣдовалъ, бесѣдовалъ и съ церковными, вслѣски стараясь оправдать нашихъ предковъ, первоначально отдѣлившихся отъ россійской, а вмѣстѣ съ нею и отъ всей восточной церкви; но все это было напрасно. Старопечатныя книги насъ не оправдываютъ, а больше обличаютъ; начетчики своими безтолковыми отвѣтами, а иные бранью и открытой злобой, только отвращаютъ меня отъ старообрядчества. И за что они бранятъ меня? за что злобствуютъ? за какое преступленіе? За то, что я просилъ ихъ, ради Бога, разъяснить мои сомнѣнія и недоумѣнія; за то, что указывалъ въ св. писаніи и старопечатныхъ книгахъ мѣста, обличающія наше неправовѣріе!

— «Гдѣ жъ тебя успокоить нашимъ начетчикамъ, когда ты больше ихъ знаешь!» — отвѣтилъ В. Е. — Я говорилъ, что тебѣ нужно побывать въ Москвѣ. Тамъ есть люди свѣдущіе. Ты не собираешься ли ѣхать въ Москву?»

— Теперь нѣтъ, — отвѣтилъ я; а въ будущемъ году, дастъ Богъ здоровье, поѣду.

Это было осенью 1861 года. Спустя немного времени В. Е. Кожевниковъ опять пріѣхалъ ко мнѣ. Мать и жена моя стали его со слезами упрашивать и умаливать, чтобы усовѣстилъ меня, не допустилъ оставить старую вѣру и уйти въ церковь.



— «Ужъ сколько я съ нимъ бьюся,— говорила мать,— ничего не могу подѣлать! — твердить одно и то же: предки наши не имѣли двѣствъ лѣтъ епископовъ, не имѣли и св. церкви, а безъ церкви нѣтъ спасенія! Вѣдь я и сама, благодаря Бога, книги-то хорошо умѣю читать, и прочитала-то не меньше его, да развѣ сговоришь съ нимъ? Ему слово; а онъ тебѣ десять въ отвѣтъ. О Господи! Смилуйся надъ нами грѣшными, не допусти его до такой погибели, чтобы уйти въ Никоніанскую церковь! Вѣдь тогда всему роду нашему будетъ посрамленіе! Вотъ и теперь, ужъ всякій лѣзетъ съ распросами да выговорами; а тогда что будетъ? Вѣдь изъ деревни вонъ выгонять!»

Долго мать моя изливала свои жалобы Василью Егорычу. Онъ слушалъ; но ни одного слова ей не вымолвилъ. Потомъ сказалъ мнѣ: «пойдемъ въ твою рабочую, тамъ поговоримъ». Мы ушли. Тутъ я рѣшительно сказалъ ему:

— Не могу я долго оставаться старообрядцемъ! Богъ съ вами и съ вашими новоявленными епископами! Если греческая и російская церковь неправославны, то наши епископы тѣмъ паче неправославны. Не можетъ изъ одного источника изливаться горькая и сладкая вода. А вѣдь наше священство заимствовано изъ источника грекоросійской церкви; но тамъ источникъ течетъ непрерывно отъ Христа Спасителя, Его св. Апостоловъ, течетъ болѣ 1800 лѣтъ; а нашъ источникъ открылся только съ 1846 года, — да и вода-то въ немъ не та, что въ настоящемъ источникѣ. Тотъ источникъ богодарованный, а нашъ купленный за золото, прибрѣтенный обманомъ; тамъ течетъ по главамъ святителей благодать Духа Святаго чрезъ преемственное руковожденіе, молитвы и благословеніе; а къ намъ пришелъ Амвросій съ проклятіемъ на своего патриарха и на всю церковь.

— «Смотри, не ошибись! — сказала Василій Егорычъ. Вонъ Иларіонъ Егорычъ и Ѡаддей Юдичъ не намъ съ тобой чета; а не хотятъ же, по твоему, переходить въ російскую церковь. Ужъ какіе начетчики-то, — такихъ и въ Москвѣ не найдешь! Ты, вѣроятно, слышалъ, — продолжалъ онъ, — что

Иларіонъ Егорычъ задумалъ исправить нашу церковь отъ нѣкоторыхъ погрѣшностей, вкравшихся къ намъ отъ безповцевъ?»

— Слышалъ, — отвѣтилъ я. Но повѣрь ты мнѣ, Василій Егорычъ, никакого толку не выйдетъ отъ его исправленія! Я признаю Иларіона Егорыча человѣкомъ благоразумнымъ, начитаннымъ, многосвѣдущимъ; знаю, что онъ своимъ умомъ и познаніями стоитъ высоко надъ толпой нашихъ начетчиковъ; но не могу же я признать его какимъ-то вселенскимъ учителемъ! Вы говорите: Иларіонъ Егорычъ задумалъ исправить церковь. А по моему, странно и въ высшей степени неосновательно такое его намѣреніе.

— «Чѣмъ странно и чѣмъ неосновательно»? — спросилъ Кожевниковъ.

— Да кто такой Иларіонъ Егорычъ? — Простолюдинъ. Кого онъ хочетъ исправить? — Церковь, т. е. всѣхъ старообрядцевъ, — и простолюдиновъ, и поповъ, и епископовъ, и самого митрополита! Овца хочетъ пасти пастырей!

Кожевниковъ ничего не возразилъ мнѣ на это; только просилъ меня немного потерпѣть.

— «Мнѣ писалъ Ѳаддей Юдичъ, — прибавилъ онъ, что Иларіонъ Егорычъ непременно, въ послѣднихъ числахъ Января, или въ первыхъ Февраля будущаго 1862 г. заѣдетъ сюда на пути въ Москву. Тогда ты потолкуй съ нимъ; расскажи ему про свои сомнѣнія. Я надѣюсь, что Иларіонъ Егорычъ найдеть чѣмъ успокоить твою совѣсть».

— Можетъ быть онъ и успокоить мою совѣсть, — отвѣтилъ я; но удержать меня въ старообрядчествѣ ни онъ и никто не можетъ: ибо священное писаніе выше всѣхъ начетчиковъ. Оно говоритъ: «внѣ церкви нѣсть спасенія» (Большой Кат. л. 121 об.); а наше общество 180 л. не составляло церкви Божіей, потому что лишено было таинства священства; не составляетъ и теперь, хотя у насъ имѣются и епископы, и архіепископы, даже митрополитъ. Ибо всѣ они откуда взялись? Кто положилъ основаніе этой іерархіи? Амвросій? Но вѣдь Амвросій и по нашему мнѣнію еретикъ былъ.

Какъ же онъ могъ возстановить Христово священство? Отъ еретика и священство еретическое! Вы говорите: Иларіонъ Егорычъ хочетъ исправить погрѣшности нашей церкви. Но чѣмъ онъ исправитъ незаконность нашей іерархіи? Однако я тебя послушаю, — потерплю присоединиться къ грекороссійской церкви, такъ какъ и самъ еще не всѣ сомнѣнія о церкви успѣлъ преодолѣть, а съ сомнѣніемъ, хотя бы малѣйшимъ, я не сдѣлаю такого великаго для души моей дѣла. Съ Иларіономъ же Егорычемъ мнѣ и самому желательно видѣться, познакомиться и по душѣ побесѣдовать. Судя по слухамъ и по твоимъ словамъ, онъ и самъ стоитъ близко къ грекороссійской церкви.

Скоро къ намъ пріѣхали дѣйствительно Иларіонъ Егорычъ и Ѡаддей Юдичъ. Я имѣлъ съ ними продолжительныя свиданія и бесѣды. Бесѣды со Ксеносомъ не внушили мнѣ уваженія къ нему, къ его характеру и его замысламъ; отъ Окружнаго Посланія, которымъ надѣялся онъ исправить старообрядческую церковь, я не ожидалъ пользы для старообрядчества, и прямо говорилъ это друзьямъ Ксеноса и моимъ — Ѡаддею Юдичу и Василию Егорычу. А что касается моихъ собственныхъ сомнѣній о старообрядческой іерархіи и церкви, то Иларіонъ Егорычъ своей бесѣдой не только не ослабилъ, а еще больше усилилъ ихъ <sup>1)</sup>.

Но какъ ни близокъ уже былъ я къ церкви, все же однако оставалось во мнѣ много раскольническаго духа и нужно было много усилій, чтобы совсѣмъ побороть раскольническія предубѣжденія противъ церкви грекороссійской, особенно противъ ея обрядовъ, ибо я придавалъ еще обрядамъ силу догматовъ вѣры. Небрежное, не истовое служеніе нѣкоторыхъ православныхъ священниковъ сильно меня тревожило, а паче всего не истовое огражденіе себя крестнымъ знаменіемъ, — этого никакъ не могъ я оправдать и извинить. А мнѣ желательно было, чтобы не оставалось на душѣ ни

---

<sup>1)</sup> Подробное описаніе знакомства и бесѣдъ съ Иларіономъ напечатано въ *Врат. Сл.* 1885 г. т. I, стр. 19, 73, 150.

малѣйшаго сомнѣнія, относительно церкви, для которой желалъ оставить свою старую вѣру. И вотъ, съ этою цѣлю я продолжалъ еще съ большимъ усердіемъ читать старопечатныя книги, въ особенности — Большой Катихизисъ и Книгу о вѣрѣ единой. Цѣлыя ночи просиживалъ за этимъ чтеніемъ. Не рѣдко проливалъ горячія слезы и молился изъ глубины души: Господи! покажи мнѣ путь, наставь на стези правныя, отвори душевныя очи мои, да уразумѣю и узрю святую церковь, юже создалъ еси и искупилъ еси честною Твоею кровію, въ которой нѣтъ спасенія, нѣтъ благодати, нѣтъ жизни духовной!... Слезы и молитва успокоивали меня; въ сознаниі моемъ дѣлались ясны и жалкое состояніе мнимаго старообрядчества, и несомнѣнная чистота и святость церкви грекороссійской.

Въ это время я познакомился съ приходскимъ священникомъ Г. А. Воиновымъ. Отъ него получилъ я сочиненіе м. Григорія «Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь», — и первый разъ въ моей жизни приступилъ къ чтенію книги православнаго писателя изъ новыхъ. Еще дали мнѣ мои знакомые, братья Солодовниковы, «Розыскъ» св. Дмитрія митрополита Ростовскаго<sup>1)</sup>. Прочитавъ со вниманіемъ эти книги, я пришелъ къ полному убѣжденію, что расколъ и его ученіе основаны не на св. Евангеліи, не на преданіи св. Апостолъ, не на правилахъ св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, не на ученіи св. отцовъ, а на гордости, грубости, невѣжествѣ и самомнѣніи людей, не умѣвшихъ отличить догматъ отъ обряда, существеннаго въ вѣрѣ отъ несущественнаго, каковы именно были первые учителя раскола и каковы раскольники въ большинствѣ своемъ доселѣ.

Между тѣмъ, возвратились изъ Москвы сначала Ѳ. Ю. Фроловъ, потомъ и В. Е. Кожевниковъ, довольные изданіемъ Окружнаго Посланія, но немало огорченные тѣмъ, что видѣли

<sup>1)</sup> Братья Д. и Е. Солодовниковы, содержатели бумаго-оберточной фабрики въ деревнѣ Ново-Спасовской, вообще много способствовали моему обращенію къ церкви своею просвѣщенною ко мнѣ внимательностію; оба они уже померли. Вѣчная имъ память!

въ Москвѣ, именно невѣжествомъ и раскольническимъ фанатизмомъ большинства своихъ епископовъ, которыхъ нужно было поклонами и мольбами склонять къ подписанію Окружнаго Посланія. Списокъ Посланія уже былъ у меня, и мнѣ не трудно было убѣдиться, что не принесетъ оно ожидаемой великой пользы старообрядчеству, а скорѣе возбудитъ въ немъ волненія и распри, что и случилось вскорѣ. Объ этомъ я тогда же имѣлъ долгія бесѣды съ Васильемъ Егорычемъ и съ Ѳаддеемъ Юдичемъ. Неутѣшительно имъ было слушать отъ меня эту горькую правду; но не могли они не согласиться, что я говорю именно правду<sup>1)</sup>. Съ Кожевниковымъ не мало говорили и о самомъ Иларіонѣ Егорычѣ.

Онъ разсказалъ мнѣ, какъ жили съ Иларіономъ въ Москвѣ, когда издавалось «Окружное Посланіе», гдѣ бывалъ съ нимъ, что слышалъ отъ него относительно грекороссійской церкви<sup>2)</sup>, и заключилъ разсказъ свой такими словами:

— «Хитрый и тонкій человекъ Иларіонъ Егорычъ! Онъ показываетъ себя старообрядцамъ, что ругаетъ за нашу старую вѣру, а на самомъ-то дѣлѣ незамѣтно сближаетъ ихъ съ грекороссійскою церковію. Мы съ Ѳаддеемъ Юдичемъ поняли его; съ нами-то онъ былъ иногда откровененъ».

— А я напротивъ думаю, — возразилъ я Кожевникову, — что и вы ошибаетесь въ Иларіонѣ Егорычѣ. Правда, что онъ, если судить по наружности и нѣкоторымъ его словамъ и дѣйствіямъ, ведетъ какъ будто старообрядчество къ сближенію съ православною церковію; но въ дѣйствительности онъ влечетъ его не къ сближенію съ православіемъ, а къ большому раздѣленію и внутреннему и съ церковію.

— «Нѣтъ, увѣряю васъ, — отвѣтилъ мнѣ Кожевниковъ, — Иларіонъ Егорычъ самъ стоитъ близко къ великороссійской

---

<sup>1)</sup> Описание бесѣдъ моихъ со Фроловымъ и Кожевниковымъ см. въ моихъ „Воспоминаніяхъ“ о Ксеносѣ *Брат. Сл.* 1885 г. т. I, стр. 81 и слѣд.

<sup>2)</sup> Это описалъ потомъ подробно В. Е. Кожевниковъ въ своихъ Воспоминаніяхъ о Ксеносѣ, напечатанныхъ въ *Брат. Сл.* 1885 г. т. II, стр. 441 и слѣд.

церкви, такъ сказать на ея порогѣ, и другихъ туда же ведетъ. Онъ самъ же намъ съ Ѡаддѣемъ Юдичемъ не одинъ разъ говорилъ, что истинная хиротонія находится только въ греко-россійской церкви».

— Вѣрю вамъ, Василій Егорычъ,— сказалъ я,— что онъ считаетъ іерархію грекороссійской церкви за апостольскую, но онъ же считаетъ эту іерархію новодогматствующею!; а кто новодогматствуетъ, тотъ еретикъ, лишенный благодати Божіей и даровъ Духа Святаго. Вы говорите, что Иларіонъ Егорычъ близокъ къ церкви, стоитъ на ея порогѣ; ну, — и будетъ стоять, а въ церковь не войдетъ, потому что не находитъ въ ней будто бы полной чистоты!

Такъ именно и случилось потомъ съ злополучнымъ Кесосомъ.

### VIII.

Поѣздка въ Москву. — Свиданіе съ Пафнутіемъ. — Вліяніе этого свиданія. — Разговоръ съ Кожевниковымъ. — Посѣщеніе монастыря пр. Тихона Калужскаго. — Значеніе этого событія въ моей жизни. — Озлобленіе противъ меня дворцовскихъ раскольниковъ.

Вскорѣ послѣ описанной бесѣды съ Кожевниковымъ, собрался я ѣхать въ Москву и попросилъ Василія Егорыча снабдить меня письмомъ къ Пафнутію Коломенскому, котораго старообрядцы считали необыкновенно умнымъ и свѣдущимъ человѣкомъ. Кожевниковъ съ большою радостію исполнилъ мое желаніе и далъ мнѣ наставленіе, какъ отыскать Пафнутія. При этомъ онъ, какъ бы шутя, говорилъ: «Вотъ попробуй-ка съ Пафнутіемъ потолкуй! — Онъ съ двухъ словъ такъ тебя обрѣжетъ, что забудешь про россійскую церковь и сдѣлаешься самымъ твердымъ старообрядцемъ!».

— Посмотримъ,— отвѣтилъ я. Такъ-то ты говорилъ мнѣ и объ Иларіонѣ Егорычѣ...

Въ Москвѣ я отыскалъ по адресу домъ, гдѣ проживалъ Пафнутія (на Швивой горкѣ, у купчихи Шелапутиной). Передалъ письмо какой-то читалькѣ, и она черезъ нѣсколько минутъ принесла мнѣ отвѣтъ: завтра въ часъ

послѣ обѣда можете видѣть владыку Пафнутія. На другой день, въ назначенный часъ пришелъ я. Та же читалка провела меня во второй этажъ, въ богато меблированную комнату, устланную по паркету дорогими коврами. Минуты черезъ двѣ изъ сосѣдней комнаты вышелъ молодой господинъ, бѣлокурый, съ маленькой бородкой и подстриженными волосами, одѣтый въ шелковый атласный халатъ голубаго цвѣта. Я никакъ не думалъ, что это самъ Пафнутій. Но стоявшая позади читалка, тольнувъ меня, сказала: кланяйся! это владыка! Я немедленно поклонился, попросилъ благословенія. Пафнутій пригласилъ меня въ свой кабинетъ, предложилъ садиться, и самъ сѣлъ къ столу, на которомъ лежало нѣсколько старопечатныхъ книгъ, а также и книги православныхъ писателей, что меня не мало удивило. Подивился я и на костюмъ и на обстановку Пафнутія, — мнѣ думалось, что я нахожусь въ кабинетѣ какаго-нибудь барина, да и самъ Пафнутій нисколько не походилъ на «древлеблагочестиваго» епископа.

— По письму Василья Егорыча я увидѣлъ, что вы его родственникъ и желаете со мною побесѣдовать о предметахъ вѣры, — началъ говорить Пафнутій. Онъ пишетъ, что вы сомнѣваетесь въ старообрядчествѣ.

— Да, — говорю, — сомнѣваюсь, и никакъ не могу побороть этихъ сомнѣній.

— Въ чемъ же вы сомнѣваетесь? — спросилъ Пафнутій.

Я началъ подробно рассказывать свои сомнѣнія, и кончилъ вопросомъ, на который именно хотѣлось услышать отъ него отвѣтъ: составляли ли наши предки — старообрядцы, не имѣя почти двѣстѣ лѣтъ епископовъ, святую соборную и апостольскую церковь? Пафнутій, выслушавъ меня, почему-то не сталъ прямо отвѣчать на мой вопросъ, а только вообще оправдывалъ старообрядцевъ за неизмѣнную ихъ преданность старинѣ и святоотеческимъ вѣрованіямъ, но въ то же время во многомъ соглашался и съ моими замѣчаніями. Онъ не произнесъ ни одного слова укоризны на грекороссійскую церковь, только обвинялъ Великій Московскій соборъ 1667 г.

за клятвы, будто бы неправильно произнесенныя. Я ожидалъ встрѣтить въ Пафнугѣ рьянаго защитника раскольническихъ предразсудковъ, но замѣтилъ напротивъ, что Пафнугъ защищаетъ расколъ какъ бы нѣхотя, чтобы не выдать себя, — и очень примѣтно было, что самъ онъ находится въ колебаніи, и вовсе не признаетъ законности раскола. Я спросилъ его между прочимъ объ «Окружномъ Посланіи» и какихъ послѣдствій надобно ожидать отъ него. — «Ничего не могу вамъ положительно сказать объ этомъ, — отвѣтилъ Пафнугъ. — Я только что возвратился изъ заграничнаго путешествія, не успѣлъ еще осмотрѣться какъ слѣдуетъ». Тутъ онъ сказалъ мнѣ кое-что про Лондонъ и тамошнихъ русскихъ выходцевъ, съ которыми познакомился. Я спросилъ: развѣ есть въ Лондонѣ старообрядцы? — «Нѣтъ, — отвѣтилъ Пафнугъ, — тамъ есть только люди, сочувствующіе старообрядцамъ; но это не нашего поля ягоды; отъ нихъ нужно держать себя подальше»<sup>1)</sup>. Мы бесѣдовали часовъ около двухъ, и въ заключеніе я сказалъ Пафнугу:

— Совѣсть не дозволяетъ мнѣ больше оставаться въ старообрядчествѣ, и я намѣренъ, по приѣздѣ на мѣсто жительства, обратиться къ православной, господствующей въ Россіи, церкви: въ ней только, по моему убѣжденію, можно найти внутренней покой и спасти душу свою».

Пафнугъ ничего не возразилъ; онъ только совѣтовалъ не спѣшить, а хорошенько обдумать все.

— «Слѣдовало бы вамъ дождаться, чѣмъ рѣшенъ будетъ вопросъ о клятвахъ собора 1667 года, по которому предполагается войти въ сношеніе съ восточными патріархами, — замѣтилъ онъ. Объ этомъ хлопочутъ люди благоразумные, какъ изъ старообрядцевъ и единовѣрцевъ, такъ и нѣкоторые послѣдователи Россійской церкви, даже люди высокопоставленные. Можно предполагать, что дѣло это скоро состоится».

— Если я не сомнѣваюсь въ чистотѣ и святости греко-

---

<sup>1)</sup> О свиданіяхъ Пафнуга съ Кельсіевымъ и Герценомъ см. въ книгѣ: „Расколъ, какъ орудіе партій“.



россійской церкви, то нечего мнѣ ждать, — отвѣтилъ я Пафнутію. Время идетъ своимъ чередомъ, — что часъ, то ближе къ смерти, и смерть не сообразуется съ нашими расчетами, а приходитъ, когда мы вовсе и не думали объ ней. Я же страшусь умереть внѣ церкви, въ которую несомнѣнно вѣрую.

Пафнутій хранилъ молчаніе. Потомъ сказалъ: «когда будешь въ Москвѣ, навѣщай меня».

Изъ этого свиданія съ Пафнутіемъ я вынесъ увѣренность, что и самъ онъ не останется въ расколѣ; а мнѣ бесѣда съ нимъ только прибавила смѣлости — не медлить общеніемъ съ православною церковію. Въ тотъ же день сходилъ я помолиться въ Кремлевскіе соборы, приложился здѣсь къ св. мощамъ угодниковъ Божіихъ, зашелъ въ часовню Иверской иконы Божіей Матери и здѣсь усердно помолился.

Возвращаясь изъ Москвы, я заѣхалъ во Фролово къ В. Е. Кожевникову. Со всею подробностію передалъ ему мою бесѣду съ Пафнутіемъ, и какое вліяніе произвела на меня эта бесѣда.

— «Стало быть и Пафнутій не разубѣдилъ тебя оставить намѣреніе присоединиться къ церкви?» — спросилъ Василій Егорычъ.

— Мало этого, — отвѣтилъ я, — Пафнутій еще больше придалъ мнѣ рѣшимости, и я теперь уже не буду медлить, и непремѣнно присоединюсь.

Хотя Кожевниковъ ничего не сказалъ на эти слова мои, но видно было, что онъ какъ будто доволенъ моею рѣшимостью, и радъ бы самъ идти въ церковь вмѣстѣ со мною.

Пасху 1862 года я провелъ, еще находясь въ расколѣ. Не смотря на рѣшительное намѣреніе присоединиться къ православію, я все еще почему-то медлилъ, откладывая это спасительное дѣло. Въ день памяти св. великомученика Георгія Побѣдоносца (23 Апрѣля) я, увидясь съ нашимъ дворцовскимъ уставщикомъ М. Г. Трахачевымъ, сказалъ ему, что хочу идти въ монастырь пр. Тихона, Калужскаго чудотворца, помолиться и приложиться къ его св. гробу.

— «И я съ тобой пойду, — сказалъ уставщикъ. Вѣдь ты

знаешь, что и я сильно сомнѣваюсь въ нашей вѣрѣ. Только нужно намъ устроить такъ, чтобы никто насъ не замѣтилъ, а то наживешь бѣды. Тебѣ-то, пожалуй, ничего, — тебя ужъ всѣ считаютъ потеряннымъ для старообрядчества; а мнѣ плохо придется, — дадутъ расчесть, да и въ семействѣ житья не будетъ.

— Никто не узнаетъ, — успокоивалъ я уставщика. — Вы пройдите позади улицы, прямо въ лѣсъ; а я пойду задомъ своей улицы: сойдемся близъ монастыря.

Въ три часа, послѣ обѣда, каждый изъ насъ вышелъ по заданному пути. Пришли мы въ монастырь во время вечерни, робко вошли въ церковь и стали за крылосомъ въ темномъ углу. Я началъ усердно молиться, и просилъ Господа, отогнать отъ меня страхъ, который невольно объятъ мою душу. Кого и чего я страшился? — самъ не знаю; но даже чувствовалъ какую-то дрожь во всемъ тѣлѣ, на лбу выступилъ холодный потъ. Однако это неприятное состояніе души скоро миновало: я сталъ понемногу вслушиваться въ пѣніе и чтеніе; на душѣ становилось легче, а къ концу вечерни я ощущалъ уже какую-то духовную теплоту и внутреннее спокойствіе, слезы радости невольно лились изъ глазъ моихъ. Я усердно благодарилъ Господа, что Онъ, неисповѣдимымъ своимъ промысломъ, извлекъ меня изъ тьмы и сѣни раскольническаго мудрованія къ свѣту евангельской истины и сподобилъ, первый разъ въ жизни, соединить мою грѣшную молитву съ молитвою истинно вѣрующихъ чадъ своихъ! Товарищъ мой, М. Г. Трахачевъ, при входѣ положилъ три поклона; но потомъ всю службу стоялъ какимъ-то истуканомъ.

По окончаніи службы подошелъ къ намъ монахъ (это былъ іеромонахъ Порфирій, духовникъ монастырскій) и заговорилъ съ нами. Я откровенно сказалъ ему: мы раскольники, жители д. Дворца, пришли помолиться у гроба преподобнаго Тихона.

— «Вы, кажется, усердно молились, — сказалъ о. Порфирій; а вотъ товарищъ-то не молился».

— Я признаю грекороссійскую церковь за святую и право-

славную, поэтому и молился; а товарищ мой еще сомнѣвается, — сказалъ я.

— «Придетъ время и онъ не будетъ сомнѣваться», — кротно и съ любовію проговорилъ о. Порфирій. Потомъ онъ открылъ пелену на гробѣ пр. Тихона, и мы съ благоговѣніемъ приложились къ изображенію угодника Божія. Только Трахачевъ не сталъ вмѣстѣ со мной молиться, а помолился особо.

— «Не желаете ли вы, въ знакъ будущаго единенія съ св. церковію, чтобы я помазалъ вамъ чело масломъ изъ лампадки пр. Тихона?» — спросилъ о. Порфирій.

Я съ благоговѣніемъ подошелъ подь елеопомазаніе и первый разъ облобызалъ десницу православнаго священника.

Трахачевъ стоялъ и не трогался съ мѣста.

— Что же? подходи! — сказалъ я.

Онъ подошелъ, но руки у священника лобызать не сталъ.

Выйдя изъ монастыря, я чувствовалъ на душѣ несказанную радость. Все существо мое переполнилось искреннею любовію къ православной церкви, которой по невѣдѣнію двадцать шесть лѣтъ чуждался и бѣгалъ, какъ заблудшій, скитаясь по дебрямъ и пустынямъ человѣческаго мудрованія. Съ этого времени я уже никого не боялся и каждому готовъ былъ сказать: теперь я не старообрядецъ, а сынъ православной церкви!

Дорогою я спрашивалъ Трахачева, понравилось ли ему богослуженіе православной церкви.

— «Все понравилось», — отвѣтилъ онъ.

— А согласенъ ли ты со мной вмѣстѣ присоединиться къ православію? — спросилъ я.

— «Нѣтъ, сначала ты присоединись, а потомъ и я за тобою, недѣли черезъ двѣ», — отвѣтилъ онъ. Я вѣдь тоже нашу старообрядческую вѣру не считаю за истинную».

Я сказалъ, что формальное присоединеніе тоже намѣренъ отложить до великаго поста; только теперь уже не буду ходить въ часовню, а каждый воскресный и праздничный день стану молиться въ православной церкви, о чистотѣ и святости которой не имѣю уже и тѣни сомнѣнія.

— «Непремѣнно и я перейду, вслѣдъ за тобой перейду»!— сказалъ Трахачевъ <sup>1)</sup>).

На прощаньи Трахачевъ однако просилъ меня никому не говорить о томъ, что онъ былъ въ Тихоновомъ монастырѣ, прикладывался ко гробу Угодника и дозволилъ помазать себя елеемъ изъ лампадки при его гробѣ.

Разставшись съ Трахачевымъ, я не пошелъ домой, а отправился лѣсомъ на фабрику братьевъ Солодовниковыхъ; передалъ имъ, что возвращаюсь изъ монастыря пр. Тихона, гдѣ молился вмѣстѣ съ православными. «Прошу и васъ, — сказалъ я, — теперь не считайте меня больше раскольникомъ!» Солодовниковы такъ были обрадованы моимъ обращеніемъ изъ раскола, что обнимали меня, какъ роднаго брата, и плакали отъ радости. Старшій братъ зажегъ лампадку предъ образомъ Спасителя и сталъ молиться; я съ другимъ братомъ послѣдовалъ его примѣру, и принесли мы вмѣстѣ нашу краткую, но усердную молитву Тому, Который умудряетъ слѣпцовъ и возводитъ низверженныхъ. День памяти св. великомученика Георгія Побѣдоносца навсегда останется незабвеннымъ для меня. Ибо въ этотъ день я, при помощи Божіей, по ходатайству страстотерпца Георгія и преподобнаго Тихона Калужскаго чудотворца, впервые рѣшился разорвать оковы, въ которыхъ держалъ меня расколъ, впервые вошелъ въ православный храмъ съ твердымъ намѣреніемъ быть истиннымъ сыномъ грекороссійской церкви.

Когда мои домашніе, родственники, знакомые и друзья — старообрядцы узнали, что я оставилъ мнимо-старую вѣру и началъ ходить въ православную церковь на молитву, то подняли такую тревогу, словно я совершилъ ужасное преступленіе, за которое и достойную казнь трудно придумать. Проклятія и брань посыпались на бѣдную мою голову со всѣхъ

---

<sup>1)</sup> М. Г. Трахачевъ не сдержалъ слова вмѣстѣ со мною присоединиться къ православной церкви, — онъ пробылъ въ расколѣ, послѣ моего присоединенія, еще 18 лѣтъ; но Господь, не хотѣвшій смерти грѣшника, разыскалъ и его: онъ присоединился къ православію 25 Марта 1881 года.

сторонъ; меня сторонились, какъ зачумленнаго. Въ особенности моя мать опрокинулась на меня съ ужасной бранью. «Покрыль ты мою голову вѣчнымъ позоромъ! — плакалась она, — осрамилъ весь родъ нашъ! Одинъ ты у меня сынъ; не лучше бы ты умеръ, нежели идти въ Никоніане!» Жена не ругалась; она только плакала о мнѣ, какъ объ умершемъ. Малые дѣти, глядя на мать и бабу, тоже плакали. Словомъ — такая въ нашемъ домѣ поднялась тревога, что и представить трудно. А въ деревнѣ всюду, на улицахъ и у колодцевъ, собирались толпы досужихъ бабъ, толковали, охали и ахали, разсуждая о моемъ уклоненіи изъ раскола въ православіе, какъ о событіи не слыханномъ у насъ. Одна жившая неподалеку отъ общественной часовни малинница, собирая толпы старухъ и бабъ, толковала имъ: «Послѣднее времечко, мои родныя, наступило! Видно правду говорятъ, что антихристъ-то воцарился... Вотъ какія дѣла стали у насъ твориться, что отродясь и слыхомъ не слыхали и видомъ не видали! Статное ли это теперь дѣло, что онъ сдѣлалъ?! Вѣдь это всей нашей деревнѣ на посрамленье!... Ужъ добро бы человѣкъ-то какой-нибудь ледащій, а то вѣдь грамотѣй-то какой»...

— Да ты бы, матушка, пошла къ нему, да поусовѣстила отъ св. писанія, указала бы ему въ какую пропасть попалъ! Можетъ быть онъ тебя послушаетъ, одумается? — сказала одна старуха.

— «И что ты говоришь, — гдѣ ужъ его усовѣстить, да урезонить! Мать-то у него какая начетчица, первая между нами, да и ту не слушаетъ; даже и ей совѣтуетъ за нимъ идти въ Никоніанскую церкву!»

— Знать самъ бѣсъ въ него вселился, — замѣтила еще одна старуха.

— «Вѣстимо бѣсъ, — подтвердила малинница, — да самый главный. Вотъ онъ, нечистая сила, и мутитъ его, и спорить-то ему помогаетъ съ нашими начетчиками», и т. д.

Если приходилось мнѣ по какой-либо надобности проходить по деревнѣ, всѣ указывали на меня пальцами, — и взрослые и

мальчишки, — кричали мнѣ въ слѣдъ: еретикъ! отступникъ! антихристъ! и т. п. На первыхъ порахъ нельзя было и на улицу выйти. Однако все это, что приводилось мнѣ слышать и испытать отъ родныхъ и знакомыхъ, я старался переносить съ терпѣніемъ и благодушествомъ, помня слова Господа: *Блаженни есте, егда поносятъ вамъ, и ижденутъ, и рекутъ всякъ золь малоль, на вы лжуще Мене ради* (Мат. гл. 5, ст. 11).

*Священникъ М. Дударевъ.*

*(Продолженіе будетъ).*

### Движенія у свободныхъ старообрядцевъ.

Въ Стародубѣ, или въ такъ называемыхъ стародубскихъ слободахъ и посадахъ, среди сплошнаго православнаго малороссійскаго населенія Черниговской губерніи, расколъ свилъ себѣ гнѣздо еще въ концѣ XVII столѣтія, вскорѣ послѣ собора 1667 года. Со второй половины XVIII столѣтія, пользуясь предоставленной ему свободой, онъ распространился здѣсь, усилился и достигъ цвѣтущаго состоянія, — слободы сдѣлались богаты и многолюдны, устроенные здѣсь раскольническіе монастыри наполнились иноками и инокинями. Въ религиозномъ отношеніи стародубскіе старообрядцы, за немногими исключеніями, держались бѣглопоповства; но рано явились между здѣшними бѣглопоповцами два согласія — перемазанцы и дьяконовцы, а потомъ, въ послѣдніе годы царствованія императора Александра I-го, явились лужковцы, не признавшіе законными «дозволенныхъ» правительствомъ бѣгствующихъ священниковъ и близко державшіеся безпоповскихъ ученій. Раздоры между этими толками волновали стародубскій расколъ; но отънѣ, со стороны духовнаго и гражданскаго правительства, никакихъ попытокъ къ ослабленію и стѣсненію здѣсь раскола предпринимаемо не было. Заботливое вниманіе правительства обращено было на эту обширную и цвѣтущую раскольническую область только въ царствованіе ревнителя православія —

императора Николая Павловича. По его мощному слову были закрыты стародубскіе монастыри и въ самыхъ слободахъ учреждены единовѣрческіе приходы. Къ сожалѣнію мѣра эта, не поддержанная заботами и вниманіемъ ближайшихъ властей, не принесла всей пользы, какой можно было ожидать отъ нея. Расколъ въ Стародубѣѣ остался попрежнему силенъ.

Понятно, что съ учрежденіемъ Бѣлокриницкой іерархіи учредители ея не могли оставить безъ вниманія Стародубье, какъ одинъ изъ самыхъ видныхъ центровъ поповщины, — и здѣсь довольно рано являются архіереи и попы австрійскаго поставленія. Но такъ какъ въ составъ этого новаго согласія — приѣмлющихъ австрійское священство вошли старообрядцы, принадлежавшіе ко всѣмъ дотолѣ существовавшимъ здѣсь, и не прекратившимъ свое существованіе, поповщинскимъ толкамъ, то ихъ прежняя вражда отразилась на этомъ новомъ, австрійско-бѣлокриницкомъ согласіи, и имѣла для него послѣдствія весьма важныя. Первый раскольническій епископъ въ Стародубѣѣ, Кононъ новозыбковскій, и поставленные имъ попы заражены были духомъ лужковскихъ ученій, весьма сходныхъ съ безпоповскими (объ антихристѣ, о имени Иисусъ, какъ имени антихриста, о крестѣ четырехконечномъ, какъ о печати антихриста и пр., что именно проповѣдывалъ тогда и Кононъ). На это не могли не обратить вниманія дьяконовцы, всегда возстававшіе противъ такихъ ученій и справедливо находившіе ихъ нетерпимыми особенно въ своихъ епископахъ и попахъ, — и вотъ одинъ изъ дьяконовцевъ предпринялъ намѣреніе очистить своихъ епископовъ, поповъ и даже все старообрядчество отъ безпоповскихъ ученій. Такимъ образомъ здѣсь именно, въ Стародубѣѣ, задумано было Ксеносомъ Окружное Посланіе, изданное потомъ, по усиленной его просьбѣ, въ Москвѣ соборомъ раскольническихъ епископовъ 24 Февраля 1862 года. Но въ Стародубѣѣ же Окружное Посланіе встрѣтило себѣ и первыя, рѣшительныя противодѣйствія: зараженный лужковскимъ духомъ добрянскій попъ Григорій былъ первымъ противокружникомъ и возбудителемъ послѣдовавшихъ затѣмъ нескончаемыхъ споровъ и раздоровъ между

окружниками и противуюкружниками. Въ настоящее время мы находимъ въ стародубскихъ слободахъ послѣдователей всѣхъ поповщинскихъ толковъ — и окружниковъ, и противуюкружниковъ, и лужковскихъ, и тульскихъ, т. е. чистыхъ бѣглопоповцевъ. Нельзя поэтому сказать, чтобы стародубскій расколъ былъ и теперь совершенно чуждъ внутреннихъ несогласій и смуть; но отвиѣ онъ попрежнему пользуется покоемъ: оставленный на полной свободѣ и даже покровительствуемой гражданской властію, онъ встрѣчаетъ равнодушіе и со стороны православнаго духовенства, хотя для этого послѣдняго находится здѣсь обширное и почти нетронутое поле дѣятельности, на которомъ могло бы оно потрудиться съ великою пользою для церкви.

Тѣмъ съ большимъ утѣшеніемъ должны мы сказать, что явился наконецъ и среди стародубскихъ раскольниковъ смиренный, но всей душой преданный своему дѣлу проповѣдникъ истины православія, успѣвшій уже возбудить между ними значительное движеніе къ союзу съ церковію. Въ братствѣ бывшаго раскольниковскаго, а нынѣ единовѣрческаго Покровскаго монастыря находится теперь нѣсколько лицъ, принадлежавшихъ прежде къ Бѣлокриницкой іерархіи, — самъ настоятель монастыря архимандритъ Пафнутій, іеромонахъ Варсонофій, бывший въ расколѣ архимандритомъ Мануиловскаго монастыря, и др. Одинъ изъ ихъ числа, молодой еще инокъ, бывший велейникомъ у раскольниковскаго епископа Анастасія Измаильскаго, о. Пимень, еще съ Анастасіемъ много разсуждалъ о незаконности австрійскаго священства и несправедливости раскольниковскихъ навѣтовъ на православную церковь, и также вмѣстѣ съ Анастасіемъ предпринялъ намѣреніе оставить расколъ. Анастасій, по житейскимъ разсчетамъ, не исполнилъ своего намѣренія; а о. Пимень, убѣдившись въ неправотѣ и погибельности раскола, смѣло разорвалъ всѣ связи съ нимъ и поступилъ въ число иноковъ Покровскаго монастыря. Здѣсь, по благословенію архимандрита и самого черниговскаго Преосвященнаго, онъ выступилъ на дѣло проповѣди православія среди мѣстныхъ раскольниковъ.



Это было для здѣшнихъ старообрядцевъ совершенною новостью, и между ними нашлось не мало желавшихъ побесѣдовать съ проповѣдникомъ. Такъ завязались его сношенія съ свободскими старообрядцами, теперь расширяющіяся болѣе и болѣе. Скоро обнаружались и добрыя послѣдствія этихъ сношеній: нѣсколько разумныхъ и начитанныхъ старообрядцевъ изъявили ему готовность присоединиться къ церкви. О. Пименъ далъ имъ совѣтъ, по существующему въ такихъ случаяхъ доброму обычаю, составить и подать мѣстнымъ духовнымъ властямъ старообрядцевъ и ихъ начетчикамъ для рѣшенія вопросы о церкви и расколѣ. Совѣтъ его приняли и общими силами составили вопросы. Во главѣ стародубскихъ духовныхъ властей находится, какъ извѣстно читателямъ, Сильвестръ, именующійся Балтскимъ, ученикъ Ксеноса и потому горячій защитникъ Окружнаго Посланія. Но преданность Окружному Посланію и есть единственная выдающаяся добрая черта его; въ сущности же онъ не обладаетъ ни большимъ умомъ, ни знаніемъ Писанія, ни прямою дѣйствій, — даже и въ защитѣ Окружнаго Посланія противъ московскихъ и иныхъ враговъ его дѣйствуетъ умомъ своего союзника и руководителя Бушева. Репутаціей начетчика и большимъ вліяніемъ среди стародубскихъ раскольниковъ пользуется другое духовное лицо — новозыбковскій попъ Евѳимій Мельниковъ, тоже извѣстный читателямъ, — тотъ самый, котораго за его начитанность хотѣли нѣкогда московскіе австрійцы перевести на Рогожское Кладбище. Поэтому и вопросы были обращены собственно къ попу Евѳимію, совмѣстно впрочемъ «со владыкою Сильвестромъ». Ихъ подписали трое: Ѳ. С. Москвичевъ, А. О. Хромовъ и главный собесѣдникъ о. Пимена и руководитель этого дѣла А. Г. Ляпинъ. Затѣмъ и самъ о. Пименъ отъ лица всего Покровскаго братства также написалъ вопросы на имя Евѳимія и Сильвестра. Тѣ и другіе были поданы; но приняты съ крайнимъ неудовольствіемъ и съ рѣшительнымъ отказомъ отвѣчать на нихъ. Въ концѣ Іюля мѣсяца самъ о. Пименъ нарочно видѣлся съ Сильвестромъ и просилъ его отвѣтить на вопросы: Сильвестръ отказался подъ разными пустыми

предлогами. Въ началѣ Августа онъ видѣлся и съ попомъ Евѳиміемъ: Евѳимій не только далъ отказъ отвѣчать на вопросы, но уклонился даже и отъ устной бесѣды съ о. Пименомъ въ присутствіи старообрядцевъ. Это поведеніе «пастырей», это ихъ нежеланіе отвѣчать вопрошающимъ внушило разумнымъ изъ старообрядцевъ большія сомнѣнія относительно именуемой старообрядческой церкви съ ея австрійскою іерархіей, а прежде усумнившіеся подѣ влияніемъ бесѣдъ о. Пимена теперь еще больше укрѣпились въ своей рѣшимости присоединиться къ православной церкви. Нѣсколько семействъ и присоединились уже. А между тѣмъ слухи о вопросахъ и самые вопросы распространяются между стародубскими старообрядцами вмѣстѣ съ извѣстіями, что о. Евѳимій и владыка—Сильвестръ ничего на нихъ не отвѣтили; бесѣды о. Пимена также продолжаютъ: и начавшееся такимъ образомъ движеніе въ стародубскомъ расколѣ не прекращается... Нужно теперь воспользоваться этимъ движеніемъ, — нужно, чтобы православное духовенство своею просвѣтительною миссіонерскою дѣятельностью пришло на помощь и старообрядцамъ, колеблющимся въ преданности расколу, уже обратившимъ взоръ на православную церковь, и одинокому труженику, положившему въ нихъ начало этой спасительной перемѣны своимъ, въ смиреніи совершаемымъ, служеніемъ дѣлу проповѣди православія...

Еще въ Августѣ мѣсяцѣ А. Г. Ляпинъ, по совѣту о. Пимена, прислалъ намъ для напечатанія свои вопросы, поданные попу Евѳимію Мельникову, и описаніе возбужденнаго однимъ бывшимъ старообрядцемъ дѣла о жидѣ-богохульникѣ. Разсказъ объ этомъ дѣлѣ мы не замедлили напечатать <sup>1)</sup>; а относительно вопросовъ увѣдомили г. Ляпина письмомъ, что напечатаемъ ихъ современемъ. Затѣмъ и самъ о. Пименъ прислалъ намъ свои вопросы, поданные отъ имени всего братства Покровскаго монастыря, сопроводивъ ихъ обширнымъ посланіемъ, въ которомъ говорить о своей дѣятельности среди

<sup>1)</sup> См. *Брат. Сл.* т. II, стр. 272—276.

старообрядцевъ и о своихъ сношеніяхъ съ Еѳимомъ Мельниковымъ и Сильвестромъ. Выше мы отчасти воспользовались этимъ посланіемъ; но въ немъ столько интересныхъ подробностей о Мельниковѣ, Сильвестрѣ и о прочемъ, — притомъ же оно дышетъ такою простотою и искренностію, и такъ своеобразно, что мы признали нужнымъ вслѣдъ за симъ напечатать его вполнѣ, не подвергая никакимъ исправленіямъ (кромѣ орфографіи, разумѣется), и рекомендуемъ его особому вниманію читателей. Пусть сами они, и особенно читатели старообрядцы, судятъ о поведеніи попа Еѳимія и епископа Сильвестра, такъ позорно отказавшихся отвѣчать на вопросы и даже отъ бесѣды о вопросахъ. Они сами обратятъ вниманіе и на другія интересныя подробности, какъ напр. о Ксеносѣ. Мы желали бы отмѣтить только одно весьма интересное для насъ обстоятельство: о. Пименъ своимъ обращеніемъ къ церкви обязанъ главнымъ образомъ чтенію такихъ книгъ, какъ „Выписки“ Озерскаго, „сочиненія архимандрита Павла“ и другія изданія Братства св. Петра митрополита; вооруженный этими же книгами, онъ смѣло идетъ на бесѣду съ раскольниками и не затрудняется при ихъ помощи отвѣчать на всѣ возраженія раскольническихъ совопросниковъ. Объ этомъ пишетъ онъ самъ. И сколько теплоты и прелести въ этомъ его рассказѣ, какъ онъ, съ посохомъ въ рукѣ и съ мѣшкомъ книгъ на плечахъ, идетъ за 18 верстъ бесѣдовать съ старообрядцами, а дорогой поминаетъ трудолюбцевъ, написавшихъ эти книги, и молится за нихъ... Вотъ поистинѣ сладкая награда для этихъ трудолюбцевъ, и вотъ чѣмъ можетъ утѣшаться Братство св. Петра, нерѣдко и отъ многихъ получающее такія невольныя изъявленія благодарности!...

О. Пименъ еще прислалъ намъ подлинное письмо, полученное имъ отъ Анастасія Измаильскаго, съ собственными, чрезвычайно интересными замѣчаніями на это письмо, гдѣ откровенно повѣствуетъ, какъ онъ съ Анастасіемъ дѣлалъ разысканія о церкви и оба пришли къ убѣжденію, что истинная церковь Христова есть церковь грекороссійская, какъ Анастасій поощрялъ его въ этихъ изысканіяхъ, а потомъ,

ради житейскихъ расчетовъ, не рѣшился оставить расколъ. Эти извѣстія очень любопытны: они показываютъ, что и въ средѣ нынѣшнихъ раскольническихъ епископовъ есть колеблющіеся, даже ясно понимающіе незаконность носимыхъ ими сановъ, и только ради постороннихъ соображеній не оставляющіе этихъ сановъ. О. Пименъ дѣлалъ напоминанія Анастасію о неисполненныхъ имъ обѣщаніяхъ: отвѣтомъ на эти напоминанія и послужило письмо къ нему Анастасія, которое о. Пименъ справедливо называетъ „уклончивымъ и лукавымъ“. Мы печатаемъ далѣе, безъ всякихъ измѣненій, и письмо Анастасія и сдѣланныя по поводу его замѣчанія о. Пимена, къ которымъ присоединилъ онъ любопытный рассказъ о климовскихъ бѣглопоповцахъ.

Въ заключеніе всего мы печатаемъ и вопросы, поданные Мельникову и Сильвестру отъ новозыбковскихъ старообрядцевъ и отъ Покровскаго братства, — печатаемъ въ нѣсколько сокращенномъ видѣ и немного исправленной редакціи, ради большей ихъ ясности, но съ сохраненіемъ подлиннаго ихъ содержанія и смысла. Печатаются они въ видахъ бѣльшаго распространенія среди стародубскихъ старообрядцевъ.

---

Мы уже кончили эту замѣтку, какъ получили изъ Климовскаго посада извѣстіе отъ одного старообрядца, что онъ не только убѣдился въ истинности и православіи грекороссійской церкви, но и выступилъ ея защитникомъ въ бесѣдахъ съ мѣстными старообрядцами. По собственному его признанію, этой послѣдовавшей въ немъ спасительной, перемѣной онъ обязанъ также чтенію сочиненій о. архимандрита Павла, — и только этихъ сочиненій, такъ какъ не имѣлъ возможности, или случая даже прочитать „Выписки“ Озерскаго, о присылкѣ которыхъ и просить убѣдительно. Вотъ новое доказательство того, какъ неотразимо такого рода книги дѣйствуютъ на каждаго старообрядца, не вполнѣ заглушившаго въ себѣ чувство любви къ истинѣ, и какъ поэтому необходимо ихъ распространеніе среди старообрядцевъ.

Мы не замедлимъ познакомить читателей съ дѣятельно-  
стію этого новаго ревнителя православія въ стародубскихъ  
посадахъ, подтверждающей сказанное нами о начавшемся  
здѣсь движеніи среди раскола, и напечатаемъ его бесѣду  
съ однимъ изъ воронковскихъ раскольническихъ начетчиковъ.

*1. Письмо о. Пимена къ редактору „Братскаго Слова“ о свиданіи  
съ Сильвестромъ Балтскимъ и попомъ Евимомъ Мельниковымъ.*

Я имѣлъ счастье читать ваше письмо у Ляпина, 19 Авгу-  
ста, въ городѣ Новозыбковѣ. По желанію старообрядцевъ и  
по ревности моей о ихъ пагубномъ заблужденіи, они вызы-  
ваютъ меня уже третій разъ въ лѣто сего года, и я по бла-  
гословенію о. архимандрита Пафнутія отправляюсь въ путь,  
18 верстъ, какъ говорится, палку въ руки, сумку на плечо,  
и беру книги три и больше съ собой, — Выписки Озерскаго,  
сочиненія отца Павла, и помню трудъ ихъ, сколько потру-  
дились и трудятся благіе рабы, дѣлающе виноградъ Христовъ.  
Покой Господи раба своего Адриана, и помощи Господи о. Павлу  
и вашему трудолюбію и всему о Христѣ братству! Поминаю  
всѣхъ трудолюбцевъ и ревнителей за вѣру Христову, и гла-  
голю себѣ: потрудись и ты, грѣшный Пимень, по твоему  
малограмотству. хотя сотое слово. И Богъ знаетъ, какая во  
мнѣ ревность, или духъ! — иногда думаю, какъ бы не погрѣшить.

Какъ пріѣхалъ я изъ-за границы, уже третій годъ, и года  
полтора часто имѣю пренія въ ближайшихъ посадахъ — Кли-  
мовой и Митьковкѣ, посему они часто бываютъ у меня въ ке-  
льѣ, и также новозыбковцы. Когда бываютъ къ намъ на по-  
клоненіе мѣстно чтимыхъ иконъ Казанской Божіей Матери  
и Николая Чудотворца, то я стараюсь дабы какъ завлечь ихъ  
къ себѣ въ келью и завести съ ними релігиозный разговоръ.  
Посему многіе изъ нихъ узнали меня, и стали заходить ко  
мнѣ. Такой случай послѣдовалъ и Ляпину. Въ первой поло-  
винѣ прошедшаго Іюня принесли обратно иконы нашего По-  
кровскаго монастыря изъ города Новозыбкова противъ ночи  
множество старообрядцевъ, — тутъ же и Алексѣй Григорыичъ

Ляпинъ. По пропѣтіи молебна разыскали меня въ числѣ девяти человѣкъ мужчинъ, и стали просить меня нагрѣть воды, а нѣкоторые говорятъ: мы пришли побесѣдовать съ тобой! Я съ радостію пригласилъ ихъ. Послѣ чаю я бесѣдовалъ съ ними. Потомъ прочіе стали ложиться, а Ляпинъ говоритъ: нѣтъ, отецъ, я не буду спать; я пришелъ побесѣдовать. И пошла у насъ рѣзкая бесѣда. Онъ крѣпко сталъ укорять Россію за прежніе поступки и клятвы, и въ небреженіи нынѣ пастырей, и проч. И просидѣли мы всю ночь. На зарѣ мало заснули. На утро прочіе пошли, а Ляпинъ остался съ товарищемъ. Я опять занялся съ нимъ и на обѣдню не пошелъ. Послѣ обѣдни повелъ я Ляпина къ отцу архимандриту, чтобы онъ (Ляпинъ) заявилъ ему свое желаніе о присоединеніи. Потомъ онъ попросилъ архимандрита, дабы пустилъ меня съ нимъ въ городъ ради богатаго человѣка Ѳед. Сем. Москвича и прочихъ, — поговорить. Я прожилъ дней пять и побывалъ въ нѣкоторыхъ домахъ ради частныхъ бесѣдъ по книгамъ полемическимъ и на память, — что успѣлъ, помощію Божіею посѣялъ. Я сказалъ Ляпину и Москвичеву, что нужно вамъ подать вопросы. Они сказали: твои? Я сказалъ: нѣтъ, вы напишите отъ себя, отдѣльно. И написали. Тутъ попался мнѣ Антонъ Яковлевъ и сказалъ свою ревность противъ жида, за Христа. Я Ляпина просилъ и сіе написать вамъ и послать<sup>1)</sup>). Самъ имѣлъ тщаніе, чтобы подать Евѡмію наши вопросы монастырскіе. Послалъ Евѡмію въ Новозыбковъ.

И поѣхалъ я въ Клинцы подать сіи же вопросы епископу Сильвестру. Ево дома не засталъ. Отецъ Василій Румянцевъ, единовѣрческой церкви, порекомендовалъ мнѣ сходить къ нѣкоторымъ купцамъ и поговорить съ ними. Я узналъ совѣсть нѣкоторыхъ купцовъ, потому что каждый желаетъ знать мою біографію заграничную, и я расскажу имъ, какъ мы съ епископомъ Анастасіемъ хотѣли всю измаильскую епархію обра-

---

<sup>1)</sup> Т. е. о. Пименъ просилъ г. Ляпина послать ко мнѣ и вопросы, которые тогда были написаны, и рассказъ о ревности А. Яковлева противъ жида-богохульника.

*Ред.*

тить въ единовѣріе, и проч. И такъ ознакомился я съ ними, особенно съ тремя, Заикинымъ М. П., Клапцовымъ И. Е., Бураковымъ Е. К. Эти лица сказали мнѣ, что ихъ епископъ Сильвестръ скоро будетъ изъ Варшавы, дня черезъ три. Я читалъ имъ вопросы, поэтому они совѣтовали мнѣ пождать его (Сильвестра) и говорили: неправы мы; надо подать сіи вопросы. По ихъ просьбѣ я дождался до 25 Іюля. Они, какъ Сильвестръ возвратился въ Клинцы, дали знать и сказали, гдѣ онъ. Я пошелъ на квартиру и нашелъ тамъ инока, тоже заграничнаго, Наеанаила. И радъ я былъ, что попалъ на знакомаго, — а епископа еще не зналъ я. Спросилъ его: гдѣ владыка? — Онъ сейчасъ будетъ. И пришелъ. Я поздравствовался съ нимъ и передалъ поклонъ отъ его отца евангельскаго, епископа Анастасія. И сталъ я сказывать, по что я пріѣхалъ изъ-за границы. И рассказалъ по ряду, какъ мы съ Анастасіемъ всегда разсуждали о единости церкви, и думали присоединиться вмѣстѣ, и выпросить близъ Измаила пустую греческую церковь и обратить на единовѣрческій монастырь, и что удержало Анастасія. Онъ все выслушалъ скромно. Потомъ я подаль ему вопросы и сказалъ: всепокорнѣйше просимъ васъ, разсмотрите сіе написаніе.

Онъ и читать не сталъ, — говорить: и отвѣчать не стану, — пуцай Евѣимій отвѣтить!

*Я сказалъ:* А попы говорятъ на епископа! Для васъ, говорю, это (что не хотите отвѣчать) унизительно будетъ: не только наши вопрошаютъ васъ, — многіе и ваши купцы желаютъ то же, чтобы вы отвѣчали. Вотъ меня удержали нѣсколько дней: по сему желанію вашихъ купцовъ я и ожидалъ васъ.

*Онъ сказалъ:* Пуцай они и отвѣчаютъ вамъ! А мнѣ не время, — мнѣ въ пору своими управлять!

*Я говорю:* Надо знать, куда направяете вы, — іерусалимскимъ путемъ, или инымъ какимъ.

*Онъ.* Да что много голову забивать! — вѣдь я и вашъ монастырь — лицо частное.

*Я.* Да что же намъ для этого листа бумаги вселенную собирать? А вы архипастырь называетесь, а не частное лицо.

Онъ сталъ горячиться и ходить по комватѣ. Горячася, кричалъ: Вѣдь и тебѣ благодать не открыта!

*Я.* Намъ писаниемъ все открыто; чему же будемъ вѣрить, — разными толкамъ человѣческимъ, или писанію?

*Онъ сказалъ:* Вѣдь отвѣчать, надо раздражить начальство!

*Я.* Напрасно вы говорите. Нынѣшнее начальство не ка-сается до сего.

*Я* замѣтилъ, что Сильвестръ уклоняется ото всего, и ска-залъ ему наскоро: а какъ вы понимаете о церкви грекорос-сійской?

*Онъ сказалъ:* Пущай она будетъ и церковь!

*Я.* А благодать имѣетъ?

*Онъ.* Пущай и благодать въ ней! — я не отъимаю.

*Я.* А вы имѣете благодать?

*Онъ.* Имѣю.

*Я.* А гдѣ вы получили?

*Онъ.* Отъ владыки Антонія.

*Я.* Антоній гдѣ получилъ?

*Онъ.* Ты самъ знаешь! Лучше неси-ка свои вопросы, гдѣ взялъ: мнѣ не время забивать ими голову!

*Я.* Хотя черезъ годъ, или больше, только отвѣчайте!

*Онъ.* Нѣтъ, нѣтъ, неси! вотъ надо бы чайкомъ тебя попоить!

*Я сказалъ:* Я только-что пилъ; а вотъ эту намъ чашу надо бы выпить, — разсмотрѣть о церкви!

Наѡанаилъ все это слушалъ. Потомъ вскочилъ и сказалъ: ты присоединился?

*Я сказалъ:* Да, слава Богу! И вамъ бы желалъ оставить это заблужденіе и присоединиться къ святой, соборной и апостольской церкви.

Онъ началъ порицать церковь. *Я* сказалъ ему: А почему твой епископъ не назвалъ церковь еретической? Онъ горячился; но Сильвестръ запретилъ ему. *Я* сказалъ Сильвестру: вотъ вы попросите его, онъ отвѣтитъ за васъ!

Тутъ пришелъ старый попъ Григорій Рыжевъ. *Я* сказалъ: или вотъ васъ о. Григорій выручить, онъ отвѣтилъ; мнѣ сказали, что онъ искусенъ въ знаніи писанія.



Рыжевъ скоро сталъ отказываться, и руками замахалъ: нѣтъ, нѣтъ, — не берусь за это!

*Я*, обратясь къ епископу, *сказалъ*: Извините, владыко; я васъ побезпокоюль.

*Онъ сказалъ*: Я сколько ѣзжу, и ничего не говорю!

*Я*. Нѣтъ, — ваша обязанность говорить и вопрошающимъ отвѣчать. Вотъ и въ Новозыбковѣ три семейства подали вопросы о Евимію съ вами. Я буду жаловаться на васъ вашимъ кунамъ: я послушалъ ихъ, прождалъ васъ четыре дня, — а вы хорошо утѣшаете своихъ пасомыхъ, остаетесь въ молчаніи! Овецъ хотя и волки распугаютъ, вамъ не нужно, для васъ это низко!

*Онъ сказалъ*: Кому хочешь жался! а я отвѣчать не стану!

*Я сказалъ*: Да вотъ еще, — вашъ отецъ евангельскій, а мой бывший епископъ Анастасій, сильно обидѣлся на васъ, когда мы услышали, что Иларіонъ Егорычъ, авторъ Окружнаго Посланія, померъ у васъ, не принявъ причастія и никогда не имѣя духовника. Мы стали писать вамъ; а вы на наши письма отвѣчали уклончиво.

И сказалъ ему, что помню изъ его писемъ. Сильвестръ понялъ, что я говорю правду, и сказалъ:

— Что Анастасію домогаться? Я духовный отецъ Иларіону!

*Я сказалъ*: Нѣтъ, неправда; и не вамъ бы это говорить. Я получилъ достовѣрное свѣдѣніе отъ вашихъ монастырскихъ иноковъ, а его пріятелей, что васъ и въ монастырѣ не было, когда Иларіонъ померъ. А прежде сколько Ксеносу говорили братья: надо тебѣ духовника! Онъ не послушалъ.

*Сильвестръ сказалъ*: Это онъ черезъ раздорниковъ! И закричалъ: они бунтовщики! Онъ не могъ найти по совѣсти человѣка!

*Я*. А вы отпѣвали его, и называли сыномъ, и разрешали его!

*Онъ*. А можетъ я прежде исповѣдывалъ его?

*Я сказалъ*: Нѣтъ. Вы говорите, что неокружники — раздорники. И между окружниками нѣтъ миру. Вотъ васъ хотѣли

запретить; даже и архіепископъ Савватій московскій на васъ, и куццы.

*Онъ сказалъ:* Я не боюсь. Пущай они тамъ крамольничаютъ! Что имъ помѣшало Окружное Посланіе!

*Я сказалъ:* Я похваляю васъ за это, что вы хоть пострадать готовы за Окружное.

И сталъ Рыжевъ звать Сильвестра. Пошли мы всё вмѣстѣ. Прошли улицы двѣ, и попрощались хорошо. Только Сильвестръ сказалъ: неси, братъ, книгу и вопросы откуда принесъ.

Я пошелъ и рассказалъ купцамъ по ряду. Они сказали: хорошо, что испыталъ его; онъ долженъ отвѣчать противу правды.

Клапцовъ, Иванъ Ефремычъ, вопросы оставилъ у себя и сказалъ: можетъ мы отвѣтимъ съ попами и приплемъ вамъ. А Бураковъ, Еёимъ Козмичъ, сказалъ: никогда не отвѣтятъ!

Возвратился я въ монастырь; немного побылъ поста, и 7-го Августа получили письмо: о. архимандриту благодарность, что пущаетъ меня, — чрезъ о. Пимена, пишутъ, мы познали истину; извѣщаютъ, что Ляпицъ и Москвичевъ присоединились на Преображеніе, и просятъ меня опять въ городъ. Я получилъ благословеніе и пошелъ 11-го числа въ городъ. Пришелъ къ Ляпину; поздравилъ его. Онъ радъ, и говорить: надо побыть тебѣ въ городѣ. Въ нѣкоторыхъ домахъ я занимался частными бесѣдами. И раза два говорилъ о. Василю Вихрову, благочинному, чтобы онъ сдѣлалъ распоряженіе, оповѣстилъ старообрядцамъ.

*Онъ сказалъ:* Я не имѣю время готовиться.

*Я сказалъ:* Вы будьте покойны; мы управимся съ о. Симеономъ, единовѣрческой церкви.

Вихровъ пообѣщавъ сдѣлать; да едва ли. Между тѣмъ побывалъ я въ лавкѣ А. О. Хромова, и пошли ночевать къ нему. Ихъ пять братьевъ и три сестры, — всё молодые, — и мать. Въ теченіе двухъ сутокъ много говорилъ я съ ними, потому что они еще не присоединились. На 19-е число пригласили они нѣсколько людей на бесѣду, и о. Симеона просили; а Евен-

мію я говоривъ, чтобы пришелъ. Въ шесть часовъ собрались люди, — человекъ 15-ть; а Евѳимія нѣтъ. Пошелъ за нимъ самъ Хромовъ съ матерью, — его домъ близко. У Евѳимія сидѣлъ уставщикъ Ѳеодоръ Дмитріевъ и другой гость, тутъ же отецъ Евѳиміевъ. Они стали просить Евѳимія къ себѣ въ домъ побесѣдовать со мною: «Покажи намъ истину; если наша правда, то оправдай насъ, — ты нашъ духовный отецъ!» Евѳимій и попадья стали укорять Хромовыхъ, — говорятъ: что вы дѣлаете! Хромовы всячески упрашивали Евѳимія. Онъ сказалъ: «Не пойду! еще бѣды нажить! у меня дѣти!» Хромовъ сказалъ: «Какой же ты пастырь!» и ушелъ. А мать осталась выпить чаю. Евѳимій сталъ ей представлять укоризны на единовѣрцевъ. Она сказала: «Я женщина; не знаю; пожалуйста ко мнѣ въ домъ: тамъ поговорите, а я послушаю». Съ нетерпѣніемъ пошелъ и я самъ къ Евѳимію узнать, что тамъ будетъ. На пути встрѣтилъ Хромову, — спрашиваю: Екатерина Ермолаевна, что онъ? — Неидетъ! — сказала. Я пошелъ прямо по черной лѣстницѣ. Дочь Евѳимія кричитъ: его нѣту! Я ей сказалъ, что онъ дома, и пошелъ. Только отворилъ я дверь, Евѳимій отъ гостей пошелъ скоро за дверь въ другую комнату. Я помолился и сказалъ попадѣ: куда же твой Мельниковъ пошелъ? Она сказала: тамъ человекъ, — онъ сейчасъ придетъ. И стала просить меня выпить чаю съ гостями. Я сѣлъ, и Мельниковъ пришелъ. Ласково сказалъ: «Здравствуй о. Пименъ. Что скажешь мнѣ?»

*Я говорю:* Мнѣ хотѣлось рассказать вамъ, какъ мы бесѣдовали съ владыкой Сильвестромъ. И сказалъ ему кратко.

*Онъ замѣтилъ:* Да и вы единовѣрцы не имѣете своего епископа.

*Я сказалъ:* Не вамъ бы это говорить, о. Евѳимій! Гдѣ же единовѣрцы получаютъ хиротонію и мѣро святое?

Онъ сталъ читать статью <sup>1)</sup>, якобы церковь равняетъ единовѣрцевъ съ раскольниками.

*Я сказалъ:* Пожалуйста, куда васъ просятъ: тамъ погово-

---

<sup>1)</sup> Конечно изъ „Протоколовъ“ г. Филиппова.

римъ. А это вы читаете мнѣніе только частнаго лица. Уже ли вамъ неизвѣстно, что объ этомъ Синодъ издалъ въ нынѣшнемъ году?

Онъ замолчалъ. А отецъ его набросился на меня. Я выгону тебя, — говоритъ; ты ему голову набьешь, а у него дѣти!

Мельниковъ не велѣлъ отцу кричать; а мнѣ сказалъ, что ему общество запретило идти на бесѣду.

Я простился и сказалъ: Вамъ общество запрещаетъ и своихъ овецъ пасти, а не только что не сушихъ отъ двора приводить! Это хорошо!

Мельниковъ пошелъ меня проводить. Наединѣ я ему сказалъ: о. Евѣимій! время тебѣ покаяться и показать путь людямъ!

*Онъ отвѣтилъ:* Сейчасъ ничего не могу сказать.

И попрощались. А въ комнатѣ, за чаемъ, я его спрашивалъ о вопросахъ, отвѣтитъ ли онъ что-нибудь. Онъ сказалъ: ихъ дѣти порвали! Я сейчасъ вынулъ изъ кармана и подаль ему вопросы, написанные для Сильвестра. Онъ не взялъ и отвѣчать отказался.

Воротился и къ Хромовымъ. Тамъ Ляпинъ кое съ кѣмъ велъ бесѣду. Я сказалъ: не будетъ Евѣимій. Послали за его защитникомъ Данилой Даниловымъ. Онъ скоро явился, и сталъ я бесѣдовать съ нимъ объ австрійской іерархіи. Хромовы слушали. Онъ ссылался на правила о Донатистахъ; я доказывалъ, что эти правила ихъ не оправдываютъ. Онъ потребовалъ Кормчую. Кормчую и другія книги долженъ былъ привезти о. Симеонъ, а за нимъ не послали, потому что Мельниковъ не пришелъ на бесѣду. Теперь послали. О. Симеонъ скоро пріѣхалъ съ псаломщикомъ и привезъ книги. Увидѣвъ книги, наши соперники разомъ побѣжали, не сказали и прощай! А Логинъ Спиридоновъ, старикъ противуокружнникъ, закричалъ, уходя: еретики! антихристы! инога Іисуса проповѣдуете! Которые остались, тѣ сказали: вотъ защитники побѣгли, а мы не можемъ говорить, — и разошлись. А. О. Хромовъ оставилъ меня ночевать и далъ мнѣ обѣщаніе непременно присоединиться къ церкви, только хочетъ угово-

рить къ тому и семейство. А хотя бы они, — говоритъ, — и не были еще согласны, я не отложу этого дѣла. И просилъ, чтобы тогда присоединить его пріѣхаль о. архимандритъ. За его семействомъ и многіе могутъ послѣдовать въ церковь.

Жаль, что тутъ, въ Черниговской епархіи, при такомъ количествѣ раскола, тишина и никто не мутитъ эту нечистую воду; а сама по себѣ она думаетъ, что чиста и порицаетъ море свѣтлое! Если бы священники занимались поприлежнѣй, тогда бы много пользы было. Мнѣ видно. Если почти насильно съ какимъ познакомишься и скажешь ему: какого ты толку? и вступишь съ нимъ въ разговоръ, и скажешь ему: читали «Выписки» изъ старыхъ книгъ? Многіе говорятъ: я и не слыхалъ! Тогда попрошу его: приди, братъ, ко мнѣ въ келью, мы побесѣдуемъ. Озерскаго я имѣю шесть томовъ, и даю читать, также о. Павла бесѣды, и прочія. И такъ образуется народъ и обрѣтается польза церкви. Вотъ близъ нашего Покровскаго монастыря всѣ были спокойны; а сталъ я давать читать и, по милости Божіей, семейство присоединилось къ церкви, и возмутился народъ и многіе готовятся. А нѣкоторые приходили заявлять жалобы о. архимандриту Пафнутію, — говорятъ: что это какой явился? Съ тѣхъ поръ, какъ отобрали монастырь, никто нашъ городъ такъ не смущалъ! Нѣкоторые грозятъ побоями и убить. Но Богъ милостивъ! Съ другой стороны бываютъ и защитники, — тѣ, которые желаютъ правды. А очень старики злодѣи! Когда въ праздникъ случится прійти въ Митьковку, или въ Климовъ, то они хоронятся отъ бесѣды.

*2. Письмо о. Пимена о своей жизни, и особенно о сношеніяхъ съ Анастасіемъ Браиловскимъ, также о климовскихъ бѣлоповоцахъ.*

Я писалъ Анастасію большія письма, почему онъ медлитъ и по сіе время касательно своего обѣщанія присоединиться къ церкви, — напоминаю ему, что ты просилъ меня заявить о тебѣ архіепископу Сергію Кишиневскому и благочинному Измаильскому о. Спмеону Шестопалову: я еще тогда же

исполнилъ вашу просьбу, что и вы желаете оставить свое епископство и присоединиться къ св. церкви, то почему за житейскіе интересы медлить? А если же Господь посѣтитъ жизнь нашу, чѣмъ оправдаться тогда? Если кто далъ обѣщанія и не исполнитъ, то горе ему. И прочаго много напоминаю ему,—совокупное наше обѣщаніе и совѣты съ нимъ, Онъ пишетъ на все это уклончиво и лукаво. А въ бытность мою онъ, Анастасій, далъ мнѣ ходъ говорить о церкви православной, наипаче во время обѣдъ. И часто я по своему малознанію дѣлалъ вопросы самому Анастасію наединѣ, а при обѣдахъ по его желанію часто спрашивалъ я поповъ и уставщиковъ; но иногда не получалъ ни отъ кого утвердительныхъ отвѣтовъ, и тѣмъ болѣе видѣлъ неправоту и заблужденіе своихъ пастырей. Анастасій часто сталъ посѣщать меня ради сужденія о церкви, и просиживалъ за полночь; разсуждали о нашей іерархіи, согласна ли она писанію. Нѣтъ, — сколько не искали, а правды (т. е. что она справедлива) не нашли. И стали совѣтъ имѣть, какъ намъ присоединиться. И сталъ онъ кидать на разные предметы. А все-таки порѣшили ѣхать вмѣстѣ и разсмотрѣть монастыри единовѣрческіе и православные, гдѣ намъ удобнѣе присоединиться. Потомъ ему стало жаль прелестнаго сана и винограднаго сада, который ему стоитъ болѣе полторы тысячи руб. сер. Посему онъ задумался, и сталъ отвлекать меня назадъ, — говорилъ, что Богъ милостивъ, еще проживемъ года три. Но я на его совѣтъ не согласился, какъ онъ меня ни прельщалъ; я напоминалъ ему о смерти. И такъ попрощался. Я и поѣхалъ, и на пути, гдѣ слышалъ я начетчиковъ, то во что бы ни стало заѣзжалъ, ради бесѣдъ съ ними. Былъ у бѣглаго попа Василья на Вѣткѣ, который и по сіе время служитъ явно, и благочинный Вѣтковскій на сіе смотритъ равнодушно. И такъ приѣхалъ въ Москву къ Савватию епископу. И вездѣ оказалась одна ложь, прелесть и обманъ, а не вѣра. И по сіе время часто бесѣдую по домамъ. Что же? — оказывается, что это вѣра бабья! Я въ теченіе двухъ годовъ многихъ мужичь молодыхъ могъ вполне расположить къ церкви, но бабы верхъ

берутъ и ходу имъ не даютъ. А какіе присоединились, то что крику, плачу! А меня ближнихъ посадовъ (бабы) зовутъ антихристомъ. Есть и мужики такіе. Даже грозятъ побоями, или убить. Но я надѣюсь на Бога. И есть которые за меня,— вновь присоединились, или желаютъ хотя по времени присоединиться. Хромовыхъ семейство ходитъ въ церковь Никольскую единовѣрческую очень ревностно, а еще не присоединились; Ляпина и Москвичева жены тоже въ хорошемъ отношеніи къ церкви; митьковскій Агаѳонъ Иванычъ Зимковъ присоединился и повѣнчаны, и проч. Никита Гончаровъ, Григорій Дородновъ. Такого труда съ этимъ народомъ, закоснѣлыми слобожанами! Да къ тому же здѣшніе попы много портятъ крайнимъ небреженіемъ крестнаго знаменія и службы...

Не лишнимъ считаю поминуть хотя кратко о климовскихъ бѣглопоповцахъ. Мая 15-го сего года была повѣрка двухъ депутатовъ, которые ѣздили цѣлый годъ, а попа не украли,— одинъ зарѣзался, знать и прочіе боятся. Вотъ собрались купцы въ моленную и стали судить Андрея Ковалева и Ястребова, куда 600 р. сер. дѣли. Ястребовъ сказалъ: «Да куда дѣли! Приѣдемъ въ село-то, надо благочиннаго угостить и дать ему, — вотъ и десять руб. и больше». Вотъ слушалъ это, слушалъ Иванъ Ѳедоровъ Хрущовъ, членъ Управы, знакомый мнѣ, и сказалъ: господа! неужели такую Христось церковь утвердилъ, какая у насъ? И сталъ ихъ вопрошать о вѣчности церкви отъ писанія. Тутъ закричали на Хрущова и выгнали. Онъ вышелъ на базаръ жаловаться и вопрошать: гдѣ церковь? Бѣлокриницкіе стали приглашать къ себѣ. Онъ сказалъ: вы хуже насъ! откуда ваша іерархія? И продолжаетъ по сіе время публично оспаривать. Я поддерживаю его книгами и бесѣдами. Посему стыдно стало и бѣлокриницкимъ. Они сказали Хрущову: мы зовемъ о. Евѳимія Мельникова. И собрали 2 Октября трехъ поповъ: Евѳимія новозыбковскаго, Григорія клинцовскаго и Мирона своего климовскаго, и другія лица; и сказали попы, чтобы единовѣрцевъ ни одинъ не былъ. Хрущовъ пригласилъ своего уставщика Григорія Артемьева Евтехова, котораго тоже судили и хотѣли выгнать.

изъ моленной за ближнюю дружбу со мной, — узнали, что онъ тоже близокъ къ церкви. Посему Хрущовъ и позвалъ Евтехова, зная его духъ. Евтеховъ и Хрущовъ пришли въ домъ бѣлокриницкаго купца Авраамова, Терентія Александрова, и прочіе пришли; а попы были тамъ. И стали вести бесѣду. Евѳимій Мельниковъ вмѣсто Евангелія и всѣхъ древнихъ книгъ крѣпко держался за протоколы Филиппова. А когда Евтеховъ попросилъ Евѳимія довазатъ вѣчность Бѣлокриницкой іерархіи, то Евѳимій укорилъ Евтехова, сказалъ: а у васъ какая іерархія? — И у насъ незаконно. — Тогда Евѳимій взялъ Кормчую, показалъ Евтехову 8-е правило 1-го собора и съ восторгомъ сказалъ: вотъ наша іерархія, какъ мы Амвросія приняли! Евтеховъ на каждое слово разъяснилъ Евѳимію и сказалъ, что это правило подлежитъ соборной церкви, а не вамъ, и проч. Тогда Евѳимій со стыда сказалъ Евтехову и Хрущову по-бабьему: «А когда вамъ нужна вѣчная іерархія, то вотъ вамъ три: римская, армянская и греко-россійская!» Евтеховъ и Хрущовъ остались недовольны даже разумнымъ Евѳиміемъ Мельниковымъ; о другихъ и говорить нечего. Такъ Евѳимій ничего и не доказалъ.

Бесѣды мои по благословенію преосвященнаго Веніамина Черниговскаго.

1886 г. Ноября 8.

*3. Письмо Анастасія Браиловскаго къ о. Пимену.*

Преподобнѣйшій отче Пимоне!

О Господѣ здравствуйте! Получивъ ваше любезное письмо, въ которомъ вы излагаете ключъ церкви. Подобные вопросы занимаютъ первостепенное мѣсто во всѣхъ книгахъ, и они многократно уже прежде насъ разбирались, даже и въ Синодѣ были неоднократно поданы. Но дѣло-то и побѣда оказалась за старообрядствующими, бессмыслица сдѣлалась очевидна патріарха Никона и соборовъ. Доказательство вамъ митрополитъ Платонъ, который изуродовалъ (?) патріарховъ и клятвы. Что же касается старообрядческая вѣрность, вѣр-



ность всему, что древнюю нашу русскую церковь дѣлало св. и православною, вѣрность до буквы, есть характернѣйшая черта старообрядства. Эта вѣрность есть и фундаментъ его и стѣны и вѣнецъ; этой вѣрностью старообрядчество живетъ и движется; этой вѣрностью старообрядчество крѣпко и неодолимо; эта вѣрность есть заслуга предъ св. церковью и православіемъ, предъ царскимъ престоломъ и отечествомъ; старовѣрность будущая радость и слава русскаго православнаго народа; за эту вѣрность старообрядство отъ теперешней церкви російской претерпѣло и третій вѣкъ тѣрпитъ насильно лишеніе священства во всѣхъ его трехъ чинахъ, изгнаніе изъ церквей, строенныхъ нашими предками по старому обряду, запрещеніе молиться вмѣстѣ нѣсколькимъ семьямъ, строить молитвенные дома, ставить на нихъ кресты, свидѣтельство нашей вѣры во Христа (ненавистникамъ старообрядства ненавистна самая вѣра наша во Христа), кресты, символы нашей вѣрности престолу и отечеству. Ненавистники наши готовы взбѣситься отъ злобы и ярости, не видя ни одного старообрядца между злодѣями отечества и престола. Что же это за церковь, — спросимъ мы своихъ вѣковыхъ гонителей и истязателей, во враждѣ къ которой они обвиняютъ старообрядство? Церковь російская, отвѣчаютъ намъ. Но ежели все то, что содержала наша древняя русская церковь, содержитъ нынѣ и сія нынѣшняя російская, все это, говоримъ мы, все до буквы и іоты и черты и намъ любезно, во всемъ этомъ церковь російская есть и наша, намъ родная, не російская, а подлинно русская. Стало быть въ этой нынѣшней російской церкви есть нѣчто чуждое древнерусской церкви, во враждѣ къ чему справедливо могутъ обличать насъ наши истязатели. Что же это такое? Да то, что самъ Никонъ назвалъ безразсудствомъ, а послѣднѣйшій изъ нашихъ истязателей Московскій Филаретъ неразсудительностію, подлинное же имя найдутъ со временемъ въ скрижаляхъ ада <sup>1)</sup>. Что же касается окруженцевъ и не (т. е. неокружни-

1) Всѣ эти краснорѣчивыя, но очень странныя и довольно темныя

ковъ), это есть семейные счеты, эти не такъ значительны, и они кажется скоро превратятся въ эдемскій рай <sup>2)</sup>). Что вы пишете: я общался васъ посѣтить, — дѣйствительно жажду видѣть отцевъ. Но я еще не проѣзжалъ мимо васъ. Только что почти приготовился посѣтить Москву и всѣхъ друзей, нечаянно я остался плежущимъ по землѣ, т. е. безъ крыль: по отбытіи моемъ въ Вилковъ меня обокрали дочиста. Вотъ моя судьба! Мнѣ было желательно посѣтить востокъ въ его натурѣ (?) и всемъ блескѣ; я теперь остался совершенно разочарованнымъ въ своихъ мечтахъ. Совѣсть моя въ религіи равнодушна (?). Епископство меня тяготитъ, и каждый день готовъ покинуть. Иночество же меня бьетъ и уязвляетъ, какъ ближайшій другъ, о моемъ неисправленіи, говоритъ: все оставь, даже не озирайся вспять! Другое же говоритъ: куда ни пойдешь, лишь бѣду найдешь! и: внутрь васъ есть царство небесное! Что же касается до старообрядцевъ и никоніанъ, я не очень взыскателенъ (?); но вина лежитъ на соборахъ никоніанскихъ. Это я написалъ за одинъ присѣсть вечера, только чтобы не оставить васъ безъ вниманія. Что касается отвѣтствованія на ваши всѣ вопросы, это требуетъ и займетъ много времени, а намъ каждый часъ очень дорогъ. Я хотя изъ самыхъ послѣднихъ дѣятелей, и управляю епархіей, а также моими собственно трудами существуетъ монастырь. Для насъ въ настоящее время почти Москва не существуетъ. Поэтому мы теперь сдѣлали себя изъ благороднѣйшаго созданія звѣрями, надѣясь на свои мускулистыя лапы, чѣмъ и обезпечиваемъ своихъ присныхъ чадъ. Думаю, что и это предъ Богомъ будетъ оплата части моихъ долговъ. А прочее повергаю себя въ милосердіе Божіе, которое не-

---

разглагольствія, очевидно, заимствованы цѣликомъ у Верховскаго; на свободѣ можно было бы легко отыскать ихъ гдѣ-нибудь въ изданіяхъ жиды-Карловича.

*Ред.*

<sup>2)</sup> Вотъ это есть уже собственное сочиненіе Анастасія; только о едемскомъ раѣ будущаго мира окружниковъ и противуюкружниковъ не напрасно ли онъ мечтаетъ? Неумолимый опытъ напротивъ показываетъ, что враждѣ этой не будетъ, или нѣтъ конца. *Ред.*

измѣримое. Наша и правда яко рубъ поверженъ предъ Богомъ. Только одно смиреніе можетъ спасти струпами объятаго, какъ меня.

За симъ будьте здравы и будьте благополучны и сострадательны къ ближнему. Хотя не думалъ это, но въ итогѣ ума тьма необъятная. Желая, очень желаю видѣться съ отцами, и болѣе съ моимъ почти первымъ наставникомъ, архимандритомъ Пафнугіемъ.

Остаюсь уважающій всѣхъ васъ А. Е. И.

(Анастасій Еп. Измаильскій).

13 Сент. 1886.

4. Вопросы, поданные нѣкоторыми новозыбковскими старообрядцами попу Евѳимію Мельникову и Сильвестру Балтскому.

Просимъ васъ, достопочтенный отецъ Евѳимій вмѣстѣ съ владыкою Сильвестромъ, какъ своихъ пастырей, Господа ради разъясните наши недоумѣнія по долгу вашего пастырства, рассмотрите нижеслѣдующіе вопросы и дайте отвѣтъ.

#### Вопросъ 1-й.

Согласны ли вы съ тѣмъ, что обѣтованіе Божіе о неодоленности церкви (Мат. зач. 67) сказано о всѣхъ членахъ составляющихъ церковь и что по силѣ сего обѣтованія всѣ члены церкви будутъ существовать до скончанія вѣка? И если, согласно ученію свв. отцевъ, признаете, что «епископъ въ церкви и церковь въ епископѣ» (св. Кипріанъ въ 69 посл.) и что чинъ епископскій установленъ преимущественно для рожденія отцевъ, то скажите, у насъ старообрядцевъ, при столь долговременномъ прекращеніи чина епископскаго, были ли порождаемы отцы?

#### Вопросъ 2-й.

Въ церкви Христовой, согласно обѣтованію: *и врата адова не одолѣютъ ей*, отъ самыхъ временъ апостольскихъ, чрезъ извѣстнѣйшее преемство епископовъ, чинъ епископскій долженъ продолжаться на всѣ послѣдующія времена: скажите, могло ли сіе Божіе обѣтованіе быть нарушено?

### Вопросъ 3-й.

Многіе старообрядцы, наши учителя и начетчики, глаголютъ, яко наши епископы и епископы грекороссійской церкви имѣють едину благодать хиротоніи. Почему же мы не едино съ грекороссійской церковію? И когда мы не едино съ грекороссійскою церковію, то выходитъ, аще та добра церковь и хиротонія, то наша зла, аще наша добра, то та зла? И покажите отъ писанія: гдѣ получилъ благодать хиротоніи митрополитъ Амвросій?

### Вопросъ 4-й.

Было ли когда-либо такое время, что во вселенской церкви не имѣлось ни единого православнаго епископа?

### Вопросъ 5-й.

Церковь ли отдѣлилась отъ старообрядцевъ, или старообрядцы отдѣлились отъ церкви? и чье проклинается таинство жертвоприношенія? Ибо вси отдѣляющіеся отъ единства церковнаго прокляты и таинства ихъ въ таинства не вмѣняются.

### Вопросъ 6-й.

Часто слышится намъ, что общество старообрядцевъ отдѣляется отъ церкви за клятвы собора 1667 года, положенныя будтобы на старыя обряды. Но Святѣйшій Всероссійскій Синодъ разъясняетъ, что клятвы собора лежатъ не на обрядахъ, а на тѣхъ людяхъ, которые по неразумному пристрастію къ любимымъ ими обрядамъ, отдѣлились и отдѣляются отъ православной церкви, почитая оную еретичествующею (Прилож. къ № 13 Церк. Вѣст. 1886 г.). Мы глаголемъ, что отдѣляемся отъ церкви за клятвы, положенныя соборомъ на двуперстіе; но изъ дѣяній собора видно, что церковь двуперстія не проклинала, какъ сіе свидѣтельствуется и тѣмъ, что она, хотя и употребляетъ троеперстіе, разрѣшила однако желающимъ молиться двуперстно. Посему скажите намъ: за что отдѣлились наши предки отъ грекороссійской церкви — по благословной ли винѣ, или только изъ неразумной приверженности къ своимъ обрядамъ?

**Вопросъ 8-й.**

Погрѣшила ли въ чемъ господствующая въ Россіи церковь? — содержитъ ли какія ереси, и если содержитъ, то какія именно?

**Вопросъ 9-й.**

На основаніи 16 правила Антиохійскаго соб. съ толк. и 21 пр. того же собора, 5 пр. Халкидонскаго собора, 1 и 2 пр. Сардикійскаго собора, мы полагаемъ, что митрополитъ Амвросій, состоявшій въ зависимости отъ своего патріарха, не могъ самовольно оставлять его и самовольно, безъ его благословенія, учреждать новую митрополию. Если вы знаете правила, оправдывающія эти незаконныя дѣйствія Амвросія, то покажите намъ и разрѣшите наше сомнѣніе.

**Вопросъ 10-й.**

Правила св. Апостолъ 2 и 34, Перваго Всел. соб. 4, 6 и 7-е Втораго Всел. соб. 2 и 3, Третьяго Всел. соб. 8-е, требуютъ, чтобы епископа поставляли по крайней мѣрѣ два или три епископа. А митрополитъ Амвросій одинъ поставилъ Кирилла, Кирилль одинъ поставилъ Онуфрія, да и въ настоящее время наши епископы обыкновенно ставятъ епископовъ единолично. Какъ должно судить о такихъ отступленіяхъ отъ священныхъ правилъ?

Подъ вопросами подписались:

Купеческій сынъ *Федоръ Семеновъ Москвичевъ.*

Мѣщанинъ *Александръ Осиповъ Хромовъ.*

Запасной писарь *Алексѣй Григорьевъ Ляпинъ.*

5. *Вопросы, поданныя отъ братіи Покровскаго единоуврческаго монастыря инокомъ Пименомъ.*

Достопочтеннѣйшій отецъ Евѳимій! Нужнымъ почель я, смиренный инокъ Пимень, напомнить долгъ нашей любви и наши бесѣды съ вами. Когда я ѣхалъ 1884 года изъ города Измаила, отъ епископа Анастасія, то имѣлъ счастье бесѣдовать съ вами, кромѣ малаго сна, цѣлые сутки о единости

святой церкви и про раздоръ между старообрядцами. Вы тогда сказали мнѣ: «почему молчать покровская братія? — мы бы отвѣчали имъ!» Теперь я, хотя и поздно, выбралъ время, по благословенію о. архимандрита Пафнутія, спросить васъ, и всепокорнѣйше васъ просимъ отвѣтить намъ отъ святаго писанія. Если вы истинные пастыри, то долгъ вашъ полагать души своя за овцы своя. А такъ какъ и многіе пасомые ваши смущаются о своей іерархіи, то не ради насъ только должны вы отвѣчать, а и ради пасомыхъ вашихъ.

#### Вопросъ 1-й.

Господь нашъ Ісусъ Христосъ всеильнымъ своимъ словомъ сказалъ: *созижду церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67). Исполнилось ли на вашей церкви сіе обѣтованіе Господа о неодоленности Его церкви?

#### Вопросъ 2-й.

Господь рече: *покайтесь и вѣруйте во Евангеліе* (Мар. зач. 2); *а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ* (зач. 71). Если вы вѣруете, то покажите, гдѣ Господь учитъ въ Евангеліи, что обѣтованіе его о неодоленности созданной имъ церкви не исполнится, что будетъ время, когда все епископство въ церкви уклонится въ ересь?

#### Вопросъ 3-й.

Господь обѣщаль Апостоламъ своимъ и ихъ преемникамъ — епископамъ быть съ ними до скончанія вѣка (Мат. зач. 116), непрерывно. Вѣруете ли вы симъ словамъ Создателя міра и церкви? Если вѣруете, то почему же у васъ дѣлствѣ лѣтъ не было епископовъ?

#### Вопросъ 4-й.

Когда у васъ толикое время не было іерархіи въ трехъ чинахъ, каковая непременно должна быть въ церкви (Благовѣст. зач. 95), и именно не было перваго чина іерархіи — епископа, безъ коего, по свидѣтельству св. отецъ (Симеонъ Сол. кн. 1, гл. 157; Никонъ Черн. сл. 23; Игнатій Бог. посл. къ Фил.),

не точію тайны не могутъ совершатися, но и христіанству прекращеніе сказуется: то гдѣ же тогда была святая церковь со всѣми ея тайнами и истинными христіанами? — Въ вашемъ ли обществѣ, остававшемся безъ епископовъ, или въ обществахъ православныхъ въ Греціи, Черногоріи, Болгаріи, Сербіи, Молдавіи, Валахіи, Грузіи и Великой Россіи? И могло ли ваше общество, не имѣя епископа, именоваться истиннымъ христіанствомъ?

#### Вопросъ 5-й.

Какъ могла греческая церковь впасть въ ересь, когда писаніе свидѣтельствуетъ о ея пребываніи въ чистотѣ и непорочности и повелѣваетъ каждому православному христіанину быть во всякое время въ повиновеніи вселенскихъ патріархамъ, какъ намѣстникамъ апостольскимъ и какъ четыремъ Евангелистамъ Христовымъ (Кн. о вѣрѣ л. 27, 173 об. и 185)?

#### Вопросъ 6-й.

Укажите на основаніи церковныхъ правилъ, въ чемъ погрѣшаетъ всероссійская церковь противъ семи вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ, — какіе догматы вѣры, на сихъ соборахъ утвержденные, нарушила, какія ереси содержитъ и какихъ еретиковъ, когда сама она въ недѣлю православія, проклиняетъ всѣхъ еретиковъ отъ Арія и до настоящаго времени?

#### Вопросъ 7-й.

Кто и когда осудилъ Россійскую церковь и за какія ереси? Соборъ Карфагенскій 12-мъ правиломъ повелѣваетъ и единаго епископа судить 12-ти епископамъ: по какимъ же правиламъ предки ваши, не имѣвшіе и епископа, осудили весь освященный соборъ грекороссійской церкви, всю православную вселенскую церковь, похулили ее всѣми хулами, а вы и донныѣ не перестаете порицать? Не за сіе ли на васъ положена клятва, доселѣ надъ вами тяготѣющая? — ибо кто отъ простыхъ челоувѣкъ осуждаетъ пресвитера, и то анаемѣ предается и отъ Св. Троицы отлучается (Номок. гл. 121).

### Вопросъ 8-й.

Господь въ Евангеліи своемъ предрекъ: *мнози придутъ во имя мое и многихъ прельстятъ* (Мат. зач. 97). Исполненіе сихъ словъ мы видимъ на вашемъ обществѣ, ибо много есть у васъ учителей лживыхъ, прикрывающихся именемъ Христовымъ и прельщающихъ другъ друга. Скажите по совѣсти, кто же у васъ составляетъ церковь Христову, — окружники, или неокружники, или лужковскіе, или тульскіе, или дяконовцы? А писаніе утверждаетъ такъ: «Почему познавати еретики? Дѣль ради сихъ, иже не имѣютъ пристанища, рекше святыхъ соборныхъ апостольскихъ церкве... и преніе между ими, и имена ихъ отъ учителей новыхъ» (Кат. Вел. гл. 4, л. 21—23).

### Вопросъ 9-й.

Списатель Книги о вѣрѣ пишетъ, что по тысящи лѣтъ Римъ отпаде отъ восточныхъ церквей; въ 1595 г. унія явилась, или часть Малороссіи отпала отъ восточныхъ патріарховъ; а въ 1666 предполагаетъ быть новому отпаденію отъ восточныхъ церквей (Кн. о вѣрѣ л. 272 об.): кто же въ сихъ годахъ отпалъ отъ церкви восточной, — сторообрядцы, дѣйствительно отдѣлившіеся отъ нея, или російская церковь, пребывающая въ неразрывномъ съ нею союзѣ? — Разсудите и явите намъ.

### Вопросъ 10-й.

Наконецъ, и наипаче всего, скажите намъ: въ какой церкви митрополитъ Амвросій получилъ благодать хиротоніи? — Аще въ греческой, то объясните намъ: можно ли отторгаться отъ такой церкви, которая имѣетъ благодатные дары Св. Духа? Аще же въ Бѣлой-Криницѣ, то покажите отъ соборныхъ и апостольскихъ правилъ, что благодать хиротоніи можетъ прекратиться въ церкви и паки возобновиться, или что она можетъ быть преподана сущему въ ереси епископу чрезъ принятіе его отъ ереси бѣглымъ священникомъ, также отъ ереси принятымъ.



1886 г. Іюля 21 дня.

Высокопочтеннѣйшій отецъ Евѳимій! Я предпринялъ на себя трудъ написать сіи вопросы потому, что всѣ ваши пачосмы, какъ города Новозыбкова, такъ и посадовъ Клиницы, Климовскаго, Митьковки и др., когда ведутъ со мною религіозныя бесѣды и не могутъ дать мнѣ отвѣта, обыкновенно говорятъ: «вотъ нашъ батюшка, отецъ Евѳимій, вамъ все докажетъ, а мы не можемъ доказать!» Посему я и рѣшился спросить васъ, и напомнить вамъ прежде бывшую бесѣду съ вами. И всѣ наши отцы, прежде бывшіе члены іерархіи вашей, желаютъ видѣть отъ васъ отвѣты на сіи вопросы; да и ваша паства весьма бы возрадовалась о вашихъ отвѣтахъ.

Податель вопросовъ сихъ инокъ Пимень, отъ братіи Покровскаго единовѣрческаго монастыря, принадлежавшей прежде къ Бѣлокриницкой іерархіи: архимандрита, а нынѣ іеромонаха Варсонофія, инока, а нынѣ іеромонаха Іоасафа, іеродіакона Іоакима, инока Іосифа.

Епископу Сильвестру:

Всепокорнѣйше прошу и васъ, владыко честный, или отвѣтъ дайте согласно божественному писанію, или же сознайте вашей церкви несостоятельность.

Господи человеколюбче! Просвѣти сердца омраченныхъ и возстающихъ на церковь Твою святую и просвѣти непокорные умы ихъ свѣтомъ Евангелія твоего, да оставятъ заблужденіе и познаютъ истину церкви Твоей, юже стяжалъ еси честною кровію своею!

## Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій<sup>1)</sup>.

9. Ивня вѣсти о раскольническихъ попахъ, уклонившихся въ штундизмъ.—  
Отъѣздъ Паисія изъ Москвы. — Разрѣшеніе Силуана. — Хлопоты Алексѣя  
о томъ же. — Собраніе окружниковъ. — Бесѣда съ раскольниками въ Брон-  
ницахъ.

Въ прошлый разъ мы сообщали, на основаніи слуховъ, какіе  
можно было собрать въ Москвѣ, извѣстія объ уклонившихся  
въ штундизмъ раскольническихъ попахъ и о томъ, зачѣмъ  
посылали на Донъ Паисія съ Перетрухинымъ. Вскорѣ послѣ  
того мы получили изъ Новочеркасска отъ одного священника-  
миссіонера свѣдѣнія о тѣхъ же событіяхъ, не согласныя съ со-  
общенными въ предъидущей Лѣтописи. Считаемо нужнымъ  
привести здѣсь эти, полученныя изъ Новочеркасска, извѣстія.

Уклоненіе донскихъ раскольниковъ въ секты протестант-  
скаго характера началось еще года три тому назадъ. Тогда  
уклонились именно четыре раскольническіе попа: новочеркас-  
скій Карпъ Попадѣинъ, ростовскій (на Дону) Ѳома Казаковъ,  
хутора Казинки Василій Гамаюновъ, и сынъ самого рас-  
кольническаго лже-епископа Силуана, Купріянь Кузнецовъ,  
съ своими уставщиками и нѣкоторыми лицами изъ прихо-  
жанъ. Совратителемъ ихъ былъ проживающій въ Ростовѣ  
на Дону нѣмецъ, извѣстный подъ именемъ Ѳедора Андреева  
Миллера. Двое изъ упомянутыхъ поповъ, Карпъ Попадѣинъ  
и сынъ Силуана, Купріянь Кузнецовъ, два года тому назадъ  
принесли раскаяніе, и продолжаютъ поповствовать. Послѣд-  
ніе же два, Василій и Ѳома, до прошлаго Ноября оставались  
нераскаянными и старались пропагандировать протестант-  
ское ученіе открыто, какъ среди раскола, такъ и между  
православными. Сначала, пока еще не было хорошо извѣстно  
ихъ лже-ученіе, нашлись нѣкоторые изъ раскольниковъ и про-  
стодушныхъ православныхъ, согласившіеся имъ послѣдовать.

<sup>1)</sup> См. выше стр. 191, 343, 504, 601 и 667.

Когда же нѣкоторыми миссіонерами ихъ лже-ученіе было разоблачено, то число желающихъ слѣдовать за ними значительно сократилось. Не оправдались и надежды ихъ на полученіе изъ-за границы денегъ, которыя Миллеръ обѣщаль доставлять имъ въ изобиліи. Правда, нѣкій Корфъ высылалъ и плату за ихъ дѣятельность; но Миллеръ почти все оставлялъ у себя. Это произвело охлажденіе между бывшими раскольническими попами и нѣмецкимъ пропагандистомъ. Миллеръ въ свое оправданіе указывалъ на то, что у поповъ плохо идетъ пропаганда, что поэтому и награждать ихъ не за что. Для поправленія дѣла и болѣе успѣшной проповѣди протестанскихъ ученій онъ посовѣтовалъ попамъ притворно перейти опять въ расколъ и, пріобрѣтши такимъ образомъ опять довѣріе у раскольниковъ, искусно распространять между ними эти ученія: тогда, говорилъ онъ, и награждать ихъ щедро. Попы приняли лукавый совѣтъ нѣмца. И вотъ оба они, и Василій, и Ѳома, стали дѣйствительно заискивать у старообрядцевъ расположенія. Василій первый сталъ ухаживать за своими казинскими раскольниками, обратился съ просьбою къ раскольничьему попу окрестить своего ребенка, потомъ испросилъ позволеніе ходить въ моленную и нарочно цѣлыми пугами носилъ туда свѣчи ставить предъ образами. Ѳома же написалъ въ Саратовъ къ раскольническому епископу Паисію, при которомъ онъ, когда еще Паисій былъ въ Москвѣ попомъ, служилъ за діакона: Ѳома, какъ бы раскаиваясь, просилъ Паисія, явить къ нему пастырскую любовь, поискать заблудшее овча и взять на рамо свое. Надо полагать, что Паисій сообщилъ объ этомъ Духовному Совѣту, который и далъ ему порученіе съѣздить на Донъ, чтобы лично разсмотрѣть и устроить дѣло попа Ѳомы. Въ первыхъ числахъ Ноября Паисій прибылъ съ Перетрухинымъ въ Ростовъ на Дону. Ѳома явился къ Паисію, униженно принесъ предъ нимъ раскаяніе во временномъ якобы увлеченіи ересію, умолялъ принять паки въ древлеправославную вѣру и дать, гдѣ самъ знаетъ, поповское мѣстечко. Если же мѣста не дадутъ, то пригрозилъ готовностію перейти къ «никоніанамъ». Слышно, что эта угроза

особенно подѣйствовала на Паисія. По понятіямъ раскольниковъ епископовъ, пусть попы ихъ лучше идутъ въ баптизмъ, штундизмъ и во всякія протестантскія секты, нежели къ «ужаснымъ никоніанамъ»! Паисій обѣщаль Ѳомѣ исполнить всѣ его просьбы, и немедленно, со всею подобающею раскольническому архіерею честію, совершилъ въ ростовской моленной присоединеніе якобы раскаявшагося Ѳомы, принялъ его не какъ мірянина, а какъ попа, папи въ лоно раскольниковой церкви. Потомъ изъ часовни отправился въ домъ къ Ѳомѣ и окропилъ тамъ всѣ уголки своей св. водой. Въ моленной всѣмъ старообрядцамъ онъ далъ строгій наказъ, чтобы никто не смѣлъ уже упрекать Ѳому въ его ошибки, и чтобы всѣ называли его батюшкой, а жену его матушкой; за невыполненіе же этого приказанія грозилъ отлученіемъ отъ церкви. Ѳома съ своей стороны сказалъ подобающую случаю рѣчь, просилъ у своихъ духовныхъ дѣтей прощенія, за что всѣ присутствовавшіе въ моленной раскольники поклонились ему въ ноги и сказали: «спаси тебя Христосъ, батюшка»! Тотъ часъ же по присоединеніи, о такомъ важномъ событіи дано было знать по телеграфу въ Москву, Духовному Совѣту, и въ тотъ же день получили отвѣтъ, что и Москва очень рада столь вожделѣнному событію. А ростовскіе раскольники весь тотъ день ликовали.

По окончаніи торжества, на другой же день Паисій занялся разсмотрѣніемъ дѣла о мѣстномъ раскольниковомъ епископѣ Силуанѣ, на котораго собраны были различнаго рода обвиненія. Почти трое сутокъ Паисій производилъ дознаніе по обвиненіямъ на Силуана. Затѣмъ Василій Гамаюновъ пригласилъ Паисія «со всѣмъ освященнымъ соборомъ» въ свой хуторъ Казинку, куда намѣрены были вызвать изъ Тифлиса одного баптистскаго пресвитера Богданова для бесѣды съ Перетрухинымъ о вѣрѣ. Состоялась ли эта бесѣда и что было въ Казинкѣ остается пока неизвѣстнымъ.

Итакъ миссія ѣздившихъ на Донъ Паисія и Перетрухина, повидимому, увѣнчалась успѣхомъ: попа Ѳому Паисій возвратилъ въ расколъ. Но если это возвращеніе притворное,

если возвращенный раскольнической попу остался при своих протестантских лжеученияхъ и будетъ теперь, подъ прикрытіемъ своего поповскаго сана, еще усиѣннѣе распространять ихъ среди раскольниковъ, то въ сущности Паисій и Перетрухинъ похвалиться успѣхомъ не могутъ.

Между тѣмъ и въ Москвѣ отъ возвратившихся Паисія и Перетрухина пдутъ уже слухи, что поѣздка ихъ, хотя и дорого стоила, по крайней мѣрѣ была не безплодна, что будто бы благодаря именно ихъ убѣжденіямъ совратившіеся въ штундизмъ попы раскаялись. Только въ Москвѣ говорятъ, что признаніе ихъ въ прежнихъ поповскихъ санахъ Духовный Совѣтъ отложилъ до соборнаго о семъ совѣщанія.

Въ концѣ минушаго Ноября Паисій уѣхалъ изъ Москвы въ свою епархію. Передъ отъѣздомъ его къ нему собрались московскіе старообрядцы, бывшія его духовныя дѣти, проститься и излить предъ нимъ свои сѣтованія на его преемника по приходу попа Савву, дерзость и безобразные поступки котораго заставили ихъ хлопотать объ открытіи новаго прихода при моленной Царскаго, чтобы только избавиться отъ Саввы. Объ этомъ они подали и прошеніе Савватію. Но хитрый гусякъ, Савва, узнавъ объ этомъ, началъ кланяться нѣкоторымъ богатымъ раскольникамъ своего прихода — Артемову и другимъ, чтобы заступились за него и попросили Духовный Совѣтъ не откѣрывать новаго прихода при моленной Царскаго. Артемовъ, хозяйка моленной, при которой служитъ Савва, купчиха Копырина и другіе дѣйствительно стали хлопотать за него, — и дѣло рѣшено въ его пользу. Это весьма огорчило другихъ прихожанъ, ненавидящихъ Савву, и объ этомъ-то горѣ своемъ они собрались повѣдать Паисію и попросить, чтобы вступился за нихъ и похлопоталъ объ открытіи прихода. Паисій отвѣтилъ, что не можетъ помочь имъ, и совѣтовалъ потерпѣть до времени.

Въ судьбѣ Силуана, подвергнутаго запрещенію, приняли живое участіе нѣкоторые чиновные офицеры изъ Донскихъ казаковъ находящіеся въ его паствѣ. Они нарочно пріѣзжали въ Москву, чтобы выхлопотать у Духовнаго Совѣта разрѣшеніе

своему «владыкѣ». Предъ такими чиновными просителями, которыхъ негодится вооружать противъ себя, члены Совѣта охотно перемѣнили гнѣвъ на милость; — самъ И. И. Шибаевъ нашель, что можно пожертвовать какими-то тамъ церковными правилами, даже и всею Кормчей ради такихъ нужныхъ людей, какъ г-да штабъ-офицеры изъ раскольниковъ! Силуану дано разрѣшеніе отъ запрещенія...

Смотря на Силуана, и Алексѣй Самарскій рѣшился хлопотать о такомъ же разрѣшеніи. Онъ приготовляетъ жалобу къ епископамъ на незаконный поступокъ Духовнаго Совѣта, присвоившаго себѣ право судить епископа, — право, принадлежащее только собору епископовъ, а не попамъ и г. Шибаеву. Онъ жалуется и на то, что Духовный Совѣтъ въ сужденіи о немъ слишкомъ довѣрился его личному врагу — Пафнутію казанскому. Но такъ какъ у Алексѣя нѣтъ ходатаевъ, подобныхъ казацкимъ офицерамъ, то усиѣхъ его жалобы подлѣжитъ сильному сомнѣнію.

30 Ноября московскіе окружники имѣли собраніе въ домѣ Бриліантова: собралось до 30 человекъ, чтобы по обычаю отслужить въ этотъ день панихиду по Иларіонѣ Егорычѣ, составителѣ Округнаго Посланія. Обыкновенно служилъ у нихъ, состоящій въ ихъ братствѣ, попъ Константинъ; но Константину строго запрещено Духовнымъ Совѣтомъ участвовать въ собраніяхъ окружниковъ. Поэтому еще за недѣлю до праздника депутація отъ окружниковъ явилась къ Савватію и Перетрухину ходатайствовать, чтобы они дали священника отслужить панихиду. Савватій рѣшительно отказалъ: «молитесь какъ хотите, а попа вамъ не дамъ!» Перетрухинъ отвѣчалъ еще дерзче и насмѣшливѣе. Съ нимъ депутаты вступили въ разглагольствіе объ Округномъ и поставили этого раскольническаго оратора въ большое затрудненіе. Но попа окружники все-таки не получили. Для служенія панихиды пригласили они какого-то дьячка, который и «замолитвоваль» вмѣсто попа, кадилъ кадильницей съ рукояткой, а братчики пѣли. Вообще, панихида отправлена была побезпоповски. Бѣдный Ксенось! Не нашлось и попа въ его любимомъ старообряд-

чествѣ, покрайней мѣрѣ московскомъ, чтобы отслужить по немъ панихиду! Вотъ до чего дошла вражда къ его драгоцѣнному творенію, къ пресловутому Окружному Посланію, у московскихъ псевдо-окружниковъ! Послѣ панихиды три оратора: Антонъ Егоровъ, Бриліантовъ и Лялинъ произнесли (впрочемъ по тетрадка-мъ) рѣчи въ похвалу Ксеносу и въ осужденіе Духовному Совѣту, воздвигшему гоненіе на ревнителей Посланія.

Упомянемъ въ заключеніе о примѣчательной бесѣдѣ съ раскольниками, происходившей въ Бронницахъ. Она составлена была по желанію исправляющаго должность соборнаго старосты А. П. Виноградова и почтеннаго соборнаго протоіерея о. А. Виноградова, которые испросили на то благословеніе отъ преосвященнаго Мисаила, епископа Дмитровскаго. Для веденія бесѣды со стороны православныхъ приглашенъ былъ завѣдующій книжною лавкою Братства св. Петра митрополита Е. А. Антоновъ и помощникъ бібліотекаря Хлудовской бібліотеки М. Е. Шустова. Эти послѣдніе съ радостью приняли приглашеніе и отправились, напутствуемые благословеніемъ и благожеланіями о. архимандрита Павла. Со стороны же старообрядцевъ собесѣдникомъ выступилъ С. М. Лебедевъ, тотъ самый, что подписался подъ отвѣтами на восемь вопросовъ, поданныхъ бывшими членами Бѣлокриницкой іерархіи. Бесѣда состоялась 23 Ноября, въ городской Думѣ, при многочисленномъ собраніи слушателей. Защитникъ раскола остался безотвѣтенъ, — и, сознаваясь въ этомъ, объявилъ, что на 14 число Декабря вызоветъ болѣе свѣдущаго человѣка, который несомнѣнно-де докажетъ правоту раскола. Приѣхавъ въ Москву, онъ дѣйствительно просилъ объ этомъ Перетрухина. Нѣкоторые совѣтствовали ему пригласить Швецова; но оказалось, что Швецовъ странствуетъ гдѣ-то по Волгѣ... Итакъ предстоитъ новая бесѣда Перетрухина съ православными при торжественной обстановкѣ и многихъ свидѣтеляхъ. Увидимъ, состоится ли она и чѣмъ кончится.

## Письмо Т. И. Филиппова къ редактору «Русскаго Дѣла».

Въ № 32 газеты «Русское Дѣло» напечатано слѣдующее письмо къ редактору Т. И. Филиппова.

«Въ № 15 «Братскаго Слова» напечатанъ отчетъ о моей бесѣдѣ со старообрядцами и православными въ Калугѣ 26-го Мая сего года. Благодаря составителя отчета за его вниманіе и понесенный имъ трудъ, я сожалью лишь о томъ, что онъ не благоволилъ переслать этотъ отчетъ на мой предварительный просмотръ и тѣмъ лишилъ свое изложеніе надлежащей полноты, стройности и точности. Неточности начинаются съ объясненія самаго повода къ собранію 26-го Мая, проявляются въ изложеніи нѣкоторыхъ моихъ мнѣній и особенно въ передачѣ моихъ упоминаній о лицахъ, коихъ бесѣда касалась.

«Тонъ изложенія, явно мнѣ сочувственный, исключаетъ всякую мысль о намѣреніи придать моимъ словамъ непринадлежащій имъ оттѣнокъ. За это порукою мнѣ и та единодушная, глубоко тронувшая меня признательность, которой удостоили меня всѣ православные участники и послухи бесѣды, въ томъ числѣ и не открывшій своего имени, но несомнѣнно бывший на бесѣдѣ составитель отчета. За всѣмъ тѣмъ пройти въ молчаніи мимо его изложенія я не могъ, не измѣнивъ своимъ обязанностямъ къ предмету и къ лицамъ, которыя слышали мою бесѣду и, можетъ быть, хранить въ памяти многія язъ моихъ подлинныхъ выраженій, съ изложеніемъ отчета не совпадающія».

Такъ какъ статья, по поводу которой г. Филипповъ обратился съ письмомъ въ редакцію «Русскаго Дѣла», была напечатана въ «Братскомъ Словѣ», то мы почли долгомъ напечатать и это письмо въ нашемъ изданіи, при чемъ съ своей стороны не можемъ также не выразить сожалѣнія, что г. Филипповъ обратился не къ намъ непосредственно, а въ газету г. Шаропова, читатели которой едва ли имѣютъ и понятіе о напечатанной у насъ статьѣ, вызвавшей письмо.

Г. Филипповъ вполне справедливо выразилъ увѣренность, что составитель «отчета» «несомнѣнно присутствовалъ на



бесѣдѣ». Мы прибавимъ еще, что отчетъ свой онѣ писалъ при содѣйствіи и прочихъ «православныхъ участниковъ и послуховъ бесѣды». Это и внушило намъ увѣренность въ полной вѣрности «отчета». Но г. Филиппову, разумѣется, лучше знать, точно ли здѣсь переданы подлинныя его рѣчи и выраженія. И такъ какъ онѣ находятъ, что есть «неточности въ изложеніи нѣкоторыхъ его мнѣній и особенно въ передачѣ его упоминаній о лицахъ, коихъ бесѣда касалась», то было бы весьма желательно видѣть исправленіе этихъ неточностей. Мы со всей готовностью открываемъ для него страницы нашего изданія, и будемъ очень благодарны высокочтимому Тертію Ивановичу, если онѣ сдѣлаетъ намъ честь сообщеніемъ своихъ поправокъ. Онѣ тѣмъ болѣе интересуютъ насъ, что, быть можетъ, потребуется сдѣлать измѣненія и въ тѣхъ замѣчаніяхъ, которыми мы сопроводили «отчетъ» и которымъ имѣемъ претензію усвоить нѣкоторое значеніе.

## II.

### Письма Павла Бѣлокриницкаго<sup>1)</sup>.

#### Дополненія къ 8-му письму.

Извѣстительныя письма изъ Бѣлокриницкаго монастыря, отъ Геронтія и Павла, подобныя присланному въ Москву отъ 15 Января 1847 г., надобно полагать, были посылаемы въ разныя мѣста къ вліятельнымъ старообрядцамъ. Извѣстія объ учрежденіи старообрядческой митрополіи и послѣдовавшихъ затѣмъ событіяхъ у заграничныхъ раскольниковъ, посылались тогда въ разныя мѣста къ роднымъ и знакомымъ также и старообрядцами, жившими въ Бѣлой-Криницѣ, или пріѣзжавшими туда, — и это дѣлалось, конечно, съ вѣдома Бѣлокриницкихъ властей, а нѣкоторыя письма повидимому и сочинены Павломъ. Въ сборникѣ П. И. Мельникова есть нѣсколько такихъ писемъ, очевидно перехваченныхъ правительствомъ. Нѣкоторыя изъ нихъ не лишены интереса въ разныхъ отношеніяхъ, и потому считаемъ не излишнимъ напечатать ихъ здѣсь же, въ видѣ дополненія къ письму Павла.

1) Нѣкто Ил. Логин. Максимовъ, переселившійся въ Бѣлую-Криницу на жительство изъ Турціи, писалъ, чрезъ посредство кіевскаго старообрядца Булшкѣва, въ Колывань (Томск. губ.), нѣкоему Гавриилѣ Ден. Иванову отъ 22 Апр. 1847 года:

<sup>1)</sup> Продолженіе. См. стр. 211, 365, 343, 523.

... Присланныя вами письма 11 Февраля съ деньгами 4 полуимперіала я получилъ отъ сына Бѣльева <sup>2)</sup> исправно 19 Апрѣля, за которую присылку спаси васъ Христосъ, и мы обязаны за ваше все семейство на божественныхъ литургіяхъ о здравіи вашемъ Бога молить и по келіямъ. И такъ, Богъ далъ, вышло дѣло, что Бѣльева жена съ сыномъ пріѣхала изъ Измаила къ намъ въ Бѣлокриницкій монастырь обозрѣть у насъ вновь открытую старообрядческую митрополию, и здѣсь случился человекъ, который вамъ отъ меня изъ Турціи письмо передалъ, то я ему вручилъ, чтобъ онъ доставилъ въ Турцію въ женскій Славскій скитъ нашимъ всѣ 4 золотыя, ибо имъ теперь сильно нужно на харчи. У насъ хлѣбъ не родился, — у кого были деньжата, поистратили. И я на постройку, — сдѣлалъ одну келью, какъ вы сами знаете. Теперь я вамъ объясню, какъ я сюда попалъ, — оно и не такъ далеко. Наши старообрядческія слободы есть за Дунаемъ 6 и здѣсь въ Австріи 4 великихъ, и въ Молдавіи до 8. Вздумали трудить австрійскаго государя, чтобы позволилъ своимъ слободамъ въ австрійской державѣ имѣть епископа, независимаго отъ патріарха, какъ молдавское духовенство, — а у нашихъ здѣшнихъ слободъ была выдана привилегія за услугу прежняго дяди его, лѣтъ за 80 до насъ, на счетъ церкви и священства, имѣть безвозбранно какую угодно по своимъ уставамъ духовную власть. Добивались они болѣе 5 лѣтъ; но однача государь австрійскій выдалъ именной указъ, чтобы отыскали по своему уставу старообрядческому епископа, гдѣ загодно, изъ какой ни на есть державы, кромѣ Россійской. Но наши обтекли Сербію, Валахію, Молдавію, Египеть, Каиръ, Александрію и Іерусалимъ, избрали въ Царьградѣ митрополита у грекомъ, увожденного отъ митрополіи по случаю державныхъ визировъ турецкихъ: былъ визиромъ оклеветанъ, что туркамъ толкуеть о греческой вѣрѣ. То наши

---

<sup>2)</sup> О Бѣльевѣ см. въ книгѣ „Расколъ какъ орудіе партій“, стр. 42.

отцы, Павелъ и Алимпій, по сему случаю стали доводить ему отъ прежнихъ греческихъ св. отцевъ старообрядческую церковь, когда она была и до чего дошла. Но такъ какъ митрополитъ сей человекъ высокаго (?) разсудка, рѣшился тѣсною стезею пройти до австрійской державы, и достигши Вѣны, подалъ царю желаніе приступить къ уставамъ старообрядческой церкви и исправлять по древнему, какъ писаніе указываетъ, и свою грамоту при прошеніи представилъ. Государь выдалъ указъ, чтобы приступалъ къ богослуженію, — и публиковалъ по всей Австріи объ открытіи старообрядческой митрополіи. И я былъ присланъ съ симъ свѣдѣніемъ сюда. Теперь идетъ сильная постройка. Отецъ Евфросинъ съ Аркадіемъ <sup>1)</sup> долженъ быть отправленъ сюда въ Бѣлую-Криницу: будемъ совѣтоваться, гдѣ оставаться; то и своихъ бабъ надо перевозить. Ибо здѣсь по духовной части веселій: священства теперь много и діаконовъ. О, чудо! Когда принимали митрополита Амвросія, сколько было народу! Когда отрекался ереси въ олтарѣ, едва кто оставался безъ слезъ <sup>2)</sup>. А что вы пишете — пересылать куда? — Я перепросилъ Бѣляева; онъ, спаси Богъ, не отказывается: то вы посылайте, что вамъ Господь по сердцу положить, на имя купца Никиты Марковича Бѣляева въ Измаиль съ передачею въ Австрію въ м. Сереть, въ Бѣлокриницкій монастырь. А простыя письма (безъ денегъ) мы получаемъ со всѣхъ мѣстъ. Вотъ чудо, — что я въ Кременчугъ два письма писалъ, отвѣта нѣтъ! Или того ради, что разорили церкви, боятся писать? Я уже въ Черкасскій монастырь писалъ, чтобы узнали, — писалъ на имя рыболова... Мать Андра съ обителью здѣсь, и мать Гла-

1) Извѣстные лаврентьевскіе выходцы.

2) И вправду, — какъ было не плакать при такомъ печальномъ зрѣлищѣ, — то-есть видя, что православный митрополитъ публично прокликаетъ православную церковь, въ которой родился, воспитался, получилъ благодать хиротоніи и много лѣтъ былъ архипастыремъ?!

оира тоже; изъ казанскаго монастыря есть довольно матерей; а съ Лаврентьева иноки всѣ здѣсь. Начальники говорятъ: пиши въ Москву на имя фабриканта Осипова... Переменная: не пишите на Бѣляева, а чрезъ Кіевъ на Булышкина».

2) Онъ же писалъ кременчугскому купцу Нефеду Никифорову Чернову, въ Перекопъ, отъ 28 Апрѣля 1847 года:

Нынѣ явился намъ благодать, спасительная всѣмъ чelовѣкомъ, живущей по седми вселенскимъ соборамъ церкви, и утвержденной угодиическою кровію и прочими изгнаніями и утѣсненіями, людямъ въ утѣшеніе и утверженіе. Какъ сказано: *юнаѣхъ воиъ изъ града, бѣните въ другой; да не будетъ бѣство ваше зимъ.* Такъ и наши предки отъ 1666 года разсѣяны по лицу земли безъ пастыря и между жили соблазновъ. То всевышнее око подаде на нашемъ вѣкѣ намъ грѣшнымъ утѣшеніе, отыскали наши святые (!) отцы Бѣлокриницкаго монастыря, по Божію усмотрѣнію, въ свою палестину австрійской державы митрополита Амвросія, въ Царьградъ у грековъ, котораго при помощи Божіей и добрыхъ помощниковъ нашей церкви <sup>1)</sup> урезонили божественными писаніями и разными древними доводами. Митрополитъ, видя себя <sup>2)</sup> противу древней церкви неправымъ (а была эта прокламація съ митрополитомъ не вскорѣ), когда онъ все сіе обнялъ своимъ разумомъ, что ему Богъ даровалъ, рѣшился тѣсный (?) путь проходить, не хотя великія отъ патріарха славы (?), а захотѣлъ у своего Создателя просить небесной и долговѣчной; рѣшилъ свое мнѣніе тѣлесное, вникнулъ обрѣтать душевное<sup>3)</sup>; рѣшился плыть на пароходѣ Чернымъ мо-

<sup>1)</sup> Т. е. при помощи Садыкъ-паши (Чайковскаго) и прочихъ яновъ.

<sup>2)</sup> Если только себя, то это нисколько не важно.

<sup>3)</sup> Вотъ какіе слухи распускались тогда объ Амвросіѣ, конечно, подъ вліяніемъ рассказовъ самаго Павла, который тщательно скрывалъ отъ постороннихъ, что вовсе не „тѣсный путь“ привлекалъ

ремъ уже не митрополитомъ цвѣтущимъ (?), но яко единъ никому не знаемый; достигъ до дунайскаго гирла, городъ Тулчу, гдѣ его встрѣли наши отцы и со всѣхъ задунайскихъ слободъ, встрѣли его <sup>1)</sup> и доставили въ Бѣлую-Криницу, въ которой онъ пробылъ 7 дней <sup>2)</sup>, и отправили на пароходѣ по Дунаю до Вѣны, гдѣ онъ и отцы наши подавали австрійскому императору прошеніе съ предоставленною (ставленною) его грамотою. На это государь выдалъ имъ именной указъ, чтобы м. Амвросій приступилъ къ богослуженію по стародревлепечатнымъ книгамъ, а послѣ сего послалъ въ Царьградъ къ своему министру о митрополитѣ забрать справку, которую министр австрійскій изъ Царьграда прислалъ государю, что по показанію митрополита оказалось вѣрно, и государь австрійскій утвердилъ его въ подданствѣ по его желанію, и указами по всей своей Австріи публиковалъ, что у старообрядцевъ митрополитъ есть. Но епископъ Буковинскій воловскій <sup>3)</sup>, австрійской же державы, сколько ни избиралъ случаевъ обдурить, не успѣлъ. Противъ чего остался въ покоѣ, и государь почтилъ его высшимъ противъ волоскаго указомъ (?). Привезли его съ Вѣны Октября 26 въ Бѣлокриницкій монастырь и приняли его по правиламъ (?) св. отецъ, и отъ того числа стали мы себя по-

---

Амвросія, а обѣщанная ему съ семействомъ привольная жизнь въ Бѣлой-Криницѣ, обезпеченная по контракту ежегоднымъ полученіемъ 500 червонцевъ, что онъ не только не имѣлъ никакой „славы“ у патріарха, а проводилъ напротивъ самую печальную жизнь въ униженіи и бѣдности. Нѣтъ,—не „душевнаго“ устройства искалъ Амвросій у раскольниковъ, а именно „тѣлеснаго“, лишениемъ котораго онъ такъ тяготился въ Константинополѣ. Пора бы старообрядцамъ понять это, по крайней мѣрѣ теперь, когда исторія Амвросіева перехода въ расколъ уже достаточно раскрыта.

1) И опять умалчивается о томъ, какъ жалко кончилась эта встрѣча, по описанію самого Павла (см. выше, пис. 4).

2) Здѣсь очевидная ошибка. Вмѣсто Бѣлая-Криница не хотѣлъ ли авторъ написать: Сары-кѣй?

3) Евгений Гакманъ. См. о немъ *Ист. бѣл. священства*, § 25.

свящать въ попы и въ дьяконы, въ архимандриты отда Геронтія, на Богоявленіе произвели своего епископа Кирилу. Теперь у насъ въ Бѣлой-Криницѣ священства по церкви довольно есть, и му́ро святое варили соборомъ. Богъ знаетъ, будетъ ли долголѣтіе; а течетъ народъ сильно на зрѣніе сего духовнаго дѣла. Митрополію отстраиваютъ,—все каменное. Мы перебираемся изъ-за Дуная, всѣ старцы.

3) Нѣкто Ѡ. Трактинъ писалъ изъ Браилова въ Саратовъ къ своимъ роднымъ, отъ 15 Апр. 1847 года:

...Здѣсь жить можно насчетъ всего — и душевнаго и тѣлеснаго. Для тѣлеснаго потому хорошо, что здѣшнее царство пространное, живи гдѣ хочешь, только бы Богъ помогъ достигнуть нашимъ родственникамъ до сего богоизбраннаго (!) мѣста; и прочихъ желающихъ поставьте на тотъ истинный путь, но только тѣхъ, которые проживаютъ въ бѣдстгій. Вы же о себѣ возьмите терпѣніе насчетъ сего путешествія,—вамъ покажется здѣсь трудно. А рабочимъ людямъ здѣсь жизнь райская. По душевному потому хорошо, что здѣсь милосердіемъ Божиимъ священниковъ двое: одинъ въ Туречинѣ, другой въ Молдавіи, и моленныя повсюду невредимы. Но только здѣшнее старообрядческое общество самовластно, подвергнуто всѣмъ слабостямъ,—на счетъ смѣшательства въ яденіи погрѣшностей не находятъ; но сего самовластнаго обстоятельства миновать можно, въ этомъ принужденія нѣтъ. Да еще я увѣдомляю, что у насъ въ здѣшнемъ царствѣ, какъ-то въ четырехъ земляхъ, въ нѣмецкой, турецкой, Молдавіи и Валахіи, начинается быть благочестивое нѣмецкое старообрядческое общество. Приняли себѣ изъ Греціи митрополита, а сей митрополитъ въ Бѣлой-Криницѣ посвятилъ вмѣсто себя изъ купцовъ честнаго человѣка въ такіе же митрополиты <sup>1)</sup>, а сей посвящаетъ архіереевъ, священниковъ и дѣаконовъ и весь причетъ церковный по чину ихъ; и

<sup>1)</sup> Авторъ, очевидно, не имѣлъ точныхъ извѣстій о дѣлѣ.

имѣютъ намѣреніе въ сей странѣ здѣшнее старообрядческое общество <sup>1)</sup> сіе принять безъ всякаго сомнѣнія въ дѣйствіе; но только нѣкоторые имѣютъ сомнѣніе въ томъ, что не знаютъ достовѣрно его родословной, и говорятъ, что греческая вѣра утверждается на обливаніи и что во второй разъ не можетъ изъ Греціи возсіять благочестіе; а потому на этотъ счетъ у нѣкоторыхъ идетъ распря. Не знаемъ, на чемъ дѣло утвердится. Тогда мы вамъ опишемъ навѣрное. Еще, любезный братецъ, увѣдомьте насъ письмомъ въ то время, въ которое выйдетъ полкъ страдателей изъ Египта фараонскаго, для того, что до прибытія въ Ботошаны мы, можетъ-быть, поможемъ имъ, узнавши, когда они придутъ, а то стало тамъ строго. Если кто пойдетъ оттуда къ намъ, то наставьте ихъ тѣмъ же путемъ и до того же села Грубнаго, а въ Грубномъ сыскать Сажина Романа. Онъ хотя что и лишнее возьметъ, зато на настоящій путь наставитъ. Идти до Грубнаго съ женами и дѣтьми нѣтъ никакой опасности...

4) Нѣкая дѣвица Настасья, жившая въ Бѣлокриницкомъ женскомъ монастырѣ, писала къ роднымъ въ Рильскъ, отъ 11 Мая 1847 года:

...Намъ по душевному очень хорошо. Эдакая намъ радость въ нашемъ мѣстѣ, — не представится вамъ, — что мы нынѣ зримъ вседневно съ душевною радостію митрополита, аки солнце лучезарное. Въ Бѣлой-Криницѣ, гдѣ мы живемъ, тутъ митрополитъ, архимандритъ и діаконы, и всѣ радости у насъ неизреченныя, чего вамъ въ словахъ описать не могу... Здѣсь въ Бѣлой-Криницѣ у митрополита невѣстки я сына принимала Якова съ московскимъ купцомъ...<sup>2)</sup>.

1) Т. е. въ Турціи, добруджинскіе раскольники.

2) Это былъ, призжавшій на торжество муроваренія, В. В. Борисовъ: о томъ, что онъ былъ воспріемникомъ родившагося у Амвросія внука, упоминаетъ инокъ Павелъ въ одномъ изъ писемъ (см. ниже № 13) и самъ Борисовъ въ своей „Поѣздкѣ за муромъ“ (стр. 27 прим.).

5) Инокія Павлина изъ того же Бѣлкриницкаго женскаго монастыря писала (12 Авг. 1847 г.) въ село Лаву Симбирск. губ. къ своимъ роднымъ и знакомымъ:

...У насъ, слава Богу, благополучно и благочестіе сіяетъ. Честь и похвала, и на многія лѣта пребываніе и здравіе нашему монарху, что позволилъ имѣть нашей религіи епископа, и монастырскіе иноки постарались и привезли изъ Греціи митрополита г. Амвросія, а онъ посвятилъ изъ нашихъ епископа г. Кирила, посвятилъ архимандрита въ монастырь, священниковъ и діаконовъ, также и по селамъ посвятилъ священниковъ, и Молдавіи въ Яссахъ посвятилъ священника. О самомъ митрополитѣ не сомнѣвайтесь, понеже принятъ по святыхъ отецъ правиламъ подъ мѣропомазаніе священноинокомъ, изъ трехъ сель обществами, и Молдавіи почетными гражданами и соборными монастырскими иноками <sup>1)</sup>, въ облаченіи во весь свой чинъ, какъ-то въ сакошь и палицу и митру, формально какъ святители облачаются <sup>2)</sup>, и проклялъ свое заблужденіе и призналъ православіе.

6) Изъ Бѣлой же Криницы вѣкая Анна Перепелкина писала отъ 24 Сентября 1847 года:

... Митрополія благоденствуетъ. Митрополитъ здравствуетъ и въ вѣрѣ крѣпокъ. Намѣстникъ его приноситъ безкровную жертву о мирѣ всего міра. На воздвиженіе честнаго креста соборнѣ воздвигенъ крестъ Христовъ, на возвышенномъ амбонѣ поддерживаемъ священниками и діаконами и кадимъ безпрестанно діаконами. Зрители

<sup>1)</sup> Итакъ по мнѣнію матери Павлины, а конечно и по мнѣнію многихъ старообрядцевъ, принять епископа отъ ереси можетъ не только священникъ, но даже соборъ иноковъ и общество почетныхъ и непочетныхъ гражданъ!

<sup>2)</sup> Любопытно это указаніе, что Амвросія принимали во всемъ чину, „формально какъ святители облачаются“. Для матери Павлины это служило очевиднымъ доказательствомъ, что принять дѣйствительно митрополитъ „въ сущемъ его санѣ“...



проливали слезы, видя благочестиваго епископа падающаго съ животворящимъ крестомъ и паки возносящаго его на главѣ. И Молдавія потряслась проѣздомъ задунайскаго епископа <sup>1)</sup>. Каковы были повсемѣстно встрѣчи и проводы описать невозможно. Епископъ благочестивый, подобно нашему воздвигнулъ крестъ и совершилъ нѣсколько литургій соборнѣ. Христіане съ умиленіемъ торжествовали, внѣшніе народы съ удивленіемъ разсуждали о презрѣнныхъ такъ-называемыхъ липованахъ. Епископъ задунайскій долженъ къ Покрову прибыть къ некрасовцамъ на постоянное жительство подъ покровительствомъ турецкаго меча. Вотъ краткое обзорѣніе христіанъ подъ скипетрами Австріи, Молдавіи, Валахіи и турецкимъ.

7) Но съ особенною торжественностію писала о новоучрежденномъ священствѣ нѣкая инокиня Аркадія изъ Бѣлой-Криницы въ раскольническій Черкасскій монастырь къ игуменіи Манеѣ съ „матушками“, въ письмѣ отъ 21 Мая 1847 года:

... Не мало удивляюся, что вы не спѣшите насладитися таковыя радости: что наши дѣды и прадѣды не слышали, то мы теперь зримъ и наслаждаемся. Когда служитъ литургію высокопреосвященнѣйшій архіерей и богоизбранный митрополитъ, господинъ нашъ и владыко святѣйшій Амвросій, тогда мы тѣломъ стоимъ въ церкви, и зримъ свѣтильника нашего пресвѣтлаго, и зримъ Господа славы на престолѣ въ вышнихъ сѣдящаго, и славимъ великое Его человѣколюбіе, что Онъ исполняетъ прошеніе истинно призывающихъ Его. Мы наслаждаемся очевидно, а вы прочитайте и насладитесь, какъ служатъ съ митрополитомъ святую литургію. Когда изволитъ идти въ церковь нашъ свѣтильникъ великій митрополитъ, тогда звонятъ въ одинъ колоколъ, какъ на освященіе воды; а когда приблизится къ церкви, тогда звонятъ во всѣ, какъ на свѣтлое Христово воскресеніе. И предыдутъ ему и послѣдуютъ священники и діаконы и множество простаго

<sup>1)</sup> Аркадій Славскій.

народа. Приведутъ его въ церковь, поставятъ на горнемъ (?) мѣстѣ и множество чиновъ на него надѣвають, и ко всякому чину стихи припѣвають. Стоять два дьякона на амвонѣ и кадятъ его. И къ первому чину: да возрадуются душа твоя, облече тя Господь въ ризу спасенія и съ одеждою веселія обложи тя. Второй чинъ: Господь препояса тя силою и положи непороченъ путь твой, совершая нозѣ твоя, на высокихъ поставляя тя. Третій чинъ: возложи на тя вѣнецъ и яко невѣсту украси тя красотою. Также же ко всякому чину припѣваютъ подобную честь. Но спѣшите и предваряйте другъ друга, къ намъ приидите... У насъ пищи тѣлесныя скудныя, а душевныя изобильны, слава Богу! Свои дѣлатели винограда Христова: митрополитъ, епископъ, архимандритъ, священники и дьяконы. Хотя у насъ пищи тѣлесныя скудны: но мы придемъ отъ обѣдни, и хлѣбъ съ водою намъ покажется сладче меду и сота...<sup>1)</sup>

<sup>1)</sup> Не трудно представить, какое впечатлѣніе производили подобные письма на старообрядцевъ и почему, какъ видно изъ другихъ писемъ, народъ „валилъ“ изъ Россіи въ Бѣлую-Кривицу. Но людей, выдавшихъ служеніе православныхъ архіереевъ, бѣлокриницкое архіерейское служеніе совсѣмъ не приводило въ такой восторгъ, съ какимъ расписываетъ его мать Аркадія: Жигаревъ и В. В. Борисовъ, пріѣхавшіе въ Бѣлую-Кривицу изъ Москвы, ни мало не умилились служеніемъ Амвросія и особенно Кирила, — Жигаревъ даже очень зло подсмѣивался надъ нимъ (См. „Повѣзду за мтромъ“ стр. 26—27).

Приведемъ здѣсь также въ извѣстность письмо объ іерархіи отъ нѣкоего Прокла Кудинова къ іеромонаху Геосиманскаго скита Іоанну. Этотъ извѣстный старецъ, въ схимѣ Израиль, бывшій родомъ изъ Ясса и обратившійся изъ раскола, всегда интересовался расколомъ п, слыша о новоучрежденной раскольнической іерархіи, очевидно спрашивалъ о ней своихъ ясскихъ знакомыхъ. Кудиновъ писалъ ему отъ 10 Августа 1847 года: „Это вѣрно, что есть въ Цезаріи не епископъ, а митрополитъ греческій, поставленный въ Царь-градъ патріархомъ, который австрійскимъ императоромъ утверждёнъ явственно, и публикованъ по Австріи, что старообрядцы имѣютъ право имѣть себѣ митрополита и исполнять всѣ сполна свои дѣла о своей религіи, ни отъ кого не препятствуемы. Теперь уже поста-

9. Изъ Бѣлой-Криницы въ Москву къ Геронтію, 1 Апрѣля 1847 г. <sup>1)</sup>).

... Мы болимъ объ васъ, и г. митрополитъ часто о томъ вздыхаетъ. Вотъ наши обстоятельства: изъ Климоуцъ выжили на дняхъ Антонія въ Молдавію. Онъ грозитъ яко бы вамъ причинить зло. Впрочемъ у насъ въ монастырѣ всѣ дѣла исправны. Иванъ Кирил. Поляковъ <sup>2)</sup> окоснѣлъ въ упорствѣ касательно церкви, не признаетъ самъ и многихъ возмущилъ, что подвижной престолъ въ настоящей неосвященной церкви хотя и есть, но, говорить, кто его знаетъ, какой онъ, церковію не можетъ называться, а церковницею, въ коей не можно чинить рукоположенія <sup>3)</sup>).

10. Изъ Бѣлой-Криницы въ Москву къ Милову, 3 Мая 1847 г. <sup>4)</sup>).

... О г. митрополитѣ справка вышла <sup>5)</sup>, какъ пишетъ адвокатъ <sup>6)</sup>, добрая, во всемъ согласная его показанію, и говоритъ, что скоро рѣшеніе будетъ. Уже отъ императора писано въ губернію о принятіи его въ австрійское подданство; но въ Черновцахъ еще не получено. Купите картину всѣхъ російскихъ князей и царей, а если найдете и картину митрополитовъ и патріарховъ всеросійскихъ, по желанію митрополита.

---

види и намѣстника, а теперь производятъ въ Турцію епископа, который долженъ скоро отправиться въ Турцію“.

1) Изъ сборника П. И. Мельникова. Письмо адресовано на имя купца Павла Аванасьева Баулина.

2) См. объ немъ *Ист. Бѣл. іерар.* стр. 156.

3) Рѣчь идетъ о первой монастырской церкви, обращенной въ церковь изъ старой часовни. У Мельникова сдѣлана здѣсь весьма любопытная замѣтка, что на этомъ письмѣ находится собственно-ручная надпись Государя Императора Николая Павловича: *Этимъ раздоромъ надобно, я думаю, воспользоваться, не теряя времени.*

4) Изъ того же сборника.

5) Т. е. получена въ Вѣнѣ изъ Константинополя, отъ австрійскаго посланника.

6) Дворачекъ.

II. Изъ Бѣлой-Криницы въ Вѣну къ Алимпію, въ Маѣ 1847 г.<sup>1)</sup>

Любезный о Христвъ Исусъ братъ и усердный нашъ сподвижникъ о. Алимпій!

По письму вашему отъ 23-го Апрѣля снова учинили справку въ Черновцахъ и Жучкѣ Фольвартри, по которой оказалось то же самое, что и въ первый разъ по порученію вашему выправилъ г. Огняновичъ. А какъ вы прежде находили въ одной секціи 5 селеній, а не 4, сумма же денегъ и по вашей и по нашей справкѣ согласна, что дивно, и даже сами гг. паны въ Черновцахъ и Жучкѣ недоумѣваютъ тому. Они одно и то же опять, дружески радѣя, намъ совѣтуютъ купить всѣ 8 селеній, составляющихъ цѣлую думенію.

1) Что затрудненіе, о коемъ мы и прежде предувѣдомлены въ отдѣленіи и по частности, есть все равно, какъ и въ двухъ селахъ, такъ и въ четырехъ, или пяти: ибо если просить будемъ купить намъ 4 села, половину думеніи, то нашу покупную часть по незначительности не причислили бы къ какой-либо иной думеніи панской, какъ происходи хлопоты и у пана Шкрабы съ паномъ Луполомъ. Но, говорятъ, и казенная остальная часть думеніи наиболѣе затруднить можетъ правительство въ опредѣленіи оной куда-либо къ иной думеніи, ибо по малому количеству остальныхъ сель не для чего содержать казенную думенію; и когда нѣкоторыя селенія расположены разстояніями совѣтъ неподлежащими къ другимъ казеннымъ думеніямъ, то что о томъ заговорятъ селы и пекущееся о нихъ правительство?

2) И мы, согласно онымъ соображая, что за 4 селенія 3105 левовъ годичный доходъ, кромѣ постороннихъ издержекъ въ управленіи сель, для монастыря нашего, съ такими лицами и постройками и заведеніями конечно повя-

---

<sup>1)</sup> Изъ того же сборника. Письмо это любопытно въ томъ отношеніи, что знакомитъ съ замыслами Бѣлокриницкихъ раскольниковъ — обезпечить матеріальное существованіе митрополии приобрѣтеніемъ земельной собственности въ большихъ размѣрахъ.

димому будетъ недостаточно; на побочные доходы впредь текущее время не можно располагаться. Кто знаетъ, если послѣдуетъ въ сношеніи какая тому преграда?

3) Мы уже и теперь въ другой разъ дерзаемъ вступать съ прошеніями своими и утруждать высочайшія лица! Надобно почувствовать. А если купимъ мало и если одумаемся, пропустя сей случай, еще просить въ дополнение: то не только правительство, но уже и своя совѣсть возбранить за то дѣло. Да и съ другой стороны (пословица: куй пока горячо), если, паче чаянія, нѣчто остынетъ, не сдѣлать бы намъ самимъ себя виновными и жалѣть на вѣки. Но что же сотворимъ? Тѣсно есть отвсюду. Ибо вышереченнаго для преду недостаточно, а если рѣшиться всё 8 сель просить купить, то сумма требуется (по исчисленію каждагоднаго дохода 100 т. левовъ сер.) двадцатилѣтнею оцѣнкою по вѣкѣ, двѣсти тысячъ серебромъ, кромѣ объявленныхъ уже нами пяти процентовъ одновременно на всю сумму; а еще если произведется ликвидація? Это, — словомъ только сказать, — требуется денегъ внести въ казну болѣе полмилліона! Мы недоумѣваемъ какъ и рѣшиться не только дать вамъ согласіе подавать къ императору прошеніе, но даже и архимандриту предложить, — не привело бы въ ужасъ съ нимъ сущихъ <sup>1)</sup>). Ибо архимандритъ нашъ въ монастырь еще не возвратился. Пишетъ въ послѣднемъ письмѣ, что онъ, слава Богу, здоровъ и во всемъ благополученъ. Наконецъ мы вообще: казначей, экономъ, уставщикъ и Павелъ присовѣтовали такъ: развѣ уже вѣзаться за обыкновенное наше упованіе и на то полагаться сокровище, на которомъ просили себѣ архипастырей, и на то иждивеніе, которымъ и доднесъ изобильно пробавляемся, по писанному: «отъ человѣка невозможно, отъ Бога же вся возможна вѣрующимъ». Итакъ, съ помощію Всесильнаго Бога, за молитвы Пречистыя Его Матери и Присно-Дѣвы

---

<sup>1)</sup> Т. е. московское старообрядческое общество, на средства котораго предполагалось произвести покушку.

Маріи и скорого помощника св. отца Николы, съ нашей стороны совѣтуемъ и довѣряемъ тебѣ подать къ государю императору прошеніе о продажѣ намъ въ монастырскую вѣчную собственность всю думенію изъ 3 секцій, 8 селеній составляющихъ. А при томъ просимъ и ты намъ возвѣсти повѣриѣе, что это значать твои слова, писанныя въ письмѣ отъ 23 Апрѣля: «г. Дворачекъ не только что совѣтуетъ одну секцію, но онъ хотѣлъ бы, чтобы мы купили и двѣ, а одну ему бы уступили, на что я (говоришь) несогласяюсь, дабы чрезъ то и всего бы не лишиться». Какая тутъ есть опасность? Нѣтъ ли кромѣ опасности еще и какой надежды въ такомъ значительномъ числѣ отыскиваемой нами суммы? А можетъ быть онъ богатъ наличными деньгами, то если въ случаѣ нашей неустойки, не можетъ ли выручить насъ, а не выучить? И если чрезъ его содѣйствіе и его деньгами пріобрѣщемъ скорѣе и безпрепятственнѣе купить въ числѣ всей душеніи на нашу долю хоть и малую намъ часть, то почему не предоставитъ ему другія части, или половину, и обоимъ намъ и ему сдѣлать пользу? Если будутъ его деньги, а наше основаніе и хозяйство, то ему надлежитъ опасаться, а не намъ его опасаться. Впрочемъ мы обстоятельно его имущества не видимъ и не знаемъ, и ты тамъ, можетъ быть, некакъ что-нибудь лучше и вѣриѣе постигнешь... Однако, если сей нашъ совѣтъ не подходитъ подъ точную согласность твоему благоразсужденію и не осмѣлишься подать къ императору прошеніе о покупкѣ всей думиніи, т. е. 8 селъ, поостановись, пожди отвѣта отъ самого нашего архимандрита. Мы съ сею же почтою пишемъ къ нему, какъ и тебѣ, съ точнымъ прописаніемъ сего обстоятельства; а какъ онъ и сущіе съ нимъ рѣшатся, о томъ, кажется, неизвѣстно равно есть, какъ намъ, такъ и тебѣ. До полученія же его извѣстія, если не разсудишь бездѣленъ домой возвращаться, то Богъ благословитъ въ Вѣнѣ дожидаться, и изученіемъ сколько можно нѣмецкаго языка заниматься, ибо провзды не дешевле будутъ стоить проживанія. Мы

надѣмся на твою экономность, что и въ Вѣнѣ излишествъ себѣ не заведешь. При семъ посылаемъ тебѣ еще вновь выписанный реэстръ о числѣ состоящихъ въ думени секцій и сель, и какой имѣють ежегодный доходъ <sup>1)</sup>.

(Продолженіе будетъ).

<sup>1)</sup> Приложенъ слѣдующій „Реэстръ о трехъ секціяхъ въ думени состоящихъ, Камеральнаго вѣдомства“:

| № секцій. | Какія именно секціи.                                             | Годовой доходъ.   | Поссессоры.                                   |
|-----------|------------------------------------------------------------------|-------------------|-----------------------------------------------|
| X.        | 1. Селеніе С. Онуфрій. 2. Балчешты. 3. Климауцы. 4. Бѣлокриница. | 3105 лев. на сер. | Сію секцію содержитъ одинъ поссессоръ.        |
| XI.       | 5. Селеніе Балкауцы, или Лауденъ-Фальва. 6. Гадикъ-Фальва.       | 6590              | А сіи двѣ секціи содержитъ другой поссессоръ. |
| XII.      | 7. Граничешты. 8. Штенштешчь.                                    |                   |                                               |

## ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Поступила въ продажу только что отпечатанная книга: **Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія, т. VIII-й, содержащій ново-открытыя сочиненія протопопа Аввакума, житіе Морозовой и др. Цѣна безъ пересылки 2 р.; пересылочныхъ прилагается за два фунта.**



## ОГЛАВЛЕНИЕ

II-го тома „Братскаго Слова“ за 1886 годъ.

### ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

|                                                                                                                         | Стран.                           |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----------------------------------|
| Изъ сочиненій пропресвитера Іоанна Полубенскаго . . . . .                                                               | 5. 81. 157.                      |
| Повѣствованіе о жизни моей въ расколѣ и обращеніи<br>въ православную церковь. <i>Е. Южакова</i> . . . . .               | 33. 111.                         |
| Замѣтки о прочитанномъ . . . . .                                                                                        | 55.                              |
| Поѣздка въ Гуслицкій Спасопреображенскій монастырь . . . . .                                                            | 128.                             |
| Разсказъ бывшаго старообрядца Козмы Ладонкина о томъ,<br>какъ жилъ въ расколѣ . . . . .                                 | 174. 253.                        |
| Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій . . . . .                                                                     | 191. 343. 504.<br>601. 667. 778. |
| Присоединеніе старообрядца . . . . .                                                                                    | 204.                             |
| Замѣчанія на книгу, извѣстную подъ именемъ «Вопро-<br>совъ Никодима». <i>Архим. Павла</i> . 231. 303. 379. 463. . . . . | 535.<br>617. 699.                |
| Извѣстія и замѣтки . . . . .                                                                                            | 264.                             |
| И. О. Андреевъ . . . . .                                                                                                | 276.                             |
| Памяти Н. В. Варадинова . . . . .                                                                                       | 281.                             |
| Бесѣда Т. И. Филиппова со старообрядцами и православ-<br>ными въ г. Калугѣ 1886 г. Мая 26. <i>N.N.</i> . . . . .        | 321.                             |
| Страшное наказаніе за хулы на св. церковь. . . . .                                                                      | 407.                             |
| Мои сношенія съ іезуитомъ Гагаринимъ . . . . .                                                                          | 412.                             |
| Нѣсколько словъ о первомъ сѣздѣ противураскольні-<br>ческихъ миссіонеровъ въ Москвѣ . . . . .                           | 437.                             |
| Къ матеріаламъ для исторіи раскола . . . . .                                                                            | 489.                             |
| Посѣщеніе станицы Ханской преосвященнѣйшимъ Вла-<br>димиромъ епископомъ Ставропольскимъ. <i>Т. Касилова</i> . . . . .   | 514.                             |
| Воспоминанія о моей жизни въ расколѣ и по выходѣ<br>изъ раскола. <i>Свящ. М. Дударева</i> . . . . .                     | 555. 648, 719.                   |
| Бесѣда съ О. Швецовымъ въ деревнѣ Шувой. <i>А. Ша-<br/>шина</i> . . . . .                                               | 585. 632.                        |
| На вопросъ: необходимо ли перевѣнчивать обратившихся<br>изъ раскола супруговъ . . . . .                                 | 711.                             |
| Движенія у слободскихъ старообрядцевъ . . . . .                                                                         | 740.                             |
| Письмо Т. И. Филиппова къ редактору «Русскаго Дѣла». . . . .                                                            | 784.                             |

### ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

|                                               |                                  |
|-----------------------------------------------|----------------------------------|
| Приложенія къ Окружному Посланію . . . . .    | 64. 134.                         |
| Переписка раскольніческихъ дѣятелей . . . . . | 212. 283. 365. 443.<br>523. 609. |



О П Е Ч А Т К И.

| Стран. | Строка.     | Напечатано:                                      | Должно быть:                                       |
|--------|-------------|--------------------------------------------------|----------------------------------------------------|
| 33     | 1 св.       | расколѣ                                          | въ расколѣ                                         |
| 36     | 13 —        | простигъ                                         | простить                                           |
| 44     | 17 сн.      | съ возслѣдованіемъ                               | съ возслѣдованіе мѣ                                |
| 50     | 1 —         | партіарха                                        | патріарха                                          |
| 52     | 5 св.       | прія те                                          | пріясте                                            |
| 53     | 17 сн.      | жерства                                          | жертва                                             |
| 64     | 11 —        | нарѣшными                                        | верѣшными                                          |
| 87     | 21 св.      | V или У — 500.                                   | V или У — 400,                                     |
| 142    | 16 —        | Гуслицкую                                        | Гуслицкую                                          |
| —      | 4 сн.       | матеріальный                                     | матеріальной                                       |
| 161    | 5 —         | проч.                                            | и проч.                                            |
| —      | 9 —         | Евтихіанъ                                        | Евтихіане                                          |
| 175    | 1 св.       | подчинятя                                        | подчинился                                         |
| —      | 11 сн.      | и перемѣнили                                     | и перемѣнили                                       |
| 188    | 15 —        | разсмѣялись                                      | разсмѣялись                                        |
| 189    | 19 св.      | <i>женитися неже</i>                             | <i>женитися, нежели</i>                            |
| 196    | 8 —         | Свѣтомъ                                          | Совѣтомъ                                           |
| 197    | 12 сн.      | понмая                                           | понмая                                             |
| 205    | 3 —         | сословія                                         | согласія                                           |
| 207    | 6 св.       | но мой                                           | на мой                                             |
| 212    | 12 сн.      | событій;                                         | событій,                                           |
| 223    | 11 и 12 сн. | достойны замѣчанія онъ не потому только, — и что | достойны замѣчанія, — и не потому только, что онъ. |
| 234    | 21 сн.      | 1881 г.                                          | 1781 г.                                            |
| 246    | 16 св.      | (ст. 18, л. 262).                                | (ст. 18 л. 662).                                   |
| 248    | 4 —         | и на подообразнѣ                                 | и на подобообразнѣ                                 |
| —      | 4 сн.       | начетаніями                                      | начертаніями                                       |
| 250    | 3 —         | Спасителъ                                        | Спасителя                                          |
| 251    | 4 св.       | „не согласуетъ                                   | „не согласуютъ                                     |
| 252    | 7 —         | <b>ІНЮУСЪ</b>                                    | <b>ІНСОУСЪ</b>                                     |
| 266    | 10 —        | начетниковъ                                      | начетникомъ                                        |
| 282    | 7 —         | не можетъ                                        | не можемъ                                          |
| 305    | 4 св.       | его главу                                        | еси главу                                          |
| 306    | 10 —        | мо-теся                                          | мо-итеся                                           |
| 322    | 2 —         | взаинныя                                         | взаимныя                                           |
| 326    | 6 сн.       | громная                                          | громкая                                            |
| 328    | 13 —        | падшего                                          | падшею                                             |
| 344    | 16 св.      | опечатлѣніе                                      | впечатлѣніе                                        |
| 349    | 7 —         | Бушуевъ                                          | Бушевъ                                             |
| 371    | 1 сн.       | подѣ                                             | подлѣ                                              |
| 396    | 16 св.      | наразлучно                                       | неразлучно                                         |

| <i>Стран.</i> | <i>Строка.</i> | <i>Напечатано:</i> | <i>Должно быть:</i> |
|---------------|----------------|--------------------|---------------------|
| 404           | 9 —            | Вавилія            | Василія             |
| 409           | 15 сн.         | еретницами!“       | еретцами!“          |
| 416           | 1 св.          | принадлежатъ       | принадлежитъ        |
| —             | 16 —           | воооще             | вообще              |
| 423           | 4 —            | Бѣлокриницкій      | Бѣлокриницкой       |
| —             | 18 —           | къ какомъ-либо     | въ какомъ-либо      |
| 433           | 9 сн.          | и назначить        | и назначить         |
| 437           | 8 —            | такъ то            | какъ то             |
| 454           | 11 св.         | близм              | близъ               |
| 457           | 6 —            | братобритіе        | брадобритіе         |
| 462           | 15 сн.         | за день своей      | за день до своей    |
| 466           | 9 —            | два перста         | три перста          |
| 467           | 3 —            | Федорово           | Феодоритово         |
| 480           | 7 св.          | св. инокъ          | св. иконъ           |
| 484           | 2 сн.          | перстоложеній      | перстосложеній      |
| —             | 7 —            | святоотечское      | святоотеческое      |
| 486           | 1 св.          | остановленію       | постановленію       |
| 497           | 2 —            | патіарха           | патріарха           |
| —             | 7 сн.          | протопопа          | протопопа           |
| 502           | 3 св.          | о ко-рыхъ          | о ко-торыхъ         |
| 509           | 11 сн.         | современнымъ       | современными        |
| 511           | 7 св.          | сдѣлась            | сдѣлать             |
| 513           | 8 сн.          | попы и             | попы ихъ            |
| 515           | 4 —            | 34 рубля!          | 36 рублей!          |
| 517           | 10 —           | Октяря,            | Октября,            |
| 540           | 8 —            | употреблясь        | употреблять         |
| 543           | 11 св.         | сомнѣвается        | сомнѣваемся         |
| 574           | 2 сн.          | По разказанъ       | По разказамъ        |
| 598           | 4 —            | примемъ            | приметь             |
| 600           | 11 св.         | раскаиватся        | раскаиваться        |
| —             | 13 —           | вселенскимъ        | вселенскихъ         |
| 607           | 13 —           | Петрухинъ          | Петрухинъ           |
| 609           | 12 —           | вывыправка         | выправка            |
| 621           | 9 —            | принадлежатъ       | принадлежать        |
| 634           | 3 —            | пищу               | пишу                |
| —             | 15 —           | прелагається       | прелагается         |
| 639           | 3 сн.          | пора-зало          | пора-зило           |
| 641           | 16 св.         | исбрежіе           | исбреженіе          |
| 657           | 5 —            | вниги              | книги               |
| 691           | 1 —            | особенянтъ         | особеннымъ          |
| 696           | 15 —           | распоряжатся       | распоряжаться.      |

